

**Правительство Курганской области
Курганский государственный университет
Управление культуры Курганской области
Курганский областной краеведческий музей**

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
«XIII Зыряновские чтения»**

Курган, 10-11 декабря 2015 г.

XIII Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 10-11 декабря 2015 г.). Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. 311 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета и ученого совета Курганского областного краеведческого музея.

Рецензенты:

Зайцева Любовь Юрьевна – д-р ист. наук, профессор Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Курган;

Байков Константин Станиславович – д-р биол. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет», заведующий лабораторией ФГБУН «Института почвоведения и агрохимии СО РАН», главный научный сотрудник ФГБУН «Центральный сибирский ботанический сад СО РАН», г. Новосибирск.

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого XIX века, основоположника зауральского краеведения, члена Императорского Русского географического общества А.Н. Зырянова (1830-1884 гг.).

В статьях сборника представлены материалы исследования актуальных, слабоизученных проблем археологии, этнологии краеведения (исторического, филологического, библиотечного), новейшей истории, музееведения, географии, биологии, природоведения Зауралья и других регионов России.

Авторы сборника – известные ученые, доктора и кандидаты наук, аспиранты, студенты вузов, краеведы, работники музеев, архивов, библиотек, журналисты из Москвы, Кокшетау, Костаная, Екатеринбурга, Кемерово, Кургана, Новосибирска, Тюмени, Челябинска, Уфы, Якутска, Далматова, Елабуги, Ижевска, Каменска-Уральского, Катайска, Куртамыш, Нижневартонска, Нижнего Тагила, Сургута, Тобольска, Ханты-Мансийска, Шадринска, с. Аскарка Приуральского района ЯНАО, р. п. Варгаши, с. Звериноголовское, с. Кетово, с. Мокроусово Курганской области.

Редакционная коллегия:

Меншиков В.В., д-р ист. наук, профессор; Маслюженко Д.Н., канд. ист. наук, доцент, Кислицин В.А., канд. ист. наук, доцент; Науменко Н.И., д-р биол. наук, профессор, Рахманов Е.Л., ст. преподаватель кафедры географии и природопользования, учёный секретарь Курганского областного отделения Русского географического общества; Самсонова Э.А., Заслуженный работник культуры РФ; Финикова И.Г., заместитель директора Курганского областного краеведческого музея по научной работе.

ISBN 978-5-4217-0339-6

© Курганский государственный университет, 2015
© Курганский областной краеведческий музей, 2015
© Авторы, 2015

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

- Науменко Н.И.** – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники и генетики ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», почетный работник высшего профессионального образования РФ, председатель оргкомитета
- Нурулин Ю.Р.** – д-р техн. наук, профессор, проректор по науке и международным отношениям ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»
- Речкалова Н.В.** – заместитель начальника Управления культуры Курганской области
- Маслюженко Д.Н.** – канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»
- Менщиков В.В.** – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»
- Федорова В.П.** – д-р филол. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», Заслуженный работник высшей школы РФ
- Кислицын В.А.** – канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», председатель Курганского областного общества краеведов
- Христолюбовский В.С.** – канд. геогр. наук, преподаватель ФГОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества
- Рахманов Е.Л.** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», учёный секретарь Курганского областного отделения Русского географического общества
- Самсонова Э.А.** – директор ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», Заслуженный работник культуры РФ
- Финикова И.Г.** – заместитель директора по научной работе ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»
- Кайдалов А.И.** – канд. ист. наук, ученый секретарь ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»
- Вохменцева Л.Д.** – старший научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всероссийская научно-практическая конференция «XIII Зырянские чтения» продолжает традицию краеведческих исследований самого широкого охвата проблематики – от истории и филологии до естественных наук. За последние годы сложился своего рода «костяк» постоянных участников конференции, что отчасти отражается в количественных показателях: 199 участников, 165 статей, почти семьдесят представителей других регионов России и Казахстана.

В конференции приняли участие более пятидесяти докторов и кандидатов наук, аспиранты, магистранты и студенты высших учебных заведений, школьники, работники музеев, библиотек, краеведы-исследователи, представители государственных органов и религиозных организаций; участники из Москвы, Кокшетау, Костаная, Екатеринбурга, Кемерово, Кургана, Новосибирска, Тюмени, Челябинска, Уфы, Якутска, Далматово, Елабуги, Ижевска, Каменск-Уральского, Катайска, Куртамыш, Нижневартовска, Нижнего Тагила, Сургута, Тобольска, Ханты-Мансийска, Шадринска. Важной особенностью «Зырянских чтений» остается привлечение к участию не только известных ученых, но и начинающих свой путь в науке аспирантов, магистрантов, школьников, а также краеведов-любителей.

Заседание секции «Географические науки» было посвящено знаменательной дате – 170-летию Русского географического общества, что очень важно для Курганского отделения Общества, недавно отметившего свое 20-летие. Кстати, практически каждый год ознаменован юбилейными датами, и участники конференции всегда откликаются на это. Не стали исключением «Зырянские чтения» и в этом году: многие статьи сборника посвящены юбилеям известных земляков и событий из нашей истории.

Традиционно на пленарном заседании были представлены доклады по самым актуальным научным проблемам в разных областях научного знания, разрабатываемым учеными нашего региона.

Хотелось бы пожелать организаторам конференции – Курганскому областному краеведческому музею и Курганскому государственному университету – в будущем не снижать высокий уровень проведения научного мероприятия и расширить контингент участников за счет международного сотрудничества.

*Менщиков В.В.,
доктор исторических наук, профессор
Курганского государственного университета*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*А.М. Васильева
г. Курган*

МУЗЕЙ МЕСТНОГО КРАЯ. БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

Мысли о создании музея в городе Кургане посетили местных чиновников после выставки 1895 г. Жалко было, что экспонаты, представленные на этой выставке, опять никто не увидит, и тогда макеты сельскохозяйственных орудий, снопы пшеницы, фотографии были отданы в курганские училища. К этим предметам присоединились наглядные пособия, физические приборы, которые передавались во временное пользование из училища в училище, даже в сельские школы, часто пособия не возвращались. Постепенно это собрание превратилось в школьный музей, официально оформленный в 1904 г. по инициативе инспектора народных училищ Курганского уезда А.П. Нечая. Долгое время музей не имел собственного помещения. В марте 1914 г. было закончено строительство большого двухэтажного здания для 5-го приходского мужского училища. Приближался конец учебного года, и переезд училища решили отнести на лето, а пока открыть к Пасхе в этом здании большую выставку.

8 апреля 1914 г. состоялся вернисаж «Художественно-историко-археологической выставки». Здесь был отдел археологии и палеонтологии, в котором экспонировались голова тура, бивень мамонта, голова древней козы, каменная стрела. В других отделах были представлены коллекции насекомых, нумизматики, поделки из кости, много живописи, рисунков, в том числе рисунки учеников местных училищ. Большое внимание публики привлекла копия с акварели неизвестного художника «Вид Кургана в 1820-е гг.». Сейчас эта копия хранится в областном краеведческом музее. После закрытия выставки осталось 52 рубля 93 копейки, из которых 15 рублей были переданы Обществу попечения об учащихся. Оставшиеся 27 руб. 93 коп. передали в Курганский отдел Московского общества сельского хозяйства с тем, «чтобы означенная сумма была употреблена на дело изучения родного края...и на приобретение предметов для могущего возникнуть в Кургане музея» [1].

Большая часть экспонатов вернулась к своим владельцам, но какая-то часть была оставлена для школьного музея, который получил постоянное помещение в этом же здании 5-го училища. Когда в 1919 г. Курган был забит войсками и все крупные здания были реквизированы для нужд военных, школьная комиссия ходатайствовала перед городской управой с просьбой принять меры к тому, чтобы здание 5-го училища осталось в распоряжении города, имея в виду, что в нем помещается «городской школьный музей, довольно обширный и ценный, а также передвижной музей сельских школ. К тому же перевозка музея при его громоздкости была бы сопряжена с большими затруднениями» [2]. Музей остался на месте.

На месте остался и музей при КО МОСХа. В 1901 г. этот отдел выстроил собственное здание на углу Ново-Запольной улицы и Троицкого переулка (ныне место занято драматическим театром). Дом был из самана, обожженного кирпичом, поэтому в городе за ним закрепилось название «Саманный дом». На его фронтоне красовался призыв «Трудись и молись». Вот тут и возник

сельскохозяйственный музей, который был до 1914 г. в зачаточном состоянии. Художественная выставка и символическая сумма в 27 руб. 95 коп. подтолкнули КО МОСХ к организации комиссии по изучению края. Идейным вдохновителем краеведческой работы был Николай Лукич Скалозубов. Комиссия работала по секциям: ботанической, зоологической, культурно-исторической, энтомологической, сельскохозяйственной. В 1920 г. Саманный дом был отдан под детский сад и экспонаты сельскохозяйственного музея были переданы Окргу (окружному земельному управлению). При перевозке часть архива и музея МОСХа была расхищена. В 1923 г. Окргу активно занималось сбором экспонатов для 1-й кустарно-промышленной и сельскохозяйственной выставки. Эта выставка открылась 19 августа 1923 г. в Москве, на Воробьевых горах, и имела большой успех. В декабре по областям была разослана директива, в которой отмечалось колоссальное значение выставки в деле развития сельского хозяйства и всем земельным управлениям предлагалось приступить к созданию постоянных и передвижных сельскохозяйственных музеев.

В 1917 г. в Кургане появился выпускник Петроградского университета, археолог по образованию Бортвин Николай Николаевич. Он был родом из села Бердюжского Ишимского уезда. В 1916 г. его сестра Таисья Николаевна вышла замуж за курганского купеческого сына Александра Ивановича Бакина, который в 1918 г. воевал на стороне белых и погиб под Шадринском. Похоронен был в братской могиле в Соборном сквере. Бортвин приехал в Курган, возможно, по приглашению сестры. В Кургане он становится членом уездного учительского союза, входит в редакцию журнала «Голос учительства». После смены власти в 1919 г. работает заведующим отделом народного образования. 26 марта 1920 года по его инициативе школьный музей реорганизуется в музей местного края и Бортвин становится его первым заведующим. Музей размещают на втором этаже бывшего особняка купца Ив.Як. Андреева по адресу улица Советская, 70. При музее создается «академическая» библиотека, в которой к началу 1922 г. было около 12000 книг. Недолгое время библиотекой занимался Эрик Густавович Бук со своим сыном Леонидом. Политпросвет все лето 1920 г. присылал в музей девушек для составления библиотечного каталога и для помощи в организации экспозиции. Если школьный музей лег в основу учебно-педагогического отдела, то отдел местного края Бортвин начал создавать с нуля. В 1921 г. в этом ему помогал преподаватель Ташкентского университета и Восточного института А.В. Панков, заведующий метеорологической секцией земельного управления К.Я. Маляревский, школьный инструктор Г.К. Рудый и «вольные» сотрудники музея, т.е. работающие без денежного вознаграждения, И.Г. Копылов и В. Реут. Общими усилиями они организовали выставку «Наш край», приуроченную ко времени проведения конференции Союза работников просвещения. Выставка работала 22-28 мая, экскурсии проводились создателями выставки. На должности заведующего Бортвин мог заниматься своим основным и любимым делом – археологическими исследованиями. Вместе с А.В. Панковым, учителем Г.К. Рудым и учеником В. Реутом Бортвин проводит археологические разведки в окрестностях села Белозерского, деревень Баитовой, Саниной, Шастовой, вблизи Петухова и Шмакова. В результате этих экспедиций музей пополнился археологическими и палеонтологическими материалами. Бортвин понимал, что музей не могут поднимать только два со-

трудника, и 21 апреля 1921 г. он делает попытку создать при музее краеведческое общество. На собрание пришли 25 человек, приняли устав общества, на этом все и кончилось.

15 марта 1922 г. Бортвин уходит из музея и уезжает в Свердловск. Музеем и библиотекой остается заведовать временно исполняющая обязанности Феоктиста Николаевна Толкачева, которая в апреле передает и музей и библиотеку Е.Н. Россомahiной, после нее заведовать музеем приходит некто Кычковский, который очень быстро исчезает, и в 1923 г. заведующим становится Михаил Михайлович Паршаков, который по совместительству работает директором театра. К этому времени музей получил новое помещение по улице Свободы, 75, в бывшем доме Александра Дмитриевича Смолина. Дом был благоустроенным, с паровым отоплением. В этом же здании разместилась центральная курганская библиотека, которая отделилась от музея. Вход в библиотеку был с улицы, в музей – со двора. «Красный Курган» писал 2 августа 1922 г.: «Центральная библиотека расположена в очень хорошем помещении...и при ней музей местного края в 376 коллекций, при котором имеются два учебных телескопа и архив старинных журналов и книг....Посещающих музей в месяц 250 человек в среднем». И через неделю – в той же газете: «Музей оставлен совершенно без внимания. В каждом из углов валяется целая груда разных ценных редких костей, покрытых пылью»... Музей занимал на втором этаже 4 зала и большой коридор, внизу у него был склад и рабочая комната. На этот склад в августе или сентябре 1923 г. Паршаков перевозит 3-4 воза архива бывшего уездного училища. В этом архиве имелись сведения по истории местного края, о народном образовании, о жизни ссыльных декабристов.

В апреле 1924 г. музей прекратил принимать посетителей, но Паршаков до августа числился его заведующим. После его ухода судьба музея оказалась на попечении центральной библиотеки. 23 августа в отдел народного образования, по ведомству которого музей числился, поступает письмо от библиотеки с просьбой решить судьбу музея. В свою очередь заведующий окроно (окружного отдела народного образования) 25 августа обратился в президиум окрисполкома, который должен был принципиально решить вопрос об организации музея местного края, чтобы с начала 1924-1925 гг. уже можно было практически приступить к созданию данного музея. В этих докладных записках указывалось, что в городе существуют два музея: местный краевой и сельскохозяйственный при окружном земельном управлении (окрзу), оба бедствуют «отчасти потому, что на организацию единого окружного музея местного края не было обращено серьезного внимания, не давались средства; отчасти и потому, что научные работники – музейеведы и краеведы – за мизерную плату работать не шли. Заведовали музеями люди некомпетентные и мало заинтересованные, да к тому же по совместительству» [3].

В докладных записках были выдвинуты следующие предложения: объединить упомянутые музеи в один, присоединить к ним музей педагогической практики, коллекции которого разбросаны по школам, организовать при музее специальную библиотеку, в которой сосредоточить сборники, справочники, определители, журналы, литературные и рукописные произведения по истории и экономике Курганского округа. А также включить в состав музея материалы Истпарта. Самым подходящим местом для музея предлагался бывший дом декабриста М.М. Нарышкина, где в это время располагался окрзу со своим сельскохозяйственным музеем. И

еще одно пожелание: организовать при музее краеведческий кружок, а потом и Общество краеведения.

Но пока требовался новый заведующий музеем. В это время без работы оказался старый учитель, страстный краевед Матвей Дмитриевич Русинов. К этому времени у него был написан большой труд «Краткий обзор Курганского округа», который должен был быть включен в библиографический справочник Академии наук. На рецензию рукопись была отправлена Владимиру Павловичу Бирюкову, который в это время заведовал Шадринским научным хранилищем. По неизвестным причинам рукопись вовремя не была возвращена, не издана и в библиографический справочник не попала. В сентябре Михаил Паршаков передает музей Русинову. Не успевает тот вникнуть в дела, как его приглашают на Второй съезд краеведов в Екатеринбург, состоявшийся 4-9 октября. Русинов поспешно готовит сообщение об архиве уездного училища, хранящемся в музее, и после возвращения рассказывает о докладе Ивану Афанасьевичу Ленскому, который числился инструктором политпросвета по центральной библиотеке и заведовал еще и курганским архивным Бюро.

Это Бюро было организовано в мае 1924 года и размещено в том же доме Смолина, где были музей и библиотека. Ленский, заинтересованный в передаче училищного архива в свое Бюро, добился, чтобы в музей была направлена комиссия на предмет передачи училищного архива на постоянное хранение в архивное Бюро. Об итогах работы комиссии Ленский докладывал в Окрисполком: «При проверке музея в октябре обнаружено, что архив весь уничтожен, документы, переписка и прочие бумаги с текстом из дел и книг вырваны и исчезли неизвестно куда. Налицо от архива осталась беспорядочная куча белой чистой бумаги и корки, годные для использования в канцелярии для делопроизводства...Архив кроме Паршакова уничтожить никто не мог, т.к. он работал один» [4]. Паршаков был отдан под суд и посажен в тюрьму.

28 сентября 1924 года в здании музея состоялось по инициативе Русинова и Ленского открытие Общества краеведения. Но уже через месяц, 23 ноября, Русинов передает заведывание музеем Владимиру Павловичу Ефимову, сам остается его помощником. Связано это было с тем, что Матвея Дмитриевича пригласили штатным преподавателем в школу 2-й ступени. Вскоре его на должности помощника сменил Сергей Владимирович Звягинцев, проработавший почти год и 20 сентября 1925 г. переведенный на должность секретаря отдела народного образования. Ефимов остался один. В 1925 г. Плановая комиссия постановила: «Мы предусматриваем сордержание одного только музея...Ввиду того, что наш музей до невероятности беден, мы в предстоящем году ставим наибольшую сумму для его пополнения приборами и инструментами и снижаем эту сумму до 1000 рублей в последующие годы» [5].

При Ефимове произошло окончательное слияние музеев. Владимир Павлович заведовал музеем немногим более года. Но он как-то систематизировал работу музея. Были составлены списки тем предметам, которые были выданы Бортвиным и Паршаковым в школы и другие организации, предприняты попытки вернуть экспонаты, а также получить новые, в том числе пушку, найденную заключенными при земляных работах и перевезенную в Домзак, и бивень мамонта из Чернавского. Ефимов распределил экспонаты по разделам, аннотировал их. Для посетителей музей был открыт три дня в неделю: вторник, пятницу, воскресенье и только с 12 до 3 часов. Организованные экскурсии при-

нимались в музее во все дни и в любое время и притом бесплатно. Индивидуальные посетители шли за деньги: дети – 5 коп., взрослые – 10 коп. Было оформлено три отдела: естественно-исторический, культурно-исторический и общественно-экономический, а также работал кабинет наглядных пособий. В экспозиции были представлены коллекции древней керамики, кости мамонта, шерстистого носорога, первобытного быка, чучела птиц и животных, коллекции птичьих ног, клювов, яиц, насекомых, пять гербариев местных растений, 11 ящиков почвенных разрезов и т.д. Ефимов считал, что музей – это незакрывающаяся выставка действительной жизни во всех ее проявлениях и что музей учит жизни. Уже уйдя из музея, он напишет: «Основная задача музея в том, чтобы собрать и изучить все, что относится к нашему округу... С этим особенно необходимо поспешить. Достаточно вспомнить, сколько погибло ценного во время революции, гражданской войны, разрухи и голода, но кое-что сохранилось... Собрать и изучать, но не только – нужно учить и других, готовить молодых сотрудников, воспитать себе наследников, привить им вкус к краеведческой работе» [6].

В конце 1925 года Ефимов заболел и написал заявление о своем уходе. 14 января 1926 года был составлен акт о передаче имущества, экспонатов и делопроизводства музея от Ефимова к Виталию Тимофеевичу Иванову, учителю начальной школы №3, который проработает в музее целых три года. Иванову было 20 лет, он родился в Петербурге, там же закончил один курс геологического отделения университета, в июне 1924 г. оказался в Кургане. Он был полон энтузиазма, но справиться со всеми делами одному было невозможно, и новый заведующий нашел добровольных помощников. Среди них выделялся Константин Лукич Цуканов (работник телеграфа), который в свое свободное время занимался определением музейной коллекции минералов и горных пород; Соломон Исакович Гольдфейн упорядочил нумизматику и бонистику, систематизировал фотографический материал; препаратор Андрей Иванович Черкасов сделал чучело орла; другой препаратор Виноградов сам отстреливал птиц и зверей и сделал для музея 52 чучела. Но больше всего посетителей привлекало чучело ягненка с восемью ногами. На складе музея хранились учебные пособия – тот самый музей «педагогической практики», или музей «наглядных пособий», который был передан еще при Ефимове. Теперь это был «передвижной педагогический фонд», из которого пособия выдавались во временное пользование школам. Пособий числилось 2003 единицы, а всех экспонатов в музее на 1 октября 1926 г. было 7965 предметов.

Многие экспонаты музея представляли большой исторический интерес. К сожалению, не сохранилась коллекция суррогатов хлеба голодных 1921-1922 годов, 60 образцов которого были приготовлены из отрубей, торфа, мха, лебеды, картофельных очистков, разных корней, коры и пр. Не сохранились стеклянные негативы из ателье Кочешева, на которых были сняты встреча первого поезда в Кургане, конные земляные работы на насыпи у деревни Смолино во время прокладки железной дороги, мост через Тобол во время разлива, вид строящейся Александровской церкви, ее внутренний вид, четыре вида Троицкой церкви, все негативы по волостям 1895 года, девять негативов по Петропавловску, в том числе дом Александра Дмитриевича Смолина, шесть негативов по Мариинску, одиннадцать – по Красноярску. И все это пропало!

Газета «Красный Курган» 20 января 1926 г. опублико-

вала маленькую заметку о музее, в которой говорилось, что музей принимает пожертвования и может купить любой материал, относящийся к округу. Заметка нашла отклик у жителей. В апреле некто Михаил Дубровин за 15 рублей доставил «зверя», как записали семейства оленевых; Г.С. Собакин за 40 копеек продал в музей 7 серебряных и 2 медные старинные монеты; Анатолий Степанович Гусев – за 2 рубля предоставил 16 старинных монет, в том числе один серебряный рубль 1745 года. Крестьянин Григорий Васильевич Падерин из села Падеринского за 7 руб. 50 коп. привез камень пудов на пять, который выдавал за метеорит. Этот камень, по уверению крестьян, упал с неба еще в 1902 г., в 20 верстах от Падеринского. Вскоре он был перевезен Падериным к себе и пролежал 20 лет под углом его избы. В апреле 1927 г. крестьянин села Башкирского Метальников Родион Андреевич за 9 руб. продал музею чучело теленка с двумя головами. Этот теленок в 1960-е гг. все еще был цел, но уже хранился в подвале музея. Во время поднятия грунтовых вод подвал затопило и все, что там хранилось, было вынута для просушки на солнце. Ребятишки катали этого теленка по траве, пока он не развалился. И только крестьянин А.С. Леканов выступил в роли жертвователя – бесплатно передал музею «большой каменный предмет, похожий на лопату», который он выпал на своей пашне. Вероятно, это была жертвенная плита, так называемая «баранья голова».

В феврале 1926 г. Иванов приступил к организации научно-краеведческой библиотеки: в магазине «Искра» купили 27 книг, у частного лица – 11 номеров журнала «Вестник знаний» за 1925 г. и 5 «научных» книг, по договоренности с заведующей центральной библиотекой Петровой из книгохранилища в музей были переданы издания КО МОСХа в количестве 12046 экземпляров, из них громадное количество дубликатов. Дубликаты предполагалось разослать на обмен в другие музеи и Общества краеведения. Потом по согласованию с заведующим архивом Ефимовым передано в музей 118 книг краеведческого характера. На 30 апреля в музейной библиотеке было уже 12207 книг [7]. К октябрю в библиотеке уже осталось 318 книг, в том числе печатные материалы КО МОСХа с 1897 по 1918 годы. Пользоваться библиотекой могли только члены Общества краеведения или лица, работающие по вопросам изучения местного края. С 10 марта того же года при музее начала работать химическая лаборатория, которая имела только реактивы, при помощи которых Цуканов распознавал некоторые объекты геологического характера. За необходимыми принадлежностями и реактивами обращались в фотографию Бабыкина, но постоянно спонсировать музей Бабыкин не мог, и вскоре лаборатория прекратила свое существование.

Чтобы привлечь посетителей, Иванов начинает готовить выставки. Приняв музей, он уже в январе делает выставку о 1905 годе и о восстании декабристов, 100-летие которого отметили всего месяц назад. Большую помощь музею в оформлении выставки оказал член Общества краеведения, политкаторжанин Максимов (сотрудник кожсиндиката), предоставив 45 фотографий из жизни декабристов в ссылке. Выставка занимала отдельную комнату-зал. На выставке был интересный документ 1826 г. – отношение коменданта Звериноголовской крепости о поимке декабриста Кюхельбекера. Выставка работала до 1 марта и посетили ее 431 человек. А с 1 марта отменили плату за вход в музей, что резко повысило посещаемость в марте, но не в апреле. 3 апреля перестали отапливать все здание, сам заведующий работал в пальто и то не более

2-3 часов в день, посетителей почти не принимали.

В октябре 1926 г. библиотеку и музей перевели на улицу Советскую, 71, где до этого располагался окрисполком (окружной исполнительный комитет). Двухэтажное здание красного кирпича против кинотеатра «Прогресс» было более тесным, чем дом Смолина. Библиотеке отдали второй этаж, музею – четыре небольшие комнаты на первом этаже. Экспонаты разместили так плотно, что если в комнату входило 5-6 посетителей, то они уже мешали друг другу. Если в доме Смолина у музея было 99,6 м², то в новом помещении – 58,8 м². Несмотря на тесноту, музей принимал все больше посетителей: в 1924 г. – 1824 человека, в 1925 – 2513, в 1926 – 3263, в 1927 – 9532 [8]. О существовании музея узнают не только горожане, но и население округа. В 1927 г. посетителей из округа было 904 человека.

В октябре музей осмотрел старший инспектор Политпросвета Николай Александрович Абрамов, т.к. музей входил в систему Политпросвета. 18 октября он написал докладную записку в президиум окрисполкома, в которой изложил бедственное положение музея. Абрамов предложил передать музею бывший дом декабриста Нарышкина, в котором на тот момент размещалась конфектная фабрика Беленького. Горкомхоз согласился отдать музею это здание бессрочно и бесплатно, но оно требовало капитального ремонта, на который нужно было около 5000 рублей, а годовая смета музея составляла 1317 руб. 54 коп. Тем не менее 2 декабря 1927 г. была официально оформлена передача этого дома музею.

Летом 1927 г. в Курганском округе работала почвенная экспедиция Пермского университета под руководством профессора Василия Васильевича Никитина. С профессором была установлена договоренность: курганскому музею будут заготовлены 15 больших монолитов типичных почв в деревянных ящиках и 100 образцов почв в картонных коробках. За всю коллекцию музей должен был заплатить 150 рублей. При нищенском бюджете для музея это была большая сумма. В январе 1928 г. Иванов обращается за помощью в президиум окрисполкома с просьбой перечислить музею сразу все деньги за четыре квартала со статьи хозяйственных расходов – всего 200 рублей. Профессору деньги выплатили, но тут появился очередной срочный платеж.

Техник горкомхоза составил смету капитального ремонта на дом Нарышкина, за которую потребовал заплатить. 27 марта 1928 г. Иванов обращается уже в президиум горсовета: «...В настоящее время окружному музею крайне нужны средства...Техником горкомхоза составлена смета, за которую требуется уплатить 80 руб. 90 коп. Сумма до сих пор не выплачена из-за отсутствия средств. Прекращено приобретение экспонатов, в силу этого иногда приходится упускать довольно ценные предметы, принимаются только добровольные пожертвования экспонатов. Вопрос об изыскании средств для музея обсуждался на заседании Совета музея 8 февраля 1928 г., где решили обратиться в окроно с просьбой дать в пользу музея несколько киносеансов. Окроно дало свое согласие, предложив непосредственно договориться с администрацией кино. Администрацией кинотеатра “Прогресс” дано кино в распоряжение музея на 29 марта. Пойдет картина “Парижский сапожник”. Курганскому музею приходится дорожить хотя бы незначительной суммой, поэтому музей обращается к Вам с просьбой, что если возможно, то сбор кино 29 марта освободить от местного десятипроцентного налога» [9]. Сеансы состоялись, но после

уплаты денег за аренду и местного налога, который не отменили, у музея остался 31 руб. 51 коп.

Пока техником горкомхоза составлялась смета на ремонт, пока изыскивались средства, пустующий дом Нарышкина облюбовали беспризорники, которых было невозможно выселить. Иванов регулярно обращался в милицию с просьбой освободить дом, боясь, что беспризорники его сожгут. Смета на ремонт была составлена на сумму 3315 руб. 71 коп. В феврале 1929 г. Иванов опять ходатайствует перед президиумом окрисполкома о выделении хотя бы половины суммы на начало ремонта. Но денег не дают.

20 марта 1929 г. Виталий Тимофеевич подает заявление об уходе и уже 24 марта передает по акту музейное имущество П.К. Макаренко. Тот привлекает на помощь газету, и в июле появляется небольшая заметка под заглавием «Склад, а не музей», которая призывала «культурные учреждения города и общественность прийти на помощь музею» [10]. Была создана комиссия, которая 23 октября 1929 года обследовала музей и вынесла предложение: библиотеку перебросить в другое место, весь второй этаж отдать музею. Библиотека выезжать не согласилась, и дело зашло в тупик. В том же октябре закрывают Александровскую церковь. Чтобы здание не пустовало, отдают его музею. В начале 1930 г. экспонаты музея перевозят в бывший храм, делают две временные выставки – антирелигиозную и сельскохозяйственную. Заведующий Макаренко 7 июля 1930 г. увольняется, не в силах справиться с обстоятельствами. В августе на его место назначают Кривошеина, при котором происходит переезд музея в Народный дом им. Ленина. По этому поводу в газете появилась заметка под названием «Музей краеведения гибнет»: «Курганский музей местного края под угрозой полного уничтожения. То, что было создано десятками лет, превращается в пыль. При освобождении Александровской церкви от музея для спортивного клуба часть экспонатов по чьей-то преступной указке, как утиль, свалена кучей в подвал церкви. Сейчас эти исторические ценности по палеонтологии и минералогии лежат в пыли, в грязи, в беспорядке. Остальная часть музея была перевезена в необорудованное для этого помещение клуба Ленина. Экспонаты при перевозке частью поломаны и повреждены, т.к. люди, коим было повелено это “переселение”, ничего не понимали в музейных экспонатах и обращались с ними, как с дровами. ...Техническая часть народного музея не обещает скоро оборудовать музей. Заведующий музеем Кривошеин абсолютно ничего не знает в вопросах краеведения, он попал сюда случайно, “по воле рока”. Он все время, с августа месяца, когда его выдвинули на эту работу, просил, чтобы его, как не соответствующего назначению, сняли с этой работы, но горсовет не обратил на это внимание...Музей должен быть приведен немедленно в порядок» [11]. 10 декабря 1930 г. заведующий районо Батурин обратился к заведующему архивом Ефимову с просьбой подыскать кандидата на должность заведующего музеем, на что Ефимов ответил, что в данный момент никого не найти [12]. На какое-то время музей остался без руководителя, можно сказать, прекратил свое существование. В 1932 г. комсомолка Ода Шмулевич разместила часть музейных экспонатов в круглых коридорах вокруг сцены.

25 октября 1933 г. заведовать музеем был назначен Афанасий Григорьевич Калинин. Он родился в 1900 г. в селе Данауровский Урай, Казанской губернии, в крестьянской семье, которая в 1909 г. переселилась в Курган. Здесь Калинин закончил училище, потом шадринскую учительскую семинарию и с 30 октября 1924 г.

заведовал курганской начальной школой №2. После организации в 1928 г. педагогического техникума до 1 октября 1933 г. был его первым директором. До прихода Калинина музей был только складом, где все было свалено в беспорядке. При нем появились витрины по нумизматике, были выставлены чучела птиц и животных. Новые чучела делал все тот же Черкасов. В начале ноября 1933 г. на третьем этаже была открыта экспозиция для посетителей, которая разместилась в большой комнате и широком коридоре. Соседняя маленькая комната служила подсобкой и одновременно кабинетом директора. Калинин посетил директоров промышленных предприятий с целью их привлечения к созданию новой, промышленной экспозиции. Привлек бывшего члена стачкома 1905 г. Головина, с помощью которого достал целую библиотечку одного из рабочих кружков 1906 г. На некоторых книгах были подписи руководителей кружков. Тот же Головин принес в музей кольчугу. Местный художник И. Козлов сделал для музея копию картины В. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком». Ему же Калинин заказал картину «Расстрел Пичугина». Эта картина до сих пор хранится в запасах областного краеведческого музея. В августе 1936 г. Калинин уезжает в Алма-Ату.

Его место заступил Владимир Николаевич Казимирский. Белорус. Родился в Минске 13 августа 1894 г. В Курган попал в 1933 г. с пермской Высшей коммунистической сельскохозяйственной школой, куда его командировали учиться на трехгодичное партотделение. Эту школу окончил в 1936 г., месяца два работал инструктором райкома партии, а в ноябре назначен заведовать краеведческим музеем. В его бытность 29 января 1937 г. в Народном доме случился пожар, сгорели большой и малый зрительные залы и помещение музея. Основные экспонаты сумели спасти, но сильно пострадал книжный и документальный фонд. Все, что осталось от музея, перевезли на Нижне-Базарную площадь, на второй этаж четвертого торгового корпуса, в котором до революции был магазин Колокольниковова, а сейчас располагался Обком союза работников политпросвета. Потом в этом здании была пекарня, сейчас на этом месте торгово-гостиничный комплекс «Воробьевы горы».

5 июня 1937 г. заведующей музеем была назначена Парасковья Филипповна Теплова, которой Казимирский 11 июня 1937 г. сдал все имущество, оставшееся от пожара. При Тепловой в музее появились два сотрудника — М.С. Гапанюк и С. Гребенщикова, которые 22 октября 1938 г. поместили в газете «Красный Курган» небольшую заметку «Музей не ремонтируют». Действительно, помещение музея дали плохое, в котором протекали потолки и развернуть экспозицию было невозможно, да и складированные предметы мокли и портились. Тем не менее экспозицию развернули и проводили экскурсии. При переезде потеряли пушку, которую осенью нашел некто Парамонов, который через газету и сообщил об этом: «Во дворе драмтеатра лежит чугунная пушка 1840 г. Музею этот ценный экспонат надо прибрать к месту». Вышестоящие органы как будто не замечали плачевного положения музея, критиковали его работу, хотя ни в чем не помогали. К примеру, 10 мая 1938 г. на заседании райисполкома указывалось, что музей не оправдывает положения научно-исследовательского и политико-просветительного учреждения, что ему необходимо срочно организовать отдел социалистического строительства и что директор музея Световцев Роман Степанович должен разбить новые материалы на отделы: исторический и Октябрьской революции [13]. Световцев был времен-

ным человеком в музее. 10 апреля 1938 г. Теплова уезжала на курсы в Москву и РОНО направило Световцева на три месяца на ее место. Естественно, он ничего не сделал.

В 1939 г. музей проинспектировала комиссия районного комитета партии, которая убедилась в его плачевном положении. И тогда музею пообещали передать Троицкую церковь, которая находилась буквально рядом. Но дело так долго тянулось, что 15 апреля 1940 г. Теплова отправляет в горисполком докладную записку: «Решением Президиума горисполкома помещение бывшей Троицкой церкви должно передаваться курганскому районному музею, который уже на это помещение составил смету на проведение капитального ремонта и уже Президиум облисполкома обещает денег 36 000 рублей. Помещение это пока занято заготзерно, засыпано хлебом, теперь хлеб вывозят, машинами всю ограду поломали, подъезд в подвальное помещение развалили и кирпич уже растаскали, повытаскали несколько рам, разбили стекла...» [14]. Не успел музей расположиться в Троицкой церкви, как грянула война. 22 октября 1941 г. на заседании горисполкома было принято решение «Ввиду увеличения населения города передать здание музея в аренду отделению Челябинторга для устройства столовой...Музей закрыть, передать имущество по акту на хранение гороно» [15].

Заведующие музеем в это время работали по несколько месяцев. 26 апреля 1941 г. Теплову сменила Анна Евгеньевна Якушина, уроженка села Боровое Белозерского района, за плечами которой были курсы советско-партийных и партийно-газетных работников. Ее вскоре перевели в распоряжение горкома ВКП(б), 15 июля 1941 г. заведующей назначили Марию Максимовну Струченко. При ней состоялся переезд музея на улицу Куйбышева, в бывший дом купцов Корниловых, в подвальное помещение. Уже 19 июля 1942 г. газета сообщала: «В городе открылся краеведческий музей. Работают вводный отдел и отдел природы. В первый день музей посетило 130 человек. Готовится к открытию исторический отдел и отдел Отечественной войны» [16]. 22 октября 1942 г. Струченко перевели в научные сотрудники, а заведующей назначили Е.Н. Гольцман. Семья Гольцман была эвакуирована из г. Казатина Винницкой области. Глава семейства, Михаил Самойлович, работал прорабом, а жену определили в музей. В январе 1943 г. начали готовить экспозицию отдела промышленности.

В феврале была образована Курганская область, и вскоре музей получил статус областного учреждения. На заседании облисполкома 15 июля 1943 г. при облоно был утвержден областной музей на базе городского со штатом 6 человек, с месячным фондом заработной платы 1750 рублей. 18 февраля 1944 г. облисполком выносит распоряжение: «передать облоно помещение бывшей Александровской церкви под областной краеведческий музей. Поручить зав. облоно (т. Фирсову) и директору музея (т. Гольцман) открыть музей к 15 марта 1944 г. Передать в ведение областного музея все имущество городского музея» [17]. Но Александровскую церковь уже занял театр под хранение декораций и реквизита и освободил ее только в 1945 г. Начали ремонт храма, который шел крайне медленно, музей продолжал находиться в непригодном помещении. 28 января 1947 г. на Бюро обкома партии постановили: «Ввиду того, что областного музея в Кургане в ближайшее время создать невозможно, обязать облисполком не позднее 1 марта 1947 г. реорганизовать шадринский городской музей в областной краеведческий музей, обе-

спечив укомплектование штата музея проверенными, квалифицированными научными работниками» [18]. Шадринск тоже испытывал затруднение и с помещениями, и со специалистами, поэтому это постановление вскоре отменили.

В марте 1948 г. очередной директор музея, Александр Иванович Гайлит, заключил договор с домоуправлением № 14 об аренде на 5 лет первого этажа и подвала в доме по адресу Володарского, 11. Гайлит родился в 1910 г. в Риге, но ребенком оказался в Кургане – его отец поступил на службу в один из курганских банков. Окончил 3 курса Московского института иностранных языков, преподавал немецкий в школах и педтехникуме Кургана. Директором музея был назначен в конце 1947 г., после Леонида Ивановича Меньщикова. Пробыл на этой должности очень недолго. В феврале 1949 г. его сменил на короткое время П. Елисеев. Чтобы ускорить ремонт Александровской церкви, Елисеев принимает 1 апреля 1949 г. на должность старшего научного сотрудника Ивана Сидоровича Сковороду, который был в числе трех виновников пожара в Народном Доме, во время которого частично погиб музей. Теперь ему было поручено отвечать за проведение капитального ремонта церкви под музей. «Красный Курган» писал 6 сентября 1949 г.: «Музей во время войны был закрыт из-за нехватки помещения. Теперь оно найдено. Идет ремонт. Но экспонаты не разобраны, свалены в кучу. Нет директора и научных сотрудников. В городе нет музейных специалистов. О подыскании директора среди местных краеведов и педагогов культпросветработы речь не идет...» [19]. 2 ноября 1949 г. ремонт был закончен, Сковороде объявили благодарность за образцовое выполнение задания, а 4 ноября он был уволен. Музей начал перевозить свое имущество из временно-го помещения по Володарского, 11 в отремонтированный храм и до 1991 г. имел адрес – Володарского, 48.

В сентябре директором музея назначили А.Ф. Турбина, которого ровно через год перевели на должность художника и завхоза. 16 сентября 1950 г. директором музея стал Александр Петрович Либерте. Москвич, интеллигент, волею судьбы попавший в Курган, имеющий хорошее историческое образование, он оказался на своем месте. При нем была создана первая экспозиция музея в статусе областного, которая была открыта для обозрения 10 ноября 1951 года. Вернувшись в Москву, Либерте сменил фамилию на Свободина, занялся театральной деятельностью. Стал известным театральным и художественным критиком, стоял у истоков театра «Современник», в котором Олег Николаевич Ефремов поставил его пьесу «Народовольцы». По сценарию Свободина снят фильм «Нас венчали не в церкви». Существует театральная премия его имени. А музей продолжал менять директоров, но уже не с такой поспешностью. В бывшей Александровской церкви он находился до 1991 г., потом ему было предоставлено здание бывшего Дома политпросвещения, где музей находится по настоящее время.

Список источников и литературы

- 1 Рубрика «Художественная выставка» // *Курганский вестник*. 1914. № 45. от 25 апреля.
- 2 Рубрика «Хроника» // *Земля и труд*. 1919. № 32. 31.01.
- 3 ГАКО. Ф.р-315. Оп.1. Д.544. Л.125.
- 4 ГАКО. Ф.р-315. Оп.1. Д.533. Л.34.
- 5 ГАКО. Ф.р-315. Оп.1. Д.599. Л.143.
- 6 Ефимов В. *Окружной музей местного края и краеведческая работа* // *Бюллетень окрисполкома*. № 31. 1.01.1926. С. 46.
- 7 ГАКО. Ф.р-48. Оп.1. Д.116. Л.138.

8 ГАКО. Ф.р-465. Оп.1. Д.59. Л.86.

9 ГАКО. Ф.р-465. Оп.1. Д.50. Л.240.

10 Склад, а не музей // *Красный Курган*. 1929. № 141. от 20 июля.

11 Бригада. *Музей краеведения гибнет* // *Красный Курган*. 1930. № 291. от 31 декабря. С.1.

12 ГАКО. Ф.р-376. Оп.1. Д.26. Л.3.

13 ГАКО. Ф.р-567. Оп.1. Д.398. Л.42.

14 ГАКО. Ф.р-465. Оп.1. Д.258. Л.24.

15 ГАКО. Ф.р-465. Оп.3. Д.104. Л.7.

16 Платонова Л. *Открылся музей* // *Красный Курган*. 1942. № 145. от 19 июля. С.2.

17 ГАКО. Ф.1541. Оп.2. Д.50. Л.21.

18 ГАОПДКО. Ф.160. Оп.5. Д.16. Л.26.

19 Веденева Г. *Музей без директора* // *Красный Курган*. 1949. № 176. от 6 сентября. С.2.

Д.Н. Маслюженко
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ТОБОЛО-ИСЕТСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В этнодемографической картине Курганской области татары стабильно выступают второй по численности этнической группой (по переписям с 1959 по 2010 гг. их численность колеблется от 17,0 до 23,9 тысяч, что составляет от 1,9 до 2,2% от общего числа населения). В некоторых районах они сформировали компактные анклавы так называемые «ичкинских татар» (Альменевский, Шадринский район), которые оказывают значительное влияние на местные межэтнические и межрелигиозные отношения. Несмотря на это, процесс формирования данной группы практически не исследован, что приводит к мифологизации отдельных аспектов истории западного анклава сибирских татар и стремлению значительно удревнить время его появления в регионе.

Археологические материалы не позволяют с высокой степенью точности реконструировать этнические процессы в древности. При всем стремлении обнаружить истоки складывания первых тюркских групп в регионе, исследованные памятники дают возможность лишь обсуждать взаимодействие местного населения со степными тюркоязычными кочевниками. Они, скорее всего, начались в период Великого переселения народов и формирования Тюркского каганата в IV-VI веках. На протяжении раннего средневековья под влиянием степных групп и в ходе совместных походов происходил многокомпонентный процесс тюркизации местных укров. Он заключался в том числе и в заимствованиях некоторых элементов материальной и социальной культуры (например, поясных наборов), что не приводило к смене самой этнической культуры носителей. К X-XI вв. угорские группы, в частности представители юдинской культуры (предки манси), начинают вытесняться в подтаежную зону по Исети и в северное Притоболье. Более южные территории, видимо, начали использоваться под летние кочевья степняков.

Присутствие тюрко- и монголоязычных кочевых кланов и племен в регионе значительно усиливается в ходе формирования Монгольской империи и Золотой Орды, в состав которых оказалось включено в 1200-1230-е гг. Тоболо-Исетское междуречье. В 1242 г. на Южном Урале, в Северном и Западном Казахстане,

включая Приаралье, по приказу Бату были сформированы владения Шибана, брата ордынского наместника и внука Чингис-хана. Потомки этого Чингизида будут удерживать большую часть своих владений на протяжении всей эпохи позднего средневековья и периодически претендовать на сарайский престол. Эта эпоха значительно изменила состав населения большинства ордынских и монгольских территорий в результате переселенческой политики и миграций, что может быть прослежено по письменным источникам. По всей видимости, истоки зауральских татар необходимо искать в группах, оставивших памятники ордынского времени.

К началу XV века земли Шибанидов включили в себя и большую часть юга Западной Сибири, которую использовали для летних кочевых и сбора ясака с таежных групп, а с 1420-х гг. и как важнейший центр концентрации военных сил для продвижения интересов в степях. Кризис правящей династии Батуидов и вторжения Тамерлана привели к распаду единого ордынского пространства и формированию на их месте нескольких постордынских государств, в том числе шибанидских Тюменского (1420-1510-е гг.) и Сибирского ханства (1563-1610-е гг.). С различными этапами этой государственности связаны первые известия о клановом и племенном составе. Необходимо понимать, что использовать для населения этих ханств современные этнические названия не совсем верно и чревато модернизацией исторической ситуации. Если не учитывать находящееся в зависимости население хантыйских и мансийских княжеств, то для тюркоязычных групп населения Тюменского и Сибирского ханств характерны были два уровня идентификации, нашедшие отражение в письменных источниках.

На первом из них они соотносили себя с конкретным племенем или кланом. Наиболее хорошо перечень этих политических единиц виден по окружению тюменского хана (с 1431 г.) Абу-л-Хайра, в которое входили представители кланов буркут, дурман, карлук, конграт, курлаут, кушчи, кыйат, кытай, мангыт, найман (с подразделением на украш-найман), тубай, тюмень, уйгур, уйшин, утарчи, чат, тархан и ряда других [5, 16-17]. Их происхождение связано с разными регионами, но чаще всего это монгольские и приалтайские степи, а также Прииртышье. При этом некоторые из групп (буркуты, кушчи, кыйат, конграта, тюмены/уйшуны) были уже в изначальном составе владений Шибана [8, 235-244; 3, 52-58]. Именно с ними, с учетом обширности территорий, резонно связывать процессы формирования татарского населения региона. При этом само понятие «татары» выступало не этнической, а скорее социальной и политической характеристикой. Участие тюменских ханов в международной политике XV в. приводило к появлению в регионе в разное время групп из Большой Орды, Ногайской Орды, Казанского ханства и шибанидских государств Средней Азии, что также сказывалось на многокомпонентном составе населения. Несмотря на имевший место встречный отток лесостепного населения в Среднюю Азию и Приуралье во второй половине XV – начале XVI в., буркуты (представители сибирской княжеской династии Тайбугидов), кыйаты, тюмены/уйшины (в форме табынского ответвления), тарханы и некоторые другие оставались на юге, в том числе в Тоболо-Исетском междуречье. Для Сибирского ханства аналогичный перечень может быть восстановлен лишь по племенам, упоминающимся в контексте уже русского присоединения сибирских территорий. Они были как в составе войск Кучума и Кучумовичей на юге региона (табын, аялы, сынрян, бикотин), так и в сформирован-

ных в зауральских степях, по Исети и Тоболу волостях и юртах (мякотин (бикотин), сынрян, табын, катый, бачкир, терсяк, тархан, салжиут, конграт, киныр). Большая часть из них однозначно наследует племенам предшествующего времени, при этом лишь в отношении некоторых (сынрян, терсяк, бикотин) предполагается смешанное тюрко-угорское происхождение, что, однако, требует дальнейшей проверки.

На втором уровне идентификации с позиции внешнего наблюдателя местные группы однозначно соотносились в XV веке с более крупным анклавом «узбеков», а в XVI в. – с этнословной группой татар, представляли которой образовывали слой аристократии. Среди них выделялись «шибанские татары» («шибанцы») и «тюменские татары» [2, 181]. Очевидно, что связь с конкретными правителями местных государств была важным моментом этнокультурного компонента самосознания. Даже в XVII веке часть групп, проживавших на территории бывшего Тюменского ханства, именовали туралцами или туранскими татарами [13, 19]. Интересно то, что название «туралы» фиксируется на чертежах С.У. Ремезова 1698 г. в районе владения Исети в Тобол, то есть на территории Терсякской волости, а также близкой к ней Бачкурской и Тарханной волостей. Согласно собранным Г.Ф. Миллером документам, к 1596 г. Присетье воспринимается как южное пограничье Московского государства в Западной Сибири, что устанавливает определенную степень зависимости, в том числе в форме ясака, местного населения, хотя непосредственные полномочия русских администраторов здесь были достаточно ограничены. В ходе процесса присоединения большая часть групп оказалась записана в «тюменские ясачные татары», хотя для конкретных людей отнесение к племени, роду или клану было гораздо более важным. Классическим может быть пример именованья «башкирец же да татарин Елтура» [6, 175], то есть татарин из племени бачкир. Только в Каратабынской волости и ее населению, расположенному и по Миассу, уже в первых ее упоминаниях с 1600 г. используется приставка «башкирская» [6, с.185], в том числе по причине включения в Уфимский уезд. Обобщающая терминология в рассматриваемый период скорее отражала позицию русских администраторов, в результате татарами чаще оказывались племена, отнесенные к ведению Тюмени, Тобольска или Верхотурья, а оказавшиеся в ведении Уфы упоминались как «башкиры» [10, 128]. При этом необходимо понимать, что этот принцип необязательно соблюдался. Так, даже отнесение Китайской волости к Уфимскому уезду не мешало называть ее жителей татарами [6, 342]. Таким образом, попытки четкого отнесения тех или иных родов, кланов и племен только к сибирскотатарским или башкирским отражает именно и только современное положение этих групп, но не сложившуюся в рассматриваемое время ситуацию. В связи с этим более резонно использовать по отношению к ним общего наименования «тюрко-татарские группы».

Вхождение в состав Русского государства было достаточно длительным и многокомпонентным процессом. Часть местных групп вплоть до 1660-х гг. продолжала поддерживать претензии Кучумовичей, кочевавших по Тоболу, Ую и Убагану, на исконную власть над этими землями. Особенно это заметно по так называемому «башкирскому восстанию» середины 1660-х гг., во главе которого был провозглашенный ханом Кучук б. Аблай б. Ишим б. Кучум. Власть Кучука в Притоболье была признана даже на карте Сибири 1667 г. тобольского воеводы Годунова. Однако сопротивление фик-

сируется и в форме отдельных возмущений местных групп. Например, таким был случай измены служилых и ясачных татар Терсяцкой волости в 1615 г., которая, видимо, была быстро подавлена и не имела значимых последствий [6, 284]. Основной причиной подобных событий могло быть изменение в ясачной политике и конфликтах за ясачные земли с русскими поселенцами [1, 72]. Наиболее показательным является случай, который раскрывает малоизвестную сторону ранней истории Далматова монастыря (Исетской пустыни). Традиционно в исторической литературе рассматривается «житийная» история добровольной передачи земли Далмату местным татарским мурзой Илигеем около 1646 г. [9, 7-8]. В 1647-1649 гг. между притоком Исети Суварышем и Миассом в документах фиксируется юрт тюменского ясачного татарина Илигая Атиулова (Аткулова) [6, 606, 609; 7, 330], который был ограблен и, видимо, убит калмыками. По всей видимости, это Илигай и есть татарский мурза житийного текста. 7 сентября 1651 г. в Тюмень прибежал старец Далмат, поскольку монастырь был сожжен, а люди либо убиты, либо пленены (причем как жившие на монастырских землях, так и в соседних татарских юртах). Проведенные расследования тюменским сыном боярским Дмитрием Текутьевым и Ильей Бакшеевым показали, что приходили «царевичевы люди», а с ними был «Тюменского уезду ясачной татарин Илигтейков брат» [7, 347-350]. Вопреки житию, набег совершили не калмыки [9, 9-11; 7, 353], а уже упомянутый Кучук, при котором в дальнейшем оказались и пленные. Выкупленные в дальнейшем свидетели указывали, что с Кучуком были татары, а не калмыки [7, 353, 355]. Представляется, что указанный в источнике брат Илигея был не просто проводником, а одним из инициаторов похода, возможно недовольный произошедшим переделом земли. Известно, что и позднее старцы монастыря, в частности Филарет, пытались получить в управление татарские вотчины по притокам Исети, в чем им было отказано тюменским воеводой Иваном Шадринным [7, 395].

В связи с этим возникает вопрос: насколько далеко к югу распространялись вотчины приисетских племен. Еще в документе 1695 г. указывалось, что все земли и угодья по Исети и притокам «были сибирского царя Кучума улусных людей», а после Ермака многие татары были подведены в «государской ясашной платеж». На их «земли в угодья приезжали тобольские и тюменские служилые и ясашные татары для промыслов и владели теми землями по заимкам» [4, 87-88]. Более конкретные претензии на эти территории по Тоболу и его притокам выражали представители отдельных родов. В 1631 г. «Терсяцкие волости ясашной татарин Янгит Бангучатов да захребетный татарин Якшураз Бахтуразов и били челом государю... что отняли де от них коматцкие люди их оброчные реки Кадамыш, да Ермамыш, да Лабугу и иные их вотчинные речки и озера, на которых оне речках бобры добывали, и боры на которых борах белку, и лисиц, и куницы, государев ясак, добывали...» [6, 450, 455]. Под речками вполне четко понимаются притоки Тобола на территории современной Курганской области: Куртамыш, Юргамыш и Алабуга. Судя по наименованию их вотчинами, эти земли принадлежали терсякам в течение нескольких поколений. Косвенное подтверждение этому можно найти в более ранних документах. Интересно то, что схожие границы были у пожалованных земель воеводой Шереметевым тобольским служилым людям Сейдашевым, с именем которых и связывают появление новой группы ичкинских татар в 1675-1676 году. Земли были расположены по Тоболу

«от Царева кургана до речки Куртамышу на рыба ловля и на всякие угодья по обе стороны Тобола реки с Юргамыша и з двумя истоками и с Черную речками...» [11, 92-98; 12, 162-167]. Сами Ичкинские юрты были размещены у р. Ичкиной в бывшей Терсяцкой волости. Вполне возможно, что терсяки и соседние с ними бачкирцы также вошли в состав ичкинцев, а не только ялutorовских татар, как это считал Н.А.Томилов [13, 36].

Отчасти вотчины могут быть определены и по расположению зверовий этих племен, упоминания о которых постоянно имеются в актовых документах первой половины XVII века. Земли Илецкого бора (Илет Карагая), связанных с ним Арал Карагая и Хама (Кама) Карагая, между Миассом и Тоболом, а также озера и урочища к востоку от Тобола использовались в качестве зверовьев табынцами, катаяцами, терсяками, киньрцами и иными группами ясачных татар на протяжении всей первой половины XVII века. Эти земли не использовались для постоянного проживания, поскольку юрты чаще всего находились по притокам Исети. Последнее отчасти может быть объяснено тем, что по самому Тоболу располагались сначала кочевья самого Кучума, потом его потомков Кучумовичей и связанных с ними ногаев (до 1608 г.) и калмыков.

Таким образом, на протяжении всего позднего средневековья в Тоболо-Исетском междуречье происходили сложные процессы формирования тюркоязычных групп населения, в которых участвовали как местные, так и пришлые из соседних государств группы. В результате русского присоединения на протяжении первой половины XVII в. они оказались по административной подчиненности и уплате ясака в Уфу, Верхотурье или Тюмень разделены на башкир (иногда с приставкой «тюменских») и тюменских татар, хотя это не в полной мере отражало реальное самосознание населения. К середине 1640-х гг. клановая или племенная принадлежность местных тюрко-татар практически не упоминается больше в источниках, в лучшем случае указывается их отнесение к юрту, волости и уезду. Таким образом, следует признать, что начало завершающего этапа формирования местных татар необходимо искать в особенностях русской политики в регионе. Во многом оно было ускорено выделением земель и расселением здесь тюменских и тобольских татар во главе с Сейдашевыми/Кульмаметевыми в середине 1670-х гг., в состав которых были включены терсяки и бачкирцы, что и стало основой для оформления большинства современных татар региона.

Список источников и литературы

- 1 Бахрушин С. В. *Сибирские служилые татары в XVII в. // Исторические записки. М. : Изд-во АН СССР, 1937. Т. I. С. 55-79.*
- 2 Герберштейн С. *Записки о Московии / под ред. В. Л. Янина. М. : Изд-во Московского университета, 1998. 420 с.*
- 3 Исаков Д. М. *Позднезолотоордынская государственность тюрко-татар Сибирского региона: в поисках социально-политических основ // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири : материалы Международной конференции. Курган : Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011. С. 52-58.*
- 4 *Материалы по истории Башкирской АССР / отв. ред. А. Чулошников. М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1936. Часть I.*
- 5 *Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата : Изд-во «Наука» КазССР, 1969. 652 с.*
- 6 Миллер Г. Ф. *История Сибири. М. : Восточная литература РАН, 2000. Т. II. 796 с.*

7 Миллер Г. Ф. *История Сибири*. М.: Вост. лит., 2005. Т. III. 598 с.

8 Мустакимов И. А. Сведения «Таварих-и гузи-да - Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // *Тюркологический сборник. 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье*. М.: Вост. лит., 2011. С. 228-248.

9 Плотников Г. С. *Описание Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря*. Екатеринбург: Типография газеты «Урал», 1906. 99 с.

10 Самигулов Г. Х. Тюрки Южного Зауралья в конце XVI – первой половине XVIII века: консолидация / разделение – к постановке вопроса // *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы международной научной конференции*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. С. 127-131.

11 Самигулов Г. Х. Ичкинские юрты: новые материалы к истории тюркского населения Зауралья // *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 92-98.

12 Самигулов Г. Х. Сейдяшевы и Кульмамметевы – попытка реконструкции // *Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2014. С. 162-167.

13 Томилов Н. А. *Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в.* Томск: Изд-во ТГУ, 1980. 275 с.

В.В. Менщиков
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»
г. Курган

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАУРАЛЬЯ В XVII-НАЧАЛЕ XX В.

Одними из важнейших факторов формирования поселенческой структуры колонизируемой территории являются пространственно-географические условия. Формирование русского населения Зауралья началось в XVII в. Восточная ориентация рек и то, что их истоки находились на восточных склонах Урала, обусловили первоначальное продвижение русских по течению этих рек по направлению к р. Тобол. Продвижение же вверх по р. Тобол затруднялось сложной военно-политической ситуацией. С точки зрения колонизации Сибири как макроисторического процесса, южная часть Зауралья находилась как бы на периферии основного колонизационного потока. Это подтверждает вывод В.В. Покшишевского о характере колонизационных процессов как во всей России, так и в Сибири: «Русское движение как бы скользило по касательной “вдоль” лесостепи и степи, и незначительное проникновение на юг являлось пока лишь слабым, вторичным отражением движения на восток» [7, 48-49]. Однако, с точки зрения регионального масштаба рассмотрения колонизационного процесса в рамках Зауралья, в сравнении с прилегающей территорией Предуралья? картина оказывается несколько иной, перед нами предстает другой образ исторической действительности, более точно описанный В.А. Обориным: преобладание меридиональных миграций по обе стороны Урала. В Зауралье преобладающим направлением миграционных движений русского населения было с севера на юг. Поэтому для

данного региона именно южное направление было первичным, а движение на восток, выражаясь словами В.В. Покшишевского, «вторичным отражением» первого.

Значительная часть наиболее крупных и важных русских населенных пунктов Зауралья была основана уже в XVII в. Это дает нам возможность уточнить утверждение Я.Е. Водарского о значительном росте сибирского населения на рубеже XVII-XVIII веков: «Большое увеличение численности населения (Сибири – В.М.) с последней четверти XVII века по 1710 год должно быть поставлено в связь со значительной убылью населения за этот же период в Европейской России. Бежали, главным образом, в первое десятилетие XVIII века, то есть после начала войны и вызванных ею тягот» [1, 211]. Не отрицая общую правоту данного утверждения, заметим, что этот тезис отражает макроисторический аспект демографических процессов в России и в Сибири. В связи с этим уместно вспомнить тезис Б.Н. Миронова о существовании в массовом крестьянском сознании так называемой миграционной парадигмы. Стремление уйти от несправедливой «новизны», как важная составляющая этой парадигмы, вполне вписывается в ситуацию начала активной модернизации, начавшейся с XVIII в. В результате массовый уход населения из Европейской России. Но высокий уровень подвижности русского населения был характерен и для более раннего периода. Нечто подобное этой парадигме наблюдалось и в культуре западноевропейского средневековья. «Нас озадачивает, – пишет Ж. Ле Гофф, – чрезвычайная мобильность средневековых людей». И далее: «Индивидуальная или коллективная крестьянская эмиграция была одним из крупных феноменов средневековой демографии и общества». Французский историк видит объяснение этому в том, что «не только никакой материальный интерес не удерживает большинство из них дома, но самый дух христианской религии выталкивает на дороги. Человек лишь вечный странник на сей земле изгнания – таково учение церкви, которая вряд ли нуждалась в том, чтобы повторять слова Христа: “Оставьте все и следуйте за мной”» [6, 126, 127]. Вполне вероятно, что миграционная парадигма была характерна для всей христианской и традиционной культуры в целом, приобретая специфическое наполнение в рамках отдельных этнических общностей.

Возвращаясь к тезису Я.Е. Водарского о значительном росте русского населения в Сибири на рубеже XVII-XVIII вв., отметим, что если мы обратимся к региональному масштабу исторического видения, то перед нами может возникнуть иной образ исторической действительности. Не менее значимыми, чем начало XVIII в., для Зауралья в процессе механического прироста населения стали 1680-е гг. Одной из причин этого было состояние межэтнических взаимоотношений в этот период в Зауралье. Как отмечает В.Д. Пузанов, «доминирующая тенденция русско-калмыцкого сближения (особенно с 50-60-х гг. XVII в.) стала своеобразным внешним прикрытием русской колонизации Зауралья, что и обусловило возможность ее очень быстрых темпов в 50-80-х гг. XVII в.» [8, 72].

В 1660-х и даже в начале 1670-х гг., когда река Исеть и пограничные укрепления по ней (Исетская пограничная линия П.И. Годунова) являлись передовой линией продвижения русских на юге Зауралья, появление более или менее крупных населенных пунктов южнее было практически невозможно. Об этом довольно красноречиво свидетельствует неудачная попытка основания в 1672 г. Утятской слободы (сделать это удалось только в 1680 г.). Лишь в 1678-1680 гг. с почти

одновременным основанием в Среднем Притоболье четырех слобод – Белозерской, Иковской, Царева Городища и Утятской – данная территория становится неотъемлемой частью русской зауральской поселенческой системы.

Можно сконструировать следующую модель формирования слободских территориальных структур Зауралья. Первоначально основывалось укрепленное поселение (острог, слобода, монастырь), а затем, как правило, вокруг по концентрической траектории или по направлению к югу возникали новые поселения (села и деревни), основателями которых были выходцы из этой слободы, острога или монастыря, причем обязательно формально связанные с ними, откуда были отпущены с разрешения местной администрации. Центры слобод становились своеобразными перевалочными пунктами в процессе внутренней и внешней колонизации. В результате складывалась определенная микротерриториальная целостность, имевшая административно-территориальный характер. Данная территориальная единица в итоге может быть нами охарактеризована как структурная, иерархичная, целостная и относительно автономная, что придает ей определенный системный характер.

Таким образом, в целом для заселения Сибири справедлив вывод о том, что главное направление русского колонизационного потока шло в широтном направлении с запада на восток, движение же по линии север – юг длительное время было второстепенным, проникновение русских в лесостепную зону шло как бы по касательной к линии основного переселенческого потока. Для Зауралья более характерным было как раз меридиональное направление миграций с севера на юг. Это оказывается характерным и для дорусского периода и свидетельствует о существовании трансвременных закономерностей миграций, определяемых пространственно-географическими условиями того или иного региона. В случае с Зауральем определяющими факторами основных направлений миграционных движений стали меридиональная направленность речной системы Тобола, а также тормозящий эффект встречных колонизационных потоков башкир и киргиз-кайсаков (казахов). На микротерриториальном уровне выявляются и иные направления. Так, первоначально продвижение русских идет в широтном направлении вдоль долин рек Исети, Пышмы, Нейвы, Ницы с запада на восток. Затем усиливается южное направление вверх по течению Тобола. И лишь в XVIII в. начинается активное заселение долины Миасса и Миасско-Уйского междуречья с преобладающим направлением на юго-запад.

Наиболее активно территория Зауралья заселялась в период с 1680-х по 1710-е гг. Среднегодовой показатель прироста населения составлял около 15%. Примерно со второй четверти XVIII в. преобладающим становится естественный прирост населения. С этого времени в процессах движения населения усиливается роль внутрирегиональных миграций, что косвенным образом свидетельствует о внутренней региональной стабилизации. Количественно преобладающим русское население становится уже в XVIII в. В.М. Кабузан отмечает, что «по всей Сибири уже к 20-м годам XVIII в. можно говорить о преобладании русского населения» [4, 98].

Как отмечалось выше, юго-западная часть Зауралья стала заселяться позже Притоболья и Приисетья. За период с 1781 по 1833 гг. население Куртамышского уезда выросло более, чем в 3 раза, т.е. ежегодный прирост составил 3,8%. По данным

Н.Ф. Емельянова и А.Д. Колесникова, естественный прирост русского населения в Западной Сибири составлял от 1 до 1,7% в год, все, что было выше этого показателя – механический прирост [2, 213; 5, 178].

Определенный скачок в росте населения наблюдается и в старозаселенных районах, прежде всего за счет пришлого населения. Так продолжает увеличиваться население Курганского округа. В период с 1801 по 1858 гг. ежегодный прирост составил 4,5%, а по некоторым волостям еще больше (Чернавская – 9%). За больший период с 1763 по 1858 г. ежегодный прирост составил 3,55% [2, 208, 215]. Следовательно, именно в первой половине XIX в. произошел миграционный скачок. Наиболее интенсивно росло население округа в 1840-50-х гг. Это было обусловлено, прежде всего, правительственными мероприятиями. «31 января 1831 г. было обнародовано положение Кабинета министров о переселении. В нем уточнялись и систематизировались все ранее существовавшие положения и циркуляры, связанные с миграцией населения». Наибольший порядок в деле переселения крестьян был достигнут после создания Министерства государственных имуществ в 1837 г. под руководством графа Киселева. За период его деятельности только в Западную Сибирь было переселено 100000 человек [2, 221, 224].

Активное переселение в Сибирь началось с 1842 г. после принятия «Устава о благоустройстве в казенных селениях». С 1845 по 1847 гг. в Западную Сибирь должно было переселиться более 20000 человек, которые почти исключительно размещались в Курганском округе. По сравнению с предыдущим периодом, меняется география мест выхода переселенцев, все большую роль в этом начинают играть губернии Центральной, Южной и Западной России: Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Симбирская, Смоленская и Черниговская [2, 225, 226].

Во второй половине XIX в. темпы роста русского населения региона замедляются, что, по всей видимости, связано с сокращением миграционного потока в старозаселенные районы Западной Сибири. Население Шадринского уезда к 1871 г. росло ежегодно менее, чем на 1%. К 1890 г. этот показатель несколько повысился до 1,4%. Население Курганского округа с 1868 г. по 1883 г. ежегодно росло на 1,25%. Тем не менее приток новых переселенцев все-таки был. Здесь сохранялась тенденция предыдущего периода, основная масса мигрантов была из Витебской, Гродненской, Полтавской и Черниговской губерний, что приводило к дальнейшему увеличению нерусского населения края (украинцы, белорусы) [3, 36-38].

В 1897-1917 гг. население Курганского уезда ежегодно увеличивалось на 1,75%, Шадринского – на 1,5%, что свидетельствовало о существенном преобладании естественного прироста населения [3, 201]. Однако определенные всплески миграционного притока в этот период тоже имели место. Это, прежде всего, связано с прохождением в 1893 г. через Курган Транссибирской железнодорожной магистрали. Но резкий рост населения Кургана после этого события был обусловлен внутренними миграциями за счет населения окружающей сельской местности. С 1906 г. началось так называемая столыпинская аграрная реформа, предусматривающая переселения крестьян из районов аграрного перенаселения Европейской России в Сибирь и на Дальний Восток. Более или менее активный приток пришлого населения в Зауралье начинается только с 1911 г. Переселенческие участки были созданы в основном в восточных волостях Курганского уезда: Лебяжьевской,

Куреинской, Кривинской и Половинской. Если в конце XIX в. было зафиксировано значительное количество переселенцев из Псковской и Смоленской губерний, то с 1911 г. — из Полтавской, Херсонской и Воронежской [3, 203].

В целом рубеж XIX-XX вв. ознаменован существенным сокращением количества пришлого населения по сравнению с предшествующими периодами. Шадринский и Курганский уезды превращаются в перевалочные пункты для мигрантов из Европейской России в более восточные регионы Сибири и Дальнего Востока. Существенный рост населения Кургана в это время был обусловлен в основном местными миграциями.

Список источников и литературы

- 1 Водарский Я. Е. Численность русского населения Сибири в XVII-XVIII вв. // *Русское население Поморья и Сибири (период феодализма)*. М. : Наука, 1973. С. 194-213.
- 2 История Курганской области (с древнейших времен до 1861 года). Курган, 1995. Т. 1. 370 с.
- 3 История Курганской области (1861-1917 гг.). Курган, 1996. Т. 2. 488 с.
- 4 Кабузан В. М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М. : Наука, 1990. 256 с.
- 5 Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX в. Омск, 1973. 440 с.
- 6 Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М. : Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 376 с.
- 7 Покишишевский В. В. Заселение Сибири (Историко-географические очерки). Иркутск : Иркутское областное гос. изд-во, 1951. 207 с.
- 8 Пузанов В. Д. Этнополитическая ситуация на юге Зауралья в XVII-XVIII вв. // *Этнокультурная история Урала XVI-XX вв. : материалы международной научной конференции*. Екатеринбург : Банк Культурной информации, 1999. С. 71-73.

Е.Л. Рахманов
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

170 ЛЕТ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Одна из старейших в мире общественных организаций — Русское географическое общество (РГО) — ведёт свою историю с 1845 г. Предпосылками для создания Общества стал тот факт, что к этому времени Россия обладала уже весьма значительным опытом в проведении различных географических исследований. Автором идеи о создании Общества являлся адмирал Ф.П. Литке. С первых дней становления Общества были сформулированы и его основные задачи, главной из которых стало всестороннее изучение своей родной земли.

В числе основоположников Русского географического общества были выдающиеся учёные, исследователи и путешественники. Среди них стоит отметить знаменитых мореплавателей И.Ф. Крузенштерна, Ф.П. Врангеля, естествоиспытателя К.М. Бэра, учёного-энциклопедиста, статистика П.И. Кеппена, многих военных деятелей, картографов, учёных. Изначально Русское географическое общество задумывалось его основоположниками как географо-статистическое, существующее при Министерстве внутренних дел. В итоге, по высочайшему повелению императора, Общество было названо географическим. Большую роль в становлении Русского географического общества и его даль-

нейшей работе сыграли многие государственные деятели, путешественники и исследователи: М.Н. Муравьев, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Ю.М. Шокальский и многие другие. Первыми Председателями Русского географического общества были Великий князь Константин Николаевич (в период 1845-1892 гг.) и Великий князь Николай Михайлович (в период 1892-1917 гг.).

Карта мира стала основой символики Русского географического общества. Эта традиция остаётся неизменной и сегодня.

Рисунок 1 — Эмблема Русского географического общества

Приоритетными направлениями деятельности Русского географического общества с первых дней его работы стали экспедиционная, научно-исследовательская и общественная работа. Изучение как родного края, так и дальних малоисследованных территорий всегда было одним из главных направлений работы. Члены Общества внесли огромный вклад в изучении Дальнего Востока, Урала и Сибири, европейской части России, Кавказа, Средней Азии и многих других территорий. Большую роль в исследованиях в разные годы сыграли П.А. Кропоткин, Н.М. Пржевальский, П.П. Семёнов-Тянь-Шанский, В.А. Обручев, Н.Н. Миклухо-Маклай, Л.С. Берг и др. Отдельно стоит отметить и то, что среди выдающихся членов Общества были А.Н. Зырянов, Н.Л. Скалозубов, К.Д. Носилов, чья жизнь и деятельность были связаны с территорией Зауралья.

Исследования регионов проводились благодаря растущему числу Отделений общества, каждое из которых работало над созданием карт, занималось сбором статистических, этнографических и иных данных географического характера.

Таким образом, к 1917 г. Русское географическое общество стало фактически главной организацией, занимающейся проведением необходимых стране географических исследований.

В советские годы Общество значительно расширило список основных направлений деятельности. Таковыми стали не только изучение различных физико-географических особенностей отдельных территорий и регионов, но и научные исследования в области экономической и социальной географии. Новый импульс получили и прикладные направления, картографирование, появились новые географо-статистические работы.

На протяжении XX века существенно увеличилось и число членов Общества, а также количество его региональных отделений. К сегодняшнему дню в год 170-летия РГО региональные Отделения есть во всех субъектах Российской Федерации. Штаб-квартира Общества находится в своём историческом здании в Санкт-Петербурге, Исполнительная дирекция — в Москве.

В настоящее время Русское географическое общество ведёт активную деятельность по популяризации географической науки. Традиционными стали еже-

годные научные конференции, издательская работа, экспедиции и иные проекты, появились и новые направления. Среди них – известный исследовательский проект «Кызыл-Курагино», Летняя школа РГО, премия «Хрустальный компас», молодёжная экспедиция «Россия 10» и др. Осенью 2014 г. в Москве впервые в истории прошёл Первый Фестиваль Русского географического общества и вызвал большой интерес среди его посетителей.

Конечно, это далеко не полный перечень современных направлений работы Общества. Появляются новые проекты, организуются экспедиции, ведётся активная работа в рамках международного сотрудничества географических обществ мира, учёных и путешественников из различных стран. А это значит, что главная миссия Общества – вновь открыть Россию – не только является важной и актуальной в год 170-летнего юбилея РГО, но и имеет широкие перспективы дальнейшего развития.

Список источников и литературы

1 Русское географическое общество. Справочник. М., 2014. 264 с.

Н.В. Хозяинова¹, В.А. Глазунов², Н.И. Науменко³

¹ООО «ТюменНИИгипрогаз»,
г. Тюмень

²ФГБУН «Институт проблем освоения Севера
СО РАН»,
г. Тюмень

³ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Одна из первых задач, стоящих перед любым человеком, изучающим мир растений – от начинающего знакомство с природой школьника, студента и биолога-любителя до профессионального эколога, агронома, ботаника – правильно идентифицировать растение, определить его название. Как известно, только в гербарных коллекциях, ботанических садах и парках (да и то, не всегда) растения сопровождаются этикеткой с названием. Обычно мы в природе, как Алиса в зазеркальном волшебном лесу, окружены чем-то, не имеющим имен. Выйти из неведения, получить первое представление о растении – вот главная цель работы с книгой под названием «**Определитель растений**».

Ниже представлен краткий анонс подготовленного нами к изданию «Определителя сосудистых растений Тюменской области» [1], содержащего сведения о высших споровых (папоротниковидных, хвощевидных, плауновидных), голосеменных и цветковых растениях, произрастающих на территории Тюменской области.

Тюменская область (территория от южной границы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до северных границ Курганской области и Республики Казахстана на юге) включает 21 муниципальный район, 5 городских округов и занимает площадь 160,1 тыс. км². Растительный покров ее достаточно разнообразен и представлен сообществами южной тайги, подтайги и лесостепи. Своеобразие флоры региона придает его расположение на границе природных зон тайги и степи и соответственно сочетание северных бореальных и южных степных видов, с одной стороны, и пограничное положение между европейской и сибирской флорами – с другой.

Первые сведения о природе и топографии нашего края были получены в конце XVI века. В 1697 г. в Тобольске известным сибирским летописцем, географом и топографом С.У. Ремезовым с сыновьями была составлена «Хорографическая чертежная книга» – первый географический атлас Сибири, содержащий более 20 карт с подробным указанием населенных пунктов, рек и угодий [2].

В XVIII столетии через территорию Тобольской губернии проходили маршруты экспедиций Императорской Санкт-Петербургской Академии наук под руководством академиков И.Г. Гмелина и П.С. Палласа, по материалам которых были составлены описания путешествий и первые флористические сводки [3; 4]. Значимой вехой в истории ботанического исследования России стала известная работа К.Ф. Ледебура «Flora Rossica» [5], где приводится 6522 вида, включая около 3150 видов отмеченных для Сибири. После «академических экспедиций» до конца XIX в. исследования флоры рассматриваемой территории носили фрагментарный характер.

Исследованию флоры лесной и лесостепной областей Тобольской губернии посвящены работы П.Н. Крылова, крупнейшего ботаника-флориста и систематика растений, в 1885-1931 гг. – организатора и первого руководителя Ботанического сада и Гербария Томского университета [6; 7]. По литературным данным и гербарным материалам, для юга Тобольской губернии им приводится около 600 видов растений, из которых в аннотированный флористический список включено 304 вида из 34 семейств [8]. В 1926-1927 гг. П.Н. Крыловым и Л.П. Сергиевской была организована экспедиция с целью ботанико-географического районирования юга Западно-Сибирской низменности. Собранные в ее ходе коллекция, включившая около 2500 листов гербария, ныне хранится в Гербариях Томского университета [ТК] и Ботанического института РАН, г. Санкт-Петербург [LE].

На рубеже XIX-XX веков сведения о флоре региона существенно дополнили материалы, собранные И.Я. Словцовым, М.М. Сиязовым, Н.Л. Скалозубовым, А.Я. Гордягиным и рядом других исследователей. Исследования растительного покрова и почв Азиатской России в начале XX в. проводились при поддержке Переселенческого управления Департамента землеустройства и земледелия. Гербарные коллекции, собранные в эти годы на юге Тобольской губернии (сборы В.А. Ивановского, С.Н. Мамеева, Р.П. Михеева, П.С. Суханова, Н.В. Павлова, С.И. Попова), хранятся в Ботаническом институте РАН [LE]. По программе Переселенческого управления с целью уточнения ботанико-географических границ в пределах Ишимского уезда в 1912 г. работал Б.Н. Городков, впоследствии – профессор, выдающийся исследователь природы Севера, теоретик и практик геоботанической науки. Составленное им детальное описание растительного покрова региона сопровождается достаточно полным списком, включившим 503 вида растений [9; 10].

В 1920 г. Западно-Сибирским (Омским) отделом Русского географического общества организуется почвенно-ботаническая экспедиция по югу Западной Сибири с участием ряда известных ученых. Значительная часть материалов экспедиций 1920-х гг. хранится в Гербарии Ботанического института РАН [LE], г. Санкт-Петербург; часть собранных материалов стала основой Гербария Тюменского государственного университета. Большой интерес представляет гербарий, собранный на юге Тюменской области в 1920-1970-е гг. Е.В. Царевич и хранящийся в коллекциях Тюменского государственного университета и Музейного комплекса им. И.Я. Словцова.

Материалы по флоре и растительности Тюменской области были учтены в фундаментальных работах, подводящих итог ботаническим исследованиям на территории СССР до Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В предвоенные годы начинает издаваться 30-томная «Флора СССР» [11], публикуется «Флора Западной Сибири» П.Н. Крылова [12; 13], выпущен четырехтомник «Сорные растения СССР» [14].

В числе наиболее значимых флористических сводок второй половины XX – начала XXI в., охвативших Тюменскую область, следует назвать 14-томную «Флору Сибири» [15], «Конспект флоры Сибири» [16] и «Конспект флоры Азиатской России» [17].

Материалы к флоре Тюменской области собираются научными сотрудниками, преподавателями и студентами высших учебных заведений Тюмени и Тюменской области: Тюменского государственного университета (в 1930-1934 гг. – агропединститута, с 1934 по 1973 г. – педагогического института) и его филиалов в Тобольске и Ишиме (до 2014 г. – Тобольского и Ишимского педагогических институтов), Государственного аграрного университета Северного Зауралья (в 1959-1995 гг. – сельхозинститута, в 1995-2012 гг. – сельскохозяйственной академии).

Каждое из названных учреждений имеет свою гербарную коллекцию; гербарные материалы некоторых коллекторов частично были переданы в Гербарии Томского государственного университета [ТК], Центрального Сибирского ботанического сада СО РАН, г. Новосибирск [NS], и Ботанического института РАН, г. Санкт-Петербург [LE]. Также из гербарных коллекций, хранящихся в Тюмени, внимания заслуживает небольшая (около 800 образцов, 460 видов растений) коллекция Сибирской лесной опытной станции.

Значительный вклад в дело изучения флоры Тюменской области в последние десятилетия внесен ботаниками-флористами, собравшими объемные гербарные коллекции, активно публикующими результаты своих исследований: доцентом С.И. Зарубиным, профессором Н.Г. Ильминских (Тобольская комплексная научная станция УрО РАН) профессором Б.С. Харитонцевым (Тобольский филиал ТюмГУ), И.В. Кузьминым (ТюмГУ).

Начиная с 1992 г. исследование флоры Тюменской области проводится Институтом проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук (ИПОС СО РАН). Началом работ послужила организованная институтом ботанической экспедиция по Ярковскому району. В дальнейшем к проводимым ИПОС СО РАН исследованиям подключились сотрудники Музейного комплекса им. И.Я. Словцова, Сибирской лесной опытной станции, преподаватели и студенты вузов, а также детские общественные движения Школьных лесничеств и «ЧИР», станции юных натуралистов, частные коллекторы.

Часть собранных материалов по редким, подлежащим охране видам обобщена при подготовке и издании Красной книги Тюменской области [18].

Материалы к флоре Тюменской области представлены в ряде диссертационных исследований последних лет [19; 20; 21; 22], имеются многочисленные публикации в форме монографий, научных статей и материалов различных конференций и совещаний. За последние десятилетия был собран обширный фактический материал по флоре большинства муниципальных районов, отдельным систематическим и экологическим группам растений, находкам редких видов.

Несмотря на богатую именами и событиями исто-

рию изучения растительного покрова Сибири, ведущую свое начало с путешествий XVII века, флористические исследования в Тюменской области (ранее – Тобольской губернии) до конца XX века не имели планомерного характера и были во многом фрагментарными. У некоторых ботаников сложилось превратное мнение, что флора региона бедна и неинтересна. Невысокая степень видового богатства объяснялась не пробелами знаний о флоре, а бедностью растительных сообществ, сформировавшихся в условиях однородного равнинного ландшафта.

О недостаточной степени выявления видового состава свидетельствует неполнота отражения тюменской флоры в крупнейших флористических сводках, имеющих обобщающий характер. Так, 14 томов «Флоры Сибири» [15] содержат информацию о 1026 видах и подвидах Тобольского флористического района, соответствующего границам Тюменской области, что составляет около 70% списка растений, послужившего основой для составленного нами «Определителя». Согласно проведенным нами подсчетам, учитывая все имеющиеся гербарные материалы и опубликованные данные, на территории Тюменской области сегодня выявлено около 1500 дикорастущих и культивируемых видов, подвидов и межвидовых гибридов растений.

Опубликованы современные определители растений Европейской России [23, 24], областей Урала и Западной Сибири [25-32]. Тем не менее определение видовой принадлежности растений, собранных в Тюменской области, сопряжено с разноплановыми трудностями:

- «Флора Западной Сибири» [12; 13] содержит устаревшие названия растений и отличающиеся от современных взгляды на объем некоторых видов, родов и семейств; географические привязки сделаны к ныне отсутствующим или переименованным населенным пунктам, административное деление приведено по старой схеме (приводятся названия губерний, уездов и т.д.);

- значительный объем «Флоры Сибири» [15], связанный с обширностью региона и описанием более 4,5 тыс. видов и подвидов растений, делает затруднительным поиск необходимых сведений среди огромного объема информации;

- флора Тюменской области частично охвачена определителями растений Урала [26, 33-34], однако этот охват неполон и сами издания, выпущенные небольшими тиражами, сегодня стали библиографической редкостью;

- современные определители растений Тюменской области любого уровня (от учебных пособий до флористических сводок по отдельным систематическим группам) полностью отсутствуют;

- попытки составления и выпуска регионального определителя, предпринятые Г. Б. Ермиловым [35] и Б.С. Харитонцевым [36], оказались не вполне удачными. Предложенные авторами предельно краткие определительные ключи не позволяют уверенно определять растения. Кроме того, широкого распространения эти издания не получили, их не найти в большинстве библиотек.

В результате все, кто сталкивается с проблемой определения растений Тюменской области – от специалистов, проводящих флористические исследования, до студентов и школьников, делающих первые шаги в изучении флоры, – вынуждены пользоваться определителями растений других областей Сибири, Урала или Европейской части России – теми книгами, что есть под рукой.

Таким образом, необходимость создания определителя растений Тюменской области давно назрела и неоднократно обсуждалась специалистами.

В рамках Года экологической культуры, объявленно-го ОАО «Газпром» в 2014 г., ООО «ТюменНИИгипрогаз» инициировало подготовку первого за три века исследований «Определителя растений Тюменской области». Инициативу поддержал Департамент лесного комплекса Тюменской области.

Авторы, взявшие на себя труд по составлению и подготовке к изданию данного определителя, вполне понимают всю ответственность, которая на них легла. Являясь ботаниками, принимавшими участие в многочисленных флористических экспедициях, собравшими огромный гербарный и геоботанический материал, опубликовавшими сотни научных работ, они прекрасно осознают всю необходимость создания пособия по определению растений нашей области.

Исходя из того, что книга предназначена для широкого круга читателей и является в большей степени учебным и научно-популярным изданием, авторы ограничили перечень растений, включенных в таблицы для определения, не потеряв при этом редкие и единично встреченные виды. Для этого мы сочли возможным ограничиться простым перечислением или указанием лишь отличительных особенностей некоторых сложных для определения гибридов и таксонов в составе сложных видов-агрегатов: подвидов, форм, разновидностей и «микровидов» неясного систематического ранга. Для некоторых микровидов составлены отдельные ключи для определения.

В общей сложности в тексте определителя приведено 1386 видов и межвидовых гибридов из 552 рода и 117 семейств. Большей частью это дикорастущие таксоны (1221 вид). Кроме того, приведены сведения о 165 видах культурной флоры – парковых, садовых и огородных растениях, наиболее широко культурной флоры.

В основу сведений о распространении видов растений в Тюменской области положены, в первую очередь, собственные сборы и наблюдения авторов. Они дополнены данными научных публикаций, материалами Гербариев таких организаций, как БИН РАН [LE], ЦСБС СО РАН [NS], ИЭРИЖ УрО РАН [SVER], ИПОС СО РАН, Санкт-Петербургский [LECB], Томский [TK], Тюменский и Курганский госуниверситеты, Музейного комплекса им. И.Я. Словцова, Тюменского государственного аграрного университета Северного Зауралья, ФБУ ВНИИЛМ «Сибирская лесная опытная станция», частных коллекций и фотоархивов. Также использованы кадастровые данные и научные отчеты по комплексному обследованию заказников, памятников природы и зарезервированных под ООПТ территорий, предоставленные Департаментом недропользования и экологии Тюменской области.

Структурно текст определителя состоит из двух разделов: общей и специальной части. В общей части («Основные термины и правила определения растений») мы посчитали необходимым привести перечень некоторых наиболее, на наш взгляд, важных терминов и понятий, используемых в «Определителе». Правила пользования определителем и краткий обзор используемых в специальной части терминов, прежде всего, адресованы ботаникам-любителям, студентам, школьникам, а также тем, кто несколько подзабыл, чему его учили в вузовских курсах ботанической науки – учителям, агрономам, экологами и специалистам природоохранных организаций. Специальная часть открывается ключом для определения отделов, классов и семейств

сосудистых растений, за которым в принятой системе расположены семейства с их краткими характеристиками и ключами для определения родов и видов. Для каждого вида приведено приоритетное латинское название (в некоторых случаях также часто используемый синоним) и русское название (в необходимых случаях сопровождаемое синонимом). Далее, с использованием принятых сокращений, указаны сведения о виде: краткая характеристика его жизненной формы, высота растений, для цветковых растений – сроки цветения, для споровых – время созревания спор, использование вида в хозяйственной деятельности, наиболее характерные для этого вида растения типы местообитаний, подтвержденные фактическими данными находки вида в муниципальных районах и городских округах Тюменской области. Особо отмечены факты находок отдельных видов в черте г. Тюмень (если вид не зарегистрирован в Тюменском районе).

В примечаниях, сопровождающих описания отдельных таксонов, мы привели дополнительные сведения о некоторых культивируемых таксонах, межвидовых гибридах, подвидах, а также о некоторых дикорастущих видах, встречающихся в сопредельных с Тюменской областью регионах, не вошедших в основной текст определителя.

Литературные источники, использованные при написании определителя, приводятся двумя отдельными списками. «Литература к предисловию и общей части» включила фундаментальные работы по морфологии, размножению и систематике растений, а также публикации к истории флористических исследований, «Флоры» и «Определители растений», охватывающие Тюменскую область и сопредельные территории. «Литература к специальной части» содержит диссертационные работы, публикации в журналах, сборниках трудов, материалах конференций (кроме тезисов), где даны сведения о видах растений, отмеченных в Тюменской области.

Так как информация по флоре Тюменской области достаточно разрозненна, списки литературы к специальной части помогут тем, кто интересуется флорой области или всерьез занимается её изучением, получить необходимую информацию о видах растений.

В завершение текста приводятся алфавитные указатели латинских и русских названий семейств и родов растений, упоминаемых в тексте определителя.

Книга богато иллюстрирована. Облегчить восприятие материала и определение растений помогут многочисленные иллюстрации (165 листов черно-белых рисунков и около 250 цветных фотографий растений). Оригинальные рисунки были выполнены А.Н. Науменко и Н.И. Науменко, В.В. и Ю.В. Трапезниковыми, Е.Ю. Хозяиновой и Н.В. Хозяиновой; отдельные разделы книги проиллюстрированы А.Г. Дымновым (семейство Зонтичные) и Д.Б. Волковым (семейство Рдестовые). Отдельные иллюстрации общего раздела (некоторые схемы морфологических структур растений) были воспроизведены по другим изданиям. Фотоматериалы, представленные Е.С. Баяновым, В.А. Глазуновым, Н.И. Науменко, Н.В. Хозяиновой, подобраны с таким расчетом, чтобы они не только показывали внешний вид растения, но, по возможности, отражали и диагностические признаки, использованные в ключе для определения данного вида.

Авторы благодарны рецензентам, давшим высокую оценку нашей работе и ценные замечания, которые мы учли при подготовке «Определителя» к изданию: доктору биологических наук, профессору К.С. Байкову

(Институт почвоведения и агрохимии СО РАН, г. Новосибирск), доктору биологических наук, профессору С.А. Овеснову (Пермский государственный университет) и кандидату биологических наук, доценту Л.В. Рязановой (Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, г. Санкт-Петербург).

Список источников и литературы

- 1 Хозяинова Н. В., Науменко Н. И., Глазунов В. А. *Определитель сосудистых растений Тюменской области*. Тюмень, 2015. 450 с. (рукопись)
- 2 Крылов Г. В., Салатова Н. Г. *История ботанических и лесных исследований в Сибири и на Дальнем Востоке*. Новосибирск : Наука, 1969. 275 с.
- 3 Gmelin J. G. *Flora sibirica sive Historia plantarum Sibiriae*. Petropoli, 1747-1759. Vol. 1-4.
- 4 Pallas P. S. *Flora Rossica, seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones*. Th. 1, 2. Petropoli, 1784, 1788.
- 5 Ledebour C. F. *Flora Rossica sive Enumeratio plantarum in totius imperii Rossici*. Stuttgartiae, 1842-1853. Vol. 1-4.
- 6 Шишкин Б. К., Сераиеская Л. П., Крылов П. Н. и его научная деятельность. *Биографический очерк с портретом // Изв. Томского отделения государственного русского ботанического общества*. 1931. Т.3, №1-2.
- 7 Положий А. В. *Первый центр ботанической науки в Сибири // Флора, растительность и растительные ресурсы Сибири*. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1987. С.4-12.
- 8 Крылов П. Н. *Материал к флоре Тобольской губернии*. Т.1 // Изв. Императ. Томского ун-та. 1892. №5. Отд.2. С.1-64. I-VI.
- 9 Городков Б. Н. *Подзона лиственных лесов в пределах Ишимского уезда Тобольской губернии // Тр. почвенно-ботанич. экспед. исслед. колонизац. районов Азиатской России*. Ч.2. Ботанические исследования 1912 г. Пг., 1915. Вып. 3. С.1-198.
- 10 Городков Б. Н. *Поездка на южную границу хвойных лесов в Тобольской губернии // Изв. Акад. наук*. 1916. №17. С.1667-1674.
- 11 *Флора СССР* : в 30 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1934-1964. Т.1-30.
- 12 Крылов П. Н. *Флора Западной Сибири. Руководство к определению западносибирских растений* : в 11 вып. Томск, 1927-1949. Вып. 1-11. 3254 с.
- 13 Крылов П. Н. *Флора Западной Сибири. Руководство к определению западносибирских растений*. Вып. 12 (дополнит.) : в 2 ч. / сост. Л. П. Сераиеская. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1960, 1964. Ч.1-2. С. 3255-3550.
- 14 *Сорные растения СССР. Руководство по определению сорных растений СССР* : в 4 т. / под ред. Б. А. Келлера, В. Н. Любименко, А. И. Мальцева и др. Л. : Изд-во АН СССР, 1934-1935. Т.1-4.
- 15 *Флора Сибири* : в 14 т. Новосибирск : Наука, 1987-2003. Т. 1-14.
- 16 *Конспект флоры Сибири: Сосудистые растения* / сост. Л. И. Малышев, Г. А. Пешкова, К. С. Байков и др. Новосибирск : Наука, 2005. 362 с.
- 17 *Конспект флоры Азиатской России: Сосудистые растения* / Л. И. Малышев и др. ; под ред. К. С. Байкова. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. 640 с.
- 18 *Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы* / отв. ред. О. А. Петрова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. 496 с.
- 19 Глазунов В. А. *Концепция сохранения биологического разнообразия растительного покрова лесостепной зоны Тюменской области* : дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск : Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, 2002. 198 с.
- 20 Науменко Н. И. *Флора Южного Зауралья* : дис. ... д-ра биол. наук. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. 812 с.
- 21 Драчёв Н. С. *Флора подзоны южной тайги в пределах Тюменской области* : дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск : Центральный сибирский ботанический сад СО РАН, 2010. Т.1. 331 с.; Т.2. 307 с.
- 22 Хозяинова Е. Ю. *Флора травянистых растений в условиях урбанизированной среды (на примере Тюмени)* : дис. ... канд. биол. наук. Тюмень : ТюмГУ, 2004. 206 с.
- 23 Губанов И. А., Киселева К. В., Новиков В. С., Тихомиров В. Н. *Иллюстрированный определитель растений Средней России: покрытосеменные (двудольные: спайнолепестные)*. М. : Т-во науч. изд. КМК, Ин-т технол. исслед., 2002. Т. 1. 526 с.
- 24 Губанов И. А., Киселева К. В., Новиков В. С., Тихомиров В. Н. *Иллюстрированный определитель растений Средней России: Папоротники, хвощи, плауны, голосеменные, покрытосеменные (однодольные)*. М. : Т-во науч. изд. КМК, Ин-т технол. исслед., 2003. Т. 2. 583 с.
- 25 Губанов И. А., Киселева К. В., Новиков В. С., Тихомиров В. Н. *Иллюстрированный определитель растений Средней России: покрытосеменные (двудольные: спайнолепестные)*. М. : Т-во науч. изд. КМК, Ин-т технол. исслед., 2004. Т. 3. 520 с.
- 26 Маевский П. Ф. *Флора средней полосы европейской части России*. 10-е изд. М. : Т-во науч. изд. КМК, 2006. 600 с.
- 27 Вылцан Н. Ф. *Определитель растений Томской области*. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. 301 с.
- 28 *Определитель сосудистых растений Среднего Урала*. М. : Наука, 1994. 525 с.
- 29 *Определитель растений Новосибирской области / под ред. И. М. Красноборова*. Новосибирск : Наука. Сибирское предприятие РАН, 2000. 492 с.
- 30 *Определитель растений Ханты-Мансийского автономного округа / под ред. И. М. Красноборова*. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. 304 с.
- 31 *Иллюстрированный определитель растений Пермского края / под ред. С. А. Овеснова*. Пермь : Книжный мир, 2007. 744 с.
- 32 Рябина З. Н., Князев М. С. *Определитель сосудистых растений Оренбургской области*. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2009. 758 с.
- 33 Куликов П. В. *Определитель сосудистых растений Челябинской области*. Екатеринбург : УрО РАН, 2010. 969 с.
- 34 *Определитель растений Республики Алтай / под ред. И. М. Красноборова, И. А. Артемова*. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. 701 с.
- 35 Говорухин В. С. *Флора Урала. Определитель растений, обитающих на горах Урала и в его предгорьях от берегов Карского моря до южных пределов лесной зоны*. Свердловск : Обл. изд-во, 1937. 536 с.
- 36 Вакар Б. А. *Определитель растений Урала*. Свердловск: Кн. изд-во, 1961. 404 с.
- 37 Вакар Б. А. *Определитель растений Урала*. 2-е изд. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1964. 416 с.
- 38 Ермилов Г. Б. *Краткий определитель растений Тюменской области // Тр. Тюменского сельскохозяйственного ин-та*. Тюмень, 1961. Т.1. Вып.1. 250 с.
- 39 Харитонцев Б. С. *Определитель растений юга Тюменской области*. Тобольск : Изд-во Тобольского гос. пед. ин-та, 1994. 441 с.

И.В. Балюнов

ГАОУК ТО «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник», ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция» Уро РАН, г. Тобольск

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НАСЛЕДИЯ С.У. РЕМЕЗОВА ПРИ АНАЛИЗЕ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Г. ТОБОЛЬСКА

Уникальной фигурой для Сибири второй половины XVII – начала XVIII в. является тобольский служилый человек, историк, картограф, летописец и архитектор С.У. Ремезов. Его историческое наследие (прежде всего, письменные и картографические источники) достаточно часто используется при осмыслении археологического материала. Примеров тому великое множество, но в данной публикации внимание будет уделено тому, как труды С.У. Ремезова использовались при обработке данных, полученных в результате раскопок культурного слоя г. Тобольска.

Археологические находки, характеризующие материальную культуру, достаточно сложно связать с творчеством С.У. Ремезова, тем не менее такого рода примеры все-таки существуют. А.В. Нескоров в публикации, посвященной печным изразцам, обнаруженным в культурном слое города в 90-е гг. XX в., выделяет в основной массе особую их группу. Для изразцов этой группы, по мнению автора, характерно, с одной стороны, тщательность отделки, а с другой – подчеркнутая реалистичность изображаемых предметов. Особого внимания заслуживают два фрагмента, на первом из которых помещено изображение колеса, на другом изображен домик. Изразцы этой группы, по мнению А.В. Нескорова, можно определить по месту обнаружения «тобольскими», а упомянутые рисунки автор склонен связывать с творческой деятельностью С.У. Ремезова, доказывая это утверждение на основе сравнения изображений на бумаге и глине [6].

Важное значение картографическое наследие С.У. Ремезова имеет для атрибуции архитектурных объектов, найденных при археологических исследованиях в черте исторической части Тобольска. С этой целью используются планы города, происходящие из «Чертежной книги» и «Хорографической книги». Наиболее яркий пример этого можно продемонстрировать на материалах археологических исследований, произведенных А.А. Адамовым в двух залах Дворца наместника в 2001 и 2003 гг., где были обнаружены остатки «Зеленого» (порохового) погреба второй половины XVII в. [1; 2]. Эта постройка была исследована частично, так как значительная её часть находится вне пределов здания. Основным источником, на основании которого было сделано определение этого объекта, является план Тобольска 1701 г., составленный С.У. Ремезовым. Кроме этого, некоторые примеры использования картографических материалов при определении остатков деревянных построек и оборонительных сооружений известны по материалам раскопок, произведенных на территории Тобольского кремля [3], ул. Октябрьской, на Чукманском мысу [5] и пр.

К этой теме вплотную примыкают и другие архе-

ологические находки, которые были опубликованы и проанализированы П.Г. Даниловым [4]. В 2006 г. во время исследований в Судебной управе, расположенной на территории Тобольского кремля, были обнаружены остатки брусчатого дома – погреба, выложенного из бруса, в заполнении которого в большом количестве были найдены обломки кровельной черепицы. Хотя выявленная постройка и датируется второй половиной XVIII в. (т. е. возведена она была уже после смерти сибирского архитектора), но ряд обстоятельств позволяют проследить некоторую связь с творчеством С.У. Ремезова. В одной из его работ (это проект «каменной палатки») предусматривалось использование черепицы, кроме того, известно, что проект Приказной палаты, заложенной в 1700 году, предусматривал высокую черепичную кровлю. И в целом, по мнению автора публикации, в Тобольске использование кровельной черепицы в строительстве связывается с деятельностью С.У. Ремезова в начале XVIII в., хотя и нельзя утверждать, что его проекты были реализованы в полной мере. Но археологические находки являются единственным материальным свидетельством использования кровельной черепицы в Тобольске XVIII в.

В 2008 г. сотрудниками тобольского музея-заповедника (с участием автора) были проведены исследования по теме «Археологическое зонирование территории ранней застройки г. Тобольска». В результате проделанной работы был собран необходимый материал, который позволил составить характеристику по степени сохранности и историко-культурной ценности участков археологического культурного слоя. Одним из наиболее ранних и достоверных картографических источников об облике древнего Тобольска является план 1701 г., составленный С.У. Ремезовым. Указанный документ позволяет нам примерно представить очертания города на рубеже двух столетий, и в настоящем они примерно определяют так называемую «историческую часть» Тобольска. Вместе с тем следует отметить, что эти границы не могут быть приняты для определения локализации культурного слоя XVII в., поскольку на сегодняшний день археологические материалы, относящиеся к первому столетию существования города, происходят преимущественно с территории Тобольского кремля. Такое положение дел, вероятно, связано в первую очередь с тем, что существовала некоторая весьма обширная периферия города, которая не испытывала на себе активного хозяйственного освоения или была ещё плохо заселена в конце XVII в.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно прийти к заключению, что творческое наследие С.У. Ремезова достаточно активно используется при обработке археологических материалов г. Тобольска и, несомненно, в будущем оно будет более чем востребовано.

Список источников и литературы

- 1 Адамов А. А. Археологические исследования в Ремезовских палатах Дворца Наместника в 2001 г. // НА ТИАМЗ. 2001. № 1730. 35 с.
- 2 Адамов А. А. Археологические исследования в первом зале Дворца Наместника в 2003 г. // НА ТИАМЗ. 2003. № 1732. 25 с.
- 3 Балюнов И. В. Отчет о проведении археологических исследований на объекте «Инженерные сети Тобольского Кремля» в 2007 году // НА ТИАМЗ. 2007. № 1746. 82 с.
- 4 Данилов П. Г. Применение кровельной черепицы в каменном строительстве Тобольска в XVIII веке // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2011. С. 290-296.
- 5 Матвеев А. В., Аношко О. М., Клименко А. И. Остатки старинных тобольских укреплений на мысу Чукман // АВ

ORIGIN : археолого-этнографический сборник Тюменского гос. ун-та. Тюмень, 2012. Вып. 4. С. 76-91.

6 Нескоров А. В. Тобольские изразцы как исторический источник (к постановке проблемы) // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск, 2000. С. 400-415.

**С.В. Берлина¹, В.М. Костомаров¹, А.А. Ткачев¹,
И.К. Новиков²**

**¹ФГБУН «Институт проблем освоения Севера
СО РАН»,
г. Тюмень**

**²ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган**

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ИСЕТСКОЕ 2 В ПРИИSETЬЕ В 2015 Г.

Поселение Исетское 2 расположено в глубине второй надпойменной террасы на правом берегу р. Иsetь, в сосновом бору, напротив с. Исетское. Поселение открыто В.Т. Петриным в 1973 г., осмотрено Г.И. Марковским в 2014 г. Поселение многослойное, размеры его около 400х150 м, вытянуто с юго-запада на северо-восток. Общая численность западин, расположенных группами, составляет 55 ед. Несколькими раскопами изучены 14 построек бакальской культуры эпохи средневековья. Стратиграфия на поселении несложная, под дерновым слоем располагался темно-серый слой, переходящий в белесый подзол. На участках жилищ культурный слой был более мощным, с включениями более темных слоев. При исследованиях выяснилось, что на поселении существовало как минимум две домостроительных традиции.

Следы конструкции большей части исследованных жилищ (11 ед.) представляют собой углубление в материке размерами от 1,6-5,0х1,8-4,75, в основном диаметром около 3,5 м, углублены на 0,2-0,25 м в материк. Вокруг некоторых построек отмечены следы ямок от столбов, расположенных за пределами котлованов, что свидетельствует, на наш взгляд, о каркасно-столбовой конструкции жилищ. Жилище 6 отличается большими параметрами: котлован его размерами 4,0х3,6 м углублен в материк на 0,5-0,7 м. Выход из жилища был ориентирован на север, оформлен в виде выступа. Из следов конструкции жилища зафиксированы только углистые пятна в привходовой части, являющиеся следами обустройства входа. Интересной особенностью жилища является наличие с северо-западной стороны его дренажной канавы(?) размерами 4,0х0,5-0,7 м, в заполнении которой были обнаружены многочисленные фрагменты сосудов бакальской культуры.

Из исследованных построек как минимум две следует отнести к срубным: жилище 1 фиксировалось в виде канавок, образующих подпрямоугольный контур, и в следах конструкции жилища 5 зафиксированы следы канавок с темной супесью и фрагменты двух обгоревших бревен, пересекавшихся под прямым углом – полагаем, как раз угол сруба. Кроме того, на межжилищном пространстве зафиксированы две пересекающиеся под прямым углом канавки, заполнением которых являлась углистая супесь. Под пересечением канавок зафиксирована ямка, в которой отмечены две обугленных жердочки, установленных вертикально – вероятно, здесь зафиксирован прием, с помощью которого в древности был выровнен угол постройки.

Таким образом, строение части жилищ реконструируется как каркасно-столбовое, а часть жилищ поселения со слабо углубленным котлованом могла иметь срубную конструкцию и наземный характер.

В результате научных исследований при раскопках поселения Исетское 2 получен представительный керамический материал, палеозоологическая коллекция, инвентарь. Основной керамический комплекс представлен фрагментами сосудов бакальской культуры – при этом следует отметить однослойность памятника – не встречены фрагменты сосудов других археологических культур лесостепного и лесного Зауралья эпохи средневековья. Сосуды горшечной формы, с низкой шейкой, слабо и сильно профилированной. Орнаментированы сосуды в основном в верхней трети сосуда – насечками по венчику, резной решеткой, насечками, резными линиями, ямками по шейке, а также в переходной зоне от шейки к плечу, реже – по плечу. Данный керамический комплекс относится к эпохе раннего и развитого средневековья, датируется периодом IV-XIII вв. н.э. [1].

Помимо керамики бакальской культуры при исследованиях зафиксированы немногочисленные фрагменты керамики кушнаренковской культуры, основной ареал бытования которой связан с южным Приуральем, но формирование которой происходило с участием групп населения, пришедших с территории лесостепи Зауралья в период раннего средневековья. Сосуды с высокой и низкой, резко профилированной шейкой, украшены треугольным штампом, расположенным рядами, без разделительной линии между ними. О совместном проживании этих групп населения и контактах свидетельствует фрагмент сосуда бакальской культуры, в орнаментации которого использован треугольный штамп кушнаренковской орнаментальной традиции [2].

Наличие фрагментов керамики кушнаренковской культуры указывает на более ранний период бытования поселения в эпоху средневековья и позволяет сузить хронологические рамки поселения до периода V-VII вв. н.э. Уточнить дату позволяют данные радиоуглеродного анализа. Инвентарь поселения немногочислен, представлен бронзовым ножом и скребками лощилами, использовавшимися для выделки шкур и лощения сосудов.

Таким образом, исследования на памятнике позволили получить новые данные по домостроительству средневекового населения на неукрепленном поселении, зафиксировать следы культурного взаимодействия с носителями кушнаренковской культуры.

Список источников и литературы

1 Рафикова Т. Н. Бакальская культура лесостепного и подтаежного Тоболо-Ишимья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2011. 19 с.

2 Рафикова Т. Н. Кушнаренковские и караякуповские комплексы лесостепного Зауралья // Вопросы истории Сибири. 2014. Вып. 9. С. 111-117.

П.Г. Данилов
ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция»
УрО РАН,
г.Тобольск

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МЕСТЕ ДЕРЕВНИ ЯРКОВА В ТОБОЛЬСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

В 2000-х гг. в Западной Сибири наряду с русской городской археологией началось развитие и сельской археологии. Наибольшего развития этот процесс до-

стиг в Омском Прииртышье, где на сегодняшний день изучено пять сельских памятников (в том числе два кладбища), материалы которых опубликованы [4, 13]. В последние годы в Тобольском Прииртышье ведется работа по выявлению, фиксации и проведению археологических исследований на памятниках периода русского освоения. На правом берегу р. Иртыш тобольскими археологами в результате разведочных работ выявлена деревня Выходцева, основанная в начале XVII в. [1]. Археологические исследования проведены также в Абалакском мужском и Иоанно-Введенском женском монастырях. В границах монастырей исследованы два христианских кладбища XVII-XIX вв. [3].

В 2012 г. в ходе разведочных работ в Тобольском районе Тюменской области Н.П. Туровой было выявлено русское поселение деревня Яркова. Памятник расположен на первой надпойменной террасе правого коренного берега озера Исток – в прошлом старицы реки Иртыш. Границы поселения известны по картографическим материалам XX в., в частности деревня изображена на карте Генштаба СССР 1940-х гг.

В 2015 г. археологическим отрядом Тобольской комплексной научной станции УрО РАН были проведены археологические исследования на месте заброшенной в середине XX в. русской деревни Яркова. Деревня известна как минимум с 20-х гг. XVIII в. Она упоминается в Дозорной книге 1623 г. [2, 31, 40]. Сведения о деревне встречаются в письменных, картографических источниках и в более позднее время.

В задачи исследований 2015 г. входило изучение планиграфии и стратиграфии поселения в его прибрежной части. Рекогносцировочный раскоп площадью 50 м² был разбит на краю террасы в юго-западной части поселения.

В настоящее время наземные признаки населенного пункта отсутствуют. Площадка хорошо задернована. Культурный слой в раскопе представлен темно-серым мешанным суглинком мощностью 20-30 см. Его местами подстилает слой погребенной темно-серой почвы мощностью до 6 см. Культурный слой на всей площади раскопа оказался в значительной степени разрушенным поздними перекопами – ямами середины XX в., заполненными металлическим ломом. Следов каких-либо капитальных построек не выявлено.

Неожиданностью явилось обнаружение двух детских захоронений в раскопе. Дети (новорожденные) были погребены в деревянных колодах вытянуто на спине головой на северо-запад, лицом к краю террасы. У одного руки сложены на животе, у второго правая рука находилась в области груди, левая на животе, ноги чуть согнуты в коленях, с поворотом вправо. Судя по всему оба погребенных были завернуты в несколько слоев ткани, поскольку выявлено перевитие веревочкой в области плечей, таза и ног. В ногах сохранились узелки.

О времени совершения захоронения судить достаточно сложно, так как отсутствует датирующий материал, а стратиграфические и планиграфические сведения также малоинформативны в силу особенностей культурного слоя на изученном участке поселения. Несмотря на разную сохранность костного материала, погребения следует признать одновременными, о чем свидетельствует их близость, взаиморасположение и сходные элементы погребального обряда. Вопрос с датированием погребений остается пока нерешенным.

Исследование и введение в научный оборот заброшенных поселений периода XVII-XVIII вв. создает для исследователя основу для воссоздания более полной картины прошлого Западной Сибири.

Список источников и литературы

1 Адамов А. А., Балюнов И. В., Данцлов П. Г. Разведочные работы в устье реки Сибирки // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г.). Новосибирск, 2006. Т. XII. Ч. I. С. 242-248.

2 Дозорная книга 1623 г. // Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII – начале XVIII в. : сборник архивных источников. Тюмень : Изд-во ТГУ, 2001. 184 с.

3 Загваздин Е. П. Итоги археологических исследований в монастырях Тюменской области // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. : в 2 томах / под ред. Л. В. Татауровой, В. А. Борзунова. Омск-Тюмень-Екатеринбург : Изд-во «Магеллан». 2014. Т. 1. С. 158-163.

4 Татаурова Л. В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVI-XIX вв. по материалам комплекса Изюк-1 / отв. ред. Н. А. Томилов. Омск : Изд-во «Апельсин», 2010. 284 с.

**А.И. Кайдалов¹, Е.А. Сечко¹, Е.С. Столяренко²,
Н.В. Земцов³**

¹ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
²МБОУ «Лицей №12»,
³МАОУ «Гимназия №30»,
г. Курган

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПОСЕЛЕНИЯ ГАГАРЬЕ-1 В БЕЛОЗЕРСКОМ РАЙОНЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПО ИТОГАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2015 Г.)

В 2015 г. археологическая экспедиция ГКУ «Курганский областной краеведческий музей» под руководством научного сотрудника, кандидата исторических наук А.И. Кайдалова продолжила исследования поселения ГАРЬЕ-1 у д. ГАРЬЕ в Белозерском районе Курганской области. Памятник находится в Белозерском районе Курганской области, в 4,4 км к северо-западу от д. ГАРЬЕ. Поселение располагается на небольшой возвышенности высотой до 3 м первой надпойменной террасы. С южной, юго-восточной и юго-западной сторон поселения находится широкая пойма и русло практически высохшей на сегодняшний день реки Гологузка, с северной и северо-западной – небольшие листовые колки с кустарником. К востоку от памятника расположена полевая дорога, ведущая на асфальтированную дорогу, соединяющую федеральную трассу Курган – Тюмень и с. Скаты. Современная дневная поверхность слабо задернована. В центральной части площадки поселения расположен курган эпохи раннего железа (курганная группа-3 у д. ГАРЬЕ) диаметром около 20 м, высотой около 1 м. Площадь памятника составляет 8000 м².

Площадь раскопа было исследовано 176 м². Новый раскоп был прирезан к прошлогоднему с южной и восточной сторон с целью полного исследования сооружения №3, зафиксированного ранее. Исследование велось послойно-квадратным методом со строгой плани- и стратиграфической фиксацией информации с применением инструментальной съемки. Уже на глубине 35-40 см от современной дневной поверхности контуры сооружения четко читаются на фоне материка – белой и желтой суглинистой почвы. В заполнении сооружения находится темная суглинистая почва, в качестве вторичного заполнения в отдельных случаях выступает коричневатая-серая суглинистая почва. В центральной и

южной части раскопа обнаружены схожие комплексы, состоящие из ямы-колодца (1,2 м и около 2 м глубиной соответственно) и смыкающихся с ней ям меньшей глубины в одном случае со следами прокала. В южной части раскопа неподалеку от ямы-колодца обнаружены две хозяйственные ямы, в заполнении кости животных. Кроме того, в заполнении встречаются фрагменты обожженной глины, возможно, остатки обмазки или глинобитных очагов.

В коллекции предметов, обнаруженных в пределах сооружения, фрагменты керамики, кости животных, орудия из кости, камня, глины и бронзы. Большая часть посуды мелко фрагментирована. В тесте визуально фиксируется примесь талька. Профилировка фрагментов посуды разнообразна. Встречается уступчик на плечике. Декор посуды выполнен в основном по ленточно-горизонтальному принципу. Орнамент был нанесен в основном гребенчатым штампом, гладкий штамп встречается реже. Основные элементы – косые отриски штампа, одно- и многорядные зигзаги, валики. Были обнаружены единичные фрагменты днищ сосуда с отпечатками ткани на внутренней стороне. Инвентарный набор включает в себя абразивы для заточки изделий, костяные проколки, глиняные пряслица. Также было найдено бронзовое шило.

Предварительная культурная атрибуция на основании аналогов позволяет соотнести материалы керамической коллекции с федоровской культурой эпохи бронзы [1, 68; 2, 327-328]. Дальнейшая обработка материала и соотнесение его с результатами исследований прошлого года способствуют уточнению культурной принадлежности комплексов. Детальный анализ распространения находок по площади раскопа позволит выявить особенности строения сооружения. Кроме того, необходимо провести ряд смежных естественнонаучных исследований для комплексного исследования.

Список источников и литературы

1 Вохменцев М. П. *Край в эпоху бронзы // История Курганской области. Курган, 1995. Т.1. С. 27-103.*

2 Григорьев С. А. *Бронзовый век // Древняя история Южного Зауралья. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. Т.1. С. 241-409.*

А.Ю. Конева,
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

РЕМОНТ СОСУДОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИТОБОЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ)

Среди материалов погребальных памятников нередко можно обнаружить сосуд, жизнь которого явно пытались продлить благодаря различным способам ремонта. Самым интересным остается дорогостоящий ремонт бронзовыми скрепками, учитывая привозной характер сырья для зоны лесостепного Притобья. Дорогостоящий ремонт бронзовыми скрепками наталкивает на вопрос о ценности сосуда как емкости, ведь сделать новый сосуд в условиях традиционного хозяйства ничего не стоит, когда как бронза, полученная путем обмена или продажи, имеет свою цену в эквиваленте бронзового века. Неужели ценность сосуда превышала затратность ремонта?

Для изучения типов ремонта были взяты за основу

три погребальных памятника бронзового века: курганный могильник Субботино-1 (расположен в бассейне реки Миасс, в 2,8 км к югу, юго-востоку от д.Субботино Сафакулевского района Курганской области [6, 235]), Алакульский курганный могильник (расположенный в 200 м севернее озера Алакуль и в 3,5 км северо-восточнее с. Пивкино Щучанского района Курганской области) и Дачный-2 (находится в 1,3 км к югу от поселка Дачный Каргапольского района Курганской области), исследованные археологической лабораторией КГУ под руководством Шилова С.Н. в 1997-2005 годах.

После изучения нескольких погребальных памятников стало возможным выделить четыре основных типа ремонта.

Первый тип. Ремонт, выполненный бронзовой (реже медной) скрепкой. Самый большой процент случаев ремонта трещин, образовывавшихся во время обжига сосуда, так как именно во время обжига образуются характерные вертикальные, звездообразные и осколочные трещины [3, 45-78].

Скобы устанавливались в просверленные предположительно той же скрепкой отверстия, расположенные перпендикулярно линии трещины, и зажимались с противоположной стороны, тем самым стягивая её. Подобным образом на один сосуд могло быть установлено ограниченное только местом количество скоб. Так, из находок Алакульского могильника фиксируется сосуд с максимальным количеством скоб, характерным для рассматриваемого перечня памятников: сосуд №1, обнаруженный в кургане № 25, погребение №6, насчитывает 9 скоб, из них 4 зафиксированы на верхней части тулова, остальные поддерживают донце. Выделено 7 случаев, когда скобы установлены на линии шейки таким образом, что продолжают линию орнамента. Это говорит о попытке сделать скобу менее заметной, вписать скобу в особенности орнамента и тем самым снизить уровень фиксации внимания на ней.

Процент сосудов с подобным типом ремонта на рассмотренных памятниках составляет 68%.

Второй тип. Ремонт выполнен бронзовой скрепкой, обмазанной поверх глиной. Выделяется два сосуда с подобным ремонтом, обнаруженных в Алакульском могильнике (курган № 38, погребение №5, сосуд №5; курган №1, сосуд №1), что составляет 11% всех случаев. В обоих случаях для восстановления образовавшегося скола венчика сосуда установлена широкая бронзовая скоба, поверхность обмазанная глиной, впоследствии сосуд был повторно обожжен. На одном из сосудов «заплата» имеет следы характерного для него орнамента.

Третий тип. Ремонт выполнен путем наращивания недостающих частей сосуда глиной (протезирование). Ремонт выполнялся путем замазывания образовывавшихся отверстий глиной не всегда сходного по составу теста с ремонтируемым сосудом. После проделывания подобного ремонта зачастую «заплата» подвергалась нанесению на неё характерного для этого сосуда орнамента (Алакульский могильник, курган №18, погребение 6№, сосуд №3), либо оставалась неорнаментированной (Алакуль, курган №38, погребение №1). В любом случае место ремонта выделяется как выпуклость или углубление на поверхности сосуда, также выделяется благодаря характерным вырисовывающимся стыкам сосуда с ремонтируемой частью. В ряде случаев на момент повреждения сосуда находился в высушенном виде и ещё не подвергался термической обработке. Судя по тому, что скол сквозного отверстия находится на внешней стороне, повреждение получено от удара с внутренней. Протезирование, по-видимому, выполня-

лось в два этапа. Вначале с внутренней стороны было замазано отверстие, а затем слоем глины был закрыт скел с внешней стороны [7, 40]. Данный тип ремонта составляет 21%.

Четвертый тип. Ремонт, выполненный органическими материалами, о виде и составе которых мы можем только догадываться (стебли растений, жилы, кожаные ленты [3, 76]), так как ремонт в наши дни фиксируется только характерными отверстиями, расположенными по обе стороны трещины, преимущественно округлой формы. Данный тип ремонта был замечен на могильнике Дачный-2, где три сосуда из четырех подвергшихся ремонту имеют признаки именно четвертого типа ремонта.

Ценность сырья не превышала ценности сосуда, его значение для человека (владельца) имело гораздо большее значение. Наглядным примером расточительного использования сырья служит обнаруженный в могильнике Каменный Амбар-5 на Южном Урале сосуд со скрепкой длиной 14 см [5, 252]. Также стоит упомянуть сосуд, на поверхность которого было установлено 9 скреп шириной около 1 см [9, 4].

Сосуды, трещины которых стянуты бронзовыми скрепками (или же жилами, стеблями), не становятся герметичными и не могут удерживать жидкую пищу. Однако сосуды с небольшими трещинами, образовавшимися в процессе обжига, не всегда оказывались не пригодными, такие сосуды все равно использовали для готовки, в процессе готовки трещина постепенно забивалась остатками пищи и нагаром, и сосуд переставал протекать [2, 104]. Существует пример металлической скрепки, покрытой нагаром [4, 83].

Возможные причины ремонта:

1 На исследуемых памятниках каких-либо запасов глины не зафиксировано [2, 100]. Поэтому возможной причиной может служить нехватка сырья в зимнее время, что говорит о сезонности гончарства. Ремонт выполнялся зимой, когда добыть глину для нового сосуда из замерзших недр было бы более трудоемким процессом.

2 Сосуды, принадлежащие одному памятнику, в большинстве своем изготовлены из глины одинакового состава. Ремонт имел место, когда ресурс, содержащий материал нужной пластичности, истрачивался, не было возможности подобрать другую подходящую глину.

Двум первым причинам найдется подтверждение в том, что на поселенческих памятниках сосуды со следами ремонта в подавляющем большинстве случаев фиксируются разрозненными фрагментами. Таким образом, логично предположить, что сосуд ремонтировали, так как возможности изготовить новый не представлялось возможным, а когда такая возможность появлялась, от поврежденного сосуда просто избавлялись. Есть случай, когда фрагмент, что отделился от сосуда, был использован как лощило, при этом с него не была отделена служившая когда-то для ремонта скоба [1, 136].

3 Прикрепление бронзовых скрепок служило дорогим украшением. Есть случаи, когда на сосудах есть скрепка, а трещин нет [5, 252].

Все рассмотренные причины являются лишь предположением, о реальной причине ремонта можно лишь догадываться. В любом случае стремление продлить жизнь сосуда различными способами лишний раз подтверждает, что этот предмет представлял ценность как в обычных повседневных, так и в особых ритуальных действиях [8, 78].

Исследование проведено по материалам погребальных памятников. На данных видах памятников ре-

монт, выполненный бронзовыми скрепками, занимает 68% зафиксированного ремонта. При этом среди материалов поселенческих памятников ремонт фиксируется на разрозненных фрагментах в виде характерных округлых отверстий, что говорит о распространении среди ремонта бытовой посуды ремонта четвертого типа, материал для которого, в отличие от бронзы, не имеет цены. Это говорит об одном: варианты ремонта могли быть связаны с религиозной символикой и эстетикой («украшение вещи»). Показательно здесь и общее отношение к сосуду в погребальном культе, сосуд мог ассоциироваться не только с пищей, но и с душой, а разбитый сосуд – со смертью [2, 100].

Список источников и литературы

- 1 Алаева И. П. Древнее Устье: укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье. Челябинск, 2013. 483 с.
- 2 Гайдученко Л. Л. Керамика «Страны городов»: жизнь сосуда // Аркаим. По страницам древней истории Южного Урала. Челябинск, 2004. С.100-104.
- 3 Глушков И. Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск, 1996. 328 с.
- 4 Елимахов А. В. Древняя керамика. Проблемы и перспективы комплексного подхода. Челябинск, 2003. 149 с.
- 5 Матвеев А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск, 1998. 416 с.
- 6 Потемкина Т. М. Бронзовый век лесостепного Приобья. М., 1985. 375 с.
- 7 Потемкина Т. М. Оригинальный способ ремонта синташтинско-петровских сосудов // Доно-донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Воронеж, 1996. С.37-40.
- 8 Усманова Э. Р. Могильник Лисаковский 1: факты и параллели. Караганда, 2005. 232 с.
- 9 Шилов С. Н. Отчет Курганского государственного университета о проведении на территории Курганской области в Щучанском районе археологических исследований. Курган, 2003.

Е.А. Куличкова

НОЧУ ДПО ЦПК и ПС «Потенциал-СОФТ»,
г. Екатеринбург

ФЕСТИВАЛЬ «ШИЙ КАНДРА»: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ НОВАЦИЯ ВОСТОЧНЫХ МАРИЙЦЕВ

Восточные марицы представляют собой особую группу луговых марицев со своими лингвистическими особенностями, традициями, культурой, сформировавшейся в связи с длительным отсутствием постоянных контактов с основной волжской общностью мари, в новой уральской природно-климатической и этнокультурной среде [3, 200]. Нынешняя локация восточных мари – Республика Башкортостан, Пермский край и Свердловская область.

В основу сообщения легли полевые наблюдения автора 2015 г. среди марицев северного Башкортостана (Калтасинского, Краснокамского и Мишкинского районов) по программе этноэкспедиции «Урал-2015» под руководством А.В. Головнева.

Современным восточным мари свойственна как приверженность традициям, так и открытость к инновациям. Примером такого синтеза – рождения новации на основе старой традиции – служит фестиваль-конкурс традиционного марицкого танца «Ший кандра» («Серебряная веревочка»).

История «Серебряной веревочки» начинается с 2010 г., когда в деревне Шудимари Янаульского района Башкортостана был впервые проведен районный

фестиваль-конкурс народного марийского танца, ставший «памятью и данью уважения родной земле и своему народу». Его идейным вдохновителем выступил Шаймратов Медор Шаймратович, уроженец деревни Шудимари, ныне московский хореограф, руководитель региональной общественной организации марийского танца «Кандра» Республики Башкортостан.

В 2011 г. фестиваль перекочевал в поселок Калтасы, где приобрел статус межрегионального. Благодаря усилиям администрации поселка и М.Ш. Шамратову на фестиваль были приглашены более 30 коллективов из республик и областей компактного проживания восточных марийцев [1].

В 2012 г. конкурсы были проведены в Мишкинском и Янаульском районах. Особенность танца – «массовость» и «народность» – породила идею установления мирового рекорда. В 2013 г. в п. Калтасы веревочка танцующих растянулась на 2,3 км, а танец «Кандра» был занесен в Книгу рекордов Гиннеса как «самый длинный танец в мире» [5]. С этого времени марийская веревочка стала не только «гордостью всего марийского народа», но и брендом Калтасинского района.

В осмыслении танца рождаются толкования мировоззренческого порядка; публицисты видят в ней обращение к боевому духу воинского ритуала и могуществу трех миров: миру предков, миру богов и среднему миру, где существует все живое. «Следуя узору “Кандра”, каждый танцующий его человек вносит свою толику в установление мирового равновесия» [2]. Некоторые считают, что рисунок танца «со стороны напоминает плетение нитей ДНК». Юная гостья фестиваля, 14-летняя Илена, пытаясь объяснить суть танца, выразила свое видение: «Вы никогда не поймете энергетику, рождаемую в танце, если не вплететесь в “веревочку”, неважно какой Вы национальности, если на празднике, значит нужно танцевать» [4, здесь и далее приводятся высказывания восточных марийцев, записанные автором в ходе экспедиции].

В своем сплетении «Кандра» напоминает ход восьмеркой – архаичную модель движения с ритмичным выбиванием «дробушки» («тывырдык»). Восточные марийцы считают «веревочку» языческим «старинным ритуальным танцем», в котором выражается «сила народа». По их словам, «веревка вьется также дружно, как живет марийский народ». «Испокон веков» ее танцуют в деревнях на праздниках и на поминках. «Ей учатся в детстве, а потом танцуют всю жизнь». Жители Краснокамского района шутят: «Мариец родился, чтобы веревочку танцевать».

Весь фестиваль действительно пропитан зарядом танцевальной энергетики. Пожилые и больные люди приезжают на праздник «болезнь лечить»: «Топанье во время танца болезнь выколачивает, боль в землю уходит». Матери выбирают невесток: «А где, как ни на марийском празднике?» Молодежь приходит встретиться с друзьями, потанцевать от души, «посмотреть на марийские традиции», «больше узнать о своем народе». «Марийские мелодии заводят, цепляют, как молния, – танцевать охота», – объясняют гости фестиваля свое пританцовывание возле сцены под звуки «куслё» и гармошки.

Все участники и гости фестиваля – в национальных костюмах. Каждый район подбирает свой стиль и образ, чаще всего он соответствует локальной традиции. В моду входят не только платья и фартуки ярких цветов, по крою приближенные к башкирско-марийскому типу, но и элегантные современные костюмы и платья, окаймленные «традиционными луговыми ма-

рийскими» узорами, которые тут же предлагают купить марийэловские «кутюрье».

Традиционность просматривается и в манере организации праздника, начиная со встречи высокопоставленных гостей, угощения их чаем, блинами и медом и заканчивая всеобщим исполнением «веревочки».

За 5 лет фестиваль побывал в 3 селах, из районного дорос до статуса межрегионального. За это время его недолгая история обросла легендами. В памяти народа стираются обстоятельства рождения нового праздника, в том числе год его первого проведения и имя отца-основателя. Большинство сегодняшних гостей и участников конкурса уверены: фестиваль – калтасинский, основатели – сегодняшние организаторы – администрация поселка и общественная организация восточных марийцев «ЭРВЕЛ МАРИЙ».

Как бы то ни было, за несколько лет «Серебряная веревочка» превратилась из недавней новации в традицию восточных марийцев: «Мы традиционно встречаемся каждый год, уже все друг друга знаем», – заявляют его участники. «У нас в поселке традиционно проходит фестиваль марийского танца», – уверяют организаторы. Этот праздник «заставляет вспомнить традиции, поспорить, кто сильнее, кто лучше, кто ярче», и в то же время служит напоминанием религиозной философии, сформулированной жрецом Калтасинского района: «Марийцы должны любить жизнь, смеяться, петь песни и танцевать».

Фестиваль «Ший кандра», родившийся на земле Башкортостана, – это инновация именно восточных марийцев. Ни луговые, ни горные мари Республики Марий Эл не участвуют в нем. У них нет танца «веревочка», нет и самого фестиваля. И в этом проявляется этнокультурное творчество восточных мари – показатель их самобытности и индивидуальности в пределах Волго-Уральского региона.

Список литературы и источников:

- 1 URL: http://www.finnougoria.ru/community/project/project.php?SECTION_ID=2310&ELEMENT_ID=24360
- 2 URL: <http://finugor.ru/node/41873/simplenews>
- 3 Народы Поволжья и Приуралья. Коми-Зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Удмурты. М.: Наука, 2000. 579 с.
- 4 Полевые материалы автора, Архив Этнографического бюро. Ф. 1. Д. 18.
- 5 «Республика Башкортостан», № 157 от 17.08.2010.

И.К. Новиков¹, Е.В. Усачев²

¹ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,

г. Курган

²Курганский филиал АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ»,
г. Курган

ЭХО ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ (АРТЕФАКТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ГОРОДСКОЙ АРХЕОЛОГИИ КУРГАНА)

Осенью 2014 года сотрудниками учебно-исследовательской лаборатории Курганского государственного университета были проведены раскопки на земельном участке на углу улиц Советская и Пичугина, предваряющие строительство административного здания.

Для исследования была выбрана территория, находившаяся во дворе уничтоженной усадьбы. Выбор был не случаен, так как именно свободные от капитальных сооружений дворовые территории наиболее инте-

ресны в археологическом плане. Предположение подтвердилось, и в ходе раскопок был зафиксирован двор усадьбы, функционировавшей с начала XIX в. и регулярно обновляемой путем подсыпки песочной подушки, на которую укладывалась толстым слоем деревянная щепка разного размера. Была исследована площадь свыше 100 м², на большей ее части фиксировалась одинаковая картина: напластование описанных выше слоев, перекрытых современным мусором в верхнем горизонте.

В ходе проведения работ было обнаружено большое количество артефактов, в том числе представительная остеологическая коллекция, керамическая коллекция, находки из фаянса, стекла, фарфора, металла, отдельной группой выделяются находки, которые можно отнести к следам обувного производства (многочисленные обрезки кожи, фрагменты обуви, металлические элементы, заготовки). По датирующим артефактам нижний горизонт был отнесен к началу XIX века.

Среди находок, ярко иллюстрирующих быт жителей города Кургана, выделяются два артефакта, которые к повседневной жизни горожан явного отношения не имеют и могут быть отнесены к конкретному периоду в истории города Кургана. Первая находка является баллистическим наконечником от 76-миллиметрового снаряда, вторая находка представляет собой шарообразную пулю диаметром 16 мм. Данные артефакты являются частью артиллерийских боеприпасов, используемых в годы Первой мировой и Гражданской войн.

14 августа 1919 года кавалерийские части Красной армии под командованием Н.Д. Томина заняли г. Курган. С этого момента и до середины октября Курган становится прифронтовым городом не раз, фактически оказываясь на передовой. В ходе начавшейся в августе 1919 года Тобольско-Петропавловской операции с последовавшим наступлением и отступлением частей Красной армии Курган неоднократно подвергался артиллерийским обстрелам из орудий различных калибров и даже бомбардировкам с воздуха. Учитывая этот факт, на территории «старого Кургана» в земле и по сей день должно находиться значительное количество артефактов, связанных с Тобольско-Петропавловской операцией. Принимая во внимание то, что захват г. Кургана в 1918 году белыми прошел без использования артиллерии (как и захват г. Кургана красными в 1919 году), скорее всего, исследуемый артефакт относится к периоду Тобольско-Петропавловской операции, к августу-октябрю 1919 года. В этот период белые части, закрепившиеся на высотах восточнее р. Тобол, вели регулярный обстрел г. Кургана и его окрестностей. Сведения, касающиеся боевых действий октября 1919 года, приводятся на основании материалов готовящейся к изданию 3-й части книги Винокуров О.А. «Битва на Тоболе: 1919-й год в Курганской области».

Известно, что в это время ситуация в городе складывалась следующим образом. В эти дни город Курган переживал все нелегкие будни прифронтового города. Линия фронта пролегла рядом, всего лишь за серой полосой реки, по берегам которой раскинулись восемь улиц этого небольшого уездного городка. Они существуют и сейчас – Береговая (Климова), Троицкая (Куйбышева), Дворянская (Советская), Солдатская (Горького), Скобелевская (Карла Маркса), Запольная (Урицкого), Новозапольная (Гоголя), Пушкина. Белая артиллерия пристрелялась и точно обстреливала железнодорожную дорогу у входа на станцию Курган. Плотность ее огня была такова, что даже бронепоезд впрямую не мог пройти. По воспоминаниям А.М. Ветрова, са-

мым тяжелым испытанием для горожан стали обстрелы Кургана белыми батареями. Целых две недели опоясанный окопами городок просыпался и засыпал под оханье орудий и клекот ружейной перестрелки. При этом тяжелые орудия, из которых белыми велся огонь, часто использовали зажигательные снаряды. Именно в результате попадания такого снаряда загорелись железнодорожный вокзал, дом по ул. Троицкой, дом купца Кочурова (ныне пустующий участок напротив современной филармонии по улице Климова). Еще один снаряд попал в стену дома Харламова по ул. Дворянской (Харламовым на ул. Дворянской принадлежали два дома, напротив друг друга, ныне это ул. Советская, 119 и 132). По ходившим в городе слухам, одним из попавших в окно дома снарядов якобы была убита целая семья из 9 человек. Однако документы этого не подтверждают. Также упоминается о разрушении снарядом части дома железнодорожного фельдшера. Точно известно о погибших в г. Кургане в результате артиллерийских обстрелов 55-летнем крестьянине Василии Николаевиче Кузнецове, уроженце Тверской губернии Зубцовского уезда Коровинской волости д. Малыши, 90-летней крестьянской вдове Агафье Филипповне Окуловой из д. Вороново, 39-летней замужней мещанке Ефросинье Поликарповне Ронжиной из г. Кургана, 45-летней замужней крестьянке Юлиане Васильевне Томиловой из д. Копай Саламатовской волости, 63-летней замужней крестьянке Евдокии Андреевне Петровой из д. Галкино, а также, вероятно, двух красноармейцев – 19-летнем Иоакиме Ильиче Савчуке родом из Гродненской губернии Брест-Литовского уезда Российской волости, д. Медвежики и 25-летнем Константине Семеновиче Бонде, уроженце Гродненской губернии Слонимского уезда Косовской волости д. Голынки. Последних, скорее всего, похоронили в братской могиле, устроенной на Александровской площади, напротив мужской гимназии и церкви Александра Невского. Начинаясь в городе пожары быстро тушила городская пожарная команда. Белые бронепоезда, подходя к железнодорожному мосту, где был взорван один пролет, также вели обстрел города [3].

Обнаруженный артефакт представляет собою фрагмент от 22-секундной дистанционной трубки двойного действия («гайка», «баллистический наконечник») от 76-миллиметрового шрапнельного снаряда. При расчистке артефакта было выявлено клеймо в виде двух перекрещенных пушек. Данное клеймо принадлежит арсеналу в г. Осака, Япония. Еще в годы Первой мировой войны Россия начала заказывать там 22-секундные трубки двойного действия русского образца, в Гражданскую войну оттуда поступало вооружение в армию адмирала Колчака. К сожалению, не представляется возможным определить происхождение снаряда, т.к. он мог быть как целиком произведен в Японии, так и собран в России из соответствующих частей [1].

Следы деформации (на «грибке») имеют механический характер и, скорее всего, являются признаком соударения дистанционной трубки с твердой поверхностью.

Это позволяет предположить, что фрагмент дистанционной трубки попал в исследовавшийся культурный слой в результате штатного срабатывания шрапнельного снаряда.

Известно, что белые части располагали несколькими батареями 76-миллиметровых (трехдюймовых) орудий на курганском направлении.

В частности:

1 1-й Самарский артдивизион, располагавшийся на опушке леса, вдоль которой идет современная асфальтированная дорога, соединяющая шоссе им. Тюнина и пос. Керамзитный.

В книге О. Винокурова «Битва на Тоболе: 1919-й год в Курганской области» есть прямое упоминание о целях этой батареи. «Весь день, два белых трехдюймовых (76 мм) орудия, рывкая, бросали снаряды по скапливающимся у деревни Смолино красноармейцам, перенося периодически огонь на г. Курган» [2, 85].

2 2-я и 3-я Самарские легкие батареи, располагавшиеся на позициях в лесу в районе д. Глиники.

В книге О. Винокурова «Битва на Тоболе: 1919-й год в Курганской области» указывается, что при атаке красным 44-м полком со стороны г. Кургана позиций белых войск у д. Глиники «Белые 2-я и 3-я Самарские легкие батареи, а также приданная Волжской группе Отдельная гаубичная батарея, открыли встречный ураганный огонь» [2, 92].

3 Белый бронепоезд «Кондор», действовавший в районе пос. Керамзитный (учитывая, что в вооружение бронепоездов стандартно входили 76 миллиметровые орудия, вполне можно допустить, что бронепоезд мог вести со своих позиций обстрел г. Кургана).

В книге О. Винокурова «Битва на Тоболе: 1919-й год в Курганской области» есть упоминание, что «Белый бронепоезд "Кондор", на который была возложена оборона этого участка, попав под огонь красной артиллерии и опасаясь попадания, отошел на разъезд №270 (сейчас 2370 у пос. Керамзитный), расположенный сразу по выходу железной дороги, с речной поймы на высоты восточного берега» [2, 97].

Зная расположение артиллерийских позиций белых, место обнаружения артефакта и дальность полета 76-миллиметрового шрапнельного снаряда, можно сделать расчеты, позволяющие теоретически определить, откуда мог быть выпущен снаряд.

Дальность стрельбы 76-миллиметровым шрапнельным снарядом около 6500 м. В частности, на известных дистанционных трубках отечественного производства нанесены деления – 130 (цена деления – 50 м).

Сопоставляя эти данные, представляется маловероятным, что огонь велся со стороны белых позиций в районе д. Глиники. Их удаление от места обнаружения артефакта фактически находится на пределе возможной дальности полета 76-миллиметрового шрапнельного снаряда.

Курсирующий по линии железной дороги бронепоезд «Кондор» в разные моменты вполне мог вести огонь по г. Кургану, так как известно, что кроме всего прочего он вступал в артдуэль с красным бронепоездом №18 «Ермак Тимофеевич». Даже находясь на разъезде №2370 «Кондор» мог уверенно поражать огнем своих орудий участок г. Кургана, где был обнаружен артефакт. Однако основной задачей бронепоезда было прикрытие южного фланга белых позиций у д. Глиники, на которые постоянно наступали красные. Поэтому его основные действия были сконцентрированы на противодействии наступлению красных пехотных соединений.

Единственное четкое упоминание в этот период о том, с каких позиций велся огонь непосредственно по г. Кургану, относится к 1-му Самарскому артдивизиону. Его позиции находятся на удалении, с которого мог уверенно поражаться огнем участок г. Кургана, где был обнаружен артефакт. Одной из приоритетных целей при обстреле Кургана можно предположить район Троицкой площади и торговых рядов: с колокольни Троицкого собора могло вестись наблюдение и кор-

ректировка огня, прилегающая территория удобна для концентрации обозов и живой силы. По воспоминаниям Слесарева, красные гаубицы в августе 1919 года стояли в Кургане в самом городе на Троицкой площади, именно по ним белые и могли стрелять. При штатном срабатывании 76-миллиметрового шрапнельного снаряда баллистический наконечник летит еще некоторое время и падает вследствие попадания в препятствие либо с потерей ускорения под действием силы тяжести. Перечисленные выше здания, в которые фиксируется попадание снарядов, и место обнаружения артефактов находятся в зоне обстрела Троицкой площади, за ней либо перед ней.

Второй артефакт представляет собой шарообразную пулю диаметром 16 мм и весом 28,6-28,8 г, выполненного из свинцового сплава.

Предположительно, это шрапнельная пуля от снаряда большого калибра.

Если допустить, что мы имеем дело со шрапнельной пулей, то по своим массогабаритным характеристикам она имеет единственное совпадение с боеприпасом для 60-фунтовой британской тяжелой полевой пушки калибром 5 дюймов (127 мм). Известно, что шрапнельные пули в ее снарядах имели диаметр 16 мм и вес 28,3 г. Кроме того, известно, что данные орудия в ограниченном количестве поставлялись в Россию в период Первой мировой войны и, как следствие, могли оказаться на вооружении армии адмирала Колчака.

Необходимо отметить, что документально подтвержденных сведений об использовании белогвардейцами данных орудий на курганском направлении нет. Упоминаются батареи 3-дюймовых (76-миллиметровых) и 6-дюймовых (152-миллиметровых) орудий.

В частности известно, что в 1919 году:

– 3-й Симбирский артиллерийский дивизион к 1 октября состоял из 1-й (8 офицеров и 126 солдат), 2-й (6 офицеров и 177 солдат) и 3-й (5 офицеров и 98 солдат) легких батарей, а также гаубичной батареи (10 офицеров, 130 солдат). При этом 1-я легкая батарея и два шестидюймовых орудия из Отдельной тяжелой батареи стояли на позициях в лесу в 2 км южнее д. Шкотской;

– 2 шестидюймовых гаубицы из приданной дивизии в октябре Отдельной тяжелой батареи (всего 4 шестидюймовых орудия, 9 офицеров, 138 солдат) встали на позиции у д. Глиники, на опушке леса по обеим сторонам дороги. На разъезде 270 км были сложены снаряды;

– 13-й Казанский артиллерийский дивизион к середине октября насчитывал 8 легких и 2 тяжелых орудия, из них 4 легких и 2 тяжелых орудия стояли на позиции в 3 км восточнее д. Щучье (Кетово).

Необходимо обратить внимание на упоминание в составе 13-го Казанского артиллерийского дивизиона двух тяжелых орудий без указания их калибра.

Нельзя исключать, что именно эти орудия и были британскими 5-дюймовками, которые, исходя из их тактико-технических характеристик, могли своим огнем покрывать зону, где и был обнаружен описываемый артефакт.

«...Вечером 11 октября 1919 г., Бронепоезд "Красный Сибиряк" стоял на раз. 235 у д. Курганка и вел обстрел участка восточнее г.Кургана и белой гаубичной батареи, которая из леса за д.Осиновкой, вела огонь по д.Арбинской. Белая тяжелая артиллерия, в ответ открыла огонь по красному бронепоезду, но без успеха и после часовой перестрелки, была подавлена. Вечером, в уже наступившей темноте, белые из тяжелых орудий открыли огонь зажигательными снарядами по северо-восточной окраине Кургана и в 2 местах в го-

роде начались пожары. Обстрел шел в течение часа, а затем, в уже наступивших сумерках белые начали новый артобстрел. По воспоминаниям бывшего красноармейца-артиллериста Слесарева Ивана Ивановича, наблюдательный пункт белых, с которого корректировали обстрел города, располагался на правом берегу реки на паровой мельнице. Его обстреляли, после чего белые, через короткое время прекратили обстрел города. Одновременно, белые открыли ружейно-пулеметный огонь по батальону 243-го Петроградского полка, стоявшему на участке от д.Шевелево до линии железной дороги. В результате обстрела, в красном 243-м полку было ранено 3 красноармейцев, а 1 сгорел в пожаре...» [3].

В отношении обоих артефактов нельзя исключать версию о случайном попадании в культурный слой путем механического переноса с другого места, но перенос грунта должен был быть синхронен началу XX в., так как слой, содержащий данные артефакты, не был переотложен в более позднее время и перекрыт поздним бытовым и строительным мусором.

Список источников и литературы

1 Барсуков Е. З. *Артиллерия русской армии (1900-1917 гг.)* : в 4 т. М. : Воениздат МВС СССР, 1948-1949. URL: http://militera.lib.ru/h/barsukov_ez2/22.html#

2 Виокуров О. А. *Битва на Тоболе: 1919-й год в Курганской области*. Шумиха, 2013. 272 с.

3 Виокуров О. А. *Битва на Тоболе: 1919-й год в Курганской области. Рукопись*.

М.С. Петров
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ БРОНЗОВОГО ВЕКА ШКОДИНСКОЕ-1

Поселение Шкодинское-1 находится в Кетовском районе Курганской области на правом берегу реки Тобол, у основания второй надпойменной террасы, в 1 км к югу от деревни Шкодинское.

Памятник был исследован осенью 2011 года. На поверхности было обнаружено 5 крупных жилищных впадин овальной формы, расположенных в один ряд длинными сторонами параллельно друг другу. Короткие стороны были обращены на находящуюся к северу старицу реки Тобол, с другой стороны – на поросшую лесом надпойменную террасу. Жилищные впадины имели размер 15х9 м, 19х14 м, 18х14 м, 11х9 м и 12х13 м.

Границы памятника хорошо фиксируются по площадке, ограниченной с севера и юга естественным довольно резким изменением рельефа и плавным понижением в сторону востока. С запада границы памятника на момент 2011 года определить было уже невозможно, так как там располагался песчаный карьер. Основные находки были обнаружены путем подъёмных сборов и в осыпи карьера. В результате этого на территории памятника было обнаружено несколько фрагментов сосудов боборыкинской культуры эпохи неолита, фрагменты посуды и артефакты, которые можно отнести к эпохе бронзы, раннего железного века, а также фрагменты русской керамики конца XIX – начала XX веков.

Наиболее многочисленны материалы эпохи бронзы. К эпохе бронзы также могут быть отнесены и жилищные впадины, фиксирующиеся на территории памятника. Подобное расположение жилищ в одну линию, длинными сторонами параллельно друг другу является

типичным для андроновских памятников эпохи поздней бронзы Южного Зауралья [3, 196].

Исходя из анализа полученных в результате исследования керамических материалов, можно сделать вывод о том, что в эпоху бронзы территория данного памятника заселялась как минимум трижды.

Первый этап функционирования данного поселения связан с петровской культурой эпохи поздней бронзы, которая может быть датирована приблизительно XVIII-XVI вв. до н.э. Керамический комплекс этого времени представлен фрагментами керамических сосудов горшечно-баночной формы с невысокой прямой шейкой и ребром в месте максимального расширения тулова, встречаются также фрагменты сосудов с воротничком на шейке. Сосуды этого типа орнаментированы рядами горизонтальных зигзагов, горизонтальными линиями и поясками, составленными из наклонно заштрихованных равнобедренных треугольников, обращённых вершиной вверх. Орнамент выполнен при помощи гладкого штампа. Аналоги данной посуды можно найти в материалах могильника Верхняя Алабуга [4, 193], Чистосельянского могильника [2, 260], поселения Стрелецкое 1 [1, 93] и многих других памятников.

Следующий этап функционирования памятника может быть датирован приблизительно XV-XIV вв. до н.э. и соотносён с алакульской культурой, которая, как считается, являлась генетическим продолжением петровской культуры. Алакульская посуда представлена фрагментами сосудов, орнаментированных меандровыми узорами, расположенными по прямой сетке, рядами горизонтальных зигзагов, горизонтальными линиями, поясками из наклонно или горизонтально заштрихованных равнобедренных треугольников, поясками из наклонных отпечатков гребенчатого штампа. Орнамент выполнен при помощи гребенчатого или гладкого штампа, встречаются сосуды, орнаментированные путём протаскивания гребенчатого штампа. Всего имеется 12 фрагментов подобных сосудов, из них 1 сосуд может быть реконструирован полностью, 6 фрагментов верхних частей сосудов, 3 фрагмента стенок сосудов и 2 фрагмента придонных частей. Аналоги данной посуды хорошо известны по материалам раскопок Алакульского могильника [5, 64-68], поселения Черняки III [7, 38] и других.

В одном слое с фрагментами алакульской посуды были обнаружены фрагменты керамической посуды, орнаментированной поясками из наклонно заштрихованных косых треугольников и меандровыми узорами, расположенными по косой сетке. Поверхность этих фрагментов залощена. Всего имеется 6 фрагментов данного типа, из них 4 – фрагменты верхних частей сосудов и 2 – фрагменты стенок. К сожалению, сохранность керамического материала не позволяет реконструировать форму данной посуды, поэтому фрагменты сосудов данного типа могут быть отнесены как к фёдоровской культуре, так и к кругу памятников алакульско-фёдоровского типа. Необходимо отметить, что на территории Южного Зауралья до сих пор не выявлено ни одного чистого фёдоровского поселения. Керамика фёдоровского и синкретичного алакульско-фёдоровского типов на данной территории встречается в небольших количествах на алакульских поселениях [6, 120].

Третий этап функционирования поселения может быть связан с черкаскульской культурой и датирован XV-XII вв. до н.э. Представлен фрагментами керамической посуды, орнаментированной поясками из наклонно заштрихованных равнобедренных треугольников,

желобков, ямочных вдавлений. Орнамент выполнен при помощи гребенчатого или гладкого штампа. Всего имеется 12 фрагментов сосудов данного типа, из них 5 – фрагменты верхних частей сосудов, 1 фрагмент придонной части и 6 стенок.

Также к эпохе бронзы может быть отнесено и керамическое изделие, которое, скорее всего, являлось кирпичиком для очага. Аналоги подобному изделию известны по материалам раскопок поселения Язево I [4, 69].

Металлические изделия представлены двумя бронзовыми четырёхгранными шильями. Находки шлака и небольших бронзовых слитков могут свидетельствовать о металлообработке.

В 2011 г. к западу от обследованного поселения в непосредственной близости от жилища №1 находился действующий песчаный карьер и его вскрыша, образующая вал высотой более трех метров между карьером и поселением. Используя космические снимки данной территории, удалось выяснить, что часть поселения находилась на месте современного карьера, а учитывая, что зона распространения находок была в непосредственной близости от жилищных впадин, можно предположить, что 1-2 сооружения бронзового века были уничтожены. Также в стенке карьера было обнаружено погребение конца раннего железного века.

Урон, нанесённый древней истории Курганской области, в настоящее время трудно определить. Данное поселение было достаточно компактным и могло бы быть исследовано археологическими раскопками полностью, что дополнило бы картину хозяйственной деятельности населения Южного Зауралья в эпоху бронзы. К сожалению, в 2015 году данный объект культурного наследия был уничтожен полностью.

Список источников и литературы

- 1 Куприянова Е. В., Якимов А. С., Сафарова Л. Р. и др. Особенности стратиграфии поселения Стрелецкое 1 (предварительные результаты исследований) // *Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2013. С. 82-102.*
- 2 Матвеев А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск, 1998. 417 с.
- 3 Петрова Л. Ю. Новые материалы к характеристике поселений эпохи бронзы юга Челябинской области // *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2010. №1. С. 191-220.*
- 4 Потёмкина Т. М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1985. 376 с.
- 5 Сальников К. В. Курганы на озере Алакуль // *МИА. 1952. №24. С. 51-72.*
- 6 Стефанов В. И., Корочкова О. Н. Урефты I: зауральский памятник в андроновском контексте. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. 160 с.
- 7 Стоколос В. С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья (хронология и периодизация). М., 1972. 169 с.

Ю.Б. Сериков

**ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»,
(филиал) Нижний Тагил**

ПОЛИЭЙКОНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В СКУЛЬПТУРЕ УРАЛА

Полиэikonия – это многообразность, заключенная обычно в скульптуре. Сущность ее состоит в том, что при изменении угла зрения меняется и характеристика образа. Подобные полиэikonические скульптуры, изо-

бражающие животных, известны уже в эпоху верхнего палеолита [3, 92-94; 4, 17-18]. Многоракурсные скульптуры различных эпох и из разных материалов выявлены во многих регионах России [2, 97-99; 5, 51, 151, 153; 12, 79-83]. Немногочисленные полиэikonические скульптуры найдены и на территории Урала.

Полиэikonическая скульптура – очень своеобразное произведение искусства. Поэтому ее выделение сталкивается с трудностями, прежде всего, психологического характера. Исследователю нужно приобрести определенный опыт в изучении памятников первобытного искусства, что и позволит в обычной на первый взгляд скульптуре увидеть многоракурсное изображение.

В 1974 г. археолог Нижнетагильского краеведческого музея А.И. Россадович обнаружила на неолитической стоянке Евстюниха I (черта г. Нижний Тагил) глиняную скульптуру птицы. Птица имеет короткую шею, слегка намеченную закругленную головку и рельефно вылепленные прижатые к телу лапки. Одна лапка отпала, но сохранился ее негатив. Хвостик и часть тулова при раскопках были срезаны лопатой. Высота фигурки составляет 3,7 см, длина сохранившейся передней части – 2,5 см, максимальная ширина – 1,9 см. Фигурка была интерпретирована как изображение боровой птицы с поднятой головкой и поджатыми лапками [6, 188-189]. И только спустя много лет было замечено, что если скульптуру повернуть на 90°, то приподнятая головка превращается во вздернутый нос, а прижатые к телу лапки оказываются ушами медведя. Стало очевидно, что данная фигурка является полиэikonической скульптурой [7, 134]. Возможно, она являлась отражением дуалистической традиции, противопоставляющей две основные силы мира – положительную и отрицательную, верхний мир и нижний.

Первая полиэikonическая скульптура из кремня была обнаружена на стоянке Юрьино VII еще в 1978 г. Первоначально она была принята за изображение головы лося. Изготовлена фигурка из отщепавшего халцедона. Ее длина составляет 3,6 см, высота – 2,9 см. Обработана краевой ретушью почти по всему периметру. Несмотря на краевую обработку, головка изображена достаточно реалистично. У нее выделяются горбатый нос и отвисшая нижняя губа. Но если фигурку повернуть на 90° влево, то в ней уже можно увидеть голову не лося, а медведя. Если же ее развернуть на 90° вправо, она будет изображать фигуру бобра с вытянутыми вперед лапками [8, 399].

Необычное изделие найдено в 2006 г. на культовой площадке бронзового века памятника Шайтанское озеро II. На площадке выявлено свыше 200 бронзовых предметов – кельты, копыя, кинжалы, ножи, наконечники стрел, стамески, крючья и т.п. Некоторые бронзовые изделия залегали компактными скоплениями, которые автором рассматриваются как своеобразные ритуальные клады. В одном из таких кладов (№ 6) и залегало данное изделие. Клад состоял из бронзового кельта и ножа. Рядом с ножом лежали скребок и отщеп.

Отщеп выполнен из однотонного темно-коричневого халцедона. На спинке отщепавшего места сохранилась желвачная корка бежевого цвета. Отщеп имеет коленчатую форму без всяких следов дополнительной обработки. Его длина составляет 5,2 см, ширина в средней части – 2,4 см, толщина – до 0,8 см. Еще в процессе расчистки клада было замечено, что отщеп своими очертаниями напоминает голову животного. Зауженный конец отщепавшего, обращенный вправо, похож на голову медведя. Но если отщеп повернуть на 90° по часовой

стрелке, то в закругленном конце отщепа можно увидеть голову лося. Если же отщеп развернуть еще на 180° по часовой стрелке, то он превращается в птицу с вытянутой вверх шеей. Таким образом, можно предположить, что перед нами полиэikonическая скульптура, в которой зашифрован образ мирового дерева. С каждым из миров мирового дерева соотносится определенное животное: символом верхнего мира является птица, среднего – лось, а нижнего – медведь. Данное предположение позволяет объяснить, почему простой отщеп оказался среди орудий в ритуальном комплексе [10, 89-90].

Следует подчеркнуть, что древний человек часто в своей культовой практике использовал природные формы, т.е. камни, валуны, окаменелости, кристаллы, кости животных без обработки или с минимальной подработкой. Также иногда использовались и обычные отщепы, по своей форме напоминающие какое-либо животное. Например, в святилище, расположенном в Кумышанской пещере, найден изогнутый осколок кремнистого сланца, по форме напоминающий утку. Он имеет плоское основание, и его можно поставить как сидящую утку [9, 151]. В энеолитическом культовом центре на Шайтанском озере найден отщеп халцедона коричневого цвета, который очень походит на голову медведя. Никаких следов обработки на нем нет, но зато присутствует выступающий залом, по форме напоминающий ухо животного, а также сквозное отверстие, расположенное как раз на месте глаза. Если бы подобные изделия были обнаружены не в культовых комплексах, ими можно было бы и пренебречь. Но тот факт, что они найдены в культовых комплексах, позволяет предполагать, что в них был заключен определенный образ [10, 50].

В коллекции мезолитической стоянки Андреевка III (Челябинская обл.) присутствует отбойник из гальки. Эта галька подквадратного сечения и длиной около 15,5 см имеет зооморфные очертания [1, 30-31]. Причем один конец гальки выглядит как голова лося, а второй похож на голову медведя.

Возможно, к полиэikonическим скульптурам следует отнести ровную и гладкую гальку длиной 11 см, шириной 4 см и толщиной 0,7 см. Сходство естественной гальки с головой лося подчеркнуто сколом, обозначающим рот животного. Такой же скол нанесен и на оборотной стороне гальки, но уже в другом углу, что давало возможность использовать гальку в двух разных (перевернутых) положениях [11, 46]. Хотя не исключен и особый сакральный смысл данного изображения.

Список источников и литературы

- 1 Беспрозванный Е. М., Мосин В. С. К характеристике мезолита Южного Зауралья // *Новое в археологии Южного Зауралья*. Челябинск, 1996. С. 18-47.
- 2 Бродянский Д. Л. Бойсманские фигурки // *Мир древних образов на Дальнем Востоке*. Владивосток, 1998. С. 92-101.
- 3 Демещенко С. А. Зооморфная скульптура из верхнепалеолитических коллекций МАЭ // *Развитие культуры в каменном веке. Краткое содержание докладов на Международной конференции, посвященной 100-летию Отдела археологии МАЭ*. СПб., 1997. С. 92-94.
- 4 Демещенко С. А. К вопросу об интерпретации одной поделки из Костенок I // *Вестник Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства*. Кемерово, 1998. Вып. 1. С. 17-18.
- 5 Кирьяк (Дикова) М. А. Древнее искусство Севера Дальнего Востока как исторический источник (каменный век). Магадан, 2000. 288 с.
- 6 Россадович А. И., Сериков Ю. Б., Старков В. Ф. Древнейшая скульптура лесного Зауралья // *СА*. 1976. № 4. С. 188-189.

7 Сериков Ю. Б. Произведения первобытного искусства с восточного склона Урала // *Вопросы археологии Урала*. Екатеринбург, 2002. Вып. 24. С. 127-150.

8 Сериков Ю. Б. Кремневая скульптура Урала (вопросы хронологии, происхождения и семантики) // *Тверской археологический сборник. Материалы 9-11-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности»*. Тверь, 2009. С. 391-410.

9 Сериков Ю. Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил, 2009. 368 с.

10 Сериков Ю. Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. Нижний Тагил, 2013. 408 с.

11 Сериков Ю. Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил, 2014. 268 с.

12 Симонова И. Л. Многофигурные полиэikonические композиции в мобильной скульптуре (к вопросу изучения) // *Памятники археологии и художественное творчество: материалы осеннего colloquium*. Омск, 2005. Вып. 3. С. 79-83.

С.И. Цембалюк
ФГБУН «Институт проблем освоения Севера
СО РАН»,
г. Тюмень

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ МАРАЙ 1 В НИЖНЕМ ПРИИШИМЬЕ

В 2013-2015 гг. экспедицией ИПОС СО РАН было продолжено исследование уникального по сохранности артефактов поселения Марай 1, расположенного в лесостепном Приишимье. Памятник двухслойный, хорошо стратифицированный. Верхний горизонт представлен комплексом раннего железного века, перекрывающим нижний слой переходного времени от бронзового века к раннему железному.

Исследование 2013-2014 гг. юго-восточной части жилой камеры сооружения красноозерской культуры на поселении Марай 1 позволило реконструировать жилище красноозерских поселенцев. Постройка представляла собой двухкамерную полуземлянку, состоящую из жилого, большего по площади (100 м²) и слабоуглубленного хозяйственного (30 м²) помещений. Камеры соединены между собой пологим, поднимающимся вверх коридором, застеленным параллельно уложенными, плотно подогнанными друг к другу соновыми стволами. Хозяйственная часть представляла собой кладовую, в которой хранились продукты питания, орудия труда. Она не отапливалась, о чем свидетельствует отсутствие прокалов. Жилая зона жилища обогревалась с помощью одного довольно большого (1,8х1,5 м) очага, расположенного в центре помещения. Кострище по периметру оконтурено деревянной рамой. Установлено, что очаг использовался не только для обогрева помещения и приготовления пищи, в нем также плавляли (переплавляли) бронзовые изделия. Об этом нам свидетельствуют находки обломков изделий из бронзы, многочисленные всплески и капли бронзы в очаге и вокруг него. Жилище по С-14 датируется IX – началом VIII в. до н.э. (хutorборский этап красноозерской культуры).

Красноозерские поселенцы занимались керамическим, металлообрабатывающим, кожевенным, ткацким, камне- и костеобрабатывающим и др. производствами, реконструированными на основе полученного в результате раскопок значительного инвентарного набора этого времени. Этот период представлен различными артефактами, изготовленными из кости (струги, прокол-

ки, мотыжки, наконечники стрел и т.д.); бронзы (ножи, наконечники стрел, проколки); камня (песты, оселки, лощила); глины (сосуды, льячки, тигли и др.).

По всей видимости, жителями красноозерского поселения Марай 1 металлообработке придавалось сакральное значение (вероятно, в рамках одного домохозяйства). В раскопе 2014 г. у восточной стенки жилой камеры постройки было обнаружено культовое место. Оно представляло собой следующее: на полу камеры были положены глиняные льячки (3 экз.), набитые чешуей рыб, на них были уложены мелкие кости животных, сверху перекрытые реберными костями. На них стоял перевернутый вверх дном миниатюрный сосудик, также наполненный чешуей рыбы. Сверху все это было перекрыто округлым камнем из песчаника.

В результате исследований реконструирован многоотраслевой характер хозяйства красноозерского населения. На основе полученных палеозоологических материалах установлено, что ведущую роль в экономике поселка занимала присваивающая отрасль, представленная охотой и рыболовством.

В палеозоологических остатках преобладают кости диких животных. Их удельный вес составляет 74% от общего количества костей. Основными объектами охоты у жителей поселения Марай 1 являлись лось и косуля, что свидетельствует о ее ярко выраженной мясной направленности. Красноозерские группы эпизодически добывали пушных животных, таких как бобр, лисица, и боровую и водоплавающую дичь. Помимо этого потребности в мясе обеспечивались за счет разведения крупного и мелкого рогатого скота.

Также в результате раскопок 2013-2014 гг. на поселении Марай 1 изучены две слабоуглубленные постройки РЖВ, датированного по древесному углю IV-III вв. до н.э. Исследованы остатки производственного очага, находящегося с внешней стороны одного из сооружений. Собрано большое количество артефактов этого времени, в том числе развалов сосудов и различных костяных (проколки, наконечники стрел, псалии и т.д.), бронзовых (ножи, наконечники стрел, проколки и т.д.) и железных (обломки ножей, проколки) предметов. Интерес представляет находка костяного изделия, аналогии которому пока не найдены. Изделие представляет собой птичью кость, на которую надето восемь костяных колец. На основе полученных палеозоологических материалов установлено, что ведущую роль в экономике поселка раннего железного века занимала производящая отрасль. Хозяйство носило ярко выраженную скотоводческую направленность.

Важным результатом исследования памятника в 2015 г. явилось обнаружение рва, вероятнее всего, выкопанного в раннем железном веке. Ров конусовидной формы, ширина на материке по верхнему краю составила 2-2,5 м, постепенно сужаясь ко дну до 20 см. Глубина рва варьирует от 1,5 м до 1,8 м. Стенки неровные. Интересной особенностью является то, что ров проходит вдоль террасы старицы, отделяя поселок от воды.

Таким образом, можно констатировать, что в переходное время от бронзы к железу на этом месте существовал неукрепленный поселок охотников и рыболовов. В начале раннего железного века здесь функционировало городище скотоводов.

С.А. Бахарева

*МКОУ «Ильтяковская основная общеобразовательная школа Шадринского района Курганской области»**г. Шадринск*

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ НАЗВАНИЯ СЕЛА КРЕСТОВСКОГО ШАДРИНСКОГО УЕЗДА

11 июля 2015 года на шадринской земле в благословенном уголке на исторической поляне, где в XIX – начале XX века шумела знаменитая Крестовско-Ивановская ярмарка, состоялось неординарное событие – открытие музея Крестовско-Ивановской ярмарки, храма Иоанна Предтечи и села Крестовского.

У шадринской земли богатое прошлое. Она дала России целую плеяду выдающихся людей, начиная с А.Н. Зырянова и заканчивая Т.С. Мальцевым. Сохранение исторической памяти, возрождение национальных традиций – одно из основных направлений деятельности администрации Шадринского района.

7 июля 2012 года на месте знаменитой Крестовско-Ивановской ярмарки был проведен первый районный съездный праздник «Эстафета веков», приуроченный к двум историческим датам: 140-летию храма Иоанна Предтечи и 155-летию села Крестовского. В нем приняли участие все 35 сельских совета. В честь Дня семьи, любви и верности, который отмечается 8 июля, здесь была заложена добрая традиция чествования семейных пар, проживших вместе 50 лет. С каждым годом праздник разрастался. В 2013 году на бывшем Ялуторовском тракте был установлен символический верстовой столб. В 2014 году на месте ярмарки заложен памятный камень, поднят ярмарочный флаг. На празднике присутствовал Губернатор Курганской области А.Г. Кокорин, который принял решение о присвоении празднику статуса областного.

Почему именно в Крестовском проводится этот праздник? Во-первых, здесь сохранился и возрождается один из красивейших храмов Шадринского района – храм Иоанна Предтечи. Во-вторых, здесь проходила третья по оборотам российская ярмарка. Село Крестовское – одно из самых молодых сел Шадринского района. Заселение Приисетья происходило в середине XVII века, и большинство сел было основано именно в это время. История возникновения, развития и упадка села Крестовского неразрывно связана с историей возникновения, развития и упадка знаменитой Крестовско-Ивановской ярмарки, зарождение которой, в свою очередь, связано с явлением чудодейственной иконы.

Существует несколько вариантов легенды о возникновении села Крестовского. Один из них был записан жителем села Крестовского Виктором Петровичем Сухих со слов местных старожилов и опубликован в газете «Шадринская новь» №27 13.02.91 г. под названием «Легенда о Крестах».

Вот что в ней говорилось: «В начале XVIII века на месте села Крестовского была сплошная тайга, в лесах водилось много зверя и птицы. Здесь проходила дорога из Тобольска на Екатеринбург и из Камышлова на Кустанай. Был здесь и звонкий ручей, который круглый год подпитывался ключами.

И вот однажды летом шел из Тобольска странник. Увидел ручей с чистой водой и решил передохнуть,

утолить жажду. Напился он из ручейка, поднялся на косяг и прилег к пеню головой. И вдруг слышит внятный голос: «Уйди отсюда, старче, – это святое место». Огляделся кругом старичок – никого нет. А все-таки в соседнем селе зашел в церковь, рассказал священнику о таинственном голосе.

Священник направил церковного старосту с этим странником съездить на то место. Приехали они туда и глазам не верят – стоит на том самом пеню, где отдыхал странник, икона Пресвятой Богородицы. Священник, узнав про это, организовал туда крестный ход. Произвели какой-то обряд и унесли икону в сельскую церковь. Село называлось Маслянской.

Утром иконы в церкви не оказалось. Обнаружили ее опять на том же пне. Трижды уносили ее оттуда, и трижды она возвращалась.

В то время в Маслянке была недельная Екатерининская ярмарка. Донесли до купцов слухи о явлении иконы, и решили они устроить там ярмарку.

Подало купечество прошение в земство на выделение земли вместе с лесом на строительство торгового центра и церкви. Земство пошло навстречу. Как только получили землю, стали вербовать мужиков на стройку. Народ к ним валом повалил – мужикам нужны были деньги тем более зимой.

В первую же зиму лес был выпилен и вывезен на площадку для распиловки на тес. Весной срубили часовню южнее теперешней церкви. Туда поместили икону Божьей Матери, подаренную маслянской церковью, и икону новоявленной Святой Богородицы.

Дальше стали строить деревянные лавки, а в середине оставили большую площадь для торгового центра. Наладили и кирпичное производство, благо нашлась здесь же и превосходная глина для кирпича. А купцы, прежде чем закладывать капитальные постройки, решили построить на святом месте кирпичную часовню. И действительно построили большую (примерно 20х20) часовню с куполообразным сводом, украшенным фресками. В ней и велась служба до тех пор, пока не построили церковь. И там, где до этого было всего дворов 5, где жили охотники да бывшие ссыльные, стали строиться вниз по ручью другие дома, селиться люди. Выросшее потом село и назвали Крестами» [1].

Другая легенда гласит, что в конце XVII века на этом месте крестьянином, приехавшим сюда за дровами, была найдена икона Усекновения Главы Иоанна Предтечи (Крестителя), стоящая у березового пня. Вскоре после явления, она, как гласит предание, несколько раз уносима была с места явления с крестным ходом в масляную церковь, но каждый раз невидимо уходила на прежнее место. Поэтому здесь воздвигнут был сначала деревянный крест, а потом построена деревянная часовня, которая в 60-е годы XIX века была заменена каменной с алтарем. К этому кресту 29 августа ежегодно совершался крестный ход из Маслянской церкви, и собирались окрестные жители для поклонения иконе, которую считали чудодейственной, потому что больные, приходившие на поклонение с верою, получали излечение от тяжких болезней. Слух об этом распространился, и с каждым годом сюда стало приходить все больше и больше богомольцев. А торговцы привозили для них съестные припасы: калачи, пряники, орехи и другие товары, что и положило начало возникновению сначала торжка, а затем поселения.

Собирая для музея материал о жителях села Крестовского, я обратила внимание, что в документах Маслянской Троицкой церкви [2], а это Метрические книги и Исповедные росписи, до 1872 года не встречается название с. Крестовского. Но ведь деревня была,

и жители ее так же, как и жители других окрестных деревень, относились к приходу Троицкой церкви. Они рождались, умирали, вступали в брак, и все это должно было отмечаться в церковных документах. Я стала сопоставлять различные источники.

Путешественник Василий Петрович Паршин (1805-1859 гг.) опубликовал дорожные заметки «Описание пути от Иркутска до Москвы, составленное в 1849 г.» [2], в которых описывает дорогу от Татарской слободы, называемой Ичкинские юрты, до Торжка, но без названия села: «Здесь пять домов, временно обитаемых, и целая улица шалашей, балаганов и лавок для бывающей здесь каждодневно весьма многочисленной ярмарки 29 августа и продолжающейся две недели» [цит. по: 3]. **Как видим, на месте торжка образовалась целая улица торговых заведений. Шалаш** – это простейшее лёгкое укрытие, представляет собой сооружение, изготовленное по технологиям плетения из жердей и палок, покрытых ветками, дёрном, травой и т.п., защищающее от ветра, зноя, холода и осадков. **Балаган** – временное деревянное здание для театральные и цирковых представлений, получившее распространение на ярмарках и народных гуляниях. Часто также временная лёгкая постройка для торговли на ярмарках... **Лавка** – мелкое торговое заведение, небольшой **магазин**. Дома временно обитаемые, то есть в них жили только во время ярмарки.

Если в 1849 году здесь было всего пять временно обитаемых домов, значит, деревни как таковой не было.

Андрей Третьяков в статье «Шадринский уезд Пермской губернии в сельскохозяйственном отношении», опубликованной в Журнале Министерства Государственных Имуществ за 1852 г. [3], называет ярмарку Постновской и, не упоминая названия поселения, пишет: «Здесь устроены порядочные помещения» [4]. Здесь, то есть на ярмарке.

В 1852 году к Маслянскому приходу по Исповедным росписям относились Маслянская слобода с деревнями Бабарыкиной, Городище, Боровая, Ермакова, Завьялова, Квашнина, Калганчикова, Маслянка, Шушарина, Верховина, Кондакова, Ильякова, Прыговская. Получается, что помещения для торговли есть, а деревни как таковой нет.

А. Серафимов в «Записке о Шадринском уезде Пермской Губернии», изданной в 1858 г. [5], так описывает ярмарку, не упоминая так же, как и А. Третьяков, название села: «Постновская ярмарка или Ивановский Торжок, в 27 верстах от г. Шадринска по Ялуторовскому тракту, помещается на пространстве квадратной версты на открытом поле. Здесь устроены удобные помещения для лавок и трактирных заведений» [4].

В церковных документах, записи в которых вел священник Дмитрий Иванович Носилов, за 1854-1856 года не встречаются ни деревня Ивановская, ни Крестовские выселки. Но на карте Шадринского уезда 1858 года значится Ивановская без указания, деревня это или ярмарка на правом берегу р. Мостовки, а на левом – Крестовские выселки. По некоторым данным, именно в 1857 году поселению был присвоен статус села, чего по сути дела не могло быть, так как статус села получало поселение, в котором имела церковь. Смею предположить, что с 1849 по 1857 год формировались выселки. А поскольку на месте явления иконы был воздвигнут крест, люди селились ко кресту, выселки называли Крестовскими. В 1861 году на выселках было 20 домов. Поселение стало называться деревней Ивановской по названию торжка, так как она появилась в Метрических книгах за 1863-1864 годы [5]. И параллельно существовали Крестовские выселки,

так как в Метрической книге за 1863 год [6] среди умерших в мае за 23 число записано, что у крестьянина д. Крестовской выселок Андрея Васильева Охапкина умер сын Стефан 4 лет от оспы. А в записи за 2 июня деревня названа Крестовой. У ее жителя Григория Савина Охапкина умер сын Феодосий. И в этот же день у крестьянина той же деревни Ивана Саватеева Лубина умер сын Егорий, родившийся 22 апреля в д. Ивановской [7]. На карте Шадринского уезда 1868 года поселение обозначено как Выселок Крестовский. В нем уже 97 домов и 169 жителей. Значит, они существовали одновременно, так как д. Ивановская фигурирует во всех церковных документах до 1872 года. И даже в известном Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.Е. Ефрона (1890-1907) в статье «Шадринск» говорится: «Торговля развита, особенно ярмарочная; всего значительнее ярмарка Крестовско-Ивановская в с. Ивановском (в 27 верстах от г. Шадринска); во время ярмарки в с. Ивановском открываются отделение государственного банка и почтово-телеграфная контора» [8]. Хотя в августе 1872 года в тех же Метрических книгах [9] среди умерших записан крестьянин Прохор Алексеев Кругликов, житель Крестовского выселка, а в разделе родившихся с августа же исчезает деревня Ивановская и появляется село Крестовское [10]. И связано это с важнейшим событием: 20 августа была освящена Иоанно-Предтеченская церковь, с появлением которой деревня Ивановская прекратила свое существование и стала называться селом Крестовским.

Если обратиться к Энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, издаваемому в Санкт-Петербурге в 1890-1907 годах, то найдем в нем такое определение села: «В настоящее время селом называется крестьянское селение, в котором есть церковь» [11]. Село всегда являлось центром сельского прихода, объединявшим несколько соседних деревень. Как правило, в селе находилась и барская, помещичья усадьба, официально называемая имением. При сельской церкви работала приходская школа с четырехлетним циклом начального обучения, во главе которой становился священник (он же преподаватель Закона Божия). Кроме того, село могло быть центром волости, и в нем, наряду с волостным правлением, могла находиться становая квартира, резиденция станового пристава, местного полицейского чиновника, осуществлявшего надзор за исполнением законов и распоряжений правительства и одновременно поддерживавшего правопорядок на вверенной ему части территории уезда. Отсюда следует, что Крестовское начало называться селом именно с постройки в нем церкви, а было это в августе 1872 года.

В дореволюционной России существовало еще одно название сельских поселений – сельцо. В XVII – начале XX века так называлось сельское поселение без церкви (иногда с часовней), но хотя бы с одним помещичьим двором и несколькими крестьянскими избами, в которых, как правило, проживали обслуга и работники помещика, деловой люд. В XVIII – первой половине XIX в. этот термин бытовал уже наряду с термином «деревня» и фактически означал то же – небольшой сельский населенный пункт. Возможно, Брокгауз и Ефрон назвали Ивановское селом, поскольку в нем была часовня. После отмены крепостного права единый жизненный уклад способствовал быстрому образованию сельских обществ, а со строительством церкви облегчал слияние близко стоящих друг к другу населенных пунктов разных типов (например, сельцо и одна или две деревни) в

одно село из нескольких десятков дворов, что и произошло в Крестовском.

В 1878 году село стало волостным, в нем было более ста обывательских домов, половина из которых двухэтажные. В 1880 году для детей открыто училище, содержащееся на средства общества. С 1905 года работал фельдшерский пункт. Имелось свое потребительское общество и кредитное товарищество. Но с упадком оборотов ярмарки для многих крестовлян не стало работы. Начался отток жителей. В 1924 году Крестовская волость была упразднена, но до 1954 года был сельский совет. Село автоматически превратилось в деревенский Кресты. С укрупнением колхозов она постепенно превратилась в одну из бригад большого колхоза «Исеть» с центральной усадьбой в с. Масляном. В 1969 году была закрыта начальная школа, а за ней и клуб. На сегодняшний день в деревне 6 постоянных жителей, остальные дома занимают дачники. Последние 4 года с проведением ярмарки и возрождением храма Иоанна Предтечи интерес к селу повышается. Несколько земельных участков взяли жители Тюменской области. Возродится ли село при современной разрухе в сельском хозяйстве или останется тихим заповедным местом, напоминающим о его былом величии?...

Список источников и литературы

- 1 Сухих В. П. Легенда о Крестах // *Шадринская новь*. 1991. от 13 февраля. С. 4.
- 2 Паршин В. П. Описание пути от Иркутска до Москвы, составленное в 1849 г. // *Шадринская старина : краеведческий альманах*. Шадринск, 1996. С. 224.
- 3 Третьяков А. Шадринский уезд Пермской губернии в сельскохозяйственном отношении // *Шадринская старина : краеведческий альманах*. Шадринск, 1996. С. 218.
- 4 Серафимов А. Записки о Шадринском уезде Пермской Губернии // *Шадринская старина : краеведческий альманах*. Шадринск, 1993. С. 18-19.
- 5 ГКУГАШ. Ф. И-231. Оп. 1. Д. 20
- 6 ГКУГАШ. Ф. И-231. Оп. 1. Д. 20. Л. 123 об.
- 7 ГКУГАШ. Ф. И-231. Оп. 1. Д. 20. Л. 28 об.
- 8 URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/all/114/114409.shtml>
- 9 ГКУГАШ. Ф. И-231. Оп. 1. Д. 31. Л. 125 об.
- 10 ГКУГАШ. Ф. И-231. Оп. 1. Д. 31. Л. 44 об.
- 11 URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/all/092/92297.shtml>

А.В. Беспкойный
МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова»,
г. Шадринск

МИССИОНЕРСКАЯ ШКОЛА НА СЕВЕРНОМ УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В 1885 г. из состава Пермской была выделена новая Екатеринбургская епархия. В ноябре следующего 1886 г. был открыт Екатеринбургский комитет Православного Миссионерского общества (далее – ПМО), принявший на себя дело утверждения христианства среди проживавших в Верхотурском уезде Пермской губернии «вогулов». Последними называли в то время малочисленный коренной народ Севера – манси.

Первым наиболее обстоятельно описал действия миссионеров в Верхотурском уезде Пермской губернии дореволюционный исследователь В.Г. Павловский [7, 153-168]. В советское время миссионерская деятельность Русской православной церкви на Северном Урале конца имперского периода отечественной истории практически не привлекала интереса исследовате-

лей. В постсоветский период историографии указанному вопросу уделялось больше внимания. Плодотворны в этом отношении последние годы, когда появились публикации уральских историков и этнографов (например, [3]). Они стали возможны в значительной степени благодаря изданию «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» и аннотированного указателя к ним, являвшихся на тот момент редким и потому малоизученным источником [4]. В настоящее время благодаря отчетам Екатеринбургского комитета ПМО, опубликованным в ведомостях, мы можем основательно ознакомиться с подробностями миссионерской деятельности на Северном Урале.

Екатеринбургским комитетом было признано, что наиболее верным путем к распространению «евангельского учения и предрасположению инородцев к христианству» являлись миссионерские училища [5, 412-413]. Всего для манси Верхотурского уезда православными миссионерами были открыты четыре школы: 1 ноября 1887 г. – в деревне Лачинской в приходе церкви с. Петро-Павловского Лозьвинской волости, в октябре 1888 г. – в деревне Лапаевской прихода Иоанно-Златоустовской церкви с. Коптяковского Лялинской волости, 6 мая и 2 октября 1891 г. – в деревне Митяевой в приходе церкви с. Петро-Павловского Лозьвинской волости и в деревне Петровой прихода Покровской церкви с. Ивановского (Андреановичи) Лозьвинской волости.

Общее заведование четырьмя миссионерскими школами принадлежало епархиальным преосвященным как главам Екатеринбургского комитета ПМО. Это несколько не отличало каким-нибудь особым статусом эти «инородческие» школы от других церковноприходских школ епархии, также подчинявшихся общему управлению епископа, и тем самым вводило их в общую епархиальную систему начального образования. Поэтому информация о миссионерских школах для манси входила не только в отчеты Екатеринбургского комитета ПМО, но и в ежегодные отчеты епархиального наблюдателя училищного совета над церковноприходскими школами, а также другие отчеты по церковноприходским школам епархии (например, [1, 204]).

Хотя миссионерские школы и назывались школами грамоты, во всех из них обучение велось по программе одноклассных церковно-приходских школ и по рекомендованным к ней учебникам, при 24 недельных уроках. Детям преподавались Закон Божий, церковнославянский язык, русский язык, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати, арифметика и чистописание, Священная История. Сообразно главному направлению церковной школы – религиозно-нравственному воспитанию народа – воспитательная часть в отличие от учебной всегда стояла в школах на первом плане. К этой главной цели было направлено как самое обучение с его содержанием, формой и приемами, так и вообще весь строй школьной жизни.

В 1898 г. по инициативе Верхотурского земского собрания возник вопрос о передаче из ведения полиции «вогульских» волостей и подчинении их на общем основании с русскими крестьянами общегубернским учреждениям [2, 457-458]. Земство мотивировало это тем, что название «ясашные» было уже историческим пережитком. В действительности же манси были теми же русскими крестьянами, занимались земледелием, работами на местных заводах и приисках и ничем не отличались от прочего населения Верхотурского уезда. И в том же году манси были формально приравнены ко всему русскому крестьянству уезда, перечислены в государственные крестьяне и поступили в ведение зем-

ских начальников [2, 59].

В виду вышесказанного Екатеринбургским комитетом ПМО было решено, что школы, действующие среди манси Верхотурского уезда, утратили свой миссионерский характер, вследствие чего Екатеринбургский комитет признал дальнейший отпуск средств на содержание школ грамоты не отвечающим задачам ПМО по распространению христианства среди язычников. Поэтому школы были переведены в полное ведение Екатеринбургского епархиального училищного совета, и с 1 июля 1907 г. было прекращено ежегодное ассигнование на содержание школ из средств комитета ПМО [6, 412].

Несмотря на довольно ясную картину миссионерской деятельности на Северном Урале, которая вырисовывается из отчетов Екатеринбургского комитета ПМО, тема миссионерства среди манси далека от своего полного раскрытия для исследователей. В частности, неясным остается значение миссионерских школ в деле распространения грамотности среди манси Верхотурского уезда. Помимо таковых школ здесь существовали и прочие церковноприходские школы, в том числе и для русского населения, которые могли посещать манси. Потому количество грамотных, получивших начальное образование именно в миссионерских школах, существенно ниже числа грамотных манси, выявляемых на основе изучения показателей I Всероссийской переписи населения [8].

Изучение миссионерской деятельности Русской православной церкви на Северном Урале остается актуальной задачей для исследователей. Известные страницы истории миссионерства среди манси в Верхотурском уезде Пермской губернии еще ждут своего открытия. Некоторые темы получают отражение в монографии, которую собирается издать автор настоящей статьи.

Список источников и литературы

- 1 Извлечение из отчета Екатеринбургского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Епархии в учебно-воспитательном отношении за 1899-1900 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее – ЕЕВ). 1901. № 12. Отдел официальный. С. 203-211.
- 2 Кривошеков И. Я. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии. Пермь : Электро-типография губернского земства, 1910. 823 с.
- 3 Нечаева М. Ю., Главацкая Е. М., Мангилева А. В. Религиозные общественные организации и православная миссия // История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург : Изд-во «Сократ», 2010. С. 368-407.
- 4 Нечаева М. Ю. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886-1917 гг. : аннотированный библиографический указатель. Екатеринбург : Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. 680 с.
- 5 Отчет Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1887 год // ЕЕВ. 1888. № 18. Отдел официальный. С. 411-417.
- 6 Отчет Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1907 год // ЕЕВ. 1908. № 34. Отдел официальный. С. 410-421.
- 7 Павловский В. Вогулы. Казань : Типо-литография Императорского Университета, 1907. 229 с., VIII.
- 8 Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / Издание Центрального Статистического комитета Министерства Внутренних дел / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Типография «Слово», 1904. XII, 301 с.
- 9 Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного Исповедания // ЕЕВ. 1896. № 16. Отдел официальный. С. 369-375.

ОПЫТ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В СТЕПНОМ КРАЕ

На протяжении всего XX века тема взаимоотношений между Казахстаном и Россией оставалась одной из самых приоритетных в исследованиях казахстанских историков. Она сохранила свою актуальность и сегодня, когда Казахстан и Россия стали суверенными государствами. Однако история внесла свои коррективы в разработку указанной проблемы, по-новому расставила акценты в различных ее аспектах. После распада СССР в связи с установлением взаимоотношений двух стран на новой основе внимание историков России и Казахстана привлекли такие сюжеты, которые ранее находились на обочине магистрального развития исторической науки. К ним, в частности, можно отнести историю Степного края, расположенного в самом центре Евразийского континента.

Степное генерал-губернаторство (широко распространенное неофициальное название – Степной край) было образовано в 1882 г. для воплощения в жизнь национально-административных реформ, устройства транзитных путей, развития городов, промышленности и торговых связей. Оно просуществовало до марта 1917 г. За этот короткий исторический период огромный край, пребывавший на стадии феодализма и зачатков капитализма, вынужден был форсировать экономическое и политическое развитие. И это есть уникальный исторический опыт, требующий особого внимания и научного осмысления.

Как в капле воды отражаются законы всего мира, так и история Степного края, неповторимая в своей самобытности, отражает все перипетии как эволюционного, так и революционного этапов развития общества. Степной край прошел этапы от мирного внедрения в его просторы казаков, которые пришли осваивать новые территории, до роста его национального самосознания, утверждение которого проходило через коллизии и кризисы.

Активное обращение к истории общественно-политического движения обусловлено необходимостью осмысления региональных процессов в контексте имперской политики России, взаимодействия казахского народа с соседними этносами, степени взаимного влияния народов и особенности взаимоотношений их друг с другом. Современное состояние научных исторических знаний требует нового концептуального осмысления истории общественно-политического движения, конкретизации многих событий, пересмотра ряда устоявшихся взглядов и положений.

В историографическом плане история общественно-политического движения в Степном крае в конце XIX – начале XX в. включает несколько взаимосвязанных проблем. В их числе формирование и деятельность партийно-политических организаций, рабочее, общедемократическое, национально-освободительное движение, выборы в Государственную думу, деятельность депутатов, общественные инициативы в культурной жизни.

На рубеже XX-XXI вв. подходы исследователей к изучению общественного движения в Степном крае за-

метно изменились. Оно стало рассматриваться в рамках единой административно-территориальной структуры. Заметный вклад в разработку проблемы внесли Международные научные конференции «Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность», состоявшиеся в 1998 г. в Омске, в 2001 г. в Кокшетау, в 2003 г. в Астане и в 2005 г. в Омске. В докладах участников этих конференций был затронут целый ряд малоизученных и дискуссионных аспектов истории общественного движения в Степном крае в конце XIX – начале XX в. [1]. Важным этапом в изучении проблемы стала публикация документального издания «Общественное движение в Степном крае в 1895 – марте 1917 гг.: Хроника, материалы, документы» [2].

Ориентиром для казахстанских ученых могут служить некоторые работы российских исследователей, которые в этот период смогли сделать настоящий прорыв в новом осмыслении историографического материала. Лишь спустя 70 лет новое видение, объективный взгляд позволил по-новому, объективно реконструировать картину прошлого. Так, новосибирским исследователем М.В. Шиловским проделана большая работа по переосмыслению накопленного к этому времени конкретно-фактического материала и освобождению историографии от замалчиваний или преувеличений в подаче информации. Не отрицая заслуг социал-демократов в активном участии во всех значимых событиях общественно-политической жизни региона, М.В. Шиловский приходит к обоснованному выводу «об отсутствии абсолютного преобладания социал-демократов среди общественно-политических группировок Сибири начала XX в.» [3]. Характеризуя деятельность социал-демократов, М.В. Шиловский отмечает, что многое в практике членов РСДРП «несло зримые черты будущего “ордена меченосцев” с их экстремизмом, нетерпимостью к инакомыслию, презрением к либералам, мелким собственникам, ставкой исключительно на радикальные методы коррекции общественного развития» [4, 100-102].

Другой сибирский исследователь С.В. Макачук на региональном уровне показывает, что противоречия в РСДРП заключались не столько в плане непримиримой борьбы большевиков с ликвидаторами, а затем оборонцами, но как более сложное явление единого партийного организма [5, 36-37]. Исследователь А.П. Толочко в работе «Современная отечественная историография партийно-политического движения в Сибири в начале XX в.» проанализировал основные тенденции в изучении партийно-политического движения Сибири в начале XX в. В монографии критически переработаны исследовательские подходы прежних лет, четко обрисованы современные концептуальные подходы к изучению партийно-политического движения [6].

В конце 80-х – начале 90-х годов либерализация общественной жизни стала стимулировать прежде всего возрождение национального самосознания. С обретением Казахстаном суверенитета при сохранении национально-культурного многообразия республики как гаранта стабильности общественно-политического климата, первостепенное значение стало приобретать возрождение этнической самобытности, исторического прошлого народа. В преломлении на исследуемый период вопросы переосмысления, реальной оценки прошлого были непосредственно соотнесены с переживаемым временем, поскольку именно в начале XX века были заложены основы многопартийности и парламентаризма.

Большой импульс процессу отхода от изживших себя идеологических догм и стереотипов дали многочис-

ленные научные работы, а также популярные, рассчитанные на массового читателя статьи академика АН РК М.К. Козыбаева, в которых он раскрыл современное состояние исторической мысли в республике, разработал новые концептуальные подходы к актуальным проблемам отечественной истории, показал несостоятельность прежних, ранее казавшихся незыблемыми представлений о социально-экономическом, национальном, этнодемографическом и политическом развитии Казахстана [7].

Новый рубеж в исторической науке Казахстана напрямую связан также с исследованиями известных ученых М. Койгельдиева и Т. Омарбекова. Круг их интересов выходит за рамки «белых» пятен в отечественной истории, их настойчивые поиски привели к весомым объективным ответам о судьбах национальной интеллигенции, альтернативах развития Казахстана в первые два десятилетия двадцатого столетия [8].

На современном этапе в исторической науке Казахстана продолжают оставаться актуальными проблемы научного осмысления деятельности представителей национальной интеллигенции, сыгравших значительную роль в развитии национально-освободительного движения казахского народа. В связи с реабилитацией лидеров освободительного движения начала XX века, репрессированных в 30-е годы XX века историческая наука обогатилась мощным пластом ранее не использованных источников и литературы. В настоящее время общественность получила возможность читать труды Алихана Букейханова, Ахмета Байтурсынова, Мыржақыпа Дулатова, Жакыпа Акпаева, Шакарима Кудайбердиева и многих представителей национальной интеллигенции, выходцев из Степного края. В этой связи исследователи направили свой поиск на тщательное и всестороннее изучение их жизни и деятельности [9].

Статистический и описательный характер отличает работы, посвященные истории рабочего класса Казахстана. Одной из последних монографических работ о промышленных рабочих дореволюционного Казахстана стала книга С. Игибаева, в которой ряд вопросов трактуется в новой постановке, например формы борьбы автор называет следующие: бегство рабочих, подача коллективных жалоб, демонстративный отказ от исполнения работ из-за несоблюдения условий контрактов и др. [10].

Годы независимости Республики Казахстан были ознаменованы новыми работами и по истории Государственной Думы. В них мобилизован новый конкретно-фактический материал, расширена тематика исследования, активно разрабатывается региональная тематика. Если во многих опубликованных ранее исследованиях политическая роль Государственной Думы России в общественно-экономическом развитии империи и влияния на такие окраины, как Степной край, оценивались то как реакционная, монархическая, то как либеральная, то в новейшее время предпринимаются попытки диалектического осмысления исторического материала.

По этой проблематике фундаментальностью своего исследования выделяется монографическое исследование С.Н. Малтусынова «Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная дума России 1906-1917 гг.: социокультурный подход» [11]. Переселенческая и кочевая общины Казахстана, их взаимодействие, рассмотрение аграрного вопроса Государственной Думой – все это осмыслено в контексте социокультурной истории.

Автор монографии «Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш (1905-1920 гг.)»

Д.А. Аманжолова сделала успешную попытку более полно восстановить основное содержание важных этапов развития алашского движения, «определить его характер, идейно-политическую и социальную базу, раскрыть взаимоотношения с политическими силами и партиями России в дореволюционный период, в 1917 году и в условиях гражданской войны, показать причины поражения Алаш и его значение в истории казахского народа» [12]. Стали доступными для общественности ранее запрещенные публицистические и литературные произведения виднейших представителей казахской интеллигенции, крупнейших деятелей национально-освободительного движения Казахстана [13]. Так, К. Нурпеисов одним из первых обратил внимание на то, что перевод проекта программы партии «Алаш» с казахского на русский неправильный и, скорее всего, сфальсифицированный. Недостовверный перевод, которым долгое время оперировали исследователи, не позволял во всей полноте оценить демократический характер и прогрессивное значение экономических, политических, правовых и социальных взглядов представителей алашского движения. Получается парадоксальная ситуация, когда историки изучали то, чего не было, оценивали и громили то, чего не было. История полна крупных мистификаций, когда враги придумывались и затем с ожесточением развенчивались. Вполне возможно, что история ждет раздела фальсифицированной истории. Подправленной, искусственно смоделированной истории партии «Алаш-Орда» там будет уделено немало места. «Алаш-Орда» спустя десятилетия нашла достойного защитника в лице исследователя К. Нурпеисова. Он утверждает, что основатели Алаш смогли верно определить перспективу политического развития России. Он документально обосновывает, что проект программы провозгласил идеи такого федеративного устройства, принципы которого почти дословно совпадали с принципами федеративного устройства Советского государства. Из содержания его работ ясно, что движение Алаш было одним из самых прогрессивных вех в содержании национально-освободительной борьбы, что многие новаторские идеи представителей этого движения не теряют своей актуальности и в современных условиях.

Таким образом, несмотря на определенные сдвиги, изучение проблемы в имеющихся публикациях ограничено, как правило, тематическими, территориальными или хронологическими рамками. Иллюстративный характер сведений об общественном движении в Степном крае в конце XIX – начале XX в. во многих работах казахстанских и российских исследователей – явное свидетельство недостатка конкретных исторических знаний по указанным сюжетам. Отсутствие до сих пор специального обобщающего исследования по истории общественного движения в Степном крае в конце XIX – начале XX в., недостаточная изученность многих важных вопросов темы – все это свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки названной проблемы.

Список источников и литературы

- 1 *Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XX вв.)*. Омск, 1998.
- 2 Толочко А. П., Буктугутова Р. С. *Общественное движение в Степном крае в 1895 – марте 1917 г.: хроника, материалы, документы*. Омск, 2004. 66 с.
- 3 Шиловский М. В. *Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX века: учебное пособие*. Новосибирск, 1997; Кемерово, 1994; Он же. *Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.)*. Состояние социал-демокра-

тических и внепартийных организаций. Кемерово, 1994; Он же. *Социал-демократические и внепартийные организации восточных регионов России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.)*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1995; Толочко А. П. *Современная отечественная историография партийно-политического движения в Сибири в начале XX в.* Омск, 2001.

4 Шиловский М. В. Указ. соч. С. 100–102.

5 Макачук С. В. *Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.)*. Состояние социал-демократических и внепартийных организаций. Кемерово, 1994. С. 36–37.

6 Толочко А. П. *Современная отечественная историография партийно-политического движения в Сибири в начале XX в.* Омск, 2001.

7 Козыбаев М. К. *Тарих зердесі. В 2 т. Т. 2. Алматы, 1998; Его же. Еще раз о проблемах истории национально-освободительного движения – революции 1916 г. в Казахстане // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Алматы, 1994. С. 3–16; Его же. Национально-освободительная война 1916 г. в Казахстане: концептуальные проблемы // Национально-освободительное движение в Казахстане и Средней Азии в 1916 году: характер, движущие силы, уроки. Алматы, 1996. С. 18–21; Его же. Казахстан на рубеже веков. Алматы, 2000.*

8 Койгельдиев М., Омарбеков Т. *Тарихы тағылымы не дейді? Алматы, 1993.*

9 Койгельдиев М. *Общественно-политическая деятельность казахской демократической интеллигенции в 1905–1907 гг.*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Алматы, 1994. (на каз. яз.); Аккул улы С. Алияхан Букейханов // *Простор*. 1993. № 10; Кул-Мухамед М. Жакып Ақпаев. Алматы, 2002; Сеитов Э. Т. *Букейхан как историк и общественно-политический деятель*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 1996; Забих Ш. А. *Публицистическая и журналистская деятельность Алияхана Букейханова*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2001.

10 Изибаев С. *Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861–1917 гг.)*. Алмата, 1991.

11 Малтусынов С. Н. *Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная дума России 1906–1917 гг.: социокультурный подход*. Алматы, 2006.

12 Аманжолова Д. А. *Казахский автономизм и Россия*. М., 1994.

13 Нурпеисов К. *Алаш и Алаш-Орда*. Алматы, 1991; Он же. *Алаш һәм Алаш-Орда*. Алматы, 1995; Букейханов Алияхан. *Шығармалар. (Избранное) / сост. М. Койгельдиев*. Алматы, 1994.

Г.Ф. Буракова

**ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган**

ЗНАТНЫЕ ГОСТИ УЕЗДНОГО ГОРОДА

В канун масленицы 1837 года по Кургану разнесся слух о том, что наследник престола цесаревич Александр намерен совершить путешествие в Сибирь и в начале лета будет проезжать через наш город.

Действительно, в начале 1837 года в Петербурге по приказу императора Николая был разработан маршрут путешествия 19-летнего цесаревича по России. Будущему императору предстояло познакомиться со своей державой весьма подробно: за шесть месяцев пути предполагалось проехать 12 тыс. верст до Урала и Западной Сибири на востоке, до Смоленска на западе и до Елизаветграда на юге [1, 14].

График поездки, подробные инструкции и наставления, разработанные лично императором, были напечатаны отдельной брошюрой в 29 страниц.

Педантичный Николай I прописал все до мелочей: какие достопримечательности посетить, с кем встре-

чаться и даже какие танцы танцевать на балах (только полонез и редко – кадрили). Подъем предписывался в 4 утра, отход ко сну не позднее 10 вечера.

Главная цель путешествия – «...узнать Россию, сколько сие возможно и дать видеть себя будущим поданным» [2, 52].

В апреле 1837 года курганские власти уже получили подробные инструкции о встрече наследника и начали усиленные приготовления. Декабрист Розен в своих мемуарах так вспоминает об этом: «...когда узнали, что наследник, возможно, придет ночью, то начали тренировать местных упряжных лошадей для проезда по ночному городу. Для этого по обеим сторонам упряжки с факелами и фонарями в руках скакали верхом всадники, освещая путь экипажам. Эти ночные выезды забавляли, а иногда и пугали жителей, особенно боялись матери ездových – ведь лошади могли понести» [4, 811].

В кругу ссыльных шли разговоры и споры о том, можно ли просить наследника о смягчении своей участи. Даже если удастся вернуться на родину, то какое будет родным содержать родственников, лишенных всех прав и находящихся под надзором полиции? Будет ли справедливо, что остальные товарищи останутся заброшенными в просторах Сибири?

В итоге все решили полагаться на волю божью и ничего не предпринимать.

В это время в Петербурге шли последние приготовления к путешествию. Был составлен список сопровождающих цесаревича лиц – свита наследника:

1 Александр Александрович Кавелин, генерал-адъютант.

2 Василий Андреевич Жуковский, действительный статский советник.

3 Константин Иванович Арсеньев, действительный статский советник.

4 Семен Алексеевич Юрьевич, флигель-адъютант.

5 Владимир Иванович Назимов, полковник.

6 Иван Васильевич Енохин, лейб-медик.

7 Александр Владимирович Паткулев, прапорщик.

8 Александр Владимирович Адлербер, прапорщик [1, 30].

2 мая 1837 года в 6 часов вечера поезд из 11 экипажей при 37 лошадях двинулся в путь. Всем участникам путешествия лично императором было предписано вести дневники.

Из дневника Жуковского: «1 июня 1837 года. 12 часов дня. Переправились через Иртыш у Тобольска. У городской заставы нас встречал генерал-губернатор Западной Сибири Петр Дмитриевич Горчаков...» [1, 1].

Далее знатные путешественники следовали по следующему маршруту: Тобольск – Исетское – Белозерское – Курган.

В Кургане шли последние приготовления к приезду наследника. По предписанию свыше днем следовало встречать его колокольным звоном, а если свита прибывает ночью – освещать дорогу, зажигая бочки со смолой или разжигая плошки с жиром, расставляя их по пути следования.

По воспоминаниям декабриста Н.И. Лорера, его товарищ И.Ф. Фохт, несмотря на свою болезнь и хромоту, собственноручно установил 500 плошек [3, 176].

Кортеж именитых гостей прибыл в Курган в ночь с 5 на 6 июня 1837 года.

Толпы людей собрались накануне и стояли вдоль Ялutorовского тракта, ожидая наследника. Предприимчивый владелец свечного заводика Филипп Абаймов, уверив собравшихся, что наследника надо непременно встречать с зажженными свечами, в полча-

са распродал три телеги свечек [9, 3].

Свита расположилась на ночлег в доме окружного судьи. Опасаясь наплыва просителей и жалобщиков, исправник и городничий с помощью городских рассеяли толпу любопытных. Ссылные декабристы вспоминали, как городничий Иван Федорович Бурдзенкевич ещё накануне умолял ссыльных не приближаться к наследнику, чтобы не навлечь на местные власти гнева императора.

Пока наследник отдыхал, В.А. Жуковский посетил ссыльных декабристов.

Сначала побывал в доме Андрея и Анны Розен (он был знаком с Анной Васильевной с тех давних пор, когда её отец был директором Лицея в Царском селе). «...он утешал жену мою, ласкал полусонных детей...» [4, 315], – вспоминал А.Е. Розен. Андрей Евгеньевич пожаловался на травму ноги, которую вывихнул ещё на Рождество. В эту же ночь его осмотрел лейб-медик свиты И.В. Енохин. Сохранилось его медицинское заключение: «Г. Розен имеет... вывих правого бедра вперед. Поскольку вывих застарелый, больного нужно пригласить к выправлению посредством всеобщих тепловатых ванн и втираний...» [8, 17]. (Впоследствии, находясь на Кавказе, Розен воспользовался этими рекомендациями, завершив лечение).

Посетив семейство Розенов, Жуковский отправился в дом Нарышкиных, где его ждали остальные ссыльные декабристы. В дневнике Жуковский дает подробное описание дома Нарышкиных: «...гостиная с двумя кирпичными печами, в ней фортепиано и рисунки: голова Велизара, голова Мадонны. Кабинет: семейные портреты над софой, портреты отца и матери... Угловая комната. Библиотека» [2, 17].

Жуковский, по воспоминаниям Лорера, «смотрел на нас и радовался, что мы не упали духом и сохранили свое человеческое достоинство» [3, 417].

М. Нарышкин от имени всех товарищей сказал, что никто не смеет просить для себя милости у императора, но все просят походатайствовать за 72-летнего ссыльного поляка Воронцовского, который мечтает умереть на родине. Жуковский обещал передать просьбу и заверил, что «у наследника сердце на месте, и где он только может делать добро, он делает его охотно» [4, 315].

Впоследствии Воронцовскому возвратили свободу.

Свои впечатления от этих встреч Жуковский подробно изложил в письме к своей бывшей ученице, императрице Александре Федоровне, которую учил русскому языку 20 лет назад.

«В Кургане видел я Нарышкину (дочь нашего храброго Коновницына). Она глубоко тронула своей тихостью и благородством в несчастье. Бедная Нарышкина больна и буквально тает от тоски по матери. Тут же видел я Розена, который имел несчастье вывихнуть ногу, ходит на костылях и мог бы легко вылечиться (по мнению Енохина, его видевшего), но в Кургане для этого нет никаких средств: надобно было бы отправить его хотя бы в Тобольск» [6, 178].

Наступило утро 6 июня. Это был День Святой Троицы, и наследник со свитой отправились в церковь к обедне. Декабристам также было разрешено посетить богослужение. А.Е. Розен вспоминает: «Во время литургии цесаревич несколько раз оглядывался на моих соизгнанников со слезами на глазах» [4, 316]. «...мы имели счастье в первый раз видеть нашего любезного наследника. Он скромно и усердно молился. Вот надежда России. Вот наша надежда!» [3, 416] – писал в мемуарах Н. Лорер. А это отрывок из письма от 10 июня Е. Нарышкиной своей матери: «... я отлично видела мо-

лодого наследника... Все в нем, в его внешности внушает доверие: наивность в выражении лица, свойственная юности, выражение чистоты и доброты, важное для людей, призванных выполнять высокий долг» [1, 3].

В этот же день высокие гости покинули Курган. Народ восторженно провожал наследника. Вряд ли кто предугадывал в этом хрупком, скромном юноше будущего реформатора, освободителя народа от крепостной неволи.

Путешествие продолжалось, кортеж продвигался на запад. Наследник и члены свиты делают записи в дневниках, пишут письма родным с курганскими впечатлениями.

Из письма С. Юрьевича жене: «... Курганский уезд. Тут миллионы людей могли бы быть сыты... земля хороша и обильна лесом и водами. И это место для преступников, для ссылки!

...я знал Нарышкину ещё девицей-графиней. Она узнала меня... Она уважаемая всеми женщина... Они с мужем указали мне дом свой. Это прелестная дача с прекрасным садом на берегу Тобола, а у берега – красивая беседка. Это лучший дом во всем городе» [1, 28].

Совсем другие мысли и чувства волновали В. Жуковского и цесаревича.

Из дневника Жуковского: «6 июня. Выезд из Кургана через Введенское. Березовые рощи. Песок и чернозем. Теперь или никогда. Время казни миновало. Амнистия и возвращение в семейство. Гражданские права возвратить детям и позволить им видаться. Бедных употребить на службу с жалованием» [1, 1].

Несомненно, свои мысли по поводу смягчения участи декабристов Жуковский высказал и цесаревичу. Также он передал ему письмо от Е. Нарышкиной, полученное в Кургане:

«Сударь!

...Позвольте мне воззвать к Вашему благородству и умоляю ходатайствовать за меня перед Его Величеством Императором. Я не осмеливаюсь просить снисхождения для моего мужа, ни просто возвращения в свои родные места.

Но у меня есть мать, старая и больная, нежно любящая меня, которую я не видела много лет. Ради бога, монсеньор, возьмите на себя труд добиться от нашего Государя позволения, чтобы я смогла навестить своих родных и проконсультироваться у врачей насчет моей астмы... затем вновь вернуться и связать судьбу с судьбой моего несчастного мужа, что является для меня долгом и велением сердца.

Остаюсь... смиренная раба и верноподданная Ваша Е. Нарышкина» [1, 8].

19-летний наследник, проникнувшись сочувствием к судьбе декабристов, отправляет из Златоуста письмо своему отцу-императору Николаю.

«...По утру я выслушал обедню в соборе в Кургане. Там находились некоторые причастные к делу 14 числа... Я нарочно справлялся о них и узнал, что они...ведут себя чрезвычайно тихо и точно чистосердечно раскалялись в своем преступлении. Мой Назимов заходил к своему однофамильцу, его дальнему родственнику... Он говорил, что если даже государь нас простит, то мы всю жизнь сами себе не простим. Наше преступление – это пятно неизгладимое.

... Я их всех видел в церкви; в особенности хвалят Нарышкина.

Он благодетель всего города, жена его почтенная женщина. Она написала мне письмо, я тебе его пересылаю. Она просит после 10 лет разлуки повидаться с матерью...

Еще Фохт просит Жуковского ходатайствовать

ему позволения ехать в Тобольск поправить.

Осмеливаюсь и я со своей стороны ходатайствовать перед тобою за сих несчастных, вполне раскаявшихся в своем преступлении...

Мне бы чрезвычайно приятно было, милый и бесценный папа, если это возможно, чтобы приезд мой принес этим несчастным облегчение. 6 июня 1837 года» [1, 36].

Жуковский присоединился к просьбе наследника. 8 июня из Златоуста он писал «Государь! Даруйте всепрощений несчастным, достойно наказанным по заговору 1825 года. Пусть этот акт, в котором выразится самодержавие во всей красоте и силе, ознаменует первое посещение Сибири сыном царским» [5, 45].

Император своеобразно решил вопрос о смягчении участи декабристов в Кургане. Он заявил: «Путь этим господам в Европу лежит через Кавказ». Текст Указа от 22 июля 1837 года гласил: «Вняв ходатайству любезного сына нашего, мы признали за благо некоторые облегчения тем из находящихся в Сибири ссыльным, кои хоть и очернили себя преступлением и заблуждением, но ныне поведением своим заслуживают, чтобы на них было обращено наше милосердие» [5, 45].

В августе 1837 года ссыльные декабристы М. Нарышкин, Н. Лорер, В. Лихарев, М. Назимов, А. Розен получили предписание отправиться в действующую армию на Кавказ. Е. Нарышкина в сопровождении брата Г. Коновницына посетила мать А.И. Коновницыну в Псковской губернии. Разрешено было выехать на лечение в Тобольск и Фохту.

Таким образом, первое в истории России посещение наследником престола нашего города сыграло важную роль в судьбе декабристов. Вот как об этом написал в одном из писем к отцу сам цесаревич: «Я точно не знаю, как благодарить тебя, милый папа за то, что ты меня прислал сюда, ибо пребывание мое здесь принесло и жителям и мне душевную радость» [1, 33].

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф. 2380. Оп. 4. Д. 284. Лл. 1, 3, 8, 28, 30, 33, 36.
- 2 ГАКО. Ф. 2380. Оп. 4. Д. 64. Лл. 17, 52.
- 3 Лорер Н. И. Записки декабриста. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1984. 485 с.
- 4 Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1984. 480 с.
- 5 Нарышкин А. К. Декабрист М. М. Нарышкин на Кавказе. Краснодар : Диапазон-В, 2008. 158 с.
- 6 Курочкин Ю. М. Уральский вояж поэта. Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1982. 178 с.
- 7 Нахалетов Б. А. Врачебные тайны дома Романовых. М. : Вече, 2008. 65 с.
- 8 Курочкин Ю. М. Жуковский едет по Уралу // Уральский следопыт. 1973. №11. С. 17.
- 9 Карсонов Б. Н. Перед восходом солнца // Советское Зауралье. 1983. № 33. С. 3.

В.Г. Вахтин
Зауральское генеалогическое общество
им. П.А. Свищёва,
г. Курган

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ПОЛОВИНСКОМ РАЙОНЕ

До 1917 года старообрядческие общества на территории настоящего Половинского района официально нигде не регистрировались, однако православным священникам предписывалось вести их учет. В Клировых ведомостях указывалось только общее количество мужских и женских душ по каждому населенному пун-

кту. В Духовных росписях некоторых церквей в отдельные годы даже велся поименный учет.

Православная церковь запрещала браки с раскольниками, считая их иноверцами. В переписке благочинного Заборовского, настоятеля Половинской церкви, с Тобольской Епархией имеется циркулярное письмо всем благочиниям от 26 февраля 1895 года. Здесь еще раз напоминают священникам о запрещении таковых браков. Приводятся конкретные примеры, или жена раскольника совращает мужа и всю семью перейти в раскольники, или муж раскольник оказывает давление на жену. Поэтому староверы старались жить обособленно от православных христиан [1].

17 апреля 1905 года по инициативе Императора Николая II в России был издан Указ «Об укреплении Начал Веротерпимости». Здесь признавалось, что отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий. Присвоить наименование старообрядцев взамен ныне употребляемого названия раскольников всем последователям толков и согласий. Присвоить духовным лицам, избираемым общинами старообрядцев для отправления духовных треб, наименование «настоятелей и наставников». Распечатать все молитвенные дома, закрытые в административном порядке.

Официально все общества были зарегистрированы уже в советское время. На территории района действовало 7 общин. Изъятие ценностей у старообрядцев в 1922 году не производилось по причине отсутствия таковых. В помещениях храмов не возводился иконостас, соответственно не было и алтаря, иконы висели на стенах, обязательно имелось Евангелие, купели для крещения. Устав общества заметно отличался от православного. Для примера приведу по Золотинскому (у других были подобные, но пункты с 4 по 8 присутствовали у всех общин):

«Мы, члены Золотинского старообрядческого религиозного общества, верим в загробную жизнь, преподанную как веру самим Иисусом Христом, сыном Божиим. Члены общества должны выполнять следующие заповеди:

Жить своим собственным трудом.

Помогать вдовам, сиротам и бедным.

Властям повиноваться.

Варварства, убийства не производить, ложь и обмана не творить.

Почитать отца и мать.

Жить семейно с одной женой и воспитывать детей.

Жить в любви и согласии.

Бороться с пьянством» [2].

В настоящее время жителям России есть, что взять из устава и использовать такие прописные истины в нашей повседневной жизни. Духовные ценности здесь были превыше всего. По причине отсутствия священников браки заключались по обоюдному согласию и отеческому благословению. Потому и течение называлось «Брачным согласием». В семьях четко соблюдалась субординация, как по возрасту, так и по полу.

Мне по работе постоянно приходилось бывать во всех населенных пунктах района. В 60-70-е годы из староверов в основном остались пожилые люди, все они носили бороду. Такие мужички заметно отличались от остальных жителей. Никто не слышал из их уст бранной речи, они были всегда рассудительны и выдержаны. Попойки и драки в такой среде не случались. Однажды в магазине села Сумки впереди меня в очереди сто-

ял мужчина преклонных лет с окладистой бородой. Подошла его очередь, взяв продукты, он еще попросил бутылочку коньяка. Я говорю: «Так на витрине нет», на что он ответил: «Продавец знает». Продавец подает ему бутылку портвейна-72. Расплачиваясь за нее, он дополнил: «Бог не запрещает выпить после бани или с устатку, а много и часто пить грешно».

До 1960 года дом нашей семьи находился на улице Мостовой, напротив жила семья староверов Прохоровых родом из села Меньшиково. С этой семьей у нас сложились отношения не хуже родственных, вместе топили баню, выполняли тяжелые работы, делились друг с другом последним. В те времена близкие родственники и соседи вместе отмечали праздники, ели из общих тарелок. Но глава семейства Иосиф и его жена Татьяна никогда не присутствовали на таких застольях, а вот их сыновья Виктор и Василий, в отличие от родителей, соблюдали уже существующие порядки.

Золотинское общество

Деревня Золотое основана в 1798 году переселенцами из разных деревень Сычевской волости (Пестеревой, Грачево, Шопотки, Пушкаревой). Это один из старейших населенных пунктов. Основатель Иван Яковлевич Павлов. Изначально заселялись в основном староверы. В 1834 году в деревне Золотинской проживало 82 раскольника и всего 10 человек православного вероисповедования, в 1880 году 195 староверов и 178 православных.

Первое организационное собрание проходило 22 июля 1923 года, на котором был утвержден устав и принято решение зарегистрироваться в губисполкоме. На этот момент в состав общества входили: старше 18 лет из Золотого – 148 человек, Мало-Дубровного – 5, Ново-Байдаров – 13, Байдаров – 6 и Марая – 2 человека. Ответственными представителями за дела общины избрали Михалищева Михаила Кондратьевича, Меньшикова Даниила Ивановича и Белоусова Василия Кондратьевича.

Общество относилось к старообрядческому поморскому беспоповскому культу. Молитвенный дом располагался в деревянном здании, крытом железом, оценочной стоимостью 500 рублей. Из имущества учтено 23 иконы, евангелие, лампады, кадило, аналой и железная купель.

Последние сведения имеются по состоянию на 1 февраля 1928 года. Верующих старше 18 лет числится 303 человека. Служитель культа Меньшиков Савва Платонович, члены религиозного совета Михалищев Киприан, Меньшиков Конон, Меньшиков Данил, Половников Варлаам Александрович. В каком году общество прекратило деятельность, сведений нет [2].

Казенское общество

До 1917 года нигде в церковных книгах учета, сведений о наличии старообрядцев в деревне Казенная не было. В отчете административного отдела Половинского райисполкома по состоянию на 1 февраля 1928 года указано не зарегистрированное в облисполкоме общество старообрядцев с количеством верующих 100 человек. Все обряды и службы совершались в молитвенном доме, сведений о котором тоже нет, служитель культа Боботков Мифан [3]. Когда его официально регистрировали в облисполкоме и когда прекратило свою деятельность, неизвестно. Оставшиеся в деревне жители уже не знают, что на их родине проживали представители такого религиозного направления.

Мало-Дубровинское общество

Деревня Мало-Дубровное основана в 1802 году. Изначально заселялись как православные, так и старо-

веры, ниже привожу сведения за отдельные годы (таблица 1).

Таблица 1 – Количество православных и староверов, проживавших в д. Мало-Дубровное с 1833 по 1880 г.

Год	Количество проживавших православных, человек	Количество проживавших староверов, человек
1833	440	89
1875	525	221
1880	416	244

Из таблицы 1 видно, что во второй половине XIX века в населенном пункте треть населения составляли староверы. Общество зарегистрировано в 1925 году. По отчету административного отдела Половинского райисполкома на 1 февраля 1928 года, в общине числилось 343 члена старше 18 лет, имелся молитвенный дом. Попечитель Васильев Иван Никифорович, председатель церковного совета Новиков Иван Петрович. Члены совета: Федулов Нивантий Иванович, Васильев Корней Николаевич, Егоров Федор Иванович, Дмитриев Артемий, Федулов Илларион, Федулов Григорий [4].

Когда закрылось общество, сведений нет.

Меньшиковское общество

Деревня Меньшиково основана в 1882 году. В 1894 году староверов всех возрастов числилось 204 человека, православных 284, т.е. почти половина населения. Общество зарегистрировано в 1923 году. По состоянию на 1 февраля 1928 года учтено 98 человек старше 18 лет. Имелся молитвенный дом, служитель культа Малетин Егор Галактионович. В какое время закрыто общество, сведений нет [5].

Романовское общество

По данным ревизских сказок за 1858 год, в Романово проживала всего одна семья. Крестьянин Алексей Григорьевич Воронцов – 44,5 года, его жена Мавра Ивановна – 53 года, дочери Акулина – 25 лет, Анна – 22 года и Парасковья в возрасте 20 лет, всего 5 человек. Год заселения не указан, что означает, что семья заселилась в этом году. В 1869 году проживало уже 313 человек православного вероисповедования, старообрядцы появились в 1894 году.

Официально было зарегистрировано одно общество. 4 апреля 1925 года состоялось общее собрание верующих Романовской старообрядческой секты, на котором присутствовало 140 человек, из них члены совета: Мочалов Михаил Никифорович, Логиновский Федосей Анофреевич и Шадрин Иван Кузьмич. Вопрос стоял «О ходатайстве открытия молитвенного дома в Романово». Постановили – откомандировать Мочалова Михаила Никифоровича для решения вопроса.

По всей вероятности, М.Н. Мочалов для решения вопроса ездил в исполком Курганского уезда, после чего в Половинский райисполком поступило письмо из административного отдела уездного исполкома, датированное 22 апреля 1924 года, где просили объяснить причину закрытия религиозного общества, и было предложено вновь зарегистрировать общество и устав старообрядческой общины в деревне Романово. На обороте этого запроса 27 апреля был дан ответ: «Сообщаем, что старообрядческий молитвенный дом был закрыт, т.к. группа граждан отказалась подписать договор в приеме здания и имущества. Подпись – заместитель председателя райисполкома Головин».

Видимо, по этой причине в областном архиве и заведено два дела, в которых имеется описание двух мо-

литвенных домов, но даты не указаны. По всей вероятности, описывается вначале первый дом, который изъят сельский совет, и второй уже после официальной регистрации общины. Первый дом деревянный, крытый железом, размером 10 х 8 аршин, в котором имелось 7 икон, стол, две скамьи, оцененный на 250 рублей. Второй дом крестовой, крытый железом, размером 9 х 12 аршин, в котором имелось 35 икон, две лавки, аналой. В списках верующих указаны одни и те же люди, те же служители культа, тот же почерк делопроизводителя Ф.А. Логиновского при заполнении документов и та же роспись. Большинство верующих отнесены к середнякам [6].

Во всех отчетах Половинского райисполкома в Романово указывается только одно общество староверов. Хотя есть сомнение по этому поводу. Почему-то в деле по Байдарскому православному обществу верующих подшито письмо Половинского райисполкома в окружной исполком от 14 августа 1926 года, в котором объясняется причина неподачи списка второй Романовской секты, приемлющих брак, – не могут заставить, но меры применяются. Подписи у этого письма нет, и утверждать о существовании второго общества без ссылок на конкретные документы не имеет смысла [7].

Последние сведения имеются по состоянию на 1 февраля 1928 года. Количество верующих старше 18 лет – 66, имеется молитвенный дом. Председатель культа Худяков Иван К.; служащие: Мочалов Александр, Логиновских Федосей. Когда закрыто общество, сведений нет [8].

Сумовское общество

Сумки основано во второй половине XIX века, изначально основное население составляли староверы. В 1875 году проживало здесь 266 староверов и всего 32 православных, в 1879 году староверов 284, православных 60 человек.

22 июля 1923 года состоялось общее собрание общины, на которое явилось 210 человек. На собрании принято решение о регистрации религиозного общества, подписали протокол собрания Петр Севастьянов, Поликарп Кузнецов, Савелий Александров. Но официальная регистрация была произведена только в 1926 году и только после напоминания из окружного исполкома. 12 февраля 1926 года из окружного исполкома поступил запрос за подписью начальника отдела Каргаполова: «Окротдел просит сообщить была ли зарегистрирована Сумовская старообрядческая община, и как учитывается у них имущество, сдано ли по договору в порядке Инструкции НКЮ и НКВД за № 384 от 20.07.1923 и № 623 от 10.08.1922. Представленный материал для регистрации считаем как не вполне оформленный. Не может рассматриваться без списков служителей культа и членов общества. Список верующих желательно составить согласно приложения по форме с личными подписями».

Привычка бюрократизма и волокиты у русских берет начало с незапамятных времен. Ответ дали спустя два месяца: «Сообщаем, что ранее Сумовская община не была зарегистрирована и допущена к функционированию по недоразумению. Однако имущество учитывалось по описи и проверялось комиссией, сдано по договору 10 июня 1924 года. Меры к регистрации принимаются». Подписи председателя райисполкома Колова и секретаря Хрипунова.

За подписью Каргаполова, окружной исполком известил, что общество зарегистрировано 7 мая 1926 года за №212.

По описи имущества за обществом числился молитвенный храм (дом деревянный), жестяная купель,

икон нет, книг служебных духовных – 10, аналой – 5, бочка чугунная, скатерть – 10, полотенце – 2. В отличие от остальных молитвенных домов, здесь не имелось ни одной иконы [9].

По состоянию на 23 декабря 1926 года в обществе числилось 303 человека старше 18 лет. Последние сведения имеются на 1 февраля 1928 года. Служитель культа Лукьянов Иосиф Капитонович; члены церковного совета: Александров Федосей Савельевич, Александров Степан Васильевич, Тимофеев Филипп Иванович, Федосеев Дмитрий Афонасьевич, Сидоров Василий Михайлович, Семенов Никифор Макарьевич [10].

В какое время закрыто общество, сведений не имеется.

Сухменское общество

С какого времени появились в Сухмене староверы, так же, как и в Казенном, выяснить не удалось. В клировых ведомостях церквей, в приход которых входил населенный пункт, наличие таковых не отмечено. Официально общество зарегистрировано в 1924 году. 27 августа подписан договор на аренду дома между Лопатинским райисполкомом и обществом верующих. Подписали его председатель церковного совета Шихалев Егор Савельевич и члены Носков Егор Дмитриевич, Шихалев Савелий Ефимович, Носков Иван Дмитриевич и Баранов Игнатий Потапович [11].

По состоянию на 25 ноября 1925 года в обществе числилось 146 человек. Старшим культа на этот момент числился Третьяков Андрей Васильевич 1873 года рождения.

В деле указаны некоторые сведения по молитвенному дому. Длина 10,5 аршин, ширина 7,5 аршин, покрыто тесом, имеется коридор, оценено на 300 рублей. Из имущества перечислено: крест деревянный большой, иконы 32 штуки, три медных креста, аналая – два, кадило и лампада.

Здание в советское время никто не ремонтировал, и встал вопрос о дальнейшей его эксплуатации.

В фонде Лопатинского райисполкома хранится запрос в Сухменский сельсовет (дата не указана). «Административный отдел Лопатинского райисполкома просит вас известить и ответить на следующие вопросы:

- для каких целей предполагается использовать здания, и есть ли средства для переоборудования,
- сколько верующих,
- на каком расстоянии находится ближайшая организация верующих».

26 ноября 1929 года проведено общее собрание верующих Сухменского старообрядческого общества, на котором присутствовало 35 человек, председатель собрания Шихалев, секретарь Банников (инициалы не указаны). Рассматривался вопрос о сдаче молитвенного дома и выборке патента. В постановлении записано: «Общее собрание единогласно высказалось за отказ от содержания молитвенного дома и его ремонта. Основываясь на распоряжении райисполкома и Сухменского сельсовета о содержании молитвенного дома и ремонте, постановляем - отдать здание сельскому совету для сдачи учителю».

Окончательное решение по зданию было принято на заседании президиума Лопатинского райисполкома 2 января 1930 года: «Протокол общего собрания верующих и заседания президиума Сухменского сельского совета утвердить. Возбудить ходатайство перед окрисполкомом об утверждении данного постановления» [12].

Таким образом, старообрядческое общество официально закрылось в 1930 году.

В наше время довольно трудно найти истинных староверов, которые придерживаются тех старых традиций. В районе сейчас не осталось ни одного зарегистрированного общества.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф. И-115. Оп. 1. Д. 146. Л. 47.
- 2 ГАКО. Ф. Р-464. Оп. 3. Д. 447. Лл. 7-8.
- 3 ГАКО. Ф. Р-645. Оп. 1. Д. 29. Л. 77.
- 4 ГАКО. Ф. Р-645. Оп. 1. Д. 29. Л. 10.
- 5 ГАКО. Ф. Р-645. Оп. 1. Д. 29. Л. 15.
- 6 ГАКО. Ф. Р-464. Оп. 3. Д. 527. 529.
- 7 ГАКО. Ф. Р-645. Оп. 1. Д. 29. Л. 37.
- 8 ГАКО. Ф. Р-645. Оп. 1. Д. 29. Л. 11.
- 9 ГАКО. Ф. Р-446. Оп. 3. Д. 448.
- 10 ГАКО. Ф. Р-645. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.
- 11 ГАКО. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 6.
- 12 ГАКО. Ф. Р-619. Оп. 1. Д. 6. Лл. 70, 76, 83.

Б.А. Гижевский

**ФГБУН «Институт физики металлов» УрО РАН,
г. Екатеринбург**

ДВА СТАРИННЫХ КАМЕНСКИХ РОДА – ЧЕМЕЗОВЫ И ГРАЧЕВЫ

Годом основания Каменска-Уральского считается 1701, когда был пущен Каменский чугуноплавильный завод. Однако документированная история Каменска начинается с 1682 г., когда Далматовский монастырь на землях у слияния рек Исети и Каменки поставил небольшую домницу. К этому же времени относятся и первые сведения о Чемезовых. В настоящей работе представлены родословные по линии моего деда Дмитрия Михайловича Чемезова и моей бабушки Агриппины Ивановны, которая происходит из известного каменского рода Грачевых. Чемезовы – одна из наиболее распространенных фамилий среди жителей Каменска.

По-видимому, первым упоминанием о каменских Чемезовых является запись в переписных книгах за 1719 год: «... Михайло Матвеев сын Чемесов сказал себе 40 лет, жена его Варвара Герасимова дочь 40 лет, дети Степан 4, Марья 8, Авдотья 3» [3]. Жалования государева он не получал, «пашни пашет на себя в Каменском чертежу всякого хлеба десятину, а в поле в двух, сена косит по сороку копен» [3]. Михайло Чемесов числился в драгунах. В ревизских сказках 1719 г. имеются сведения и об отце Михайло – Матвее Мироновиче – и его братьях Филипе и Меркурии. Однако проживали они в слободах Травянской и Колмогоровой. На сегодняшний день родоначальником нашего рода Чемезовых следует считать отца Матвея – Мирона Чемесова. Дата его рождения относится к началу XVII века. Степан, старший сын Михайло Чемесова, пошел по стопам отца и служил в пушкарях в Верхних Каменских заводах. Продолжатель нашего каменского рода Осип Чемесов родился в 1723 году в Каменской слободе и служил «россыльщиком» в заводской конторе.

Далее в роду Чемезовых идет череда непрерывных работников и мастеровых Каменского завода. Михаил Осипович (*1775) ростом был 2 аршина и 6 1/3 вершков (170 см), лицом чист, глаза серые, волосы русые. На заводской службе в непрерывных работниках Михаил Осипович с 1807 года, т.е. сразу после отмены категории приписных крестьян и введения статуса непрерывных работников на казенных заводах. Его сын, продолжатель нашей линии, Алексей Михайлович (*1812) из непрерывных работников в 1841 г. перешел в мастеровые, в 1858 году числился в отставных мастеровых.

вых. Следующие поколения нашего рода Чемезовых – Николай Алексеевич (*1836) и его старший сын Михаил.

Михаил Николаевич Чемезов (*1858) – мой прадед. Семейство у Михаила Чемезова было немалое – шесть сыновей (Александр, Дмитрий, Василий, Афанасий, Петр, Виктор) и две дочери (Анфиса и Екатерина). Мой дед Дмитрий Михайлович (*1883) с братьями жил дружно. Дома у них располагались по соседству. Их внуки уже под разными фамилиями (Гижевские, Карелины, Бетевы, Кузовниковы) продолжают встречаться и сейчас. Следующее поколение Чемезовых оказалось обильным на женщин, а мужчин становилось меньше. Дмитрий Михайлович воевал в Первую мировую войну и умер в плену, оставив после себя двух дочерей, Серафиму (моя мама) и Ангелину. Два сына Петра Михайловича Леонид и Владимир погибли в 1944 г., не успев обзавестись потомством. Носители фамилии Чемезовых были только среди потомков Василия Михайловича, после него оставались три сына Виктор, Алексей и Владимир. Потомки Виктора и сейчас проживают в Каменске-Уральском. В построенном родовом древе каменских Чемезовых более 160 персоналий, и оно продолжает пополняться.

Удивительным и замечательным для нас оказалось то, что первые каменские Грачевы и Чемезовы упоминаются на одном листе одного и того же архивного дела. Это ревизские сказки 1719 года. Они записаны друг за другом в перечне драгун, служивших в Каменском заводе: «... Максим Дмитриев сын Грачев сказал себе 50 лет, жена его Ефросинья Михайлова дочь, дети Никифор, Василий, Ефим, Марья» [3]. Жалования он так же, как и Михайло Чемезов, не получал, пахал свои десятины, тем и жил, неся свою воинскую службу. В эти же годы в Каменском верхнем заводе числились драгунами три брата Максима: Миней, Прокопий и Пимен. Родоначальником каменских Грачевых является Максим Дмитриевич (*1675), сначала драгун, затем разночинец Каменской слободы. Продолжателем нашего рода Грачевых стал младший сын Максима Дмитриевича Ефим. В списках годных к ношению оружия за 1755 год он так же, как и сыновья Михайло Чемезова, числится пригодным к службе. И здесь два рода идут рука об руку. Сын Ефима Максимовича Григорий Грачев, крестьянин, имел крепкое хозяйство: 4 мерина, 3 быка, 2 коровы, пашенной земли 6 десятин. В 1803 году собрал 16 четвертей хлеба.

Следующий представитель рода Грачевых Федор Григорьевич (*1770) состоял в непрерывных работах с 1807. У него было 3 сына и 4 дочери. Средний сын Василий (*1810-1855) продолжил нашу грачевскую линию. Младший сын Василия – Иван (*1853), мой прадед по линии бабушки Агриппины Ивановны. От него идут «зримые» мои предки, о которых остались и устные воспоминания, и фотографии. Самым значительным напоминанием об этой каменской династии является дом купцов Грачевых, который и поныне стоит на ул. Ленина. Фотография семейства Грачевых переданы Агриппиной Ивановной в Каменский краеведческий музей. Моя бабушка была средней из пяти дочерей Ивана Васильевича. Потомки Грачевых по линии сестер Агриппины Ивановны Белоглазовы живут на Урале, Голубенковы обосновались в Центральной России. Правнучка старшего и единственного ее брата Василия (*1876) Нина Брадауцан с детьми живет в Липецкой области. Дмитрий Михайлович Чемезов и Агриппина Ивановна Грачева поженились в 1904 г. Поручителем по жениху был Чемезов Петр Андреевич, по невесте – ее брат.

Вглядываясь в родословные древа Чемезовых и Грачевых, видишь несомненное сходство и в то же время свои, присущие каждому роду особенности. Одинаково начинались оба каменских рода – со службы в драгунах. Потом непрерывные работники, крестьянская доля при казенном заводе. Чемезовы пошли в мастеровые, Грачевы – в купцы. Хотелось бы отметить их активность, предприимчивость. Грачевы ездили по торговым делам. Регулярно были на Ирбитских ярмарках, где ставили свой шатер. Чемезовы тоже не сидели на одном месте. Ездили в Колчедан, Курган. Об их мобильности говорит тот факт, что Ангелина Дмитриевна родилась в Шадринске.

Вопрос, возникающий при изучении многих уральских родословий: откуда и как пришли наши предки на Урал. Это тема для будущих исследований. Из трудов А.Г. Мосина известно, что в XVII в. Чемезовы были в Астрахани, Арзамасе, в Белозерском уезде. Однако никакой связи уральских Чемезовых с ними не обнаружено. Сведений о Грачевых на Урале мало. Известен Грачев в деревне Луговой Камышловского уезда в начале XVIII века. Каменский завод также относился к этому уезду. Как известно, заселение Среднего Урала русскими переселенцами шло, главным образом, по реке Исети вверх по течению. Поэтому мы полагаем, что в Исетском крае могут быть обнаружены корни каменских Чемезовых и Грачевых. Думаю, что Чемезовы и Грачевы, мои уральские предки, – типичные представители горнозаводского Урала и их судьбы отражают историю нашего края.

Список источников и литературы

- 1 Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. *Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней*. М.: Наука, 2008. 886 с.
- 2 ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.76. Л.16об.-17.
- 3 ГАСО. Ф.179. Оп.1. Метрические книги 1883, 1886, 1898 и 1899 гг.

Я.А. Ерофеев
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный
университет»,
г.Тюмень

ОЧЕРК ПО ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКОЙ ВРАЧЕБНОЙ УПРАВЫ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Формирование системы гражданского здравоохранения на региональном уровне произошло 19 января 1797 года. На основании указа императора Павла I были учреждены Врачебные управы с целью «блестить народное здравие по воинской и гражданской части» [8]. Вследствие утвержденного нормативного акта в Тобольске была утроена Врачебная управа, в ведение которой входили и медицинские функции Тобольского Приказа общественного призрения.

С устройством Врачебных управ вышло и новое штатное расписание медицинских чинов [9]. Штаты медиков состояли из двух членов врачебной управы: оператора (хирурга) и акушера, а также инспектора, возглавлявшего это учреждение. Врачебной управе подчинялись все работавшие медицинские кадры в губернии.

Представление о деятельности этого учреждения дают архивные документы Тобольской врачебной управы. Внутренний распорядок работы предусматривал ежедневное, кроме воскресных и праздничных дней, присутствие членов управы для рассмотрения текущих

вопросов: документов, поступивших из Медицинского департамента и губернского правления, отчётов и донесений уездных лекарей, протоколов медицинских освидетельствований, судебно-медицинских экспертиз и др. По ним принимались решения и готовились соответствующие предписания медицинскому персоналу губернии, отношения – в губернские и уездные учреждения [5].

Врачебные управы были призваны осуществлять надзор за деятельностью больниц гражданского и военного ведомства, аптек, наблюдать за характером заболеваемости на подведомственной им территории. Управы обязаны были информировать губернские власти о нарушениях санитарных правил и предлагать способ, «посредством которого предусматриваемое зло отвлечь можно» [4]. Если губернские власти оставляли рекомендации без внимания, управа должна была сообщать об этом Медицинской коллегии.

Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX в. (рост городов, интенсификация хозяйственных связей и др.), развитие медицинских дела ставили новые задачи перед губернскими медицинскими органами. Однако Врачебная управа оказалась неспособной решать более сложные задачи. Ряд инструкций и циркуляров постепенно ограничил их права и компетенцию.

Все это привело к тому, что Врачебные управы окончательно утратили по отношению к губернской власти характер некоторой служебной независимости и превратились во Врачебные отделения губернских правлений. Это было санкционировано «Временными правилами о преобразовании губернских учреждений Министерства внутренних дел» (1865) [10]. Однако этот нормативно-правовой акт не был применён на территории Тобольской губернии, и на ней по-прежнему работала Врачебная управа, в которой круг обязанностей и полномочий оставался неизменным [3].

1 июня 1895 г. было принято решение о преобразовании губернских учреждений ведомства МВД в Сибири, реорганизация затронула и медицинские учреждения [11]. Закон вступил в силу на территории Тобольской губернии с 1 ноября 1895 года. Управление врачебной и ветеринарной частью здесь было сосредоточено в двух основных структурных подразделениях: 1) общем присутствии губернского правления, при участии губернского врачебного и ветеринарного инспектора; 2) Врачебном и Ветеринарном отделениях канцелярии Тобольского губернского управления.

Кроме того, Врачебное отделение, заменившее собою закрытую в результате реформы Врачебную управу, являлось высшим санитарным учреждением. Оно ведало делами «охранения народного здоровья» в губернии, а также медицинской полиции и судебной медицины. Дела Врачебного отделения разделялись на два делопроизводства: общее и сельско-врачебное [13]. Учреждение, как отделение специальное, наравне со строительным и межевым имело особое совещательное присутствие для обсуждения и разрешения специальных вопросов в научном отношении. Присутствие состояло под председательством врачебного инспектора, в него могли быть приглашены и посторонние врачи.

По штатному расписанию во Врачебное отделение входили: врачебный инспектор (V класса), два помощника инспектора (VI класса) и фармацевт (VII класса). В годовом содержании инспектор получал 1 800 руб., его помощники по – 1 000 рублей. Для фармацевта содержание не было официально установлено [12]. Из статистических документов видно, кто в действитель-

сти состоял на службе во Врачебном отделении тобольского губернского управления. В него были включены дополнительные служащие, а именно врач для командировок по губернии (с 1897 по 1898 г. Г.П. Шубский), делопроизводитель по сельско-врачебной части (в 1913 г. В.Н. Лавров, а 1915 г. М.Г. Енбаев) и его помощник [1; 2; 6; 7]. Более 8 лет с 1896 по 1903 г. фармацевтом был Э.И. Пугачевский, после него 11 лет состоял на службе с 1904 по 1913 г. и в 1916 г. Х.А. Фрейберг. На должности врачебного губернского инспектора только Ф.К. Зембицкий проработал 8 лет с 1901 по 1908 г., все остальные меньше 5 лет. Скорее всего, это было связано с большой интенсивностью труда, географическими и климатическими особенностями, поскольку инспектор был обязан лично объезжать территории.

Обязанности губернских Врачебных отделений до начала XX в. практически не претерпели принципиальных изменений. В соответствии с переизданным третьим, и последним, Врачебным уставом 1905 г., к функциям Тобольского губернского Врачебного отделения были отнесены: «заботы о народном здравии вообще»; санитарный надзор; общий врачебный надзор; контроль над больничными заведениями гражданского ведомства; надзор за аптеками и торговлей лекарственными препаратами; обследование больных по различным причинам; исследование привозившихся из-за границы косметических средств, минеральных вод, съестных припасов и напитков; допуск продажи косметических средств; разрешение врачебных объявлений; хранение и заведование наборами врачебных инструментов; контроль над запасами пиявок у цирюльников и торговцев; участие при обсуждении дел по врачебной части в различных правительственных и общественных организациях [14].

По отношению к центральной власти Врачебное отделение тобольского губернского управления находилось с 1904 г. под началом Управления Главного врачебного инспектора. Подчинение носило лишь формальный характер, поскольку Врачебные отделения имели право обращаться самостоятельно в вышестоящие инстанции лишь по ограниченному кругу вопросов, имевшим чисто специально-научное или техническое значение (вопросы судебной медицины и химии, испытание фельдшеров, и повивальных бабок), не требовавших рассмотрения губернатором и общим присутствием [15].

В ходе Революции 1917 г. произошла отмена основных законов эпохи самодержавия и Врачебные управы, в том числе и Тобольске, были ликвидированы. Стоит отметить, советское здравоохранение взяло за основу организации управления медицинским обслуживанием на местах схему, существовавшую в дореволюционной России.

Список источников и литературы

- 1 Адрес-Календарь на 1897 г. СПб., 1897. С. 474.
- 2 Адрес-Календарь на 1898 г. СПб., 1898. С. 442.
- 3 Варадинов Н. В. Аптекарский устав. СПб., 1880. С. 17.
- 4 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-352. Оп. 1. Д. 44. ЛЛ. 14-15.
- 5 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-355. Оп. 1.
- 6 Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 год. Тобольск, 1913. С. 2.
- 7 Памятная книжка Тобольской губернии на 1915 год. Тобольск, 1915. С. 4.
- 8 ПСЗРИ. Т. XXIV. № 17743. СПб., 1830. С. 287.
- 9 ПСЗРИ. Т. XXXIV. СПб., 1830. С. 403.
- 10 ПСЗРИ. Т. XL. 1865. № 42180. СПб., 1867. С. 633.
- 11 ПСЗРИ. Т. XV. 1895. № 11757. СПб., 1899. С. 358-362.
- 12 ПСЗРИ. Т. XV. 1895. СПб., 1899. С. 170.
- 13 Статистический обзор Тобольской губернии за 1897

год. Тобольск, 1898. С. 56.

14 Устав врачебный // СЗРИ. Т. XIII. СПб., 1905. С. 177-179.

15 Фрейберг Н. Г. Врачебно-санитарное законодательство в России. СПб., 1913. С. 17, 21-23, 52.

М.Ф. Ершов

**БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск**

ДОЛМАТОВ В СЕРЕДИНЕ XIX В.: МЕЖДУ ГОРОДОМ И СЕЛОМ

Вопросы юридического статуса провинциальных городов относятся к числу недостаточно изученных в региональных исследованиях. Это можно сказать и о Долматове. Даже неофициально его городское положение часто оспаривалось современниками. Весьма характерно название одной из газетных заметок, появившейся в 1868 г.: «Из села Долматовского» [9]. Интересно, что защита юридического статуса и критический разбор данной публикации в печати были приняты исключительно на неофициальном уровне – усилиями краеведа А.Н. Зырянова [6]. Двойственный характер Долматова отобразился во многих справочных изданиях, в том числе энциклопедических. Его поочередно именовали и городом, и селом [3, 115; 4, 88]. Отголоски подобных утверждений присутствуют в современных исследованиях как краеведческой, так и научной направленности [7, 38; 8, 57].

Полагаем, что долговременное существование данной мифологемы далеко не случайно, оно является косвенным подтверждением незавершенности процессов структурирования урбанистической культуры Долматова во второй половине XIX – начале XX в. Заметим, что Городовое положение 1870 г. в Долматове начало действовать позднее чем в других городах Пермской губернии. Разрешение на его введение было дано лишь 23 ноября 1877 г., а начало работы новых органов местного управления отодвинулось до 23 апреля 1879 г. [2, 245]. Не случайно, видимо, и то, что городской статус окончательно был закреплен за Долматово лишь в 1947 г.

Официальные государственные власти не питали иллюзий относительно соответствия Долматова городскому статусу. На разных уровнях – от местных крестьян до губернских структур – неоднократно ставился вопрос о преобразовании его в село. Крестьянские надежды были вызваны чисто материальными соображениями: «тяжесть городского положения падала на крестьянское население, не пользовавшееся выгодами городской жизни» [1, 88-89]. Юридически и фактически Долматов находился в подчинении у уездного Шадринска. Однако большую часть населения этого заштатного города составляли именно крестьяне. Им, городским аграриям, были невыгодны содержание управленческого аппарата в Шадринске и ряд земских повинностей.

Еще в 1821 г. указом Сената государственным крестьянам разрешалось проживать в Долматове. Такое разрешение они восприняли как возвращение Долматову статуса сельского поселения, что было неверно. Более того, после пожара 1852 г. у части крестьян Долматова отобрали усадебные места. На рубеже 50-60-х гг. государственные крестьяне подали прошение в Сенат о переименовании Долматова в казенное селение и выселении «из оного граждан, приписавшихся без согласия Далматовских крестьян» [10, 178]. Причины прошения по-прежнему лежали в сфере

сословных различий. Крестьяне считали, что приписанные к городу купцы и мещане (указывалось, что многие из них здесь и не жили) уклоняются от выполнения множества повинностей. Ходатайство крестьян удовлетворено не было, но власти посчитали, что все население должно «равно исполнять городские и земские повинности» [10; Л. 178-183].

В 1870-1871 гг. Пермскую губернию ревизовал сенатор П.Н. Клушин. Эта ревизия выявила немало злоупотреблений на городском и уездном уровнях и вызвала изрядный шум в российском обществе [4]. Одной из проблем государственного управления того времени было отсутствие определенности: какой населенный пункт должно считать городом. Сенатору также вынужденно пришлось столкнуться с вопросами наделения (или лишения) городского статуса ряда поселений Пермской губернии (Нижний Тагил, Верхотурье, Кушва, Долматов). Царская резолюция на рапорте Клушина о возможности изменения их статуса была краткой и неопределенной: «Сообразить». Губернское правление, исполняя волю монарха, начали предлагать свои проекты. Интересно, что пермский губернатор также считал упразднение Долматова как города целесообразной мерой, но, в конечном итоге, никаких решений не было принято [10, 130-131].

Причин отказа от реформирования административно-территориальной структуры Пермской губернии было множество. Применительно к Долматову допустимо предположить, что аргументы местного крестьянского населения и пермского губернатора не совпали с привычным городским образом у большей части образованных современников. Долматов был славен своим монастырем и хорошо сохранившимся кремлем, духовным училищем, был запечатлен в громких исторических событиях, на его территории иногородние купцы устраивали ярмарки, наконец, он находился на оживленном тракте. Видимо, внешнее признание города оказалось тем обстоятельством, которое доминировало над потребностями большей части его жителей.

Что касается внутренних потенциальных возможностей, то они у Долматова были минимальными. Сохранившаяся бюрократическая отчетность способна предоставить исследователям некоторые данные о слабости урбанистической культуры этого поселения. В чиновной переписке власти неоднократно требовали предоставления статистики о Долматове. Часть таких сведений сосредоточена в центральных и местных архивах, часть была опубликована еще в 60-х гг. XIX в. При их анализе легко убедиться, что многие цифровые данные оказались противоречивыми, особенно за 1868-1870 гг. Это свидетельствует как о запущенной отчетности у местного городского старосты, так и о «текучести» местного населения.

Таблица 1 составлена на основе данных ревизии П.Н. Клушина [10, 182-185, 216]. Ее материалы, с известной долей условности, дают общие представления о заштатном Долматове, его жителях и их занятиях в середине XIX в. Отчасти они способны служить объяснением движения местного населения. Устойчивое преобладание женщин у крестьян и мещан косвенно говорит об их укорененном проживании в Долматове. Превышение доли мужчин у купеческого сословия может свидетельствовать о его иногороднем происхождении. Точно также «проседание» численности женского крестьянского населения в 50-е гг. XIX в. допустимо связать с опустошительным пожаром 1852 г. И напротив, рост числа мещан и купцов в 1870 и 1871 гг. со-

временники прямо объясняли разорительным пожаром 1870 г. в Шадринске. Неимущая часть погорельцев была вынуждена перебраться в Долматов, дешевый для проживания.

Таблица 1 – Основные сословия Долматова 1834-1871 гг.

годы	купцы			мещане			крестьяне		
	муж	жен	всего	муж	жен	всего	муж	жен	всего
1834	Данные сгорели в 1842 г.			78	103	181	1234	1442	2676
1850	69	58	127	146	177	323	1411	1662	3073
1858	119	92	211	193	213	406	1458	1429	2887
1870	197	203	400	356	592	948	1479	1487	2966
1871	146			395			1485		

Таблица 2 – Сословный состав населения Долматова в 1862 г.

Сословия	муж	жен	всего
Личные дворяне	7	7	14
Духовенство	33	31	64
Купцы	30	24	54
Мещане	56	70	126
Государственные крестьяне	1453	1753	3026
Заводские мастеровые	5	3	8
Временно-обязанные	1	1	2
Бессрочноотпускные нижние чины	22		22
Отставные	12		12
Солдатские жены, вдовы и дочери		57	57
Солдатские сыновья	13		13
Другие	193	18	201
Итого	1830	1970	3800

При рассмотрении таблицы 2, составленной на основе «Экономического состояния городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг.» [11, 36-37], картина предстанет несколько иной. Детальные статистические данные «Экономического указателя», представленные практически по всем сословиям, обнаруживают в Долматове некий «дефицит» купечества и мещанства. Если сравнить таблицу 2 со сведениями, приведенными В.В. Менщиковым также за 1862 г., то условный «недостаток» купцов и мещан будет очень большим. Он составит 332 и 372 человека соответственно [8, 52]. Еще более впечатляет «дефицит» недвижимости – в Долматове она была только у 8 купцов! Остальными собственниками жилья в городе числились 10 разночинцев, 25 мещан и 427 крестьян [11, 36-37].

Возникают следующие вопросы: насколько корректен вывод В.В. Менщикова о приросте местного купечества за четыре предшествующих года на 82,5%? Вел ли этот прирост к провозглашенному историком «существенному укреплению материального и экономического положения города» [8, 52]? Какова была причина цифрового различия? По нашему мнению, ответ заключается в том, что немалая часть населения в городе числилась формально. Предприниматели, уклоняясь от обременительных повинностей по месту своего подлинного проживания, нередко записывались в купцы и мещане дешевого крестьянского города Долматова с его неразвитой инфраструктурой. При составлении же статистических сведений в одних случаях учитывалось только фактическое население Долматова, а в других (таблица 1) – еще и те жители, которые юридически были приписаны к городу. В течение года состав последних мог неоднократно меняться, что не содействовало точности учета.

Можно предположить, что до 10-15% населения,

причем весьма состоятельного, было приписано к Долматову, но здесь не проживало. Каков был вклад этих предпринимателей в улучшение экономического положения города? Полагаем, что минимальный. На трех ежегодных ярмарках и одном торжке господствовали иногородние торговцы. Выгоды Долматова в основном сводились к сдаче квартир и балаганов в аренду. В 1862 г. местные городские доходы составляли всего 2220 руб. при минимальных расходах 131 руб., причем местным бюджетом распоряжалась Шадринская городская дума [11, 37]. За последующие 8 лет положение существенно не изменилось. Общее количество доходов в 1870 г. достигло 2576 руб., расходов – 390 рублей [10, 184].

Неудивительно, что местное население не слишком дорожило своим городским статусом и было радо от него избавиться. Вопросы о признании (или непризнании) городом Долматова свидетельствуют о незавершенных урбанизационных процессах на территории Зауралья. На оформление городской культуры в середине XIX в. влияли многие внешние и внутренние обстоятельства. Однако принятие окончательного решения по-прежнему зависело от государственных властей.

Список источников и литературы

- 1 Апкаримова Е. Ю. Власть и общество в уральской провинции во второй половине XIX – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2005. № 10-11 (Власть и общество в Российской провинции). С. 81-92.
- 3 Апкаримова Е. Ю. Городское самоуправление на Урале во второй половине XIX – начале XX века // Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. М., 2003. С. 243-312.
- 3 Долматово // Города России: энциклопедия / гл. ред. Г. М. Лаппо. М., 1994. С. 115.
- 4 Дореформенная губерния. По поводу сенаторской ревизии Пермской губернии // Вестник Европы. 1871. Кн. 10. С. 629-660.
- 5 Записка о сальной торговле в северо-восточной России и Сибири. Казань, 1860. 133 с.
- 6 Зырянов А. Заметка по поводу Корреспонденции из села Долматовского // Пермские губернские ведомости. 1868. № 59. С. 258-259.
- 7 Лепихина Т. А., Теляков М. З. Над Успенским узором. Екатеринбург, 2004. 192 с.
- 8 Менщиков В. В. Город Долматово в XIX-XX вв. // История Курганской области (Города Южного Зауралья в дореволюционный период). Курган, 1997. Т. 3. С. 21-65.
- 9 П-в Н. Из села Долматовского Шадринского уезда // Пермские губернские ведомости. 1868. № 11. С. 44.
- 10 РГИА Ф. 1267 Оп. 38. Д. 462.
- 11 Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг. СПб., 1863. Ч. XXVIII : Пермская губерния. 40 с.

А.С. Жарова

ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ КУРГАНА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШЕГО НАЧАЛЬНОГО УЧИЛИЩА, НИЗШЕЙ РЕМЕСЛЕННОЙ ШКОЛЫ)

Первая мировая война, ставшая потрясением для Российской империи, затронула не только взрослое население страны, но и детей, внося свои коррективы в работу учебных заведений страны. В данной статье

рассмотрены изменения, произошедшие в работе двух курганских учебных заведений: высшего начального училища и низшей ремесленной школы.

Уездное мужское двухклассное училище, основанное в 1817 г., было одним из старейших учебных заведений города Кургана. 1 января 1914 г. оно было преобразовано в Высшее начальное училище. Низшая ремесленная школа была открыта в 1911 г.

Как и все жители Кургана, ученики и учителя этих учебных заведений были затронуты начавшейся войной. С лета 1914 г. отменяется форма для обучающихся в училище, чтобы сократить их расходы ввиду дорожания жизни. Теперь ученики могли как в стенах школы, так и вне ее носить домашнее платье, лишь бы оно было «скромно и опрятно» [1, 237].

Как и ученики других учебных заведений Кургана, учащиеся мужского высшего начального училища, собирали средства для различных благотворительных обществ. Уже в сентябре 1914 г. ученики и учителя собрали для помощи семьям ратников, призванных на фронт, 11 руб. 50 коп. Эти средства были переведены в Томское губернское казначейство [2, л. 4]. Собирались деньги для Скобелевского комитета (по 4 руб. 5 коп. в сентябре и ноябре 1914 г.) и для комитета помощи «раненым воинам русским, черноморским, сербским, а также их семьям», который основала великая княгиня Милица Николаевна (2 руб. 5 коп.) [2, л. 5; 3, л. 13-15]. Пожертвования собирали в течение всей войны. Кроме того, в училище проводились благотворительные лотереи и кружечные сборы.

Война принесла изменения во внутренний распорядок учебного заведения. В связи с тем, что здание училища летом 1915 г. передавалось для размещения раненных, летние каникулы были продлены. Экзамены было разрешено начать 24 апреля 1915 г. и закончить 15 мая [3, л. 31-32]. Осенью учебный процесс был возобновлен. Временное использование помещения для нужд раненных вызывало немало жалоб со стороны руководства, в которых указывалось, что зданию каждый раз требуется ремонт. И хотя Министерство народного просвещения требовало от военных возвращать помещение в хорошем состоянии и передавать имущество по описи, подобная практика приводила к существенным затруднениям в начале учебного года.

Учащиеся последнего 4 класса, подлежащие призыву, сдавали экзамены досрочно. А прием в училище учеников старшего возраста осуществлялся только с согласия директора Народных училищ в Тобольске.

Вводятся занятия по допризывной подготовке для учеников 4 класса, которые продолжались до 1917 г. [4, л. 41]

Поскольку в стране проводилась политика по ограничению в правах граждан, являющихся подданными враждебных государств, то выходит циркуляр о запрещении принимать германских, австрийских и турецких подданных в учебные заведения всех наименований и ведомств. Исключение делалось для германских и австрийских подданных славянского, французского или итальянского происхождения, а также турецких подданных христианского исповедания.

Проблема трудоустройства инвалидов войны привела к изданию циркуляра министерства народного образования от 10 апреля 1915 г., в котором предлагалось на низшие должности курьеров, сторожей, рассыльных и дядек нанимать исключительно лиц, входивших в состав действующей армии. Сторожами в училище служили контуженный на фронте стрелок 42-го Сибирского полка Москвин Николай Александрович, а также участ-

ник не только Первой мировой, но и Русско-японской войны, отставной солдат 11-го Сибирского полка, получивший штыковое ранение в грудь Забалуев Петр Саввич. Он имел медаль, которая в перечне значится как «медаль за поход». Возможно, в данном случае речь идет о медали «За поход в Китай» [3, л. 73, 86, 86 об.].

В рамках заботы об инвалидах войны на базе низшей ремесленной школы Союз Сибирских маслодельных артелей открывает курсы для увечных воинов, «чтобы дать им возможность честно зарабатывать кусок хлеба». Первоначально курсы предполагалось сделать 6-месячными. Однако отсутствие желающих обучаться столярному и слесарному делу привело к пересмотру программы. Теперь курсы для увечных воинов стали 3-месячными и были разбиты на два потока: с осени до Рождества и с Рождества до весны. В каждую из групп предполагалось принять по 20 человек. Для организации этих курсов были привлечены учителя школы, а Союз Сибирских маслодельных артелей выделил 1200 руб. [5, л. 6, 6а]

Учащиеся начального высшего училища, не достигшие призывного возраста, бежали на фронт, желая послужить Родине. В письме заведывающего училищем к директору Народных училищ от 17 июня 1916 г. указано, что из училища в 1915 г. на фронт убежало 3 человека. Одного после болезни вернули домой, второй, даже будучи раненым, в Курган не вернулся. Окончив фельдшерские курсы, юноша продолжил воевать в составе 178 пехотного полка. Судьба третьего неизвестна. К сожалению, в письме и в сопутствующих документах имена юных добровольцев не приводятся [6, л. 21].

Патриотизм учащихся ремесленной школы проявлялся по-другому. Ребята выполняли заказы оборонной промышленности. По заказам Златоустовского завода учащиеся делали пробки для шрапнели (заказ 1916 г. составил 30000 штук), а также ружейные ножницы и штемпели [5, л. 12, 56].

Инфляция коснулась и учебных заведений. Поднимаются цены на все товары, и руководство училища и школы было вынуждено изыскивать средства на бесплатный чай и завтраки за небольшую плату для малоимущих учеников. Начинается экономия бумаги и канцтоваров [4, л. 8].

Дети георгиевских кавалеров имели право бесплатного обучения в высших начальных училищах. Этим вакансиям было присвоено наименование «Георгиевская Императора Николая Второго вакансия». Но не всегда такие места в Курганском училище предоставлялись сразу. В частности сохранились прошения старшего фейерверкера 6-й батареи 12-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады Ивана Петровича Меньшикова, награжденного георгиевским крестом IV степени и георгиевской медалью. При этом вакансия его сыну Александру была предоставлена только после письма от командира бригады [7, л. 9-10а].

Таким образом, работа курганских высшего начального училища и низшей ремесленной школы мало чем отличалась от работы других учебных заведений Российской империи. Первая мировая война внесла свои коррективы в учебный процесс, принесла немало трудностей, связанных в первую очередь с материальной обеспеченностью учебных заведений.

Список источников и литературы

- 1 Васильева А. М. *Забывтый Курган. Курган : Зауралье, 1997. С. 237.*
- 2 Государственный архив Курганской области. Ф. 147,

Оп. 1. Д. 77. Л. 3, 4, 5, 13-15.

3 Государственный архив Курганской области. Ф. 147.

Оп. 1. Д. 78. Л. 31, 32, 73, 86, 86об.

4 Государственный архив Курганской области. Ф. 147.

Оп. 1. Д. 92. Л. 8, 41.

5 Государственный архив Курганской области. Ф. 164.

Оп. 1. Д. 16. Л. 6, 6а, 56.

6 Государственный архив Курганской области. Ф. 147.

Оп. 1. Д. 81. Л. 21.

7 Государственный архив Курганской области. Ф. 147.

Оп. 1. Д. 82. Л. 9-10а.

С.А. Иванова

Управление пенсионного фонда РФ в г. Кургане

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА В 50-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

В 40-50-е гг. XIX века проводилось мероприятие по межеванию земель для массового переселения в Западную Сибирь государственных крестьян Рязанской, Псковской, Смоленской и др. губерний. По положению, принятому Министерством государственных имуществ, волостные дачи подвергались предварительно съемке на план, после которой отграничивались земли в пользование населения, полагая на каждую ревизскую душу мужского пола кроме 15 удобных десятин еще по 6 десятин, в запас. Из запасных земель одна половина предназначалась для водворения ссыльных, а другая – оставлялась на прибыли души от естественного прироста населения.

Рассмотрим, как происходило межевание земель в Лебяжьевской и Арлагульской волости Курганского уезда. Особенный интерес представляют прошения крестьян с многочисленными жалобами к губернатору, чиновникам, имеющиеся в архивном фонде. Доверенный от переселенцев д. Верхне-Глубокое крестьянин Яков Скоков с письменным обращением к начальнику межевания казенных земель Сибири Будбергу просит разобраться с разделом земли между старожилами и переселенцами. Доверенный писал: «Переселенцы наделены земляными угодьями, в таких местах которые от них отдалены или временно приведены на вольные земли, разделом этих земель было основано старожилов» [1, 4]. Согласно ст. 425 межевых законов раздел считался недействительным, так как для переселенцев должны были нарезать особые участки или приселить их к старожилам. Далее доверенный писал: «Во избежание раздоров между старожилами и переселенцами должны иметь полюбовный раздел без всякой обиды, они же доведены до такой крайности, что пахотные земли старожилов самовольно отвели им в разных разбросанных местах, отчего при поездках своих, они делают большие потравы хлебом, по сему и просим для доверителей указать урочища и тем остановить их в земельных владениях от споров» [1, л. 4].

Ввиду такого отношения старожилов к переселенцам гораздо лучше было бы для переселенцев образовывать новые самостоятельные поселки на свободных земельных участках, а не приписывать к старожилам, что и последовало. 24 апреля 1854 года землемеру Рычкову было поручено отделить участок переселенцев от старожилов под названием Глубоковский [1, л. 6]. Младший запасной землемер Зайцев докладывал начальнику межевания Западной Сибири барону Сильвергельму, что

воронежские переселенцы согласились принять выделенные им участки, дали подписку от 21 августа 1854 года [1, л. 8]. Начальство, имевшее проблемы подобного рода, связанные с взаимоотношениями старожилов и новоселов, ввело эту формулировку в подписки. В тексте «Подписки» говорилось, что переселенцы Воронежской губернии (184 душ мужского пола) получили поземельный участок, отделенный от смежных деревень старожилов, 15 десятин земли с каждой души по распоряжению правительства. В подписке старожилов с. Лебяжьевского, д. Верхне-Глубокого, д. Черешковой и д. Якуниной указали, что участки, выделенные для переселенцев, остались для них не стеснительными [1, л. 9]. Однако эти решения были на бумаге, а в реальности ситуации были противоречивыми. Две крестьянские общины, каждая из которых отличалась социально-экономическими условиями, оказались соединенными в одной деревне. Старожилы, вложившие в свое время много труда в освоение новой территории, основавшие деревню, претендовали на определенные преимущества перед переселенцами, явившимися на все готовое. Переселенцы, сплоченные самим процессом переезда, привыкшие к несколько привилегированному положению по сравнению с другими категориями государственных крестьян, не хотели уступать.

По распоряжению высшего начальства, землемер Зайцев «нарезал» для переселенцев Верхне-Глубокого по 15 десятин пропорции на каждую душу. При этом не применил прибавочной одной трети на случай прибыли малолетков и отставных солдат. Между тем по последней X переписи (1858 г.), не говоря об убыли населения, для наделения земельными угодьями на 52 малолетка и одного отставного солдата не оказалось достаточной пропорции из отведенной Зайцевым нарезки, так как много места занимало болото, сенокосное займище озера Комарово, Пенковатое, Оскино. Поэтому поверенный от крестьян д. Верхне-Глубокое Лебяжьевской волости Курганского уезда Тобольский губернии Я.Е. Скоков подал прошение начальнику межевания казенных земель Сибири Яковлеву о выделении добавочной нарезки земли. Кроме того, в 1854 году землю затопило водой, и земля стала неудобной для выращивания урожая. Скоков приводил сведения, что в Лебяжьевской волости есть пустопорожные казенные земли, которые прилегали смежной к Верхне-Глубокому участку, и просил добавочной нарезки земли для прибывших 53 душ по 15 десятин [2, л. 1]. В ответ на данное прошение Скокова 7 марта 1859 г. Курганский Окружной суд отказал переселенцам дополнительных нарезок земли [2, л. 3].

28 октября 1854 Арлагульский Волостной Сход решал проблемы между старожилами и переселенцами. «Мы нижеподписавшие государственные крестьяне Арлагульской волости д. Камышной в общественном собрании рассудили, так как у старожилов часто происходят с переселенцами в земельных угодьях ссоры, жалобы и беспокойства и чтобы на будущее время жить спокойно и безбедно...» [1, 26] – старожилы просили Волостной Сход выделить земельный участок от переселенцев в отдельных границах по каждому 15 десятин законною пропорцией и с добавочными землями [1, л. 26]. Переселенцы д. Щетниково Арлагульской волости были согласны с решением, которое выдвинули старожилов. 18 октября 1855 г. Тюменский окружной землемер Исланов представил рапорт начальнику межевания Западной Сибири барону Сильвергельму. В рапорте указывалось, что для прекращения спора между ста-

рожилами и переселенцами были выделены особые участки переселенцам. Кроме того, Исланов в рапорте сообщил, что в участке находятся излишние земли, в случае прибытия переселенцев можно приселить к трем деревням этого участка: Щетниково, Камышное и к деревне переселенцев, которой наделил особый участок. Землемер оставил границы выделенные участки для переселенцев без утверждения, так как границы могли меняться [1, л. 41].

Таким образом, межевание является важнейшим делом, необходимо было для наделения крестьянина законной пропорцией земли, для поселения ссыльных и для переселения крестьян из внутренних губерний. Расселение большого количества переселенцев на небольших территориях усложняло положение прибывших, а также нарушало привычный уклад жизни старожилов. В работе землемеров возникли трудности, вызванные нежеланием переселенцев селиться на выделенных участках, малочисленностью штата землемеров, неравномерностью прибытия и размещения переселенческих партий, их большой численностью, особенно в начале 50-х годов XIX века.

Список источников и литературы

1 ГАКО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 1452.

2 ГАТО. Ф. 245. Оп. 2. Д. 1523.

О.В. Ищенко

**БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет»,
г. Сургут**

УЧАЩИЕСЯ ЗАУРАЛЬЯ В СОБЫТИЯХ 1905 ГОДА

В начале XX в. Российская империя столкнулась с серьезнейшими проблемами, попыткой решения которых стала революция 1905-1907 гг. Известия о событиях Кровавого воскресенья быстро облетели страну и породили митинги, стачки, забастовки, демонстрации во всех ее регионах. В революционных выступлениях приняли участие практически все слои населения, в том числе учащаяся молодежь. Воспитанники учебных заведений, и ранее выражавшие свой протест против власти, которая, по их мнению, не решала наболевшие вопросы жизни школы, в условиях революции пытались добиться достижения своих требований, выходя на митинги, объявляя забастовки, предъявляя обращения к учебному начальству. Как и ранее, основные требования учащихся касались изменения условий их школьной жизни и, шире, – реформы системы образования и воспитания.

Активизация воспитанников учебных заведений становится особенно заметной после подписания Николаем II Манифеста 17 октября, даровавшего населению России долгожданные свободы. Однако власти на местах не могли одновременно перейти от запрещения собраний и демонстраций к их разрешению, поэтому в большинстве своем демонстрации по случаю подписания Манифеста привели к столкновению сторонников демократических преобразований и промонархически настроенных слоев населения. Подобным образом ситуация складывалась и в центре страны, и за Уралом. Так, многочисленная манифестация с красными флагами 19 октября 1905 г. в Кургане, в рядах которой было много учащихся города, силой была разогнана войсками, а многие из учащихся были избиты [1, л. 13; 2, л. 21]. В Тюмени 19 октября 1905 г. группой

местных гимназистов, реалистов и студентов были преграждены занятия во всех учебных заведениях города. Прошедшая затем демонстрация в честь подписания Манифеста, как и в Кургане, привела к столкновению со сторонниками сохранения самодержавной монархии [1, л. 18-19; 3, л. 2].

Октябрьские события 1905 г. во многом изменили ситуацию в стране, способствуя политическому размежеванию в обществе. И после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. требования учащихся стали звучать еще более настойчиво, поскольку уступки, сделанные центральной властью, по их мнению, определяли необходимость таковых на местах. 20 октября 1905 г. ученицы старших классов предъявили педагогическому совету Курганской женской гимназии вполне традиционные требования, которые звучали во многих других учебных заведениях Сибири, среди которых уничтожение внеклассного надзора, свобода ученических организаций, посещение театра и общественных собраний просветительского характера, пополнение библиотеки, товарищеское отношение учителей к ученикам, уничтожение отметок и изменение системы преподавания, учреждение ученической кассы взаимопомощи, неприкосновенность корреспонденции. Однако наряду с ними были и требования частного характера. Например, ученицы просили ввести бесплатное обучение французскому языку и уроки музыки для желающих, а также «убрать из столовой сторожиху как шпиона» [4, 152]. Учащиеся Курганского 2-классного железнодорожного училища требовали отмены преподавания в школе Закона Божьего [2, л. 3], что тоже было достаточно распространенным явлением.

Следует отметить, что педагоги признавали обоснованность ряда требований учащихся, а в некоторых случаях даже присоединялись к ним. Так, учебное начальство Западно-Сибирского учебного округа обвиняло заведующего Курганским 2-классным железнодорожным училищем Александра Забелина в том, что именно он способствовал активному участию воспитанников учебного заведения в противоправительственных манифестациях и на сходках. Забелин сам выступал на митингах с речами и «допускал туда учащихся», привлекая их к «разбору недоразумений учебно-воспитательного характера» [2, л. 3-8, 21].

Анализ требований, предъявляемых воспитанниками учебных заведений и в Европейской России, и в азиатской части страны, показывает, что в большинстве случаев они носили сходный характер. Осознавая себя гражданами, учащаяся молодежь настаивала на предоставлении ей ряда гражданских прав и свобод: слова, собраний, организаций. В число требований входило и изменение отношения к ученикам со стороны педагогического персонала, устранение мелочной опеки и внешкольного надзора за учащимися, а также изменение системы преподавания. Таким образом, основные требования, выдвигаемые учащимися Зауралья в годы первой российской революции, были связаны с изменением постановки учебно-воспитательного дела.

Но нельзя ограничивать рамки молодежного движения только звучавшими в нем академическими мотивами. Участие воспитанников учебных заведений Зауралья в манифестациях, забастовка и митингах свидетельствовало об определенной политизации движения учащихся, выступавших под влиянием лозунгов радикальных политических партий с требованиями изменения не только условий школьной жизни, но и государственного строя в целом.

Список источников и литературы

1 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. ДП. ОО. 1905. Д. 1350. Ч. 54.

2 Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 1959.

3 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1961.

4 Ищенко О. В. Учащаяся молодежь Сибири в период первой российской революции 1905-1907 годов: характер протестных движений // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2008. Вып. 27. № 34 (135).

Н.А. Комарских
Зауральское генеалогическое общество
им. П.А. Свищёва,
г. Курган

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ БЕЗБОРОДОВЫ

В начале поиска родословной по моей бабушке Масленниковой (Безбородовой) Параскевы Ильиничны я обратилась к «Истории Курганской области»: «... в конце 1860-х годов заселялись в Долговской волости три деревни: **Дедкова**, Гавриловка и Яковлевка. Основателями первых двух деревень стали бывшие крестьяне с разных заводов Пермской губернии. **Первая деревня была названа по фамилии так называемого крестьянина – садчика Ермолая Ивановича Дедкова** [1].

Как выяснилось, д. Дедкова исчезла. Видимо, разъехались Безбородовы кто куда и потерялись... Найти предков в Курганском архиве мне не составило большого труда. Семьи Безбородовых были очень большие. Поехала в Екатеринбург искать архивные материалы по Висимо-Шайтанскому заводу и нашла интересные факты о семье мамино деда Ильи Захаровича (до его совершеннолетия и женитьбы). Выяснила по ревизской сказке 1850 г., что семья его жила в деревне Павло-Анатолия Верхотурского уезда Пермской губернии, принадлежащей заводоладельцам Демидовым.

Висимо-Шайтанский завод: владельцы – Демидовы, местоположение – Верхотурской округи Пермской губернии (1811), Верхотурский уезд Пермской губернии (1795, 1816, 1834), Верхотурский уезд Тобольской провинции Сибирской губернии (1752), современное название – пос. Висим Пригородного района, церкви – Николае-Анатолиевская православная и Николаевская единоверческая [2].

«Переведены оных же Гг Демидовых из Нижнетагильского завода в дер. Павлово-Анатолиевску в 1850 г.... Среди переведенных крестьян в эту деревню нашла большую семью моего прадеда Ильи Захарова Безбородова, которому было 7 лет. В семье – 11 мужчин и 6 женщин, в т.ч. старший брат Ильи и 4 их сестры от 14 до 2 лет» [3].

Кроме сведений о семье, мне удалось изучить документы Висимо-Шайтанской заводской конторы о работе моих предков.

Сентябрь 17 дня 1855 г.

Согласно отношения Счетного отделения от 12 сент. за № 205 В-Шайт. Заводская контора при сем представляет в оное отделение сию опись о долгах переведенных для взыскания из отдаленной Сибири и др. мест, с наказанием сколько и с кого именно взыскано по настоящему времени долгу, сколько недовзыскано, с кого не взыскано вовсе или не остается надежды к взысканию (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Опись о долгах, переведенных для взыскания из Сибири и других мест

Переведены откуда	задано	взыскано	осталось
Переведены из частных контор (из золото-рудной конторы)			
...			
Софрон Безбородов (дядя Ильи Захарова – моего прадеда)	2р.70 к.	2р. 70 к.	-

Из этой записи сделала вывод: в сравнении с другими крестьянами Безбородов Софрон был экономным и не имел очень большого долга, в то время как у других крестьян долги были до 28 рублей.

Здесь есть белое пятно, которое еще следует исследовать. Что имеется в виду под словами: из отдаленной Сибири и других мест? О каких рудниках идет речь?

В «Имянном штате по рабочим людям по Висимо-Шайтанскому заводу на 1855/56 г.» в семье Безбородовых есть и поставщики угля, и рабочие, отчисленные в штат золотых приисков. Мой прадед Безбородов Илья в 11,5 лет уже работает. Очевидно, что он, как и его 3 дяди – Софрон, Варфоломей и Дмитрий, хорошо себя ведет и проявляет усердие к работе. А его старший брат Федор (разница в 4 года) в 15,5 лет уже в штате рабочих золотых промыслов [5].

Подтверждение этому факту я нахожу в другом документе того же фонда «**Штатные ведомости рабочих и служащих за 1860-61 гг. Висимо-Шайтанская заводская контора наследников Демидова П.П., князя Сан-Донато главного управления Нижнетагильских и Луньских заводов 1860-61 гг.**»

Здесь нахожу запись, что в 15 лет Илья отчислен в Штат конторы золотых и платиновых рудников. В документе есть и «Примечание», в котором расписана зарплата мастеров, подмастерьев, работников за работы на поденных работах. Мастера получают в день по 45 коп., подмастерья – 40 к., работники – 35 к. Когда же работа в **кричност** производств, то плату получают с пуда выданного железа с подразделением сорта, а именно: за полосное и сортовое платится за пуд мастеру 10, 1/2 к, подмастерью 8, 3/4 к и работнику 4, 3/8 к. Всего 20, 1/8 за пуд, передельное же свыше положенного количества пудов в смену сходного железа получают двойную... [6].

Оставался важный вопрос: откуда Безбородовы прибыли на Урал? Ответ нахожу в ревизской сказке.

«Нижнее-Тагильского завода 1850 г. Октября 1 дн Пермской губ. Верхотурского уезда Нижнее-Тагильского Господ Надворного Советника и Кавалера Анатолия Николаевича и наследников действительного статского советника Павла Николаевича Демидовых завода о состоянии мужского и женского пола крепостных заводских крестьян (купленных у их Сиятельства Графов Павла и Алексея Алексеевичей Бобринских в 1828 г. Тульской губернии Богородицкого уезда села Товаркова» [7].

«... Село основано в XVII веке выходцами из села **Товарково** Калужской губернии. После открытия храма во имя Преображения Господня село получило также и церковное название: **Товарково (Сласское)**» [8].

Кто такие Бобринские? Ответ дает интернет, а позднее книга «Прокофий Акинфиевич Демидов»: «...Григорий Григорьевич Орлов (1734-1783). Второй из братьев Орловых. Пятнадцати лет поступил солдатом в Семеновский полк. Поручиком участвовал в Семилетней

войне и получил три раны в сражении при Цорндорфе. В 1759 г. переведен в артиллерию адъютантом к графу П.И. Шувалову. Громадного роста и необыкновенной силы, Орлов отличался красивой наружностью, веселым характером и склонностью к смелым и рискованным похождениям. Был принят при дворе и скоро стал фаворитом великой княгини Екатерины Алексеевны. В апреле 1762 г. у них родился сын Алексей, который сразу был выслан из Петербурга, в 1774 г. получил фамилию Бобринский, в 1796 г. — графский титул [9].

Удалось мне посмотреть и ревизскую сказку 1834 г. (особо ценный документ), здесь я нашла сведения, что Безбородовы были переведены в д. Павло-Анатолевскую [10].

Причт Висимо-Шайтанской Анатолие-Николаевской церкви состоит из 1 священника и 1 псаломщика. При церкви существует церковно-приходское попечительство. Мне посчастливилось в Государственном архиве Свердловской области посмотреть МК, только совсем неожиданно многих Безбородовых я нашла в МК единоверческой Покровской церкви Пермской духовной консистории Верхотурского уезда Черноисточинского завода за 1865-1850 гг. [11].

Конечно, самой главной моей находкой была запись о венчании 5 ноября 1861 г. моего прадеда д. Павло-Анатолийной временно-обязанного кр-на Ильи Захарова Безбородова, 19 лет. В ЖЕНЫ ОН ВЗЯЛ временно-обязанную кр. дочь девицу Агафию Якимову Пяткову, 17 лет. До 1867 г в МК записи о рождении их детей нет [12].

О детях и двух других браках Ильи Захарова Безбородова есть записи в Метрических книгах Свято-Троицкой церкви с. Косулино, я изучила данные с 1870 по 1920 гг.

Результат моих поисков корней на Висимо-Шайтанском заводе побудили меня обратиться к фондам Тульского госархива, где оказались мои предки в ревизских сказках д. Товарково за 1811 и 1816 гг., т.е. до переселения Безбородовых на Урал. Выписки из этих РС добавили в мою родословную два поколения, а вот в РС за 1795 г. их не оказалось. Таким образом, мне удалось найти более ранние сведения о моих предках. Теперь моя роспись ветви Безбородовых начинается с 1746 г., а я ухожу вглубь этой семьи по линии моей матери ни много ни мало на 268 лет.

Список источников и литературы

- 1 История Курганской области. Курган, 1999. Т.5.
- 2 URL: http://forum.vgd.ru/7/2664/0.htm?a=stdforum_view&o=3
- 3 ГКУ ГАСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 114. Рев. Сказки Висимо-Шайтанского з-да и деревни Павлово-Анатолийной, находящихся в Верхотурском уезде Пермской губернии, принадлежащих заводоладельцам Демидовым (1850 г.).
- 4 ГКУ ГАСО. Ф. 623. Оп. 1. Д. 55 Висимо-Шайтанская заводская контора Переписка с Н-Тагильским заводоуправлением о выдаче з/платы и удержании штрафов с рабочих и др. производственно-хозяйственным вопросам. (11.06.1855 — 20.07.1855 г.)
- 5 ГКУ ГАСО. Ф. 623. Оп. 1. Д. 58 Штатные ведомости рабочих и служащих год 1855-56.
- 6 ГКУ ГАСО. Ф. 623. Оп. 1. Д. 76 Штатные ведомости рабочих и служащих за 1860-61 гг. Висимо-Шайтанская заводская контора наследников Демидова П.П., князя Сан-Донато главного управления Нижнетагильских и Луньских заводов 1860-61 г.г. Л. 20
- 7 ГКУ ГАСО. Оп. 24. Д. 23. № 6907 Ревизская сказка Нижне-Тагильского завода 1850 г.
- 8 URL: <http://library.kiwi.org/wikipedia>
- 9 Прокофий Акинфиевич Демидов : письма и документы, 1735-1786 : к 300-летию со дня рождения. Екатеринбург, 2010. 366 с.

10 ГКУ ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 6898 (ОЦД) Ревизская сказка Нижне-Тагильского завода 1934 г.

11 ГКУ ГАСО. Ф. 601. Оп. 1. Д. 7 МК единоверческой Покровской ц. Пермской духовной консистории Верхотурского уезда Черноисточинского з-да за 1845-1850 гг.

12 ГКУ ГАСО. Ф. 601. Оп. 1. Д. 13 МК единоверческой Покровской ц. 1857-1867.

Д.А. Кошкарлов,
Курганская областная Дума,
г. Курган

СУДЬБА ПАРЛАМЕНТАРИЯ

В общественно-политическом архиве Курганской области сохранились уникальные документы — свидетельства увлекательной и одновременно трагической судьбы одного из российских парламентариев (среди них удостоверение члена Государственной Думы) Антона Михайловича Санцевича [2].

Бурные революционные события начала XX века привели в политику множество новых общественных деятелей, которые представляли интересы самых широких слоёв населения. Одним из них стал белорусский крестьянин Антон Санцевич.

Известно, что он родился 17 августа 1880 года в Гродненской губернии. Имея небольшой земельный надел, он вряд ли рассчитывал связать свою жизнь с крестьянской долей. С малых лет Антон отличался стремлением к знаниям. Экстерном окончил четыре класса мужской гимназии, приходское министерское училище, а в дальнейшем специальную железнодорожно-телеграфную школу [1]. Получив образование, служил учителем в своей родной деревне. Затем, сдав опять же экстерном экзамен на должность землемера, поступил на государственную службу [2].

В 1901 году будущий парламентарий был призван в армию и зачислен рядовым во Владивостокский крепостной военный телеграф. Но уже через год по болезни признан негодным к действительной службе и зачислен в государственное ополчение [2]. К этому времени он успел поработать телеграфистом — служил помощником начальника на железной дороге. Во время русско-японской войны 1904-1905 годов служил на военном телеграфе [3].

Бурные события первой русской революции не обошли его стороной. Он занялся общественной деятельностью и в 1905 году попал под негласный надзор полиции. Позднее Антон Санцевич писал: «Политические убеждение мои - беспартийный. В 1905 году я был в трудовой группе «Крестьянский Союз», которая подходила к меньшевистской программе. В 1907 году я вышел из Союза по причине, что нас стали преследовать» [3].

1906 год дал начало становлению российского парламентаризма. Едва достигнув 26 лет, Антон Санцевич впервые принял участие в избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы. Несмотря на молодость, он уже пользовался авторитетом у земляков и был направлен выборщиком на губернский избирательный съезд. О «политической кухне» избирательной кампании тех дней мы можем узнать из его воспоминаний, опубликованных уже в 1907 году [4]. В предисловии к ним он писал: «Я играл немаловажную роль в выборах, и могу сообщить только о том, в чем сам лично участвовал и чему был непосредственным свидетелем» [4]. Антон Санцевич зарекомендовал себя в качестве эффективного организатора так называемой «крестьянской партии» выборщиков, которая

сумела провести в Государственную Думу несколько крестьянских депутатов. Даже имея возможность самостоятельно победить на выборах, он «решил скорее пожертвовать званием члена Государственной думы, чем сыграть в руку панам, сделаться орудием их замысла и позволить набросить тень на правдивость и честность православного русского крестьянства». Поэтому в ходе голосования снял свою кандидатуру в пользу своих более заслуженных товарищей [4].

9 июля 1906 года последовал Манифест о роспуске Думы первого созыва и о назначении новых выборов. На этот раз Антон Санцевич выдвинул свою кандидатуру и 2 февраля 1907 года решением Гродненского губернского избирательного собрания был избран членом Государственной Думы второго созыва.

Парламентские сборники тех лет далеко не всегда давали достоверную информацию о новом депутате. В одном из них указано, что он родился в 1881 году, является мещанином и католиком, а в парламенте вошел во фракцию трудовиков [3].

На самом деле православный белорусский крестьянин не примкнул ни к одной из партий, оставшись в группе беспартийных. Природная тяга к знаниям и стремление помочь народу стали причиной того, что в парламенте он вошел в состав членов Комиссии по народному образованию. В паспорте, сохранившемся до наших времен, стоит отметка о месте жительства парламентария: Санкт-Петербург, ул. Манежная, 17 – адрес, по которому размещались квартиры депутатов Государственной Думы [3].

Но его парламентская деятельность была недолгой. Уже в июле 1907 года по инициативе П.А. Столыпина нижняя палата парламента распускается. Антон Санцевич отходит от политических баталий и, сдав экзамен на топографа, отправляется на службу в Тобольскую губернию. С 1910 по 1911 год он прослужил землемером в Тобольске, после чего был переведен на ту же должность в земельно-устроительную партию в г. Курган. Возможно, определенную роль в его жизни сыграл коллега по Думе второго созыва Николай Скалозубов, ученый-агроном и общественный деятель, в течение пяти лет представлявший интересы населения Зауралья в Государственной Думе. В это же время в Кургане обосновался другой депутат парламента – уроженец г. Шадринска Константин Петров, ставший одним из активных деятелей потребительской кооперации.

В 1915 году в связи с военными действиями Санцевич был откомандирован в Министерство продовольствия в качестве агента по закупке хлебных продуктов для армии. Здесь он проработал до марта 1917 года, когда его назначили заведующим Петуховским ссыльным пунктом станции Курган. В дальнейшем Санцевич продолжил службу в Курганской Продовольственной управе, которую возглавил Константин Петров [3].

Как профессионал своего дела, в числе немногих он сохранил свой пост даже после прихода к власти большевиков. Об этом свидетельствует хранящееся в архиве разрешение комиссариата Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, выданное заведующему Петуховским хлебным пунктом, на ношение револьвера [3].

После белочешского переворота в июне 1918 года он продолжил службу в Министерстве продовольствия в должности заведующего Курганским казенным ссыльным пунктом, занимаясь приведением в порядок зернохранилищ и складов для организации заготовок для колчаковцев.

Поражение белой армии привело к тому, что в 1919

году Антон Санцевич эвакуируется в Ново-Николаевск, где в составе группы чиновников попадает в плен к красным партизанам. Но особых претензий у новых властей к нему не возникло, поэтому он возвращается в Зауралье, где начинает работать землемером Губернском земотделе. Как он сам писал: «Я возвратился на место прежней службы с желанием работать сотрудником Советской власти по специальности» [4].

Но его недавнее прошлое не было забыто. В ЧК поступил донос о том, что Антон Санцевич и его жена ведут активную контрреволюционную деятельность, агитируют против Советской власти, ставя целью создание подпольной организации в преддверии прихода «японских войск». На его квартире был проведен обыск и найден револьвер, антибольшевистские брошюры и листовки партии эсеров.

Но даже чекисты не поверили во вредительскую деятельность землемера. Санцевича и его жену отпустили под подписку о невыезде. Только после поступления вторичного доноса 31 марта 1920 года он был арестован по распоряжению Курганской ЧК. Но уже спустя две недели опять был выпущен под подписку. Но жернова репрессивной машины уже закрутились.

Челябинское ГубЧК, рассмотрев его дело, признало его виновным в контрреволюционной агитации и хранении огнестрельного оружия. Как итог – решение заключить в концлагерь на пять лет, а жену – на два года условно, всё имущество конфисковать. 29 ноября 1920 г. на заседании Челябинской ГубЧК принято решение амнистировать Антона Санцевича и сократить ему срок до трех лет лишения свободы, отбывая наказание в Курганском принудительном лагере.

На этом везение не покинуло бывшего парламентария. Гродненская губерния, где он родился, вошла в состав Литовского государства. На основании мирного договора России с Литвой зауральский землемер получил иностранное гражданство и право выехать на родину, о которой он сам писал: «переживаю болезненную тоску». «Надеюсь, что незлобивая Советская власть не откажет в этой милости», – заканчивалось одно из его обращений в ГубЧК, которое он передал через коменданта Курганского концентрационного лагеря.

Уже 10 февраля 1921 года Антон Санцевич был освобожден от принудительных работ и как литовский подданный выехал на родину. О дальнейшей его судьбе пока не известно.

Список источников и литературы

- 1 РГИА. Ф.1278. Оп. 1 (2-1 созыв). Д.380; Д.591. Л.28
- 2 ГАОПДКО. Ф.6905. Оп.2. Д.8257. Лл.42 об.
- 3 Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Второй созыв, 1907-1912 г. / М. М. Боиович. М., 1907. С.82 ; Государственная Дума Российской империи: 1906-1917. М., 2008.
- 4 Санцевич А. М. Как состоялись выборы в Государственную думу. Рассказ выборщика от крестьян Волковыского уезда. Оттиск из «Гродненских губернских ведомостей». Гродно, 1906. С. 1-49.

Т.Н. Липина
*Политехнический институт (филиал) ФГАОУ ВПО
 «Уральский федеральный университет имени
 первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
 г. Каменск-Уральский*

МЕЩАНИН-КУПЕЦ-МАСТЕР КАМЕННЫХ ДЕЛ В.Г. ЧЕРНАВСКИЙ (ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ)

Массовое строительство новых каменных церквей по всей России и в южном Зауралье в частности началось в первой трети XIX века. Инициатором в этом процессе выступало правительство. Указом 1801 г. с последующим постановлением от Комитета Министров «...о построении, перестройке и починке церквей» с большим перечнем предписаний предусматривалось строительство церквей по утвержденному плану и фасаду, при надзоре архитектора или сведущего в архитектурном искусстве человека. Для небольших селений в порядке исключения Святейшим синодом дозволялось приглашать опытных в «каменном строении» людей, имевших свидетельство от Губернского или другого известного архитектора.

Одним из аттестованных мастеров в Исетском крае оказался мещанин из Града-Екатеринбурга Василий Григорьевич Чернавский, имевший «...указанный документ от известного Пермского архитектора В.И. Васильева» [2]. Интересные сведения о его «творческой деятельности» были обнаружены в фондах ГКУ «ШГА» и ГАЧО.

В период строительной деятельности мастера на обозначенной территории имела единственная каменная церковь в Каменской слободе, возведенная (1797-1813) в традициях уральского барокко. После ее реконструкции (1821-1827 гг.) по проекту архитектора М.П. Малахова сочетание старых барочных мотивов в основной части храма с новыми классическими чертами поставило Троицкую церковь в ряд лучших произведений культового зодчества в первой трети XIX века [14, 123].

И как показали сохранившиеся церкви и архивные документы, Чернавский к этому времени был уже известный в крае практик-строитель и востребованный мастер среди приходских заказчиков. Возведение храмов он осуществлял по общепринятой традиционной схеме – «кораблем», используя художественную комбинацию двух стилевых направлений: барочные традиции сочетал с классическим началом. Облик таких построек приобретал самобытный порубежный характер, в разной степени сочетающий в себе два течения [15, 136].

В 1820 г. Василий Чернавский заключил подряд с селом Никитинским Камышловского уезда на возведение каменной церкви, ставшей затем «образцом» в его дальнейшей работе. Главный храм Прокопия Устюжского был выстроен в черне за три строительных сезона. К середине 1825 г. мастер заключил повторный подряд с церковным старостой и лучшими прихожанами Прокопьевской церкви в том, что «...подрядился я Чернавский в означенном селе, выстроенную мною же церковь, на данный восьмерик, который сложен «складен» сверху «кумполом», обрешетить надлежащим образом и покрыть листовым железом. Восьмерик оштукатурить прочной и чистой отделкой» [3].

Все это свидетельствовало о детальном знании мастера с традиционными архитектурными особенностями объемной композиции «восьмерик на четверике». В подтверждение сказанному следует при-

вести слова исследователя уральской архитектуры Н.И. Бугаевой: «...эта объемно-планировочная схема, отработанная на основе длительной практики далматовскими мастерами в XVIII в., бытовала с изменениями до первой трети XIX века на Урале и Сибири» [1, 72].

Созданный образ **Прокопьевской церкви**, объединивший черты барочного зодчества и признаки классической архитектуры, оставался примером для подражания (рисунок 1). Популярность удачного проекта порождала его востребованность в другом месте с корректировкой при индивидуальном подходе к каждому из конкретных заказов.

Рисунок 1 – Прокопьевская церковь, с. Никитинское

Однако Чернавский был не только практиком, но и организатором строительных работ с большим размахом. С 1825 г. по документам он уже значится как купец третьей гильдии. Вероятно, он располагал значительными оборотными средствами, поскольку одновременно мог заключать подрядные договоры на строительства новых церквей: Сергинской (Вознесенской) в селе Зырянское Камышловского уезда и Ильи Пророка в селе Огневское Каслинского уезда.

В ряду названных сооружений, связанных с именем Чернавского, стоит церковь Ильи Пророка (1822-1827). Как свидетельствуют документы, на начальном этапе сооружения **Ильинский храм** (рисунок 2) возводился «по образцу» Прокопьевского. В его центральную композицию был также включен «восьмерик на четверике», но с ужесточением государственной политики по отношению к стилевым характеристикам построек Чернавский внес ряд изменений в объемно-планировочную структуру Ильинской церкви. Вместо пятигранной апсиды алтарная часть приобрела прямоугольную форму. Новые приделы, возведенные с двух сторон к четверику, уравнивали центральную композицию храма, придав ей крестообразную форму. В результате церковь, выполненная в «черне», приобрела форму латинского креста. К сожалению, первоначальный облик церкви не сохранился. После реконструкции 1887 года собственно храм с трапезной больше напоминают призматический объем.

Процесс созидания, видимо, настолько захватил творческую натуру Василия, что в 1822 г. он заключает третий по счету подряд на возведение церкви в **Зырянской слободе** (рисунок 3). По условию договора, при клажи храма во имя **Богоявления Господня** с приделом Сергея Радонежского предусматривалось, что «...вновь заводимая церковь, должна быть прочно кладена по выданному прихожанами плану и фасаду, под постоянным присмотром священнослужителей в

вольности до двух раз» [4].

Рисунок 2 – Ильинская церковь, с. Огневское

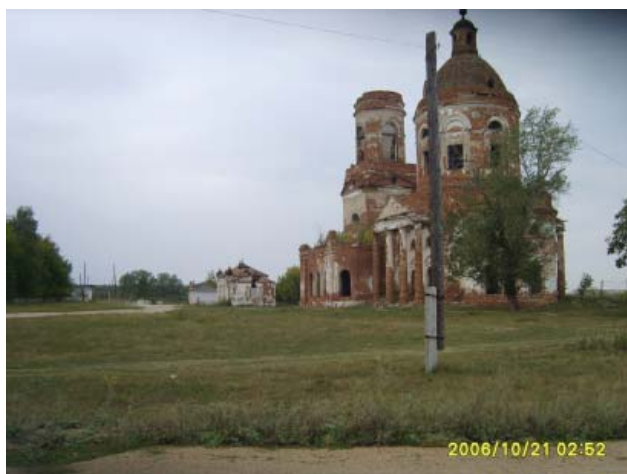

Рисунок 3 – Богоявленская церковь, с. Зырянское

Обладая значительным оборотным капиталом, Чернавский смог за один строительный сезон закупить и доставить на все участки предстоящих работ необходимый строительный материал и людей. Но острая нехватка времени для личного руководства, отсутствие опытных мастеров-каменщиков (стенщиков) вызвали ряд проблем на начальном этапе строительства Вознесенской церкви.

С весны 1822 г. в Зырянскую слободу прибыло несколько каменщиков, которые в течение одного строительного сезона заложили фундамент и возвели часть церковных стен. Осенью этого же года при осмотре работ священником Александром Бирюковым было замечено: «... расположение церкви выполнено с «отступкою» от подлинного плана» [5], вследствие чего работы были приостановлены.

Для устранения выявленных неполадок был приглашен вольно практикующийся Господин архитектор Гартман. Осмотр фундамента показал, что «...в заводиной церкви очень слабый и хрупкий грунт земли, фундамент местами так слаб и негодно кладен. В некоторых местах фундамента имелись пустые пространства, куда свободно входила рука почти на две четверти» [6]. Для устранения выявленных в фундаменте забутовочных дефектов архитектор признал нужным: «...обрыть пустые места сбоку, как можно лучше заколотить камнем и залить так, чтоб заливка могла пройти в капитальную стену» [7].

В заключение Господин Гартман отметил, что характерные поправки для надлежащей прочности и безопасности сооружения должны осуществляться ис-

кусным и сведущим мастером. Духовное правление вынуждено было строительные работы на время приостановить, чтобы найти новых подрядчиков для устранения всех неисправностей. Но в архивных делах не удалось обнаружить соответствующие материалы.

А вот в договорных обязательствах между Чернавским и прихожанами Богоявленской церкви обговаривались следующие условия: «...если в противном случае усмотрены будут со стороны общества, какие-то в работе неисправности, как не сходность с планом или фасадом, или в прочности останется сомнительность, безобразность вида или погрешности покажутся сомнительными. То таковую работу, я Чернавский обязан разломать и переправить, за свой счет, беспрекословно не требуя за это платы» [8].

Проявляя хорошую осведомленность в организации каменных работ, все неисправности Чернавский устранил, за исключением понесенных убытков при расходе строительных материалов: «...с увеличением стен было употреблено кирпича около 65000 в числе которых, излишки около 9000-10000 кирпичей, да извести до 450 пудов» [9].

Не вдаваясь в подробности описания всей постройки, хотелось бы подчеркнуть, что этап перехода от барокко к классицизму, связанный с использованием архитектурного проектирования, запечатлен в Богоявленской церкви. С учетом времени ведения каменных работ (20-30-е годы XIX века) сооружение решено в классицистическом варианте, как «ротонда на четверике» с небольшими включениями барочных мотивов в завершающей части в виде светового фонарика с крестом.

Завершив кирпичную кладку церкви, Василий Чернавский в 1834 г. приступает к отделочным работам: обрешетить все карнизы и фронтоны, всю колокольню со шпилем покрыть листовым железом, крышу выкрасить лучшей малахитовой краской и т.д. «Всю вышеозначенную работу обязуюсь непременно начать и покончить в лето сего 1834 года» [10].

Известно, что присланный в Камышловское духовное правление архитектор Пермской казенной палаты Кругликов 5 июля 1836 года для обозрения каменных церквей в Камышловском уезде нашел: «...в Зырянской слободе по случаю неимения материалов работы в церкви остановлены» [11]. Интересно, что отделочные работы были возобновлены только в 1839 году, но уже другим мастером каменных дел из Екатеринбурга.

В провинциальном зодчестве храмовые постройки всегда являлись важнейшей частью архитектурной среды. Стилиевое многообразие построек обеспечивалось использованием разных подходов: строительство по традиционному образцу, по типовому или заказному проекту. Большинство культовых сооружений в южноуральских селах в первой трети XIX века возводилось местными аттестованными мастерами. Приведенные в статье сведения о творчестве и результатах деятельности мастера каменных дел В.Г. Черновского дают достаточно обоснованное подтверждение всему сказанному, поскольку часть его жизни как организатора была связана с возведением храмовых сооружений.

Список источников и литературы

- 1 Бугаева Н. И. Далматовский Успенский монастырь как художественно-культурный центр Урала и Сибири XVIII в. : сборник статей / отв. ред. ил. Варнава (Аверьянов), И. Л. Манькова. Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2012. 134 с.
- 2 ГКУ «ГША». Ф. 310. Оп.1. Д.7. Л.316.
- 3 ГКУ «ГША». Ф. 261. Оп.1.д.7.Л.499.
- 4 ГКУ «ГША». Ф. 310. Оп.1. Д.7. Л.72.

5 ГКУ «ГША». Ф. 310. Оп. 1. Д. 6. Л. 316.

6 Там же, об. 116.

7 Там же, л. 117.

8 ГКУ «ГША». Фонд 310. Оп. 1. Д. 7. Л. 72.

9 Там же, лист 116.

10 ГКУ «ГША». Ф. 310. Оп. 1. Д. 6. Л. 135.

11 «ГША». Ф. 310. Оп. 1. Д. 6. Л. 297.

12 История Курганской области (церковь Южного Зауралья в досоветский период). Курган, 1998. Т. 4. С. 486.

13 Приходы и церкви Екатеринбургской епархии.

Братства Св. Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца. 1902. С. 652.

14 Раскин А. М. Архитектура классицизма на Урале. Екатеринбург, 1989. С. 181.

15 Скопин Е. Л. Собор Михаила Архангела в Ижевске. История строительства и восстановления. Киров, 2013. 280 с.

Т. Н. Липина

**Политехнический институт (филиал) ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет имени
первого Президента России
Б. Н. Ельцина»,
г. Каменск-Уральский**

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В ОДНОИМЕННОМ СЕЛЕ ДАЛМАТОВСКОГО РАЙОНА (ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Село Вознесенское – самое северное из сел, входивших в состав Шадринского уезда Пермской губернии. Расположено в 45 верстах от уездного г. Шадринска, от Епархиального Екатеринбурга в 180 верстах, в окружении старинных сел, основанных русскими на равнине, бедной лесом, но в изобилии покрытой озерами. Вдоль берега одного из таких озер – Могильного – и расположилась деревня Панифидина, а позднее – Вознесенское село на территории современного Далматовского района [8, 342].

Настоящий приход образовался во второй половине XVIII столетия, получив свое название от деревянного храма, построенного во имя Вознесения Господня. В состав прихода вошли кроме села ряд деревень: Беловская – в 10 верстах, Камышская – в 7 верстах, Езовская – в 5 верстах, деревня Заозерная – в 1 версте, Параткульская – в 4 верстах, Сараткульская – в 7 верстах и Новостроюшевская – в 7 верстах. Всего в приходе числилось 6154 души, в их числе 248 душ раскольников. Жители – все коренные русские – занимались земледелием, торговлей на стороне холстом, орехами, ягодами и лошадьми, скупаемыми на ярмарках в Сибири, а также местным промыслом – катали на домах «пимы».

Существующий каменный храм села Вознесенского по счету второй. Первоначально в деревне Панафидиной (Вознесенское село) была деревянная часовня, но в 1753 году была построена деревянная церковь, простоявшая более 75 лет.

Из архивных документов известно, что в находящейся звоннице при Вознесенской деревянной церкви в 1822 г. разбился колокол весом 15 фунтов. Для переливки разбитого колокола был приглашен Шадринский мастер Григорий Дмитриевич Шишкин.

Мещанин из Вятской губернии (город Елабуга) учинил договор со священнослужителями и церковным старостой Андреем Алексеевым в том, что «...порядился он Шишкин, перелить разбитый колокол и сделать его как прежний, звонким, чистым и прочности самой лучшей» [2]. Мастер обязался работу выполнить за апрель обозначен-

ного года и получить за переливку 297 рублей.

Решение о замене пришедшего в ветхость деревянного строения новым каменным зданием было принято в 1827 году. На приходском сходе, состоявшемся 5 ноября 1828 года, в присутствии церковного старосты Василия Николаевича Езовских и первостатейных прихожан с товарищами в количестве 310 человек постановили: «... назначить подрядчиком П. Н. Кузнецова, мастера каменного строения и сведущего в сем искусстве человека. Имеющего узаконенный паспорт от господина Пермского архитектора Васильева и «Свидетельство по доброй воле и желанию», выданное нижеподписавшейся Нижегородской губернии, Балахинского уезда Пурихинского села, Госпожой Мамоновой [1].

По условию договора, подрядчик прежде, чем приступить к работе, обязан был осмотреть кирпич, приготовленный прихожанами и сложенный в стопы в требуемом количестве – 24000 тысяч. А вот доставка известня на стройку в количестве 2200 пудов и бутового камня на заложение церкви возлагалась полностью на прихожан.

К закладке церковного здания приступили весной 1829 года. Каменная церковь с двумя престолами в честь Вознесения Господня и св. Апостола Евангелиста Иоанна Богослова возводилась, как свидетельствуют архивные документы: «...крестообразного основания, на дозволенном месте. По выданному плану и фасаду Господином губернским архитектором Васильевым, высочайше утвержденным под №3» [3].

Храм отличался цельностью объемного построения, обусловленного центрическим характером композиции и предельной скромностью фасадного декора. Художественный образ церковного здания был создан предельно скупым арсеналом выразительных средств. Его облик с четырехскатным коробовым куполом был совсем не похож на ранее построенные по типу «корабль» культовые памятники района. По воспоминаниям старожилов, Вознесенская церковь имела пятиглавое завершение, что подтверждается и записью из первоисточников: «...изготовить и поставить три железных креста, покрытых одинарным золотом, и четыре деревянных обитых белым железом» [4]. Окончить строение планировалось на пятый год, т.е. 1834 году.

Кроме строительных работ немалое внимание уделялось решению хозяйственных и ремонтных вопросов. Например, по архивным данным, 10 июня 1836 года на колокольне Вознесенской церкви треснул колокол весом 15 пудов 10 фунтов. Для его переливки был приглашен мастер – сын купца 3-й гильдии Г. Д. Шишкин. В контракте, заключенном с церковным старостой Иваном Волковым, предусматривалось, что «...он, Шишкин обязуется разбитый колокол перелить с прибавлением к нему, собственного материала. Сделать его весом в 16 пудов за исключением угара, лучшим звоном, чистоты и прочности, т.е. гласом согласный, ... без стука и дребезга, без раковин, без пористости» [5].

При некачественной отливке колокола Григорий брал обязательство за свой собственный счет колокол перелить. При этом подрядчику предоставлялась трехмесячная гарантия по следующим пунктам: «...если в продолжение этого срока колокол расколется или повредится, то прихожане вольны вернуть его обратно, а он Шишкин обязан, перелить снова, не требуя никакой особой платы и убытков. Вылить же обязуется в этом же году, привоз колокола вперед и обратно отнести за счет прихожан» [5]. В задаток мастер получил 25 рублей, а прочие деньги получит до 15 февраля 1837 года.

Из договора от 5 сентября 1842 года, заключенного со старостой Вознесенской церкви Евдокимом

Федоровичем Прижигиным и крестьянами Сысертского завода Иваном Степановичем Сапожниковым и Петром Паршуковым, узнаем следующее: «...подрядились мы, в Вознесенском селе одноименной церкви устроить чугунную печь в четыре коробки. Обложить оную снаружи готовым кирпичом, при двух душниках с выюшкой с одной железной стороны. Ценою за 100 рублей. Устроить печь не позже первого октября сего года. Заключив сие условие, церковный староста приложил печать» [4].

Среди иногородних подрядчиков по объему и сложности работ выделялся следующий договор. В книге «Указов и распоряжений за 1825-1860 гг.» маклер зафиксировал контракт на проведение живописных работ в храме Вознесения Господня. Условие было подписано между крестьянином Казанской губернии того же уезда Кулаевской области деревни Улановой – Григорием Ильичом Падериным и церковным старостой Василием Петровичем Тугачевым 25 марта 1845 года.

Художник обязывался произвести масштабные живописные поправки в холодном храме: окрасить стены внутри храма и в пределах масляной краской, цвет – по желанию прихожан, выкрасить и расписать купол по представленному образцу, обновить иконы в первую очередь в алтаре над престолом, по западной стене в храме и паперти, на столбах между проходами в пределах, вокруг икон и в проходах написать мозаичные рамы с резьбой, в собственно храме в 4 арках написать архитектурную уборку и по нижней части колонн, перекрасить главный иконостас, цвет – по назначению прихожан, резьбу вычистить и покрыть лаком; если что-то сломано, починить, прирезать и вызолотить; предельные иконостасы перекрасить, и покрыть рамы в окружениях двойным золотом, крышу и крыльца выкрасить масляною желтою краской.

Всю означенную работу мастер обязывался выполнить в следующее лето и закончить работу к 14 сентября 1845 года. За всю вышеуказанную работу он должен был получить 600 рублей серебром. Выдачу необходимо было производить в следующем порядке: по заключению условия в задаток получить 50 руб. серебром, при начинании работы за материалы получить 50 руб. серебром, по окончании купола 50 руб. серебром, по окраске всех стен 100 руб. серебром, по завершении работ с иконостасом 50 руб. серебром, при написании икон 100 руб. серебром, по отделке архитектурных работ 50 руб. серебром, по окончании предельных иконостасов, полов и сдаче всей работы 150 руб. серебром.

Падерин брал на себя обязательства по данному условию: «...соблюдать все точно и неуклонно, в чем и подписуюсь, я Падерин. Свыше сказанной работы еще обязуюсь произвести поправки за прочие мне 600 рублей серебром: в пределе Иоанна Богослова переписать в алтаре четыре местные и у всего храма иконы. Во всем храме выставить все стекла из окон и выкрасить рамы белой краской. К этому условию крестьянин казанской губернии подписался» [3].

В 1862 году появилась необходимость возвести каменную ограду вокруг церковной территории. Из Сысертского завода Екатеринбургского уезда прибыл временно освобожденный Петр Ильич Паршуков, который с церковным старостой Никитой Федоровичем Плотниковым заключил условие: «...сковать чистой и прочной работы железные решетки, числом 43 штуки. Длинною 3^{1/2} аршина, вышиной 1 аршин 1 вершок, кои должны быть весом каждая 3^{1/2} пуда. Для ворот: четыре половинки створок, вышиной 3 аршина, шириной 2 аршина и две половины вышиной 3^{1/2} аршина, шириной

4 аршина, всего 49 штук. В одни ворота отковать 5 решеток, весом 210 пудов, с доставкой на место, ценой за каждый пуд 2руб. 85 коп, серебром» (рисунок 1).

Кромековки железных изделий, Петр Ильич подрядился «... предоставить для ограды (на место) мраморные столбы, величиной и частотой, как в селе Покровское Екатеринбургского уезда, числом 46. Ценой за каждый столб ряжено 65 руб. серебром с доставкой на место» [6].

Работы по установке мраморных столбов и железных решеток производились после окончания каменной кладки ленточного фундамента (толщина которой составляла 1 аршин), установкой и крепления стержней для головок на столбах. Ворота согласно плану были высотой 3^{1/2} аршина. Всю означенную работу планировалось выполнить к 20 августа 1863 года. За нее Паршуков получил 100 руб. серебром.

Рисунок 1 – Решетка от церковной ограды Вознесенской церкви (фото автора, 2014)

Церковная ограда полностью утрачена за исключением кованых прясел, которыми огорожена территория мемориального памятника войнам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (1941-1945), и остатков цоколя от фундамента, которые как единственный след от бывшей ограды просматриваются с южной стороны от храма. Поэтому ее трассировку можно проследить теоретически, исходя из симметричного расположения ее линий относительно оси храма.

Последние работы по обновлению интерьера холодного храма производились в 1911 году. На эту работу подрядился мещанин Шадринского уезда Павел Алексеевич Павлов. В холодном храме означенной церкви требовалось произвести следующие работы: промыть все стены, промаслить, вышпаклевать на два раза и расписать живописью и орнаментом, в куполе восьмерика написать Господа Соваофа, а на гранях главного свода исполнить четыре картины из жизни Христа Спасителя (утрачено) (рисунок 2).

На задней стенке изобразить Сошествие Святого Духа, а на стенах южной и северной стороны под окнами – по картине из жизни Спасителя. По обеим сторонам этих картин – четыре образа однофигурных в рост. Ниже над проходными арками четыре и по бокам иконостаса на столбах два поясных однофигурных образа. Ниже на столбах в рост Симеона Чудотворца, Стефана Пермского, Тихона Задонского и архангела Михаила. В правом и левом приделах по пять икон однофигурных в рост и по одному Нерукотворному образу над окнами в обоих приделах. В алтаре написать «Моление о чаше», «Несение креста», «Святая Троица», «Рождество

Христово» и шесть однофигурных икон в рост, четыре поясных евангелиста между окон» [7].

Рисунок 2 – Свод Вознесенской церкви (фото автора, 2013)

А все остальное свободное пространство от живописи требовалось заполнить орнаментом под цвет и однотонным, стены окрасить цветом по указанию причта и прихожан, резьбу и колонны иконостаса промыть и окрасить краской. Все материалы должны быть закуплены Павловым хорошего качества. Церковных людей для наблюдения за живописной работой должно быть в достаточном количестве. Всю работу нужно было принять за сумму 1600 руб., из которых при заключении договора получить 100 руб., во время промывки церкви – 100 руб., по окончании шпаклевки и за грунтовки церкви 300 руб., а если Павловым будет исполнено не менее двух картин в гранях свода, то еще 100 рублей. Начать работы в 1911 году с июля, а в 1912 году с мая и окончить к 20 июня 1912 года. Во время производства работ получить 600 руб., а остальные 500 руб. в октябре.

В настоящее время территория Вознесенской церкви заросла деревьями и кустарником настолько сильно, что визуализация объекта затруднена даже в безлиственное время года (рисунок 3). Тем не менее, отсутствие современной фоновой застройки и сохранение естественного ландшафта местности на достаточной площади создает хорошие предпосылки для организации и поддержания зоны охраны памятника.

Рисунок 3 – Юго-восточный фасад Вознесенской церкви (фото автора, 2014)

Список источников и литературы

1 ГКУ «ШГА». Ф. 252. Оп. 1. Д. 10. Л. 46

2 ГКА ШГА. Ф. 252. Оп. 1, ед. хр. 10. Л. 35.

3 ГКА ШГА. Ф. 252. Оп. 1. ед. хр. 24. Л. 43

4 ГКА ШГА. Ф. 252. Оп. 1. ед. хр. 24. Л. 9.

5 ГКА ШГА. Ф. 252. Оп. 1. ед. хр. 10. Л. 29.

6 ГКА ШГА. Ф. 252. Оп. 1. ед. хр. 10. Л. 41.

7 ГКУ «ШГА». Ф. 252. Оп. 1. Д. 10. Л. 36.

8 История Курганской области (церковь Южного Зауралья в досоветский период). Курган, 1998. Т. 4. С. 486.

В.А. Максимов
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

ВОЛОСТНОЙ СУД КУРГАНСКОГО УЕЗДА НАЧАЛА XX ВЕКА. ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В начале XX века территорию Южного Зауралья занимали уезды трех российских губерний: Шадринский уезд Пермской губернии, Челябинский уезд Оренбургской губернии и Курганский уезд Тобольской губернии. Волостные суды Курганского уезда начали функционировать с 1879 года, времени распространения императором Александром II действия закона «О преобразовании общественного управления» на государственных крестьян сибирских губерний Российской империи [6, 106]. Деятельность волостных судов Южного Зауралья, как и деятельность волостных судов Российской империи в целом, на протяжении всего периода их существования, вплоть до 1917 года, регулировали статьи «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». На основе этого документа в 1861 году для помещичьих крестьян европейских губерний России учреждались первые волостные суды, а их судьи наделялись правом применять по отношению к осужденным четыре вида наказаний: розги, арест, денежный штраф и общественные работы, которые в отдельных случаях могли заменяться для осужденного выговором в присутствии суда. Суд стремился к тому, чтобы наказание достигало лишь своей непосредственной цели, по возможности, не отражаясь косвенно на интересах правонарушителя или других лиц [4, 177]. Максимальный срок общественных работ определялся сроком до шести дней, размер денежного взыскания – до трех рублей, количество ударов розог для лиц, не освобожденных от телесного наказания, устанавливалось до двадцати ударов, а длительность ареста допускалась до семи дней [5, 61].

В качестве наказания розги назначались волостным судом за побои, пьянство, буйство, нерадение к хозяйству, недоимки, неповиновение властям, оскорбление начальства, непочтение родителей. Нередко розги применялись судьями в качестве дополнительного наказания. В том случае, когда волостной суд приговаривал подсудимого крестьянина к порке розгами, вся тяжесть приговора ложилась непосредственно на него, в то время как штраф становился бременем для всей крестьянской семьи, а арест хозяина, отца семейства, увеличивал для его домочадцев и без того нелегкую трудовую нагрузку. Крестьяне признавали розги наиболее тяжким наказанием из всех, налагаемых волостным судом, и притом не столько ввиду причиняемой ими физической боли, сколько ввиду их позорности [6, 189]. Приговорить к телесному наказанию волостной суд был не в праве лишь престарелых крестьян, достигших шестидесятилетнего возраста, крестьян, окончивших курс в уездных училищах или высших учебных заведениях,

и должностных лиц крестьянского управления – волостных старшин и их помощников, сельских старост, сборщиков податей, заседателей волостных правлений и непосредственно самих волостных судей. В 1904 году телесные наказания в России были официально отменены, однако в материалах судебных дел Курганского уезда не только самого начала XX века, но и последнего десятилетия XIX случаи приговоров волостными судьями к розгам практически не встречаются.

Первоначально, в 60-70-е годы XIX века, денежное взыскание было наказанием малоприменяемым волостными судами. Уровень жизни пореформенного российского крестьянства оставался низким, и штраф взыскать попросту часто было не из чего. Крестьянину остаться без последней копейки было зачастую страшнее, чем попасть под розги, которые волостной суд мог заменить денежным взысканием. Боязнь крестьян денежного штрафа выразилась в народной пословице: не казни мужика дубьем, а казни мужика рублем [1, 21]. К началу XX века штрафы волостным судом стали назначаться чаще. Это было вызвано как общим ростом благосостояния российского крестьянства, так и требованием закона. «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», утвержденный 12 июля 1889 года, содержал 86 статей, по которым волостной суд имел право наказывать крестьян. «Почти половина из них (42) предусматривали денежные штрафы, 13 – аресты, 31 статья – аресты и штрафы» [1, 21]. Материалы заседаний волостных судов Курганского уезда довольно точно отображают эту тенденцию. 24 марта 1907 года Глядянский волостной суд принял на рассмотрение дело о выбитии пяти оконных рам со стеклами, принадлежащих Александру Пустозерову, крестьянином Федором Позниковым. 17 апреля судьи постановили взыскать в пользу Пустозерова с Федора Позникова 10 рублей 50 копеек и подвергнуть нарушителя спокойствия аресту при волостном правлении на пять суток [3, л.52 об.-53].

Особенно сильное воздействие на провинившегося крестьянина оказывала при аресте, как и в случае наказания розгами, перспектива порицания всем сельским сообществом, а также потеря своей репутации и честного имени. Даже кратковременный арест считался в народе позором, ложился темным пятном на репутацию человека, которого теперь каждый мог назвать обидным словом «арестант» [1, 21]. Арест на сутки или двое судьи давали за ругательства в пьяном виде, нанесение оскорбления отцу, за побои, за ложное показание на суде или неявку на суд ответчика. Более существенные сроки ареста волостные суды назначали за оскорбление словами «колдун» или «вор», нанесение побоев женщине, взаимные оскорбления в ходе домашней ссоры, нарушение тишины и спокойствия по протоколу урядника, самоуправство [1, 21-22]. 8 июня 1907 года ялымский сельский староста передал в Глядянский волостной суд жалобу крестьянина села Ялымского Даниила Слобцова о нанесении ему оскорбления действием крестьянкой Анной Кузнецовой. Слушание по делу прошло 10 июля, и волостные судьи постановили за оскорбления Слобцова подвергнуть Анну Кузнецову аресту на пять суток [3, л.81 об.-82]. Для крестьян арест кроме позорного наказания еще был и тем наказанием, которое временно выключало их из хозяйственной жизни. Даже краткосрочная изоляция виновного неизбежно вела к его отрыву от сельских работ и могла привести к убыткам в хозяйстве.

За кражи, распутное поведение, клевету волостные судьи, как правило, приговаривали провинившихся крестьян к общественным работам. 8 декабря 1903

года Черемуховский волостной суд Курганского уезда Тобольской губернии разбирает дело по жалобе крестьянина деревни Щучьей Константина Иванова о нанесении ему оскорбления словами Ульяной Ивановой. Потерпевший в суде просил взыскать с Ивановой за порванную на нем рубашку 1 рубль, а также привлечь ее к ответственности за оскорбление словами. Как выяснилось на суде, крестьянка не только была причастна к порче чужой одежды, но и необоснованно обвинила Иванова в присвоении чужих вещей. Принимая во внимание все обстоятельства дела, волостной суд определил за изорванную рубашку взыскать в пользу Иванова с Ульяны 50 копеек и привлечь ее за оклеветание в краже на общественные работы при волостном правлении на двое суток [2, л.73-75]. В практике волостного судопроизводства общественные работы не имели широкого распространения, так как к наказанным приходилось приставлять караульных, что являлось дополнительной повинностью для крестьянской общины и неминуемо вело к увеличению штата подконтрольных волостному правлению работников.

В волостных судах Южного Зауралья в отдельные периоды их функционирования в общей массе вынесенных судьями обвинительных приговоров лидерство принадлежало разным видам наказаний. Свое немаловажное влияние на это оказывали как особенности психологии российского крестьянства, социально-экономические, политические, культурные процессы, протекавшие в регионе, так и специфика административно-территориального деления государства. На рубеже XIX и XX столетий в волостных судах Курганского уезда, равно как и в волостных судах всей Российской империи, преобладающим видом наказания являлись штраф и арест, которые при вынесении приговора нередко дополняли друг друга. Выговор и общественные работы являлись наказаниями малоэффективными, а розги рассматривались все более как наказание недопустимое, унижающее человеческое достоинство и вскоре были отменены. В начале XX века с ростом платежеспособности и повышением благосостояния крестьян денежное взыскание становится наиболее распространенным наказанием, назначаемым судьями за проступки. Потерпевшие получали возможность исправить урон и возместить убытки, нанесенные правонарушителем за его счет, а государство в форме штрафов получало дополнительную статью дохода.

Список источников и литературы

- 1 Безгин В. Б. Волостной суд сельской России (вторая половина XIX – начало XX века) // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2012. №12(20).
- 2 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф.121. Оп.1. Д.1. Настольный реестр гражданских дел Черемуховского волостного суда за 1904-1908 год.
- 3 ГАКО. Ф.123. Оп.1. Д.14. Настольный реестр судебных дел Глядянского волостного суда Курганского уезда за 1907 год.
- 4 Ефименко А. Я. Исследования народной жизни: Обычное право. 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2011.
- 5 Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов / под ред. К. А. Софроненко. М.: ГИЮЛ, 1954.
- 6 Меницков И. С., Федоров С. Г. Девиантное и деликвентное поведение русских крестьян Южного Зауралья во второй половине XIX – начале XX в. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013.
- 7 Тенишев В. В. Правосудие в русском крестьянском быту. 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2011.

АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ РОЗЕН НА УКРАИНЕ

Барон Андрей Евгеньевич Розен (1800-1884), мой прапрапрадедушка, родился в имении Ментак Эстляндской губернии. Из дворян той же губернии. Лютеранин. Отец – барон Евгений-Октавий Розен, мать – Варвара Элен Сталь фон Голштейн (рисунок 1). Воспитывался в Нарвском народном училище с 1812 г., в 1815 г. поступил в 1-й кадетский корпус, выпущен прапорщиком в л.-гв. Финляндский полк 19 апреля 1825 г.

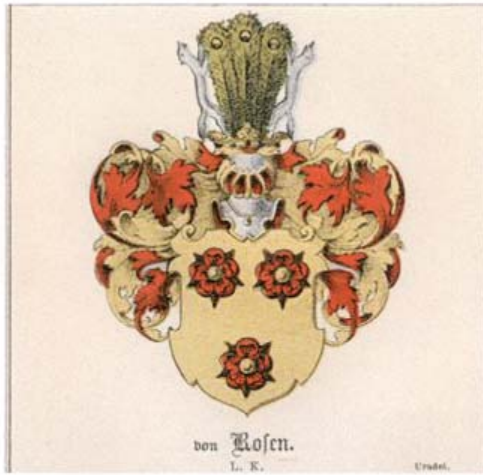

Рисунок 1 – Герб из красной розы баронов Розенов, к которым принадлежал декабрист Андрей Евгеньевич Розен

Он женился на Анне Васильевне Малиновской, дочери первого директора Царскосельского лицея Василия Федоровича Малиновского. Он не был членом тайного общества, но душой и сердцем разделял взгляды и идеи декабристов. Андрей Евгеньевич присутствовал на двух последних собраниях декабристов 11 и 12 декабря 1825 г. Розен командовал взводом в чине поручика. Когда он появился в казармах полка, 1-й батальон уже выступал к войскам, поддерживающим Николая I. Взвод Розена выполнил его команду «стой» и не пропускал за собой остальные роты. Розен был арестован в 1825 г., осужден по V разряду и приговорен к десяти годам каторги с последующим поселением в Сибири навечно. Жена Анна Васильевна последовала за ним в Сибирь. Позже срок каторги был сокращен до 6 лет. Каторгу отбывал в Петровском заводе. По истечении срока каторги был направлен на поселение в г. Курган Тобольской губернии благодаря хлопотам тетки жены Анны Андреевны Самборской. В Кургане Розены прожили пять лет, занимаясь хозяйством, в частности, садоводством. Рядом со своим домом Розен разводит большой сад, в котором растут и фруктовые деревья, и кустарники. Розен охотно делится своими саженцами с крестьянами. Его жена занимается безвозмездным лечением нуждающихся. Кроме того, Розен обучает крестьянских детей грамоте и арифметике. Туда же Мария Васильевна Вольховская присылает для Розенов фортепьяно. Это было ответом на письмо Розена, в котором он писал, что струнный инструмент умножает семейное счастье. Надо сказать, Мария Васильевна относилась

к Розену с большой симпатией. На Кавказе она дарит Розену рыцарский клинок XII века, переделанный горцами в клинок, замаскированный под палку.

Рисунок 2 – Андрей Евгеньевич Розен. Последние годы жизни

Рисунок 3 – Анна Васильевна Розен, урожденная Малиновская. Последние годы жизни

В 1837 г. он был направлен рядовым на Кавказ. Ввиду того, что Розен сломал себе (еще в 1836 г.) ногу и продолжал ходить на костылях, служба не беспокоила его, и вообще он в полку не исполнял никаких обязанностей, что давало ему возможность заниматься воспитанием детей. 22 января 1838 г. Розен был переведен в Пятигорск, в 3-й Кавказский Линейный батальон, а 22 ноября подал прошение графу А.Х. Бенкендорфу об увольнении его в отставку по расстроенному здоровью и о разрешении ему окончить дни своей жизни на

родине. 10 января 1839 года на представление Розена графу Бенкендорфу последовало согласие на увольнение Розена от службы, но с тем, чтобы он жил безвыездно на родине под надзором полиции. После долгого и тяжелого путешествия через Ростов-на-Дону, Славянск, Святые горы, Харьков, Чернигов, Могилев и Псков Розен, наконец, прибыл в Нарву; он застал еще в живых своего бывшего учителя Гетте, потом посетил могилы родителей, а в имении Ментак встретил своего брата Отто. Здесь Розен и поселился с семьей. В конце 1854 года он получил известие, что сын его Евгений, который вышел в отставку из военной службы и в течение трех лет управлял имением матери в Изюмском уезде Харьковской губернии, сильно заболел. После этого известия семья решает переехать на юг, в имение Анны Васильевны.

14 апреля 1855 года Розена освободили от надзора с запрещением бывать в столицах, и он с семьей переезжает в с. Каменку. По амнистии 26 августа 1856 года Розена восстанавливают в прежних правах, а его детям возвращена его фамилия. Иван Васильевич Малиновский (старший брат Анны Васильевны) отнесся к Розену с неприязнью, Андрея (младшего брата Анны Васильевны) привлек к мятежу А.Е. Розен. И надо сказать, за это Иван Малиновский невзлюбил барона, ведь его брат доверял Розену, а тот вовлек молодого офицера, как он считал, в авантюру. Смерть брата Андрея сделала его черствым по отношению к Розену. До конца дней своих виновным в смерти брата Малиновский считал Андрея Розена.

Мария Васильевна Вольховская дарит сестре Анне хутор Викнино, боясь ссоры брата с Розеном. Название это происходит от украинского слова «викно», т.е. «окно», «Окнина» и означает место, влажное от ключей и родников. Розен строит в Викнино деревянный дом и первое время живет затворником (рисунок 4).

Рисунок 4 – Деревянный дом А.Е. Розена в хуторе Викнино

Позже он преподаёт в народной школе села Каменка, пытаясь занять себя хоть какой-нибудь общественной деятельностью. Многие исследователи приписывают именно ему организацию школы здесь, хотя это заслуга Андрея Афанасьевича Самборского (деда Анны Васильевны), а дочка и внуки ее просто сохранили. Розен готовит к изданию «Записки декабриста». В 1861 г. Розен назначен мировым посредником 2-го участка. Утвержденный в этой должности, он, уже семидесятилетний старик, энергично взялся за дело, которое шло у него очень успешно, так что он составил много уставных грамот. Хотя в досье Розена, как мирового посредника, стоит фраза о недоверии к нему, как человеку, покушавшемуся на власть императора, кре-

стьяне совершенно доверяли, никаких беспорядков и осложнений не произошло в подведомственных ему деревнях, тогда как в соседних участках явилось много недовольных, порождавших весьма нежелательные осложнения. В это же время Розен приводил в порядок свои записки. Мировым посредником он прослужил около 6 лет и за свою энергичную деятельность был награжден орденом св. Станислава; в 1876 году он просил себе увольнение от должности. За несколько лет до смерти Розен устроил в Каменке крестьянский банк, приобретая себе еще большую популярность и уважение среди крестьян и помещиков.

В последние годы своей жизни Розен был очень дружен с писателями Г.П. Данилевским и Н.С. Кохановской (Н.С. Соханской). С последней особенно. Надежда Степановна проживала в 30 верстах от Викнино в хуторе Макаровка Изюмского уезда. Розен с супругой бывал у нее, но чаще всего посылал за ней свою коляску вместе с одной из многочисленных племянниц. Любопытно также, что о публикации «Записок декабриста» в российских изданиях хлопотал поэт Некрасов, который был большим другом Розена. А лучшим своим цензором сам А.Е. Розен считал Императора Александра II, который сказал о его Записках: «Я знаю, что Розен ничего не напишет дурного или вредного».

За время совместной жизни у Розенов родилось семеро детей: пятеро сыновей – Евгений, Кондратий, Владимир, Василий, Андрей (умер в возрасте 4 лет) и две дочери – Анна и Софья (умерла при рождении).

Розен принадлежал к числу тех исключительных натур, которые, обладая «мудростью змия и кротостью голубя», стремятся сделать что-нибудь полезное как для отдельных людей, так и для всего общества. Человек с необыкновенной силой воли и твердым характером, он отличался, кроме того, неизменной правдивостью; все его произведения дышат смелостью суждений, правдой, а главное — беспристрастием.

Одной из отличительных черт характера Розена была беззаветная храбрость: он никогда не останавливался перед опасностью и не боялся смерти. Он был замечательным семьянином и с женой представлял идеал супружеского счастья. Два года оставалось им до бриллиантовой свадьбы, но судьба не сулила старикам дожидаться этого торжественного дня. В конце жизни Розен имел слабое здоровье и почти уже никуда не выезжал из своего имения. Пошатнувшееся здоровье не позволило Розену надолго пережить смерть его любимой жены, и через 4 месяца 19 апреля 1884 г. в день своей свадьбы он умер. Розен был похоронен на Викнинском кладбище рядом с женой.

По воспоминаниям старожилов, местность в Викнино была необычайно живописной. Могилы Розенов располагались у подножия холма, за садом, там же рядом бил из-под земли родник. Среди могил выше всех был белый крест на могиле А.Е. Розен. К сожалению, место захоронения четырех Розенов ныне определить не представляется возможным.

На месте барского дома в усадьбе стоит памятник из красного мрамора (рисунок 5). Рядом с чеканным профилем декабриста авторы – местные художники П. Жабский и В. Столпаков – высекли слова А. Одоевского, ставшие символом декабристского движения:

Наш скорбный труд не пропадет:
Из искры возгорится пламя, –
И православный наш народ
Сберется под святое знамя.

Рисунок 5 – Памятник А.Е. Розену

Список источников и литературы

- 1 Мироненко С. В. Декабристы. Биографический справочник. М. : Изд-во Наука, 1968. 398 с.
- 2 Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1984. 480 с.
- 3 Розен А. Е. Письма декабристов. СПб. : Изд-во Дмитрий Буланин, 2008. 544 с.
- 4 Государственный архив Курганской области. Р23380. Оп. 4. Д. 10.
- 5 Государственный архив Курганской области. Р23380. Оп. 4. Д. 12.
- 6 Государственный архив Курганской области. Р23380. Оп. 4. Д. 13.

И.Ю. Матвеева

**МКУК «Нижнетагильский музей-заповедник
“Горнозаводской Урал”»,
г. Нижний Тагил**

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ВЕРХОТУРСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА ГЛАЗАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ)

Реформы 60-х гг. XIX в. в России положили начало становлению новой системы образования. Крестьянская реформа 1861 г., отменившая крепостное право, предопределила массовое открытие народных сельских школ. С реформой местного самоуправления 1864 г. и появлением земств начинается развитие разных типов сельских школ в России, что проходило хотя и медленно, но по восходящей линии, пока не было прервано революционными изменениями 1917 г. и становлением новой общественно-политической системы, по-другому рассматривающей и решающей вопросы образования.

Современная политика в области образования ставит перед сельской школой новые задачи. Подчеркивается, что она является единственным интеллектуально-культурным центром села, от результатов деятельности которого зависит решение многих социальных и экономических вопросов на селе [1]. В связи с этим актуальным становится изучение опыта развития сельской школы в предшествующие исторические периоды.

Особенно интересным представляется обращение к опыту непосредственных участников и свиде-

лей развития сельского образования – педагогической общественности. В этом плане большим информативным потенциалом обладают эпистолярные источники. В письмах содержится отсутствующая в официальных документах информация о сельских школах. Они помогают воссоздать живую картину сельской школьной жизни конца XIX – начала XX века. Письма написаны учителями сельских школ Верхотурского уезда и адресованы тагильчанке Эмили Дмитриевне Левицкой. Эмилия Дмитриевна Левицкая – учительница Нижнетагильской Павло-Анатолевской женской гимназии, в 1918 г. назначена на должность заведующей Львовского училища, заведовала подвижным музеем наглядных пособий при учительской библиотеке [2], была актрисой Нижнетагильского заводского любительского театра. Датированы письма 1900-1912 гг., за исключением одного письма Дмитрия и Анны Левитских, работавших в Нижнесалдинской школе, датированного 1881 г.

Сельская школа конца XIX – начала XX века была представлена различными по типам и видам образовательными учреждениями, расположенными в сельской местности, разнообразными по наполняемости, территориальному расположению и социальному окружению (начальные школы, одноклассные и двухклассные сельские училища, крестьянские школы грамоты, церковноприходские школы).

Деятельность сельских школ регулировалась «Положениями о начальных народных училищах» 1864 и 1874 гг. [3]. Школы представляли собой учебные заведения с трёхлетним курсом, где дети всех трёх лет обучения (разделённые на три отделения) одновременно занимались в одной классной комнате с единственным учителем. С начала XX века постепенно распространился и тип школы с четырёхлетним учебным курсом, двумя классами (по два отделения в классе) и двумя учителями – так называемая двухкомплектная школа. Школы содержались земствами и находились под контролем чиновников Министерства народного просвещения – директоров и инспекторов начальных училищ. Финансирование школ было совместным, осуществлялось за счёт сельских обществ и волостей, земств и государства.

Обучением в школе занимались постоянно занятые народные учителя и приходящие законоучители-священники. Не все сельские школы были полностью укомплектованы педагогическими кадрами. Часто одному учителю приходилось работать с двумя отделениями. Учительница Ю. Волкова сельской школы деревни Трека в своем письме сообщает: «Заниматься пришлось с двумя отделениями, 1-м и 2-м, так как только два учителя: я и еще учительница, которая и заведует школой. Заведующая занимается тоже с 1-м и 3-м» [5]. Та же ситуация была и в Нижнесалдинской школе: «...на должность заведующей назначена, окончившая курс гимназии, Анна Бирюкова. Она еще не приехала, и мы по-старому тянем лямку вдвоем» [6].

В школе обучались дети обоих полов без ограничения по сословиям и вероисповеданиям. Обучались в земских школах обычно дети в возрасте 8-12 лет. Обучение было бесплатным. В начале XX в. в сельских школах растет численность учащихся. Так, в школе с. Бызово обучалось 80 чел. (на 1900 г.), школе с. Борисово – 118 чел. (1900 г.), д. Трека – 78 чел. только на первом отделении (1912 г.) [7]. Наибольшее количество учеников насчитывалось в церковноприходских школах: «Детей набралось больше, чем когда-либо – 124 человека» [8]. В письме учительницы А. Губкиной

дана характеристика учеников школы с. Борисово Арамашевской волости Верхотурского уезда, позволяющая сделать вывод об уровне грамотности в начальной школе в целом на селе «Ребята какие славные, просто прелесть. Неиспорченные, наблюдательные, житейски мудрые, в высшей степени простодушные. Лишь то беда, что каждое слово приходится вытягивать из них силой, лишку не разболтаются. Относительно школьного развития учеников нельзя сказать ничего лестного, может быть это объясняется тем, что начинают учиться с октября и заканчивают в апреле, да при этом еще пропускается масса уроков. А сколько борьбы с выговором! Пишут тоже плохо и делают много ошибок» [9].

В начальных сельских школах занятия велись по программам Министерства народного просвещения 1897 г. по следующим предметам: Закон Божий, русский язык (письмо, чтение, грамматика), арифметика и пение. На уроках русского языка в порядке объяснительного чтения сообщались элементарные сведения по природоведению, истории России и физической географии [10]. Основной задачей школы признавалось сообщение ученикам устойчивых навыков грамотности.

«Преподавание по арифметике ведется по Вишневскому, а по русскому языку в употреблении Баранов, такое старье, что давно бы пора сжечь в печи» [11]. В некоторых школах с обеспечением учебными пособиями дело обстояло гораздо лучше: к началу 1911 учебного года для одной из сельских школ «оказалось возможным удовлетворить все задания по части нового ряда пособий показательных и литературных», а также обучить к началу учебного года двух учителей на курсах [12].

Забота о начальном образовании в сельской местности была предоставлена исключительно уездным земствам, которые организовывали курсы для учителей, издавали учебники и пособия, контролировали ведение школьной работы. В 80-х гг. XIX в. в Пермской губернии положение со школьными зданиями было неудовлетворительным. Содержание помещений находилось в ведении сельских обществ. «Холодно! Ох, как холодно! И в классе, и в квартире. Не выходим их теплой одежды. Печи направили, сделали в них герметичные заслонки, а тепла все также не прибавилось. Топят печи ночью, а днем прекращают топку. Поэтому за день в школе и квартирах так настынет, что в теплопроводники душника идет не тепло, а холод», – сообщали в письме от 20 января 1911 г. учителя Нижнесалдинской школы [13]. Многие земские управы уделяли серьезное внимание строительству школьных зданий, оснащению их необходимым оборудованием, учебными и наглядными пособиями. В 1900 г. была построена новая школа с квартирами для учителей в д. Бызовой, в д. Трека – в 1912 г. [14].

Многие учителя принимали активное участие в общественной и культурной села, играли в местных театрах, участвовали в народных гуляниях. О содержании досуга народных учителей рассказывают строки письма А. Хлебиной: «Живется здесь пока не скучно. Все визитничаем, принимают очень радушно. Вчера съездили компанией на спектакль в Петрокаменский завод. Играли «Бедность не порок». Актеры: доктор с женой, учительницы местные, Краснопольский учитель. Играли бесподобно!» [15].

Благодаря деятельности земств и педагогической общественности в конце XIX – начале XX в. был сделан большой шаг в развитии сельского образования. Использование при изучении сельской школьной жизни

материалов личной переписки учителей позволяет расширить представление о развитии начального сельского образования в регионе и в целом в России в конце XIX – начале XX в.

Список источников и литературы

- 1 Понер Л. В. Становление сельской школы России в XIX – нач. XX в. и формирование инвариантной модели организации обучения в сельской школе // Психология, социология и педагогика. 2013. № 5. С. 18-21.
- 2 Архив Нижнетагильского музея-заповедника. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2. Л. 1-2.
- 3 Положения о начальных народных училищах (1864) // Хрестоматия по истории школы и педагогики в России : учеб. пособие / сост. и авт. введ. очерков С. Ф. Егоров. М., 1986. С. 305-309.
- 4 Положения о начальных народных училищах (1874) // Хрестоматия по истории педагогики. М., 1936. Т. 4. Ч. 2. С. 64-69.
- 5 Нижнетагильский музей-заповедник (НТМЗ). Фонд письменных источников. НВ-12978.
- 6 НТМЗ. Фонд письменных источников. НВ-13773.
- 7 НТМЗ. Фонд письменных источников. НВ-12971, НВ-12973/1, НВ-12978.
- 8 НТМЗ. Фонд письменных источников. НВ-12977.
- 9 НТМЗ. Фонд письменных источников. НВ-12973/1.
- 10 Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабеева М. Ф. История педагогики : учебник для студентов пед. ин-в. 5-е изд., доп. и перераб. М. : Просвещение, 1982. С. 303.
- 11 НТМЗ. Фонд письменных источников. НВ-12973/1.
- 12 НТМЗ. Фонд письменных источников. НВ-12977.
- 13 НТМЗ. Фонд письменных источников. НВ-13773.
- 14 НТМЗ. Фонд письменных источников. НВ-12971, НВ-12978.
- 15 НТМЗ. Фонд письменных источников. НВ-12971.

З.И. Матвеева

**Далматовское общество краеведов,
г. Далматово**

ДАЛМАТОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ 1644-2004 ГОДЫ (ПЕРИОД 1700-1744)

1700

По указу Петра I монастырское заведение на речке Каменке (поселье Железенское) взято в казну, на его месте заложен большой казённый пушечный завод.

Через год и 5 месяцев завод был построен. Воздвигнуты плотина, домна, молотовая фабрика, амбары, сарай, кузница и контора.

1704

Далматовский монастырь в осаде от башкир. Для спасения жители окрестных деревень прибегали в монастырь «в таком множестве, что не вмещались в подворьях у монастырских крестьян, занимали в банниках и хлебниках прибежища зимние»

Каменский завод снабдил монастырь 10 трёхфунтовыми пушками и чугунными ядрами по 200 штук на каждую пушку.

Архимандрит Исаак решил строить каменный монастырь. Было «принято благословение архиерейское строить на Белом городище церковь каменную, во имя Пресвятыя Богородицы, Честнаго и Славнаго ея Успения в отстранении огненного запаления».

Началось заготовление материалов для строительства.

По Указу Тобольской казённой Палаты завод отпустил безденежно Далматовскому Успенскому монастырю «тысячу пудов железа на затворы к дверям, на решётки к ризнице и на всякие потребы, частью кованого,

досчатого на затворы к 23 окнам и к троим дверям, и до тысячи литых досок половых».

(Плотников, стр. 25,34)

1707

11 января – пожар в монастыре. Он начался с монастырской хлебной. От него сгорели «все три церкви, колокольня, семь келий, две башни, оградной стены третья доля и иные служебные помещения».

Началось строительство Успенского собора монастыря. Это была грандиозная стройка и первое каменное здание в Зауралье. Успенский собор строили как трёхпрестольную церковь.

(Плотников, стр. 25,34)

1708

Наиболее деятельная стройка развернулась с 23 апреля 1708 года «соликамскими жителями Емельяном Гульковым, Антоном Зубовым, Минем Полескиным. Михаилом Цаплиным, Сысоем Агафоновым, Данилом и Романом Громыхаловыми под надзором подмастерья Ивана Борисова по реклу Сорока, опытного в каменном деле тюменца...».

С Каменского завода без оплаты отпущено монастырю «тысяча пудов железа на связи и тысяча полиц чугуновых на пол для исподней и верхней церкви».

Вышел Указ Петра I о создании в России губерний во главе с губернаторами.

Село Николаевское и Успенский монастырь оказались в составе огромной Сибирской губернии с центром в городе Тобольске.

Далматовским монастырём куплено подворье в г. Ирбите.

На Ирбитской ярмарке в заводских лавках закуплены: тазы, чашки, сковородки, петли, сундуки, замки. Покупались там и различные красители, столь необходимые в кожевенном промысле и ткачестве.

23 октября случился пожар в монастыре. Он истребил оставшиеся после пожара 1707 г. деревянные строения: «остаток ограды, башни со службами, кельи, пекарню и вновь построенные после первого пожара служебные места и амбары, а также хлебные и прочие припасы без остатка».

(Плотников, стр. 76, 34, 32. S3, 29.)

1710

19 марта по грамоте сибирского митрополита Феодосия Лещинского совершилось освящение придельной церкви Успенского собора во имя Дмитрия Прилуцкого (северная сторона).

(Плотников, стр. 77)

1711

Освящение нижней церкви во имя Рождества Христова совершилось по грамоте тобольского митрополита Иоанна.

По переписи князя Мещерского в монастырской вотчине считалось 85 крестьянских дворов. Новые поселенцы были из Устюга, Тобольска, с берегов Ваги.

В селе Николаевском было 28 крестьянских дворов.

В деревне Нижнеярской – 13 дворов.

В Притыке – 3 двора.

В Верхнем Яру – 14 крестьянских дворов.

В Затеченской – 8 дворов.

В Широковой – 9 дворов.

В Ключевской – 9 дворов.

Башкирами сожжено Верх-Теченское поселение.

(Плотников, стр. 77)

1711-1719

При неоднократном посещении Далматовского

Успенского монастыря владелец Невьянских железных заводов Акинфий Никитич Демидов и его жена Евфимия Ивановна внесли вклад в пользу обители 585 рублей.

9 декабря по грамоте тобольского митрополита Иоанна совершилось освящение нижней церкви во имя Рождества Христова Успенского.

Основание деревни Смирновой. Первым поселенцем был Фёдор Иванович Смирнов, переселившийся из села Николаевского.

Пашенный крестьянин Евсей Яковлевич Гилёв основал деревню Пески.

По берегам Течи в этом году уже были деревни Бисерова, Анчугова, Лобанова. Основателем деревни Лобановой был Аника Артемьевич Черемных с Притыки.

(Плотников, стр. 35. 45)

1713-1763

Строительство каменной крепости монастыря. Возведение каменной стены начали с южной стороны и закончили её к 1728 году. Достраивали южный корпус в 1769 и 1852 годах.

По государеву указу на построение монастырской стены отпущено из казны 200 рублей, 20 пудов соли, 100 четвертей овса из доходов Шадринской канцелярии.

(Плотников, стр. 73, 35)

1717

По распоряжению Сибирского губернатора на строительство монастырской крепости отпущено 200 рублей.

(Плотников)

1718

В монастыре открыта цифирная школа – первая школа в Зауралье. В ней обучали «чтению, цифири детей крестьян-вотчинников в том предположении, чтобы при грамотности они совершеннолетние могли быть употребляемы в хозяйственном управлении». Учил их мастер Фалалей Леонтиев.

(ШФГАКО, Ф. 1060. оп. 1, д. 35. л. 36.)

(Город. стр. 20)

(ПКК от 11.10.1984)

1719

Основана деревня Черноярская. Первый поселенец – Семён Сидорович Лобанов, выходец из села Николаевского.

Первым поселенцем деревни Тропино был монастырский каменщик Яков Гордеевич Смирных.

В деревне Смирновой было 2 крестьянских двора.

В Песках было 2 крестьянских двора.

В Бисеровой – 2 крестьянских двора.

В Анчуговой – 3 крестьянских двора.

В Лобановой – 2 крестьянских двора.

В Падериной насчитывалось 15 дворов, записано 39 человек (в переписи учитывались только казённые крестьяне мужского пола).

Закончилось строительство Успенского собора.

(Плотников, стр. 35. 47)

1720

Освящение верхней соборной Успенской церкви.

Малиновый звон Успенского храма издавали 9 больших и малых колоколов.

(Плотников, стр. 45-46.)

1721

Монастырь посетил Василий Никитич Татищев, сподвижник Петра I, основатель г. Екатеринбурга, управляющий казёнными заводами на Урале.

(В. Татище., стр. 252-253)

1722

Начало строительства Иоанно-Богословской ка-

менной церкви над восточными святыми воротами.

(Плотников. стр. 81)

1726

Построено основание для северо-восточной башни, часть восточной стены, юго-восточная башня, восточные святые ворота.

(Плотников. стр. 80)

1727

В деревне Черноярской 3 двора.

В деревне Тропиной 3 двора.

1730

В монастыре формировалась первая библиотека Зауралья. В 1730 году фонд библиотеки составил 210 книг (печатных и рукописных).

(Шашков)

1731

Составлена опись зданий по случаю передачи монастыря игуменом Филиппом архимандриту Сильвестру. Из описи видно, что каменная стена еще не построена.

К этому году были возведены:

- с восточной стороны святые ворота, на верху ворот церковь во имя Иоанна Богослова, возведенная до окон;

- от святых ворот к югу стена каменная без щитов; юго-восточная угловая башня;

- от юго-восточной башни к западу до южных ворот стена каменная со щитами;

- южные каменные ворота со сводами;

- от южных ворот к западу стена (не вся возведенная);

- от восточных ворот к северу стена каменная со щитами;

- северо-восточный бастион;

- от северо-восточного бастиона к западу до северных ворот стена каменная со щитами;

- северные ворота с калиткой;

- к западу от северных ворот келья с сенями для вратаря, гостиные кельи.

Далее шел ветхий деревянный заплот. Часовня над могилой Далмата была деревянная.

(Плотников. стр. 79-80)

1735

В монастырь «на безвыходное житье до кончины» по именному Указу Анны Иоанновны была доставлена княжна Прасковия Юсупова, насильно постриженная в монахиню Проклу. Монахиня Прокла прожила в монастыре до 1762 года.

(Пашков)

(ИКО т.3 стр. 26-27)

1737

Основана деревня Мальцева или Першина. Названа в честь первого поселенца Порфирия Михайловича Мальцева.

(Плотников. стр. 46)

1738

На территории монастыря Демидов построил хлебный амбар. Именно Демидову монахи и крестьяне продавали большую часть своего урожая.

В «Невьянский господина Демидова завод было отпущено провианта и других припасов на сумму 377 руб. 54 коп.: пшеницы, пшеничной муки, круп ячневых, гороху, овса, свиного мяса, рыбы – щук и линей, хмелю, овчин. В этом же году с Невьянского завода монастырю отпущено 2 колокола весом 131 пуд, 2 языка колокольных, колотушечного железа, наковальня. Всего на сумму 1328 руб.».

(Плотников. стр. 79-80.)

1741

Монастырь посетил Герард Миллер – историк, член Петербургской академии наук, автор известного труда «История Сибири».

(Плотников. стр. 80)

1742

20 сентября в 5 часов дня на территории монастыря возник пожар. Сгорели все деревянные строения, горел Успенский храм, растопились его колокола.

Сгорел женский Введенский монастырь.

(Плотников. стр. 30)

1743

Женский Введенский монастырь переведен в Верх-Теченское поселение.

(Плотников. стр. 109)

1744

Село Николаевское в составе Исетской провинции присоединено к ведомству Оренбургской губернии.

(ШЛ-1. стр. 23)

Список источников и литературы

1 Матвеева З. И. Далматовская летопись (1644-2004 годы). Шадринск : Изд-во Исеть, 2005. 143 с.

Е.В. Меньщикова

Зауральское генеалогическое общество

им. П.А. Свищёва,

г. Курган

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ (ИСТОРИЯ РОДА КРЕСТЬЯН БЫКОВЫХ)

Население нашего края выросло из переселения сюда различных по социальному статусу людей. Это были казаки, промышленники, торговцы, крестьяне. Крестьяне либо принадлежали помещикам, получившим земли в дар от государя, либо приходили сами, спасаясь от каких-либо невзгод.

Были такими переселенцами и мои далёкие предки по отцовской линии. В летописи Василия Турского в 1710 году в Иковской слободе записаны: «Пришлый человек с Тотмы Быков Герасим Федотов, сын Яков, 35 лет, жена его Устинья, 34 г., сын Логин, 2 лет. Подворник у Назара Крапивина тотменин Быков Ефим, 45 лет; жена его Марфа, 35 лет, сын Иван, 10 лет, брат его Андрей, 30 лет» [1]. Тотма – старинный русский город Вологодской губернии, центр Тотемского района Вологодской области РСФСР, известен с 1137 года. Был центром солеварения. В 1539 году разорён казанскими татарами. В XVI веке в Тотме была построена крепость, выдержавшая в 1613 году осаду польских интервентов. В XVII-XVIII вв. город вёл большую торговлю с Сибирью [2].

Потомки Герасима Быкова первоначально жили в Иковской слободе. Здесь могли родиться его внуки и правнуки Логин, Осип, Тихон, Стефан, Алексей, а уже их дети родились в деревне Слободчики.

Из 646 выписанных мною из церковных книг потомков Герасима Федотова Быкова покажу только малую часть этого огромного древа.

«Поколенная роспись».

1 Федот Быков, родился и умер в 17-м веке.

2-1 Герасим Федотов Быков, р.1640. Пришлый в Иковскую волость Курганского уезда Тобольской губернии из Тотмы Вологодской губернии.

3-2 Яков Герасимов Быков, (1675-17..). Жена Устинья. Крестьянин.

4-3 Логин Яковлев Быков, (1708-1771), в переписи Василия Турского в 1710 году числится 2-х лет. Крестьянин.

5-4 Осип Логинов Быков (1727-1787), основатель деревни Слободчики, ныне Лебяжьевского района Курганской области. Жена Васса Кондратьевна (1722-1787).

Деревня Слободчики была расположена в 10 верстах от приходской церкви, то есть от слободы Лебяжьевской, в 500 верстах от губернского города, каковым был Тобольск, в 74 верстах от уездного города, то есть от Кургана. Рядом озеро Слободчиково. Вполне вероятно, что название деревни и озеро получили от статуса переселенцев [3].

6-4 Иван Логинов Быков р.1731, дата смерти не установлена. Жена Наталья Фёдоровна.

7-5 Тихон Осипов Быков (1742-1822), родился в слободе Иковской Курганского уезда, умер в д. Слободчики Лебяжьевской волости. Крестьянин. Жена Евдокия Петровна.

8-5 Стефан Осипов Быков (1755-18..) Крестьянин. Жена-1 Домна Евсеевна, умерла в 1799 г. Жена-2 Федора Сергеевна Камшилова, вдова из д. Верхнее-Глубокой. Из семи детей от первого брака выжили четверо.

9-5. Алексей Осипов Быков (1763-..), крестьянин д. Слободчики. Жена Анастасия Филипповна.

10-7 Стефанида Тихоновна Быкова (1769-..).

11-7 Иван Тихонович Быков (1775-1850). Крестьянин. Жена Матрёна Семёновна.

12-7 Татьяна Тихоновна Быкова (1770-..).

13-7 Анна Тихоновна Быкова (1779-..). Муж – Николай Фёдорович Лаврентьев, Пономарь Усть-Суерской церкви.

14-7 Константин Тихонович Быков (1779-...). Жена Епистимья Корнильевна Богатырёва, дочь крестьянина Моревской волости Курганского уезда Тобольской губернии.

15-7 Сергей Тихонович Быков (1782-...). Крестьянин. Жена Татьяна Андреевна Владимировна из деревни Желтики Лебяжьевской волости.

16-14 Егор (Георгий) Константинович Быков (1808-1879), крестьянин. Жена Евдокия Григорьевна, у них девять детей.

17-14 Дмитрий Константинович Быков (1810-1894), крестьянин. 1-я жена Васса Ивановна Падерина из Арлагульской волости, умерла в 1870 г. У них 9 детей. Жена второго брака – Евдокия Ивановна Чурбанова (1836-1887), дочь крестьянина из деревни Нижнее-Глубокой, брак 1871 г.

18-14 Агриппина Константиновна Быкова. Муж – Николай Петрович Яковлев, отставной унтер-офицер из д. Желтики.

19-14 Макар Константинович Быков (1820-1911). Государственный крестьянин. Жена-1 Агафья Григорьевна Кремлёва, умерла в 1894 г., у них 6 детей. Вторая жена – Параскева Никитична.

20-17 Николай Дмитриевич Быков (1841-..), крестьянин. Жена Ксения Елисеевна, дочь крестьянина Елисея Яковлевича Быкова и его жены Натальи Михайловны Трушниковой, из деревни Станишной Падеринской волости. Родили 9 детей.

21-17 Ефим Дмитриевич Быков (1845-..), крестьянин. Жена Ксения Иоилева Пахарукова из д. Песьяной Моревской волости.

22-20 Михаил Николаевич Быков (1864-19..). Крестьянин. Солдат. Запасной писарь. Грамотный. Жена Анна Лукинична Малкова из д. Плоской Моревской волости. Её предки были единоверческого исповедания. Из 9 детей четверо умерли в младенчестве.

23-20 Василий Николаевич Быков (1871-..), кре-

стьянин. Жена Феврония Стефановна Губанова, у них 8 детей, из которых двое – близнецы.

24-22 Елизавета Михайловна Быкова (1886-1977). Неграмотная. На курсах ликбеза научилась ставить свою подпись, хорошо считала на счётах. Умерла в г. Комсомольск-на-Амуре. Муж – Иван Гаврилович Бородин из села Макушино Курганского уезда. Их сын Александр Иванович Бородин погиб на Ленинградском фронте в 1943 году.

25-22 Даниил Михайлович Быков (1893-1970). В 1914 году призван на военную службу, где частично потерял зрение. Работал в Кургане бухгалтером. Жена Ефросинья Яковлевна. Единственный их сын Михаил умер в 1943 году, оставив после себя дочь Нину, мать её бросила на воспитание бабушке с бабушкой.

26-22 Василий Михайлович Быков (1896-1944). Окончил 3-е мужское училище в Кургане, омскую школу прапорщиков. Работал в плановом отделе Курганмашзавода. Репрессирован по 58 статье УК РСФСР в 1937 году, реабилитирован в 1956 году за отсутствием состава преступления. Жена Мария Павловна Раззаева (1906-1993).

27-22 Василиса (Васса) Михайловна Быкова (1900-1933). Муж – Тихомиров Иван Иванович, умер в 1934 г. Остались трое малолетних детей.

28-22 Афанасия Михайловна Быкова (1902-1980). Незамужняя. Воспитала своих племянников Тихомировых.

29-24 Виктор Иванович Бородин р. 1912 г., пропал в 1945г., уехал из дома.

30-24 Александр Иванович Бородин (1915-1943). Родился в с. Макушино. Работал в Кургане, в г. Полевском Свердловской области учителем физкультуры. Погиб на Ленинградском фронте, похоронен в братской могиле в д. Мшага. Жена Ксения Ивановна Хомякова, учитель [4].

31-24 Бородин Лидия Ивановна (1921-2010), учитель математики. Умерла в городе Комсомольске-на-Амуре. Муж – Марков Леонид Иванович, окончил школу МВД, с 1949 года семья живёт на Дальнем Востоке.

32-24 Людмила Ивановна Бородин (1925-1962), врач по специальности. Муж – Эрнст Александрович Райт.

33-25 Михаил Данилович Быков (1924-1943), умер от воспаления лёгких.

34-26 Екатерина Васильевна Быкова, 1937 г.р. Образование высшее. Учитель математики. Муж Меньщиков Леонид Максимович, 1931 г.р., учитель физики. Трое детей.

35-30 Витушенко (Бородин) Галина Александровна, 1939/1940 г.р., сын Герман.

36-32 Быкова Нина Михайловна 1942 г.р., воспитывалась бабушкой и дедушкой. Муж – Егоров Владимир. У них родилось двое сыновей» [5].

Род Быковых перенёс все трудности: войны, раскулачивание, репрессии, голод, холод, реабилитацию, но всё же выстоял и продолжается дальше.

Список источников и литературы

1 Российский архив древних актов. Летопись Василия Турского. Л.179 об.

2 БСЭ. Т.26. 1977.

3 Список населённых мест Тобольской губернии. 1912. С.228

4 ГАКО. Ф.и-211. Оп. 1. Дд.1-10.

5 Записано со слов родственников.

И.В. Неупокоев
Курганский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Курган

ИНСТИТУТ КЛАССНЫХ НАДЗИРАТЕЛЬНИЦ В КУРГАНСКОЙ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ

Утвержденное в 1870 г. «Положение о женских Гимназиях и Прогимназиях Министерства Народного Просвещения» предполагало возможным, «где позволяют средства», наличие в штате учебных женских заведений надзирательниц. Они должны были выполнять функцию «помощницы Начальницы», ей же избирались и утверждались в должности Попечителем учебного округа [1].

Учебным заведением Сибири, где одним из первых возник институт классных надзирательниц, стала Омская женская гимназия. Там же была написана особая Инструкция 1876 г., которая подробно определяла их круг обязанностей. Они должны были следить за ученицами в течение всего учебного дня: чтобы те, «сняв верхнее платье и повесив его в назначенном для каждой месте, отправлялись в свой класс»; не приносили «ненужных книг и вещей, могущих служить предметом неуместных развлечений»; были опрятны в отношении себя и школьных принадлежностей; были в классе за 5 минут до начала урока, занимали только свое место и не меняли его. В конце учебного дня было нужно организовать процесс ухода из гимназии таким образом, чтобы избежать «давки, шуму и толкотни на лестницах и около шкафов с платьем».

Согласно Инструкции, во время урока надзирательницы должны были присутствовать в классе: «Всякая попытка какой-либо ученицы развлечься каким-нибудь посторонним делом, или нарушить каким-либо образом классную дисциплину (разговором, подсказыванием, ответом без вопроса учителя, неуместным замечанием или дурным сидением) должна быть тот час же остановлена, но не словами, а знаками», в конце урока сделать нарушителям дисциплины внушения. Инструментами воздействия на учениц являлись «замечание и выговор, более или менее строгие, наедине или в присутствии класса, удаление ученицы во время одного или нескольких уроков от общества с подругами, за отдельный стол, лишение права участвовать в препровождении с ними рекреационного времени в течение большой перемены между уроками, доведение через запись в классной тетради о проступке ученицы до сведения ее родителей или опекунов, внесение поступка ученицы в особую кондуитную тетрадь, представляемую еженедельно для просмотра начальнице гимназии, наконец, немедленное доведение резких поступков учениц до сведения начальницы, которая или делает по этому заявлению личные распоряжения, или в важных случаях передает дел на обсуждение педагогического Совета».

Особым объектом внимания надзирательниц должно быть время между уроками. Для этого, например, во время большой перемены и свободных уроков классные надзирательницы устраивали для учениц младших классов подвижные игры или прогулки в сквере перед дворцом генерал-губернатора. Для предупреждения простуды следили, чтобы ученицы не выходили на улицу сразу после физических упражнений [2].

Позднее многие положения Инструкции были продублированы в «Правилах учениц Омской женской гимназии». Там говорилось, что ученицы не могут менять свое место, «не испросив на то дозволения классной надзирательницы»; должны еженедельно представлять классной надзирательнице особую тетрадь, куда записывается домашнее задание и выставляются оценки за успехи и поведение; принимать все указываемые им начальствующими лицами и классными надзирательницами меры предосторожности для сохранения своего здоровья как необходимого условия для самой успешности их учения [3].

Таким образом, в Омской женской гимназии ученицы находились под постоянным наблюдением классных надзирательниц, которые приучали порученных им учениц «к порядку, благочинию, исполнительности, послушанию и т.п. добрым качествам» и благодаря которым «порядок в классах во время уроков бывает образцовый».

В Курганской женской прогимназии институт классных надзирательниц возник не самого момента ее основания. Первоначально, согласно постановлению Пед. совета прогимназии от 16 мая 1876 г., «обязанность наблюдения за ученицами в стенах Прогимназии» была возложена на начальницу и преподавательниц, между которыми должны вестись очередные дежурства, так как в Курганской Прогимназии нет особых надзирательниц [4]. 30 сентября этого же года генерал-губернатор Западной Сибири утвердил «Правила для надзора за ученицами в женских прогимназиях Западной Сибири», в которых детализировались формы контроля со стороны преподавательниц (до, во время и после уроков) [5]. И лишь в июне 1902 г. Попечительный совет прогимназии ходатайствовал перед Попечителем Западно-Сибирского округа и получил разрешение «учредить при Курганской Александровской женской прогимназии должность особой классной надзирательницы с окладом жалованья по 300 руб. в год из средств прогимназии» [6]. Первой классной надзирательницей была Е.А. Рождественская, которая стала присутствовать на Пед. советах прогимназии [7].

В 1903 г., кроме Е.А. Рождественской, функции классной надзирательницы стала выполнять В.К. Эггерт. Но и этого было недостаточно: в протоколе Пед. совета от 13 августа 1904 г. зафиксировано, что начальница обратила внимание «на недостаточное для 7-и классов количество классных надзирательниц», и было решено возложить обязанности классных надзирательниц на учительниц нормальных классов: надзор за V классом – учительница арифметики Е.В. Саковская, за VI – учительница истории и географии А.В. Баянова, за VII – учительница русского языка А.П. Хворостова. Первые 4 класса останутся в ведении классных надзирательниц [8]. Кроме того, в свободное от уроков время обязанности помощниц классных надзирательниц стали исполнять ученицы VIII класса [9]. О подобной же проблеме шла речь и в протоколе от 7 ноября 1906 г.: для усиления внеклассного надзора за ученицами «желательно иметь классную надзирательницу для каждого класса отдельно, по крайней мере в младших классах» [10].

К 1907 г. в Курганской женской гимназии число классных надзирательниц увеличилось до трех (Е.В. Саковская, А.Н. Ялымова, П.Я. Тимофеева) [11]; в 1910 г. – четырех (В.Г. Грязнухина, В.К. Малкова, Е.В. Саковская, А.Н. Ялымова) [12]; 1911 г. – до пяти (В.Г. Грязнухина, В.К. Малкова, М.И. Комаровских, С.И. Клепикова, А.Н. Гнедаш) [13]; в 1913 г. вместо В.К. Малковой и С.И. Клепиковой появи-

лись М.А. Шарапова и А.И. Грифцова [14]; 1914 г. – до шести (новая – А.П. Харламова) [15], а в 1919 г. – до семи (А.Н. Гнедаш, В.Г. Грязнухина, М.И. Комарских, А.П. Харламова, М.А. Шарапова, К.М. Бочарова, Л.В. Крюкова) [16]. Большинство из них были выпускницами этой же гимназии со званием домашних наставниц и домашних учительниц [17]. Исключением являлись П.И. Тимофеева, выпускница 8 педагогического класса Омской женской гимназии [18], и Е.В. Саковская, выпускница 8 педагогического класса Екатеринбургской женской гимназии.

По сравнению с учителями надзирательницы получали меньшее жалование. Так, в 1905 г. надзирательницам П.П. Новицкой и В.К. Эггерт платили 300 р., а учительницам 420 руб. [19]. Назначения на должность и переводы классных надзирательниц осуществлялись Попечителем Западно-Сибирского учебного округа [20].

Для поддержания дисциплины в гимназии классные надзирательницы обязывались вести кондуитные списки. В постановлении Пед. совета от 28 мая 1902 г. было записано: «по образцам кондуитных списков других гимназий выработана была форма этих списков... Ведение этих списков было возложено на классную надзирательницу, которая должна также следить за ведением учащимися дневников и проставлять в них баллы как за устные ответы, так и за письменные работы учениц» [21]. По итогам четверти и всего года классные надзирательницы выставляли оценки за поведение и прилежание. Так, на Пед. совете от 18 декабря 1903 г. классная надзирательница Е.А. Рождественская заявила, что по итогам II четверти «все ученицы заслуживают отметки 5..., хотя в начале четверти были единичные случаи нарушения воспитанницами школьной дисциплины, но это допущено было немногими воспитанницами по резвости их характера и после соответствующих взысканий – нарушения дисциплины прекратились» [22].

Оценки за поведение выставлялись в дневники, которые также являлись объектом контроля классных надзирательниц. Так, на Пед. совете от 20 марта 1905 г. классная надзирательница представила дневник ученицы II класса, которая «самовольно выставила в дневнике баллы за первую и вторую четверть». Ученица сообщила классной надзирательнице, что «имела кроме настоящего дневника другой дневник, в котором выставила хорошие отметки». Классная надзирательница П.П. Новицкая взяла за этот факт часть вины на себя, так как баллы за четверть об успехах, поведении и прилежании «выставлялись ею» и «в виду большого количества дневников и спешности работы она не заметила, что дневник Р. не был подан» [23].

Другой обязанностью надзирательниц являлось посещение «не меньше двух раз в месяц» [24] квартир иногородних учениц. Итоги проверок докладывались на заседании Пед. совета гимназии. Так, например, на заседании Пед. совета от 23 сентября 1904 г. классная надзирательница Е.А. Докушева доложила, что «Квартиры все найдены вполне удовлетворительными» [25]; или классная надзирательница IV класса М.И. Комарских в отчете за III треть 1913-14 уч. года указала, что «квартиры учениц вполне удовлетворительны в смысле гигиеничности» [26]. Подобные формулировки характерны для большинства случаев квартирных проверок. По решению Пед. совета от 1 сентября 1908 г. классным надзирательницам было поручено посещать «время от времени» квартиры еще и проживающих в Кургане «в видах ознакомления с частной жизнью учениц, чтобы таким образом иметь возможность влиять в

желаемом смысле на них вне школы» [27].

На наш взгляд, следует отдельно выделить наличие проблемы взаимоотношения между учительницами и классными надзирательницами. Так, на Пед. совете от 19 марта 1908 г. классная надзирательница Е.В. Саковская заявила, что некоторые из преподающих в III классе «недовольны поведением учениц на своих уроках». На основе этого заявления был поставлен вопрос, желательно ли присутствие классных надзирательниц на уроках. За присутствие высказалась начальница гимназии М.М. Волкова. Она отметила, что на 450 учениц приходится только три надзирательницы и что «цель присутствия состоит не только в поддержании дисциплины, но главное этим путем они имеют возможность наблюдать за ученицами, изучать их индивидуальные возможности, чтобы оказывать на них благотворное влияние в воспитательном отношении; наконец помогать малоспособным в том, в чем они затрудняются». Начальницу поддержала учительница З.П. Хворостова: «классные надзирательницы должны оказывать воспитательное воздействие на вверенных им детей, что возможно только при близком знакомстве с индивидуальными особенностями каждой из девушек. 10-ти минутные перемены между уроками слишком коротки, чтобы они могли принести существенную пользу в этом отношении и поэтому каждая классная надзирательница должна иметь право присутствовать на уроках. Примером благотворного влияния близкого знания классной надзирательницей вверенных ей детей могут служить I основной и II классы, надзирательница которых постоянно присутствует на уроках... В результате дисциплина в названных классах образцовая. Уменьшение авторитета там преподавателей от присутствия на уроках классной надзирательницы там не замечается». Против присутствия высказались учитель рисования Е.А. Москвичев: «дело классных надзирательниц выслушивать замечания преподающих после уроков относительно поведения учениц» и председатель Пед. совета С.Х. Боборыкин, который увидел в этом «подрыв авторитета» учителя. По итогам голосования членов Пед. совета «было подано 10 голосов против 9-ти» [28].

О существовании проблемы взаимоотношений, на нашему мнению, говорит петиция учениц старших классов гимназии, написанная ими в период событий Первой русской революции 20 октября 1905 г. Один из пунктов этой петиции требовал, чтобы учительницы не делали «замечаний во время перемен ученицам старших классов, так как последние имеют тогда дело только со своей классной надзирательницей» [29]. В данном случае речь идет о том, чтобы учительницы не выполняли функции классных надзирательниц. С другой стороны, мы имеем пример брака между надзирательницей А. Н. Ялымовой и учителем рисования гимназии В.Д. Гнедаш, который в 1902 г. окончил полный курс в художественно-промышленной школе им. Н.В. Гоголя в Миргороде Полтавской губернии [30].

С 1909 г. классные надзирательницы были обязаны в конце каждой четверти составлять и представлять Пед. совету гимназии специальный отчет. В нем отражалась информация о распределении учениц по вероисповеданию и сословиям, об успехах в обучении, о взысканиях и комментариях к ним, о посещении квартир учениц, о пропусках уроков, оценках за поведение [31]. Отчеты классных надзирательниц наравне с протоколами Пед. советов становятся важным историческим источником по изучению Курганской женской гимназии.

С этого же 1909 г. классные надзирательницы

должны были осуществлять контроль за ученицами и вне стен гимназии. Так, из протокола Пед. совета от 26 августа 1909 г. следовало, что классные надзирательницы «должны возможно ближе узнать индивидуальность каждой из доверенных им учениц, с целью лучшего воздействия на них» и поэтому «стараться проводить с ними больше времени, узнавать их домашние обстоятельства, степень образования родителей, посещать в случае надобности их квартиры, вести дневники с указаниями случаев и причин отсутствия каждой ученицы, ее поведения и выдающихся проступков и т.п. ... Во время занятий классные надзирательницы должны присутствовать на уроках в старших классах и обо всем выдающемся, происходящем в классе докладывать председателю Пед. Совета и начальнице». Кроме того, классные надзирательницы должны были присутствовать на спектаклях и гуляниях в общественном саду, посещение которых было разрешено ученицам гимназии [32].

Надзирательницы, имеющие свидетельство на звание домашних наставниц, имели право преподавать один из учебных предметов в прогимназии и трех низших классах гимназии [33]. На этом основании надзирательницы могли замещать не пришедших на уроки преподавателей. В этом случае они «занимали учениц присланными преподавателем материалами и чтением выписываемых в ученическую библиотеку журналов или наблюдали за исполнением письменных работ» [34]. Или, согласно протоколу Пед. совета от 13 октября 1911 г. становится известным следующий факт: новость о «выбытии» из гимназии ученицы VII класса Пешковой привела ее подруг на уроке геометрии в состояние «сильной взволнованности». Понимая, что «занятия с нервно-возбужденными ученицами не могут быть продуктивными», учитель Г.М. Флеммер ушел из класса, оставив вместо себя до конца урока классную надзирательницу [35].

Таким образом, опираясь на материалы фонда И-63 ГАКО, мы рассмотрели особенности статуса классных надзирательниц Курганской женской гимназии, совокупность и практику применения ими своих функций. В дореволюционной России в их отношении в качестве синонима использовался термин «классная дама». Однако в документах Курганской женской гимназии это понятие встречается очень редко. Например, в протоколе Пед. совета гимназии от 29 сентября 1906 г. сохранилось, возможно, единственное подобное упоминание: «вследствие заявления классной дамы 1 класса» [36]. В мужских гимназиях по Уставу 1871 г. аналогичные функции наблюдения «за успехами и нравственностью учеников вверенных каждому из них классов» возлагались на классных наставников и их помощников [37]. В современной педагогической практике обязанности классных надзирательниц во многом пересекаются с обязанностями классных руководителей.

Список источников и литературы

1 Высочайше утвержденное Положение о женских Гимназиях и Прогимназиях Министерства Народного Просвещения // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLV. Отделение первое. СПб., 1870. С. 702.

2 Ельницкий К. Очерки по истории Омской женской гимназии. СПб., 1888. С. 34-41.

3 Правила для учениц Омской женской гимназии и женской прогимназии. Омск, 1893. С. 3-11.

4 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.3. Л.43.

5 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.27. Л.131-132.

6 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.77. Л.107.

7 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.7. Л.135.

8 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.11. Л.26.

9 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.12. Л.27-об.

10 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.12. Л.19-об.

11 Памятная книжка Тобольской губернии на 1907 год. Тобольск, 1907. С.160.

12 Памятная книжка Тобольской губернии на 1910 год. Тобольск, 1910. С.209.

13 Памятная книжка Тобольской губернии на 1911 год. Тобольск, 1911. С.214.

14 Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 г. Тобольск, 1913. С.18.

15 Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск, 1914. С.20.

16 ГАКО. Ф.И-63. Оп.2. Д.83. Л.68.

17 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.63. Л. 97 – 97-об.

18 ГАКО. Ф.И-63. Оп.2. Д.6. Л.85-86.

19 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.39. Л.29.

20 О переменах в личном составе служащих в учебных заведениях // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1915. №8. С.666.

21 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.9. Л.115.

22 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.10. Л.35.

23 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.10. Л.74.

24 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.9. Л.108.

25 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.10. Л.57-об.

26 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.16. Л.145-об.

27 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.12. Л.125.

28 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.12. Л.90 – 92.

29 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.13. Л.58 – 58-об.

30 Крылова Н. Из истории преподавания изобразительного искусства в Кургане // Музей и мы. 2002. №2. С.7.

31 ГАКО. Ф.И-63. Оп.2. Д.71. Л.46 – 47-об.

32 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.12. Л.185 – 185-об.

33 Высочайше утвержденное Положение о женских Гимназиях и Прогимназиях Министерства Народного Просвещения // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLV. Отделение первое. СПб., 1870. С.702.

34 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.63. Л.212-об.

35 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.17. Л.11-об.

36 ГАКО. Ф.И-63. Оп.1. Д.76. Л.11.

37 Высочайше утвержденные изменения и дополнения в Уставе Гимназий и Прогимназий, Высочайше утвержденном 19 ноября 1964 г. // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLVI. Отделение первое. СПб., 1874. С.903.

Ю.Ю. Новиков
Союз писателей России,
Российское философское общество,
г. Москва

ДЕНИС ДАВИДОВ И ДЕКАБРИСТЫ

Говоря о Д.В. Давыдове как предшественнике декабристов, необходимо отметить его «генетическую» связь с членами первого тайного общества – Смоленского офицерского политического кружка («Канальский цех»), действовавшего во время правления Павла I. Это были его двоюродные братья А.М. Каховский (дальний родственник декабриста П.Г. Каховского) и А.П. Ермолов. Первоначальное ядро кружка (не более 10 человек) состояло преимущественно из исключённых со службы офицеров, в дальнейшем его численность увеличилась до 30-50 человек в основном за счёт действующих офицеров. Целью участников было смещение с престола (или даже убийство) императора Павла I. Собрания проходили в домах заговорщиков, особенно часто в так называемой «галере» (имении отставного полковника Каховского «Смоляничихи»). Члены общества, представлявшие себя тираноборцами в античной традиции Брута и Кассия, занимались пропагандой – распространяли по губернии «вольные и дерзкие рассуждения военной строгости и об образе правления», то есть ин-

формацию, которая дискредитировала режим «тирана» Павла. Во время чтения трагедии Вольтера «Смерть Цезаря» А.М. Каховский воскликнул: «Если б этак и нашего!» [1]. Большую роль в деятельности кружка играл подполковник Ермолов. В дальнейшем он пользовался репутацией прогрессивного деятеля, и декабристы даже намечали его в состав Временного революционного правительства. После двух лет существования кружок был раскрыт правительственной охранкой, его участники были репрессированы. Есть мнение, что этим объяснялась и опала А.В. Суворова, под началом которого ранее служили А.М. Каховский (он был его адъютантом) и А.П. Ермолов; на них полководец возлагал большие надежды [1].

Именно возвращённый из ссылки в Петербург Каховский стал наставником юного эскадрон-юнкера Давыдова, с которым он близко сошёлся. Обнаружив у новобранца, желающего стать офицером, неглубокие знания, он составил для Дениса специальную учебную программу, подобрал книги по самым различным отраслям знаний – от военной истории, фортификации и картографии до экономических теорий и российской словесности. Из доверительных разговоров со старшим братом, познания и интересы которого были разносторонни, глубоки и обширны, а ум острым и критическим, Давыдов почерпнул для себя, пожалуй, не меньше, чем из книг [2].

Первые литературные опыты Дениса Давыдова относились к 1803-1805 гг., когда в рукописях получили широкое хождение его политические стихи (басни «Голова и ноги», «Река и зеркало», сатира «Сон» и др.). В басне «Голова и Ноги», особенно резко направленной против абсолютизма, один из персонажей заявлял упрямой и глупой Голове:

Все это хорошо, пусть ты б повелевала,
По крайней мере нас повсюду б не швыряла,
А прихоти твои нельзя нам исполнять;
Да, между нами ведь признаться,
Коль ты имеешь право управлять,
Так мы имеем право спотыкаться
И можем иногда, споткнувшись – как же быть, –
Твое Величество об камень расшибить.

И это не обошлось для него без серьёзных последствий. Сначала с ним имел строгую беседу командир полка. Потом в ответ на жалобу кого-то из вельмож Дениса затребовал в свою канцелярию военный губернатор Петербурга М.И. Кутузов и, как вспоминал потом поэт, «журил его по-отечески», но, должно быть, нужен был предупредить, что ежели юноша и далее не станет соблюдать должной скромности в отношении высокопоставленных личностей, то это может повлечь за собою весьма пагубные последствия [3].

Вскоре Кутузов был отправлен в отставку с лукавой формулировкой «по болезни» [4]. Вероломное и несправедливое удаление М.И. Кутузова послужило главным толчком к написанию новой и, пожалуй, самой дерзостной и обличительной басни Давыдова «Орлица, Турухтан и Тетерев», после которой за туговатым на ухо Александром I до конца его дней укоренится прозвище «Глухой Тетери». Эта басня привела в бешенство императора. Стихи двадцатилетнего кавалергарда, распространявшиеся в списках, принесли ему довольно широкую известность и недаром впоследствии фигурировали в следственных материалах по делу декабристов [5].

Над буйною головою новоявленного баснописца гушталась безмолвная туча государева гнева. На Дениса Давыдова за малейшую промашку, а то и без неё

одно за другим посыпались дисциплинарные взыскания по службе. Наконец, с некоторою оттяжкой, грянул и тяжёлый державный гром: 13 сентября 1804 г. Давыдов был исключён из гвардии и переведён в Белорусский армейский гусарский полк, расквартированный в глухом местечке Звенигородке Киевской губернии [3].

Важным моментом в плане приобщения к кругу будущих декабристов была поездка Д.В. Давыдова в 1810 г. в отпуск к своим родственникам в Каменку Чигиринского уезда Киевской губернии (позже там бывал также друживший с декабристами А.С. Пушкин) [2]. Здесь он сблизился со своим кузеном Василием Львовичем Давыдовым – будущим декабристом.

О деспотизме брата Александра I, чему он оказался свидетелем во время службы в Варшаве, Давыдов рассказал потом с гневом и разящей иронией в своём очерке «Воспоминание о цесаревиче Константине Павловиче», который в России и в то время и позже опубликовать было немислимо. Впервые этот очерк, как и некоторые другие крамольные сочинения поэта-партизана под заглавием «Записки Дениса Васильевича Давыдова, в России ценсурою не пропущенные» издал в Лондоне и Брюсселе в 1863 г. известный политический эмигрант князь Пётр Долгоруков.

В конце 1816 г. Давыдов сблизился с будущим декабристом П.М. Волконским, вместе с которым он посещал литературное общество «Арзамас», возглавляемое В.А. Жуковским. В этом обществе, по воспоминаниям А.Ф. Воейкова, Д.В. Давыдов был присвоен статус «действительно поэта, генерал-адъютанта Аполлона при переписке Вакха с Венерою».

В конце 1820 года Давыдов опять приехал в Каменку, где ещё с осени гостил Пушкин, до того проехавший с семейством Раевских по Кавказу и Тавриде. (Мария Раевская (Волконская), прославилась своим подвигом русских женщин, первой отправившись к мужу-декабристу «во глубину сибирских руд»). Здесь Д.В. Давыдов встречался со многими членами уже действующего тайного общества будущих декабристов. По ряду вопросов он соглашался с их позицией, однако возражал против изменения государственного строя в России.

Тем не менее, это время наибольшей близости Давыдова с деятелями тайных обществ юга России – и географической, и идейной. Он был очень дружен (ещё со времён Заграничных походов по Германии и Франции) с М.Ф. Орловым; он свой человек и в Тульчине, и в Каменке. Его ближайшие покровители, сослуживцы и друзья поддерживали тесные связи с активнейшими деятелями будущего декабризма: П.И. Пестель, И.Г. Бурцов – доверенные лица П.Д. Киселева, М.А. Фонвизин – А.П. Ермолова, С.Г. Волконский вскоре станет зятем Н.Н. Раевского. Да и сами Киселев и Ермолов занимали в военной администрации особое положение: они тронуты духом оппозиции настолько, что будущие декабристы рассчитывали на них как на прямых союзников.

О политике правительства Д.В. Давыдов в эти годы высказывался резко и недвусмысленно. Он был преисполнен отвращения к Аракчееву и аракчеевщине, военной бюрократии, «парадным генералам», наследникам гатчинских экзерцицмейстеров, «пресмыкающимся» перед властью, чтобы снискать «кусочек эмали или несколько тысяч белых негров». Подобно Киселеву и Орлову, он требовал уважения к солдату и с энтузиазмом принимал за организацию ланкастерских школ. Он знал о проекте «Ордена русских рыцарей» М.Ф. Орлова и М.А. Дмитриева-Мамонова, но перед декабристскими

проектами социального переустройства он останавливался. Давыдов был связан со многими декабристами, ценившими его стихи, однако от предложения вступить в тайное общество отказывался.

Он был несомненно искренен, когда говорил о своих монархических убеждениях, которые не нравились реальным монархам. Подобно многим из умеренных просветителей XVIII-XIX веков, Д.В. Давыдов был противником «деспотии», «самовластия», и не более того. Он знал, однако, что в реальных условиях России начала 1820-х годов политическая реальность – именно «деспотия», а не «просвещенный абсолютизм». И не только это убеждение, но и пессимизм, вызванный в нём поражением европейских революций, сближал его и с многими деятелями декабризма, и с А.С. Пушкиным. Это охвативший почти всю мыслящую часть общества «кризис 1823 года». В том же 1823 г. Давыдов в доме своего зятя Д.Н. Бегичева познакомился с А.С. Грибоедовым, поэты стали чаще встречаться и подружиться [6].

В 1824 г. Д. Давыдов буквально засыпал правительство просьбами об облегчении участи Е. Баратынского и вместе с В. Жуковским и А. Тургеневым добился почти недостижимой цели – освободить опального поэта от солдатской лямки, выхлопотав ему офицерский чин и вождёльную отставку. С этого времени началось постоянное литературное общение Давыдова и Баратынского.

При расследовании дел декабристов попали под подозрение не только А.С. Пушкин и А.С. Грибоедов, но и Д.В. Давыдов, лично друживший со многими из заговорщиков, но, будучи охранительным патриотом, никогда не желал включиться в их антигосударственную деятельность. Хотя Следственная комиссия обнаружила у многих декабристов списки его ранних стихов и басен, никакими прямыми уликами против Давыдова она не располагала. В деле Д.В. Давыдова фигурировал такой эпизод, случившийся незадолго до событий 14-го декабря: его двоюродный брат В.Л. Давыдов зашёл к нему и оставил записку, в которой приглашал гусара-поэта вступить в тайное общество «Tugendbund», на что Давыдов тут же приписал в ответ: «Что ты мне толкуешь о немецком бунте? – укажи мне на русский бунт, и я пойду его усмирять». Эта записка-каламбур при разбирательстве «дела декабристов» рассмешила Николая I и освободила Давыдова от всякого подозрения в причастности к мятежникам.

Во время коронации в Москве 9 августа 1826 г. императору был представлен генерал-майор Д.В. Давыдов. Николай I выразил радость, что он вновь надел эполеты, и поинтересовался, желает ли он продолжать военную службу. Получив утвердительный ответ, государь затем подписал высочайший приказ об определении генерал-майора Давыдова на службу, с назначением состоять по кавалерии [7].

Однако репрессированные декабристы всё равно оставались поклонниками лиры Дениса Давыдова. В далеком заточении Вильгельм Кюхельбекер вспоминал о нём:

...Софа, в углу комод, а над софою
Не ты ль гордишься рамкой золотою,
Не ты ль летишь на ухарском коне,
В косматой бурке, в боевом огне,
Летишь и сыплешь на врагов перуны,
Поэт-наездник, ты, кому и струны
Волшебные и меткий гром войны
Равно любезны и равно даны?
25 января 1836 г. в Петербурге собрался весь цвет

литературного общества, в той или иной степени связанный с декабристами: Пушкин, Вяземский, Крылов, Плетнёв, Владимир Одоевский, молодой Гоголь и много других. И всё внимание было обращено к поэту-партизану. «Из 25 умных людей я один господствовал, все меня слушали», – делился своим восторгом по поводу этого памятного вечера Давыдов в письме к жене. По возвращении из столицы его долго не покидало чувство окрылённости и кипучего ощущения полноты жизни. Денис Давыдов ещё раз воочию убедился в любви и доверии своих лучших друзей, особенно Александра Пушкина [3].

Давыдов выступал как поэт-свободолюбец на заре периода новой русской литературы. Это время заслуженно зовётся золотым веком русской поэзии. Тогда она блистала крупными и яркими талантами. Целая плеяда крупнейших поэтов наряду с Пушкиным вступила в русскую литературу: Жуковский, Батюшков, Крылов, Лермонтов, Баратынский, Бестужев, Веневитинов, Вяземский, Фёдор Глинка, Гнедич, Грибоедов, Дельвиг, Катенин, Козлов, Кольцов, Кюхельбекер, Одоевский, Полежаев, Рылеев, Тютчев, Хомяков, Языков и, конечно, Денис Давыдов [6]. Не все из них стали членами или сподвижниками декабристских обществ, но дух свободолюбия был присущ их творчеству.

Список источников и литературы

- 1 Сафонов М. М. Последняя опала генералиссимуса // Родина. 2001. № 12. С. 38–41.
- 2 Серебряков Г. В. Денис Давыдов. М.: Молодая гвардия, 1981. 446 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
- 3 Пушкарёв Н. Ф., Новиков Ю. Ю. Гусар, поэт, партизан (посвящается 230-летию со дня рождения и 175-летию со дня смерти Д.В. Давыдова). М.: Спутник+, 2015. 51 с.
- 4 Новиков Ю. Ю., Рашкин Л. А. Великий полководец и дипломат (посвящается 200-летию со дня смерти М.И. Кутузова). М.: Спутник+, 2013. 32 с.
- 5 Михайлов О. Генерал Ермолов. М., 2013. 135 с.
- 6 Пухов В. В. Денис Давыдов. М.: Современник, 1984. 216 с.
- 7 Бондаренко А. Ю. Денис Давыдов. М., 2012. 368 с.

С.А. Пахомчик

ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья»,
г.Тюмень

КУРГАНСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ И КУСТАРНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАУРАЛЬЯ (К 120-ЛЕТИЮ ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ)

Первые хозяйственные выставки начали проводиться в России с первой трети XIX в., однако историческими они стали после реформы 1861 г., когда повсеместно отмечались признаки новой жизни. Сибирь на рубеже XIX-XX вв. активно втягивалась во всероссийский рынок, росло экономическое значение её регионов. И это сказывалось на облике её городов, состоянии экономики, образования, науки.

В 1884 г. началась подготовка к проведению Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, которая состоялась в Екатеринбурге в июне-сентябре 1887 г. В качестве организатора выставки выступило Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), поддержанное органами городского и земского

самоуправления, а также предпринимателями Урала и Сибири.

Выставка имела межрегиональный характер и содействовала развитию торгово-промышленных связей между уральскими и сибирскими губерниями. Успешное проведение Сибирско-Уральской выставки стало дополнительным стимулом для организации выставок в других городах Урала и Сибири, наиболее крупной из которых и стала Курганская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка 1895 г.

Идея выставки родилась у правительственного агронома Тобольской губернии Н.Л. Скалозубова сразу по приезду в сибирский регион, в 1894 г. Именно он был её душой и катализатором. Скалозубов считал, что полезно подвести итоги сельскохозяйственной деятельности в крае. Он верил, что Курганская выставка активизирует исследования в самых разных отраслях, и не ошибся.

Открытие выставки в г. Кургане состоялось 20 августа 1895 г. В процессе подготовки к выставке и участия в ней у людей появился смысл солидарности, служения общему делу, организационной принадлежности. Любимое дело нередко служило для активных общественных деятелей стержнем их образа жизни, который полностью удовлетворял их, позволяя осуществлять эту совместную деятельность.

Зачастую место председателя в подобных организациях занимали высокопоставленные чиновники. Не случайно председателем выставки стал тобольский губернатор Н.М. Богданович, а комитет включал 16 человек, включая и Н.Л. Скалозубова.

Разрешение на проведение выставки с 20 августа по 20 сентября 1895 г. было получено от министра земледелия и государственных имуществ. Уже в октябре 1894 г. в газетах публикуется объявление об устройстве выставки и ее целях: «показать современное состояние полеводства, луговодства, скотоводства, лесоводства, огородничества и садоводства, а также и кустарных промыслов. В задачи выставки входит продемонстрировать все благоприятные условия губернии для развития сельского хозяйства, указать недостатки существующего хозяйства и отметить все, что есть лучшего в нем... Выяснить, какими мерами и какие именно промыслы возможно развить в будущем, кустарям же дать возможность видеть лучшие образцы их товарищей по ремеслу»...

Устроители выставки собрали в павильоне те экспонаты, которые характеризовали климат, почву, флору, фауну, полезные ископаемые [1].

Выставка навела В.Ф. Сокульского на мысль, что центром сибирского маслоделия должен стать именно Курганский округ, где и возник впоследствии Союз сибирских маслодельных артелей – ССМА, который вскоре стал крупнейшей за всю историю России кооперативной организацией. Он, созданный А.Н. Балакшиным в 1907 г., стал организацией, стоявшей во главе «масляной империи» Сибири и вскоре завоевавшей рынки европейских стран, превратившей Россию во второго после Дании экспортера сливочного масла в мире.

За месяц работы выставки были проведены два конкурсных испытания пахотных орудий – плугов разных фирм и сох местного изготовления. В рамках Курганской выставки в сентябре 1895 г. Н.Л. Скалозубов организовал два конкурса пахарей. В общей сложности в них участвовало 87 местных крестьян, которые должны были вспахать выделенные им загоны «соро и хорошо». Первая неделя работы выставки показала ее несомненную пользу. Выставка позволила продемон-

стрировать различные новинки сельскохозяйственной техники.

2 сентября в Курган прибыл министр земледелия и государственных имуществ Алексей Сергеевич Ермолов. Основной целью его приезда было посещение выставки, где он и провел около четырех часов. Долго беседовал с А.Н. Балакшиным, заинтересовавшись его опытами орошения полей, он обратил внимание на сорта возделываемого им картофеля. Долго разглядывал молотилку с деревянным приводом и дисковую борону курганского мастера И.С. Зырянова. А тот в свою очередь обратился к министру с ходатайством облегчить кустарям-машиностроителям возможность добывать с больших заводов чугунное литье, сталь и железо. А.С. Ермолов отметил, что выставка превзошла его ожидания.

За месяц работы выставку посетило 15 тыс. человек. С 1 августа по 1 октября выходила газета «Справочный листок Курганской сельскохозяйственной и кустарной выставки 1895 г.», ответственным редактором которой был Н.Л. Скалозубов. Газета печаталась в курганской типографии Ф.И. Шубина тиражом в 300 экземпляров. Вышло всего 54 номера. Все сотрудники работали бесплатно, а издание осуществлялось при денежной поддержке Петра Смолина и подписных денег. В передовой статье первого номера Скалозубовым была дана оценка: «Выставка – это доклад местного населения высшему правительству об экономических его нуждах». Кроме того, сообщения с выставки печатались целый месяц в каждом номере «Тобольских губернских ведомостей». Специально к выставке по инициативе окружного исправника Ив. Як. Трофимова была подготовлена книга «Обзор экономического состояния Курганского округа и г. Кургана, Тобольской губернии», в которую вошли статистика, нравы, обычаи и образ жизни жителей по 36 волостям.

После закрытия выставки часть экспонатов была отправлена в Нижний Новгород на предстоящую в 1896 г. Всероссийскую выставку, часть продана, остальные возвращены хозяевам. Ряд собранных на выставке фактов показали огульность заключения об отсталости региона и населения. Наоборот, «губерния не бедна людьми, полными инициативы и предприимчивости, не бедна и явлениями, указывающие прогрессивный характер экономической деятельности населения».

На сельскохозяйственной губернской выставке имелись следующие отделы:

- 1) научный,
- 2) сельскохозяйственный,
- 3) сельскохозяйственного производства,
- 4) пчеловодства,
- 5) лесной промышленности,
- 6) обрабатывающей промышленности,
- 7) рыбные и зверовые промыслы и быт остяков,
- 8) народное образование,
- 9) сельская медицина,
- 10) ветеринарное дело,
- 11) организация переселенческого движения,
- 12) работы тюремных мастерских,
- 13) ввозный отдел [3].

Выставка носила и социальный характер, в ней участвовали образовательные учреждения, общественные организации, приюты.

Организаторы пытались не только показать достижения, но и активизировать изучение края, привлечь общественность и спонсоров к развитию медицины, просвещения и образования, к решению переселенческих и инородческих и многих других проблем.

Успех в деле организации и проведения Курганской выставки был достигнут за счёт умелой координации усилий предпринимательских и общественных структур и государственных органов; привлечения к участию в выставках некоммерческих общественно-научных организаций. Инициатором, вдохновителем и душой этого проекта был Н.Л. Скалозубов [2].

Спустя несколько лет он выпустит отчет и каталог экспонатов выставки [3, 203, 127].

Список источников и литературы

1 Васильева А. М. *Забытый Курган. Курган : Изд-во «Советское Зауралье», 1997. 49 с.*

2. Пахомчик С. А. *Деятельность Николая Лукича Скалозубова в Тобольской губернии : монография. Тюмень : ГАУ Северного Зауралья, 2015. 122 с.*

3 *Сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка Тобольской губернии в г. Кургане 1895 года : отчет о выставке и каталог ее / Изд. 1-го Тобольского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства в г. Кургане. Тобольск : Тип. Епарх. братства, 1902. С. 8.*

В.С. Плотникова
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ОБРАЗ НАРОДОВОЛЬЦА В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ МАТЕРИАЛАХ И ДОКУМЕНТАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В данной статье мы попытаемся реконструировать образ народовольцев, который формируют как исторические источники судебно-следственные документы Курганского окружного суда, так и воспоминания современников.

В архивных фондах города Кургана имеется ряд источников, относящихся к народовольческому движению, в том числе письма и воспоминания. Но особое место занимают судебно-следственные документы, поскольку наиболее полная информация о «Народной воле» и ее участниках накапливалась в органах суда и следствия. В архивном фонде ГАКО сохранилось дело о побеге из Кургана политических ссыльных Иванова, Толузакова и Чемодановой (членов организации «Народная воля») за 1882-1883 гг. [1]. В деле имеются статьи списки, рапорты, акты, постановления Курганского и Тобольского окружных исправников, описи имущества, показания свидетелей, протокол судебного заседания, постановления суда и др.

Следственные и судебные материалы изображают образ народовольца как государственного преступника. Иванов, Толузаков и Чемоданова, действительно, совершили преступление. Все они были уличены в принадлежности к «Народной воле» и в хранении экземпляров прокламаций. Было бы неоправданным оптимизмом ожидать иного от суда и следствия.

Среди судебно-следственных документов особую группу составляют такие документы, которые составлялись со слов неофициальных лиц. Допрашивались соучастники побега, политические ссыльные, которые характеризовали народовольцев с положительной стороны или, например, уволенный из органов полицейский надзиратель, который в силу своих служебных убеждений считал народовольцев заговорщиками, жестокими террористами-убийцами и преступниками.

Такие показания лишь усложняют процесс интерпретации и реконструкции образа народовольца по судебно-следственным документам, так как они зависят, прежде всего, от личного отношения допрашиваемого лица к преступникам.

Судебно-следственное дело также включает в себя документы, авторами которых являются народовольцы и участники процесса, например: письма, записки и др. Такие документы представляют особую ценность. Это обусловлено тем, что они написаны рукой непосредственного участника событий. При их изучении складывается представление о народовольце как революционере, образованном молодом человеке, который ставит ценность свободы превыше всего, как о личности с сильной индивидуальностью, преданной общему делу. Даже будучи в ссылке под строгим надзором, народовольцы не оставляли своих идей.

Однако не стоит забывать о том, что образ исторического объекта формируется путем комплексного анализа источников. Реконструкция представляется невозможной при работе только лишь с судебно-следственными документами. Для исследователя является необходимым привлечение иных материалов. В нашем случае были задействованы воспоминания Литвинова и Лапина о ссыльных народовольцах, проживающих в Кургане, поскольку помимо судебно-следственных документов Курганского окружного суда сохранились только свидетельства современников. Данная проблема связана с неполнотой документального материала в архивных фондах города Кургана.

Помогают воссоздать образ воспоминания, оставленные Литвиновым и Лапиным, которые, как и вышеупомянутые документы дела Курганского окружного суда, дают оценку народовольцам. Из воспоминаний Литвинова мы узнаем о том, что ссыльные народовольцы занимались просвещением местных революционных кругов, помогали продвигать свои идеи и, помимо всего прочего, обучали типографскому делу: «Народовольцы Емельянов и Волков меня познакомили с историей революции... они же меня учили, как проводить эту идею. Лучше всего это нужно проводить через какую-нибудь мастерскую» [2, л. 63]. Другой современник – Лапин – в своей статье отзывался о народовольцах, как о «добрых, обходительных и стойких людях» [3, л. 1].

Необходимо учитывать, что в таких источниках возможна идеализация образа, поскольку они являются отражением общих идей революционеров. Поэтому нам следует изучать комплекс судебно-следственных материалов и воспоминаний.

Таким образом, при сравнении различных документов судебного-следственного дела и воспоминаний неизбежно возникает проблема понимания образа народовольца. Это связано с тем, что, в первую очередь, образ зависит от точки зрения автора. Многообразие материалов лишь усложняет процесс реконструкции. На примере данного исследования видно, как сложно и неоднозначно исторические источники отражают те или иные личности или исторические события.

Список источников и литературы

1 ГАКО. Ф.236. Оп. 2. Д.84.

2 ГАОПДКО. Ф.5857. Оп.1. Д. 271.

3 ГАОПДКО. Ф.5857. Оп.1. Д. 307.

ВОЕННАЯ РОЛЬ СЛОБОДЫ ЦАРЕВО ГОРОДИЩЕ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Как известно, в историографии Сибири дается несколько дат основания слободы Царева Городища от 1595 до 1680 г. Эта ситуация не удивительна. В истории Сибири XVI-XVII вв. спорными являются даты основания и многих более крупных городов, которые строились как центры уездов и были упомянуты в летописях и актах. Царево Городище не было уездным центром, городом до 1782 г., и поэтому в первые десятилетия развития слободы вопрос о дате ее основания был не интересен. Таких слобод только в Южном Зауралье было несколько десятков. Позднее, когда Курган стал городом, многие документы были уже утрачены.

В этих условиях особенно важны ранние источники, где содержатся сведения о времени основания Царева Городища. Одним из первых документов, где имеются подобные данные, являются материалы ответов на анкету Г.Ф. Миллера из Царева Городища. По данным администрации Царева Городища, посланным в ответ на запрос Г.Ф. Миллера, написанным капитаном Сибирского полка слободских драгун Мякининым, первое русское поселение на Царево Городище возникло в 1635 г., а первые укрепления здесь были построены в 1639 г. [1]. Возможно, первый вариант русского Царева Городища был не слободой, а одной из ряда застав Зауралья. Это предположение отчасти подтверждают и материалы топографического описания Тобольского наместничества 1789 г. По данным, известным его составителям, «построен Курган в давних годах был к защите внутренних жителей от набегов киргиз-кайсацких и башкирских российскими людьми крепостью. А потом как населены крестьяне и построили церковь, переименована слободою» [2, 116].

Неспокойная обстановка на юге Сибири с постоянными набегами кочевников, стычками мешала перерастанию застав в мирные поселения. Источниковая база не позволяет проследить полную картину создания и функционирования подобных застав в Зауралье, однако даже имеющиеся документы дают возможность выявить существование их в Среднем Притоболье по крайней мере с 1630-х гг. Так известно, о разгроме Кучумовичами в 1632 г. тобольской передовой заставы у озера Белого в 6 днях пути от Тобольска, где они «лошади отогнали и тотарина застрелили и на зверовье зверовщиков грабили». Г.Ф. Миллер, сообщая о разгроме русской заставы у озера Белого, пишет, что об этом «не стоит упоминать, так как подобные случаи были обычны» [3, 104].

Подобная «обычность», видимо, и является причиной поразительного даже для сибирской историографии разноречия дат основания русского Царева Городища от 1595 до 1680 г. Новый подход к данной проблеме позволяет представить этот разноречивый не как множественную ошибку источников и историографии, а как отражение неоднократных попыток русских по созданию своего опорного пункта в Среднем Притоболье на юге Тюменского уезда. Слобода Царево Городище, строителем которой был Тимофей Невежин, была основана уже позднее, по данным переписи Поскочина, в 1679 г. [4].

Слобода Царево Городище благодаря своему географическому положению уже в 80-90 гг. XVII в. была важным центром русской колонизации Южного Зауралья. Приказчики слободы были представителями власти воевод Тобольска в южном бассейне р. Тобол. Около 1683 г. Игнатий Репин основал на правом притоке р. Тобола реке Алабуге Камыцкую слободу – крайнее «в степь» русское поселение Притоболья. Однако уже через 3 года старцы Далматова монастыря построили южнее слободы на р. Уе одну из своих экономических вотчин – Уйское поселение (1686 г.). В июле 1686 г. памятью Тобольской приказной палаты приказчику Царева Городища Григорию Шарыгину было указано отвести просимые рыбные промыслы по р. Ую за ежегодный оброк в 2 рубля 8 алтын 2 деньги. Исаак принял от Григория Шарыгина «речку Уй, источину, три больших курьи, затоны, озерки, самый Тобол вниз от Уя на 12 верст». К 1692 г. здесь уже был построен «дворец, а во дворце изба». Первый приказчик Царева Городища Григорий Шарыгин принадлежал к детям боярским города Тобольска, что указывает на принадлежность слободы к Тобольскому уезду уже в это время. Григорий Шарыгин был зачислен в состав детей боярских по государевой грамоте в 1682 г. в возрасте 28 лет. К 1689 г. Григорий Шарыгин имел небольшой оклад в 7 руб. денег в год, без хлебного жалования [5].

В конце XVII в. Царево Городище и другие слободы юга Зауралья оказались под ударом набегов кочевников. Н.А. Абрамов первым описал набеги кочевников на слободу: «принадлежавшая Царёву Городищу слободы и деревни в конце XVII и в первой половине XVIII столетия много терпели от набегов кочевавших по реке Тоболу народов. Киргизы вели себя в отношении к Сибири разбойниками. Они менялись с Русскими избытками и живали в соседстве, но всегда были готовы ограбить, убить или полонить соседа: это, по их мнению, слывет храбростью. Таким образом, в июле 1691 года, Киргизы раззорили Утяцкую и Куртамышевскую слободы... В следующем году Киргизы, Татары и Каракалпаки раззорили несколько деревень, принадлежавших Цареву-Городищу, многих крестьян умертвили, а некоторых увели в полон. Из крепости вслед за ними были отправлены, из состоявших на бережной службы, 100 человек беломестных казаков, под предводительством сотника, и когда они достигли неприятелей, то последние напав на них, убили самого сотника с 40 казаками» [6, 102].

Сибирские летописи и актовый материал позволяет более подробно исследовать набеги кочевников на Южное Зауралье. В 90-е гг. XVII в. отряды Казачьей орды впервые вышли к границам русской Сибири и совершили ряд набегов на слободы Зауралья. Особенно напряжённая обстановка сложилась в южных острогах и слободах Среднего Притоболья, прикрывавших от кочевников массивы растущей крестьянской колонизации по притокам Тобола и его нижнему течению. Воеводы Тобольска С.И. Салтыков и А.Ф. Нарышкин сообщали: «В 198-ом, и в 199-ом и в 200-ом, и в 202-ом, и в 203-ем годах приходили Казачьи Орды и каракалпаки воинские люди в Тобольской уезд под Тарханский острог и под Ялуторовскую, и под Царёво Городище, и под Утяцкую и под Чумляцкую, и под Ишимскую Коркину слободы и под митрополье Воскресенское село, и к пристанищу Ямыша озера войною и многих русских служилых людей, и татар, и крестьян, и ясашных людей побили, и в полон з женами и з детьми взяли и скот отогнали» [7, 95].

Воеводы Тобольска в кризисный момент разгрома кочевниками поселений Среднего Притоболья попы-

тались изменить ситуацию, размещая элитные части Тобольска и Тюмени летом в слободах по р. Тоболу. В это время крупные отряды служилых людей командуются в Царево Городище, Ялуторовскую слободу, Суерскую слободу. В период набегов казахов на слободы Сибири служилые люди Тюмени отправлялись на юг края. Позже военные отряды стали размещать в слободе Царево Городище и Ялуторовской слободе. В списке 1692 г. отмечалось, что детям боярским Тобольска, посланным в Царево Городище, было выдано 6 пудов боеприпасов и 6 пудов свинца [8]. 25 мая 1692 г. отпиской боярина Салтыкова из Тюмени в слободу Царево Городище и Ялуторовскую слободу был отправлен отряд в 120 человек, 30 детей боярских, 40 литвы и конных казаков, 50 служилых татар.

С 1693 г. отряд служилых людей Тюмени в Царево Городище, отряд тобольских детей боярских, служилых людей и татар (всего в 155 чел.), находился в Суерской слободе, подкрепляя слободские сотни, находившиеся, по данным «Сибирского летописца», «в разных слободах».

Разгром служилых людей Сибири в Южном Зауралье вызвал назначение новым воеводой Сибири родственника Петра I по матери, одного из представителей могущественного в это время клана Нарышкиных – «ближнего стольника» А.Ф. Нарышкина (1693-1698), посланного в Тобольск быть, как специально отмечалось, «полковым и осадным воеводой», т.е. для отражения набегов. В 1694 г. А.Ф. Нарышкин отрядил на летнюю службу в Южное Зауралье служилых людей Тобольска и Тюмени, приказывая «тем ратным людям быть на Государевой службе с великим обережением». Отряд Бориса Черницына встал в Ялуторовской слободе, а соединенные силы в Царево Городище возглавил голова беломестных казаков Артемий Оболянинов. В 1695 г. три отряда служилых людей Тобольска посылались на Царево Городище и «на Тобольского уезду слободы», и в Тарханский острог. Материалы Сибирского приказа сообщают, что Царево Городище охраняли «дети боярские и Литовского и новокрестьянского списка и конные казаки и служилые татары» [9].

К 1696 г. по р. Тоболу были усилены гарнизоны Царева Городища (с 29 до 85 чел.) и Суерского острога (с 28 до 92 чел.). В 1698 г. число острогов с гарнизоном полка еще раз сократилось с 16 до 10 (Царево Городище, Суерский, Исетский, Мехонский, Катайский, Маслинский, Ялуторовский, Шадринский, Арамилский, Колчеданский), в каждом из которых дислоцировалась полноценная сотня служилых людей.

В 1697 г. правительство Петра I издало указ по укреплению крепостей на южной границе Сибири. С этой целью воевода Тобольска А.Ф. Нарышкин послал туда экспедицию Христофора Левенфельта и тобольского сына боярского Ивана Видмана для описи острогов и слобод Тобольского уезда: «... приход воинских людей досмотреть и у тех слобод какие есть крепости и буде крепостей никаких нет к тем слободам и какие крепости пристойно построить», т.е. провести инвентаризацию крепостного дела Зауралья. Всего экспедиция описала 16 слобод края, в том числе и Царево Городище. После анализа материалов экспедиции по указанию Тобольской администрации в слободах Зауралья в течение нескольких лет велись серьезные фортификационные работы по усилению их обороноспособности. К лету 1699 г., по данным отписки Давыда Мейна, в Царевом Городище вокруг острога и посада от озера до р. Тобол на протяжении 380 сажен были построены надолбы, выкопан ров и насыпан вал «для

того что круг того посада крепости никакой не было». В 1700 г. сооружение второй линии обороны слободы завершилось.

2 октября 1700 г. по государеву указу и памяти Тобольска драгунскому полковнику Давыду Мейну было приказано совершить поездку по «крайним» южным слободам Сибири по р. Тоболу и Миассу. По наказу воеводы Тобольска Мейн посетил Белозерскую, Иковскую, Суерскую, Усть-Суерскую, Царекурганскую и Утяцкую слободы по р. Тобол, Усть-Миасскую, Окуневскую, Чумляцкую слободы и село Воскресенское по р. Миасс. Цель поездки состояла в том, чтобы найти слободы для размещения драгун полка в качестве гарнизонов, «вокруг тех слобод осмотреть и описать, в которых слободах от приходу воинских людей быть пристойно». Кроме стратегического положения слобод, полковник описывал можно ли содержать гарнизоны за счет местных ресурсов, «всякие угодыя и какие подлегли реки, речки, озера и леса». Итогом поездки Мейна по южным слободам Сибири стала карта-чертеж 1700 г., которая дошла до нас в Служебной чертежной книге Сибири С.У. Ремезова. Карта и роспись Давыда Мейна содержат ценные сведения по истории Южного Зауралья.

По данным росписи, Царекурганская слобода «стоит над Тоболом в крепком месте, вниз едучи на левом берегу». Мейн отмечает выгодную позицию, где находился острог слободы Царево городища. Слобода имела важное географическое положение в Среднем Притоболье и в Южном Зауралье в целом. На юге земли слободы доходили до реки Юргамыша, на севере до Иковской слободы. К 1700 г. в слободе уже жила рота драгун 100 чел., из которых в период набегов 40 чел. посылались в Иковскую слободу для защиты крестьян от набегов кочевников. Мейн писал, что гарнизон имеет хорошие угодыя в районе слободы земель и «рыбных ловель и к строению леса нескучно». В итоге Мейн делает важный вывод: «в той слободе пристойно быть городу и драгунским ротам» [10, л. 53]. В целом, большинство слобод Зауралья, описанных Мейном, имели хорошие угодыя и были пригодны для размещения отрядов драгун. Только одна Усть-Миасская слобода была признана полковником негодной к поселению драгун. Однако Царево Городище выделяется Мейном по сравнению с другими слободами, только в отношении этой слободы полковник отметил, что здесь должен быть город.

Наряду с укреплением слобод, предусматривались и меры, призванные предупредить соприкосновение мирного населения и банд кочевников путем вывода крестьянских поселений из наиболее угрожаемых участков местности, где они становились легкой добычей «воинских людей». В июле 1699 г. штаб Сибирского полка слободских драгун получил из Тобольска указную прочетную память с приказом «со степи из деревень и заимок крестьян свести в слободы». В Среднем Притоболье этот указ коснулся, прежде всего, поселения «степной стороны» – правого берега р. Тобол. После получения приказа Давыд Мейн и Степан Текутьев ездили по деревням Царево Городище до Утятской слободы и «свели» деревни Предеину и Завьялову, переселив крестьян в Утяцкую слободу, и деревню Утяцкую слободы Царева Городища, переселив жителей в деревню Черемухову, «для страды» двory крестьян правого берега р. Тобол были временно оставлены [11]. Последующие события доказали правильность этих мер. В 1703 г. крестьяне Верх-Суерской слободы покинули поселение, уйдя на «жилиую сторону» р. Тобол в Усть-Суерскую слободу. В 1710 г. перестала существовать еще одна слобода правобережья –

Камыцкая на р. Алабуге, разрушенная отрядом башкир в ходе очередного восстания.

С начала XVIII в. в Южном Зауралье проходит строительство «крепостей» десятков деревень, расположенных в пограничной зоне. В Ялуторовском дистрикте, административно оформившем слободы Среднего Притоболья, из 163 населенных пунктов, существовавших к 1749 г., с «городовым укреплением» был 41 (25%). «Крайние в степь» Царев Курган, Утятская, Емуртлинская, Верх-Суерская слободы, прикрывавшие вышеперечисленные поселения от кочевников, имели от 1/3 до 2/3 укрепленных пунктов от общего числа поселений. Из 22 пунктов Царево-Курганской слободы укреплено было 11 (50%): деревни Смолино, Челнокова, Курганская, Черемухово, Шкоцкая, Арбинская, Силкина, Утятская, Чимеева, Сизикова и село Введенское. «Заплот лежащей в столбах», в ряде случаев усиленный рвом и рогатками, служил защитой данным деревням, охватывал зачастую значительные площади от 53 с. (в Арбинской), до 255 с. (в Челноковой и Шкоцкой), 373 с. в Смолино и даже 640 с., как в крупной слободе, в селе Введенском.

Набеги Казачей орды вызвали серьезное усиление военных сил на юге Сибири. Главным центром обороны Южного Зауралья в это время стала крепость Царево Городище. В Среднее Притоболье были направлены элитные отряды служилых людей из Тобольска и Тюмени, на юге Зауралья вооружается крестьянское население. Из отрядов беломестных казаков в 1698 г. указом Петра I был организован драгунский полк, который нес главную службу в крае.

Военный кризис зауральского пограничья 90-х гг. XVII в. вызвал не только второе рождение драгунского полка в крае, но и административную реформу на его территории. В историографии Зауралья была отмечена смена слободчиков приказчиками, последовательно проходящая в слободах во второй половине XVII в., однако незамеченным остался факт замены приказчиков офицерами Сибирского драгунского полка начиная с 1698 г., коснувшаяся всех значимых слобод и острогов края. Воссоздание драгунского полка в 1698 г. привело к построению иной схемы организации власти в Зауралье. Сам драгунский голова (с 1700 г. – полковник) получил всю полноту военной и гражданской власти в Исетском остроге, назначенные капитаны в наиболее важных населенных пунктах – в Цареве Городище, Катайском, Ялуторовском, Суерском, Мехонском, Колчеданском острогах, Маслинской, Шадринской, Арамилской слободах. Позднее территория контроля военных расширилась за счет распространения их полномочий на другие слободы. Под управлением приказчиков остались небольшие слободы большей частью на периферии колонизационного строительства, напрямую зависевшие от оказания военной помощи драгунами. Офицеры полка «на приказах» слобод получили право суда и «всякой расправы» над драгунами и крестьянами присуда своей слободы, им в помощь предусматривался выбор старосты и 2-3 «лучших крестьян», осуществлявших полномочия капитанов в период их отсутствия во время летней службы. А. Дмитриев отмечал, что на юге Зауралья возник «как бы особый военный округ... состоявший в непосредственном ведении главных сибирских воевод, живших в Тобольске» [12, 92].

Причина полной концентрации военной и гражданской власти в Южном Зауралье в руках командования Сибирского драгунского полка лежала в стремлении Петра I, не прибегая к дополнительному вооруженному строительству в Сибири, защитить ее южные границы

от нарастающего казахского натиска путем военной организации крестьянского населения под руководством драгунских офицеров. В 1854 г. Н. Абрамов отмечал, что в слободе Царево Городище «стоял сильный гарнизон и была главная квартира управления военного, под начальством подполковника, который имел в своем заведывании жителей крепости и крестьян окружающих деревень».

Но когда слобода приобрела этот статус, Н. Абрамов не знал. В 1700 г. полковник драгунского полка Давыд Мейн при описи слободы Царева Городища сделал вывод, что слобода, благодаря своему географическому положению и ресурсам, будет главным военным и административным центром южных слобод Тобольского уезда. Эта идея была полностью реализована через 12 лет. В 1713 г. штаб Сибирского драгунского полка с несколькими сотнями драгун были переведены из Исетского острога в Царево Городище на постоянную дислокацию, драгуны заняли Утятский и Иковский станцы, что позволило вести круглогодичную защиту наиболее уязвимой части Южного Зауралья – Среднего Притоболья [13, 42].

В 1711 г. во время подавления башкирского восстания комендантом Шадринской слободы, оказавшейся в центре вооруженной борьбы, был назначен князь Василий Мещерский. В историографии Зауралья данный факт не получил должной оценки. Летопись Далматова монастыря сообщает, что по указу от 28 декабря 1711 г. В. Мещерскому были подчинены «многие слободы... кроме Тобольных», т.е. вся западная часть Южного Зауралья по Исети, Миассу и Тече, включая слободы Среднего Притоболья, которое выделялось в особый пограничный округ, управляемый из Царева Городища штабом полка слободских драгун [14]. Возросшее значение Шадринска выразилось в переименовании слободы в город по указу из Тобольска в 1712 г., его следующим комендантом стал Семен Дурново. Если выделение Исетского острога в качестве одного из административных центров Зауралья продолжало практику второй половины XVII в., то усиление значения Шадринского города и Царева Городища отразило новые тенденции жизни края. Сложная внешнеполитическая ситуация 90-х гг. XVII – начала XVIII в. остановила русское колонизационное расселение на юге Зауралья, одновременно обозначив слободы, которые в силу наложения новых условий развития края на географическое положение стали играть в нем более значительную роль.

Так, если еще в 1686 г. в Царевом Городище находилось 29 служилых людей и 26 дворов крестьян, что указывало на второстепенное место слободы в структуре военно-административной системы Южного Зауралья, то уже к 1692 г. здесь была сформирована сотня беломестных казаков, причем, учитывая ограниченные людские ресурсы слободы, надо полагать, что большинство казаков было переброшено из слобод по р. Исети. Разгром этой сотни казахами в июне 1692 г., когда была перебита половина личного состава включая сотника, не привел к сокращению русского военного присутствия. В 1696 г. сотня слободы насчитывала 85 беломестных казаков, включая сотника, двух пятидесятников, знаменщика и барабанщика.

С 1698 г. большая часть Сибирского драгунского полка служила в Царево Городище летом «береговую великого государя службу», а переход в 1713 г. штаба полка на постоянное базирование в Царево Городище окончательно утвердил положение военной столицы Южного Зауралья. К 1741 г. в самой слободе насчиты-

валось 321 двор драгун (275 служащих и 46 отставных) на 35 дворов крестьян и разночинцев, т.е. свыше 90%. В присуде слободы, включая 21 деревню, из 938 дворов 419 (45%) были драгунскими, 329 (35%) крестьянскими и 190 (20%) дворами разночинцев.

Около слободы Царево Городище был построен военный лагерь, где находились драгуны полка. В 1736 г. взятый в плен участник башкирского восстания сообщил, что башкиры Айлинской волости Сибирской дороги совершили набег «под драгунской лагерь к Цареву Городищу» [15, 197].

Причиной концентрации в Царевом Городище столь крупных воинских сил в первой половине XVIII в. явилось то обстоятельство, что с выходом в Зауралье на первое место русско-казахских противоречий, а не русско-калмыцких или русско-башкирских как раньше район Среднего Притоболья оказался самым уязвимым для казахов набегов местом Сибирской губернии, а также и ключевой территорией – военным мостом, закрывающим путь как в другие районы Южного Зауралья, так и к старому району сибирской колонизации около Тюмени и Тобольска. Выбор же Царева Городища в качестве одного из двух, наряду с Ялуторовском, места сосредоточения мобильных боевых групп обуславливался возможностью организации активной обороны отсюда и южной Утятской, и северной Иковской слобод – всей южной части Среднего Притоболья. 29 мая 1719 г. указом Сената было предписано разделение существующих губерний на провинции, чем вводилась между губернатором и воеводой уездов (дистриктов) должность провинциального воеводы. Губернатор Сибири князь А.М. Черкасский по указу распределил 19 городов по трем образованным провинциям – Тобольской, Енисейской и Иркутской, в них также началось образование новых дистриктов. В 1720-1723 гг. «по расписанию дистриктов» был образован Исетский, Шадринский, Окуневский дистрикты. Ялуторовский дистрикт, включивший Суерский острог, Усть-Суерскую, Верх-Суерскую, Емуртлинскую, Тебеняцкую, Салтосарайскую, Белозерскую, Иковскую, Утятскую слободы, Царев Курган и Николаевскую заимку Тобольского Знаменского монастыря, был образован в 1723 г.

Список источников и литературы

- 1 РГАДА. Ф. 199. № 481. Т. 2. Л. 42.
- 2 Описание Тобольского наместничества. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1982. 320 с.
- 3 Миллер Г. Ф. История Сибири. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. Т. 2. 638 с.
- 4 Меншиков В. В. Слобода Царево Городище // История Курганской области. Курган, 1998. Т.3. С. 8-53.
- 5 РГАДА. Ф. 214. Кн. 948. Л. 119.
- 6 Абрамов Н. А. Слобода Царево Городище до переименования ее городом Курганом // Вестник Императорского Русского географического общества. Т.11. Вып.1. СПб., 1854. С. 99-104.
- 7 Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. Башкирские восстания в XVII в. и первой половине XVIII в. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936.
- 8 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1306. Л. 24.
- 9 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1104. Л. 13.
- 10 Ремезов С. У. Служебная чертежная книга. Тобольск : Фонд Возрождение Тобольска. Тобольск, 2006. 508 с.
- 11 РГАДА. Ф. 199. № 478. Т. 3. № 57. Л. 1
- 12 Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 7. Верхотурский край в XVII в. Пермь, 1897. 236 с.
- 13 Акишин М. О. «Старый полковник» на «береговой службе» Тобольска // Казачество на государственной службе. Екатеринбург, 1993. С. 26-28.
- 14 ГАШ. Ф. 224. Оп 1. Д. 3243. Л. 14
- 15 Материалы по истории Башкортостана.

Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Уфа : Китап, 2002. Т. VI. 768 с.

О.А. Рябкова

**БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет»,
г. Сургут**

НАРОДЫ СИБИРИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ОБСКИХ УГРОВ)

Тема истории Сибири, ее присоединение и освоение Российским государством, история населяющих её народов привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей на всём протяжении XVIII – XIX веков.

Активные политические, экономические, социальные и культурные процессы и события, происходившие в Сибири в XIX веке, не только позволили накопить ценный исторический материал об истории края, но и привели к изданию различных летописных, документальных и законодательных источников.

Отечественная историческая наука второй половины XIX в. обращает своё внимание на народоведение и постановку более широких задач исследования [3, 233]. Научный и общественный интерес к истории сибирских народов был вызван необходимостью познания исторического опыта взаимодействия, взаимовлияния русской и сибирской цивилизации, постановкой проблем, связанных с включением их в состав народонаселения России и обращением к теме исторической судьбы малочисленных народов Сибири. По мнению исследователя второй половины XIX в. А.Н. Пыпина, «историческое изучение Сибири старается проникнуть в те внутренние процессы, какие совершались в сибирской жизни под влиянием основных факторов – условий природных, племенных, бытовых и административных» [4, 366].

В сибирской историографии XIX в. обские угры продолжали упоминаться под названием остяков (ханты) и вогулов (манси). Исследования, посвященные изучению различных аспектов истории и жизни обских угров представлены в контексте общих исследований истории Сибири и сибирских народов.

В целом исторические изыскания охватывали различные аспекты прошлого и настоящего положения сибирских народов. Основным предметом в изучении истории обских угров является анализ и описание древней истории ханты и манси, положения народа, складывающегося в процессе завоевания Сибири и прихода русского населения, взаимодействия со славяно-русской народностью, сохранения и решения проблем вымирания, предоставления гражданских прав, развития образования и культурного просвещения.

Обращение к прошлому, к древней истории сибирских народов (Н.Н. Фирсов, В.К. Андриевич) дает понимание общественного устройства ханты и манси, определяет важную роль князей и шаманов в организации общественного, родового, племенного устройства, значение торговых отношений с соседями. Использование сведений археологии и этнографических сведений в исследованиях опровергает взгляд на сибирские народы Сибири как на полудикие и доказывает, что сибирские

племена в XV-XVI вв. находились на более высоком уровне развития [5, 28, 29; 1, 2].

Вопросы тяжелого экономического положения обских угров (эксплуатация, порабощение) и пренебрежения государственных служащих общечеловеческими ценностями (свободой, честью, достоинством, жизнью) в процессе колонизации Сибири и включения сибирских народов в состав российского народонаселения затрагиваются исследователями Н.Н. Фирсовым [5, 232-234], Н.М. Ядринцевым [6, 107, 108, 142], В.К. Андриевичем [1, 221, 167].

Ясачные и другие повинности оставались основной обязанностью «инородцев», а их выполнение отвечало интересам российской экономики. Гуманные, демократические, человеколюбивые законы и указы Российского правительства, направленные на защиту коренного населения Сибири от произвола служилых людей, оставались только на бумаге [5, 232-233, 234].

Тема смешения народов в процессе взаимодействия народов Сибири и пришлого населения находит свое место в трудах исследователей Н.М. Ядринцева и А.Н. Пыпина. Они отмечают негативное влияние данного процесса для обско-угорского и русского этносов. Происходит изменение привычек, вкусов: русские переходят к полигамии, воспринимают шаманизм и идолопоклонство, усваивают предрассудки, приметы и суеверия инородцев, изменяют одежду, переходят к образу жизни и промыслам сибирских народов, забывают русский язык и воспринимают инородческий [6, 44; 4, 431].

Общей актуальной темой научных изысканий для исследователей второй половины XIX века выступает тема просвещения сибирских народов. По мнению Н.М. Ядринцева [6, 120, 122], П.Н. Буцинского [2, 43, 52], строительство церквей в Сибири, появление школ для сибирских народов, издание книг на родном языке могло способствовать борьбе с языческими верованиями, приобщению народа к христианским нормам и обычаям, включению в состав русского и европейского просвещенного мира, могло сократить вымирание [5, 120, 122]. По мнению историка Н.М. Ядринцева, «вопросы о дальнейшем существовании сибирских народов, предупреждение его вымирания, решение экономических, культурных, административно-политических (гражданских) вопросов, духовное развитие и просвещение должны стать основными направлениями в политике российского государства и могли бы определить ту роль, которую должны сыграть народности в истории российского государства» [6, 87].

Задача трудов историков второй половины XIX века состояла в привлечении внимания российской общественности к экономическим и социальным проблемам коренного населения Сибири, вызванным процессом колонизации. На смену понимания «инородца» как ясачноплательщика и объекта эксплуатации должно прийти общественное осознание и государственное признание сибирских народов равноправными подданными и наделяние их гражданскими правами. «Инородческий вопрос» как особая тема в общественной мысли России второй половины XIX века продолжила своё развитие в движении областников. В своих исследованиях Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, И.И. Серебренников, П.М. Головачев также поднимали темы вымирания сибирских народов, проблемы социально-экономического положения, духовного развития и просвещения.

Список источников и литературы

1 Андриевич В. К. Исторический очерк Сибири в XIX столетии (период от смерти императрицы Екатерины II

до 1806 г.). Санкт-Петербург, 1889. Т. 6. Ч. I. 298 с.

2 Буцинский П. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков, 1893. 93 с.

3 Мирзоев В. Г. Историография Сибири. М., 1970. 252 с.

4 Пыпин А. Н. История русской этнографии. СПб., 1892. Т. 4. 448 с.

5 Фирсов Н. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань, 1866. 269 с. URL: // <http://www.knigafund.ru/books/119379/read#page2>

6 Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. Санкт-Петербург, 1882. 471 с.

А.С. Сагиндыкова

Академия «Кокше»,

г. Кокшетау, Республика Казахстан

ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА АКМОЛИНСКА В XX ВЕКЕ

Город представляет собой особое социально-пространственное образование, которое наряду с деревнями, селами, поселками служит локальными ареалами существования людей с их ценностными установками и особым отношением к городской среде. Этно-, социально-демографические процессы оказывают непосредственное влияние на формирование и развитие городского облика, его духовной и материальной среды.

Город Акмолинск вырос из небольшой крепости Акмола, заложенной на берегу реки Ишим в узле старых караванных дорог. В августе 1832 года здесь был открыт 4-й внешний округ под названием Акмолинский. На тот момент в Акмолинске проживало 313 жителей [1, л. 1].

В 40-х годах XIX в. население Акмолинского приказа полностью было представлено военным сословием: солдатами и офицерами передислоцированного сюда 2-го Западно-Сибирского линейного батальона, военнотрудовыми, различными инженерными, артиллерийскими и прочими командами, сотнями сибирских казаков, присылаемыми сюда на два года в командировку, чиновниками гражданских ведомств, окружной администрации. Все население приказа за небольшим исключением было временным [2, л. 45].

Активный рост численности населения наблюдается в 50-60-е годы XIX в., когда увеличение числа жителей Акмолинского поселения происходит за счет наплыва сельского и торгово-промышленного населения. Ускоренный рост числа жителей объясняется постепенным усилением роли Акмолинского поселения как перевалочного торгового центра: через город из Петропавловска в Ташкент и Бухару шли караваны.

Особую роль в активизации демографических процессов сыграл административный фактор: в соответствии с указом Сената от 23 октября 1862 года Акмолинское поселение было возведено в окружной город, а в 1868 году с образованием Акмолинской области город стал уездным центром.

В 70-е годы в динамике роста населения наблюдается изменение социального состава жителей Акмолинска. Усиление торговой функции города привело также к изменению социальной структуры городского населения. По статистическим данным за 1863 год, в Акмолинске проживало 4777 человек, но горожан купеческого сословия в городе не было. По данным хозяйственного департамента МВД, за 1875 год к городу было приписано 175 человек купеческого сословия и

911 мешан [3, 146].

Отличительной особенностью процесса урбанизации в 70-80-е гг. XIX в. является изменение национальной структуры населения города, увеличивается численная доля коренного населения среди горожан. Этому способствовала политика поощрения перехода к оседлости казахского населения.

Примечательно то, что новый этап демографического роста города происходит в 90-е годы XIX века. Именно с этого времени начинается крестьянская колонизация казахского края. Акмолинская область по своему географическому положению стала исторически первым этапом в движении крестьянских масс из европейских губерний Российской империи на территорию Казахстана.

Согласно переписи 1897 года, в городе проживало 9707 человек. Из них 5105 лиц мужского пола и 4602 – женского. Этническая структура городского населения выглядела таким образом: казахов – 3020 человек, русских – 4619, татар – 1035, мордовцев 223, немцев – 205, евреев – 173, украинцев – 101 и др. Только 7 жителей города имели высшее образование, и среди них была лишь одна единственная женщина. Вообще же, грамотные люди составляли 22,5% от общего числа акмолинцев [3, 148].

Динамика изменения численности населения города за время активной крестьянской колонизации выглядела так: 1890 г. – 5640 душ, 1901 г. – 6421, 1912 г. – 14756, 1915 – 18540 [2, л. 4]. Кроме того, прирост городского населения объяснялся естественным ростом за счет рождаемости. Так, в 1890 г. В городе насчитывалось 8758 человек, родилось в этот год – 852, а умерло – 542 человека [4, 108].

Однако уже в первой половине 20-х годов XX в. в динамике городского населения наблюдается заметное сокращение числа населения за счет естественного убывания, связанного с превышением смертности над рождаемостью. По данным Акмолинского ЗАГСа, в 1923-1924 гг. в городе зарегистрированы 391 случай рождения и 1506 случаев смерти людей [5, л. 15].

Одна из главных причин высокой смертности – массовые эпидемии заразных заболеваний, охватившие страну в годы Гражданской войны, а также страшный голод начала 20-х годов. Город Акмолинск и Акмолинский уезд относились к наиболее неблагоприятным регионам в санитарно-эпидемиологическом плане. В период оккупации Акмолинска колчаковскими войсками и в первые послевоенные годы в городе свирепствовал тиф, все школы и учреждения города были забиты тифозными больными. После Гражданской войны эпидемия тифа еще не была остановлена, а уже с середины июля 1921 г. началась эпидемия холеры [3, 148].

Дальнейшие этнодемографические процессы в городе можно проследить по переписи 1926 года. Всего в городе проживало 12781 человек: из них казахов – 4387, русских – 5639, украинцев – 558, мордовцев – 38, татар – 1420, немцев – 359, чувашей – 6, евреев – 155, осетин – 1, латышей – 7, поляков – 8, цыган – 5, белорусов – 14, узбеков – 157, башкир – 5, черкесов – 2, эстов – 7, тентыров – 7, таджиков – 1, турков-османов – 4, бухарцев – 1 человек. Естественный прирост населения на 1927-1928 гг. составлял 186 человек [2, л. 49].

В то же время в последующее трехлетие намечается и сокращение городского населения. Так, в отчете горсовета за время с сентября 1927 г. по октябрь 1928 г. население города составило 11374 человека. По национальному составу: казахов – 3205, русских – 5692, татар – 1642, немцев 277, евреев – 165, мордовцев – 26, поля-

ков – 13, прочих – 352. По социальному положению: занимались сельским хозяйством 382 хозяйства, службой и работой в учреждениях 1070 человек, торговлей – 321 человек, кустари и прочее – 911 [6, л. 130].

Данное сравнение показывает, что сокращение городского населения происходило за счет казахского населения. Уровень рождаемости мог колебаться под воздействием социальных, экономических, экологических факторов. 20-е годы, как известно, характеризуются нестабильностью социально-экономической ситуации. Сокращение рождаемости и высокая смертность (особенно среди казахского населения) стали доминировать среди факторов, определяющих уровень естественного прироста населения.

В конце 20-х гг. XX в. Акмолинск становится административным центром округа. В городе и округе развернулось железнодорожное и промышленное строительство союзного значения, появились окружные управленческие структуры. Население города стало быстро увеличиваться: на 1 января 1929 г. – 12 781 человек, 1930 г. – 20000 [6, л.190]. При этом 75% населения занималось сельским хозяйством, составлявшим основу экономики города [3, 149].

Растущая динамика изменения численности населения города прослеживается и в документальных материалах за 30-е годы: в 1929 г. – 12600 человек, 1936 г. – 40250 человек. Демографическая структура города по национальному признаку распределялась так: казахов – 36%, европейцев – 56,3%, татар – 5%, прочих – 0,7%. По социальному составу: рабочих и служащих – 65,2%, кустарей – 0,9%, нетрудоспособных иждивенцев – 22,3%, нетрудовых элементов – 0,3%. Отмечается также наличие «...людей отмирающего класса», к ним отнесены баи, кулаки, торговцы. Заметно увеличилась доля рабочих и служащих в общей массе горожан [7, л. 17].

Относительно высокие темпы урбанизации объясняются интенсивной миграцией сельского населения в город. Исследователи отмечают, что в Акмолинской области именно в конце 30-х годов произошли самые крупные демографические изменения. В городе Акмолинске в 1940 году была самая высокая рождаемость среди городского населения – 57 человек на 1000 [3, 149].

Стремительный рост населения продолжался и в последующее десятилетие. В отчетах исполкома горсовета за 1947-1949 гг. динамика изменения демографии города выглядит так: 1939 г. – 33 809 человек, 1941 г. – 62852, 1944 г. – 72417, 1947 г. – 102230 [8, л. 51]. Демографический рост объясняется миграцией населения из европейских районов СССР вследствие оккупации западных районов немецко-фашистскими войсками, а также в связи со строительством железной дороги Акмолинск-Карталы, которая превратила город в крупный железнодорожный узел. К концу войны население города составило 90 тыс. человек [1, л. 3].

Во второй половине 40 – начале 50-х гг. население Акмолинска несколько сократилось. По материалам протоколов заседания городского совета, в 1951 году в Акмолинске проживало 85 тысяч жителей – почти на 10 тысяч меньше, чем в 1945 году [9, л. 141]. Сокращению численности горожан способствовали процессы возвращения эмигрировавшего европейского населения в западные регионы страны в связи с окончанием Великой Отечественной войны. Определенное значение имел и социальный фактор: острый дефицит жилья сдерживал демографический рост.

Однако уже с середины 50-х гг. наметился новый подъем численности населения, что связано с

началом реализации экономической программы освоения целинных и залежных земель в регионах Северного Казахстана. В целинные годы высокие урбанизационные процессы типичны были для всех городов Северного Казахстана, а для Акмолинска особенно. В данный период демографической динамики наблюдалось увеличение полиэтничности городского населения. В 1964 году, по данным городского ЗАГСа, каждый третий брак в Целинограде был межнациональным. В Целиноградском сельскохозяйственном институте обучалась молодежь 25 национальностей [10, л. 3].

Принятое в феврале 1963 года Постановление Совета министров КазССР «Об утверждении основных положений проекта планировки и генерального плана г. Целинограда» предусматривало рост городского населения на перспективу: в 1965 году – 160 тысяч чел., в 1975 году – 250 тыс. чел., к 1980 году – 350 тыс. чел. (против 128 тыс. чел. в 1962 году). С учетом таковых темпов демографии определялись показатели развития экономики города и края. На самом деле фактический рост населения опережал проектируемый.

В 1970 году в городе проживало 180 тысяч человек, в том числе мужчин – 84475, женщин – 98126. Коренное население составляло всего 9,6% (17337 человек) [11, л. 2]. В 1977 году население составляло 225 тыс. чел. В национальном разрезе: русские – 103301 чел., казахи – 22380, украинцы – 19726, белорусы – 6160, татары – 6510, немцы – 10493, поляки – 1668. Всего в городе проживали представители 86 национальностей [1, л. 5], а по данным 1983 года, было уже 100 национальностей [12, л. 2]. Работающее население в городе насчитывало около 90 тыс. чел, из которых на промышленных предприятиях работало 26 тыс. чел., в строительных организациях – 10 тыс. чел., на транспорте – 18,4 тыс. чел., в сфере обслуживания – 10,4 тыс.чел., в учреждениях здравоохранения, культуры и просвещения – 8,1 тыс.чел. Всего специалистов 11760 тыс.чел., в том числе в народном хозяйстве – 7101 чел., на участках культурного строительства – 3557, из которых 5496 человек имело высшее образование, 4884 – среднее специальное [1, л. 5].

Исследователи отмечают высокие темпы роста в 70-е годы в Акмолинской области по сравнению с другими областями. При этом городское население увеличилось на 15,5%, а сельское сократилось на 2,5% [3, 151]. Высокие процессы урбанизации характерны были не только для Казахстана, но и для советской страны в целом.

Новый этап демографического роста города связан уже с переносом столицы Казахстана из Алматы в Астану. Население столицы за 1998-2003 годы увеличилось почти вдвое.

Таким образом, мы можем проследить динамику этнодемографических процессов на территории страны в целом в XX веке. Население города Акмолинска формировалось в зависимости от многих факторов и непосредственно было связано с ростом самого города, начиная со становления его в качестве военного укрепления и заканчивая обретением статуса столицы независимого государства. Данный историко-демографический обзор позволяет просмотреть динамику роста и снижения численности городского населения Акмолинска и рассмотреть факторы, непосредственно влияющие на изменение внешнего и внутреннего облика городского социума.

Список источников и литературы

1 Государственный архив г. Астаны. Ф.362. Оп.4. Д.31; 45.

- 2 Государственный архив г. Астаны. Ф.286. Оп.1. Д.38; 46.
- 3 Алпыспаева Г. А. Астана в новое и новейшее время. Астана, 2008. 276 с.
- 4 Касымбаев Ж. К., Азубаев Н. З. История Акмолы: XIX – начало XX в. : исследования, источники, комментарии. Алматы, 1998. 176 с.
- 5 Государственный архив г. Астаны. Ф.250. Оп.1. Д.20; 51.
- 6 Государственный архив г. Астаны. Ф.32. Оп.1. Д.114; 52.
- 7 Государственный архив г. Астаны. Ф.32. Оп.1. Д.62; 53.
- 8 Государственный архив г. Астаны. Ф.32. Оп.3. Д.8; 54.
- 9 Государственный архив г. Астаны. Ф.32. Оп.4. Д.14; 55.
- 10 Государственный архив г. Астаны. Ф.372. Оп.1. Д.2; 57.
- 11 Государственный архив г. Астаны. Ф.32. Оп.11. Д. 33; 58.
- 12 Государственный архив г. Астаны ф.32. Оп.10. Д.1606.

Р.Р. Сайфуллова
Елабужский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Казанского (Приволжского)
федерального университета»,
г. Елабуга

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ КАЗАНСКОЙ И ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Во второй половине XIX – начале XX в. в российском обществе начинает складываться революционная ситуация. Нерешенность социально-экономических и политических проблем государства приводила к расколу. Наиболее мобильной частью российского общества становились революционно настроенные люди. Учителя как представители интеллигенции были знакомы с революционными идеями и программными документами. Непростое социально-экономическое и правовое положение подталкивало их принимать участие в революционных организациях.

После убийства Александра II 1 марта 1881 года в Российской империи ужесточилось законодательство. Одними из первых предпринятых Александром III шагов было издание Высочайшего Манифеста «О незыблемости самодержавия» от 29 апреля 1881 г. [3] и Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. [7].

Согласно Положению «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» предусмотрено введение в различных частях государства правил положения усиленной охраны, в соответствии с которыми запрещалось проведение народных, общественных и частных собраний, закрывались торговые и промышленные предприятия, отдельным лицам запрещалось пребывание в местности проживания. Судебные разбирательства по политическим делам могли вестись по законам военного времени и за закрытыми дверями, поскольку их публичное рассмотрение могло стать поводом к возбуждению умов и нарушению общественного порядка. Согласно статье 29 главы IV рассматриваемого Положения лица, подозреваемые в совершении государственных преступлений или в участии в них, а также принадлежащие к противозаконным сообществам, могли подвергаться предварительному аресту сроком не более семи дней, обыскам и выемкам, а лица, подозреваемые в политической неблагонадежности, должны быть удаляемы со своих должностей [7].

Архивные материалы и периодика свидетельствуют о том, что в изучаемый период участились случаи увольнения учителей за их политическую неблагонадежность. В частности, так было в Казанской и Вятской губерниях.

В документах представлены следующие основания для увольнения и высылки учителей: «за политическую неблагонадежность, за сношения с лицами политически неблагонадежными» и за «распространение антирелигиозных понятий» [2]. Приведем примеры к каждому из них.

«Учитель Сапожников по убеждениям своим принадлежит к левой политической партии, ведет знакомство с лицами, замеченными в политической неблагонадежности, постоянно высказывает желание воспитывать молодое поколение в духе социализма». Было принято решение «представить учителя Сапожникова за его вредную деятельность к административной высылке из пределов Казанской губернии в порядке ст. 33 Положения об охране» [4]. «Временно устранен от должности учителя Чебоксарского уезда Карачевского двухклассного училища учитель Захар Сергеев за произнесение в пьянстве брани на Господа Иисуса Христа и заочное оскорбление словами Священной особы Царствующего государя императора, за каковые поступки он, Сергеев, и привлечен к суду» [5]. Вследствие политической неблагонадежности учительница Рыжкова отдана под надзор полиции и отстранена от занимаемой должности [6]. Учителю Макаровского сельского училища Степану Галлерову воспрещена любая педагогическая деятельность за распространение среди учеников антирелигиозных настроений [2].

Данные обвинения не всегда могли быть безосновательны, и поэтому мы не можем исключить того факта, что у учителей были причины вступать в революционные организации.

Рассмотрим эти причины в контексте истории Российской империи конца XIX века и тех процессов, которые происходили в этот период.

Во-первых, после убийства Александра II 1 марта 1881 г. государственная политика вернулась в русло жесткой реакции, которая не обошла стороной Казанскую и Вятскую губернии. Именно в тот период получили широкое распространение наказания за политическую неблагонадежность. Во-вторых, тяжелое материальное положение учителей вынуждало их требовать повышения заработной платы. Однако губернские власти не спешили удовлетворять требования педагогов, чем вынуждали их идти на крайние меры – пассивное или активное сочувствие революционно настроенным силам. В-третьих, в качестве подогрева к росту политической активности учителей во второй половине XIX в. выступает широкое распространение в России идей К. Маркса и Ф. Энгельса («Манифест коммунистической партии»), а также выход в свет литературных произведений социалистического содержания (например, роман «Что делать?» Н.Г. Чернышевского). Естественно, что учителя, являясь наиболее просвещенной частью общества, были знакомы с вышеупомянутыми произведениями.

По мнению историков, занимающихся изучением учительства, к началу XX века учителя стали активными участниками политической жизни, чему способствовало создание губернских бюро Всероссийского союза учителей в 1905 г., а также местных отделений этого союза [1, 65]. В роли катализатора в усилении политической активности учителей выступили первая русская революция 1905-1907 гг., а также издание Манифеста 17 октября 1905 года. После этих событий учителя не только стали требовать решения сиюминутных вопросов в виде повышения заработной платы или улучшения условий труда, но и стали выдвигать политические требования, среди которых звучала идея свержения самодержавия.

Политизация учителей и их связь с революционными группировками приводили к распространению революционных идей в народные массы, поскольку наиболее политизированными, на наш взгляд, были сельские учителя, социальное положение которых было ниже, чем учителей городских.

Таким образом, учителя в конце XIX – начале XX в. стали политически активной частью общества, входили в число активных и пассивных революционеров. Свидетельством этого могут служить дела по канцелярии дирекции народных училищ, в которых представлены отчеты об увольнении учителей, и тайная переписка об учителях, обвиняемых в политической неблагонадежности. Учителя стали частью организованной революционно настроенной силы, стремившейся к расширению существующих порядков в стране.

Список источников и литературы

- 1 Бандура Н. В. Факторы политизации сознания учителей в начале XX в. // Актуальные проблемы истории : сборник статей. Киров : Изд-во ВГПУ, 2000. С. 65.
- 2 ГАКО (Государственный архив Кировской области, г. Киров). Ф. 206. Оп. 1. Д. 150. Л. 2-3.
- 3 Манифест «О незыблемости самодержавия». URL: <http://www.hist.msu.ru>.
- 4 НАРТ. Ф. 160. Опись 1. Д. 1303. Л. 17.
- 5 НАРТ. Ф. 160. Опись 1, Д. 1311. Л. 4.
- 6 НАРТ. Ф. 160. Опись 1. Д. 1303. Л. 36.
- 7 Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. URL: <http://www.illuminats.ru>.

Е.П. Свищёва

**ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган**

ГЕНЕАЛОГИЯ РОДА: ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Семья в ее истинном понимании – это род, уходящий корнями в далекое прошлое. Это бесконечная духовная связь поколений. Это история страны, отраженная в судьбах людей, близких и родных, о которых мы так мало знаем или не знаем почти ничего.

У восточных славян на Руси трепетное отношение к заветам предков, к их памяти, почитание старших выработывалось тысячелетиями. О прочности родовых отношений и родственных связей свидетельствуют древнерусские летописи, в которых просматривается родственная генеалогия князей.

Российский историк В.О.Ключевский, размышляя о знании истории, связывал эти знания с родовой памятью: «Изучая дедов, узнаем внуков, то есть, изучая предков, узнаем самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться» [4, 86].

Специальная историческая наука генеалогия занимается составлением родословной и собиранием сведений о различных родах и фамилиях. Генеалогия – самая древняя из вспомогательных исторических дисциплин. Как наука генеалогия окончательно сформировалась в развитом классовом феодальном обществе, когда появились специальные генеалогические документы, имеющие юридическую силу.

Так устроено человеческое общество, что знание собственных родовых корней, своего места в родственном коллективе является первейшей потребностью

любого человеческого существа. Даже первые слова младенца – ни что иное как генеалогические термины. Генеалогия, таким образом, составляет весьма существенную часть как нашего индивидуального, так и общественного сознания. Судьба этой области человеческого знания сложна. Являясь одной из древнейших наук, генеалогия в нашей стране долгое время находилась в забвении, и только в последнее время мы видим ее возрождение. В начале XX в. отечественный генеалог Л.М. Савёлов дал следующее определение: «Генеалогия есть история того или иного рода во всех проявлениях жизни его представителей» [7, 21].

Генеалогия занимается выявлением происхождения того или иного лица или семьи, установлением родства по крови или свойству (бракам), а также исследованием места и роли рода в истории путем изучения всех видов деятельности представителей этого рода. Таким образом, без генеалогии история будет обделена и значение ее трудно переоценить.

Основой любого исследования, и генеалогического в том числе, являются исторические источники, документы различного характера, которые несут значимую для исследователя информацию. Специфика источниковой базы генеалогического исследования заключается в её необычайной широте: по сути дела генеалогическим источником может служить любой исторический источник, сообщаящий какую-либо информацию о личности и её родственном окружении [8, 7-16].

К генеалогической документации, т.е. специально предназначенной для фиксации с доказательной целью генеалогической информации, относятся такие источники, как метрические книги. Метрические книги – это ежегодные именные списки населения России, фиксировавшие рождение, брак и смерть.

Исповедные (духовные) росписи – ежегодные семейные именные списки прихожан православного вероисповедания, проживающих на определенной территории, с указанием для каждого человека, был ли он в этом году во время постов на исповеди и причащался ли у своего священника, а если нет – то по какой причине.

Ревизские сказки – первичные материалы периодических переписей персонального состава податного населения России, подлежащего подушному обложению и воинской повинности [6, 45].

Брачные обыски – документы, заводимые священнослужителями с целью выявления и фиксации обстоятельств, могущих препятствовать браку с точки зрения церковных и гражданских законов.

Клировые ведомости – это списки церковнослужителей, источник по генеалогии священников, дающий сведения о причте (составе церковнослужителей) церкви. Они позволяют составить поколенную роспись рода, уточнить место службы, род занятий родственников. Клировые ведомости отмечали передвижение по службе, уровень образования и даже склонности и таланты священнослужителей.

Городовые обывательские книги – документы, включающие сведения об обывателях, жителях города. Они содержали информацию о фамилии, имени, отчестве, возрасте, семейном положении, детях, имущественном положении, месте жительства, профессиональных обязанностях, общественных должностях.

Также большую информацию по истории семьи несет семейный фотоальбом. Изучение сокровищ его – один из этапов работы над родословием, который может стать темой самостоятельной исследовательской работы.

Так, мои родственники по линии бабушки, матери моего отца, – из северных крестьян. Они были одними из первых переселенцев в Южном Зауралье XVII века. Однажды рассматривая фотографии предков, мои родители с изумлением заметили некоторое сходство своих бабушек. Из устных воспоминаний удалось узнать, что и жили они недалеко друг от друга. Оказалось, что через одну из прабабушек мои родители – семикуродные брат и сестра и одновременно восьмикуродные тетка и племянник. А общий предок родился в 1728 г. Данную цепочку удалось проследить на основе метрических книг [1, 61-62].

Кроме того, необходимо обращать внимание и на устные источники. Предания и легенды существуют практически в каждом доме, роду. Более того, для большинства семей они все еще остаются единственным источником сохранения памяти о предках. Редко где найдешь выверенную и написанную историю рода. В основном эта история передается устно в отрывочных воспоминаниях, в отдельных фактах. Но семейные легенды требуют проверки в архивах. Следует учесть, что подтверждаются они не всегда.

В нашей семье также издавна существуют легенды, одна из которых гласит, что Свищевы – выходцы из Золотой Орды. В середине XV в. татарин Нечай приехал в Москву к Василию II Темному (внуку Дмитрия Донского). Ему понравился русский уклад жизни, он крестился, в знак благодарности и признания получил дворянство, поместье на Тамбовщине и уехал туда служить и продолжить род. Прозвище «Свищ» он получил позднее. Отсюда и фамилия.

Но каждая легенда должна иметь документальное подтверждение или ее опровержение. В «Общем гербовнике дворянских родов Российской империи» в 8 томе действительно изложено родословие Свищёвых, даже изображен фамильный герб. «Герб рода представляет щит в красном поле коего диагонально серебряная полоса с левого верхнего угла с тремя львиными золотыми головами, а между ними через полосу положены две шпаги золотыми эфесами одна вправо, другая влево; над короной выходящий до половины лев с саблею, а по сторонам его два орлиных крыла с серебряными на них крестами; намет красный, подложенный золотом» [5, 58].

Свищо(ё,е)вы, предки которых числились среди дворян с 1622 г., в с 1677 г. имели вотчинный оклад в Шацком уезде Тамбовской губернии, находились на военной службе [2, 101]. В трудах «Тамбовской ученой комиссии» также встречается наша фамилия [3, 275-283]. Один из потомков Нечая был станичным головой у мещерян. С 1622 г. Свищовы живут по Мещере в числе дворян и детей боярских, верстаных поместным окладом. Михаилу Ивановичу Свищову в 1677 г. пожалована грамота на вотчину. Вотчина в Шацком уезде в Подлесском стану. Его сыновья Кузьма и Борис были на государственной службе – один являлся стольником с 1680 г., Борис – драгуном. Борис был женат на Ирине Афонасьевне.

Таким образом, особенность источниковой базы генеалогии – её исключительная широта. Но документальные генеалогические источники, являясь важнейшей составляющей источниковой базы генеалогического исследования, могут быть эффективно использованы лишь в комплексе, с привлечением широкого круга недокументальных источников. Все большее значение приобретают и устные источники: семейные легенды, предания, которые нередко имеют под собой реальную основу и помогают исследователю более эффективно изучить свою родословную.

Список источников и литературы

- 1 Зауральская генеалогия : сборник научных трудов. Вып. 1. Курган, 2000.
- 2 Бобринский А. А. Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. СПб., 1890. Т. 2.
- 3 Известия Тамбовской Ученой Архивной Комиссии. Выпуск XLVII. Материалы для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства. Т. 1 / сост. А. Н. Нарцов Тамбов, 1904. Приложение XI.
- 4 Ключевский В. О. Сочинения в 9 томах. М., 1990. Т. 9.
- 5 Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи. СПб., 1995. Т. 8.
- 6 Подъяпольская Е. П. Ревизские сказки как исторический источник // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952.
- 7 Савёлов Л. М. Лекции по русской генеалогии. М., 1994.
- 8 Свищёв П. А. Документальные генеалогические источники как доказательная база родословного исследования // Генеалогический вестник. Вып. 11. СПб., 2002.
- 9 ГАКО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 11.

И.А. Силаева
ООО НПП «Сибгеокарта»,
г. Нижневартовск

К ИСТОРИОГРАФИИ ТВОРЧЕСТВА Н.Н. ОГЛОБЛИНА КАК ИСТОРИКА-СИБИРЕВЕДА

В отличие от обобщающих трудов по истории Сибири, написанных рядом ученых, многие работы Н.Н. Оглоблина посвящены конкретным проблемам ее прошлого. Так, видный археограф рубежа XIX-XX вв. касался жизни, быта и деятельности так называемых литовских людей. Н.Н. Оглоблиным изучалась их численность, функции, формы передачи сибирякам европейских традиций.

Д.Я. Резун, указывавший на обстоятельность подхода Н.Н. Оглоблина к истории «литвы» в Сибири XVII столетия, отметил, что он и П.Н. Буцинский одинаково определяли численность ссыльных иноземцев (от 1500 до 3000 человек). Оглоблин вслед за Буцинским считал ссылку одной из форм колонизации Сибири, учитывая зачастую ее насильственный и принудительный характер. Часто, как показал Н.Н. Оглоблин, никаких протестов и «измен» со стороны ссылаемых не было. «Литовских людей» верстали в военную службу, пашню, а иногда и в отличие от русских – сразу в конные казаки и дети боярские с окладом. По наблюдению Д.Я. Резуна, Н.Н. Оглоблин относил к ссыльным таких «литовских людей», которые только в случае «измен» ссылались в Сибирь, указывая, что они верстались наравне с русскими. Чаще всего «литовские люди» направлялись в Томск, где, занимая административно-хозяйственные должности, не испытывали ограничений и подчинялись лишь общим правилам, характерным для населения этого города [5, 8].

Как находил Д.Я. Резун, Н.Н. Оглоблиным выяснена численность «литвы» в Томске до бунта 1634 г. – 200 человек. Оглоблин, предварительно рассмотрев 81 дело архива Сибирского приказа за 1624-1693 гг., полагал, что ссыльные иноземцы вносили в сибирскую культуру зачатки европейской культуры. В оценке Д.Я. Резуна ссылки на сведения о «литовских людях» в трудах Н.Н. Оглоблина интересны в плане изучения бытовой истории сибиряков. На взгляд известного новосибирского ученого, Оглоблин показал, что служба, объединяющая «литву» однородными интересами и родственны-

ми связями, способствовала изменению ее характера в сторону подвижности, активности, отстаивания своих интересов [5, 9].

На взгляд С.В. Бахрушина, Н.Н. Оглоблин в статье о знаменах «не делает различия между остяками и остяко-самоедами (селькупами)», а в другой работе верно отмечал индивидуальный характер «бывшего служилого татарского землевладения в противоположность общности ясачного землевладения» [2, 110, 188].

По мнению С.В. Бахрушина, Н.Н. Оглоблин «дал хорошее описание дел Сибирского приказа» и подготовил по ним несколько статей по истории хантов XVII в. [2, 230].

С.В. Бахрушин отмечал, что в «Обзрении» Н.Н. Оглоблин ошибочно указал, что в ряде столбцов отсутствуют сведения о западносибирском восстании 1660-х гг., а также не раскрыты информационные возможности некоторых соответствующих архивных дел [1, 231].

В представлении Д.Я. Резуна, Н.Н. Оглоблин уделял особое внимание социальной борьбе, упустив при этом экономическую обстановку. Д.Я. Резун считал работу Н.Н. Оглоблина, посвященную Красноярскому бунту 1695-1698 гг., первым из трудов о классовой борьбе в городах Сибири XVII в., где тема рассмотрена на конкретном материале, отражающем и особенности событий в Красноярске, и общие закономерности подобных восстаний в других сибирских городах [7, 159].

Д.Я. Резун отмечает, что Н.Н. Оглоблиным был выделен Красноярский бунт среди волнений, основной причиной которых являлось недовольство плохими администраторами. Н.Н. Оглоблин констатировал столкновение нужд сибирских служилых людей с интересами пришлых московских воевод и других «начальных людей», а это, по мнению исследователя, сделало бунт неизбежным. Не последнюю роль в его возникновении сыграли и воеводские злоупотребления, что привело к столкновению «мира» служилых людей с интересами «великого государя». В оценке Д.Я. Резуна методы исследования Н.Н. Оглоблина присущи буржуазному ученому-объективисту. По определению видного историографа, Н.Н. Оглоблину было свойственно внимание к выборным организациям восставших, отсутствие бранных эпитетов применительно к повстанцам, признание произвола местной и центральной администрации, умение осуществлять социальный анализ противоборствующих сил. На взгляд Д.Я. Резуна, обращение Н.Н. Оглоблина к Красноярскому бунту со временем привело к появлению первого марксистского монографического исследования по истории классовой борьбы в Восточной Сибири к концу XVII века – книги Ф.А. Кудрявцева [7, 160, 161].

По словам Д.Я. Резуна, «Обозрение» Н.Н. Оглоблина – «ценное археографическое описание научно-исследовательского характера», содержащее «важные наблюдения по фактической истории присоединения и освоения Сибири», а в своих «Архивных мелочах» ученый опубликовал пересказ очень многих интересных фактов из истории Сибири» [8, 11]. Тысячи документов, хранившихся в фонде Сибирского приказа, были обнаружены именно Н.Н. Оглоблиным. Так, он выявил «Ведомость сибирских городов» 1701 г. [8, 27].

Как подчеркнули Д.Я. Резун и Р. С. Васильевский, Н.Н. Оглоблин выяснил, что в XVII в. в Сибири начали торговать книгами [3, 206].

Н.Н. Покровский констатировал, что томское восстание 1648-1649 гг. начало изучаться в конце XIX века, когда Н.Н. Оглоблин приступил к публикации до-

кументов Сибирского приказа, среди которых были перечислены и столбцы, содержащие документальный материал об этом движении. Специальная статья Н.Н. Оглоблина, посвященная восстанию в Томске, подкрепленная грамотами и другими документами по томскому делу, вышла в свет в 1903 г. Н.Н. Покровский отмечает значение, которое Н.Н. Оглоблин придавал размерам бунта, участию в нем служилых и жилецких людей. Не упустил Н.Н. Оглоблин из вида и сплоченность томских жителей. Н.Н. Покровский указал на отказ Н.Н. Оглоблина последовательно излагать и анализировать материал (данную «прерогативу» он предоставил последующим исследователям) [6; 7; 9].

Е.И. Дергачева-Скоп и В.Н. Алексеев писали о признании Н.Н. Оглоблиным ценности челобитных для изучения ранней (рубежа XVII-XVIII вв.) истории дворян в Сибири [4, 514-515].

В трудах Н.Н. Оглоблина, как подчеркивается в историографии, нашли отражение любопытные стороны бытовой истории сибиряков. Среди них ученый выделял ссыльных иноземцев, о которых писал по документам ведавшего Азиатской Россией с 1637 г. Сибирского приказа.

Список источников и литературы

- 1 Бахрушин С. В. Восстание в Западной Сибири в 1662–1665 гг. // *Отечественная культура XVIII-XX веков : сборник ст. и мат.-лов.* Брянск, 1999. С. 229-255.
- 2 Бахрушин С. В. *Научные труды.* М., 1955. Т.3. Ч.2. С. 236-253.
- 3 Васильевский Р., Резун Д. *Воспитание историей.* Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 1987. 224 с. : с илл.
- 4 Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Служебная чертежная книга» С.У. Ремезова : археографический комментарий : материалы // *II Ремезовские чтения – 2005: Провинция в русской культуре.* Новосибирск, 2008. 532 с.
- 5 *Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв.* Новосибирск, 2001. 143 с.
- 6 Покровский Н. Н. *Томск 1648-1649 гг. : Воеводская власть и земские миры.* Новосибирск, 1989. 388 с.
- 7 Резун Д. Я. *К истории изучения сибирского города XVII века в русской дореволюционной исторической науке (к постановке вопроса) // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма).* Новосибирск, 1978. С. 143-163.
- 8 Резун Д. Я. *Предисловие // Первое столетие сибирских городов: XVII век.* Новосибирск, 1996. (Новосибирское кн. изд-во. Вып. 7).

Я.Г. Солодкин
ФГБОУ ВПО «Нижневартковский государственный
университет»,
г. Нижневартковск

БЫЛ ЛИ АТАМАН ИВАН КОЛЬЦО «СВЕРСНИКОМ» ЕРМАКА?

Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801

Крупнейший исследователь истории русского казачества первой четверти XVII в. А.Л. Станиславский (кстати, подобно К.Ф. Валишевскому) полагал, что двумя главными атаманами в прославленной сибирской экспедиции 1580-х гг. являлись Ермак и Иван Кольцо [4, 368; 23, 9]. Последний, с точки зрения Р. Г. Скрынникова и А.И. Костанова, стал основным или ближайшим помощником «храброго смлада» предводителя этой экспедиции. (Р.Г. Скрынников также называл двумя по-

мощниками Ермака атаманов Ивана Кольцо и Богдана Брызгу, которого на основании Кунгурского летописца (далее – КЛ) признавал «сверсником» казачьего «наставника» [11, 26; 20, 171, 182; 21, 186]. Брызга, однако, являлся не атаманом, а есаулом или пятидесятником [12, 358]. Разделяющая приведенное мнение Е.К. Ромодановская находит, что в знаменитом походе объединились «дружины» «двух известнейших атаманов» и недаром в Есиповской летописи (далее – ЕЛ) указаны только Ермак и Кольцо как главные среди казачьих «вождей» [12, 358-360, 369]. Подобно В.И. Сергееву, Е.К. Ромодановская думает, что Кольцо отправился в Сибирь с Волги вслед за Ермаком, с которым встретился уже за «Камнем». (Мысль о том, что из «Сибирской земли» Кольцо вернулся к Строгановым и привел с собой 300 воинов [10, 28; 18, 119, 127], должна считаться произвольной). Утверждение Е.К. Ромодановской, будто, судя по рассказу КЛ о сборах казаков в поход во владениях М. Строганова, «начального» атамана тогда уже не было на Чусовой [12, 359-360], оказывается ошибочным: если верить безвестному летописцу, «Ермак на струги дружину своей у Максима взимая с пристрастием, а вовсе в честь или взаим, но убити хотеша и жита его разграбить, дом его и при нем живущих разграбити» [19, 315, 405, 464, 314, 404]. В ЕЛ кроме Ермака упоминаются и «прочие атаманы», один из которых ездил с «сеунчем» в Москву, но про Кольца, в том числе в заключающем «Повесть о Сибири и о сибирском взятии» синодике (далее – С), говорится только как про погибшего со своим отрядом, приглашенным Карачей якобы для защиты от «Казачьей орды» [14, 57, 58, 60-64, 71, 72]. (В большинстве вторичных разновидностей ЕЛ названы только атаманы Ермак и Кольцо). Известия Головинской редакции Сибирского летописного свода о спасении направленного Ермаком к бывшему ханскому приближенному Ивана Кольца и его смерти, о чем сказано и в Новом летописце (далее – НЛ), вместе со «старейшиной» казаков на Вагайской перекопи (подобно Н.А. Дворецкой и В.Г. Вовиной-Лебедевой) следует возводить к устной традиции [5, 248; 6, 54]. Такого скорее всего и происхождение сообщения Строгановской летописи (далее – СЛ) Распространенной редакции о том, что на кругу в устье Самары Кольцо поддержал предложение Ермака отправиться в Сибирь [19, 56].

В двух редакциях С подобно СЛ упоминается и об атамане Никите Пане, погибшем во время похода по Иртышу и Оби. В С из ЕЛ сообщается про «убиенных» в этом «хождении», которым провозглашается «вечная память большая» (как и павшим «под Чювашевым», Кольцу и Ермаку). В летописи же Саввы Есипова о погибших в «северной» экспедиции не говорится, а сказано о возвращении из нее казаков «с радостью великою и с корыстию» [14, 60, 71, 78, 380, 381]. В СЛ, кроме того, сообщается об убийстве «доброго и храброго» атамана Якова Михайлова. В С мы о нем не прочтем, скорее всего потому, что про этого атамана умалчивалось в сочиненном ветеранами похода «написании» (далее – Н); его составители или забыли о Михайлове, или же ко времени создания Н могло не остаться в живых казаков из станицы атамана, известного нам лишь по СЛ. Видимо, софийский дяк пользовался не С, в котором говорилось о трех атаманах, а получил в свое распоряжение «помянник», который сделался своеобразным приложением к ЕЛ, тем более что ее 36-я и 37-я главы со временем дополнили повествование «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тобольске граде». Есипов мог опустить известие о Пане как о «товарище»

Ермака в походе по Иртышу и Оби, а не как о предводителе этой экспедиции (в отличие от Кольца, посланного с отрядом к Караче).

В ЕЛ Ермак упоминается постоянно, он считается единственным предводителем «русского полка», «взявшего» «Сибирскую страну», и «наставником» казаков [14, 42, 50, 51, 55-64, 70-72, 74, 130, 132-136, 138, 146, 178, 186, и др.]. Главным, а зачастую единственным их атаманом Ермак представлен и в СЛ [19, 38, 39, 83, 85, и др.], Соловецкой, Пискаревской, Поволжской летописях, «Кратком описании о Сибирстей земле ...», НЛ, Ремезовской летописи (далее – РЛ).

В КЛ Иван «Колцев» назван одним из двух (точнее, по указанию В.В. Блажеса, трех) «сверсников» Ермака наряду с атаманом Иваном Грозой и пятидесятником Богданом Брязгой [1, 41-42; 2, 20, 100; 19, 316, 406]. (Г.Ф. Миллер, следуя известию КЛ, сравнивал Ермака с генералом, а Кольца и Брязгу с полковниками согласно «нынешнему военному расположению») [13, 81-82]. Ранее в РЛ, в составе которой сохранился КЛ, подобно ЕЛ говорится о гибели атамана Ивана «Колцова», и вдобавок сообщается про его поездку (что вопреки донные бытующему в историографии мнению [24, 217] можно причислить к «вымышленным обстоятельствам») в Москву с «посланием» казачьей «дружины» о «Сибирском взятии» [12, 360; 19, 337, 428]. Версия КЛ, сложившегося скорее всего в казачьей среде [3, 20; 7, 77, 96, 98, 143; 9, 90, 92, 281; 21, 65, и др.] едва ли не в последние десятилетия XVII в., маловероятна уже потому, что Кольцо предводительствовал отрядом в 40 «воев» [22, 11], тогда как под началом других атаманов было примерно по сотне.

Представление, что «русский полк», разгромивший Кучума, состоял из трех частей («дружины» Ермака, «воровских» казаков Ивана Кольца и «строгановских охочих казаков» во главе с Иваном (Черкасом) Александровым [15, 18; ср. 16, 166]), думается, искусственно. Д.Я. Резун, очевидно, забыл про Якова Михайлова и Матвея Мещеряка, однажды названного в СЛ «великим» атаманом [18, 40, примеч. 3; 90]. К тому же участие Черкаса в «зауральской эпопее» вообще сомнительно, предводителем же «воровских» казаков накануне знаменитого похода являлся и Никита Пан [17, 31-33, 38; 21, 167, и др.].

Недавно Э.Л. Дубман посчитал, что Иван Кольцо, Никита Пан, Савва Болдыря и около 500 (чаще всего сообщается про 540) казаков с Волги ушли к Строгановым, составив костяк «сибирской дружины» Ермака [8, 95]. Но 540 – это указанная в ЕЛ общая численность такой «дружины», которая наверняка включала и собственно ермаковцев, да и Болдыря, вероятно, в походе против «кучумлян» не участвовал.

Вопреки мнению ряда исследователей, принимать Ивана Кольцо за «сверстника» Ермака, как видно, не приходится. Атаман, отряд которого был истреблен Карачей, хотя и входил в ближайшее окружение «велеумного» предводителя сибирской экспедиции, являлся, надо думать, его подчиненным.

Список источников и литературы

- 1 Блажес В. В. Ермаковские предания XVII в. в составе Кунгурской летописи // Вопросы русской и советской литературы Сибири : материалы к «истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1971. С. 36-47.
- 2 Блажес В. В. Фольклор Урала: Народная история о Ермаке. Екатеринбург, 2002. 186 с.
- 3 Буганов В. И. Публикация летописных источников по истории Сибири и Урала // Уральский археографический ежегодник за 1971 год. Свердловск, 1974. С. 18-21.

4 Валишевский К. Иван Грозный: Историческое исследование. М., 2006. 416 с.

5 Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 400.

6 Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. 135 с.

7 Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 411-417.

8 Дубман Э. Л. Поволжский фронт в середине XVI-XVII вв.: Очерки истории. (Юго-Восток Европейской России. Ч.1). Самара : Изд-во «Самарский университет», 2012. 235 с.

9 История русской литературы. М. ; Л., 1948. Т. 2. Ч. 2.

10 История Сибири : в 5 т. Л., 1968. Т. 2.

11 Костанов А. И. Документальная история Сибири: XVII – середина XIX в. Владивосток : Дальнаука, 2007. 352 с.

12 Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. 439 с.

13 Описание Сибирского Царства // Соч. Г. Ф. Миллера. М., 1998. Кн. 1. 504 с.

14 Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36. 381 с.

15 Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отделения АН СССР : Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3.

16 Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск : РИПЕЛ, 2005. 130 с.

17 Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 18-57.

18 Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // Вопросы истории. 1959. № 1.

19 Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань : Александрия, 2008. 700 с.

20 Скрынников Р. Сибирская одиссея // На суше и на море : повести : рассказы : очерки : статьи. М., 1980. Вып. 20. С. 170-192.

21 Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., доп. Новосибирск, 1986. 256 с.

22 Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. 170 с.

23 Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII века: Казачество на переломе истории. М. : Мысль, 1990. 270 с.

24 Худяков Ю. С. Привлечение сибирских татар на российскую службу в конце XVI в. // Присоединение Сибири к России: новые данные : мат-лы Всерос. научно-практ. конф. с международным участием. Тюмень, 2014.

А.В. Спичак
ФГБОУ ВПО «Нижневартовский государственный университет»,
г. Нижневартовск

АКТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ПОСТУПАВШИЕ В ПРИХОДСКИЕ ЦЕРКВИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМУЛЯРА

Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801

На протяжении XVIII – начала XX в. все стороны жизнедеятельности Русской православной церкви (далее – РПЦ) регламентировались посредством различных актовых материалов, то есть документов правового и нормативного характера, которые можно разделить на три категории: 1) законодательные акты высших органов власти; 2) ведомственные акты Святейшего

правительствующего синода (далее – Синода); 3) нормативные акты местных органов церковной власти. Первая категория – законодательные акты – объединяет нормативные документы, санкционированные верховной властью. К ним относятся указы, манифесты, уставы, регламенты и другие, которые поступали к причтам приходских церквей Тобольской епархии от вышестоящих учреждений и должностных лиц по следующей цепочке: царь – Синод – Тобольская духовная консистория (до 1841 г. епархиальный архиерей из Архиерейского дома) – духовные правления (в некоторых случаях) – благочинный – причт церкви.

В консистории приходили копии так называемых «именных», то есть царских указов, которые печатали в Московской Синодальной типографии в зависимости от количества церквей и рассылали по епархиям. Эти законодательные акты посвящались особо важным вопросам и поступали в церкви в печатной форме: реквизиты, наименование организации и наименование вида документа чаще всего указывались вместе, дата документа не отделялась от текста и заключала его. Особенностью этого вида документа было то, что вместо печати использовали знак «МП» – место печати. Царскими указами также утверждались доклады Синода [2, л. 124-125; 5, л. 220, 227; 7, л. 69-69 об.; 11, л. 3]. Следующим видом законодательных актов являются манифесты, извещавшие об особо значимых событиях (вступление на престол нового императора, рождения, браки и кончины лиц императорской фамилии, наиболее важные реформы, объявление войны, заключение мирных соглашений, стихийные бедствия), чаще всего с призывом к молитве. Характерной особенностью формуляра манифестов было то, что наименование вида документа не указывалось, вместо него печатался императорский титул. Печать, как и в «именных» указах, заменялась знаком «МП». Самый верхний реквизит в отличие от царских указов располагался по центру, а не по ширине листа [2, л. 12; 7, л. 15, 21-21 об, 23, 33, 36, 91].

Ко второй категории актовых источников относятся ведомственные акты Синода – центрального учреждения по управлению РПЦ. В консистории с указов делалась копия, поэтому реквизит «наименование организации» менялся с Синода на Тобольскую духовную консисторию или духовное правление.

Форма копий указов, которые составлялись в Тобольской духовной консистории или духовном правлении и предназначались благочинным и причтам церквей, развивалась очень медленно, на протяжении долгого времени реквизиты не выделялись из текста. Наименование вида документа указывалось первым, было выравнено по ширине листа, редко с красной строки «УКАЗ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ». За этим реквизитом следовало наименование организации «Из Тобольской Духовной Консистории». Указы составлялись практически всегда без красной строки и деления на абзацы до конца XIX в., когда появились трафаретные бланки, в которые вносились первые два реквизита и первая строчка текста, появившаяся примерно с 1816 г. «По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Тобольская духовная Консистория слушали». Адресат начали проставлять ближе к концу XVIII в. после реквизита «наименование организации». По верхнему полю документа причты церквей после получения указа проставляли дату и регистрационный номер начиная со второй половины XVIII века. Однако часто формат даты «год, месяц, день» отличался от общепринятого «месяц, день, год». Современный формат даты «день,

месяц, год» в указах из консистории обнаруживается с начала XX века [1, л. 1-1 об.; 3, л. 53-53 об., 190-194; 4, л. 5, 10; 6, л. 3, 5, 17, 27, 33; 7, л. 7-10, 13, 15-15 об., 17-19 об., 81-86, 92-99; 8, л. 2-5 об.; 9, л. 1а-1а об.; 10, л. 2-2 об.; 12, л. 5-7 об.; 15, л. 13; 16, л. 35-37, 171-174, 191-194; 17, л. 1 об-2, 37-38, 45, 50; 18, л. 20-20 об.; 19, л. 30-30 об.]. Указы в консистории подписывали ключарь, регистратор, секретарь и иногда помощник секретаря. Подписи состояли из должности, фамилии и иногда имени или инициала имени, причем у ключаря показывалось еще и звание. С начала XIX в. указы стали подписываться членом консистории, секретарем и столоначальником; у первого указывалось звание. Благочинный после получения указа также мог подписывать его в конце текста; подпись состояла из должности, звания и фамилии. Указы доставлялись из консистории в приходские церкви в достаточно длительный срок – от нескольких дней до двух или трех месяцев.

Третья категория – нормативные акты местных органов церковной власти – представлена определениями и наставлениями тобольских епархиальных архиереев и предписаниями благочинных приходских церквей. Определение епархиального архиерея – это документ, содержащий решение, распоряжение этого должностного лица. Документы начинались с даты в формате год/месяц/день, далее следовал текст без красной строки и деления на абзацы. В конце текста архиерей ставил подпись, на некоторых определениях проставлял резолюцию, например, по верхнему полю документа. После текста и до подписи архиерей мог написать свое мнение, предписание [13, л. 1-4, 7-9, 11, 17, 20-22, 24-25, 30, 37, 321, 342]. Если целью определения было изложение указа, то текст начинался словами: «По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Тобольская Духовная Консистория слушали...»; в этом случае определение дублировало указ консистории [13, л. 5, 10, 35, 142; 14, л. 136]. До начала XIX в. реквизит «наименование вида документа» не указывался в документе, в определениях 1812 г. он расположен по центру листа [14, л. 86, 134].

Наставление епархиальных архиереев – редко встречающийся в архиве вид документа, от определения его отличает убеждающий характер изложения [7, л. 173-174]. Благочинные регулировали работу причтов церквей посредством приказов и предписаний. Формуляр предписаний состоял из следующих реквизитов: автор документа (аналог современного реквизита «наименование организации»), адресат, наименование вида документа (указывалось не всегда), текст (чаще всего начинался ссылкой на указ), подпись, дата и регистрационный номер документа (указывался редко). Благочинные не всегда соблюдали как общепринятую структуру документа, так и формат даты. В 1880-е гг. появились печатные бланки для предписаний, в которые были включены два реквизита – автор документа и адресат, но и в позднее время предписания чаще всего составлялись на обычном листе бумаги [2, л. 9-13; 7, л. 267-267 об., 285-289 об., 305, 309, 311, 315, 328, 336-337, 401-402; 18, л. 1, 4-8, 11, 16, 29, 39, 41-43, 55; 19, л. 14-18, 25, 31, 32].

Таким образом, анализ актовых материалов позволяет констатировать, что каждый вид документов имел свою специфику в оформлении. Основным состав реквизитов включал наименование вида документа, обозначение автора документа, адресата, текст, дату документа, подпись, дату и регистрационный номер входящего документа, отметку о том, что документ являлся копией. Чем важнее был документ, тем на большем по

объему листе бумаги он составлялся. Руководящая документация свидетельствуют также о структуре управления РПЦ на местах.

Список источников и литературы

1 Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 57.

Оп. 1. Д. 22.

2 Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 12.

3 Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4.

4 Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 47.

5 Там же. Ф. 109. Оп. 1. Д. 2.

6 Там же. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6.

7 Там же. Ф. 124. Оп. 1. Д. 7.

8 Там же. Ф. 156. Оп. 1. Д. 33.

9 Там же. Д. 64.

10 Там же. Д. 111.

11 Там же. Д. 114.

12 Там же. Д. 145.

13 Там же. Оп. 13. Д. 1.

14 Там же. Оп. 13. Д. 18.

15 Там же. Оп. 18. Д. 1088.

16 Там же. Ф. 191. Оп. 1. Д. 4.

17 Там же. Ф. 653. Оп. 1. Д. 20.

18 Там же. Ф. 700. Оп. 1. Д. 13.

19 Там же. Д. 16.

Н.В. Статина

**Южно-Уральская ассоциация генеалогов,
г. Челябинск**

ТРЕХСОТЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ ЗАУРАЛЬСКОЙ ФАМИЛИИ

Современная антропонимия Зауралья представляет собой богатейшую совокупность различных классов антропонимов, имеющих разветвленную структуру и отражающих историко-географические, культурные и социально-бытовые особенности жизни населения. В связи с этим изучение антропонимического пространства данного региона является одним из продуктивных видов научной деятельности, позволяющим не только определить лексико-семантические и структурные характеристики, механизмы изменения той или иной фамилии на протяжении столетий, но и установить родственные связи отдельно взятой семьи.

Рассмотрим фамилии *Кашкаров / Когшаров / Кокшаров / Кошкаргов / Меркушев* и установим связи между поколениями одного рода на разных территориях.

Данная семья впервые упоминается в Переписной книге 1710 года в Маслянской деревне и слободе Тобольского уезда Сибирской губернии (сейчас село Маслянское Шадринского района Курганской области): «Двор а в нем живет пашенной крестьянин Елисей Матфеев сын Кокшаров 52 у него мать вдова Ульяна Кирилова дочь 82 у него жена Харитонья 40 сын Меркулей 18 дочери девки Марфа 10 федора 6 у Меркулея жена Фекла 18 да у него ж живет на подворье Барневской оброчной крестьянин иван Яковлев сын Алатарцов 60 у него жена Офросинья 60 сын Яков 25 дочь девка Устинья 8 у него ж Елисея на подворье живут салдацкой сын Семен Спиридонов 12 ... Двор а в нем живет отставной драгун Перфилий Матфеев сын Кокшаров 45 у него жена Федосья 45 сын иван 16 дочери девки Пелагея 18 Овдотья 12» [8]. Через 60 лет эта же семья зафиксирована в церковном документе Флоро-Лаврского прихода села Белоярского в «Росписи Тобольской Епархии Челябинского Заказа Белоярского Села флоролавровской Цркви...1771 года»: «*Иоаннь Меркуриевъ Кокшаровъ, 61, жена его Феодосия*

Иванова, 51, дети ихъ Филиппъ, 23, Иванъ, 16, Петръ, 12, Ларионъ, 2, Улиания, 12, Евдокия, 6, Агафия, 4, Филиппова жена Татиана Анисимова, 21» [2].

Дадим этимологию анализируемой фамилии: «Кокшаров. Фамилия государственного крестьянина деревни Петропавловской (Косулиной) Ивана Меркурьева Кокшарова, зафиксированная в учетно-регистрационных документах 1771 года (в 1787 году записан Когшаровым, в 1795 – Меркушевым, позже – Кошкарковым). Основой фамилии послужило прозвище Кокшар от нарицательного слова кокшар. Так называли жителей местности, расположенной по реке Кокшен(ь)га. Она протекает по территории Вологодской и Архангельской областей. Слово Кокшар упоминается во многих письменных памятниках, начиная с конца XIV века» [9, 32].

Обратимся к государственным и церковным регистрационным документам конца XVIII – начала XX веков и проследим варианты написания анализируемой фамилии.

Так, в метрической книге 1781 года читаем запись о рождении 7 февраля сына Георгия у «*крестьянина Ивана Иванова Когшарова*» [3]. Такое же написание фамилии встречаем в третьей части «О умирающих» метрической книги 1782 года («*крестьянина Ивана Иванова Когшарова жена Ирина Лазарева, 25*») [4] и 1786 года («*10 февраля венчанъ Белоярскаго села крестьянинъ Иванъ Кондратьевъ Мальцовъ того жъ прихода Косулиной деревни съ крестьянскою Ивана Меркурьева Когшарова дочерью девкой Агафьей первымъ бракомъ*» [6]. Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что записи в церковную книгу священник делал со слов прихожан, фиксируя в документ особенности либо их, либо своего происхождения.

В документах государственного учета населения 1795 года члены вышеуказанной семьи записаны Меркушевыми: «*Степанъ Алексеевъ сынъ Неустроевъ, 33...у него жена ...Авдотья Иванова дочь, 30, взята той же Косулиной деревни у крестьянина Меркушева*» [11]. «*Меркушев*. Фамилия государственного крестьянина деревни Петропавловской (Косулиной) Ивана Меркушева, зафиксированная в учетно-регистрационных документах 1795 года (в 1771 году записан *Кокшаровым*, в 1787 году – Когшаровым, позже – Кошкарковым). См. фамилию Кокшаров. Основой фамилии Меркушев послужило имя Меркуша, образованное из церковного – Меркурий. В латинском языке Mercurius – “Меркурий, вестник богов, покровитель торговли”. От *merx* – “товар”» [9, с.42]. Та же самая крестьянка на другой странице ревизской сказки записана семье Кокшаровых: «*Авдотья, 30, выдана замужествомъ въ ту же деревню Косулину за крестьянина Степана Неустроева*» [11]. Поэтому, чтобы проследить генеалогию хотя бы одной фамилии, требуется очень длительная и кропотливая работа с архивными документами.

В письменном источнике конца XIX века члены вышеупомянутой семьи записаны Кашкаровыми («*Михаиль Михеевъ Кашкаровъ, 47, жена его Лукерья Егорова, 45, дети ихъ Петръ, 23, Иванъ, 16, Стефанъ, 14, Николай, 11, Ирина, 13, Петру жена Ефимия Иванова, 20, дочь ихъ Матрена, 1, Кашкаровъ Яковъ Михеевъ, 35, жена его Марина Софронова, 35. Вдовецъ Дмитрий Егоровъ Кашкаровъ, 66, дети его Максимъ, 32, Наталья, 45, Максимова жена Евдокия Иванова, 35, дети ихъ Игнатий, 13, Соломия, 12, Пелагея, 1*» [5]), а в начале XX века – Кошкарковыми («*31 июля*

1910 года деревни Косулиной крестьянин Михаил Михеев Кокшаров, 76, от старости» [1]. Так, каждый вариант данной фамилии (если его рассматривать отдельно) толкуется по-разному: «Кашкаров. Кашкар в русских говорах – племенной баран, а в тюркских языках – волк» [10, 96]. «Кошкаров. Фамилия от прозвища кошкар – скупщик кошек и кошачьих шкур» [7, т. 193]. А ведь это фамилия одной и той же семьи!

В XXI веке фамилия потомков крестьян Кокшаровых имеет несколько вариантов написания: Кошкаровы, Кашкаровы, Кокшаровы, Кашкаревы... Ее носители, например, в деревне Косулино Щучанского района Курганской области считают себя либо однофамильцами, либо представителями разных фамилий. Но это не так!

Из вышеперечисленного следует, что при этимологическом анализе антропонимов необходимо, опираясь на архивные источники, устанавливать генеалогические связи между поколениями целого рода, проследить историю семьи на протяжении нескольких столетий, знать места проживания предков, их миграции и перемещения.

Список источников и литературы

- 1 ГАОО. Метрическая книга 1910 года.
- 2 ГАОО. Исповедная роспись 1771 года.
- 3 ГАОО. Метрическая книга 1781 года.
- 4 ГАОО. Метрическая книга 1782 года.
- 5 ОГАЧО. Исповедная роспись 1884 года.
- 6 ОГАЧО. Метрическая книга 1786 года.
- 7 Полякова Е. Н. Словарь пермских фамилий. Пермь : Книжный мир, 2005. 462 с.
- 8 РГАДА. Переписная книга 1710 года.
- 9 Статина Н. В. Словарь фамилий прихожан Флоровской церкви XVIII века. Челябинск : ООО «Полиграф-мастер», 2013. 162 с.
- 10 Федосюк Ю. А. Русские фамилии : популярный этимологический словарь. М. : Флинта : Наука, 2009. 240 с.
- 11 ЦГИАРБ. Ревизская сказка 1795 года.

Н.В. Статина

**Южно-Уральская ассоциация генеалогов,
г. Челябинск**

КРЕСТЬЯНЕ ЗАУРАЛЬЯ В «СЛОВАРЕ ФАМИЛИЙ КОЕЛЬСКОЙ КРЕПОСТИ (СТАНИЦЫ) XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА»

В государственных архивах Кургана, Москвы, Оренбурга, Уфы, Челябинска имеются фонды, в которых содержатся документы государственного и церковного учета населения, так или иначе касающиеся истории заселения Южного Урала и Зауралья. Помимо своего гражданско-правового значения, учетно-регистрационные документы служат важным «лингвокраеведческим материалом» [2].

Основу источниковедческой базы «Словаря фамилий Коельской крепости (станции) XVIII – начала XIX века» составили неопубликованные регистрационные документы государственного и церковного учета населения: исповедные росписи [1], ревизские сказки [5] данного населенного пункта, а также переписная книга населения Челябинской крепости [3].

Словарь раскрывает этимологию 120 фамилий казаков данного населенного пункта и 12 деревень (Акишина, Долгая, Звягина, Каратанова, Ключи, Мохирева, Погорельская, Скутина, Таяндинская, Тимашева, Ямская, Ярославцева), с XIX века входящих

в состав станицы Коельской.

Принцип построения словарной статьи:

- выделение фамилии одного или нескольких казаков, зарегистрированных в вышеуказанном документе;
- текст документа, содержащего информацию о воинских чинах исследуемой территории, дан курсивом;
- орфография имени, отчества, фамилии сохраняется полностью;
- в словарной статье, кроме фамилии и имени, указывается чин (звание) и должность военного;
- в этимологической справке дается информация, от какого прозвища или календарного, некалендарного, иноязычного имени либо географического названия образована фамилия;
- значение фамилий восстанавливается путем их сопоставления с материалами исторических, диалектных, этимологических словарей русского языка, а также со словарями фамилий других территорий;
- в отдельных статьях приводится несколько этимологических значений фамильного прозвища, это позволяет читателю самому предположить причину появления той или иной фамилии.

Примеры словарных статей.

«Гневашев. Фамилия казаков *Ефтефея Афонасьева Гневашева* и *Алексея Ефтефеева Гневашева*, переселившихся из Челябинской крепости в Коельскую, зарегистрированных в документах государственного учета населения 1740 года (в церковных учетно-регистрационных документах предки записаны *Гневашовыми*). Основой фамилии послужило прозвище Гневаш от нарицательного слова *гневаш* – «сердитый, вспыльчивый человек»» [4, 21].

«Зайков. Фамилия казака *Ивана Васильева Зайкова*, переселившегося из Челябинской крепости в Коельскую, зарегистрированного в документах государственного учета населения 1740 года. Основой фамилии послужило прозвище Зайко от нарицательного слова заяц – «зверек отряда грызунов, с длинными ушами и сильными задними ногами, а также мех его». Такую фамилию могли дать по каким-то чертам сходства человека с данным зверьком» [4, 25].

«Сметанин. Фамилия казаков *Данилы Яковлева Сметанина*, *Еремея Иванова Сметанина*, *Осипа Еремеева Сметанина*, *Якова Андреева Сметанина*, переселившихся из Челябинской крепости в Коельскую, зарегистрированных в документах государственного учета населения 1740 года. В основе фамилии лежит прозвище *Сметана* от нарицательного слова *сметана*: 1) «кисломолочный продукт, получаемый из сливок и закваски»; 2) в переносном значении – «о человеке с очень светлыми волосами или белой кожей». Фамилия могла указывать на внешность предка или же на род его деятельности» [4, 37-38].

«Угрюмов. Фамилия казаков *Сидора Иванова Угрюмова* и *Степана Сидорова Угрюмова*, переселившихся из Челябинской крепости в Коельскую, зарегистрированных в документах государственного учета населения 1740 года. Фамилия восходит к прозвищу *Угрюм* от прилагательного *угрюмый* – «суровый на вид, пасмурный»» [4, 40].

В конце словаря даны приложения: фотографии казаков и их семей, карты местности, списки глав семей первопоселенцев Коельской крепости (станции), транслитерированные тексты XVIII – начала XIX в., в которых полностью сохраняется орфография, копии документов, фотографии семейных реликвий, а также посемейные списки казаков с указанием места жительства, родственных связей и возраста всех членов се-

мы. Это были выходцы из разных уездов России, часть из которых – бывшие зауральские крестьяне.

Так, в представленном в словаре «Посемейном списке казаков Челябинской крепости 1736-1740 годов, переведенных впоследствии в крепость Коельскую» можно увидеть, что «Ефтефей Афонасьев сын Гневашев, 49, у него жена Марья Александрова, 53, дети Алексей, 18, Степан, 7, брат Иван, 13, у Алексея жена Василиса Потапова, 18» переселились из «Шадринского дистрикта деревни Атышевой» [4, 112]. «Иван Васильев сын Зайков, 30, у него жена Овдотья Костентинова, 30, у них дочь Онисья, 4, его брат Михайло, 35, у него отец Василий, 60, у него жена Федосья Иванова, 65. У Михайлы жена Лукерья Михайлова, 35, у них дети Семён, 1, Матрена, 13, Парасковья, 9» в Челябинскую крепость прибыли из «Исецкой провинции Шадринского города деревни Семиной» [4, 113], «Еремей Иванов сын Сметанин, 60, у него жена Овдотья Семёнова, 53, у них дети Осип, 30, Василий, 9, дочь Ненила, 20. У Осипа жена Орина Фёдорова, 25, у них дети Алексей, 3» из «Исецкой провинции Шадринского города деревни Мыльниковой» [4, 120], а «Сидор Иванов сын Урюмов, 57, у него жена Авдотья Дмитриева, 35, у них дети Степан, 17, Иван, 10, Тимофей, 6, Григорий, 2» из «Шадринского дистрикта деревни Сухринской дворцовой крестьянин» [4, 120] и другие.

Таким образом, исследуя памятники письменности, хранящиеся в архивах, можно узнать о миграционных процессах, об особенностях разговорной речи того времени, проследить генеалогию отдельных семей, собрать и проанализировать богатый материал по антропонимике.

Список источников и литературы

1 ГАОО. Исповедные росписи 1774, 1780, 1785, 1791, 1795 годов.

2 Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. II. Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века / под общ. ред. Л. А. Глинкиной. Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2001. 242 с.

3 РГАДА. Переписная книга населения Челябинской крепости 1740 года.

4 Статина Н. В. Словарь фамилий Коельской крепости (станции) XVIII – нач. XIX века. Челябинск : Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2015. 192 с. : ил.

5 ЦГИАРБ. Ревизские сказки 1764, 1811, 1816, 1834 годов.

М.З. Теляков
Далматовское общество краеведов,
г. Далматово

ЖИЗНЬ И СУДЬБА КРУТИХОВСКИХ

Богатая, яркая и в то же время трагическая судьба многих представителей старинного рода Крутиховских во многом схожа с историей жизни Архангельских, Флоринских, Черемухиных, Кокосовых да и других зауральских священнослужителей. А фамилию свою Крутиховские получили от названия родного гнезда своих предков – Крутихинской слободы.

В 1685 году рядом с владениями Далматовского Успенского монастыря, на правом берегу реки Исети, двумя верстами ниже притока речки Крутихи, шадринский казачий сын Семен Белошейкин основал слободу с острогом. Некоторое время новая слобода называлась по имени основателя Белошейкиной и даже Вылковой, но затем за ней укрепилось окончательное название – Крутихинская. Вскоре в слободе заложили деревянную церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери.

Переписная книга Крутихинской слободы Тобольского уезда 1710 года так говорит нам о семье первого священника: «Двор, а в нем живет церкви Пресвятые Богородицы Владимирския поп Иван Васильев сын сказал себе от роду пятьдесят лет. Жена у него Ирина пятидесяти же лет, дети Стефан дватцати дву лет, Сергей пятнатцати лет, Осип одиннатцати лет, Филип девяти лет, дочь девка Ирина семнатцати лет. У сына ево Стефана жена Марья дватцати шти лет. И сын ево Стефан служит при той церкви пономарем... Вместо отца своего попа Ивана и подворника бобыля Григоря (Телебаева)... по их веленью сын ево пономарь Стефан руку приложил».

Как видим, у неграмотного священника Ивана еще нет фамилии. И это было обычным явлением для того времени. У духовенства фамилии стали появляться с середины XVIII века. И образовывались они обычно от названия прихода или той местности, откуда были родом.

По надписям на богослужебных книгах Крутихинской церкви, спасенных при пожарах и сохранившихся до начала XX века, можно утверждать, что в 1720-28 годах священником в слободе был Иосиф Иванов (третий сын Ивана Васильевича). Фамилия вновь не указана. И только с 1770 года внук Иван Иосифович (год рождения 1730, конец службы – 1787) во всех документах стал отмечаться как Крутиховский. Отныне эта фамилия будет сопровождать не одно поколение священнослужителей, мещан, крестьян, учёных и солдат этого славного рода.

Исповедная роспись Крутихинской церкви за 1800 год повествует, что Иоанн Иосифов Крутиховский 70 лет от роду на ту пору уже был отставным священником. Штатным священником в слободе служил его старший сын Филипп Иванович, у него сын Андрей 3 лет. Второй сын Матвей Иванович отмечен как мещанин, его сыну Илье 13 лет. Младший сын Герасим Иванович Крутиховский 35 лет в это время служил священником Знаменской церкви Маслянской слободы. Его сыну Александру только 2 года.

В апреле 1811 года от большого пожара в селе Крутихинском сгорела ветхая деревянная Богородицкая церковь. Священник Филипп Иванович Крутиховский заложил на этом месте большой каменный Владимиро-Богородицкий храм по проекту губернского архитектора Васильева. В том же году он покинул пост, священником определен его младший сын – пономарь Иван Филиппович. А пономарем в течение 12 лет служил старший сын – Андрей Филиппович Крутиховский.

В 1843 году в Шадринском уезде прошли большие крестьянские волнения, больше известные как «Картофельный бунт». В работах краеведа А.Н. Зырянова об этом движении упоминается дьячок Уксянской Свято-Троицкой церкви Александр Крутиховский. Это был сын маслянского священника Александр Герасимович. В селе Уксянском у него родились сыновья Дмитрий, Яков, Алексей и Павлин, которые после обучения в Далматовском духовном училище и Пермской семинарии были направлены в разные благочинные округа Пермской и Екатеринбургской епархий. Так, священником Нижнеярской, а затем Першинской церковью служил Дмитрий Александрович. Брат его Алексей Александрович был псаломщиком, а затем дьяконом Уксянской Свято-Троицкой церкви. Яков Александрович определен священником в село Рождественское Соликамского уезда, а Павлин Александрович – псаломщиком церковью Билимбаевского завода, а затем села Камышевского

Екатеринбургского уезда. На долю этих священнослужителей и их детей выпали трудные испытания в годы революции, Гражданской войны, массового гонения на церковь.

Сын рано умершего першинского священника Константин Дмитриевич Крутиховский служил в селе Макаровском Шадринского уезда, заведовал церковно-приходской школой в деревне Симаковская. Его сын Валерий Константинович (1895-1956) вошел в историю как учёный-полевод, внесший «исключительный вклад в становление сельскохозяйственной науки Зауралья». К сожалению, заслуги его на родине были признаны и отмечены слишком поздно.

В.К. Крутиховский не пошел по стопам отца: окончил Харьковский сельхозинститут и с 1924 года работал на Шадринском опытном поле под руководством старейшего и авторитетного ученого Александра Осиповича Чазова. Проводил научные эксперименты, а затем опубликовал ряд работ по получению в наших краях высоких урожаев зерновых и кормовых культур, внесению органических и минеральных удобрений, борьбе с сорняками. Благодаря его стараниям, на землях опытного поля, а затем и в колхозах появились новые культуры: шадринская чина, китайская соя, сахарная свекла и подсолнечник, улучшенные сорта озимой пшеницы.

Шадринские ученые к 1930 г. разработали стройную теорию агротехники черноземной лесостепи Зауралья, получившую известность как теория «позднего сева», за что в 1931 году был обвинен в контрреволюционной деятельности, срыве посевной заведующий опытным полем А.О. Чазов, а в 1933 году – его ученик В.К. Крутиховский.

Как честный и принципиальный человек, он даже на суде не скрывал, что встретил революцию враждебно. Сожалел о выселении кулаков как лучших передовых опытников, считал, что к коллективизации приступили рано. Эта честность обернулась против него самого и прозвучала как обвинение в показаниях свидетелей на суде.

Подсудимого Крутиховского выездной суд приговорил к высшей мере социальной защиты – расстрелу. Спасла его от смерти жена Екатерина Федоровна. Она ночью через лес пробралась на соседнюю станцию и попутным поездом добралась до Москвы к известному ботанику и селекционеру, профессору Н.В. Цицину, который хорошо знал Валерия Константиновича. Положительное заключение ВАСХНИЛ на научные работы Шадринского опытного поля повлияло на приговор: расстрел заменили 10 годами исправительных работ на канале Москва-Волга.

Уже в 1936 г. статья преступления В.К. Крутиховского была переквалифицирована, а в 1939 году он был окончательно реабилитирован. Но домой не вернулся, остался работать в г. Дмитрове зав. госсортучастком. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

Трагически сложилась судьба многих детей псаломщика из с. Камышевского Павлина Александровича, а у него их было девять. Из пяти сыновей только двое продолжили путь отца – старший Александр и четвертый по рождению Ювеналий. Но Александр, как и самый младший Герман, после революции работал в школе учителем. Виктор избрал карьеру военного, был офицером царской армии, затем добровольческой армии Деникина.

Ювеналий Павлинович, 1882 года рождения, после окончания Екатеринбургского духовного училища служил в селе Лобановском, где женился, а затем в се-

лах Большой Беркут, Бутка. В годы Первой мировой и Гражданской войн был полковым священником в белой армии.

Незадолго до закрытия Владимир-Богородицкой церкви он был определен священником в Крутихинский приход. Так он оказался на своей исторической родине, где с первых дней образования слободы в маленькой деревянной церкви начинал свою службу его далекий предок. По отзывам старожилов, отец Ювеналий пользовался большим уважением среди прихожан за принципиальность, честность и прямоту. В сентябре 1929 года был обвинен в антисоветской агитации и арестован, а в ноябре приговорен к высшей мере наказания. У него остались больная жена, четыре дочери и сын Владислав, который работал на металлургическом заводе. После войны краеведы нашли их в списках москвичей, награжденных медалью за оборону столицы.

По обвинению в антисоветской агитации в 1937 году был арестован и осужден на 10 лет учитель Топорищевской школы Герман Павлинович Крутиховский. Его жена Мария Ивановна (в девичестве Шилкова), известная в Шадринском, Катайском и Каменском районах учительница, кавалер ордена Ленина, в своих воспоминаниях писала: «При допросе Крутиховскому следователем главной виной было предъявлено слушание антисоветского анекдота, который рассказал Помазкин на террасе Ольховской школы во время августовской конференции. В протоколе было еще одно обвинение: якобы тайно был настроен против коллективизации».

Через неделю он был отправлен в Челябинскую тюрьму. Условия там были очень трудные: помещение набито арестованными, политическими и уголовниками, страшная духота, спали, сидя на полу, прислонившись спинами друг к другу. Из тюрьмы после решения тройки большая группа была отправлена в Ерцовские лагеря. В этой группе были учителя Клевакин, Крутиховский, Шахурин, молодой учитель из с. Воденниково, умерший по дороге». Вернулся домой осенью 1947, реабилитирован в 1954 году.

Хочется коротко рассказать о детях рано умершего учителя истории Александра Павлиновича Крутиховского. Сын Николай Александрович, известный в Сочи ученый-лесовед и краевед, родился в 1910 в селе Сладчанском Шадринского уезда (ныне Шатровский район Курганской области). Приобщился к фольклору и краеведению, когда учился в Шадринской школе 2-й ступени. Собранные им частушки В.П. Бирюков опубликовал в третьем номере журнала «Шадринское научное хранилище». В 1927 г. учился в Талицком лесном техникуме вместе с легендарным разведчиком Н.А. Кузнецовым, с которым поддерживал знакомство долгие годы. В 1933 году он студент пединститута, сотрудник музея УОЛЕ. В октябре 1936 г. арестован и осужден к 10 годам ИТЛ. Закончил Ленинградскую лесотехническую академию и 28 лет работал лесничим и фенологом в разных районах Кавказа. Почетный член Русского географического общества. Сочинский краевед, библиофил, автор многих статей и фотобуклетов.

Дочь Зинаида Александровна Крутиховская (1916-1996) – доктор геолого-минералогических наук, профессор Института геофизики НАН Украины, лауреат Государственной премии СССР 1972 года. На основе её разработок была проведена оценка запасов месторождений магнетита Большого Кривого Рога, создана магнитная модель земной коры Украинского щита, а затем и других щитов СССР – Балтийского и Анабарского.

На сайте Уральского историко-родословного обще-

ства потомки рода Крутиховских восстанавливают славную историю своих предков. Сообщения поступают из разных мест.

По метрическим книгам Крутихинской, Далматовской, Нижнеярской церквей, рассказам старожилов можно проследить мещанскую ветвь Крутиховских, основателем которой стал сын отставного крутихинского священника Ивана Иосифовича мещанин Матвей Иванович. Его сын Кузьма Матвеевич из деревни Осокина в годы Первой мировой войны служил старшим унтер-офицером, был ранен, о чем есть запись в Именных списках потерь нижних чинов. Сын его Степан Кузьмич Крутиковских (1906 г.р.) и внук Анатолий Степанович (1924 г.р.) погибли на фронтах Великой Отечественной войны и навечно внесены в Книгу Памяти Далматовского района.

Список источников и литературы

1 РГАДА. Ф.214. КН. 11525.

3 ГАСО. Ф.6. Оп.3. Д.638.

3 Крутиховская М. И. Мой жизненный путь.

Свердловск, 1980.

4 Жданов В. П. Слобода Крутихинская. Страницы истории. Рукопись. 2014 г.

5 Тушканова Л. В. Забытое имя // 11-е Бирюковские чтения. Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1994.

6 Борисов С. Б. Шадринская энциклопедия : в 2 т.

Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 2010.

7 Книга Памяти. Т.8. Далматовский район. Курган, 1992.

8. УИРО. URL: // <http://www.uiro.ru>.

Е.В. Тершукова¹, Т.В. Козельчук²

¹Управление культуры Курганской области,

²ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

ПЕРВОПОСЕЛЕНЦЫ СЛОБОДЫ ЦАРЁВО ГОРОДИЩЕ: ПО ПЕРЕПИСЯМ ПОСКОЧИНА И СПЕШНЕВА

Один из первых вопросов, традиционно интересующих историков и краеведов, это вопрос социального и территориального происхождения первопоселенцев: из каких мест они приходили и к каким социальным слоям принадлежали. Выяснить эти данные позволяют переписи Льва Поскочина и Ивана Спешнева (таблицы 1, 2). Эти переписи проводились с 1682 (1683) по 1689 г. в связи с ведением подворного налогообложения [1; 2].

Перепись стольника Льва Поскочина в настоящий момент является самым ранним документом, содержащим сведения о численности и составе населения сл. Царево Городище (Царекурганской) и д. Курганской, административно подчинявшейся слободе [1]. Лев Миронович Поскочин вошёл в историю как переписчик шести уральских и сибирских уездов, автор дозорных книг Верхотурского и Тюменского уездов. Перепись Поскочина проводилась спустя четыре года после основания Царева Городища в 1682 (1683) г. Она учитывала только мужское население – служилых и тяглых людей, а также их сыновей и братьев. Ограниченность содержащейся в ней информации связана с задачами, которые ставились перед переписчиками, а именно необходимостью выявить военный потенциал данной территории и установить новый объем налогообложения для тяглого населения. Близкой по задачам, структуре и содержанию является переписная книга 1689 г., да-

тированная по времени пребывания в Тобольске письменного головы Ивана Денисовича Спешнева [2].

Таблица 1 – Социальное происхождение дворохозяев сл. Царево Городище и д. Курганской (1682 (1683) г.)

№ п/п	Социальное происхождение	Служилые люди	Тяглые люди	Всего
1	Из крестьян:	10	23	33
1.1	Жил за Великим Государем во крестьянах	3	19	22
1.2	Жил за именитым человеком во крестьянах	2	2	4
1.3	Жил за монастырем во крестьянах	1	1	2
1.4	Был в десятинной пашне	1	1	2
1.5	Крестьянский сын	1	-	1
1.6	Отец был в бобыльском тягле	1	-	1
1.7	Жил в монастыре за вклад	1	-	1
2	Из военных:	9	1	10
2.1	Из беломестных казаков	1	-	1
2.2	Из конных казаков	1	-	1
2.3	Из драгун	1	-	1
2.4	Из стрельцов	1	-	1
2.5	Сын конного казака	1	-	1
2.6	Сын беломестного казака	-	1	1
2.7	Казачий сын	1	-	1
2.8	Стрелецкий сын	2	-	2
2.9	Солдатский сын	1	-	1
3	Прочие:	3	4	7
3.1	Ямщицей сын	1	-	1
3.2	Жил в посадском тягле	1	3	4
3.3	Жил в захребетниках	1	1	2
	ИТОГО	22	28	50

Таблица 2 – Социальное происхождение дворохозяев сл. Царево Городище и деревень, находившихся в ее ведении (1689 г.)

№ п/п	Социальное происхождение	Духовенство	Служилые люди	Тяглые люди	Всего
1	Из крестьян:	-	12	27	39
1.1	За Великим Государем во крестьянах	-	12	9	21
1.2	Жил во крестьянах	-	-	14	14
1.3	Крестьянский сын	-	-	4	4
2	Из военных:		13	6	19
2.1	Казачий сын	-	9	6	15
2.2	Стрелецкий сын	-	4	-	4
3	Прочие:	1	6	12	19
3.1	Посадский сын	-	3	8	11
3.2	Пономарский сын	-	1	-	1
3.3	Нет данных	1	2	4	7
	ИТОГО	1	31	45	77

Таблицы 1, 2 демонстрируют, прежде всего, дробность основных социальных категорий российского общества – тяглых и служилых людей. Вполне ожидаемо,

что среди первопоселенцев преобладали выходцы из крестьян: 33 из 50 в первом случае и 39 из 77 во втором. Ответ «За Великим Государем во крестьянах» являлся самым распространенным указанием на социальное происхождение. При этом новое местожительство давало возможность сменить социальный статус. Данные таблиц показывают, насколько были активными процессы социальной мобильности среди жителей рассматриваемого населённого пункта: около половины служилых людей имели крестьянские корни, посадские люди легко уходили в крестьяне.

Вместе с тем указания на социальное происхождение в переписях нельзя считать абсолютно точными. При сравнении данных Поскочина и Спешнева было выявлено 9 случаев расхождений из 28 возможных (19 жителей повторили своё социальное происхождение). Именно 28 человек упоминает Спешнев из всех тех, кто был записан в переписи Поскочина. Например, Петрушка Иноземец первоначально сказался из крестьян, затем назвался посадским сыном. Причины подобных несоответствий ещё предстоит выяснить, но можно предположить, что происхождение не имело решающего значения в новых обстоятельствах.

Особый исследовательский интерес, на наш взгляд, представляет горизонтальная социальная мобильность. Территориальное происхождение первопоселенцев представлено в таблицах 3, 4.

Таблица 3 – Территориальное происхождение дворохозяев сл. Царево Городище и д. Курганской (1682(1683) г.)

№ п/п	Места выхода	Служилые люди	Тяглые люди	Всего
1	Поморье, Северное Приуралье, Поволжье	9	25	34
1.1	Устюжский уезд	2	4	6
1.2	Вятский уезд	-	5	5
1.3	Соликамский уезд	2	3	5
1.4	Соливычегодский уезд	-	4	4
1.5	Важский уезд	1	1	2
1.6	Казанский уезд	2	-	2
1.7	Орел городок	1	1	2
1.8	Арзамаский уезд	-	1	1
1.9	Белоозеро	-	1	1
1.10	Вологодский уезд	-	1	1
1.11	Кайгородский уезд	1	-	1
1.12	Нижегородский уезд	-	1	1
1.13	Чарондская округа	-	1	1
1.14	Чердынский уезд	-	1	1
1.15	Уфимский уезд	-	1	1
2	Урал	7	2	9
2.1	Верхотурский уезд	4	1	5
2.2	Кунгурский уезд	3	-	3
2.3	Чюсовая Нижний городок	-	1	1
3	Сибирь	6	1	7
3.1	Тобольский уезд	3	1	4
3.2	Тюменский уезд	2	-	2
3.3	Томский уезд	1	-	1
	ИТОГО	22	28	50

Территориальное происхождение 34 первопоселенцев, записанных Поскочиным, связано с достаточно удалёнными от слободы уездами: Поморьем, Северным Приуральем, Поволжьем. Это составляет две трети дворохозяев. Эта же картина вырисовывается в переписи Спешнева: 41 из 77 дворохозяев или больше половины

также пришли из названных территорий. Местами выхода подавляющего большинства оброчных крестьян и меньшей части служилых людей согласно обеим переписям были Устюжский уезд, Вятка, Соль Камская, Соль Вычегодская и др. Таким образом, тяглые люди шли издалека, а служилое население преимущественно из Верхотурского, Кунгурского, Тобольского, Тюменского и других соседних уездов.

Таблица 4 – Территориальное происхождение дворохозяев сл. Царево Городище и деревень, находившихся в ее ведении (1689 г.)

№ п/п	Места выхода	Духовенство	Служилые люди	Тяглые люди	Всего
1	Поморье, Северное Приуралье, Поволжье	-	15	26	41
1.1	Устюжский уезд	-	3	5	8
1.2	Вятский уезд	-	1	8	9
1.3	Соликамский уезд	-	5	6	11
1.4	Важский уезд	-	1	3	4
1.5	Казанский уезд	-	3	1	4
1.6	Вологодский уезд	-	-	1	1
1.7	Кайгородский уезд	-	1	-	1
1.8	Чердынский уезд	-	-	1	1
1.9	Уфимский уезд	-	1	1	2
2	Урал	-	10	15	25
2.1	Верхотурский уезд	-	4	5	9
2.2	Кунгурский уезд	-	5	8	13
2.3	Чюсовая	-	1	-	1
2.4	Пермь с Уколы реки	-	-	1	1
2.5	Пермь с Сысолы реки	-	-	1	1
3	Сибирь	-	6	3	9
3.1	Тобольский уезд	-	3	3	6
3.2	Тюменский уезд	-	3	-	3
4	Нет данных	1	0	1	2
	ИТОГО	1	31	45	77

Наличие двух указанных переписей позволяет, используя сравнительный метод, проследить динамику заселения слободы и соседних деревень. Пограничное положение слободы требовало усиления ее военного потенциала, поэтому значительный приток беломестных казаков в Царево Городище наблюдался в первые пять лет её существования. Для крестьян слобода становится привлекательным местом жительства спустя три года после ее основания. До 1680 (1681) г. в ней проживали только три семьи оброчных крестьян. В дальнейшем увеличение населения самой слободы происходило в основном за счет служилых людей. При этом тяглые крестьяне заселяли новые деревни, которые находились в административном подчинении слободы.

Следует подчеркнуть, что сравнение данных источников может быть некорректным, так как одни и те же люди указывали в разных переписях разные годы прихода в слободу. В целом среди всех переписанных было выявлено 8 противоречивых сведений из 28 возможных. Неточность данных, выявленная при сопоставлении переписей Поскочина и Спешнева, не позволяет достоверно определить имена основателей слободы.

Однозначно не подтверждается растиражированная легенда о том, что слободу основали семь беломестных казаков и кузнец во главе со слободчиком. В частности, три возможных основателя – Гришка Борболин, Ивашка Половников и Васка Черпан – не подтверждаются по переписи Спешнева, а Демка Упоров, напротив, может быть отнесен к числу пионеров. Интересно подчеркнуть, что беломестный казак Васка Черпан был из тех, кто частенько менял свои «показания». Кроме того, что он изменил дату прихода, он также изменил, откуда пришёл: у Поскочина он из Верхотурья, у Спешнева – из «Кунгура города».

Определить, сведения какой переписи более достоверны, не представляется возможным. Основателями Царева Городища мы можем считать лишь тех, кто подтвердил свои данные: это беломестные казаки Микишка Седов, Мишка Хромой и, конечно, Тимошка Анисимов (Невежин).

Список источников и литературы

1 Перепись Л. Поскочина // РГАДА. Ф.214. Оп.5. Д.241. ЛЛ. 1594-1604.

2 Перепись И. Спешнева // РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.6894. ЛЛ. 26-38.

Д.Р. Тимербулатов
МБОУ ДПО «Научно-методический центр»,
г. Кемерово

ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТЮРЕМНАЯ ИНСПЕКЦИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1919 ГГ.)

В условиях реализации «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» исследователи чаще обращаются к изучению этапов развития отечественной пенитенциарной системы. Особое внимание уделяется периоду конца XIX – начала XX в., когда управление и внутренняя структура тюремного ведомства подвергались значительным реорганизациям. К одному из направлений политики в пенитенциарной сфере того времени относилось создание в административных субъектах Российской империи губернских тюремных инспекций. Целью данной меры являлось улучшение контроля Главного тюремного управления в Санкт-Петербурге над местами заключения конкретных губерний и областей. С момента принятия в 1890 г. решения об учреждении тюремных инспекций власти предполагали, что подобные контрольно-распорядительные органы будут распространены по всей территории государства, но их количество увеличивалось медленными темпами [10, 255]. Согласно закону от 1 (12) июня 1895 г., который касался преобразования губернских советов в губернские управления (губернатор, общее присутствие и канцелярия), в Тобольской губернии, наряду с Енисейской и Иркутской, вводилась тюремная инспекция [9, 316]. Необходимость их появления в упомянутых регионах обуславливалась наличием большого количества пенитенциарных учреждений и многочисленным контингентом заключенных. В состав каждого общего присутствия губернского управления входил на правах вице-губернатора тюремный инспектор, принимавший участие в тех его заседаниях, на которых обсуждались проблемы местной тюремной системы. В его обязанности входило проведение ревизий, сбор данных и разработка на их основании мер по улучшению работы пенитенциарных

учреждений, а также заведывание тюремным отделением губернской канцелярии [7, 30].

В Тобольской губернии вплоть до начала Первой мировой войны наблюдалось постепенное улучшение ситуации в местах заключения, отчасти благодаря тому, что во главе тюремных инспекций оказывались профессиональные работники с многолетним служебным опытом. Должность инспекторов после революционных событий 1905 г. последовательно занимали А.Э. Гофланд (1906-1909 гг.), Г.Н. Гриневский (1909-1912 гг.) и А.Т. Кузнецов (1912-1917 гг.). Помощником последнего 2 (15) февраля 1916 г. был назначен коллежский секретарь П.П. Боголепов, занимавший до этого должность земского начальника 1-го участка Глазовского уезда Вятской губернии [11, 128]. Выходец из семьи потомственных дворян, П.П. Боголепов после окончания юридического факультета императорского Казанского университета с дипломом 2-й степени в 1910 г. определяется на службу канцелярским чиновником тюремного отделения Московского губернского правления. К моменту своего назначения помощником Тобольского тюремного инспектора у него уже имелся некоторый опыт работы на руководящих должностях. Более того, в 1915 г. он был избран директором Глазовского отделения Общества попечительного о тюрьмах [5].

В связи с отстранением от должности А.Т. Кузнецова после событий Февральской революции общее присутствие Тобольского губернского управления возложило на титулярного советника П.П. Боголепова 8 (21) марта 1917 г. руководство Тобольской тюремной инспекцией. К моменту установления советской власти в ней числилось 23 человека, а именно: инспектор, его помощник, секретарь, 2 делопроизводителя, помощник делопроизводителя, секретарь тюремного комитета, 10 писцов, 2 машинистки, 2 регистраторши и 2 курьера. Последующая политика большевиков, направленная на уменьшение роли инспекций в управлении местами заключения, привела к сокращению штата данной структуры на 10 сотрудников. Поскольку большая часть уволенных служащих занималась канцелярской работой, выполнение которой становилось невозможным, местной советской властью для устранения последствий своих поспешных действий было принято решение о назначении 4 дополнительных лиц в качестве работников по делопроизводству. Ко времени свержения Советов в штате тюремной инспекции оставалось 17 служащих [3].

Среди отправленных в отставку чиновников находился губернский инспектор, который в силу своего происхождения вызывал недоверие у большевиков. В приказе местного тюремного комиссара от 10 мая 1918 г. за №25, дополненном постановлением Исполкома Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, П.П. Боголепов отстранялся от должности с выдачей содержания за полтора месяца. Через месяц в день ухода большевиков из Тобольска, вызванном известием о приближении отрядов Чехословацкого корпуса, прежним тюремным инспектором от своего имени был издан приказ о возобновлении им несения своих служебных обязанностей [5]. Официально вступление П.П. Боголепова в должность руководителя инспекции было подтверждено приказом Уполномоченного Временного Сибирского правительства от 8 июля 1918 г. за №66 ввиду упразднения института тюремных комиссаров.

В условиях нарастания противостояния между «красными» и «белыми» антибольшевистскими вла-

стями были предприняты меры по выявлению в государственных и общественных учреждениях, в том числе и в тюремных инспекциях, сторонников советской власти. Помощник тюремного инспектора Тобольской губернии В.С. Курбановский, оставленный в отличие от П.П. Боголепова большевиками в пенитенциарной системе, был подвергнут проверке, в результате которой сохранил свою должность ввиду отсутствия компрометирующих его сведений. Подобная процедура, не выявившая фактов активного сотрудничества с Советами, была проведена в отношении секретаря А.С. Махлонова, состоявшего в данной должности с октября 1913 г. [12, 118], и делопроизводителя И.Г. Никитина.

Более пристальное внимание вызывали сотрудники инспекции, принятые на службу большевиками. Поскольку служащие, относившиеся к данной категории, исполняли обязанности в канцелярии учреждения, разрешение вопроса о продолжении ими своей деятельности находилось в компетенции П.П. Боголепова. Назначенные писцами в мае – начале июня 1918 г. Гемп и Бутлер подлежали увольнению в соответствии с приказом тюремного инспектора от 15 июля того же года. Канцеляристу Паутову было позволено остаться в штате ведомства, в котором тот оставался в течение двух месяцев до перехода на службу в МВД [1]. Одновременно происходил процесс обратного принятия в штат инспекции некоторых сотрудников, уволенных Советами. На службу были вновь приняты регистраторши Братухина и Долгушина, а также писец Н. Брауман. С учетом увольнения по собственной просьбе с 1 августа 1918 г. секретаря тюремного комитета Карпинского количество служащих инспекции к сентябрю вновь составило 17 человек [3].

После официального назначения инспектором П.П. Боголепов, выполняя приказ комиссара Тобольской губернии В.Н. Пигнатти от 1 августа 1918 г. за №77, проводит ревизию в тюрьмах Тары, Ишима, Ялуторовска и Тюмени. Его следующая поездка по региону в качестве сопровождающего В.Н. Пигнатти состоялась уже в следующем месяце. В числе прочих населенных пунктов данные должностные лица 10 сентября 1918 г. посетили Ишим, в котором пробыли двое суток [8]. Частота поездок тюремного инспектора по региону косвенно свидетельствовала о серьезности проблем в местной пенитенциарной системе. В августе 1918 г. П.П. Боголепов в своем рапорте в Министерство юстиции просил по семейным обстоятельствам сменить место своей службы, но по причине отсутствия вакантных мест, а также из-за его заболевания сыпным тифом данное ходатайство оставалось неудовлетворенным в течение полугода. Приказом министра юстиции от 10 апреля 1919 г. за №20 П.П. Боголепова освобождают от должности Тобольского тюремного инспектора, а через три недели официально назначают исполнять аналогичные обязанности в Томской губернии.

В условиях происходившей в то же время эвакуации чиновников и учреждений с территории Урала руководство тюремным ведомством в Омске сталкивалось с необходимостью обустройства многих перевезенных служащих. В связи с этим на освободившееся место тюремного инспектора Тобольской губернии был назначен помощник оренбургского тюремного инспектора надворный советник А.Н. Мирный, приступивший к работе 1 мая 1919 г. [6]. Новый руководитель инспекции, дворянин по происхождению, имел высшее юридическое образование, полученное в Харьковском университете, и состоял на службе по тюремному ведомству

с января 1908 г. [12, 124]. После прибытия А.Н. Мирный был сразу же командирован в уезды для ознакомления с положением в местных тюрьмах, а также для проведения ревизии в пенитенциарном учреждении города Тюмени. Как лицу, не имеющему никакого понятия о доверенной ему системе исполнения наказания, ему по распоряжению Управляющего Тобольской губернии в качестве помощника был выделен секретарь инспекции А.С. Махлонов [2]. В Тобольске А.Н. Мирному удалось проработать до октября 1919 г., поскольку работники тюремной инспекции вместе с имуществом были эвакуированы в Томскую губернию в связи с отступлением армий Российского правительства А.В. Колчака. По прибытии инспектор в основном занимался обустройством подчиненных ему лиц, стремясь добиться содействия местных властей [4].

Несмотря на то, что в годы Гражданской войны значительная часть служащих Тобольской тюремной инспекции представляла собой опытных работников, обстановка того времени не способствовала исправлению ухудшающейся ситуации в местах заключения.

Список источников и литературы

- 1 Приказы заместителя Тобольского губернского комиссара // *Ведомости Тобольского губернского комиссариата*. 1918. №11. 1 окт.
- 2 Приказы Управляющего Тобольской губернии // *Вестник Тобольской губернии*. 1919. №22. 6 июня.
- 3 ГАРФ. Ф.827. Оп.1. Д.2. Л.2.
- 4 ГАРФ. Ф.827. Оп.1. Д.155. Лл.26-26 об.
- 5 ГАРФ. Ф.827. Оп.1. Д.175. Лл.6 об-27.
- 6 ГАРФ. Ф.827. Оп.3. Д.2. Л.55.
- 7 Гермизеева В. В. Структура Тобольского губернского управления (1895-1917 гг.) // *Омский научный вестник*. 2007. №4. С. 28-31.
- 8 Приезд губернского комиссара // *Ишимский край*. 1918. №74. 11 сент.
- 9 Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые 25 лет его существования (1879-1914 гг.) // *Тюремный вестник*. 1914. №2. С. 284-440.
- 10 Познышев С. В. Очерки тюремного дела. М., 1915. 302 с.
- 11 Сведения о личном составе // *Тюремный вестник*. 1916. №3. С. 128-145.
- 12 Список чинов тюремного ведомства. Приложение к №8-9 журнала *Тюремный вестник* за 1914. 139 с.

Н.Ю. Толстых

МКУ «Центральная библиотека» Варгашинского района, р.п. Варгаши, Курганская область

В ПОИСКЕ ИСТОКА: К ПРЕДЫСТОРИИ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Известно, что Курганская областная универсальная научная библиотека имени А.К. Югова своим истоком считает городскую публичную библиотеку, открытую в конце 1912 г. Эта датировка закреплена, так сказать, вполне официально. Когда в 2002 г. вышла в свет книга Юрия Агафонова «Юговка. Время. Люди. Книги», то на титульном листе однозначно пояснялась побудительная причина ее выхода: к 90-летию областной библиотеки.

Однако наряду с книгой как раз в дни официального юбилея появилась в газете «Курган и курганцы» публикация ныне покойного историка, знатока курганской старины Бориса Карсонова. Эта статья – «Ода всеильной хронологии» – была специально написана в пику юбилейным торжествам. Концовка ее прозвуча-

ла с изрядной долей озорства. Автор «от всей души» поздравил «коллектив библиотеки со славной... 107-й годовщиной!» То есть сместил и «заглубил» возраст областной библиотеки на целых 17 лет, сочтя ее началом не 1912 г., а 1895 г.

Почему? Да потому что именно в 1895 г. открылась библиотека Общества попечения об учащихся г. Кургана. Б. Карсонов как раз с ней связал начало будущей Юговки, поскольку эта библиотека, принадлежа, казалось бы, организации с определенными благотворительными целями, на деле была общедоступной, то есть публичной библиотекой – для всех грамотных граждан города разных возрастов, отнюдь не только для учащихся. Более того, как убежденно уверял автор статьи, в тогдашнем городском обществе, включая рядовых курганцев, «все воспринимали вновь учрежденную городскую библиотеку как прямую преемницу библиотеки Общества попечения об учащихся, которая более 15 лет окормляла духовной пищею горожан». К тому же после закрытия библиотеки Общества в конце 1911 г. ее имущество (прежде всего книжный фонд) по решению Курганской городской Думы должно быть передано во вновь создаваемую библиотеку, которая официально уже будет именоваться городской публичной библиотекой.

На предполагавшемся торжественном открытии этой библиотеки, назначенном на 6 декабря 1912 г., после молебна предстояло заслушать «краткий исторический очерк библиотеки в Кургане». Приводя эту информацию из «Курганского вестника» от 11 ноября 1912 г., Б. Карсонов выдвигает ее как последний веский аргумент в защиту своей позиции. «О каком историческом очерке, – одновременно спрашивает и восклицает он, – может идти речь, если библиотека только что начинает жить и у нее еще нет истории?!» [1, 6].

Что ж, надо признать эту аргументацию серьезной и резонной. От нее непросто отмахнуться, если, конечно, не иметь других и достаточно веских аргументов против. Цель данной статьи – сообщить новые сведения, обнаруженные в ходе архивных изысканий, привести их в качестве информации для размышления, без вынесения скоропалительных выводов.

Еще сотню лет назад все типографии, фотографические заведения, книжные лавки и магазины, публичные библиотеки в Кургане открывались только с ведома и разрешения губернских властей в Тобольске. Из окружного, потом уездного центра, каковым тогда был Курган, постоянно высылались при рапортах ведомости о наличии тех или иных заведений. Еще циркуляром Министерства внутренних дел от 29 июля 1870 г. от губернаторов требовалось ежегодно к 1 октября представлять в Главное управление по делам печати в Петербург ведомости «о существующих в губерниях типографиях, литографиях, словолитнях и книжных магазинах, лавках и библиотеках для чтения» [2, 1]. Если на местах забывали по какой-то причине об этом, как, например, случилось в 1888 г. в Тобольской губернии, то из Главного управления по делам печати высылались напоминание. Соответственно забывчивым или промедлившим окружным (уездным) властям высылались предписания о скорейшем представлении ведомостей. Как правило, они представлялись по полугодиям.

31 декабря 1884 г. курганский окружный исправник Попов отправил в Тобольск ведомость за вторую половину этого года. В ней значились типография Ф.И. Шубина, книжная и картинная лавка И.И. Нефедова, «временная фотография», принадлежавшая И.Л. Шипицину (действовала до сентября

1884 г.) [3, 3]. Сведения о фотографических заведениях доставлялись уже не в Главное управление по делам печати, а при необходимости в Центральный статистический комитет, который входил в структуру МВД. И лишь в сопроводительном рапорте к упомянутой ведомости исправник счел возможным упомянуть о наличии «незначительной библиотеки при Курганской городской управе, содержимой для чтения на средства оной управы» [3, 1]. Почему же она не была внесена в ведомость? Неужели из-за малой величины губернские власти просто закрыли на нее глаза и не потребовали оформить ее официально? Но, как оказалось, и «незначительная библиотека» возникла, как и полагалось при порядочном бюрократическом строе, только после разрешения уполномоченной на то власти.

Обнаружился сей факт в однородных документах – двух сводных «Ведомостях книжным лавкам, магазинам и библиотекам для чтения в Тобольской губернии» за 1888 и 1889 гг. В них значится, что открытие принадлежащей Курганской городской управе библиотеки было разрешено по свидетельству тобольского губернатора от 10 февраля 1883 г. за № 998 [2, 25, 31].

В посланном в начале сентября 1889 г. рапорте курганского исправника Трофимова информация о данной библиотеке исчерпывалась одним предложением. Ничего не сообщая о времени ее открытия, эта информация, тем не менее, является весьма ценной. Вот какие конкретные сведения в ней приводятся: «Из библиотек в Кургане имеется одна в Курганской городской управе, в которой к 1889 г. состояло сочинений разных авторов 262, разных журналов 380 томов, в 1889 г. вновь вступило 49 томов, подписчиков к 1-му сентября состоит 25 человек» [2, 23 об].

Цифры, конечно, представляются чрезвычайно скромными – и по библиотечному фонду, и по числу подписчиков, как тогда назывались читатели. Надо, однако, принять во внимание то, что Курган той поры был небольшим по численности городом, население не превышало 10 тысяч человек. Число же грамотных и образованных было в разы меньше. Видимо, в читательский круг библиотеки входили наряду со служащими городской управы представители провинциальной интеллигенции и чиновничества. Примечательно, что предпочтение читатели отдавали журналам. Их общее количество даже превышает число книг. То, что это были в первую очередь толстые литературно-художественные и публицистические журналы, подтвердится документально из дальнейшего рассказа.

Сведения по библиотеке при Курганской управе, думается, не очень сильно отличались от других многочисленных городских библиотек в Тобольской губернии. Желательно бы сравнить их с данными по библиотеке в г. Таре, разрешенной, как и в Кургане, свидетельством (предписанием) от 10 февраля 1883 г. К сожалению, количественных данных по ней не обнаружено. В ведомости тарского исправника 1889 г. она фигурирует как «городская общественная библиотека» и «принадлежит городу Таре». В ней, как отмечалось, «книги находятся преимущественно русские» [2, 19].

Зато более подробные сведения можно привести по библиотеке в г. Ишиме. Разрешение на ее открытие было выписано городской управе 10 марта 1887 г, то есть она появилась на четыре года позже, чем в Кургане и Таре. При этом дела у нее обстояли успешнее. Ишимский исправник в рапорте от 25 августа 1889 г. назвал ее публичной библиотекой, «учрежденной при Ишимской городской управе и содержимой на средства города, отпускающего ежегодно по 300 руб.,

и на частные пожертвования». Полагаем, именно такое «муниципально-частное» партнерство обеспечило определенные успехи в накоплении книжного фонда за 2 с половиной года.

«К 1-му августа, – докладывал исправник, – состоит книг 1544, в числе коих имеются богословие, социология, философия, история, география, естествознание, история литературы, технология, словесность, разные сборники, справочные, детские и народные книги и периодические издания. Делами библиотеки заведует особый комитет под председательством городского головы, распорядителем же библиотеки [является] член комитета ишимский купец Андрей Александров Кутырев. В кассе библиотеки к августу месяцу состоит наличного капитала 351 руб. 45 копеек» [2, 21 об].

Впрочем, к началу 1893 г. и в Курганской библиотеке наметился прирост фонда, но исключительно за счет новых периодических журналов. Так, из ведомости видно, что с 1889 г. число «сочинений разных авторов» осталось неизменным – 262 тома, зато журналов стало 742 тома вместо прежних 429. Крайне интересно, что ведомость перечисляет названия всех журналов, приобретенных для библиотеки и имевшихся в наличии к 1 января 1893 г. Это «Вестник Европы» – 150 томов, «Русская мысль» – 108, «Наблюдатель» – 138, «Русская старина» – 168, «Исторический вестник» – 108, «Северный вестник» – 36, «Русское богатство» – 12, «Пантеон» – 12, «Русская школа» – 10 [4, 33]. Следовательно, читатели-курганцы имели возможность знакомиться почти со всеми наиболее значительными журналами, выходившими тогда в России. Преобладающий общественно-политический окрас этих периодических изданий был прогрессивным – от либерального до демократического и народнического. А вот для такого признанного оплота консервативной мысли, как журнал «Русский вестник», в Курганской библиотеке места не нашлось. Характерно также тяготение читателей к истории, о чем свидетельствует наличие «Русской старины» и «Исторического вестника» – главных изданий подобной тематики.

Но особенного внимания заслуживает то, что в ведомости библиотека была поименована не как просто состоящая при Курганской городской управе, а как «Курганская городская библиотека». Значит, она воспринималась властью как публичная, доступная и предназначенная отнюдь не для избранных (например, только для служащих одного учреждения или организации). Это обстоятельство заставляет рассматривать ее как первую по времени публичную, общедоступную библиотеку Кургана и округа, предшественницу библиотеки, открытой в 1912 г.

На всю огромную Тобольскую губернию, по данным на 1 октября 1892 г., существовало 8 библиотек (без учета библиотек учебных заведений и церковных). Три находились в Тобольске: при губернском правлении для его служащих, городская народная библиотека, принадлежавшая Тобольской городской управе, и открытая в 1886 г. библиотека А.С. Суханова. По одной библиотеке имелось в Кургане, Ишиме, Таре, Тюмени и Тюкалинске. Причем в Тюмени библиотека, возникнув по разрешению губернатора от 14 июля 1885 г., не сразу заносилась в официальную отчетность, поскольку принадлежала приказчиному клубу, и этот клубный статус не воспринимался сначала как открытый, публичный. А в Тюкалинске библиотека принадлежала общественному собранию. На нее разрешение дано было даже не губернатором, а товарищем министра внутренних дел генерал-лейтенантом Шебеко 31 октября 1889 г. Только

в библиотеке Суханова еще велась торговля преимущественно учебными книгами и картинами. КATALOGI же велись во всех 8 библиотеках [4, 29].

Справедливости ради надо сказать, что Борис Карсонов в своей статье мельком упомянул о заведении городской управой библиотеки. Но он не сообщил из-за отсутствия в его распоряжении документального источника о времени ее появления, ограничившись неопределенным словом «однажды». К тому же он не считал ее общедоступной, а полагал, что возникла «еще одна элитная библиотека – для управленцев города». Тем не менее, как видно, в восприятии официальной власти библиотека при городской управе являлась отнюдь не «элитной», а публичной и доступной.

Возможно, после появления в 1895 г. библиотеки Общества попечения об учащих востребованность городской библиотеки значительно уменьшилась, она отошла как бы на второй план. Во всяком случае проявление дальнейшей судьбы этой библиотеки потребует еще новых архивных поисков. Ведь если бы она фактически не утратила статуса городской библиотеки и просуществовала до 1912, то после закрытия библиотеки Общества попечения об учащих не зашла бы речь об открытии новой городской публичной библиотеки. В нее просто можно было передать фонд закрытой библиотеки. Поэтому на вопрос, не пора ли «состарить» Юговку, возведя ее начало к 1883 г., не будем давать однозначно утвердительного ответа. Возможно, и не стоит пересматривать возраст главной библиотеки области в сторону его увеличения. Не придется тогда поправлять мемориальную доску, размещенную на стене при входе в Юговку. Но в таком случае нужно помнить, что у нее все же до 1912 г. была скромная предшественница, исток которой уходит в 1883-й год.

Список источников и литературы

- 1 Карсонов Б. Ода всеильной хронологии // Курган и курганцы. 2002. 5 дек.
- 2 Государственный архив в г. Тобольске. Ф.152. Оп. 12. Д.200.
- 3 Там же. Оп.11. Д.1.
- 4 Там же. Оп.14. Д.26.

М.И. Хлызов

с. Звериноголовское, Курганская область

О ПОИСКАХ БАКЛАНСКОЙ КРЕПОСТИ

Поиск расположения Бакланской крепости, её план, состав, численность служилых людей и др. давно волнуют умы местных краеведов, а также не дают покоя многим учёным Курганского государственного университета. И не случайно. В Челябинской области найдены остатки всех крепостей, а в Курганской – пока ни одной. Литературных источников по Бакланской крепости недостаточно. Краткие сведения об этой цитадели приводят крупные исследователи края: П.С. Паллас, П.И. Рычков и отставной поручик из Звериноголовской крепости А.Е. Поспелов, воспоминания которого в сокращении опубликовал Н. Серeda [1].

Архивных материалов найдено пока крайне недостаточно. Картографических материалов, особенно старых, обнаружено также небольшое количество.

Бакланская крепость (прародительница села Звериноголовского) была основана в 1717 году. Крепость при основании, по всей видимости, входила в состав крепостей Тобольской губернии, являясь конечным пунктом Старо-Ишимской линии [6], и просуще-

ствовала 35 лет. В связи с частыми и разрушительными наводнениями, в частности в 1748 и 1749 гг., крепость дважды переносилась: второй её перенос состоялся в 1752 году во вновь строящуюся Звериноголовскую крепость. Вот что писал поручик Поспелов: «Крепость Бакланская, с основанием новой цитадели, упразднена, как потерявшая значение, потому что находилась от последней всего в пяти верстах, а гарнизон её был переведён в Звериноголовскую, которая по соглашению главного Оренбургского и Сибирского начальства поступила в ведение первого» [1].

П.С. Паллас свидетельствовал, что «проехав озеро (Камышевское – прим. М.Х.) минуешь в дали к стороне Тобола лежащее то место, на коем прежде была построена Бакланская крепость над Поповым истоком, но потом ради случающихся наводнений на другое место перенесённая. В двух верстах от онаго истока видны следы перенесённой оной крепости, которая опять по учреждении новой линии сломана и перенесена в нынешнюю Звериноголовскую крепость, сооружённую четырьмя вёрстами с половиною выше по Тоболу» [2].

П.И. Рычков в приложении к работе «История Оренбургская (1730-1750)...» приводит «Табель о состоянии Оренбургской линии, которая в 1734 году начало своё возымела...». В названной «Табели...» приведены крепости, редуты и форпосты, расположенные от Гурьева Городка на устье Яика по рекам Яик, Уй и Тобол [3]. В частности, по Тоболу стоит крепость Бакланская, в 16 верстах от неё редут Прочетной (ныне д. Редуть), в 20 верстах от последнего крепость Куртамышевская (д. Закоулово), редут Лебяжий (д. Лебяжья) и Утятский форпост, что в 10 верстах от редута Лебяжьего.

При многократных поисках месторасположения Бакланской цитадели краеведы использовали картографический материал (карты XX века) и свидетельства нескольких местных жителей, рассказы которых были противоречивы. Кроме того, при поисках краеведы обращались за помощью к историкам и археологам Курганского государственного университета. Работа для учёных и сотрудников университета была неплановой, но посильная помощь оказывалась.

Так, в 2000 г. была проведена небольшая экспедиция, в составе которой приняли участие кандидат исторических наук М.П. Вохменцев с сыном Павлом, К.Э. Бурбики и автор этих строк. На предполагаемом месте среди огромных зарослей крапивы и конопли были обнаружены восемь кругов, заросших невысокой травой и найдены два металлических предмета, один из которых была старая скоба. Указанные круги диаметром около четырех метров располагались в два ряда. Результаты экспедиции были неутешительными и какие-то выводы делать рано.

В 2006 г. учёные КГУ В.В. Пундани, Г.Г. Павлуцких, С.Н. Шилов, Д.Н. Маслюженко, Д.М. Совков с участием студентов, аспирантов и местных краеведов выезжали на предварительный осмотр предполагаемых мест расположения искомого крепости. Однако отсутствие времени (работа неплановая), недостаточно точные исходные данные и страшные погодные условия (гроза и проливной ливень) не позволили закончить поиск. На предполагаемом первом поселении были найдены различные металлические предметы, а также сделан раскоп истлевшего столба. Материалы находятся в археологической лаборатории КГУ.

Из различных источников, в том числе и из Интернета, известно, что длина версты при переводе её в километры имеет различные значения: от 500 саженей (1,066 км) до 1000 саженей (2,16 км). Версту

в 1000 саженей широко употребляли в качестве межевой меры, обычно при определении выгонов вокруг крупных городов, а на окраинах России, особенно в Сибири, – для измерения расстояния между населёнными пунктами.

Использование сведений, полученных в сети Интернет (1 верста – 1000 саженей), привело к появлению дополнительных версий при поиске двух мест расположения крепости и потере времени [4].

Обратившись к оригиналам работ [2] и [3], имеющимся в ГАКО, и произведя сверку по современным картам указанных в источниках верст, убеждаемся, что П.С. Паллас и П.И. Рычков приводят расстояния между населёнными пунктами в верстах и что верста равна 500 саженей, или 1,066 км.

В результате дополнительных проверок по имеющемуся картографическому материалу, в том числе и космическим съёмкам [5], звериноголовские краеведы и поисковики А.М. Чигвинцев, А.М. Волгуснов, А.Н. Уржунцев, С.Л. Жильцов и автор данной работы выдвинули три версии размещения Бакланской крепости, а Л.М. Жильцов точно указал место первого поселения.

Вскоре после этого А.М. Чигвинцев обнаружил 11-12 ям (вероятно бывших землянок), а группа местных школьников нашла несколько ржавых частей кос (литовок), обломки от трех чугунных солдатских котелков и др. предметы, которые были сданы в местный музей. Версия отпала из-за далёкого расположения до с. Звериноголовского (около 8-10 км).

Поиск по варианту, представленному куртамышанином А.А. Свинкиным, положительного результата не дал. В дальнейшем местные краеведы надеялись на проведение совместно с археологической лабораторией КГУ дополнительных поисков в полевых условиях, но загрузка и планы лаборатории были другими.

Одна из версий совпадает с мнением старожил, директора детдома, фронтовика, потомственного казака М.Н. Логинова (1909 г.р.), указавшего местному атаману А.М. Чигвинцеву и казакам первое и второе места расположения Бакланской крепости.

По мнению автора, эта версия была наиболее верной, т.к. расстояние между первым (у Боброва озера) и вторым (у Маркова озера) поселениями составляет 2 версты, или 2,16 км, а расстояние от второго поселения до крепости Звериноголовской 4,5-5 вёрст, или 4,8-5,4 км.

Эта версия полностью совпала с мнением старожил (ныне покойного) Логинова Михаила Николаевича, первое место расположения указывали отец и сын Л.М. и С.Л. Жильцовы.

На предполагаемом втором месте расположения Бакланской крепости местный краевед А.М. Волгуснов нашёл латунную бляху драгуна и ряд других предметов.

Наши многократные просьбы об оказании помощи археологической лабораторией КГУ остались без ответа, деканат университета сослался на многие плановые работы.

Поэтому на втором месте расположения крепости (у Маркова озера) в сентябре 2015 г. были проведены дополнительные поиски. Следует отметить, что поиски были чисто поверхностные.

Ещё школьниками мы поднимались на эти песчаные бугры (о которых упоминал П.С. Паллас) и, утопая в песке, среди зарослей крапивы и полыни видели много ям. Трудности передвижения заставили нас вернуться на дорогу.

По информации заслуженного лесовода РФ Канщикова Александра Григорьевича этот участок зем-

ли длительные годы не обрабатывался. Совхоз «Труд» дважды распахивал и засеивал это небольшое поле, но урожаи были крайне низкие. Звериноголовский лесхоз выпросил у совхоза этот песчаный неплодородный участок и вновь распахал, произведя посадку сосен. На участке выросло много деревьев, а в последние годы появилось много валежника. Поэтому поисковые работы проведены чисто поверхностные. Поиск производил Богатов Сергей Александрович с участием авто-ра строк. Найдено ряд бытовых и военных предметов: стальные наконечник копья, 2 наконечника стрел, 2 рыболовных крючка, небольшой навесной замок, латунные пуговица, напёрсток, элемент эфеса сабли или ножа и другие предметы. Россыпью найдены монеты, имеющие название «полушка», «денга» 1733-1751 гг. Также россыпью найдено много кованых гвоздей мелких и средних размеров.

Все находки намечено подготовить и передать на хранение в местный музей.

Выводы:

1 Первое и второе месторасположения Бакланской крепости найдены расчётно – графическим путём и проведёнными поисками в полевых условиях.

2 Для полного изучения вопросов, связанных с определением площади крепости, численного состава служивых людей (драгунов), необходимо проведение поисковых работ в архивах городов Тобольска, Омска, Оренбурга.

Список источников и литературы

1 Середа Н. Пузачёвский бунт // Вестник Европы. СПб., 1871. С. 618.

2 Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1770. С. 49. Ч. II. Кн. 2.

3 Рычков П. И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. Приложение.

4 Шилов С. Н., Совков Д. М., Хлызов М. И. К вопросу о первоначальном местонахождении Бакланской крепости (1717-1752 гг.) // «III Емельяновские чтения»: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2008. С. 62-65.

5. Материалы спутниковой фотосъёмки Интернет-ресурса «Google Maps». URL: <http://maps.google.ru>

6. Хлызов М. И. Пограничные линии и крепости в Среднем Приобье // Станция на Тоболе: краеведч. сборник. Курган, 2002. С. 49-52.

О.В. Шарыпова
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ПОХОРОННЫЕ ТРАДИЦИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ СТАРООБРЯДЦЕВ С. МАЛЬЦЕВО ШАДРИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Малоизученной в отечественной и зарубежной историографии являются проблемы оценки достоверности устных исторических источников, отношения к ним при изучении тех или иных событий прошлого. В данной работе нам необходимо было определить роль устных источников при изучении повседневной жизни старообрядчества.

История Шадринского района насчитывает немало ярких страниц, среди них особое место занимает старообрядчество. Села нашего района имеют богатые тра-

диции, но некоторые из них заметно отличаются своими обычаями. Мальцево – село, где издревле жили староверы.

Старообрядчество – уникальное явление христианской культуры, сохраняющее неизменной старую православную традицию. Слово «старовер» олицетворяет собой признак благочестия, почитания устоев, которых так не хватает современному российскому обществу. Старообрядцы всегда отличались тем, что имели свое направление жизни, которому они никогда не изменяли, направление это уходит своими корнями в глубь русской души и истории русского народа, проходит заметной нитью через весь необозримый путь жизни русского народа и доходит до наших дней. Одно уже такое постоянство и устойчивость свидетельствуют о жизненности этого направления. Исходя из этого, мы можем взглянуть на проблему старообрядчества со стороны самих старообрядцев, узнать «изнутри» их жизнь.

Похороны – это, пожалуй, единственный обряд староверов, который так сильно отличался от мирского. Можно сказать, что он совершенно противоположен. Воспоминания мальцевских старообрядцев помогли представить нам похоронные традиции. Отношение к смерти было спокойное. Большим грехом считалось умирать богатым. Поэтому все, что имели, старались еще при жизни раздать детям или распределить, кому что достанется после смерти родителей. Принято заранее готовить «снаряду» (одежду, в которой положат в гроб). Самое ценное старались изготовить своими руками. Из вытканного полотна женщины шили саван. Старым людям грешно есть мясо, считается, что, если после 60 лет ешь мясо, это равносильно, что «ешь сам себя», поэтому на старости лет многие отказывались от мясной пищи полностью. В течение своей жизни человек собирал волосы на подушку. Как сказал Мальцев Иван Пименович: «За каждый волосок надо перед Богом ответ дать...» [1]. Покойника в доме клали головой к дверям, а ногами к божнице (у мирских наоборот). Хоронить старались на третий день после смерти человека. Гроб не оббивали, а раньше даже выдалбливали из цельного куска дерева. Староверы называли такие гробы «долбленками». Основным материалом для изготовления гроба была береза, либо сосна. Хоронили без венков, вместо них приносили на могилку богородную травку. Похоронная процессия начиналась на рассвете. Покойника на кладбище располагали ногами на восток. Считалось, что в западном направлении находится ад, а на востоке – рай. Вместо мраморных или железных памятников староверы ставили деревянные кресты. Старики говорили, что в день страшного суда душа должна все похоронное нести на себе, поэтому крест должен быть только деревянным, он высохнет и будет легким, а колода, сделанная своими руками, сама покатится. Пить вино на похоронах было недопустимым, согласно святому писанию «употребление вина на поминках обрекает душу усопшего на огонь». Эти воспоминания живы в памяти Коневои Прасковьи Акиндиновны [2].

На мальцевском кладбище хоронили только старообрядцев, мирских там не хоронили. Сейчас это правило не соблюдается. Родительский день, когда принято посещать кладбище и поминать умерших родственников, у староверов считается на седьмой день от Пасхи, а у мирских – на девятый день. В отличие от мирских поминок на девятый и сороковой день старообрядцы поминают и на двадцатый. На сороковой же день вывешивали полотенец, и кто первый приходит на поминки, тому и отдают его. Если ты ходил «проводить» покойника, то ты должен прийти на сорок дней. Староверы

не ходили к мирским на похороны, и нельзя даже было смотреть на процессию. Говорили: «Слышишь, что мирского несут, так на пол пади, но не смотри...» [3].

Постепенно обычаи староверов и их строгие нравственные устои уходят из жизни, но хочется верить, что лучшее сохранится в памяти людей, работах краеведов и ученых. История повседневности важна для исследований прежде всего тем, что здесь раскрываются те аспекты истории, которые нельзя больше нигде обнаружить. Речь идет о возможности с их помощью изучать повседневность, менталитет, духовный мир человека.

Таким образом, применение устной истории является перспективным в изучении истории старообрядчества. Устная история показывает, как меняется оценка людьми событийного ряда в зависимости от времени, общественной ситуации. Воспоминания – это ценнейшие источники по культуре общества.

Список источников и литературы

- 1 Воспоминания И.П. Мальцева. Записано в с. Мальцево Шадринского района Курганской области 6.12.2014.
- 3 Воспоминания П.А. Коневой. Записано в с. Мальцево Шадринского района Курганской области 25.11.2014.
- 4 Воспоминания Я.П. Мальцева. Записано в с. Мальцево Шадринского района Курганской области 4.02.2015.

Н.П. Шушарина

**Приуральский районный краеведческий музей,
с. Аксарка, Приуральский район, ЯНАО,
Тюменская область**

АНТРОПОНИМИКОН РОДА БЕТЕВЫХ

Изучение истории крестьянских семей Зауралья может дать важную информацию по истории колонизации края: о местах выхода переселенцев и внутренних миграционных путях; специфике структуры семьи на разных этапах заселения; родственных связях и т.д.

Род Бетевых – самый многочисленный род беломестных казаков Катайского острога. Братья Ондрюшка, Яков, Васка, Абрашка Бетевы были переведены из Ницинской слободы на службу в построенный острог в 1657 г., а затем на службу поступили их сыновья и внуки. После постройки Колчеданского острога в 1673 г. туда были переведены Васка и Абрам с сыновьями, Степан Бетев. На исетских пограничных землях с 1657 года служило четыре поколения Бетевых [25].

Когда в XVIII в. военная опасность на исетских землях исчезла, пограничье отодвинулось южнее. Военные гарнизоны в поселениях по р. Исеть были упразднены, а служилые казаки и драгуны были переведены в крестьянское сословие. Крестьянами стали и Бетевы, которые постепенно расселились по близлежащим деревням (Ушаково, Ипатово, Корюково, Чусовая).

В данной работе анализу подвергаются антропониимы жителей д. Чусовая Шадринского уезда Пермской губернии, принадлежащих к одному роду – роду Бетевых. Представители данного рода проживают до сих пор в нескольких населенных пунктах бывшего Камышловского и Шадринского уездов, начиная со времени освоения русскими берегов р. Исеть.

Цель данной статьи – проанализировать частотность употребления имен одного рода, зафиксированных в переписных и метрических книгах [4; 5; 16; 20].

Сейчас, когда на выбор имени часто оказывают влияние мода, кумиры в политике или шоу-бизнесе, герои кинофильмов, важно помнить, что имя само по себе – мощный сгусток культурной информации.

Для определения общерусских тенденций развития системы имён собственных важно всестороннее изучение локальных особенностей именовании. Как отмечал В.А. Никонов, «определенный набор имен всегда был характерным социально-этнографическим признаком» [17, 55].

Система имён собственных Русского Севера, Урала и Зауралья исследовались в работах Н.Н. Бражникова, В. Бахваловой, Е.Н. Ивановой, С.Н. Смольникова, Ю.И. Чайкиной и др. (на материалах вологодских памятных писемности); Н.В. Медведевой, Е.Н. Поляковой, Е.Н. Шумилова и др. (на материалах пермских памятных писемности); И.С. Карабулатовой, Л.Э. Комаровой, А.А. Люцидарской, Н.Н. Парфеновой, Е.Ю. Сидоренко и др. (на материалах западносибирского Зауралья).

В России у именника, вплоть до 20-х гг. XX в., была единая основа – церковный календарь, но условия его функционирования в разных местах Российской империи были неодинаковы, и поэтому русский антропониимикон существовал в виде множества региональных вариантов.

Отличие в функционировании имен в разных населенных пунктах заключается не столько в составе имен, сколько в степени распространенности тех или иных имен, а также в наличии вариантов: полные, канонически правильные христианские имена противопоставлены бытовым христианским же именам, фонетически и морфологически отличающимся от канонических [22, 189].

Сопоставление имён рода Бетевых демонстрирует эволюцию состава личных имен на протяжении XVII-XIX веков, что свидетельствует о наличии определенных предпочтений в выборе имен в каждом из периодов.

По наблюдению Я.Л. Кузнецовой, в отличие от ситуации в европейской части Российской империи, где количество имен, употребляемых единично, было ничтожно мало, в Сибири набор имен оказывается разнообразным [13]. В частности, это наблюдается и в антропониимиконе рода Бетевых: на 306 персон мужчин, занесённых в базу данных, приходится 87 имён, на 324 персон женщин приходится 63 имени с вариантами, среди которых бывают такие фонетически «далекие», как Евдокия – Авдотья, Ксения – Оксинья, Акилина – Окулина, Иосиф – Осип и др.

В мужском антропониимиконе почти половина имён – редкие, из них встречающиеся по 1-2 раза – 37 имени, что составляет 43% от общего числа мужских имён.

В XVII веке наиболее употребительными (3 и более) являются мужские имена: Василий, Ефим, Иван, Леонтий, Максим, Фёдор. Точной картины по женским именам нет, так как архивных документов, доступных нам для исследования, было недостаточно, а в тех, которые изучались, запись имён женщин не всегда велась.

В XVIII веке в список наиболее частотных мужских имён входят (3 и более): Алексей, Иван, Леонтий, Мирон, Никифор, Семён, Стефан, Фёдор. Женские имена: Анна, Ирина (Орина).

В XIX веке наиболее употребительными (3 и более) являются мужские имена: Андрей, Василий, Георгий, Герасим, Григорий, Дмитрий, Евдоким, Евфимий, Иван, Константин, Михаил, Никифор, Павел, Петр, Семён, Фёдор, Филипп, Яков. Женские имена: Агафья, Александра, Анастасия, Анна, Антонина, Гликерия, Евдокия, Евфимия, Ирина (Орина), Ксения, Мария Марфа, Матрона, Наталья, Прасковья, Пелагея, Татьяна, Феодосия (таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Выбр мужских имён рода Бетевых

№	Имя	Кол-во выборов	Первая половина XVII века	Вторая половина XVII века	Первая половина XVIII века	Вторая половина XVIII века	Первая половина XIX века	Вторая половина XIX века	Первая половина XX века	Вторая половина XX века
1	Абрам (Аврам, Авракий)	4	1	1		1	1	-	-	-
2	Аверкий	1				1				
3	Агафон	1	1							
4	Акилла	1				-	1	-	-	-
5	Александр	2							2	
6	Алексей	8				3	1	1	3	-
7	Ампадист	1						1		
8	Андреан (Андриан)	2				-	1	1	-	-
9	Андрей	9	1	1	2	1	3	1	-	-
10	Антон	1		1						
11	Артемий (Артамон)	3			1	1	1	-	-	-
12	Архип	2			1			1		
13	Астафий	1		1						
14	Афанасий	5			1	-	1	-	3	-
15	Борис	1							1	
16	Вавил	1				1	-	-	-	-
17	Василий (Василей)	17	1	2		2	1	7	4	-
18	Виталий	1							1	
19	Владимир	1						1		
20	Гаврил	1				-	-	1	-	-
21	Георгий	3				-	1	2	-	-
22	Герасим	6			2	-	2	2	-	-
23	Григорий	4				-	-	3	1	-
24	Даниил (Данило)	2		1				1		
25	Денис	1	1							
26	Димиан	1						1		
27	Дмитрий (Димитрий)	5		1		-	1	2	1	-
28	Евдоким	3				-	-	3	-	-
29	Евфимий	4						4		
30	Егор	2			1	-	1	-	-	-
31	Епимах	2				-	2	-	-	-
32	Ермолай	1			1					
33	Ефим	5	3		1				1	
34	Захарий	3			1	-	1	1	-	-
35	Иван	27		3	13	2	2	4	3	-
36	Игнатий	1							1	
37	Илия (Илья)	1							1	
38	Иоанн (Иван)	10						7	3	
39	Иосиф	3				-	2	1	-	-
40	Карп	2		2						
41	Киприан	1			1					
42	Кирилл	1				1	-	-	-	-
43	Козьма	2				-	-	2	-	-
44	Константин	4				-	2	2	-	-
45	Лаврентий	1			1					
46	Лазарь	1				-	-	1	-	-
47	Леонтий (Леонтей)	7		1	3	1	2	-	-	-
48	Логин	2	1		1					
49	Лука	1	1							
50	Макар	1			1					
51	Максим	6		3	1			1	1	
52	Маркел	1				-	1	-	-	-

53	Мартиан	1				-	-	1	-	-
54	Мартын	1					1			
55	Матвей (Матфей)	2				-	-	2	-	-
56	Мирон	4			3	-	1		-	-
57	Михаил	15	1	1		2	-	6	5	-
58	Назар	1		1						
59	Никанор (Никандр)	1				-	1		-	-
60	Никита	2					2			
61	Никифор	8			3	-	1	3	1	-
62	Николай	2						1	1	
63	Осип	2			1		1	-	-	-
64	Павел	8		1		-	2	2	3	-
65	Перфи́лей	1			1					
66	Пётр	13			1	-	3	4	5	-
67	Поликарп	1						1		
68	Прокопий	3	1					1	1	
69	Роман	3	1			-	2	-	-	-
70	Савка (Савелий)	2		1		1	-	-	-	-
71	Семён (Симеон)	9				3	2	3	1	-
72	Сергей	2				-	1	1	-	-
73	Спиридон	1				-	-	1	-	-
74	Степан	2	1		1					
75	Стефан	6				4	1	-	1	-
76	Тарасий (Тарас)	1				-	-	1	-	-
77	Терентий	1			1					
78	Тимофей	3			1	-	-	2	-	-
79	Тихон	1						1		
80	Трифон	1		1						
81	Трофим	1						1		
82	Фёдор	13		3	1	3	3	3	-	-
83	Филипп	4				-	3	1	-	-
84	Фотей	2	1		1					
85	Юрий	1				-	-	-	-	1
86	Яким	1			1					
87	Яков	7	1	1		-	2	3	-	-
										По данному периоду ин- формация неполная

Таблица 2 – Выбор женских имён рода Бетевых

№	Имя	Общее кол-во	Из них имена жён	Первая половина XVII века	Вторая половина XVII века	Первая половина XVIII века	Вторая половина XVIII века	Первая половина XIX века	Вторая половина XIX века	Первая половина XX века	Вторая половина XX века
1	Агапия	2	1				-	1	-	-	-
2	Агафья	6	1				-	4	1	-	-
3	Агриппина	3	-				-	-	-	3	-
4	Агустина	2	1				-	-	1		-
5	Авдотья	5	3			2		-			
6	Акилина (Окулина)	6	3		-		-	-	2	1	-
7	Александра	12	2				-	3	3	4	-
8	Анастасия (Настасья)	13	2		-	2	1	1	3	4	-
9	Анисья	3	1				-	-	2	-	-
10	Анна	24	11			3	1	1	5	3	-
11	Антонина	4	1				-	-	3		-
12	Анфиса	1	-				-	-	-	1	-

13	Афанасия	4	1				-	-	2	1	-
14	Варвара	3	1				-	-	1	1	-
15	Васса	4	1				-	1	2	-	-
16	Галина	1	-				-	-	-	1	-
17	Глафира	2	1				-	-	1	-	-
18	Гликерия	4	1				-	-	3	-	-
19	Дария (Дарья)	8	2		1	1	1	1	1	1	-
20	Домна	1	-				-	-	1	-	-
21	Домника	1	-				-	1	-	-	-
22	Евгения	1	-						1		
23	Евдокия	14	3				-	1	5	5	-
24	Евфимия (Офимья)	6	1			1	-	3	1	-	-
25	Евфросиния	1	-							1	
26	Елена	4	2				-	-	2	-	-
27	Елизавета	5	2				-	-	-	3	-
29	Екатерина (Катерина)	6	5					-	1	-	-
30	Зеновия (Зеновья)	2	-			2					
31	Ирина (Орина)	10	1			3	-	3	2	1	-
32	Иулиния	1	-							1	
33	Клавдия	1	-							1	
34	Ксения (Оксинья)	16	4	-	-	1	-	5	3	2	1
35	Лукерия (Лукерья)	3	1			1			1		
36	Лукия	2	-				-	2	-	-	-
37	Любовь	1	1				-	-	-	-	-
38	Мариамна	4	1			1	-	2	-	-	-
39	Марина	5	2			1	-	-	2	-	-
40	Мария (Марья)	17	3			1	-	3	5	3	-
41	Марса	1	1				-	-	-	-	-
42	Мартемьяна	1	1								
43	Марфа (Мавра)	15	4	1			-	5	1	4	-
44	Матрона (Матрёна)	16	7		-		-	4	5		
45	Мелания	4	-				-	1	2	1	
46	Надежда	5	-				-	-	3	1	1
47	Наталья	6	1				-	2	2	-	
48	Ольга	5	1				-	-	2	2	-
49	Павла	1	-							1	
50	Прасковья (Параскева)	8	1			1		1	5	-	-
51	Пелагея	12	2				1	-	5	4	-
52	Софья	2	-			1	1				
53	Степанида (Стефанида)	7	3		-	2	-	-	2	-	-
54	Таисия	3	2				-	-	-	1	-
55	Татьяна	7	3				-	2	3	1	-
56	Текуса	2	1					1	-	-	-
57	Улита	1	1		-						
58	Улияна	3	2				1		-	-	-
59	Устинья	1	-			1					
60	Фёкла	4	2			1	1	-	-	-	-
61	Феодосия (Федосья)	8	4				-	1	3	-	-
62	Феодора (Федора)	5	4			1	-	-	-	-	-

63	Феоклиста	1	1				-	-	-	-	-
				По данному периоду информация неполная	По данному периоду информация неполная						По данному периоду информация неполная

Антропонимикон рода Бетевых во многом соответствует именнику крестьян Западносибирского Зауралья. Этимологически в антропонимиконе преобладают греческие по происхождению имена, что соответствует каноническому именнику, который пополнялся славянскими, древнегерманскими и другими именами.

Нами был использован сайт <http://www.analizfamilii.ru> для фоносемантического анализа частотных имен рода Бетевых [2]. Программа, используя формулу, введенную А.П. Журавлевым, рассчитывает цифровое значение слова по 25 шкалам (хороший – плохой, добрый – злой, быстрый – медленный и т.д.). Принципы фоносемантики выявляют характерные для русских особенности восприятия звуков и слов, что позволяет сделать вывод о степени благозвучности того или иного имени.

В мужском антропонимиконе Бетевых обнаруживаем почти половину имен с отрицательной (42 имени, что составляет 47%) фоносемантикой. На преобладание отрицательных фоносемантических характеристик влияет наличие в составе имени звука «ф», который не является исконым в русском языке и на фоносемантическом уровне воспринимается как неблагоприятный. Наличие звука «ф» отмечается у 36% мужских имен от числа имён с отрицательной фоносемантикой.

Общий фоносемантический фон женского антропонимикона Бетевых является положительным, так как преобладают имена с положительной фоносемантикой (60%). Наиболее частотные фоносемантические характеристики: «хорошее», «короткое», «яркое», «светлое», «быстрое». Положительные фоносемантические характеристики имеют как антропонимы, которые вошли в современный русский активный антропонимикон, так и те, которые отмечаются носителями современного русского языка как устаревшие и вышедшие из употребления. Отрицательные фоносемантические характеристики имеют 29% имён, из них со звуком «ф» – 18%.

Выводы:

1 В связи с тем, что русские личные имена XVII – начала XX в. канонически закрепились в месяцесловах и святцах, они представляют собой относительно консервативный пласт онимов. Но на выбор имени также влияли культурные, исторические и др. факторы: популярность имени в определенный период времени, предпочтение родителей, семейная традиция именования и др.

2 Именнику рода Бетевых свойственна тенденция увеличения активного антропонимикона на протяжении XIX в.

3 Мужской и женский антропонимикон рода Бетевых во многом соответствует именникам, бытовавшим на территории Зауралья в XVIII-XIX вв.

4 Анализ состава имён рода Бетевых позволяет говорить о существовании определенных предпочтений в выборе имен в среде крестьянства – в основном бытовали имена, удобные для произношения.

5 Мужской антропонимикон содержит почти по-

ловину отрицательных фоносемантических характеристик, тогда как в женском – большинство положительных.

Список источников и литературы

- 1 Алфавитный указатель имен святых, упомянутых в месяцеслове календаря // Церковный календарь на 2004 г. М., 2003. С. 84-91.
- 2 Анализ имени. URL: <http://www.analizfamilii.ru/>
- 3 Духовные росписи Богоявленской церкви Камышловского уезда Екатеринбургской епархии Катайского острога 1798-1812 гг. // Государственный архив в г. Шадринске. Ф. 328. Оп. 1. Д. 2.
- 4 Духовные ведомости Казанско-Богородицкой церкви 1838-1861 гг. // Государственный архив в г. Шадринске. Ф. 296. Оп. 1. Д. 9, 18, 21.
- 5 Духовная роспись Казанско-Богородицкой церкви 1916 г. // Государственный архив в г. Шадринске. Ф. 296. Оп. 1. Д. 44.
- 6 Бондалетов В. Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения (мужские и женские имена) // Ономастика и норма : сб. ст. М. : Наука, 1976. С. 12-46.
- 7 Бражникова Н. Н. Русская антропонимия Зауралья на рубеже XVII-XVIII вв. // Ономастика / отв. ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1969. С. 93-95.
- 8 Бражникова Н. Н. Имена собственные в письменности Южного Зауралья XVII-XVIII вв. // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970. С. 315-323.
- 9 Ветина Т. Ф. Самые популярные имена в России : словарь мужских и женских имен. М. : Астрель : АСТ, 2007. 956 с.
- 10 Казанцева Ю. В., Рацен Т. Н. Некоторые наблюдения над употреблением личных имен в г. Тюмени // Славянские истоки словесности и культуры в Западной Сибири. Сборник статей : в 2 ч. Тюмень, 2001. Ч. 1. С. 157-160.
- 11 Карабулатова И. С., Бондарец Е. А. Заговор: имя собственное в сакральном дискурсе знахарской практики. Тюмень, 2005. 368 с.
- 12 Комарова Л. Э. Тюменские челобитные XVII – первой четверти XVIII в. как лингвистический источник : дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2000. 208 с.
- 13 Кузнецова Я. Л. Исетские старообрядческие имена в современном языковом сознании: структура, семантика, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. URL: <http://cheloveknauka.com/isetskie-staroobryadcheskie-imena-v-sovremennom-yazykovom-soznanii-struktura-semantika-pragmatika>
- 14 Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимики / отв. ред. В. А. Никонов. М. : Наука, 1970. 342 с.
- 15 Люцидарская А. А. Личные имена: канон и мода (на омских материалах XVII – начала XVIII в.) // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. : Археология и этнография. 1999. № 3. С. 40-43.
- 16 Метрические книги Казанско-Богородицкой церкви 1838-1899 гг. // Государственный архив в г. Шадринске. Ф. 296. Оп. 1. Д. 7, 9, 12, 13, 18, 21, 25, 26, 29-33, 46-75.
- 17 Никонов В. А. Имя и общество / Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, гл. ред. вост. лит., 1974. 276 с.
- 18 Никонов В. А. Ищем имя. М. : Сов. Россия, 1988. 125 с.
- 19 Парфенова Н. Н. Историческая антропонимия Зауралья в аспекте этноцентризма // Славянские духовные традиции Сибири. Тюмень, 1999. С. 44-45.
- 20 Ревизские сказки Петропавловской волости Шадринского уезда Пермской губернии 1811-1812 гг. //

Государственный архив в г. Шадринске Ф.601. Оп.1. Д.1.

21 Сидоренко Е. Ю. *Личные имена жителей города Тобольска в XVII в. // Духовные традиции славянской письменности и культуры в Сибири : в 2 ч. Тюмень, 2002. С. 152-158.*

22 Сими́на Г. Я. *Бытовые варианты личных имен // Антропонимика : сб. ст. / под ред. В. А. Никонова, А. В. Суперанской. Л., 1970. С. 189-194.*

23 Суперанская А. В., Сулова А. В. *О русских именах. 2-е изд., испр. и доп. Л. : Лениздат, 1991. 220 с.*

24 Суперанская А.В. *Словарь русских личных имен. М., 2004. 544 с.*

25 *Список беломестных казаков и драгун Бетевых 1932-1720 гг. Список составлен Юрием Витальевичем Коноваловым // РГАДО. Ф.214. Оп.1. Д.43. ТГИАМЗ. КП 12681.Л.57.*

26 Степанов В. М. *Изменение частотности употребительных имен на протяжении XVIII века // Русская литература. 2001. № 2. С. 71-75.*

27 Фролова О. Е. *Имя собственное в культуре и речи // Русская речь. 2003. № 6. С. 68-72.*

К.А. Югов

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КУЗЬМЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЮГОВА (НАПИСАНЫ В 1950-1951 ГОДАХ)

Мельники Тобола в действии

Не откладывая этого дела в дальний ящик, я решил немедленно ехать в Петербург и просить министра водных и железнодорожных путей сообщения пересмотреть это дело. Сделав распоряжения по хозяйству, я собрался в путь-дорогу; по пути захватил с собою мельников Широнова, Бессонова, Тушина (Бараба). Все четверо приехали в Курган и остановились в моем доме; пригласили Константина Дунаева и открыли совещание: что следует нам предпринять. Я предложил избрать депутатов и послать их в Петербург к министру. Все на это согласилось и избрали депутатами меня и Широнова. Широлин сейчас же выехал домой, чтобы сделать распоряжения по хозяйству, и на другой день я с Антониной Григорьевной и Широлин с Еленой Алексеевной отправились на вокзал, предварительно давши телеграмму министру о приеме делегации водяных Тобольских мельников. Я взял нашу папку с документами. Приехали в Петербург; переночевавши утром, пошли разыскивать министерство; в справочном киоске нашли адрес, взяли извозчика и доехали до министерского дворца.

Мы приехали рано: прием начинается министром в 12 часов, а в 10 часов открываются двери для посетителей. В этот день министр будет принимать только служебных лиц своих ведомств – сухопутных и водников. Швейцар нас не пускает; я говорю, что мы делегаты из Сибири и министр о нашем приезде знает, и при этом сую ему несколько кредиток. Получаем возможность пройти до следующей двери. Тут тоже стоит «цембер», и ему сую тоже кредиток; проходим в коридор, где стоял швейцар – и этому даю четвертную и прошу, чтобы он нас проводил в Технический отдел, а потом в приемную министра. Вот дверь в кабинет начальника Строительного отделения. Провожающий сказал: «Стучите и когда откроют дверь, смелей входите». Стучу: дверь открывается, и мы входим, начальник посмотрел на нас с некоторым удивлением. Я отрекомендовался, что мы делегаты от Тобольских мельников и приехали к г-ну Министру, что он о нашем приезде знает, но прежде, чем явиться к нему, мы желаем по-

знакомиться с постановлением Вашего отдела по этому вопросу. Он отвечает, что «все производство о судоходстве по вашему Тоболу я вчера передал Министру на утверждение». Я прошу дать нам журнал заседания для ознакомления.

Он: Что знакомиться? Тобол признан судоходным.

Я: Нас интересует: кто присутствовал на заседании со стороны нашего противника Смолина.

Получаем книгу, в которой записано постановление; читаю: кроме министерских инженеров, присутствовали доверенный Смолина – частный поверенный Рагозин, начальник Омского отделения по судоходству, и инженер по обслуживанию Тобола Моисеев. Поблагодарив за любезность начальника, мы вышли и направились с провожатым к приемной Министра. Последний юркнул (скоро вошел) в приёмную и попросил нас войти, а потом, сбоку приемной, провел нас в общую канцелярию. Начальник канцелярии объясняет нам, что «Министр вчера получил вашу телеграмму», и просит нас садиться, предлагая заполнить анкету. Когда я заполнил ее, то он велел нам ждать в приемной. Подождали немного и слышим резкий звонок. Все: адмиралы, генералы и статские с орденами – как бы испугались и приняли приличное положение, а до этого ходили по приемной, разговаривали, курили и держали себя очень развязно. Видим – начальник канцелярии побежал к двери кабинета Министра с нашей анкетой, вошел в кабинет, а потом, через несколько минут, подходит к нам и говорит: «Его Сиятельство просит вас зайти в его кабинет».

Мы подходим к двери, ее открывает швейцар, и мы входим в небольшой сравнительно кабинет; перед нами двое штатских, скромно одетых господ. Поклон; тот, который посолонней, встает и подает нам свою руку и, что интересно, берет один стул, подставляя его к столу, потом другой и просит нас садиться; потом, как бы спохватившись, спрашивает меня, указывая на своего товарища:

– Вы незнакомы? Это мой личный секретарь Александр Андреевич Якушев.

Тот встает и также подает нам свою руку. Я говорю, что «я знаком с вами», – тот недоумевает, – «знаком не лично, а заочно».

Тот: Каким образом?

Я: Вы ведь автор устава путей сообщения? Я его изучил чуть не наизусть. – Те засмеялись.

Министр: Хорошо, что Вы послали срочную мне телеграмму. Я ее получил вчера вечером, как раз в то время, когда я начал знакомиться с вашим делом, и возможно, что я постановление Строительного отделения, не видя с вашей стороны возражений, мог бы утвердить. – Просит разъяснить, в чем заключается это дело.

Я говорю: Разве Вы, Ваше сиятельство, не читали нашей докладной записки?

– Какой записки? – спрашивает он.

Я: А той, что мы представили Омскому начальнику водных путей сообщения?

Он: Никакой записки вашей в деле нет.

Я беру шикарный портфель, и из него вынимаю папку с запиской начальнику Омского отделения Министерства путей сообщения, с приложенными к ней документами. Все это перепечатано на машинке и переплетено с разделом по категориям: «Документы за судоходство» и «Документы против судоходства». Он читает записку; прочитавши, спрашивает Якушева:

– Вы не видели таких документов?

– Нет. Начальник отдела подобной записки к своему докладу не прилагал, – отвечает тот.

Князь: Сейчас же дайте срочную ему телеграмму о предоставлении этой записки.

Ко мне: А вы оставьте ваши документы у меня.

Я: Пожалуйста, вот тут приклеена почтовая квитанция о сдаче этой посылки, отправленной ценным пакетом.

– Моисеев все же признал Тобол в этой части судходным, – замечает князь.

Я делаю такое замечание:

– Перед Вами, Ваше сиятельство, представьте себе, стоят весы, на одной из чашек лежит смолинский мешок с золотом, на другой – одна только правда, и золотом набитый мешок все время, начиная с сороковых годов нашего столетия, все время перетягивал правду. – Потом спрашиваю князя:

– Вы, Ваше сиятельство, вызывали на это техническое заседание из Красноярска инженера Моисеева, работавшего по обследованию реки Енисей в глубокой тайге, а из Омска начальника округа?

Князь спрашивает Якушева: Вызывали?

– Нет, – отвечает тот

Я: А они ведь были на этом заседании комиссии с правом решающего голоса. Не наводит ли это вас, Ваше сиятельство, на некоторые размышления?.. Нам известно, что доверенный Смолина Рагозин ездил в Красноярск к инженеру Моисееву и был в Омске, в отделе.

Князь: – Да, это очень интересно. Я завтра соберу техническое совещание, и вновь пересмотрим все это дело, а вы погостите здесь, и дня через два узнаете результат нашего решения.

Прошло два дня, на третий мы разыскали квартиру Якушева и забрались к нему. Он был в одной рубашке (у него были полотеры). Одевши мундир, он пригласил нас в кабинет. От него узнали, что комиссия решила командировать на место путейского инженера и с участием представителей города и от крестьян приближенных к реке селений, с участием Тобольских губернских властей, выяснить: нужно ли судходство или предпочтительнее оставить водяные мельницы. Постановление же о сносе мельниц отменить. Довольные исходом дела, поблагодарив Якушева и извиняясь за беспокойство, мы с ним распрощались: между прочим, он сказал, обращаясь лично ко мне:

– Вы хорошее впечатление, господин Югов, произвели на князя. Он сказал, что «вот каковы Тобольские водяные мельники! И я уверен, что они выйдут победителями: из всего дела видно, что тут имеют место личные коммерческие цели: уничтожение конкуренции водяных мельниц, чтобы Смолин мог полностью овладеть рынком и извлекать большие для себя выгоды; очевидно, он для достижения этого положения не останавливается и не стесняется никакими средствами».

На следующий день мы оставили столицу.

Борьба приняла ожесточенный характер.

От Курганского исправника получено распоряжение:

1-е: чтобы водяные мельники явились в Курган для участия в комиссии, которая собирается по распоряжению Министра путей сообщения под председательством представителя министерства;

2-е: чтобы все сельские прибрежные общества послали на это собрание своих уполномоченных.

В назначенный день и час на биржу собрались мы – водяные мельники, уполномоченные от сельских обществ, крупчатник Красночеев, представители от Тобольского губернатора, представители города и частные лица из купеческого сословия. Пришли и крестьянские уполномоченные от сельских обществ

всего Курганского уезда, участвовавших в комитете по устройству и ремонту дорог. Через час приезжает Смолин, а с ним и представители Министерства. Стало известно, что Смолин представителя встретил на вокзале и увез его к себе. После известной «обработки» привез его на собрание. Это на всех присутствующих и на нас, мельников, произвело неприятное впечатление: все заперешептывались и заговорили тихонько, что теперь Смолин добьется своего. Начинается заседание, открытое инженером – уполномоченным Министерства. Он разъясняет цели и задания этой комиссии. Слово предоставляет Ф.Д. Смолину.

Смолин горячо доказывает возможность судходства в верховьях Тобола, начиная от Кургана и до Кустаная при условии, если будут уничтожены мельничные плотины. При этом он сослался на исследования Моисеева, который тщательно, по его словам, установил эту возможность. После Смолина говорит крупчатник Красночеев Мартин Кузьмич, привезший на своем автомобиле «видных людей», и также подтверждает заявление Ф.Д. Смолина.

Председательствующий торопится и, не выслушав нас – мельников и уполномоченных от береговых владельцев, ставит этот вопрос на голосование, объясняя, что вопрос этот вполне ясен, и он будет его голосовать. «Кто за судходство – поднимите руки!» Поднимается много рук, голосует вся деревня, во владениях коей построена Смолинская мельница и все рабочие Смолина с мельницы и винного и пивоваренного заводов со всеми служащими. «Кто против судходства?» Поднимают руки наши уполномоченные, их оказалось мало. Председатель: «Вопрос ясен: большинство за судходство». Я прошу слова в порядке голосования и по существу обсуждаемого вопроса, как заинтересованное лицо, как водяной мельник. Комиссия совещается тихонько и видимо большинство за то, чтобы предоставить мне слово по поводу голосования. Председатель: «Господин Югов! Вам дается слово по поводу голосования». Я, как говорят, «закусил удила» и пошел крыть поведение председателя и поведение Ф.Д. Смолина. Прежде всего, я прошу познакомить нас, мельников, с чинами заседающей здесь комиссии – кто их делегировал? Председатель, обращаясь к членам комиссии, как бы иронически, предлагает им представиться г-ну Югову.

Первый: «Я – уполномоченный Тобольского губернатора, инженер строительного отделения»; второй: «Я – начальник Омского отделения министерства водных путей сообщения», третий: «Я – курганский исправник. Вы, вероятно, меня, господин Югов, знаете?»

«Знаю», – ответил я.

Поблагодарив за информацию, делаю заявление о голосовании. Голосование произведено в корне неправильно и пристрастно и очень поспешно, заявляю я. Комиссия задвигалась (я забыл, в комиссии еще был делегат от курганской городской думы, человек мне совершенно неизвестный) и насторожилась. Продолжаю говорить:

– По заданию министерства комиссия должна состоять из уполномоченных от сельских обществ, прибрежных владельцев по течению реки Тобол в спорной зоне и из представителей Курганской городской управы. Только избранные от общества делегаты вправе участвовать в этой комиссии в качестве заинтересованной стороны, и только они и представитель города имеют право на голосование. Между тем, голосовали совершенно посторонние лица, случайно находившиеся в помещении, голосовали рабочие с мельницы Смолина и

рабочие пивоваренного и винного заводов, а также жители той деревни, на земле коих построена мельница.

Смолин кричит: Это неправда!

Из толпы много голосов: Правда, правда! Мы это знаем и видели, как служащие Смолина ходили по толпе и уговаривали всех голосовать за судоходство.

Дальше я прошу позволения говорить по существу данного вопроса.

– Говорите, – сказал председатель.

Я: Вопрос судоходства – вопрос не новый; еще в 40-х годах прошлого столетия была борьба между двумя крупными мукомолами Смолиным и Вагиным; Смолин требовал признать Тобол от Кургана до Ялуторовска судоходным, а Вагин отрицал возможности этого судоходства. Было создано несколько комиссий из специалистов-водников. Одна комиссия, созданная по просьбе Смолина Дмитрия Ивановича, сказала: «Судоходство возможно», а вторая, снаряженная по просьбе Вагина, вынесла постановление, что «судоходство невозможно». Победил Смолин: Тобол в этой части был признан судоходным, и все мельницы и плотины были снесены. В настоящее время сынок покойного Дмитрия Ивановича Смолина – Федор Дмитриевич Смолин вознамерился, по примеру своего покойного батюшки, испытать счастья. Он заявил, что Тобол от Кургана и до Кустаная судоходен, что, дескать, доказано исследованием путейского водника из министерства, инженером Моисеевым. По моему мнению, работа инженера Моисеева не выдерживает никакой критики: если разобрать мельничные плотины, чего добивается г-н Смолин, тогда Тобол будет представлять из себя ручей, через который можно переходить вброд. Но такое положение будет большим бедствием для прибрежного населения. При судоходстве, если такое будет создано хоть только на бумаге, будут уничтожены, кроме плотин, и все мосты, через которые в настоящее время переезжает население на второй берег, где у него имеются выпасы для скота и пашни. При уничтожении плотин и при образовавшемся мелководье нельзя будет переезжать и перегонять скота вброд, так как русло илистое, и телеги и скот будут погружаться в тину. Погибнет тогда и вся рыба, имеющаяся сейчас в мельничных прудах. Таким образом, по нашему мнению, выводы инженера Моисеева основаны не на действительных фактах, а на чем-то другом.

Председатель делает мне замечание, призывает к порядку. Я говорю, что у нас имеются доказательства о его некорректном отношении и что эти доказательства выяснены были нами в докладной записке, переданной с документами в Омский округ путей сообщения, но последний из этой записки не сделал никакого заключения; мало того – он не представил даже в Министерство этой записки.

Начальник округа: Я представил.

Я: С опозданием и только тогда, когда от вас потребовало Министерство предоставления этой записки.

Председатель: Я лишаю Вас, господин Югов, предоставления Вам слова.

Я обращаюсь к уполномоченным с предложением оставить это заседание и отправиться по домам. «А мы будем искать правды там, где уже её нашли». – И я покидаю собрание; за мной выходят как наши уполномоченные, так и все посторонние.

Зал опустел; остались только те, что сидели на подмостках сзади заседающей комиссии. Мы еще не разошлись, столпившись в кружок. Вижу: подходит ко мне исправник и говорит:

– Господин Югов, вас просит председатель вер-

нуться и вернуть уполномоченных.

– Мне кажется, что это бесполезно, – отвечаю я исправнику.

– Нет, дело принимает другой оборот, – отвечает он.

Опять входим все. Председатель:

– Господин Югов, что Вы хотите предложить?

– Персонального опроса всех уполномоченных, – отвечаю я. – Тогда выяснится: кто за судоходство, кто против.

Начинается опрос. Все подходят, и первый Иван Рыбин подает приговор схода и заявляет, что «судоходство Смолину нужно для того, чтобы уничтожить тобольские мельницы, чтобы они ему не мешали. Тогда он останется один и что захочет, то и будет делать с жителями, какую цену захочет брать за свою гнилую крупчатку, такую и будешь платить. Его гнилая крупчатка с голодного года у меня до сих пор еще в зубах!» Все уполномоченные высказались против судоходства. Председатель закрывает собрание и объявляет, что он весь материал настоящего заседания представит министру.

Через месяц поступило уведомление из министерства, что мельницы должны работать, а вопрос о судоходстве будет рассматриваться вновь через 20 лет.

На второй день председатель нанес визит Балакишину, владельцу чугунолитейного завода, и, между прочим, сказал, что «Югов чуть не сорвал нашего заседания, что было бы для меня большой неприятностью. Югов, очевидно, поехал бы опять к министру». Читая на стене мое объявление о размоле и о ценах на него, он ехидно перечислил по штампу все мои предпрятия, сказал «и прочая, и прочая...» Видимо, постигшая его неудача явилась для него неожиданной и сильно оскорбила и без сомнения лишила кой-чего.

Борьба была закончена. Я вышел победителем.

Список источников и литературы

1 Личный архив Л.В. Серебровской, внуки А.К. Югова.

Подготовлено к печати Т.В. Васильевой, Курганский областной краеведческий музей.

Е.С. Янченко
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ИСТОРИЯ СТЕКЛОЗАВОДА БРАТЬЕВ МЕНЬШИКОВЫХ

Заводская и фабричная деятельность в Западной Сибири на протяжении XIX в. находилась в постоянном развитии, что не обошло и стекольное производство. В начале столетия предприятия в этой отрасли были преимущественно небольшими и принадлежали крестьянам, однако уже к середине века начали появляться крупные купеческие предприятия, в числе которых был и стекольный завод братьев Меньшиковых, находившийся в трех верстах от с. Боровлянского на р. Ниап.

Первым владельцем завода был Александр Иванович Палаумов, который 30 августа 1833 получил разрешение на строительство «фабрики для делания разной стеклянной посуды» [1, л. 14-16]. В этот же день 52 крестьянина заключили с Палаумовым договоры и поступили к нему на работу [2, л. 48]. Через 2 года завод начал работу.

Стеклодувы на заводе были из числа бывших колodников (в 1742-1831 годах в Боровлянке существовал винокурный завод, который был каторжным). В 1835 г.

владелец отправил нескольких рабочих для обучения в Коклюль на стекольный завод ялutorовского купца И.П. Медведева. Довольно быстро Палаумов поставил производство на широкую ногу. Ассортимент товара включал в себя оконное стекло, бусы, чернильницы, кувшины, графины, пепельницы, подсвечники, хозяйственную посуду.

После смерти А.И. Палаумова его сын Иван в 1870 г. продал Боровлянский стекольный завод курганским купцам Дмитрию и Ивану Ивановичам Меньшиковым. Они перенесли производство на новое место. В апреле 1872 и в январе 1873 года на сельских сходах они добились от крестьян села Боровлянского выгодного контракта. В нем И.И. Меньшиков выхлопотал для себя земельный участок. На заимке Меньшиковых кроме производственных цехов стекольного завода на средства хозяев были построены три дома для владельцев, четырнадцать домов, казарма и флигель для служащих, дом конторщика, девять казарм и четыре избы для рабочих. В 1873 г. строительство завода было завершено, и он дал первую продукцию [3, л. 32]. Работали на заводах Меньшиковых бывшие каторжные, ссыльные, разорившиеся крестьяне.

Его конкурентами являлись завод Комогорова под Тюменью, Ертарский завод Поклевского-Козелл, завод Злоказова, которые находились в Ялutorовском округе.

Меньшиковы построили два завода: один с ванной и горшковой печами, другой только с горшковой. Первым строился завод с горшковой печью. Печь была построена на 8 горшков и 6 тиглей. Для строительства были приглашены мастера-каторжане с Боровлянского казенного стекольного завода [3, л. 8].

Основными цехами были разводной, составной, гончарный и сушильный [4, с. 13]. Для приготовления шихты использовались следующие составляющие: сульфат (160 кг), сода (80 кг), песок (600 кг), уголь (4 кг) или опилки (40 кг), известь (40 кг). Применялась варка цветного стекла, так как изделия из цветного стекла (графины, чашки, блюда, рюмки, бокалы, кувшины) пользовались большим спросом. Для обесцвечивания стекла в шихту вводился поташ, чтобы получить темно-зеленое стекло использовали марганец, а для получения темно-коричневого стекла вводили древесный опил [3, л. 20-21].

Старший из братьев – Иван Иванович – жил в Кургане. Через него велась торговля продукцией и осуществлялась доставка сырья на завод. Дмитрий Иванович занимался управлением завода. Чтобы обезопасить себя от конкурентов, которые были опасны многолетним опытом стеклоделия, Дмитрий Иванович принял решение о строительстве второго завода с ванной и горшковой печами [3, л. 8].

Для строительства нового завода был приглашен инженер-бельгиец, не знавший русского языка. Дмитрий Иванович не знал французского, поэтому в качестве переводчика выступал Шкарин Василий Васильевич, который разбирался в строительном деле [3, л. 8]. Завод имел горшковую и ванную печи, четыре газомета для их обогрева, двенадцать печек для прокалики стекла, тяжелой обжиговой рукав, гончарный и шихтовый цеха. Особенно много души владелец завода вложил в ванную печь, которая была высокопроизводительной, могла дать более двадцати смен в месяц. Но ванная печь так и не была использована.

Предвидя, что стекольный завод из рук бездетного Дмитрия Ивановича перейдет к племянникам, Иван Иванович отправил своего второго сына, тоже Ивана Ивановича, в Санкт-Петербургский технологический институт изучать химию. По окончании курса Иван по-

ехал в Германию, постигать практику на частном стекольном заводе. После смерти отца стал главой семьи [5]. Благодаря Ивану Ивановичу и его знаниям, приобретенным за границей, завод Меньшиковых стал ведущим по производству стеклянных изделий в Тобольской губернии.

По количеству выпуска продукции конкуренты Меньшиковых шли впереди, но качество товара так же, как и у Меньшиковых, было плохое. То есть, чтобы выйти вперед, нужно было улучшить качество товара, что братья и осуществили, сделав ставку на горшковые печи.

В 1893 г. завод выпустил листового стекла двойного и одинарного – 600 ящиков, бутылок пивных, винных, для фруктовых вод разных цветов и формы – 400 000, кроме того выделялась аптекарская и чайная посуда.

Количество рабочих на заводе на 1893 год: мастера – 35 человек, прочие взрослые – 15 человек, дети до 15 лет – 40 мальчиков и 10 девочек. Заработная плата на 1893 год составляла для мастера – 30 рублей, прочих взрослых – 10 рублей, детей – 4-5 рублей [2, л. 48].

Юрий Иванович Меньшиков вспоминал: «Качеством стекла, его повышением мой отец занимался до последних дней жизни на заводе, выискивая как можно более чистый от железистых материалов песок, употребляя для особых заказов (например, аптекарской, лабораторной посуды) молотый чистый кварц, обесцвечивая стекло присадками марганца, кобальта. Для улучшения качества уже на моей памяти неоднократно проводились опытные плавки» [5].

К 1910 году состояние компании «И.И. Меньшиков и сыновья» достигло миллиона золотых рублей, а к 1915 году – семи миллионов [5].

16 августа 1914 г. на стекольном заводе товарищества «Братья Меньшиковы» были утверждены старшим фабричным инспектором Тобольской губернии Н. Фолькманом правила внутреннего распорядка, касающиеся правил найма рабочих, размера заработной платы, графика работы, выходных и праздничных дней [1, л. 14-16].

В том же 1914 г. в связи с начавшейся войной 50% рабочих ушли на фронт. Оставшиеся рабочие не хотели работать по 20 часов в сутки. Завод был угрозой закрытия. Женщины объявили забастовку. Требования были чисто экономическими, и участвовали в забастовке не все женщины: многодетные боялись осложнения отношения с хозяевами. Женщины собрались к Ивану Ивановичу и потребовали повышения жалования на 3 копейки в день. Иван Иванович ответил им на это: «Хорошо, идите работайте. Будут Вам 3 копейки в день». Так быстро и успешно окончилась женская забастовка. Но через три месяца завод встал. Не хватало квалифицированных рабочих и сырья (по этой же причине в 1905 г. завод прекратил работу на 7-9 месяцев).

В конце 1915 г. завод ожил снова. Сырые хозяева сумели подвезти, рабочие вернулись с других заводов – Ертарского и Петровского, где условия труда были еще хуже [3, 49-50].

Завод принадлежал Меньшиковым до лета 1919 года, когда они были вынуждены его покинуть в связи с приближением Красной армии. Предприятие перешло в собственность государства и существовало до 1990-х гг., не раз закрываясь при этом [5].

Более полно представить деятельность завода и ассортимент продукции, производимой на нем, помогли результаты археологических раскопок на территории усадьбы купцов Смолиных в 2013 году. Обнаруженная коллекция стеклянных изделий содержала в себе наход-

ки с производственным клеймом завода Меньшиковых. Анализ коллекции позволил сделать вывод об экономических связях стекольного завода и предпочитаемых напитках горожан в конце XIX века. Химический анализ изделий дал возможность сравнить его результаты с архивными материалами о составе шихты, используемой производителями [6, 154-158].

Таким образом, изучение истории одного из крупнейших стекольных заводов Западной Сибири XIX века с опорой на архивные и археологические источники помогло по-иному взглянуть на уже известные факты из истории завода. Лишь сравнение архивных и археологических источников позволило провести комплексное исследование, благодаря которому смогли не только прояснить уровень производства, но и понять роль обнаруженных артефактов в системе повседневной жизни нашего города в дореволюционное время.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф.Р-2260. Оп.1. Д.33.
- 2 ГАКО. Ф.Р-2260. Оп.1. Д.144.
- 3 ГАКО.Ф.Р-2345. Оп.1. Д.22.
- 4 Васильева А. М. *Курганское купечество (конец XVIII – начало XIX в.)*. Шумиха, 2010. Т.2.
- 5 Кузьмин А. Д. *Звонкое стекло из зеленого бора // Курган и курганцы*. 2014. №117.
- 6 Маслюженко Д. Н., Новиков И. К., Первухина А. А., Янченко Е. С. *Исследования на территории купеческой усадьбы второй четверти XIX – начала XX века в Кургане // Культура русских в археологических исследованиях : сборник научных статей к 50-летию Л. В. Татауровой*. Омск : Издатель-Полиграфист, 2015. С.145-161.

Я.А. Кулигина
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

АНТРОПОНИМИКА В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛЕ

Начиная всякое историческое исследование, его создатели надеются, что результаты научных трудов не пропадут даром и на их основе будет возможность создать учебные курсы либо включить их в школьную программу для расширения и внедрения регионального компонента в изучении истории. Поэтому исследования по антропонимике, основанные на местном источнике, могут стать прекрасной базой, для погружения школьников в углубленное изучение истории родного края.

Наиважнейшим этапом в данном вопросе становится этап актуализации и накопления теоретических знаний. Его реализация должна помочь детям затронуть сложнейшие проблемы понимания важности именования человека, а соответственно, погрузить в особенности антропонимики как науки. Несмотря на кажущуюся узость предмета исследования, антропонимика вбирает в себя массу важнейших аспектов. Во-первых, изучение становления антропонимической системы невозможно без изучения истории государства. На становление именной системы влияло множество факторов, группируя которые мы получаем факторы влияния «сверху», будь то государство или церковь и фактор влияния «снизу», то есть народное отношение и интерпретация имен. Здесь же важно учитывать и отношение к собственному имени как у одного человека, так и у всего коллектива. Во-вторых, антропонимика, как наука дает возможность рассмотреть важнейшие

социокультурные процессы, происходящие в обществе и оказывающие влияние на каждого человека. Если брать современное состояние антропонимики, то для ее изучения можно применять и множество других методов и смежных наук, которые, к сожалению, не всегда возможны при рассмотрении через призму истории.

На втором этапе процесса изучения антропонимики необходимым шагом будет рассмотрение источникового материала, а также создание частотных списков имен. Уместнее всего реализацию данного этапа сделать в виде проектной деятельности. При этом следует понимать особенности возрастной психологии детей. В качестве исходного примера необходимо дать образцы частотных списков (таблица 1).

Таблица 1 – Частотный список имен духовной росписи Градо-Курганской Троицкой церкви 1828 года [1]

Мужские имена	Женские имена
Иван – 8	Марья – 4
Василей – 5	Федосья – 3
Яков – 3	Екатерина – 3
Алексей – 3	Степанида – 3
Дмитрий – 2	Ефросинья – 2
Федор – 2	Параскева – 2
Сергей – 2	Марфа – 2
Петр – 2	Ирина – 2
Степан – 2	Евдокия – 2
Андрей – 2	Анна – 2
Елисей – 1	Неонила – 2
Кондрат – 1	Агрипина – 2
Григорей – 1	Ульяна – 2
Егор – 1	Маремьяна – 2
Артемон – 1	Матрёна – 1
Харитон – 1	Фёкла – 1
Герасим – 1	Пелагея – 1
Гаврила – 1	Домна – 1
Никита – 1	Павла – 1
Константин – 1	Вера – 1
Прокопий – 1	Аграфена – 1
Сильвестр – 1	Дарья – 1
Епифан – 1	Ксения – 1
Осип – 1	Варвара – 1
Максим – 1	Агафья – 1
Куприян – 1	Лариса – 1
Александр – 1	Августа – 1
Потап – 1	Елена – 1
Тимофей – 1	
Емельян – 1	
Кирилл – 1	
Павел – 1	

Анализируя данные из предоставленного списка совместно с детьми, необходимо применять методику «мозгового штурма», так как представления детей об именных картинах еще достаточно поверхностны, а следовательно, восприятие именного состава самого

по себе может дать толчок для анализа.

В качестве реализации третьего этапа следует предложить детям создание базы имен своей семьи. На данном этапе школьники могут почувствовать себя самостоятельными исследователями. Для реализации этого задания будет необходим сбор информации и составление генеалогического древа. Эта работа будет невозможна без помощи родителей, таким образом, будет затронута связь «семьи – школа», что является необходимым в развитии гармоничной личности ребенка. В итоге каждый ребенок может представить свой доклад об именном составе своей семьи. Деятельность педагога в данном случае может быть направлена на пояснение именного и фамильного компонентов.

Анализируя именной состав списков, составленных детьми, и частотных списков, можно увидеть, что именная картина менялась с течением времени мало. Особенно это касается мужских имен. Конечно же, фиксируется некоторое количество исчезающих имен, а также имен, добавляющихся в список именованных. Можно даже отметить, что данный процесс имеет форму волн. По частотным спискам становится понятно, что женский именной состав меньше мужского. Особенно это заметно в количестве повторений, приходящихся на те, или иные имена.

В заключении необходимо провести рефлекссию. Сделать ее лучше в письменной форме. Вопросы составить следующим образом:

1 Мой юный друг, понравилось ли тебе изучение новой науки?

2 Изменилось ли твое отношение к собственному имени?

3 Что нового ты узнал (а) в процессе изучения антропониимики?

Итогом данной работы может стать научная или творческая работа детей, основанная на местном источниковом материале, что и является главной целью нашего труда. Также еще одним немаловажным аспектом работы стало рассмотрение антропониимики как междисциплинарной науки, изучение которой существенно расширяет сам предмет истории, затрагивая такую неотъемлемую часть жизни людей, как имена и фамилии. Поэтому мы не можем не затрагивать межпредметные связи. В целом изучение местного источникового материала открывает огромные возможности в данном исследовании. Оно позволяет обращать внимание на вспомогательные исторические дисциплины, а именно на антропониимику, потому что изучение истории сложно представить без изучения языка.

Список использованных источников

1 Государственный архив Курганской области (ГАКО).
Ф. 72. Оп. 1. Д. 13. Л. 33 об.-35.

Л.В. Алексеева
ФГБОУ ВПО «Нижневартровский государственный
университет»,
г. Нижневартовск

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ХАНТЫ- МАНСКИЙСКОГО ОКРУГА)

Сельскохозяйственное производство в довоенный период в округе было создано исключительно трудом ссыльных крестьян, которые в условиях неблагоприятных для земледелия и кормопроизводства заложили основы общественного сельского хозяйства в регионе. До крестьянской ссылки начала 1930-х гг. сельского хозяйства в округе не было.

Климатические условия не слишком благоприятствовали земледелию. Среднегодовые температуры: Березово – 4,2; Сургут – 3,8; Ханты-Мансийск – 2,2 [1, 5]. Общее количество осадков в год 388-500 мм, наибольшее их количество выпадало в период с мая по сентябрь. Вегетационный период колебался от 100 до 120 дней, безморозный 70-90 дней. Длинный световой день при условии высоких температур воздуха во второй половине июня и в июле способствовал интенсивному росту сельскохозяйственных культур. Весьма неблагоприятным моментом являлось большое количество осадков, выпадающих в период налива зерна и уборки урожая, что препятствовало достижению твердой спелости зерна и способствовало увеличению влажности. Это влияло на качество и требовало своевременной уборки (быстрыми темпами) и сушки зерна. Большой урон наносили ранние осенние заморозки (август). Специфика климата с точки зрения земледелия заключалась и в коротком периоде посевной, лета и уборки.

Население в годы войны колебалось по численности, превышало 90 тыс. человек. Население сосредотачивалось по берегам водных магистралей, вглубь же от них территория была мало пригодна для сельского хозяйства, за исключением материковой части. В годы войны в ХМНО действовало 52 совета; имелось 298 колхозов [3, Ф. Р - 437. Оп. 21. Д. 130. Л. 31]. Население округа формировалось за счет ссыльных, депортированных и эвакуированных. Коренное население не превышало 25%. Рабочая сила в сельском хозяйстве региона составляла: в 1941 г. – 7 300 человек, в 1942 г. – 6 500 человек, в 1943 г. – 5 614 человек [2, Ф. П - 107. Оп. 1. Д. 805. Л. 3 об.]. С января 1935 г. по август 1944 г. округ находился в составе Омской области. 14 августа 1944 г. округ отошел к Тюменской области. Площадь новой области составила 1 435,2 тыс. км² [5, 198]. Площадь ХМНО составляла 523,1 тыс. км², или более 36% общей территории Тюменской области [4, 27].

В ХМНО все усилия органов власти и населения были направлены на увеличение рыбодобычи, сельскохозяйственная же отрасль нужна была только для того, чтобы обеспечить население продуктами питания, т.к. поставки извне практически прекратились, а если и были, то по минимальным фондам. Необходимо было увеличить производство сельхозпродукции. Для этого в первую очередь требовалось освоить новые земли. Сельскохозяйственные угодья составляли: пашня –

17 тыс. га, сенокос – 70 тыс. га, выгоны – 400 тыс. га [2, Ф. П - 107. Оп. 1. Д. 805. Л. 3.]. Всего за 1941-1944 гг. было освоено 7 740 га, что составило от запланированного 30%. В 1945 г. общая площадь пашни в округе исчислялась 18 469 га (в 1941 г. – 14 899 га, в 1943 г. – 17 407 га). Увеличение площади обработки пашни привело к росту посевных площадей. В период с 1941 по 1943 гг. в округе наблюдался значительный рост посевов: 11 255 га – 1941 г.; 15 604 га – 1942 г.; 17 769 га – 1943 г.), однако уже в 1944-1945 гг. началось сокращение посевных площадей (16 713 га и 15 943 га соответственно).

Агротехнические мероприятия осуществлялись с большими нарушениями. В большинстве колхозов отсутствовали севообороты. Особенно остро стояла проблема засорения полей. Не хватало семян. Проблему пытались решать за счет организации семеноводства в колхозах. Имелись случаи плохой подготовки семенного материала. Слабое техническое оснащение сельского хозяйства округа влекло за собой перенос всей тяжести сельскохозяйственных работ на колхозников и членов их семей. На 1 колхоз в среднем приходилось 0,4 сеялки, 0,4 культиватора, 3,7 плуга. Лучше обеспечен инвентарем был Кондинский район. Самая убогая оснащенность наблюдалась в Березовском и Ларьякском районах. МТС округа имели всего 50 тракторов. Охватывали своей деятельностью половину сельхозартелей, тех, кто располагался непосредственно на территории района, где базировалась машинно-тракторная станция. Работники МТС собирали и реставрировали запасные части для ремонта техники, улучшали условия хранения горючего и машин, переводили тракторный парк на новые виды топлива. Главный вид деятельности МТС – освоение новых земель. За 1941-1945 гг. ими было введено в сельскохозяйственный оборот 2 тыс. га новых земель, т.е. 25% от общего размера освоенных площадей в округе. Другой вид деятельности МТС – вспашка тракторами колхозных полей. За 1941-1944 гг. суммарный объем составил 7 950 га, или ежегодно вспахивали в среднем 15-20% от имевшихся в округе пахотных земель. Урожайность была очень низкая. По зерновым культурам она составляла от 3,3 ц до 4,5 ц с одного гектара в среднем. Урожайность картофеля в среднем – 48,4 ц с гектара. Валовая продукция сельского хозяйства ХМНО исчислялась: в 1941 г. – 13 630 тыс. руб.; в 1942 г. – 16 080 тыс. руб.; в 1943 г. – 17 000 тыс. руб. [3, Ф. Р - 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 1], что составляло из общей суммы валовой продукции округа 15%. Рост сельскохозяйственной продукции в 1943 г. по сравнению с 1940 г. составил 19,2% [3, Ф. Р - 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 2]. Производство сельхозпродукции в расчете на душу населения составило: по зерновым – 13, 5 кг (при норме – 180 кг); картофелю – 55 кг (при норме – 120 кг); овощам – 9 кг (при норме – 90 кг) [3, Ф. Р - 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 2 об.]. В связи с увеличением численности населения в округе в результате приема эвакуированных и спецпереселенцев были предприняты расчеты по обеспечению продуктами питания на 1944 г. Исходили из следующих норм на одного человека в год: хлеб – 200 кг, картофель – 150 кг, овощи – 120 кг, мясо – 36 кг, масло животное – 5 кг, молоко – 120 кг, масло растительное – 10 кг, крупа – 12 кг, табак – 3 кг [2, Ф. П - 107. Оп. 1. Д. 634. Л. 46]. Указанные нормы были непомерно высоки для округа. К 1944 г. сельское хозяйство округа исчерпало имевшиеся ресурсы. Это привело к падению валовых сборов в 1945 г. Валовые сборы по зерновым составили: 1941 г. – 46 789 ц, 1942 г. – 99 405 ц, 1943 г. – 116 880 ц, 1944 г. – 133 161 ц, 1945 г. –

45 291 ц. Валовые сборы картофеля: 1941 г. – 103 293 ц, 1942 г. – 200 507 ц, 1943 г. – 268 910 ц, 1944 г. – 221 400 ц, 1945 г. – 64 870 ц.

Важнейшей отраслью сельскохозяйственного производства являлось животноводство. Ежегодно принимались планы по увеличению поголовья скота, которые не выполнялись. Численность скота распределялась поровну между колхозным сектором и остальными организациями и хозяйствами. Поголовье крупного рогатого скота составляло 33 328 голов, лошадей – 12 895 (на 1 января 1945 г.). Для животноводства была характерна низкая продуктивность. Средние удои составляли 600-700 л на фуражную корову. Производство молока за годы войны составило в суммарном выражении 223 тонны.

Сельское хозяйство финансировалось по минимуму. Так, бюджет округа в 1941 г. составлял 15 576, 1 тыс. руб. На сельское хозяйство приходилось 666,6 тыс. руб., или 1/30 часть. В 1942 г. план предусматривал финансирование сельского хозяйства в объеме 1 млн 82 тыс. руб. [2, Ф. П - 107. Оп. 1. Д. 575. Л. 172]. В 1943 г. финансирование составило 804,4 тыс. руб., что составило 93,9% от плана. В 1944 г. сельское хозяйство получило 513,6 тыс. руб. (64% запланированных средств) [2, Ф. П - 107. Оп. 1. Д. 763. Л. 113].

Результат аграрного развития округа к концу войны – резкое снижение производства продукции земледелия (по зерновым – в 3 раза, по картофелю – почти в 4 раза). В период с 1940 по 1944 г. произошло сокращение и поголовья скота в округе: лошадей – на 7 833 головы, крупного рогатого скота – на 2 200 голов, свиней – на 1 212 голов. Несмотря на затратный характер сельского хозяйства, его низкую эффективность, оно все же внесло значительный вклад в обеспечение населения продуктами питания в годы военного лихолетья.

Развитие сельского хозяйства в районах Севера в условиях Великой Отечественной войны превратилось в задачу военно-хозяйственной важности, но внутренних сил и средств для его развития явно не хватало. Тем не менее благодаря расширению приусадебного и общественного хозяйства удалось избежать голода, обеспечить продуктами питания население других отраслей хозяйства и бюджетной сферы.

Список источников и литературы

1 *Агротехника для колхозов и совхозов Омской области / гл. ред. М. С. Каргополов ; Науч.-техн. совет Омского облзо. 2-е изд., изм. и доп. Омск : Омгиз, 1946. 340 с.*

2 *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области». Ф. П-107.*

3 *Казенное учреждение «Исторический архив Омской области». Ф. Р-437.*

4 *Народное хозяйство Тюменской области за 50 лет советской власти. Статистический сборник. Омск : Статистика, 1967. 301 с.*

5 *Очерки истории Тюменской области / под ред. В. М. Кружинова. Тюмень : Изд-во «Тюмень», 1994. 272 с.*

Н.Ф. Арановская
Далматовское общество краеведов,
г. Далматово

УРОКИ ГРАМОТЫ КРЕСТЬЯНКИ

В старину в русском государстве вопросы народного образования находились в руках церкви, в руках духовенства как наиболее грамотного того времени. И только Пётр I проявил заботу об учреждении общеобра-

зовательной начальной школы. По его Указу в 1714 году стали открываться «цифирные школы». За отсутствием учителей их открывали при монастырях. Обучались в школах преимущественно дети духовных лиц.

В Шадринском уезде первое училище было открыто при Далматовском монастыре, где оно существовало уже в 1719 году. Спустя десятки лет открылись церковно-приходские школы в сёлах Кривское (1845 г.), Уксянское (1847 г.), Вознесенское (1848 г.), Нижнеярское. Церковно-приходская школа в селе Нижний Яр была открыта при храме Рождества Пресвятой Богородицы (дата не установлена) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Церковь Рождества Пресвятой Богородицы, с. Нижний Яр, 1924 г.

Обучение в школе было платное. Детей школьного возраста насчитывалось 218, а обучалось только 59. Преподавал сын священника Алексей Владимирович Матвеев.

Известный учёный XIX века, основоположник зауральского краеведения Александр Николаевич Зырянов (1830-1884 гг.) писал о далматовских бедах в образовании в Пермском сборнике 1860 года так: «Многие родители сильно желают учить детей грамоте, да школы у нас нет, а сами они не знают, как ею обзавестись, да и не имеют денежных средств для этого. Для школы мало ли что нужно! – дом, топливо, сторож, не говоря об учителе. Мы мечтаем о заведении школы, но не знаем, что у нас выйдет. Охота есть, да средств нет».

С 1870 года, когда в Шадринском уезде открылись земские учреждения, стали строиться новые школы. Начальные школы открылись в сёлах: Ключи (1872 г.), Кривское, Широково (1874 г.), Крутиха (1876 г.), Белоярское (1880 г.), Нижний Яр (1892 г.) [1].

Здание Нижнеярской школы было одноэтажное на каменном фундаменте, крытое железом. Классных комнат – 12. Прихожая – 18 м² с двумя окнами. Земству в строительстве школы помогло население (рисунок 2).

Рисунок 2 – Земская школа, с. Нижний Яр, 1983 г.

Первые учителя: Евгения Михайловна Дерябина, Мария Васильевна Южакова (жена псаломщика), Мария

Александровна Серебрякова, Мария Григорьевна Троицкая. В школе преподавали грамматику, арифметику, пение, чистописание, писали больше на грифельных досках. Закон Божий преподавал священник Иван Максимов. Он приходил после уроков, спрашивал молитвы. Ученики его боялись больше, чем учителей. Царила палочная дисциплина. Учащиеся каждое воскресенье собирались в школе. Строем, по четыре человека в ряд, в сопровождении учительницы они шли молиться в храм. Учительница в церкви стояла позади учащихся и наблюдала за их дисциплиной.

Уборку в школе производили родители учеников поочередно. Они же мыли полы и у учителей. Топил печи и охранял здание сторож, который жил в школе. Многие родители не пускали детей в школу, потому что дети в семьях были помощниками в выполнении хозяйственной работы.

Во время революции учителя уехали из деревни. Жена псаломщика, Мария Васильевна, сбежала с отступающими белочехами. На смену уехавшим пришли учителя: Антонина Максимовна Коурова, Евгения Семёновна Ганина. В 1928 году в школе уже было одиннадцать пионеров.

Примерно после 35-летней эксплуатации здание школы сгорело от раскалённых углей, которые сторож выгреб из печи и оставил в ведре.

Под руководством Николая Григорьевича Долгих в селе Нижний Яр началось строительство новой двухэтажной кирпичной школы, которое было завершено в 1930 году. В этой школе первые уроки грамоты получила зауральская крестьянка Нюра Конева. Сегодня в своём 90-летнем возрасте она талантливо повествует о шести годах обучения в трёх школах Далматовского района, называет с благодарностью имена учителей, рассказывает, какими качествами они обладали, как относились к главной своей обязанности – обучению детей. Прожив нелёгкую жизнь, Нюра осмыслила несправедливость власти, драматизм жизни сельских труженников-крестьян, не сумевших получить специального образования как одного из главных опор жизни человека (рисунок 3).

Рисунок 3 – Нижнеярская начальная школа, 1893 г.

Моя мама, Анна Григорьевна Конева, родилась в 1924 году в селе Нижний Яр. Крещена в церкви Рождества Пресвятой Богородицы. В семье православных крестьян – Марии Яковлевны и Григория Степановича Коневых – из семерых детей она была четвёртым ребёнком, старшей из сестёр. В 1933 году у неё появилось желание учиться. В первый класс Нижнеярской начальной школы мама сама пришла в возрасте девяти лет.

Спустя много лет о здании школы она скажет так: «Зданий-то школы неприлично выглядело. Какой-то квадрат. Окна большие...». Учителями в школе работа-

ли Валентина Васильевна Королёва, Зоя Андрияновна Конева, Римма Романовна Конева, Андрей Дмитриевич Кузнецов, Павел Леонидович Кочегаров. Вот что о школьном периоде вспоминает мама:

«От нашего дома до школы расстояние было два с половиной километра. Тогда стояли холодные зимы с трескучими морозами. Замерзала, пока до школы добежала. Одежи доброй-то не было. Драная фуфайка по наследству да ботинки по кому достанутся. В семье была небольшая зингеровская швейная машина, только не на ножках. Так школьные сумки, с двумя ручками из лоскутков, мама шила сама мне каждый год. Она шила нам и одежду из своих сатиновых юбок, которые были у неё из девушек. Из пяти полос юбки выходило два девичьих платья и две парнишечьих рубахи. Не было никаких гамаш, никаких чулок. Фасоны-то не выбирала. Родители держали овец, поэтому варежки и носки были чисто шерстяны. Нашим учителем с первого по четвёртый классы был Андрей Дмитриевич Кузнецов».

Андрей Дмитриевич Кузнецов родился в селе Нижний Яр 16 октября 1893 года в семье Дмитрия Кузьмича и Дарьи Самсоновны Кузнецовых. Крещён 17 октября 1893 года в церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Нижний Яр, Шадринского уезда [3] (рисунок 4).

Рисунок 4 – А.Д. Кузнецов, учитель Нижнеярской начальной школы, 1930 г.

«Андрей Дмитриевич был высокого роста, здоровый такой, – рассказывает мама. – Волосы чёрные, смуглая кожа. Аккуратно одевался. Уроки математики, грамматики, пения, литературы, физкультуры проходили интересно. Требовательный был, но добрый».

В школе мы занимались на втором этаже. Каждое утро с учениками двух классов учитель проводил гимнастику. В классе ребят было много – 25-30 человек. Росли дружными. Парты стояли в три ряда. Наш класс от другого был разгорожен дощатой стеной и большими дверями. На праздники двери раскрывали, получался большой зал. Проводились утренники, посвящённые 1 Мая, 7 ноября, Новому году. Наш класс по праздникам выступал в старом клубе. Пели все желающие. Помню пели вот такую песню, названия не помню».

ню». И запела Интернационал. Пела серьёзно.

«В школе я училась отлично. За примерно поведением и успешну учёбу меня награждали каждую четверть разными подарками: атласными ленточками, коробками карандашей, шкатулками... Наш учитель, Андрей Дмитриевич, был не только хорошим учителем, но и справедливым человеком. Ему для меня постоянно приходилось выбивать подарки в сельском Совете. «Советчики» шитали, што тятя не член колхоза, то и подарки мне не положены.

За партией я сидела всегда с мальчишками. Они баловались, я помогала поддерживать дисциплину. О таких робятах, которы дурели, учитель говорил: «Ты вот, Петья, дурак-дураком и уши у тебя холодные». А хто плохо писал, Андрей Дмитриевич таку оценку давал: «Ты пишешь, как сорока по няше бродит. Не чи-стописанье, а чистое маранье».

В школе была отдельная комната, как вроде красного уголка. В ней мы играли в пешки. Осенью, со второго класса, мы ходили убирать картошку в колхозе. Пашины были у Теченки. Километров девять мы пробежали туда и обратно. Хто с ведром, хто с лопатой. Мальчишки, хто постарше, копали. А мы собирали в ведра, из ведер ссыпали в большие плетёные корзины. Тяжело было, а чё поделаешь? Опять колхоз выделял картошку для еды в школе. В обед нас кормили похлёбкой с картошкой. Платили или нет за питание-то, я не знаю. Похлёбку нам варила техничка, котора жила в маленькой комнате на первом этаже школы. Она ищио и печки топила, и полы мыла в школе. Забыла, как её звали.

Домашне заданье выполняла всегда сама. Мне некому было помогать. Образованья-то ни у кого не было в семье. Вечером, если в избе становилось темно, зажигали лампу-мигушку. Стекла на ней не было.

Заведущим школой был Павел Леонидович Кочегаров. Он учил моего брата Степана. Помню немногих своих одноклассников: Никитина Василия Александровича, Парадеева Николая Ивановича (отец Иван Кириллович), Парадееву Елизавету Павловну, Парадеева Николая Ивановича (отец Иван Львович), Зараменских Марию Васильевну, Коурову Екатерину Васильевну, Кашеварова Дмитрия Павловича, Зайкову Анастасию Павловну, Силкина Петра Александровича, Кузнецову Софью Афонасьевну, Коурова Н.Г.

Я дружила с Маней Зараменских, Нюрой Кузнецовой, Дусей Кашеваровой, Настей Зайковой, Дусей Парадеевой. Эти подружки были наши краянские. Часто после школы мы с ними забегали в церковь. Там бабы зерно ветрогонили. А мы на стенах рассматривали божественны рисунки. В краю играли в прятки, классики, шаровки. В Благовешонье-то с подружками уже скакали на досках. Задушевной моей подружкой была дочь председателя колхоза Павла Григорьевича Парадеева Лиза».

На мой вопрос: «Трудно жилось? Наверное, часто болели дети в семье?» — мама ответила: «В детстве тифом хворала. Тогда не только всех наших ребят тиф-от перебрал, даже тятю. Одна мама не хворала. Она вот за нами и ухаживала. У меня шибко волосы выпадали. Мама укоротила их. Я начну шабаркать по голове-то, так они сыпались прямо на пол. Волосы-те опять потом выросли. Хороши были, чёрные, вились, как у мамы. Больше не хворала, хоть и жили голодно-холодно. Всё пережили. Видно, Бог хранил.

Я с детства знала всю роботу. Кажно лето, когда заканчивалась учёба, с мамой ходила робила на седьмой участок. Он относился к овощесовхозу.

Приходилось робить, хоть каку-нибудь копейку получить. Одежу ко школе нову купить. Некогда было потягаться-то. Мама рано вставала. Надо было ей с хозяйством управиться, печь истопить, хлеб состряпать. В семь-то часов мы уже выбегали из дому-то. От Нижново Яру до седьмого участка — семь километров. Надо было вовремя прибежать, без опоздания.

На седьмом участке поля заливные. Почву предварительно вспахивали под капусту, бороили и прикатывали. А потом маркировали деревянным маркером. Это была палка. Длинной 4 метра, со штырями, высотой 30 см. Штыри располагались друг от друга на расстоянии 70 сантиметров. Это чё-то было вроде граблей.

Парнишок-то не было на огороде. Я ездила верхом на лошаде. Чё-то мне доверяли, видно, серьёзна была кака-та. Проедешь в одну сторону, а потом поперёк. Получался квадрат. Робота была распределена так: одни копали лунки в углах квадрата под капусту, другие разбрасывали рассаду капусты в лунки, третьи уже садили.

В обед ели то, хто чё с собой принесёт. Мама брала бутылку молока и кусок хлеба. То и ели. Мы, как подростки, робили по шесть часов, взрослые — по восемь. Раньше отробимся и убежали в лес собирать разну съедобну траву. Потом вместе со взрослыми убежали домой. Собранну зеленьку (пучки, гранаты, медунки, лебеду, листья боярки) мама толкла, не было ить мясорубок-то. Добавляла охвостье (отходы от зерна) и стряпала лепёшки. Так и выросли на зелёнке». Я спрашиваю: «А вы что муку экономили?» На что мама сердито ответила: «Чё назкономишь? Не по один год муку-то приходили выгребали. Зерно выгребали. Даже из сильнисы-то забирали, если там была мука. Семья в зиму-то ни с чем оставалась. Иногда тятя осенью прятал зерно-то, в мешках зарывал в землю на огороде. Так и спасались. После капусты я ищио на седьмом садила лук-севок. Рукам больно было, заусенисы-то задирались. Лук-от надо было углублять в землю руками. В семье все робили, деньги зарабатывали, везде свой горб подставляли, помогали маме с тятей, совесть-то была!»

После успешного окончания начальной школы в родном селе, маме предстояла учёба в другой школе. Требовались документы. «Надо было метрики. У ребят нашего класа ни у кого их не было, все документы сгорели при пожаре в сельсовете. Мне мама сказала, что надо бежать в Далматово и там их получать. От Нижнево Яру до Далматово лесной дорожкой было двенадцать километров. В город я побежала одна, хто со мной побегит? Да тогда все бегали пешком. Загс находился во дворе милиции. Я зашла в кабинет. Там сидел мужик. Наверно, это был начальник, не знаю. Он спросил: «Когда ты родилась?» Я ему ответила, што я родилась в 1924 году осенью, так мама мне сказала. И вот в 1937 году, в возрасте тринадцати лет я получила метрики, в которых записали только год рождения. Маме показала этот документ. Она сказала: «Ты родилась на третий день после Дмитриева дня».

Все выпускники Нижнеярской начальной школы, мамыны одноклассники, пошли учиться в Крутихинскую семилетнюю школу. А мама, по воле бабушки и дедушки, дальнейшее обучение продолжала в Далматовской средней школе, которая располагалась на территории недействующего тогда Свято-Успенского Далматовского мужского монастыря. Дети 5-6 классов учились на втором этаже юго-западной башни (рисунок 5).

«В классе было печно отопление-то, тепло топили, — говорит мама. — Из бумазейки (фланель), ря-

биньково света было моё школьное платье. Мягкое, тёплое было. Мама мне его покупала. Зимой носила валенки. Лопотину мне мама тоже сама шила, на голые шалюшку небольшую носила.

Рисунок 5 – Юго-Западная башня монастыря, в которой располагалась школа. XX в.

Книжки нам выдавали бесплатно. Писали в тетрадках ручками с пёрышками. Пёрышко с шишечкой, вроде бы, называлось “рондо”, а без шишечки было с номером “86”. Пелагея Осиповна, вот фамилию никак не вспомню, учила нас по геометрии и алгебре. Эти предметы сначала мне не шли. А потом меня посадили на заднюю парту с Китайским (не помню, как его звали). Вместе мы и разбирали решения. Учитель теорему ишшо доказывает, а мы уже решили. Быстро я разобралась с предметами. Учительница коренастая была, с черноватыми волосами, они у ней вились. Строгая, справедливая, хорошая была Пелагея Осиповна.

По русскому языку и литературе преподавал Николай Павлович Бобков. Он был высокого роста, не толстый. Спрашивал предметы серьёзно. Я очень любила литературу. Рисованию учил Вениамин Григорьевич (фамилию не помню). На лыжах бегали. Кто свои лыжи приносил, кто казённые одевал. Бегали по берегу к бане.

Помню своих ещё одноклассников из города Далматово: Нину Кожину, Колю Пахотинских.

Мама на квартире жила у Василия Иосифовича и Марии Степановны Скачковых, младшей дедушкиной сестры. В их семье было ещё трое детей: Иван, Нюра, Стёпка. Семья занимала комнату — южный придел церкви «Всех скорбящих Радосте». Сестра дедушки работала уборщицей в драмтеатре, который располагался в церкви.

Моя мама и дочка Скачковых, тоже Анна, 1923 года рождения, помогали Марии Степановне делать уборку в драмтеатре. Воду для мытья полов девочки носили ведрами из-под горы от ключа. По словам мамы, Василий Иосифович Скачков «робил в образовании, имел какое-то отношение к пионерским лагерям. Вечерами, при керосиновых лампах, мы ему помогали чертить бланки отчетности. Запомнила, как ихной парнишко Стёпка долго талдычил одно стихотворенье. Ходит да талдычит. Ходит да талдычит... Пока он заучивал, я наперёд его выучила. Помню до сих пор. Только вот названья не знаю.

Утром рано в поле
Выйду не спеша,
На пшеницу гляну:
Ой, как хороша!
Это ж та пшеница,
Что я высевал,

Это ж та земляца,
Где пан кочевал,
Где нагайкой били
Бедноту внахлест,
Там теперь пшеницу
Сеет наш колхоз».

Весной 1939 года Василия Иосифовича перевели на работу в село Широково, кем он там работал, мама не знает. Они с Марией Степановной уехали, а две Нюры третью четверть доучивались в Далматово. Снимать другое жильё в Далматово для мамы родители не могли по причине трудного семейного положения, поэтому она вынуждена была переехать с семьёй Скачковых, чтобы закончить четвёртую четверть шестого класса в Широковской семилетней школе (рисунок 6).

Рисунок 6 – Широковская семилетняя школа, 1940 г.

Из её воспоминаний: «Хорошо помню Александру Григорьевну Зараменских, учителя по географии. Интересно учила. Ишшо помню, что каждое утро мы делали гимнастику под баян. Кто играл, я не знаю». В книге В.А. Широковой «Потомки Широкова» есть сведения о завуче этой школы Евгении Дмитриевиче Башкирове.

«В памяти тех, кто знал Евгения Дмитриевича, он навсегда остался молодым, симпатичным, образованным человеком. Преподаватель математики, он прекрасно играл на баяне, с которым никогда не расставался. Под аккомпанемент его баяна учащиеся ежедневно занимались физзарядкой, также танцевали на школьных вечерах. Евгений Дмитриевич руководил художественной самодеятельностью в школе. В 1941 году Е.Д. Башкиров ушёл на фронт. В 1942 году пропал без вести» [4].

После окончания шести классов Широковской семилетней школы мама вернулась в родное село Нижний Яр. Ей уже шел пятнадцатый год. Дальше учить дочь у родителей возможности не было. Во Всесоюзную пионерскую организацию имени В.И. Ленина мама не вступала. Не вступала и в ряды Ленинского комсомола, потому что «не разрешил тятя, он был обижен на власть». В 1939 году нищенское существование семьи Коневых на мамином дальнейшем образовании поставило точку. По этой же причине за шесть лет обучения крестьянке пришлось сменить три школы.

«Вот плохо, что мама с тятей не отправили меня с учениками моего класса учиться в семилетнюю Крутихинскую школу. Через день-два бегала бы домой за едой. Может, я там и закончила бы семь-то классов. Хоть бы како-то образованье получила выше. В Далматово-то техникум был. В Каменске, а потом Катайском на учителей учили. Любила я литературу», — сказала она с сожалением в голосе.

Любовь к литературе и русскому языку у мамы остались и сейчас. На 91-м году жизни она с удовольствием читает хрестоматийные стихи того периода, стихи Пушкина, Лермонтова. Знает более 20 стихотворений. Свои переживания о теперешней жизни излагает в своих стихах:

Не ходит по пашне
Ни трактор, ни клыча.
Не пашется пашня
Не так, не иначе.

Не сеют на пашню
Ни рожь и ни просо.
Растёт там бурьян
Человечьего роста.
(февраль 2013 г.).

Рассказывает небольшие стихотворения на немецком языке, например:

Wir haben Ranzen, Mappen, Wir haben Ginte und Pappier,
Wir haben Kreide, Lappen. Und Heft, und Buch, und Feder hier!

В начале 30-х годов в районе был принят ряд документов, позволяющих беднейшим ученикам получать семилетнее образование. Так, в Постановлении Президиума Далматовского районного исполнительного комитета Уральской области от 14 сентября 1931 года (Протокол № 46) «Об укомплектовании школ учащимися и учителями» говорилось: «Учитывая ежегодный отсев беднейших учеников из-за отсутствия должной степени обуви, одежды и горячих завтраков по системе к 1 ноября 1931 года обеспечить нужное количество учащихся обувью, одеждой и необходимыми продуктами питания. Заведующим школам и комитетам содействия обеспечить реализацию задач».

На заседании Президиума Далматовского районного исполнительного комитета Уральской области 30 октября 1931 года (Протокол № 47) было принято Постановление «Об обязательном семилетнем обучении в Далматовской районе. Вопрос решён путём опроса членов президиума и органов прокурорского надзора» [5].

Получается, что документы, принятые в 1931 году, позволяли детям бедняков закончить семилетнее образование. Но решения, выходит, не выполнялись. Никто из «советчиков» Нижнего Яра даже не поинтересовался, почему Нюра Конева, успешная ученица, покинула школу?!

В 20-30-е годы Правительство и Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза проводили активную работу по коллективизации крестьян в колхозы. Кто отказывался, загоняли насильно. Такой перегиб с крестьянами присутствовал и в селе Нижний Яр.

Мои бабушка Мария Яковлевна и дедушка Григорий Степанович Коневы в колхоз не вступали. Жили единолично. Власть всячески притесняла за это семью. Покос не давали. Приходилось косить шумиху в болоте по воде. Потом вытаскивали на берег и сушили. Если пашню выделяли, то это было далеко, под Смирново, в колках.

Последней каплей стало то, что в 1938 году представители власти пришли в многодетную семью за коровой. Старшие ребята Павел и Степан с вилами отстояли кормилицу. После этого семье стало жить ещё горше прежнего. И вот летом 1939 года семья Коневых погрузила на две телеги своё имущество, детей, привязали корову к телеге и с малой родины Нижний Яр выехали на центральный участок совхоза «Уралец» (ныне Дубрава). Почему именно семья переехала на место жительства в совхоз «Уралец», мама не знает. Взрослые члены семьи нашли работу в совхозе. В совхоз разнорабочей пошла работать и моя пятнадцатилетняя мама (рисунок 7).

Трудное детство Нюры закончилось. Началась лёгкая девичья трудовая жизнь. Желание стать учителем литературы в школе осталось несбывшейся мечтой. Нищенское существование да проклятая Великая Отечественная война круто изменили судьбу девочки-крестьянки. Судьба Нюры Коневой, моей мамы, как зеркало, отражает трудности всех крестьянских детей в получении образования.

«Не довелось мне получить образованье-то выше, так всю жизнь робыла и робыла, наравне с мужиками. Сколь её роботы-то прошло через мои руки!

Вот уж и до 90 дожила! Никак не думала, что столь проживу. Видно, буду жить сколь Господь мне припишет. Я Бога-то из уст не отпускаю. Он мне помог и вас всех поднять. Вот вы все четверо получили вышшо образованье. Хоть легше проживите, не как мне досталось. Робыла, а чё заробыла? Один горб. Чё вот поделаешь?» – с грустью подвела итог своему повествованию труженица тыла, трактористка, награждённая медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Анна Григорьевна Конева-Шулепова из деревни Дубрава Далматовского района.

Рисунок 7 – Анна (Нюра) Конева, 1939 г.

Какая же большая жизненная сила была заложена в мамином поколении, устремлённом любой ценой получить образование, не имея ни питания, ни одежды, в поколении, которое отслужило своей Родине честным трудом и чистой совестью. Низкий им всем поклон и уважение! Храни их, Господи!

Список источников и литературы

- 1 Матвеева З. Из истории народного образования // Путь к коммунизму. 1967. № 34. С. 2, 4.
- 2 Буторина Е. Уроки грамоты нижеярцев // Далматовский вестник. 2014. № 48. С. 3.
- 3 Метрическая книга Екатеринбургской духовной консистории причту Нижнеярской Рождества Богородицкой церкви Шадринского уезда на 1893 г. // Далматовский районный архив. Ф. 324. Оп. 1. Д. 16.
- 4 Широкова В. Потомки Широкова. Шадринск : Изд-во ОГПУ «Шадринский Дом печати», 2013. С. 119-120.
- 5 Архивный отдел администрации Далматовского района Курганской области. Протоколы заседаний исполкома РИКа. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2.
- 6 Постановление Президиума Далматовского районного исполнительного комитета Уральской области от 14.09.1931 г. С. 58 (пр. № 46) «Об укомплектовании школ учащимися и учителями».
- 7 Постановление Президиума Далматовского районного исполнительного комитета Уральской области от 30.10.1931 г. С. 102 (пр. № 47) «О введении обязательного семилетнего обучения по Далматовскому району».

**Е.Б. Бастриков,
ООО ЧОО «Кондор»,
г. Курган
Г.А. Иванов,
г. Курган**

СОЛДАТ ДЗЕРЖИНСКОГО. НАЧАЛО ПУТИ

Курганская область имеет богатую историю и добрые традиции. В Зауралье испокон веков жили люди, которые отличались трудолюбием, пылкостью ума, готовностью честно служить Отчизне.

Имена многих Зауральцев в различных сферах деятельности известны далеко за пределами области. Зауралье прославили не только исторические личности, но и герои Гражданской и Великой Отечественной войн, ученые, врачи, художники, писатели и поэты, актеры, спортсмены.

Но до сих пор мало кому известны или совсем неизвестны не менее заслуженные личности иной профессии – так называемые «бойцы незримого фронта» – чекисты.

В настоящее время достоянием гласности стали имена наших земляков, таких как Начальник Внешней разведки НКВД СССР во время Великой Отечественной войны Павел Михайлович Фитин, уроженец села Ожогово Шатровского района и Начальник УКГБ по Курганской области, руководитель диверсионно-разведывательной партизанской группы «Пламя» Павел Васильевич Владимиров. О них написаны статьи, выпущены книги, сняты документальные фильмы. О других наших земляках, не менее интересных, пока почти ничего неизвестно...

В музее УМВД по Курганской области один из стендов посвящен Почетному чекисту Василию Илларионовичу Баранову, активному участнику борьбы с контрреволюцией (рисунок 1). На стенде выставлены его наградные пистолеты системы «Маузер», а также ордена и медали, но, как и о любом чекисте, мало что известно о его служебно-боевой деятельности. Тем более, до сего времени эта тема в газетных публикациях не освещалась.

Рисунок 1 – Комплекс, посвященный В.И. Баранову, в музее истории милиции г. Кургана

В данном докладе нам бы хотелось в какой-то мере устранить этот пробел – рассказать о Почетном чекисте, орденоносце Баранове Василии Илларионовиче, прошедшем трудный боевой путь от рядового сотрудника Владимирской ГубЧК до начальника Хозяйственного отдела УМВД по Курганской области.

Василий Илларионович Баранов родился 13 апреля 1902 года в с. Двойново Лехтинской волости Меленковского уезда Владимирской губернии в бедной трудовой семье.

Его родители, выходцы из крестьянских семей, вынуждены были после бракосочетания покинуть родное село и отправиться в город Меленки на заработки. Отец Илларион (отчество неизвестно) более 15 лет проработал в пожарном депо. После ранения на пожаре он был вынужден перейти на другую работу, служил городским до мобилизации в Царскую армию в 1917 году. После Февральской революции был демобилизован по возрасту, после чего вновь всей семьей возвратились в Двойново, работали в колхозе. Умер в 1937 году на 67 году жизни.

Мать (имя, отчество неизвестны) в Меленках работала на льнопрядильной фабрике Брандта. Работа на фабрике была очень тяжелой. Продолжительность рабочего времени составляла 12 часов. Несмотря на это, скудного заработка едва хватало на пропитание. После 45-летнего возраста большинство рабочих были уже нетрудоспособны. Высока была смертность от несчастных случаев и болезней.

Все это происходило на глазах Василия, что в дальнейшем и отразилось на выборе его жизненного пути.

В 1913 году после окончания церковно-приходской школы Василий для поддержания семейного бюджета устроился на работу к владельцу харчевни, где, по его воспоминаниям, приходилось работать «за харчи, без денежной оплаты труда» [1]. Для подростка работа была очень тяжелой, приходилось выполнять черновую работу до 15 часов в сутки, без отдыха.

«Затем работа в трактирах у разных хозяев за скудную зарплату, иногда до 18 часов в сутки» [1].

Все это вызывало резкий протест молодого паренька.

В результате после Февральской революции 1917 года за активную организацию рабочих на выступления против своих угнетателей он был уволен с работы.

1918 год. Василий вступает в ряды РКСМ, на конференции его избирают членом бюро уездного комитета комсомола.

При организации советской столовой Василия избрали кассиром, а впоследствии при организации профсоюза трактирного промысла – на должность председателя профсоюза, а также членом бюро биржи труда.

В январе 1919 года Баранов вступает в ряды ВКП(б).

Вскоре по путевке Владимирского Губкома партии Баранова направляют на учебу в Москву в Центральную школу советской и партийной работы, переименованную в июле 1919 в Коммунистический университет имени Я.М. Свердлова.

19-21 сентября 1919 года по рекомендации партийной ячейки школы под руководством Московских чекистов принимал участие в ликвидации контрреволюционной организации «Национальный Центр», о чем он скромно изложил в своих рукописных воспоминаниях, хранящихся в Курганском краеведческом музее.

«Мне самому пришлось в 1919 году участвовать в подавлении крупной контрреволюционной организации в Москве под названием "Красное кольцо"».

Эта контрреволюционная организация ставила своей целью свержение Советской власти в центре Москвы, убийство В.И. Ленина и его преданных учеников... Во главе руководства этой контрреволюционной организации стояли опасные английские и фран-

цусские разведчики, в этой же контрреволюционной организации принимали активное участие все посольства капиталистических стран, находящиеся в то время в Москве. В тайниках заговорщики хранили большое количество оружия: пулеметы, винтовки, револьверы, гранаты, патроны и даже пушки. Но чекисты, во главе с Феликсом Эдмундовичем Дзержинским, не допустили пролития крови трудового народа России и в одну ночь всех участников контрреволюционной организации арестовали, и все оружие из тайников посольства изъяли» [1].

В это же время в жизни Баранова произошло событие огромной важности: он увидел и услышал Ленина.

«В июле 1919 году, – писал в воспоминаниях Василий Илларионович, – мне посчастливилось в самый напряженный тяжелый год увидеть и выслушать напутственную речь В.И. Ленина при выпуске нас, слушателей, из московской школы ВЦИК.

Когда прошел слух среди нас, студентов, что Владимир Ильич будет у нас в школе, то все студенты были в большом восторге и ждали его с добрым сердцем и желанием того дня как знаменательного дня для нас, молодого поколения, чтобы встретиться с В.И. Лениным.

И этот волнующий день вскоре для нас, студентов, наступил.

В.И. Ленин приехал в школу запросто, без всяких торжественных церемоний и суетливости вышел на сцену большого зала, поздоровался с нами, сказал несколько теплых слов и начал свою глубокую речь.

Во время его выступления в зале стояла полная тишина. Мы, студенты, слушали его речь с большим вниманием, каждое слово для нас было дорого, так как оно являлось для нас руководством в нашей практической дальнейшей работе.

В.И. Ленин в течение двух часов в своей речи дал нам ряд конкретных установок в работе по вопросам укрепления молодой Советской социалистической республики, о диктатуре пролетариата, о тесной связи с рабочим классом и трудовыми массами народа» [1].

«Ни слова против совести!..» – эту одну из заповедей Владимира Ильича Баранов пронес через всю свою жизнь.

По окончании школы в октябре 1919 года Василий был направлен в распоряжение Владимирского Губкома партии, который и рекомендовал его на работу в губернскую ЧК. Службу проходил в политбюро уездной милиции города Меленки Владимирского уезда

Изменение военно-политической обстановки потребовало усиления советской военной группировки на западном направлении. В этих целях 19 февраля 1919 года был образован Западный фронт в составе 16 армии, армии Латвии и 7-й армии. Для руководства особыми отделами армии был образован Особый отдел Западного фронта.

В этот период в октябре 1920 года Василия Илларионовича направляют на службу в особый отдел ВЧК на Западный фронт. Его служба проходила под руководством Яна Каликстовича Ольского, назначенного на эту должность по рекомендации зам. Председателя ВЧК-ОГПУ Иосифа Станиславовича Уншлихта.

На этом посту под руководством Ольского была раскрыта шпионская деятельность руководителя польской миссии связи при штабе 16-й армии майора Равич-Мысловского и подхорунжего Езерского, а в январе 1921 года ликвидирован и филиал польской разведки, существовавший еще с 1918 г. в Могилеве.

Не исключено, что и Баранов принимал участие в

этой операции.

В 1922 г. охрана границ была передана в ведение Государственного политического управления (ГПУ).

В Заславле находился штаб 15-го Заславльского пограничного отряда.

Здесь и продолжает свою деятельность Василий Баранов – чекист, закаленный в «горниле» Гражданской войны. Теперь поле его деятельности – советско-польская граница.

Продолжительное время в пограничных районах шла борьба с крупными вооруженными группами буржуазных националистов, белогвардейцев. На территории Польши нашли приют банды Булак-Балаховича, Савинкова, Перемыкина и других, которые не прекращали налеты на советскую территорию.

В середине 20-х годов возросло число нападений на советскую территорию регулярных войск буржуазной Польши.

Про боевую деятельность Василия Баранова на Западной границе нам пока очень мало известно, но, учитывая напряженность обстановки, можно утверждать что наш герой находился на самом острие событий.

Коснемся одного из значимых событий на советско-польской границе – операции «Синдикат-2».

Сотрудниками ОГПУ еще в 1922 году была задумана многоходовая, не имеющая аналогов в истории спецслужб мира операция – «Синдикат-2», основной целью которой было создание фиктивной антисоветской организации, для того чтобы вывести из-за границы и арестовать руководство партии «Народный союз защиты Родины и свободы» (НСЗРиС) и самого Бориса Савинкова. Основной маршрут проникновения савинковцев на территорию СССР проходил через участок границы, охраняемый 15-м Заславльским пограничным отрядом. Здесь и нес службу помощник коменданта Василий Баранов как раз во время этих стремительно развивающихся событий. В результате оперативных мероприятий чекистов деятельность антисоветской организации была остановлена, Борис Савинков арестован.

30 ноября 1923 года руководством ОГПУ создана Высшая пограничная школа. Начальником школы с 27 марта 1924 года назначается Я.К. Ольский. При нем состоялся второй набор слушателей школы. Именно в это время там проходил обучение командир-пограничник Василий Баранов. Тогда ему довелось встретиться с Ф.Э. Дзержинским, о чем он с гордостью вспоминал впоследствии.

По окончании школы Баранов вернулся в 15-й Заславльский погранотряд на должность коменданта погранучастка.

Активность Василия Илларионовича отмечена высокими наградами того периода:

- 1927 год. Коллегией ОГПУ награжден пистолетом «Маузер» с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией». Приказ №1278 от 19 декабря.

- 1927 год. Приказом ПП ОГПУ по Белорусскому Военному округу за оперативную работу на границе награжден пистолетом «Маузер». Приказ №248.

Особо следует отметить, что в этот период службы Баранова ГПУ БССР возглавлял Роман Пилляр, видный контрразведчик, один из руководителей операции «Синдикат-2».

В ноябре 1929 года Пилляра назначают полпредом ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. С его приходом полным ходом шло формирование новой «команды».

В столицу Северо-Кавказского края спешно прибывали сотрудники ПП ОГПУ по Белорусскому ВО, в их числе и В.И. Баранов.

Об этом периоде его профессиональной деятельности нам, к сожалению, пока известно лишь то, что к 15-летию чекистских органов он награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ» – высшей наградой для сотрудников органов и войск ОГПУ [7, 83].

Список источников и литературы

- 1 КОКМ. Ф.65. Оп. 33; 34; 35.
- 2 Воспоминания В.И. Баранова
- 3 Якир П. Детство в тюрьме : Мемуары Петра Якира. London : Macmillan, 1972. 152 с. ; илл.
- 4 Некролог // Советское Зауралье. 1979. от 4 мая.
- 5 ГКУ «Государственный архив общественно-политической документации Курганской области». Ф. 166. Оп. 293. Д. 158. Л. 86; 89; 146; 146 об.
- 6 Буюков А. М. Ведомственные награды ВЧК-НКВД (1922-1940). Часть I. Ведомственные награды ВЧК-ОГПУ (1922-1932). Справочник. Владивосток : Информационно-рекламное агентство «Комсомолка ДВ», 2002. 112 с. : фотоил.
- 7 Буюков А. М. Ведомственные награды ОГПУ-НКВД : 1932-1940 гг. Ч. II. Знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (ХV)». Владивосток : Русский Остров, 2008. 504 с.
- 8 Василевский В. Твердый сплав // Советское Зауралье. 1972. от 13 апреля.
- 9 Василевский В. Сердце коммуниста // Советское Зауралье. 1979. от 31 декабря.
- 10 Списки награжденных орденами и медалями по Курганской области // Советское Зауралье. 1967. от 7 ноября.
- 11 Абрамов В. Контрразведка. Щит и меч против Абвера и ЦРУ. М. : Яуза, 2006. 320 с. (Серия : Лубянка. Открытые архивы).
- 12 Тумшис М., Папчинский А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. М. : Эксмо, 2009. 512 с. (Серия : Государственная безопасность).
- 13 Чугунов А. Борьба на границе (1917-1928). Из истории пограничных войск СССР. М. : Мысль, 1980. 183 с.
- 14 Лубянка. Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917-1991. Справочник. М. : Международный фонд Демократия, 2003. 768 с. (Серия: Россия XX век. Документы).
- 15 Пограничная Академия. М. : Граница, 2003. 254 с. : илл.
- 16 Почетные чекисты (1932-1939) / авт.-сост М. В. Музалевский. М. : Кавалеръ, 2009. Т. 2. Кн. 1. 170 с.
- 17 Почетные чекисты (1932-1939) / авт.-сост М. В. Музалевский. М. : Кавалеръ, 2010. Т. 2. Кн. 4. 154 с.
- 18 ГАКО. Ф. 1752. Оп. 1. Д. 54. Л. 20; 23; 48; 49.

Г.А. Иванов
г. Курган
Е.Б. Бастриков
ООО ЧОО «Кондор»,
г. Курган

СОЛДАТ ДЗЕРЖИНСКОГО. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

31 мая 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление об усилении борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, в соответствии с которым были созданы приемники-распределители. В составе АХУ НКВД СССР организован Отдел трудовых колоний для несовершеннолетних.

Баранова (рисунок 1), как опытного чекиста, назначают на должность начальника отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, а в 1938 году, после бунтов в детских колониях Свердловской области, – на должность начальника отдела трудовых колоний УНКВД Свердловской области.

Сохранились воспоминания Баранова о работе по детской беспризорности и безнадзорности.

Рисунок 1 – В.И. Баранов, 1930-1940 гг.

«Шел 1935 год – неурожайный, голодный. В промышленных городах начали скапливаться большие толпы беспризорных и безнадзорных детей дошкольного возраста, ютившихся на ночлегах в подвалах, на чердаках и в брошенных домах и сараях. Причем они стали группироваться вокруг более взрослых, смелых и дерзких ребят. Впоследствии эти группировки стали перерастать в преступные шайки, первоначально занимающиеся мелкими кражами, а в дальнейшем и крупными грабежами.

В связи с таким положением в 1935 году ЦК КПСС принял Постановление о создании в органах НКВД отделов по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью. Этим Постановлением предписывалось укрепить отделы опытными чекистами. Такие отделы были созданы в срочном порядке. Одновременно начали организовывать трудовые колонии на базе принятых от отдела городского образования небольших мастерских» [2].

О том, какая сложная обстановка была в детских трудовых колониях Свердловской области накануне приезда Баранова свидетельствуют воспоминания Петра Ивановича Якира в мемуарах «Детство в тюрьме», изданной в Лондоне в 1972 году.

ВЕРХОТУРСКАЯ КОЛОНИЯ

«В январе 1938 года в колонию один за другим пришли два больших этапа из Москвы и Ленинграда. В этих этапах было много так называемых “честных” воришек. На второй день после их прибытия председатель актива, по кличке Червонец, предложил приехавшим записаться в какую-либо комиссию. Комиссий в колонии было несколько: производственная, санитарная, культурно-массовая. Записавшиеся в комиссию попадали в актив, что было абсолютно неприемлемо для приехавших жуликов. Сговорившись между собой, приехавшие вечером ворвались в седьмое общежитие, связали около 20 активистов, забаррикадировали двери и выбросили в окно белую простыню с нарисованным чернилами фашистским знаком.

Так начался так называемый верхотурский «шумок». Всю ночь их не могли никак одолеть, а утром, когда с помощью пожарной лестницы начали штурмовать, оставшиеся начали бросать из окон связанных активистов навстречу тем, кто лез по лестнице; активистам, воспитателям, охранникам. Особых

травм у выброшенных не было. Кажется, у двоих были переломы. Три дня держались в корпусе приезжие, выкрикивали лозунги, из которых явствовало, что жулики никогда не пойдут в актив. При помощи пожарных брандспойтов их, наконец, уладили. Всех связали, погрузили на грузовики и увезли в Свердловск. Часть из них вскоре опять вернулась в колонию, а человек 20 самых активных посадили под следствие, обвинив их по 58-ой статье, как инициаторов бунта» [3].

За короткое время В. Баранову удалось организовать нормальную работу колонии. Из воспоминаний Василия Илларионовича:

«Требовались немедленные меры выхода из этого тяжелого положения.

Наметили ряд мероприятий по установлению и пуску работы производства, налаживанию учебы, созданию быта и культуры в общежитиях.

В Свердловске выбрали хорошую кандидатуру главного инженера, подыскивали двух хороших руководителей для организации ансамбля песни и пляски с хорошей зарплатой. Через начальника ХОЗУ НКВД добились для колонии разрешения от ГУЛАГА НКВД на отпуск леса на изготовление шашки для мощения дорог. Быстро было организовано их изготовление и продажа предприятиям и организациям, что дало возможность получить достаточно денежных средств для оплаты задолженности хозяйственным организациям.

По приезду главного инженера в колонию осмотрели все помещения производства, наметили ремонтные работы и спланировали выпуск продукции.

Для пуска производства решили провести субботники с ребятами и очистить помещения и территорию от всякого мусора и разбросанных предметов. Субботник прошел с активным подъемом. С территории вывезено было 56 возов железа и разных материалов. Ребята хорошо поработали и всю территорию привели в культурный вид.

Отремонтировали школы, организовали классы, создали ансамбль песни и пляски. Первоначально пришлось вместе с ребятами активно участвовать в исполнении некоторых номеров. Подготовили хороший концерт силами воспитанников. Концерт прошел с приподнятым настроением и продолжался около 2-х часов... К этому времени колония вышла из кризисного положения...

В 1938 году Верхотуринскую колонию посетили две московские ответственные комиссии для ознакомления с работой колонии и дали неплохую оценку.

Впоследствии по итогам работы в первом квартале 1939 года колонию наградили грамотой и денежной премией» [2].

Подводя итог своей деятельности на этом посту, Василий Илларионович в своих воспоминаниях особо подчеркнул: «Со дня постановления ЦК КПСС за период 1935 по 1939 год через трудовые колонии Северо-Кавказского края, Азово-Черноморского края, Свердловской области прошли тысячи ребят, все они получили хорошие профессии и как резервная рабочая сила вливались в коллективы рабочих предприятий страны» [2].

А с 1939 года Баранов возглавляет хозяйственный отдел Управления НКВД по Свердловской области.

И на этом поприще он достиг заметных успехов, о чем свидетельствует партийная характеристика, представленная на него в 1948 году, в которой отмечалось:

«...В основной своей работе тов. БАРАНОВ проявляет большую энергию и инициативу: обладая ор-

ганизаторскими способностями, умеет быстро мобилизовать аппарат для выполнения стоящих задач.

Совхозы Управления МВД в 1946 г. по сравнению с 1940 годом получили основной продукции больше: по зерну на 24%; картофеля и овощей на 235%; кормовых корнеплодов на 265%.

За 1941-47 гг. совхозами Управления МВД получено чистой прибыли (накоплений) 18049 тыс. рублей, из них сверхплана 3520 тыс. рублей.

За указанные годы сдано в доход государства 11201 тыс. рублей. Только в 1947 г. совхозы дали накоплений 2141 тыс. рублей против плана 812 тыс. рублей, или 300,6% плана

Нашим совхозам приказами МВД СССР дважды присуждены переходящие Красные Знамена. В 1944 г. – первое место с премией 75 тыс. рублей, в 1945 г. – второе место с премией 50 тыс. рублей.

Рентабельно работали и другие подразделения ХОЗО УМВД. По итогам 1947 года и другие подразделения ХОЗО дали накоплений 406 тыс. рублей, или 500% к плану, по стройотделу – 129 тыс. рублей, или 200% к плану» [1].

В июне 1950 года Василия Илларионовича переводят в г. Курган на должность начальника ХОЗО Управления МВД Курганской области.

В его подчинении строительный отдел, жилищно-ремонтная служба, санитарная часть, телефонная станция, автотехническое отделение (АТО), комендатура, отделение материально-технического обеспечения.

И на новом месте он проявляет чрезвычайную организованность и настойчивость в достижении успехов в работе.

В этот период идет интенсивное строительство жилого фонда для сотрудников. Стройка всегда под его пристальным вниманием.

Большое внимание хозяйственный отдел уделял строительству социальных объектов. Еще в 1947 году, сразу же после войны был сдан в эксплуатацию стадион «Динамо» (ныне «Центральный»), а через несколько лет в 1955 году на задах зрительской трибуны был построен 50-метровый стрелковый тир.

1953 год был отмечен еще одним важным событием. В городе был сдан в эксплуатацию самый большой по тем временам спортивный зал «Динамо».

В 1958 году большая работа проведена по строительству детского лагеря и 40-квартирного дома.

В 1954 год его кандидатура была представлена к знаку «Заслуженный работник МВД». Но по каким-то причинам награду он не получил.

В 1960 Василий Илларионович вышел на пенсию по возрасту и состоянию здоровья в звании подполковника.

При выходе на заслуженный отдых до конца своей жизни также придерживался активных жизненных позиций.

С 1962 года до конца года 1965 Василий Илларионович работает на общественных началах в органах народного контроля. Сначала заместителем, затем заведующим внештатным отделом по рассмотрению жалоб и предложений трудящихся Областного комитета партийно-государственного контроля. Впоследствии – заведующим внештатным бюро по рассмотрению жалоб и предложений Курганского городского комитета народного контроля.

Его жизненный подвиг отмечен не только ведомственными, но и правительственными наградами: в их числе Орден Ленина, два Ордена Красного Знамени, Орден Красной Звезды, Орден «Знак Почета». Кроме

того, его труд на гражданском поприще отмечен почетными знаками: «За активную работу в органах народного контроля СССР» (1977 год), «За активную работу в комсомоле».

3 мая 1979 года Василий Илларионович умер после тяжелой продолжительной болезни. Похоронен на Рябковском кладбище в городе Кургане.

Василий Илларионович оставил заметный след в истории страны и Курганской области. Об этом свидетельствует и тот факт, что под некрологом, опубликованным в местной печати 3 мая 1979 года, подписалось все высшее руководство области [4].

Работа по сбору материалов по страницам жизни и деятельности этого замечательного человека продолжается. Сделаны запросы в архивы, в том числе и ближнего зарубежья. Выпущены памятные значки, вымпелы.

Список источников и литературы

- 1 КОКМ. Ф.65. Оп. 33; 34; 35.
- 2 Воспоминания В.И. Баранова
- 3 Якир П. Детство в тюрьме : Мемуары Петра Якира. London : Macmillan, 1972. 152 с. ; илл.
- 4 Некролог // Советское Зауралье. 1979. от 4 мая.
- 5 ГКУ «Государственный архив общественно-политической документации Курганской области». Ф. 166. Оп. 293. Д. 158. Л. 86; 89; 146; 146 об.
- 6 Буюков А. М. Ведомственные награды ВЧК-НКВД (1922-1940). Часть I. Ведомственные награды ВЧК-ОГПУ (1922-1932). Справочник. Владивосток : Информационно-рекламное агентство «Комсомолка ДВ», 2002. 112 с. : фотоил.
- 7 Буюков А. М. Ведомственные награды ОГПУ-НКВД : 1932-1940 гг. Ч. II. Знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)». Владивосток : Русский Остров, 2008. 504 с.
- 8 Василевский В. Твердый сплав // Советское Зауралье. 1972. от 13 апреля.
- 9 Василевский В. Сердце коммуниста // Советское Зауралье. 1979. от 31 декабря.
- 10 Списки награжденных орденами и медалями по Курганской области // Советское Зауралье. 1967. от 7 ноября.
- 11 Абрамов В. Контрразведка. Щит и меч против Абвера и ЦРУ. М. : Яуза, 2006. 320 с. (Серия : Лубянка. Открытые архивы).
- 12 Тумишис М., Папчинский А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. М. : Эксмо, 2009. 512 с. (Серия : Государственная безопасность).
- 13 Чузунов А. Борьба на границе (1917-1928). Из истории пограничных войск СССР. М. : Мысль, 1980. 183 с.
- 14 Лубянка. Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917-1991. Справочник. М. : Международный фонд Демократия, 2003. 768 с. (Серия: Россия XX век. Документы).
- 15 Пограничная Академия. М. : Граница, 2003. 254 с. : илл.
- 16 Почетные чекисты (1932-1939) / авт.-сост М. В. Музалевский. М. : Кавалеръ, 2009. Т. 2. Кн. 1. 170 с.
- 17 Почетные чекисты (1932-1939) / авт.-сост М. В. Музалевский. М. : Кавалеръ 2010. Т. 2. Кн. 4. 154 с.
- 18 ГАКО. Ф. 1752. Оп. 1. Д. 54. Л. 20; 23; 48; 49.

С.В. Батуев
МКУК «Музей имени Н.Д. Томина»,
г. Куртамыш

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.А. БОРИСОВ

Георгий Алексеевич Борисов родился 28 марта (10 апреля) 1911 г. в д. Орловка Косулинской волости Челябинского уезда (ныне Куртамышского района) в семье крестьянина.

Окончил Кузьминовскую начальную школу, рабо-

тал в хозяйстве отца. Он был самым младшим из сыновей большой крестьянской семьи с десятью детьми. Но именно на его долю выпали все беды и напасти. В семь лет он боронил поле, заснул и свалился с лошади. Она сделала шаг, другой, а когда мальчик уже лежал под острыми зубьями, остановилась, чем спасла ему жизнь. В другой раз мужики валили дерево, и оно накрыло маленького Егорку целиком. Рядом вонзился в землю острый сук, а на пацане ни царапины.

Во время коллективизации уехал в г. Нижний Тагил Свердловской области, где работал плотником на Уральском вагоностроительном заводе. Служил в армии в 1931-1933 гг. Переехал в Челябинск, работал на стройке завода имени Орджоникидзе, в столярном цехе.

На фронт ушел добровольцем, хотя была бронь. 2 ноября 1942 г. был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную армию Ленинским РВК г. Челябинска. Окончил полковую школу сержантского состава и Воронежский центр подготовки войсковых разведчиков. В мае 1943 г. был направлен на фронт Великой Отечественной войны, первоначально командовал отделением. Участвовал в боях на Центральном, 1-м Белорусском, 1-м Украинском фронтах.

Первое боевое крещение Георгий Борисов принял у стен Сталинграда. Рота шла в бой, но дорогу ей преградил трехэтажный дом, где засел немецкий пулеметчик. Его давно бы забросали гранатами, но в окне дома фашисты выставили русскую девочку.

Георгий пробрался к дому с другой стороны, нашел дверь. Выбил ее плечом. Но подняться по лестнице не успел: на него шел немец с автоматом. Борисов ударил первым, не дав ему выстрелить. И бросился вверх, к пулеметчику. Удар с размаху был такой силы, что у того раскололась голова. Сержант схватил на руки девочку, стоявшую на подоконнике, и закричал своим сверху: «В атаку! Ура!»

Он повернулся и опять оказался под дулом автомата того первого немца, который уже пришел в себя.

И вдруг сообразил, что немец странно медлит. Изловчившись, он снова ударил его первым. Выхватил у осевшего на пол фрица автомат и дал очередь. Патронов в нем не было.

В июле 1943 г. красноармеец взвода пешей разведки 479-го стрелкового полка 149-й стрелковой дивизии Георгий Алексеевич Борисов был награжден медалью «За отвагу», был ранен 11 июля 1943 г.

К февралю 1945 г. старший сержант Георгий Борисов был помощником командира взвода 130-й отдельной разведывательной роты 149-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта.

Отличился во время освобождения Польши. 10 февраля 1945 г. Георгий Борисов, возглавив группу из трех бойцов, проделал проход в минном поле врага, проник в его тыл к востоку от г. Глогау (ныне – г. Глогув, Польша), разведал оборону и взял в плен унтер-офицера. В тот же день он провел в тыл подразделений противника батальон, который нанес удар по ним, что способствовало выполнению боевой задачи полком. Конец войны встретил в Берлине.

За годы войны Георгий Алексеевич Борисов привел 23 «языка» в родную дивизию. Трижды был ранен. Своего 22-го пленного он добыл перед решающим штурмом Берлина по приказу командующего 1-м Украинским фронтом И. Конева. Разведчики взяли его в труднейших условиях. Это случилось 10 февраля 1945 г. возле местечка Реймберг. Вскоре пленный был доставлен за линию фронта.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от

27 июня 1945 г. за «образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками» старший сержант Георгий Борисов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 8144.

В декабре 1945 г. Борисов был демобилизован. Вернулся в Челябинск, работал на Челябинском тракторном заводе, а затем в строительном тресте № 42. С 1949 г. член ВКП(б), с 1952 г. — КПСС. В 1968 г. вышел на пенсию. В 1984 г. приезжал на свою родину, был в г. Куртамыше. Встречался с молодежью, в музее им. Н.Д. Томина его принимала заведующая музеем В.М. Миронова, которая с ним установила переписку, начала формировать личный фонд материалов о нем, который благодаря его сыну В.Г. Борисову недавно пополнился новыми экспонатами. Как многие настоящие фронтовики, Георгий Алексеевич ненавидел войну и не любил вспоминать о ней. «Это великое счастье — не слышать воя бомб и снарядов. Пусть это снится только мне», — не раз повторял он. Георгий Алексеевич Борисов умер 19 января 1996 г. Похоронен на Митрофановском кладбище г. Челябинска. В г. Куртамыш с 2014 г. по ходатайству музея им. Н.Д. Томина в память о Г.А. Борисове его имя носит одна из улиц города [1].

Список источников и литературы

1 Материалы музея им. Н.Д. Томина личный фонд Борисова Г.А. н.в.ф. № 226.

Е.Н. Батуева

**МКУК «Музей имени Н.Д. Томина»,
г. Куртамыш**

ФРОНТОВАЯ СУДЬБА БРАТЬЕВ ШАХРИНЫХ

Федор Николаевич Шахрин родился 18 января 1907 г. в с. Куртамыш. Федор был девятым ребенком в семье Николая (1-го) Ивановича Шахрина. Воспитывался и рос в семье родителей. Окончил Куртамышскую школу второй ступени и в 1926 г. уехал с родителями из Куртамыша. Проживал до 1931 г. в г. Челябинске.

В октябре 1931 г. был призван в Красную армию. Проходил службу в 171-м специальном полку шофером. В январе 1932 г. был демобилизован.

После демобилизации проживал в г. Свердловске. Работал по найму. В 1937 г. поступил работать шофером в автобазу. Затем был переведен дежурным механиком, где «образцово и безупречно» проработал до начала войны. Женился. От брака родился сын Владимир.

В июне 1941 г. Свердловским горвоенкоматом был призван и направлен в роту связи 49-го дорожного эксплуатационного полка. Служил телефонистом, шофером в 22-й армии. 23 августа 1941 г. в районе д. Красная Вишня и колхоза Ушица (Украина) вместе с десятками других бойцов попал в плен. Вскоре семья Федора Николаевича получила извещение о том, что он «пропал без вести». Оказавшись в плену, Федор Николаевич через пересыльные пункты и лагеря был отправлен в Германию. В немецком плену он пробыл до мая 1945 года, «жил у немцев в батраках». После освобождения из плена и фильтрации служил шофером.

Демобилизован в октябре 1945 года. Вернувшись домой, Федор Николаевич узнал, что жена вышла замуж...

Устроился на работу. Работал шофером в гараже Свердловской конторы, заведующий гаражом.

С 1952 г. по 1977 г. работал шофером скорой помощи г. Свердловска.

За многолетний и добросовестный труд неоднократно награждался премиями и почетными грамотами. Умер Федор Николаевич в 1998 г. Похоронен в г. Екатеринбурге.

Алексей Степанович Шахрин родился 17 мая 1913 г. в с. Куртамыш. Воспитывался и рос в семье родителей.

Решением райисполкома от 6 февраля 1930 г. его отец Степан Иванович был отнесен к кулакам 1-й категории и подвергнут раскулачиванию. Алексей вместе с матерью и сестрой Надеждой был выселен в г. Надеждинск Свердловской области.

После окончания срока поселения жил с родителями в г. Челябинске. 20 августа 1940 г. переехал на станцию Каргаполье Курганской области. К этому времени Алексей Степанович состоял в браке с уроженкой д. Таволжанка Куртамышского района Соболевой Серафимой Николаевной. В их семье подрастали две дочери. На станции семья Шахриных получила комнату в коммуналке по ул. Почтовой, тринадцать соток земли для огорода. Здесь же Алексей и Серафима в августе 1941 г. зарегистрировали свой брак. Вскоре он был призван на фронт. Воевал в составе 505-го артополка 18-й стрелковой дивизии на Ленинградском фронте. Был зарежающим орудия. 7 июля 1943 г. осколком снаряда был ранен «в бедро левой ноги и эвакуирован в госпиталь, где и находился свыше семи месяцев». После ампутации ноги был демобилизован.

Инвалид войны, он продолжал работать десятником, грузчиком, кладовщиком, шил обувь на заказ. С 1955 г. ушел на пенсию по инвалидности. Воспитывал дочерей.

В 1957 г. умерла его жена Серафима Николаевна. Дочери разъехались на учебу, одна — в Челябинск, одна — в Свердловск, другие — в Верхнеуральск и Курган.

В 1969 г. Алексей Степанович уезжал в Челябинск, где жили его дочь и сестра Клавдия, затем проживал в г. Кургане. Дочь Галина в 2014 г. вспоминала, «что отец хорошо играл на гармонии, пел и участвовал в художественной самодеятельности. 9 Мая он всегда выступал на концертах. Садился на табурет, играл на гармонии и пел.... Во время его выступления женщины в зале плакали»....

За участие в Великой Отечественной войне был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Ленинграда» и несколькими юбилейными медалями.

Последние годы своей жизни жил у дочери в г. Кургане, а затем в с. Кошкино Белозерского района, где он и был похоронен в 1990 г. [1].

Список источников и литературы

1 Материалы музея им. Н.Д. Томина личный фонд Шахриных н.в.ф. 1716.

С.О. Белоусов
**МБУ «СОШ № 64»,
г. Нижний Тагил**

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Сегодня со стороны научного сообщества возникает большой интерес к проблеме идентичности. С одной стороны, исследования идентичности, стали своеобразной отраслью знания, с другой — идентичность отражает современную жизнь.

Федерализация российского пространства привела к активному поиску регионами своей собственной идентичности, поэтому обращение к проблеме региональной идентичности и механизмам ее репрезентации кажется весьма актуальным. Кроме того, региональная идентичность в условиях переходного характера современного российского общества, неудач политических и экономических реформ 90-х годов XX в. становится основой формирования национальной идентичности.

Становление новых форм региональной идентичности в современном мире обнажает актуальные проблемы современного российского общества, отражает со стороны граждан отношение к власти в России. Интерес связан, во-первых, с динамикой происходящих событий на территории современной России и бывшего Советского Союза, когда большинство граждан столкнулось с необходимостью самостоятельного поиска своего места в новых условиях. Во-вторых, сказалось влияние общемировых тенденций: российские регионы вступили в крайне неравномерный и конкурентный процесс глобализации. Это означает, что Россия, вполне вероятно, находится на пороге новых возможных проблем.

Наконец, идентичность можно определить как осознание личностной определенности, связанной с собственной принадлежностью к той или иной социальной группе (группам). В конкретных жизненных обстоятельствах человек выбирает для самоидентификации, осуществляемой с помощью «Я – конструкций», «те или иные социальные категории», позволяющие ему отнестись себя к кругу «своих». По мнению И. Лебедевой, «личностная идентичность – это основа, некий “Мы – образ”, поддерживающий у индивида уверенность в сплоченности группы, внушающий чувства удовлетворенности причастностью к общему, социального признания, защищенности» [4]. Именно в осознании «группового членства» предполагается координация «Я – образа» с «Мы – образом», так реализуется по А. Маслоу базовая потребность человека в самоуважении. Личностная идентичность социальна по своей природе, а социальная идентичность выступает как категория индивидуальная, но связанная с социальной ролью, позицией или статусом. По мнению И. Лебедевой, она фактически связана с поиском ответа на вопрос: «К какой социальной группе принадлежит человек, какой смысл, эмоциональную окраску и какие социально-структурные последствия имеет для него принадлежность к социальной общности» [5].

Термин идентичность имеет латинский корень *iden*, означающий нечто, что достаточный промежуток времени оставалось одним и тем же. Ближайшие из понятий: позднелатинское *identifico* (отождествляю) и английское *identity* объединяют смыслы, отражающие качественную определенность и принадлежность к некоторому множеству.

Понятие «идентичность» постепенно заменяет привычные термины: «самосознание», «самоопределение» и т.д. По мнению И. Яковленко, «смысл употребления термина оказывается не всегда понятным использующему его и представление о самой общности; это и разделяемые группой чувства, а также определенные действия людей, чем большее число разделяющих единую идентичность, тем выше вероятность совместных действий в ее интересах» [7].

Региональную идентичность, как правило, причисляют к одному из уровней территориальной идентичности. В геополитике «регион» – это часть территории страны, обладающая общностью природных, социаль-

но-экономических, национальных, культурных и других условий. В области региональной идентификации, по мнению В. Тишкова, «происходит постоянное воспроизводство архетипа дома на уровне устойчивых отношений социокультурного взаимодействия и соответствующих форм (экономических, социальных, культурных) организации жизнедеятельности определенной множественности индивидов» [2].

Можно выделить два важных элемента в структуре региональной идентичности: знания, представления об особенностях собственной территориальной группы и осознание себя ее членом; оценка качеств собственной территории, значимость ее в мировой и локальной системе координат. В данном случае индивид способен не только воспринимать территорию как имеющую специфические характеристики во всех сферах общественной жизни, но и давать ей оценку. На основании этого у него складывается определенное отношение к региону. Позитивная оценка региона говорит о выраженной идентичности. По мнению Ф. Ратцеля, развитая идентичность способна не только усилить роль региона, но и характеризовать его как признак развитости, как меру развития культуры, важнейший фактор обустройства страны.

В результате этого дальнейшие трансформации политико-административного устройства государства, многие нормы и правила взаимодействия групп населения существенно изменяются. При этом уже сложившиеся базовые политические, социальные и культурные составляющие сохраняются. Со временем территория достигает фазы, с которой начинается утверждение региональной идентичности, когда регион вступает в золотой век политического, социального, экономического и культурного развития.

Региональная идентичность выступает как процесс преобразования региональной уникальности, при котором весь регион становится институционализированным в определенном сообществе. В основу региональной идентичности закладывается территориально – географический (земляческий) принцип объединения с общим эталонном концептуализации бытия. Между тем географический фактор не играет базовой роли без добавления временного и исторического факторов, учитывающих хронологию выдающихся событий и многое другое, чем могут гордиться проживающие в регионе люди. По мнению Н. Ивановой, «выполняя эмоциональную, когнитивную и поведенческую функции, региональная идентичность удовлетворяет потребности личности в чувствах самобытности и защищенности; оказывает влияние на ее поведение» [1].

Идентичность формирует субъективное переживание человеком своей индивидуальности, становится способом соединения с одними и отчуждения от других. При этом противопоставление «свой – чужой» создается не только объективными факторами, но и их субъективным отражением в сознании.

Анализируя исследование региональной идентичности на Урале, можно утверждать, что наиболее устойчивые воспроизводящиеся типы и структуры деятельности в политической, социальной и культурных сферах закладываются в периоды заселения и освоения Урала, его центра. Как было отмечено выше, региональная идентичность имеет достаточно сложную когнитивную структуру, выражается позиционированием «себя» (индивида) по нескольким идентификационным критериям одновременно. Личность идентифицирует себя в социальной палитре, как правило, субъективно: во-первых, с определенным объектом, территорией (в нашем слу-

чае это Урал), во-вторых, с конкретной группой, которой присущи определенные ценности (город – единство непохожих проживающих в нем граждан).

У современных жителей Урала в значительной степени развито чувство принадлежности к Уральскому региону. Об этом говорят результаты многих социологических опросов. Весь ход истории, когда регион находился то в статусе отсталого края (во время истощения основных рудных месторождений и перехода от древесины к каменному углю в черной металлургии), то в роли главного промышленного региона в годы Великой Отечественной войны, развил у жителей гордость в том, что они «с Урала», что они «уральцы».

Становление региональной идентичности жителей Урала формируется под влиянием мифологем, создающих особый культурный ландшафт, некий «ареал повседневности». Рефлексы, заложенные предшествующим культурным опытом, хранятся в коллективном подсознании, оживают в номинативной деятельности. Поэтому выделяют несколько мифологических линий, имеющих разнообразную историческую глубину, транслирующиеся в современном обществе с разной степенью интенсивности.

Главную мифологическую линию, которая формирует региональную идентичность современных жителей Урала, отражает своеобразная духовная база уральской региональной культуры, а также мифологемы, возникшие из сказов П. Бажова. Образ Урала, созданный П. Бажовым и прочно укоренившийся в сознании не только уральцев, но и жителей России, связан, прежде всего, с природными особенностями нашего Уральского края. В недрах уральских гор таятся несметные природные богатства: золото и драгоценные камни, медь и каменный уголь, мрамор и малахит. С этими богатствами были связаны легенды уральских «горщиков», «рудобоев», «рудознатцев», камнерезов, нашедшие свое отражение в сказках П. Бажова. Эта мифологическая линия, основанная на представлении об Урале как центре горнодобывающей и металлургической промышленности, центре золотодобычи, о Нижнем Тагиле как о поселке, а затем и городе-заводе, наиболее надежная и очень популярная в современной культуре. Слова «горнозаводской», «горнозаводский» возникли от словосочетания «горные заводы». В региональной прессе Урал – «горнозаводской край», промышленность Урала – «горнозаводская». От этой же базы образуются «горнозаводцы», центром «Горнозаводского округа» стал Нижний Тагил.

Сегодня в региональных СМИ нередки словосочетания «уральский мастер», «уральский умелец»: «Уральские мастера изготовили для патриарха настольный прибор: два подсвечника и часы из натурального малахита и драгоценных камней... Монтировали оборудование уральские умельцы» [8].

Еще одна линия мифологизации уральского региона, процесса идентификации связана с географическим местоположением Нижнего Тагила и поселка Уралец, расположенных на границе двух континентов – Европы и Азии. Этому обстоятельству всегда придавалось особое символическое значение. Социокультурное развитие и экономическая география городов Урала специфичны вследствие своей пограничности, базирующейся одновременно на открытости и закрытости. В. Каганский раскрыл символику географических и культурных объектов, которые по своей концентрации смыслов, ценностей, разнообразию и сложности становятся актуальными составляющими не только географического пространства, но и культурного ландшафта [3].

Урал – это своеобразный «скреп» культурного

ландшафта. Признак пограничности уральского региона на предопределил вошедшую в языковое пространство тему евразийства – одну из составляющих факторов городского самосознания жителей.

Формальный компонент городской идентичности возникает сегодня за счет евразийских метафор и символов. Символика этой темы – евразийские образы, включающие в себя информацию об особом территориальном положении города, которая содержательно и эмоционально воздействует на чувства людей. Понятие «Евразия» не только удачно во многих отношениях: географически точное, лаконичное по форме, но и политически нейтральное в принципе.

Городское пространство крупных городов Урала изобилует евразийскими образами: металлургический холдинг «Евраз», гостиница «Евразия», туристическая фирма «Евразия», строительный дом «Евразия – Трейд»; выставочный холдинг «Уралэкспоцентр Евроазиатский»; информационное агентство «Европейско-Азиатские новости», «Евразия – медиа-центр»; рекламные агентства «Евраз-пресс» и т.д. Столица Свердловской области Екатеринбург, используя евразийские названия в культурной среде, представляет различные массовые мероприятия: фестиваль ледовой и снежной скульптуры «Европа – Азия»; выставка камнерезного и ювелирного искусства «Евразийская тоска», международный конкурс драматургии «Евразия». На внутреннем рынке области гости могут приобрести большой подарочный набор посуды «Евразия», коробок спичек «Екатеринбург – Европа – Азия».

Тема евразийства, поддерживаемая тагильчанами, стала одной из составляющих коллективной идентичности. Постепенно стирается стереотипное представление о Нижнем Тагиле лишь как о промышленном, заводском городе. Горнозаводской центр доказывает, что имеет свою культуру, опирающуюся на европейские и азиатские корни.

Евразийская символика базируется на динамике и коммуникации социальных действий, создает мощный мотивационный эффект. Несмотря на то, что символические евразийские образы являются дополнительным и действенным способом объединения людей различных наций, проживающих на Урале, постсоветский период «деформированностью» современного общественного сознания накладывает свой негатив: Россия до сих пор находится в поисках новых идеологических смыслов. Любые трансформации в обществе, когда возникает кризис социальной идентичности, корректируют идентификационные процессы. Поэтому на коллективную идентичность (этнокультурную, религиозную, наконец, региональную), находящуюся в подвижном состоянии, постоянное влияние оказывают СМИ, государственные институты, политические элиты, система образования. Именно они призваны усиливать интегрирующие функции. Важным фактором интеграции российского общества выступает область социальных символов. Как уже было отмечено выше, символика создает универсальные средства коммуникации и условия образования общности. Символ – это область, заключающая в себя не только отличительную, но и доступную, узнаваемую информацию. Таким образом, «вход» в состояние коллективной идентичности расположен в поле психологического единства, осознания личной сопричастности жителей уральского региона в рамках единого символического социума. Ментальность наших граждан основана на доверии и объединении вокруг символических моделей. Например, для старшего поколения таковыми выступают советские модели. Поэтому совсем не случайно в современном обществе наметилась очевидная

тенденция к ценностной и эстетической реабилитации советского периода истории, активизации советской культурной составляющей. Новые стереотипы идентичности базируются на рефлексивном переосмыслении советского наследия. Представленные в последние годы уральскому сообществу рекламные плакаты, граффити, социальная реклама отражают влияние фундаментальных критериев советской культуры, что, в свою очередь, выделяет одно из направлений динамики коллективной идентичности.

Заимствование из прошлого элементов советской культуры помогает преодолению переживаемого россиянами кризиса идентичности. По мнению С. Рыженкова и А. Кузьмина, золотой век Свердловской области приходился на 1980-1990 гг., потому что «каждый из наших современников, даже те, кто Советского Союза не застал, так или иначе ощущает на себе его влияние, тот след, который он оставил в душах и судьбах» [6].

С данной позицией нельзя не согласиться. Именно в конце XX в. наблюдались максимальные показатели культурной и экономической деятельности Уральского региона. В настоящее время на многие промышленные предприятия, социальные объекты и учреждения культуры оказал влияние мировой кризис. Возможно, по его окончании мы будем переживать уже серебряный век. Необходимо готовиться к тому, что спад промышленности и всей структуры традиционного производства будет заставлять искать новые источники дохода, создавать современные формы организации жизнедеятельности региона, иначе он рискует остаться в прошлом. Сегодня еще пока возможно выделить некоторые черты современной уральской идентичности. Многие исследования отражают не только уральское своеобразие природно-географических, экономических условий жизни, этнокультурных традиций, но и уникальность проявления человеческого духа. На вопрос «Считаете ли вы себя уральцем?» (в том числе речь шла о существовании уральского характера и такой качественной характеристики, как уральскость) подавляющее большинство (90% респондентов) ответило утвердительно [1]. Причем набор отличительных качеств уральца фактически совпадал с позитивными качественными характеристиками человека, принадлежащего к русской культуре, — трудолюбие и патриотизм. Региональная символика также выступает мощным стимулом развития идентичности: главными региональными символами стали элементы природного масштаба — река и лес, определившие использование синего и зеленого цветов на региональном флаге, а также характерные представители уральской флоры и фауны (кедр, соболев, медведь и т.д.). Безусловно, похожий природный ландшафт есть и на символике других регионов. Базовые стремления на природные элементы никогда не смогут заменить уникальные культурные особенности. Важным символом региональной идентичности являются Уральские горы, но ни один регион Урала не может «присвоить» его себе полностью. Стремление Свердловской области стать воплощением всего Урала готова оспорить не только Челябинская область.

В настоящее время можно говорить о существовании уральской идентичности как таковой. В ходе исторического развития она приобретала свои уникальные и специфические черты, трансформировалась и укоренялась в сознании жителей. При этом, несмотря на некоторые специфические особенности, уральская идентичность носит общероссийский характер, передает общероссийские ценности, близкие русскому народу.

Список источников и литературы

- 1 Иванова Н. И. Исследование социальной идентичности у студентов педагогических вузов // *Идентичность и толерантность* / под ред. И. М. Лебедевой. М., 2002.
- 2 *Идентичность и конфликт в постсоветских государствах* / под ред. М. Б. Олкотт, В. Тишкова и А. Малащенко. М., 1997.
- 3 Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Изд-во «Новое литературное обозрение», 2001. 572 с.
- 4 Лебедева И. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве // *Психологический журнал*. 1999. Т. 20, №3.
- 5 Лебедева И. М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // *Идентичность и толерантность*. М., 2002.
- 6 Рыженков С., Кузьмин А. Политика и культура в российской провинции. СПб.: Изд-во «Летний сад», ИГПИ, 2001. 268 с.
- 7 Яковенко И. Г. Базовые идентичности и социокультурные основания их трансформации; факторы, тренды, сценарии // *Мир психологии*. 2004. №2.
- 8 Новый регион [Офич. сайт]. URL: http://urfo.org/ekb/13_76553.html (дата обращения: 14.10.2014).

Р.С. Буктугумова, А.С. Сабыров
Академия «Кокше», г. Кокшетау
Республика Казахстан,

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА КОКШЕТАУ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Процесс становления советской власти в регионе растянулся на довольно длительный период — с конца 1917 по март 1918 года. В Акмолинской области советская власть пала под ударами белогвардейцев в начале июня 1918 г. События революции и Гражданской войны привели к хозяйственному упадку региона: сократилась посевная площадь, уменьшилось поголовье скота, остановились перерабатывающие предприятия. Освобождение территории Северного Казахстана от колчаковцев проходило в августе-ноябре 1919 г. Кокчетавский уезд был освобожден в конце октября — начале ноября 1919 г. 13 ноября в Кокчетаве был образован уездный революционный комитет из состава проходящей 59 дивизии 5 Армии. Ему и предстояло организовать новую власть. Документы Кокчетавского уездного ревкома хранятся в государственном архиве Акмолинской области в фонде № 46.

С победой советской власти в Казахстане началась ломка старого государственного аппарата и создание новых органов власти. Уездный ревком был организован из состава проходящей 59 дивизии 5 Армии 13 декабря 1919 года [1, л. 27]. В момент организации ревком имел четыре отдела: отдел управления, экономический, продовольственный и народного образования. 19 декабря того же года были образованы отделы: земельный, соцобеспечения, труда, военного комиссариата, чрезвычайной комиссии, здравоохранения.

На первом организационном собрании обязанности распределили следующим образом: председатель уездного ревкома — Олейников Иван Алексеевич, его заместитель — Трубицин Филипп Степанович, военный отдел возглавил П. Богоявленский, труда — Ф. Ульянский и отдел управления — Т. Климов. Техническим секрета-

рем стала Зоя Каширина.

В феврале 1920 года организован уездный финансовый отдел, в мае – уездное статбюро, в сентябре – уездный коммунальный отдел.

Руководители уездного ревкома были молоды: Ивану Олейникову было в то время 24 года, Филиппу Трубицину – 21, примерно столько же и их товарищам. А предстояло им не много, не мало: восстановить в городе и уезде разрушенное Гражданской войной хозяйство, наладить нормальную жизнь. Ситуация была не из лёгких. Город несколько раз переходил из рук в руки – от красных к белым и наоборот. И тем, и другим нужен был провиант, фураж для лошадей, одежда, обувь. Всё это и теми, и другими изымалось и конфисковывалось у населения, которое, естественно, воспринимало эти действия как грабеж. Так что же изменилось с приходом к власти революционного комитета? Ведь и порядок надо было наводить новый, революционный...

В Кокшетау свирепствовали эпидемии тифа, оспы и холеры, поэтому 11 декабря 1919 года единственному на тот момент в городе врачу Михаилу Николаевичу Глаголеву было поручено организовать и временно возглавить уездный отдел здравоохранения. Уздрав первое время располагался в собственном доме Глаголева на улице Атаманской [2, л. 15]. Ввиду острой нехватки медперсонала в городе были открыты недельные оспопрививальные курсы, на которых обучались 30 курсантов. По окончании курсов они направлялись в различные населённые пункты уезда. Белыми войсками город был оставлен в ужасном положении. На улицах валялись разлагающиеся трупы животных; здания школ и больницы, где размещались казармы белогвардейцев, дворы и площади необходимо было очистить от мусора. В связи с этим в городе по распоряжению ревкома регулярно проводились субботники. Причём освобождать от нечистот территории различных предприятий должны были работающие там сотрудники, а «пролетарские дворы» – «буржуазный и паразитический элемент», выявление которого тоже входило в обязанности ревкома.

С приходом советской власти в городе было произведено переименование улиц. Так, в период с февраля по октябрь 1920 года появились новые названия: улицы имени Троцкого, Ленина, Урицкого, К. Маркса, улица Советская. В малярных мастерских были изготовлены таблички с новыми названиями и проведена нумерация домов.

Через Кокшетау проходили возвращавшиеся из плена участники Первой мировой войны. Их кормили обедами в двух советских столовых и при дальнейшем следовании из города выдавали «печёный хлеб в размере красноармейского пайка». Паёк выдавался и неимущим слоям населения, семьям погибших красноармейцев. Правда, нерегулярно и не в полном объёме.

Жилищный вопрос стоял очень остро. На 19 ноября 1920 года в Кокшетау проживало 7796 душ, из них 4096 женщин, 3700 мужчин. А домов, годных для проживания, насчитывалось всего 1244 [3, л. 79]. К тому же в город прибывало большое количество беженцев со всего уезда. Проходящие через Кокшетау части Красной армии, пусть и временно, надо было где-то размещать. Вновь организованные советские учреждения – тоже. Ревком пытался бороться с самовольным захватом жилья путём выдачи ордеров, взятия на учёт пригодных для жилья домов, «уплотнения» уже живущих путём подселения новых жильцов. В протоколах заседаний того времени часто встречаются такие решения: «В виду того, что было вынесено постановление о предоставлении под Дом крестьянина помещения, где находится

семейство тов. Баязитова, бухгалтера Улисполкома, а потому отвести для тов. Баязитова дом Кислякова, где находится дьякон, а дьякона Солодилова перевести в дом, где помещается священник Маслов», «дом, ныне занимаемый детским садом-очагом весь предоставить под сад-очаг, переселив лесничего (Лыхин с семьёй) в другую квартиру», «разрешить Усманову поместиться во флигеле бывшего его дома, ныне занимаемого Ревкомом» [4, л. 46].

Для нужд неимущих граждан и советских учреждений у граждан более состоятельных производились изъятия материальных ценностей. Эти действия определялись двумя мотивировками: конфискация и взятие во временное пользование. Конфискации проводились у «контрреволюционного и буржуазного элемента», а взятие во временное пользование излишков чего-либо, видимо, у всех прочих. С классовыми врагами не церемонились: «В виду того, что священник Илья Наумов во время наступления Красной Армии на Кокчетав бежал и через некоторое время возвратился и что последний принадлежит к буржуазному классу, что он служит источником дохода и объявить два дома достоянием Республики и предоставить Почтовому Ведомству, производив ремонт всех зданий за его счёт», «ввиду того, что священник Газов арестован за контрреволюционные действия и принадлежит буржуазному классу объявить народным достоянием Республики...пасеку». Значится в протоколе №43 заседания Кокчетавского Уревкома от 26 апреля 1920 г. [5, л. 14]. 4 июня 1920 года было объявлено достоянием Республики и здание единственного в городе кинотеатра (летнего), построенного и оборудованного ещё в 1910 году на личные средства К.И. Захарова, он же в кинематографе и работал. Это было учтено, и председатель ревкома Олейников распорядился: «В виду того, что таковое (помещение кинематографа) служило подспорьем для содержания семьи, то уплатить деньги гр. Захарову из Отдела Народного Образования и удовлетворить его просьбу о предоставлении места».

Ситуация в городе ещё больше обострилась после «эсеров – кулацкого» восстания (с 13 февраля по 7 марта 1921 г.) За этот короткий период времени всё то небольшое, что советская власть успела сделать, было уничтожено мятежниками, пришлось всё начинать сначала.

7 марта 1920 года на заседании уездного ревкома принимается решение о проведении тотальных обысков у граждан города. Объяснялось это необходимостью «выявления буржуазного класса и контрреволюционного элемента как бежавшего с белыми, так и оставшегося на местах». После выяснении этого всё имущество бежавших конфисковывалось. Видимо, во время одного из таких обысков у гражданина Трофенкова, железнодорожного техника, были обнаружены «статуи» (чучела) утконоса и броненосца. Ревком принимает решение: «Ввиду того, что находящиеся статуи у гр. Трофенкова (ж. д. техника) не приносят никакой просветительской пользы, кроме личных прихотей т. Трофенкова, и т. к. эти животные находятся в периоде окончательного отмирания и найти этих статуй очень трудно даже в музеях центральных городов, Уревком постановил: изъять у гражданина Трофенкова статуи утконоса и броненосца и передать Политпросвету Уотнаобразования для музея. Предложить выдать т.Трофенкову взамен статуй изъятых 50 аршин мануфактуры» (из протокола №71 от 10 августа 1921 г.) [6, л. 9]. Окаменевшее чучело утконоса до сих пор хранится в фондах Акмолинского областного историко-краеведческого музея, а вот получил

ли гражданин Трофенков свои 50 аршин мануфактуры, история умалчивает.

С 7 марта 1921 года заседания уездного ревкома проходят почти ежедневно. Решаются вопросы по просушке и вывозу к железной дороге зерна, о снабжении фуражом гужевых лошадей, заготовке дров, конфискации имущества участников контрреволюционного восстания. В то же время признаётся необходимым отпуск 50 аршин мануфактуры для единственной в городе советской парикмахерской. Работали в ней четыре парикмахера, и им были нужны халаты и полотенца.

Организуется в городе второй детский дом, для того чтобы разгрузить детские дома, разбросанные по уезду. Но, только открывшись, он был уже переполнен. Огромное количество порождённых Гражданской войной беспризорных детей, истощённых голодом, завшивленных и больных, надо было накормить, одеть и обуть, дать им крышу над головой. В одном из докладов кокчетавского уездного ревкома за 1921 год крик души: «Нет сосок, в чём нуждаются дети!» В студёном декабре того же года на 2250 детей, находящихся в детских домах уезда, оказалось всего 970 продуктовых пайков. Принимается решение разделить имеющиеся пайки между детьми, и, так как продуктов для детских домов нет, не принимать туда ни одного ребёнка с 22 декабря, а отдавать их «более состоятельным гражданам на иждивение до выяснения продовольственного вопроса, хотя бы против воли граждан». Имеющуюся в уезде картошку, «хотя бы заморожив таковую, перебросить в спешном порядке в пункты, где имеются детские дома» [7, л.11]. Необходимо было организовать обучение детей в школах. Выплачивать зарплату или выдавать продуктовый паёк учителям было нечем, поэтому коммунальному отделу вменялось через кварткомов (город делился на 6 кварталов, во главе которых стояли квартальные комитеты) собрать сведения о числе всех жителей города «на предмет самообложения их для снабжения продовольствием учителей». Горожане были разделены на две категории. В первую вошли более состоятельные (293 домохозяйства), во вторую – менее (551 домохозяйство). От категории зависело количество сдаваемых продуктов. Всего же в месяц каждый учитель должен был получить: муки 30 фунтов, мяса 15 фунтов и жиров 1,5 фунта (1 фунт = 410 г).

Забота о детях выражена в следующем объявлении: «В виду прибытия в город Кокчетав автомобильных отрядов Уревком предлагает гражданам города Кокчетава и уезда зорко следить за детьми, чтобы таковые не бегали беспризорно по улицам, в особенности за автомобилями, так как каждый шофёр не может уследить за курсирующими по улицам детьми и дети могут попасть под автомобиль». Автоотряды прибывали в город для вывоза собранного в уезде хлеба к железной дороге. В связи с этим событием ревкомом был издан приказ об организации размещения приблизительно 1000 человек, места для слесарной мастерской, а также об обеспечении шоферов продуктовыми пайками.

Собранные по продразвёрстке у населения продукты надо было как-то сохранять до перераспределения или отправки в центр. Ревкомом от 28 марта 1921 года издаётся следующий приказ: «Разрешить Упродкому произвести мобилизацию тары в г. Кокчетаве, пригодной для засолки мяса, причём мобилизованная тара должна быть возвращена владельцам по мере освобождения». В городе катастрофически не хватает топлива, в связи с чем объявляется «Неделя дров». Приказывается всем гражданам, имеющим лошадей, «предоставить таковых в полной готовности к вывозу к 9 часам утра 24 января в Утрамот (уездный транспортно-материальный

подотдел) для получения наряда на право перевозки дров с места заготовок» [8, л.110]. Все служащие советских учреждений, имеющие лошадей, освобождались от работы по месту службы. «За укрывательство и несвоевременную подачу лошадей в Утрамот виновные будут направлены в Концентрационный лагерь, а имущество будет конфисковано в пользу Республики». Но это мероприятие не решило проблему. На дрова стали разбирать ветхие и непригодные для проживания дома, потом – подсобные помещения. Всё это шло в основном на отопление красноармейских казарм и советских учреждений, для личных нужд жителей города было приказано заготавливать кизяк. Тем не менее 12 апреля 1921 года «в виду полного отсутствия на складе коммунального отдела топлива и не имея возможности заготовить таковое в скором времени, поручить эконоту (экономическому отделу) остановить электростанцию, о чём поставить в известность все учреждения, освещаемые электричеством» [9, л. 281].

За правильностью выполнения приказов и решений ревкома, работой советских учреждений был уполномочен наблюдать рабкрин (рабоче-крестьянская инспекция). В архиве хранится доклад кокчетавского уездного отдела рабоче-крестьянской инспекции за июнь 1921 года. В нём докладывается об ужасном положении городской больницы, а заканчивается этот документ просьбой «отпустить для сотрудников (рабкрина) примерно мануфактуры 150 аршин, обуви на 30 человек, потому что некоторые в данное время ходят босые и совсем рваные, если до осени не будет ничего сделано для улучшения, то ясно, что сотрудники не будут выходить на работу, а всё дело будет стоять» [10, л. 287]. Так нелегко жили наши земляки в далёкие 20-е годы XX столетия.

Таким образом, выявленные в государственном архиве Акмолинской области протоколы уездного ревкома в определенной мере рисуют положение Кокчетавского уезда в рассматриваемый период: это разруха, экономический кризис, голод, борьба за хлеб, эпидемии. Все эти процессы, характерные для советского общества в данный период, можно проследить на примере одного из уездов Акмолинской области.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив города Кокшетау. Ф.76. Оп.1. Д.296. Л.27.
- 2 Там же. Л.15.
- 3 Там же. Л.79.
- 4 Там же. Л.46.
- 5 Там же. Л.14.
- 6 Там же. Л.9.
- 7 Там же. Л.11.
- 8 Там же. Л.110.
- 9 Там же. Л.281.
- 10 Там же. Л.289.

Е.В. Буторина
Далматовское общество краеведов,
г. Далматово

СЕЛО НИЖНИЙ ЯР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война, начавшаяся в 1941 году, сильно ударила по сельчанам, на фронт ушли все работоспособные мужчины, они героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Многие из них за мужество и отвагу награждены орденами и медалями.

Прошла мобилизация наиболее трудоспособного и квалифицированного населения на работу в промыш-

ленность, на транспорт, а также на заготовку топлива.

На тех, кто остался: женщин, стариков, подростков, детей и инвалидов – легла непосильная ноша. В то же время без всяких скидок на трудности власти обязали тружеников сельского хозяйства бесперебойно снабжать город и армию сельхозпродукцией, а промышленность – сырьем. «Все для фронта, все для победы над врагом» – прозвучал лозунг.

Уже 29 сентября 1941 года на заседании исполкома Далматовского райсовета депутатов трудящихся было решено: «1) о переработке кожсырья, овчин и катки валенок для бойцов Красной армии. В целях ускорения переработки кожсырья, овчин и переработки шерсти на валенки Исполком Райсовета депутатов трудящихся решил: для быстрого развертывания переработки кожсырья, овчин и катки валенок обязать председателя промартели «Красный Октябрь» т. Журавлева увеличить количество катателей до 15 человек, для чего привлечь вторых членов семей работающих катателями в промартели. Дополнительно к этому привлечь катателей из колхоза “Союз с рабочими” Нижнеярского сельского совета Коурова Степана Ефимовича, Леушина Федора Кирилловича, из колхоза “Единение” Нижнеярского сельского совета Лагунова Андрея Афонасьевича и из колхоза “Коминтерн” Тропинского сельского совета Фролову Ксению и Коптелову Александру Степановну, одновременно предложить председателям Нижнеярского и Тропинского сельских советов обеспечить явку указанных лиц не позднее 25 сентября 1941 года в село Нижний Яр в распоряжении промартели».

Личное подсобное хозяйство колхозников превратилось в основной источник существования, оно обеспечивало семьи практически всеми продуктами питания, кроме хлеба, и давало средства для уплаты налогов государству. Рабочая сила переводилась из сельского хозяйства в военную промышленность, на транспорт и строительство. В селе сократилось количество техники. Объем работ, производимый комбайнами и тракторами, в колхозе уменьшился в 2-3 раза. Это привело к резкому ухудшению обработки земли.

В 1942 году была затяжная холодная весна, дождливое лето и ранние заморозки, в 1943 году посевы выгорели от засухи, урожайность сократилась в 2-3 раза до 3,5 ц с гектара (норма высева составила 2,2 ц с гектара). В 1943 году в колхозах не хватало лошадей и их заменяли коровами. Трудодень обесценивался.

Крестьяне вынуждены были отдавать государству больше половины получаемой продукции практически бесплатно. Денежные доходы колхозников шли на выплату различных налогов, которые выросли в 5-6 раз, добровольных взносов в фонды обороны, на приобретение облигаций военных займов и билетов денежно-вещевых лотерей.

В 1942 году в решающий момент Великой Отечественной войны уральцы выступили с инициативой создать добровольческий танковый корпус и на свои сбережения снарядить его. В состав вошли 3 танковые, одна мотострелковая бригады. 1 июля 1943 года состоялись проводы танкистов. Полностью оснащены (от пуговиц на гимнастерке до грозных танков) воины-танкисты начали свой боевой путь на Курской дуге. С боями они прошли по дорогам Украины и Польши, а также по улицам поверженного Берлина и освобожденной Праги. 25.10.1943 года корпусу присвоили звание Гвардейского. В тяжелых жизненных условиях колхозники Нижнего Яра собрали 146993, Максимова 271550 рублей.

Оказывая огромную материальную помощь фрон-

ту, колхозники сами испытывали недостаток питания, нехватку необходимых вещей. Хозяйства держались за счет непосильного труда женщин и детей (выход на работу в 5 утра, уход с работы с закатом солнца), еще на фронт надо было посылать посылки, сдавать деньги и вещи для оснащения армии. В голодный 1942 год на новогодние подарки солдатам нижнеярцами было собрано: овчин 42 шт., шерсти 83 кг, носков 10 пар, рукавичек 12 пар, шапок 6 шт., шарфов 3 шт., теплых рубашек 2 шт., брюк 1 шт.

Осенью 1944 года жители деревни Максимова из личных хозяйств собрали в фонд Красной армии 989 пудов овощей и картофеля.

Великое передвижение на Восток предполагало не только перемещение промышленного оборудования, но и прием, размещение и трудоустройство эвакуированного населения. Женщины, дети, старики размещались в сельской местности, квалифицированные работники – в городах. Нижний Яр принял 130 человек, эвакуированных из Эстонии, из них 21 русские, 19 евреи, 90 эстонцы. За годы войны село обезлюдело и обнищало. Многие не вернулись с фронта, а те, кто вернулся, были больны и изранены.

С величием ратного подвига на фронтах Великой Отечественной войны может сравниться только беззаветный самоотверженный подвиг тружеников тыла.

В протоколе №4 от 30 июля 1947 года отмечено что председатель сельского совета А.С. Черепанов на общем собрании колхозников сказал: «Нужно отметить, что за время войны вся деятельность сельского совета была направлена на то, чтобы как можно больше дать стране, Красной Армии продуктов сельского хозяйства, этим ускорить победу над врагом, и наш сельский совет дал мяса стране 904 ц, молока 3856 ц, шерсти 2932 кг, хлеба только один колхоз “Единение” дал 7132 ц. За время войны увеличился денежный фонд, в котором увеличилась стоимость средств производства в колхозах. Одновременно нужно отметить, что за время войны сократилась посевная площадь и урожай посевов. Сократилось поголовье скота. Были грубейшие нарушения устава сельхозартели. После войны проведена большая работа Сельского Совета по выполнению послевоенных задач, имеется рост по некоторым видам скота, в текущем году перевыполнен план весеннего сева».

И все же колхозы оставались нищими, слабыми. Основной рабочей силой при выполнении полевых работ были мужские и женские руки, лошади, а кое-где и рогатый скот. Посевные площади зерновых культур не были восстановлены даже к 1953 году. В животноводстве успешное восстановление поголовья было достигнуто только по КРС в 1949 году. Ухудшение материального положения вызвало различные формы пассивного сопротивления крестьян аграрной политике государства, которые были направлены на то, чтобы государство повернулось лицом к нуждам деревни. Материальное положение колхозников оставалось таким же тяжёлым, как и в войну, хотя мир уже давно наступил.

Список источников и литературы

1 Протоколы собраний колхозов Нижне-Ярского Сельского Совета за 1941-1945 гг. // Архивный отдел администрации Далматовского района. Ф. 217. Оп. 25.

2 Протоколы заседаний исполкома Нижне-Ярского Сельского Совета за 1941-1947 гг. // Архивный отдел администрации Далматовского района. Ф. 219. Оп. 15.

3 Архивный отдел администрации Далматовского района. Приказы по Далматовской МТС.

ЗАКРЫТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПОЛОВИНСКОМ РАЙОНЕ

23 июня 1927 года Курганское Епархиальное управление направило циркуляр: «Желательно открывать временные молитвенные дома в селениях, где нет храмов, но есть тяготение к обновленчеству. Снабдить необходимо принадлежностями, и иметь запасные антиминсы. Для пополнения священников открывать краткосрочные курсы». Но это было слишком запоздалое решение [1].

Немаловажную роль сыграла активная агитация против религии. Начали эту работу в школах. Учителя в первое время существования советской власти оставались прежние. Но к ним стали предъявлять другие требования. Еще до создания района, 20 августа 1923 года, на партийной конференции волостного комитета РСДР(п) рассматривали вопрос об учителях Половинской волости, где отмечено: «Учительница Заборовская и Малахова не соответствуют требованиям современного учительства ввиду их религиозного убеждения. Помимо того, что сами ходят в церковь, так еще привлекают учеников, а, кроме того, не имеют никакой политической подготовки и не потужаются перевариванию в коммунистическом котле. Учитель Васильевской школы Данилло в прошлом году вместе с Батей преподавал закон Божий. Всех политически неграмотных учителей следует пропустить через политические подготовительные курсы». Подобные претензии были предъявлены к учителям Башкирской и Хлуповской школ [2].

30 июня 1928 года на заседании президиума райисполкома рассматривался вопрос «Об укомплектовании школ работниками». В постановлении записано, что учительство опорной школы должно являться руководителями всей методической работы школ района. Учитывая, что Заборовская и Малахова по происхождению дочери священника и диакона, не имеют достаточного авторитета среди населения, поэтому перевести Заборовскую в Булдаковскую школу, Малахову в Яровинскую на место Пастуховой. Заборовская отказалась ехать на новое место и 7 августа была уволена. О Малаховой больше не упоминалось, но в списках учителей на 1928-29 учебный год она уже не числилась [3].

В 1930 году на 9-й районной партийной конференции (дата проведения не указана) стоял вопрос о ликвидации безграмотности. В постановлении отмечено, что всю воспитательную работу необходимо пронизать политическим содержанием, воспитывая в школе воинствующих безбожников. «Союз воинствующих безбожников» организован в 1922 году, в областных центрах и районах создавались советы. Члены совета проводили антирелигиозную агитацию не только в школах, но и среди взрослого населения [4]. В 1939 году районную организацию возглавлял Я.В. Кондрахин, который в декабре 1943 года был назначен председателем райисполкома. Ликвидировали союз в июле 1941 года после начала Великой Отечественной войны.

В уменьшении интереса к церкви среди взрослого населения сыграли отношения между верующими и священниками. Декретом «Об отделении Церкви от государства» отменили обязательные взносы на со-

держание церкви. Большинство верующих без большого желания и раньше выполняли такую обязанность, а после 1922 года добровольно вносила деньги лишь небольшая часть. 2 декабря 1916 года Царское правительство приняло Указ о частичной продрозверстке. 25 марта 1917 Указ подтвержден был Временным правительством, а затем уже Советским правительством Декретом от 9 мая 1918 года. Крестьяне вносили свой пай зерном, но сейчас его не стало. Стали появляться излишки после введения политики НЭП. После сплошной коллективизации в первые годы резко упало производство зерна. Основную часть колхозы сдавали государству, и только после выполнения государственного плана оставшуюся часть делили колхозникам на заработанные трудовые. В начале тридцатых годов несколько лет подряд были засушливыми, конечно же, каждый старался обеспечить свою семью, а церковь была на втором плане.

Священник до 1917 года имел доход в год около 800-1000 рублей, включая жалование из казны и поступления от выполнения треб и таинств. Сейчас им прихожане стали платить по 10-15 рублей в месяц. У старых священников сохранились накопления, и они могли жить какое-то время. Молодые же вынуждены были полностью обрабатывать свою землю, чтобы содержать многочисленную семью, дети в бесплатных духовных заведениях уже не учились. Времени для совершения церковных обрядов у них оставалось немного, что вызвало недовольство прихожан, а некоторые вместе с крестьянами стали заглядывать в рюмку, приведу некоторые факты.

11 февраля 1924 года согласно прошению был уволен за штат по семейным обстоятельствам священник Байдарской церкви Иван Жданов. Однако 27 марта епископ Константин доложил, что на бывшего священника Байдарской церкви Ивана Жданова не возлагать меры прощения, так как его действия порочные. 11 февраля на общем собрании прихожане осудили недостойное поведение Жданова и просили принять меры. Священник Жданов был уволен для перевода в другую епархию, но истинной причиной оказалось личное порочное поведение, которое не дает право поступления на пастырскую службу. Таким образом, Жданов успел заручиться надлежащими документами. Постановили: бывшему священнику Ивану Жданову запретить священничество вплоть до полного исправления и раскаяния, выдать документы, что ранее выданные документы были недействительными, и поставить в известность всех благочинных. 30 мая уже в третий раз вернулись к обсуждению Жданова. В газете «Красный Курган» была заметка «Поп напился до пьянки и перепачкался». Членом Епархиального совета М. Смердовым произведена проверка, факты полностью подтвердились. Постановили: вторично просить епископа Константина о наложении взыскания на священника Жданова, запрещении в священнослужении и исключении из списка кандидатов на вакантные должности [5].

На заседании Курганского епархиального управления 21 октября 1924 года благочинный Беляев докладывал о священнике Батыревской церкви Кирющенко. «В течение двух месяцев не совершает Богослужения и треб. Прихожане вынуждены обращаться к соседним священникам. Кирющенко об этом не доносил, и в течение года не внес ни одного рубля Епархиального налога, что свидетельствует о его бездеятельности. Постановили – принимая во внимание доклад благочинного, священника села Батырево Кирющенко отстранить от занимаемой должности с правом поды-

скать себе работу». Желающих переехать в Батырево сразу не нашлось, и в январе 1925 года его восстановили. Однако 5 июня 1927 года на общем приходском собрании прихожане вновь выразили ему недоверие. Из доклада члена благочинного совета Могильникова: «Иоанн Кирющенко не пользуется любовью и доверием прихожан, очень многие высказывались против оставления его в Батыревской церкви, сыпались обвинения в его адрес: о несовершении вечерни в канун Крещения, так как уехал на мельницу; о неслужении литургии в первый день Рождества Христова; об утайке церковных денег в сумме 11 рублей; о нетрезвом поведении; о грубом и нецензурном поведении и другие обвинения». Епархиальное управление во второй раз приняло решение об освобождении Кирющенко [6].

Начиная с 1926 года священники подолгу не задерживались ни в одной церкви, за исключением Половинской. Часто в штате не было псаломщика. Богослужения совершались периодически, желающих посещать церковь значительно поубавилось. Однако старшее поколение в душе всегда оставались верующими, тайком крестили своих детей, отмечали религиозные праздники, особенно Пасху, Рождество и Родительский день.

На заседаниях бюро райкома партии в конце двадцатых, начале тридцатых годов часто наказывали коммунистов за участие в религиозных праздниках. Сохранилась такая традиция вплоть до семидесятых.

Проводимые меры советскими и партийными органами в совокупности с общим настроением людей и духовенства привели к тому, что в начале тридцатых годов в районе церкви практически не действовали. По отчету Курганского Епархиального управления за 1932 год священников не было в Батыревской, Васильевской, Марайской, Байдарской, Башкирской, Воскресенской и Половинской церквях. Это означало, что никаких обрядов уже не совершалось. В отчете Половинского райисполкома по состоянию на 16 июля 1934 года числились Половинский и Воскресенский приходы «Тихоновского» движения и обновленческие в Александровке и Батырево. Остальные православные приходы и староверческие общины были уже закрыты [7].

В книгах «Страницы истории Половинского района» и «Под сенью Святой Троицы» все авторы утверждают, что церкви закрывали «наскоком» по решению райисполкома, некоторые ссылаются на любопытные документы, найденные в Курганском архиве, без ссылки на источники. Фактически такие мероприятия проводились очень осторожно. Решение по закрытию церкви могли принять только на уровне облисполкома, никакой самостоятельности здесь не предусматривалось, виновные в незаконном закрытии наказывались строго, о чем свидетельствуют указания советских органов. Все документы для закрытия церквей направлялись в облисполком и находятся на хранении в Объединенном государственном архиве Челябинской области. В 2012 году я просматривал все сохранившиеся материалы по нашему району. Но, конечно, не обошлось и без самовольства со стороны как сельских советов, так и райисполкома. Приведу в пример некоторые документы.

Циркуляр Свердловского облисполкома. «Секретно. Циркуляр 1-8 от 6 сентября 1931 года, город Свердловск. Всем начальникам районных, поселковых административных отделов “О порядке изъятия от верующих церквей и расторжению договоров на пользования ими”».

Несмотря на то, что Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР “О религиозных организациях” № 328 от

01.04.1929 определены права и обязанности религиозных объединений, в некоторых районах допустили ряд нарушений.

1. Без достаточных оснований возбуждается вопрос об изъятии молитвенных зданий и расторжении с ними договоров.

2. Вопреки статье 36 Постановления ВЦИК и СНК от 8 сентября 1929 года, изъятие производится без наличия постановления облисполкома.

3. Статья 37 указанного закона поясняет, что в случае возникновения жалобы изъятие производится только после решения ВЦИК.

Административный отдел Уральской области предлагает:

- изъятие здания производится, если за это высказываются не менее 75% населения;

- если здание культа крайне необходимо для культурных и других надобностей за неимением других и если имеются средства на переоборудовании;

- если здание из-за ветхости пришло в негодность;

- в протоколе собрания жителей должно быть указано, сколько всего населения, сколько присутствовало и сколько проголосовало за;

- обязательно нужна справка о наличии средств на переоборудование.

Подпись. Начальник административного отдела Облисполкома: Коровин» [8].

Элеваторов для хранения государственного зерна еще не было, система Заготзерно только начала зарождаться. По согласованию с облисполкомом почти во всех церквях стали оборудовать глубинные пункты для временного хранения зерна. 27 августа 1935 года на заседании бюро райкома партии принято решение: «Предложить П.К. Казнину (Заготзерно) в суточный срок организовать в селе Воскресенском в здании бывшей церкви глубинный пункт емкостью 20000 центнеров. Одновременно поставить вопрос перед Обкомом и Заготзерно о санкционировании данного решения» [9].

17 августа 1935 года на заседании президиума райисполкома рассматривался вопрос «Об использовании церкви в селе Васильевка». В принятом постановлении отмечено:

- считать недопустимым, что со стороны председателя Васильевского сельсовета Лаврентьева допущено изъятие имущества из незакрытой церкви и разрешение организации глубинного пункта без постановления вышестоящих органов;

- запретить использование церкви до санкционирования в области, одновременно просить телеграфно облисполком об ее использовании, так как церковь не функционирует уже 5 лет и собраны подписи об отказе верующих;

- обязать председателя сельсовета в установленный срок предоставить материал о ее закрытии на утверждение в райисполком;

- предупредить Лаврентьева, что он несет персональную ответственность за сохранность церковного имущества. Подпись – председатель райисполкома Лялин [10].

В 1935 году в стране началась массовая кампания по закрытию церквей. В это время молодежь успели воспитать в духе атеизма.

Церковь в сельской местности до 1917 года была единственным духовным центром, сюда люди приходили отмечать религиозные праздники, пообщаться между собой, снять с себя на время обузу житейских проблем. Еще римский сатирик Ювенал, отмечал, что во времена правления императора Августа народ постоянно требо-

вал хлеба и зрелищ. Советское правительство учло это: стали создаваться клубы, организовываться художественная самодеятельность. В 1925 году в районе появилась передвижная киноустановка, стараясь привлечь людей, устраивали бесплатные просмотры кинофильмов, всенародно отмечали уже советские праздники. В стране появилась возможность получить всем бесплатное образование, хотя такой вопрос поднимал еще Николай II в 1906 году, но претворить в жизнь эти идеи удалось только после революции. О хлебе после коллективизации заботилось уже правительство, а не каждая семья в отдельности.

После 1922 года изменился порядок назначения священников в церкви. Если священника рекомендовали на должность настоятеля, то утверждали его после одобрения общего приходского собрания. Иногда на собрании священника не поддерживали. Часто священника принимали вначале на приходском собрании, а затем протокол высылали на утверждение в епархиальное управление. Были случаи, когда священники, получив назначение, к месту службы не являлись.

Церковь как духовный центр себя изжила, поэтому их закрытие воспринималось большинством населения как естественный процесс. Работу проводили, не слишком афишируя, инициаторами являлись местные советы и партийные органы. Иногда такие идеи преподносили пионерам и комсомольцам, и якобы по их предложению стали закрывать. Да, и закрывать-то было нечего, все церкви в районе не работали, в некоторых службы не велись 4-5 лет. Священников и церковнослужителей также не было ни в одной церкви, в лучшем случае в храме поддерживали порядок бывшие монахи или послушницы.

Сейчас многие пишут, что материальную основу церкви подорвало изъятие ценностей, проведенное в 1922 году, причем ссылаясь только на статьи, опубликованные в разных газетах и ничем не подкрепленные слухи.

23 февраля 1922 года был опубликован декрет Президиума ВЦИК «Об изъятиях церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». По положению декрета местные органы должны изъять драгоценные предметы из золота, серебра и драгоценных камней. На местах представители действовали на основании инструкции центральной комиссии, опубликованной в Известиях ЦК от 28 февраля 1922 года, и руководства Челябинской комиссии от 17 марта 1922 года. В первом пункте инструкции было записано: «В основу работы положить вежливость, корректность в обращении и умеренность в выражениях». Изымались только вторые экземпляры золотой и серебряной утвари. В состав комиссий включались 3-5 человек из числа прихожан, в пользовании которых находятся здания. Причем должна быть предоставлена старая опись до 1917 года или учетная книга. Из десяти церквей, действующих в районе, изъятие произведено только в пяти, в остальных, как отмечено в актах, лишних ценностей не оказалось [11].

20 марта 1935 года Челябинский облисполком принимает решение с грифом «Не подлежит огласке» «Об учете и переоценке предметов культа, состоящих из драгоценных металлов, находящихся в молитвенных домах». В нем обязывали районные исполнительные комитеты в срок до 20 апреля 1935 года произвести учет и переоценку предметов культа из драгоценных металлов золота, серебра и платины, а также драгоценных и полудрагоценных камней. Учет произвести в присутствии представителей райисполкома, отделения Госбанка и

делегатов от общины. Все ценности подлежали передаче в отделения Госбанка. Сопровождение ценностей до отделения Госбанка и далее до Государственного хранилища было возложено на органы НКВД [12].

К ценностям относилась утварь, изготовленная из золота или серебра, иконы в золотых и серебряных окладах, одежда священников и псаломщиков из парчи. Обычные иконы, каких в наших церквях было большинство, в то время не ценились.

Все металлические церковные принадлежности, так же как и иконы, растащили по домам. О судьбе колоколов нигде не сказано, но, видимо, стоить предположить, что все они были перелиты и использованы для мирной продукции.

Особую ценность представляли иконостасы в Половинской, Васильевской, Башкирской и Байдарской церквях, стоимость их немного отличалась от стоимости здания самой церкви. Они изготавливались из особых пород дерева после предварительной просушки и обработки древесины, покрывались позолотой. Ни в одном постановлении и инструкции не сказано, куда их использовать. Иногда в литературе встречаются рассказы, что иконостасы были просто изрублены и сожжены, но это не факты.

С 1930 года, после ликвидации округов, все документы и отчеты по церквям стали направлять в Уральскую область, и сейчас они хранятся в Свердловском архиве. В 2014 году я делал запрос в государственный архив Свердловской области, но мне пришел ответ, что нужно все документы изучать на месте. Единичные запросы для выяснения какого-либо вопроса, решить проблему не смогут. После организации Челябинской области документы остались в Челябинском архиве.

Часть документов, которые хранились в здании райисполкома, сгорели в 1935 году, поэтому некоторые моменты уже не восстановить.

Следует напомнить читателям, что все церковное имущество было национализировано и передано безвозмездно в пользование религиозным обществам. Ответственность за сохранность имущества, наряду с религиозным обществом, несли и советские органы. Изначально все здания строились и церковное имущество приобреталось за счет народных средств, а затем уже передавалось церкви. Чье это было имущество, церковное или народное, на этот вопрос смогут ответить только юристы.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.
- 2 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 1. Оп. 1. Д. 100-6.
- 3 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 415.
- 4 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 75. Оп. 1. Д. 73.
- 5 ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 5. ЛЛ. 73, 84, 84, 87.
- 6 ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 23. ЛЛ. 47-48.
- 7 ГАКО. Ф. Р-1743. Оп. 1. Д. 43. Л. 5.
- 8 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 82. Оп. 2. Д. 111. ЛЛ. 228-230.
- 9 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 75. Оп. 1. Д. 195.
- 10 ГАКО. Ф. Р-1819. Оп. 1. Д. 7.
- 11 ГАКО. Ф. Р-635. Оп. 3. Д. 3.
- 12 ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4253. Л. 15.

З.И. Горбунова
ФГБУ «Уральский научно-исследовательский ин-
ститут травматологии и ортопедии
им. В.Д. Чаклина» Минздрава России,
г. Екатеринбург

РАБОТА УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ТРАВМАТОЛОГИИ И ОРТОПЕДИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

К началу Великой Отечественной войны (ВОВ) УНИТО (далее Институт) работал в течение 10 лет, на его базе проходили курсы усовершенствования врачей и медсестер по травматологии и ортопедии, сборы военных врачей на кафедре травматологии, ортопедии и ВПХ Свердловского медицинского Института [3]. В настоящем исследовании представлена работа Института в 1941-1942 гг. на основании архивных материалов – приказов учреждения по основной деятельности и личному составу, а также сведений из операционных журналов [1; 2].

В первые месяцы войны медицинские работники и вспомогательный персонал Института были мобилизованы в рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) и направлены в действующую армию или в эвакуационный госпиталь (ЭГ).

Так, в 1941 г. были мобилизованы 30 человек, в том числе 15 врачей и 12 медицинских сестер; в 1942 году – 8 человек, из них 4 врача и три медсестры.

Директор Института профессор В.Д. Чаклин был назначен главным травматологом Управления эвакуационных госпиталей Свердловского Облздравотдела, являлся членом Госпитального совета при Свердловском Облздравотделе, консультантом ЭГ г. Свердловска. Согласно приказу НКО № 00624 от 31.07.1941 г. военврач 1-го ранга профессор Ф.Р. Богданов был назначен главным хирургом Военно-санитарного отдела Уральского военного округа [4]. Врач-протезист, кандидат медицинских наук И.Л. Штернберг был переведен для работы на протезный завод г. Свердловска.

В период ВОВ работа Института была перестроена. Кадровое обеспечение в Институте решалось приемом на работу эвакуированных специалистов, в том числе врачей, выпускников и студентов Свердловского медицинского института. Так, 10 студентов 3 курса были приняты на работу 04.07.1941 г. Некоторые из них продолжали работать в Институте и в дальнейшем становились субординаторами. Студенты 4-5 курсов мединститута работали медсестрами, фельдшерами, старшими медицинскими сестрами, в операционной, проходили практику на травмпункте в вечернее время без оплаты или с оплатой 0,5 ставки. Помощником заведующей архивом Института работала студентка госуниверситета. В 1941 году после окончания вуза работали три интерна, а в 1942 году – два; количество работающих студентов колебалось от 24 человек в 1941 году до 18 человек в 1942 году. Окончившие в конце декабря 1941 года выпускники мединститута начали работать в Институте с февраля 1942 года: З.М. Малышева, З.К. Горбунова, Горфинкель-Яковлева, а врач Т.Н. Лирман была зачислена в годичную ординатуру на кафедре травматологии и ортопедии. Впоследствии они стали научными сотрудниками Института; двое из них были профессорами (З.П. Лубегина, А.В. Чиненков),

трое кандидатами медицинских наук (Н.П. Лапшина, Е.С. Карпенко, К.И. Старикова).

В связи с мобилизацией врачей-хирургов ведущими хирургами Института являлись профессор В.Д. Чаклин и кандидат медицинских наук А.М. Наравцевич. Профессор В.Д. Чаклин выполнял высокотехнологичные травматологические и ортопедические операции на различных сегментах скелета. По сведениям из операционных журналов, ассистентами на операциях были студенты медицинского института или курсанты. Под контролем кандидата медицинских наук А.М. Наравцевича иногда студенты самостоятельно оперировали, тогда как уже в 1942 году операции выполняли врачи, окончившие мединститут в 1941 году. В годы ВОВ динамика оперативной активности в Институте значительно превышала довоенный уровень (486 операций) и в 1941 и 1942 гг. была следующей – 583 и 573 операций соответственно.

Сотрудниками Института проводилась большая работа по подготовке медицинских кадров для ЭГ г. Свердловска и области, г. Перми. Обучение и стажировку по травматологии и ортопедии проходили врачи разных специальностей: врач лечебной физкультуры, протезист, стоматолог, хирург фельдшерско-акушерской школы, а также военврачи Уральского военного округа, эвакуационного пункта, курсов переподготовки и усовершенствования врачей, военно-санитарного поезда, санитарного отдела НКВД. В 1941 году на двух курсах подготовки по травматологии и ортопедии обучались 11 врачей ЭГ. Для медсестер 20 ЭГ и Центральной районной больницы г. Невьянска проведены курсы гипсовых техников; практика по гипсовой технике, массажу, в том числе при заболеваниях нервной системы. Данные по специализации медицинского персонала представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Специализация медицинского персонала в 1941-42 гг. *

Наименование специалистов	Годы	
	1941	1942
Врачи ЭГ и других учреждений	23	8
Медсестры, массажисты, техники по вытяжению	58	19
Итого:	81	27

*Подсчитано и составлено автором по материалам ГАСО. Ф. Р -20. Оп.1-л. Д.15. Лл. 1-92. ГАСО. Ф. Р-20. Оп.1-л. Д.16. Лл. 1-148.

Кроме того, в Институте были пересмотрены штатное расписание учреждения, экспериментальной мастерской, оплата сотрудников, согласно смете. Часть из них были уволены в связи с сокращением штатов, другим были сняты надбавки; введены обязательные бесплатные дежурства и консультации в ЭГ. Однако в связи с постановлением СНК СССР № 1532 от 13.09.1942 г. о повышении окладов работникам науки и приказа Облздравотдела № 317 от 9.10.1942 г. в Институте были установлены новые должностные оклады научным сотрудникам.

В соответствии с приказом Облздравотдела № 530 от 22.10.1941 г. проведена инвентаризация основных средств Института, экспериментальных мастерских, а в конце 1942 года – производственно-материальных ценностей, денежных средств и расчетного счета баланса

Института на 01.01.1943 г.

Согласно приказу дежурным врачам вменялось в обязанность систематически контролировать санитарную обработку поступающих больных участвовать в декадах, санитарно-просветительской работе Института; сестре-хозяйке необходимо было ежедневно контролировать санитарное состояние поступающих больных и докладывать о нарушениях директору. Свидание с больными разрешались только в воскресенье с предъявлением справки о прохождении санобработки.

В приказах отражалась текущая деятельность Института, а именно:

1 Представление отчетов о проделанной работе за 1941 год и планах на 1942 год: научному и оргсекторам, клинике, поликлинике, научному архиву, массажно-гимнастическому и рентгенофотоотделениям, научно-экспериментальным мастерским, хозяйства.

2 Бригады сотрудников института в составе врача и гипсового техника направлялись в г. Богословск, г. Ирбит, г. Первоуральск, г. Молотов (Пермь) для оказания помощи ЭГ.

3 Значительную роль в Институте в годы ВОВ играла работа экспериментальной мастерской, которая снабжала госпитали современной травматологической аппаратурой. Для ускорения выпуска продукции госпиталю применялись следующие меры: 11-часовой рабочий день за исключением учеников моложе 16 лет; работа слесаря в вечернее время. Однако с 24 ноября 1941 года была введена 2-сменная работа. Руководителем мастерской К.П. Минееву необходимо было проводить учет работы каждого сотрудника, осуществлять контроль по повышению качества и количества продукции.

4 Сотрудники Института участвовали в общегородских мероприятиях и других работах: уборочной, сенокосе, посевной кампании, заготовке дров, торфопроизводства, воскресниках, общегородских субботниках по устройству водопровода. Однако научные сотрудники (хирурги), персонал операционной и перевязочной были освобождены от этих работ.

Таким образом, введение в научный оборот новых документальных материалов о работе Института в период Великой Отечественной войны позволило оценить напряженность работы и дисциплины коллектива учреждения в организации оказания специализированной травматолого-ортопедической помощи, в подготовке специалистов для эвакуационных госпиталей, многоплановую работу администрации Института. Директор Уральского института травматологии профессор В.Д. Чаклин в 1943 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Список источников и литературы

1 ГАСО. Ф. Р-20. Оп. 1-л. Д. 15. Лл. 1-92.

2 ГАСО. Ф. Р-20. Оп. 1-л. Д. 16. Лл. 1-148.

3 Горбунова З. И., Гюльназарова С. В., Хлебников А. С. *Уральские травматологи в Великой Отечественной войне: к 65-летию Великой Победы: историко-документальное издание*. Екатеринбург, 2010. 84 с.

4 ФГКУ «Центральный архив филиал» (военно-медицинских документов), г. Санкт-Петербург: архивная справка от 26.07.2013. № 7/1/1/2516.

В.Г. Демаков¹, Ю.В. Латышев²

¹ОГБУК «Челябинский государственный краеведческий музей», г. Челябинск

²Группа по сохранению объектов культурного, исторического, археологического и архитектурного наследия «АрхиСтраж», г. Челябинск

ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ЧЕЛЯБИНСКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Еще недавно промышленное зодчество прошлого оставалось за гранью общественного интереса и почти не находило признания в профессиональной среде. Лишь в последние годы интерес к промышленной архитектуре заметно возрос, однако до сих пор она остается одной из самых малоизученных областей историко-культурного достояния нашей страны. Практически не ставился этот вопрос и по отношению к памятникам индустриального наследия г. Челябинска, доподлинно даже не было известно, сколько их сохранилось в городе и в каком состоянии они находятся. Весь представляемый ниже материал собран авторами летом 2015 г. в ходе осмотра упоминаемых в публикации объектов. К сожалению, большинство зданий и сооружений значительно пострадало от многочисленных реконструкций, перестроек и перепланировок, из-за чего практически все они дошли до нашего времени с весьма искаженным внешним обликом.

Все сохранившиеся к настоящему времени в пределах г. Челябинска относящиеся к дореволюционному периоду образцы промышленной архитектуры могут быть разделены на несколько основных групп.

1 Здания производственного назначения:

- комплекс построек Казенного винного склада (1900-1902). На сегодняшний день сохранился основной производственный корпус, двухэтажное здание спиртохранилища, кирпичная дымовая труба, ряд мелких построек хозяйственного назначения и надстроенный в 1930-х годах жилой дом для сотрудников склада. На окнах цокольного этажа главного корпуса сохранились обвязные решетки из железных прутьев, в интерьере – чугунные опорные колонны. Долгое время здесь размещался ликероводочный завод, в настоящее время производство окончательно ликвидировано, помещения используются под склады и офисы;

- здание чаеразвесочной фабрики товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» (1904). Сохранился трехэтажный кирпичный корпус фабрики, в советские годы здание долгое время было занято химфармзаводом. В 1997-1998 годах проведена реставрация главного фасада с дополнением архитектурного объема здания, частично надстроен третий этаж, изменивший первоначальный облик здания, заложена арка въезд во двор. Сегодня здание находится в аварийном состоянии, поскольку в 2009 г. были разобраны кровельные конструкции, частично разрушены перекрытия;

- одна из построек дрожжевинокуренного завода А.Ф. Аникина (начало XX в.). Очевидно, от всего комплекса сохранилось только здание паровой мельницы, служившей для размолы зернового сырья, шедшего на изготовление дрожжей. В годы Великой Отечественной войны на базе предприятия был размещен эвакуированный из Ленинграда завод по производству бронестекла;

- здание керамического завода В.В. Лоренсова, изготовлявшего изразцовые и терракотовые изделия, огнеупорный кирпич (начало XX в.). После революции на базе производства Лоренсова работал керамический завод, выпускавший кирпич, посуду и др. керамические изделия. До наших дней сохранился основной одноэтажный корпус предприятия, надстроенный в советское время;

- к сожалению, после коренной реконструкции 1930-х годов ничего не осталось от одного из первых промышленных предприятий Челябинска – механического завода товарищества «В.Г. Столь и К°» (основан в 1898), выпускавшего сельскохозяйственную технику, хотя, судя по сохранившимся фотографиям, некоторые из его построек представляли несомненный интерес.

2 Объекты мукомольной промышленности:

- пароводяная мукомольная крупчатая вальцовая мельница торгового дома «Братья Степановы» (1894-1897). К настоящему времени на площадке сохранился надстроенный четырехэтажный корпус мельницы, одноэтажное машинное отделение, кирпичная дымовая труба, вспомогательные постройки. До 2010 г. здесь размещался мукомольный завод «Победа», ныне территория предприятия заброшена;

- паровая мукомольная крупчатая вальцовая мельница купца А.В. Кузнецова (1904-1905). Сохранился надстроенный четырехэтажный корпус мельницы, одноэтажное машинное отделение, кирпичная дымовая труба. Сегодня на площадке размещается цех № 1 крупяного завода;

- паровая мукомольная крупчатая вальцовая мельница торгового дома «Н.И. Петров и Ф.И. Поляков» (1906-1907). В дореволюционный период проработала очень недолго, поскольку в 1908 г. ее владельцы разорились, была восстановлена только в период нэпа. Сохранился надстроенный четырехэтажный основной корпус, использующийся по первоначальному назначению;

- фрагмент городской пароводяной мукомольной крупчатой вальцово-мельничной на берегу реки Миасс и плотины при ней. Мельница находилась в собственности городской управы и сдавалась в аренду разным лицам: так, в начале XX столетия ею владел купец И.П. Кузнецов. Основной корпус был деревянным, неоднократно горел. В первой половине 1920-х годов было принято решение ликвидировать мельницу и организовать на ее базе маслозавод. От старого четырехэтажного мельничного здания на сегодняшний день остался только кирпичный первый этаж и фрагментарно облицованный чугунными плитами пол в нем;

- здание пароводяной мукомольной крупчатой вальцово-мельничной купца В.И. Кузнецова (1898). Пятиэтажное кирпичное здание было разрушено случившимся 5 сентября 1981 г. взрывом пылевоздушной среды. К 1984 г. на его месте возвели современный мельничный комплекс;

- элеватор Государственного банка, построенный по проекту инженера К.Е. Жукова (1914-1916). С середины 1990-х годов здание элеватора стоит заброшенным и постепенно разрушается, ныне полностью утрачены боковые крылья-силосы, сохранился только железобетонный корпус рабочей башни со стилизованными чертами модерна и подсиленные железобетонные перекрытия.

3 Сооружения железнодорожной инфраструктуры:

- здание паровозного депо станции Челябинск (начало 1890-х). Фасады облицованы диким камнем с рустовкой по всей поверхности стен. К настоящему времени это единственное сохранившееся из четырех

подобных сооружений, существовавших до революции, от остальных остались только фрагменты стен или контрфорсы, встроенные в здания поздней постройки. Надстроено во второй половине 1930-х годов;

- вагонное депо (начало 1890-х). По первому этажу здания проходит кирпичная тяга. На углах расположены устои из красного кирпича – декоративные столбы. Здание имеет стеклянный фонарь, цоколь состоит из каменных блоков. В 1956 г. к зданию были сделаны пристройки из белого кирпича.

4 Объекты водо- и энергоснабжения:

- водоподъемное здание станции Челябинск Самаро-Златоустовской железной дороги (1892-1893). Насосная станция снабжала железную дорогу, доставляя воду на станцию по проложенным трубам, для заправки котлов паровозов, мытья вагонов и прочих нужд. В 1992 г. здание было рекомендовано в качестве ценного объекта городской архитектурной среды XIX века. В настоящее время стоит заброшенным и разрушается;

- водоемное здание (1892-1893). Было построено на другом конце железнодорожного водопровода, отсюда вода поступала в места потребления самотеком, за счет перепада высот. В плане водонапорная башня имеет форму вытянутого с севера на юг восьмиугольника. Нижняя часть ее сложена из природного камня, отделанного с наружной части рустом, верхняя же была деревянной. В начале 2000-х годов верхняя часть башни утрачена;

- водоемное здание городского водопровода (1911-1912). Поставлено на самой высокой точке в пределах старого города – 245 м над уровнем моря. С учетом высоты башни в шесть сажен была возможность обеспечивать подъем воды на уровень третьего этажа в любой точке Челябинска. Емкость резервуара башни составляла 15 тыс. ведер (почти 185 кубометров). Внутри здание разделено на четыре этажа, нижние два из которых – высокие, с окнами, стены кирпичные. Третий этаж – низкий, с глухими стенами. Верхний этаж деревянный, там располагался собственно резервуар для воды. Снаружи башня имеет элементы стиля модерна, особенно это видно по украшению на коньке крыши. В настоящее время никак не используется. Городская насосная станция, находившаяся на другом конце водопровода, была разрушена в 2010 г., несмотря на то, что представляла историко-архитектурную ценность;

- городская электростанция (1915-1916). Построена на средства города и оборудована Русским акционерным обществом «Сименс-Шуккерт». Здание уникально тем, что здесь впервые в Челябинске применен прием безбалочного монолитного железобетонного перекрытия. Облик здания был значительно искажен в советские годы: оно превратилось из одно- в двухэтажное, высокие трапециевидные окна разделены на два яруса кирпичными вставками, пробиты новые проемы, один из фронтонов западного фасада полностью утрачен. Еще в начале 1960-х годов в здании электростанции и на открытой площадке около нее предполагалось разместить музей старой техники, однако эта идея до сих пор так и не нашла воплощения.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что подавляющее число объектов промышленной архитектуры Челябинска дореволюционной эпохи находится сегодня в удручающем состоянии и разрушается. Из полутора десятков памятников к настоящему времени в Единый государственный реестр объектов культурного наследия внесены только пять:

- решением исполкома Челябинского областного Совета депутатов трудящихся № 371 от 20.09.1977 г.

статус объектов культурного наследия регионального значения присвоен зданию вагонного депо и водонапорной башне железнодорожного водопровода;

- решением исполкома Челябинского областного Совета народных депутатов № 211 от 25.04.1978 г. этот же статус получила водонапорная башня городского водопровода, электростанция и чаеразвесочная фабрика Кузнецова.

К сожалению, остальные объекты даже не были внесены в перечень выявленных, в связи с чем участниками группы «АрхиСтраж» готовится заявление о включении тех из них, которым наиболее угрожает опасность уничтожения, в перечень выявленных памятников истории и культуры. Одно положительное заключение экспертов уже получено: проведенная историко-культурная экспертиза рекомендовала здание элеватора Государственного банка к включению в качестве объекта культурного наследия регионального значения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Н.С. Еремеева
г. Далматово

ТАКИМ Я ЗАПОМНИЛА ОТЦА (ВОСПОМИНАНИЯ ДОЧЕРИ О СВОЕМ ОТЦЕ С.Д. КРАСНИКОВЕ)

Мой отец, Красников Семён Дмитриевич, родился 13 сентября 1924 года в городе Николаеве Украинской ССР и был пятым, младшим ребенком в многодетной семье. В начале 30-х годов после смерти отца семья переехала в город Донецк, где мать устроилась посудомойкой в рабочую столовую. Семен Красников в 1938 году успешно закончил 7 классов и был принят слесарем на завод «15-летия комсомола Донбасса».

Старшие братья Красниковы были мобилизованы в Красную армию в самом начале войны, и вскоре оба погибли. В конце октября 1941 года Донецк был оккупирован немецкими и итальянскими войсками.

Немцы эшелонами стали отправлять оставшихся молодых людей на работу в Германию. Полицейские искали здоровых парней, которые могли бы работать у мелких крестьян-собственников («бауэров»). Выбор пал на Семёна, которого поискать «лучшей доли» в Германии отправила (под натиском уговоров полицейского) собственная мать. В случае отказа всей семье грозила бы гибель.

Так Семён Красников оказался в лагере для перемещенных лиц в городе Билефельде, откуда и был продан хозяину-фермеру. Для проживания ему была отведена небольшая неотопливаемая комната в мансардном помещении, в котором хозяйка, «дабы не навлечь заразы на семью», регулярно осуществляла уборку, меняла белье и проветривала комнату.

Долго привыкали хозяйские дети к тому, что у работника под шапкой нет рогов. Им говорили, что русские – это пришедшие с войсками черти с рогами.

С конца 1944 года на город участились налеты английской и американской авиации. Отца вместе с такими же «восточными» работниками выгоняли на расчистку особо трудных завалов, в самое пекло боевых ударов, где негде было спрятаться и укрыться. Доносились слухи и до работников, что второй фронт союзников успешно движется на Восток, а значит, они скоро будут контролировать западную территорию

Германии.

И ранней весной 1945 года Семён принял решение бежать от хозяина и двигаться на Восток, к приближавшемуся Советскому фронту, поближе к дому.

Передвигался вместе с подвернувшимся таким же бедолагой в основном по ночам. Не зная дороги и двигаясь наугад, вместо Востока оказались на Западе Германии, а позже и вовсе в Голландии. Здесь их захватили английские солдаты и переправили в лагерь для перемещенных лиц в городе Возель в Германии.

Союзники активно агитировали ребят отправиться в лучшие места – за океан, в Америку. Но, испытыв уже однажды «лучшую жизнь», друзья по несчастью (а Семен в то время уже звался Александром – по имени своего старшего брата) решили во что бы то ни стало пробираться на Родину. Снова побег, на этот раз от союзников. Добрались до Советской зоны в Германии и снова оказались в лагере для перемещенных лиц.

Пройдя очередную проверку, были погружены в эшелоны, направляющиеся в Советский Союз. Вместо родной Украины попал на Урал, в город Первоуральск, на завод, производящий кирпич для металлургии. Там он встретил нашу маму Нину Федоровну.

В конце 1949 года отец получил разрешение вернуться в Донецк, но жизнь там не заладилась. Работали в городе Чистяково Донецкой области, в Мебит-Даге Туркменской ССР, затем снова в Первоуральске. У отца обострился туберкулез, в мае 1954 года семья прибыла в Далматово, где течет широкая река, полная рыбы, а вокруг богатый лес и чистый воздух. Так Далматово стало нашей второй родиной. Мама работала медсестрой в детских яслях, а затем в медпункте завода «Молмашстрой», куда устроился электриком и отец.

Я всегда удивлялась широте и многогранности знаний своего отца. Не имея полного среднего образования, он красиво и грамотно писал, ясно излагал мысли. Много читал научно-популярной и художественной литературы. Большую библиотеку собрал дома. Интересовался техникой, радиомеханикой, открытиями в области астрономии, биологии. Отец писал масляными красками копии картин известных художников. Особенно он любил Васнецова. Вся мебель в доме долгое время была та, которую изготовил отец.

Особый интерес у отца вызывала драматургия. Он много выписывал и читал пьес, обсуждал с мамой прочитанное. Возможно, это и определило дальнейший, на мой взгляд, один из наиболее интересных этапов жизненного пути отца.

В ноябре 1957 года он был направлен в город Курган на курсы руководителей драмкружков. Руководителем курсов был актёр драмтеатра Шадровский. Отцу была предложена работа режиссёра, а затем методиста в районном Доме культуры.

Актёры, в основном учителя и старшеклассники средней школы, с удовольствием заучивали роли и на репетициях почти не подглядывали в текст.

Первым спектаклем была сказка «Иван-да-Марья». Затем с успехом прошли пьесы о войне: «Младшая сестра», «Барабанщица», «Нашествие». А в «Домике на окраине» я даже сыграла роль маленькой девочки. Большой интерес у зрителей вызвали спектакли народного театра «Фараоны», «Факир на час».

Со многими спектаклями и концертными программами работники Дома культуры выезжали и в села района «на гастроли», где их работа принималась с большим успехом. Из работников Дома культуры того времени мне запомнились интересные люди – братья Серковы, Валя Родина, Эдуард Гирш, Алексей Мстиславович

Скорняков. А отец эту страницу своей жизни вспоминал с особой теплотой и жалел позже, что народный театр в Доме культуры перестал существовать.

Отец с юности увлекался фотографией и неплохо преуспел в этом деле. Наверное, поэтому он с февраля 1963 года перешел на работу фотокорреспондентом в районную газету «Путь к коммунизму». У него был старенький, но очень качественный немецкий фотоаппарат «Экзархна» (сейчас он находится в фонде Далматовского краеведческого музея). Фотографии, небольшие путевые заметки отца печатались в газете. Вместе с корреспондентами газеты отец разъезжал по району на стареньком мотоцикле. Мастерству журналистики учился у работавшего в то время в редакции Героя Советского Союза Николая Николаевича Пиджакова, Виктора Николаевича Курочкина, Станислава Федоровича Ясинского, Михаила Захаровича Телякова. С вниманием и благодарностью воспринимал советы редактора газеты Сергея Дмитриевича Табатчикова. У него вызывала неизменное уважение как знатока русского языка и правильного литературного письма Татьяна Александровна Плотникова, а позже он отмечал работу корректора Марьям Сафаровны Чебыкиной. Очень ценил качественную работу машинистки редакции Нины Александровны Перовой. Отец часто рассказывал нам, насколько интересным и творческим был в то время коллектив редакции районной газеты.

Перейдя в апреле 1965 года на работу заведующим Далматовской типографией, он не терял связи с редакцией газеты. Да это, наверное, и было бы невозможно. Ведь располагались они в то время в одном дворе, постоянно общались по производственным делам, отмечали вместе профессиональные праздники. Рыбалка и охота – это были общие интересы мужской половины коллектива.

Отец очень ценил дружбу с работавшим в конце шестидесятых годы в редакции писателем, фенологом Василием Ивановичем Юровских. У меня сохранилась одна из первых книг В.И. Юровских «Снегириное утро» с дарственной надписью автора: «Заядлому охотнику и рыбаку Семену Дмитриевичу Красникову в знак дружбы и личных скитаний по Зауралью от автора. Василия Юровских – 26.07.1968 г.».

С апреля 1965 года отец почти двадцать лет добросовестно трудился на полиграфическом поприще. Я часто бывала у него на работе. Видела, как трудятся наборщики ручного набора, но гораздо интереснее было наблюдать за работой линотипистки Н.М. Вахрушевой. Целые металлические строчки текста выскикивали из большой машины. Потом печатная машина выдавала свернутую районную газету.

Несмотря на отдельные производственные трудности, типография никогда не допускала срыва выхода газеты. Вся другая печатная продукция также выходила в срок. Многие технические проблемы отец решал самостоятельно: облачался в рабочий халат, разбирал и ремонтировал отдельные внутренности машин. Помогали здесь и слесарные навыки, а также знания, которые отец получил на курсах при Московском полиграфическом институте. Он мечтал, что когда-нибудь районная газета будет печататься офсетным способом, что значительно улучшит качество издания.

Ему удалось сплотить и воспитать дружный коллектив работников типографии, коллектив поистине единомышленников, когда все понимали и осознавали меры ответственности за порученное дело и общий конечный результат. Отец стремился, чтобы и отдыхать сотрудники могли интересно и с пользой. Летом регу-

лярно организовывались дружеские встречи с работниками Китайской типографии. Незабываемы выезды коллектива с семьями в город Свердловск в театр оперетты, на спектакли Московского, Ленинградского балета на льду, концерт Софии Ротару. Отец охотно делился своими знаниями с молодыми работниками и, думаю, по праву заслужил их уважение и память.

А.Б. Жаксылыкова
Академия «Кокше», г. Кокшетау
Республика Казахстан,

ПИСЬМА С ФРОНТА ВОИНОВ-АКМОЛИНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – один из самых трагичных периодов в истории, каждый фрагмент которого запечатлён в кадрах кинохроники, книгах, воспоминаниях, музеях. Эти воспоминания сегодня бесценны, ибо они позволяют сохранить главное в человеке – Память. В одном из фондов хранятся письма фронтовиков, которые заинтересовали нас, молодежь XXI века. Фронтовики постоянно смотрели смерти в глаза: вокруг погибали друзья, однополчане, каждый из них сам был «на волосок» от смерти. Поэтому мужество, героизм стали повседневными, будничными. О своих подвигах писали скромно как о само собой разумеющемся.

В каждой строчке фронтовых писем видна любовь к своим родным, близким людям, к родной деревне, городу, в котором вырос, к Родине, которая находится в опасности и ждет победы над врагом. В качестве примера приведем отрывок из письма воина Красной армии С.И. Ичевского коллективу центральных ремонтных мастерских г. Акмолинска: «22 июня 1941 г. мы получили машины “ЗИС-5”», подготовленные для нас центральными ремонтными мастерскими г. Акмолинска. От заводских ворот колонна автомашин была отправлена на Ленинградский фронт.

Нам всем запомнились напутствия рабочих: «Ребята, – говорили они, – берегите машины. Мы их ремонтировали с большой любовью. Используйте их так, чтобы Родина сказала большое спасибо».

Много испытали эти машины и мы, их водители. На превышенных скоростях работали они в условиях непроходимых дорог, лесов, болот. Но благодаря четкой работе коллектива ЦРМ, даже при перегрузках сверх положенного тонажа машины не требовали ремонта. На этих машинах мы обеспечивали продовольствием и снаряжением Ленинград и фронт.

Моя машина, полученная вместе с остальными из ЦРМ, перевезла за 3 месяца 1074 тонны груза. За это я был награжден орденом Красного Знамени. От имени своего и всех моих товарищей благодарю коллектив ЦРМ за подлинно фронтовую работу. Ваши машины выдержали все испытания – они были 14 месяцев под обстрелом вражеских снарядов, под бомбежками. Вы видели фильм “Ленинград в борьбе”, так знайте, что в деле обороны Ленинграда, в деле героической защиты есть и ваша доля труда» [1].

В областном архиве сохранился «Боевой листок» тех военных лет, на нем нельзя определить точного адреса, но дух заметки победоносный. Называется она «Бойцы пятой батареи – дорогим землякам»:

«Сознавая великую ответственность перед Родиной, мы громим фашистских варваров ураганным огнем, выжигая их с нашей земли. Лучшие бойцы и

командиры – Рудой, Маков, Дружинин за храбрость и мужество награждены медалями. Только за последние два месяца боевых действий батарея уничтожила 16 вражеских блиндажей и дзотов, 8 пулеметных гнезд, 8 минометов и 3 орудия, подавлено наступление 5 артиллерийских и 9 минометных батарей. Желанный час Победы недалек, мы куем вместе с вами, горняки Степняка, железнодорожники Акмолинска, колхозники Зеренды. Каждый из нас в тылу и на фронте приближает Победу» [2, л. 32].

Фронтовые письма являются ценными источниками и напоминают нашим современникам, какой ценой завоевано счастье и мир на земле!

Список источников и литературы

- 1 Самигуллин К. Бойцы пятой батареи – дорогим землякам // Акмолинская правда. 1943. № 224. от 6 апреля. С. 2.
- 2 Государственный архив Акмолинской области. Ф.1. Оп.2. Д.4. Л.32.

Н.Г. Захарова

с. Мокроусово, Курганская область

ЖЕРНОВА СУДЬБЫ Е.Т. ШИРОКОВСКИХ

Рисунок 1 – Е.Т. Широковских, с. Мокроусово, 1945 г.

В нашем районе когда-то проживал легендарный человек, полный кавалер орденов Славы Емельян Тихонович Широковских, прошедший горнило войны с 1941 по 1945 годы. Уже много лет спустя после его кончины им заинтересовались из Дагестана. Автор письма просил журналистов разыскать родственников нашего земляка, чтобы узнать подробности довоенной и послевоенной жизни Е.Т. Широковских, занести данные о нем в Книгу памяти «Солдаты победы».

После войны прошло уже 70 лет, но в памяти сельчан, как ни странно, сохранились воспоминания об этом человеке, его родителях, брате. Хотя поиски наши не уложились в короткие сроки, думаем, будет небезынтересно узнать о горькой судьбе полного кавалера трех орденов Славы. Есть смысл напомнить, что полного кавалера ордена Славы по статусу приравнивали к званию Героя.

Родился Емельян Тихонович (Омеля, как его назы-

вали в деревне) в Грамотеево в 1917 году. Рано остался без отца, которого в Гражданскую войну расстреляли белые. В той бойне, где отец шел на сына, брат на брата, получила увечье и мать Емельяна – Калипатра Никифоровна. Ночью, пробираясь к прятавшимся от белогвардейцев в лесах мужикам – сельчанам, наткнулась на валежину в густой чаще, поранила глаз. Так и запомнили ее старожилы: сухой, жилистой, с изуродованным лицом. По окончании Гражданской войны посватался к Калипатре, немолодой уже женщине, Тихон Широковских из Еремино, также потерявший жену в страшную годину. На руках у мужика остался сын Петр. Сошлись тихо, незаметно. Стали вести общее хозяйство. Тихон усыновил Емельяна, которому от роду тогда не было еще и шести лет. В деревне поговаривали, что Омеля Калипатре неродной, а остался сиротой, каких в гражданскую было немало. Его Калипатра и забрала к себе. Своих же родных детей у нее как будто бы не было. Супруги Широковских работали в сельхозартели, затем в колхозе «Хлебоборб». Закончив 4 класса, пошел на сельскохозяйственные работы и Емельян. Куда отправляли, там и трудился парень, благо в колхозе держали много общественного скота: овец, свиней, а так же гусей, кур.

Вспоминает З.В. Хлебутина, уроженка д. Грамотеево: «Помню Емельяна, так как наши избы стояли неподалеку друг от друга. Его брат, Петр, был уже женат. А я дружила с Фешей, его дочкой. Поэтому почти каждый день с ней играли в детские незатейливые игры: то на поскотине, то у них на ограде. Емелья был каким-то тихим, незаметным: невысокого роста, светло-русый, с хитрым прищуром монгольских глаз. Он никогда не ходил на посиделки, ни с кем из девушек не дружил. Мне тогда и было всего-то 10 лет, поэтому куда Емельян делся потом, не припомню. Но то, что его перед войной не было в Грамотеево, это точно...». Далее воспоминания Зинаиды Васильевны продолжает племянница Емельяна – Феоктиста Петровна Набережных (в девичестве Широковских, которую мы нашли в Тюмени): «Емельян не ладил с матерью. Был порывистый, с норовом, постоянно ей перечил. “Баушка” (так мы звали Калипатру), страдала через его дерзость.

После окончания школы работал на машинно-тракторной станции, затем с 1938 года переехал в Челябинск, где трудился в чугунно-литейном цехе. Потом вернулся на родину и до самой войны работал в сапожной артели.

Познакомился Омеля с Валентиной Важениной из д. Пороги и уехал жить к ней. Было это примерно в 1935 году. Устроился работать в Сельхозтехнику, две девочки у них росли. Вроде жили не тужили, да Финская война оборвала планы на будущее. Я помню, на фронт Емельяна провожали из родительского дома почему-то... Устроившись за широким столом прямо во дворе, он посадил меня на колени, и я была страшно горда тем, что сижу наравне со взрослыми. Глупая, не понимала, что нет ничего страшнее войны и что человек уходит, быть может, навсегда... Спустя несколько недель призвали в армию и моего отца, Петра Тихоновича. Как-то сразу состарился дедушка, Тихон Прокопьевич, еще больше пригнуло его к земле, согнуло и бабушку Калипатру. Я в ту пору жила у них...»

В книге «Солдаты победы» мы нашли фамилию Широковских. Несмотря на то, что проводили на фронт обоих сыновей и что Петр не давал о себе весточки, они самоотверженно трудились на колхозных полях. А тут объявили и о Великой Отечественной. Так что братьев никто больше не видал. «Бабушка с дедом были в 1946

году награждены медалями “За доблестный труд в годы Великой Отечественной”, – продолжает свои воспоминания Феоктиста Петровна. – Для них стало ударом, когда узнали, что отец находился в плену (его освободили только в 1945-м). После войны Петр Тихонович еще два года “ходил под проверкой” в Челябинске, и уж потом воротился домой. А в деревне все суды да пересуды. Собрал он нас всех и перевез в д. Падун Заводоуковского района Тюменской области. Видать, сам страдал от этого, хотя виноватым себя не чувствовал. Но людская молва одолела. Дядя мой, Емельян Тихонович, не давал о себе знать родителям (писал лишь Валентине), с фронта вернулся с двумя орденами Славы на груди».

Логическую цепочку рассказа племянницы продолжает еще один свидетель первого послевоенного года жизни Е.Т. Широковских, М.С. Упоров, нынешний староста деревни Пороги. «Да вон их домик стоит, – кивает на свои огороды головой Михаил Сергеевич, – рядышком совсем. Валентина в животноводстве в войну робыла. Ладно, ее родители здесь поддерживали, все-таки две девушки на руках малюсенькие были. Уж так она радовалась, что Емельян живым вернулся с войны... Я хоть тогда еще пацаном был, но помню его: широкоплечий, статный, ходил в сапогах со скрипом, поддевке, на которой ордена новенькие прямо горели. Куда дальше Широковские подевались? А не знаю. Уехали из Порогов почему-то... Спросите у Александра Важенина, их дальнего родственника, он, может быть, пояснит, что да как...»

Александр Андреевич Важенин пояснил при встрече: «Посадили Омеля после войны, а за что – не помню», – и посоветовал обратиться еще к одной бабушке, девяностолетней Александре Семеновне Степанцовой. Эта женщина и рассказала нам, как смололи жернова судьбы грамотеевского парня – орденосца. «Валентина Петровна, жена Омели, мне родственницей приходилась, – начала она свои объяснения, – грамотешки никакой у Омели, но ему, как фронтовику, доверили чеботарь – артель “Пятилетка”. Была такая когда-то в Мокроусово. Омеля бригадир там. Сапоги, обутку тачали. А это кожа, мех, подошва и всякая прочая дребедень. Ну и прогорел он на обуви. Недостачу при ревизии нашли. А годы еще сталинские были. Дали ему шесть лет лагерей, которые он отбывал в Норильске. Валентина от позора уехала с дочками из деревни в Свердловскую область. Не поглядели власти, что фронтовик, орденосец! Да, вот как бывает...»

Обратно Широковские уже не вернулись. Не приехал к своей семье и Емельян. После срока остался жить и работать в Норильске, затем в Игарке. Третий орден Славы ему, солдату, прошедшему фронтовыми дорогами в разведроту от «звонка до звонка», вручили лишь 28 лет спустя, в 1973 году, хотя о награде он знал еще в 1945. Вспоминает К.Д. Широковских – однофамилица героя нашего рассказа: «Мой муж в те годы работал водителем в райвоенкомате. Пришел с работы и рассказывает, мол, запрос на Емельяна Тихоновича с Министерства Обороны пришел, ищут его – проживает где, такой в селе или нет? А он тут и не живет вон уже сколько лет... В семидесятые годы возвращалась первая жена Валентина на свою малую родину. Купила домишко в Мокроусово, да через некоторое время снова его продала и уехала к дочерям, уже насовсем». «По живому ее тут все резало, – объясняла нам баба Саня. – Воспоминания, они ведь не простая штука. Дочь Омели, Галя, живет в д. Обутки под Свердловском, Люда – в Арамиле».

Мы нашли их. Вспоминает Людмила, дочь Емельяна: «Отец всю жизнь был несчастен. Тяжелое детство, безрадостная юность. Может, она и закалила его волю, которую он проявил на фронте. После Финской кампании оказался на территории Белоруссии со своей частью. Попал в окружение, но не сдался, а воевал по 1944 год в белорусских лесах с партизанами. Когда наши регулярные войска освободили Белоруссию, влился в основной состав армии. Никогда не кичился своими орденами. Никаких льгот, как орденосец, он не получал. Женившись вторично в Норильске, связи с нами не держал. Видать, решил порвать с прошлой жизнью навсегда. Только в начале восьмидесятых, умирая, прислал нам телеграмму. Поехала к нему моя сестра Галина. Он умер у нее на руках. Она его и похоронила».

Рассказывает С.С. Степанцова: «Дочки Емельяна, когда мой муж еще жив был, а он тоже фронтовик, приезжали к нам гостить. Ягоды, грибы собирали, то есть связи со своей малой родиной не хотели терять. Это сейчас я старая, да и они уже не молодые. Мать Валентину давно уже схоронили. Как-то враз и оборвалась ниточка родства...»

Людмила Емельяновна Широковских (Важенина) по телефону с горечью говорит: «Что сейчас про отца все поднимать? Искать надо было тогда, когда он живой еще был. А он себя таким одиноким все время чувствовал. С обидой говорил, что “Родина меня кинула через плечо”. Никаких льгот вплоть до 1973 года не получал. Последний орден ему в этом году вернули. Болел тяжело. Видать Норильские рудники жестче военных дорог оказались, безжалостнее... Галя перед смертью все дни с ним просидела, было друг другу, о чем рассказать. Отец, кроме наградных удостоверений, ничего не отдал, все время плакал, вспоминая Грамотеево...»

Мне удалось посмотреть в семейном альбоме Степанцовой фотографию Емельяна Широковских уже в преклонные годы. На ней худой седовласый старик с потухшими глазами, глубокими скорбными складками у краешек тонких губ. Слезы застлали мои глаза. Остается только сожалеть о горькой судьбе солдата Победы. Сожалеть о том, что нет фамилии орденосца в мокроусовской книге «Солдаты победы», не было до недавнего времени и в списках полных кавалеров ордена Славы по Курганской области. Но мы уверены, что это можно и нужно исправить, пока живы еще свидетели тех лет, которые помнят Емельяна Тихоновича Широковских.

Список источников и литературы

- 1 Долготович Б. Д. Кавалеры ордена Славы. Минск : Изд-во «Белорусская энциклопедия», 2006. 128 с.
- 2 Кавалеры ордена Славы трёх степеней : краткий биографический словарь / пред. ред. коллегии Д. С. Сухоруков. М. : Воениздат, 2000. 703 с.
- 3 Подвиг народа. URL: <http://www.podvignaroda.ru>
- 4 Герои страны. URL: <http://www.warheroes.ru/>
- 5 Энциклопедия. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/>
- 6 Лица Зауралья. URL: <http://persona.kurganobl.ru/>

ПОМОЩЬ ТРУЖЕНИКОВ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

К числу важнейших источников победы Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. следует отнести единство фронта и тыла. Воюющая армия опиралась на поддержку гражданского населения, получала от него постоянную помощь, в том числе материальную и финансовую. Свою лепту в общее дело борьбы с врагом внесли все регионы страны, в том числе Северный Казахстан. Многое зависело от организаторской деятельности местных органов власти, их своевременных и решительных действий, умения сплотить людей, направить на выполнение задач, выдвинутых войной. Так, с начала войны кокшетауцы, оставшиеся в тылу, развернули большую работу по перестройке хозяйства, всей жизни трудящихся на военный лад.

С 1939 по 1944 г. первым секретарем Кокшетауского райкома партии был Ташкимбай Кантарбаев. За выдающиеся успехи в сельском хозяйстве, и в особенности за освоение новых земель, расширение посевных площадей и повышение урожайности сельскохозяйственных культур, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 мая 1942 года он был награжден орденом «Знак Почета». Именно ему пришлось взять ответственность на себя при ограниченных трудовых ресурсах за выполнение заданий по снабжению фронта всем необходимым, главным из которых являлось обеспечение его продовольствием. Таким образом, вместе с ним решение этой задачи легло на плечи женщин, стариков и детей. 11 июля 1944 г. вышло постановление Северо-Казахстанского облисполкома и бюро обкома партии о плане подготовки женщин для работы на тракторах, комбайнах и автомашинах. Осваивали мужские профессии женщины на тракторах в 2 смены по 12 часов в сутки. Отвечая на призыв патриотов, сменяя друг друга, перевыполняли свои планы на 120-150%. Отвечая на призыв патриотов Орджоникидзевогo края, многие трактористки в годы войны показали образцы высокой производительности труда. Трактористки «Кусепской МТС» Абенова К. и Бейсембаева Е. обеспечивают бесперебойную работу тракторов. Свои задания они выполняют на 120-150 процентов при высоком качестве работы и экономии горючего. Трактористка Богданова Е. своим трактором «СТЗ НАТИ» обрабатывала по 13 с лишним гектаров в день при норме 10 га. В этой «передовой» Кусепской МТС Кокшетауского района, которая закончила весенний сев 1944 года первой в области, работали 46 трактористок, силами женщин было выработано на 1 июня 1944 года 2541,6 га [1, л. 32].

Многие из женщин в годы войны становились председателями колхозов, исполкома местных Советов, секретарями комитетов комсомола, звеньевыми и успешно справлялись с поставленной задачей военного времени. Так, например, Гульбану Мукушева заменила ушедшего на фронт мужа, став председателем колхоза «Кара-Булак» Кокшетауского района. Под ее умелым руководством колхоз первым в районе завершил весенний сев. Кроме того, был перевыполнен план сдачи хлеба государству. В своих воспоминаниях об этом периоде жизни она писала: «Время было тяжелое. В армию

уходили не только люди, на фронт отправляли технику: машины тракторы, лошадей. Каждый день слезы матерей, рыдания жен и детей... Посевная площадь колхоза была более 1000 га. Из техники в колхозе было два комбайна, три трактора, пять лобогреек. Сеяли и убирали урожай вручную и на тягле. Работать приходилось почти круглосуточно. В период весеннего сева днем сеяли, а ночью пахали. Сев проводили в основном вручную. Сеяли и женщины и старики преклонного возраста. Во время хлебоуборки днем убирали урожай, а ночью поднимали зябь. Тягловой силы не хватало, приходилось привлекать на пахоту, посадку картофеля коров, как колхозных, так и колхозников» [2, л. 39].

Немалую помощь оказывали в сельскохозяйственной работе учащиеся. С августа 1941 г., согласно постановлению Совета Народного Комиссариата, к сельхозработам были привлечены учащиеся 7-10 классов. В период хлебоуборки 1941 г. приняли участие в колхозах 529 учащихся, выработав 3490 трудодней, на конезаводах – 34, заработав 3920 рублей [3, л. 33].

В 1942 г. в стране началось движение по созданию звеньев высокого урожая. Комсомольские организации явились инициаторами создания молодежных транспортных бригад по вывозке хлеба на заготовительные пункты. Усилилась в те годы активность молодежи и комсомольцев и в животноводстве: организовывались молодежные звенья по сенокошению, подготовке к зимовке скота; создавались бригады по силосованию кормов, ремонту скотобаз.

В годы войны большинство районов ежегодно выполняли и перевыполняли планы поставок хлеба государству, за что награждались переходящим Красным Знаменем Совнаркома Казахской ССР. Был награжден этим Знаменем и Кокшетауский район за успехи в посевной 1942 года [4, л. 36].

В 1944 г. комсомольцы колхоза «Северный маяк» Кокшетауского района выступили с инициативой по сдаче хлеба в фонд Красной армии из личных запасов. Поддерживая эту благородную и патристическую инициативу комсомольцев, в колхозах области развернулось движение под лозунгом «Каждый пуд хлеба – удар по врагу». Всего за несколько часов колхозники из личных запасов в фонд Красной армии сдали 500 пудов хлеба. Овчинников Н., член колхоза «Северный маяк» Кокшетауского района, – 18 пудов хлеба, по 6 пудов хлеба сдали Смагулов Ш. и Залелов – члены колхоза «Жолдыбай» и «Кзыл-Сая» и многие другие. Ежедневно хлебный фонд страны пополнялся сотнями пудов зерна сданного колхозниками патриотами [5, л. 34].

С первых же дней начала войны трудящиеся города – рабочие, служащие, домохозяйки – активно участвовали в создании всенародного фонда обороны. Так, например, работники казахской средней школы № 2, татарской НСШ решили ежемесячно отчислять однодневный заработок в фонд обороны и сдали облигации на 1300 и 2250 рублей. За несколько дней на счет обороны страны в отделение государственного банка поступило около 6 тысяч рублей [6, л. 38].

В действующую армию отправлялись посылки с продуктами, теплыми вещами и другими подарками, которые ежедневно поступали на специально организованный при парткабинете сборочный пункт. Богатые посылки собрал бойцам Северо-Казахстанской стрелковой дивизии коллектив механического завода. К маю 1942 г. кокшетауцами было собрано 2 вагона подарков.

В трудные военные годы изменился статус города Кокчетава. Он стал центром Кокчетавской области, образованной Указом Президиума Верховного Совета

Казахской ССР от 15 марта 1944 г. В это тяжелое время, когда каждый четвертый житель региона сражался с врагом, перед руководством города, района и всеми жителями были поставлены еще более сложные задачи по обеспечению подъема сельского хозяйства, развития промышленности и социальной сферы, с которыми кокшетауцы справлялись и в военные, и в послевоенные годы.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Акмолинской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4. Л. 32.
- 2 ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4. Л. 39.
- 3 ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 33.
- 4 ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 4. Л. 36.
- 5 ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4. Л. 34.
- 6 ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4. Л. 38.

П.Г. Ильиных

**Далматовское общество краеведов,
г. Далматово**

НЕ ЗАРАСТЁТ НАРОДНАЯ ТРОПА (ИЗ ИСТОРИИ ДАЛМАТОВСКОГО РАЙОННОГО АРХИВА)

Работая в архиве, нашёл интересный документ – протокол № 25 от 8 июня 1940 года «О работе Далматовского архива», в решении которого написано так: «Предоставить в распоряжение райархива помещение, занимаемое райпроводкомбинатом (на первом этаже райисполкома). Предложить заведующему райместхозом т. Дегтянникову оборудовать помещение шкафами и стеллажами к 1 июля 1940 года, обязать руководителей колхозов, совхозов и МТС подготовить архивные материалы к сдаче в райархив по 1936 год, остальные учреждения по 1934 год включительно. Запретить использовать архивные материалы за прошедшие годы к сдаче в макулатуру в “Союзтиль” без разрешения экспертно-проверочной комиссии при архивном отделе НКВД Челябинской области. Опубликовать данное решение в печати».

Первым заведующим архивом был Николай Коуров. За 75 лет это учреждение возглавляли Н.И. Колесова, Ф.В. Катанаева, В.М. Суворина, М.Ф. Кузьминых. В настоящее время архивным отделом администрации Далматовского района руководит А.В. Падерин, помогают ему Н.В. Анашкина, Н.В. Барахвостова, В.Ф. Брюханова.

На хранении в архиве находится 367 фондов, 56500 дел, 469 описей. Хранятся метрические книги 27 церквей района. Самые древние документы Тропинской церкви с 1863 по 1924 гг., самые поздние Уксянской Свято-Троицкой с 1881 по 1924 гг. Далматовская районная газета «Путь к социализму» начала издаваться с 1931 года, но в архиве имеются подшивки только с 1947 года.

С особым почтением и уважением относятся исследователи к нашему земляку, краеведу Михаилу Павловичу Бирюкову. В нашем архиве хранится его личный фонд № 309, это 34 тома, 6 тысяч печатных страниц. В.П. Бирюков подробнейшим образом рассказал об истории своего родного села Першинского, о свих земляках. Исследователи с большим интересом читают материалы о першинцах, которые воевали с французами в 1812 году. Михаил Павлович мечтал о том времени, когда будет издана книга о Далматовском районе. Вот что он писал в предисловии к своим тру-

дам: «После того, как изданы труды по истории страны и отдельно Зауралья, казалось бы, составление истории одного села, в данном случае села Першинского Далматовского района Курганской области, никакой трудности не составляет. В действительности дело обстоит иначе. Если общесоюзный, краевой, областной исторический фонд очерчен, то исторический очерк Далматовского района отсутствует. А без знания истории родного края невозможна и “Частная история”, входящего в него села Першинского. Впрочем, будем надеяться, что не за горами то время, когда местные историками (а отряд их прибавляется с каждым годом) этот пробел восполнится».

Мечта Михаила Павловича сбылась. В 2002 году старейший краевед, участник Великой Отечественной войны, Почётный гражданин г. Далматово Дмитрий Степанович Грязнов и его помощники Т.Н. Лепихина и Г.А. Пономарёва издадут первый том книги «Край по имени Далмата», отражающий события со дня основания Далматово в 1644 году по 1924 год – год образования Далматовского района.

В том же 2002 году уроженец села Крутихинского Владимир Петрович Жданов, живущий ныне в Нижнем Новгороде, подарил Далматовскому архиву «Крутихинскую летопись», в которой охвачены события с 1650 по 1916 гг.

В 2004 году к 80-летию Далматовского района издан второй том книги «Край по имени Далмата», над ним работали краеведы Д.С. Грязнов, П.Г. Ильиных, Т.Н. Лепихина, Г.А. Пономарёва и Л.П. Калистратова.

В 2005 году краевед Зоя Ивановна Матвеева издала «Далматовскую летопись», охватившую события с 1644 по 2004 гг. Сегодня эту летопись продолжает журналист, бывший редактор районной газеты Полина Ивановна Пешкова.

Много лет изучала историю родного села Широковского Валентина Алексеевна Широкова. Её труд увенчался успехом, изданы книги «Потомки Широкова» и «Они вернулись с победой».

Добрую память оставили о себе Пётр Фёдорович Ружков и Николай Григорьевич Пушкарёв, создавшие книги о сёлах Новопетропавловском, Крестовском и Параткульском. Прославил своё родное село Ключевское Михаил Захарович Теляков, им же написана книга о селе Песковском и деревне Макарьевке, а В.Г. Барахвостов написал книгу о своём родном селе Новосельском. Порадовал своих земляков учитель, председатель Совета ветеранов села Новопетропавловского Михаил Александрович Зайков, написавший книгу «Они сражались за Родину». В своей работе он отразил участие своих земляков в Первой мировой войне и в годы Великой Отечественной войны.

Ежедневно в архив обращаются люди с разными вопросами, одним нужны документы для оформления пенсии, другим на выкуп земли, третьим по льготам, связанным с ликвидацией последствий аварии на ПО «Маяк». Исследователи изучают свои родословные. К числу таких можно отнести Н.Ф. Арановскую, Е.В. Буторину, которая уже подготовила к печати книгу о своём родном селе Нижний Яр.

Пользовались услугами архива предприятия и организации района во время подготовки к изданию третьего тома книги «Край по имени Далмата», выпущенной по инициативе администрации района к его 90-летию в 2014 году.

ЧЕКАТИФ: ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ ИНФЕКЦИОННЫХ ОТДЕЛЕНИЙ

15 августа 1919 года Курган был взят 5-й армией под командованием Тухачевского [3, с.137]. «Дел было очень много, так как хозяйство края в результате I мировой и гражданской войн было приведено в полный упадок» [4, с.1]. Одним из первых мероприятий советской власти после вытеснения из региона белых войск в Зауралье было срочное развертывание системы здравоохранения, а конкретно – создание местных Здраводелов. Несмотря на занятость Ревкома другими важными проблемами, уже 22 сентября 1919 года он созвал совещание по организации отдела здравоохранения [3, с.138]. Из-за тяжёлых условий жизни населения во время Гражданской войны в регионе буйствовали различные эпидемические заболевания: скарлатина, холера, тиф, чума, туберкулёз [5, с.140]. Особенно катастрофическое влияние оказала на Курган пандемия тифа. На это обращает внимание управляющий города в приказе по Революционному Комитету: там сказано, что главная задача текущего времени – борьба с эпидемией тифа [1, л. 3]. Для борьбы с ней был создан особый орган, хотя и тесно сотрудничающий со Здраводелами, но существующий обособленно – Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом.

Первая трудность, на которую натолкнулся новообразованный Чекатиф, – почти полное отсутствие больничных помещений. Немногочисленные имеющиеся учреждения имели очень скромное количество персонала и больничных коек, недостаточное для скорейшего разрешения тяжёлой эпидемической ситуации. В силу этого еще в конце 1919 года Чекатиф организует комиссию по поиску новых помещений для расширения Курганского медицинского приёмника на 500 койко-мест [1, л. 9]. Ввиду огромного количества больных не редки были случаи переоборудования помещений крупных предприятий под дополнительные больничные койки. Примером этого явления может служить бывший завод компании «Брюль и Тегерсен», который в силу разрастающейся эпидемии решили переоборудовать в больницу на 300 койко-мест. Однако лечебницы всё ещё не могли изолировать всех инфекционных больных, и поиск новых помещений не прекратился. К концу января 1920 года Чекатиф смог найти дополнительные помещения для изолирования больных, результатом этого стало образование 316 госпиталя на 250 койко-мест [1, л. 47]. В это же время в Курган прибывает передвижной госпиталь №1010, который был рассчитан на 600 мест [5, с.143]. Часть членов местного отделения РКП(б) отчислила 4% зарплаты на оборудование нового госпиталя, также проводился добровольный сбор средств на нужды госпиталя среди населения. В частности жители собирали простыни, одеяла, ткань, полотенца, сорочки, мыло, различные продукты питания [5, с.143].

Существующие стационарные лечебные заведения были мало пригодны для скорейшего выздоровления: в 668 госпитале не было даже топчанов и больные были вынуждены спать на полу. Условия в местной тюрьме были кратно лучше больничных хотя бы тем, что там имелись нары, кухни и бани. Ввиду этой причины, было решено перенести 668 госпиталь туда, а за-

ключённых – переселить в женскую тюрьму [1, л. 32]. Этот случай не был чем-то из ряда вон выходящим, по результатам проверки госпиталей была выявлена ужаснейшая санитарная ситуация: волосы после стрижки не убирались и просто заметались под кровать, откуда беспрепятственно распространялись по всему помещению; в 1033 госпитале в некоторых отделениях грязная одежда не стиралась, а большими кучами складировалась под кроватями; больные 1010 госпиталя жаловались на доктора, т.к. уже много дней в отделении не производилось ни одной перевязки и всюду распространяется плохой запах [1, л. 38-38 об.]. Неизвестный больной также говорит о том, что из-за плохого состояния госпиталя страдают и заболевают не только пациенты, но и медицинский персонал учреждения [2, л. 13-13 об.].

Катастрофическое влияние на состояние уездной медицины в целом оказывал недостаток профессиональных врачей и фельдшеров. Характерен случай, когда врач Курганского приёмника жаловался на свою неспособность при обследовании пациентов отличить настоящего больного от симулянта [1, л. 6]. Между тем многие образованные врачи предпочитали работать не по специальности, что наносило большой вред противоэпидемической деятельности. Для исправления такой ситуации приказано было снять медработников со всех немедицинских должностей всех ведомств без исключений в двухнедельный срок [1, л. 110].

К концу января 1920 года проверочной комиссией в некоторых отделениях лечебных учреждений было зафиксировано небольшое улучшение санитарной ситуации [1, л. 47]. Было проведено заседание Ревкома и Санитарной комиссии Восточного фронта, на котором постановили оборудовать госпитали банями, ванными, кроватями и посудой в недельный срок. Было разрешено снимать для этой нужды рабочих с предприятий города в необходимом количестве. Если потребуется много людей – не останавливаться и перед временной остановкой работы вышеназванных [5, с.144].

Проведение мероприятий по улучшению состояния лечебных заведений дало свои результаты к концу марта 1920 года, когда наблюдался долгожданный спад эпидемии. Было решено сократить количество мест в больницах и госпиталях для тифозных больных, оставив достаточное количество коек для окончательной остановки эпидемии в регионе; перераспределить медицинский персонал на те участки уезда, где всё ещё сохранялось острая эпидемическая ситуация [1, л.125].

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф.Р-308. Оп.1 Д.1.
- 2 ГАКО. Ф.Р-308. Оп.1. Д.2.
- 3 Видута В. К. Первые шаги строительства советского здравоохранения в Курганском уезде (1918-1923) // Советская медицина. 1967. №4.
- 4 Видута В. К. Основные пути развития здравоохранения в Зауралье : автореф. дис. ... канд. мед. наук. Киев – Курган, 1968. 440 с.
- 5 Савицкая Л. А. Здравоохранение Зауралья в 20-е годы // Курганскому областному краеведческому музею – 40 лет : юбилейный сб. Курган, 1994.

ПРОТОКОЛЫ ПЕДСОВЕТОВ КАК ИСТОЧНИК О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Любые важные решения, принимаемые в ходе различных собраний и заседаний, будут иметь юридическую силу только в том случае, если ход обсуждения и процесс вынесения таких решений были зафиксированы в протоколе. То есть протоколы заседаний педсовета школы можно использовать как источник о её деятельности.

В фондах Нижнетагильского городского исторического архива сохранились протоколы заседаний педсоветов старейшего учебного заведения Нижнего Тагила, средней общеобразовательной школы № 1 им. Н.К. Крупской, ведущей свое начало от Входеоерусалимского училища для девочек, открытого в 1847 г. Выявленные протоколы заседаний педсоветов позволяют на примере конкретного образовательного учреждения расширить наши представления о деятельности советской школы в военное лихолетье, по-новому оценить некоторые аспекты.

За годы войны в школе было проведено 99 педсоветов, большинство – в 1941-1942 гг. (30 и 25 соответственно). В последующие годы количество педсоветов в год не превышало 17. Сравнивая нашу статистику с данными 1936 и 1960 года, мы наблюдаем тенденцию снижения общего количества педсоветов (27 и 11 соответственно). Вероятно, это иллюстрирует складывание системы советской школы: в 30-40-е педагоги более нуждались в дискуссиях, уточняли методы, формы работы, а к 60-м гг. система школы стала стабильной. То есть, если до войны и в первые её годы заседания проходили раз в две недели, то после 1943 периодичность снижается до трех недель – одного месяца.

Вопросы, обсуждаемые на педсоветах, большей части стандартные – это планы и итоги работы, а также отчёты отдельных педагогов [1], руководителей (например, директора), подразделений (например, библиотеки) [2]. Каждая из этих тем упоминается на трети всех педсоветов. Следует заметить, что подобные вопросы и сегодня составляют основу различного рода собраний в школе.

Неотъемлемой частью педсовета является также и анализ успеваемости учеников. Как правило, эта тема обсуждалась на каждом пятом собрании [3]. Но исключение составил 1945 год (35%) – скорее всего, приближение Победы позволило педагогам усилить требования к школьникам как будущим трудящимся, на плечи которых ложится хозяйственно-экономическое восстановление страны, поддержание её международного авторитета.

В определенные года более масштабно разворачивалась работа в колхозах [4], и это фиксировалось в протоколах (1941, 1942, 1944). Вероятно, подобный факт связан с перебоями в снабжении школы и/или помощи армии со стороны школы. В 1945 г. отдельно обсуждался план ремонта школы в рамках общего восстановления страны после войны.

В ходе нашей работы мы опровергли распространённое мнение об общегосударственном тоталитаризме, господстве идеологии в школе. Конечно, работа в школе выстраивалась в соответствии с линией партии, но обсуждение директив правительства никогда не господствовало. Парадоксально, но в 1941-1942 гг. эта тема вообще не превышала 4% от перечня всех обсуждаемых вопросов. Вероятно, правительство сконцентрировало своё внимание на проблемах обороны, военной промышленности, а не образования, что вполне объяснимо.

В последующие военные годы директивы обсуждались на каждом пятом педсовете. С одной стороны, было понято, как важны кадры для государства, с другой – нашлись ресурсы для усиления связи школы и государства [5].

Стандартной темой педсовета является план предстоящих мероприятий. Особенно много этот вопрос обсуждался в 1943 году – 55%! В иные годы процент упоминания мероприятий варьировался от 5 до 25 [6].

Конечно, экзамены, план их проведения [7], результаты также обсуждались на педсоветах. Это тема стандартная, но не самая частая – не более 7% в среднем.

Иногда обсуждения затрагивали столь широкий спектр вопросов, что сами участники называли их «разное» [8]. Пик «разного» – 1941 год – почти 27%, в 1942 – 8%, а после тема как таковая уходит. Это можно считать признаком упорядочивания структуры педсовета – обсуждаются конкретные вопросы, а не множество частных. В единичных случаях на повестке дня была политика государства и вопросы безопасности.

Частой темой на педсоветах и раньше, и сейчас является дисциплина учащихся, поведение [9]. Наименее благополучным в этой связи явился 1942 – 28%. В другие года вопросу дисциплины было уделено не более 10% (1941, 1944 – 6%) или он вообще не рассматривался отдельно (1943, 1945). Наверно, наиболее тяжёлые годы порождали и ухудшение поведения учеников, ослабление надзора, а успешные – усиление контроля, дисциплины, общей интенсивности работы.

Если акцентировать внимание на теме войны как таковой, то она редко обсуждалась на педсоветах. Только два сообщения за 1941-1942 гг., а также помощь эвакуированным, сбор вещей для Красной армии в 1941 г. [10].

То есть в целом школа развивалась в привычном темпе, внедрялись новые технологии, методы и формы организации, в том числе внеклассной работы, учителя повышали свою квалификацию. Педсовет чаще всего обсуждал итоги и план работы школы, заслушивал отчёты и анализировал успеваемость учащихся. Образование находилось под контролем государства, но это не означало подавление инициативы, а поддержку. Школа закрепляла свою структуру, что подтверждается уменьшением частоты педсоветов и отхода от «разного» в качестве темы педсоветов.

Таким образом, школа в 1941-1945 гг. демонстрирует нам пример мужества: в такие непростые годы педагоги «сеяли разумное, доброе, вечное», помогали фронту, находили ресурсы для развития. В самом деле, войны выигрывают не генералы, а школьные учителя, которые достойно, с честью выполняют свой долг и куют героические характеры.

Список источников и литературы

- 1 НТГИА. Ф. 144. Оп. 4. Д. 6. Л. 89.
- 2 НТГИА. Ф. 144. Оп. 4. Д. 7. Л. 27
- 3 НТГИА. Ф. 144. Оп. 4. Д. 4. Л. 11-17

- 4 НТГИА. Ф. 144. Оп. 4. Д. 6. Л. 66
 5 НТГИА. Ф. 144. Оп. 4. Д. 5. Л. 2
 6 НТГИА. Ф. 144. Оп. 4. Д. 7. Л. 60
 7 НТГИА. Ф. 144. Оп. 4. Д. 4. Л. 47
 8 НТГИА. Ф. 144. Оп. 4. Д. 7. Л. 26-27
 9 НТГИА. Ф. 144. Оп. 4. Д. 6. Л. 65
 10 НТГИА. Ф. 144. Оп. 4. Д. 6. Л. 68

В.П. Копылов
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ВКЛАД СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ШАДРИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ В 70-80-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Одной из важнейших форм воспитания студенческих коллективов и приобщения их к труду был летний трудовой семестр. В мае 1967 года вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 483 «О мерах по улучшению организации и повышению эффективности летних работ студентов». В нем говорилось: «По инициативе комсомольских организаций высших учебных заведений страны в период летних каникул значительная часть студентов ежегодно участвует в строительных работах. Широкое участие студентов в строительных и других летних работах имеет важное народнохозяйственное значение».

Во исполнение данного постановления 1971 году в Шадринском педагогическом институте был впервые сформирован студенческий строительный отряд «Грин-71». В летнем трудовом семестре бойцы отряда работали на областной ударной комсомольской стройке ВНИИТО имени Р.Вредена в городе Кургане, где зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. Об этом свидетельствовали многочисленные почетные грамоты и памятные подарки, которыми были награждены по окончании работ в летнем трудовом семестре 1971 года. К новому летнему трудовому семестру 1972 года было решено сформировать уже три студенческих строительных отряда: «Грин-71», «Грин-72» и «Альтаир». Были определены и места работы, бойцы отряда «Грин-71» были направлены в Тувинскую АССР в трест «Востоктувинсельстрой»; отряд «Грин-72» на областную комсомольскую стройку ВНИИТО в г.Курган и отряд «Альтаир» на строительномонтажный поезд на строительство железнодорожных объектов на станцию Жарниково Курганской области. В отряде «Грин-71» было 30 бойцов, он состоял из двух бригад по 15 человек в каждой. Бригады трудились на строительстве автогаража и клуба. Общая сметная стоимость этих объектов была 78 тыс. рублей, из них стройотрядом было освоено 66 тыс. рублей. Кроме работы на объектах студенты отряда выступали с лекциями и концертами перед рабочими совхоза и строителями. Было прочитано 12 лекций, дано 22 концерта, на которых в общей сложности присутствовало около 600 человек. В подшефной колхозной школе бойцы отряда организовали работу пионерской площадки, где вели кружки фотодела, гражданской обороны, вожатого октябрят, футбольный, волейбольный и др. Было прочитано три лекции на международные темы, проведен вечер тематического стиха и песни. Отряд «Грин-72» состоял из 23 человек, двух

бригад. За два месяца, проведенные на ударной комсомольской стройке в г. Кургане, отрядом было освоено 36 тыс. рублей, восемь человек получили специальности каменщиков второго разряда. Отряд «Альтаир» состоял из 20 человек и работал в составе ремонтного поезда на строительстве тяговой подстанции станции Жарниково Каргапольского района. За время работы стройотрядовцы освоили 45 тыс. рублей. Лучшими отрядовцами ШГПИ были признаны Н. Колмогорцев, П. Чесноков, Л. Андрианова, В. Хохлов, В. Бутаков и другие. Итоги работы ССО были подведены на «Празднике труда», который состоялся 19 октября, где командиры и комиссары держали отчет о проделанной работе [1].

Летом 1975 года в ШГПИ было сформировано шесть студенческих строительных отрядов общей численностью 101 человек. Отряд «Рубикон» из 19 человек трудился в рабочем поселке Варгаши на строительстве ГПТУ № 33; «Авангард» численностью 20 бойцов трудился на строительстве животноводческого комплекса Уксянского СМУ; «Бригантина» численностью 11 бойцов трудился на строительстве птицефабрики г. Кургана; «Грин-75» из 20 бойцов работал на строительстве общежития в г. Петухово; «Интер» численностью 24 бойца работал на строительстве общежития ШГПИ. Общая сумма объема работ ССО по договорам составляла 37,8 тыс. рублей.

Наряду с выполнением объема строительных работ бойцами ССО-75 проводилась и большая политико-массовая работа среди населения по месту их дислокации. Ими было прочитано 16 лекций, проведено пять концертов, восемь тематических вечеров и вечеров отдыха. Была организована работа одного консультационного пункта, выпущено пять стенгазет и 15 боевых листов. В 1975 году впервые в институте был создан сводный отряд механизаторов «Нива-75» в количестве 35 человек. Все члены этого отряда прошли обучение и получили права на управление трактором. Механизаторы работали в две смены в пяти хозяйствах Курганской области. На уборочной страде ими было выработано 1040 человеко-дней. В сельхозработах в 1975 году приняли участие 450 студентов, которые работали в семи колхозах и совхозах области, элеваторе и мясоптицекомбинате. В период сельхозработ в институте была создана агитбригада в количестве 15 человек, силами которых было проведено 17 лекций, поставлено 17 концертов. По итогам летнего трудового семестра 1975 года были отмечены наиболее отличившиеся студенты: Л. Горобец, И. Родионова, Г. Сатанина, Н. Заворотняя и др. [2].

В летнем трудовом семестре 1977 года приняли участие 877 студентов. Было создано четыре отряда строительного профиля: «Грин-77», «Юнона», «Лингва» и «Агидель» общей численностью 73 человека. Студенты работали на строительстве птичника в совхозе «Семискульский» Мокроусовского района, в ПМК-1080 г.Кургана, на строительстве элеватора в г. Петухово. Кроме строительных отрядов был сформирован отряд проводников «Глория» численностью в 39 человек. Студенты обслуживали поезда «Курган-Челябинск», «Курган-Москва» и другие. Во время работы бойцы отряда проводили большую агитационно-массовую работу среди пассажиров: читали лекции о международном положении, распространяли литературу. За свою работу бойцы отряда получили 53 благодарности от пассажиров. Два педагогических отряда «Звездный» и «Беспокойные сердца» численностью в 51 человек работали в загородных пионерских лагерях

г. Каменска-Уральского, Шадринска и Кургана. Осенью студенты института принимали активное участие в уборке урожая. Отряд механизаторов «Нива-77» численностью в 50 человек трудился на полях Шадринского, Далматовского, Целинного и Щучанского районов. По итогам летнего трудового семестра командир отряда проводников А. Петрушкевич была награждена льготной путевкой в Болгарию, Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ были награждены Т. Никифорова, Н. Завражская, группа лучших участников была награждена льготными путевками в Венгрию и на Кубу [3].

В следующем 1978 году в ШГПИ было сформировано пять студенческих отрядов, из них три строительных: «Лингва» в количестве 25 человек, которые работали в селе Дубровное Мишкинского района на строительстве животноводческого комплекса; «Архимеды» в составе 25 человек работали на строительстве школы в селе Рычково Белозерского района, а затем на строительстве детского дома и 24-квартирного жилого дома в рабочем поселке Варгаши; «Альтаир» в количестве 25 человек работали на строительстве элеватора в г. Петухово. Всеми строительными отрядами был выполнен объем работы на 20,3 тыс. рублей. Кроме основной строительной работы во всех отрядах велась большая культурно-массовая работа. Бойцы отрядов выступали перед населением с лекциями по различной тематике: «История города Шадринска», «История комсомола Зауралья» и др. Агитбригадами отрядов было поставлено для населения 10 концертов, организовывались вечера отдыха для местной молодежи, собирались книги для школьных библиотек, организовывалась помощь в ремонте школ и детских садов. За время работы в отрядах прошли три комсомольских субботника, заработанные деньги в сумме 830 рублей были перечислены в фонд XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване, на строительство г. Гагарин и дворца пионеров в г. Ханое. Кроме строительных отрядов в третий год работал отряд проводников «Глория» в количестве 33 человек. О результатах работы этого отряда говорил такой факт: за два месяца работы – 500 благодарностей со стороны пассажиров. Отряд «Глория» освоил 13,5 тыс. рублей, из них 600 было перечислено в различные фонды. Девушек из отряда проводников в основном благодарили за чуткость и отзывчивость к пассажирам, за создание уюта и дружеской атмосферы. В одном из отзывов говорилось: «Молодцы девчата! Летний трудовой семестр трудятся на оценку больше чем «отлично»».

В составе механизированного отряда «Нива-77» трудилось 55 человек, из них на полях по уборке урожая механизаторами в Макушинском районе – 50 человек и пятеро в Шадринском районе. На полях Макушинского района при участии студентов был скошен хлеб с площади 3888 гектара, было намолочено зерна 44500 центнеров. Особенно отличились студенты Сергей Баталов и Николай Черепанов, которые намолотили 9,5 тыс. и 8,5 тыс. центнеров зерна соответственно.

В пионерских лагерях Курганской и Свердловской областей трудились студенты из отряда «Беспокойные сердца». Вожатые успешно справились с работой с пионерами, проявили большую выдумку, изобретательность, хорошо знали индивидуальные особенности детей лагерного возраста. Особенно отличились студенты Р. Каримова, В. Перцева, А. Фефелова и др. По итогам областного смотра педагогических институтов на лучшую организацию работы с пионерами и школьниками в летний период студенты ШГПИ были награждены Почетной грамотой областного комитета ВЛКСМ и де-

нежной премией в 500 рублей.

Кроме работы в летний период в студенческих отрядах осенью 510 студентов института под руководством преподавателей были направлены в сельские хозяйства Курганской области. Только студентами первого и пятого курсов было убрано за 10 трудовых дней 10 гектаров картофеля и 11 гектаров свеклы [4].

В 1979 году в ШГПИ было сформировано уже семь студенческих отрядов: три строительных, проводников, механизаторов и два вожатских педотряда. Отряд «Лингва» факультета иностранных языков работал в г. Петухово на строительстве завода сухого молока и жилых домов. Было освоено 17 тыс. рублей, бойцы перевыполнили план. Отряд «Альтаир», состоящий из студентов физико-математического и факультета педагогики, работал на строительстве завода мостовых металлических конструкций для Байкало-амурской магистрали в г.Курган. Они освоили 30 тыс. рублей. Кроме своей непосредственной строительной работы бойцы проводили дни ударного труда, а заработанные деньги перечисляли в фонд солидарности, фонд Вьетнама и на строительство города Гагарина. Населению бойцы отряда читали лекции, всего было прочитано 11 лекций и поставлено 10 концертов. В выездных строительных отрядах «Лингва» и «Альтаир» работали 10 подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Третий строительный отряд «Грин-79» работал на строительстве вузовской столовой, однако своей работы студенты не выполнили, т.к. не были заключены договоры со строительной организацией. По-прежнему работал отряд проводников «Глория», который трудился в пассажирских вагонах на Москву, Симферополь, Адлер и другие города. В книге отзывов было более 500 благодарностей от пассажиров. В составе отряда «Нива-79» трудились на полях области 63 студента. Они работали на заготовке сена, на свиноферме, на комбайнах. В пионерских лагерях вожатыми трудился 51 студент. Всего летом 1979 года в семи студенческих отрядах работало 256 студентов, только двумя строительными отрядами «Альтаир» и «Лингва» было освоено 47 тыс. рублей [5].

К началу летнего трудового семестра 1981 года было сформировано четыре строительных отряда: «Лингва», «Альтаир», «Вересень», «Грин» – и отряд проводников «Глория». Всего в студенческих отрядах было 145 бойцов. Кроме этого, были созданы педагогические отряды, в состав которых вошло 116 студентов. На собраниях ССО были приняты социалистические обязательства, из числа ветеранов партии и комсомола были выбраны почетные бойцы. Например, в отряде «Альтаир» – Степан Тарабукин, первый секретарь комитета ВЛКСМ ШГПИ, в «Лингве» – Василий Кондюрин, герой-пограничник и т.д.

Отряды трудились на строительстве различных объектов Курганской области: Курганского завода мостовых и металлических конструкций, птицефабрики в Кетовском районе, свиноводческого комплекса в Шатровском районе и др. Отряд проводников «Глория» сопровождал поезда в Адлер, Одессу, Москву и др. Бойцы отряда получили 90 благодарностей от пассажиров. По плану общественной работы бойцами отрядов было прочитано 27 лекций, 1860 рублей было перечислено в фонд мира и фонд г. Гагарина, всего было освоено 57 тыс. рублей [6].

В 1982 году в ШГПИ было сформировано четыре строительных отряда общей численностью 101 человек, отряд проводников «Глория» – 44 и выездной отряд «Гео» на сельскохозяйственные работы – чис-

ленностью 33 человека. Всего в летнем трудовом семестре 1982 года в студенческих отрядах трудилось 178 студентов. Студенты отряда «Лингва» трудились на Боровской птицефабрике Кетовского района, ими было освоено 20 тыс. рублей. Отряд «Вересень» трудился в г. Далматово, им было освоено 23 тыс. рублей, отрядом «Альтаир» было освоено 30 тыс. рублей. За это время проводилась и общественная работа. Отряд «Лингва» силами агитбригады дал 15 концертов в Кетовском, Варгашином районах и в г. Кургане. Отряд «Альтаир» проводил вечер отдыха, конкурс «Алло, мы ищем таланты», вечер веселых испытаний, провели несколько дружеских встреч по волейболу с местной молодежью. Силами отряда «Вересень» было проведено два концерта, два тематических вечера и другие массовые мероприятия. Дневной заработок студентов в сумме 200 рублей был перечислен в фонд Афганистана и в фонд мира [7].

Летом 1983 года в институте было создано шесть студенческих отрядов: три строительных, один сельскохозяйственный, один животноводческий и один отряд проводников. Общая численность бойцов была 174 человека. ССО «Альтаир» в составе 23 бойцов работал на кирпичном заводе с. Тамакулье Каргапольского района Курганской области, отрядом было освоено работ на 32 тыс. рублей. Отряд «Лингва» в составе 33 бойцов работал на кирпичном заводе с. Мехонское Шатровского района, отрядом было освоено 70 тыс. рублей. Отрядом «Цейрон» в составе 20 бойцов, работавшем на кирпичном заводе р.п. Каргаполье, было освоено 30 тыс. рублей. Животноводческий отряд «Грин» в количестве 24 человек работал в с. Тюленево Шадринского района, отряд выращивал поросят. При плане получения 2623 голов ребятами было получено 3839. Сельскохозяйственный отряд «Гео» в количестве 27 бойцов работал в составе областного отряда на уборке овощей в Хароболинском районе Астраханской области. Отрядом было убрано более 327 тонн томатов. Отряд проводников «Глория» в количестве 56 человек осуществлял поездки Курган-Москва, Курган-Одесса и др. За трудовой семестр бойцами отрядов было освоено 132 тыс. рублей. В фонд мира и другие фонды было перечислено 1710 рублей. В отрядах велась агитационно-массовая работа: проведено за летний период 50 конкурсов, организовано 70 радиопередач для детей, прочитано 265 лекций, реализовано корреспонденции «Союзпечати» на сумму 550 рублей, взято шефство над 5 памятниками и обелисками воинам-героям. В шефской работе принимали участие все бойцы ССО. Было взято шефство над четырьмя школами и пятью детскими садами, подготовлен методический материал, оформлены уголки для родителей, подарены библиотечки детских книг. В составе ССО было два трудных подростка, они были полноправными членами отрядов [8].

На базе Шадринского педагогического института в 1984 году было создано шесть студенческих отрядов. Из них три строительных: «Лингва» численностью 30 человек, который работал на Мехонском кирпичном заводе, «Альтаир» в количестве 29 человек, работавший на строительстве объектов п/о «Кургансельмаш», и «Цейрон» в количестве 30 человек, работавший на кирпичном заводе г. Шадринска. Традиционно продолжали работу отряд проводников «Глория» в 60 человек, животноводческий отряд «Грин» в количестве 29 человек работал в совхозе Заря Шадринского района и отряд «Гео» в количестве 30 человек работал в Астраханской области на уборке овощей. Всего в студенческих отрядах было 208 бойцов. К отрядам было прикреплено

10 подростков, стоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, которые работали как члены студенческого отряда [9].

Полезной формой непосредственного и активного участия в решении народнохозяйственных задач зарекомендовали себя студенческие строительные отряды. В 1985 году их было семь, численностью 179 бойцов. Отряд проводников «Глория» занял первое место в сводном областном отряде проводников. Отряд «Грин» работал на фермах подшефного совхоза «Заря» в селе Ичкино. Отряд «Гео», работавший на уборке овощей, занял первое место в областном Астраханском отряде. Отряды «Альтаир» и «Вересень» трудились на стройках г. Кургана. Отряд «Хлебопеки-85» помогал работникам Шадринского хлебокомбината обеспечивать город хлебом. Строительный отряд «Лингва» работал на строительстве средней школы в Петуховском районе. Часть заработанных денег (свыше 1000 рублей) была перечислена в фонд подшефной школы-интерната г. Далматово. Командир ССО «Лингва» Наилия Сунчалыева была награждена медалью «За трудовую доблесть» по итогам трудового семестра. Студенческий отряд института по итогам 1985 года был награжден Знаменем обкома ВЛКСМ и облпрофа за первое место в областном соревновании [10].

Таким образом, студенческая жизнь не ограничивалась лишь учебой. В свободное от занятий время проводилась многогранная, интересная воспитательная работа. Посредством трудового воспитания происходила трудовая закалка юношей и девушек в строительных отрядах и в период массовых уборочных сельскохозяйственных работ. Кроме основной специальности, полученной в стенах вуза, студенты получали возможность освоить и другие профессии, столь необходимые в народном хозяйстве страны. Всё это способствовало формированию всесторонне развитых специалистов.

Список источников и литературы

- 1 ГАОПДКО Ф.6691.Оп.1.Д.66.Л.1-9
- 2 Там же Д.119.Л.25-28
- 3 Там же Д.165.Л.2,46,60,61
- 4 Там же Д.187.Л.61-64
- 5 Там же Д.209.Л.52,53
- 6 ГУ ГАГШ Ф.671.Оп.2.Д.1490.Л.60-63
- 7 ГАОПДКО Ф.6691.Оп.1.Д.293.Л.3,20-24
- 8 Там же Д.318.Л.1,2
- 9 Там же Д.342.Л.3
- 10 Текущий архив ШГПИ. Ф.671.Оп.1.Связка 1441.Л.17,18

К.А. Костин
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА ПЕРИОДА НЭПА В ДОКУМЕНТАХ КУРГАНСКОГО ОКРИСПОЛКОМА

Изучение событий, происходящих в России на протяжении всей истории, особенно в интересующий нас период 1921-1928 гг., связанный с дальнейшим становлением советской власти, невозможно без полного исследования роли молодежи в политических, экономических и социальных процессах. Важное значение лидеры советского государства придавали молодёжи как объекту и субъекту осуществления государственной политики. Отсюда возникает проблема и научный интерес к значимости молодых людей, их вкладу в фор-

мирование политической культуры общества.

В первые годы проведения новой экономической политики советское правительство столкнулось с небывалыми проблемами – катастрофическая засуха и низкая урожайность, возникшие в результате Гражданской войны и охватившие многие районы страны, всенародный голод, массовая безработица, низкий уровень грамотности населения. Все это коснулось и молодого поколения 1920-х гг. В связи с этим была разработана государственная молодежная политика, исходившая из понимания молодежи как основного строителя нового, коммунистического общества.

Основным источником в нашем исследовании послужила делопроизводственная документация архивного фонда Государственного архива Курганской области (ГАКО). Разновидностями делопроизводственной документации явились протоколы, распоряжения, отчеты, постановления пленумов, заседаний, комиссии местного органа власти – исполнительного комитета Курганского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Курганский окрисполком).

Одним из основных направлений молодежной политики Курганского окрисполкома стала организация профсоюзного движения. Так, в отчете работы Курганского окрисполкома за период 1922-1924 гг. содержится следующее: «Рост профессионального движения в уезде поддается цифровому определению только с 1922 г., когда обязательная запись работников в профсоюзы заменяется добровольной. На 1 января 1922 г. в Курганских профсоюзах состояло 9022 чел., на 1 января 1923 г. – 3654 ч., на 1 июля 1923 г. – 4008 чел., на 1 января 1924 г. – 5646 чел» [1, л. 34].

В итоге секретарь Курганского окрисполкома Борисов в своем докладе отметил: «В течение первой половины 1924 г. численная мощь в Курганских профсоюзах увеличилась за счет присоединения к территории округа новых районов, главным образом углублением схвата молодых работников профессиональным движением» [1, л. 34]. В городе и округе работают 4 профклуба, из них 2 межсоюзных. Первый союзный – «Дом Санпросвет» и 8 заводских. Индустриальные союзы имеют 47 культпросвет кружков, не индустриальные не примыкают к кружковой работе межсоюзных клубов. Курганским межсоюзным клубом организовано 10 кружков и проводится массовая работа: митинги, суды, спектакли и проч. Привлеченных за 1 квартал свыше 7000 посетителей, в основном молодежи [1, л. 35].

В отчетах встречаются и статистические данные, оформленные в виде таблиц. Они показывают текущую деятельность учреждения и органов управления за определенный срок, выполнения определенных обязанно-

стей, а также отражают результаты или недочеты, определяют дальнейшие задачи. При окрисполкоме свою деятельность вела Секция Охраны здоровья (Курганский окрздравотдел). Весной 1925 г. было произведено медосвидетельствование рабочих подростков Курганских профсоюзов. Необходимо отметить большой процент заболевания нервной системы – до 70 %. Профсоюзные комитеты на предприятиях распределяли путевки в санатории и дома отдыха и т. п. [1, л. 72,73]. (таблица 1).

Важным средством вовлечения молодежи в общественное производство стало обучение подростков специальности. Наиболее эффективной формой подготовки кадров рабочих из молодежи явились школы ФЗУ (фабрично-заводского ученичества), индивидуальное бригадное ученичество, вечерние курсы, производственные кружки.

Другим направлением политики Курганского окрисполкома в отношении молодежи стала многогранная культурно-просветительная работа, в которой было много полезного по повышению общеобразовательного и культурного уровня юношей и девушек в 1920-е гг. По статистическим данным Курганского окрисполкома можно сделать вывод, что население Зауралья встретило 1920-е гг. с крайне низким уровнем грамотности (таблица 2) [2, л. 24]. По числу преобладали молодые представительницы женского пола в возрасте как от 14 до 18 лет, так и от 22-26 лет во всех волостях. В связи с этим Курганским окрисполкомом был разработан план работ: в городе начать ликвидировать неграмотность в обязательном порядке среди юношей и девушек, членов профсоюзов, а в уезде среди допризывников, рожденных в 1902, 1903, 1904 гг., организация всеобща, ликвидационных пунктов, проведение учета неграмотных в возрасте от 11 до 40 лет (по уезду через волкомиссии, по городу – через квартальных старост) [2, л.26].

В итоге проведение всеобща в 1923 г. среди допризывников Курганского округа не только встряхнуло молодежь, но и заставило её жить общественной и политической жизнью. Было собрано 240 допризывников. Программа занятий была рассчитана на месяц с выделением двух часов на политическую грамоту. Молодежь познакомилась с Конституцией РСФСР, первобытным коммунистическим, патриархальным и родовым бытом, феодализмом и т.д.

В деревенской среде главное внимание также было уделено повышению уровня грамотности, но результаты были ничтожны. В связи с этим постепенно стали формироваться такие формы просвещения, как избы-читальни, красные уголки. Молодые крестьяне воспринимали избы-читальню, прежде всего, как место общения, где можно узнать деревенские новости или обсудить различные статьи в газетах.

Таблица 1 – Отчет Секции Охраны Здоровья при Курганском окрисполкоме о медосвидетельствовании рабочих подростков профсоюзов, весна 1925 г.

	Всего обследованных	Предназначенных к отправке					
		Курорт	Санатории	Дом отдыха	Амб. лечение	Перем. профессию	Здоровые
Металлисты	25	3	1	10	1	-	10
Пищевики	22	-	-	5	-	-	17
Кожрабочие	17	-	2	7	-	-	8
Деревообделочники	22	2	3	3	1	1	12
Полиграфы	4	-	-	2	-	-	2
Учащиеся профессиональной техникой	59	-	3	8	1	1	46
Итого:	147	5	9	35	3	2	95

Таблица 2 – Результаты работа по ликвидации неграмотности 1923-1924 гг.
(по данным Курганского окрисполкома)

Название волостей	Количество имеющих учителей	Общее количество неграмотных мужчин и женщин, по возрасту								
		14-18		19-21		22-25		26-35		Члены РКП(б)
		М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	
Белозерская	20	576	574	293	347	327	445	635	863	23
Введенская	22	218	352	74	156	39	174	116	347	13
Глядянская	10	225	347	108	197	125	305	388	643	4
Елошанская	21	523	594	204	300	151	364	293	472	
Звериноголовская	21	29	69	27	42	4	39	8	51	-
Куртамышская	57	-	-	-	-	-	-	-	-	30
Лебяжьевская	19	576	867	248	353	268	480	528	990	10
Макушинская	16	306	390	148	168	114	172	228	353	23

В результате источниковедческого исследования материалы архивного фонда дают сведения о мерах Курганского окрисполкома по обеспечению молодых людей материальными и бытовыми средствами, по развитию организации трудовой деятельности, вовлечению молодежи в общественное производство, а также по организации культурно-просветительской работы среди юношей и девушек.

Таким образом, высокий информационный потенциал архивных документов позволяет изучить роль государства и местных органов в политике по отношению к молодежи, рассмотреть ситуацию в уровне образования и грамотности населения в 1920-е гг. на примере социально-демографической группы – молодежи. Но, используя документы только одного архивного фонда, невозможно получить полную картину событий 1920-х годов в Советской России, выявить скрытые стороны повседневной жизни молодежи и общества в целом, политики государства. Это связано с источниковедческими проблемами. Поэтому необходимо привлекать другие виды исторических источников, расширять источниковедческую базу в данном вопросе для дальнейшего изучения.

Список источников и литературы

1 ГАКО. Ф.Р-315. Оп.1. Д. 59.

2 ГАКО. Ф.Р-315. Оп.1. Д.102.

Г.К. Кушатова

**Далматовская санаторная школа-интернат
г. Далматово**

НЕ ДОЛЕТЕВШИЕ ДО БОСТОНА (ЛЕТЧИКАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ)

Прошло 70 лет после той страшной войны. Но время не в силах стереть из памяти русского народа его подвиг, мужество и стойкость в борьбе с фашизмом. На борьбу с врагом уходили и стар и млад со всех концов страны и сражались с фашистами далеко от тех мест, где они родились. Многие из них так и не вернулись в родные края, к своим семьям, навеки остались лежать в братских могилах по всей нашей огромной стране.

Память... Памятники. Они для того, чтобы помни-

ли, не забывали об этой трагедии, погибших солдатах, о тех, кому мы обязаны жизнью.

На старом кладбище Далматова стоит памятник экипажу летчиков, погибших 27 апреля 1945 году недалеко от нашего города.

На памятнике имена погибших:

- командир Ежов Николай, 1921 г.р.;
- штурман Стрельников Александр, 1919 г.р.;
- механик Панов Николай, 1922 г.р.;
- радист Маркин Иван, 1925 г.р.

В течение многих лет учащиеся Далматовской санаторной школы шефствуют над этим памятником. Каждую весну и осень мы приводили памятник в порядок, и ребята задавали вопросы мне как руководителю краеведов. Почему памятник находится на кладбище? Что произошло в апреле 1945 года над Далматово, ведь здесь не было военных действий? Эти вопросы дали начало нашей поисковой деятельности. В школьном музее мы нашли вырезку из старой районной газеты «Путь к коммунизму», в которой рассказывалось о могиле трагически погибших летчиков, которая находится на старом кладбище. Из этой вырезки мы узнали, что раньше за этой могилой ухаживали ребята из Далматовского Дома пионеров, руководила которым Клавдия Павловна Грибова. Большую помощь в поиске информации оказала нам Зоя Александровна Белькова. Она рассказала, что К.П. Грибова действительно ухаживала за могилой летчиков в 60-70-е годы. Она даже переписывалась с матерью одного из погибших летчиков – Николая Панова, которая жила в Ленинграде. Мама Николая приезжала в Далматово на могилу сына, очень сдружилась с ребятами Далматовского Дома пионеров. Они долго переписывались и по приглашению мамы далматовские пионеры побывали в гостях в ленинградской квартире механика погибшего экипажа.

Более полную информацию нам дали в районном музее им. Зырянова, хранитель фондов музея Пономарева Г.А. показала фотографии этого памятника в разные годы. Первая могила представляла небольшой деревянный столб со звездой и оградой. Позже установили железный памятник, который простоял до 1990 года. К 45-летию Юбилею Победы в наш город захотела приехать и побывать на могиле героев невеста одного из летчиков. Районные власти и райвоенкомат решили привести памятник в надлежащий вид. Заказали новый; на местном заводе сварили железную стелу, постамент и установили на месте старого памятника. В музее сохранилась статья А. Морозова «Однажды в по-

лете мотор отказал» из газеты «Советское Зауралье» за 23.02.1977 года, где автор пишет, что причиной падения самолета была техническая неисправность машины.

Нас также интересовала информация о самих погибших. Ведь кроме имен, фамилий и дат рождения нам ничего не известно. Решили обратиться за помощью в райвоенкомат с письменным запросом. Ответ получили такой: сведений о запрашиваемых летчиках, погибших в апреле 1945 года, в архивах райвоенкомата нет.

Обращались к местным краеведам: Зое Ивановне Матвеевой, Михаилу Захаровичу Телякову. Они ответили, что мало чем могут нам помочь, но порекомендовали обратиться к очевидцу той катастрофы Виктору Константиновичу Боголюбову. Мы встретились с ним у него дома.

В.К. Боголюбов: «Я в 1945 году учился в школе. В один из апрельских дней мощный гул заполнил небо Далматова. На малой высоте летели могучие бомбардировщики.

– Летят, соколики! Конец фашистам! – радовались все ребята. Вдруг один из самолетов, как раненная птица, стал падать. Мы поехали в сторону Половинного лога, так называется место крушения самолета (это где-то между Катайском и Далматово). Мы с друзьями на велосипедах первыми пригнали на место катастрофы. Зрелище было страшное. Трое летчиков погибли в кабине, а тело четвертого лежало в стороне рядом с фюзеляжем. Столько лет прошло, а этот день помню, как сегодняшний. Все детские воспоминания самые запоминающиеся, а тут такое... Туда сразу же прибыли курсанты Шадринского авиационного училища, которые стали убирать обломки самолета и занялись организацией похорон погибших. Экипаж самолета похоронили уже на второй день, т.е. 28 апреля 1945 года. Решено было похоронить не на месте крушения самолета, а на городском кладбище, чтобы люди приходили и вспоминали. На похороны, конечно же, никто из родственников не приехал, война ведь не кончилась...».

Узнав об организаторах похорон, мы с ребятами надеялись получить информацию о погибших от шадринских работников музея. Но, к сожалению, там тоже нет информации о крушении самолета. «Архивы хранят еще много секретных материалов. Видимо, пока они недоступны», - ответили нам сотрудники Шадринского музея.

Огромную работу проделали мы в поисках информации об объекте нашего исследования в сети Интернет.

На сайте ОБД «Мемориал» мы узнали, что самолеты летели с Дальнего Востока на запад после ремонта, крушение произошло из-за неисправности двигателя. Там же нашли учетную карточку захоронения и информацию о марке самолета. Узнали, как выглядел самолет «Бостон А-20 Дуглас», который разбился над Далматовом. Прочитали технические характеристики и отзывы о нем. Военные эксперты считают, что этот самолет был один из лучших, который поставляли нам в годы войны союзники.

До Великой Победы оставалось всего 12 дней... Экипаж «Босто́на» погиб, не узнав такой радостной вести. Молодые ребята, которым чуть больше двадцати, выполняя приказ, навсегда остались на нашей далматовской земле.

Ежегодно мы с учащимися школы приходим к этой могиле (Памятнику погибших летчиков), убираем сухие листья и еще раз вспоминаем о тех, кто отстоял нам мир и подарил счастье жить в свободной стране.

Список используемых источников

1 Морозов А. Однажды в полёте мотор отказал //

Советское Зауралье. 1977 от 23 февраля. С.3.

2 ОБД «Мемориал» URL: <http://www.obd-memorial.ru>

Т.А. Мокрушников (Малых)
г. Далматово

МЫ БУДЕМ ЖИВЫ (Л.А. МАЛЫХ – УЧАСТНИК ВОВ)

Всю свою жизнь я не задумывалась о том, кто был мой дед, отец моего отца. Только помню, что в юности видела его фотографии, но потом и это забылось. И накануне Дня Победы я решила спросить у папы о его отце. Он пошел в другую комнату и вынес мне небольшой целлофановый пакет. Пакет от времени был пожелтевшим. Придя домой, я бережно развернула его и увидела настоящие сокровища: там лежали письма моего деда, пожелтевшие фотографии и некоторые справки, а также извещение, где сообщалось, что он пропал без вести.

Я дрожащими руками развернула истлевшие листочки писем и, взяв лупу, начала читать. Я еще не знала, какое впечатление произведут на меня эти старые документы, письма и фотографии. У меня было такое ощущение, что целый пласт жизни и памяти занял свое место в моем прошлом и моих родовых корнях. Несколько дней я была под большим впечатлением от увиденного и прочитанного. Поэтому возникло желание поделиться тем малым, что сохраняла моя бабушка, мать отца, а после ее смерти хранил папа в своей квартире. Этим бесценным документам почти 80 лет. И хотя не осталось уже живых свидетелей тех лет, документы многое расскажут о доблестной жизни моего деда Леонида Александровича Малых, который отдал свою жизнь в борьбе за Родину в войне 1941-1945 годов.

По документам можно проследить, что родился он за 10 лет до революции 1917 года и всю свою недолгую жизнь посвятил борьбе с ее врагами. Со слов моего отца дед с юности работал в органах рабоче-крестьянской милиции. Родился Леонид Александрович в деревне Верхний Суварыш (ныне Далматовский район Курганской области). Вступил в члены ВКП(б) в 1932 году и примерно до войны жил в г. Челябинске и работал в милиции инспектором. Сохранилась статья из газеты (возможно, «На боевом посту» или «На посту», печатный орган рабоче-крестьянской милиции г. Челябинска от 16 марта 1936 года). Там помещена его фотография в милицеской форме и небольшой текст: «Леонид Александрович, или, как его еще зовут, товарищ Малых, хорошо знает население четвертого городского отделения Челябинска. Всегда вежливый в обращении, пользуясь авторитетом у населения, товарищ Малых быстро и четко выполняет возложенные на него поручения». Далее написано, что он «бдительно охраняет права советского гражданина от посягательств хулиганов, воров и бандитов». Он быстро раскрыл крупную кражу и возвратил вещи потерпевшей. И далее, за хорошую работу тов. Малых награжден часами с надписью: «За бдительность и успешную борьбу с преступностью». И приказом наркома Ягоды от 3 февраля 1936 года награжден знаком почетного работника рабоче-крестьянской милиции.

Леонид Александрович был женат и имел двух сыновей: Анатолий (мой отец) и младший сын Альберт, который погиб еще ребенком от несчастного случая. Мой отец помнит, что в Челябинске он ходил в школу. И еще, когда отец возвращался с задания домой (чаще всего ночью), то выкладывал на стол конфискованное у

бандитов и преступников оружие. Стол порой был весь завален этим оружием: наганы, ножи, финки, револьверы и другое. Приходил очень усталый, и чтобы ночью не идти в отделение, а потом домой, он сразу же шел домой с трофеями, а отославшись, уносил все в милицию. Потом папа вспомнил, что уже ближе к войне, его отец был переведен в Бутку (Свердловская область) начальником милиции. Этот городок находился в 70 км от их родной деревни Верхний Суварыш, где родился и мой папа.

Леонид Александрович верхом на коне Воронке приезжал в родную деревню. Там был жив его отец Александр, имевший хозяйство и коров. Их было 6 детей в семье. В деревне в то время начальник милиции считался очень значимым и уважаемым человеком, и вся деревня бежала встречать его с криками: «Лёнка приехал!» А далее вся деревня «ходила ходуном» со слов моего отца.

Жена Леонида Александровича Наталья работала в детском саду и постоянно приносила что-нибудь съестное своим сыновьям, за что муж её ругал. Но она тайком от него все равно носила, потому что время было голодное. Она ходила занимать очереди с вечера, и нужно было стоять всю ночь, чтобы купить продукты, за что ей муж тоже строго выговаривал. Перед началом войны Леонид Александрович работал замначальника милиции в Егоршино (тоже Свердловская область). Был награжден именовым оружием.

Когда 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, то многие милиционеры пошли добровольцами на фронт, в том числе и мой дед, который был направлен в с. Дектярка Ревдинского района. В армии он был политруком. Письма жене писал ночью на дежурствах простым химическим карандашом и чернилами. В первых письмах просил, чтобы она выслала ему зубную щетку, портупею, 2 пары носков, иголку с ниткой, бритвенный прибор и обязательно табак килограмма 2-3, чемодан и суконные брюки, а также литературу: Дисциплинарный устав, Устав гарнизонной службы, общие тетради, блокноты, красноармейский политучебник. В письмах всегда проявлял заботу о своих сыновьях: «Привет жене Наташе, сыновьям Анатолию и моему любимому Але. И всех вас крепко целую, в особенности Алю».

Мой дед был предан своему делу, но забота о семье всегда была у него на первом плане. Из Дектярки писал жене в сентябре 1941 года и беспокоился о сыне Анатолии, спрашивал, учится ли он. Жене давал наказ, что она полностью теперь отвечает за его учебу. Писал, что материально будет обеспечивать их. И когда жена спрашивала его в письме, когда он будет дома, то он отвечал: «...когда будет разбит фашист, сама знаешь, что это трудная задача, и мы уверены, что он будет разбит и уничтожен».

Некоторые сведения о Леониде Александровиче я получила от его родной племянницы Александры Андреевны Карелиной. Ей исполнилось 90 лет, но она до сей поры бодрая и жизнерадостная. Много помнит и много рассказала о довоенной жизни их многочисленной семьи. Вот что я узнала от нее: «Леонид родился в 1907 году, но воспитывал его с 7-летнего возраста мой отец Андрей, которому в то время было 18 лет. Родились они у матери двойней, но братик умер в 2 годика. Было у Леонида 3 брата и 3 сестры. Братья погибли на войне, а сестры еще жили после войны до престарелого возраста. Отец Леонида жил в Верхний Суварыш в большом доме, имел хозяйство, коров, продавал молоко. Один из сыновей Иван был учителем,

Леонид был начальником станции в Егоршино. Был он очень хороший, душевный человек и его все любили». Отец Александры Андреевны Андрей Александрович тоже пропал без вести на полях сражений. Было ему тогда 52 года. В деревне Верхний Суварыш установлен памятник землякам, погибшим в войне, имена Леонида и Андрея высечены на камне.

И как бы в подтверждении слов Александры Андреевны я читаю сохранившееся письмо деда своему брату Андрею, ее отцу: «Добрый день брат Андрей и Марфа Фоминична. Во-первых, шлю вам по большому привету. Во-вторых, брат, когда письменно говоришь с человеком, братом, нередко пробивает слезы из сочувствия и любви к тебе, т.е. вас ко мне. Пишешь человеку не совсем в сочувствии, то ничего в себе не ощущаешь...» В письме он благодарит Андрея за заботу о его сыновьях и просит кормить самого младшего сына. Писал Леонид это письмо видимо еще из Дектярки в ноябре 1941 года, откуда его отправили на фронт.

В конце письма мой дед написал: «Но мы, брат, еще счастливые, в особенности и мне доверено защищать Родину, ибо где трудно, туда и мы нужны, и это не плохо. Надеюсь, что я буду грудью защищать страну и твой мирный труд. Враг будет разбит. В этом нет сомнения, так и запоминай. Когда настанет тот час, что мы будем там, где дерутся наши с врагом, сказать затрудняюсь. Брат, мы будем живы и начнем строить свое счастье, в этом мы уверены. Пока привет. Малых 16.11.1941 г.»

Письма с фронта перестали приходить в начале мая 1942 года. Об этом можно узнать из письма родного брата моей бабушки Ивана Павловича Ершова. Вот что он пишет: «Нахожусь на передовой по защите города Ленинграда. И я узнаю, Наталья Павловна, о том, что вы проживаете в нашей деревне из полученного письма из дома 7.05.42, что Леонид Александрович взят в армию и нет от него никакого известия.... И пока что я прошу вас уж так очень сильно не думать, может быть он жив, но сообщить домой нет возможности. И так бывает очень часто. Война закончится, и все будет ясно. Ну а ты живи спокойнее, раз такая жизнь пришла. Ничего не поделаешь, разбьем Гитлера тогда жизнь снова пойдет по старому».

У меня нет сведений, остался ли жив Иван Павлович, но письмо с передовой дышало оптимизмом и верой: «Я на передовой линии, слышим и видим их, и они нас тоже. Мы их бьем, и от них тоже обстрел бывает каждый день с обеих сторон, так что за жизнь долгую ручаться нельзя. Сейчас жив, а через минуту можешь быть убит. Но конечно, это не желательно, а желательно дожить и разбить в пух и прах всю фашистскую гадину в короткий срок и вернуться домой здоровыми, вот это было бы хорошо... . Наша задача, чтобы этот гад не мог больше продвигаться вперед, а наоборот, мы должны его гнать и уничтожать и заставить освободить нашу территорию.... Смерть Гитлеровским собакам».

Я спрашивала своего папу, знает ли он место, где пропал его отец. Он ответил, что со слов его матери, это произошло под Харьковом на Барвенковском выступе. Да, действительно в мае 1942 года под Харьковом была большая битва и было очень много потерь, и много тысяч наших солдат было взято в плен. Тогда я спросила: «А мог он попасть в плен?». Папа решительно ответил: «Нет! Отец никогда бы не дался в плен живым...» Вот таким был мой дед Леонид Александрович Малых, преданный делу и Родине. Он любил семью, сыновей, отдал свою жизнь, чтобы они жили счастливо.

Мой папа Анатолий Леонидович Малых – ветеран труда, и всю свою трудовую жизнь он проработал на заводе «Молмашсторой», всю жизнь с юности играл в ду-

ховом оркестре. У него есть внучка и правнучка. Наша семья чтит подвиг моего деда, и мы горды тем, что он посвятил свою жизнь Родине. Вечная слава героям!

Список источников и литературы

1 Личный архив автора.

Г.А. Пономарёва
МКУК «Далматовский краеведческий музей»,
г. Далматово

С ИМЕНЕМ ГЕРОЯ (ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М.В. КОНОВАЛОВ)

*Свирепый ветер дул над Бугом, холодный дождь в лицо хлестал,
Но мчались лодки друг за другом туда, где город мой стонал.
Скрипели старые шаланды, плескалась через борт вода.
И бескомпромиссами команда черпала воду до утра.*

*Патроны взвалены на плечи, гранаты в вещевых мешках.
Ты с городом мечтал о встрече, судьба его в твоих руках.
Огнём пытались уничтожить, стреляли в сердце морякам,
Они вставали вновь, помножив на волю ненависть к врагам.*

Это стихотворение написал Александр Львович Школьников — директор средней школы № 41 города Николаева, и посвящено оно подвигу легендарного десантного отряда под командованием Константина Ольшанского. Это была одна из трёх военных операций Великой Отечественной войны, когда всем её участникам было присвоено звание Герой Советского Союза.

Участником этого десанта был Михаил Васильевич Коновалов. Родился он 10 марта 1919 года в деревне Дубасово. По воспоминаниям сестёр рос сильным и ловким. Одним из первых сдал нормы на значки ГТО и «Ворошиловский стрелок». Серьёзно увлекался техникой, сам смонтировал детекторный радиоприёмник. Работал в колхозе учётчиком, изучил трактор, стал трактористом, потом шофёром. В марте 1939 года принят на работу в Далматовскую автоколонну «Сельхозтранс». В нашем музее хранится его трудовая книжка.

24 декабря 1939 года призван в Красную Армию, с ним был призван Александр Иванович Дюрягин из села Уксянского. Они вместе учились в Ленинграде в 5-й морской пограничной школе, в казарме их кровати стояли рядом. После окончания школы Коновалова направили на Балтийский флот, а Дюрягина — на Тихоокеанский, там он и служил 7 лет. Последнее письмо Михаил Коновалов написал другу в 1943 году. Александр Иванович передал в музей фотографии М.В. Коновалова, на одной из них он сфотографирован в Петергофе, на обратной стороне надпись: «Когда-то здесь гулял царь Николай, а сейчас гуляю я Мишка Коновалов. На память Сашке Дюрягину. 1939 г.».

В годы Великой Отечественной войны старшина 2-й статьи Михаил Коновалов был заместителем командира автоматчиков 384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота, участвовал в десантных операциях в городах Таганрог, Мариуполь, Осипенко. Был награждён орденом Славы 3 степени. Этим батальоном командовал майор Фёдор Евгеньевич Котанов, который во время боёв на Малой Земле, был начальником штаба легендарного отряда Цезаря Куникова, стал Героем Советского Союза и командовал сводным отрядом моряков-черноморцев на Параде Победы 24 июня 1945 года. После взятия города Николаева батальону

было присвоено наименование «Николаевский».

В марте 1944 года М.В. Коновалов был направлен в легендарный десантный отряд старшего лейтенанта Константина Фёдоровича Ольшанского. В ночь на 26 марта 1944 года 55 десантников и 12 сапёров поднялись на лодках вверх по Южному Бугу и незамеченными высадились в Николаевском порту. Перед десантниками стояла задача, нанеся удар противнику с тыла, оттянуть на себя часть сил врага и, тем самым, содействовать Советской Армии в освобождении города Николаева.

В течение двух суток десантники отразили 18 атак противника, поддержанных танками и артиллерией, гитлеровцы применили против них отравляющие вещества. Из 68 десантников осталось в живых 9. М.В. Коновалов был найден раненым в подвале конторы порта, умер в госпитале. Все погибшие участники десанта были похоронены на берегу реки Ингул, где установлен мемориал. На похоронах погибших десантников в 1944 году присутствовал наш земляк, артиллерист, участник освобождения г. Николаева Алексей Лаврентьевич Мельников, ставший полным кавалером ордена Славы.

В один из весенних дней 1945 года почтальон принёс в дом Коноваловых большой правительственный пакет. В нём была грамота Героя Советского Союза и письмо от Председателя Президиума Верховного Совета СССР Шверника.

В Далматовском районе проводится большая работа по увековечиванию памяти Героя Советского Союза Михаила Васильевича Коновалова.

Первой начала эту работу учительница Далматовской средней школы, организатор школьного краеведческого музея Валентина Илларионовна Лепихина, она со следами сходилась в поход к матери Героя, пионерскому отряду её класса первому в районе было присвоено имя М.В. Коновалова. Её эстафету подхватила Зоя Ивановна Матвеева, методист по краеведению Далматовского Дома пионеров, организатор пионерского краеведческого музея. Отряд имени М.В. Коновалова появился в восьмилетней школе. Вскоре они появились почти в каждой пионерской дружине района, имя героя было присвоено пионерской дружине Ясно-Полянской восьмилетней школы.

Ежегодно накануне Дня Военно-Морского флота в районе проводились стрелковые соревнования на приз имени М.В. Коновалова. Дирекция совхоза «Ясная Поляна» в 1966 году учредила премию имени М.В. Коновалова лучшему механизатору совхоза. Первым лауреатом премии стал его земляк Кузьма Егорович Лихачёв, бывший фронтовик. В 1977 году учреждён лёгкоатлетический пробег на приз им. М.В. Коновалова.

В 1974 году группа следопытов Далматовского Дома пионеров из отряда имени М.В. Коновалова Далматовской средней школы побывала в городе Николаеве на торжествах, посвящённых 30-летию освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Следопыты на катере прошли по пути десанта, побывали на спуске корабля, на открытии музея ольшанцев в порту г. Николаева, где встретились с шестью оставшимися в живых десантниками и женой командира Е.Н. Ольшанской. Приняли участие в открытии нового мемориала десантникам и возложили гирлянду из зауральской хвои к памятной плите с именем М.В. Коновалова. Юных коноваловцев в г. Николаеве радушно встречали пионеры дружины имени К.Ф. Ольшанского школы № 41, журналистка, писательница, уроженка с. Нижний Яр Далматовского района А.Н. Пляскова и бывший Далматовский районный военный комиссар Н.П. Кулинич. Позднее в Николаев ездил

ли следопыты Уксянского Дома пионеров.

В 1979 году проведён первый районный слёт пионерских отрядов имени М.В.Коновалова, на этом слёте присутствовали сёстры героя Анна Васильевна Горланова и Мария Васильевна Коновалова, Александр Иванович Дюрягин, участник десанта Герой Советского Союза Николай Яковлевич Медведев, проживающий в то время в Москве, Анастасия Николаевна Пляскова. Второй слёт состоялся через два года в селе Ясная Поляна.

26 июля 1981 года в селе Ясная Поляна открыт бюст М.В. Коновалова.

С 23 мая 1978 года один из сторожевых кораблей Краснознамённого Тихоокеанского флота носит имя Героя Советского Союза Михаила Коновалова. Сразу же мы установили переписку с экипажем корабля, они нам выслали фотографию корабля, его первого экипажа и военно-морскую форму. Все эти экспонаты находятся в экспозиции нашего музея.

С 1993 по 1996 год на этом корабле проходил службу далматовец Андрей Гоголин, который, как потом оказалось, был в пионерском отряде им. Коновалова Далматовской средней школы.

В 1984 году именем Коновалова была названа улица в г. Далматово, в 2008 году официально утверждено название улицы имени М.В.Коновалова в селе Ясная Поляна.

Далматовец Алексей Морозов, проживающий в настоящее время в Кургане в 2002 году написал стихотворение «Десант в бессмертие»:

Он сразу из строя шаг сделал вперёд –
не время оценивать шансы,
Матросский десант в Николаевский порт
готовит отважный Ольшанский.
Один только шаг, но – всей жизни маяк,
не гаснувший в бурях и шквалах!
Так стал добровольцем наш славный земляк,
моряк Михаил Коновалов.
Приплыли на лодках. Не скрипнул песок,
как тени друзья боевые.
Расчётлив бросок, от удара в висок
лежат на земле часовые.
Штиль. Море утихло. Уснула война,
насытивши Молоха – змия.
Спокойная берег лизала волна,
а утром... разверглась стихия!
И шестьдесят восемь в тельняшках парней,
ведомых одним офицером,
Два дня и две ночи в крошечном огне,
у танковых пушек в прицелах.
Орлы в бескозырках тревоги угар
в душонки фашистов вносили,
А с фронта последовал главный удар,
сломивший захватчиков силы.
Победа! Победа! Закончен аврал.
Морская пехота шла с палуб.
Но он, бездыханный, в подвале лежал –
герой, старшина Коновалов!
Остался в тылу Николаевский порт,
умчалась в бушлатах лавина.
На запад! На запад! Вперёд и вперёд
угнал огненный вал до Берлина.
Не скроет с годами забвенная пыль
у братских могил покрывала.
Не скроется в вечность геройская быль
и имя твоё – Коновалов.

В 2014 году далматовский журналист, краевед, поэт Пётр Гаврилович Ильиных посвятил герою стихотворение:

Мы тихой вечерней порою по Ясной Поляне пройдем.
О нашем отважном герое давайте-ка песню споём.
Пощады врагу не давал он, в атаку водил моряков.
Герой Михаил Коновалов – слава моих земляков!
- Бейте фашистов, ребята! – кричал он в последнем бою,
И клятву исполнил он свято – погиб за Отчизну свою.
У Чёрного моря есть город, там волны полощут гранит.
Он сердцу и близок, и дорог, что славу героя хранит.

Список источников и литературы
1 Фонд № 7 в МКУК «Далматовский краеведческий музей».

С.И. Пудовкин, Д.Д. Вдовина
МБУ ДО ДЮЦ «Мир»,
г. Нижний Тагил

МАТРОС С «ОКЕАНА»

Тагильский край, уютно расположившийся в центре огромного евразийского континента, находится далеко от морей и океанов. Тем не менее, тысячи тагильских юношей проходили службу в военно-морских силах Российской Империи, Советского Союза, Российской Федерации. Восстановление забытых имен является большой удачей для историков и краеведов. В связи со столетием начала Первой Мировой войны мы обратились к тагильчанам с просьбой найти документы об участии их дедов и прадедов в этой войне. Н.В. Мирецкая поделилась фотографиями и рассказом о своем прадеде Алексее Павловиче Бушине.

Алексей Павлович родился в семье мастерового тагильского завода 30 марта 1887 года. С детских лет познавший тяжелый заводской труд, он был любознателен, самостоятельно обучился грамоте, но школьного образования получить не сумел. После Русско-японской войны 1904-1905 годов Россия начала восстанавливать свои военно-морские силы. В число новобранцев в императорский флот попал и Алексей Бушин. После ученой подготовки на суше и принятия присяги государю-императору матросов распределили по судам. А.П. Бушин попал на лучшее учебное судно того времени – «Океан» (рисунки 1 и 2).

Рисунок 1 – Учебное судно «Океан», начало XX в.

«Кузница кадров» Российского императорского флота имела примечательную историю. Учебное судно «Океан» было построено в 1902 г. на немецкой верфи в городе Киль. Корабль предназначался для обучения учеников машинной школы Балтийского флота. В мае 1903 г. корабль совершил свой первый поход по маршруту Киль – Кронштадт. Вскоре он принял на борт 500 учеников машинной школы и отправился на Дальний Восток. Спустя 61 сутки корабль прибыл в Порт-Артур, где практиканты были расписаны по кораблям Первой

Рисунок 2 – Матросы учебного судна «Океан». А.П. Бушин справа, 1905 г.

Начались ежегодные походы. Корабль можно было видеть во Франции, Италии, у берегов Алжира, Туниса, Марокко. За это время тысячи моряков прошли практику на «Океане». А многие из них проходили и революционную закалку. На корабле действовал подпольный комитет РСДРП(б). В 1917 г. моряки «Океана» первыми присоединились к восставшим морякам Кронштадта. В штурме Зимнего дворца приняли участие 250 моряков с УЧСУ «Океан». Моряки корабля штурмом взяли Мариинский дворец.

В 1918 г. корабль участвовал в доставке русских военнопленных на Родину после заключения Брестского мира. Несмотря на минную опасность, провокационные действия властей Эстонии, Германии и Дании, он вернулся в Россию более 800 человек. После этого похода корабль встал на прикол на долго. И только в 1922 г. ожил вновь. Осенью того года «Океан» совершил поход в Кильскую бухту. Во время плавания корабль получил новое имя – «Комсомолец». В начале июля 1924 г. совместно с крейсером «Аврора» он совершил новый большой поход на север – вокруг Скандинавии в Мурманск и Архангельск. Выполнив поставленную задачу, 24 августа корабли вернулись в Кронштадт.

В 1925 г. «Аврора» и «Комсомолец» вновь совершили поход на север. Также были учебные походы по Балтийскому морю.

Как вспоминала дочь матроса Бушина Тамара Алексеевна, «долгими зимними вечерами отец любил

рассказывать нам, детям (а их было пятеро), о службе на флоте, кругосветных плаваниях, посещении разных иностранных портов: Лондон, Марсель, Гибралтар. Со службы отец привез бинокль, компас, на стене висели фотографии судов, на которых он служил и ходил в плавание, в том числе учебное судно «Океан» и линкор «Петропавловск»».

Сохранились фотографии Алексея Павловича в порту Александра Третьего, городе Либава, ныне Лиепая, в Ревеле, ныне Таллине, Петрограде и т.д. (рисунок 3). Служили в царском флоте тогда долго – до семи лет. За меньший срок подготовить классных моряков не представлялось возможным. Приехав на побывку весной 1914 года, Алексей Павлович послал сватов к нравившейся ему еще до службы Анисье Дмитриевне Францевой. Срок службы, как он думал, подходил к концу, и хотелось создать крепкую семью, но война разрушила все планы. Ревельский флотский полуэкипаж, в котором проходил службу А.П. Бушин, был послан на укомплектование новейших линейных кораблей, которые спешно достраивались.

Рисунок 3 – А.П. Бушин (справа), матрос Ревельской флотской роты. 1920-е гг.

Линейные корабли типа «Севастополь» – Балтийская серия российских линкоров, первые dreadnoughtы российского флота. Проект был разработан Балтийским судостроительным заводом в Санкт-Петербурге под руководством профессора Морской академии И.Г. Бубнова и при участии А.Н. Крылова.

Все четыре однотипных корабля были заложены в июне 1909 года на верфях Санкт-Петербурга. На Балтийском заводе были заложены «Севастополь» (головной корабль серии – по дате спуска на воду) и «Петропавловск» (3-й корабль серии), а на

Адмиралтейском заводе – «Полтава» (2-й корабль серии) и «Гангут» (последний корабль серии).

Корабли были спущены на воду в июне-сентябре 1911 года, введены в строй в ноябре-декабре 1914 года. На момент закладки эти корабли считались лучшими в своём классе, но к вводу в строй (срок постройки 5 лет) уже устарели, опыт их проектирования лёг в основу создания русских линкоров Черноморской серии типа «Императрица Мария». В январе 1915 года составили 1-ю бригаду линейных кораблей Балтийского флота, базируясь на Гельсингфорсе, обеспечили превосходство главных сил русского флота на балтийском театре в ходе Первой мировой войны. После Октябрьской революции рядовой состав и некоторые офицеры экипажей 1-й бригады линейных кораблей перешли на сторону большевиков (рисунки 4 и 5).

Рисунок 4 – Матросы гвардейского флотского экипажа
1 ряд: первый справа – А.П. Бушин. 1920-е гг.

Рисунок 5 – Линейный корабль «Петропавловск», начало XX в.

В марте 1918 года все четыре линкора в составе первого отряда кораблей в сложных условиях ледовой обстановки благодаря самоотверженным усилиям недоукомплектованных экипажей были переведены из Гельсингфорса в Кронштадт. В составе ВМФ СССР линкорам-дредноутам были присвоены новые «революционные» имена: «Парижская коммуна» (линкору «Севастополь»), «Октябрьская революция» (линкору «Гангут»), «Марат» (линкору «Петропавловск»), «Михаил Фрунзе» (линкору «Полтава»).

8 линкоров балтийского флота не давали немцам приближаться к столице Российской Империи, но после Брестского договора и передислокации флота из Хельсинки в Петроград корабли были поставлены на консервацию, а матросы демобилизованы. Летом 1918 года Алексей Павлович вернулся на родной тагильский

завод. Тут же сыграли свадьбу с А.Д. Францевой. И уже в 1919 году родилась дочь Галина.

Алексей Павлович с молодой женой переехал с Гальянки в центр города и начал строить дом по нынешней улице Пархоменко, где сейчас находится магазин «Знания». Внутренняя планировка в нем должна была быть не по-тагильски, а как в Германии, но реализации планов помешала Гражданская война. То белые, то красные призывали опытного механика на службу в армию. Колчаковцы чуть было не оставили без форменной одежды. Более дурацкого приказа и представить себе было нельзя, миллионы солдат вернулись с фронта в форме и никакой другой одежды не имели, а «умнейший» адмирал Колчак повелел военное имущество конфисковать. Многие тагильчане-фронтовики лишились своих шинелей и гимнастеров прямо на улице в морозную зиму 1919 года. Но ничего, Бог милостив, закончилась Гражданская война, достроили дом, как задумали, один за другим рождались дети. Долгие годы Алексей Павлович проработал кузнецом в артели «Металлист». Когда стали собирать скелет мамонта в краеведческом музее, ковал для него специальные приспособления.

Много еще интересных, но не рассказанных судеб хранит тагильская земля, и дай нам Бог узнать обо всех замечательных людях нашего родного края.

Список источников и литературы

- 1 Личный архив автора
- 2 Контр-адмирал Наумов Владлен Васильевич. Учебный корабль «Океан» («Комсомолец»), о судьбах некоторых моряков, служивших или начинавших службу на его борту. URL: <http://flot.com/blog/historyofNVMU/888.php>
- 3 Цветков И. Ф. Линейные корабли типа «Севастополь». СПб. : Боевые корабли мира, 2005. 76 с.
- 4 Скворцов А. В. Линейные корабли типа «Севастополь». СПб. : Гангут, 2003. 53 с.

В.Г. Пушкарёв
г. Москва

ОКНАМИ НА ЗАРЮ (ИЗ ИСТОРИИ УКСЯНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ)

Прошло более 60 лет, как я получил аттестат зрелости. У каждого выпускника осталось своё восприятие о школьной жизни и свои воспоминания.

Мы, подранки войны, выживали и учились, стремились к знаниям. Жили дружно, помогали друг другу, зная о том, что у всех одна беда: отцы и старшие братья и сёстры сражались на фронтах, а матери из последних сил, как двухжилые, растили и учили детей. Всем классом воспринимали похоронки с фронта как свои, и ученика, получившего такое извещение, окружали ребячьей заботой и вниманием.

Окна школы, обращённые на юго-восток, манили к себе. В школе я получал знания по родной речи, русскому языку, арифметике. Здесь было печное отопление, не хватало канцелярских принадлежностей, чернил, бумаги, но нас всех связывала дружба, забота и внимание матерей и учителей.

От нашей первой учительницы Веры Ивановны Рузовой мы слышали добрые слова, в них была материнская забота, доброта, веяло теплом. Вера Ивановна с дочерью Раей, нашей ровесницей, летом 1941 года были эвакуированы из Белоруссии, её муж был в действующей армии. Она учила нас главному правилу:

«Два слова есть на свете «Мать» и «Родина», они всегда в единственном числе!». Этому же правилу учила нас Анна Николаевна Киха.

Мы включились в работу по сбору средств на танковую колонну, помогали старикам и больным с заготовкой дров.

В голодные военные годы спасением для нас была природа со сказочными белоствольными берёзами, разнообразием луговых трав. Малая родина поила нас берёзовым соком, одаривала грибами, ягодами, целебными травами. В водоёмах мы ловили рыбу, особенно хорошо ловилась рыба в Полозовке на реке Барнёвке, где жили мои друзья Петя и Федя Ильиных. Есть хотелось постоянно. Вера Ивановна придумала для нас ещё одно правило: «Хочешь есть – ложись спать».

В школе был организован призывной пункт для отправки на фронт. Мы видели, как провожали на фронт наших земляков, видели их решимость защитить Родину, их трогательные до слёз прощания с родными. Некоторых из призывников я знал, все они были спортсменами, значкистами ГТО: Александр Юрин, Николай и Пётр Воронины, Пётр Буйначёв, Виктор Берсенёв, Геннадий Мурашов, Валентина и Мария Кочуровы, Александра Поспелова, Клавдия Черных, Таисия Казакова.

Клавдия Черных была призвана в действующую армию в 1942 году, служила радисткой в истребительном полку ВВС Дальневосточного фронта, принимала участие в боевых действиях с Японией, награждена Орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За отвагу» и «За победу над Японией». Её муж, выпускник нашей школы, Иван Филиппович Коновалов, участник Великой Отечественной войны сохранил фотографию выпускников 1941 года.

Из учителей школы наиболее запомнилась Александра Степановна Соснина, она преподавала у нас географию, водила нас по странам и континентам, по необъятным просторам СССР. Часто всем классом мы устраивали походы на правый берег реки Барнёвки, где вместе с ней любовались белоствольными берёзами, разнообразием и красотой цветов и трав. Русский язык и литературу преподавала директор школы Нина Александровна Воронина, она прекрасно знала свои предметы, её уроки были яркими, запоминающимися. Учебный материал она подкрепляла альбомами, буклетами, которые привозила из музеев Москвы, Ленинграда, Свердловска. Материал она доступно доводила до каждого ученика, прозу и стихотворения классиков читала наизусть, показывая примеры ораторского искусства и богатство русского языка. Она была интересной собеседницей, легка на подъём, отдавала всю себя работе и этого же требовала от других учителей.

В школе на высоком уровне велась внеклассная работа, работали пионерская и комсомольская организации. В каждом классе был уголок школьника, выпускались стенные газеты. Ученики школы активно участвовали в литературно-музыкальных и художественных вечерах. Рядом со школой находился Дом культуры, директор Иван Степанович Потапов и художественный руководитель Николай Николаевич Гвоздев привлекали учащихся школы на свои мероприятия, и они занимали призовые места на смотрах и конкурсах. В сельской библиотеке, которой заведовала Анна Андреевна Кочурова, всегда можно было получить литературу и периодические издания.

Самую высокую оценку заслуживали музыкально-художественные композиции в исполнении Александра Максимовских «Незримая рана», «Помнит Вена», «Ходили мы походами», «Севастопольский вальс».

Покоряли зал Дома культуры песни в исполнении двух Валентинов – Сухановой и Рязановой. Роль Катерины в пьесе Островского «Гроза» играла директор школы Н.А. Воронина.

После войны стали возвращаться домой фронтовики. В школу пришёл работать учителем физкультуры Артём Васильевич Поспелов, гвардии младший лейтенант, кавалер орденов Александра Невского, Отечественной войны, медалей «За отвагу», «За боевые заслуги». Вместе с директором школы они поставили на лыжи всех учащихся и учителей, оборудовали спортивный комплекс, научил всех ежедневно делать физзарядку, проводил кроссы и лыжные гонки. На волейбольной площадке каждый вечер проводились соревнования, в которых наравне с учениками играли учителя во главе с директором.

В нашей школе учился «певец родного края», член Союза писателей России Василий Иванович Юровских. Вместе со мной окончил школу член Союза журналистов России, Почётный гражданин города Далматов Пётр Гаврилович Ильиных, написавший книгу о своей родной деревеньке Полозовке «На крутых берегах Барнёвы». Геннадий Пушкарёв восемь лет возглавлял администрацию города Верхняя Пышма, был директором завода, награждён орденами Трудового Красного Знамени и Трудовой Славы 3 степени, медалью «За трудовую доблесть». Анатолия Засыпкина за его верность идеалам справедливой жизни и отличную спортивную форму звали Павкой Корчагиным, в армии он служил на Балтийском флоте.

Многие выпускники Уксянской средней школы посвятили себя военному делу. Ульяновское танковое училище закончил Олег Журавлёв, Пермское инженерное – Леонид Левандовский. Челябинское штурманское училище закончил Леонид Паюсов, он долгое время служил в бомбардировочной авиации. Высшее Каспийское военно-морское училище закончил выпускник нашей школы Александр Максимовских, служил на Черноморском флоте, после службы работал ведущим специалистом Минрадиопрома СССР, Заслуженный изобретатель и рационализатор СССР. Оренбургское училище ВВС закончил Анатолий Шуплецов.

Уксянская средняя школа воспитала будущих работников сельского хозяйства, учителей, врачей. Многие из её выпускников работают на газораспределительной станции Газпрома в соседнем селе Песчасно-Коледино. Директором школы работает также выпускница школы, дочь моего друга Александра Семёновича Огарова Надежда Александровна Бендюжик.

Да, окна нашей школы выходили на зарю, освещались солнцем. Из них был виден парк на противоположной стороне улицы, а на правом берегу певучей Барнёвки стояли загадочные, задумчивые леса. История Уксянской школы, история района, биографии учителей и учеников – это история малой родины, которую я так люблю и которой так благодарен.

*Список источников и литературы
1 Личный архив автора*

**Н.Г. Пушкирев
г. Шадринск**

ШАДРИНСКАЯ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К 70-летию Победы в ВОВ

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на СССР, 23 июня 1941 г. горком партии организовал митинг трудящихся г. Шадринска, в котором приняли участие 8 тысяч человек. На митинге выступил секретарь горкома партии Погорелов. От большой группы добровольно отправляющихся на фронт патриотов выступил Степан Тарабукин, секретарь комитета комсомола ШГУИ, студент истфака. В резолюции митинга говорилось: «Трудящиеся Шадринска выполняют любое задание правительства, каждый трудящийся – боец на своем посту. В ответ на фашистскую провокацию мы удвоим, утроим производительность труда, увеличим выпуск продукции».

Уже через несколько дней после начала войны в военкомат было подано 1500 заявлений от трудящихся города и района с просьбой отправить на фронт.

В первый же день войны, 22 июня 1941 г., в Доме пионеров состоялось собрание комсомольского актива города. После доклада секретаря горкома партии Погорелова о нападении фашистской Германии на СССР участники собрания начали записываться добровольцами в Красную Армию. Первыми записались комсомольцы Дымшаков, Терехин, Юношева, Стадухина, Спицин и другие. Всего было подано 144 заявления с просьбой добровольно отправить на фронт.

2 июля 1941 г. в качестве политбойцов в действующую армию было отправлено 100 коммунистов, в их числе П.В. Лихачев, М.И. Харин, Г.Ф. Павлов. Ушли на фронт многие члены городского партактива: секретарь парторганизации электростанции А.П. Волков, директор учительского института П.А. Малков, член горкома партии, директор спиртоводочного завода П.Г. Саунин.

К осени горком партии совместно с военкоматом провел восемь партийно-комсомольских мобилизаций, по которым ушло на фронт 358 коммунистов, более тысячи комсомольцев. Еще в июле 1941 г. в городе началось формирование народного ополчения. В него записалось 850 человек, из них 500 женщин. Было создано 8 сандружин, в которых обучалось 288 девушек. На базе народного ополчения в сентябре 1941 г. создается батальон всеобуча. Через систему всеобуча и военкомата шла подготовка шоферов, снайперов, минометчиков, телеграфистов и др. военных специалистов.

Готовились медсестры, санинструкторы. Летом 1941 г. отправлено в Шадринскую летную школу 35 человек, сентябре – 25 человек в Курганскую летную школу; 70 комсомольцев Шадринска были направлены по призыву ЦК ВЛКСМ в воздушно-десантные войска.

23 октября 1941 г. состоялось городское собрание партийного актива, на котором был заслушан и обсужден доклад зав. военным отделом горкома партии В.М. Мокеева «О выполнении постановления ГКО от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» и состоянии, оборонной работы в городе». Решение, принятое на собрании актива, способствовало активизации работы по подготовке резервов для фронта, повышению готовности населения города к противовоздушной и противохимической обороне.

В первые недели войны на пленуме горкома партии, заседаниях бюро были обсуждены вопросы практической перестройки всей работы на военный лад. Вся деятельность партийных организаций города была направлена на перестройку экономики, на ускорение выпуска военной продукции.

Продвижение немецко-фашистских войск вглубь страны поставило труднейшую задачу – в кратчайшие сроки эвакуировать большое число предприятий и миллионы людей на Восток. Вскоре в Шадринск стали прибывать эвакуированные из западных районов промышленные предприятия. Партийным, советским организациям города приходилось затрачивать много сил, проявлять находчивость и сообразительность, чтобы лучше разместить прибывшие предприятия. Это было трудное время. Станки и оборудование приходилось монтировать в помещениях складов, зачастую и под открытым небом. Люди работали по 12-14 часов без выходных дней, невзирая на дождь, снег, сильные морозы.

Ценою больших усилий в период с сентября по декабрь 1941 г. вступили в строй автоагрегатный, телефонный заводы, Полиграфмаш, металлозавод, швейная фабрика им. Володарского, табачная фабрика. 4250 юношей и девушек по-фронтовому, прямо у станков, овладевали новыми специальностями.

В первые месяцы войны в г. Шадринск стали прибывать эвакуированные из западных районов страны. В наш город прибыло более 16 тыс. человек. Бюро горкома партии в то время почти на каждом заседании ставило вопросы размещения эвакуированных предприятий, пуска их в строй, обустройства прибывающего населения. Под квартиры и общежития быстро приспособлялись нежилые помещения, строились бараки. Часть своей жилой площади эвакуированным предоставили горожане.

Фронт требовал все больше и больше военной продукции. Горком партии, горисполком развернули энергичную работу по увеличению ее выпуска. А для этого необходимо было увеличить энергетические мощности города. Был организован срочный монтаж котла для пуска турбогенератора мощностью 5 тыс. кВт. В результате этого мощность теплоэлектростанции к сентябрю 1942 г. возросла более чем в шесть раз.

Горком партии возглавил развернувшееся в начале войны соревнование за быстрейшее и качественное выполнение заказов фронту. Было учреждено переходящее Красное знамя горкома партии и горисполкома для награждения передового предприятия – победителя в соревновании. Без внимания не оставался ни один участок производственной, политической и общественной жизни города.

Коммунисты, стоя у станков, личным примером увлекали за собой беспартийную массу. В мае 1942 г. Секретарь парторганизации завода Полиграфмаш И. Емельянов доложил Шадринскому горкому ВКП(б) о том, что все коммунисты завода перевыполняют нормы, а лучшие из них – П. Соловьев, Ф. Попов, Ю. Яценко, Ф. Кондряков, Н. Ладилкин и другие – ежемесячно нормы выполняют на 300-400%. Примеры трудового героизма коммунистов имелись на каждом предприятии города.

С коммунистов брали пример и комсомольцы. Лучшая часть молодежи тянулась к комсомолу. Так, за годы войны комсомольская организация города выросла с 1592 чел. до 3692 чел.

Горком партии, первичные партийные организации предприятий поддерживали патриотическое движение комсомольско-молодежных коллективов, борющихся за

право называться фронтовыми бригадами. Более 200 комсомольско-молодежных бригад трудилось на заводах и фабриках Шадринска. Они объединяли 1352 юношей и девушек. В среднем каждая бригада план 1944 г. выполнила на 156%, а 40 бригад – на 200 и выше. Примеров трудового героизма фронтовых бригад было много, недаром работающих в них комсомольцев называли гвардейцами тыла. Лучшими в городе были фронтовые бригады Я. Ломоносова, Е. Царьковой (Полиграфмаш), В. Карпова, Т. Ельшаевой (автоагрегатный завод) и другие. Их трудовая доблесть навсегда вошла в летопись Великой Отечественной войны.

Сотни рабочих написали заявления с просьбой принять их в ряды Ленинской партии. Поэтому городская партийная организация непрерывно росла. Только за первые два месяца войны в партию было принято 25 человек, в том числе зав. учебной частью железнодорожного училища С.В. Окунев, машинист депо Ф.П. Миллюков, мастер подсобного цеха Сергей Хоруженко, рабочий вагонного участка Н.Г. Южаков, мастер 12 дистанции пути Веретнов, рабочий спиртзавода Морозов. В партию вступали лучшие представители комсомола. Были приняты в кандидаты ВКП(б) комсомольцы А.М. Татьянkin, Вахрушев, Усачев и другие.

22 мая 1944 г. состоялся пленум ГК ВКП(б), который заслушал и обсудил доклад первого секретаря горкома партии В. Бояршинова «О росте рядов ВКП(б) и работе с молодыми коммунистами в Шадринской городской партийной организации». На пленуме отмечалось, что в 1943 г. в городскую партийную организацию было принято кандидатами в члены партии 207 человек и в члены партии 91. Среди принятых кандидатов женщин 114, комсомольцев – 81, рабочих – 48%. Это лучшие люди, такие как машинист А.Г. Жабров.

Хорошо эта работа была поставлена на заводе Полиграфмаш, где в 1943 г. было принято 45 человек в кандидаты и 19 в члены партии, причем рабочие составляли 64%. В парторганизации депо ст. Шадринск среди кандидатов в члены партии рабочие составляли 81,8%, на ШААЗе – <59,5%. Всего в городе имелось 49 партийных организаций.

Однако пленум ГК партии отметил и существенные недостатки, особенно в работе с молодыми коммунистами (кандидатами в члены партии). В городской парторганизации было более 50 кандидатов с просроченным кандидатским стажем, в том числе и такие, как Гуляева, которая «уже 11 лет все кандидат партии...». Курганский обком ВКП(б) одобрил практику проведения в первичных партийных организациях единого партийного дня.

Тыл – фронту! Шадринская партийная организация принимала активное участие в формировании и отправке на фронт воинских соединений и частей. Так, уже в первые месяцы войны горком ВКП(б), горисполком и военкомат сформировали в г. Шадринске и отправили на фронт 508-й стрелковый полк (с.п.), 174-ю и 367-ю стрелковые дивизии (с.д.). Немало шадринцев ушло на фронт с этими частями, в том числе с 508-м с.п. ушел на фронт мой брат Иван Григорьевич Пушкарев, ушел и не вернулся...

Храбро сражались шадринцы 367-й с.д. с врагом на Карельском фронте. Дивизии трижды салютовала столица нашей Родины Москва. Газеты и радио часто приносили вести о подвигах воинов-зауральцев 508-го с.п.

Судьба 367-й Шадринской дивизии

После войны, в 1957-1960 гг. мне довелось служить в этой дивизии. В то время это была уже III

Краснознаменная стрелковая дивизия. За боевые подвиги на Карельском фронте она была награждена «Орденом Боевого Красного Знамени». Части и подразделения дивизии были дислоцированы: один стрелковый полк и танковый батальон в г. Ланденпохья, другой стрелковый полк, арtpолк спецподразделения, штаб дивизии в г. Сортавала. Третий стрелковый полк в г. Петрозаводск.

Дивизия прикрывала опасные участки Советско-Финляндской границы. Советское руководство помнило опасные вылазки финнов (нападение на молодую советскую республику в годы Гражданской войны, в 1939-1940 гг. Финляндия спровоцировала войну против СССР в 1941 г. совместно с фашистской Германией напала на СССР). Шадринская дивизия до конца выполнила свой долг, защищая безопасность любимой Родины на Советско-Финляндском рубеже границы.

17 марта 1942 г. 174-й с.д., сформированной в Шадринске и первой отправленной на фронт, присвоено почетное звание 20-й гвардейской дивизии, которая прошла славный боевой путь вплоть до Берлина и там закончила войну.

Шадринцы в суровые годы войны трудились с лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!». Предприятия города бесперебойно снабжали фронт, поставляя следующую продукцию: Телефонный завод – полевые телефоны; Полиграфмаш – ротные 50-мм минометы и снаряды к ним; Швейная фабрика им. Володарского – обмундирование и снаряжение для бойцов фронта; ШААЗ – автоагрегаты, кузова для грузовых автомобилей; Шадринский Металлозавод – конно-подковные изделия; Шадринская табачная фабрика – махорку и папиросы.

В годы войны журналисты местной печати – газеты «Путь к коммуне», а с 17 октября 1943 г. – «Шадринский рабочий» – делали все, чтобы мобилизовать трудящихся города на самоотверженный труд. Длительное время коллектив редакций возглавлял опытный газетчик Я.П. Власов.

Приток в партию новых сил непрерывно нарастал. В июле 1941 г. городская партийная организация насчитывала 627 коммунистов, в мае 1945 г. – 1300.

«Горком партии, – вспоминал работавший в годы войны секретарь ГК партии В.М. Мокеев, – в условиях военного времени стал своеобразным штабом, где сосредоточились нити партийного и хозяйственного руководства. Здесь решалось большинство вопросов, требующих оперативного вмешательства и срочного выполнения. Аппарат горкома работал напряженно до трех часов ночи...». На заседаниях бюро, пленумах ГК партии регулярно обсуждались вопросы организации социалистического соревнования как действенного метода повышения эффективности производства и развития трудовой активности трудящихся, ежемесячно подводились его итоги. В целях распространения и обмена передовым опытом проводились слеты стахановцев. Все это приносило ощутимые плоды. Так, в 1943 г. прирост продукции промышленности против 1942 г. составил 40%, а по автоагрегатному заводу – 63,5%, В 1944 г. в соревновании городов Кургана и Шадринска наш город 8 раз выходил победителем. Производство военной продукции в 1945 г. к уровню 1942 г. увеличилось в несколько раз.

Для улучшения общественного питания населения горком партии и горисполком создают на предприятиях города подсобные хозяйства, которых к середине войны было более 70. На крупных заводах были созданы отделы рабочего снабжения (ОРСы). Все это позволило

улучшить снабжение населения картофелем, овощами, зерном и т. д.

Важнейшие вопросы производственно-хозяйственной деятельности, подбора и расстановки кадров решались на совместных заседаниях горкома партии и горисполкома. Для обсуждения наиболее актуальных проблем практиковалось проведение партийно-хозяйственных активностей. Проводились партийно-технические конференции.

Такова краткая летопись организующей и мобилизующей деятельности Шадринской городской партийной организации в суровые годы войны.

Выполнили свой долг шадринцы, защищавшие Родину с оружием в руках. Выполнили его и оставшиеся в тылу. Свыше 5 тыс. из них за самоотверженный труд были награждены государственными наградами. Боевые и трудовые подвиги шадринцев вошли в историю нашего города.

Список источников и литературы

1 Личный архив автора

С.А. Ревнякова

**Управление ФСКН России по Курганской области,
г. Курган**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

9 мая 2015 года страна отметила 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. С каждым годом очевидцев тех событий становится все меньше. Поэтому одна из первоочередных задач нашего поколения – сохранить и передать потомкам память о Великой войне, с окончания которой прошло уже более семидесяти лет.

В Государственном архиве общественно-политической документации Курганской области на хранении имеется большое количество личных фондов, в состав которых вошли воспоминания участников войны и тружеников тыла. В статье изучены письменные материалы участников войны: И.П. Яковлева, А.А. Окольников, Н.И. Волчкова, В.И. Скрынника А.А. Григорьевой, а также детские воспоминания В.А. Пестерникова и Е.К. Кулаковой. По содержанию представленные воспоминания очень разнообразны и включают в себя описание начала войны, эвакуации, жизни в тылу и многое другое.

Как правило, в воспоминаниях отражаются наиболее яркие эмоциональные моменты, пережитые человеком. Таким событием для миллионов советских граждан стало начало войны 22 июня 1941 г. Каждый из них описывает этот день через призму своих личных переживаний, но абсолютно точно можно сказать, что для всех жителей Советского Союза он стал одним из самых трагических.

Очень подробно, практически по минутам, рассказывает о первом дне войны Иван Павлович Яковлев. На воинскую часть, в которой служил И.П. Яковлев, были сброшены сотни зажигательных бомб. Они летели на землю «как град во время грозы» [1, л.94]. Ветеран с

болью вспоминает, как тяжело было бойцам «оставлять врагу родные города и села» [1, л.94].

В трудном положении оказались семьи военнослужащих. Организовать транспорт для эвакуации в тыл местные власти не успели. И.П. Яковлев вспоминает, как «люди бросали квартиры, разбегались по лесам и на свой страх и риск стали пробираться на восток» [1, л.96]. Вот как он описывает этот сложный путь: «карт не было, был только компас, питались черникой и грибами. Хлеба не было. Шли около 20-25 дней. Путь был извилистым, мы петляли вокруг деревень...пока мы шли по мокрой траве, форсируя болота, мои сапоги превратились в обноски. Я привязывал подошву бечевой или тряпками» [1, л.109].

Для Анфиногена Андреевича Окольниковца одним из запоминающихся моментов на фронте стал героический поступок бойца, который с ранением в левое плечо продолжал бежать «высоко поднимая в правой руке винтовку, и кричал: «Смерть немецким оккупантам!» [5, л.4].

В воспоминаниях Николая Ивановича Волчкова есть описание концентрационного лагеря смерти Майданек. Увиденное произвело на него очень сильное впечатление. Весь лагерь был обнесен высоким забором с колючей проволокой в несколько рядов под током высокого напряжения. Во дворе – одноэтажные деревянные бараки с двухъярусными нарами. В первых двух бараках были горы одежды и обуви. В следующем, в большой кладовой – стеллажи с детскими игрушками. В одном из складов хранились тюки человеческих волос. Н.И. Волчков детально описывает газовую камеру: «мрачное кирпичное здание, узники заводили в большую комнату со скамьями у стен и решетками на полу. Люди раздевались и заходили в следующее здание – «в баню» без окон. За ними герметично закрывали дверь» [2, л.11]. Газ подавался снаружи. Рядом находилась газовая печь. Поразило Николая Ивановича то, что в нескольких метрах от лагеря немцы организовали поле, засаженное капустой, «удобрением для которого были человеческие кости» [2, л.12].

Очень интересны детские воспоминания Виктора Александровича Пестерникова. Военное время, эвакуация, жизнь в тылу остались в его памяти на долгие годы. Виктор Александрович вспоминает, как во время бомбежки г. Калинин его семье пришлось эвакуироваться в г. Ялуторовск. Быстро собрали вещи и отправились на вокзал. Дорога для пятилетнего мальчика показалась бесконечной: «ехали долго, состав часто бомбили. Это было очень страшно. Поезд останавливается, гудит, люди выскакивают из вагонов и бегут в сторону леса и поля» [3, л.2]. Чтобы не потеряться, В.А. Пестерников на протяжении всего пути держался за подол платья матери.

Жизнь в тылу – пример огромного трудового подвига народа. Елена Константиновна Кулакова (в годы войны жила в Кургане) в 1942 г., будучи пятиклассницей, помогала убирать картофель. Снег в том году выпал в октябре. Женщина вспоминает: «у меня не было теплой обуви. Мама сшила из старого пальто стеганки, а вместо галош надела старые спортивные тапочки... расселили нас по избам, а с утра на работу. Поле громадное, белоснежное. Трактор вспахивал еще не промерзшую землю, а мы присев на корточки выбирали из снега картофель. Вечером возвращались домой» [4, л.47]. Задание выполнили в срок. За ударный труд и отличную учебу Елену Константиновну наградили ценным подарком: «выдали галоши! Черные, блестящие с красной подкладкой. Какое это было счастье!» [4, л.48].

Трудно давалось детям в военное время обучение

в школах. В.А. Пестерников так описывает свой первый школьный год: «в школе было холодно. Не хватало учебников, тетради делали сами из газет и другой бумаги, писали между строчек» [3, л.4]. Виктор Александрович вспоминает, «что к холоду в классах добавлялось еще то, что все время хотелось есть» [3, л.5].

Многие девушки и женщины Советского Союза ушли на фронт добровольцами и были зачислены в медицинские сестры. Анастасия Александровна Григорьева была призвана на фронт в июне 1942 г. В памяти восемнадцатилетней девушкой надолго остался один эпизод из жизни в санитарном поезде. Обслуживающий персонал решил устроить для солдат концерт, а так как большинство медицинского состава работали до войны в детских садах, то программу составили из репертуара детских песенок, танцев и стихов. Впечатление от такого концерта было огромное. «Одни, чтобы отблагодарить, называли нас «дорогими сестричками», другие со слезами на глазах просили исполнить еще что-нибудь» [4, л.8].

Несмотря на трудности войны, население отмечало праздники. Особенно любим был Новый год – день, когда каждая семья старалась организовать застолье. На столе в основном были овощи, соленья, картошка и традиционный винегрет. Для детей организовывали ёлки с Дедом Морозом, Снегурочкой и подарками. В.А. Пестерников вспоминает, что украшения для елки делали сами, а новогодний подарок представлял собой «большой ржаной пирог с ливером, ржаные пряники и длинная тягучая конфета. Все было очень вкусно» [3, л.5].

Практически все воспоминания о Дне Победы очень яркие и светлые. Например, Н.И. Волчков описывает встречу советских войск в освобожденной Праге следующим образом: «на протяжении всего пути по обе стороны сплошной стены стояли празднично одетые люди и забрасывали нас цветами. На остановках подбегали женщины с детьми, подавали руки и кричали: “Да здравствует Советская армия!”» [2, л.13].

Спустя десятилетия события Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. значимы и памятны, а День Победы является одним из самых главных государственных праздников. Очень точно подмечена важность Победы для страны в стихах ветерана 43-й армии Валентина Ивановича Скрынника:

«...Как песни без слов не бывает
И нужен для жизни нам свет
Кто любит свободу, тот знает:
Без Родины жизни нам нет...» [6, л.5].

Список источников и литературы

1 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО) Ф. 6918. Оп. 1. Д. 1. Л.94-109,

2 ГАОПДКО. Ф.6921. Оп. 1. Д. 15. Л. 11-13

3 ГАОПДКО. Ф. 6953. Оп. 1. Д. 70. Л.2-5

4 ГАОПДКО. Ф. 6956. Оп. 1. Д. 14. Л.8,47-48

5 ГАОПДКО. Ф. 7003. Оп. 1. Д. 114. Л.4

6 ГАОПДКО. Ф. 7003. Оп. 1. Д. 22. Л.5

**Л.В. Рублёва
г. Далматово**

ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ МОКРУШНИКОВ

Мне уже много лет, я родилась в годы войны, в 1942 году. Отца Василия Степановича Мокрушникова призвали в Красную Армию в начале 1942 года. От папы редко приходили письма-треугольники, на полях

бумаги отец рисовал рисунки для меня, своей дочери. Мой отец 1909 года рождения, в то время ему было 37 лет. Когда получали письма с фронта, то очень радовались, что живой.

В письмах писал, что у него все хорошо. Писал мало. Мама, Зоя Васильевна Мокрушникова, знала письма наизусть. Когда был ранен, то писал из госпиталя, что он там отдыхает.

За годы войны на отца получили 3 «похоронки». Мама очень сильно плакала, говорила, что «нет у нас больше отца». А я говорила, что «папа живой, папа кашу ест». Откуда я взяла эту «кашу», сама даже не знаю. Тогда было трудное время, голодно: ели лепешки из мороженой картошки, траву, галушки. Мама работала санитаркой в больнице, которая находилась на улице Советской, и подрабатывала в госпитале, который находился в монастыре. Там лежали раненные летчики и другие военные. Мама сдавала кровь, за это давали немного хлеба.

Уже наступил 1945 год, уже все знали, что отец погиб, а я говорила про эту «кашу» и что он живой. И до сих пор вижу, как наяву: зашел изможденный солдат. Он был высокий и худой, в длинной шинели, в шапке-ушанке со звездочкой, на ногах ботинки со шнурками, за плечами вещевой мешок. И я, не зная его, что есть мочи крикнула: «Вот мой папка! Он жив! Я же говорила». И все заревели. Он поднял меня на руки, я вцепилась так сильно, боясь, что он куда-то уйдет.

Мой отец Василий Степанович демобилизовался по Указу Верховного Совета СССР от 25 октября 1945 года.

Он участвовал в воздушной обороне на Ленинградском фронте, награжден Орденом Славы 3 степени, медалью за победу над Германией. Есть благодарность за взятие Новгорода. Имел ранения, о которых никогда не говорил. Вспоминать о войне не любил, когда спрашивали о ней, отшучивался и говорил: «Ничего в ней хорошего нет». К нему часто приезжал в гости его фронтовой друг из Латвии. Когда была сильная бомбардировка, отца завалило землей в окопе, этот латыш спас его. После войны они переписывались. Много моментов вспоминалось: вышли покурить из землянки, оглянулись, а снаряд разнес её.

Война и горе объединяло людей, как в тылу, так и на фронте. Там не было национальностей, людей не разделяли на ранги, было сострадание друг к другу, чувство долга.

Мои отец и мама целыми днями были на работе, а мы, дети, помогали: носили воду, пололи грядки, помогали по хозяйству. Было голодно после войны. Хлеб выдавался по карточкам. За хлебом в магазин мы уходили очень рано, занимали очередь. Выдавались пайки, была установлена норма. Однажды, выстояв очередь и получив паек хлеба, я вышла из магазина и какой-то шустрый мальчишка вырвал этот паек из моих маленьких рук, оставив крошки в кулачке. Как мне было больно, ведь я оставила семью без хлеба.

Отец всю жизнь проработал на заводе «Молмашстрой». Его неоднократно награждали почетными грамотами, был ветераном завода. На городской площади Далматово была аллея ветеранов, где была и его фотография.

Отца называли «мастер золотые руки». Он никогда не отказывал, когда просили что-либо сделать. Был печником, жестянщиком и по столярному делу мог. Вышел на заслуженный отдых Ветераном, занесен в Книгу Почета завода. И будучи на пенсии, он не мог сидеть, сложа руки, продолжал работать. В июне 1975

года папы не стало. Умирая, впав в забытие, метаясь по подушке, он побывал опять в страшном сражении на Курской дуге. Война навсегда осталась рубцом в его сердце. На похоронах было очень много людей.

Папа прожил достойную жизнь. У него родились еще 2 сына, а потом появились 5 внуков и 5 правнуков.

Годы идут, а с ними уходит и память о прошлом. Я благодарна тем людям, кто создал Книгу Памяти, в ней много занесено фамилий моих родственников. Но хотелось, чтобы была еще одна Книга Памяти, куда внесены бы были фронтовики, кто пришел с фронта.

Мой отец Василий Степанович Мокрушников прошел войну, вернулся живым и поднимал разрушенное хозяйство страны, отдал свое здоровье и труд на благо родины. Я верю, что такая Книга Памяти будет создана, и память о них будет сохранена, чтобы молодое поколение не забывало о подвигах наших отцов и дедов.

В сорок первом году кровь рекою лилась
И смешалась с землей смертью черной.
В сердце каждом бедою она отдалась
Над страной птицей-смерти огромной.
Но немногим досталось счастливо жить.
Труд на мирных просторах свершали.
Молодым, чтобы подвиг тот не забыть,
Имена, чтобы их вспоминали.

*Список источников и литературы
1 Личный архив автора*

И.М. Семенов
ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган

В БОЮ СМЕРТЕЛЬНОМ (ЗАУРАЛЬЦЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)

В годы Великой Отечественной войны воины Зауралья входили в состав подразделений всех родов войск Красной Армии. Известно немало боевых эпизодов, в ходе которых в одном бою плечом к плечу сражались наши земляки – пехотинцы, артиллеристы, летчики и танкисты.

29 августа 1943 г. войска правого фланга 65 армии генерал-лейтенанта Батова, наступавшие с тяжелыми боями западнее г. Севск Брянской области, подверглись мощным контратакам двух танковых и двух пехотных дивизий противника. Положение усугубилось тем обстоятельством, что накануне, 28 августа, командующий Центральным фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский изъял у П.И. Батова его основную ударную силу – 2-ю танковую армию, направив ее в успешно развивающийся прорыв на южном участке своего фронта [1].

Сказать, что Рокоссовский «подставил» Батова под контрудар врага, было бы неверным. 7-й гвардейский механизированный корпус, входивший в состав 65-й армии и принявший на себя основную тяжесть атак противника, был заблаговременно усилен мощным противотанковым соединением – 14-й истребительной артиллерийской бригадой [2].

Батареи противотанковых полков, роты противотанковых ружей, взводы саперов и связистов истребительных бригад с врагом сражались насмерть. За плечами воинов 14-й бригады были ожесточенные бои на донских плацдармах и Курская дуга, отступления они не признавали.

«Нас постоянно подстегивала смерть. Но никто из

боевых товарищей, кого я знал, не проявил трусости. Родина для них была дороже собственной жизни». Эти слова принадлежат бывшему командиру орудия 14-й истребительной артиллерийской бригады, уроженцу Варгашинского района Курганской области Федору Петровичу Варламову [3].

В августе 1941 г. Федор Петрович в числе шестидесяти выпускников 73-й учебной эскадрильи Гражданского воздушного флота был направлен из Кургана в саратовский городок Красный Кут, где разместили эвакуированную из Крыма знаменитую Качинскую Краснознаменную военную школу пилотов.

Но летчиками-истребителями курганским юношам стать не довелось: в марте 1942 г. все они были направлены в артиллерию на комплектование формируемых по приказу Сталина противотанковых частей. После недолгого обучения в запасном полку молодые сержанты стали наводчиками и командирами орудий.

Вместе с Федором Варламовым в составе 14-й истребительной артиллерийской бригады в июле 1942 г. прибыли на Воронежский фронт бывшие выпускники курганской 73-й учебной эскадрильи ГВФ: Николай Логинов, Сергей Чечулин, Федор Пивоваров, Виктор Истомин, Александр Ларин. Григорий Циулин, Вениамин Жарков и Иван Филиппов [4].

В жестоких боях конца 1942 – начала 1943 г. погиб Георгий Циулин, выбыл из строя по ранению командиры орудий, старшие сержанты Пивоваров и Чечулин. Медалями «За отвагу» были отмечены подвиги командира орудия старшего сержанта Филиппова и наводчика орудия сержанта Логинова, медали «За боевые заслуги» были удостоены командир орудия сержант Варламов и наводчик орудия сержант Истомин.

Часть артиллерийских расчетов, точнее напарников – «командир орудия – наводчик», бывшие курганские курсанты составили по принципу землячества. Например, в одном расчете воевали два «Яковлевича» – Чечулин и Ларин.

В составе одного расчета 29 августа 1943 г. приняли бой командиры орудия, старший сержант Иван Семенович Филиппов, уроженец села Лукино Курганского района, и наводчик орудия сержант Вениамин Геннадьевич Жарков, призванный в 73-ю учебную эскадрилью ГВФ в марте 1941 г. Белозерским районным военкоматом.

Позиции противотанкового артиллерийского полка командир 14-й истребительной бригады, полковник Н.Г. Сыроваткин расположил на северной окраине усадьбы совхоза имени Революции и на небольшой высоте к севернее построек. В том, что немецкие танки попрут напрямик на только что созданный противотанковый узел, сомнений у Сыроваткина и его бойцов не было: плоскости пашенных полей, обрамленные возвышенностями, протянулись с северо-запада в направлении совхозной усадьбы. Ни правее, ни левее массам танков и пехоты не развернуться, по военной терминологии – «танкоопасное направление».

Разведку боем на этом участке немцы предпринимали 27 и 28 августа, но ударный «кулак» из 25 танков и двух полков пехоты им удалось сотредоточить 29 числа. Причем в первую атаку фашисты пошли лишь в полдень, когда их командованию стало известно, что основная масса русских танков двинулась в бой южнее места их предполагаемого прорыва.

Старшина 1-й батареи Марк Гаврилович Атякшев приступил к раздаче обеда, когда на позиции противотанкистов двинулась первая волна танков и пехоты противника. С этого момента бой у совхоза имени Революции гремел до наступления темноты.

При отражении первых атак героический подвиг совершил расчет старшего сержанта Филиппова. Из наградного листа сержанта Жаркова: «Отражая атаку немцев, наводчик орудия т. Жарков быстрой и точной наводкой подбил два танка и рассеял и частично уничтожил до взвода вражеской пехоты. На батарею шла новая волна танков. Наводя орудие в очередной танк, т. Жарков от прямого попадания в панораму погиб смертью храбрых на боевом посту» [5]. Из наградного листа старшего сержанта Филиппова: «Когда был убит наводчик орудия, т. Филиппов, уже раненный в руку, стал на место наводчика и лично подбил один вражеский танк. От прямого попадания вражеского снаряда т. Филиппов погиб смертью храбрых» [6].

Погиб и заряжающий – орудийный номер ефрейтор Чекурин Алексей Тихонович. 1910 года рождения. Он был старше командира и наводчика на целых 13 лет. В январе 1943 г. в бою у деревни Россоски на Воронежском фронте он вместе с Филипповым и подоспевшим на помощь старшиной батареи Атякшевым отбивал внезапную атаку фашистов на дистанциях 30-50 м от противника и спас свое орудие. За бой у деревни Россоски Атякшев, Чекурин и Филиппов были награждены медалями «За отвагу» [7].

Старшина Атякшев и в этом бою не прятался за батарейную кухню. Из наградного листа Атякшева: «При отражении контратаки в одном из расчетов был убит наводчик, т. Атякшев быстро стал на его место и быстрой и точной наводкой подбил один вражеский танк» [8].

Во второй батарее погибшего наводчика заменил орудийный мастер сержант Севастьянов, подбивший в бою 29 августа 1943 г. четыре вражеских танка. Он же рассеял и частично уничтожил до роты пехоты противника [9]. Вторая батарея последнюю атаку отбивала до наступления сумерек. Артиллеристы вели огонь, перенося удары бронейными снарядами по танкам на залпы осколочными по пехоте.

Из наградного листа старшего сержанта Варламова: «Расчет т. Варламова, отбивая контратаки противника, уничтожил один средний танк, пушку с прислугой, до взвода пехоты и машину с боеприпасами» [10].

В бою отличились не только артиллеристы: отважно сражались расчеты противотанковых ружей, автоматчики, саперы, санитары, офицеры штабов полка и бригады. Враг не прошел. В наступившей темноте перед позициями 14 бригады догорало 12 немецких танков [11].

Сообщение Совинформбюро от 29 августа 1943 г.: «Западнее Севска части Н-ского соединения отбили восемь следовавших одна за другой вражеских контратак. В этих боях уничтожено до 1 000 гитлеровцев».

31 августа 1943 г. в Москве был произведен очередной салют, а перед звуками победных залпов на всю страну прозвучали слова Приказа Верховного Главнокомандующего: «Генералу армии Рокоссовскому.

Войска Центрального фронта, прорвав сильно укрепленную полосу обороны противника в районе Севска, стремительным наступлением 30 августа овладели городами Глухов и Рыльск и вступили в Северную Украину.

В боях за освобождение городов Севск, Глухов и Рыльск от немецких захватчиков отличились гвардейцы-танкисты генерал-лейтенанта танковых войск Корчагина, танкисты генерал-майора танковых войск Рудченко, войска генерал-лейтенанта Черняховского, генерал-лейтенанта Батова, генерал-лейтенанта танковых войск Богданова и летчики генерал-лейтенанта авиации Руденко.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

31 августа 1943 года, № 7

В начале сентября 1943 г. подвиги воинов 14-й истребительной артиллерийской бригады в бою 29 августа 1943 г. были отмечены правительственными наградами.

Орденами Отечественной войны 1 степени удостоены командир бригады полковник Н.Г. Сыроваткин, старший сержант И.С. Филиппов (посмертно) и сержант А.И. Севастьянов.

Орденом Отечественной войны 2 степени (посмертно) награжден сержант В.Г. Жарков (рисунк 1).

Рисунок 1 – В.И. Жарков. 1942 г.

Рисунок 2 – Воинское захоронение бойцов 14-й истребительной артиллерийской бригады в с. Заулье Севского района Брянской области

Старшина М.Г. Атякшев и старший сержант Ф.П. Варламов награждены орденом Красной Звезды. Согласно статуту, ордена Отечественной войны, которыми награждают посмертно, вручаются родственникам погибших героев (рисунок 2).

Орден Отечественной войны 2 степени погибшего сержанта Вениамина Геннадьевича Жаркова, согласно записи в графе донесения о потерях с адресом и именами родителей, должен был быть вручен отцу героя, проживавшему в Белозерском районе Курганской области.

29 августа 1943 г. младший сержант Геннадий Васильевич Жарков 1897 года рождения, командир отделения 209-го стрелкового полка, шел на Запад во втором эшелоне 65-й армии, той самой, чье наступление, в числе воинов 14-й бригады, прикрыл ценой своей жизни его сын [12]. Утро разделяло их на несколько километров, кровавый день разлучил отца и сына навечно.

Список источников и литературы

- 1 Батов П.И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. 231 с.
- 2 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Ед.хр. 674.
- 3 Официальный сайт Администрации Ивановского сельсовета Рыльского района Курской области. URL: <http://admivanovsky.ru>
- 4 ГКУ ГАКО. Ф. Р-845. Оп. 1. Д. 3.
- 5 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 683526. Ед.хр. 1656.
- 6 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Ед.хр. 338.
- 7 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Ед.хр. 690.
- 8 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Ед.хр. 1569.
- 9 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Ед.хр. 338.
- 10 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Ед.хр. 1569.
- 11 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Ед.хр. 674.
- 12 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Ед.хр. 7250.

В.Г. Собакина

**Администрация Шадринского района,
г. Шадринск**

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ИМЕНИ ТЕРЕНТИЯ СЕМЕНОВИЧА МАЛЬЦЕВА В ШАДРИНСКОМ РАЙОНЕ (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Т.С. МАЛЬЦЕВА)

Шадринский уголок России дорог нам тем, что здесь жил и трудился человек, который весь свой природный талант отдал земле, а через нее – людям.

Дела Терентия Семеновича Мальцева настолько велики, что любые слова не могут исчерпать даже части его заслуг перед народом. Философия его жизни стала философией земледелия. Все его помыслы, все его заботы о земле – кормилице, о хлебе, о людях. Им он служил всю жизнь. Мы уважительно называем его хлебопашцем и относим к гениям земледелия. И вполне закономерно появление в Шадринском крае феномена ученого – полевода колхоза «Заветы Ленина» Т.С. Мальцева.

Терентий Семенович Мальцев – уникальное явление России. Он был земледельцем и экологом, хлеборобом и селекционером, философом и государственным деятелем, он был мудрым и совестливым человеком.

Вряд ли встретится человек, не знающий Терентия Семеновича Мальцева, ещё при жизни ставшего легендой. И не только потому, что он был удостоен званий Героя Социалистического Труда (дважды), лауреата Государственной премии, Почетного академика ВАСХНИЛ, Почетного гражданина России, Курганской

области, Шадринского района, города Шадринска. Ещё в юности Мальцев дал себе слово: «Никуда из своей деревни не поеду. Всю жизнь буду здесь жить и работать в поле». Он прожил долгую жизнь – 99 лет и, как К. Циолковский не уезжал из Калуги и прославил калужскую землю своим именем, так и Мальцев прославил свою родину – Курганскую область.

Уже в 1977 году состоялось торжественное открытие бронзового бюста Дважды Героя Социалистического Труда в с. Мальцево. Это первый за Уралом на всю Сибирь бронзовый бюст, установленный при жизни человека в ознаменование его заслуг перед Отечеством.

Терентий Семенович был искренне заинтересован в воспитании молодежи. Он встречался со школьниками, всегда находил время для встречи со студентами, был частым гостем в сельскохозяйственной академии, в Шадринском совхозе - техникуме. Терентий Семенович Мальцев остается добрым учителем и советчиком для многих и многих людей, особенно молодых. Сказанное и написанное им несколько десятков лет назад современно и сегодня.

За особые заслуги перед народом «в деле сохранения и развития лучших традиций российского крестьянства» Терентий Семенович удостоен звания «Почетный гражданин России», ему присвоено звание «Почетный гражданин Курганской области», Шадринского района, г. Шадринска.

Земледельцы России и ученые-аграрники хорошо знают Т.С. Мальцева и искренне благодарны этому человеку, замечательному хлеборобу и ученому, внесшему огромный вклад в развитие теории и практики земледелия, доказавшему своей долгой жизнью, что он был носителем самых высоких нравственных качеств и в хлебопашестве, и в жизни.

Терентия Семеновича Мальцева не стало 11 августа 1994 года, он похоронен на кладбище в с. Мальцево.

В знак памяти и благодарности 15 лет назад там открыт Дом-музей Т.С. Мальцева. Активная поддержка Правительства Курганской области, Курганской областной Думы, Администрации Шадринского района, областного отделения Российского фонда, мира, личное участие многих жителей области позволили создать подлинный центр воспитания на примере жизни выдающегося земляка.

Здесь всё напоминает хозяина дома, а экскурсии, встречи, проводимые в Доме-музее, раскрывают величие жизненного подвига Терентия Семёновича. В числе гостей музея не только зауральцы, но и жители Челябинска, Кустаная, Тюмени, Москвы, Германии, Голландии, Израиля и других стран, городов, регионов. Оставленные посетителями записи в книге отзывов просто по-человечески радуют: «В Зауралье есть место, где можно увидеть и услышать: “Вот с кого надо делать жизнь!”»

В области еще при жизни выдающегося ученого-полевода, в 1977 г. была учреждена областная премия им. Т.С. Мальцева. Высокой оценкой заслуг хлеборобов Шадринского района и их вклада в зауральский каравай стало восьмикратное присуждение району, единственному в области, этой награды.

Наивысших показателей по урожайности на уровне области наши хлеборобы добились в 1980, 1996, 1998, 2006, 2010, 2011, 2014 годах.

Венчает успех земледельцев Шадринского района звание лауреата областной премии Т.С. Мальцева 2014 года – при наивысшем валовом сборе – 162 тысячи тонн при урожайности 25,5 центнеров с гектара.

В Шадринском районе учреждена районная пре-

мия Т.С. Мальцева. Чествование лучших хлеборобов и вручение районной премии имени Т.С. Мальцева проходит в день рождения Т.С. Мальцева – 10 ноября.

Имя Мальцева носит средняя школа в селе Мальцево. По Шадринской земле проходит Мальцевский тракт. Курганской сельскохозяйственной академии присвоено имя Т.С. Мальцева. С благодарностью к делам и заслугам знатного земляка относятся жители города Шадринска.

С именем Т.С. Мальцева связано строительство железнодорожного вокзала, путепровода, Дворца культуры Шадринского автоагрегатного завода.

В 2005 году вышел фотоальбом «Терентий Мальцев», книги А.М. Сметанина «Уроки народного академика», «Вечное дерево жизни», А.Н. Анчикова «Терентий Мальцев». Композитор Ю.В. Гаврилов создал цикл песен «Мальцевское поле». Создан фильм «Я клянусь: Дума моя чиста» А. Голубкина.

Село Мальцево, родина великого земляка, как и в годы его жизни постоянно притягивает своими живительными корнями многочисленных посетителей. Сюда приезжают поклониться великому россиянину, посетить дом-музей Т.С. Мальцева, ощутить живительную силу Мальцевской земли.

Здесь проходят ставшие традиционными фестивали «Мальцевская весна», соревнования по лыжам «Мальцевская лыжня», зональный турнир по тяжелой атлетике памяти Т.С. Мальцева.

Благодарной памятью овеяно имя Т.С. Мальцева на его малой родине. Истоки благоустройства села связаны с его именем. Благодаря его деятельности в селе в одном из первых в районе положен асфальт, проведен природный газ, построен Дом культуры.

Отмечая 120-летний юбилей выдающегося хлебороба, мы обращаемся к его научному, духовно-нравственному наследию. Терентий Семенович Мальцев и сегодня является для нас эталоном нравственности, ориентиром верного служения людям, патриотом своей Родины.

Дело его живет в благодарной памяти потомков.

• 1995 год – 100 лет со дня рождения Т.С. Мальцева.

В г. Кургане состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Научное наследие Т.С. Мальцева и актуальность проблемы современной агрономии».

В октябре этого же года Президиумом Российской академии сельскохозяйственных наук была присуждена памятная медаль им. Т.С. Мальцева коллективу Шадринской сельскохозяйственной опытной станции им. Т.С. Мальцева.

• 2000 год – 105 лет со дня рождения Т.С. Мальцева.

31 июля – 3 августа в г. Кургане и с. Мальцево прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Научное наследие Почетного академика Т.С. Мальцева и претворение его в практику земледелия».

2 августа открыт филиал областного краеведческого музея – мемориальный Дом-музей Т.С. Мальцева в селе Мальцево.

На здании хаты – лаборатории колхоза «Заветы Ленина» установлена мемориальная доска.

• 2005 год – 110 лет со дня рождения Т.С. Мальцева.

В августе в г. Кургане и с. Мальцево прошла Международная научно-практическая конференция «Научное наследие Т.С. Мальцева в развитии современных ресурсосберегающих технологий».

Почетной грамотой Курганской областной Думы награждена Шадринская государственная сельскохозяйственная станция им. Т.С. Мальцева.

Установлен бюст Терентия Семеновича Мальцева у здания администрации Шадринского района в г. Шадринске.

10 августа открыт мемориал на могиле Терентия Семеновича Мальцева и его дочери Анны Терентьевны Мальцевой.

В с. Мальцево разбит сквер (площадка), посажена аллея пирамидальных тополей.

В г. Кургане издан фотоальбом «Мальцев».

• 2010 год – 115 лет со дня рождения Т.С. Мальцева.

В с. Мальцево состоялась Международная научно-практическая конференция, посвященная 115-й годовщине со дня рождения Т.С. Мальцева.

Мемориальный Дом-музей Т.С. Мальцева награжден Почетным знаком «За активную работу по патристическому воспитанию граждан Российской Федерации» Российского Государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации и Почетной грамотой Курганской областной Думы.

• 2015 год – 120 лет со дня рождения Т.С. Мальцева.

2015 год объявлен Губернатором Курганской области А.Г. Кокориным Годом Терентия Семеновича Мальцева.

В августе 2015 г. в с. Мальцево состоялась Международная научно-практическая конференция.

В рамках года Т.С. Мальцева 10-11 июля 2015 года на Курганской земле в с. Крестовское Шадринского района состоялось крупное агропромышленное мероприятие – Первая окружная выставка-демонстрация сельхозтехники и технологий «День Уральского поля 2015».

Здесь свои выставочные площадки развернули 75 предприятий, было представлено 120 единиц сельскохозяйственной техники и оборудования, более 40 приняли участие в Параде сельхозтехники. Выставка заняла общую площадь 15 га, ее посетило более 1000 человек.

В выставке приняли участие предприятия из всех регионов УрФО, а также из Новосибирска, Ижевска, Оренбурга, Волгограда, Набережных Челнов, Кирова, Омска, Москвы и Республики Казахстан.

В августе 2015 года в с. Мальцево прошла Международная научно-практическая конференция с участием ученых-агров, специалистов сельского хозяйства. Тема конференции: «Бесплужное земледелие как основа ресурсосберегающих технологий».

К 120-летию Т.С. Мальцева выпущена книга «Терентий Мальцев. Фотоальбом». Книга вышла тиражом 2000 экземпляров. В фотоальбоме 257 фотографий, которые раскрывают трудовой, научный и жизненный подвиг выдающегося земледельца XX века. Новый выпуск фотоальбома открывает приветствие Губернатора Курганской области А.Г. Кокорина.

10 ноября в 38-й раз названы новые лауреаты областной премии им. Т.С. Мальцева. Эта премия была учреждена еще при жизни Т.С. Мальцева в 1977 году, ее лауреатами стали 449 человек, 14 районов, из которых Шадринский район награжден восемь раз.

Проведен областной телевизионный фестиваль «Мальцевская земля», посвященный 120-летию со дня рождения Т.С. Мальцева. В с. Мальцево прошел заключительный территориальный этап областного фестиваля.

Вершиной юбилейных мероприятий стало открытие мемориала Т.С. Мальцева в областном центре, г. Кургане.

А.М. Украинцев
ФГБОУ ВПО «Курганская государственная
сельскохозяйственная академия»
им. Т.С. Мальцева,
г. Курган

РОЛЬ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ СОВЕТСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Объектом исследования является деятельность учреждений пенитенциарной системы на территории Курганской и Челябинской областей во время и после Второй мировой войны. Предмет исследования – качественные показатели содержания военнопленных и интернированных. Говоря об организации питания военнопленных, нельзя не отметить роль подсобных хозяйств, созданных при лагерях. Актуальность темы исследования определяется необходимостью реконструкции основных направлений деятельности советской пенитенциарной системы на региональном уровне.

Приказ НКВД СССР № 0209 об использовании местных ресурсов лагерями НКВД для военнопленных от 8/9 августа 1945 г. предлагал ряд мероприятий, подсобных, по мнению руководства, с одной стороны, облегчить нагрузку на государственный бюджет и, с другой – улучшить продовольственное снабжение лагерей за счёт использования местных ресурсов. В подсобных хозяйствах «на базе широкого трудового использования военнопленных» предполагалось перейти к «обеспечению овощами и другими продуктами питания» лагерного населения, осуществлять «заготовку топлива, сена, съедобной дикорастущей зелени, грибов, плодов и ягод»; развернуть работы «в производственных мастерских по изготовлению различных предметов вещевого и другого имущества, инвентаря и инструмента». «В соответствии с планом поступления имущества и продуктов питания из местных источников уменьшить на это количество заявки на материальные ценности, представляемые в довольствующие органы снабжения НКВД» – предписывалось приказом [1].

С 1944 г. по 1947 г. посевная площадь подсобных хозяйств лагерей военнопленных увеличилась с 8905 га до 49941 га, число подсобных хозяйств – до 209. Уже в 1944 г. лагеря военнопленных, которые имели подсобные хозяйства и обеспечивали свою потребность в картофеле и овощах на 37,9%. Подсобные хозяйства занимались не только растениеводством, но и животноводством. На 1 апреля 1947 г. в них имелось 6930 голов крупного рогатого скота, 10320 свиней, 6300 голов птицы и 1070 ульев пчел. Продукция подсобных хозяйств лагерей шла не только на питание военнопленных. Часть ее поступала на улучшение питания кадрового и вольнонаемного состава работников лагерей [2].

Распоряжением НКВД СССР за № 236 о работе подсобных хозяйств лагерей военнопленных от 11.12.1944 г. предлагалось принять решительные меры через местные организации по закреплению за подсобными хозяйствами лагерей земельного участка, оформив это соответствующими документами. «Обеспечить безусловную реализацию выделяемых для подсобных хозяйств фондов на ГСМ и сохранность их до проведения весеннего сева. По подсобным хозяйствам, не обеспеченным сельскохозяйственным инвентарём, заключить договоры с совхозами, колхозами, добившись такого положения, чтобы вспашка и сев были прове-

дены в сжатые сроки». В рекомендованный перечень культур для выращивания входили зерновые (как продовольственные, так и фуражные), также и овощные: картофель капуста, свёкла, морковь, лук [3].

Деятельность подсобных хозяйств жёстко контролировалась спецфинотделами через финансовую отчетность. Так, согласно отчёту за 1943 г. эвакогоспиталь № 3757 (ст. Шумиха) имел в подсобном хозяйстве 73 га земли, из них 28 га пашни; 2 дойные коровы; 10 свиней; 6 волов. Это хозяйство велось эвакогоспиталем, имевшим в штате 182 человека, 600 больничных коек и фонд содержания в 1090,5 рублей [4]. Кроме того, имелся большой огород, где совместным трудом медработников и военнопленных выращивали хороший урожай капусты, помидоров, огурцов, репы, брюквы, моркови. «Наша заведующая устроила огород около здания госпиталя, и мы регулярно снимали хороший урожай. В условиях военного времени это было хорошим подспорьем в рационе медперсонала и, конечно же, раненых», – вспоминает Е.А. Медведева, бывший медработник эвакогоспиталя №3757, проживающая сейчас в Красноярском крае, п. Берёзовка [5, 3].

Протокол общего партийного собрания лагеря 68 НКВД СССР от 24.05.1946 г. Тов. Дмитриев: «Очень важный вопрос – это вопрос о подсобном хозяйстве. До сегодняшнего дня у нас не совсем налажен вопрос с подсобным хозяйством. В связи с тем, что спецконтингент постоянно растёт, нужно увеличить посевные площади. Нам отгружено 3 вагона картофеля, как только мы его получим, его сразу нужно оприходовать двумя частями: на еду и на семена. План сева нужно выполнить и перевыполнить – в этом задача парторганизации.

Несмотря на некоторые улучшения в организации подсобного хозяйства, проведение весенне-посевной компании под угрозой срыва: на 24 мая план сева выполнен на 30%. Только недавно мы получили трактор, который сейчас пашет» [6].

О внушительных масштабах сельхозпроизводства можно судить по производственным планам предприятий. Например, в ходе посевной компании в подсобном хозяйстве Ильменского лесозаготовительного (л/з) района планировалось занять внушительные площади под разнообразные культуры, причём не только для собственного потребления, но для продажи Росторгу.

Утверждён нижеследующий план посева:

Картофель – 20 га Капуста – 5 га

Помидоры – 2 га Огурцы – 2 га

Морковь – 2 га Лук – 1 га

Буряк – 2 га Свёкла – 2 га [6].

Примечательно, что распахируются земли и под индивидуальные огороды штатных сотрудников, что также в немалой степени способствовало решению продовольственной проблемы, остро стоящей перед пенитенциарными учреждениями НКВД СССР. Итак, Ильменским л/з районом весной 1943 года под индивидуальные огороды распахивалось 9 га, а всего – 45 гектаров. Из доклада тов. Лещинера о ходе подготовки к посевной компании в Ильменском л/з районе (протокол №13 от 16.03.43): «По вопросам сельхозинвентаря было заключено соглашение с колхозом, который обязался произвести вспашку, в компенсацию чего инвентарь и техника были отремонтированы Ильменским л/з районом» [7].

Каждое лаготделение Магнитогорского металлургического комбината (ММК) также имело своё подсобное хозяйство. «Так, 23 отделение имело в 1947 году в подсобном хозяйстве около 100 га земли, из которых 50 – под картофелем, 27 – под овсом, 7 – под свёклой,

4,5 – под капустой, 2 – под морковь, 3 – под пшеницей, и 2,5 – под луком и другими овощами. Лагерное отделение № 21 имело свои паи на землях совхоза «Красная Башкирия». На них выращивались овощи и зерновые культуры. Ограничений в земле не было, как и в сенокосных угодьях для рабочего и продуктивного скота. В подсобном хозяйстве содержались лошади и рабочие быки, молочные коровы, овцы, свиньи» [8, 311]. Продукция подсобных хозяйств позволяла увеличить и разнообразить рацион питания военнопленных, прежде всего, больных и физически ослабленных.

В 1946 году распоряжением НКВД СССР за № 243 от 24.09. предписывалось 50% от собранного урожая вносить в зачёт планового снабжения, а остальные 50% расходовать на улучшение питания офицерского и вольнонаёмного состава лагерей и «контингента военнопленных, занятых на тяжёлых работах и больных дистрофией, по нормам, унвоенным МВД СССР, в зависимости от наличия продукции на эту цель» [9]. Нельзя сказать, что эти ориентировки определяли и гарантировали благополучное положение в организации питания военнопленных. Реальное положение зависело от той продовольственной обстановки, которая складывалась в обществе в целом, что, в свою очередь, определялось экстенсивным развитием аграрного сектора советской экономики.

Военнопленные офицерского состава, как следует из этого распоряжения, располагали определёнными преференциями в обеспечении нормированного питания.

Как было установлено, правовой статус военнопленных, оказавшихся в советском плену, определялся статьями «Положения о военнопленных», принятого в марте 1931 года. В Положении были записаны условия содержания военнопленных, порядок трудоиспользования, продовольственного и вещевого довольствия, санитарно-гигиенического обслуживания и госпитального лечения.

«Положение о военнопленных» принципиально совпадало с требованиями Женевской конвенции 1929 года о воспрещении жестокого обращения с военнопленными, оскорблений и угроз, воспрещении использовать их в зоне военных действий, уважении национального достоинства. В отечественной историографии вопрос о материальных условиях содержания военнопленных и, в частности, вопрос о продовольственном обеспечении спецконтингента относился к наиболее дискуссионным.

Питание военнопленных не было и по ряду идеологических и политических причин не могло быть дискриминационным. Оно не всегда соответствовало физиологически обоснованному качеству, но советское государство никогда не делало его умышленно более плохим по сравнению с питанием личного состава Красной армии. Более того, определённые категории военнопленных находились в более благоприятных условиях, чем некоторые группы населения, их обслуживающие.

Нормы питания военнопленных несколько раз пересматривались в сторону увеличения пайка (постановлениями Совета НКО СССР от 30 июня и от 6 августа 1941 г., от 24 ноября 1942 г. и ГКО от 5 апреля 1943 г. и от 14 октября 1944 г.). Проблему продовольственного снабжения контингента военнопленных и интернированных необходимо рассматривать в тесной связи с теми возможностями аграрного производства, которыми располагала советская экономика в жёстких условиях военного времени.

УПВИ НКВД СССР в отношении военнопленных

и интернированных проводил целенаправленную государственную политику, т.е. реализовывал специфическими для репрессивного ведомства методами интересы государства, которые выражались в стремлении взимать с побеждённого врага контрибуцию не только материальными ценностями, но и в виде отчуждаемого в пользу победителя пенитенциарного труда.

Список источников и литературы

- 1 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 736. Л. 303-304 Подлинник. 377. Загорулько, 340.
- 2 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 716. Л. 363-365 Подлинник. Загорулько, 405.
- 3 Там же. Л. 309.
- 4 ГАКО. Ф. Р.-1138. Оп. 1. Д. №16. Л. 2.
- 5 Медведева Е.А. Немцы в ... Шумихе // Знамя труда (г. Шумиха). 1989. 22 августа.
- 6 ОГАЧО. Ф. 878. Оп. 1. Д. 340. Л. 3-7
- 7 Там же.
- 8 Баканов В. П. Военнопленные в Магнитогорске // Испытание Магниткой. Магнитогорск: ПМП «МиниТуп», 2001. 311 с.
- 9 ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 782. Л. 170-171. Русский архив. С. 346-347. 404.

М.Н. Федченко
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРАЛЕ (1945-1960 ГГ.)

В послевоенные годы самодеятельное художественное творчество являлось составляющей духовной жизни уральцев. Оно было органически связано с системой общественных отношений конкретно-исторической эпохи, с удовлетворением эстетических потребностей людей, с развитием их творческих способностей, с содержательным проведением досуга.

В таблице 1 показано количество участников художественной самодеятельности на Урале в 1945-1961 гг.

Из таблицы видно, что количество участников художественной самодеятельности росло на Урале медленно, а в отдельных его областях в отдельные годы даже сокращалось. Это было связано со слабым развитием материально-технической базы клубных учреждений, отсутствием профессиональных кадров культурно-просветительных работников, финансированием учреждений культуры по остаточному принципу. В течение почти всего исследуемого периода главной фигурой в художественной самодеятельности оставался не профессиональный руководитель, а руководитель-общественник, энтузиаст. Из-за этого репертуар самодеятельных коллективов нередко формировался по принципу «что легче, что проще» и во многом зависел от умения и вкусов руководителя коллектива или баяниста. Нередко на смотре художественной самодеятельности одну и ту же песню исполняли 10-15 различных исполнителей. В программах концертов почти всех коллективов далеко не приморского Урала почему-то всегда оказывался матросский танец «Яблочко». Зачастую самодеятельные коллективы неумело использовали фольклорный материал. В 1947 г. в Билимбаевском районе Свердловской области была поставленная пьеса «Уральская свадьба», сюжет которой был составлен со слов стариков. В течение семи часов нетрезвые «артисты» показывали старинные обряды, в том числе те, которые унижали

человеческое достоинство [6].

Наиболее действенной формой развития художественной самодеятельности являлись смотры концертов и спектаклей по жанрам, регионам и ведомствам. В масштабах страны они интегрировались в две большие группы: смотры сельской самодеятельности и смотры творчества рабочих и служащих по отраслевому профсоюзному признаку.

Методическими центрами художественной самодеятельности являлись областные дома народного творчества, которые рекомендовали определенный репертуар. В 1950 г. в период подготовки к всесоюзному смотру художественной самодеятельности рабочих и служащих на Урале был распространен рекомендательный список произведений различных жанров для использования самодеятельными творческими коллективами. В список входило свыше 60 драматических произведений Н. Гоголя, А. Островского, А. Чехова, М. Горького, Э. Грина, Б. Лавренева, В. Каверина, К. Симонова, А. Корнейчука и других авторов. Было рекомендовано около 100 песен советских композиторов, русские народные песни и танцы, в том числе уральские [5].

Лучшие самодеятельные коллективы Урала были известны далеко за его пределами. В 1947 г. на сцене Большого театра СССР выступал сводный сельский хор Свердловской области, костяк которого составляли певцы из села Измоденово Белоярского района, родины Уральского народного хора. Хор колхоза «Юж-Пурга» Малоपुरгинского района Удмуртской АССР выступал в Москве в 1948, 1954, 1960 гг. Уральские коллективы получали право участия в заключительных концертах международных фестивалей молодежи и студентов путем строгого конкурсного отбора. Так, художественную часть I Международного фестиваля в Праге (1947 г.) открыла хоровая капелла Челябинского тракторного завода. Танцевальный ансамбль учащихся ремесленных училищ Свердловска выступал на международных молодежных фестивалях в Будапеште и Варшаве. В 1951 г. Уральский молодежный хор получил первую премию фестиваля в Берлине [4].

Городские самодеятельные коллективы Урала справлялись со сложными жанровыми формами исполняемых произведений. Вокально-оперный ансамбль Челябинского тракторного завода работал над оперой П. Чайковского «Евгений Онегин». Рабочий театр этого предприятия, которому в 1950 г. исполнилось 15 лет, успешно справлялся с постановкой спектаклей М. Горького «На дне», К. Тренева «Любовь Яровая», А. Корнейчука «Платон Кречет» и «Калиновая роща». Этот театр и заводской хор, а также оркестр народных инструментов и танцевальный коллектив Магнитогорского металлургического комбината неоднократно выступали

в Большом театре СССР. Хор и оркестр Лысьвенского металлургического завода (Пермская обл.) ставили в середине 1950-х гг. оперу С. Гулака-Артемевского «Запорожец за Дунаем». В конце 1950-х гг. в Нижнем Тагиле был создан самодеятельный симфонический оркестр. Во дворце культуры Уральского вагоностроительного завода работал любительский театр оперы и балета. Во дворце культуры Нижнетагильского металлургического комбината был открыт самодеятельный театр эстрады. Рабочие и служащие Серовского металлургического завода (Свердловская обл.) поставили оперетту И. Дунаевского «Вольный ветер», вагоностроители Нижнего Тагила – балет Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан» [3].

Распространенной формой художественной самодеятельности были «праздники песни», которые обычно открывались выступлениями многотысячных хоров на стадионах, в парках культуры и отдыха крупных городов. В заводских цехах, на полевых станах и фермах колхозов и совхозов выступали агитационно-художественные бригады, которые прославляли передовиков производства, критиковали нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка.

В организации художественной самодеятельности имелось много недостатков, особенно на селе. Количество ее участников росло медленно. В составе творческих коллективов было мало рядовых колхозников и рабочих совхозов. Работа большинства самодеятельных коллективов носила эпизодический характер. Руководством автономных республик и областей ставилась задача, чтобы в каждом сельском населенном пункте не реже одного-двух раз в месяц проходили концерт или спектакль. Эта задача не выполнялась. В 1957 г. в среднем по Курганской области на один сельский клуб приходилось только девять, а на избу-читальню шесть спектаклей и концертов, многие из которых ставились на низком уровне. Нередко художественная самодеятельность ограничивалась частушками, составленными без должного вкуса и одноактными пьесами, поставленными неумело [2]. Аналогичные недостатки имелись и в других областях Урала. Эти недостатки были вызваны невниманием к нуждам самодеятельных артистов со стороны многих чиновников и общественных организаций, ведомственной разобщенностью, нехваткой профессиональных кадров руководителей творческих коллективов и другими причинами.

Список источников и литературы

1 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 251. Д. 19. Л. 55-56; Оп. 266. Д. 77. Л. 36; Ф. 1200. Оп. 5. Д. 156. Л. 15-17; Д. 516. Л. 90; Звезда (Пермь). 1947. 12 февраля; 1960. 29 марта; Красная Башкирия. 1950. 3 ноября;

Таблица 1 – Количество участников художественной самодеятельности на Урале (тыс. чел.) [1]

АССР, область	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1961 г.
Башкирская	70,0	75,0	70,0	52,0
Курганская	8,0	17,0	20,0	31,0
Оренбургская	28,0	60,0	41,0	50,0
Пермская	15,0	30,0	70,0	57,0
Свердловская	?	100,0	110,0	140,0
Удмуртская	?	16,0	55,0	64,0
Челябинская	18,0	79,0	70,0	70,0
Урал	?	377,0	436,0	464,0

Примечание: «?» – данные автором не обнаружены.

Объединенный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 485. Оп. 1. Д. 2014. Л. 8; Олин В.М. Деятельность партийных организаций Южного Урала по развитию культурно-просветительных учреждений в 1946-1952 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1980. С. 15; Пермский государственный архив новейшей истории (ПГАНИ). Ф. 105. Оп. 1. Д. 847. Л. 73; Ф. 1458. Оп. 2. Д. 21. Л. 24; Д. 378. Л. 54; Удмуртская правда. 1960. 4 августа; Уральский рабочий (Свердловск). 1954. 13 января, 11 марта; Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННОО). Ф. 1697. Оп. 6. Д. 44. Л. 17; Оп. 10. Д. 268. Л. 5; Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИУР). Ф. 92. Оп. 3. Д. 25426. Л. 158; Оп. 4. Д. 116а. Л. 38; Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 61. Оп. 8. Д. 959. Л. 41; Оп. 16. Д. 109. Л. 51; Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Ф. 122. Оп. 30. Д. 19. Л. 36; Ф. 341. Оп. 14. Д. 15. Л. 97.

2 ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 12. Д. 77. Л. 144-164; Оп. 251. Д. 12. Л. 18; Д. 19. Л. 55-56; Оп. 266. Д. 77. Л. 36; Ф. 1200. Оп. 12. Д. 12. Л. 311, 316-318; Оп. 16. Д. 1. Л. 37.

3 За трудовую доблесть (Челябинский тракторный завод). 1947. 24 июля; Звезда (Пермь). 1955. 9, 11, 15 декабря; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 140. Д. 61. Л. 67-68; Ф. 485. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2; Д. 2002. Л. 82; Д. 2014. Л. 8-9; Д. 3152. Л. 40; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 941. Л. 173-178; Сталинская смена (Челябинск). 1950. 22 октября; Уральский рабочий (Свердловск). 1950. 17 июня; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 10. Л. 29; Оп. 59. Д. 23. Л. 42-43; Ф. 61. Оп. 8. Д. 327. Л. 9-10; Д. 642. Л. 11; Оп. 16. Д. 126. Л. 33-40; Оп. 18. Д. 48. Л. 51-52.

4 Удмуртская правда. 1960. 4 августа; Уральский рабочий (Свердловск). 1954. 13 января; Челябинский рабочий. 1954. 3 апреля.

5 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 655. Л. 64-70.

6 ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 723. Л. 36.

А.Ю. Чернышов
г. Екатеринбург

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ ГОРОДА КУРГАНА

2 июня 1918 года власть в городе Кургане была захвачена чехословацкими войсками. 27 июля 1918 года приказом № 84 по Степному Сибирскому корпусу Тобольская губерния (куда входил Курган) и Акмолинская область объявлялись на военном положении. Несмотря на это, осенью 1918 года курганская комиссия по народному образованию заявила о необходимости открыть в городе вторую женскую гимназию, так как Александровская гимназия была переполнена, имела шесть параллельных классов, и коллектив педагогов не справлялся с работой. Дума согласилась с выводами комиссии и назначила открытие второй женской гимназии на 1 января 1919 года. Хлопотать о разрешении на ее открытие в Омск (где располагалось правительство А.В. Колчака) были отправлены Георгий Михайлович Флеммер, преподававший математику в Александровской гимназии, и Иван Иванович Меньщиков, председатель попечительного совета. Разрешение было получено, но гимназию не открыли, потому что военное ведомство начало реквизировать в Кургане школьные здания под воинские части уже в ноябре 1918 года [1]. В декабре 1918 года, согласно докладу инструктора по народному образованию А. Тихова на заседании Курганской временной городской Думы, в большинстве реквизированных начальных школ учебный год был прерван [2]. В январе 1919 года военных в Кургане скопилось столько, что казалось,

будто город превратился в одну большую казарму. «С каждым днем все более и более прибывают в Курган офицерские чины... город Курган настолько переполнен, что более вместить даже одиночных личностей не может», – докладывал 3 января 1919 года уездный комиссар начальнику гарнизона Кургана [3]. А 25 января 1919 года уполномоченный МВД управляющий уездом Алексеев из Кургана в Омск писал управляющему МВД следующее: «Вследствие возобновления работ на винном складе по розливу водки размещенный в складе военный лазарет на 350 кроватей необходимо срочно перевести в другое помещение, так как оставление лазарета в складе при условии розлива без ущерба для больных немыслимо. С нахождением в Кургане на отдыхе чешских частей третьего Сибирского полка и штаба округа, занявших все магазины, большие частные дома и большую часть учебных заведений, размещение указанных Начштабом новых войсковых учреждений и войск без реквизиции мужской, женской гимназий и остальных приходских училищ положительно не представляется возможным. Спешно ходатайствую о разрешении мне принять на учет и реквизировать мужскую, женскую гимназии и остальные приходские городские училища... В противном случае слагаю с себя ответственность за неподготовку помещений при прибытии войск» [4].

Постановлением реквизиционной квартирной комиссии под председательством управляющего Курганским уездом от 21 февраля 1919 года № 2398 здание женской гимназии было реквизировано и передано в распоряжение гарнизонной комиссии при штабе Курганского военного округа с просьбой «отвести таковое в целях лучшего сохранения ее от порчи и по другим соображениям, под штаб корпуса, дивизии или штабов вообще» (рисунк 1).

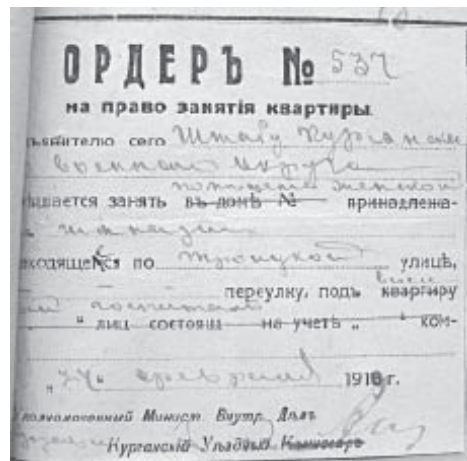

Рисунок 1 – Ордер на право занятия женской гимназии, выданный штабу Курганского военного округа. 1919 г.

Получив это постановление, председатель педагогического совета и начальница гимназии отправились 22 февраля к временно исполняющему должность главного начальника Курганского военного округа генералу Язвину с просьбой: «(1) отсрочить реквизицию здания гимназии до Пасхи, чтобы дать таким образом возможность закончить учебный год безболезненно, 2) в случае неисполнения этой просьбы реквизировать гимназию под штабы». От генерала Язвина было получено разъяснение, что «нужда в помещении под военный госпиталь огромна и что здание гимназии предназначено под этот госпиталь». Чтобы узнать о том, когда именно здание гимназии будет занято под госпиталь,

генерал Язвин рекомендовал обратиться к главному врачу госпиталя доктору Лобадовскому. Последний в тот же день осмотрел здание гимназии и распорядился освободить классные комнаты от мебели и учебных пособий к 3 марта [5].

22 февраля 1919 года за подписью временно исполняющего должность начальника гарнизона генерал-лейтенанта Язвина был издан приказ № 17 по гарнизону города Кургана, в котором давалось распоряжение специальной комиссии «осмотреть здание курганской женской гимназии на предмет определения годности его в техническом отношении под постой войсковых частей, учреждений, управлений и заведений военного ведомства». Членам комиссии предписывалось собраться 23 февраля 1919 года к 10 часам утра в здании гимназии (по Троицкой улице) и составить акт его осмотра, который надлежало представить начальнику гарнизона [6].

23 февраля комиссия в составе командира 6-й отдельной Симбирской инженерной роты подпоручика Сребникового, представителя штаба округа капитана Распопова, городского инженера Греймана и председателя педагогического совета Флеммера установила, что «площадь в одну квадратную сажень в верхнем этаже допускает нагрузку в 40 пуд и что помещение гимназии больше пригодно для размещения штаба или госпиталя. Принимая во внимание, что штабы могут перемещаться из одного места в другое, и в связи с этим угрожать опасностью в занятии помещения гимназии после штаба со стороны какой-либо войсковой части, комиссия нашла необходимым рекомендовать военному округу занять гимназию под госпиталь в целях сохранения ее от порчи» [7].

24 февраля главный врач Курганского военного госпиталя Лобадовский прислал на имя начальницы гимназии бумагу следующего содержания: «Ввиду сложившихся обстоятельств, прошу Вашего распоряжения об освобождении большой залы в верхнем этаже гимназии, куда завтра с утра будут переведены хирургические больные» [8]. И в тот же день предъявил от уполномоченного Министерством внутренних дел управляющего Курганским уездом ордер за № 537 о занятии здания гимназии под военный госпиталь с 25 февраля. К шести часам вечера 24 февраля администрацией гимназии были освобождены три комнаты для размещения больных солдат, а остальные классы и зал главный врач госпиталя разрешил оставить до 27 февраля для окончания учебных занятий [9].

Администрации гимназии удалось отстоять от реквизиции четыре классные комнаты между фойе и малым коридором. Для полной изоляции этих комнат, приемной и квартиры начальницы от госпиталя решено было ходы забить плотно досками [10].

24 февраля 1919 года состоялось заседание педагогического совета гимназии, на котором обсуждался вопрос о реквизиции здания гимназии для размещения военного госпиталя. Председатель педагогического совета Г.М. Флеммер ознакомил членов совета с историей данного вопроса, после чего совет единогласно одобрил реквизицию помещения гимназии под военный госпиталь и пост, а учебный год для первых шести классов гимназии считать законченным с 26 февраля. Но вместе с тем решили: продолжать учебные занятия с ученицами выпускных классов (7-го, 8-го педагогического и 8-го общеобразовательного) до конца шестой недели великого поста и организовать групповые занятия в течение этого же времени с неуспевающими ученицами [11].

К чести военных, начальник штаба Курганского

военного округа 26 февраля 1919 года предложил начальнице женской гимназии договориться с начальником 5-го мужского училища о продолжении занятий с воспитанницами в помещении этого училища, так как размещать войска пока в нем не предполагалось. К сожалению, этой возможностью воспользоваться не удалось, так как 2 марта 1919 года 5-е мужское училище было занято штабом Тюменского полка [12].

2 марта 1919 года в помещении женской гимназии был отменен ранее запланированный концерт в пользу пленных, возвращающихся из Австрии и Германии, ввиду того, что в здании гимназии уже были размещены больные [13].

7 марта 1919 года педагогический совет курганской женской гимназии получил письмо от курганского польского школьного комитета, члены которого (под документом было 4 подписи) предлагали использовать помещение курганского Польского начального училища в доме Борща Федора Тимофеевича по Гоголевской улице в послеобеденные часы для занятий учениц женской гимназии на организуемых советом курсах. В распоряжение совета могли поступить с часу дня два класса на 15-20 учащихся [14]. В тот же день председатель педагогического совета женской гимназии Флеммер выразил искреннюю благодарность польскому школьному комитету и отказался от предложенной помощи. К этому моменту совет гимназии смог организовать групповые занятия собственными силами [15].

Несколько отвоеванных у госпиталя помещений в своем родном здании позволили женской гимназии продолжить работу. Экзамены в 1918/19 учебном году были отменены, так как они не достигали своей цели, а выпуск и перевод на другие отделения предполагалось произвести по годовым отметкам [16]. Весенние приемные экзамены для поступления в первый класс и испытания для экстернов (посторонних) за курс разных классов в курганской женской гимназии планировалось начать с 12 мая 1919 года [17]. 5 июня 1919 года на заседании попечительного совета курганской Александровской женской гимназии уже обсуждался вопрос о начале 1919/20 учебного года. Предполагалось, что в гимназии будет 7 основных и 7 параллельных классов, а также два восьмых класса – педагогический и общеобразовательный. Из-за нехватки классных комнат постановили «отгородить в зале гимназии помещение для рукодельного класса, библиотечные шкафы разместить тоже в зале, столы для завтрака учениц поставить в фойе и в освободившихся таким путем двух комнатах поместить классы» [18]. В этой связи с 23 июня 1919 года в женской гимназии началась работа по приведению в соответствующий порядок гимназической библиотеки. Работа эта была поручена ученицам 4, 5 и 6-х классов [19].

В ночь с 13 на 14 августа 1919 года Курган был освобожден от белогвардейских войск бойцами Красной Армии под руководством Н.Д. Томина. К этому моменту госпиталь, располагавшийся в здании гимназии, был эвакуирован на восток. 24 августа 1919 года власть в городе Кургане и Курганском уезде перешла к революционному комитету. Начался процесс восстановления Советской власти в Зауралье. Однако здание гимназии по-прежнему не было полностью освобождено.

С 20 по 23 декабря 1919 года включительно занятия в гимназии были прекращены, так как все преподаватели и ученицы старших классов, а также сторожа принимали участие в перевозке и переноске гимназического имущества в дом Кокорина по Дворянской улице, 65. Связано это было с занятием собственного помещения

гимназии 1010-м лазаретом. Из-за недостатка рабочих рук и необходимого количества лошадей перевозка всего имущества учебного заведения растянулась на 4 дня [20].

4 января 1920 года Курганский уездный отдел народного образования из-за свирепствовавшей эпидемии тифа постановил: «...закрыть все школы 1-й и 2-й ступени города и уезда до особого распоряжения. Принять все зависящие меры по сохранению школьного имущества для чего сосредоточить его по возможности в одном месте и припечатать или запломбировать». Особо требовалось обратить внимание на сохранение учебников, учебных и наглядных пособий [22].

По воспоминаниям учительницы школы № 12 Нины Владимировны Луцкой, которая в 1919-1920 годах училась в женской гимназии, учеба в гимназии возобновилась только летом 1920 года [23], точнее уже не в гимназии, а в советской школе 2-й ступени, разместившейся в ее здании. Но это уже другая история, которую можно прочесть в моей книге «Курганская школа № 12 1935-1941 годов. Широкий шаг к всеобучу».

Список источников и литературы

- 1 Васильева А. М. *Забитый Курган*. Курган : Зауралье, 1997. С. 294.
- 2 ГАКО. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 46. Л. 81 об.
- 3 Там же. Д. 71а. Л. 57.
- 4 Там же. Л. 149.
- 5 Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 54. Л. 34, 34 об.
- 6 Там же. Л. 17.
- 7 Там же. Л. 34 об, 35.
- 8 Там же. Д. 20. Л. 19.
- 9 Там же. Д. 54. Л. 35.
- 10 Там же. Л. 35 об.
- 11 Там же. Д. 20. Л. 52 об–55.
- 12 Там же. Д. 54. Л. 20.
- 13 Отмена концерта // *Земля и труд (г. Курган)*. 1919. 1 марта.
- 14 ГАКО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 54. Л. 32.
- 15 Там же. Л. 33.
- 16 К окончанию занятий // *Земля и труд (г. Курган)*. 1919. 19 марта.
- 17 Начало приемных экзаменов в женской гимназии // *Земля и труд (г. Курган)*. 1919. 25 марта.
- 18 ГАКО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 54. Л. 52, 53.
- 19 Гимназическая библиотека // *Курганская свободная мысль*. 1919. 20 июня.
- 20 ГАКО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 54. Л. 176. 176 об
- 21 Там же. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 46. Л. 3.
- 22 КОКМ. Ф. 31. Оп. 2-А. Д. 337.

А.Ю. Чернышов
г. Екатеринбург

СОКРАЩЕНИЕ СЕТИ ШКОЛ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, всё подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага», – призвал соотечественников И.В. Сталин в своем обращении к советскому народу по радио 3 июля 1941 года. Все ресурсы страны стали мобилизовываться для нужд обороны. Коснулся этот процесс и народного образования. Школьные здания стали освобождаться для госпиталей, а сами школы объединяться или сокращаться.

«В связи с обстановкой, вызванной военным временем, намеченный план открытия новых неполных средних школ и средних школ в жизнь не проводить.

Новых неполных средних школ и средних школ не открывать. Примите меры к полной реализации плана развертывания интернатов при школах», – такие предписания содержало циркулярное письмо челябинского облоно «Об изменении плана открытия новых школ в области в условиях военного времени», направленное в город Курган 21 июля 1941 года [4].

25 июля 1941 года секретарь курганского ГК ВКП(б) Ефимов докладывал в челябинский обком партии о непростой ситуации в Кургане с учебными площадями, которые уже начали сокращаться, в частности, ввиду размещения в городе госпиталей: «Ставим вас в известность, что из 5000 кв. метров полезной школьной площади 3000 кв. метров занято под специальные нужды (под госпитали).

На 150 групп учащихся 1-7-х классов (6000 человек) осталось 2000 кв. метров полезной школьной площади. Данная классная площадь далеко не обеспечивает нормальное размещение даже 1-7-х классов в три смены.

Необходимо дополнительно минимум 30 классных комнат для размещения всех учащихся общеобразовательной школы (без учета 20 групп учащихся 8–10 классов с контингентом 635 человек).

В здании педучилища, школы комбайнеров и курсов советского строительства имеется 30 учебных комнат, в которых целесообразно разместить школы. Специальные же учебные заведения – колхозный сельхозтехникум, агрозоотехникум, педучилище, школу комбайнеров и курсы советского строительства необходимо перевести из города Кургана в другие районы области, а часть из них (например, педучилище), можно без всякого ущерба для дела слить с другими карликовыми однородными учебными заведениями (в Куртамыш или в Мишкино).

Просим вашего содействия перед облисполкомом в скорейшем разрешении вопроса о целесообразном размещении школ города Кургана в наступающем учебном году» [11].

31 июля 1941 года вышел приказ облоно № 143/13 о расформировании с 16 августа 1941 года курганского педучилища [1]. В результате к этому сроку курганский гороно получил в свое распоряжение здание педучилища и общежитие, а педучилище было переведено из Кургана в другой район [12].

11 августа 1941 года Челябинский областной отдел народного образования направил заведующему курганским гороно новое, более обстоятельное письмо, как и на каких принципах необходимо сократить сеть городских школ (цитируется с сокращениями): «В связи с навязанной советскому народу фашистской Германией войной обстановка требует максимального повышения производительности труда и сокращения расходов. Исходя из этого, Исполком Областного Совета депутатов трудящихся 3 августа принял решение о сокращении сети учреждений народного образования, повышении наполняемости классов школ и сокращении расходов.

При пересмотре сети руководствуйтесь следующими производственными показателями по вашему району на 1941/42 учебный год, проводя в жизнь изменения в сети и контингентах с 15 августа 1941 года:

– число начальных школ на 1 сентября 1941 года [в городе Кургане] – 8;

– число неполных средних школ – 3;

– число средних школ – 1.

Прием:

– в 1-е классы – по старому плану,

– в 5-е классы – 780 человек,

– в 8-е классы – 120 человек.
 Контингент учащихся на 1 сентября 1941 года:
 – в 1–4-х классах – 2900 человек,
 – в 5–7-х классах – 2350 человек,
 – в 8–10-х классах – 400 человек.
 Комплектов:
 – по 1–4-м классам – 67,
 – по 5–7-м классам – 56,
 – по 8–10-м классам – 10.
 Пионердомов и ДТС (объединить) – 1.
 Библиотек городских – 1.
 Музеев – 1.
 Школы переростков – 4.

НСШ и средние школы для взрослых расформировать. Обучение неграмотных и малограмотных взрослых и подростков организовать силами культармейцев.

Облоно рекомендует ликвидировать и реорганизовать в НСШ две средние школы.

Начальные школы, имеющие учащихся менее 20 человек во всех 4-х классах, слить с ближайшими школами, организовав подвоз и размещение по интернатам.

Наполняемость комплектов (классов) повысить по 1–4-м классам сельских школ в среднем не ниже 32 человек (по 1–4-м классам НСШ и средних школ – 40 человек); по 5–7-м классам – не ниже 38 человек (по 5-м классам – 42 человека); по 8-м классам – не ниже 40 человек, по 9–10-м классам – не ниже 25 человек. Наполняемость 1–4-х классов по городским школам довести в среднем до 42 человек (в школах, размещенных в специальных школьных зданиях, – до 44–46 человек); по 5–7-м классам – до 44–46 человек; по 8-м классам – 40 человек; по 9–10-м классам – не ниже 35 человек.

При отсутствии достаточного контингента учащихся 1–4-х классов для повышения наполняемости по одноименным классам – создавать комплекты из разноименных (1–3; 2–4; 1–4; 2–3 и т. д.) классов.

Малочисленные по составу учащихся 5–10-е классы при отсутствии параллельных классов – перевести в ближайшие школы.

<...>

Работа по пересмотру сети контингентов учреждений народного образования Вами должна быть закончена не позже 25 августа. Работников, подлежащих увольнению по сокращению состава штатов, предупредить об увольнении 25 августа, выдать им компенсации.

<...>

Учителей, прибывших в порядке эвакуации и по собственному желанию, назначить на работу после пересмотра всей сети школ и перераспределения по школам наличных квалифицированных педагогов и учителей, прибывших по путевкам облоно и НКПросов» [2].

Непосредственно вся работа по сокращению сети школ в Кургане пришлось на август–сентябрь 1941 года и совпала с размещением в городе госпиталей, под которые освобождались школьные здания. Так, 28 августа 1941 года бывший заведующий курганским гороно Николай Васильевич Вермиенко, передавая дела новому заведующему Клавдии Александровне Архипенко, в акте приема-передачи [10] указал 14 школ (таблица 1).

К 1 сентября 1941 года в списке предприятий и учреждений города Кургана (таблица 2) уже не оказалось средней школы № 14, которая к этому времени была объединена с 12-й. В результате средняя школа № 12 стала самой большой в городе Кургане по количеству учащихся. Так, 2 сентября 1941 года, на следующий день после начала нового учебного года, в газете «Красный Курган» писали: «Больше 1700 учащихся средней школы № 12 ... приступили к урокам» [13].

Таблица 1 – Сеть курганских школ и количество учащихся на 28 августа 1941 года

Тип школ	Количество школ	В них учащихся, человек
Начальные	8	2283
Неполные средние школы	3	1019
Средние школы	3	2268
Всего	14	5570

Школы № 28, 29 и 30 относились к железной дороге, из которых 28-я была средней и напрямую подчинялась отделу учебных заведений Южно-Уральской железной дороги [8], остальные школы в Кургане были в ведении гороно. Дальнейшая история железнодорожных школ в этой работе не рассматривается.

Вскоре произошли еще некоторые изменения в сети школ города Кургана, что позже нашло отражение в отчете гороно за 1941/42 учебной год: «В начале учебного года неполных средних школ в городе было 4. В течение первой четверти было произведено слияние НСШ № 15 с НСШ № 10 и НСШ № 11 с НСШ № 16 и были образованы две неполные средние школы № 10 и № 11. Такое слияние для НСШ № 16 оказалось целесообразным, так как обе школы находились в одном здании» [7]. В течение 1941/42 учебного года были объединены и некоторые начальные школы: НШ № 6 и НШ № 13, НШ № 5 и НШ № 4. Слияние этих школ было вызвано передачей школьных зданий госпиталю и другим военным организациям [6].

Таблица 2 – Список школ города Кургана на 1 сентября 1941 года [9]

Наименование школы	Адрес
Начальная школа № 1	Куйбышева, 105
Начальная школа № 2	Пушкинская, 179
Начальная школа № 3	Адрес не указан
Начальная школа № 4	Горького, 4
Начальная школа № 5	Урицкого, 37
Начальная школа № 6	Советская, 120
Начальная школа № 8	Советская, 143
Школа № 9	Береговая, 27
Неполная средняя школа № 10	Советская, 85
Неполная средняя школа № 11	Куйбышева, 103
Средняя школа № 12	Куйбышева, 91
Начальная школа № 13	Советская, 107
Неполная средняя школа № 15	Ленинская, 23
Неполная средняя школа № 16	Советская, 99
Железнодорожная школа № 28	Омская (дом не указан)
Неполная средняя школа № 29	Въезжая, 28
Школа № 30	Станционная, 74

Список школ города Кургана встречается еще в одном архивном документе от 10 сентября 1941 года (таблица 3). Если сравнить таблицы 2 и 3, то можно заметить, что некоторые курганские школы имеют уже другой адрес, нежели у них был 1 сентября 1941 года. Скорее всего, школы меняли адреса в связи с передачей их собственных зданий под госпитали даже в те-

Таблица 3 – Сеть школ и контингент учащихся по городу Кургану на 10 сентября 1941 года [5]

Наименование школы	Кол-во учащихся, человек	Адрес
Начальная школа № 1	330	Куйбышева, 105
Начальная школа № 2	330	Пушкинская, 179
Начальная школа № 3	250	Куйбышева, 4
Начальная школа № 4	330	Горького, 34
Начальная школа № 5	330	Урицкого, 34
Начальная школа № 6	250	Советская, 120
Начальная школа № 8	380	Советская, 141
Неполная средняя школа № 10	700	Советская, 85
Неполная средняя школа № 11	600	Горького, 107
Средняя школа № 12	1600	Куйбышева, 91
Неполная средняя школа № 16	600	Советская, 99

В результате план, установленный челябинским облоно курганскому горону по сокращению сети школ в городе Кургане, был выполнен максимально близко к целевым показателям. Так, на 5 октября 1941 года число городских школ, их состав по классам и количеству учащихся стал следующим: «Число школ: начальных – 7, неполных средних – 3, средних – 1.

Число классов (комплектов): 1-4-х – 76, 5-7-х – 56, 8-10-х – 13. Итого классов (комплектов) – 145, в том числе занимающихся во вторую смену – 74.

Число учащихся в:

– 1-4 классах – 2922 человек, в том числе прибывших по эвакуации из других областей и республик – 345;
 – 5-7 классах – 2045 человек, в т. ч. по эвакуации – 215;
 – 8-10 классах – 472 человек, в т. ч. по эвакуации – 73.
 Итого: 5439 человек» [3].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НШ – начальная школа.

НСШ – неполная средняя школа.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 69. Л. 47–47 об.
- 2 ГАКО. Ф. Р-800. Оп. 1. Д. 15. Л. 12–13.
- 3 ГАКО. Ф. Р-800. Оп. 1. Д. 15. Л. 16.
- 4 ГАКО. Ф. Р-800. Оп. 1. Д. 19. Л. 100.
- 5 ГАКО. Ф. Р-800. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.
- 6 ГАКО. Ф. Р-800. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.
- 7 ГАКО. Ф. Р-800. Оп. 1. Д. 30. Л. 5.
- 8 ГАКО. Ф. Р-1229. Оп. 1. Описание к описи.
- 9 ГАОПДКО. Ф. 10. Оп. 1-6. Д. 122.
- 10 КОКМ. Ф. 31. Оп. 2-А. Д. 1002.
- 11 ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 252. Л. 32.
- 12 ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 252. Л. 33.
- 13 Степанов С. Здравствуй, школа! // Красный Курган. 1941. 2 сент.

С.А. Чуваева
 МКУ «Мокроусовский районный историко-краеведческий музей»
 с. Мокроусово, Курганская область

К ПОДВИГУ ГЕРОЯ СЕРДЦЕМ ПРИКОСНИСЬ... (К 110-ЛЕТИЮ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Г.Ф. ТАРАСОВА)

Судьба любого цивилизованного общества зависит от молодого поколения, которое расценивается как его стратегический потенциал, залог безопасности и процветания. И от того, какими будут ценностные приоритеты сегодняшней молодежи, во многом зависит будущее страны. Любовь к Родине, уважение к историческому наследию родного края, поддержка на достойном уровне культуры почитания павших за Отечество – основа духовного, нравственного развития личности человека.

Одно из самых значимых событий XX века – Победа в Великой Отечественной войне. Для старшего поколения – это негаснущая память сердца. Очень важно ради этой святой солдатской памяти донести до молодежи и горечь потерь, и величие народного подвига.

Имя талантливого полководца генерал-майора Германа Федоровича Тарасова дорого каждому мокроусовцу.

Г.Ф.Тарасов родился в селе Мокроусово 29 марта 1906 года в семье рабочего, трудившегося на машинных складах местных купцов, Федора Васильевича Тарасова и Августы Устиновны, первой учительницы села. Семья Тарасовых свято хранила революционные традиции родителей. Дед Г.Ф.Тарасова (по матери) Устин Норбертович Каминский был польским дворянином. За участие в революционном восстании 1863 года против царского самодержавия молодой офицер, совсем недавно окончивший Минский университет, был осужден царским судом и сослан на вечное поселение в далекий Нарымский край, затем переведен в Ялуторовск, город ссылки декабристов. Здесь он работал адвокатом, защищал трудовой народ доступными ему средствами и воспитывал у своих детей, а их у него было четверо, любовь к простым людям. Все дети получили образование и стали учителями. Самая трудная жизнь досталась старшей из дочерей – Августе Устиновне, матери Г.Ф. Тарасова. За революционную работу она была в 1919 году арестована колчаковцами, ее пытали, затем она была освобождена бойцами 30-й стрелковой дивизии.

Герман рос обычным деревенским мальчишкой, бегал босиком со сверстниками по чистым Мокроусовским улицам, купался в речке, был любознательным, умел дружить, очень любил своих родителей. Окончив школу в ноябре 1919 года, вступил в комсомол [4]. Осенью 1920 года Г.Ф. Тарасов поступает учиться в Ялуторовскую школу второй ступени и здесь получает известие, что его родители снова арестованы: в Мокроусово хозяйничали кулацко-эсеровские бандиты. Пятнадцатилетний Герман пристает к отряду «красных курсантов» и мчится в родное село. Родительский дом встретил его разбитыми окнами и пустыми разграбленными комнатами. Он нашел свою избитую и поседевшую мать в каменной кладовой купчихи Кетовой, где томились узники. Немного опоздай на помощь «красные курсанты» – и все они были бы расстреляны. Любовь к родным, ненависть к врагам, желание бороться и за-

щищать – все смешалось в душе Германа.

После учебы в Ялуторовске Тарасов сразу хотел пойти в армию, но по молодости его не взяли. Поэтому он едет в деревню Полой Мокроусовского района, работает учителем, принимает активное участие в жизни села, организует комсомольскую ячейку. Беседы и вечера, постановка спектаклей и выпуск стенгазеты, разоблачавшей проделки кулаков – на все хватало времени у молодого, энергичного учителя. «Хорошее, благородное дело – учительская работа, – говорил он, – но не об этом я мечтаю. Я знаю, что рано или поздно империалисты нападут на нашу Родину, бои предстоят жестокие. Надо быть готовым к этому. Мечтаю я пройти военную науку, стать командиром Красной Армии» [4]. На следующий год Г.Ф.Тарасов уходит в Красную Армию. Здесь он нашел свое призвание, мечта его жизни сбылась!

Военная служба Г.Ф. Тарасова шла успешно. В 1927 году в числе лучших выпускников он окончил Ульяновскую пехотную школу, где учился упорно, досконально вникая во все вопросы военной науки. О его упорстве, сильном характере можно судить по такому факту. Однажды, отправляясь в отпуск, он со станции Лебяжье до родного Мокроусова (а это 75 км), отказавшись от транспорта, в суровый мороз пошел на лыжах, как он говорил «своим ходом» – проверял себя на выносливость. Физической закалкой он занимался еще до армии, часто его можно было видеть «играющим» двухпудовыми гириями [4].

Молодому командиру доверяют сначала взвод, затем он становится адъютантом командира дивизиона, начальником полковой школы. В 1934 году Г.Ф. Тарасова, способного командира, зачисляют слушателем Военной Академии им. М.В. Фрунзе, которую он в 1937 году заканчивает с дипломом 1 степени.

Снова начались армейские будни. Г.Ф. Тарасов служит в пограничных войсках ОГПУ Белорусского военного округа. Здесь за успешное выполнение боевого задания Правительства в 1939 году Г.Ф. Тарасов был удостоен первой правительственной награды – ордена Красной Звезды.

К началу Великой Отечественной войны полковник Тарасов был начальником штаба пограничных войск НКВД Забайкальского округа. Герман Федорович Тарасов получает под свое руководство дивизию и едет на фронт. В июле 1941 года Президиум Верховного Совета СССР присваивает Тарасову звание генерал-майора. Плотная, коренастая фигура генерала Тарасова хорошо знакома защитникам Москвы, позднее он занимал ряд видных командных постов, в частности командовал 249-й стрелковой дивизией, отличившейся в январе 1942 года в боях за город Торопец. Дивизия под командованием Тарасова прошла славный боевой путь от обороны Осташково до стен старого Витебска, покрыв себя неувядаемой славой, фактически являлась ударной силой армии, дивизией прорыва, действовавшей на наиболее ответственных участках [1]. За успешные боевые операции дивизия была переименована в 16-ю Гвардейскую, ее бойцы гордо называли себя «тарасовцами», армейская газета «Врага на штык!» пестрела заголовками: «По героически дерутся тарасовцы!» или «Берите пример с тарасовцев!». Бойцы с удовольствием пели «Марш тарасовцев»:

Вперед, бойцы Тарасова,
В леса петлю забрасывай,
Да так, чтоб из петли
Фашисты не ушли! [5]

В дальнейшем Г.Ф. Тарасов командовал оперативной группой 39-й армии, был заместителем командую-

щего в ряде армий и командующим последовательно несколькими армиями, в том числе 41-й и 70-й [2].

Выросло боевое мастерство Г.Ф.Тарасова. Грудь его украшают правительственные награды: орден Ленина, орден Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, орден Богдана Хмельницкого 1 степени, орден Отечественной войны 1 степени [3].

В октябре 1944 года 4-я Гвардейская армия генерал-майора Тарасова гнала немецких захватчиков уже за пределами нашей Родины. Окончательная победа над врагом была близка, но война есть война, и нелепая случайность помешала Герману Федоровичу увидеть день Победы. 19 октября 1944 года во время налета вражеской авиации бойцы потеряли своего любимого командира [6]. В городе Котовске на Украине состоялись похороны полководца. Тяжела утрата. Велико горе. Но мы знаем, что в свои 38 лет Герман Федорович Тарасов сделал для Родины столько, что им можно гордиться и на его примере воспитывать молодежь.

Мокроусовцы чтут память о своем земляке, одном из первых комсомольцев, способном полководце, коммунисте и Человеке. Славное имя Тарасова носит одна из улиц райцентра, колодец, районный оздоровительный лагерь, а в 2013 году «в целях поощрения за большой вклад в развитие системы патриотического воспитания граждан Мокроусовского района» учреждена Памятная медаль им. Г.Ф.Тарасова.

Список источников и литературы

- 1 Абрамова П. И. Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны, капитана контрразведки. Рукопись из фонда музея.
- 2 Еременко А. И. В начале войны. М. : Наука, 1965. 510 с.
- 3 Кокорев И. А. Наш земляк – полководец // Ленинский путь, 1956. С.4.
- 4 Реутов П. Воспоминания одноклассника Г.Ф.Тарасова. Рукопись из фонда музея.
- 5 Хлебников Н. М Воспоминания героя Советского Союза генерал-полковника. Рукопись из фонда музея.
- 6 «Этих дней не смолкнет слава» // Восход. 1967. С.3-4.

С.В. Карпук
г. Курган

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА КУРГАНА ОТ ИНТЕРВЕНТОВ

Более 95 лет отделяют нас от тех дней, слава которых «не смолкнет, не померкнет никогда», и всё же война с интервентами ещё не вполне стала историей. На наших глазах происходит великая переоценка ценностей, заставляющая вновь и вновь вглядываться в не такое уж далёкое прошлое. Переоценка эта нужна, чтобы лучше понять настоящее, чтобы народу не захлебнуться кровью в будущем. Тем более, что не очень хорошо нынче обстоят дела с историей в России. Прямое предательство принципов исторической науки, коллаборационизм, угодничество перед Западом и как следствие, фальсификация исторического прошлого страны некоторыми лжеисториками. Замена целостной научной картины западными теориями в угоду личным меркантильным интересам и по заказам иностранных грантодателей. Прошлое надо знать хотя бы потому, что такие знания помогают правильно решать практические вопросы сегодняшнего дня. Предавать забвению прошлое – это значит, терять ориентировку в современности, упуская подчас из виду национальные интересы страны.

О Гражданской войне в России много материалов

уже опубликовано. К марту 1918 г. Советская власть практически мирным путём установилась почти на всей территории России. Ни царизм, ни Учредительное собрание особо никому были не нужны. Российская армия практически была уничтожена масоном Керенским, эсерами и меньшевиками. Сложилась ситуация для окончательного уничтожения российского государства, и инициатором последнего этапа стала иностранная интервенция США, Англии, Франции, Японии, Германии, решение о которой было принято 15 (28) ноября 1917 г. Верховным Советом Антанты, при поддержке внутренней контрреволюции [1; 2, 96].

Каковы же причины интервенции? По-моему ими являются:

1 Экономические: почти вся промышленность, железные дороги, нефтепромыслы, шахты и рудники, банки принадлежали в России (в том числе в Курганском уезде) к октябрю 1917 г. иностранцам. Осталось уничтожить госаппарат и расчленив государство.

Иностранцы также не хотели терять своё мощное влияние на внутреннюю и внешнюю политику России.

2 Огромные природные богатства России. 10 (23) декабря 1917 г. главари европейского ядра Антанты – Англия и Франция – подписали конвенцию о разделе России на сферы влияния! И конвенция эта не аннулирована до сих пор. Их цель: если уж не захватить и колонизировать, то хотя бы ограбить и отбросить в каменный век, истребление населения России и деградация оставшегося.

3 Политическая: задавить коммунистическую идеологию в России.

В ночь на 2 июня 1918 г. город Курган был захвачен интервентами. Молодая Советская власть в Зауралье не готовилась к войне и быстро пала. Значительное влияние на рабочих оказали эсеры и меньшевики, активно содействующие интервентам.

Колчаковщина (как и позже власовщина с бандеровщиной) являлась новым подтверждением того непреложного исторического факта, что для защиты своих интересов, собственности и власти богатеи идут на самые крайние средства вплоть до массового физического истребления трудящихся [3, 107]. 4 июня 1918 г. руководители «Тройственного соглашения» объявили восставшие части белочехов неотъемлемой частью своих войск [4]. В Зауралье установился режим интервенции. Интервенты на оккупированных ими территориях установили жесточайший режим военной диктатуры, массового террора и грабежа богатств Советской России, покрыли их сетью тюрем и концлагерей, в которые были брошены советские люди [4].

Зверствовали как непосредственно интервенты, так и их клевреты российского происхождения. В страстях к какой-то справедливости, законопослушанию интервенты замечены не были.

Для белых интервенты были верховной властью. Военный министр Черчилль при обсуждении военного бюджета в палате общин дал понять, что «не мы сражались в интересах Колчака и Деникина, но что Колчак и Деникин сражались в наших интересах» [5]. Это подтверждается тем, что в Зауралье в основном везде действовали интервенты: наступали, производили обыски и аресты, расстрелы и мобилизацию, выполняли административные функции власти, охраняли тюрьму. Огромный по своему объёму материал по произволу интервентов в Зауралье содержится в воспоминаниях очевидцев, хранящихся в фондах Государственного архива общественно-политической документации Курганской области [6].

Произвол, беззаконие и жестокость властей, расстрелы и порки, отмена рабочего законодательства, постоянные реквизиции в пользу армии, разгул преступности, воровство, фальшивомонетничество, жульничество, аферизм, взяточничество, безудержный рост цен на всё и вся быстро оттолкнули народ Сибири от новоявленных властителей.

Летом 1918 г. 5-я армия РККА вступила в Зауралье, и начались бои за его освобождение. Зауральское крестьянство радостно встречало Красную Армию, как освободителей, охотно вступало в РККА [6, д. 42, л. 4; д. 53, л. 3]. 4 июля 1919 г. конная группа Н.Д. Томина ворвалась в тылы колчаковцев в направлении на Шадринск – Курган.

Перед Курганом у белых были приготовлены окопы и искусственные заграждения, и они здесь рассчитывали на продолжительное сопротивление [6, д. 87, л. 72]. Тем не менее, в Зауралье уже наблюдалась массовая сдача колчаковцев в плен и колонны военнопленных двигались без охраны в сторону Шадринска [6, д. 107, л. 21].

Интервенты провели эвакуацию Кургана. У населения были отобраны лошади и телеги вместе с подводчиками подростками и стариками, которые должны были сопровождать колчаковскую армию. «Во время своего бегства... колчаковские бандиты самым нахальным образом грабили... крестьянское население,... брали хлеб, гнали скот, грузили на свои тачанки ценное имущество как крестьянские ковры, швейные машинки и другие предметы постоянного обихода. И так колчаковцы бесчинствовали по всей территории, где им пришлось отступать», – вспоминает очевидец [6, д. 122, л. 72].

«После отступления как в городе, так и в деревнях почти всё разрушено. В городе разрушена была электростанция, увезены некоторые ценные части, мельницы как Смолина так и Бакинова и тоже увезены были ценные части. Консервный и лудильный заводы, почти все машины были увезены. Увезены типографии, ...весь ж.д. состав как паровозы, вагоны, так поголовно все рабочие и служащие были эвакуированы, только осталось часть рабочих, успевших спрятаться. ...увезли из депо все машины и станки, кроме припрятанных рабочими ж.д. Эвакуировали под силой оружия... чехи. ...на паровозы к машинистам ставили ...вооружённого чеха, чтобы не мог испортить или ...остановить поезд в пути и не сбежала вся бригада. ...»

Также были эвакуированы госбанк с запасом золота и всех ценностей, все учреждения со всем обслуживающим персоналом, также все специалисты как врачи, агрономы, техники, инженеры и пр. ...Одним словом, после эвакуации белых из города осталось какое-то мёртвое пространство» [6, д. 41, л. 6; д. 166, л. 2; д. 218, л. 1; д. 246, л. 70-72].

Всё, что можно уничтожить огнём, отступая, колчаковцы подожгли. Горели помещения железнодорожной станции (остался только зал буфета и кухня буфета), вагонное депо (сгорело полностью), заводы, мясокомбинат. Разрушили машинное отделение, водокачки. «Когда мы... пришли в депо, то оказалось, что всё увезено: даже болты, которыми были прикреплены станки были погнуты. Ж.д. мосты были взорваны..., пути на несколько км разрушены, на водокачке из насосов увезены золотники. Станция осталась без воды. На станции остался один маневровый паровозик “кукушка”, да и тот “чуть живой”», – вспоминал участник событий [6, д. 129, л. 24-25; д. 218, л. 1].

Из Кургана эвакуированы все специалисты. Металлургический завод ограблен до основания.

Элеватор приведён в негодность. Даже кооперативный кожевенный завод разрушен и разграблен. Из свежёного в Курган хлеба 100 000 пудов белые облили керосином [6, оп. 3, д. 87, л. 72-73].

Также эвакуированы поголовно волостные старшины и писари со всеми деньгами и волостным архивом, ценными бумагами и денежными ящиками. Некоторые одумались и вернулись... «Бежали местные кулаки, попы, торговцы со своим скарбом, отступали целыми обозами, убегали на восток» с целью избежать наказания от пролетарского правосудия, натворившие много.

«В эшелоне смертников эвакуировали заключённых из Курганской тюрьмы. Каратели и контрразведка хватали выявленных большевиков, их семьи и сочувствующих им. Так был схвачен большевик Терехов, завезён до первых кустов, где ещё живым был найден с обрезанными ушами, носом и языком» [6, д. 273, л. 18].

«В сельском хозяйстве тоже не лучше досталось наследие. ...половина урожая была потравлена на корню и в горстях ...проходящими частями, крестьянам не давали заниматься уборкой, то подводы мобилизовывали, ... а когда красные вторично отступили, это было в сентябре месяце, то почти всё поголовно крестьянство отступило за Тобол. Белые ещё больше в злобе уничтожили всё. ... Скот тоже наполовину, а то и больше был белыми уничтожен, в особенности у тех, которые симпатизировали красным... Не только запасы, хранящиеся в амбарах, но даже в поле всё скашивали и вытравливали тыловые колчаковские части, так у них было поставлено... ...а кулачество, торговцы, эти при отступлении... если не могли угнать скот с собой или увезти хлеб, передавали белым, а хлеб или уничтожали или даже сжигали... рабочих лошадей почти всех... увели...» [6, д. 246, л. 70-72].

Центральные улицы забиты отступающими. «Сначала казаки в спешном порядке как всегда за Тобол. За ними обозы. Не только с провиантом и военным снаряжением, но и машинами с заводов и фабрик. Мирные жители со своим скарбом, напуганные белыми о приходе красных..., может быть насильно, под конвоем казаков и солдат Колчака, ехали на восток вглубь Сибири» [6, д. 215, л. 3].

И вот последний день... «По улице сновала самая различная публика... Люди были в панике, бежали, суетились и всё бестолку, зря» [6, д. 215, л. 3].

«При отступлении белых, да и вообще за всё царствование Колчака, ...целая была оргия пьяных, разгул царил, произвол. Врывались пьяные в дома, взымали сундуки, кладовые, амбары, забирали всё, что попадёт пьяным под руку, брали всё..., ковры, платья, мануфактуру, отрезы, готовое бельё, шубы, перины, полушубки, граммофоны, дарили тут же другим... За самого расплачивались не деньгами, а натурой, т.е. награбленным...» [6, д. 246, л. 72]. «Начинается грабёж, разбивают военный склад, разбиваются мелкие торговые лавочки, из них растаскивается всё, что попало под руку толпой, бегающей за пьяными офицерами и казаками, учинявшими дебош. К вечеру наступает затишье. Город словно вымер. Наутро в городе красные» [6, оп. 3, д. 87, л. 67]. Это к вечеру 12-го августа части конного отряда Н.Д. Томина сосредоточились в районе нынешнего посёлка Старый Просвет.

Н.Д. Тomin дошёл приказ: «Я решил с налёта овладеть г. Курганом, этой крупной базой колчаковской армии. Захватить ж.д. мост через р.Тобол и сохранить его в полной исправности. Действовать быстро и решительно и только решительно! Командиру сводного Петроградо-Уфимского кавполка т. Варешеву действо-

вать на село Введенское, д.Зайково и д.Курганскую.

Командиру кавполка «Красных гусар» тов. Фандееву выступить с кордона «Горелая мельница» и кратчайшим путём следовать на г. Курган, сбить заслоны и охранение белых, стремительно ворваться в город, имея основную задачу - захват ж.д. станции.

Командиру 1-го кавдивизиона, командирам 1 и 2 батальонов и кавсотни 270 Белорецкого стрелкового полка действовать левее полка «Красных гусар», оседлать Шадринский тракт и захватить деревни Новая (Рябково) и Чаусово. Артиллерию нашу и 270 полка сосредоточить под д. Новая.

Выступить с рассветом» [6, д. 145, л. 41-43, 47].

Вечером 12 августа кавалерийский отряд скрытно лесными дорогами двинулся в район г. Кургана. Население деревень относилось к красным сочувственно и оказывало им помощь. При движении по лесу очень помог лесник курганского лесничества Иванов Степан Иванович [6, д. 145, л. 54].

13 августа красные с боем освобождают с. Введенское и д. Зайково. Находившийся здесь 50-й Сибирский полк был застигнут врасплох и разгромлен. Часть его бежала к Кургану. Захвачены транспортные средства и боеприпасы белых. На плечах противника красные устремились на Курган [6, д. 122, л. 67].

Часть сводного Петроградо-Уфимского полка после освобождения д. Зайково преследовала отходящие части белых и вскоре появилась в районе ж.-д. станции. Одновременно одному взводу удалось пробраться на фланг белых и, открыв огонь, их атаковать. Всё это решило исход боя за ж.-д. станцию, белые бежали, преследуемые, за Тобол. 1-й эскадрон полка овладел ж.-д. мостом и отбивал многократные контратаки беляков.

В 16.30 начался бой за Карчевскую рощу, где белые пытались обороняться в укреплениях [6, д. 122, л. 67].

Разведка 55-го Нарвского полка «Красных гусар» ранним утром 13 августа на ближних подступах к городу, к ж.-д. станции была встречена ружейно-пулемётным огнём противника. Спешившись, красноармейцы повели наступление. Однако противник упорно сопротивлялся. Завязался затяжной бой. К вечеру исход боя решил один из эскадронов полка, прорвавшись сквозь оборонительную линию противника. Белые поспешно и в беспорядке стали отходить, а попав под удар преследующих гусар, стали отдельными группами сдаваться в плен. С криками «Даёшь Курган!» красноармейцы ворвались в северо-западную часть города и захватили многие постройки ж.-д. станции. Командир полка С.Г. Фандеев с 1-м эскадром полка (ком. В.С. Стешин) и пулемётной командой, имевшей 6 станковых пулемётов, по приказу Томина был переброшен для операции по захвату ж.-д. моста, как подкрепление 1-му дивизиону и пехоте 270 Белорецкого полка.

Двум же эскадронам (2 и 3) тов. Фандеев приказал ликвидировать разрозненные части белых в городе и захватить ж.-д. станцию, не дав возможности белякам уничтожить ж.-д. склады.

На одной из улиц находился лазарет белых с больными тифом солдатами и офицерами, брошенный на произвол судьбы медперсоналом при первых же выстрелах. Лазарет красные взяли под свою опеку. Выявили среди пленных медработников и приказали им возобновить деятельность лазарета.

В сумерках ещё шёл бой за овладение ж.-д. мостом. Белые, подтянув свежие силы, перешли в контратаки и незначительно потеснили красных. Но подоспели со стороны д. Курганки значительные силы сводного Петроградо-Уфимского кавполка.

Ж.-д. станция была полностью очищена от белых, а части белых в городе были прижаты к реке Тобол и, охваченные паническим ужасом, вплавь переправлялись на правый берег. Белогвардейцы, «застигнутые врасплох, спасая свои шкуры, бежали из г. Кургана подчас в одном нательном белье или в женском одеянии». В городе были захвачены огромные запасы продовольствия, снаряжения и боеприпасов, тысячи пленных. К 24 часам 13 августа город был полностью очищен от белых [6, д. 122, л. 67; д. 129, л. 24-25; д. 203, л. 82].

Утром 14 августа ещё в пригороде и на окраинах города шли бои, а у паровозного депо собрались рабочие и служащие. Решили начать восстановление ж.-д. хозяйства на узле и взять под охрану оставшееся имущество, начать немедленно восстановление разрушенного белыми ж. д. пути для срочного пропуска эшелонов Красной Армии из Челябинска.

Жители с большим желанием откликнулись на призыв и работали без страха под орудийным обстрелом и взрывами авиационных бомб белогвардейцев. К 17 часам 14 августа приём поездов на станцию был обеспечен и приняты на станцию восстановительный поезд, бронепоезд «Ермак» и эшелоны с войсковыми частями. Это к Кургану подошла 5-я Витебская стрелковая дивизия 5 Армии. Бои завязались 15 августа 1919 г. Южнее города, на Черемухово, наступала сковывающая группа – 37-й и 38-й полки, на город – ударная группа: 43-й, 44-й и 45-й полки с приданным 39-м полком. Эта группа должна была с ходу, взаимодействуя с подразделениями отряда Н. Томина, окончательно овладеть городом, полностью захватить железнодорожный мост и форсировать реку Тобол. Но белое командование... бросило сюда свои лучшие части – Ижевскую дивизию. Колчаковцы надеялись остановить наступление Красной Армии на Тоболе, собрать свежие силы и попытаться снова перейти в наступление.

16 августа 5-я дивизия вступила в город. Через несколько дней весь левый берег Тобола был освобождён от интервентов [6, д. 53, л. 5-6; д. 146, л. 8; д. 273, л. 20].

Бой в пригороде шёл весь день 16 августа и всю ночь 17-го. Однако с рассветом 37-й и 39-й полки форсировали Тобол с боем у Черемухова и двинулись через Лукино и Колесниково к ст. Варгаши, угрожая выйти в тыл курганской группе белых. Колчаковцы, испугавшись окружения, начали отступление из Кургана, преследуемые бойцами 5-й дивизии. Город и пригород были окончательно очищены от белых [6, д. 53, л. 5-6; д. 146, л. 8; д. 273, л. 20].

С первых же дней освобождения города был сформирован Временный Ревком для управления городом, налаживания аппарата, восстановления промышленности. Комендантом города назначен Максим Чупин [6, д. 214, л. 4].

Приняты первые меры по ликвидации последствий колчаковщины. Интервенты и их клеветы ушли, но оставили всюду следы разрушений и преступлений. По Троицкому переулку (ныне ул. Ленина) в доме контрразведки нашли изуродованные трупы. За Тоболом в кустах – целая гора человеческого мяса, изрубленная в куски. Валялись головы с выколотыми глазами, с отрезанными ушами и носами. Это жертвы колчаковщины. «...Мы не встречали ни одного населённого пункта, волости, где бы не было расстреляно 35-50, в уездных центрах 250-300... Вновь созданным органам Советской власти в первую очередь приходилось собирать истерзанные колчаковцами трупы советских людей и организовывать их... захоронение», – вспоминает И.А. Фарафонов [6, д. 110, л. 20].

В городе быстро был восстановлен советский порядок. Наладилась торговля. Открылось кино. Ревком создал Курганский совнархоз и взялся за налаживание производственных предприятий города. Органы военной контрразведки 5-й Армии производят зачистку города от контрреволюционных элементов, шпионов и диверсантов Антанты. Был арестован англичанин Бюль, владелец мясокомбината. Присланный Челябинской ГубЧК чекист Комольцев с помощью местных большевиков организовал Курганскую уездную ЧК, после чего вернулся в Челябинск.

Производится фильтрация военнопленных и задержанных. Активные контрреволюционеры передаются после окончания следствия в ревтрибунал. Некоторые заключаются в тюрьму или концлагерь. Основная масса солдат из мобилизованных, часть унтер-офицеров и офицеров направляются для прохождения службы в Красную Армию.

Красноармейцы и комиссары «оказывали большую разностороннюю помощь беднейшему казачеству» – ремонтировали жильё, колодцы, восстанавливали дома, открывали школы, библиотеки и клубы, поставляли продовольствие, тем самым завоевывая авторитет у местного населения. Ревком справился со своей задачей.

Ущерб: «...у крестьян нашей области колчаковцы отобрали 1млн. хлеба, 36 000 лошадей, 56 000 рогатого скота. По неполным данным Курганского комитета действия колчаковцы нанесли материальный ущерб на сумму 4 893 423 руб., расстреляно 309 человек, убито и попало без вести 239 человек. Перенесли порки и аресты 602 человека» [6, д. 122, л. 7]. Это только учтённые из местных жителей. А сколько не местных? И сколько неучтённых?..

Таким образом, основная цель интервенции – уничтожение России, раздробление её на карликовые княжества – Антантой в то время не была достигнута. Но ограбить Россию интервенты и их клеветы смогли. Да и как иначе, если сам «Верховный правитель» А.В. Колчак являлся гражданином Великобритании и военным служащим английского флота. Военный суд Забайкальского округа в 1999 г. в соответствии с законодательством РФ определил: «Адмирал Колчак реабилитации не подлежит». Военная коллегия Верховного суда РФ не нашла никаких оснований для отмены предыдущего решения [7]. В январе 2007 г. в реабилитации отказала прокуратура Омской области [8].

В итоге оказалось, что именно большевики, исключительно в силу обстоятельств, более-менее собрали разваливаемую эсерами и «белой гвардией» экономику Зауралья, воссоздали армию России, а сторонники «единой и неделимой России» были готовы отдать всё что угодно и кому угодно — лишь бы победить ненавистных большевиков или заслужить тёплое местечко за рубежом. И некоторые в итоге скатились даже в стан гитлеровцев.

Всего в годы Гражданской войны в войсках интервентов на территории России насчитывалось около 1 миллиона человек. Белогвардейцев намного меньше. Ущерб России от интервенции составил более 50 миллиардов золотых рублей и 8 миллионов человеческих жизней. Значительную роль в убийствах российских граждан и нанесении материального ущерба сыграли иностранные оккупанты. Без тайного воздействия западных спецслужб, без их финансовой помощи и интервенции в России не было бы и Гражданской войны!

Список источников и литературы

1 Гражданская война и иностранная военная интервенция в Советской России (1918-1920гг.) // <http://is041.narod.ru/istoriya/p14.html>.

2 Равич Н.А. Война без фронта. М., 1968. 304 с.

3 Плотников И.Ф. Героическое подполье.

Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920). М. : Мысль, 1968. 346 с.

4 Революция защищается. Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1989. URL: // http://militera.lib.ru/h/revolutsiya_zaschischaetsya/11.html.

5 <http://newsreaders.ru/showthread.php?t=841>.

6 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 5857 «Партийный архив Обкома КПСС». Оп. 1. Д. 2, 5, 7, 11, 16, 18, 22, 23, 32, 36, 41, 42, 52-55, 57, 59, 62, 70, 74, 77, 90, 97, 110, 118, 122, 127-130, 145, 146, 166, 169, 176, 179, 186, 201, 203, 214-216, 218, 223, 229, 230, 271, 273, 278, 296, 304, 328, 330. Оп. 3. Д. 77, 87-89, 94.

7 Владимиров Т. И. Новые защитники кровавого адмирала. URL: <http://admiralfilm.ru/peace/news/news/document4218.phtml>.

8 Вадимов В., Иванова О. Был ли адмирал Колчак русским патриотом. URL: forum.msk.ru, <http://forum-msk.org/material/kompromat/602390.html>, <http://historic.ru/news/item/f00/s15/n0001530/>.

Л.Д. Вохменцева, Э.А. Самсонова
ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган

ПЕТР ПЕТРОВИЧ СМОЛИН – ПОРТРЕТ ЗЕМЛЯКА

В Курганском областном краеведческом музее хранится документальный фонд, посвященный династии Смолиных. Это материалы семейного архива, переданные потомками Смолиных, ныне живущих в Москве, директору нашего музея Самсоновой Эльвире Александровне.

Петр Петрович Смолин – это имя хорошо известно среди биологов не только нашей страны, но и Европы. Он обладал энциклопедическими знаниями по биологическим, географическим и педагогическим дисциплинам. Этому человеку был известен почти весь животный мир, начиная с крошечных насекомых и кончая лосями, тиграми и дельфинами. Не находилось растений, которым он тут же на месте не давал верного названия. Им был накоплен огромный запас наблюдений, которым он щедро делился с учениками.

Имена его деда и отца были широко известны среди курганцев и жителей округа в XIX веке и первой четверти XX века. Родился Петр Петрович Смолин в 1897 году, в доме на Троицкой улице (Куйбышева), в семье почетного гражданина города Кургана Петра Дмитриевича Смолина и народной учительницы Прасковьи Ивановны Смолиной.

У Дмитрия Ивановича и Елизаветы Федоровны Смолиных, основателей одной из крупнейших купеческих семей в нашем городе, было четыре сына: Петр, Александр, Федор, Лев.

Старший сын Петр родился 1 февраля 1860 г. Обучался в Омской военной гимназии, преобразованной в 1868 г. из кантонистской школы. Вернувшись в Курган, он рано начал получать от отца поручения на ведение различных дел.

Петр Дмитриевич Смолин был купцом 1-й гильдии, потомственным почетным гражданином. П.Д. Смолин торговал хлебом, салом и маслом, однако хозяйственная и торговая деятельность обременяли Петра Дмитриевича. Его любимым занятием была благотворительность. Был почетным блюстителем Троицкого мужского приходского училища, покровительствовал женской прогимназии, открыл церковную школу в Тихоновке. В 1890 г. он был губернским секретарем. П.Д. Смолин участвовал в организации знаменитой выставки в Кургане в 1895 году, был членом КО МОСХа, имел одну из лучших в городе библиотек.

Он жертвовал деньги на ремонт и пополнение библиотек, устраивал новогодние праздники, оказывал материальную помощь нуждающимся ученикам Троицкого мужского училища, женской прогимназии, городского училища, церковно-приходским школам в Кургане и селах. Он был почетным членом Тобольского губернского попечительства детских приютов.

Петр Дмитриевич был женат на выпускнице Высших женских Бестужевских курсов Прасковье Ивановне Фадеевой. Паша была хороша во всех отношениях: воспитанная, тактичная, играла на фортепьяно, говорила на иностранных языках. И Петр влюбился без памяти. У них родились три сына: Дмитрий, Петр и Александр. Дети росли бойкие, смелые и послуш-

ные. Петр Дмитриевич намеревался после домашнего образования определить детей в местное городское училище, считая, что в раннем возрасте необходимо тщательно беречь детскую душу, не отпускать из родительского дома, чтобы ребенок не заразился пагубными привычками.

Чтобы воспитание и обучение велось правильно, было решено приобретать для училища лучшие педагогические сочинения и периодическую литературу, чтобы всегда быть в курсе современных требований.

Но семейная жизнь Петра Дмитриевича не удалась. После смерти Дмитрия Ивановича в семье начались первые трения, которые со временем привели к полному семейному разрыву. Дети, получив начальное образование, были отправлены учиться в другие города. Старший Дима уже учился в Московской практической Академии коммерческих наук. Прасковья Ивановна вместе с детьми уехала в Екатеринбург к старшему брату Александру Ивановичу Фадееву – инженеру Верхисетского металлургического завода. Здесь Петенька и Сашенька поступили в реальное училище, после окончания которого в 1913 году Прасковья Ивановна увозит их в Москву. (Старший брат – Дмитрий Петрович (1891-) – писатель и драматург. Младший брат – Александр Петрович (1898-) – инженер, работал в авиации).

Больше в Курган они никогда не вернутся.

Петр Дмитриевич остался в своем большом доме на Троицкой совершенно один. Однако надо отдать ему должное: связь с семьей он никогда не прерывал. Был любезен и внимателен как к детям, так и к Прасковье Ивановне, писал им заботливые письма. Некоторые письма дошли до наших дней.

Петр Дмитриевич – единственный из всего обширного клана Смолиных, кто после революционных потрясений остался в Кургане. Здесь он нашел и свое последнее упокоение.

В 1914 году Петр поступает в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Началась Первая мировая война, и после второго курса студент Петр Смолин был призван в действующую армию. Взводный офицер Смолин в составе 5-го Калужского полка сражался в Трансильванских Альпах. В 1917 году революционные солдаты избирают Смолина председателем полкового комитета.

Вернувшись с фронта в 1918 году, Смолин работал в Московском зоопарке, где познакомился с основателем и первым директором Дарвиновского музея А.Ф. Котсом.

Этот человек обладал необыкновенным даром лектора, умеющего привлечь внимание любой аудитории, заразить любовью к природе. На всю жизнь он связал себя с юннатским движением, значение которого трудно переоценить. Уже в 1918 году по инициативе Б. Всесвятского и П. Смолина впервые в стране был проведен День птиц. Этот праздник с тех пор стал традиционным. В 1923 году Смолин и его коллега по Московскому зоопарку В. Дормидонтов создали Клуб юных натуралистов.

С 1924 года Петр Петрович участвует в организации опытной специализированной школы при Центральной биостанции им. Тимирязева в Москве и вскоре становится ее заведующим. Эту школу закончили многие ныне известные ученые. В 1920-е годы в периодической печати стали публиковаться статьи молодого ученого. Далее на протяжении всей своей жизни П.П. Смолин опубликовал множество научных и попу-

лярных работ о жизни животных.

В 30-е годы Петр Петрович изучает состояние охотничьего хозяйства Крайнего Севера, посещает Архангельск, Колгуев, Югорский шар, Вайгач, Новую Землю и возвращается в Мурманск.

В 1935 году П.П. Смолин переехал с семьей (женой и сыном) в Крымский природный заповедник. Здесь он – научный сотрудник (зоолог), затем заместитель директора по науке, вел наблюдения за суточной активностью копытных (олени, косули, завезенного муфлона). В 1937 году по доносу Пётр Петрович был арестован. Необоснованность обвинений стала очевидной во время краткого пересмотра некоторых сфабрикованных дел в связи со сменой руководства карающих органов. В 1939 году обвинения ОГПУ против него были сняты. После освобождения Пётр Петрович покинул Крым, и с 1939 года проживал в Москве.

В 1940 году директор Дарвиновского музея А.Ф. Котс пригласил П.П. Смолина работать в Дарвиновском музее на должности научного сотрудника и экскурсовода.

Но вскоре началась Великая Отечественная война, военные действия второй раз прервали его научную работу. Он ушел добровольцем на фронт. В Москве у него остались жена и сын. Он закончил войну в звании старшего лейтенанта, был награжден медалью «За победу над Германией».

До 1946 года Пётр Петрович преподавал на курсах военного собаководства и почтовых голубей под руководством кинолога А.П. Мазовера. В 1946-1948 годах Петр Петрович преподавал в Пушно-меховом институте, читал лекции по курсу «Пантовое оленеводство».

В 1948 году Петр Петрович возвращается в Дарвиновский музей. До конца своих дней ученый работал в Дарвиновском музее – научным сотрудником, главным хранителем, руководителем юннатской работы, вел общественную деятельность. Смолин занимался будущей экспозицией музея, вел исследования – изучал абберративных (с отклонениями по окраске) тетеревиных, пушных зверей, фазанов, проводил опыты по генетике. Снова лекции, беседы, экскурсии. Знаменитые «смолинские походы» не откладывались ни при какой погоде: в жару, холод, метель природа по-своему интересна.

Петр Петрович был лучшим знатоком орнитофауны Москвы и ее пригородов. На общественных началах он был научным руководителем знаменитого КЮБЗа (кружка юных биологов зоопарка), а впоследствии – кружка юннатов при Всероссийском обществе охраны природы, участвовал в организации биологических олимпиад.

В 1968 году Смолину присвоено звание Заслуженного работника культуры Российской Федерации.

Через руки Петра Петровича прошли тысячи юннатов, многие из которых впоследствии стали видными исследователями.

Великолепно понимая детскую психологию, Петр Петрович старался ввести игровые и образительные моменты в свои лекции, экскурсии и занятия. Он сам писал стихи-загадки. Под редакцией известного орнитолога Г.П. Дементьева вышла небольшая книга П.П. Смолина со стихами-загадками о птицах, но в нее вошла только часть написанного им на эту тему. Также предполагались издание 5 тематических выпусков о птицах. Но вышла только одна книга в 1957 году – «Пернатые певцы». Она была издана большим тиражом, но так как прошло более полувека, найти ее в книжных магазинах уже невозможно.

В 2007 году Дарвиновский музей отметил 110-ле-

тие со дня рождения П.П. Смолина специальной выставкой. Кружок юных биологов в Дарвиновском музее работает и в настоящее время. Им руководит ученица Смолина – Екатерина Сергеевна Преображенская. Как и прежде, ребята не только получают теоретические знания, но и изучают живую природу в экспедициях. Ежегодно в Дарвиновском музее проходит научная конференция юннатских биологических кружков «Смолинские чтения».

В Дарвиновском музее в личном архиве П.П. Смолина сохранились многочисленные материалы, в том числе рукописные, подготовительные черновики к статьям, описания птиц, тексты загадок. Используя этот фонд, в 2008 году музей издал новый вариант книги П.П. Смолина «Птицы в загадках».

Петр Петрович Смолин в истории отечественной биологии, музееведения и педагогики занимает особое место. За более чем пятидесятилетнюю деятельность по подготовке молодых биологов (с 1923 по 1975 гг.) Петр Петрович один выполнил работу, сравнимую по результатам с деятельностью специализированного вуза. Хотя его подвижническая работа ограничивалась в основном Москвой, питомцы ППС-а (так называли его юннаты) трудятся и поныне в различных научно-исследовательских учреждениях, университетах, школах, работают в заповедниках и охотхозяйствах по всей стране от западных границ до Дальнего Востока.

Петр Петрович не просто любил и великолепно знал мир животных и растений, он ещё обладал редким даром пробудить любовь и тягу к познанию живой природы у своих учеников. Многие, не став биологами, переняли у своего Учителя бережное отношение к природе, острую наблюдательность, желание передать другим в наглядной форме увиденную красоту. В числе учеников ППС-а писатели, художники, таксидермисты, фотомастера, запечатлевшие всё разнообразие живой природы и, конечно, птиц – любимого объекта исследований Петра Петровича Смолина...

На семидесятилетнем юбилее Петра Петровича один профессор, виднейший специалист по териологии, орнитологии, систематике, зоогеографии, экологии и проч., и проч., так сказал: «А до Него мне не дотянуться».

И сидевшие в зале крупнейшие ученые – зоологи, ботаники, генетики – все дружно согласились со своим коллегой. Ибо в зале сидело много учеников главного хранителя Дарвиновского музея ППС-а, которые преклонялись перед его энциклопедическими знаниями. Подсчитано, что из его учеников вышло 40 докторов наук, а сколько доцентов и кандидатов наук – не поддается учету. Хотя сам Петр Петрович так и не остепенился.

Однажды один из учеников ППС-а купил в московском букаме книгу «Птицы России» и принес ее в подарок своему учителю. Раскрыли, а там на титульном листе надпись: «Дорогому сыночку Пете Смолину...».

Оказалось, что еще в детстве в Кургане, когда ему было всего лишь 5 лет, он наблюдал снегирей, что облепили тополь, в палисаднике перед домом. И так увлекся, что не заметил, как обморозил уши.

– Теперь вот в мороз кончики ушей дают мне об этом знать. Ну и мама, чтобы я больше не морозился, подарила мне эту книгу....

– Да, но как она попала в букинистический магазин?

– А у меня дважды изымали библиотеку...

И только тогда его ученики узнали, что их легендарный учитель подвергался репрессиям и побывал в местах не столь отдаленных.

И еще. Однажды в Екатеринбурге на гимназическом балу завязтый танцор Петя Смолин познакомился с гимназисткой Ниной, которая впоследствии станет его женой. Она была воспитанницей известного уральского геолога и краеведа М.О. Клера. Почти всю жизнь он прожил на Кропоткинской. А поскольку двери квартиры для многочисленных учеников Петра Петровича никогда не закрывались, то можно себе представить те заботы, что несла на своих хрупких плечах его верная и терпеливая помощница Нина Наркисовна.

Уже будучи в преклонном возрасте заслуженный деятель культуры РСФСР Петр Петрович Смолин постоянно встречался с людьми, щедро отдавал им свои знания о русском лесе, верным защитником и другом которого он был всю жизнь.

Петр Петрович готовил радиопередачи, активно сотрудничал с журналами «Пионер», «Юный натуралист». Его лекции записывались на магнитофон, о нём снят документальный фильм «Пусть поют птицы». Дело Петра Петровича продолжают его ученики, преподаватели вузов, руководители школьных кружков при Дарвиновском музее, Доме научно-технического творчества молодёжи и в других местах. Сам Петр Петрович говорил следующее: «Я бы мог стремиться попасть в научный институт, начать разрабатывать какую-нибудь тему, но мне показалось самой важной работа по воспитанию будущих исследователей природы, и я решил посвятить себя ей».

Он умер в сентябре 1975 года на руках одной из своих преданных учениц. Прах его покоится в колумбарии Донского монастыря в Москве.

Каждый год в первое воскресенье октября в условленном месте под Москвой собираются на юбилейный выезд ученики Петра Петровича, ученики его учеников. Здесь проходит традиционная «Зелёная олимпиада» для новых поколений юннатов. Победителям вручаются призы – книги по биологии, иногда бинокль, гербарная сетка или котелок – атрибуты полевой жизни. Здесь у костра рассказывают молодым о Петре Петровиче, незабвенном ППС-е, о двух его провидческих заветах: «Будущий век будет веком биологии» и ... «Ближе к природе!»

Список источников и литературы

- 1 Васильева А. М. *Курганское купечество*. Шумиха, 2010.
- Т.2.
- 2 Вохменцева Л. Д. *След на Земле* // *КиК*. 1999. от 2 июля.
- 3 Калецкий А. *Лесной волшебник* // *Человек и природа*. 1980. №12.
- 4 Карсонов Б. Н. *Братья Смолины. Семейный альбом России: судьбы* // *КиК*. 2002. от 21 февраля.
- 5 Самсонова Э. А. *Братья Смолины* // *КиК*. 2002. от 21 февраля.
- 6 Смолин П. П. *Птицы в загадках*. М. : ГДМ, 2008.

М.В. Корниенко

**ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган**

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ XIX-XX ВЕКОВ В ФОНДАХ КУРГАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Коллекция карт Курганского краеведческого музея начала формироваться в 50-х годах прошлого века. Она включает более 200 единиц хранения. Это уникальные карты, планы середины XIX века, редкие картографи-

ческие источники конца XIX – начала XX века, военные карты 1940-х гг., тематические и специальные карты. Музейщики всегда трепетно относятся к картографическим источникам, понимая их значимость как экспонатов, способных своеобразно отобразить ту или иную эпоху. Помимо этого карты обладают большой информативностью и используются при проведении различных исследований.

Конечно, наибольший интерес для нашего музея представляют карты и планы, отображающие наш город, уезд, область.

Одним из уникальных картографических источников в нашей коллекции является план г. Кургана Тобольской губернии 1903 г. В 1951 году краеведческому музею его передал заведующий партийным архивом обкома ВКП(б) Беляшов М.Я. План изготовлен ручным способом на плотной ткани, приклеенной к бумажной основе; многоцветный, используется и тушь, и краска. Масштаб плана 0,5 дюйма = 50 сажен. В выходных данных плана читаем: «С натуры снял ид Гор. Архитектора Юшкова». Николай Александрович Юшков, курганский городской архитектор конца XIX – начала XX веков. По его проектам были выполнены многие здания в Кургане и в Курганском уезде, сохранившиеся до наших дней. План представляет собой поквартальную схему с указанием улиц, переулков и номеров домов. Всего 112 прямоугольников, пронумерованных чернилами красного цвета. Каждый сектор разлинован, в нем проставлены номера владений. Схематично показаны площади, церкви, казармы, вокзал, тюрьма, городская больница, бойня, учебные заведения города, заводы, мельницы, склады. На плане хорошо прорисовано русло реки Тобол и озера в черте города (рисунок 1).

План города Кургана с показанием застрахованных имуществ в «Московском страховом от огня обществе» выполнен ручным способом на кальке черной тушью. «Снят февраля 1875 года. Чертил крест. Александр Пр Юшков», отец Николая Александровича Юшкова. Этому плану уже 140 лет, он имеет множественные разрывы и утраты, но это один из наиболее ценных экспонатов нашего музея.

Еще один план из фондовой коллекции, выполненный рукой Н.А. Юшкова – «План дворовой усадьбы и строений сельской больницы в г. Кургане с нанесением нового амбулаторного барака и предполагаемым переустройством». Предположительное время создания – 1895 г. Больница располагалась на берегу речки Битевки, на северо-западной части города. По плану на территории больницы разбит большой зеленый сад.

Есть в нашем собрании и тематические карты, например археологическая. Карта курганов и городищ юго-западной части Тобольской губернии 2-й половины XIX века. Она выполнена ручным способом чернилами разных цветов на лощеной ткани голубого цвета. Масштаб: в английском дюйме 25 верст. В легенде карты: курганы, городища, могильники, стоянки, разрушенные стоянки и разрушенные городища. На карте читаем: «Выкопировано из карты И.Я. Словцова». Иван Яковлевич Словцов – исследователь Сибири, ученый, педагог. На территории Курганского уезда отмечено кружками красного цвета множество курганов, располагающихся по течению р. Тобол, так и в отдалении от нее, близ населенных пунктов: Суерское, Усть-Суерское, Сладкий Лог, Першино, Савина, Брылина, Локтинская, Пушкаревка, Белозерское, Мендерское, Арлагульское, Курган, Черемуховское, Утятское, Бабий Курган, Ялымское, Ново-Троицкое, Суерское, Елошное, Моршихинское, Макушино и др. По карте видно, что в

Рисунок 1 – План г. Кургана Тобольской губернии, 1903 г.

Тюменском уезде было обнаружено много городищ возле озера Андреевского, Лиговского, Арангино, недалеко от Тюмени, возле деревни Янтиковская и севернее Тюмени по берегам рек и озер. Стоянка, песчаный холм с предметами домашнего обихода, отмечена возле деревни Карабанская. Помимо этого стоянки были обнаружены близ городов Тобольск и Ишим. Также на карте отмечены разрушенные стоянки и городища.

В 1985 году краевед Евгений Семенович Селетков передал нашему музею 5 карт, значимость которых трудно переоценить.

Важнейшая карта в нашем собрании – карта Тобольской губернии Курганского округа. «Составлена со съемки и межевания земель произведенных чинами Сибирского межевания с 1839 по 1848 гг. Масштаб: в английском дюйме 8 верст. Составлял Тобольский окружной землемер (Завьялов?). Карту копировал старший чертежник С. Дорофеев». Многоцветная карта изготовлена ручным способом на плотной бумаге чернилами и красками.

На карте отображены границы губернские, уездные, волостные; села, деревни, крепости, редуты; волостные дачи, владельческие земли, дворянские участки, оброчные земли и др. Римскими цифрами чернилами красного цвета пронумерованы город Курган и близлежащие села (I) и 26 волостей: Черемуховская волость, Веденская, Салтосарайская, Мендерская, Иковская, Падеринская, Сычевская, Меншиковская, Утятская, Чернавская, Ялымская, Чимеевская, Тебеняжская, Белозерская, Морайская, Арлагульская, Моревская, Лебязьевская, Суерская, Шмаковская, Мостовская, Утичь, Моршихинская, Кривинская, Курейнская, Нижне-Алабугская. Южная граница выходит на внешние округа омской пограничной комиссии. В Западной

части южной границы есть указание на «степь кочующих киргизцев ведомства оренбургской пограничной комиссии» (рисунок 2).

«Карта Тобольской губернии с показанием общественных работ выполненных в 1911-1912 гг. Уполномоченным Общего Присутствия Тобольского губернского Управления, заведывающим Тобольским переселенческим районом Н.М. Булатовым» имеет масштаб: 30 верст в дюйме. На карте красной краской и значками указано, что в деревнях Курганского округа Б. Чаусово, Колташева, Коробейниково, Васильевка были проведены гидротехнические работы, а в Половинском и Саламатовском еще и построены новые дороги.

Карта Курганского округа начала XX века появилась в музее, когда он назывался Курганским окружным музеем местного края. Масштаб: 10 верст в дюйме. Карту составлял горный техник П. Караваев. На карте кроме окружного и районных центров, населенных пунктов обозначены резиденции сельских советов, казенные лесные дачи, казенные оброчные статьи, колониационный и запасной фонды.

Фамилия техника Караваева повторяется в справочных сведениях еще одной карты, 1932 года. Карта Уральской области Курганского района. На тканевой основе ручным способом «исполнена П. П. Караваевым». Масштаб 1: 100000. С наименованием и указанием границ колхозов, участков, предприятий. Размечены леса, реки, озера, болота и т.д.

Тематическая карта лесов и лесной промышленности Уральской области выпущена Уральским отделением «Гослестехиздата» (Свердловск-Москва). Многоцветная карта с масштабом 1: 3 000 000. По соответствию на 1-е августа 1933 г. Исполнял карту Н. Дроздов. В легенде карты: промышленные пред-

Рисунок 2 – Карта Тобольской Губернии Курганского округа, 1848 г.

приятия механической и химической обработки дерева, лесные массивы по господству пород леса: сосна, ель и пихта, береза и осина, нелесоустроенные и необследованные массивы. По белому тону территории Курганского округа с редкими цветными вкраплениями очевидно преобладание степного ландшафта по сравнению с насыщенными красками, маркирующими леса северо-западной части Уральской области. Тем не менее, значком «Предприятия Лесопром. кооп. по мех. обраб. дерева» отмечен город Курган, значок «промышл. предприят. механ. обраб. дерева» стоит возле села Белозеро (Белозерское). Огромная территория северо-восточной части области была еще не обследована.

Уральская область, административно-территориальная единица 1923-1934 гг., куда входил Курганский

округ, позднее район, представлена двумя картами, изданными Хромофотографией Свердловского издательства «Уралкнига», и картой Московского издательства «Плановое хозяйство». Карта Уральской области в границах районирования на 30 июля 1924 года. Районы Уральской области в границах на 1 января 1926 г. Уральская область и Башкирская АССР в административных границах на 1 июля 1928 г.

Схематическая административная карта Шадринского округа Уральской области с указанием почв и полезных ископаемых, «выкопирована с Административной карты екатеринбургской губернии 1923 г., отпечатанной в типографии Картографического отдела В.Г.У. Москва. Политехнический музей». В своде картографических знаков: угли, графит, золото, белая

глина, полевой шпат, трепел, вольфрамит, известняки, торф. В то время на территории Шадринского уезда, возле Богдановичей, добывали белую глину, недалеко от села Кунара и озера Ирбитского залегал уголь. Железную руду, вольфрамит, графит добывали по берегам реки Багаряк, а золотые россыпи указаны значками северо-западнее Троицкого. На территории, которая и сейчас входит в состав Шадринского района, указаны только месторождения железной руды у села Катайское и запасы торфа ближе к южной границе с Челябинским округом.

В 1985 году поступили 5 карт из архива Н.А. Вечесловой, внучатой племянницы декабриста В. Лихарева. Географическая карта в цвете «Восточная Франция и Бельгия», изданная в XIX в. в Москве в серии наглядных карт в большом масштабе: 30 верст в 1 дюйме. Составитель М.Д. Рудометов. Издание М.Л. Ларсен. 4 специальные карты издания Военного топографического отдела генерального штаба: специальная карта Европейской России (издание 1906 г.), специальная карта Европейской части России и Польши (1914 г.), специальная карта европейской части России (1914 г.), специальная карта (фрагмент) европейской части России. Масштаб: в 10 английских дюймах 10 русских верст, или 1:420000. Это подробнейшие карты с широким сводом картографических знаков: города, местечки, слободы, селения и деревни маркируются различно в зависимости от количества жителей и дворов; господские дома, мызы, фолвароки, чифтлики и зимовки; церкви, кирки, костелы, мечети; заводы, фабрики, рудники, золотые прииски; таможи, маяки, морские и речные пристани, железная дорога и многое другое отображено на этих военных картах. Военно-топографические съемки для создания подробных карт местности получили широкое распространение в XIX в. Они облегчали управление войсками и позволяли при боевых действиях лучше учитывать неудобства и использовать выгоды местности; позднее эти карты оказались незаменимыми при инженерных изысканиях и проектировании дорог, гидротехнических сооружений и др.

Карты времен Великой Отечественной войны, которые были переданы в музей самими ветеранами или их родственниками, бережно хранятся в нашем фонде наряду с другими фронтовыми реликвиями. В июне 1975 года Маюров Иван Иванович, Герой Советского Союза, уроженец Юргамышского района, передал нашему музею свои материалы: гимнастерку с пагонами старшего лейтенанта артиллерии и орденойской колодкой, пилотку и планшет с картой северо-восточной части Германии времен войны.

Карту города Вены на немецком языке передал В.Ф. Леонов – участник Великой Отечественной войны. Гвардии старший лейтенант Леонов прошел всю войну. В 1941 году Василий Филиппович на Волховском фронте был командиром огневого взвода. В 1942 году в составе Донского фронта командовал огневым взводом в Сталинграде до окружения и уничтожения группировки. Под знаменами 3-го Украинского фронта освобождал Румынию, Болгарию, Венгрию, Югославию, Чехословакию, Австрию. Василий Филиппович награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

Эти поврежденные войной и временем карты часто бывают востребованы и сейчас, в юбилейный год Победы, размещены на выставке «Солдаты Победы».

Многие карты коллекции можно отнести к специальным, предназначенным для узкого круга специалистов и для решения определенных задач, в частности карты учебные, туристические, навигационные, морские и т.д.

Морские карты «Кольский залив. Баренцево море. Мурманский берег» и «От мыса Сетьнаволоок до Губы Медвежья с островом Кильдин» 1968-69 гг. были переданы ветераном подводного флота Прокопьевым Николаем Александровичем. На карте шариковой ручкой красного цвета нанесены пометки (линии, цифры) и размечены маяки.

Большая коллекция полетных карт поступила в музей от Лапханова Валерия Викторовича, с 1967 по 2007 гг., старшего бортмеханика летного отряда курганского авиапредприятия. По этим картам можно проследить маршруты полетов Валерия Викторовича: Нарьян-Мар, Вязьма, Волгоград, Сургут, Игарка, Гыданский полуостров, Тара, Пенза, Харьков, Пятигорск и т.д.

Карты г. Грозного, имеющие отношение к военным событиям в Чечне, происходившим летом-зимой 1999-2000 гг., передал писатель и журналист, военный корреспондент Носков Виталий Николаевич. Он является непосредственным участником тех событий, автором книг «Любите нас, пока мы живы», «Рассказы о чеченской войне» и др.

Туристические схемы горного района «Архыз» и Северного Тянь-Шаня использовались в туристических походах в 1970-х гг. Рыжковым Александром Афанасьевичем, членом Союза журналистов СССР, бывшим внештатным корреспондентом журнала «Турист». Более 30 лет Александр Афанасьевич представлял Курганскую область в средствах массовой информации. Эти специальные карты-схемы и другие интересные материалы он передал нашему музею в 2006 году.

Карты, планы, схемы – это своеобразные окна в исторических пространствах прежних эпох, важные источники информации для настоящих и будущих исследователей нашего края, его природы, истории, уникальных мест. Карты – это зашифрованные послания истории, многие из которых еще ждут своих исследователей.

М.В. Муковоз

**ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган**

КОЛЛЕКЦИЯ ЦЕРКОВНОГО УБРАНСТВА И СВЯЩЕННИЧЕСКОГО ОБЛАЧЕНИЯ В ФОНДАХ КОКМ

Музейная коллекция православного облачения священнослужителей и мягкой церковной утвари включает более 170 предметов, в состав входят стихари, фелони, митры, епитрахили, набедренники, пояса, ораи, поручи, плащаницы, хоругви, воздуха, покровцы, покрытия на аналой и их фрагменты, образцы церковных тканей и бахромы. Большая часть материалов коллекции датируется II половиной XIX – нач. XX века. Комплектование данного музейного собрания в основном было обусловлено передачей церковного имущества в виду закрытия церквей. Так, в 1961 году исполком Белозерского райсовета депутатов трудящихся передал музею имущество бывшей Рычковской церкви в деревне Рычкова. В 1963 году Куртамышский райфинотдел передал на постоянное хранение культовые предметы

Костылёвской церкви. В 1964 г. Кетовский райисполком ввиду закрытия Симеоновской церкви в с. Колесниково передал музею принадлежности христианской религии. Также следует отметить, что значительная часть культовых материалов в 1960-1970-е годы поступила из Шадринского и Куртамышского краеведческих музеев. Случаи поступления предметов в коллекцию от частных лиц единичны, однако этим путем в фонды поступили по-настоящему уникальные предметы. Особое место в коллекции занимают полное облачение епископа (архиерея) и облачение священника, поступившие в музей от Администрации Курганской и Шадринской епархии в 2011 году.

К сожалению, установить точное происхождение большинства предметов, как правило, невозможно. Их сохранность характеризуется сильной загрязненностью, значительным износом и многочисленными утратами. При исследовании литургических облачений и принадлежностей учитывались особенности материалов, технологии декора, характер орнамента и символика.

Православная богослужебная одежда (стихари – 13 ед., фелони – 15 ед., подризник – 1 ед.) в музейной коллекции включает в себя характерные образцы, выполненные из различных материалов, таких как аксамит (плотная шелковая ткань с узорами из золотых и серебряных нитей), парча, бархат, камчатная ткань и штоф. Это ткани с широкой гаммой цветов (согласно церковно-литургическим канонам) и сложным цветочно-растительным орнаментом. В качестве подкладочных тканей использованы ситец, сатин, коленкор и холст. Все фелони и стихари имеют символические полосы из галунов, нашитые знамения креста и звезды (или следы от утраченных фигур). Звезды и кресты выполнены в технике золотного шитья «по карте» с использованием фольги, канители, блестков или же выполнены при помощи галуна (рисунок 1)

Рисунок 1 – Стихарь (парча, галун, полотно, золотные нити). II половина XIX века

Заслуживает внимания в коллекции обыденный подризник, который представляет собой нижнюю богослужебную одежду в виде рубахи до пят, с вырезом для головы из тонкой шелковой ткани желтого цвета, с отделкой из золотного галуна и бахромы.

В состав коллекции входят 9 епитрахилей, изготовленных из шелковых и парчовых тканей, обшитые золотным галуном и бахромой. В основном это традиционные по форме епитрахили, состоящие из двух соединенных полос, с тремя парами четырехконечных крестов, символизирующих шесть церковных таинств. Две епитрахили представляют собой сплошное полотно ткани с отверстием для головы, причем одна из них с нашитым большим крестом, другая украшена тремя золотными крестами. Епитрахиль символизирует две благодати: Божию и благого ига священства. Без нее священник не может совершить ни одной службы, как и диакон без ораря. Орарь одевали поверх стихаря на левое плечо. В коллекции представлен только один орарь, но это замечательный образец диаконского облачения. Он в виде длинной атласной ленты нежно-голубого цвета, плавно сужающейся к своему центру. Орарь богато украшен вышитыми гладью цветущими ветвями роз. По краям сделана отделка белой шелковой тесьмой с бахромой, что символизирует птичье оперение ангельских крыл.

Следует отметить в составе предметов облачений интересные образцы поясов и набедренников. Пояс священнический входит в число обязательных предметов полного облачения, надевается поверх подризника и епитрахили и знаменует готовность служить Господу. Коллекционные пояса (всего 6 ед.) сшиты в основном из бархата на хлопчатобумажном подкладе, с нашитым в центре знаменем креста, декорированы многоцветными растительными узорами, блестками и бисером. На концах поясов имеются ленты, которыми они крепились на пояснице.

За усердную и продолжительную службу священникам в награду даются набедренники (как первая награда), которые представляют собой четырехугольный плат, привешиваемый на ленте через плечо на правом бедре. Он символизирует меч духовный. Поступившие в музей набедренники (всего 5 ед.) сшиты из парчовых тканей и рытого бархата, с отделкой золотным галуном и бахромой. В центре каждого – знамение креста из галуна или выполненное в технике золотного шитья «по карте».

В собрании музея находятся 25 нарукавников (поручей), большинство из которых не составляют парных комплектов, а являются единичными образцами. Они представляют собой слегка выгнутую бархатную или парчовую полосу на подкладе, украшенную растительным орнаментом (тканым, вышитым или нанесенным с помощью краски) со знаменем креста на внешней стороне. По бокам поручей находятся петли, в которые продевается шнур-завязка.

Особый интерес вызывают тканевые двусторонние хоругви. Их всего четыре, но, к сожалению, на одной полностью утрачены лики небесных сил. Одна хоругвь несет образ Богородицы с младенцем и сюжет крещения Иисуса Христа в водах Иордана. На двух других хоругвях изображены образ святителя Николая Чудотворца и сюжет Воскресения Христова. Растительный орнамент выполнен в технике золотного шитья «по карте» по бархату, сюжеты, лики святых и ангелов представляют собой живописное изображение масляными красками или выполнены в технике типографской полихромной печати.

В коллекции музея 9 плащаниц с традиционным сюжетом «Положение во гроб», большая часть которых выполнена в технике золотного и лицевого шитья по бархату и шелку, с использованием блесток, бисера, стекляруса, фольги, золотного шнура и фрагментов типографской полихромной печати (лики святых и небесных сил). Три плащаницы несут живописное изображение Иисуса Христа во гробе, выполненное масляными красками в реалистической манере, с литургическими надписями по периметру.

Настоящая жемчужина коллекции – шитый золотом, серебром и шелком покров, где в монашеских одеждах в полный рост изображены Сергей и Никон (его ученик) Радонежские, над ними – Святая Троица, с литургической надписью и ликами небесных сил. Это замечательный образец золотного и лицевого шитья, так называемая живопись иглой (рисунок 2).

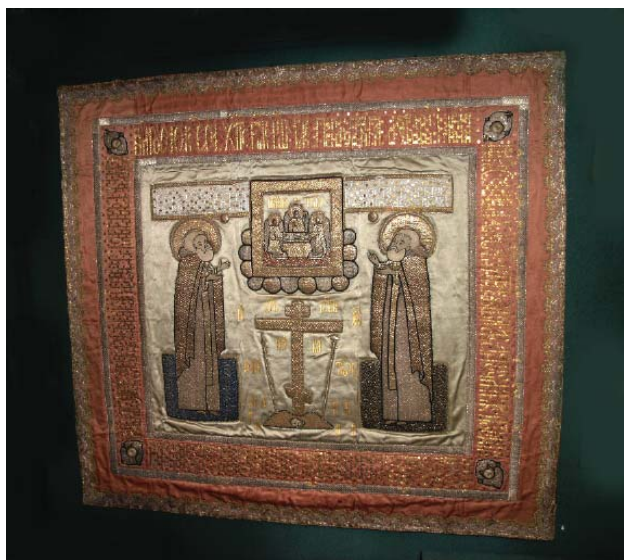

Рисунок 2 – Покров «Сергей и Никон Радонежские» (шелк, атлас, галун, золотные и шелковые нити, золотное и лицевое шитье). II половина XIX века

Среди предметов церковного убранства в коллекции весьма многочисленны покрывцы и воздуха – матерчатые платы, которыми покрывают потир и дискос во время литургии. Все 42 предмета этой части коллекции иллюстрируют богатейший растительный орнамент, библейские сюжеты и святых на разнообразных материалах (бархат, парчовые и шелковые ткани) с использованием таких техник декорирования, как золотное и лицевое шитье, вышивка гладьевыми швами, вышивка канителью, бисером, блестками, аппликация, нанесение рисунка красками по ткани, использование фрагментов полиграфической печати. Большой редкостью является литургический комплект (два покрывца и воздух) из единоверческой церкви в честь Вознесения в деревне Редуть, где по бархату в технике золотного шитья «по карте» искусно вышиты редко встречаемые на подобных предметах Орудия Страстей Христовых, связанные с историей страдания Спасителя. Детальное воспроизведение Орудий Страстей Господних на них включает терновый венец, кумган, лестницу, столб, плетъ, трость с губкой, копьё, гвозди, клещи, которые вместе с растительным орнаментом и знаменами креста образуют сложные символично-догматические композиции (рисунок 3).

Менее значительны, но по-своему интересны в коллекции аналойные покрыва, фрагменты литургических облачений и принадлежностей, бахромы конца XIX –

начала XX в., являющиеся настоящей «энциклопедией образцов» церковных тканей.

Рисунок 3 – Воздух (бархат, золотная бахрома, золотные нити, золотное шитье «по карте»). II половина XIX века

Как мы видим, культовые облачения и принадлежности представляют большой исторический и художественный интерес и ценны для музейного собрания. Это прекрасный экспонат, ярко иллюстрирующий одну из существенных сторон русской истории и культуры – православие.

Работа по изучению коллекции будет продолжаться, так как целью исследования является каталожное описание, включающее максимум информации об описываемых предметах.

Л.А. Наборнова
ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

КОЛЛЕКЦИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КУРГАНСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

В коллекцию изобразительных материалов ГКУ «КОКМ» входят как подлинные художественные работы, так и копийные рисунки, репродукции, журнальные приложения с рисунками для вышивок и прочее. На 1 января 2015 года коллекция насчитывала 895 единиц основного фонда и 310 единиц научно-вспомогательного фонда. Предметы основного фонда включают в себя работы и наших местных художников, и художников из других городов нашей страны, как профессионалов, так и любителей. Это и живописные работы, и рисунки, и гравюры.

В начальном периоде формирования коллекции в 1955 году в фонды музея поступило около ста работ из Государственного художественного фонда. В дальнейшем большинство из них было передано открывшемуся в 1982 году художественному музею, в наших фондах осталось порядка двадцати произведений, датируемых 1940-1950-е гг.

В экспозиции музея декабристов выставлены два рисунка, выполненные рукой Елизаветы Петровны Нарышкиной. Это копии: с картины художника Греза – портрет девушки, и неизвестного художника – изображение головы старика и юноши. Рисунки можно датировать серединой XIX века. Они были приобретены музеем в 1955 году.

Хранятся у нас работы Валериана Федоровича Илюшина (1888-1963 гг.), заслуженного деятеля искусств Аджарской АССР, заслуженного работника культуры РСФСР, члена Союза художников. Всего их 41 единица – 18 картин: «Царево городище», «Яблоки Бирюкова», «Огурцы», «Помидоры»; зауральские пейзажи: «Увал», «Рябковский лес», «Река Тобол» и другие, а также эскизы плакатов и оформления панно и арок для города. Валериан Федорович родился в Пензе, в 1907 г. с отличием окончил Пензенское художественное училище, 35 лет прожил в Аджарии в г. Батум, где был преподавателем, а затем и директором Аджарского художественного училища. В Курган был эвакуирован в годы ВОВ. В.Ф. Илюшин стал родоначальником Курганской организации Союза художников РСФСР. В 1954 году в связи с 50-летием творческой деятельности был награжден орденом Трудового Красного Знамени [2]. Много работал в историческом плане (портрет «Тимофей Невежин», картина «Царево Городище»).

Работ курганского художника Петухова Александра Михайловича (1939-1976 гг.) всего три: «Натюрморт с апельсинами», «Осень в Зауралье», «Курганский пейзаж». Он родился в с. Дианово Белозерского района Курганской области, закончил Свердловское художественное училище, в 1967 году стал членом Союза художников СССР. Одним из первых курганцев вышел на зональные и республиканские выставки со своими акварелями.

Формируется у нас и фонд Германа Алексеевича Травникова (род. 1937 г. в с. Мехонское Шатровского района Курганской области). Герман Алексеевич – заслуженный художник РСФСР, акварелист, работает в технике масляной и темперной живописи. В основном его работы – это пейзажи. В нашей коллекции 31 работа художника. Есть акварели, их шесть: «Октябрь уж наступил», «Выруб», «Сентябрь», «У старого моста», «Весна. Копай», «Повало-Швейковский на Бородинском поле»; три линогравюры: «Пастухи», «В полдень», «Мороз»; работы маслом: «Храм в Шкодино» и «Храм Николы в Островах», а также несколько портретов: И.Ф. Фохта, А. Розена, В.А. Жуковского, В.К. Кюхельбекера, Т.С. Мальцева.

Сергей Иванович Галунчиков (1917-2001 гг.), художник-профессионал. Родился в 1917 году в Кургане. Война помешала ему закончить Пермское художественное училище. После войны он работал учителем рисования в школе. У нас 34 его работы, выполненные маслом: зауральские пейзажи, старые деревенские дома и улицы; более современные акварели с изображениемстроек и сельскохозяйственных работ.

В нашей коллекции имеются и работы Николая Алексеевича Ромадина (1919-2000 гг.), заслуженного художника РСФСР, главного художника Курганского областного драматического театра в 1960-1970-е гг. Материалы были переданы музею его вдовой Ромадиной Ольгой Дмитриевной в 2001 и 2002 гг. Это эскизы к таким спектаклям, как «Бесприданница», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Порт-Артур», «Пушкин» и др. Есть эскизы и рисунки костюмов к спектаклям курганского драмтеатра, выполненные художником Забелиным, главным художником Курганского областного драмтеатра в 1950-е гг.

В фондах музея хранятся работы и самодеятельных художников. В отдельную группу стоит выделить работы Григория Савельевича Бутакова (1885-1958 гг.), уроженца Кургана, участника революционных событий 1905-1907 гг. У нас в музее сформирован целый фонд его документов и фотографий (Ф.9). Это был че-

ловек с активной жизненной позицией. Он обучался и на общеобразовательных курсах в Перми, и на курсах паровозных машинистов, и в народном университете в Москве (1913-1915 гг.). Окончил курсы Ижевской оружейной школы, позднее курсы рисования и живописи в Омске, окончил Новосибирский машиностроительный техникум [1]. В годы советской власти Г.С. Бутаков работал на различных предприятиях и в организациях Новосибирска, занимался рационализаторской и изобретательской деятельностью. В это время он проживал в Новосибирске, поэтому на его картинах запечатлена природа тех мест. Его работы датируются 1920-1940 гг. (30 работ).

Работы М.Т. Комарова (умер в 1943 г.) были закуплены в магазине Облкниготорга г. Кургана в 1968 г. (63 единицы; бумага, акварель). Никаких сведений о Комарове больше не найдено. Для нас эти работы интересны тем, что на большинстве из них изображены мельницы, церкви, пейзажи Зауралья.

Игорь Алексеевич Парфенов родился в 1928 году в Кургане, закончил теоретико-композиторское отделение музыкального училища. Его живописные полотна раскрывают удивительный мир природы зауральского края. В наших фондах 33 его работы. Это пейзажи (холст, масло).

Всем хорошо известно имя Тамары Дмитриевны Ковригиной (1910-1995 гг.), уроженки с. Троицкого Китайской волости Пермской губернии (ныне г. Катайск Курганской области), прошедшей путь от простого врача до Министра здравоохранения СССР. В фондах нашего музея хранятся ее документы и личные вещи. А в 1987 году в музей поступили работы художника Татьяны Дмитриевны Ковригиной, дочери Тамары Дмитриевны. Татьяна Дмитриевна родилась в Москве в 1937 году. Окончила в 1962 г. факультет прикладного искусства Московского текстильного института. Член Союза художников СССР (России) с 1973 г. Работает в области станковой живописи, книжной иллюстрации, керамики. Ее работы хранятся в музеях различных городов России и за рубежом. Нашему музею автор передала 17 работ (бумага, темпера и линогравюры). На картинах изображены старый Катайск, дом Ковригиных, натюрморты, а также виды Санкт-Петербурга и Москвы.

Леонид Петрович Бендик, член союза журналистов СССР, был зав. музеем п/о «Кургансельмаш» в 1980-е гг. Вместе с его документами и личными вещами в музей поступили пять его акварельных рисунков.

Акварельные рисунки Бориса Черемухина, участника ВОВ (4 рисунка, датируемые 1930-1940-е гг.).

В 2001 году музеем были приобретены рисунки для Красной книги Курганской области художника из Челябинска Александра Валентиновича Разбойникова (17 листов). Александр Разбойников, художник-график, член Российского энтомологического общества, автор исследовательской работы «Бабочки Челябинской области» и сказки «Любознательная Зорька». Он принимал участие в создании календаря «Южный Урал в исторических образах» на 2000 год. Его творчеству посвящено около 30 выставок.

Также в наших фондах хранятся единичные поступления: картины и рисунки современных художников, поступившие в музей в качестве подарков музею и администрации области; рисунки учащихся художественной школы с видами города, рисунки и эскизы герба и флага Курганской области, выполненные участниками конкурса.

В фондах хранятся много копийных рисунков (их более тридцати) на тему «Декабристы». В основном это

портреты декабристов и их родственников, выполненные художником Клабуновским в 1975 году.

Предметы данной коллекции довольно активно используются на выставках и в постоянных экспозициях нашего музея, дополняя интерьеры и другие музейные комплексы.

Список источников и литературы

1 ГКУ «КОКМ». Ф. 9. оп. 1. ед. хр. 3-9, 30-32, 36-40.

2 ГКУ «КОКМ». Ф. 33. оп. 1. ед. хр. 57-67.

3 ГКУ «КОКМ». Ф. 33. оп. 1. ед. хр. 5-13, 106-117, 125-128, 147, 150, 161, 168-187, 224.

Ю.Н. Радионов

**Музей «Наша Память» МБОУ «Средняя
общеобразовательная школа № 24»,
г. Курган**

ЗАУРАЛЬЦЫ – «НЕИЗВЕСТНЫЕ» ГЕРОИ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ. ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕРГЕЙ ИГНАТОВ

*Рисунок 1 – Майор С.А. Игнатов после присвоения звания.
Таджикистан, г. Душанбе, сентябрь 1986 г.*

Чекист из семьи маркшейдеров

Сергей Александрович Игнатов родился 11 сентября 1951 года в поселке Черемухово города Североуральска Свердловской области в семье маркшейдеров.

Маркшейдер (от немецкого «Mark» – отметка, граница и «Scheider» – отделитель) – горный инженер или техник, специалист по проведению пространственно-геометрических измерений в недрах земли и на соответствующих участках ее поверхности с последующим отображением результатов измерений на планах, картах и разрезах при горных и геолого-разведочных работах.

В дореволюционной России в Табели о рангах маркшейдер соответствовал IX классу для чиновников горного ведомства, упраздненного в 1834 году.

Современное значение профессии маркшейдер – это специалист, осуществляющий планирование и контроль всех этапов строительства подземных сооружений и разработки горных выработок (наземных – карьеры и подземных – шахты, штольни и скважины), организацию работ и корректировку процесса в соответствии с планом сдачи объекта. Смежная профессия маркшейдера – инженер-геодезист.

Отец – Александр Леонтьевич, маркшейдер, геодезист. Мать – Анна Николаевна, маркшейдер. Оба окончили Свердловский горно-металлургический техникум, вместе работали в Североуральске. Анна Николаевна вела активную общественную деятельность: занималась профсоюзной работой, была председателем шахтного комитета. В семье было трое детей. Кроме старшего Сергея, сестра Галина – 1954 года рождения, после окончания школы пошла по стопам родителей. Сейчас живет в городе Нарткала Кабардино-Балкарской Республики, по профессии маркшейдер. Брат Андрей – 1962 года рождения, живет в г. Екатеринбурге, работает в торговле.

После окончания средней школы в 1969 году Сергей Александрович поступил в Свердловский горный институт на специальность «Электрификация и автоматизация подземных горных работ». В 1974 году окончил институт и по распределению был направлен в ряды Советской армии (было и такое распределение). Армии были нужны специалисты такого специфического профиля. В институте была военная кафедра, и службу Игнатов проходил в звании лейтенанта в городе Улан-Удэ в должности командира взвода по ремонту оптики и радиолокационных станций отдельного ремонтно-восстановительного батальона – ОРВБ.

В 1976 году Сергей Александрович демобилизовался из рядов вооруженных сил в звании старшего лейтенанта и вернулся в свой родной город Североуральск.

Еще в 1974 году он женился на студентке того же Свердловского горного института Татьяне Семеновой. Татьяна Борисовна родилась в 1952 году на зауральской земле в селе Звериноголовском. После окончания института (в настоящее время Екатеринбургская горно-геологическая академия) работала в Североуральске, жила с родителями мужа.

После службы в армии Сергей Александрович устроился на работу старшим электромехаником ЦРММ – центральных ремонтно-механических мастерских Североуральского бокситового рудника.

В 1978 году Игнатов призван на службу в органы государственной безопасности. Направлен в г. Минск на Высшие курсы КГБ СССР. После окончания курсов по приказу направлен в город Душанбе. Сергей Александрович вспоминает, как долго его уговаривал полковник Хусаинов написать рапорт «по желанию» поехать в эту жаркую и неспокойную пограничную с Афганистаном республику СССР. Через семь лет из семи выпускников минских курсов он остался один, хотя остальные шесть поехали в Таджикистан по собственному желанию, добровольцами. Теплые воспоминания о Хусаинове Игнатов хранит долгие годы, несмотря на «конфликтную ситуацию» во время первой с ним встречи. Тепло и сердечно с ним и прощались спустя почти 15 лет.

До 1993 года Сергей Александрович служил в Таджикистане. Но был небольшой перерыв. В декабре 1979 года в составе ограниченного контингента советских войск офицер Особого отдела Сергей Игнатов вошел в Афганистан.

26 – 27 декабря город Кабул был окружен нашими войсками. Приказ был предельно кратким: «Всех вы-

пускать, никого не впускать». Афганская командировка для Игнатова продолжалась два месяца. После выполнения поставленной боевой задачи он вернулся в Таджикистан.

В 1980 году капитан С.А. Игнатов назначен оперуполномоченным районного отдела КГБ Таджикской ССР в городе Орджоникидзебад. Интересна история этого таджикского городка.

До 1936 года это был кишлак Янги-Базар. В 1936 году – город Орджоникидзебад. В 1992 году – город Кофарнихон, а с 2003 года – Вахдат (в переводе с персидского «город»). Является административным центром Вахдатского района Республики Таджикистан. Население города – 42 тысячи жителей (по данным 2015 года). Город состоит из трех кишлаков – Рохати, Яккаталь и Кипчок.

Татьяна Борисовна находилась постоянно рядом с мужем. Работы по своей профессии, полученной в горном институте, не было, поэтому она окончила Таджикский государственный университет по специальности «Экономист». Экономистом, бухгалтером она работала и в Кургане до выхода на пенсию.

В семье Сергея Александровича и Татьяны Борисовны двое детей: сын Алексей, 1978 года рождения, родился в г. Североуральске. В настоящее время живет в г. Мытищи Московской области, работает водителем-испытателем на оборонном предприятии, производящем системы ПВО «Бук». У него двое детей. Дочь Анна, 1986 года рождения, родилась в г. Душанбе, закончила Уральскую государственную юридическую академию. Живет в Кургане, работает в компании «Ростелеком», воспитывает дочь, которая 1 сентября 2015 года пошла в первый класс.

В марте 1993 года майор Игнатов прибывает в город Курган. Наш город был выбран местом службы не случайно – здесь жили родители Татьяны Борисовны. Опытный сотрудник быстро влился в новый коллектив. Все, кто близко знаком с Сергеем Александровичем, знают, с его человеческими качествами не дружить с этим человеком невозможно.

Офицеры госбезопасности уходят в запас в возрасте 45 лет. Подполковник Сергей Игнатов – в 47. Так получилось, его попросили поработать, пока найдут замену, а он не стал возражать.

11 сентября 1998 года он вышел в запас, а по достижении 60 лет вышел в отставку. Сейчас офицеры ФСБ выходят в отставку в возрасте 65 лет. Но и будучи в отставке, подполковник Игнатов в гуще дел и событий: участвует во многих мероприятиях по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, часто приходит к кадетам средней школы № 24 и в школьный музей.

Именно он возглавил в совете ветеранов ФСБ работу по сбору гуманитарной помощи в Донецкую и Луганскую Народные Республики. За эту деятельность Сергей Александрович был отмечен Почетной грамотой областной общественной организации «Инвалиды войны в Афганистане», выступившей инициатором сбора гуманитарной помощи в Курганской области.

Грудь ветерана украшают 13 медалей за достойную защиту государственных интересов Советского Союза и Российской Федерации.

Присвоение офицерских званий:

лейтенант – 1974 г., Свердловск, после окончания института, военной кафедры;

старший лейтенант – 1976 г., Улан-Удэ, после окончания срочной службы;

капитан – 1979 г., г. Орджоникидзебад, Таджикская ССР;

майор – 1984 г., г. Душанбе, Таджикская ССР;
подполковник – 1996 г., – г. Курган,
2011 год – завершение профессиональной деятельности, выход в отставку.

Рисунок 1 – Подполковник С.А. Игнатов выступает на митинге, посвященном дню рождения Героя Советского Союза Н. Анфиногенова. СОШ № 24, г. Курган, 29.09.2015 г.

Рисунок 2 – Ветераны ФСБ с кадетами 8-го класса им. П.В. Владимирова. СОШ № 24, г. Курган

Сергей Александрович Игнатов вспоминает: «Годы сглаживают обыденные события и практически не влияют на оставившие след эмоциональные, стрессовые ситуации.

Афганистан

1 1979-й год, конец декабря. Добирался до Баграма можно сказать на "попутках". С командиром автобата договориться было не сложно, т.к. его отец во время Великой Отечественной войны служил в "Смерше", а у меня было удостоверение сотрудника Особого отдела. Выехали колонной машин, груженных боеприпасами и продовольствием. Пристроился в ЗИЛ-131 с прицепом, и мы двинулись через перевал Саланг в сторону Кабула. Дорога отличная, машина мощная, водитель опытный и мы как-то вырвались вперед, обогнав остальных. Боевых действий с "духами" практически не было, опыта тоже и отрыв от колонны ничего для меня не значил. Проезжая один из кишлаков, попали в "переделку". На перекрестке на дорогу выбегает человек в национальной гражданской одежде и буквально в упор стреляет в нас из ППШ (пистолет-пулемет Шпагина). Доподлинно помню, что видел вспышки выстрелов из автомата. Как упал с сиденья, в памяти не сохранилось,

помню только, что водитель также оказался внизу, давя руками на педали. Попытался из этого положения открыть дверь, не получилось. Или заклинило замок, или как-то не так "рвал" ручку. Кричу водителю, чтобы он быстрее выбирался из кабины и выпустил меня для отражения нападения и получаю в ответ, что у него "десять тонн снарядов за плечами". После остановки машины выпрыгиваем через водительскую дверь и бежим к перекрестку. Через несколько секунд в голову врывается мысль о том, что стрелявший мог быть не один или мог просто занять скрытую позицию и легко нас "снять". Кричу водителю возвращаться к машине и занять оборону. Залегли в районе передних колес, пытаясь из пыли дорожной собрать холмик для защиты от пуль.

Хорошо, что мы не очень далеко оторвались от колонны, которая въехала в кишлак через несколько минут. Вероятнее всего шум колонны помешал "духам" легко с нами расправиться. Нашу подбитую машину и прицеп взяли на буксир. В машине был поврежден двигатель, лобовое стекло имело более 10 пулевых отверстий. Для себя сделал вывод, что еще есть неплохая реакция, а главное, передвигаться по дорогам Афганистана нужно колоннами. Вывод сделал, а на практике несколько раз нарушал это правило, на что были свои причины.

II Январь 1980 года. По телефону от начальника отдела поступает приказ: взять взвод батальона охраны и выдвинуться в район одного из кишлаков. Ситуация следующая. Пара вертолетов Ми-24 ВВС Афганистана патрулировала дорогу Хайратон – Кабул. В районе кишлака (название не помню), куда мы выдвинулись, "вертушки" были обстреляны с земли из пулемета ДШК (Дегтярев – Шпагин крупнокалиберный, калибра 12,7 мм) группой вооруженных всадников, явно моджахедов. В результате обстрела одна машина получила повреждения и пилоты, переговариваясь, решили совершить посадку в районе трассы, предварительно нанеся ракетный удар по банде, которая с их слов составляла порядка 150 человек. Выпустили все НУРСы (неуправляемые ракетные снаряды) и сели. Доложили командованию, оно вышло на наше руководство дивизии и меня послали обследовать место боя. Задача – поиск и изъятие любых документов, поиск иностранного оружия, которое было на вооружении банды.

Путь был недолог. Через несколько минут мы уже были в районе вооруженного столкновения. Командир взвода охраны обеспечил возможность осмотреть место нанесения ракетного удара. Для меня открывшаяся картина стала шоком. Более 200 НУРСов перепахали небольшой участок земли порядка 10 соток (размер менее футбольного поля). Зрелище представляло собой месиво из людей, лошадей, земли, оружия и снаряжения, прошедшее через дробильную машину и тщательно измельченное.

III Февраль 1980 года. Поездка в штаб дивизии по служебным делам. Со мной моя диверсионно-разведывательная группа (ДРГ) из четырех человек. В районе одной из частей дивизии замечаю группу наших военнослужащих во главе с лейтенантом, конвоирующих трех афганцев. В афганцах узнаю сотрудников контрразведки Афганистана, с которыми ранее проводили вместе оперативные мероприятия. Останавливаю эту группу и требую от лейтенанта объяснить причину задержания афганцев. Лейтенант информирует, что задержал машину с вооруженными людьми и ведет их "в сторонку, расстрелять". Первоначально пытаюсь объяснить лейтенанту, что это сотрудники афганской контрразведки и требую доставить их в Особый отдел

дивизии, где, если лейтенант не уверен в моих полномочиях, ему это популярно объяснят. Довольно грубо лейтенант ответил, что не собирается выслушивать мои рекомендации и сначала расстреляет афганцев, а затем готов прибыть в Особый отдел.

Понял, что надо действовать оперативно, подаю сигнал своим бойцам. Несколько секунд и лейтенант на земле, без оружия, его бойцы также без автоматов. Подбежавшему на шум капитану – командиру лейтенанта, сдаю оружие бойцов и их самих, лейтенанта укладываю на пол УАЗа и везу в Особый отдел, где пишу рапорт о происшедшем.

Впоследствии узнаю, что этот лейтенант хотел любыми путями вырваться из Афганистана, даже подумывал о самостреле, но в боевых действиях не участвовал. Случай с задержанием афганских сотрудников контрразведки решил использовать в этих целях, понимая, что совершает преступление, но надеялся избежать наказания, объяснив это военными действиями. Из ДРА этого лейтенанта отправили на следующий день, а вскоре уволили из рядов Советской армии.

IV В ноябре 2014 года в Кургане участвовал в практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения М.Т. Калашникова. Один из участников, пограничник, служивший во время афганской войны в Московском погранотряде, рассказал очень примечательную историю. В составе десантно-штурмовой группы они патрулировали участок границы со стороны ДРА. Погода была мерзкой. Дул "афганец" – ветер, несущий мелкую песочную пыль, которая не давала дышать, забивалась во все щели, сокращая видимость до одного метра и меньше. В районе одного из ручьев лицом к лицу столкнулись с американским спецназом. Присутствие американцев в Афганистане было обычным, дело даже доходило до военных столкновений, что могло произойти и в этот раз. Американцы попытались поразить наших из своих М-16, что у них не получилось. Не смогли их хваленые автоматические винтовки стрелять в таких условиях. Наши же дали пару очередей из АКМ, что заставило спецназовцев поднять руки. Что было дальше, пограничник не рассказал, а главное, в его повествовании было превосходство нашего оружия над американским. Для себя отметил, что всегда улыбаюсь, когда смотрю американские фильмы где "духов" показывают с М-16 (рисунок 4)

Рисунок 4 – Испытание французской малокалиберной винтовки, изъятая у «духов». Афганистан. Район г. Баграм. Январь 1980 г.

На таджикско-афганской границе

I 1986 год. Разрабатывали группу гражданских пилотов вертолетов МИ-8, которые осуществляли снаб-

жение одной из военных авиачастей на территории Афганистана. Вместе с военными пилотами они разрабатывали схему своего обогащения. Военными пилотами занимались военные контрразведчики, нашими уже мы. Когда накопилось достаточно оперативных материалов, возбудили уголовное дело по контрабанде оружия и боеприпасов, в процессе ведения которого провели ряд обысков и арестов.

Рисунок 5 – Таджикско-афганская граница. Зона Московского погранотряда. «Спецы» ГРУ изучают маршрут вероятного нарушения государственной границы между СССР и ДРА. В центре на переднем плане капитан С. Игнатов. Март 1981 г.

После обыска в квартире руководителя вертолетной группы было найдено огромное количество контрабандных товаров, переправленных незаконно из Афганистана и реализуемых на территории СССР. Затем обыск перенесли в принадлежавший ему гараж. Гараж капитальный, в два уровня. В нижнем уровне много ящиков и бочек. На верхнем, с которого начали обыск, нашли 5 кг взрывчатки. Следователь послал меня осмотреть нижний уровень, и мы вместе с подозреваемым и двумя понятными по лестнице спустились вниз. Там стояли четыре 200-литровые бочки с бензином и лежало много ящиков. Из ящиков извлекли несколько предметов контрабанды и множество порнографических журналов. В процессе осмотра боковым зрением вижу в руках хозяина гаража две гранаты Ф-1. Моментально в руках оказался пистолет, а как я его достал из кобуры и поставил на боевой взвод, не помню. Хозяин гаража протягивает мне гранаты и говорит: "Гранаты", а у меня в голове мысль, внизу четыре бочки бензина, наверху 5 кг взрывчатки. Думаю, что когда услышу щелчок взрывателя, успею выстрелить, выскочить из гаража и добежать до забора гаражного кооператива. Замечаю, что понятые быстро прыгнули наверх, где топот присутствующих показал, что гараж спешно покидают. Заставляю положить гранаты, завести руки за голову и вывожу своего арестанта на улицу. В гараже никого нет, хотя там было более 10 человек. На улице вижу выглядывавших из-за угла своих коллег. Надеваем на арестованного наручники и возвращаемся продолжать обыск.

II 1983-й год, март месяц, я – оперуполномоченный Орджоникидзеабдского городского отдела КГБ Таджикской ССР. В процессе проведения оперативных мероприятий в кишлаках района было найдено много оружия и боеприпасов. Попытка вызвать саперов из 201-й дивизии, но как-то не получалось. Когда они сообщили, что едут, все нашедшее в своем кабинете я выложил на стол. Два немецких "шмайсера" без патронов, два снаряда от гаубицы 122 мм, одна противотанковая мина. Когда вошедший сапер увидел это "богатство", то он сразу объявил эвакуацию, при этом очень тихо,

почти шепотом, будто боясь звуком своего голоса вызвать детонацию взрывчатки в mine и снарядах. Потом, когда снаряды и мина были вывезены, сапер упрекнул меня в безрассудстве, не зная, что ранее я прошел курсы взрывников. Кроме того, военная подготовка в институте дала возможность изучить физические аспекты действия взрывчатки снарядов и мин, а самое интересное, в боеприпасах, которые я сдал саперам, не было взрывателей».

Сентябрь 2015 года.

О.Г. Туркова

**ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган**

ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ О ЗАУРАЛЬЕ В КОЛЛЕКЦИИ ГКУ КОКМ

Медаль – это металлический знак, как правило, круглой формы с двусторонними рельефными изображениями, которые сопровождаются поясняющими надписями или легендами. Различают памятные (мемориальные) в память события или лица и наградные персональные медали – за героизм, особые заслуги. В России медальерное искусство стало развиваться с конца XVII века. Первая советская памятная была изготовлена в 1919 г. на Петроградском монетном дворе в честь второй годовщины Октябрьской революции. С тех пор в СССР выпуск памятных и юбилейных медалей был приурочен к важным событиям в масштабе страны, отдельно взятого города, предприятия, их посвящали достижениям, достопримечательностям, выдающимся людям страны. Памятные медали представляют интересный материал в изучении истории страны.

В нумизматической коллекции ГКУ «Курганский областной краеведческий музей» имеется около 500 памятных медалей. Тематика их самая разная: юбилеи революции, лениниана, дружба народов, знаменитые люди, города, космос, охрана природы и пр. Уже в 1950-е годы в фонды оформляются первые медали и жетоны из бывшего окружного музея; в 1954 г. от Министерства культуры поступила юбилейная медаль «В память 300-летия Воссоединения Украины с Россией 1654-1954». Медали передают в дар горожане, некоторые экземпляры закупаются.

Несомненно, наибольший интерес для нашего краеведческого музея представляют памятные медали, отражающие важные вехи в жизни родного края. Некоторые из них достаточно редки и даже уникальны. К числу очень ценных экспонатов можно смело причислить серебряную медаль «Выставка продуктов маслоседел Западной Сибири г. Кургань 1901 г.», поступившую в 1965 г. от коллекционера В. Собакина. В конце XIX века в Сибири стремительно развивается производство сливочного масла. Одним из стимулов к развитию сибирского маслоседела, повышению качества продукции стало проведение 7–12 сентября 1901 года в Кургане выставки продуктов маслоседела Западной Сибири. Она стала выдающимся событием для сельхозпроизводителей Западной Сибири. На выставку прибыли гости из Лондона, Санкт-Петербурга, Москвы, Пермской, Уфимской, Томской губерний, Тобольского, Ялуторовского уездов, было прислано более 200 бочонков и ящиков с маслом заводов Тобольской и Томской губерний. Экспертная комиссия отметила лучшие сорта масла. В качестве наград многие участники выставки получили похвальные листы, большие и малые

серебряные, бронзовые медали. Серебряная медаль из нашей коллекции имеет диаметр 5 см. На ее лицевой стороне (аверсе) изображен профильный портрет Николая II и круговая надпись: «Б.М.Николай II императоръ и самодержецъ Всеросс.», на обороте (реверсе) построчная надпись: «За трудолюбие и искусство отъ Министерства финансов», обрамленная дубовым венком. На гурте (ребре) гравирована надпись: «Выставка продуктовъ маслосъдѣля Западной Сибири г.Курганъ 1901 г.»

Медали содержат информацию о самых разнообразных памятных датах. Так динамику роста населения города Кургана в XX в. можно проследить, изучая надписи на медалях. В ноябре 1970 г. родился 250-тысячный курганец Костя Сапожников. А в марте 1971 г. Исполком городского совета депутатов трудящихся передал музею памятную медаль «250-тысячному жителю, родившемуся в Кургане» вместе с дубликатами документов, врученных счастливым родителям. Медаль диаметром 6,7 см отлита из стали белого цвета. На одной стороне надпись: «Ноябрь 1970 250 тысячному жителю, родившемуся в г. Кургане», на другой изображен в лучах восходящего солнца младенец на руках матери. Спустя шесть лет в мае 1976 г. население Кургана выросло на 50 тысяч человек. Об этом говорит надпись на другой памятной медали, которую сдала в музей В.А. Кубасова – мать Кубасова Александра, 300-тысячного жителя города. Город стремительно растет, появляются новые улицы и целые микрорайоны. В 1979 г. на северо-западе города Кургана был основан Заозерный, который проектировался для обеспечения жильём работников строящегося Курганского завода металлических мостовых конструкций, создающего мостовые конструкции для Байкало-Амурской магистрали. В связи с этим существовало неофициальное название этого района – «БАМ». В год 5-летия Заозерного тут родился 26-тысячный маленький житель, который получил свою первую медаль. Ее передала музею жительница 1-го микрорайона И.В. Вахтомина. На медали изображен младенец на материнских руках в солнечных лучах и имеется надпись: «Расти на радость Родине», на обороте, на развернутом свитке, гравирована надпись: «26-тысячному жителю Заозерного микрорайона г. Кургана 04.08.84 г.» В 1980-х годах многие юные курганцы после рождения получали памятные медали с надписью «Родившемуся в Кургане». Подобные медали в нашей коллекции имеются в двух вариантах: из белого металла с изображением городского герба и из желто-коричневого сплава с изображением солнечного круга (на реверсе).

День рождения (основания), юбилеи отмечают не только люди, но и города. Шадринск – второй по величине и значимости город Курганской области. Название родного города взял в качестве псевдонима известный скульптор И.Д. Шадр (Иванов). Самая известная работа Шадра «Булыжник — оружие пролетариата» изображена в центре памятной медали «Триста двадцать пять лет Шадринску 1662». Ежегодно в августе отмечают день города жители областного центра. В юбилейном для Кургана 1982 году была отлита памятная медаль. На одной стороне изображен первый городской герб с двумя курганами и круговой надписью: «Курганская слобода переименована в город Курган 1782», на другой стороне указана цифра 200 – возраст города. Есть в музейном собрании медаль с надписью: «Первый герб Кургана». На ней изображен тот самый герб, который в далеком 1785 г. впервые получил город – на щите, поделенном горизонтально надвое, изображены: в верхней части – герб губернского города Тобольска (пирамида

из вооружения и знамен), в нижней – два холма-кургана, давшие имя городу. На памятных медалях к 200-летию Кургана можно увидеть вариант городского герба советского времени, где в центральной трети геральдического щита (четырёхугольного с заострённым основанием) размещено изображение шестерни и хлебных колосьев – символ развития в области и промышленности, и сельского хозяйства. В 1982 году в связи с 200-летием получения статуса города и за успехи в народном хозяйстве Указом Президиума Верховного Совета СССР Курган был награжден высокой правительственной наградой – орденом Трудового Красного Знамени. Этот орден, украшенный цветной эмалью, изображен на аверсе памятной медали.

Памятные медали – это прекрасный сувенир. В музейной коллекции есть подарочные наборы из 4 и 6 таких тематических курганских медалей, помещенные в пластиковые футляры. На аверсе изображены достопримечательности города – центральная площадь и памятник В.И. Ленину, памятники основателю Кургана крестьянину Тимофею Невежину, пионеру-герою Коле Мяготину, революционерке Наташе Аргентовской.

С 1943 г. Курган стал областным центром. На одной из медалей центральную часть поля занимает треугольный силуэт Курганской области с прорисовкой границ всех 24 районов и рельефной отметкой ее столицы – Кургана, вдоль гурта – круговая надпись: «Ордена Ленина Курганская область». Зауральцы гордятся тем, что в 1959 г. область за собранный рекордный урожай зерна (90 млн пудов) была отмечена высокой государственной наградой – орденом Ленина. Этот орден на развевающемся знамени с надписью «Зауралье» изображен на другой памятной медали. Существуют варианты этих медалей – одноцветный из белого металла и многоцветный из желтого сплава с цветной эмалью (на изображениях знамени и ордена). На оборотной стороне изображен профильный женский портрет – символ молодости и процветания. В годы 60- и 70-летия Курганской области (2003 и 2013 годах) были выпущены памятные медали с указанием юбилейной даты и изображениями герба и флага области.

В 1970-1990 годы многие предприятия Зауралья отмечают свои круглые даты выпуском памятных медалей. В музее имеются медали к 15-, 20-, 25-летию Курганский комбината «Синтез», «ПО «Курганармхиммаш» 25 лет», «Утятской птицефабрике 10 лет 1977-1987», «Участнику торжественного вручения ордена «Знак Почета» Арматурному заводу 1976», «Курганский мясоконсервный комбинат 75 (1907-1982)», «Кургансельмаш. Комсомольский субботник 5.10.1969», «АО Кургансельмаш (1900-1995) / 50 лет Победы 1941-1945 завод № 707», «Кургансельмаш 1900-1970/ КЗКТ 1950-70», «XXX лет завода им. Карбышева 1950-1980», «Курганский винодельческий завод 1971-1991», «Ордена Трудового Красного Знамени Курганский машиностроительный завод им. В.И. Ленина/имя В.И. Ленина присвоено постановлением Совета министров 17 февраля 1978 г.», «КМЗ Слет победителей соц. соревнования» 1972, 1973, 1974 годов, «Курганский автобусный завод имени 60-летия Союза ССР».

От Администрации Курганской области в 2002 г. поступила памятная медаль «Программа по совместному снижению уровня опасности Землеотвод Курганская область г. Щучье апрель 2000 г.». На лицевой стороне медали под гербом Курганской области изображены двуглавый орел и белоголовый орлан – символы России и США. На обороте надпись на русском и английском языках: «Совместный российско-американский объект

по уничтожению химического оружия», изображены государственные флаги России и США. Примечательно, что в 2010 г. в музей был оформлен первый боезапас (122-миллиметровая головная часть реактивной установки системы залпового огня БМ-21 «Град»), обезвреженный на объекте УХО г. Щучье.

В музейной коллекции есть памятные медали зауральских учебных заведений: «Культурно-просветительному училищу – 25 лет», «Курганский машиностроительный институт 25 лет 1960-1985», «Курган Школа №48 Выпускник 1980» (с изображением олимпийского мишки). Интересна медаль «КГПИ Биохим 30 лет выпуска 1998 г.», ее диаметр – 12 см, выполнена из стекла с зеркальным покрытием. Медаль «Курганское ГПТУ-2» изготовлена к 60-летию училища в 1971 г. Она достаточно массивна (d – 8, 4 см), имеет форму шестерни, в центре которой изображен заводской корпус и автомобиль. Возможно, она изготовлена в мастерских училища. Памятными медалями отмечен труд лучших зауральских педагогов. Учитель вечерней школы №12 Л.В. Николина получила медаль «Лучшему учителю года 1983», а заслуженный учитель школы РСФСР А.М. Полякова – медаль «Лучшему учителю года Первомайского района г. Кургана». На этих медалях изображены раскрытая книга, перьевая ручка и растущий цветок – символы труда, просветительской и воспитательной деятельности педагога.

Пионерская и комсомольская организации города и области к юбилейным датам награждали активистов памятными медалями «50 лет пионерии Курган 1922-1972», «50 лет ВЛКСМ 1918-1968. Участнику юбилейного пленума Курганского обкома ВЛКСМ 27 октября», «50 лет ВЛКСМ Лауреат III областного фестиваля молодежи Курган 1918-1968», «Курганская область 60 лет ВЛКСМ 1918-1978», «Смена смене идет. Июнь 1971 Курганский обком ВЛКСМ», «50 лет Шадринской городской комсомольской организации. Участнику юбилейного пленума Шадринского горкома ВЛКСМ». Любопытная медаль поступила в нашу коллекцию вместе с материалами Мороз Маргариты Васильевны – редактора курганской молодежной газеты «Молодой ленинец» (1964-1974), члена Союза журналистов СССР. Молодежная газета живо откликалась на все события, публикации бывали и остро – злободневными, и веселыми, задорными. Жизненную энергию, мобильность сотрудников показывает медаль в форме автомобильного колеса с изображением лука, в натянутую тетиву которого «заряжено» металлическое писчее перо. На разных сторонах размещен девиз «Ни дня без строчки» и задорная фраза «Крибле-крабле-бумс» (шутливая фраза-символ совершающегося чуда, волшебства, магического превращения).

Всесоюзную и даже мировую известность Курган получил во многом благодаря деятельности врача-травматолога, основоположника метода чрескостного остеосинтеза, Героя социалистического труда Г.А. Илизарова и созданного им института. К 10-летию Курганского научно-исследовательского института экспериментальной травматологии и ортопедии (в 1981 году) была выпущена памятная медаль. На ней изображено сломанное деревце, части которого бережно поддерживают человеческие руки, а отломки скреплены аппаратом Илизарова (пересекающиеся крест-накрест спицы фиксируются кольцом). Эта композиция стала символом-логотипом клиники. Через год после смерти профессора Ленинградский монетный двор выпустил памятную медаль. На аверсе – рельефный погрудный портрет Г.А. Илизарова и годы его жизни «1921-1992», на реверсе – изображение клиники – Российского науч-

ного центра восстановительной травматологии и ортопедии, которая сейчас носит его имя.

Немало спортивных праздников, соревнований и турниров районного, областного, всероссийского и даже международного масштаба проводилось в Зауралье. Об этом нам напоминают многочисленные медали: «Первенство СССР по спортивной акробатике. Спорткомплекс завода им. Ленина. Курган 1984», «Спортивная акробатика-91. Международный турнир на приз профессора Г.А. Илизарова», «Турнир по боксу памяти Д.М. Карбышева. Завод колесных тягачей г. Курган», «Соревнования по боксу на приз пионера-героя Коли Мяготина. Курганский обком ВЛКСМ 1970», «СПТУ-6 им. Анфиногенова Турнир на приз Героя Советского Союза Н. Анфиногенова» (по боксу), «Зимние сельские спортивные игры “Зауральская метелица”», «Белая Олимпиада Зауралья 1972», «ГТО СССР Курган. Спартакиада поколений», «Олимпиада “Золотой колос” Курган 1972», «Олимпиада “Золотой колос” Белозерское 1980», «Приз РК ВЛКСМ Альменово» (по боксу), «Всероссийские соревнования на приз клуба “Кожаный мяч” Курган 1979», «Приз Т.С. Мальцева» (лыжные гонки), «XII летние сельские спортивные игры Зауралья Каргаполье 2000».

Заметным культурным событием в жизни Кургана стало открытие в 1975 г. Дома – музея декабристов. Он очень полюбился горожанам и быстро приобрел много друзей. Только за 1976 г. музей посетили почти 43 тыс. человек, было проведено более 1100 экскурсий. Правительственные делегации, почетных гостей города: ученых, артистов, космонавтов старались знакомить с экспозицией музея. К своему 5-летию от предприятий и организаций города музей получил поздравления и подарки, среди которых и массивная (d – 10 см) памятная медаль из желтого металла, с гравировкой «Дому-музею декабристов 5 лет Курган 1980 г.»

Одним из последних запоминающихся поступлений является юбилейная медаль «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». На лицевой стороне медали в центре изображение официальной эмблемы празднования 70-й годовщины Победы: орден Отечественной войны в обрамлении золотых лавровых ветвей. Между ветвями расположена золотая надпись «70 лет». На оборотной стороне в верхней части надпись «Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». В нижней части – растровый элемент, состоящий из двух надписей – «Президент» и «Российской Федерации», наблюдаемые под разным углом к плоскости медали. По окружности оборотной стороны – надпись «Российский организационный комитет “Победа”». Медаль является частью памятного набора к «70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», изготовленного Санкт-Петербургским монетным двором Госзнака. В него входят 42 миниатюрные копии государственных наград СССР (орденов и медалей), учрежденных в период войны и после ее окончания для награждения за боевые и трудовые подвиги, совершенные в военное время. Памятный набор размещен в подарочном футляре, на верхней крышке которого рельефное изображение Парада Победы 1945 года – советские солдаты бросают немецкие знамена к подножию мавзолея Ленина. Сувенирный набор был торжественно вручен коллективу Курганского областного краеведческого музея 9 мая 2015 года как награда за активную работу по патриотическому воспитанию граждан.

РУССКИЙ ЯЗЫЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК (ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Праздники наших предков языческого периода были связаны с особенностями окружающей их природы Восточно-Европейской равнины, общественного уклада язычников – земледельцев бесклассового родо-племенного общества, соответствовавшие их материальным и духовным потребностям. Они характеризовались обожествлением природы, преобладанием в них культовых, обрядовых моментов над догматическими, относительным демократизмом, свободомыслием, творчеством. Праздники связывались с определенными годовыми природными и трудовыми циклами, видами труда, бытовой деятельности и были призваны восславить и задобрить явления природы, ее божеств и духов, способствовать благоприятным условиям для труда, богатому урожаю, благополучию людей и скота.

В зависимости от сезона и погоды праздничные обряды совершались в избах, на улице, на природе. Местами совершения их на природе служили обожествляемые, объявлявшиеся заповедными (заветными) те или иные элементы окружающего ландшафта – рощи, лесные поляны, луга, яры, отдельные деревья, большие камни. Праздники были относительно небольшими, менее важными, однодневными и большими, более важными, многодневными. Те и другие имели предшествие, собственно празднование и завершение. Дни многодневных праздников носили свои названия, свои обрядовые действия. К празднику готовились загодя: готовили обрядовые вещи, наводили порядок в доме и во дворе, выполняли некоторые магические действия, настраивались.

В праздник важным было все, что с ним связывалось. Каждый предмет, действие, слово имело здесь свой смысл, являлось необходимым. Какие-то действия в праздник разрешались и даже были обязательными, а какие-то осуждались. В празднике в силу своих возможностей должны были участвовать все. Люди верили, что неучастие в празднике или несоблюдение каких-либо его обрядов могло прогневить богов, духов и отрицательно сказаться на жизни человека, допустившего такое, а из-за него и на жизни всей общины. Поэтому нарушителей не жаловали. Да люди и сами охотно участвовали в празднике, старались действовать в нем «как надо», быть «не хуже других», чтобы способствовать собственному и общинному благополучию сегодня и на будущее.

Обрядовые действия были самыми разнообразными. Прежде всего, перед праздником, перед общением с богами, духами люди приводили в порядок свое тело, для чего ходили в баню, мылись, парились. Старались встретить праздник в лучших своих, хранимых для этого, одеждах, если можно, новых, порой одолженных; при этом женщины, особенно девушки, стремились в течение праздника по несколько раз переодеться – для показа благополучия сегодня и во имя урожая, достатка в будущем. В нарядах, украшениях было много красного цвета, символизировавшего обновление жизни, победу света над тьмой.

В праздники нельзя было отвлекаться на всякую работу или какие-то ее виды, чтобы более полно посвятить себя богам, духам. А чтобы умиловить их, полу-

чить от них помощь, люди приносили им дары, жертвы – вещами, угощением и через одаривание, угощение друг друга. Считалось, что богатый стол, щедрое угощение обеспечивают хозяину будущий обильный урожай и достаток на весь последующий период. Многие блюда играли роль атрибутов того или иного конкретного праздника, имели для него символическое значение, их употребление приурочивалось к определенным моментам, сопровождалось различными действиями, им приписывалось благоприятное воздействие на участников трапезы. На праздники пекли разнообразные пироги (само слово «пирог» происходит от древнерусского «пир»), варили каши. Пекли печенье в виде домашних животных и птиц («коровки», «козули», «жаворонки») – люди верили, что изображаемое (по магии подобия) должно стать действительным: выпеченные и съеденные фигурки обеспечат их благополучие (коза), хороший урожай и плодородие (корова), счастливое материнство и приплод скота (тетерка с птенцами), скорый приход весны (жаворонки, кулики). Важной ритуальной пищей являлись блины, символизировавшие солнце. Варили или пекли яйца, считавшиеся сутью плодородия, содержащие и воссоздающие жизнь, готовили из них яичницу. Употреблялась кутья – пресная зерновая каша, символизировавшая плодородие, жизнь, поскольку их символизировало зерно, содержащее, воссоздающее и умножающее жизнь; соответственно, поедая зерна, к этому процессу приобщаются и люди. Праздничный стол не обходился без сладких блюд: популярен был кисель, готовили взвар (компот), символизировавший рождение. Праздники предполагали выпивку, перераставшую порой в обильные возлияния. Поскольку считалось, что праздничные яства имеют сверхестественную силу, могут помочь в жизни, ими одаривали друг друга, а те их остатки, которые можно было сохранить, сохраняли, чтобы потом при случае воспользоваться ими – предохранить поле от града, строения от молнии, обеспечить высокий урожай, хороший приплод скота и т.д.

Символическими изображениями божеств, духов природы были на праздниках чучела, ряженые. Чучелам устраивали торжественную встречу, а затем сжигали, чтобы заставить божество или воскреснуть, или передать свою силу земле и возродиться из нее в виде нового урожая. Также впустив, а потом, изгнав ряженую нечисть, люди были уверены, что обезопасили себя от нее в будущем и дали дорогу новому – году, весне, урожаю. Магический состязательный смысл имели праздничные игры – кто быстрее (конские бега), кто сильнее (кулачные бои), кто дальше (катание с гор), кто выше (качание на качелях) и т.п., тот будет удачнее в жизни, у того будет более высокий урожай.

С праздничными днями были связаны приметы. По характеру этих дней судили о характере следующих дней и месяцев, о судьбе своей и близких людей в предстоящее время, об урожае и благополучии скота. Широкое распространение имела при этом магия первого дня, любого начала (как начнешь, так и пойдет), которая служила основой многих примет, запретов, правил поведения в начальные дни года, весны, лета, месяца, начала тех или иных дел. С помощью гаданий пытались заглянуть в будущее, касавшееся самых различных сторон жизни. Гадали, прежде всего, девушки; они обычно пытались узнать, когда они выйдут замуж, каков будет жених, в какую семью они войдут, не предстоит ли при этом дальняя дорога. Магический характер носило загадывание загадок: кто отгадал – тому повезет, не отгадал – не повезет.

Большое внимание уделялось магии слова. Люди

верили, что слово обладает огромной силой воздействия на природу, на человека. Обрядовые действия включали в себя особые тексты – поздравления, пожелания, заговоры, заклички, обращения, моления, плачи, приговорки, прибаутки, потешки, издевки. Слово, соединенное с музыкой – песня, обладало, по их мнению, еще большей силой. Поэтому оно часто сопровождалось звучанием простонародных музыкальных инструментов, в качестве которых в разное время служили свирели, дудки, роги, гусли, бубны, свистульки, береста, а также многие бытовые вещи – печные заслонки, сковородки, деревянные колотушки, ложки и т.п. Песни сопровождалась ритмическими плясками, притопываниями, прихлопываниями; они были величальные, гадальные, игровые, поцелуйные, подблюдные, хороводные, шуточные, засеважные, частушки, потешки. Песни заклинали, описывали благополучие, а сопровождавшие их действия изображали это желаемое, чтобы таким образом обеспечить его в реальной жизни.

Люди верили, что в праздники под воздействием добрых или злых духов могут совершаться чудеса и пытались или воспользоваться ими, или защититься от них. В последнем случае они прибегали к помощи различного рода оберегов. Ими служили явления природы: солнце (с его заходом начиналось действие злых чар, а с его восходом прекращалось); огонь (в кострах сжигали снятое с больных белье, чтобы вместе с ним сгорели и сами болезни); вода (с ее помощью очищали тело и душу); растения (разбросанный у входа в жилище чертополох не давал проникнуть в него злым силам); изображения этих явлений природы на одежде, жилище, посуде; элементы самого праздника (хлеб с солью, печеные фигурки животных); шум (звук музыкальных инструментов, звон колокольчиков, стук, выкрики); число (часто то или иное действие повторялось три раза); черта, круг (пояс, хоровод, очерчивание себя во время гаданий); амулеты. Действенным считалось, когда голая женщина (символизировавшая стыдливость), особенно беременная (она несла в себе новую жизнь), или девушка (чистота, непорочность) прочерчивала, опаживала черту вокруг селения, защищая его от несчастий.

Праздники были наполнены весельем от души, искренним смехом – признаками жизни, способными вызывать и возрождать ее, выполнять отгонную функцию нечистой силы. Праздничное веселье выражало надежды на скорое окончание зимы, приход весны, лета, тепла, богатый урожай, осуществление житейских нужд. В праздничные дни допускались действия, предосудительные в иное время: поцелуи, произнесение непристойностей, эротические жесты, которые должны были стимулировать приятельство, дружбу, любовь, плодотворение, снимать психическое напряжение.

Главным действующим лицом на праздниках и по численности, и по активности была молодежь. Некоторые праздники вообще по своей сути были молодежными (Коляда), девичьими (Красная горка). Молодежное празднование отличалось особым весельем, шумом, любовными играми, эротикой – всем тем, что по представлениям язычников стимулировало жизненные силы земли, торжество молодости над старостью, жизни над смертью. Во время праздников молодые люди присматривались друг к другу, знакомились, «женехались», проигрывали роли своих будущих свадеб и семейной жизни, чему способствовали многие праздничные обряды, молодежные игрища. Так, завивая березку, девушки верили, что связывают свои надежды с полюбожившимся парнем; при катании с горки, игре в горелки, прыжках молодых пар через костер пар-

ни и девушки могли целоваться при всем народе, не вызывая при этом нареканий; во время игрищ на Купалу допускалась свобода сексуальных связей. Большое внимание на праздниках уделялось молодоженам, на них окончательно устанавливались родственные отношения между молодоженами и их близкими.

Многие праздники сопровождались поминовением умерших, которые, по поверьям, продолжали жить в другом мире и оказывать свое влияние на живущих на земле, делая им добро или зло. Их одаривали характерными для праздника и необходимыми для обряда поминовения едой и питьем, чтобы они получили облегчение на том свете и помогли живым в этом мире. Считалось, что человеческую душу символизируют яркие звезды (отсюда падающую звезду считали душой умершего человека) и легкокрылые птицы (поэтому поминовение усопших сопровождалось поминальным кормлением птиц на могилах). Умерших поминали, посещая могилы, или ждали прихода их душ домой, для чего топили баню и накрывали стол. В поминовениях на равных «участвовали» живые и мертвые.

Список источников и литературы

- 1 История культуры Южного Зауралья : монография. Т.1. : Становление древних цивилизаций. Феодальный и капиталистический периоды / науч. ред. В. В. Менщиков, В. В. Подливалов. Курган : Изд-во КГУ, 2005. 508 с.
- 2 Круглый год. Русский земледельческий календарь / сост. А. Ф. Некрылова. М. : Изд-во «Правда», 1991. 16 с.
- 3 Левкиевская Е. Мифы русского народа. М. : Астрель, 2000. 528 с.

В.М. Шабалина

**МБОУДОД «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий»,
г. Курган**

ДЕТСКИЙ МУЗЕЙ – МОДА ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

«Современный музей образовательного учреждения является уникальной точкой преломления культуры и образования. Перспективы его развития обусловлены развитием краеведческой и туристско-краеведческой деятельности учащихся. Усиление краеведческой составляющей образования, особенно если оно осуществляется на базе школьного музея, – позитивная тенденция нашего времени и лучшая основа для патриотического воспитания подрастающего поколения» [1]. Так записано в методических рекомендациях по организации деятельности школьных музеев и развитию детского краеведческого объединения, но возможности этих музеев ограничены. Поэтому необходимо продолжать тесное сотрудничество с имеющимися в регионе музеями разных направлений, развивая и обустройство школьных музеев. Для этого сегодня есть большое разнообразие музеев. Появились и новые способы построения музейного пространства.

Явление, которое сегодня получило название детского музея, родилось в конце XIX века в США, а у нас в России детское музейное движение началось в 20 годы XX столетия. А.У. Зеленко этот переход назвал «новым созданием культуры человечества», которая обслуживает «интересы “маленького народа” так же широко, как это делают современные общины музеи для взрослых». Но по-настоящему эта идея стала бурно внедряться в Европе 60-х годов прошлого века. Уже 15 лет существует объединение, называемое Международной ассоциацией детских и юношеских музеев «Hands'on!». Сегодня

насчитывается в мире более 500 детских музеев, но в нашей стране таких музеев немного. Детский исторический музей (ДИМ) был создан при Государственном музее политической истории России (ГМПИР) в Санкт-Петербурге в 1994 году. ДИМ стал центром музейно-педагогического эксперимента, лабораторией музейной мысли. В принципе все музеи работают с детскими аудиториями, но в ДИМе созданы такие условия, при которых общение детей с музеем, историческими источниками, памятниками культуры стало естественным и комфортным. Это настоящее воспитание историей, которая впитывается через навыки визуального, чувственного восприятия, культуры, традиций, обычаев, образа жизни, формирования личного отношения к событиям прошлого и настоящего. Главное достоинство детских музеев в том, что на первое место выходит не музейное собрание (даже очень ценное), а сам ребенок, задачи его развития, образования, его индивидуальные особенности, внутреннее состояние. Поэтому детские музеи создают свои образовательные пространства так, чтобы не учить, а дать возможность научиться, показать, что каждый может думать и познавать по-своему [4, 18]. Проектируя музейную среду детского музея, необходимо продумать, что будет делать посетитель в этом пространстве, в чем участвовать. Попытка создания такого пространства наметилась в музее «Аллея Славы» у Вечного огня, в музеях этнографического характера, например, «Русская изба» в селе Тагильском Каргапольского района. Но создание новой экспозиции – это только первый шаг, а далее нужна перестройка самого музейного педагога. Детские музеи для школьных педагогов, руководителей музеев ОУ могут стать примером для перестройки.

Сотрудники Детского музея выделили несколько базовых направлений, используемых при создании музейно-педагогического пространства:

- создание исторически достоверной, адаптированной, понятной, комфортной для восприятия детей музейной среды;
- обеспечение игрового пространства, ролевого участия в мероприятии;
- обеспечение диалогового равноправия музейного педагога и посетителя;
- овладение современными музейно-педагогическими технологиями;
- использование новейших методов музейной коммуникации и современных технических средств [2, 12].

При создании музея «Узоры крестьянского дома» МБОУДОД «СДЮТЭ» мы попытались учесть эти рекомендации. Главная задача музея – повышение общего образовательного и культурного уровня посетителей. Опыт экскурсоведческой практики показывает, что современные дети мало знакомы с основами родной культуры. Они затрудняются определить назначение того или иного предмета, бытовавшего всего лишь лет 50 назад. Диалог начинается с вопросов к аудитории:

- «Как называется этот предмет, каково его назначение?»
- другое задание: подбери предметы по их назначению (чугунок и ухват, корытце и сечка, ступка и пестик, прялка и веретено, светец и лучина и т.п.).

Используем и песни, пословицы, крылатые выражения:

- «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан...», «рано мою косынку на две расплетать?» О каком событии рассказывается в песне? Почему красный сарафан? Причем здесь коса?
- «Беда приключилась страшная,... застрелился

чужой человек. Суд наехал...допросы...– тошнехонько, догадались деньжонок собрать, осмотрел его лекарь скорехонько и велел где-нибудь закопать». Почему где-нибудь?

- «Бить баклуши» – это про что?
- «Дойти до ручки?» – с чем связана эта пословица?
- отличи наряд девушки и женщины по экспонатам, представленным в экспозиции.

Экскурсия «Русская кухня» знакомит с Россией хлебосольной. Мы даем представление о питании русского народа, о постной и скоромной пище, об особенностях питания русских людей, о заимствованиях у соседних народов, что они от нас переняли. Это уже рассказ «Созываем гостей из всех волостей». Во время экскурсии посетители вспоминают о блюдах, которые они знают по своему опыту из кухни татар, казахов, евреев и т.д.

Таким образом, патриотическое воспитание напрямую связано со знанием своей традиционной культуры и культуры близких нам народов. И чем больше ученик познаёт иную культуру, тем лояльнее и уважительнее он относится к своей.

Кроме перечисленных приемов включаем игровые ситуации во время экскурсии, постоянно обращаемся к знаниям посетителей.

Наряду с перечисленными приемами воздействия на детскую аудиторию, очень важно построить работу музея как восхождение посетителей по ступенькам знаний: от простого к сложному, более высокому уровню познания. Для этого необходимо четко спланировать работу детского коллектива, чтобы каждое посещение было интереснее предыдущего, но в то же время опиралось на прошлые знания. Тогда и будет налажен диалог, а не лекция по истории.

Большое внимание следует уделять и вовлечению детей в исследовательскую работу. Вначале это будут небольшие индивидуальные или групповые задания, которые могут быть использованы в дальнейшем в работе музея. Тогда эти посещения станут систематической потребностью вашей аудитории слушателей, это войдет в устойчивую привычку полезного времяпровождения.

Чтобы «оживить» музейное пространство, надо уметь включать в «работу» чувства слушателей. Для этого есть множество приемов:

- использовать стихи соответствующего содержания «в нужное время, в нужном месте»;
- включить голос времени (начало ВОВ – голос Левитана), музыку (песни того времени, если музейный педагог запоёт сам, то успех будет обеспечен);
- чувствовать «меру» информации, впечатлений, чтобы не перенапрягать детей, в этом случае подходит пословица «лучше меньше, но лучше».

Единственный путь, чтобы обеспечить плодотворную преемственность и непрерывность воспитательно-го процесса МУЗЕЙ – ШКОЛА надо:

- знать о тех изменениях, которые происходят в жизни школы, образования, чтобы все ваши экскурсии шли в ногу со временем;
- уметь найти подход к школьному учителю, чтобы он стал вашим союзником, а не сторонним наблюдателем, чтобы он был заинтересован в посещении детьми музея, так же как и вы;
- для этого необходимо заинтересовать, подготовить школьных педагогов воспользоваться возможностью включиться в совместную работу с музейным педагогом.

Если руководитель школьного музея имеет контакт

с педагогами школы, работает с ними в паре, то при этом и достигаются наиболее успешные результаты. Примеры такого взаимодействия есть, но они не стали пока массовыми. От степени интенсивности решения этих проблем будет зависеть эффективность реализации образовательного и воспитательного потенциала музеев, формирования исторического сознания у подрастающего поколения, да и общества в целом. Случайные «набеги» школы на музеи не приносят большой пользы ни тем, ни другим. Диалог «МУЗЕЙ» и «ШКОЛА» актуален как никогда.

Для решения этой проблемы необходимо:

- знать, что побуждает к визиту в музей учителя с классом, воспитателя детского сада с группой, преподавателя со студентами;

- музейным педагогам учитывать содержание, особенности и специфику учебных программ, а также знать современные музейно-педагогические методики и технологии;

- принимать во внимание различия, специфические особенности этих двух образовательно-воспитательных институтов.

Время для выстраивания устойчивой системы взаимоотношений «МУЗЕЙ» и «ШКОЛА» пришло. Мы все в этом заинтересованы, и действовать надо сообща.

Детского музея в Кургане пока нет. Но он есть в Челябинске, Москве, Санкт-Петербурге. Поэтому настала необходимость более серьезно и глубоко ознакомиться с наработками этих музеев, вникнуть в суть этих перемен и обменяться опытом трансформации музейного пространства музеев образовательных учреждений.

Список источников и литературы

1 Методические рекомендации по организации деятельности школьных музеев и развитию детского краеведческого объединения. Приложение к письму Департамента молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Минобрнауки России от 12 января 2007, № 06-11. 40 с.

2 Артемов Е. Г. 20-летие ДИМа: опыт прошлого, взгляд в будущее // Детский музей: отражение перемен. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 20-летию Детского исторического музея 18-19 марта 2014 года). СПб., 2014. 353 с.

3 Ванюшкина Л. М. Музей и школа: модели партнерского взаимодействия. Детский музей: отражение перемен // Детский музей: отражение перемен. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 20-летию Детского исторического музея 18-19 марта 2014 года). СПб. : 2014. 353 с.

4 Медведева Е. Б. Детский музей и музейная педагогика // Детский музей: отражение перемен. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 20-летию Детского исторического музея 18-19 марта 2014 года). СПб., 2014. 353 с.

5 Персин А. И. Краеведение и школьные музеи. История, теория, практика. М., 2006. 78 с.

Л.В. Глухих
МКУ «Мокроусовский районный историко-краеведческий музей»,
с. Мокроусово, Курганская область

ВЛАДИМИР ВАЛЕНТИНОВИЧ ВЕРШИНИН – ПОЭЗИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ

*Я давно уже считал, что двор – не место для
 поэта, который должен изучать природу.
 Но если пышность и этикет превращают людей
 в машины, то обязанность поэта –
 снова сделать из этих машин людей.*

Лессинг

В словарях термин «поэт» определяется как писатель, который создает свои произведения в стихотворной форме, художник-литератор, творящий в поэтических жанрах. Так, например, Даль объясняет значение этого слова: человек, способный чувствовать, осознавать поэзию, а также могущий передать ее в словесной форме, художник слова, способный творить изящное. Само слово произошло от греческого «стихотворец».

В обществе сложились особые стереотипы восприятия образа поэта. С детства мы формируем образ некоего пафосного, элегантного человека, одетого в парадную одежду, сидящего за столом, размахивающего пером в порывах мук творчества. И даже не задумываемся о том, что поэтом может быть простой человек, живущий рядом с нами, который имеет семью, трудится и просто дышит воздухом. По внешнему виду поэт не отличается от остальных людей, вся загадка в душе... Поэт – это чаще всего человек сложной, ранимой душевной конструкции. И стихи являются действительностью, преломленной сквозь призму мыслей и чувств автора.

Село Мокроусово Курганской области – родина многих талантливых людей, среди них поэт Вершинин Владимир Валентинович. Его стихи читаются земляками с большим удовольствием чаще всего на страницах районной газеты «Восход». В школах на уроках литературного краеведения детей знакомят со стихами Владимира, а в нашем музее хранится большое количество рукописей поэта-земляка.

В своей работе мы ставим перед собой цель рассказать о поэте Вершине Владимире Валентиновиче, который родился и долгое время жил в Мокроусовском районе, изучить его творчество, а также рассмотреть влияние семьи на становление Владимира как личности и поэта. Основной задачей является популяризация малоизвестных авторов.

Родился Владимир 2 августа 1939 года в семье Валентина Афанасьевича и Александры Григорьевны Вершининых, которая проживала в с. Куртан Мокроусовского района. Младшая сестра Татьяна Валентиновна вспоминает: «Володя с детства был очень любознательным. Любил природу. А еще его всегда окружали интересные друзья. Он много читал и любил рассказывать интереснейшие эпизоды из книг и из жизни» [5].

Детство Владимира выпало на военное время. Отец Валентин Афанасьевич работал председателем в колхозе, а когда его призвали на фронт, то на его место назначили мать – Александру Григорьевну [4, 4]. Сложное военное время, увиденное детскими гла-

зами, очень трогательно описано в стихах. Стихами он описал судьбу своего отца – ветерана Великой Отечественной войны, кавалера орденов Красной Звезды и Отечественной войны, награжденного медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», многими юбилейными медалями [3, 5].

Отец мой много войн отвоевал
 И дослужился аж до лейтенанта,
 Побед кому-то звонких наковал
 И награжден был орденом и кантом [1, 11].

В 1946 году отца демобилизовали, в этот же год семья переезжает в с. Утичье. В 1952 году семья переезжает в с. Травное, в это время Владимир заканчивал учебу в Мокроусовской средней школе [4, 4].

Детская болезнь, которая впоследствии приведет к инвалидности, дала о себе знать, Владимиру становилось сложно передвигаться, но, несмотря на трудности со здоровьем, после окончания школы он работал учителем начальных классов, ученики уважали молодого учителя. Зная, что ему сложно ходить, расчищали дорогу до школы. В 1957 году Владимиру исполнилось 18 лет, в этот год семья переживает очередной переезд в д. Кокорево, где парню пришлось работать чабаном, так как другой работы не было [4]. В лучшую сторону жизнь семьи меняется в 1960 году с переездом в райцентр, где его принимают на работу в военный комиссариат. Грамотный, с хорошей памятью и красивым почерком он заведовал военно-учетным столом. Отец ради сына устроился конюхом в эту организацию, чтобы подвозить его на работу.

В связи со слабым состоянием здоровья Владимиру неоднократно приходилось пролечиваться в областной больнице, где он познакомился со своей женой Ириной. Именно в этот момент появляются первые стихи, посвященные в основном женской красоте.

У ней коленки только что из бани,
 И волосы из-под бигудей,
 Она нарочно в белом сарафане,
 И руки словно пара лебедей.

В семье Владимира детей не было. В 1985 году умирает мать, это событие тоже отражается в стихах поэта, которые преисполнены тоской и одиночеством.

И только мама,
 Только мама
 Меня смогла бы пожалеть... [4, 6].

Ограниченный в движении к 42-м годам Владимир теперь совсем не мог обходиться без посторонней помощи. Родными было принято решение перевезти Владимира Валентиновича в г. Нефтеюганск, где на тот момент уже проживали брат и две сестры, оказывающие ему поддержку. Скучая по родным местам, Владимир изредка приезжал на родину, чтобы набраться сил и вдохновения от мест, где вырос. Возвращаясь в город, писал теплые стихи о родном Мокроусовском районе, о природе и о людях. Стихи просто пропитаны восхищением и воспеванием родной земли [1]. На наш взгляд, наибольшее отражение эта любовь нашла в произведении «Лебединая песня».

Я рисую панно пасторально,
 Дорогие мне с детства края,
 Зауралье, мое Зауралье,
 Лебединая песня моя! [1, 24].

Воспевание красот природы является приоритетным направлением в творчестве Вершинина. И даже несмотря на то, что последние годы своей жизни он был прикован к кровати и мог видеть мир лишь через окно, стихи говорят об обратном, в них он как бы смеется в лицо своей болезни и показывает себя как оптимиста. Он был очень ранимым человеком, но жизнь заставля-

ла его терпеть, подбрасывая все новые и новые испытания, и только стихи помогали ему преодолевать сложности судьбы. Сестра Татьяна вспоминает: «Володя остро ощущал боль каждого из нас, посвящая нам стихи очень личные и смешные, много общался с племянниками, был их настоящим другом, а племянниц воспевал как прекрасных дам. Он иногда говорил, что стихи сами складываются и просто сжигают душу... Были дни болезней, когда он мог сутками молчать...» [5].

Наталья Стародубцева – социальный работник, которая последние два года посещала его ежедневно, вспоминает, что Володя не был капризным, помощь принимал с благодарностью, встречал ее с улыбкой и читал написанные за ночь стихи [2, 96].

Свой последний год жизни Владимир повел в геронтологическом центре г. Сургута, где на стенде осталось его стихотворение.

«Без солнца в душе нет поэта» – это строки из стихотворения Вершинина. На наш взгляд, именно в них отражается вся сущность его поэзии. Он своей жизнью словно доказывал всем, что душа – вот самое главное в человеке. Ни физическое здоровье, ни материальные блага не делают человека. Самое главное для человека – это поддержка родных и близких, которые дарят солнечный свет.

Список источников и литературы

- 1 Вершинин В. В. *Не спи душа : сборник стихов.* Нефтеюганск, 2003. 46 с.
- 2 Григорьева Р. Об авторе // *Про Лучшее.* 2012. №5. С. 96-99.
- 3 Меркурьева Л. В. *Судьба отца в стихах поэта // Восход.* 2005. №18. 5 с.
- 4 Панова Л. *Реферативно-поисковый проект «Человек “Корчагинской закалки” Владимир Валентинович Вершинин».* Мокроусово, 2012.
- 5 Сорокина Т. В. *Воспоминания.*

О.М. Давыдов
ЦПРО Челябинской епархии РПЦ,
г. Челябинск

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ МИХАИЛА РУСАНОВА – СВЯЩЕННИКА ИЗ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ КОНЦА XIX ВЕКА

История литературы Урала в последние годы все чаще становится объектом систематических исследований. Филологами УрФУ во главе с Е.К. Созиной совместно с коллегами из Объединенного музея писателей Урала, а также специалистами из других городов готовится к изданию второй том «Истории литературы Урала», посвященный именно XIX веку.

Однако понятно, что имена и события уральской литературной жизни того времени были сконцентрированы в основном в Екатеринбурге, Перми, Уфе, Кургане. На Южном Урале их найти значительно сложнее, но все-таки они существуют. Тем более важно не обойти вниманием даже тех авторов, чье появление можно объяснить «случайным» стечением обстоятельств.

Одно из таких имен – Михаил Русанов, священник храма святого Архистратига Михаила из села Столбово, в ту пору принадлежавшего Челябинскому уезду и Оренбургской епархии, а ныне – Шумихинскому району, находящемуся на территории Курганской епархии.

Почему принадлежность к той или иной епархии оказалась в данном случае «счастливым обстоятельством»? Дело в том, что творения отца Михаила

Русанова публиковались на страницах «Оренбургских епархиальных ведомостей». Подобные издания выходили на территориях практически всех епархий Русской православной церкви, подписка была обязательной для клириков, другими читателями становились активные грамотные миряне, посетители приходской читальни (если таковая в селе существовала).

Как известно, «епархиальные ведомости» состояли традиционно из официальной и неофициальной частей. В официальной части публиковались приказы, документы, сведения о кончинах и переводах священнослужителей и активных мирян – по этой причине она служит неисчерпаемым источником фактов для историков-краеведов. Неофициальной части истории уделяют внимания меньше. В ней публиковались проповеди пастырей епархии, трогательные репортажи с архиерейских поездок по селам, противосектантская полемика.

Печатать в неофициальной части поэзию не запрещалось, однако на страницах периодических изданий других епархий стихи печатались нечасто. В соседних «Екатеринбургских» и «Тобольских епархиальных ведомостях» появление стихотворений случайно, в основном это перепечатки, а не оригинальные авторские материалы.

«Оренбургские епархиальные ведомости» были в этом отношении счастливым исключением. Вне всякого сомнения главная заслуга в этом принадлежит редактору издания – кафедральному протоиерею С. Семенову. Он и сам был поэтом, его стихотворения публиковались на страницах издания без подписи или под псевдонимом «С. С-въ».

Редактору удалось найти и двоих талантливых коллег – священника Андрея Невзорова, публиковавшего свои стихотворения с начала 1870-х до конца 1880-х годов, и сельского батюшку Михаила Русанова.

Таким образом, в 1874-75 годах на страницах неофициальной части «Оренбургских епархиальных ведомостей» происходил «турнир поэтов»: трое священников поочередно представляли на суд читателя свои стихи на библейские и христианские темы, пейзажную лирику, поэмы о паломничествах, философские размышления, поздравления к Пасхе и Рождеству. Появлялись на страницах издания и басни, например, «Работа и пьянство». Принимали участие в поэтическом состязании и миряне, такие, например, как врач К.Н. Калачев, и даже правящий архиерей – преосвященный Макарий, епископ Оренбургский и Уральский, написавший две оды чудотворной Табынской иконе Пресвятой Богородицы.

Священник Михаил Русанов отдавал предпочтение новозаветным сюжетам и переложению псалмов.

Фрагменты Евангелия, пересказанные в стихах отцом Михаилом, были хорошо известны верующим, зачитывались во время богослужения, приводились в качестве примера в проповедях. И пусть автор не мог сравниться своим талантом с великими русскими поэтами своего века, привычные сюжеты, рассказанные новыми словами, были нацелены на то, чтобы пробудить в душах верующих новые переживания. Разговор Спасителя с хананеянкой об исцелении дочери, спасение блудницы от побоев камнями, встреча Его с Марией Магдалиной после Воскресения из мертвых, притча о мытаре и фарисее... «Живою верю влекома, / к врачу чудесному, пред Ним / жена колена преклонила: / Ты верно можешь мне помочь, – / она, рыдая, говорила, – / спаси мою больную дочь» [1].

Не меньше внимания отец Михаил уделяет и пе-

реложению псалмов: 12-го, 14-го, 29-го, 78-го, 136-го. Автор экспериментирует с метрикой, схемой стихосложения: «Творец! Твою любовь и благодать / я буду вечно вспоминать / моей восторженной душою / и лирой звонкою моею / Твои щедроты воспевать» [2].

Жанр поэтического переложения псалмов вообще очень популярен в русской поэзии XVIII-XIX веков. На этом поприще подвизались М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, Г.Р. Державин, И.А. Крылов, Ф.Н. Глинка. Сегодня этот жанр вызывает скорее вопросы: чем такой пересказ лучше церковно-славянского или синодального варианта Псалтири, неужели только наличием рифмы? Поэтому современные поэтические размышления на тему псалмов либо значительно расширяют содержание текста, либо нацелены на более точную передачу смыслов оригинала (как, например, переводы псалмов знатоком древних языков С.С. Аверинцевым).

Стихи о. Михаила Русанова в этом отношении более наивны, навряд ли он ставил перед собой цель уточнения перевода. Подчас при заполнении пустот в них встречаются и «передержки»: «О дщи Вавилона! Блажен, кто сторицей / за нашу невзгоду тебе отомстит. / Блажен, кто со смехом, могучей десницей / о камень младенцев твоих раздробит» [3]. Даже если понимать «детей дочери Вавилона» образно, как греховные мысли и поступки, ощущается определенный диссонанс: не годится разбивать младенцев со смехом.

Есть у о. Михаила и стихотворение «Гусли», представляющее не пересказ конкретного псалма, но размышления о призвании поэта, играющего на гуслях царя Давида.

Есть и пейзажная лирика, например, «Троицын день», где переживание праздничного богослужения соединяется с радостью от обновления природы. Заканчивается оно сценой грозы: «Вот ослепительным огнем / блеснула молния, потом / раскатом крепким грянул гром – / и крупно-жемчужным дождем / повисла туча над селом» [4].

Поэзия священника Михаила Русанова, отчасти художественно наивная, но искренняя, погружает нас в мир духовных переживаний православного пастыря конца позапрошлого века.

Список источников и литературы

- 1 Оренбургские Епархиальные ведомости (ОЕВ). 1874. №8. 15 апреля. С. 314
- 2 ОЕВ. 1875. № 11. 1 мая. С. 394.
- 3 ОЕВ 1874. №4. 15 февраля. С. 88-89.
- 4 ОЕВ 1874. №8. 15 апреля. С. 313.

О.С. Драгунова
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

РУКОПИСНАЯ КНИГА ДЛЯ НАРОДНОГО ЧТЕНИЯ КРЕСТЬЯНИНА А.Н. ЗЫРЯНОВА «ГОЛОС ЗАУРАЛЬЦА» В ЕГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Как опубликованное, так и неопубликованное рукописное наследие А.Н. Зырянова представляет высокую научно-практическую ценность. Его стремление стать просветителем и духовным наставником «простолюдных» отразилось и в литературном творчестве.

Источниковедческой базой статьи является уни-

кальная по своему содержанию рукопись А.Н. Зырянова «Голос зауральца», которая в настоящее время находится в Государственном архиве Свердловской области. Эта ценная книга для народного чтения объемом 68 страниц состоит из статей и зарисовок из крестьянской жизни, 8 произведений на нравственно-бытовые темы поучительного характера. Весь материал написан А.Н. Зыряновым. Начало сборнику «Голос зауральца» положила статья с характерным заголовком «Ученье – свет, а неученье – тьма» [1]. «Русскую грамоту, – отмечает писатель, – справедливо сравнивают умные люди с огнем, сколь ярко огонь, столь светла и грамота, сколько жгуч огонь, столько же тепла и плодотворна и грамотность» [1]. Горечь сожаления и озабоченность безграмотностью крестьян Шадринского края пронизывает строки автора, выходца из крестьянской среды, многого добившегося самообразованием: «Куда ни обернись, где ни оглянись, везде бесчинствует по большей части безграмотность» [1]. А.Н. Зырянов поставил вопрос о социальной роли грамотности, ее роли в нравственном воспитании человека.

В сопроводительном письме к сборнику от 31 октября 1856 г. яростный борец за просвещение А.Н. Зырянов обращается к Ученому комитету Министерства государственных имуществ, министру В.А. Шереметеву: «Ваше превосходительство Василий Александрович!

Ученый комитет Министерства Государственных Имуществ!

Я посвятил досуг мой “Голосу зауральца” – так назвал плод моего досуга и приемлю милость повергнуть его благоусмотрению и распоряжению Вашего Высокопревосходительство. Ваше превосходительство, знак одобрения Вашего на плод трудов моих доставит мне величайшее удовольствие и не пожалев сил моих, буду готов стремиться на пользу собратий моих по стезе к образованию и просвещению, продолжив слабое побуждение к их сельскому чтению, лишь бы только смысл моего письменного продовольствия достигал благих целей Правительства и соответствовал духу простонародья» [1]. А.Н. Зырянов, свидетельствуя о том, что «русское простонародье» нуждается в чтении, но «запас сельского чтения остается в состоянии ограниченном», приходит к логическому заключению, что «преуспение образования и грамотности русского простонародья требует безотложного запаса чтения» [1]. На страницах книги А.Н. Зырянов в своих рассуждениях подчеркивает достоинства грамотного человека над безграмотным, пропагандирует светлую идею радости обучения: «Грамотный человек с безграмотным, как день и ночь. Как военная служба изменяет грубого взятого в нее простолюдина, так и грамотность постепенно преобразовывает и смягчает учащегося дитя. Неграмотный человек подобен слепцу <...>. Заметьте, кто больше ленится ходить к службам в Храм Божий? Безграмотный. Кто произносит больше слов площадных, скверных? Безграмотный. В ком больше грубости и дерзости? В безграмотном» [1].

А.Н. Зырянов особенно подчеркивает необходимость и важность приобщения к чтению и обучению грамоте крестьянских детей, отмечая при этом нравственную ответственность старшего поколения: «Учить ребенка, да недоучить – себе и ему досадить. Бояться изнежить ребенка с грамотностию пристойно только бестолковым. Учат детей добрые люди» [1]. А.Н. Зырянов наметил для себя широкую программу просвещения зауральских «простолюдинов». Она реализовалась как в создании бесплатной школы для кре-

стьянских детей и первой библиотеки-читальни в селе Иванинском Шадринского уезда, так и в написании книги, цель которой определена самим автором – «для народного чтения».

Содержание рукописной книги позволяет говорить о том, что А.Н. Зырянов был «с веком наравне», он находился в русле «натуральной школы» – одного из значительных направлений русской литературы, связанного с творческими традициями Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, других выдающихся писателей и эстетикой В.Г. Белинского. Содержание рассказов А.Н. Зырянова позволяет говорить о его знакомстве с произведениями «натуральной школы» по избранным темам, сюжетам, сохранению говора, образу рассказчика, внутреннему миру персонажей, их поведению и социально-бытовому фону времени.

Предметом осмысления писателя А.Н. Зырянова стало поведение зауральского крестьянства в обыденной жизни. В близких «духу простонародья» рассказах А.Н. Зырянова прославляется добро и осуждается зло, торжествует правда и справедливость. Неслучайны и сами названия рассказов: «Случай правдивости», «Кара за ложь», «Рассказ путника о сберегательной кассе», «Случай правдивости», «Примерное наказание», «Несчастье землепашца», «Чудодей», «Чародейка». Поучительные рассказы из народной жизни должны были сформировать достоинства и недостатки морали и нравственности крестьянства. Свою задачу он видел в просвещении народа, в исправлении нравов. Особенностью рассказов является нравоучительная концовка, связанная с целью, которую поставил А.Н. Зырянов. Так, в рассказе «Быль» автор, осуждая героев за безнравственные поступки, делает поучительный вывод: «Вот как злодеев судят, вот как злодеи каются. Тяжелы грехи злодеев, еще тяжелее ответ перед Богом. И поделом награда» [1]. Работая над «плодом своего досуга», А.Н. Зырянов стремился подражать «оригинально языку простонародья», хотя оно «не любит это и ищет пищи книжной, изысканной, способной учить язык и право его» [1]. В книге отображена многогранность зауральской крестьянской жизни и ментальности. Писатель А.Н. Зырянов стремился в своих рассказах достоверно и подлинно изобразить реалии быта зауральских крестьян.

Во второй половине XIX века тексты такого рода систематически собирал писатель-демократ Г.И. Успенский: «Рукописи эти всегда до чрезвычайно любопытны и даже важны. Как-никак, а это уже голос действительного народного...» Этоновый писатель, – крестьянин, издавший все виды, за 25, безграмотный» [4, 590]. Само название книги 26-летнего крестьянина А.Н. Зырянова «Голос зауральца» перекликается с мыслью Г.И. Успенского об «истинно голосе из народа», где последний обнаруживал такие «великолепные страницы, что и Л^{ев} Ник^{олаевич} не напишет» [4, 590-591]. Его неподдельный интерес к крестьянским рукописям определялся по преимуществу идейно-образным содержанием: «Удивительно интересно, и есть народные типы и характеры, которых мы никогда не подозревали, нет у нас в литературе ничего» [4, 590-591].

Регулярность находок подобного рода индивидуального сочинительства авторов XIX века свидетельствует о том, что художественное творчество полуграмотных людей из крестьянства было весьма распространенным явлением в то время, А.Н. Зырянов создавал свой «Голос зауральца», ориентируясь на окружение.

В рукописной книге А.Н. Зырянова содержатся

ценные материалы по истории и этнографии зауральского края середины XIX века. Знаменитый этнограф А.Н. Пыпин уже в конце XIX века верно отметил: «Труды местного образованного круга, хотя бы иногда в них чувствовался недостаток научных средств, имеют важное преимущество того теплого отношения к краю, которое шире и полнее поможет раскрыть его лучшие стороны, его внутреннюю жизнь и его нужды, чем это может быть доступно для чужого глаза» [3, 449-450].

Подготовленная А.Н. Зыряновым книга для народного чтения так и не была опубликована, неизвестна и судьба оригинала, отправленного Ученому комитету Министерства государственных имуществ, но ее значение в многогранной просветительской деятельности А.Н. Зырянова невозможно переоценить. Согласимся с Л.П. Осинцевым: «В условиях беспредельной сельской темноты зажглась яркая звездочка разума. Просветитель, думавший о будущем России, поворачивал к знанию, к книге “крестьян заскоружные сердца”» [2, 4].

Список источников и литературы

- 1 ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 7.
- 2 Осинцев Л. П. Людям в наследство (о А.Н. Зырянове) // Молодой ленинец. 1966. № 75. от 24 июня. С. 4.
- 3 Пыпин А. Н. Общий обзор изучений народности и этнография великорусская. СПб., 1891. Т. 4. 488 с.
- 4 Успенский Г. И. Письмо В. А. Гольцеву (сентябрь 1889 г., Петербург) // Успенский Г. И. Собр. соч. : в 9 т. М., 1957. Т. 9. 824 с.

А.А. Зыков

ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

ПАРОДИЯ НА ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА В ФОЛЬКЛОРНОМ СОБРАНИИ ЗАУРАЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНИНА Д.М. ТОРОПОВА «НОВЫЙ РУССКИЙ НАУТИЛУС»

Имя крестьянина Дмитрия Михайловича Торопова, уроженца деревни Верхозино Шадринского уезда, впервые упоминает В.П. Бирюков в книге «Дореволюционный фольклор на Урале», опубликованной в 1936 году. Благодаря Бирюкову Государственный архив Свердловской области сохранил собрание Торопова «Новый русский Наутилус», которое содержит уникальные фольклорные материалы, собранные крестьянином в разные годы жизни. Встречаются записи, датированные 1916-1918 годами, а также более поздние, записанные в 1930-е годы.

Жанровое своеобразие «Наутилуса» уникально. В него включены песни, баллады, легенды, частушки, анекдоты, устные рассказы, которые поистине раскрывают одаренность зауральского крестьянина-земледельца. Нередко на страницах появляются анекдоты, сатирические куплеты, пародии.

Предметом нашего исследования является текст, который представляет собой пародию на правление царя Николая II и его главного приближенного священнослужителя Григория Распутина.

Сатирическое восприятие и осмысление жизни всегда было одной из отличительных черт русской литературы. Известный русский критик Н.А. Добролюбов в работе «Русская сатира екатерининского времени»,

рассуждая о значении и достоинствах сатиры, отметил: «Литература наша началась сатирую, продолжалась сатирую и до сих пор стоит на сатире» [3]. На примере древнерусской литературы В.П. Адрианова-Перетц указала на истоки сатирических элементов ведущих памятников старинной словесности. Увидела она их в стихии устной народной поэзии. Связь древнерусской литературы с фольклором, по ее наблюдениям, «выражалась не только в прямом цитировании иронических народных пословиц и поговорок, прибауток, сатирических эпизодов сказки, былины, но и в использовании приемов народного юмора и сатиры» [1, 123].

Исторически жанр сатиры тесно связан с пародией. Так, в V веке до нашей эры уже появляется пародия на греческий героический эпос, которая, по сути, направлена на высмеивание известного жанра эпохи. Таким образом, согласимся с мнением Вадима Полонского: «Пародирование – <...> мощное средство обновления художественного языка, его спасения от косности и механичности <...> Пародия – одно из ключевых средств литературной эволюции» [5].

В России в разное время прием пародирования использовали многие авторы. В XVIII веке – это и А.П. Сумароков, и М.В. Ломоносов, и И.А. Крылов со знаменитой «шутно-трагедией» «Подщипа». В XIX веке ряд пародий выходит у А.С. Пушкина, И.И. Дмитриева, А.А. Шаховского, Н.А. Полевого. Это период расцвета именно сатирической пародии. Б.В. Томашевский отмечал, что именно в то время «литература занялась решением социальных проблем (например, пародии Козьмы Пруткова, направленные против эпигонского романтизма, мещанской лирики, бездумного развлечения, чиновного «глубокомыслия»)» [6, 27]. В XX веке был популярен сборник «Парнас дыбом», в котором были собраны юмористические пародии на многих писателей.

Особым объектом пародирования являлась и религиозная сторона жизни, которая, по мнению Е.А. Зайцевой, является «неотъемлемой частью народного праздника», проявляющегося в форме «ритуальных бесчинств». Эту мысль подтверждает и О.М. Фрейденберг: «Пародии эти на высшую правительственную и государственную власть устойчиво прикрепляются к празднованию самых больших праздников. Как раз в праздник представляются пародии на священное» [8, 491]. В религиозной пародии зачастую происходит снижение сакрального смысла за счет употребления лексики с резко отрицательным значением. Так, в Зауралье в начале XX века в собрании крестьянина-фольклориста Д.М. Торопова «Новый русский Наutilus» мы находим литературную пародию на церковно-богослужебный жанр акафиста, описывающий бесчинство и разгульную жизнь Григория Распутина:

Гришка – конокрад бывший!
Гришка, с царем водку пивший!
Гришка, царевен любивший!
Гришка Распутин – Каин!
Гришка – Синода хозяин!
Гришка – Вырубовой сутенер!
Гришка – жулик и великий вор!

[Акафист Гришке Распутину, ГАСО, опись 1, конверт 3]

Акафист (греч. неседальное пение) – форма церковной поэзии, близкая к древним кондакам. Акафист посвящен прославлению Богородицы, Иисуса Христа, какого-либо праздника или святого. Состоит из двадцати пяти стрóf, каждые две из которых, кроме последней, образуют смысловое звено. Первая строфа звена,

называемая кондаком и более краткая, служит вступлением. Вторая строфа звена, называемая икосом и более пространная, содержит двенадцать приветствий [2].

В России в XIX веке жанр акафиста, несмотря на свою более чем тысячелетнюю историю, был весьма популярен, «став явлением, в прямом смысле слова, – массовой литературы. Процесс «массовизации» жанра неизбежно влиял на его поэтику и стилистику, в частности, происходила адаптация традиционной риторической эстетики к литературно-художественным требованиям нового времени, перестраивалась система взаимосвязей с родственными жанрами: житием и духовным стихом» [9].

В начале XX века появляется первый пародийный антиправительственный сатирический вариант, написанный А.В. Амфитеатовым: «Акафист Сергию Каменноостровскому».

В собрании Торопова текст акафиста соответствует подлинному, что говорит о том, что на территории Шадринска бытовало оригинальное издание 1917 года за подписью Херсонского, изданное в Петрограде – «яркий образчик бульварной «обличительной» литературы эпохи Февральской революции, полный площадной ругани в адрес Распутина и царствующей фамилии – и в то же время отражение общественных настроений».

Интерес к личности Григория Распутина во время революции не удивителен. «Миф о Распутине как о развратнике, пьянице, хлысте, благодаря средствам современной массовой информации, находившимся под контролем врагов самодержавия, был широко распространен среди общественности» [4]. И для Торопова такое негативное отношение к служителю культа интересно вдвойне. Человек, который ревностно пропагандировал высшие духовные ценности (любовь к ближнему, доброту и справедливость), не мог пройти мимо столь колоритной личности. Возможно, фигура Распутина стала для него своеобразным мерилom для оценивания окружающего мира.

С другой стороны, сам сюжет о Распутине как исторической личности не мог не привлечь собирателя фольклора. Интерес к фиксированию бытовавших фольклорных сюжетов всегда интересовал различные слои населения. Возникал он и в среде полуграмотных крестьян. «Обращение крестьян к фольклорному краеведению закладывало начало широкого вовлечения грамотного населения края к собирательной работе» [7]. Фольклористическая культура Зауралья способствовала появлению заметных краеведов. Аура Шадринской провинции отмечена интересом к краеведению. Она формировала стремление разных слоев общества быть полезными культуре своего класса. Пример А.Н. Зырянова, Тихона Успенского, И.М. Первушина, П.Ф. Первушина, Е.Д. Золотова, священников Кокосовых оказался достойным подражания. Несомненно, эта волна краеведения увлекла и крестьянина Дмитрия Михайловича Торопова, записавшего песенник «Новый русский Наutilus».

Таким образом, на территории Шадринского уезда бытовали оригинальные тексты, высмеивающие царский режим правления, что способствовало распространению революционных убеждений в среде полуграмотных провинциальных крестьян. Это укрепляло веру народных масс в необходимости совершенствования духовного уровня жизни, способствовало развитию их творческого потенциала.

Список источников и литературы

1 Адрианова-Перетц В. П. Древнерусская литература и фольклор. Л. : Изд-во «Наука», 1974. С. 123.

2 Акафист // Словарь церковных терминов. URL: days.pravoslavie.ru/

3 Добролюбов Н.А. Русская сатира екатерининского времени. URL: [az.lib.ru.](http://az.lib.ru/)

4 Евсин И. Анализ причин негативных мнений о Григории Рапутине ряда известных его современников. URL: ruskline.ru.

5 Полонский В. Сатира // Энциклопедия «Кругосвет» : универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. URL: www.krugosvet.ru/SATIRA

6 Пародия // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru>

7 Федорова В. П., Шарипова Г. Р. Иван Мухеевич Первушин – просветитель, краевед : монография. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. 192 с.

8. Фрейденберг О. М. Происхождение пародии // Труды по знаковым системам (публ. Ю. М. Лотмана). Тарту, 1973. С. 491.

9. Чуркин А. А. Русский акафист середины XIX – начала XX века как жанр массовой литературы. URL: azbyka.ru/

Е.Н. Колесниченко
г. Курган

СОБОРНость КАК ОСНОВНАЯ ЧЕРТА МЕНТАЛИТЕТА ПЕСКОВЦЕВ (ПО «ПЕСКОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ» Е.Д. ЗОЛотоВА)

Е.Д. Золотов – священнослужитель, краевед, просветитель, составивший «Песковскую летопись» [1]. Его рукопись, подготовленная в 1919–1926 годах, раскрывает менталитет русских песковцев, жителей села Верхние Пески Катайского района Курганской области (ранее – Шадринского уезда Пермской губернии). Цель статьи – выявить особенность песковского менталитета на основе рукописи Е.Д. Золотова. Объект исследования – мировосприятие песковцев. Предметом исследования является соборность как основа мирознания песковцев.

Для нашего исследования необходимо обратиться к словарям и дать толкование ключевых понятий. Менталитет (от лат. *mens, mentis* и *alis* – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) – общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет ЕДИНСТВО культурной традиции или какого-либо сообщества [4]. Соборность – понятие русской философии, означающее свободное духовное ЕДИНЕНИЕ людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви [5]. Соборность – это ОБЪЕДИНЕНИЕ не по принципу «свой – чужие», а по правде.

Соборность первостепенно – это свободное единство членов церкви в деле совместного понимания ими правды и свободного отыскания пути к спасению, единство, основанное на единодушной любви к Христу и божественной праведности. Идея соборности стала основной идеей всего славянофильства, хотя и по-разному интерпретировалась. Так, у К.С. Аксакова понятие соборности социологизируется посредством фактического ее отождествления с общиной, где «личность свободна как в хоре» [6].

Концепция соборности многосторонне развита в русской религиозно-философской мысли (А.С. Хомяков, Вл. Соловьев, Н.Ф. Федоров, Е.Н. Трубецкой, П.Л. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и др.).

Для А.С. Хомякова дух церковной соборности есть одновременно и дух свободы, единство церкви понимается им как согласие личных свобод. Соборность право-

славной церкви противопоставляется им и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму.

Вл. Соловьев подытожил воспринятое им представление славянофилов в формуле: католицизм есть единство без свободы; протестантизм – свобода без единства; православие – ЕДИНСТВО в свободе и свобода в ЕДИНСТВЕ [6].

Термин «соборность» возродил С.Н. Трубецкой в своем учении о «соборной природе сознания». Углубляя идеи славянофилов с учетом концепции всеединства Вл. Соловьева, С.Н. Трубецкой интерпретирует соборность как совпадение религиозного, нравственного и социального начал, противостоящее как индивидуализму, так и социалистическому коллективизму [6].

Согласно С.Л. Франку, первой и основной формой соборности является брачносемейное единство (венчание в церкви предполагает клятву верности супругов перед Богом), в качестве других ее форм выступают религиозное единство (сообщество единоверцев), а также любое по численности людей единство, обусловленное общностью судьбы и жизни. Общественность, напротив, представляет собой внешние, договорные связи между людьми, которые возникают, например, на рынке или в официальных учреждениях, где каждый преследует свои индивидуальные интересы и надеется достичь их как с помощью других, так и с помощью совместной организации по принципу взаимного обмена трудом и его результатами [10].

Понятие соборности ассоциировалось с солидарностью, солидаризмом – от франц. *solidarisme, solidaire*, то есть действующий заодно, что позволяло охватить проблематику от общечеловеческой до внутрисемейной, семейной (С.Н. Левицкий, последователь идей С.Л. Франка и своего учителя Н.О. Лосского) [10].

Необходимо отметить, что славяне с давних пор решали все сообща и единомышленно. Соборность – родовое, на генном уровне заложенное понятие русской души, а потому неистребимо [8]. Еще Прокопий Кесарийский, византийский историк эпохи Юстиниана (527–565 гг.), писал: «Эти племена <...> не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом ОБЩИМ...» [8]. Свидетельство тому вечные «демократии» Великого Новгорода и Пскова, просуществовавшие не одну сотню лет. Вече собиралось по необходимости. Заседать оно могло долго, до полугода, но решение общее принималось бесповоротное.

А вот что говорит местная летопись: «В 1853–1859 гг. <...> у песковцев стали землю отнимать... ПЕСКОВЦАМИ БЫЛ ИЗБРАН старостой Димитрий Ефимович Нетунаев. Для ходатайства об этих землях взял он с собой охранную грамоту и отправился в Петербург...» [1, 26].

А вот свидетельство восточнославянского (русского) свободолюбия. Император Византии Маврикий (VI в.): «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе, их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению <...> Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, но предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться <...> на положении свободных и друзей» [8]. Так поступать с пленными было «золотым правилом» беломестных казаков, которые первоначально и заселили Катайскую сторону для защиты Катайской крепости [1, 149].

Но как же быть с позорным для всякого русского «пятном» – крепостным правом? Несмотря на то, что

крепостничества в Зауралье не было, однако заселялась эта местность изначально беломестными казаками (беломестные казаки – служилые люди по прибору, это исключительно сибирское явление), беглыми каторжниками и беглыми крепостными крестьянами. Окончательное закрепощение крестьян в центральной части России произошло сравнительно поздно – при царе Алексее Михайловиче «Соборным Уложением» 1649 г., которое отменило Юрьев день и установило бессрочный розыск беглых крестьян. Возмущенный народ ответил масштабным восстанием под руководством Степана Разина. Спустя сто лет народ поднялся по призыву Емельяна Пугачева. «Со времен пугачевщины в 3 верстах от Песковского села сохранился лесок, который с того времени сохранил название “военный колок” <...> В Катайске была крепость и военная КОМАНДА», откуда приходила помощь, татар (так в Песках называли пугачевцев, башкир) отбивали, не допускали до села [1, 26].

Русский крепостной в массе своей барской воле был мало покорен. По преданиям, города и веси Российской империи в поисках лучшей доли «бороздили» миллионы беглых крестьян, и никакие полицейские меры ни при Петре I, ни при Бироне, при Елизаветах–Екатеринах не могли их свернуть обратно. Это в тесных «европах», где каждый акр земли на счету, скрыться было негде, а наш крестьянин, да и любой русский всегда имел выбор – уйти либо на Север, либо за Волгу, а там – на Урал, в Зауралье, за которыми бескрайняя нехоженная Сибирь... При Петре I беломестные казаки, поселившиеся у Песковского озера для защиты местности от татарских набегов и наведения там порядка, имели дарственные записи от царя. А беглые крепостные крестьяне «оседали» рядом с казаками в Верхних Песках, поскольку местность была богата природными ресурсами: «К казакам со временем присоединялись другие выходцы из России» [1, 149]. Этот факт важен для понимания основы формирования мировоззрения песковцев.

Беглые крестьяне и казаки объединились в сельскую общину – уникальную самоуправляемую организацию, которая «всем миром» «правила» дела своей повседневной, в том числе хозяйственной, жизни, помогала страждущим, вдов содержала, убогих и сирот... Суровый климат, бедность почв, в условиях коих по одиночке попросту не выжить, поколение за поколением прививали потомкам взаимовыручку, соучастие, чувство братского плеча.

В летописи Е.Д. Золотова говорится: «Первые поселенцы терпели много бедствий в борьбе за свое существование от зверей и татар <...> Собравшись “КУЧЕЙ”, казаки гнали за ними, отбирали награбленное, отнимали женщин» [1, 24-25].

Соборность как основная черта менталитета песковцев проявилась в образовании самостоятельного православного религиозного общества в 1836 году [1, 28]. В «Песковской летописи» читаем: «Жители деревень Пески и Чусовой состояли приходом в Катайских церквах: Богоявленской, троицкой и села Ильинской <...> церкви находились в 10 верстах за рекой Исетью, которая весной мешала проходу по причине разлива, почему они вознамерились отделиться приходом и построить свою церковь» [1, 28]. Строительство храма велось на собственные средства и при помощи добровольных пожертвований. Общество приготовило все материалы. Среди сельчан были выбраны строители храма, но «прихожане, желая совершить богослужение в своей церкви, <...> помогали каменщикам в работе: месили известку, носили кирпичи, строили леса и прочая, даже

девочки 12-13 лет носили кирпичи на церковь по своим силам» [1, 28].

Необходимость объединиться песковцам ради общего дела возникла в последней четверти XIX века, когда лучшие участки песковской земли перешли во владение жителей соседних сел: «много было смуты, вражды, драки у песковцев с крестьянами, к которым отошла земля <...> Выходили СЕНА НА СЕНУ ТОЛПАМИ, кто с колом, кто с поленом...» [1, 26-27].

Сообща боролись песковцы и с другой напастью – неурожаем из-за саранчи в 1892-м году, с голодом: собирать «кобылку» и зарывать ее в землю «наряжали ВСЕХ жителей в течение 3-4 недель» [1, 53].

Голод к песковцам возвращался еще не единожды. Так, например, в 1922 году песковцы также СООБЩА переносили бескормизу: «Но буйства не было, говорили спокойно. В конце месяца (июня) открылся местный комитет помощи голодающим от Америки, в состав которого вошли местные лица в составе шести человек <...> 300 взрослым и 300 детям выдали по 22 ½ фунта кукурузы в июне и июле. А в начале июля открылась детская столовая при школе, просуществовавшая до сентября <...> Остатками продуктов питались немногие и взрослые. Эта столовая оказала громадную пользу детям <...> Селение выглядело разоренным» [1, 57].

Таким образом, высший принцип единства песковцев – это признаки соборности – свобода, любовь, сопричастность, всеединство, принципиальная открытость, возможность самоорганизации. В числе основных характеристик соборности песковцев – ориентация на свободное, глубинное общение взаимодействующих сторон и их «внутреннее стремление быть в резонансе со всем сущим» [3].

Список источников и литературы

- 1 Золотов Е. Д. Песковская летопись. 1926 // Фольклор и литература Зауралья: Из истории русской фольклористики: хрестоматия / сост. и авторы статей В. П. Федорова и Е. Н. Колесниченко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. 211 с.
- 2 Истоки и судьба идеи соборности в России. URL: refdb.ru/look/2925501-pall.html (дата обращения: 13.07.2015).
- 3 Костылева В. Ю. Идея соборности в русской философской традиции. URL: cyberleninka.ru/article/n/ideya-... (дата обращения: 13.07.2015).
- 4 Культурология. XX век словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 271.
- 5 Лазарев В. В. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001. URL: dic.academic.ru Философская энциклопедия (дата обращения: 13.07.2015).
- 6 Миненков Г. Я. Соборность. URL: enc-dic.com/philosophy/Sobornost (дата обращения: 13.07.2015).
- 7 Православие. Очерки учения Православной Церкви. Париж, 1985. С. 39.
- 8 Скотов С. Русская соборность // Народный собор. 2007. 31 августа.
- 9 Соборность. URL: platonanet.org.ua/board/ (дата обращения: 13.07.2015).
- 10 Соборность и общественность. URL: slovari-online.ru/word/ (дата обращения: 13.07.2015).

СТРУКТУРА ТЕКСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМЫ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ)

Социальная реклама играет далеко не малую роль в жизни каждого человека. Она охватывает самые разнообразные стороны социальной жизни: семейные, межнациональные отношения, образование, состояние экологии, отношения к определенным социальным группам и т.д.

Тексты социальной рекламы направлены на то, чтобы с помощью воздействия на ум, сознание и чувства человека воспитать морально и физически здоровое общество. Именно с этой целью тексты социальной рекламы помещают на баннерах, в средствах массовой информации, делая их доступными для адресата. Тексты социальной рекламы требуют особого рассмотрения. О научной новизне анализа этих текстов говорит тот факт, что исследований данной рекламы города Кургана практически нет. Изучение текстов социальной рекламы определяется интересом к рассмотрению их психологических и языковых особенностей.

Объектом данного исследования является текст социальной рекламы, предметом анализа – структурная, морфологическая, синтаксическая организация текста и воздействие речевых составляющих текста на адресата социальной рекламы.

Цель данной статьи – описать структуру текстов социальной рекламы. Материалом для исследования послужили тексты печатной и наружной рекламы города Кургана.

Рекламное сообщение делится на три основных структурных компонента: вербальный текст, визуальный ряд, звучание. Главной частью каждого рекламного средства является текст, который преподносит идею и замысел рекламы.

Исходя из традиционной классификации, в вербальной составляющей рекламного сообщения выделяют четыре основные части: слоган, заголовок, основной рекламный текст, эхо-фраза.

Слоганы социальной рекламы по своему внутреннему строению можно подразделить на следующие типы:

- прямые обращения к адресату рекламы: «Избегай удовольствия, которое рождает горе»;

- статистические, которые содержат в себе итоговую информацию о пагубном влиянии чего-либо на человека или наоборот: «Алкоголь – одна из самых частых причин смерти молодых людей от 15 до 30 лет! ... Они просто возвращались домой на машине или мотоцикле с веселой вечеринки, просто пытались доказать, что уже взрослые...»;

- метафорические, содержащие в себе глубокий, скрытый смысл, передаваемый некими образами: «Сообщи, где торгуют смертью!»;

- фонетически благозвучные, которые соотносятся ритмически и фонетически: «Читай...и мечтай! Читай...и познавай!»;

- стилистически-окрашенные (просторечие, жаргонизмы и др.): «Живешь в своё удовольствие? Алкоголь и сигареты – твои постоянные спутники? Ты – Такой же, как и Все! Ты – Овца в стаде! Хочешь быть личностью?

Откажись от вредных привычек!»;

- ассоциативные, создающиеся в подсознании человека при произношении кого-либо слова: «Здоровье – это жизнь!»;

- дедуктивные, содержащие в себе пример положительный или отрицательный: «Мои родители пили пиво...»;

- предупреждающие: «Курение убивает. Вызывает зависимость»;

- патриотические: «Слава ветеранам!»

Заголовок представляет собой важную вербальную часть рекламы, так как он вбирает в себя основное рекламное обращение и основной рекламный аргумент. Он сообщает информацию, по которой люди судят, стоит ли им читать дальше или нет: «Наркотики. Мы не призываем тебя вступить в спор. У “них” всегда найдутся аргументы на твои возражения. Мы просто хотим, чтобы ты задумался».

Как правило, в рекламном сообщении после заголовка помещается основной рекламный текст. В нем дается основное сведение о преимуществе предложения (пропаганды): «Не пейте за рулем. Пьянство за рулем убивает. Рано или поздно. Всегда».

Эхо-фраза – основной вывод, стоящий в конце текстового рекламного обращения, который следует за аргументацией основного текста. Эхо-фраза является самым главным аргументом в пользу данной программы. Она может быть оформлена как призыв или девиз: «Мы за здоровый образ жизни».

В текстах социальной рекламы доминируют простые предложения. Неполные или простые предложения, инверсии, эллиптические конструкции используются для того, чтобы подчеркнуть смысловую значимость текста в целом: «Никто не забыт! Ничто не забыто!»; «О, спорт – ты жизнь!»; «Не сори».

Личная обращенность к адресату, диалогичность создается благодаря вопросно-ответной форме, которая пришла из разговорного синтаксиса, например: «Тупишь в левом, мешаешь ехать? Поздравляем! Ты – Царь баранов!»

Употребление параллельных конструкций оказывает достаточно сильное воздействие на потребителя: «Читать не вредно, вредно не читать!»

Наиболее эффективными в социальной рекламе являются модели восклицательных предложений, которые формулируют совет, призыв, убеждение, разъяснение: «Мы любим жизнь без наркотиков!»

Неполные предложения и парцеллированные конструкции получили широкое распространение в текстах: «Читать модно. Нужно. Надо. Классно...»

Сложные предложения (сложноподчиненные, сложносочиненные) в текстах социальной рекламы используются для того, чтобы до конца раскрыть проблему, стоящую перед обществом, показать её актуальность на сегодняшний день и предоставить некий способ её решения: «Наркотик вызывает множество болезней. А главное, создает тупик, из которого трудно выбраться...»

Структурный анализ текстов социальной рекламы является неотъемлемой частью его многоаспектного исследования, т.к. эффективность рекламы во многом зависит от строения самого текста, взаимоположения его составляющих, использования синтаксических моделей, главной целью которых является воздействие на адресата рекламы.

СОВРЕМЕННЫЕ НАЗВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ Г. КУРГАНА

Наименования коммерческих предприятий играют важную роль в сфере коммерческой рекламы. Они не только помогают потребителю сориентироваться в море товаров и услуг, но и зачастую вызывают приятные эстетические чувства. Для рассмотрения функций наименований предприятий нами были использованы подходы исследования свойств имен собственных в тексте. Так, И.Б. Воронова в диссертации «Текстообразующая функция литературных имен собственных (на материале эпических произведений XIX-XX вв.)» в качестве основных, базовых функций собственных имен перечисляет четыре: номинативную (номинативно-дифференцирующую), прагматическую, эстетическую, текстообразующую [1, 17]. Процесс стилистической актуализации рассматривается Л.В. Разумовой в диссертации «Стилистические аспекты вторичной номинации имен собственных в структуре художественного текста» [3]. Данные положения могут быть использованы и для анализа онимов в сфере коммерческого нейминга.

Наименования коммерческих предприятий прежде всего выполняют номинативную функцию, называют тот или иной объект, но в то же время они несут информацию о профиле предприятия, особенно мотивированные названия. Так, не оставляют сомнений о профиле предприятия наименования: «Сумки», «Саквояж», «Сытый барин», «Александровские двери», «Блинная сковородка» и др. Несомненно, такие онимы удобны и необходимы. Таким образом, номинативно-информативная функция является первой, базовой функцией коммерческих наименований.

Наименование коммерческого предприятия выполняет также еще одну важную функцию – прагматическую. Эта функция во многом определяется возможностями русской графики и орфографии. Графика и орфография реализуют функцию воздействия, если оним выходит за рамки привычного облика слова. В статье «Толерантность и интенциональность орфографии в текстах современной рекламы» А.И. Дунев выдвигает понятие «интенциональности орфографии», которое связывается прежде всего с обращенностью к орфографической норме. Под интенциональностью в данном случае понимается смысловая актуализация в рамках всего высказывания орфографической ненормативности. Интенциональность предполагает отступление от современной орфографической нормы или имитацию ненормативности. Мы, вслед за А.И. Дуневым, рассматриваем интенцию как свойство прагматической функции слова, проявляющееся в большей или меньшей степени [2, 169].

Одной из тенденций использования орфографии является актуализация связей наполовину искусственной орфографической системы с живыми языковыми процессами. Так, раздельное написание «Прима Вера» (наименование мебельного салона от испанского «весна») актуализирует первую часть, которая переосмысливается как «самое лучшее», вторая часть – имя владелицы. Раздельное написание онима «Мой до дыр» (магазин бытовой химии) также актуализирует первую

часть сложного слова, которая указывает на профиль магазина. Наименование привлекает внимание потребителей, в сознании которых невольно возникают ассоциации, связанные с детством. Привлечение внимания и запоминание онима опирается на эффект постепенного осознания скрытого смысла наименования. По наблюдениям исследователей [2, 170], носители языка не всегда при первой встрече с подобными языковыми явлениями осознают смысловое различие, вносимое орфографией. Эффект воздействия приходится на момент осознания орфографической каверзы.

Как разновидность данного типа интенций могут быть рассмотрены случаи актуализации внутренней формы слова или своеобразное переосмысление внутренней формы слова путем изменения графического облика (выделения более крупным шрифтом, другим шрифтом, изменение одной буквы и т.д.): в наименовании «текСТИЛЬный дом» выделена часть слова, которая подчеркивает то, что отличает данный магазин от других и востребовано покупателями. Изменение привычного облика слова приводит к переосмыслению внутренней формы слова и появлению желательных для создателей наименования ассоциаций.

Другой тип интенций – использование в названиях орфографического знака как символа определенной культуры. Отметим два основных приема, реализующих данный тип интенций.

Архаизация орфографии служит не только средством привлечения внимания, но и используется с целью расширения значения слова. Так, буква «ер», которая достаточно часто употребляется в наименованиях предприятий (и не только), используется как символ традиций и гарант высокого качества товаров и услуг: «Алресь» – агентство недвижимости, «Кабинетъ» – медицинская поликлиника, «Капиталь» – зауральская гильдия риелторов, «Знатный столъ» – торговый дом.

Другой прием построен на том, что в написаниях онимов часто встречается совмещение кириллицы и латиницы. Это позволяет создать новый облик слова: «Moda», «Kraft», «Твое TV», «Art-zona», «Best книга». Новое орфографическое оформление слова приводит, как правило, к переосмыслению известной лексемы.

Нетрадиционные написания связаны с нестабильными случаями русской орфографии, являющимися дискуссионными вопросами современной науки. Так, использование прописной и строчной букв в сложносочетенных словах, созданных путем аббревиации, может оцениваться как ненормативное. В рекламных целях, чаще всего в названиях фирм, организаций, прописная буква появляется не только в начале, но и в середине слова: «МаксимумАвто», «ЮжУралАккумулятор», «МегаПолис», «СибПласт».

Интенциональность русской графики и орфографии проявляется в тесном взаимодействии графического облика слова с параграфическими средствами (чередованием шрифтов, использование аллографов, цифр, знаков, рисунков). Как отмечает Р.И. Мокшанцев в книге «Психология рекламы», буквы любого алфавита являются своего рода символами и имеют свой потаенный смысл, скрытую энергию. Наименования предприятий часто включают в свой состав буквы латиницы и кириллицы: «Паритет – М», «Джет – М», «Астра – М»; иногда включаются названия букв: «Ай-Ти сервис».

Наименования коммерческих предприятий выполняют также эстетическую функцию, аналогичную, на наш взгляд, стилистической функции литературных онимов. Стилистическая функция онима может быть рассмотрена как дополнительная информация, импли-

цитно заложенная в его структуре и актуализированная в условиях коммерческого нейминга. В реализации стилистической функции может участвовать структура именования (длина, варианты), значение производящей основы, морфемный и фонетический состав данного ИС, а также экстралингвистические факторы.

К этому типу относятся наименования, имеющие уменьшительно-ласкательные суффиксы, вносящие дополнительные экспрессивные оттенки значений. Таковы достаточно многочисленные производные от антропонимов с суффиксами -к-, -еньк-, -ушк-, -юшк- и др., без суффиксов с усеченной основой, а также нарицательные существительные с суффиксами -ик-, -чик- и др., например: «Машенька», «Егорка», «Иванушка», «Танюшка», «Саша», «Натали», «Золотой ключик», «Шкафчик и стульчик» и др.

Таким образом, основными функциями наименований коммерческих предприятий являются номинативно-информативная, прагматическая, стилистическая, что делает их составной частью ономастического пространства.

Список источников и литературы

1 Воронова И. Б. *Текстообразующая функция литературных имен собственных (на материале эпических произведений XIX-XX вв.)* : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 25 с.

2 Дунев А. И. *Толерантность и интенциональность орфографии в текстах современной рекламы: Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллективная монография / отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. 550 с.*

3 Разумова Л. В. *Стилистические аспекты вторичной номинации имен собственных в структуре художественного текста* : автореферат дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2002. 23 с.

В.Л. Михеичева
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»,
г. Елабуга

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАК ИСТОЧНИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

Российская империя была одним из крупнейших государств Азии и Европы в XIX в. В этот период Россия претерпевала бурный поток изменений в производстве. Процесс модернизации оказал влияние на рынок труда, расширив перечень профессиональных занятий населения.

Вятская губерния – одна из самых крупных административно-территориальных единиц Российской империи, которая располагалась на территории современного Поволжья, на берегах крупных рек Вятки и Камы. Губерния занимала одно из первых мест по численности населения в империи. Перепись 1897 г. насчитала в ней 3030831 жителя.

В качестве источников для изучения профессиональной занятости можно использовать литературно-художественные и изобразительные памятники. Специфика таких источников определена тем, что они

воссоздают образ профессий и лиц, занятых ими, посредством искусства. Художественная литература и изобразительное искусство как исторические источники при изучении профессиональной занятости населения позволяют восстановить полную картину об условиях труда, образе жизни людей, занятых той или иной профессией.

Особую ценность имеют работы, авторы которых были современниками описываемых событий. Особенность таких произведений состоит в том, что их авторы обрисовывали актуальные вопросы описываемой эпохи, выражая собственное отношение к происходящему.

Большое значение в изучении образа жизни жителей Вятской губернии в XIX в. имеют литературные произведения Дмитрия Ивановича Стахеева (1840-1918). Он принадлежал купеческому сословию. Семья Стахеевых была крупнейшей купеческой династией первой гильдии в Вятской губернии и занималась предпринимательством и торговлей. Активная экономическая деятельность семьи не помешала Д.И. Стахееву заниматься писательским делом. Сословное положение и семейный род деятельности позволили автору отразить специфику занятий жителей губернии. В своих повестях и романах, таких как «Благоприобретение», «Лесопромышленники», «Уездный город» и др., он описывал образ жизни людей в городах и уездах Вятской губернии, акцентировал свое внимание на занятиях представителей различных сословий.

Д.И. Стахеев с сочувствием относился к труду мещан и крестьян. Так, например, в его рассказе «Извоз» представлен обзор тяжелых условий труда извозчиков: «Посредине улицы, на тощей лошадке, едва переступавшей по колена в грязи, тащился верхом мужик в промокшем зипуне и меховой изорванной шапке, с которой крупными каплями падал дождь на мокрую бороду мужика» [2, 388]. Извозчики вынуждены были ждать милости от купцов и мещан в поисках извоза, обходясь малым, работая в тяжелых условиях. Стоит обратить внимание, что представленное описание занятия извозом свойственно не только Вятской губернии, но Российской империи в целом.

К художественно-изобразительным источникам можно отнести памятники устного творчества: песни, поговорки, былины и т.д. Вятская земля была богата мастерами, память об этом осталась в народных песнях. Васнецов Александр Михайлович (1861-1927), брат знаменитого художника Виктора Михайловича Васнецова, занимался сбором фольклорных материалов среди народов Вятской губернии. Результатом длительного труда стал сборник устного народного творчества «Песни Северо-Восточной России. Песни, величания и причеты» (1894). Книга включает в себя народные песни, в которых можно обнаружить упоминание о каком-либо занятии. Например:

Пряди моя пряха!
Пряди, не ленися!
Рада бы я, пряла:
Меня в гости звали
К соседу в беседу,
В пир пировати [1, 53].

В указанном куплете говорится о «пряхе» – это прядильница, как правило, женщина, занимающаяся ручным прядением. Строка «Пряди моя пряха» сообщает о том, что данное занятие могло быть самостоятельным, то есть были работницы, которые занимались этим на заказ, оказывая услугу в соответствии с потребительскими запросами жителей.

Для создания наглядного образа о той или иной профессии можно использовать картины художников. Особую значимость имеют полотна Ильи Ефимовича Репина (1844-1930 гг.). Знаменитый русский художник написал множество картин в стиле реализм. Например, для визуализации труда бурлаков можно обратиться к серии картин И.Е. Репина: «Бурлаки у костра» (1870-1872 гг.), «Бурлаки идущие вброд» (1872 г.), «Бурлаки на Волге» (1873 г.). Художник написал эти полотна после путешествия по Волге, где стал очевидцем тяжелого труда бурлаков. Мастер акцентирует внимание зрителя на том, что бурлаки работали на износ, их внешний вид сообщал о низком уровне достатка: рваная одежда, усталый вид, на такую работу соглашалось лишь обедневшее население. Известно, что бурлачество было сезонным отхожим промыслом, в поисках заработка рабочие уходили на судоходные реки. Волга, Кама, Вятка привлекали множество рабочих из разных губерний Российской империи, поэтому картины И.Е. Репина, посвященные бурлакам, можно считать изобразительными источниками, которые знакомят зрителей с особенностями труда бурлаков.

Не менее важным источником являются фотографии. Особенность такого источника состоит в том, что применяемые технологии позволяют запечатлеть какой-либо эпизод жизни. Фотографии сохраняют реальный образ действительности. В конце XIX в. фотографии стали пользоваться популярностью в России. Поэтому они позволили сохранить изображения городов, сел, людей и их занятий.

Известным фотографом Вятской земли был Сергей Александрович Лобовиков (1870-1941). Он имел собственную фотомастерскую в г. Вятка. Его работы имели успех не только в родном крае, но за границей. В 1909 г. С.А. Лобовиков был удостоен золотой медали на международной фотовыставке в Дрездене. Фотограф стал известным благодаря снимкам сельского и городского образа жизни, акцентируя свое внимание на занятиях жителей. Его работы «Деревенский сапожник», «Домовница», «Учительницы», «Жницы» стали наглядным образом труда жителей сельской местности [3].

Таким образом, литературно-художественные и изобразительные источники имеют большое значение при изучении профессиональных занятий населения. Они наглядно демонстрируют ту или иную профессиональную деятельность, знакомят с условиями труда и внешним видом работников. Недостаток у таких источников нет, так как они фиксируют моменты жизни представителей каких-либо профессий. Тем не менее, применение полученных сведений возможно лишь в сочетании с другими видами источников, что дает возможность полностью раскрыть особенность профессиональных занятий населения.

Вятская губерния была одной из самых населенных губерний Российской империи, ее жители занимались большим количеством работ. При этом темпы экономического развития края были не очень высокими, что позволяет соотносить губернские показатели с общеимперскими данными.

Список источников и литературы

1 Васнецов А. М. *Песни Северо-Восточной России. Песни, величания и причеты*. М. : Тип-лит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1894. 288 с.

2. Стахеев Д. И. *Духа не угашайте. Избранные произведения*. Казань : Татарское книжное изд-во, 1992. 417 с.

3. *Фотографии А.С. Лобовикова // Кировских областной краеведческий музей*. URL: http://www.muzey43.ru/kollektcii/photo_Lobovikova.php (дата обращения: 01.10.2015).

РОЛЬ В.П. КОВАЛЬСКОГО В СОХРАНЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ДАЛМАТОВСКОГО КРАЯ

Василий Петрович Ковальский родился 14 января 1951 года в городе Свердловске. В семье фронтовиков Петра Трифоновича и Людмилы Петровны было трое детей: дочь и два сына. Вскоре семья переезжает в город Далматово. Вся дальнейшая жизнь В.П. Ковальского проходит здесь. Служба в Советской армии, работа на заводе «Молмашстрой», а затем в стороительной организации. И постоянное сотрудничество с районной газетой «Путь к коммунизму» (в настоящее время – «Далматовский вестник»).

С юных лет писал стихи. Как вспоминал Василий Петрович: «Кто в юности не грешил стихоплётством».

Но однажды родились совсем другие строчки. Весной 1972 года в Далматово возводили обелиск Победы. «Увидел, как устанавливают плиты с именами погибших воинов. Это взволновало меня. Невольно всплыли в памяти рассказы родителей и почти сразу, без единой правки, сложились строки:

Под робкий шелест берёз,
Я воскрешаю в памяти,
Полную горя и слёз
Страницу войны памятной.
Боль фронтовых буден,
Серый пепел пожара
Вечно помнить мы будем,
И ты запомни, товарищ!
И шепчут уста павших:
«Будь проклята та война!
За слёзы матерей наших
Мы уплатили сполна.
Во имя мира теперь вы
Помните эти даты:
Тысяча девятьсот сорок первый-
Тысяча девятьсот сорок пятый!»

Стихотворение очень понравилось маме Василия Петровича. Она предложила отнести его в редакцию районной газеты. Вместе с репортажем об открытии обелиска было опубликовано стихотворение молодого поэта. Василий Петрович стал нештатным автором, а в августе 1973 года принят штатным сотрудником редакции Далматовской районной газеты.

За 36 лет работы в газете он стал настоящим профессионалом: корреспондент, заведующий отделом, заместитель редактора. Оставил любимую работу из-за тяжёлой болезни – «сдавало» сердце. Но ещё четыре года готовил к выпуску альманах «Литературное Далматово». С таблетками, превозмогая боль, дома или в больничной палате, он делал всё, чтобы сохранить литературные традиции.

О Василии Петровиче коллеги говорили: «У него был свой стиль письма и своё видение событий. Из-под его пера выходили статьи, корреспонденции на экономические и социально-бытовые темы. Очень любил литературу, много читал. Собственноручно реставрировал потрёпанные книги. И сам писал замечательные стихи, лирические этюды, рассказы. Для многих писателей и поэтов мнение Василия Петровича было авторитетным, к нему шли за советом. Был составителем нескольких коллективных и авторских сборников стихов, рассказов

и публицистики».

Литературные традиции далматовского края богаты. История их уходит в далёкое прошлое. Поэт и ученый А.Ф. Мерзляков, краевед и библиофил А.Н. Зырянов, писатели В.Я. Кокосов и Б.А. Тимофеев, историк, литератор и краевед В.П. Бирюков изучали и воспевали зауральский край.

Далматовская районная газета продолжает эти традиции. «Литературная страница» с произведениями местных поэтов и писателей впервые вышла 15 декабря 1952 года. С 1 мая 1968 года стал выходить литературно-художественный альманах «Литературное Далматово» как приложение к газете. Первый выпуск вышел по инициативе Василия Ивановича Юровских, нашего земляка, писателя с мировым именем. В то время (с 20 апреля 1963 г. по 28 мая 1970 г.) он работал в газете «Путь к коммунизму». Творческие сотрудники газеты: Станислав Ясинский, Валерий Чудаков, Георгий Ефимов, Пётр Ильиных, Николай Белоногов, Михаил Теляков в разные годы внесли свой неоценимый вклад в развитие литературного объединения. В альманахе были люди разных возрастов и профессий: Татьяна Лепихина, Николай Дозморов, Мария Гилёва, Аркадий Жернаков, Татьяна Акарачкина, Лариса Павлова, Александр Иванчиков, Лидия Плотникова, Николай Рябков, Татьяна Подкорытова, Пётр Ружков и многие другие.

Встречи в «Литературной гостиной» проходили в редакции. Приходили и приезжали далматовские поэты и писатели, а также катaysкие, шадринские, каргапольские, курганские и даже московские.

Двадцать четыре года (с 1990 по 2014) ответственным за выпуск литературно-художественного альманаха «Далматово» был Василий Ковальский. Альманах выходит четыре раза в год. Сложилась определённая модель выпуска. В оформлении используются рисунки далматовских художников, фотоэтюды из архива редакции Николая Пономарёва, Юрия Богатырёва, Сергея Афонякина, Виктора Вавилова и других. Часто в выпусках альманаха публикуются произведения Василия Юровских.

Мария Афонасьевна Гилёва, в настоящее время известная и за пределами района поэтесса, вспоминает: «Я очень робко входила в наше литературное объединение. Смелее стала в конце восьмидесятых. Встречи в редакции воспринимала как праздник».

Особенно запомнились Марии Гилёвой заседания литобъединения под руководством В.П. Ковальского: «Василий Петрович очень тактичный человек, талантливый журналист. Умело организовывал встречи. Непринужденная беседа. Каждый читал своё произведение. Пили чай. Были и похвала, и восторги. Была и критика. Но всё воспринималось без обиды. Василий Петрович мог подсказать, посоветовать. Большую работу он проделал, чтобы вышли “в свет” мои книжечки стихов. Всё отпечатал, приготовил. Мне осталось только отнестись в типографию. Третью книжечку полностью сделал сам. Сделал отлично».

Помог В.П. Ковальский в издании книг далматовской поэтессе Нине Ивановне Брюхановой. С благодарностью говорит о В.П. Ковальском Татьяна Анатольевна Мокрушников: «Двадцать пять лет назад я пришла в редакцию. Василий Петрович открыл во мне источники, из которых я черпала вдохновение, силу и красоту. Он очень бережно общался с авторами, всегда подвигая их к росту и творчеству. Собирал архив стихов, прозы. Любил каждого автора, будь он начинающий или уже опытный. В выпусках литературно-художественного

альманаха “Далматово” он был неутомим. За каждый выпуск переживал. Вкладывал в наши души зёрна, которые прорастали новыми стихами и поэмами».

С Василием Петровичем Ковальским мне посчастливилось работать в редакции около 15 лет. Я, начинающий редактор, всегда могла получить искренний, честный совет от профессионала. Его работоспособностью можно было только восхищаться: он мог отлично исполнять обязанности ответственного секретаря, писал на любые темы, вёл работу с поэтами и писателями, возглавлял первичную журналистскую организацию, был председателем профкома. Если нужно было, то брал в руки молоток и гвозди, ремонтировал редакционную мебель, прекрасно разбирался в оргтехнике. Я не ошиблась, назначив его заместителем редактора районной газеты «Далматовский вестник» - грамотный, талантливый человек, настоящий помощник во всех редакционных делах.

Василий Петрович был прекрасным семьянином. Внимательно и заботливо относился к жене Галине Ивановне, дочкам Оксане и Наталье. С нежностью и любовью занимался воспитанием внушек Ирины и Дарьи, рассказывал им стихи и сказки собственного сочинения. Ласково называл их «мои ребятишки».

У журналиста Ковальского было много творческих задумок и планов. Из больничной палаты он позвонил в редакцию 17 ноября, извинился, что не полностью подготовил очередной (новогодний) выпуск литературно-художественного альманаха «Далматово».

18 ноября 2014 года Василий Петрович ушёл в мир иной. В поэтическом признании в любви малой родине Василий Ковальский сказал:

«Мой край родной, прими души признание:
Нет места на земле, прекраснее, чем здесь.
И, уходя в небытие, осколочком сознания
Гордиться буду, что в судьбе моей ты есть!»

Список источников и литературы

- 1 Верная спутница далматовцев. История районной газеты «Далматовский вестник» / авт.-сост. В. П. Ковальский. Шадринск : Шадр. дом печати, 2011. 123 с.
- 2 Далматовский вестник. 2013. № 27.
- 3 Далматовский вестник. 2014. № 47.
- 4 Далматовский вестник. 2015. №2.
- 5 Есетов В. А. Коллеги. Шумиха, 2013. С. 276.
- 6 Новый мир. 2014. №130.

Ж.Ж. Толысбаева
Академия «Кокше», г. Кокшетау
Республика Казахстан,

ГОТОВНОСТЬ К ОТКРОВЕНИЮ В ГЕНДЕРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Принято считать, что женская проза – это проза, вызревавшая во всей мировой литературе на протяжении столетий и, наконец, дозревшая до откровений во второй половине XX столетия. Уже мало кто сомневается в том, что женская проза совершенно иначе видит существующие проблемы (не обязательно гендерные). Как-то само собой сложилось аксиоматичное мнение, что женская проза запросто выбалтывает обо всех болевых процессах и явлениях. Но новая гендерная литература, в том числе литература Казахстана, породила и такие тексты, которые заставляют обратить внимание и осмыслить обратную тенденцию на сокрытие проблемы, умалчивание главного, сущностного. Это явле-

ние интересно еще и потому, что искусство молчания - одно из ментальных свойств женщины-казашки, и оно не теряет своей актуальности даже в новых условиях глобализации.

Критиками 1990-х давно выделены те основные темы, о которых «откровенничает» женская проза: проблемы семьи, совмещения личных интересов с коллективными, контраста детства и взрослой жизни, темы «утраченного рая», судьбы, поиск смысла жизни, проблемы сохранения молодости, красоты. Сравнительно недавно начавшая свой художественный путь Д. Кабдылгазина не пишет ни о семье, ни о доме, ни о любви. И даже о быте она не пишет столько, сколько писали до неё гендерные авторы. О чем же Д. Кабдылгазина готова (и готова ли?) откровенно поговорить в своих текстах?

В текстах миниатюр Д. Кабдылгазиной отсутствует семья в привычном позитивном или негативном ракурсе её описания (дружная или проблемная, полная или нет, имеющая здоровые традиции или живущая на изломе традиций, но в любом случае изображенная автором семья). Ни в одном произведении Д. Кабдылгазиной мы не найдем описания целостной семьи с конкретным наименованием или характеристикой всех домочадцев. Интересно, что обозначив однажды свое семейное положение, автор отдает активные роли в своих рассказах только некоторым членам семьи. В миниатюрах Д. Кабдылгазиной индивидуальной, не портретной, но психологической характеристикой наделены только свекор и золовка. *«Свекор – удивительно аккуратный и чистоплотный человек... Его нельзя назвать скупым или бедным. С легкостью заключая сделки по перепродаже недвижимости, он никогда не позволяет зря гореть свету, зря литься воде и бездарно пропадать вчерашнему “геркулесу”»*... [1]. Золовка изображена в точном соответствии народному злополучному образу: *«- Человек человеку - волк, – сухо констатирует золовка, подозрительно уставившись в кашу... И мне кажется, что она всем видом хочет показать, что она с удовольствием и не ела бы мою еду, но у нее нет выбора...»* [1].

Удивительно, что такого внимания не уделяется детям и мужу. Не появляются на страницах её миниатюр и другие члены семейного клана, хотя автор оговаривается: *«...когда в доме много народа...»* [2]. Но удивительно ли это? Если сравнить изображение членов семьи и совершенно посторонних людей, нетрудно увидеть разницу авторского восприятия. Героиня внимательно вглядывается в окружающий мир и легко идет с ним на контакт, пытается дать точные характеристики малознакомым людям (отсюда сложные слова «равнодушно-учтивый», «укоризненно-обиженный») и сама с каждым встречным готова на эмоцию (смешно, искренне рад, улыбнулся, стыдно). В «семейном» диалоговом пространстве героиня не проявляет ни эмоций, ни желания встречного диалога, здесь мертвая зона. О таком статусе семьи повествуется в миниатюрах «Пингвин под потолок», «Уйти»: *«Недавно как-то узнала, что есть такая болезнь – “экспедиционное бешенство” называется. ... Иногда, слава богу, это только иногда, когда в доме много народа, мне кажется, что я тоже состою в составе какой-то экспедиции. И время окончания полета неизвестно...»* [2], *«...Лилия хотела уйти из дома в ночь, оставив мужа и детей. Лишь бы не видеть, не слышать, не знать – НЕ ПРИНАДЛЕЖАТЬ...»* [3].

Но вот что интересно: ни одной из конфликтных ситуаций героиня Д. Кабдылгазиной не позволяет развиться в сюжете. Её миниатюра – это жанр «нераскрыв-

шаяся почка», это свидетель и очевидец ежесекундно рождающейся, берущейся под контроль и задавливаемой женской эмоции. Героиня этих текстов, устав от быта, находит свой путь кратковременных побегов от привычного и рутинного: она становится наблюдателем другой жизни. Примечательно, что к категории «другой» ею отнесены и внешние сюжеты, и внутренние переживания. Доведенная до автоматизма в своем каждодневном исполнении обязанностей мамы, жены, хозяйки, снохи, она находит единственный и очень творческий способ самореализации – наблюдение за жизнью и рефлексия. Переключателем внутреннего напряжения для этой героини является выход в иные пространства иных жизней и судеб, будь то странная соседка («Каша, Одуванчик и Каштан»), сокурсница («Чудачка»), кондуктор, бабушка, дом, звуки («Мои четыре удивления»), парк с его деревьями («Снова дорога»), солнечный день («Дорога домой»), быт с компьютером, полами, раковинами, носками и т.д.

Возможно, любовь к детям побуждает героиню повествования к откровению? Детская жизнь со всеми её радостями и бытом дарит автору замечательные образы-метафоры. Но пришедшие во взрослое творчество, эти составляющие детской жизни (каша по утрам, детские носки, игрушки, походы в игровые центры, прогулки) разворачиваются в гендерных текстах Д. Кабдылгазиной безотносительно к детям и с большим или меньшим оттенком грусти. Как, например, надутый гелевый пингвин, купленный детям в один из воскресных выходов в развлекательный центр: *«И еще я стала думать, что мы похожи: я и надутый гелием пингвин. Я тоже летаю себе под потолком и смотрю с восторгом и завистью, как другие умело решают проблемы: выбивают тебе липовую прописку, заказывают автобусы, чтобы организовать досуг твоим детям в школе, не бояться начинать свой бизнес. А я пока только умею летать. И только под потолком. И только, если меня потянут за веревочку»* [1].

Как видим, готовность к самовыражению появляется у героини Д. Кабдылгазиной только в авторефлексивных художественных текстах. И тогда признания героини ошеломляют своими откровениями: «Пусть в моем микрокосме уютно, пусть радостно от детей, но мне душно и тошно. Тошно от того, что жизнь уходит... она уходит безвозвратно, и ты остался замершим эмбрионом, скрюченным в неразорванной оболочке своих давних стремлений и целей...» [4].

В ранних рассказах, когда автор только нащупывала свои темы, можно было бы говорить о существовании некоей поведенческой стратегии самообмана. Изредка героиня созревала для вызова, но её решимости хватало только на выражение внутреннего протеста. В миниатюре «Уйти» читатель может зафиксировать конфликт внутреннего состояния и внешнего выражения в финальной фразе *«...Но Лилия сидит спокойно, слушает “лекции”, наливает чай и кивает. И чувствует, как в окаменевшей груди медленно загорается маленький жанаозен»* [5]. Так обозначено начало будущего более масштабного конфликта. Так выражается ситуация готовности и неготовности героини текста к откровению, где её публичной скованности противопоставлен внутренних протест.

Нетрудно заметить, что фактор готовности-неготовности к откровению в женской прозе Д. Кабдылгазиной обусловлен действующим укладом семьи, требующим от женщины беззаветного служения, и уже изменившимися общественными правилами, опять же требующими от женщины вовлеченности в публичную жизнь.

Ищу подтверждения или опровержения в стихах этого же автора – и нахожу: «Жизнь стала похожей на детали из разных пазлов под названиями: “Дом”, “Семья”, “Работа”. Вроде все складывается, но то детали не состыковываются, то картинка выходит удручающей...» [6].

По всей видимости, можно сделать предположение о том, что диалоговая активность героинь женской прозы проявляет не только характер отношения к существующим проблемам, но маркирует социологические проблемы.

Список источников и литературы

- 1 Кабдылгазина Д. Каша, Одуванчик и Каштан. URL: http://prosa.kz/ru/prose/miniature/23712.diana_kabdilgazina.kasha-oduvanchik-i-kashtan
- 2 Кабдылгазина Д. Пингвин под потолком. URL: http://proza.kz/kz/prose/miniature/29148.diana_kabdilgazina.pingvin-pod-potolkom
- 3 Кабдылгазина Д. Снова дорога. URL: http://proza.kz/ru/prose/out-of-genre/48379.diana_kabdilgazina.snova-doroga
- 4 Кабдылгазина Д. Недо-. URL: http://proza.kz/ru/prose/out-of-genre/34590.diana_kabdilgazina.nedo-na-konkurs
- 5 Кабдылгазина Д. Уйму. URL: http://proza.kz/ru/prose/out-of-genre/43615.diana_kabdilgazina.uiti
- 6 Кабдылгазина Д. Мое смуху. URL: http://proza.kz/ru/poetry/vne-zhanra/19660.diana_kabdilgazina.o-chem-ya-tebe-molchu

В.П. Фёдорова
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ТРУД В ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ ЗАУРАЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА (ФОЛЬКЛОР И «НАИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА»)

В статье рассматриваются представления зауральских крестьян о труде как основе и смысле жизни. Наблюдения и выводы базируются на фольклорных источниках и публикациях воспоминаний полуграмотных наших земляков. Подобные книги относятся к так называемой «наивной литературе». Непритязательные по стилю страницы раскрывают мудрые мысли о сути жизни, смысле бытия.

Устное и письменное слово крестьян края, подкрепленное материальной культурой, характеризует зауральцев как трудолюбивых, умных, думающих о завтрашнем дне своей семьи и общины людей. В новых для переселенцев местах использовались естественные природные условия. Так, характерным здесь было строение жилищ в пнях сваленных деревьев. Дерево шло на дома, амбары, бани, загоны, а на пнях ставились «магазеи» – зернохранилища на случай неурожая – и дома. «Магазеи» – это десятки тонн зерна. Тяжесть удерживалась пнями, строение не уходило в землю. Последняя «магазея» стояла еще в начале XXI века в селе Першине Белозерского района. Разобрана по причине ненадобности и ветхости.

Традиционная философия жизни предполагала устойчивость домов и человека, что обеспечивалось знаниями, профессионализмом, трудом, так как манна небесная сверху не сыпалась. Кормила земля. К овладению секретов работы с ней подводили рано – чаще с шести-семи лет. В.А. Плотников, награжденный орденом Трудового Красного Знамени за творческую работу

на земле, ведёт отсчёт своей сознательной жизни с шести лет. Это своеобразный рубеж нового бытия, бытия трудового человека, обеспечивающего себя хлебом, то есть самостоятельного: «Первое впечатление о моей жизни я запомнил в 1912 году. Мы поехали на посевную. Запрягли лошадей, сложили семена, бороны, зашли в избу, начали молиться. После этого поехали на поле. Запрягли лошадей в бороны, отец взял лукошко, начал сеять, а мне поручил разбросать вербочки, которые взяли с божницы... Отец меня очень любил» [1, 113].

Единственную дочь Катюшку (Екатерину Екиндиновну Леонтьеву, Ильино) отец «посадил на конь» в 7 лет, выведя её из младенчества во взрослую жизнь [2]. Василий Савельевич Багрецов (современный Мишкинский район), ставший знатным мастером, вспоминал, как был отдан «ещё двенадцатилетним ... в работники – с Егорьева дня до Третьего Спаса, то есть с 6 мая до сентября» [3, 156]. Окончив три класса в 1939 году, он стал помогать отцу рубить сруб для колодца [4, 227].

Труд – одна из нитей материальной семейной памяти. Обучение мастерству в семье считалось делом обычным: человек усваивал навыки отца и деда. В.С. Багрецов вспоминает: «Отцу я много помогал и многому учился от него. По его указаниям я обтасывал бревёшки от корья и даже делал пазы и рубил в лапу угол для сруба колодца» [4, 228]. Учение пригодилось, оно спасало в жизненных передрягах.

В философии крестьян знание дела наделено магической силой. Оно ищет выход в творчестве, омолаживает, рождает интерес к жизни, пробуждает радость бытия. Душевное старение пенсионеров отметил В.А. Плотников. Уйдя на пенсию глубоким стариком, он понял, что потерял жизненный стержень. Показалось, что он попал в центр пустоты: «Все последние годы ждал я, когда уйду на пенсию. Вот и ушёл, а радости несколько не прибавилось..., сразу заскучал о работе: в народе как-то лучше было, время проходило. Люди добрые, не ждите пенсионерного возраста: это не радость» [4, 145]). Пахавший свой земельный надел (с. Пески Китайского района) священнослужитель Е.Д. Золотов на девятом десятке своей жизни с горечью писал В.П. Бирюкову о невозможности трудиться, как в молодости. Его угнетала бесцельность жизни без творчества и активной жизни в крестьянском сообществе: «Да как же это жить без работы!» [5, 198].

Социальную значимость труда зауральцы видели в сплочении семьи и всего селения. Повсеместно бытовали помочи. С помощью земляков ставились дома, вывозился на поля навоз, заготавливались дрова. На женских помочах теребили гусей, мяли лён, пряли пряжу [6, 111-113].

Коллективный труд высвечивал «золотые руки». В Катайске как знатного мастера «многие сторожили упоминали Степана Дмитриевича Давыдова, одного из пяти братьев, так называемых “Алёхиных” или “Олёхиных” – членов большой зажиточной семьи короблёвских крестьян Фирса и Дмитрия Алексеевича Давыдовых. О брате Степане говорили как о мастере-золотые руки. Он был искусным резчиком по дереву. Многие лучшие наличники в Катайске – его рук дело. Он одинаково хорошо ремонтировал и часы, и швейные машинки, и сельхозмашины. Но особенно славился изготовлением ходков и кошёвок, хотя плетением коробов для них занимались многие, – благо, тальника и черёмухи для них не занимать. Большой красивый короблёвский дом не сохранился, а сам мастер после раскулачивания скитался по всяким катайским углам, пока не умер безвестным и в нищете...» [7, 29]. Марину

Дмитриевну Меркурьеву знала вся Таловская волость. Она «шила, вышивала, вязала, вышивала по канве и гладью, вязала и выстилала филейные скатерти. Этим зарабатывала себе на приданое» [7, 177].

Значимость трудовых навыков, мастерства, занятости, по убеждениям зауральцев, состоит и в отвлечении от дурных мыслей и поступков. Правоту «Труд кормит, а лень портит» пословицы знали и здесь. В соответствии с нравственными представлениями зауральцев даже черти более опасны, когда не заняты делом. Сошлемся на быличку. Старожилка М.Ф. Мандрыгина (1902 г.р.) рассказала: «В деревне жил один мужик. Да. Знаткой был. Служили ему черти. Всяко чудили без дела. Было дело так: приходит к нему сосед и просится в баню – помыться. Видал, что топится баня. Пошли, сняли с себя всё – ну как, баня же. И тут пошла вода, как бы из полу. Мужики на полочку. Вода идёт. Баня качаться стала. Мужики похватили одежду и давай из бани. Черти над хозяином тоже сгалились. А дело было так. Этот мужик на каждый день давал работу нечистикам. Ставил две чашки: одну пустую, другую с зерном. Велел из чашки в чашку перекладывать зёрна. Они занимались делом, не дурели. Если же он не давал работы, нечистики хоть что вытворяли. Один раз он напился, так напился! Ну, прям без сил. Работу не дал. Они его и задавили» [8, 3].

Крестьянская философия сопрягла труд с высокими нравственными категориями – честью, достоинством, а также с лучшими физическими качествами. Говоря о трудностях в работе 1939 года, В.А. Плотников считает их преодоление честью: «Но трактористы всё перенесли, работали с честью, всё выполняли, пахали, сеяли и убирали урожай» [1, 130]. Нужность для людей дела воспринималась как высокая честь. Полезность работы давала удовлетворение и смысл жизни, понимание того, что не зря пришёл на эту землю. Земледелец В.А. Плотников гордится общественным признанием своего труда: «Работа моя протекала в мастерской отлично, меня ценили, ставили в пример кое-кому по всем показателям. Не было у меня брака в работе... Я получал от руководства МТС благодарности да премии» [1, 129]. И.В. Багрецов, написавший историю рода Багрецовых (Скоблино), с гордостью сообщает о том, что работу его отца – мастера на все руки люди высоко ценили: «Если сделает Василий Савельевич, так этим орудием работать легко и любо. Косу ли насадить или топор на топорнице – всегда приходили к нему. Он никому не отказывал. Делал не торопясь, но умело... Мужиков учил, а женщинам делал сам» [4, 227-228].

Значимость мастерства, разнообразие труда умельцев отразились в разных формах духовной культуры. В частности, назовём представления народного театра в Кургане на Тихоновской ярмарке 1913 года: «Кукольник на небольшом столе в балагане заставлял работать 40 человеческих фигурок в крестьянской одежде: куклы – плотники, ткачи, кузнецы, сапожники, дровосеки, хлебоборобы» [9, 68]. Зрительское внимание привлекали мастерство и ловкость кукол, их радостное отношение к своему делу. Узнаваемость действий по профессиям, широкий спектр работ изумляли и горожан, и сельчан, увидевших свой труд как предмет искусства.

Особое место в аксиологической планке отводилось качеству работы. А.Н. Зырянов, основоположник зауральского краеведения, отметил, как светло принимала Ивано-Крестовская ярмарка работу гончаров-умельцев: «В рядах базарных, когда продаётся глиняная посуда, от дребезга до звона во время удара её продавцами и покупателями палками по бокам для про-

бы и узнавания её доброты и ценности раздирает душу непривычного человека» [10, 7].

В соответствии с кодексом крестьянской чести зауральцы стремились высоко держать марку мастерства и качества. К этому побуждала и конкуренция. По пимокатному делу, например, поджимали вятчи. Промышленный Урал напоминал о себе кузнецам.

В фольклорном сознании мастерство видится в соединении с лёгкостью характера, отзывчивостью, добротой. Так, в селе Васильевке Половинского района жил Егорушко. Так звали деда Егора. Его участок леса так и назывался Егорушкиным. «Фамилия его так и не помнится. Всё вспоминали: "Егорушко да Егорушко". Весёлый был человек. Корзины плёл. Всех в деревне снабжал ими. Помогал всем, особенно вдовам. Рыбак отчаянный. Наловит рыбы и разнесёт всем» [7, 3].

Талант, мастерство, по народным убеждениям, переплетены с духовной и бытовой чистотой. А.Н. Зырянов отмечал опрятность жизни мастеров, их стремление «следовать моде», внедрять новое [10, 17].

Традиционное фольклорное сознание противопоставляет чести труда бесчестье, бесстыдство лени. В.А. Плотников вспоминает, как в голодный 1922 год их сиротский хлеб, небольшой запас работающей семьи «отписали» лодырю Павлу Ефёрьевичу Постовалову: сельская власть приказала давать зерно здоровенному лодырю: «Мы должны были кормить его из нашего амбара... Анна пахала, я – одиннадцатилетний – боронил и кормил лодыря» [1, 160]. Бинарная оппозиция «труд – лень» широко вошла в пословицы, песни, сказки, прозвища.

Список источников и литературы

1. Автобиографические записки сибирского крестьянина В. А. Плотникова. Омск : Изд-во ОмГУ, 1995. 176 с.
2. Архив автора.
3. Архив кафедры истории и литературы (ИЛИФ) КГУ. Колл. Б-91.
4. Живая летопись села Скоблина : учебное издание по краеведению и родоведению / рук. авт. кол. С. В. Плотников и др. Челябинск : Издательский дом Олега Сеницына, 2008. 573 с.
5. Золотов Д. Е. Письма к В. П. Бирюкову // Фольклор и литература Зауралья : Из истории зауральской фольклористики : учебное пособие. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. 2011 с.
6. Земля Катайская / сост. В. И. Антропов. Курган : Парус-М, 1998. 302 с.
7. Архив кафедры ИЛИФ КГУ. Колл. «ПФ-2009». Темп. Веселозуевой И.Г.
8. Есть одна деревня, есть село такое... : учебное пособие по краеведению и родоведению / рук. авт. кол. О. А. Щеткова и др. Челябинск, 2011. 279 с.
9. Мозин М. М. Зауральские были. Курган : Парус-М, 1997. 360 с.
10. Зырянов А. Н. Промыслы в Шадринском уезде : в 2 ч. Шадринск : По «Исеть», 1997. Ч. 2. 88 с.

Работа секции посвящается 170-летию Русского географического общества

Л.Е. Анчугова, А.А. Глухова
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ГЕОГРАФИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ

Интернет-торговля является технологически новым видом торговли в период вступления мировой экономики в эпоху постиндустриализма.

Данный вид торговли в последние годы переживает подлинный бум во многих странах мира. Ее доля в общем объеме мировой торговли составляет 2-3%, а в некоторых странах объем продаж через сеть Интернет достигает 10% всего объема торговли.

Среди пользователей данным видом торговли наибольшую долю составляют покупатели из Северной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона. Многие исследователи-эксперты прогнозируют, что после 2015 года ситуация изменится и Азия выйдет на первое место в мире, почти в два раза обогнав Северную Америку по электронному товарообороту. Во многом это связано с ожидаемым интенсивным экономическим ростом развивающихся Азиатских стран. Годовые темпы роста доли Интернет-торговли в Азии составляют 31%. По среднему числу посетителей Интернет-магазинов за месяц лидируют Интернет-магазины Китая и Японии, такие как AliExpress и TaoBao. По объемам торговли лидируют США и Китай (более 100 млрд дол.). Количество покупателей в США превышает 200 млн человек. По прогнозам экспертов после 2016 года вперед также выйдут Аргентина, Мексика, Бразилия, Россия, Италия. При этом темпы роста Интернет-торговли Китая по-прежнему останутся самыми высокими.

Доля электронной торговли в российской розничной торговле неуклонно растет. Так, за 2011 год она составила 1,5%, в 2012 – 2,2%, в 2014 – 3%. Россия – страна с большим числом пользователей Интернета, по прогнозам это число будет только увеличиваться, так как до сих пор доля Интернет-пользователей в общей численности населения остается относительно низкой (в 2012 году еженедельно пользовались Интернетом 49% населения в возрасте старше 18 лет).

Хотя электронная торговля в России быстро развивается, она по-прежнему значительно отстает от некоторых других рынков, так как ее развитие началось позже, и клиенты по-прежнему сталкиваются с некоторыми трудностями, особенно в вопросах оплаты и доставки, при этом доверие является одной из самых больших проблем для российского потребителя.

Объем рынка Интернет-торговли в России увеличивается, и темпы с каждым годом растут. Так, в 2009 г. он составил 180 млрд руб., а в 2014 г. уже 713 млрд руб., за год показав рост в 31%. Ключевыми двигателями роста рынка выступили увеличение количества Интернет-пользователей в регионах и развитие мобильного Интернета.

Среди всего населения России более 72 млн чел. пользуются Интернетом, из них покупки через Интернет совершают 40 млн россиян. Самые активные покупатели – это представители двух возрастных групп: от 18 до 24 лет (15%) и от 31 года до 35 лет (14%). Эти данные

подтверждают тот факт, что частота совершения покупок напрямую связана с опытом использования сети Интернет среди населения.

В июне 2012 года была создана Ассоциация компаний Интернет-торговли (АКИТ). В Ассоциацию входят следующие компании: Десятое измерение (10i), DomProm, Ozon, Groupon Russia, Enter, KupiVip, Lamoda, Mallstreet, Media Markt, OTTO Group Russia, re:Store, «220 Вольт», «Белый ветер», «Детский мир», «М.Видео», «Связной», «Спортмастер», «Стол заказов Е5», «Эльдорадо», «Юлмарт», «Ютинет».

По данным АКИТ, за последний год россияне совершили 80 млн покупок в Интернет-магазинах. Региональное распределение покупок в Интернет-магазинах по федеральным округам и городам федерального значения показывает, что лидирует Москва – 40%, Приволжский ФО – 16%; Сибирский ФО – 9,8%; Уральский ФО – 8,8%; Санкт-Петербург – 8,8%; Центральный ФО (без Москвы) – 8%; Южный ФО – 4%; Северо-Западный ФО (без СПб.) – 2,2%.

В регионах России онлайн-торговля развивается практически в 2 раза быстрее, чем в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Челябинск, Самара, Нижний Новгород, Уфа, Пермь и Краснодар, где уровень развития Интернет-торговли уже достаточно высок.

В товарной структуре Интернет-торговли преобладают операции с электроникой и техникой (42%), одеждой и обувью (13%) и автозапчастями (10%). В последние годы постоянно растет спрос на продажу билетов через Интернет, товары для спорта, товары для детей, подарки и косметику. Несколько медленнее рынка растут продажи одежды, а вот Интернет-продажи продуктов практически не растут. Это обусловлено не тем, что нет спроса, а тем, что практически нет предложения.

По данным АКИТ, количество Интернет-магазинов в России более 30 тысяч и около 100 тысяч сайтов имеют признаки Интернет-магазина.

По количеству посетителей в России лидируют следующие отечественные магазины: Ozon.ru, Ulmart.ru, Wildberries.ru, Svyaznoy.ru, Lamoda.ru, Enter.ru, Mvideo.ru, Eldorado.ru, Dns-shop.ru, Sotmarket.ru со средненедельной посещаемостью от 4 613 тыс. человек на Ozon.ru до 1340 тыс. на Sotmarket.ru.

Пик популярности Интернет-магазинов всех сегментов приходится на декабрь (посещаемость превышает среднегодовой уровень на 30-40%), наименьшая посещаемость – в летние месяцы (период максимального спада – июнь).

Анализ рынка Интернет-торговли в Кургане был проведен на основе анкетирования более 600 респондентов разного пола и возраста. Он показал, что основными покупателями в Интернет-магазинах являются люди в возрасте до 30 лет (49%) и от 31 до 60 лет (35%). В структуре покупок наиболее популярными товарами являются одежда и обувь (45% Интернет-покупателей), электроника и бытовая техника (28%), косметика и бытовая химия (14%). Чуть меньше приобретают товаров для детей, а именно детскую обувь и одежду, а также детские игрушки, книжной продукции.

В анкетах респонденты указали более 50 различных Интернет-магазинов, где они совершали покупки. Среди отечественных лидируют Ozon.ru и Wildberries, а из зарубежных – китайские AliExpress.com и TaoBao, американский eBay. Причем прослеживается закономерность, что наиболее популярны те Интернет-магазины, которые предоставляют различный ассортимент товаров, в отличие от узкоспециализированных.

зированных, где продается либо одежда, либо только электротехника.

Большинство опрошенных (59%) предпочитают способ оплаты наличными, чуть меньшее число – банковскими картами, лишь 10% рассчитываются электронными деньгами. Это говорит о том, что население нашего города мало осведомлено о способах оплаты безналичным расчетом. В то же время из-за проблем правового регулирования и непрозрачности рынка электронных платежей многие Интернет-магазины не используют виртуальные деньги для оплаты покупок.

Среди способов доставки покупок предпочтение отдают Почте России (48% респондентов), 27% пользуются доставкой на дом. Причиной этого является то, что не во всех Интернет-магазинах есть выбор таких способов, а способ доставки почтой представлен на каждом сайте, и в первую очередь у зарубежных Интернет-магазинов. Кроме того, в Кургане расположено не так много пунктов самовывоза, например, такие как Wildberries, Ozon, Связной, Евросеть, DNS. Это связано с территориальными ограничениями, т.к. не все Интернет-магазины могут открыть свои отделения в малых регионах.

По результатам анкетирования основными достоинствами данной отрасли торговли являются доступные цены (отметили 47% респондентов), широкий ассортимент товаров (35%), экономия времени при выборе заказа (18%). Также ответившие выделили такие плюсы Интернет-торговли, как круглосуточная доступность, возможность избежать суеты традиционных магазинов, а также возможность ознакомиться с техническими характеристиками и воспользоваться системой сопоставления цен.

Среди недостатков отметили несоответствие товара при заказе (56%), долгое ожидание доставки, как правило, более месяца (32%), трудности возврата товара (12%). Именно недоверие со стороны покупателей отталкивает от покупок в Интернете.

Таким образом, общий уровень развития электронной торговли в России в значительной мере отстает от показателей развития западных стран. Негативные последствия экономического кризиса, недоступность современных телекоммуникационных сетей в большинстве регионов страны, низкая распространенность современных электронных платежных систем препятствовали своевременному развитию рынка. Но в целом на сегодняшний день в сфере информационных технологий для электронной торговли формируется благоприятная обстановка, где растущий спрос стимулирует предложение. Если сейчас доля Интернет-торговли составляет около 2%, то, по мнению экспертов, сегмент электронной коммерции к 2020 году составит около 7% от общего объема торговли в России и может оказаться на уровне показателей сегодняшней Великобритании.

Г.А. Борчанинов, Н.А. Неумывакина
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

РАЗРАБОТКА ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ГИС «НАСЕЛЕНИЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ»

Геоинформационная база данных является ядром геоинформационной системы. База данных для ГИС

«Население Курганской области» позволит эффективнее работать с информацией о характеристиках населения и расселения в области. Проект позволит связать и согласовать информацию в единый комплекс данных с различным уровнем детальности, а также создавать различные картографические материалы на его основе.

Ключевой технологией в создании базы данных является использование программного пакета MapInfo Professional 12.0, который является инструментальной ГИС, предназначенной для сбора, хранения, отображения, редактирования и анализа пространственных данных. В проекте данная ГИС используется как система управления базой данных. Система обладает большим набором функций для работы с нетопологическими пространственными данными [3].

Графическая информация в проекте представлена данными, описывающими пространственное местоположение объектов. Представлены базовые слои (границы муниципальных образований, населенные пункты), тематические слои (показатели населения) и дополнительные слои (дорожная сеть, реки, озера). Проект предусматривает несколько уровней масштаба: административные районы области, сельские советы, поселения.

База данных построена по реляционной модели и представляет собой множество взаимосвязанных таблиц, каждая из которых содержит информацию об объектах определённого вида [2]. Каждая строка таблицы содержит данные об одном объекте (например, районы и муниципальные образования, отдельные поселения), а столбцы содержат характеристики этих объектов – атрибуты. Все таблицы систематизированы в соответствии со следующими разделами: естественное, механическое движение населения, структура, размещение, занятость населения.

MapInfo Professional 12.0 как система управления базами данных позволяет выполнять различные операции с данными:

- редактирование и добавление записей таблиц;
- обновление значений некоторых полей в одной или нескольких записях;
- поиск одной или нескольких записей, удовлетворяющих заданному условию, SQL-запросы (для выполнения запросов разной сложности реализованы возможности использования математических и статистических функций, а также географических операторов);
- обобщение данных;
- измерительные операции;
- анализ отношений пространственных объектов и т.д. [1].

Информацию в базе данных можно визуализировать в виде таблиц, графиков, диаграмм или тематических карт, привязывать показатели к определённым точкам или полигонам, анализировать и производить расчёты.

Практическое применение базы данных достаточно широкое. Её можно использовать в научно-исследовательских, образовательных, информационных целях, в целях планирования и управления территорией. Тематические карты, построенные на её основе, можно представить в виде различных информационных материалов: от презентаций PowerPoint с гиперссылками и веб-сайта до серий настенных печатных карт.

Список источников и литературы

1 Ковин Р. В., Марков Н. Г. Географические информационные системы : учебно-методическое пособие. Томск : Изд-во ТПУ, 2008. 175 с. URL: <http://www.portal.tpu.ru>.

2 Работа с базами данных на языке C#. Технология ADO.NET : учебное пособие / сост. О. Н. Евсеева, А. Б. Шамшев. Ульяновск : УлГТУ, 2009. 170 с.

3 Самардак А. С. Геоинформационные системы : учебное пособие. Владивосток : ТИДОТ ДВГУ, 2005. 123 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/012/41012/files/dvgu133.pd>.

Р.С. Буктугутова
Академия «Кокше»
К.Т. Базаров

Кокшетауский государственный университет
им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау
Республика Казахстан

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНОВ ЗАПАДНО- СИБИРСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Развитие российского капитализма вширь, расширение рынков сбыта требовали всестороннего изучения природных и экономических условий Казахстана. С этой целью на территории региона стали возникать инициативные группы исследователей. Так, с целью сбора и изучения географических, статистических, этнографических и исторических сведений о Западной Сибири в 1868 г. в городе Омске создается одно из первых научных обществ – «Общество исследователей Сибири». Через десять лет, в 1877 г., при активном участии генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова в городе открывается Западно-Сибирский отдел Русского географического общества (ЗСОРО) [1, 190].

Основная задача отдела состояла не только в изучении Западной Сибири, но и сопредельных стран Средней Азии и Западного Китая «в отношении собственно географическом, геологическом, естественно-историческом, этнографическом, статическом». За период с основания Западно-Сибирского отдела и до 1917 г. его деятельность получила отражение в 38 томах «Записок» и в 3 томах «Известий» (1913-1915 гг.), а также в некоторых изданиях справочного характера.

Степной край являлся одним из активно обследуемых районов. С первых лет существования Отдел ставил одной из своих задач «изучение киргизов и вообще их кочевого быта». На заседании общего собрания ЗСОРО 3 февраля 1886 г. один из действительных членов М.А. Шестаков отмечал: «Мы не имеем права игнорировать этой первобытной культуры: в ней много знаний, много живой поэзии, и вообще кочевой человек не так прост, как думают». Материал, собранный в ходе экспедиций, становился основой для подготовки различных по тематике научных трудов. В результате за период с 1877 по 1893 гг. в правление ЗСОРО его членами были представлены рукописи около 20 научных работ, посвященных изучению Степного края [1, 190].

Одним из видных деятелей ЗСОРО был политический ссыльный Е.П. Михаэлис, много сделавший для серьезного изучения природных условий, хозяйства и культуры Семипалатинской области. В 1880 г. Михаэлиса избрали членом Западно-Сибирского отделения Русского географического общества. Круг его научных интересов был широк. В 1871 г. он открыл залежи каменного угля в Зайсанском уезде, запасы

которого в то время определялись в 10 млрд пудов. В 1879-1880 гг. Михаэлис исследовал верховья Иртыша от Семипалатинска до озера Зайсан на протяжении 700 верст. Он составил навигационную карту этого участка, собрал значительный материал по экономике и географии, что было принято во внимание при окончательном разрешении вопроса об организации паромного сообщения в верховьях Иртыша [2, 75].

Финансовое обеспечение ЗСОРО было достаточно ограниченным (пособие Отделу от казны составляло 2 тыс. руб. в год). Тем не менее в 80-х годах XIX в. одной из известных экспедиций, которую организовал Отдел, была экспедиция преподавателя Сибирской военной гимназии Ивана Яковлевича Словцова в Кокчетавский уезд Акмолинской области. Как вспоминал Г.Е. Катанаев, «не было, кажется, ни одного проезжающего через Омск с научными целями натуралиста, который бы, пользуясь хотя бы и краткой остановкой в этом городе, не счел бы необходимостью, прежде чем уехать из него, не побывать у Ивана Яковлевича для наведения тех или иных справок по интересующим их вопросам исследования или для пополнения своих сведений о крае данными, имеющимися у него как знатока края».

После экспедиции И.Я. Словцов опубликовал «Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд Акмолинской области, в 1878 году». В записках содержится подробное этнографическое описание быта и хозяйства кочевников, приводятся статистические данные о численности населения города Кокчетава и его окрестностей. Кроме того, в результате работы экспедиции были собраны коллекции минералов, фауны и флоры, которые впоследствии были переданы в распоряжение Отдела. В своей работе Словцов так описывал встречи с казахами: «Дружеская беседа с киргизами открывала нам самые дорогие стороны внутреннего мирозерцания. Киргизский народ не обижен природою. Киргиз – поэт, юморист и подчас глубокий мыслитель» [3, 185].

Весомый вклад в изучение истории и культуры казахского народа внес выдающийся русский ученый-этнограф, фольклорист, один из идеологов сибирского областничества Г.Н. Потанин (1835-1920 гг.). П.П. Семенов-Тянь-Шанский, близко знавший Потанина, писал о нем: «Закаленное трудами и лишениями здоровье, неимоверная неприхотливость и выносливость, достаточное знакомство с местными языками и умение ладить с туземцами, очень хорошие познания в обширной области географических и естественных наук, обширное знакомство с географической литературой о Сибири и внутренней Азии, но всего более – любовь к делу и полнейшая самоотверженная преданность науке» [4, 75]. В «Записках ЗСОРО» опубликована программа Потанина, датируемая 1888 г. Эта программа, имевшая название «Несколько вопросов по изучению поверий, суеверных обычаев и обрядов у киргиз и сибирских татар», рассчитана на изыскания общих элементов в духовной культуре и быте тюркоязычных народов Сибири. В своих последующих работах Г.Н. Потанин все чаще вовлекал в круг исследований казахские сказки, легенды и эпос. У него появляется потребность в пополнении казахских источников, поэтому он обратился в Отдел с просьбой послать его в Кокчетавский уезд Акмолинской области – на родину Ш. Уалиханова. Там, в Сырымбете, в кругу родных своего покойного друга Шокана Уалиханова он записывает сказки, предания и легенды. Научный плод этой поездки – казахские материалы в известной публикации

«Казахско-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки» и очерк «В юрте последнего киргизского царевича». Будучи передовым ученым, Г.Н. Потанин своим долгом считал защиту бездоленных царизмом инородцев Сибири. Очерк его «В юрте последнего киргизского царевича» полон тревог за судьбу казахского народа, в нем он отстаивал духовную культуру казахов и отчетливо видел, что есть «обильный источник силы и средств в их духовном организме».

По ряду объективных и субъективных причин в начале XX в. не состоялся ряд запланированных Отделом экспедиций в Степной край. Основная причина несостоявшихся экспедиций – недостаточное финансирование ЗСОРГО. По этой же причине в 1905 г. Отдел был вынужден отказать в финансировании московским ученым В.Ф. Пиотровскому и Э.О. Лямбеку в проведении экспедиции в Кокчетавский уезд Акмолинской области. И хотя объективные условия серьезно тормозили развитие научных исследований Степного края, Отдел сделал немало для этой цели. Основное внимание ученых уделялось исследованию флоры и фауны региона. Так, известный ботаник М.М. Сиязов в результате поездок в 1906 г. в горы Баян-Аул и Каркаралы, в Атбасарский и Кокчетавский уезды собрал большое количество образцов растений, которые затем были переданы Отделу. Начиная с 1910 г. усилилось внимание членов ЗСОРГО к проблемам хозяйственного освоения Степного края. В эти годы лесовод П.Ю. Арндт обследовал ленточные сосновые боры на правом берегу р. Иртыш в Семипалатинском уезде. В Акмолинской области проводил гидротехнические исследования М.Д. Глебов, изучением почв занимались Н.М. Здравосмыслов и Н.М. Лебедев. Проведение этих изысканий было непосредственно связано с поиском плодородных земель и воды [5].

В целом деятельность ЗСОРГО имела огромное значение для знакомства русской общественности с историей и культурой казахского народа. Традиции, основы которых были заложены деятелями Отдела, продолжают сегодня благодаря стараниям и исследованиям российских ученых-историков. В трудах современных исследователей имеются обширные сведения о политическом и экономическом развитии Казахстана, о взаимодействии казахского и русского народов. Вместе с тем необходимо отметить, что деятельность ЗСОРГО по изучению Казахстана в рассматриваемый период не может быть оценена однозначно. С одной стороны, находясь под административным контролем, Отдел обязан был выполнять работы, способствовавшие колонизации Казахстана. С другой стороны, проведенные учеными Отдела исследования имели огромное значение для познания, истории, культуры и быта сопредельных народов, укрепляли связи между казахской и русской прогрессивной интеллигенцией. Многие работы сотрудников ЗСОРГО не потеряли своего научного значения до сих пор.

Список источников и литературы

1 Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность : тезисы докладов и сообщений 1 Международной научной конференции. Омск, 2001 ; Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность : тезисы докладов и сообщений 3 Международной научной конференции. Астана – Омск – Томск, 2003 ; Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность : тезисы докладов и сообщений 5 Международной научной конференции. Костанай, 2005.

2 Инсбаев Т. А. Очерки истории Павлодарского

Прииртышья. Ч.1. С древнейших времен до XX века. Павлодар, 2000. 190 с.

3 Буктугутова Р. С. Общественное движение в Степном крае в конце XIX – начале XX в. Кокшетау, 2006. С. 185.

4 Галиев В. З. Ссылные революционеры в Казахстане (вторая половина XIX в.). Алма-Ата : Казахстан, 1978. С. 75.

5 Селиверстов Ю. П. Русское географическое общество. История и современность. URL: <http://www.knt.org.ru/>.

О.Г. Завьялова

**ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган**

ЭВОЛЮЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА ЗАУРАЛЬЯ

Ключевой фактор успеха эволюции города и городского пространства – его культурное наследие, активное культивирование которого дает поразительные результаты в развитии, демонстрирует во времени все более усиливающиеся позитивные феномены и реальную самоорганизацию населения. Все возрастающая культурная «отдача» городов связана, прежде всего, с «человеческими» ресурсами и предпринимательским капиталом (накопленными во времени населением мастерством, знаниями и умениями, культурными традициями).

Управление малыми городами – весьма сложный и противоречивый процесс. Образ жизни горожан отражает сложившиеся бытовые и культурные традиции. Разные типы городов имеют специфические проблемы и предпосылки развития, мультифакторные критерии (численность населения, здоровье горожан, экономический рост и др.). Важно обнаружить основные адаптивные компоненты в групповом поведении людей и увязать их с общей эволюцией и динамикой развития городских систем [1; 2 и др.]. Степень сохранности традиционной культуры определяет социально-экологическую устойчивость поселений.

Долгосрочная перспектива развития, в том числе и малых городов, связана с децентрализацией власти и усилением региональных муниципальных образований. К ним будут относиться и малые города Зауралья, в частности, Шадринск на Исети (ныне Курганская обл.) и Ирбит на стрелке рек Ницы и Ирбита (Свердловская обл.).

Время и ритмы развития задают определенную инновационную динамику городу. Рассмотрим и проследим это на примере данных городов, которые начинали свое развитие довольно схожим образом и практически в одно и то же время – четыре столетия назад. Особенности их пространственного исторического развития напрямую определяют существующие экономические потенциалы, сложившиеся агломерационные эффекты и центры экономической и культурной локализации, а также будущие возможности развития (инфраструктуры, местных рынков и т.п.) [3].

Что общего в становлении данных городов?

1 Оба города входят в список исторических городов России (таковых в России 478). «Имея весьма почтенный возраст», они накопили колоссальный духовный и материальный потенциалы (архитектурный, историко-культурный, предпринимательский и др.). При этом важно помнить, что историческая среда города – это изначально материальная среда, которая требует

постоянного ремонта и бережного отношения. Так, в 2012 г. Шадринску исполнилось 350 лет (слобода основана в 1662 г., а впервые упомянута как Шадринская заимка в 1644 г.), а Ирбит на 10-30 лет старше (1631 г.). Статус города Ирбитская слобода получила позднее, в 1775 г. указом Екатерины II, а Шадринская – указом Петра I в 1712 г.

Статус исторического города определяется двумя главными положениями:

- признание и законодательное оформление ценности и сохранности исторического наследия (выявление, постановка на учет, определение охранных зон, осуществление реставрационных работ и пр.);
- создание экономических условий сохранения и использования наследия.

Государственной охране подлежат все исторически ценные градостроительные объекты: планировка, композиция, ландшафты, облик зданий и пр. Так, благодаря местной инициативе, подвижничеству шадринцев, движению за культурное возрождение города, объединившее совершенно разных людей, подобных объектов в Шадринске выявлено 158! (для сравнения: в областном центре г. Кургане только 93). Большую их часть составляют объекты индустриального («торгового») и «селитебного» наследия: склады и магазины – 57, предприятия и мастерские – 14, жилые дома, в том числе в составе усадеб – 68, а также общественные заведения и церкви – 5, образовательные, лечебные и др. учреждения – 15 [6; 7].

В Ирбите подобных объектов насчитывается лишь порядка 40 (в том числе 22 архитектурных и 14 исторических памятников), которые подлежат охране. В 1790 г. пожар уничтожил почти весь город. Его отстроили заново, но в апреле 1879 г. от огня вновь пострадала практически вся северная часть города. Многие построенные вновь здания сохранились до настоящего времени, хотя и выглядят в настоящее время не презентабельно.

2 Исетская и Ирбитская слободы были *форпостами освоения русскими Зауралья в силу благоприятности их географического и транспортного положения при наличии значительных земельных и других природных ресурсов* (минеральных, водных и пр.).

Кроме удачного географического положения развитию городов способствовало и то обстоятельство, что Ирбитский и Шадринский уезды имели значительный избыток сельскохозяйственных продуктов. Сухопутные дороги (знаменитая Бабиновская) и пристани на реках способствовали расширению коммуникаций и товарообмену между европейской и азиатской частью материка: Поволжьем, Уралом, Сибирью, Средней Азией и Китаем.

3 Не случайно оба эти города стали крупными торговыми центрами России, здесь сложились знаменитые ярмарки: Ирбитская и Крестовско-Ивановская (близ Шадринска), занимающие в свое время 2-3 места по обороту (после Нижегородской).

Так, Ирбитская слобода, возникшая примерно по середине русско-сибирского пути, среди богатых зверем и птицей лесов, довольно быстро стала важным торговым центром. В районе Ирбита с давних пор происходила «мена» между тюркскими и угро-финскими народностями, население окрестных деревень ежегодно 6 января собиралось в слободу праздновать и устраивать торги. «Год от года число промышленников и торговцев стало быстро увеличиваться. Сюда приезжали из других мест Татары и Калмыки» [цит. по: 5]. Таким образом завязалась ежегодная ярмарка. Царь Михаил Федорович, видя в ярмарке средство сближения с Сибирью, указом 1645 г. официально утвердил ее существование. Со второй половины XVII в. ярмарка стала «главным ме-

стом закупок хлеба и вообще всех товаров, идущих в Сибирь» [цит. по: 5]. В пору своего расцвета по обороту (свыше 60 млн руб.) Ирбитская ярмарка уступала лишь Нижегородской, а по продолжительности (до 1929 г.) не имела себе равных в России. Ярмарки удовлетворяли спрос русских промышленников на пушнину, хлеб и железо и многие др. товары (в 40 верстах от Ирбита был первый на Урале Ницинский металлургический завод). Основная особенность Ирбитской ярмарки – перевес оптовой торговли над розничной. Иногда целые возы с сибирскими товарами продавались целиком и в таком виде поступали на Нижегородскую.

В Памятной книге Тобольской губернии за 1884 г. отмечается: «Может быть не всякому известно, что турок получает коровье масло из Сибири через Ростов-на-Дону, лондонская гостиница освещается стеариновой свечой из сибирского сала, пуховая шляпа, покупаемая европейцем, изготовлена из шерсти сибирского зайца, сапоги, красующиеся на ногах немца, выделяются в Лейпциге из сибирской кожи, нечего и говорить уже о том, что сибирский мех обвивает шею европейской певички и служит подкладкою в плаще китайского императора» [цит. по: 4]. Попытки переноса торгов в Екатеринбург или Тюмень не имели успеха. В частности, «шадринская идентичность» во многом сложилась именно в этот исторический период (XVII-XIX вв.), в отличие от «курганской», которая, к сожалению, так и не состоялась.

4 *Динамика населения и городской инфраструктуры.* Население Ирбита за ярмарочный месяц увеличивалось в 10-15 раз. Многие дома превращались в магазины, открывались многочисленные лавки, трактиры, кабаки, появился первый театр, цирк. Численность населения Ирбита в 1856 г. составляла лишь 3200 чел., а в 1897 была уже свыше 20 тыс. чел. [4]. В 1917 г. население Шадринска почти в 2 раза превышало население Кургана, 17 тыс. и 9,5 соответственно (в 1926 – 19 тыс., в начале XXI в. в Шадринске иные демографические тренды: 2002 г. – 87 тыс. чел., в 2014 г. – 77 тыс.!).

Проведение Транссиба (1893-94 гг.) на стороне от Ирбита и Шадринска привели к появлению новых центров – конкурентов на Урале и в Сибири, что и привело к угасанию некогда процветающих городов. Так, в 1912 г. в Ирбите товаров уже было продано в три раза меньше. Ирбит становится захудалым уездным городом без какой-либо значительной промышленности (часть жителей занимается земледелием). Так, характеризуя дореволюционный Ирбит, в справочнике «Города России в 1910 г.» отмечается: число жителей – 8015, жилых строений – 1295, из них каменных – 286!, уличных фонарей (керосиновых) – 320, трактирных заведений – 31, 21 пивная лавка, 5 храмов и монастырей; фабрики и заводы отсутствуют [5].

Заметно сдал в начале XX в. свои позиции и Шадринск, оказавшись вне ж.-д. магистрали. Последняя же четверть XX столетия стала поистине временем возрождения – Ренессанса города и городского пространства Шадринска на креативной (историко-культурной) платформе. Возродилось и заметно «приросло научными трудами» Шадринское общество краеведов (за 20 лет 70! изданий, 3-томная. Шадринская энциклопедия, 1500 стр., 21 альманах «Шадринская старина»).

Плотность взаимоотношений между людьми в городе в специальных исторических зонах (культурных кластерах) все более усиливается, происходит очень важный процесс самоорганизации населения – главный механизм возрождения малых городов. Так, урбанист Николай Прянишников пишет об использовании понятия сторителлинга («рассказывания историй») для

обеспечения коммуникации внутри и во вне города [8]. Появилась целая серия работ, связанных со сторителлингом – освоением «городских смыслов», например, «шадринский гусь» прошелся по разным уровням: научном, управленческом, торговом и пр. «В XXI веке, – отмечает Н. Прянишников, – мы стоим перед необходимостью создания единой технологической цепочки капитализации местных символических ресурсов. Истории, рассказываемые в сообществах, оживляют их, а возрождающиеся сообщества начинают развивать свои города. Оценка сообществ как депрессивных, говорит о том, что утрачены смыслы существования на данной территории» [цит. по: 4]. Форм возрождения пространства малых городов достаточно много, и главное здесь – найти свои смыслы и организовать деятельность людей по возрождению городского пространства. В результате люди, которые ищут эти смыслы, начинают изобретать и творить. Что можно в этом месте сделать ценностью? Как превратить это в продукт или товар? Какие места надо обязательно поддерживать? Все это непременно приведет к положительным результатам, что и произошло в последние 20-25 лет в Шадринске, но, к сожалению, не случилось в Ирбите.

Список источников и литературы

- 1 Шарыгин М. Д. *Современные проблемы экономической и социальной географии. Пермь : Пермский ун-т, 2008. 427 с.*
- 2 Завьялова О. Г. *Природопользование и развитие: этногеосистемный анализ (на примере Южного Зауралья). Тюмень, 2004. 252 с.*
- 3 *Малые города России – 2015. VI Шадринский инвестиционный форум : информационный сб. Курган : ВТБ 24, 2015. 24 с.*
- 4 *Ирбитская ярмарка: связь времен : альбом. Ирбит, 2012. 23 с.*
- 5 Живулин В. *У малой родины история не скудна : краеведческие этюды. Ирбит, 2014. 126 с.*
- 6 *Что можно посмотреть в Шадринске : инфографический путеводитель. Курган, 2015. 66 с.*
- 7 *Мое Зауралье : региональный рекламно-информационный журнал. 2015. № 5. С. 48.*
- 8 Прянишников Н. *Соль земли русской. Лекция на сайте. URL: lenta.ru.*

Г.Н. Кунгурцева
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Здоровье является основой человеческого капитала. Большинство ученых справедливо считают здравоохранение важнейшей формой вложений в человека, инвестициями в человеческий капитал в целом. Поэтому от уровня развития здравоохранения зависит уровень развития человеческого капитала.

Из множества показателей заболеваемости ни один не дает представления о состоянии здоровья населения в целом. Эту методологическую проблему в международных сопоставлениях пытаются разрешить путем использования двух взаимодополняющих подходов. Первый – оценка состояния здоровья через демографические показатели и второй – выделение наиболее социально обусловленных заболеваний: туберкулеза, СПИДа, алкоголизма, наркомании.

Продолжительность жизни. В России средняя продолжительность жизни к 2012 году возросла до 70,3

лет, это ниже, чем в европейских странах, где данный показатель составляет 75-80 лет. Причем в России разрыв по данному показателю между мужчинами (64,5 года) и женщинами (75,8 года) составляет 11,3 года. Российские мужчины живут на 10-14 лет, а российские женщины на 5-7 лет меньше, чем мужчины и женщины в Западной Европе. В Курганской области ситуация хуже, чем в целом по стране. Средняя продолжительность жизни в 2012 году составила 68,3 года, что ниже, чем в среднем по УрФО (69,7 года). Разница в продолжительности жизни мужчин и женщин составляет 12,8 года. Связано это с ростом смертности, особенно в трудоспособном возрасте, и свидетельствует об общем социально-экономическом неблагополучии региона.

Младенческая смертность. В Курганской области коэффициент младенческой смертности – 8,7 промилле (2012 г.), то есть равен среднероссийскому. В среднем по стране данный показатель составляет 8,6 промилле, в странах Западной Европы – 5 промилле, то есть в 1,7 раз меньше. Хотя в последнее время наблюдается положительная тенденция в изменении данного показателя (в 1995 г. коэффициент младенческой смертности в Курганской области – 22,6, в РФ – 18,1, в 2006 году в Курганской области – 14,2, в России – 11), тем не менее, он остается довольно высоким по сравнению с развитыми странами.

Обеспеченность населения больничными койками (на 10000 населения). В Курганской области в 2012 г. данный показатель (98,7) равен среднероссийскому (98,6), но общая тенденция не утешительна: ежегодно количество больничных коек сокращается. Норматив – 140 коек на 10000 населения соблюден только в г. Кургане (151,4), Мишкинском районе (153,4). В семнадцати районах данный показатель опасно низок и не достигает даже 50 коек на 10000 населения.

Обеспеченность населения врачами (на 10000 человек) в Курганской области крайне низкая – 30,2 человека на 10000 населения и самая низкая среди всех субъектов УрФО. Только в г. Кургане данный показатель близок к среднероссийскому (49,6 человека на 10000 населения) и составляет 43,9 человека. В Кетовском, Половинском районах он не достигает даже 10 человек. Острая нехватка врачей, больничных коек, качественного медицинского обслуживания приводит к катастрофически высокой заболеваемости и смертности населения. Показатели заболеваемости растут как в целом, так и по основным классам болезней.

Заболеваемость активным туберкулезом в Курганской области составляет 124,9 человека на 100000 населения (2012 год), что в 1,5 раза больше, чем в среднем по России (85,1 человека). Причем прослеживается тенденция к увеличению числа заболевших из года в год. В некоторых районах области данный показатель превышает среднероссийский в несколько раз (Звериноголовский – 174,9, Мишкинский – 150,9, Макушинский – 141,7), а в некоторых ниже среднероссийского (Варгашинский – 70,7, Далматовский – 83,5, Кетовский – 79,5, Сафакулевский – 55,6, Щучанский – 74,3, Юргамышский – 62,9).

Заболеваемость ВИЧ/СПИД. Данный показатель в Курганской области составляет 70,4 человека на 100000 населения. Особенно неблагоприятная ситуация в городе Кургане (128,3), в Звериноголовском районе (73,7). Наиболее благоприятная ситуация в Мокроусовском (7,6), Макушинском (11,1), Шатровском (10,9) районах. Наиболее часто жертвами заражения становятся молодые люди от 20 до 29 лет. Их количество среди заболевших со-

ставляет 36,4%. Наблюдается рост заболеваемости в возрастных группах 40-49 лет (12,2%), старше 50 лет (3,9%). Всего на учет в Центре СПИД состоит 3857 ВИЧ-инфицированных жителей Курганской области. В 2012 году смертность среди ВИЧ-инфицированных составляла 147 человек за весь год, из которых 45 человек умерли непосредственно от СПИДа.

Хронический алкоголизм, включая алкогольные психозы. В области хроническим алкоголизмом больны 1206,6 человека на 100000 населения (2012 год) (рисунок 1). Особенно критическая ситуация в Притобольном (2736,1), Частоозерском (2431) районах, наиболее благоприятная ситуация наблюдается в Целинном районе (309,1). Пьянство и алкоголизм – социально значимые и актуальные проблемы для нашего государства. Это негативное явление причиняет огромный материальный и нравственный ущерб и обществу в целом, и отдельным гражданам. По масштабам своего распространения, величине экономических, экологических, демографических и нравственных потерь пьянство и алкоголизм представляют серьезную угрозу стабильности и развитию общества, здоровью и благополучию нации. В 2012 году заболеваемость алкоголизмом населения Курганской области снизилась на 12,4% в сравнении с 2010 годом, на 15,3% в сравнении с 2011 годом и на 15,3% в сравнении с РФ.

Число алкогольных психозов также снизилось в 2012 году в сравнении с 2010 годом на 7,1%, в сравнении с 2011 годом – на 13,3%, в сравнении с РФ – на 45,5%. Заболеваемость алкоголизмом несовершеннолетних в возрасте 0-18 лет в Курганской области в 2012 году снизилась на 33,4% в сравнении с 2011 годом и 64,7% в сравнении с 2010 годом.

Наркомания. Данный показатель в Курганской области составлял 231,7 человека на 100000 населения в 2012 году. В пяти районах данный показатель превышает 100 человек на 100000 населения, в городах Кургане и Шадринске показатель превышает 300 человек на 100000 населения. Такие высокие показатели именно в этих районах объясняются их приграничным положением с Казахстаном, наличием Транссибирской железнодорожной магистрали и федеральных автомобильных

дорог, соединяющих районы с Азией и обеспечивающих основной поток грузов и пассажиров.

Для каждого показателя был рассчитан индекс по формуле $W(y) = (y - y_{\min}) / (y_{\max} - y_{\min})$, где y – значение данного показателя для муниципального образования в целом, $y_{\min}$ – минимальное значение показателя, $y_{\max}$ – максимальное значение показателя. И с учетом индексов всех показателей был высчитан индекс уровня развития здравоохранения для каждого района.

Высокий уровень заболеваемости способствует высокой смертности – 16 промилле в 2012 году. Уровень заболеваемости социально значимыми болезнями свидетельствует об уровне нравственного, духовного развития самого общества. В Курганской области и в целом по России, исходя из данных статистики, он очень низкий и его уровень неуклонно падает. В результате такой важный компонент человеческого капитала, как здоровье населения, в области имеет низкий уровень, что негативно отражается на качестве и развитии человеческого капитала в целом.

Список источников и литературы

1 Бобылёв С. Н., Зубаревич Н. В. и др. Устойчивое развитие: методология и методики измерения : учебное пособие / под ред. С. Н. Бобылёва. М. : Экономика, 2011. 358 с.

И.А. Николаев

**ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган**

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В современном мире возрастает значение информационных технологий. Базы данных – неотъемлемый элемент большинства информационных систем. Базой

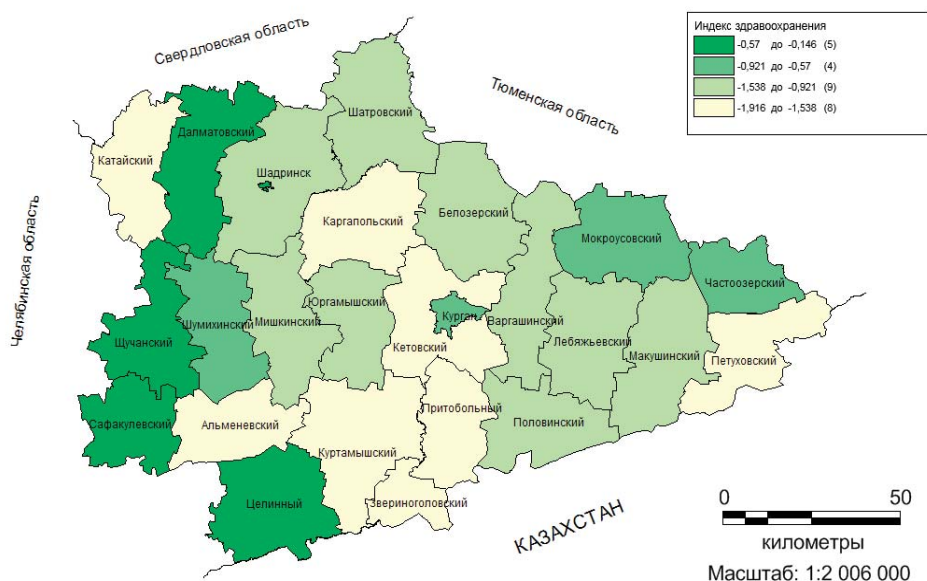

Рисунок 1 – Уровень развития здравоохранения по Курганской области, 2012 г.

данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны программой [1].

Использование геоинформационных технологий необходимо для объективной оценки природно-ресурсного потенциала.

Актуальность использования баз данных как части информационной системы очевидна – хранение в удобном виде, возможность совместного использования базы данных несколькими пользователями, поддержание данных в актуальном состоянии, возможность построения отчетов по запросу пользователя.

Проектирование базы данных производится в ГИС программе Mapinfo Professional и включает в себя процесс организации географической информации в группы тематических данных, то есть слоев, которые могут быть объединены с использованием сведений об их географическом расположении [2; 3].

При создании комплекса тематических слоев в качестве основы были использованы границы муниципальных образований Курганской области.

Большинство таблиц базы данных имеют однородную структуру: поле с названиями муниципальных образований (графическая информация) и поле с числовым показателем для каждого района (атрибутивная информация). Соответствующие базы данных были созданы для следующих категорий природных ресурсов: полезные ископаемые, водные ресурсы, биологические ресурсы, лесные ресурсы, охотничьи ресурсы. Точечные объекты на картах природных ресурсов служат, как правило, для обозначения месторождений и имеют координатную привязку к базовому слою.

Источником атрибутивной статистической информации послужили доклады Департамента природных ресурсов Курганской области «Природные ресурсы и охрана окружающей среды Курганской области» и тематические сборники геолфонда г. Кургана по запасам природных ресурсов Курганской области.

Созданные таблицы визуализировались в одно-вариантные и бивариантные тематические карты, для которых использовался способ диапазонов и круговых картодиаграмм. Дополнительные данные включают в себя различные диаграммы и графики, отражающие динамику добычи или динамику численности тех или иных ресурсов. Точечные объекты на картах оснащены дополнительной информацией, такой как запасы месторождений, категории месторождений, категории лесных угодий, преобладающие породы и т.д.

В ходе работы были сформированы следующие тематические слои: месторождения полезных ископаемых, озерные запасы сапропеля, месторождения торфа, балансовые запасы кирпично-черепичного сырья, запасы подземных вод, лесные ресурсы, добыча водных биологических ресурсов, численность основных видов охотничьих ресурсов.

Готовый проект представлен в виде таблиц, тематических слоев, рабочих наборов MapInfo Professional и растровых карт.

Список источников и литературы

- 1 *Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006. №230-ФЗ. Ч. 4. Ст. 1260.*
- 2 *Журкин И. С., Шайтура С. В. Геоинформационные системы : учебное пособие. М. : КУДИЦ-ПРЕСС, 2009. 272 с. URL: <http://www.bookfi.org/book/1352345>.*
- 3 *Ковин Р. В., Марков Н. Г. Географические информационные системы : учебно-методическое пособие. Томск : Изд-во ТПУ, 2008. 175 с. URL: <http://www.portal.tpu.ru>.*

ВЕБ-САЙТЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

В настоящее время российские национальные парки принимают меры по развитию туристско-рекреационной деятельности. На совещании у Губернатора Свердловской области, где рассматривались вопросы развития туристической отрасли, такое направление, как экологический туризм, было названо в числе приоритетных [4]. Развитие туристской инфраструктуры природных памятников способствует созданию системы экологического воспитания и образования.

Одна из главных проблем отечественных парков и заповедников состоит в усилении взаимосвязи между деятельностью парка и потенциальным туристом. Привлечение внутреннего туристского потока может быть достигнуто в результате расширения информационного поля, более широкого использования Интернет-ресурсов [8].

Существует огромное количество туристских веб-сайтов, что является рекламой деятельности природного объекта. Но наиболее актуальная, постоянно обновляющаяся информация может быть представлена пользователю Интернета только на официальном сайте самого национального парка.

В данной работе мы попытались проанализировать эффективность информационного обеспечения экологического туризма в Свердловской области. Для анализа были взяты особо охраняемые природные территории Свердловской области – это национальный парк «Припышминские боры» [3], природные парки «Оленьи ручьи» [6], «Река Чусовая» [7], «Бажовские места» [5] и природные заповедники «Денежкин камень» [2], «Висимский заповедник» [1]. Из шести представленных природных памятников все имеют официальный веб-сайт, поэтому за 100% выборки была взята цифра 6.

Анализ веб-сайтов проведен с учетом содержания и технологического критериев. Под первым критерием мы понимали степень обновляемости новостной хроники и наличие фотоиллюстраций, вторым – эргономичность, визуальное оформление, наличие обратной связи. Пять параметров (степень развития, фоторяд, эргономичность, дизайн, обратная связь) мы оценили по 5-балльной шкале (таблица 1). Периодически и подробно о мероприятиях, проводимых данным природным памятником, информировали все заявленные сайты.

Необходимым средством наглядности выступают фотоиллюстрации. Из шести сайтов пять (83%) имеют фоторяд к проводимым мероприятиям, один (17%) – не имеет. Это сайт «Государственный природный заповедник «Денежкин камень»» [2]. Стоит отметить, что помимо фотоиллюстраций на двух (34%) сайтах мы обнаружили интересный видеоархив. Это «Природный парк «Река Чусовая»» [7] и «Висимский государственный природный заповедник» [1].

Таблица 1 – Характеристика сайтов особо охраняемых природных территорий Свердловской области

Название музея	Критерии оценивания				
	Степень развития	Фотоиллюстрации	Эргономичность	Дизайн	Обратная связь
Национальный парк «Припышминские боры»	5	5	5	5	5
Природный парк «Оленьи ручьи»	5	5	5	5	5
Природный парк «Река Чусовая»	5	5	5	5	5
Природный парк «Бажовские места»	5	5	4	5	4
«Висимский природный заповедник»	5	5	5	5	5
Природный заповедник «Денежкин камень»	5	3	5	5	3

Важным условием удобства пользования сайтом является система навигации – удобство перехода с одного раздела на другой. Так, на сайте «Природный парк «Бажовские места»» [5] система поиска нужной информации отсутствовала.

В визуальном оформлении веб-сайтов преобладали зеленые и белые цвета, что говорит об определенной специфике данных объектов.

Таким образом, сайты особо охраняемых природных территорий Свердловской области информируют Интернет-пользователей о проводимых мероприятиях, конкурсах, акциях, но объем, качество, регулярность предоставляемой информации различны. Следует отметить, что большинство сайтов активно работают на свою аудиторию.

Национальные природные парки, заповедники, развивая туристскую деятельность через Интернет-пространство, на наш взгляд, должны обратить особое внимание на следующие моменты:

- точность содержания информации – наличие достоверной информации;
- обновляемость – постоянное обновление, отражение происходящих событий;
- мультимедийность – это сочетание различных типов информации, таких как текст, изображение, анимация, графика и звук, что дает возможность воздействия на различные каналы восприятия пользователя, позволяет ему работать в интерактивном режиме с разнородными данными;
- реклама – продвижение сайта для поиска новой аудитории.

Таким образом, веб-сайт с четкой структурой, хорошим дизайном, полной и достоверной информацией, безусловно, привлечет туристский поток в парк.

Список источников и литературы

- 1 Висимский заповедник. URL: <http://visimskiy.ru> (дата обращения: 7.10.2015).
- 2 Заповедник «Денежкин камень». URL: <http://www.denkamen.ru> (дата обращения: 9.10.2015).
- 3 Национальный парк «Припышминские боры». URL: <http://www.nppbor.ru> (дата обращения: 3.10.2015).

4 Областная газета. URL: <http://www.oblgazeta.ru> (дата обращения: 10.10.2015).

5 Природный парк «Бажовские места». URL: <http://www.xn--8sbb2bhti.xn--p1ai> (дата обращения: 10.10.2015).

6 Природный парк «Оленьи ручьи». URL: <http://www olen.ur.ru> (дата обращения: 6.10.2015).

7 Природный парк «Река Чусовая». URL: <http://www.chusovaya.org> (дата обращения: 9.10.2015).

8 Развитие экологического туризма в регионах России : монография / под общ. ред. Е. В. Серединой ; Российская международная академия туризма. М. : Логос, 2011. С. 50-56.

П.П. Пшеничный

**ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган**

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ОСТРОВ БЕЛЫЙ

Начало проекта экспедиции в рамках проектов Русского географического общества было положено в Детско-юношеском центре города Кургана, где шла подготовка к форуму «Утро». Помогала разрабатывать проект Ксения Зотова. На форуме «Утро» работала площадка «Урал Арктический» и состоялся Арктический марафон, где проходил отбор из 57 человек. Отбор проводили Евгений Рожковский, Александр Фаворский, Вячеслав Мошкин и Нина Косицына, организатор площадки – Павел Рудковский. Победителей марафона должно было быть 12 человек, двое из них бы поехали на остров Белый. Проводилась игра «Построй чум», где каждый выполнял свою роль: режущие дети, олени, женщины, музыканты, зрители, старший, переводчики, советчики и рабочие. Я был рабочим, моей задачей была постройка чума. Единственное условие для рабочих – молчание. Также на предварительной стадии реализации проекта было очень много разных тренингов, один из которых очень запомнился – это «Осознанность». Самое интересное в этом отборе было то, что участники сами должны были отобрать победителей. По итогам марафона я занял 3 место. В этот же день Евгений Рожковский сказал о предстоящей поездке на остров Белый. Форум закончился, началась подготовка к экспедиции.

В аэропорту «Кольцово» добавились ещё три участника форума, с этого места я открываю для себя все в первый раз. Первый перелет на пассажирском самолете. По прилету в г. Салехард группу встретил Евгений Рожковский, и следующим пунктом маршрута стал Обдорский острог. В Обдорском остроге нас встретили, мы тут же начали подготовку к шестидневному походу и выехали в путь.

На остров Белый могли поехать только 20 добровольцев, а в группе был 21 человек, поэтому в походе тоже нужно было пройти отбор.

Выехали на «Урале» (в районе отсутствуют дороги), поездка продолжилась по огромным булыжникам, окружённым впечатляющими видами тундры и гор. Весь путь занял целый день. По приезду, несмотря на усталость, началась разбивка лагеря в окружении видов Ямала. Вид гор оставил большие впечатления, а облака шли так низко, что цеплялись за них. На горе Динозавр лежал снег, и на эту гору участникам экспедиции предстояло подняться.

На следующий день в лагере тренер Павел попросил выбрать самого незнакомого человека из добровольцев, что мною и было сделано. Познакомился с

Дмитрием Силой. Нам было дано бревно и представлены условия конкурса: каждая пара добровольцев должна назвать бревно, вырезать имя бревна на нем, наши имена и несколько узоров, придумать несъёмное украшение и украсить. По окончании представления все наши бревна встали в центре лагеря. Это был один из этапов в рамках поездки в Арктику.

На второй день необходимо было подняться на гору Динозавр, но погодные условия не позволили этого сделать. По условиям конкурса начался поход к безымянной горе. В походе переходили реку вброд, поедали морозку, голубику, водянику, отдыхали, поднимались, обедали, спускались, катились по снегу на бревне с горы, любовались видами, преодолевали непроходимые препятствия.

По итогам каждого дня нужно было выбирать самого эффективного добровольца, что было сделать очень сложно.

К концу похода проходил сплав по реке Сось на катамаранах. В конце сплава нас ждали очень буйные пороги, преодолением которых наш поход заканчивался.

На следующий день отправились в аэропорт Салехарда, пройдя все проверки и погрузив наш груз на вертолет, полетели на остров Белый. В иллюминатор вертолета мы наблюдали красоты тундры, неба, множества озёр, рек, Карского моря. Увидели сидящего на берегу белого медведя – он был очень далеко.

Со второго дня на острове началась наша рабочая неделя, по ходу нам объясняли устройства быта, правила работы, что нужно собирать для выполнения плана по уборке территории (экспедиция носила экологический характер). В свободное время проводились тренинги, были заслушаны научные рассказы учёных об острове и его обитателях. В свой первый выходной мы вышли в поход по острову. В походе заметили медвежонка, а чуть дальше белую медведицу, увидев нас, медведи убежали. Фауна острова необыкновенная: белые медведи, дикие олени, арктические совы, лемминги, нерпы, песцы, чайки поморники, кулики, арктические гуси. На многие километры на острове нечего нет, природа очень необычная! В основном растёт мох, встречаются грибы, пушица.

На второй неделе экспедиции мы отправились в трехдневный поход – всего восемь волонтеров. Ушли от лагеря на 10-15 км. Жили в балке, в совершенно других условиях. Работали более интенсивно – мусор тут был крупный: бочки из-под масел, бензина, солянки, какие-то из них еще полные. Мы составляли их в огромные пирамиды.

По данным проведённых наблюдений, в среднем на острове температура была +9 градусов, бывало очень часто +15, что необычно для Белого. Островная погода Белого обычно дождливая, непрерывный ветер, туманы. Но в приезд экспедиции солнечных дней было очень много, 3 дня на острове было совсем безветренно. Павел Орехов – географ, биолог, химик по образованию рассказал участникам экспедиции, как образуются бугры пучения и происходит их разрушение. Участники опускали щуп в грунт для исследования того, как глубоко находится вечная мерзлота. На основе проведённых географических исследований было установлено, что вечная мерзлота на острове находится на глубине от 60 до 100 см.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДНЫХ ОЧАГОВ КЛЕЩЕВОГО ЭНЦЕФАЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В связи с хозяйственной деятельностью человека, развитием массового туризма и другими формами систематических контактов с природой повышается риск заражения людей природно-очаговыми инфекциями.

Для Российской Федерации проблема заболеваемости клещевым энцефалитом (КЭ) продолжает оставаться актуальной и имеет экологическое, медицинское и социальное значение.

Курганская область является эндемичной территорией по распространению природно-очагового клещевого энцефалита, на которой данное заболевание сформировано и устойчиво поддерживается в историческом отрезке времени.

Клещевой вирусный энцефалит является природно-очаговой острой вирусной инфекционной болезнью с трансмиссивным механизмом передачи возбудителя. Характеризуется преимущественным поражением центральной нервной системы, отличается полиморфизмом клинических проявлений и тяжестью течения [1].

На ранее благополучных территориях Курганской области увеличился рост численности клещей. В связи с этой неблагоприятной ситуацией возрастает риск заражения населения Курганской области клещевым вирусным энцефалитом. Заболеваемость клещевым энцефалитом в нашей области значительно выше, чем уровень заболеваемости другими природно-очаговыми заболеваниями. Рост заболеваемости с середины восьмидесятых годов и показатели ее по области в 5-6 раз выше среднероссийских показателей.

Эпидемиологический фон по клещевому энцефалиту в Курганской области отличается напряженностью, что обуславливает актуальность исследований этой проблемы.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключалась в том, чтобы изучить эколого-эпидемиологическую характеристику природных очагов клещевого энцефалита на территории Курганской области.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи: определить основные факторы, влияющие на распространение клещевого энцефалита на территории Курганской области; выявить районы по данному природно-очаговому заболеванию; изучить эффективность мероприятий по специфической и неспецифической профилактике клещевого энцефалита.

Методы и средства исследования

Методологической основой в исследованиях данной работы являлось применение системного подхода и различных способов ландшафтно-эпидемиологического районирования. Был изучен и обработан материал по медицинской географии, а также данные санэпиднадзора, гидрометеорологической службы и лесного хозяйства.

Результаты исследования. Таким образом, по результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

Во-первых, установили основные факторы, влияющие на распространение клещевого энцефалита на территории Курганской области: выделили влияние природно-климатических (природная зона; тип лесов; температура; влажность) и неклиматических факторов на изменение локализации границ природных очагов иксодовых клещей (взаимосвязь сезонной активности клещей и развития заболеваемости; демографический и социально-экономический аспект). Отметим, что Курганская область лежит в пределах лесостепной зоны Западной Сибири, обладающей благоприятными климатическими условиями для обитания клещей рода *Ixodes*. Пороговыми показателями развития клещей выступают: относительная влажность воздуха более 65% и снижение температуры воздуха до 0,3-1°C. Наибольшую активность клещи проявляют при 5-15°C. Биологический пик активности клещей рода *Ixodes* приходится на два периода: апрель - июнь и август - октябрь. Для ВКЭ характерна строгая весенне-летняя сезонность начала заболевания, связанная с сезонной активностью переносчиков. Максимум заболеваемости, как правило, регистрируется в июне, затем она снижается и со второй половины июля отмечается опять в виде единичных случаев. Конец эпидемического сезона приходится на июль, но единичные случаи могут наблюдаться в сентябре. Выявили, что на распространение данной природно-очаговой инфекции оказывают влияние демографический и социально-экономические факторы. Увеличение числа городского населения и освоение природно-очаговых территорий (под дачные участки, лесопарки; более частый выезд горожан «на природу») сопровождается частотой контактов с возбудителями и переносчиками инфекций. Важной особенностью современной эпидемиологии клещевых инфекций является изменение структуры заболеваемости: преобладающее большинство заболевших лиц составляют городские жители, посещавшие лес с бытовыми целями или для отдыха. Показатель заболеваемости в 2014 году на территории Курганской области составил 2,6 на 100 тысяч населения [2].

Во-вторых, выявили эндемичные районы по природным очагам клещевого энцефалита. Оказалось, что из 26 административных территорий Курганской области 19 являются эндемичными по КЭ: Белозерский, Варгашинский, Далматовский, Каргапольский, Катайский, Кетовский, Куртамышский, Лебяжье-вский, Макушинский, Мишкинский, Мокроусовский, Частоозерский, Шадринский, Шатровский, Шумихинский, Щучанский, Юргамышский районы, г. Курган, г. Шадринск. Основная заболеваемость наблюдается в северо-западных районах области, что связано с природно-экологическими особенностями Далматовского, Каргапольского, Катайского, Кетовского и Шадринского районов и г. Шадринска. Территории с наибольшим уровнем заболеваемости расположены в подзонах: подтайга, северная и южная лесостепь. Наименьший уровень заболевания отмечается в Альменевском, Петуховском, Частоозерском, Звериноголовском, Половинском, Притобольном районах области. Случаи заболевания по клещевому энцефалиту в 2014 году зарегистрированы в 8 муниципальных образованиях из 26. Наиболее высокие уровни заболевания зафиксированы в Варгашинском (5,13 на 100 тысяч человек), Далматовском (7,16), Мокроусовском (15,86) и Шадринском (7,46) [2].

В-третьих, изучили особенности мероприятий по специфической и неспецифической профилактике клещевого энцефалита. Основным средством специфической профилактики клещевого вирусного энцефалита

является вакцинация населения. В Курганской области не был достигнут рекомендуемый санитарным законодательством уровень охвата профилактическими прививками (95%). С целью неспецифической профилактики в местах отдыха и массового пребывания людей на эндемичной территории проводится уничтожение клещей (противоклещевые мероприятия) в природных биотопах с помощью акарицидных средств. В 2014 году площадь обработки акарицидными препаратами была увеличена на 11% [2].

Таким образом, проблема природных очагов клещевого энцефалита на территории Курганской области остается напряженной. Со времени открытия КЭ наблюдается эволюция инфекции, а именно существенное расширение нозоареала, рост заболеваемости, изменение экологической ситуации, антропогенная трансформация природных очагов. Изменилась также и эпидемиология данного заболевания: из болезни лиц, профессионально связанных с лесом, клещевой энцефалит стал болезнью преимущественно невакцинированных городских жителей.

Список источников и литературы

- 1 Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 07.03.2008, № 19 (ред. от 20.12.2013) «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3.2352-08».
- 2 «СП 3.1.3.2352-08. Профилактика клещевого вирусного энцефалита. М. : Минюст России, 2008.
- 3 Природные ресурсы и охрана окружающей среды Курганской области в 2014 году: доклад. Курган, 2015. 220 с.

В.С. Христолюбский, Л.В. Христолюбская
ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское
училище»,
г. Тюмень

ФОРМИРОВАНИЕ ПАМЯТНЫХ МЕСТ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Памятники географической тематики, возникшие на различных территориях мира или России, со временем превратились в определенные точки роста туристических потоков регионального, государственного или мирового масштаба. Многим туристам известны такие интересные с познавательной точки зрения памятные территории планеты и страны, как предместье Гринвичского меридиана в Лондоне, отметки «Полярный круг», расположенные вблизи Мурманска и Салехарда, памятник «Центр Азии» в столице Тывы Кызыле. Совсем рядом с границей Курганской области в пределах территорий наших соседей находится цепь памятников, обозначающих границу «Европа и Азия». Последние активно посещаются туристическими группами, особенно в районах Златоуста, Первоуральска, Екатеринбурга и Нижнего Тагила.

В начале нового тысячелетия на территории курганского Зауралья отмечается процесс формирования памятных мест географического содержания. Первый подобный обелиск возник в селе Березово Шумихинского района. Жители Березово решили таким образом отметить 240-летие деятельности в здешних местах академической экспедиции Петра Симона Палласа. В своем знаменитом труде «Путешествия по разным провинциям Российского государства» великий

немецкий естествоиспытатель упоминает остановку в Березово и дает краткое описание природы окружающей местности. Инициаторами установления обелиска являлись заслуженный работник ОВД г. Челябинска В.П. Воробьев и бывшая директор местной школы Е.В. Кузнецова. Обелиск выполнен из валунов гранита, изъятых по всей округе из фундаментов бывших домов жителей Березово. По версии авторов памятника, дома стояли, соответствуя времени прохождения экспедиции П.С. Палласа. Высота обелиска около 200 см. На его фронтальной стороне расположена металлическая табличка в обрамлении из красного кирпича с надписью «В 1771 году изучал природу и окрестности села Березово академик Паллас Петр Симон (1741-1811) увековечившему (вероятно, не дописано. – Прим. автора) благодарные в честь 270-летия». Табличка изготовлена представителями династии мастеровых Фёдоровых, имеющих 300-летние корни березовского происхождения. Обелиск увенчан символическим флюгером в виде фигурки верстового столба и стрелок по сторонам горизонта, указывающих на различные направления путешествий П.С. Палласа. Обелиск был открыт 12 октября 2011 года у лицевой стороны местной школы. 30 апреля 2012 года во время проведения автомобильной экспедиции «По пути П.С. Палласа» представителями Русского географического общества рядом с обелиском была произведена посадка саженца яблони сибирской ягодной или «Яблони Палласа» (лат. *Malus baccata*).

Рисунок 1 – Студенты-географы КГУ рядом с обелиском

Скромный памятник привлек внимание краеведов музея станции Палласовки Волгоградской области, впоследствии получивших всю необходимую информацию по его возведению. Несколько раз обелиск посещали охотники западноевропейских стран, останавливающиеся на базе «Сапсан». В 2014 году с обелиском познакомились участники молодежной экспедиции «Зауральская кругосветка».

24 ноября 2011 года в Администрации города Кургана состоялось заседание членов жюри конкурса на лучший эскизный проект символического знака «Нулевой километр». В жюри вошли представители Администрации города Кургана; Курганской организации «Союз художников России»; филиала ФГУП «Почта России»; ОАО «Ростелеком»; Управления областного отдела культуры; МУ «Централизованная библиотечная системы города Кургана»; Курганского областного отделения Русского географического общества. Инициатива по установлению памятного знака «Нулевой километр» города Кургана была выдвинута депутатом Курганской

городской Думы, руководителем общественного движения «Любимый город» Л.Е. Дорофеевой и работниками управления почтовой службы. По мнению членов жюри, наиболее объективные критерии будущего «Центра» соответствовали проекту художника-скульптора Бориса Орехова. Центром композиции является скульптура почтальона, выполненная из бронзы.

Рисунок 2 – Общий вид памятника «Нулевой километр»

Памятник «Нулевой километр» открыли по случаю знаменательной даты – 333-летия города в 2012 году. На открытии памятника присутствовал губернатор Курганской области О.А. Богомолов и руководители города Кургана. В честь открытия памятника состоялось специальное гашение почтовых художественных конвертов, выпущенных к этому событию.

10 мая 2013 года на территории дачи «Находка», родового поместья члена-сотрудника Императорского Русского географического общества Константина Дмитриевича Носилова, была посажена аллея Русского географического общества. Аллея из 70 лиственниц была посажена после обращения Президента России В.В. Путина к членам региональных отделений во время заседания Попечительского совета РГО в историческом здании Общества (переулок Гривцева, 10, г. Санкт-Петербург) 30 апреля 2013 г. посадить в различных уголках России аллеи деревьев, посвященные деятельности одной из старейших научных общественных организаций России. Таким образом, аллея вблизи Шадринска является самой первой среди аллей РГО, которую можно смело причислить к историко-географическому памяtnому месту на территории Курганской области. Посадка двухгодичных саженцев совпала с организацией молодежного экспедиционно-исследовательского центра им. К.Д. Носилова в лицее №1 города Шадринска. Юные лицеисты трудились вместе со взрослыми. Большую помощь в организации нового памятного места оказали директор лицея О.Г. Степанова, учитель географии А.Н. Мурзин, директор дачи «Находка» П.Н. Паршуков и главный лесничий Шадринского лесхоза С.П. Марко (рисунок 3).

18 августа 2014 года в День города Шадринска перед магазином народных промыслов «Курья Шадриха» состоялось открытие памятного места в виде водосточного люка, практически символизирующего компасный румбический круг. В средней части люка помещены символы города Шадринска – контуры Спасо-Преображенского собора (памятника архитектуры федерального значения, первой каменной постройки в городе) и изображение куницы (элемент исторического герба Шадринска). По внешнему кругу отмечено назва-

ние торгового заведения «Курья Шадриха» (рисунок 4) и показатели координатной привязки данного места на поверхности Земли (широта $56^{\circ}05'07.0''$: долгота $N 63^{\circ}40'08.3''E$ сохр.авт.). Идея брендировать с помощью художественного люка собственное производство принадлежит руководителю берестяной фирмы «Честа» В.Г. Махнюку и директору шадринской мебельной фабрики А.В. Романовскому.

Рисунок 3 – Указательный аншлаги

Рисунок 4 – «Курья Шадриха»

Они же являются основными меценатами воплощенного проекта. По заказу инициаторов проекта шадринской художницей Марией Мишиной был выполнен рабочий эскиз проекта. Дальнейшую обработку эскиза и отливку произвел в собственной мастерской известный челябинский скульптор С.Н. Воробьев. Барельефный круг весит 58 кг. По своему исполнению и смысловому содержанию выполненное произведение не уступает аналогичным работам в других городах России. В Курганской области это первое из подобных художественных произведений.

Точная дата открытия памятника – 18 августа 2014 года.

12 июня 2012 года вблизи села Чинеево Юргамышского района на перекрестке дорог автодорога от Федеральной дороги «Иртыш» – дорога на село Губерля – дорога на село Чинеево членами автоэкспедиции Курганского отделения Русского географического общества был водружен столб, стилизованный под старую верстовую отметку, обозначивший Географический

центр Курганской области. Инициатором проекта являлся действительный член Русского географического общества С.В. Пугачев, главный редактор газеты «Карабин». В 2015 году временный памятник был демонтирован и вновь открыт 22 августа 2015 года в виде металлической стелы. Венчает стелу герб Курганской области. Общая высота конструкции составляет 625 см. Открытый памятник не является нулевой отметкой отсчета расстояний, он символизирует причастность окружающего места к географическому центру Курганской области. Отметки нулевого километра в основном ставятся непосредственно рядом с главными почтамтами столиц регионов. Основание памятника представлено в виде усеченной пирамиды, на лицевой стороне которой размещена чугунная плита с изображением контура Курганской области, розы ветров и отметок географических координат ($N 55^{\circ}28'032'' E 64^{\circ}39' 322''$). Координаты определены с помощью GPS навигатора членами Курганского отделения РГО И.А. Митрофановым и А.Ю. Теляковым. Под контуром области помещена надпись «Географический центр Курганской области».

Рисунок 5 – Открытие «Географического центра Курганской области»

Автор эскиза – художник, член РГО Вадим Осадчий. Модели плиты и герба Курганской области выполнены специалистами Курганского центра молодежного инновационного творчества КГУ. Отливки плиты и герба произведены в литейном цехе ОАО «Кургансельмаш». На верхней части пирамиды размещены овалы камни, собранные и привезенные участниками географических экспедиций из различных мест России: байкальского острова Ольхон, Карелии, оз. Селигер, Горного Алтая, хребта Ергаки, полуострова Ямал, Приморья, Урала,

заповедника «Столбы» и других уголков страны.

В основании железной опоры помещена капсула с землей, собранная в ходе патриотического автопробега «Зауральцы дорогами Великой Победы», проведенного в канун 70-летнего Юбилея Победы (Ржев, Волоколамск, Смоленск, Брянск, Орел, Курск, Белгород, Брестская крепость, с. Прохоровка, Мамаев курган). В создании Географического центра Курганской области принимали участие более 100 человек, представленные студенчеством и выпускниками-географами КГУ, членами Курганского областного отделения Русского географического общества, представителями студии «РусЭкоФильм». Большую помощь в создании памятного места оказали глава Чинеевского сельского поселения В.Р. Сатаев, индивидуальные предприниматели С.В. Пугачев, В. Извеков, А.Л. Кукуруза, художники Е. Попова и В. Чебан, руководители ООО «Зауральские напитки» А.Г. Кузьмин и ООО ТД «Джемир-Курган» В.М. Васильев, инженер ЗАО «Совзонд» (Москва) А.В. Абросимов, директор ЗАО «Заураллеспроект» А.Ю. Теляков. Открытие стелы совпало с Днем села Чинеево, в связи с этим событием в процессе открытия вместе с гостями приняли участие жители села и окружающих сельских поселений Юргамышского района.

За сравнительно небольшой период времени перечисленные памятные места различных географических символов получили признание у всех, кто проявляет живой интерес к разнообразной туристической палитре курганского Зауралья. Перспектива возникновения подобных мест на территории области не исчерпана в связи с современной заинтересованностью к развитию различных форм и видов туристической деятельности на региональном и муниципальном уровнях.

Ю.А. Таушканова

**Отдел культуры Администрации Катайского района,
г. Катайск**

«МЕДВЕЖИЙ УГОЛ» – ФЕСТИВАЛЬ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ТЕАТРАЛЬНО- ЭСТРАДНОГО ИСКУССТВА КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ КАТАЙСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В начале двадцать первого века в России наблюдается устойчивое внимание к развитию въездного туризма. По поручению Правительства РФ разрабатываются программы развития туристской деятельности, принимаются концепции, создаются государственные и коммерческие организации, привлекаются ученые и специалисты научно-исследовательских институтов с целью изучения проблем и перспектив туристского использования объектов культурного и природного наследия на территории Российской Федерации. Отмечается, что туризм может и должен стать ключевым направлением для развития регионов, обладающих значительным историко-культурным и природным потенциалом. Для этого на территории каждого региона должна быть выработана стратегия, учитывающая специфику имеющихся ресурсов. Внедрение туристских продуктов, основанных на культурно-историческом наследии, приносит регионам не только экономический, но и социальный эффект, в чем, конечно, заинтересованы местные власти [3].

Одним из перспективных направлений разработки стратегий продвижения территорий является такой вид туризма, как культурный, в основе которого наряду с комплексом исторического культурного наследия предусматривается трансляция местного художественного творчества, исполнительского искусства потенциальной дестинации. Внимание туристов привлекают различные культурные события, ориентированные в том числе на профессиональные интересы вероятных туристов. Так называемый специализированный культурный туризм, направленный на удовлетворение культурных потребностей, в определенных областях культуры рассматривается как основная цель туристического путешествия. Например, знакомство с традициями региона; знакомство с самостоятельным творчеством конкретного коллектива или работника культуры, участие в фестивале. Подобная практика уже существует в российских регионах и зарекомендовала себя как действенный механизм по развитию культурного туризма возможной дестинации [2, 88].

В данной статье рассмотрим поэтапную подготовку и реализацию проекта «Медвежий угол» – межрегионального фестиваля любительского театрально-эстрадного искусства, в Катайском районе Курганской области. Проект стал настоящим культурным событием в череде мероприятий по продвижению культурного туризма.

Проект «Медвежий угол»

Задачи проекта: обогащение культурной жизни области; создание условий для творческого общения и признания театральных коллективов; развитие межрегиональных культурных контактов и связей; развитие культурного туризма в регионе.

Форма реализации: фестиваль проводится ежегодно, поочередно на базе Катайского и Далматовского районов Курганской области. **В районах работают режиссеры – руководители театров: С. Медведев и А. Медведевских**, поэтому и название «Медвежий», а «угол» – северо-западный угол Курганской области.

1 Мероприятия по реализации проекта: разработка Положения о фестивале; формирование бюджета проекта; разработка символики фестиваля; рекламно-информационное обеспечение фестиваля; организация фестиваля на базе Отдела культуры Администрации Катайского района в рамках реализации районной целевой программы «Культура Катайского района 2014-2020 гг.».

2 Исполнительно-внедренческий этап реализации проекта

Учредители мероприятия – фестиваля (органы Управления культуры, органы местного самоуправления) принимают соответствующее Постановление о проведении мероприятия. Для подготовки и проведения фестиваля создается оргкомитет с участием представителей учреждений культуры и искусства, высшего и среднего специального звена, телевидения, радиовещания и печати, творческих союзов и обществ. Оргкомитет разрабатывает и осуществляет практические мероприятия по проведению фестиваля. Утверждает условия участия коллективов в конкурсных выступлениях, определяет состав жюри.

Для проведения театрального фестиваля разрабатывается положение. Оно включает задачи фестиваля, порядок проведения, основные его этапы, критерии оценок, органы руководства, поощрение победителей.

Оргкомитет разрабатывает общие рекомендации по проведению фестиваля.

Особого внимания при проведении конкурсных вы-

ступлений требует использование критериев оценки, отражающих специфику исполнения.

В качестве критериев оценки было предложено использовать степень исполнительского мастерства участников, т.е. конечный «сценический» результат работы театрального коллектива.

Основные критерии и оценки: качество сценарного материала; режиссура; актерское мастерство; использование художественно-выразительных средств (сценография, музыкальное оформление, костюмы).

При оценке конкурсных выступлений театральных коллективов общие критерии могут быть дополнены специфическими.

Специальные дипломы:

- «Лучшая сценография спектакля»
- «Лучшая женская роль»
- «Лучшая мужская роль»
- Отражение в репертуаре местного материала
- Театральная постановка с учетом юбилейного события в стране, регионе.

Функции оргкомитета, жюри: разработать Положение о фестивале; определить место проживания и питания; организовать прием заявок; сформировать орган оперативной работы с участниками; встреча участников, список, регистрация; предоставить авто-транспорт для оперативной работы; составить смету; организовать прием взносов; сформировать состав жюри; оформить сцены (площадки); пригласить официальные лица на открытие фестиваля; утвердить награды; написать сценарий открытия и закрытия; обеспечить звуковую аппаратуру, подбор и монтаж фонограммы; составить график выступлений коллективов; разработать культурную программу (*вечер встречи, дискотека, прием в Администрации района, экскурсии, выступления на мероприятиях города, на предприятиях и в районе*); сформировать отряды волонтеров (*кураторов делегаций*); обеспечить охрану места проживания; организовать буфет на месте выступления; пригласить коллективы из других регионов; разработать оценочный лист для жюри; пригласить телевидение, СМИ, фотографа; поместить рекламу в районе, в области, на сайтах Интернета; организовать зрителей; напечатать программу фестиваля, буклет, афишу.

Итогом всей предварительной работы должно стать Положение о фестивале, в котором указывается название фестиваля, цели его проведения, возраст участников, четко формулируются критерии оценки выступлений, разъясняются условия, объявляются о награде победителю. Для проведения театрального фестиваля должна быть составлена смета с учетом всех затрат, утвержден организационный взнос за участие в фестивале. Взнос поступает в фонд фестиваля и тратится на подготовку и проведение фестивальных мероприятий. После того, как Положение составлено, работа организатора должна быть направлена на практическую реализацию сразу нескольких задач.

Во-первых, организатор должен найти будущих участников фестиваля. Во время этой кампании можно применять как массовую, так и индивидуальную работу, можно использовать приглашения, листовки, стенды, радио, телевидение. Выбор средств зависит от масштабов фестиваля и от традиций конкретной территории. Главное сделать так, чтобы желающих было много.

Во-вторых, организатор должен позаботиться о наличии технических средств и реквизита, столов и стульев, то есть всего того, что необходимо для проведения фестиваля. Возможно, что материальное обе-

спечение должен взять на себя сам участник, но в этом случае данный вопрос должен быть оговорен в условиях фестивальной программы.

В-третьих, организатор должен пригласить для оценки результатов конкурсной работы компетентное жюри. Поскольку понимание этих категорий у разных людей разное, постольку абсолютно объективной оценки при подведении итогов конкурсной программы фестиваля быть не может, результат всегда в той или иной мере зависит от чьего-то субъективного мнения, личного вкуса. Но, тем не менее, существуют способы снизить эту опасность. Для этого нужно:

- никогда не доверять судействовать в конкурсной программе одному человеку, число членов жюри должно быть от 3 до 7;
- никогда не приглашать в жюри людей, не имеющих собственного опыта в деятельности, которую предстоит оценить;
- никогда не полагаться на людей, лично заинтересованных в результате.

Соблюдение этих трех правил может значительно повысить объективность оценки [1, 78]. Организатор конкурсной программы должен заранее решить вопрос о награждении победителей, об эмоциональной и материальной оценке труда исполнителей, особенно детей. Организатор на финальном этапе своей работы должен решить десятки организационно-содержательных проблем: как пригласить зрителей; когда провести предварительный просмотр; кого пригласить ведущим; как оформить помещение; где посадить жюри; как организовать церемонию открытия; какую подобрать музыку; где жюри будет обсуждать итоги; кто будет вручать призы; как будет проходить церемония награждения. Точку в проведении фестивальной программы можно поставить лишь после контрольно-коррекционного этапа, именно он позволяет провести анализ планов и результатов.

Как показала практика, при организации и проведении конкурсных программ может быть использована приведенная выше технология организации как фестиваля, так и любого другого культурного мероприятия. Внедренная технология позволила успешно решить такие задачи фестиваля любительского театрально-эстрадного искусства «Медвежий угол», как обогащение культурной жизни области и района; создание условий для творческого общения и признания театральных коллективов; развитие межрегиональных культурных контактов и связей; развитие культурного туризма в регионе.

Список источников и литературы

- 1 Жарков А. Д. *Технология культурно-досуговой деятельности* : учеб. пособие. М. : МГУК ЦПО : «Профиздат», 2002. 155 с.
- 2 Рыжкова З. П. *Фестиваль как форма коммуникации: Результаты культурного проекта, поддержанного региональной администрацией // Справочник руководителя учреждения культуры*. М., 2013. № 6. С. 88-96.
- 3 Шансков А. Сафонов : в 2015 году в России ожидается туристический бум / *Российская газета*. 8 января 2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/01/08/turizm-site-anons.html>

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В КАТАЙСКОМ РАЙОНЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время обозначился растущий интерес к развитию внутреннего туризма в России. Весомым аспектом в развитии туристской индустрии стало принятие на федеральном уровне целевой программы «Развитие внутреннего и выездного туризма на 2011-2016 годы». В концепции программы отмечается, что одним из главных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны является создание условий для улучшения качества жизни российских граждан, в том числе за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма, а также обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг в России. Отмечается, что туризм играет важную роль в решении социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости экономически активного населения и повышение благосостояния нации. В настоящий момент туризм является одним из важных направлений оживления экономики, оказывая стимулирующее воздействие на развитие таких сфер экономической деятельности, как услуги коллективных средств размещения, транспорт, связь, торговля, производство сувенирной продукции, общественное питание, сельское хозяйство, строительство, а также выступает катализатором социально-экономического развития регионов Российской Федерации [4].

Предлагаем рассмотреть как сектор будущей туристской отрасли Катайский район Курганской области, указать вектор развития его привлекательности, нацеленный на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов с целью создания комплексного туристского продукта в районе.

Катайский район расположен в северо-западной части Курганской области, на границе с Челябинской и Свердловской областями. Он интересен своей древней и современной историей. Интерес любого путешественника вызовут удивительные памятники природы Зауральского края: Иванушкова гора, Марайский крестик, ключ в селе Верхнеключевском, Охонины брови, слияние Исети и Синары. С ними связаны легенды, передаваемые из поколения в поколение. Здесь находятся также коренные и россыпные месторождения агатов. При желании туристам можно заняться поиском агатов, так как их часто вымывает река Синара [2; 4].

В Катайском районе более 30 археологических памятников. На территории междуречья обращают на себя внимание городища эпохи раннего железного века (VI–IV века до н.э.). Это Зырянское Никитинское, Усть-Синарское и Ипатовское городища. Все они доступны для посещения.

Тем, кто интересуется историей заселения русскими Зауралья, можно предложить познакомиться со старинными поселениями: деревней Ипатовой, по которой проходила пограничная линия между Колчеданским и Катайским острогами, селом Никитинским, в котором сохранилась церковь XIX века. Большой интерес представляет село Зырянское как бывшее волостное село. В нем сохранились постройки, относящиеся к доре-

волюционной эпохе. Конечно, их состояние требует реставрации, но и сейчас можно составить представление о волостном административном центре XIX – начала XX в. [1; 3]. Соседняя с селом Зырянским деревня Борисова известна в Курганской области как родина маршала Советского Союза Ф.И. Голикова – командира легендарного полка «Красные орлы». Сохранился дом, в котором жила семья Голиковых, построенный в 1912 г.

Катайский район – родина семи героев Советского Союза. Например, Шумилова Михаила Степановича, в годы войны командовавшего 64-й и 7-й гвардейскими армиями. Он уроженец села Верхняя Теча Катайского района. Пленен под Сталинградом знаменитого генерала-фельдмаршала немецкой армии Ф. Паулюса.

В списке памятников истории и культуры Катайского района, поставленных на государственный учет, насчитывается 91 объект наследия, в том числе 27 сохранившихся купеческих домов середины XIX – начала XX века. «Катайск – купеческий» – так называется одна из многих экскурсий, разработанных сотрудниками районного краеведческого музея.

Отдельное место в районе занимает охотничий туризм – это направление особо интересно иностранным гостям и обеспеченным людям из соседних областей. Да и как же может быть иначе, т.к. встреча с лесными обитателями и представителями подводного, речного пространства – вот достойное времяпрепровождение настоящих мужчин.

Оздоровительный туризм в районе представлен уникальным санаторием-профилакторием «Сосновый бор». Комплекс лечебных нанооздоровительных процедур, аромат хвойных пород деревьев, квалифицированный персонал вернут утраченное здоровье в самые короткие сроки. Также для детей услуги по оздоровлению и отдыху представляет лагерь круглогодичного пребывания «Красные орлы».

На общем фоне возврата и обращения народа к истокам своей духовности паломнический туризм может стать эффективным инструментом создания образа уникальности территории. Это один из самых перспективных видов туризма. На территории района расположены Свято-Введенский женский монастырь (с. В. Теча), Свято-Троицкая церковь (с. Шутиха), женский монастырь Похвалы Пресвятой Богородицы (церковь с. Боровское), церковь Петра и Павла (с. Ушаковское), церковь Богоявления (с. Зырянка), храм в городе Катайске «Всем скорбящим радости».

Сельский туризм *предлагает рассмотреть как сектор будущей туристской отрасли района, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов для создания комплексного туристского продукта в районе. Для городской семьи будет интересен недорогой вид отдыха, такой как «Тур выходного дня».* Сельчанин на два выходных дня предоставляет услуги по проживанию как основной пакет услуг. Дополнительно предоставляет услуги по организации рыбной ловли, баню, организует пикник, прогулку по лесу, осмотр местных достопримечательностей и т.п. Причем дополнительные услуги предоставляются за отдельную плату по договоренности. При этом туристы как бы приезжают в гости в количестве от 2 до 5 человек (то есть семья), хозяин обеспечивает им проживание и питание; развлечение – по желанию. Еще один туристический продукт – «Отдых на деревенской усадьбе». Сельчанин предоставляет туристам услуги по проживанию и питанию в специально предназначенном для этого здании (например, стилизованный сельский дом – «усадьба»). Кроме того, организует специальные

развлекательные мероприятия в зависимости от специализации своего хозяйства: конные прогулки, рыбалка на специально зарыбленном пруду, демонстрация процессов сельскохозяйственного производства (сбор меда, стрижка овец, посещение страусовой фермы, уход за животными, производство творога, сыра и т.д.), ознакомление с традиционными народными промыслами, организация экскурсий для осмотра местных достопримечательностей.

Сегодня на фоне спада сельскохозяйственного производства и роста безработицы на селе развитие сельского туризма может иметь большое значение. Благодаря этому виду туризма сельские жители получают дополнительный источник дохода, который положительно отразится на уровне их благосостояния. Эти доходы могут быть направлены на реконструкцию старых построек и создание новых туристских объектов, сохранение и использование культурного, исторического и природного наследия и местных традиций территории [3, 133-138].

Важным вопросом является питание и проживание для туристов, посещающих Катайский район, в гостиницах «Привал» и «Спорт». Для питания туристов в городе имеется более десятка пунктов питания: ресторан «Исеть», кафе «Уралочка», «Мираж», «Узбекская кухня». Продукты питания в магазины и предприятия общепита поставляют лучшие производители области: мясокомбинат «Велес», Катайский молочный завод, ЗАО «Добрыня», предприятия-победители областных конкурсов среди производителей качественной продукции Зауральского производства.

Для ценителей культурного туризма предлагают выступления самобытных талантов и самодеятельных коллективов. В районе семь коллективов носят звание «Народный». Звание «Заслуженный коллектив Курганской области» одному из первых в Зауралье присвоено Ильинскому народному хору. Танцевальные коллективы «Вектор» и «Юность» – победители всероссийских и международных конкурсов – не оставят равнодушными даже самых профессиональных ценителей хореографического искусства. Для желающих освоить азы хореографии есть возможность поучаствовать в мастер-классах. Выставочный зал при центре русской народной культуры «Берегиня» познакомит посетителей с работами лучших художников и мастеров декоративно-прикладного творчества Зауралья. Районные праздники и фестивали, проводимые на Катайской земле, получают высокую оценку высоких гостей – Губернатора области, Правительства Курганской области, Управления культуры. Одним из ноу-хау в культурных событиях района стал межрегиональный фестиваль театрального творчества «Межвежий угол».

Несмотря на существующие предложения по развитию туризма в районе есть и **проблемы** – отсутствие рекламы разработанных туристских маршрутов, недостаточное финансирование мероприятий по развитию туризма, недостаточно квалифицированных кадров.

Если говорить о перспективе развития туристических услуг, то необходимо решать ряд первоочередных и сложных задач: финансирование районной программы развития туризма в Катайском районе, развитие различных видов туризма с созданием материально-технической базы путем привлечения инвестиций для реконструкции действующих и создания новых туристских объектов и средств размещения, подготовка квалифицированных кадров в сфере туризма.

Список источников и литературы

- 1 Плотникова Л. В. Крестик // Знамя. 2012. от 17 сентября.
- 2 Плотникова Л. В. Из-под земли бьет ключ целебный // Новый мир. 2013. от 6 сентября.
- 3 Чепуренко А. Ю. Малое предпринимательство в социальном контексте. М.: Наука, 2004. 480 с.
- 4 Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и выездного туризма на 2011-2016 годы».

А.М. Бритвин

ВГАОУВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ОБРАЗ ГОРОДА КУРГАНА: МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ

*Статья подготовлена при поддержке гранта
РГНФ № 14-13-66011.*

В рамках гуманитарной географии город изучается не только как географический объект, но и как образ, то есть отражение общественного мнения об объекте.

Образ, соотносимый с одним и тем же географическим объектом, может сочетаться с самыми разными образами, входить (даже с отрицанием) в различные образные системы. Формирование образа конкретного города происходит в тесной взаимосвязи с формированием некой совокупности образов, то есть контекста существования образа. Именно контекст (среда) включает в себе представления о пространстве, на основе которых в определенной ситуации происходит формирование тех или иных смыслов [2, 328].

В контексте социально-экономической ситуации мы чаще всего говорим об образе города как об его имидже и осмысливаем имидж по характеру упоминания его основных характеристик. Городская идентичность моделирует опосредованную коммуникацию, при которой носитель идентичности выступает как в роли источника информации, так и ее получателя. При этом виде коммуникации формализованные тексты с заложенными в них кодами являются важнейшим средством формирования и городской идентичности, и имиджа города.

Так, город Курган, обладая прозрачной формой имени, входит в образную систему, сформированную представлениями о естественных и искусственных возвышенностях земного рельефа – курганах. Система складывалась в течение тысячелетней истории развития общественных отношений и включает в себя множество смыслов – от сугубо географических (ландшафтных доминант и логистических ориентиров) до сакральных моделей вселенной. На формирование такой сложной системы оказывают влияние многие факторы: семантическое поле вмещает в себя и героики Мамаева кургана в Волгограде, и тайны пирамид в Египте и Мексике. Ныне представление о кургане как искусственном сооружении с целью погребения является преобладающим, что не исключает и иных его толкований.

Не согласимся с утверждением, что «историческое название (города Кургана) почти перестало вызывать архаические ассоциации с древним могильником» [3, 10]. Как тексты второй половины – конца XX века, так и современные тексты содержат множество как прямых, так и неявных ассоциаций.

В 1970-х годах символические параллели были отражены в таких хрестоматийных художественных про-

изведениях, как например, картина Г.А. Травникова «Курган» (1970), стихах А.Н. Еранцева «Курган» (1970) и Л.И. Куликова «Зауралье» (1971).

А. Еранцев:
Твое степное имя срезали –
Полыни в рану натекло...

Из той земли, курганской, древней,
С обломком бронзовой зари,
Растут бессмертные деревья, –
Гнездятся в кронах фонари.

Л. Куликов:
Знойный ветер Казахстана
К нам кидает свой аркан...

Наиболее поэтически тонко и символически насыщено отражают представления о диалектических пространственных связях образов географических объектов – кургана и города (в пространстве времени) стихи А.Н. Еранцева «Курган»:

В стене срастаются прожилки,
И воскресающий гранит
Траву и запах ежевики
В морщинах каменных хранит.

Образ кургана здесь начало образа современного города:

И ты ко мне приходишь гостем
Из тех, сияющих начал,
Где древнерусские колосья
В борта бетонные стучат.

По точности и силе выражения неразрывности образов прошлого и настоящего стихи А. Еранцева близки к блоковскому манифесту и могут быть поняты даже как аллюзия:

Идите все, идите на Урал!
Мы очищаем место бою
Стальных машин, где дышит интеграл,
С монгольской дикою ордою! (А. Блок «Скифы»)

Архетипичной коннотацией здесь является образ прошлого и его неразрывная связь с образом настоящего.

В конце XX – начале XXI в. актуализировано принципиально иное символическое прочтение имени города. Образ кургана, давшего имя городу, используется в этой ситуации для описания социального портрета территории. Мы уже писали о том, что в рамках ментального концепта, на основе которого строится имидж Кургана, образ кургана, к сожалению, трансформирован в синоним могилы [4]. Это связано в первую очередь с изменившейся в регионе социально-экономической ситуацией.

Укорененность такого образа города Кургана мы прослеживаем, в частности, по ряду таких художественных текстов, как песни и стихи авторов, тесно связанных с Курганом. В модели территориальной коммуникации поэтические и музыкальные тексты (сообщения) являются не только трансляторами, осуществляя передачу сообщения, но и ретрансляторами, усиливая символическое звучание образа.

Известность в России авторов песен, рассматриваемых нами, доступность песен в Интернете, а также то, что адресованы они в большей степени внутренней аудитории – землякам, способствует тому, что символизм кургана становится культурным кодом, а песни – аккумуляторами идентичности.

Так, Евгений Григорьев (Жека), широко известный авторством современного «гимна» одиночества, символом которого выступает «рюмка водки на столе», написал песни «Город» (2003) и «Курган» (2005):

Курган могильный срыли экскаватором,
Ещё давным-давно его разворовав...

А городок, что в честь могилы названный,
Уж триста лет, но как-то жизнь влачит...

«Птенцы твои в гостях лишь временами,
Опровергая тезис, что Курган – дыра...»

Курган, Курган, ты как любовь не многословен,
Ну а в домах твоих по-прежнему живёт,
Нем, как Герасим, глух, как Бетховен,
Но в общем добрый и талантливый народ.
(«Курган»)

...Пусть дома твои невысоки,
Вовсе нехитра архитектура,
И рыбачат с дамбы мужики,
Пьяные, и пофиг им в натуре.
Понял ты начало всех начал,
Отраженьем в лужицах любуясь.
Я друзей надежней не встречал,
Чем братва с твоих щербатых улиц...
(«Город»)

Эти примеры характеризуют не столько даже поэтическую слабость текстов песен, сколько скудность палитры положительных красок для социального портрета города.

Примеры аналогичных метафор можно обнаружить и в поэзии:

Город собак и подъездов.
Город безликих лиц.
Город дверей железных
и серых домов-гробниц.
(А. Захаров «Курган»)
Как в гнезде, разместился в низине
среди задушенных гиблых болот,
погружаясь в трясину незримо,
но в расчёте на завтрашний взлёт.
(Л. Блюмкин «Город»)

Эстрадный артист Юрий Гальцев написал биографическую песню «Курган» (2001) с припевом «Челяба – яма, а Курган – могила...»

В рассматриваемых песнях обращает внимание также и то, что образ города создается средствами массового музыкального жанра, определяемого с конца XX века эвфемизмом «шансон». Следуя стилистике шансона, авторы продолжают расширять тему «пацанов» и «девчонок» из Кургана. В песне Е. Григорьева «Столыпин» (2005) образ станции развивает архетипичную тему дороги (Транссиба), по которой «пацанов» везут через Курган (или увозят, как в известной песне «Ехала девчонка из Кургана»). Альбом Валерия Чигинцева «Станция Курган», посвященный городу Кургану, следует тем же законам жанра.

Общими изобразительными приемами этих текстов являются пейоратив, использование слов со сниженной стилистической окраской и с отрицательно-оценочными значениями, снижение тональности. В совокупности они противопоставляют заявленному (желаемому) смыслу ощущение прямой иронии по отношению к объекту. Отсутствие сатиры и присутствие парадоксальных обобщений фиксирует бытовой контекст сообщения о территории, в котором метафора могилы не нейтрализуется, а наоборот, воспринимается как афоризм: «Курган – могила», «Курган – дыра».

Обнаруженные в Интернете песни о Кургане, на-

писанные молодежью, не меняют картины. Не стесненные условностями лексических норм, с присущим юности максимализмом эти тексты являются своеобразными манифестами («Я из Кургана», «Правда о городе Кургане», «Уезжая из Кургана») и, несмотря на декларативную любовь к городу, содержат такие эпитеты, как серый, темный и опасный: «Люблю Тобол грязный, люблю стекло в песке...» Характерно и появление такой антитезы: «Город кривых улиц» («Уезжая из Кургана», 2010-е гг.) – «Кургана улицы прямые!» (С. Васильев, 1946). Отмечаются два полярных взгляда: «плохо, поэтому уезжаю» и «плохо, но это и есть норма – “иной мир”». Второй взгляд, кстати, прямо следует традициям шансона романтизировать Курган как «город пацанов»: «мы просто из Кургана пацаны», «я простой пацан», «мы одни такие здесь».

Вышеприведенные тексты фиксируют не только отсутствие социальных перспектив, но и идей развития территории. После Великой Отечественной войны, напротив, осуществление новой (административной) программы развития города Кургана предполагало социальный оптимизм. Ярким примером общественного ожидания от появившихся столичных перспектив являются стихи «Будущее море», написанные Л. Татьяничевой в 1949 году:

*Хлебосольный город в Зауралье
Не гадал, что будет знаменит
Он морской заманчивою далью,
Берегом, закованным в гранит.
...В это море реки из Сибири
Принесут высокую волну
И приблизят к океанской шири
Нашу многоводную страну.*

*Вот и станет он тогда известен
Мореходам самых разных стран,
И матросы будут славить в песнях
Город-порт по имени Курган.
Мы увидим,
Мы увидим скоро
Наяву морскую целину...
Водолазы будущего моря
Без скафандров бегают по дну [4, 234].*

Таким образом, модель коммуникации, основанная на трансляции типичности, приземленности, не является эффективной. Образ города, влачащего существование, закрытого для будущего, не может способствовать успешной территориальной коммуникации. Песни и стихи могут быть разными, отражать субъективные взгляды на действительность, но для целей территориальной коммуникации необходимы не банальные и тем более не самоуничижительные, а уникальные вдохновляющие образы.

Список источников и литературы

- 1 Бритвин А. М. Имя города и его образ (Курган как нечто большее) // XI Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 5-6 декабря 2013 г.). Курган : Изд-во Курганского ун-та, 2013. С. 184-185.
- 2 Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю., Митин И. И. Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы. М. : Институт наследия, 2008. 760 с.
- 3 Кулакова С. Дыхание Востока в произведениях Германа Травникова. Тюмень, 2012. 160 с.
- 4 Татьяничева Л. Будущее море // Избранные произведения : в 2 т. Стихотворения. М., 1976. Т. 2. 252 с.

Е.С. Баянов, Н.В. Хозяинова
ООО «ТюменНИИгипрогаз»,
г. Тюмень

НОВЫЕ МЕСТОНаХОЖДЕНИЯ РЕДКИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ В УПОРОВСКОМ РАЙОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

С 19 по 21 июня 2015 года авторами осуществлен экспедиционный выезд в окрестности с. Масали Упоровского района с целью изучения флоры и фауны поймы, оврагов и склонов древней террасы р. Кизак, а также биотопов оз. Степное, расположенного в 2 км к юго-западу от села.

Растительность обследованной территории представлена лесостепью. Березовые злаково-разнотравные и широколиственные леса густо покрывают склоны древней террасы р. Кизак, чередуясь с высокими ковыльно-разнотравными степными буграми (высотой до 40 м и более) и глубокими узкими оврагами-каньонами с подтаежной растительностью. У подножия и на вершинах склонов древней террасы встречаются искусственные посадки сосны. Большие площади вокруг с. Масали распаханы и засеяны кормовыми культурами. Залежи в пойме р. Кизак стравлены выпасом скота, сохранившиеся участки лугов регулярно выкашиваются. На берегу оз. Степное отмечен солонец со специфической солелюбивой растительностью.

Жаркая погода с грозами этого периода способствовала буйному цветению трав и активности животных, что позволило авторам сделать интересные находки и наблюдения. Образцы собранных растений переданы в гербарий Института проблем освоения Севера СО РАН.

Популяции видов растений, включенных в Красную книгу Тюменской области [1]

Зверобой изящный *Hypericum elegans* Steph. – 1,5 км на северо-восток от с. Масали, южный склон древней террасы р. Кизак, поляна в разреженном таволгово-разнотравном березняке, несколько цветущих особей.

Жабрица Ледебуря *Seseli ledebourii* G. Don fil. – 1,5 км на восток от с. Масали, вершина высокого правого берега р. Кизак (Дробова гора), полынно-злаково-разнотравная степь, многочисленная полночленная популяция, большинство растений цвели.

Ковыль перистый *Stipa pennata* L. – растет на западных и южных склонах древней террасы р. Кизак в степных сообществах; доминирует на Катаевской горе (1,3 км на северо-восток от с. Масали) и в 2,0 км на северо-северо-восток от села, ковыльно-тимьяново-овсянищевая степь, популяции генеративные многочисленные.

Козелец мелкоцветковый *Scorzonera parviflora* Jacq. – 1,5 км на восток от с. Масали, западный склон высокого правого берега р. Кизак (Дробова гора), полынно-разнотравная степь с участками осыпей, 3 цветущие особи.

Коровяк фиолетовый *Verbascum phoeniceum* L. – 1,3 км на северо-восток от с. Масали (юго-западный склон Катаевской горы), ковыльно-тимьяново-овсянищевая степь, единичные цветущие особи по всему

склону; 1,5 км на северо-восток от с. Масали, западный склон древней террасы р. Кизак, спирейно-злаково-разнотравная степь, единичные цветущие особи ближе к вершине склона.

Тимьян Маршалла *Thymus marschallianus* Willd. – повсеместно в степных сообществах пойм и на степных склонах древней террасы р. Кизак, многочисленные популяции, большинство особей цвели и отцвели.

Шалфей степной *Salvia stepposa* Shost. – 1,3 км на северо-восток от с. Масали (юго-западный склон Катаевской горы), ковыльно-тимьяново-овсянищевая степь, единичные цветущие особи по всему склону; 1,5 км на северо-восток от с. Масали, западный склон древней террасы р. Кизак, спирейно-злаково-разнотравная степь, единичные цветущие особи ближе к вершине склона.

Впервые найдены виды растений, представляющие интерес для изучения флоры Упоровского района и Тюменской области:

Звездчатка шилолистная *Stellaria subulata* Boeb. ex Schlecht. – 1,5 км на северо-восток от с. Масали, южный склон древней террасы р. Кизак, разреженный таволгово-разнотравный березняк, куртина цветущих растений.

Рдест Фриза *Potamogeton friesii* Rupr. – 2,0 км на юго-запад от с. Масали, оз. Степное, в воде, многочисленная популяция, образующая заросли на глубине 1,5-2,0 м шириной 5,0-6,0 м.

Крестовник дубравный *Senecio nemorensis* L. – 1,6 км на восток от с. Масали, середина восточного склона Дробовой горы, заросли кустарников, крупное средневозрастное растение в фазе бутонизации.

Вероника ключевая *Veronica anagallis-aquatica* L. – 1,5 км на северо-северо-восток от с. Масали, песчаный берег запруды на речке без названия (место купания местных жителей), многочисленная генеративная популяция.

Галега восточная *Galega orientalis* Lam. – 1,5 км на запад от с. Масали, окраина поля, заросли кустарников, более десятка крупных цветущих растений.

Виды животных, включенных в Красную книгу Тюменской области [1].

Луговой лунь *Circus pygargus* (L.) – 1,0-1,5 км на восток от с. Масали, над лугом и пастбищем по берегам р. Кизак наблюдалась гнездовая пара охотящихся птиц, 20-21.06.2015. Предполагается гнездование.

Степной лунь *Circus macrourus* (L.) – 1,5 км на северо-восток от с. Масали (урочище Хрящевка), взрослый самец охотился над лугами.

Красотел пахучий *Calosoma sycophanta* (L.) – 1,3 км на восток от с. Масали, березняк, две взрослые особи отловлены на пне и сухой березе.

Красотка девушка *Calopteryx virgo* (L.) – 1,3 км на юго-восток от с. Масали, р. Кизак, над водой, взрослые стрекозы встречены единично.

Цикада горная *Cicadetta montana* Scopoli – 2,0 км на северо-северо-восток от с. Масали, дно оврага, шкурка личинки после выхода имаго (выползок).

Сплюшка *Otus scops* (L.) – 1,5 км на восток и 1,5 км на юго-восток от с. Масали, березняк на правом берегу р. Кизак и в районе Катаевской горы. Фиксировалась вокализация и наблюдались птицы в разное время суток на двух участках, расстояние между которыми 1,0-1,5 км. В ночное время были слышны голоса с двух участков одновременно. Птицы хорошо отзывались на проигрывание записи голоса, некоторые подлетали. Гнездование не обнаружено.

Ранее, 21.05.2015, в этом же районе фиксировалась ночная вокализация как минимум четырех сплю-

шек, были слышны и голоса самцов, и парная вокализация. Гнездование не найдено.

Впервые, 24.05.2013, здесь же было отмечено ночное пение двух или более сплюшек; одна птица ночью вылетела из естественного дупла в сломанной березе на высоте 1,7 м. Утром 25.05.2013 две птицы были обнаружены неподалеку и сфотографированы.

Кулик сорока *Haematopus jstralegus* (L.) – 0,5 км от восточной окраины с. Масали, берег водоема, одна взрослая птица проявляла слабое беспокойство, 25.05.2013.

Список источников и литературы

1 Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы / отв. ред. О. А. Петрова. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2004. 496 с.

С.К. Белякин
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ШУХОВСКОГО ПОЛИГОНА ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

В Курганской области твердых бытовых отходов (ТБО) ежегодно образуется порядка 570 тысяч тонн, из них 270 тысяч тонн в Кургане. На Шуховском полигоне захоранивается около 25% этих отходов. Проектная вместимость полигона захоронения ТБО была превышена еще в 2011 г. в 2,7 раза. Шуховский полигон ТБО будет закрыт, когда на нем накопится предельно допустимое количество отходов. И земли, занятые полигоном, необходимо снова будет ввести в хозяйственное использование в соответствии с проектом рекультивации. Этот проект должен был быть разработан еще при разработке проектной документации, а расходы на его рекультивацию должны закладываться в стоимость размещения ТБО, однако этого нет.

Полигон после неправильной рекультивации может являться источником болезнетворных микроорганизмов и вредных веществ. Стекающие с территории дождевые потоки, фильтраты будут попадать в почву, в открытые водоемы, грунтовые воды. Возможны случаи возникновения пожаров, которые, как и болота – торфяники, плохо поддаются тушению. В сухую ветреную погоду с поверхности могут уноситься ветром легкие компоненты: токсичная пыль, продукты анаэробного распада органических фракций отходов. Среди них высокотоксичные соединения: сероводород, оксид углерода, ароматические углеводороды, производные бензола и др. Процессы анаэробного разложения органической части отходов в верхних слоях свалки (на глубине до 3 метров) длятся до 15-20 лет, а в более глубоких – до 50-100 лет. Всё это время продолжается газохимическое загрязнение атмосферы. Рекультивация полигона – комплекс работ, направленных на восстановление продуктивности и народнохозяйственной ценности восстанавливаемых территорий, а также на улучшение условий охраны окружающей среды. Вид рекультивации полигонов определяется условиями его дальнейшего использования в хозяйственной деятельности.

Поскольку защита природной среды от полигона после его закрытия является актуальной задачей города, рассмотрим возможные пути решения этой проблемы.

Процесс рекультивации полигона необходимо начинать непосредственно после окончания складирования на отдельных картах ТБО, эта работа предусматривает два основных этапа.

На первом, техническом этапе, необходимо выполнить технологические и строительные мероприятия по устройству защитных экранов для боковин и верхней поверхности полигона, а также сбора, обработки фильтрата и поверхностных сточных вод. Предлагается выполнить следующие мероприятия:

- стабилизация тела полигона, включающая упрочнение свалочного грунта до достижения постоянного устойчивого состояния (завоз грунта для засыпки провалов и трещин, планировка бентонитовой глиной по армирующей сетке и создание откосов с необходимым углом наклона);
- создание системы сбора и удаления фильтрата и поверхностного стока;
- создание рекультивационного защитного экрана из бентонитовой глины Зырянского месторождения между отдельными картами полигона и по боковым поверхностям. Это позволит минимизировать возможность распространения пожаров, миграцию фильтрата и тяжелых металлов.

На втором, биологическом этапе, необходимо выполнить комплекс агротехнических и фитомелиоративных мероприятий, направленных на восстановление нарушенных земель. Предлагается выполнить следующие мероприятия.

- завоз и предварительная подготовка почвы;
- подбор посадочного материала;
- посев растений.

Предложенный способ рекультивации позволит при наименьших затратах восстановить продуктивность и народнохозяйственную ценность восстановленных территорий, а также снизить загрязнение окружающей среды.

С.Н. Гашев¹, М.Н. Казанцева²
¹ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,

г. Тюмень
²ФГБУН «Институт проблем освоения Севера СО РАН»,
г. Тюмень

ИНТЕРЕСНЫЕ ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ И ФАУНИСТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В мае 2014 года Тюменским отделением МОИП проведена экспедиция по маршруту П.С. Палласа в Западной Сибири, часть которой прошла по северу Курганской области. Кроме того, в весенне-летний период 2014 года экспедицией Тюменского государственного университета проводились работы по оценке современного состояния растительного и животного мира на участке нефтепровода НКК 968-1037 км Ду 1220. Данный участок трубопровода проходит по территории Рафайловского (Тюменская область) и Шатровского (Курганская область) природных заказников. Исследования предполагали оценку влияния возможных работ по реконструкции нефтепровода на состояние природных объектов. С точки зрения геоботанического районирования районы исследований расположены на границе южной части подзоны мелколиственных лесов (подтайги) бореальной зоны Западно-Сибирской равнины и зоны северной лесосте-

пи; наиболее южные обследованные нами районы относятся к подзоне средней лесостепи [3].

В ходе инвентаризационных работ на данном участке были отмечены редкие виды растений и животных, занесенные в Красные книги Курганской и Тюменской областей [1; 2].

РАСТЕНИЯ

Отдел Покрытосеменные – Magnoliophyta

Класс Двудольные – Magnoliopsida

Семейство Астровые – Asteraceae

Василек сибирский – *Centaurea sibirica* L. Включен в Красную книгу Тюменской области; II категория редкости (сокращающий численность вид).

Многочисленные цветущие экземпляры были отмечены при описании сосняков кустарничкового (N:56°17,775; E:65°09,479'; H:89) и лишайникового (N:56°15,316'; E:65°08,088'; H:71) на территории Шатровского заказника, 9 июня 2014 г. Кроме того, цветущие растения отмечались и на других участках с сухими песчаными почвами в створе действующего трубопровода.

Семейство Гвоздичные – Caryophyllaceae

Звездчатка Бунге – *Stellaria bungeana* Fenzl. Вид включен в Красную книгу Курганской области; III категория (редкий вид). Многочисленные куртинки с цветущими растениями были отмечены в покрове осиново-березового травяного леса (N:56°26,134; E:65°19,997'; H:121) на территории Рафайловского заказника, 11 июня 2014 г.

Семейство Лютиковые – Ranunculaceae

Прострел желтеющий – *Pulsatilla flavescens* (Zucc.) Juz. Включен в Красную книгу Тюменской области; III категория (редкий вид). Несколько групп отцветших растений были отмечены в сообществах сосняков лишайникового (N:56°17,775; E:65°09,479'; H:89) и разнотравного (N:56°19,357; E:65°11,158'; H:107) на территории Шатровского заказника, 9 и 10 июня 2014 г. На территории Рафайловского заказника этот вид отмечен в березняке разнотравно-орляковом (N:56°25,510; E:65°18,997'; H:123), осиннике разнотравном (N:56°26,285; E:65°20,533'; H:87) и осиново-березовом лесу с разнотравно-вейниковым покровом (N:56°26,134; E:65°19,997'; H:121), 11 июня 2014 г. Все растения находились в состоянии постгенеративной вегетации.

Семейство Вересковые – Ericaceae

Вереск обыкновенный – *Calluna vulgaris* (L.) Hull. Вид включен в Красную книгу Тюменской области как находящийся на границе ареала (список редких и уязвимых видов, нуждающихся на территории Тюменской области в постоянном контроле и дополнительном изучении). Куртинки вегетирующих растений отмечены в сосняке кустарничковом (N:56°17,775; E:65°09,479'; H:89) на территории Шатровского заказника.

ЖИВОТНЫЕ

Класс Млекопитающие – Mammalia.

Малый суслик (*Citellus pygmaeus pygmaeus* Pallas, 1778) отмечен на дорожном полотне дороги Курган–Тюмень в районе д. Рычково Белозерского района (2 особи) и 3 мая – вторая колония на дороге Курган – Усть-Суерка вблизи д. Памятное (3 особи). Это первые современные факты встреч данного вида в Курганской области, свидетельствующие о расширении его ареала в северном направлении.

Двуцветный кожан (*Vespertilio murinus* Linnaeus, 1758), вид включен в Красную книгу Курганской области – одна особь была отмечена нами 9 июня 2014 года на территории Шатровского заказника вблизи с границей Тюменской области.

Класс Птицы – Aves

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus* Bruch, 1832), включенный в Красные книги Тюменской и Курганской областей, отмечен в количестве около 15 особей 1 мая 2014 года в районе оз. Бездонное в 10 км к югу от Кургана; 2 птицы – 2 мая 2014 г. на оз. Черное вблизи д. Большое Чаусово; еще одна птица отмечена 2 мая 2014 г. на оз. Ачикуль вблизи районного центра с. Белозерское.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758) включен в Красную книгу Курганской области. Одна птица отмечена нами 1 мая 2014 года в районе оз. Бездонное в 10 км к югу от Кургана, парящей среди стаи кудрявого пеликана.

Белый аист (*Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758)) отмечен нами 30 апреля 2014 г. в окрестностях районного центра с. Белозерское.

Большая белая цапля (*Egretta alba* (Linnaeus, 1758)), включенная в Красную книгу Тюменской области, в количестве 2 особей отмечена нами 10 июня 2014 года на территории Шатровского заказника вблизи с границей Тюменской области.

Коростель (*Crex crex* (Linnaeus, 1758)), включен в Красную книгу Тюменской области. Одна птица отмечена нами 10 июня 2014 года на болотистом участке на территории Шатровского заказника вблизи с границей Тюменской области.

Белохвостый орлан (*Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758)), включенный в Красные книги Тюменской и Курганской областей, отмечен 2 мая 2014 года на оз. Ачикуль и оз. Крутали Белозерского района.

Беркут (*Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758)) включен в Красные книги Тюменской и Курганской областей. И.М. Раененко 24 августа 2014 года наблюдал 1 птицу в Курганской области: у д. Лебяжье (в районе с. Чимеево), а также на 50-м км трассы Курган-Челябинск и третью птицу на окраине Иковского бора по трассе Курган-Тюмень.

Большой подорлик (*Aquila clanga* Pallas, 1811), включенный в Красные книги Тюменской и Курганской областей, отмечен 2 мая 2014 года в р-не д. Гагарино Белозерского района. Еще одна особь вида отмечена И.М. Раененко 9 октября 2015 года в Иковском бору около автодороги Тюмень-Курган.

Ходулочник (*Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758)), включенный в Красные книги Тюменской и Курганской областей, отмечен нами в количестве 12 особей 30 апреля 2014 года на озере вблизи с. Садовое Кетовского района и 6 особей – 1 мая 2014 г. на оз. Черное и р. Черная речка близ д. Большое Чаусово.

Серая куропатка (*Perdix perdix* (Linnaeus, 1758)), включенная в Красную книгу Тюменской области, отмечена нами в количестве одной особи 10 июня 2014 года на территории Шатровского заказника вблизи с границей Тюменской области.

Класс Амфибии – Amphibia

Жаба серая (*Bufo bufo* Linnaeus, 1758), вид включен в Красную книгу Курганской области. Одна особь была отмечена нами 9 июня 2014 года на территории Шатровского заказника вблизи с границей Тюменской области.

Класс Насекомые – Insecta

Богомол обыкновенный (*Mantis religiosa* (Linnaeus, 1758)), вид включен в Красную книгу Курганской области. Летом 2015 г. в с. Садовое Кетовского района обнаружена многочисленная популяция (несколько десятков особей), что делает закономерной встречу вида и севернее – в г. Кургане (личное сообщение Н.И. Науменко).

Дыбка степная (*Saga pedo* Pallas, 1771), вид

включен в Красную книгу Курганской области, а также Красные книги РФ и МСОП. Летом 2015 г. в с. Садовое Кетовского района обнаружено несколько разнополых особей данного вида на приусадебных участках.

Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ № 01201460003 (№ 2-14 ТюмГУ).

Список источников и литературы

- 1 Красная книга Курганской области. Издание 2-е. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.
- 2 Красная книга Тюменской области: животные, растения, грибы / отв. ред. О.А. Петрова. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2004. 496 с.
- 3 Растительный покров Западно-Сибирской равнины / Ильина И. С., Лапина Е. И., Лавренко Н. Н. и др. Новосибирск, 1985. 250 с.

В.А. Глазунов, С.А. Николаенко
ФГБУН «Институт проблем освоения Севера
СО РАН»,
г. Тюмень

НАХОДКИ НОВЫХ И РЕДКИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ КОНДИНСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ- МАНСЬСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

В июне – июле 2015 года авторами в составе группы специалистов изучались флора и растительность в южной части Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО), в окрестностях пос. Мортка (между р. Мортка и р. Лаут) и пос. Куминский. Исследования проводились в рамках ведения Красной книги ХМАО, в связи с чем основное внимание было уделено редким, находящимся под охраной видам и сообществам с участием липы (*Tilia cordata* Mill.), находящейся здесь на северной границе ареала в Западной Сибири.

В геоботаническом отношении район исследований относится к южнотаежной широтной подзоне, где зональные елово-лихтовые (часто с примесью липы) мелкотравно-зеленомошные с элементами широколиственных леса занимают довольно ограниченную площадь и приурочены к хорошо дренированным участкам надпойменных террас и водоразделов. На большей части территории темнохвойные леса замещены производными берёзовыми и осиновыми сообществами на различных стадиях сукцессии, возникшими в результате масштабных лесозаготовительных работ, ведущихся на протяжении нескольких десятилетий.

В результате исследований отмечен ряд новых для региона видов, в частности относительно сведений, приведенных в «Определителе ...» [3]:

Arctium lappa L. – в пос. Куминский;

Botrychium virginianum (L.) Sw. – на мезотрофном болоте по правому берегу р. Кума;

Callitriche cophocarpa Sendtn. – р. Майоровка к северо-западу от пос. Куминский;

Centaurea phrygia C.A. Mey. – по насыпи железной дороги к северу от пос. Куминский;

Collomia linearis Nutt. – редкий заносный североамериканский вид, отмечен вдоль зимника к югу от пос. Куминский;

Cypripedium macranthos Sw. – вид, занесенный в Красную книгу РФ [1], встречается в заболоченном лесу к западу от оз. Куминское;

Typha elata Boreu – зарастающий карьер у пос. Мортка. Также отмечены новые местонахождения для видов, занесенных в основной список и приложение Красной книги ХМАО [2]:

Chimaphilla umbellata (L.) W. Barton, 3 категория – смешанные и сосновые леса у пос. Куминский;

Cirsium palustre (L.) Scop., 4 категория – в смешанном заболоченном лесу к юго-востоку от пос. Мортка;

Cypripedium calceolus L., 1 категория – сосновые и березово-сосновые леса по правому берегу р. Кума и у оз. Куминское;

Cypripedium guttatum Sw., 3 категория – березово-темнохвойные и сосновые леса по правому берегу р. Кума, клоны площадью до 50 м² и численностью до 25 экз./м²;

Cystopteris sudetica A. Br. et Milde, 3 категория – смешанный лес с липой к юго-востоку от пос. Куминский, > 20 экземпляров;

Dryopteris filix-mas (L.) Schott, 2 категория – мелколистный с липой и елью к юго-востоку от пос. Куминский, единственный экземпляр;

Epipactis palustris (L.) Crantz, 2 категория – сосново-березовое травяно-моховое сообщество у оз. Куминское;

Galium triflorum Michx., 4 категория – в смешанных лесах с липой, 4 местонахождения в районе пос. Куминский;

Gymnadenia conopsea (L.) R.Br., 3 категория – мезотрофное болото и просека ЛЭП по правому берегу р. Мортка;

Listera ovata (L.) R.Br., 3 категория – смешанные и сосновые заболоченные леса и мезотрофные болота у пос. Куминский, по правому берегу р. Кума и по правому берегу р. Мортка;

Lobaria pulmonaria (L.) Hoffm., 3 категория – на стволах осины и липы к югу и юго-востоку от пос. Куминский;

Malaxis monophyllos (L.) Sw., 3 категория – мелколиственные и смешанные леса по левому берегу р. Кума и у пос. Куминский;

Paesia anomala L., 3 категория – мелколиственные и темнохвойные леса с липой по правому берегу р. Кума, до 40% площади покрытия;

Platanthera bifolia (L.) Rich., 3 категория – мелколиственные и смешанные леса в районе пос. Куминский и пос. Мортка, 7 местонахождений;

Pulmonaria mollis Wulf. ex Hornem, 3 категория – рассеянно в мелколиственных и смешанных лесах с липой, 5 местонахождений у пос. Куминский и пос. Мортка;

Thelypteris palustris Schott, 3 категория – сплавины и мезотрофные болота у пос. Куминский, по берегу оз. Куминское, по правому берегу р. Мортка;

Tilia cordata Mill., 3 категория – в мелколиственных и темнохвойных лесах в подлеске, 1 и 2 ярусах, также образует чистые насаждения, более 15 местонахождений;

Triglochin maritimum L., 4 категория – правый берег р. Мортка, мезотрофное болото, > 10 экземпляров.

Виды Приложения:

Corallorhiza trifida Chatel. – березово-сосново-кустарниковое травяно-моховое болото по левому берегу р. Лаут;

Crataegus sanguinea Pall. – тропа через мелколиственно-темнохвойный лес и вдоль дороги у пос. Куминский;

Cystopteris montana (Lam.) Desv. – сосново-еловый заболоченный лес по правому берегу р. Мортка; березово-темнохвойный лес по правому берегу р. Кума;

Daphne mezereum L. – мелколиственно-темнохвойные леса у пос. Куминский и пос. Мортка;

Delphinium elatum L. – по опушке березово-темнохвойного леса по берегу р. Лаут;

Dryopteris cristata (L.) A. Gray – березово-осиновый лес к юго-востоку от пос. Куминский;

Goodyera repens (L.) R.Br. – сосновые и березово-сосновые леса в районе пос. Куминский;

Hypopitys monotropa Crantz – в мелколиственных лесах с липой у пос. Куминский и пос. Мортка;

Lathyrus pisiformis L. – правый берег р. Кума к северо-западу от пос. Куминский, смешанный лес, у тропы, > 10 экземпляров;

Lathyrus vernus (L.) Bernh. – обычный вид в мелколиственных и темнохвойно-мелколиственных лесах с липой;

Matteuccia struthiopteris (L.) Tod. – заросли кустарников и ольхи серой по левому и правому берегам р. Кума; елово-березовый заболоченный лес по правому берегу р. Майоровка к северо-западу от пос. Куминский.

Виды, рекомендуемые для занесения в Красную книгу ХМАО:

Liparis loeselii (L.) Rich. – сосново-березовое травяно-моховое сообщество у западного берега оз. Куминское;

Pedicularis sceptrum-carolinum L. – сосново-березовый заболоченный лес по левому берегу р. Лаут.

Список источников и литературы

1 Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : животные, растения, грибы / отв. ред.

А. М. Васин, А.Л. Васина. Екатеринбург : Изд-во «Баско», 2013. 460 с.

2 Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). М. : Товарищество научных изданий КМК, 2008. 885 с.

3 Определитель растений Ханты-Мансийского автономного округа / под ред. И. М. Красноборова. Новосибирск – Екатеринбург : Изд-во «Баско», 2006. С. 206.

В.В. Евсеев

**ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган**

РЕАКТИВНОСТЬ ФИТОПАТОГЕННОГО КОМПОНЕНТА В УСЛОВИЯХ АНТРОПОГЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОСИСТЕМ ЛЕСОСТЕПНОЙ ОБЛАСТИ ЗАУРАЛЬЯ

Роль микроорганизмов в структурно-функциональном устройстве экосистем настолько велика, что изменение вектора развития микробных сообществ может кардинально изменить их судьбу [1]. Сегодня изучение функциональной роли микробных популяций и сообществ в развитии биогеоценозов признано важнейшим направлением в экологии микроорганизмов [2]. Однако в этом направлении до сих пор остается слишком много «белых пятен». Одно из них – проблема реактивности экосистем, в частности микробного компонента, на антропогенные воздействия. Между тем исследования отклика со стороны микробных сообществ на экзогенные воздействия чрезвычайно важны для эффективного контроля природных и антропогенно измененных экосистем. Особое значение такие исследования имеют для управления фитосанитарным состоянием агроэкосистем и для разработки принципов экологически безопасной защиты растений от вредных организмов [3].

Незнание специфики реактивности макро- и ми-

кробиоты агроэкосистем на экзогенные воздействия чревато серьезными последствиями. Примером таких негативных последствий стала масштабная многолетняя фитосанитарная дестабилизация современных агроландшафтов России, выразившаяся в интенсивном накоплении сорняков, возбудителей болезней и фитопатогенов в агроценозах на фоне редукции систем земледелия, все более возрастающего пестицидного прессинга, изменения нормального соотношения между различными группами микроорганизмов в филлосфере и ризосфере растений [4].

В связи с этим целью работы было определение наиболее характерных черт реактивности фитопатогенного компонента в условиях современных агротехнологий, поиск приемов управления микробно-растительными консорциями и биоценотическими связями микроорганизмов для стабилизации и оптимизации фитосанитарной ситуации в агроландшафтах.

Теоретической базой при проведении исследований и объяснении полученных результатов служили законы и правила экологии: закон внутреннего динамического равновесия (Н.Ф. Реймерса), экологической корреляции и толерантности, необходимого разнообразия, закон функционирования и развития сообществ, правило экологической индивидуальности (Л.Г. Раменского), правило экологического адаптивного Ч. Дарвина и экологическое правило Шварца, правило меры преобразования природных систем, правила реактивности экосистем на экзогенные воздействия (по К.С. Холингу) [5; 6].

Из большого разнообразия болезней, поражающих яровую пшеницу и ячмень в условиях Уральского региона, наиболее вредоносными, систематически приносящими серьезный ущерб являются септориоз, бурая листовая ржавчина, гельминтоспориозные пятнистости, корневые гнили, головневые грибы. К этому перечню в последнее десятилетие добавился пиренофороз (желтая пятнистость листьев злаков), возбудитель которой получил широкое распространение на территории Курганской области.

Внезапное появление и устойчивое развитие на яровой пшенице в Зауралье пиренофороза, случаи заболевания которым в прежние годы не регистрировались, связано с существенными нарушениями в структуре севооборотов (увеличение посевных площадей под пшеницей), изменением экологической обстановки и стратегии защиты растений, носившей последние десятилетия ярко выраженный неадаптивный характер.

Коренное преобразование природных, в первую очередь лесостепных, ландшафтов Курганской области под влиянием антропогенного фактора вполне могло стать причиной эпифитотийного развития многих болезней, в том числе и пиренофороза. Произошел вынос инфекции за пределы природных (первичных) очагов и формирование очагов, возникших в результате хозяйственной деятельности человека. Изменение первичных, эволюционно сложившихся ландшафтов и нарушение свойственных им экосистем под влиянием антропогенного фактора изменило не только условия существования первобытных природных очагов пиренофороза, их ландшафтную приуроченность. Популяции возбудителя мигрировали с дикорастущих злаков на культурные.

В пользу гипотезы о миграции возбудителей в результате трансформации природных местообитаний были получены определенные доказательства в процессе изучения специализации фитопатогена. Оценка уровня адаптации возбудителя желтой пятнистости к

химическому составу клеточного сока культурных (яровая пшеница, рожь посевная) и дикорастущих (пырей ползучий, кострец безостый) злаков, которые могут быть хозяевами возбудителя, показала, что споры и фрагменты мицелия гриба хуже прорастали в соке костреца безостого, ржи и пырея по сравнению с листовым соком мягкой яровой пшеницы. В соке пырея ползучего развитие гриба заметно тормозилось, плазма жизнеспособных фрагментов гиф была грубозернистой и комковатой, уровень прорастания мицелиальных структур гриба - не более 26% пропагул. Неполное соответствие тканей дикорастущих злаков трофическим потребностям патогена могло стать одной из причин перемещения пиренофороза в зерновые агроценозы.

Таким образом, в условиях трансформации природных ландшафтов, существенного расширения посевных площадей под яровой пшеницей в популяции возбудителя начался процесс адаптации к биоценозам нового типа, т.е. к агроценозам. Эволюция паразитарной системы «пиренофороз – растение-хозяин» происходила в направлении активного перемещения возбудителя из природных ландшафтов в новые для него окультуренные агроэкосистемы.

Характерными моментами рассмотренной ситуации являются: внезапное и резкое расширение ареала болезни; активация адаптивных процессов в популяции возбудителя, повлекшая за собой приспособление патогена к окультуренным условиям; вынос инфекции за пределы первичных очагов (формировавшихся эволюционно на дикорастущих злаках – пырее и костреце); изменение трофических связей возбудителя.

Похожая ситуация сложилась и с другой опасной листовой инфекцией пшеницы – септориозом. Автор статьи стал свидетелем эпифитотии септориоза, вспыхнувшей в 2014 году в юго-западной части Курганской области в посевах пшеницы, которая была спровоцирована практически повсеместным внедрением в хозяйствах поверхностной обработки почвы (так называемая «ресурсосберегающая» технология нулевой обработки почвы - No-Till), чрезмерным увлечением химическими парами, нерациональным применением гербицидов и других средств защиты растений, возделыванием в хозяйствах (часто в виде монокультуры) среднепоздних и позднеспелых сортов яровой пшеницы – высокоурожайных, но совершенно неустойчивых к болезням. Внезапность проявления заболевания не дала возможности агрономам хозяйств вовремя предпринять адекватные меры по защите посевов, а запоздалые обработки фунгицидами не сдержали развитие эпифитотии [7].

Эпифитотийное развитие инфекции было спровоцировано внедрением на полях хозяйств без объективного научного обоснования системы нулевой обработки почвы (No-Till) с оставлением инфицированной стерни, на которой к вегетационным периодам 2013 и 2014 гг. накопился огромный запас первичного инокуляма возбудителей корневых гнилей, септориоза и пиренофороза; интенсивными обработками паровых полей гербицидами (химпары), а также растений в период вегетации (с одной стороны, обработки гербицидами оказывают ожигающее действие на культурные растения и провоцируют развитие септориозной инфекции, с другой, при попадании гербицидов в почву наблюдается лизис полезной микрофлоры, в первую очередь антагонистов). И вновь отметим характерные черты: внезапность проявления болезни; изменение связей и характера взаимодействия возбудителей, выразившееся в активации тандема «корневая гниль – септориоз»; устойчивое нарушение биоценотического равновесия;

расширение состава доминантных вредных видов, за счет обеднения биоразнообразия полевых агроценозов благодаря возделыванию ограниченного числа позднеспелых сортов.

В процессе domestikации растений их иммунгенетическая система подвергается существенной трансформации, в результате чего снижаются ее защитные функции. Все это ведет к тому, что совершенно неожиданно могут появляться и приобретать угрожающие размеры вредители и болезни, которые в предыдущие годы совершенно отсутствовали или вовсе не имели значения.

Список источников и литературы

- 1 Терехова В. А. Микромикеты в экологической оценке водных и наземных экосистем. М. : Наука, 2007. 215 с.
- 2 Заварзин Г. А., Колотилова Н. Н. Введение в прикладную микробиологию. М. : Книжный дом «Университет», 2001. 256 с.
- 3 Евсеев В. В. Экологически безопасная защита зерновых культур от болезней. Saarbrücken, Deutschland: Verlag Palmarium Academic Publishing / OmniScriptum GmbH & Co. KG, 2015. 272 с.
- 4 Фитосанитарная дестабилизация агроэкосистем / В. А. Павлюшин, Н. А. Вилкова, Г. И. Сухорученко и др. СПб. : НППЛ «Родные просторы», 2013. 184 с.
- 5 Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М. : Россия молодая, 1994. 367 с.
- 6 Экологические системы. Адаптивная оценка и управление / под ред. К. С. Холина. М. : Мир, 1981. 396 с.
- 7 Евсеев В. В. Септориоз пшеницы в Зауралье. Saarbrücken, Deutschland: Verlag Lambert Academic Publishing / OmniScriptum GmbH & Co. KG, 2015. 130 с.

**Г.А. Иванов,
г. Курган**

«ПРИШВИН ЗАУРАЛЬЯ» – Н. НЕУПОКОВ

Неупокоев Николай Сергеевич родился в 1927 г. в с. Памятное Белозерского района Курганской области в семье зажиточных крестьян. В 1930 г. родители были раскулачены и высланы за пределы области. Накануне войны в 1940 г. семья возвращается в Курган.

В августе 1941 г. отца Николая Сергеевича призвали в армию, через год он пропал без вести на фронте. Вся тяжесть по обеспечению семьи легла на юного паренька и плечи его матери: Николай, не окончив 8 класса, был вынужден устроиться на работу: вначале на кожзавод, затем - на спиртзавод. В дальнейшем, несмотря на тяготы и лишения военных лет, экстерном заканчивает среднюю школу.

С детства очень любил природу и часто ходил по лесам, собирал ягоды, пучки, мочки. В 1944 г. был призван в ряды Советской армии.

В 1945 году по окончании курсов бухгалтеров Министерства внутренних дел направлен на работу в Туркмению начальником воспитательной части колонии. Вернулся в Курган в 1948 г. Работал зав. клубом, затем - заведующим учебной частью ФЗУ мясокомбината. В 1950 году избирается председателем завкома мясокомбината. С 1951 г. - на профсоюзной работе, избирался делегатом 13-го съезда профсоюзов СССР.

Умер в 2003 г. в возрасте 76 лет.

В год его смерти был издан небольшой сборник рассказов «Ачикульские сюрпризы».

Человек он был увлеченный: любил книги, рано начал их собирать, любил природу. Его отдых был связан с рыбалкой, сбором грибов. Увлекался коллекционированием. За многие годы собрал прекрасную коллекцию

бабочек, птичьих яиц, марок, ленинских значков, позже - значков о природе, старинных монет.

В компании он был заводилой: пел, рассказывал смешные истории, анекдоты.

Из воспоминаний бывшего председателя Федерации профсоюзов Курганской области Петра Назарова: «За плечами Николая Сергеевича Неупокоева большая и содержательная жизнь, связанная с профсоюзным движением. Он является непосредственным участником и организатором создания и развития профессионального союза работников сельского хозяйства, областной комитет которого был сформирован вскоре после образования Курганской области в 1943 году. Мне посчастливилось несколько лет работать рядом с Николаем Сергеевичем, деятельным авторитетным профсоюзным лидером, принципиальным и последовательным в отстаивании интересов сельских тружеников. Н.С. Неупокоев - автор ряда публикаций и брошюр об основных направлениях деятельности профсоюза, изданных центральным издательством «Профиздат». Они отличаются ярким публицистическим слогом, четким образным изложением мысли. По ним постигали азы профсоюзной работы тысячи профсоюзных активистов не только на территории Курганской области, но и всего Советского Союза. Человек щедрой души и личного обаяния, Неупокоев - большой романтик, любитель зауральской природы. Она-то и стала темой его стихов и рассказов, которые рождались дома, в командировке, на рыбалке и на охоте. После прочтения ярких зарисовок о природе в душе остается чувство любви к родному краю».

После себя он оставил богатое литературное наследие - рассказы, очерки, зарисовки о нашей когда-то богатой Зауральской природе.

Я, как его родственник, взял на себя смелость обработать, систематизировать его труды и издать пока небольшим тиражом книгу под названием «Встречи с Зауральской природой», в которую вошли разделы: «С любовью к природе», «Флора и Фауна Зауралья», «Грибные были», «В мире животных», «В мире птиц», «В мире насекомых», «Рептилии», «Времена года (Зима, Весна, Лето, Осень, Высокое)», «Рыбачьи были», «Дела садовые».

Во всех его очерках сквозит любовь к родному краю, боль за варварское отношение к природе. Это он хорошо отразил в своем предисловии к сборнику рассказов «Ачикульские сюрпризы» и в своих рассуждениях о природе. Это настоящий Пришвин Зауралья.

«Среди всех чувств, какими наделен человек, самым глубоким и светлым можно назвать, пожалуй, любовь к Природе. Кто при встречах с ней не находил желанного покоя, не испытывал внутреннего ликования, душевного ощущения, подлинного счастья? Через ЕЕ великое и благодатное посредство зарождается и крепнет любовь к малой и большой Родине, влечение к неизбалованной жизни, желание быть добрым и справедливым. Только в союзе с Природой, накапливающей созидательную энергию Великого Космоса, можно обрести долговечие и светлое будущее».

Веселое узорчье, раздольная степь, шелковистые луга и пестрые косогоры, спокойные реки с лучистыми перекатами и кроткие речушки с загадочными омутинками, светозарные озера и темно-зеленые старицы, божественные родники с чистойшей перво-родной водой, клюквенно-моховые болота и полынные суходолы - все они образуют восхитительное живое ожерелье нашего Зауралья.

А радужное разноцветье трав, птичье многого-

лосие, пытливые настороженные глаза притаившихся зверей и зверушек, таинственные всплески рыб, безумное шествие мирада насекомых?

А неистощимые духовные дары с жизненными соками Земли: ягоды, грибы, коренья, лекарственные травы?

А колоритные сезоны года в своих постоянных, но никогда не выходящих из моды и всегда неотразимых нарядах: зеленом, пестром, белом с затейливой игрой всецветных оттенков и капризами переменчивой, но по-своему прекрасной в любой момент, Погоды?

И еще - тишина на грани ночи и в сумерное предзоре. Тишина не мертвая, не немая, а с потаенными шепотами и вздохами, с осязаемыми волнами тепла, свежести и умиротворения. В самой будничности Природы столько благости и поэзии, столько жизнеутверждающей силы!

Как выразить все это?!

Трудно найти для такого дерзкого намерения не только нужные слова, но и талантливую кисть художника, и благозвучие музыки.

Но я все же самонадеянно осмеливаюсь отразить хоть в какой-то степени, пусть малой малостью, ее наглядные проявления, грани и свойства в предлагаемых читателю рассказах, зарисовках и миниатюрах, уповаю на заботливое отношение добродушных земляков к нашей дивной родной Природе».

В рассказе «С Природой - на Вы» он вновь обращается к теме природы: «Обращаться к Природе надо только на "Вы"! - писал Николай Сергеевич. - Поклонись Природе и попроси прощения за свои вольные или невольные грехи. И это не призыв к первобытному рабству, а разумно-святому поклонению, какого Природа-мать заслуживает».

Мы нередко ведем себя как неразумные, мало послушные дети, доставляя ей не только неприятности, но и острую боль, неизбывное горе. Она матерински терпит все это, страдает, мучается, стонет, но терпит! А мы, как слепые щенята, ничего не видим, кроме доступных сосков, и тянем из ее ослабленного чрева, жадно и ненасытно, истончающиеся соки.

Мы зачадил атмосферу дымящимся день и ночь трубами больших и малых котелов, едучими выхлопными газами бесчисленных автомобилей. Даже вселенских размеров окно в космические просторы не может справиться с очищением воздуха, и легкие земли, как и наши собственные, чернеют от газов, гари и копоти. Большие и малые водоемы - артерии и капилляры земли - порой настолько загажены всякой вонючей и ядовитой примесью, что становятся опасными. Обидно и горько, когда речка рядом, а из нее, как прежде, не напьешься; когда хочется окунуть разомлевшее от жары тело в водную прохладу, а остерегаешься - как бы что не пристало; полюбишь желанную, чистую, как серебро, рыбку и страдальчески думаешь: «не заражена ли она описторхозом или еще какой коварной опасностью?»

Творятся эти беды по вине конкретных людей, обязанных по своему долгу перед природой закрыть все каналы и даже щелочки, по которым смердящим потоком несутся или даже только вкрадчиво просачиваются в озера и речки всякие нечистоты.

Зайдешь в лесной храм и опять натолкнешься на печальные следы пребывания «гомо сапиенса» - современного разумного (а разумного ли?) существа: истоптанные и изгаженные машинами поляны, кинжальный блеск разбросанных банок и бутылок, крово-

точащие от безжалостного топора раны на березах, хамски поломанные деревья и кустарники, угрожающе шуршащий на ветру бумажный, целлофановый и прочий хлам. Хочется кричать, реветь и скрипеть зубами при виде всего этого!

Все реже слышишь задорно струящуюся песнь жаворонка – ликующего небесного музыканта, извечного спутника пахаря. Но и он, пахарь, тоже в долгу перед природой: плохо заделанные в почву и просто брошенные на меже минеральные удобрения, протравленные семена, головоутиное обращение с ядохимикатами делают свое черное зло – умерщвляют летающую и бегающую живность.

А сколько лесных колков и даже сосновых массивов истаптывается, намертво утрамбовывается копытами скота. Разве не знают пастухи, бригадиры, специалисты, что это гибельно для экологически уникальной лесной подстилки, а значит? и для самого леса?

И садоводы, которые по своему предназначению призваны оберегать природу, нередко оскверняют ее. Пройдитесь по берегам нашей главной водной артерии – Тобола и вы ужаснетесь при виде свалок болезнетворного хвороста, ржавого железа, гнилых плодов и клубней, отравляющих святое святых нашего земного благополучия – драгоценную влагу.

Много бед мы, природоеды, натворили на выносливой – покорной земле и продолжаем по сей день безобразничать на живом теле Природы. Пора, давно пора не только одуматься, но и начать созидательно действовать. К этому, с надеждой и верой в добрые перемены призывает нас сама жизнь.

Не могу не привести в связи с этим слова известного экспериментатора по природной закалке и оздоровлению человеческого организма П.К. Иванова: «В человеке должны быть три качества живых: Совесть, Разум и Любовь к Природе».

М.Г. Митропольский, Л.Б. Мардонова
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный
университет», Институт биологии,
г. Тюмень

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ СТЕПНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКАЗНИКА НА ОЗЕРЕ ЧЕРНОЕ В АРМИЗОНСКОМ РАЙОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В целях сохранения биологического и ландшафтного разнообразия и обеспечения экологической стабильности региона в Тюменской области создана и развивается система особо охраняемых природных территорий (ООПТ). По состоянию на 2014 год в области учреждены 97 особо охраняемых природных территорий регионального значения (36 заказников, 58 памятников природы и полигон экологического мониторинга, 2 заказника федерального значения) общей площадью 896,2 тыс. га. В соответствии с Конвенцией «О водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц» в рамках обязательств Российской Федерации в 1996 году учреждено водно-болотное угодье международного значения «Тоболо-Ишимская лесостепь», занимающее в Армизонском, Бердюжском, Казанском, Ишимском и Сладковском районах 1217 тыс. га [3].

Вместе с тем значительная часть ООПТ на юге

Тюменской области расположена на лесных и водно-болотных территориях, которые лишь в незначительном объеме охватывают лесостепные открытые участки. Однако ввиду интенсивного освоения открытых земель на юге Тюменской области под сельское хозяйство территория диких степных районов резко сокращается, что, несомненно, сказывается на фауне этих угодий, которая складывалась как из местных видов, так и за счет проникновения азиатских и восточных видов под влиянием изменения климата.

Таким образом, создание региональных ООПТ на лесостепных участках юга Тюменской области способствует сохранению обособленного комплекса видов животных и их местообитаний, для которых данные территории являются наиболее северными участками ареалов.

В результате исследований лесостепных угодий юга Тюменской области в летний период 2015 года в рамках проекта программы малых грантов Rufford Fund «Экологическая адаптация видов к условиям окружающей среды, изучение на примере двух комплексов видов млекопитающих» были собраны данные о составе фауны высших позвоночных животных (птиц и млекопитающих) на лесостепных лугах вокруг акватории озера Черное в Армизонском районе.

Озеро Черное является пограничным. Большая его часть (22,4 тыс. га) находится на территории Армизонского района Тюменской области, а меньшая – 12,58 тыс. га, на территории Мокроусовского района Курганской области. Вместе с тем, для обоих районов это одно из самых больших водно-болотных угодий. Протяженность его около 30 км, максимальная глубина составляет 7 метров. Из-за непостоянного уровня воды по периферии озера сформировалась сеть отдельных водоемов в понижениях лесостепных лугов.

Северная и северо-западная прибрежная зона интенсивно используется под сельскохозяйственные поля, тогда как северо-восточное и восточное побережье затронуто в наименьшей степени антропогенным воздействием. Здесь нами проведены полевые исследования, результаты которого легли в основу написания данной работы и в дальнейшем могут быть использованы при зоологическом обосновании создания на данной территории ООПТ регионального значения в виде комплексного биологического заказника.

В целом фауна птиц озера Черное и его лесостепных окрестностей насчитывает порядка 170 видов.

Являясь одним из самых крупных в регионе, озеро Черное представляет особый интерес с точки зрения околоводных и водоплавающих птиц [7]. В этот комплекс входит 71 вид, из которых 11 видов занесены в Красные книги Тюменской [5] и Курганской [4] областей. Так, здесь еще в середине 80-х годов прошлого столетия сформировались крупные колонии кудрявого пеликана *Pelicanus crispus*, большого баклана *Phalacrocorax carbo*, серой цапли *Ardea cinerea*. В последние десятилетия заметно увеличилась численность большой белой цапли *Egretta alba* [6; наши данные]. Этот водоем, богатый рыбой, по нашим данным, является одним из мест массового гнездования чернозобой гагары *Gavia stellata* в регионе.

Среди 22 видов хищных птиц и сов, отмеченных в гнездовой, пролетный и зимний периоды, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, беркут *Aquila chrysaetos*, степной лунь *Circus macrourus*, дербник *Falco columbarius*, кобчик *Falco vespertinus*, тетеревиный *Accipiter gentilis*, бородатая неясыть *Strix nebulosa* включены в Красные книги региона. А самый массовый гнездящийся вид – болотная сова *Asio flammeus*, является природным индикатором видового состояния мелких мышевидных

грызунов и их численности. Эти данные доступны при сборе погадок болотных сов. Так, проведенные нами сборы 21-23 июля 2015 года показали наличие на территории таких типичных степных видов, как мышовка лесная *Sicista betulina*, полевая мышь *Apodemus agrarius*, степная пеструшка *Lagurus lagurus*, обыкновенная полевка *Microtus arvalis*.

В целом фауна млекопитающих прибрежной зоны и лесостепных окрестностей озера Черное насчитывает 39 видов [2; наши данные]. Среди них наряду с охотничьими и пушными видами есть косуля *Capreolus pygargus*, кабан *Sus scrofa*, барсук *Meles meles*, лисица *Vulpes vulpes* и ондатра *Ondatra zibetica*, на степных изолированных участках еще сохранились краснокнижные виды – большой тушканчик *Alactaga major* (встречался в 2007-2009 годах, опросные данные) и корсак, редкие встречи которого в зимние месяцы в середине 80-х годов прошлого столетия приводил В.И. Азаров [1].

Нам же удалось найти большого тушканчика чуть севернее озера Черное у деревни Прохорово 13 сентября 2015 года.

Особый негативный пресс на местную фауну оказывают два чужеродных вида, интродуцированных в начале прошлого столетия – американская норка *Mustela vison* и енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides*.

Таким образом, даже на основе обзора высших позвоночных животных наглядно видна ценность лесостепной территории озера Черное, придание охранного статуса которой позволит внести вклад в сохранение всего комплекса средней лесостепи юга Тюменской области.

Список источников и литературы

- 1 Азаров В. И. Редкие животные Тюменской области и их охрана. Амфибии, рептилии, птицы и млекопитающие. Тюмень, 1996. 272 с.
- 2 Гашев С. Н. Млекопитающие Тюменской области: справочник-определитель. Тюмень, 2008. 336 с.
- 3 Доклад об экологической ситуации в Тюменской области за 2014 год. Тюмень, 2015. 212 с.
- 4 Красная книга Курганской области. Курган, 2012. 448 с.
- 5 Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы. Екатеринбург, 2004. 496 с.
- 6 Морозов В. В., Корнев С. В. Дополнения к орнитофауне юга Западной Сибири // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. Вып. 7. С. 164-169.
- 7 Якименко В. В. К фауне птиц юга Тюменской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2007. Вып. 12. С. 274-277.

**Л.В. Мосталыгина¹, В.В. Пузырева¹,
З.Г. Сепиашвили²**
**ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
МБОУ «Гимназия №19»
г. Курган**

ВЛИЯНИЕ БЕНТОНИТОВОЙ ГЛИНЫ, ПИЩЕВОГО ВОЛОКНА И КОМБИНИРОВАННОГО СОРБЕНТА НА ОСНОВЕ БЕНТОНИТОВОЙ ГЛИНЫ И ПИЩЕВОГО ВОЛОКНА НА СОДЕРЖАНИЕ ИОНОВ МАГНИЯ В ВОДНЫХ СРЕДАХ

Особую значимость в последние годы приобретает поиск новых и нетрадиционных видов природного сы-

рья, расширение ассортимента сорбционных материалов. Доступным, дешевым и экологичным сорбентом являются бентонитовые глины Зауралья. Другим природным сорбентом, привлекающим внимание исследователей, следует считать пищевые волокна.

Нами изучены сорбенты на основе местного сырья – бентонитовой глины Зырянского месторождения Курганской области (БГ), пищевого волокна, выделенного из районированных масличных культур (ПВ), и комбинированные сорбенты на основе бентонитовой глины и пищевых волокон (БГ:ПВ = 1:1). Впервые исследовано влияние таких сорбентов на содержание ионов магния в водных растворах. Известно, что наряду с ионами магния в организме человека и животного всегда присутствуют и ионы кальция. Поэтому исследовано действие сорбентов также и на концентрации ионов кальция в модельном водном растворе. Проведен сравнительный анализ сорбционных свойств материалов.

Магний играет огромную роль в осуществлении многих физиологических и биохимических процессов в организме человека и животных, поэтому их концентрацию необходимо регулировать. Магний необходим для нормального функционирования нервной и мышечной тканей. Для правильной работы организма вреден как недостаток этого макроэлемента, так и его избыток.

Определение содержания ионов кальция и магния в растворе до и после сорбции проводили комплексометрически. Определяли процент сорбции (десорбции) ионов кальция и магния (R%) (таблица 1).

Таблица 1 – Процент сорбции (десорбции) ионов кальция и магния в системе природный сорбент – модельный раствор

Начальная концентрация ионов магния в растворе	Природный сорбент					
	БГ		ПВ		БГ: ПВ = 1:1	
	R, %		R, %		R, %	
	Mg ²⁺	Ca ²⁺	Mg ²⁺	Ca ²⁺	Mg ²⁺	Ca ²⁺
0,1	+6,1	-3,1	+5,6	-3,2	+4,2	-2,3
0,08	+10,6	-3,2	+2,7	-1,7	+7,7	-3,4
0,05	+10	-5,2	+4	-2,6	+8	-5,2
0,025	+12	-6,4	+8	-1,5	+12	-5,3
0,01	+25	-13,3	+13,4	-10,8	+14,2	-8,3
0,005	+53	-34	+11,7	-10	+14	-16,6
0,001	+83,3	-16,6	-4,4	-33,3	+35,6	-18,9

Анализ полученных экспериментальных данных показал, что при выбранных для исследования концентрациях ионов магния в диапазоне от 0,001 моль/л до 0,1 моль/л наблюдалась сорбция ионов магния при одновременном «выходе» ионов кальция из материала сорбента (сорбция обозначена величинами со знаком плюс, а десорбция – со знаком минус). Отметим, что при высокой начальной концентрации ионов магния в растворе сорбция Mg²⁺ незначительна, при этом Ca²⁺ выходит из сорбентов также в небольшом количестве. Уменьшение концентрации ионов магния в модельном растворе приводило к увеличению сорбции этих ионов и одновременно десорбции ионов кальция. При минимальной исследуемой концентрации 0,001 моль/л наблюдалась десорбция из пищевого волокна как ионов Mg²⁺, так и Ca²⁺.

Учитывая тот факт, что в состав обменного комплекса бентонитовой глины входят ионы кальция, они также содержатся и в пищевых волокнах, можно предположить, что в процессе установления сорбционного равновесия происходит ионный обмен ионов кальция в

фазе сорбента на ионы магния в модельном растворе. Существуют и другие механизмы сорбции ионов магния – электростатическое притяжение ионов к поверхности сорбента, комплексобразование и т.п.

Проведен сравнительный анализ сорбционной способности нативной бентонитовой глины, пищевого волокна и комбинированного сорбента на их основе. Получены изотермы сорбции. Наибольшей сорбционной способностью обладает нативная бентонитовая глина, наименьшей – пищевое волокно. Варьируя состав комплексного сорбента, можно регулировать сорбционную способность материала.

Проведен анализ изотерм сорбции с использованием уравнений Ленгмюра и Фрейндлиха.

Уравнение Ленгмюра в линейном виде имеет вид:

$$\frac{C}{A} = \frac{1}{A_{\infty} \cdot K} + \frac{1}{A_{\infty}} \cdot C,$$

где A_{∞} – предельная сорбция (ммоль/г);

K – константа сорбционного равновесия;

C – концентрация (ммоль/л).

Определены константы уравнения Ленгмюра. Для нативной бентонитовой глины значения A_{∞} и K равны 0,46 и 271,74 ммоль/г соответственно; для пищевого волокна – 0,25 и 80 ммоль/г; для смеси бентонитовая глина : пищевое волокно (в соотношении 1:1) – 0,49 и 51,41 ммоль/г. Определение констант уравнения Ленгмюра позволяет расположить сорбенты в порядке увеличения сорбционной способности в ряд: пищевое волокно < нативная бентонитовая глина < смесь БГ:ПВ в соотношении 1:1 по массе.

Отклонение от теории Ленгмюра является результатом неоднородной поверхности, которая характеризуется наличием неодинаковых адсорбционных центров, обладающих различным сродством с адсорбируемым веществом. Если поверхность энергетически неоднородна, используют уравнение Френдлиха:

$$A = KC^n,$$

где A – адсорбция (ммоль/г);

C – равновесная концентрация (ммоль/л);

K, n – константы.

Графически определены константы в уравнении Френдлиха. Уравнение Френдлиха для бентонитовой глины принимает вид: $A = 0,68C^{0,29}$; для пищевого волокна: $A = 1,35C^{0,47}$; для смеси БГ:ПВ в соотношении 1:1 по массе: $A = 0,27C^{0,58}$.

Проведенные исследования позволяют говорить о возможности использования бентонитовых глин Зырянского месторождения Курганской области и пищевых волокон масличных культур в качестве сорбентов ионов магния. Добавление пищевого волокна к глине позволяет мягко регулировать сорбционную способность материалов в отношении ионов магния и применять их для регуляции концентрации ионов магния в различных природных объектах. Следует отметить, что сорбенты одновременно оказывают влияние и на концентрацию ионов кальция в растворе, что следует учитывать при их использовании в реальных системах.

Список источников и литературы

1 Мосталыгина Л. В., Елизарова С. Н., Костин А. В. *Бентонитовые глины Зауралья: экология и здоровье человека*. Курган : Изд-во КГУ, 2010. 148 с.

2 Проскурня М. А. *Исследование химического состава, питательности и микробиологических свойств пищевых волокон жмыховых масличных культур // Вклад молодых ученых в реализацию приоритетного национального проекта*

«Развитие агропромышленного комплекса»: материалы II Международной научно-практич. конф. молодых ученых и специалистов. Троицк, 2007. С.101-104.

3 Шапорина М. Н. *Использование природных минералов в природоохранной деятельности*. Новосибирск : НПФ «Новь», 2005. 50 с.

Л.В. Мосталыгина, Ю.В. Орлова, А.И. Денисова
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

СОРБЦИЯ ИОНОВ КАДМИЯ БЕНТОНИТОВОЙ ГЛИНОЙ И ЦИТРУСОВЫМ ПЕКТИНОМ

Основной вклад в сбросы кадмия в природные объекты вносят сточные воды рудообогатительных производств, заводов по производству цветных металлов, химических и других промышленных предприятий. Производство и использование фосфатных удобрений способствует увеличению содержания кадмия в почве. Кадмий способен легко поступать в растения, а накапливаясь в растениях и живых организмах, по пищевой цепочке «поставляться» человеку. Наибольшее влияние он оказывает на дыхательную систему и почки. В результате хронического воздействия металла поражается опорно-двигательный аппарат и сердечно-сосудистая система.

Проблема очистки объектов окружающей среды от соединений кадмия в настоящее время является актуальной. Перспективным является использование сорбционных методов очистки с применением природных сорбентов. Это выгодно экономически. Природные сорбенты не вносят загрязнений в окружающую среду, обладают рядом уникальных свойств, которые не свойственны искусственным и синтетическим сорбентам. Синтетические и искусственные сорбенты, обладая высокими сорбционными свойствами, дороги, токсичны, их трудно утилизировать. Среди природных сорбентов особый интерес представляют бентонитовые глины и пектин, выделенный из различных культур.

Нами изучена возможность применения местных природных сорбентов – бентонитовой глины Зырянского месторождения Курганской области, пектина из растительного сырья Курганской области, цитрусового пектина и их смесей для очистки природных объектов от соединений кадмия.

Проведены исследования по содержанию пектиновых веществ в высушенном местном сырье: яблоки, морковь, свекла, а также в цитрусовых корках (таблица 1).

Таблица 1 – Содержание пектина в овощах и фруктах Курганской области и цитрусовых корках

Вид сырья	Яблоки	Морковь	Свекла	Цитрусовые корки
Масса полученного пектина м, г.	0,1667	0,0322	0,0890	0,3230
Выход пектина W, %	3,33	0,64	1,78	6,46

Все пектины представляют собою порошки без характерного запаха. Цвет пектинов: свекольный – серо-коричневый, морковный – светло-оранжевый, цитрусо-

вый – беловато-серый, яблочный – светло-желтый.

Максимальный выход пектина получен из цитрусовых корок, поэтому для дальнейших исследований выбран именно он.

Данные по сорбционной способности пектина (П), бентонитовой глины (БГ) и их смесей в отношении ионов кадмия представлены в таблицах 2-4.

Таблица 2 – Сорбция ионов Cd^{2+} бентонитовой глиной

Концентрация ионов кадмия, моль/л		Сорбция, ммоль/г	Процент связывания, %
начальная (C_0)	равновесная ($C_{равн}$)		
0,01	0,0095	0,025	2,56
$7,5 \cdot 10^{-3}$	0,00625	0,022	3,4
$5 \cdot 10^{-3}$	0,00375	0,017	4,3
$2,5 \cdot 10^{-3}$	0,00225	0,012	5,1
$1 \cdot 10^{-3}$	0,00082	0,006	6,8
$5 \cdot 10^{-4}$	0,00045	0,005	10

Таблица 3 – Сорбция ионов Cd^{2+} цитрусовым пектином

Концентрация ионов кадмия, моль/л		Сорбция, ммоль/г	Процент связывания, %
начальная (C_0)	равновесная ($C_{равн}$)		
0,01	0,00875	0,1	10,3
$7,5 \cdot 10^{-3}$	0,00562	0,085	13,1
$5 \cdot 10^{-3}$	0,0032	0,072	18,4
$2,5 \cdot 10^{-3}$	0,00175	0,062	26,2
$1 \cdot 10^{-3}$	0,00063	0,025	28,4
$5 \cdot 10^{-4}$	0,00035	0,015	30

Таблица 4 – Сорбция ионов Cd^{2+} смесью бентонитовая глина: пектин в соотношении 1:1 (по массе)

Концентрация ионов кадмия, моль/л		Сорбция, ммоль/г	Процент связывания, %
начальная (C_0)	равновесная ($C_{равн}$)		
0,01	0,00912	0,063	6,5
$7,5 \cdot 10^{-3}$	0,00588	0,059	9,1
$5 \cdot 10^{-3}$	0,00337	0,055	14
$2,5 \cdot 10^{-3}$	0,002	0,037	15,6
$1 \cdot 10^{-3}$	0,00075	0,013	14,8
$5 \cdot 10^{-4}$	0,0004	0,01	20

Таким образом, максимальный процент связывания ионов кадмия наблюдается в случае использования в качестве сорбента пектина. Использование смесей позволяет регулировать сорбционную способность сорбента, уменьшая или увеличивая ее.

Анализ изотерм сорбции с использованием уравнений Ленгмюра и Фрейндлиха показал, что изотермы сорбции ионов кадмия пектином лучше описываются уравнением Ленгмюра, а бентонитовой глиной и смесью двух сорбентов – уравнением Фрейндлиха (таблица 5).

Определение констант уравнения Ленгмюра, а также данные, полученные при изучении сорбционной способности, позволяют расположить сорбенты в порядке увеличения сорбционной способности в ряд: нативная бентонитовая глина < смесь бентонитовая глина: пектин в соотношении 1:1 (по массе) < пектин.

Таблица 5 – Значения коэффициентов уравнений Ленгмюра и Фрейндлиха для сорбции ионов Cd^{2+} и коэффициентов корреляции

Описание изотермы сорбции с помощью уравнения Ленгмюра			
Система	A_{∞}	K	r
Раствор $Cd(NO_3)_2$ – БГ	0,0244	519,23	0,981
раствор $Cd(NO_3)_2$ – П	0,1441	333,68	0,989
раствор $Cd(NO_3)_2$ – смесь БГ : П (1:1)	0,0887	295,03	0,947
Описание изотермы сорбции с помощью уравнения Фрейндлиха			
Система	k	n	r
раствор $Cd(NO_3)_2$ – БГ	0,3772	1,7612	0,9918
раствор $Cd(NO_3)_2$ – П	1,9006	1,7033	0,959
раствор $Cd(NO_3)_2$ – смесь БГ : П (1:1)	1,7282	1,5302	0,992

Список источников и литературы

1 Гримм Р. Е. Минералогия и практическое использование глин. М. : Мир, 1967. 511 с.

2 Климов Е. С., Бузаева М. В. Природные сорбенты и комплексоны в очистке сточных вод. Ульяновск : УЛГТУ, 2011. 201 с.

3 Лозинская Е. Ф., Митракова Т. Н., Жилиева Н. А. Изучение сорбционных свойств природных сорбентов по отношению к ионам меди (II) // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 3 (27). Т. 2. С. 12-18.

4 Шапорина М. Н. Использование природных минералов в природоохранной деятельности. Новосибирск : НПФ «Новь», 2005. 50 с.

**Н.И. Науменко, Л.Г. Тарунина, Н.В. Чалышева,
Т.Л. Печерских, Е.С. Шепорева
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган**

РАСТИТЕЛЬНЫЙ ПОКРОВ ПРОЕКТИРУЕМОГО К ОРГАНИЗАЦИИ ШАДРИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАКАЗНИКА

В сезон 2015 г. на территории Шадринского района нами были проведены детальные флористические исследования, в результате которых выявлена флора проектируемого к организации Шадринского государственного природного заказника. Границы ООПТ: северная – по линии грунтовой дороги от с. Зеленоборское до д. Песьяное, от д. Песьяное на восток по грунтовой дороге на с. Кызылбай до границы Шадринского и Шатровского районов; восточная – по границе районов, с охватом болотного массива Бол. Кызылбай, южнее которого граница заказника следует на запад, охватывая озеро Полевое и Уткино, и на юг до д. Тюленева; южная граница – вдоль р. Ичкина от д. Тюленева до с. Ичкино; западная – по асфальтированной дороге с. Ичкино – с. Зеленоборское.

Основные объекты охраны – охотничье-промысловые виды животных и редкие виды растений и животных, внесенные в Красную книгу Курганской области [1]. Рекомендательный статус – государственный природный комплексный заказник; с выделением особо защитных участков для организации охраны редких видов растений.

На территории заказника выявлено 647 видов со-

судистых растений, 36 видов напочвенных и эпифитных лишайников и 48 видов планктонных водорослей. Подлежат охране 13 таксонов сосудистых растений и 1 вид моховидных, а также 15 видов растений, нуждающихся в контроле состояния природных популяций, включенных в Приложение к Красной книге Курганской области.

Краткая характеристика ландшафта и растительности

Рельеф заказника плоский, равнинный, в южной части расчлененный врезанными поймами ручьев и логам, направленными в сторону р. Ичкина. Южный сектор территории заказника распахан и занят полями и залежью. Вся северная и центральная часть заказника занята мелколиственными березовыми и осиново-березовыми лесами и лесными болотами, большей частью низинными; местами на болотах формируется сфагновая залежь. В с. Зеленоборское расположен единственный на территории заказника сосновый бор естественного происхождения, сильно нарушенный человеком: под пологом сосны преобладают рудеральные виды растений. Небольшие площади занимают лесопосадки сосны лесной. На территории заказника несколько пресных озер, наиболее крупные из которых – оз. Песьяное у д. Песьяное, озера Полевое и Уткино. В результате процессов заболачивания мелководных пресных озер на территории заказника сформировалось несколько тростниково-осоковых болот с участками открытой воды (болота в урочище Семиозерное, болото Травяное у с. Зеленоборское). Наиболее крупный по площади болотный массив Бол. Кызылбай занимает восточную окраину территории заказника. Болотная растительность представлена низинными тростниковыми, осоковыми и разнотравными болотами с элементами сфагнового ряда зарастания.

Растительный покров проектируемого Шадринского заказника представляет собой сочетание растительных сообществ, характерных для северной полосы лесостепного Зауралья, переходной к подтайге. Подтаежного облика березовые и осиново-березовые леса чередуются с открытыми пространствами, наиболее выраженными в южной полосе, примыкающей к долине р. Ичкина. Безлесные пространства заняты полями, залежью, мезофитными и сырыми лугами, болотами.

Сосновый лес естественного происхождения представлен небольшим по площади бором у с. Зеленоборское. Бор сильно нарушен хозяйственной деятельностью: в лесу несколько стихийных свалок бытового мусора, видны следы низовых пожаров, руины построек; лес пересечен тропами.

Древостой мелколиственных лесов Шадринского заказника большей частью представлен березой Крылова, березой пушистой и осинкой (*Betula krylovii*, *B. pubescens*, *Populus tremula*). Выражен второй ярус (подлесок) с участием боярышника кроваво-красного, малины лесной, вишни и разных видов шиповника (*Crataegus sanguinea*, *Rubus idaeus*, *Cerasus fruticosa*, *Rosa majalis*, *R. acicularis*, *R. glabrifolia*). Константные виды подлеска и лесных опушек – разные виды ивы (серая, козья, розмаринолистная, Бебба), кизильник черноплодный, рябина обыкновенная, калина красная, смородина черная и щетинистая, крушина ольховидная, жестер слабительный (*Salix cinerea*, *S. caprea*, *S. bebbiana*, *S. rosmarinifolia*, *Cotoneaster melanocarpus*, *Sorbus aucuparia*, *Viburnum opulus*, *Ribes nigrum*, *R. pubescens*, *Spiraea crenata*, *Frangula alnus*, *Rhamnus cathartica*). Нередко, преимущественно на осветленных местах с достаточным увлажнением, встречается чере-

муха (*Padus avium*). Травяной покров характерен для мелколиственных лесов подтаежного типа. Наиболее широко представлены мелколиственные леса, в травяном покрове которых доминирует коротконожка перистая (*Brachypodium pinnatum*).

Характерны мезофитные и сырые луга, формирующиеся на месте сведенного леса и на опушках березовых лесов, по берегам озер и вокруг болот.

Пресные водоемы на территории Шадринского заказника представлены озерами (самые крупные из которых – озера Песьяное, Полевое и Уткино), мочажинами открытой воды на болотах и ручьем Камчиха в южной части заказника.

Список литературы и источников

1 Красная книга Курганской области. 2-е изд. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.

Т.В. Пермькова, Т.Д. Васёва, К.А. Чухломина,
Е.И. Петренко, П.Э. Шаламова
МАОУ «Средняя общеобразовательная школа
№7», г.Курган

ОЗЁРНО-БОЛОТНЫЕ БИОЦЕНОЗЫ ЖИЛОГО МАССИВА ЗАОЗЁРНЫЙ: КОНТАКТ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ

Озёрно-болотные биоценозы жилого массива Заозёрный г. Кургана расположены в пойме и в границах пойменных террас реки Чёрная – малого левого притока р. Тобол, и охватывают серию постоянных и временных (пересыхающих летом) водоемов, их берегов и обширных тростниковых займищ - мест обитания многих видов водоплавающих птиц в период сезонных миграций, размножения и линьки.

Международной Рамсарской конвенцией в 1971 г. оговорены механизмы охраны водно-болотных угодий как места обитания водоплавающих птиц [1; 3].

В течение трёх лет (2013-2015 гг.) нами были проведены полевые наблюдения и обзор публикаций: выявлен и проанализирован видовой состав орнитофауны водно-болотных угодий, расположенных в границах Заозерного жилого массива г. Кургана, изучены основные типы водно-болотной растительности и проанализирован видовой состав флоры гидрофитов, гигрофитов и растений береговых сообществ (солонцовых и остепненных лугов, зарослей кустарников и вторичных сообществ урбанозкотопов).

Впервые для рассматриваемой в работе территории был выявлен и разносторонне проанализирован систематический список птиц, включивший 33 вида из 7 отрядов водоплавающих и околоводных птиц, что составляет 89,2% состава этой группы г. Кургана [2].

На изученной территории отмечены 5 видов редких птиц и 3 вида птиц, внесенных в Красную книгу Курганской области [7]: ходулочник (*Himantopus himantopus*), степная теркушка (*Glareolaria dmanni*), большая белая цапля (*Ardea alba*) [2].

В составе изученной флоры нами выявлено 115 видов растений из 30 семейств: класс однодольные представлен 60 видами, двудольные - 55 видами. Крупнейшие семейства водных и околоводных растений – Мятликовые (17 видов), Осоковые (11), Рдестовые (10), Лютиковые (8), Ивовые (6). В каждом из оставшихся 25 семейств флористического списка выявлено от 1 до 5 видов [4].

К группе собственно водных растений [4; 6] отно-

ся 32 вида изученной флоры (28% ее состава) из 12 семейств, 8 из которых представлены только гидрофитами. В береговых и болотных сообществах на изученной территории выявлено 83 вида растений (72% списка флоры) разных эколого-ценотических групп [6]; в их числе 46 видов болотных и прибрежных растений (гелофитов и гигрофитов), 13 видов луговых растений (мезофитов и мезогигрофитов), 11 видов растений солонцовых сообществ (галофитов) и 13 видов растений нарушенных местообитаний. Большой частью береговая флора представлена травянистыми растениями (76 видов из 20 семейств); древесные виды немногочисленны (7 видов семейств Ивовые и Лоховые). В составе береговых фитоценозов отмечено два вида растений Красной книги Курганской области [7]: солодка Коржинского (*Glycyrrhiza korshinskyi*) и ковыль перистый (*Stipa pennata*).

Полученные сведения о размещении и численности околоводных видов птиц важны для общего понимания механизмов функционирования сообществ водоплавающих и околоводных птиц, их адаптации к условиям обитания, сложившимся в городской среде.

Наши исследования, направленные на выявление разнообразия населения и численности водоплавающих и околоводных птиц, флоры водоёмов, дали возможность детализировать и внести дополнения в ранее предложенные проекты по охране водно-болотных угодий Заозерного жилого массива, обосновать необходимость придания территории статуса особо охраняемой. Они важны для понимания процессов динамики численности в условиях антропогенных факторов и сукцессий местообитаний, большое значение приобретают исследования на «модельных» территориях, включающих характерные озёрно-болотные ландшафты. На изученной территории сформировался биоценоз, включающий антропогенно изменённое растительное сообщество и комплекс антропополюсированных видов птиц, приспособившихся к фактору беспокойства (лысуха, чомга, кряква, красноголовая черныш), но избегает соседства с человеком лебедь-шипун.

В связи с этим актуально обоснование выделения водно-болотной территории жилого массива Заозёрный для создания памятника природы, первой ООПТ в черте г. Кургана. Городские парковые территории, имеющих значение в качестве мест обитания водоплавающих и околоводных птиц, могут создать комфортную среду обитания человека в условиях города и сохранения при этом животных и растений, в том числе редких видов.

Показано, что программа заповедания урбанизированной среды и создание системы городских ООПТ представляет собой один из путей оптимизации взаимоотношений природы и человека [5]. Необходимо всестороннее изучение природных биоценозов, сохранившихся в черте города, включая выявление их видового состава, анализа материалов о биологическом разнообразии урбанозкотопов. На этих материалах базируется оценка степени угрозы и обоснование стратегии сохранения биологического разнообразия [5].

К сожалению, сегодня экологическую ситуацию, складывающуюся в Заозерном жилом массиве, нельзя назвать удовлетворительной. Повсеместно на территории Заозерного жилого массива ведётся активное строительство жилых многоквартирных домов, в том числе вдоль кромки северного берега оз. Черное. В озеро периодически попадают канализационные стоки: в результате аварийного сброса бытовых нечистот отчетливо проявляется характерный запах; в летние сезоны 2014 и 2015 г. наблюдалось характерное для сильно

загрязнённых водоемов цветение воды, вызванное цианобактериями. В 2007-2014 гг. на отдельных участках изученных водоемов проводились мелиоративные работы с отсыпкой грунта по берегам и углублением русла р. Черной. Зафиксированы факты образования неконтролируемых свалок бытового мусора вдоль береговой линии водоёмов; летом 2015 г. активно велись работы по отсыпке грунта и строительного мусора в одно из малых озёр.

За помощь в работе авторы благодарны научным консультантам: научному сотруднику Курганского областного краеведческого музея И.О. Бологову и заведующему кафедрой ботаники и генетики Курганского государственного университета, доктору биологических наук Н.И. Науменко.

Список литературы и источников

- 1 Авилова И. В., Корбут В. В., Фокин С. Ю. Урбанизированная популяция водоплавающих птиц (*Anas platyrhynchos*) г. Москвы. М.: Аргус, 1994.
- 2 Бологов И. О. Птицы в городе: гнездовая фауна // Х Зырянские чтения : материалы Всерос. научно-практич. конф. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. С. 233-237.
- 3 Гордиенко Н. С. Современное состояние водоплавающих птиц Южного Зауралья // Тез. докл. Муасс : ИГЗ УрО РАН, 1997. С. 3-5. URL: <http://www.redbook.ru/articlecat-37.html>.
- 4 Васева Т. Д. Биоценотическое разнообразие водоемов жилого комплекса Заозерный города Кургана. Флора // 52-я Междунар. студ. науч. конф. (школьн. секц.). Новосибирск, 2014. С. 77-78.
- 5 Ильминских Н. Г. Совместимы ли урбанизация и заповедание : Красная книга города и городская система ООПТ // Проблемы ведения Красных книг субъектов Российской Федерации. Курган, 2010. С. 43-52.
- 6 Катанская В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР : Методы изучения. Л. : Наука, 1981. 187 с.
- 7 Красная книга Курганской области. Курган, 2012. 448 с.

МИР РАСТЕНИЙ

О.Г. Баранова, Е.А. Колдомова, А.Н. Баева
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

ОСОБЕННОСТИ ПРОРАСТАНИЯ СЕМЯН АДВЕНТИВНОГО ВИДА *SOLIDAGO CANADENSIS* L. В ЛАБОРАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ

В данное время все более актуальной задачей для человечества стало сохранение генофонда редких ди-корастущих видов. Биологические инвазии относят к основным видам угрозы биоразнообразию, естественным экосистемам и аборигенным видам [3]. Для решения проблемы инвазий важным методическим подходом является мониторинг адвентивных видов. Причем при мониторинге необходимо проведение всестороннего изучения адвентивных видов растений, в частности их биологии и экологии.

За последние годы среди адвентивных видов в Удмуртской Республике выделено 84 инвазионных и 16 потенциально инвазионных видов растений. В этот список входит и вид *Solidago canadensis* L. со вторым статусом агрессивности, т.е. являющийся фитоцено-трансформером (вид, который, вселившись, способен изменять фитоценозы, но к полному изменению их

состава не приводит) [2]. На территории Удмуртской Республики он впервые был собран в 1963 г. Т.П. Ефимовой. Если в УР вид пока еще имеет 2 статус, то в г. Ижевске его можно отнести к 1 статусу агрессивности инвазионных видов растений, так как неконтролируемо увеличивает свою численность и активно расселяется на новых территориях, занимая большие площади как в сильно, так и слабо нарушенных ценозах, обычно в луговых.

Вопрос о способах его расселения на данный момент исследован недостаточно [1]. Единого мнения о том, как преимущественно размножается данный вид, нет. Поэтому целью нашего исследования явилось выявление особенностей прорастания семян адвентивно-го вида *Solidago canadensis* в лабораторных условиях и оценке их жизнеспособности.

Материалы и методика исследований

В качестве материала для исследования были использованы плоды-семянки *S. canadensis*, находящиеся в стадии физиологической зрелости. Ввиду трудности выделения семян из плодов семянки были приняты за единицу размножения. Сбор материала был осуществлен в сентябре 2014 года в окрестностях Ботанического сада Удмуртского университета (56°54'51" с.ш. 53°14'58" в.д.). Исследование всхожести семян проведено в соответствии с международными правилами [5; 6]. Проращивание проводили в лабораторных условиях по 100 шт. семян в четырехкратной повторности в чашках Петри на фильтровальной бумаге, смоченной дистиллированной водой. Летучки у семян не отделялись. Для изучения влияния на семена отсутствия освещения чашки Петри накрывали черной бумагой.

Для семян близкородственного вида *S. virgaurea* L. установлено отсутствие покоя либо наличие неглубокого физиологического типа покоя (В1), который проявляется в полном отсутствии или пониженной всхожести семян [7]. Для преодоления данного типа покоя существует большое многообразие способов. Наиболее действенным фактором является температурный [7]. Исходя из этого нами были подобраны следующие варианты проращивания семян: стратификация 4, 6, 8 недель при +5° С, стратификация 48 часов при -18° С. После стратификации семена проращивали при +25° С и 16-часовом освещении.

Результаты и обсуждения

В результате исследования были определены основные константы исследуемых семян *S. canadensis*, собранных в г. Ижевске. Полученные данные отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика семян *Solidago canadensis*

Количество в корзинке, шт.	Параметры семян		Длина паппуса, мм
	Вес 1000 шт., г	Длина, мм	
15,30±0,48	0,08±0,01	0,99±0,03	1,96±0,03

Как видно из таблицы 1, семянки *S. canadensis* мелкие, легковесные. Продуктивность семян крайне высокая. Так, в одной корзинке в среднем может образовываться 15,3±0,48 шт. семян. По данным Ю.К. Виноградовой, на одном побеге в среднем может образоваться 1400 штук корзинок [4]. Следовательно, один генеративный побег *S. canadensis* может продуцировать 21420 семян. При этом наличие летучки и небольшие размеры обеспечивают анемохорное распространение плодов на достаточно удаленные расстояния.

При оценке влияния освещенности на прораста-

ние семян *S. canadensis* выяснилось, что семена данного вида светочувствительны несмотря на наличие кожистого околоплодника. Нами было установлено, что при +25°С, 16-часовом освещении всхожесть семян *Solidago canadensis* в лабораторных условиях составила 97,0±0,71, тогда как +25°С, отсутствие освещения всего лишь – 21,3±0,75. М.Г. Николаева [7] отмечает, что при неглубоком типе физиологического покоя, при определенных температурных условиях семена могут становиться светочувствительными. Это обстоятельство приходится учитывать при их проращивании.

В таблице 2 представлены результаты проращивания семян *S. canadensis* в условиях разной предпосевной подготовки.

Таблица 2 – Влияние подхода предпосевной подготовки на всхожесть семян *Solidago canadensis* в лабораторных условиях

Способ предпосевной подготовки	Количество проросших семян, %
Контроль (+25°С, 16-часовое освещение) без стратификации	97,0±0,71
Стратификация 4 недели, +5°С	31,8±1,55
Стратификация 6 недель, +5°С	52,75±0,85
Стратификация 8 недель, +5°С	59,8±0,85
Стратификация 48 часов, -18°С	22,3±1,55

Как видно из таблицы 2, семянки *S. canadensis* имеют достаточно хорошую всхожесть, что, возможно, связано с отсутствием покоя у свежесобранных семян данного вида. Стратификация при низких отрицательных температурах достаточно сильно сказывается на прорастании семян, так как в данном варианте эксперимента всхожесть относительно контроля оказалась наименьшей (таблица 2).

Таким образом, семянки *S. canadensis* своими качественными и количественными параметрами обеспечивают виду широкое распространение и освоение новых территорий. Высокий процент всхожести семян увеличивает риски приживаемости вида при заносе, а впоследствии и дальнейшую успешную натурализацию его в новых местообитаниях.

Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ (грант 1.1.2404).

Список источников и литературы

- 1 Адвентивная флора Москвы и Московской области / С. Р. Майоров и др. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2012. 412 с.
- 2 Баранова О. Г. Инвазионные растения во флоре Удмуртской Республики / О. Г. Баранова, Е. Н. Бралгина // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о земле. 2015. Вып. 2. С. 31-36.
- 3 Биологические инвазии в водных и наземных экосистемах. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2004. 436 с.
- 4 Виноградова Ю. К., Майоров С. Р., Хорун Л. В. Черная книга флоры Средней России (Чужеродные виды растений в экосистемах Средней России). М. : ГЕОС, 2010. 494 с.
- 5 Международные правила анализа семян / пер. с англ. Н. Н. Антошкиной. М. : Колос, 1984. 310 с.
- 6 Международные правила определения качества семян / пер. с англ. Н. А. Емельяновой. М. : Колос, 1969. 182 с.
- 7 Николаева М. Г. Справочник по проращиванию покоящихся семян / М. Г. Николаева, М. В. Разумова, В. Н. Гладкова. Л. : Наука, 1985. 348 с.

ПАРЦИАЛЬНАЯ ФЛОРА СОСНОВЫХ ПОСАДОК ГОРОДА ВОТКИНСКА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Лесопосадки являются своеобразным видом антропогенно-трансформированных местообитаний [1], но часто представляют в городских условиях основной тип древесных насаждений. Разнообразие флор сосновых посадок в окрестностях городов обусловлено влиянием антропогенного фактора. Наличие развитой тропиной сети, мест отдыха горожан, близость садово-огородных массивов являются путями иммиграции адвентивных видов во флору сосновых посадок. Выявление полного флористического состава лесопосадок влечет за собой изучение их отдельных и объединенных парциальных флор. При этом под парциальной флорой мы вслед за Б.А. Юрцевым понимаем «полную территориальную совокупность видов растений любого экологически и флористически своеобразного подразделения ландшафта» [4], а под объединением полной территориальной совокупности видов растений флористически однотипных естественных экотопов – объединенную парциальную флору [3].

По ботанико-географическому районированию европейской части России Удмуртия входит в состав Камско-Печорско-Западноуральской подпровинции Урало-Западносибирской таежной провинции Евразийской таежной области [2]. Воткинск расположен на юго-востоке Удмуртии; является средним по численности городом (96 тыс. чел.). Площадь его составляет 112,18 км² [5]. Сосновые насаждения расположены в разных частях города, их возраст от 35 до 50 лет.

Целью данного исследования является изучение парциальных флор сосновых лесопосадок города Воткинска Удмуртской Республики.

Исследования проводились с 2012 по 2015 гг. в административных границах Воткинска. Сбор материала проводился с мая по сентябрь в сосновых посадках методом парциальных флор и маршрутно-рекогносцировочным методом. В ходе исследования проводился сбор гербарного материала, который хранится в Гербарии Удмуртского университета (UDU), а также составлялись флористические описания отдельных парциальных флор.

На основе изучения полученных флористических списков и гербарных данных объединенная парциальная флора сосновых посадок Воткинска включает 203 вида сосудистых растений из 53 семейств. Ведущими по числу видов стали семейства *Asteraceae* (27 видов), *Fabaceae* (21), *Rosaceae* (19), *Poaceae* (12), *Ranunculaceae* (12), *Lamiaceae* (10), *Brassicaceae* (9), *Apiaceae*, *Caryophyllaceae*, *Scrophyllariaceae* (по 7). Первые десять лидирующих семейств включают в свой состав 65% всех выявленных нами видов. Аборигенная фракция представлена 176 видами, преимущественно лесными (76 видов; 43%). Также значительный вклад в сложении флоры сосновых посадок вносят луговые и лесостепные виды: *Achillea millefolium* L., *Chamaecytisus ruthenicus* (Fisch. ex Woloszcz.) Klásk., *Fragaria viridis* (Duchesne) Weston, *Leonurus quinquelobatus* Gilib., *Pimpinella saxifraga* L. и др. Подлесок образуют *Betula pubescens* Ehrh., *Padus avium* Mill., *Sorbus aucuparia* L.,

Tilia cordata Mill. Изредка встречаются *Acer platanoides* L., *Populus tremula* L., *Quercus robur* L., *Viburnum opulus* L.

Адвентивная флора сосновых посадок включает 27 (12,6%) видов растений, большая часть из которых является эргазиофигифитами (14 видов): *Amelanchier spicata* (Lam.) K. Koch, *Aronia mitschurinii* A.K. Skvortsov & Yu.K. Maitulina, *Aster salignus* Willd., *Aquilegia vulgaris* L., *Caragana arborescens* Lam., *Dianthus barbatus* L., *Fragaria ananassa* Duch., *Grossularia reclinata* (L.) Mill., *Hippophae rhamnoides* L., *Lupinus polyphyllus* Lindl., *Malus baccata* (L.) Borkh., *Medicago sativa* L., *Saponaria officinalis* L., *Ribes nigrum* L. Большое разнообразие дичающих культурных видов наблюдается в частных парциальных флорах сосновых посадок, расположенных рядом с садово-огородными товариществами и кладбищами. 13 видов являются ксенофитами: *Acer negundo* L., *Coniza canadensis* (L.) Cronqist, *Descurainia sophia* (L.) Webb ex Prantl, *Echium vulgare* L., *Fumaria officinalis* L., *Galeopsis bifida* Boenn., *Lactuca serriola* L., *Lepidotheca suaveolens* (Pursh) Nutt., *Medicago × varia* Martyn, *Melilotus officinalis* (L.) Pall., *Raphanus raphanistrum* L., *Sisymbrium loeselii* L., *Viola arvensis* Murray.

К инвазионным растениям можно отнести 8 видов растений [6]. Причем в группу биоценозотрансформеров (сильно агрессивные инвазионные растения, натурализовавшиеся в природных биоценозах таким образом, что они частично или полностью меняют его видовой состав) входит всего 2 вида – *Acer negundo* и *Amelanchier spicata*. Эти виды входят в состав подлеска, а в частных парциальных флорах сосновых посадок, расположенных вблизи кладбищ и садовых товариществ, могут доминировать в подлеске. Ирга колосистая может достигать до 2,5 м в высоту и плодоносить по опушкам. Отмечено большое количество гибридогенных особей ирги, в той или иной степени сохраняющих признаки *Amelanchier spicata*, а также *A. alnifolia* (Nutt.) Nutt. ex M. Roem. и *A. ovalis* Medikus. Особи клена американского чаще всего встречаются до 1,5–2 м в высоту и формируются в виде дерева, но по опушкам клен способен достигать до 5–6 м и при этом сильно ветвится от основания. В загущенных посадках плодоносит только по опушкам.

К группе фитоценозотрансформеров (виды, частично меняющие естественные, полустественные и нарушенные фитоценозы, но не приводящие к полному изменению состава биоценоза) можно отнести 6 видов – *Aster salignus*, *Aquilegia vulgaris*, *Caragana arborescens* Lam., *Coniza canadensis*, *Fragaria ananassa*, *Malus baccata*. Яблоня ягодная в объединенной парциальной флоре сосновых посадок встречается спорадически, не образует зарослей и достигает в высоту до 1,5–2 м. Астра ивовая способна образовывать в отдельных парциальных флорах плотные заросли площадью до 6 м², но чаще встречается небольшими кустами. Водосбор обыкновенный встречен только в сосновых посадках, находящихся рядом с кладбищами. Образует небольшие скопления особей – до 12 разновозрастных экземпляров. По-видимому, попадая в сосновые посадки вместе с растительным мусором, размножается семенным путем. Также встречаются небольшие заросли земляники ананасной. Мелколепестник канадский часто встречается по краю сосновых посадок, на местах с разреженной растительностью. Карагана древовидная встречена нами в качестве дичающего только в одной сосновой посадке, которая расположена рядом с местом ее культивирования. Выявленная заросль имела площадь 10 м², высота особей – до 50 см.

Таким образом, объединенная парциальная фло-

ра сосновых посадок Воткинска включает в себя 203 вида сосудистых растений, процент адвентивных видов не высок - 12%. Инвазионные виды представлены 8 видами, которые отнесены нами к двум категориям агрессивности.

Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ (грант 1.1.2404).

Список источников и литературы

- 1 Баранова О. Г. Классификация городских местообитаний городов Удмуртской Республики / О. Г. Баранова, Е. Н. Бралгина // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о земле. Вып. 1. 2015. С. 34-40.
- 2 Исаченко Т. И. Ботанико-географическое районирование / Т. И. Исаченко, Е. М. Лавренко // Растительность Европейской части СССР. Л.: Наука, 1980. С. 10-20.
- 3 Юрцев Б. А. Основные понятия и термины флористики / Б. А. Юрцев, Р. В. Камелин. Пермь: ПГУ, 1991. 80 с.
- 4 Юрцев Б. А. Флора, как природная система / Б. А. Юрцев // Бюлл. МОИП. Отд. биол. 1982. Т. 87. Вып. 4. С. 3-22.
- 5 <http://www.votkinsk.ru/city/index.php> (дата обращения: 15.10.2015).
- 6 Баранова О. Г. Инвазионные растения во флоре Удмуртской Республики / О. Г. Баранова, Е. Н. Бралгина // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о земле. 2015. Вып. 2. С. 31-36.

Н.А. Климова

**Курганский государственный
сортиспытательный плодово-ягодный участок,
с. Лесниково**

ИСПЫТАНИЕ ПЛОДОВО-ЯГОДНЫХ КУЛЬТУР В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

История сортиспытания плодово-ягодных культур в России тесно связана с историей отечественного садоводства. Сначала сады закладывались в монастырях, имениях знати и помещичьих усадьбах как привозным посадочным материалом, так и местными отборными формами. Были созданы новые сорта плодовых растений путём посева семян и отбора. Новые сорта высаживались без учета их зональной пригодности. Чтобы избежать дальнейших ошибок, стали делать попытки сравнительного испытания сортов. Этой работой занимались на Бутырском хуторе под Москвой с 1821 года и на Омском хуторе с 1829 года. Позднее появились опытные поля под Харьковом и на Полтавщине [2]. Особое развитие сортиспытание получило во второй половине XIX в., когда по инициативе владельцев имений начались исследования местных и зарубежных сортов сельскохозяйственных культур.

Современная история сортиспытательного дела России начинается с 1924 г., когда при Наркомземе РСФСР была создана Государственная сортиспытательная сеть с 23 сортоучастками (ГСУ), расположенными в разных регионах страны. Идея испытания новых сортов сельскохозяйственных культур в различных климатических условиях и отбор лучших из них для производства принадлежит Н.И. Вавилову.

В 1948 г. наряду с зерновыми и овощными появляются плодово-ягодные ГСУ. С 1973 г. работы по выведению новых сортов растений были приравнены по правовому статусу к изобретениям. Рядом постановлений были регламентированы более жесткие требования к системе сортиспытания и размножения сортов культурных растений. На базе Всероссийской государственной комиссии по сортиспытанию сельскохо-

зяйственных культур постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 1994 г. № 390 была образована **Государственная комиссия Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений** (далее Госсорткомиссия) и утверждено положение о ней [1].

Сортоиспытательные участки были организованы по зонам природного районирования. Курганская область до недавнего времени вместе с Пермской и Свердловской областями относилась к Уральскому региону. Сегодня Пермская и Свердловская области отошли к Волго-Вятскому региону. В Уральском регионе остались Курганская, Челябинская, Оренбургская области и Республика Башкортостан. Сорта, которые районированы в одной из областей региона, автоматически считаются районированными по всему региону. В реестре РФ Уральскому региону присвоен номер 9.

Основная задача государственного сортиспытания заключается в том, чтобы в различных почвенно-климатических условиях дать объективную и всестороннюю оценку созданного сортового разнообразия, выявить наиболее ценные сорта по урожайности, качеству продукции и другим полезным признакам для их районирования и внедрения в производство на конкретной территории возделывания. Для оценки новых сортов различных культур на устойчивость к вредителям и болезням с применением провокационных фонов организованы специальные энтомофитопатологические участки (ЭФУ). В Курганской области такой участок находится в г. Куртамыш. Опыты на ГСУ по сравнительному изучению сортов являются неоценимой базой для проведения экскурсионных учебных занятий для студентов, проведения совещаний и семинаров со специалистами сельскохозяйственного профиля. Результаты сортиспытания в конце года обсуждаются на областных агрономических совещаниях, где утверждаются предложения по районированию наиболее ценных сортов и гибридов по всей области.

Виды сортиспытания подразделяются на расширенное конкурсное сортиспытание, конкурсное сортиспытание, производственное испытание.

История сортиспытания в Курганской области

9 апреля 1937 г. в Челябинской области была образована «Госсортсеть», охватывающая Урал и Зауралье. Были определены базовые хозяйства, в которых создавались ГСУ, и назначены заведующие из числа передовых агрономов. На территории Курганского уезда было создано 11 ГСУ. Катаклизмы, которые переживала наша страна в последующие годы, не могли не сказаться на работе сортоучастков.

В настоящее время в Курганской области функционирует 10 сортоучастков; из них два овощных, один ЭФУ, один плодово-ягодный, остальные зерновые.

Курганский плодово-ягодный госсортоучасток создан на базе Шумихинского плодосовхоза в 1963 г. На отведенной площади 17 гектаров были заложены опыты по сортиспытанию яблони, груши, сливы, вишни, смородины, крыжовника, малины. На момент организации ГСУ были в реестре по Уральскому региону сорта яблони: Антоновка обыкновенная, Налив белый, Мельба, Уэлси, Папировка, Пепин шафранный, Грушовка Московская, Боровинка, Башкирский красавец (с 1947 г.), Россошанское полосатое, Уралец, Уральское наливное, Солнцедар, Дочь Папировки, Спартак, Янтарь (с 1959 г.); груши: Тема, Поля, Лимоновка Исилюльская (с 1947 г.); вишни: Уральская рубиновая, Щедрая (с 1959 г.); земляники: Саксонка, Красавица Загорья (с 1959 г.); крыжовника: Мысовский 37, Сеянец Лефора, Смена, Малахит

(с 1959 г.); смородины: Память Мичурина, Голубка, Приморский чемпион (с 1947 г.); малины: Новость Кузьмина (с 1947 г.).

Заведующей была назначена Казейн Валентина Александровна, выпускница Тимирязевской сельскохозяйственной академии, до этого работавшая на Алтае. Инициативный руководитель, обладающий активной позицией, В.А. Казейн сумела организовать сотрудников на выполнение поставленных задач.

Первоначально ГСУ был заложен в 10 км от центральной усадьбы, но в 1975 г. его перевели на новое место, расположенное в непосредственной близости от производственных помещений хозяйства. На площади 6 гектаров вновь были заложены опыты. Всего было испытано 145 сортов яблони, груши и прочих плодово-ягодных культур.

В 1983 г. после ухода В.А. Казейн на пенсию на посту заведующего ГСУ ее сменила Н.А. Климова, выпускница Пермского государственного сельскохозяйственного института им. академика Д.М. Прянишникова. В 1983-1989 гг. было заложено 153 опыта по испытанию сортов плодовых и ягодных культур Челябинской, Свердловской и Алтайской селекции под руководством начальника Уральской региональной инспектуры Сазоновой Людмилы Васильевны, в том числе яблони (29 сортов), груши (14), вишни (53), черной и красной смородины (24), малины (22), жимолости синей (11).

После 1989 г., с переходом Н.А. Климовой на должность главного агронома, опыты проводила дочь В.А. Казейн Николаева Ольга Николаевна.

За период работы ГСУ в Шумихинском плодосовхозе сортимент культур, районированных в условиях Зауралья, значительно обновился.

Совместно с другими ГСУ Уральского региона на Курганском ГСУ были испытаны и вошли в реестр следующие сорта, превосходящие своих предшественников зимостойкостью, урожайностью, размером плодов и ягод, устойчивостью к вредителям и болезням:

- яблони: Серебряное копытце, Летнее полосатое, Исетское позднее, Краса Свердловска, Марина, Миасское, Надежда, Память Жаворонкова, Персиянка;
- груши: Вестница, Сварог;
- абрикос: Кичигинский, Пикантный, Челябинский ранний;
- вишня: Изобильная, Алтайская ласточка, Алтайская ранняя, Болотовская, Желанная, Максимовская, Пламенная, Свердловчанка, Субботинская;
- слива: Краснощекая, Пирамидальная, Пониклая, Шершневецкая, Подарок Чемаля, Пересвет;
- жимолость синяя: Голубое веретено, Синяя птица, Герда;
- смородина: Сеянец голубки, Белорусская сладкая, Минай Шмырев, Пигмей, Венера, Созвездие;
- земляника: Фестивальная ромашка, Зенга-Зенгана, Фестивальная, Заря;
- малина: Барнаульская, Высокая, Награда, Киржач;
- облепиха: Чуйская, Обильная, Великан, Превосходная.

В 2001 году Н.А. Климова вернулась к работе на сортоучастке. К тому времени Шумихинский совхоз распался, уход за участком осуществлять было некому и его приказом Госкомиссии перевели на базу СПК «Заря» Далматовского района. И вновь на пустом поле закладывается сортоучасток.

За период работы ГСУ в Далматовском районе было продолжено обновление районированного сортамента: заложены опыты по испытанию 55 сортов яблони,

28 сортов груши, 12 сортов вишни, 6 сортов сливы, 31 сорта смородины, 23 сорта жимолости синей, 16 сортов крыжовника, 6 сортов облепихи, 14 сортов земляники садовой, 12 сортов малины, 4 сорта крупноплодной красной рябины, 2 сорта калины, 2 сорта бесшипного шиповника.

В настоящее время Курганский государственный сортоиспытательный плодово-ягодный участок работает на базе Курганской государственной сельскохозяйственной академии в с. Лесниково Кетовского района.

Список источников и литературы

- 1 <http://www.gossort.com/>
- 2 Субботин И. А. *Есть такая служба (рукопись)*. Курган, 2010. 84 с.
- 3 Казаков И. В. *Парус надежды*. Брянск : Изд-во «Читай-город», 2006. 200 с.

М.О. Кузина, Н.И. Науменко
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

КРАПИВА И ПОСТЕННИЦА (*URTICA L.*, *PARIETARIA L.*, *URTICACEAE*) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В ГЕРБАРИИ КОЛЛЕКЦИИ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Крапивные (*Urticaceae*) – семейство, включающее в себя около 60 родов и 1000 видов мировой флоры. Изучение этого семейства представляет чрезвычайный интерес в плане познания истории эволюции ветроопыляемой линии подкласса диллениид (*Dilleniidae*) и изучения параллелизма эволюции подклассов диллениид и ветроопыляемых гаммелидид (*Gamamelididae*) [1]. В связи с широким использованием крапивных в фармакопее исследование этого семейства актуально в прикладном отношении. Кроме того, многие представители семейства *Urticaceae* – источник технического волокна, пищевые, кормовые и масличные растения.

Несмотря на практическую ценность и значимость крапивных, детальные исследования систематического состава и особенностей распространения отдельных видов этого семейства на территории Урала и Зауралья до недавнего времени не проводились. Первые сведения о видовом составе крапивных в Южном Зауралье были отражены в таких флористических сводках, как «Флора Западной Сибири» [2], «Флора Урала» [3], «Флора СССР» [4]. Крапивным Курганской области была посвящена научно-популярная брошюра профессора Курганского сельскохозяйственного института В.П. Кушниренко [5]. Показательно, что для Курганской области в указанных работах было приведено лишь 3 вида крапивных: Крапива двудомная (*Urtica dioica*), К. конопляная (*U. cannabina*), К. жгучая (*U. urens*). При этом широко распространенный в Зауралье вид (К. конопляная) авторами «Флоры Сибири» [6] приведен лишь из одного пункта в черте города Кургана. Все вышесказанное позволяет прийти к выводу о явно недостаточной проработке флористического материала по распространению и видовому составу семейства Крапивные на территории Зауралья.

По материалам специального исследования флоры Южного Зауралья [7] на рассматриваемой территории выявлено 6 видов из 2 родов семейства Крапивные. При этом постенница мелкоцветковая (*Parietaria*

micrantha) признана редким видом, нуждающимся в региональной охране [8]. Крапива двудомная (*U. dioica*), К. конопляная (*U. cannabina*), К. жгучая (*U. urens*) – рудеральные, благодаря человеку повсеместно распространенные виды. К. пикульниколистная (*U. galeopsifolia*) и К. Сондена (*U. sondenii*) – аборигенные виды, приуроченные исключительно к природным сообществам: сырым и заболоченным лесам, долинам лесных рек и ручьев, зарослям приречных кустарничков.

В то время как крапивы сорных местообитаний и постенница (стенотопное растение скальных субстратов) не представляют проблем с точки зрения их видовой диагностики и хорошо изучены в отношении распространения в регионе, два близкородственных аборигенных вида крапив (пикульниколистная и Сондена) не всегда надежно диагностируются; их распространение в регионе нуждается в специальном изучении. Такие диагностические (видоспецифичные) признаки, как форма листовой пластинки, характер опушения листа и побега, в некоторых случаях сильно варьируют не только в пределах ценопопуляции, но даже отдельных клонов трех родственных видов крапив (*U. dioica*, *U. galeopsifolia*, *U. sondenii*): наиболее вероятная причина этого – возможность межвидовой гибридизации [9] с явлением неполного доминирования признаков в гибридном потомстве. Появлению гибридных форм способствуют сходные экологические условия произрастания трех родственных видов крапив.

Ниже приведем краткий конспект растений семейства *Urticaceae* Южного Зауралья.

СЕМЕЙСТВО URTICACEAE – КРАПИВНЫЕ

Род *Parietaria* L. – Постенница

1 *P. micrantha* Ledeb. – Постенница мелкоцветковая.

Обитает на тенистых скалах, у ручьев и родников. На территории Курганской области встречается по склону правого скалистого берега р. Синяры у с. Зырянка Катайского р-на (восточная точка уральской части ареала).

В коллекции лаборатории «Гербарий и ботанический музей» Курганского государственного университета вид представлен 10 экземплярами из 5 местонахождений в Челябинской области (Сосновский р-н, между селами Долгодеревенское и Бол. Баландино, скалистый склон берега р. Миасс), Свердловской области (г. Каменск-Уральский, на скалистых обрывах берегов рек Каменка и Исеть), Курганской области (Катайский район, 2-3 км западнее с. Зырянка; обнажения кристаллических горных пород по правому высокому берегу р. Синяры) и окрестностей Еревана (ущелье Гарни, правый берег р. Азат).

Род *Urtica* L. – Крапива

2 *U. cannabina* L. – Крапива конопляная.

По склонам, вдоль дорог и по засоренным местам. В Курганской области – всюду обычный вид, местами образующий заросли.

Несмотря на широкое распространение в регионе, этот вид в гербарий собирается нечасто: в коллекции лаборатории «Гербарий и ботанический музей» Курганского государственного университета вид представлен 11 экземплярами из окрестностей г. Кургана и 4 районов Курганской области: Петуховского, Юргамышского, Кетовского, Притобольного.

3 *U. dioica* L. – К. двудомная.

По краям дорог, сорное в посевах и у жилья, по тенистым влажным лесам. Часто дает чистые заросли.

В гербарий собирается редко. В коллекции лабора-

тории «Гербарий и ботанический музей» Курганского государственного университета вид представлен всего 9 экземплярами из 8 местонахождений в Курганской области (г. Курган и его окрестности, г. Шадринск, Кетовский, Притобольный и Шатровский районы) и окрестностей г. Выборга Ленинградской области.

4 *U. galeopsifolia* Wierzb. ex. Opiz – К. пикульниколистная.

Сырые и заболоченные леса, березовые колки, берега пресных озер, рек, окраины болот, ивняки.

В коллекции лаборатории «Гербарий и ботанический музей» Курганского государственного университета вид представлен 5 экземплярами из 4 местонахождений в Курганской области (район г. Кургана (пос. Увал), ст. Твердыш в Каргапольском р-не, с. Усть-Уйское Целинного р-на, пос. Ст. Просвет Кетовского р-на).

Характер распространения вида в Зауралье нуждается в уточнении.

5 *U. sondenii* (Simm.) Avror. ex. Geltm. – К. Сондена.

Сырые низины в хвойных и сосново-березовых лесах, березовых колках, окраины болот.

В коллекции лаборатории «Гербарий и ботанический музей» Курганского государственного университета вид представлен 3 экземплярами, собранными в Курганской области (район г. Кургана (пос. Увал), г. Шадринск и пос. Искра Звериноголовского р-на).

Как и предыдущий вид, нуждается в дальнейшем изучении.

6 *U. urens* L. – К. жгучая.

Рудеральные места в населенных пунктах, обочины дорог.

Всюду обычный вид, редко собираемый в коллекцию: в гербарии Курганского университета представлен 10 экземплярами из 9 местонахождений в окрестностях г. Кургана, Притобольном, Шатровском, Петуховском, Варгашином и Мишкинском районах.

Относительно слабая степень изученности морфологических особенностей и характера географического распространения крапив Южного Зауралья определяет необходимость дальнейшего всестороннего изучения флоры Зауралья в общем и семейства крапивные в частности, определения процессов исторического развития флоры в свете современных гибридных процессов.

Список источников и литературы

1 Tachtajan A. *Flowering Plants*. 2 ed. Springer Science+Business Media B.V., 2009. 871 p.

2 Крылов П. Н. *Флора Западной Сибири. Руководство к определению западносибирских растений*. Томск, 1930. Вып. 4. *Salicaceae - Amarantaceae*. С. 719-979.

3 Говорухин В. С. *Флора Урала. Определитель растений, обитающих на горах Урала и в его предгорьях от берегов Карского моря до южных пределов лесной зоны*. Свердловск: Обл. изд-во, 1937. 536 с.

4 *Флора СССР*: в 30 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1934-1964. Т. 1-30.

5 Кушнirenко В. П. *О крапивах Курганской области // Биология и приемы возделывания полевых культур в Южном Зауралье: сборн. науч. тр. Курганского с-х. ин-та. Курган, 1970. Вып. 18. С. 83-96.*

6 *Флора Сибири*: в 14 т. Новосибирск: Наука, 1992. Т. 5. *Salicaceae-Amaranthaceae*. 312 с.

7 Науменко Н. И. *Флора и растительность Южного Зауралья: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.*

8 *Красная книга Курганской области*. 2-е изд. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.

9 Гельтман Д. В. *Род Urtica L. (Urticaceae) в СССР // Новости систематики высших растений. Л., 1988. Т. 25. С. 68-80.*

Т.А. Лушникова, М.С. Александрова
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИОЛОГИИ *SPHAGNUM PALUSTRE*

Мохообразные – это неотъемлемая часть большинства растительных сообществ и в целом биосферы. В литературе широко описывается анатомия, морфология, и особенности биологии сфагновых мхов [1; 3; 4]. Между тем эта древнейшая группа растений до настоящего времени является одной из самых слабо изученных, т.к. практически отсутствуют сведения об их физиологии.

Цель исследования: изучить особенности водного обмена, фотосинтеза и дыхания побегов *Sphagnum palustre*.

Материал для исследований образцы растений *Sphagnum palustre* были отобраны 05.09.2015 г. на лесном болоте севернее г. Кургана, между пос. Чистопрудное и городской рекреационной зоной «Голубые озера».

Исследования проводились в 2015 году на базе лаборатории физиологии растений кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета с использованием стандартных методик физиологии растений [2].

Мхи, как и лишайники, проявляют чрезвычайно высокую устойчивость к условиям дефицита влаги и относятся к пойкилогидрическим растениям. Именно способность мхов и лишайников адаптироваться к неблагоприятным условиям, в том числе к засухе, определила их широкое географическое распространение. При неблагоприятных условиях все процессы замедляются, становятся латентными, в то время как при благоприятных – быстро восстанавливаются. Одним из путей физиологической адаптации к ксеротическим условиям является быстрая потеря воды и отсутствие специальных приспособлений для предохранения от испарения [1].

В литературе отмечается, что содержание воды в бриофитах варьирует от 50 до 2000% (по отношению к сухой массе). При этом вода может содержаться между стенками клеток (в апопласте), внутри протопласта (в симпласте), а также может удерживаться в наружных капиллярах [3]. Определение потери воды побегами *Sphagnum palustre* показало (рисунок 1), что кривая динамики потери воды имеет три подъема и три выхода на плато. Наиболее интенсивно побеги изучаемого мха теряют воду в первые 20 мин, затем через 1 ч 40 мин и, наконец, через 3 ч 30 мин после прекращения поступления воды к растениям *Sphagnum palustre*. Данная динамика может свидетельствовать о том, что мох теряет воду сначала из наружных капилляров, затем из апопласта и, наконец, из симпласта. В пользу данного предположения говорит изменение значений показателя процента водоотдачи на протяжении проведенных наблюдений.

При увлажнении мхи быстро начинают поглощать воду и возобновлять процессы жизнедеятельности. Проведенные нами исследования показали (рисунок 2), что при помещении сухих растений *Sphagnum palustre* в водную среду уже через минуту они интенсивно поглощают воду всеми клетками своих побегов. Полное насыщение клеток растений мха водой фиксируется через 10 мин. Содержание воды составляет 391%

по отношению к сухой массе.

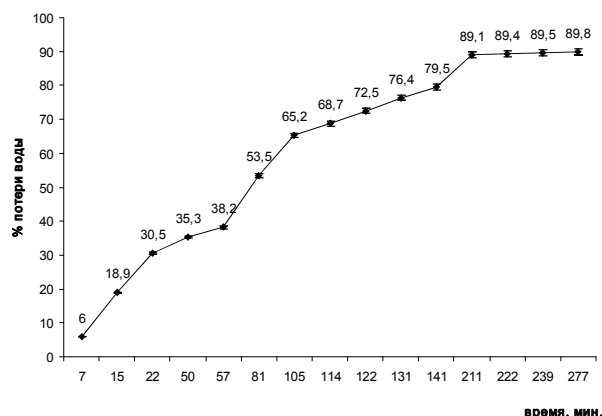

Рисунок 1 – Динамика потери воды побегами *Sphagnum palustre*

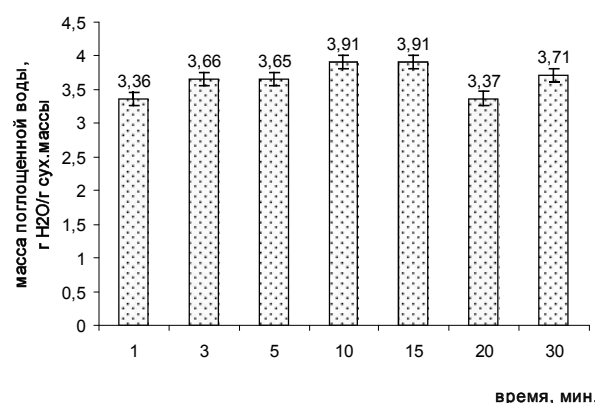

Рисунок 2 – Динамика поглощения воды побегами *Sphagnum palustre*

По отношению к воде *Sphagnum palustre* эктогидрилен, его гаметофит поглощает воду и растворенные минеральные вещества большей частью поверхности, и эти вещества сразу становятся доступными для осуществления процесса фотосинтеза. Анализ полученных результатов показал (рисунок 3), что с повышением содержания воды в побегах мха *Sphagnum palustre* интенсивность ассимиляции углекислого газа начинает возрастать и достигает максимума при содержании воды 391 % по отношению к сухой массе. Затем при снижении содержания воды интенсивность фотосинтеза уменьшилась.

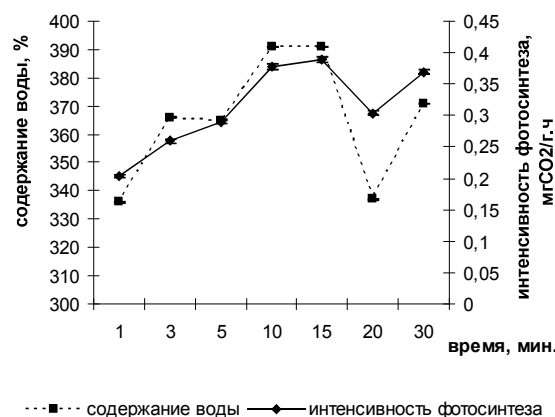

Рисунок 3 – Динамика интенсивности фотосинтеза в зависимости от поглощения воды побегами *Sphagnum palustre*

Сходная картина наблюдалась и при сопоставлении содержания воды и интенсивности дыхания побегов *Sphagnum palustre* (рисунок 4). С повышением содержания воды в побегах мха интенсивность выделения углекислого газа плавно увеличивалась и достигла максимума при содержании воды 391 % по отношению к сухой массе. Затем при снижении содержания воды до 337% интенсивность дыхания побегов мха снизилась с 0,099 мгСО₂/г•ч до 0,053 мгСО₂/г•ч и вновь с повышением содержания воды начала возрастать. Важно отметить, что на всем протяжении исследований побегов *Sphagnum palustre* отличались меньшей интенсивностью дыхания по сравнению с интенсивностью фотосинтеза.

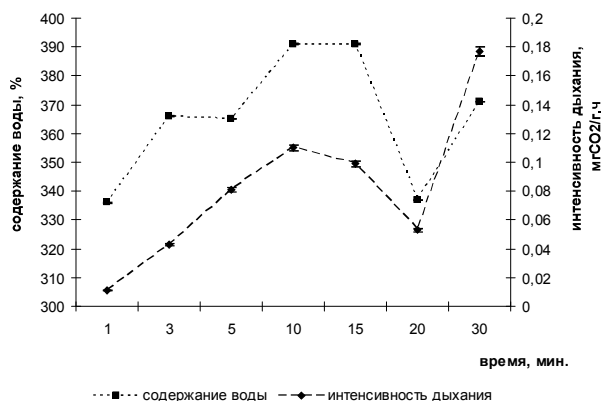

Рисунок 4 – Динамика интенсивности дыхания в зависимости от поглощения воды побегами *Sphagnum palustre*

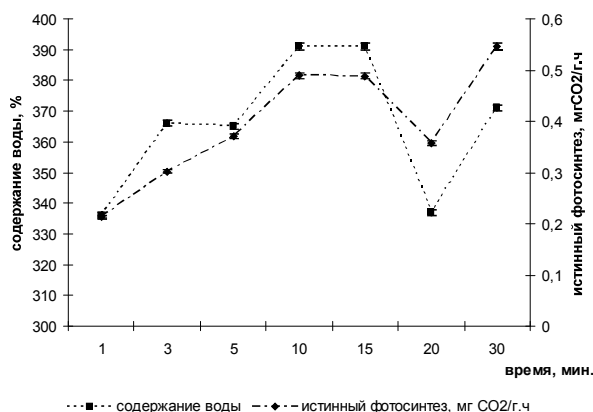

Рисунок 5 – Динамика истинного фотосинтеза в зависимости от поглощения воды побегами *Sphagnum palustre*

Сопоставление динамики содержания воды и изменения значений истинного фотосинтеза показало (рисунок 5), что кривые этих показателей коррелируют. С повышением содержания воды в побегах *Sphagnum palustre* интенсивность истинного фотосинтеза возрастала и достигла максимума при содержании воды 391 % по отношению к сухой массе. Затем при снижении содержания воды до 337% интенсивность дыхания побегов мха снизилась с 0,488 мгСО₂/г•ч до 0,357 мгСО₂/г•ч и вновь с повышением содержания воды начала увеличиваться.

Таким образом, анализ проведенных исследований позволяет сделать следующие выводы:

1 *Sphagnum palustre* относится к пойкилогидрическим растениям, которые теряют воду в засушливых условиях в три этапа: сначала из наружных капилляров, затем из апопласта и, наконец, из симпласта.

2 При увлажнении побеги *Sphagnum palustre* уже через минуту интенсивно поглощают воду. Полное насыщение клеток этого мха наблюдается через 10 мин.

3 Динамике поглощения воды соответствует изменение ассимиляционной активности и интенсивности дыхания побегов *Sphagnum palustre*.

Список источников и литературы

- 1 Гетманов Я. Я., Кузнецова Л. Г. К вопросу о биологии сфагновых мхов // Известия АН СССР. Сер. Биология, 1954. № 5. С. 135-144.
- 2 Практикум по физиологии растений / под ред. В. Б. Иванова. М.: Изд. центр «Академия», 2001.
- 3 Шпак О. В. Эколого-физиологическая характеристика некоторых видов мхов в Хибинах: автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб., 2008. 20 с.
- 4 <http://www.dslib.net/bioxim-rastenij.html>

М.А. Мамонтова, А.С. Третьякова
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ АБОРИГЕННЫХ И АДВЕНТИВНЫХ ВИДОВ РОДА *IMPATIENS* L. (BALSAMINACEAE A.RICH.) ФЛОРЫ УРАЛА

В настоящее время изучению адвентивных видов уделяется большое внимание практически во всех странах. Изучение биологических инвазий ведется по нескольким основным направлениям, одно из которых – выявление эколого-биологических особенностей адвентивных растений, способствующих их успешной натурализации в пределах вторичного ареала. Цель нашего исследования – оценить уровень генетической изменчивости адвентивных и аборигенных видов рода *Impatiens*.

Согласно существующим представлениям, одним из факторов, определяющих успешность активного расселения адвентивных видов, является их высокая генетическая изменчивость, что приводит к быстрому приспособлению к различным условиям местообитаний. У аборигенных видов вследствие малой генетической изменчивости теряется конкурентная способность в сравнении с более активными заносными растениями.

В программу наших исследований включены 4 вида рода *Impatiens*: два вида аборигенные (*I. noli-tangere*, *I. uralensis*) и два вида адвентивные (*I. parviflora*, *I. glandulifera*). *I. noli-tangere* на Среднем Урале обычный вид, растет по сырым местам, по берегам водоемов. *I. uralensis* рассматривается как эндемичный для Урала вид, но на сегодняшний день его систематическое положение остается дискуссионным [1]. *I. parviflora* – агрессивный инвазионный вид в европейской части России. На территории Свердловской области впервые был обнаружен в начале XXI в. В настоящее время произрастает в крайних юго-западных районах (Красноуфимский р-н) и на территории г. Екатеринбурга, в парковых зонах. *I. glandulifera* культивируется на территории Ботанического сада УрО РАН с начала XX в., но активное расселение за пределами мест культивирования отмечается лишь с 1980-х гг. В настоящее время вид широко распространен по территории области; встречается повсеместно в населенных пунктах. В южных рай-

онах внедряется в природные сообщества преимущественно в условиях прибрежно-водных местообитаний.

На первом этапе работ нами исследованы 2 популяции *I. noli-tangere* из Ирбитского и Красноуфимского районов Свердловской области и 4 популяции *I. glandulifera* из г. Екатеринбурга, а также из Туринского, Сысертского и Невьянского районов области. Всего проанализировано около 100 образцов. Уровень генетической изменчивости определяли ISSR-методом с помощью 5 праймеров. Хлоропластную ДНК выделяли модифицированным СТАВ-методом из листьев, высушенных в силикагеле. Популяционный генетический анализ был проведен с помощью программы POPGENE 1.32.

Изученные популяции *I. noli-tangere* сильно разобщены географически – расстояние между ними составляет около 350 км. При изучении уровня генетической изменчивости *I. noli-tangere* нами получены следующие данные. Внутрипопуляционная гетерозиготность (H_i) имеет значение 0,09 (ошибка среднего на уровне $\pm 0,01$); межпопуляционная гетерозиготность (H_t) равна -0,7816 (ошибка среднего $\pm 0,3$). Другими словами, генетическая изменчивость особей недотроги обыкновенной внутри популяции довольно высокая. Молекулярно-генетические методы подтвердили генетическую изолированность популяций, т.к. величина потока генов (N_m) меньше 1 и равна -0,05. Это же подтверждают и показатели генетической идентичности между популяциями, составивший 0,25, и показатель генетического расстояния между ними, который равен 1,37. Значения этих показателей свидетельствуют о низкой схожести двух популяций одного вида и их разобщенности между собой. Таким образом, мы увидели, что популяции недотроги обыкновенной из разных точек сбора хорошо дифференцированы между собой и характеризуются высоким генетическим разнообразием особей внутри популяции.

Значение внутрипопуляционной гетерозиготности для адвентивного вида *I. glandulifera* составило 0,19 (ошибка среднего 0,04), а значение межпопуляционной гетерозиготности равно 0,16 (ошибка среднего 0,01). Таким образом, генетическая изменчивость особей недотроги железконосной внутри популяции высокая и выше, чем у аборигенного вида недотроги обыкновенной. В географическом плане популяции *I. glandulifera* также существенно разделены – расстояние между ними не менее 200 км. Несмотря на это, молекулярно-генетические методы не показали изолированности этих популяций между собой. В частности показатель потока генов N_m равен 2,22, что выше 1 и свидетельствует о наличии обмена генами. Значения показателей генетической идентичности между различными популяциями *I. glandulifera* высокие и в целом выше, чем аналогичные показатели для аборигенного вида. Соответственно, значения показателя генетического расстояния между популяциями *I. glandulifera* низкие и ниже аналогичного показателя для популяций *I. noli-tangere* (таблица 1). Это указывает на относительно небольшие генетические различия между популяциями адвентивного вида из разных географических точек. В отличие от аборигенного вида, популяции *I. glandulifera* практически не дифференцированы между собой.

Таким образом, проведенные исследования позволили сделать предварительные выводы. Уровень генетической изменчивости особей адвентивного вида выше, чем у аборигенного. В то же время популяции аборигенного вида демонстрируют четкую дифференциацию друг от друга. А популяции адвентивного вида из разных точек сбора слабо различаются между собой.

Таблица 1 – Генетическая идентичность (выделено жирным шрифтом) и генетическое расстояние (выделено курсивом) для популяций *I. glandulifera*

	1	2	3	4
1 популяция из Сысертского р-на		0,07	0,79	0,61
2 популяция из Невьянского р-на	0,35		0,80	0,69
3 популяция из Туринского р-на	0,34	0,22		0,57
4 популяция из г. Екатеринбурга	0,49	0,36	0,56	

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области (проект № 13-04-96032).

Список источников и литературы

1 Эндемичные растения Урала во флоре Свердловской области / П. В. Куликов, Н. В. Золотарева, Е. Н. Подгаевская. Екатеринбург : Голицкий, 2013. 612 с.

Н.И. Науменко, К.А. Пеганова, Н.П. Рыбина
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

МАТЕРИАЛЫ ГЕРБАРИЯ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: КОЛЛЕКЦИЯ СПОРОВЫХ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ

Одним из приоритетных направлений развития современной биологической науки является изучение биоразнообразия. Ключевая роль в создании фундамента знаний о биологическом разнообразии мира растений принадлежит гербарным коллекциям: возрастающее значение региональных гербариев как хранилищ информации о флоре не может быть переоценено [1]. Наибольшая на сегодняшний день из хранящихся в Курганской области гербарных коллекций принадлежит кафедре ботаники и генетики Курганского государственного университета и организационно входит в состав вузовско-академической лаборатории «Гербарий и ботанический музей». Она включает 25000 единиц хранения основного фонда, примерно 3000 листов учебного гербария и около 5000 листов немонтированного гербария. В коллекции достаточно полно представлена флора лесостепного Зауралья и сопредельных регионов (гербарий объединяет более 1100 видов сосудистых растений из 100 семейств).

Начало гербария Курганского университета было положено сборами преподавателя кафедры ботаники К.П. Федотовой и студентов биолого-химического факультета в период 1963-1983 гг. Не всегда судьба гербария складывалась удачно. В 1983-1985 гг. коллекция не пополнялась: значительная ее часть была передана в гербарии Новосибирска (Центральный сибирский ботанический сад СО РАН) и Екатеринбурга (Институт экологии растений и животных УрО РАН), частично фондовый гербарий был отдан на растерзание студентам в качестве учебного, а частью, вероятно, был попросту утерян. С 1986 г. остатки сборов прежних лет (около 2500 листов) получили статус научного гербария, который стал активно пополняться сборами преподавателей кафедры ботаники М.Ф. Левченко, Д.В. Суханова, Н.Г. Прусовой, И.Н. Шиловой, Н.И. Науменко и студентов факультета в ходе летних полевых практик и экспедиций.

Продолжительное время помещений, специально оборудованных для хранения гербарной коллекции, не

было: часть материалов хранилась в плохо отапливаемом, холодном в зимнее время помещении, часть - в учебной аудитории.

В 2007 г. с организацией лаборатории «Гербарий и ботанический музей» для хранения коллекции были специально изготовлены гербарные шкафы и выделены вновь отремонтированные помещения. С развитием лаборатории началась работа по ремонту, систематизации и ведению каталога коллекции. Гербарные образцы сосудистых растений определены и расположены по семействам, которые систематизированы согласно системе А. Энглера. Коллекция (кроме немонтированного гербария) доступна для работы и пользуется заслуженным интересом у ботаников – систематиков и флористов России.

Помимо гербария сосудистых растений, в Курганском университете хранится альготка планктонных и бентосных водорослей водоемов Южного Зауралья, начало которой было положено сборами Д.В. Суханова 1992-1999 гг. Фиксированные формалином (с содержанием формальдегида 4% в объеме пробы) образцы хранятся в стеклянных флаконах емкостью 10 мл в коробках по 50 единиц хранения. Всего коллекция проб водорослей включает около 200 образцов.

Положено начало сборам коллекций лишайников и моховидных Зауралья.

В 2015 г. нами был начат учет новых поступлений гербарной коллекции Курганского университета.

Всего учтено 538 образцов сосудистых споровых растений, относящихся к 13 семействам, 22 родам и 55 видам (таблица 1).

Таблица 1 – Количественная оценка коллекции споровых сосудистых растений лаборатории «Гербарий и ботанический музей» Курганского государственного университета

Семейство	Число		
	родов	видов	гербарных образцов
Aspleniaceae	2	6	20
Athyriaceae	4	8	116
Davalliaceae	1	1	1
Dryopteridaceae	2	7	123
Equisetaceae	1	9	48
Huperziaceae	1	2	9
Hypolepidaceae	1	1	39
Lycopodiaceae	3	6	100
Polypodiaceae	1	3	18
Selaginellaceae	1	4	6
Sinopteridaceae	1	1	1
Thelypteridaceae	3	3	45
Woodsiaceae	1	4	12
Всего	22	55	538

Папоротниковидные в гербарной коллекции университета представлены 375 гербарными образцами 34 видов и 16 родов из 9 семейств, крупнейшие из которых – Athyriaceae (4 рода, 8 видов: всего 116 экземпляров) и Dryopteridaceae (2 рода, 7 видов: 123 экземпляра). Хорошо отражены в коллекции семейства плауновидных (Lycopodiaceae, Huperziaceae и Selaginellaceae – соответственно, 100, 9 и 6 экземпляров; всего 12 видов из 5 родов). Хвощевидные представлены 48 образцами 9 видов и 1 рода.

Флора сосудистых споровых растений Южного Зауралья [2; 3] представлена в имеющейся в нашей

гербарной коллекции в полном объеме.

Список источников и литературы

1 Гербарное дело : справочное руководство (Русское издание) / под ред. Д. В. Гельтмана. Kew: Royal Botanic Gardens, 1995. 341 с.

2 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья : монография. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.

3 Науменко Н. И., Иваненко Ю. А. Определитель сосудистых растений Южного Зауралья. 1. Плауны, хвощи, папоротники и голосеменные. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 1999. 87 с.

В.А. Кузнецова, Н.Г. Прусова
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

СПОРЫНЬЯ КАК ПАТОГЕН ЗЛАКОВ, ПРОИЗРАСТАЮЩИХ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Спорынья (род *Claviceps*) – паразитический гриб, поражающий многочисленные виды злаковых растений (как культурных, так и дикорастущих). Он принадлежит к отделу *Ascomycota*, классу *Pyrenomycetes*, порядку *Clavicipitales*, семейству *Clavicipitaceae*. Наиболее известен широко распространенный вид спорынья пурпуровая (*C. purpurea* Tul.), конидиальная стадия которого, сфацелия (*Sphaelia segetum* Lev.), в течение вегетации растения-хозяина позволяет патогену расселяться при помощи насекомых [1; 2].

При заболевании злаков спорыньей в созревающих колосьях вместо отдельных зерновок формируются покоящаяся стадия гриба - склероции рожковидной формы иссиня-пурпурно-черного цвета, длиной 1-2 см. Во время уборки урожая склероции опадают и сохраняются на почве, переносят морозы и весной следующего года прорастают, образуя головчатые стромы с плодовыми телами (перитециями), в которых созревают аско-споры, заражающие цветущие злаки. Попадая с зерном в муку, склероции являются причиной тяжелых отравлений при употреблении в пищу хлебо-булочных изделий.

Спорынья является причиной снижения урожайности; кроме того, болезнь влияет на качество зерна и муки, делая их ядовитыми для людей и животных из-за присутствия алкалоидов (эрготамин, эрготаминин, эргозин, эргозинин, эргокристин, эргокриптинин, эргокорнин, эргометрин (эргобазин) и эргометринин (эргобазинин)) [1].

Для выработки эффективных мер борьбы с этой болезнью необходим учет региональной специфики характера и степени поражения растений, а также условий, необходимых для жизни и развития гриба.

Целью проведенного нами исследования была количественная оценка степени зараженности спорыньей растений костреца безостого (*Bromopsis inermis*) и пшеницы мягкой (*Triticum aestivum*) в условиях города Кургана. Места сбора материала представлены на карте (рисунок 1).

На исследуемых территориях выделялись учетные площади по 4 м², в пределах которых на двух площадках площадью 1 м² проводился учет количества побегов, зараженных спорыньей, а также учет количества склероциев в соцветиях.

В лабораторных условиях выполнен подсчет среднего числа зараженных спорыньей побегов и подсчет среднего числа склероциев в соцветиях. Данные приведены в таблице 1.

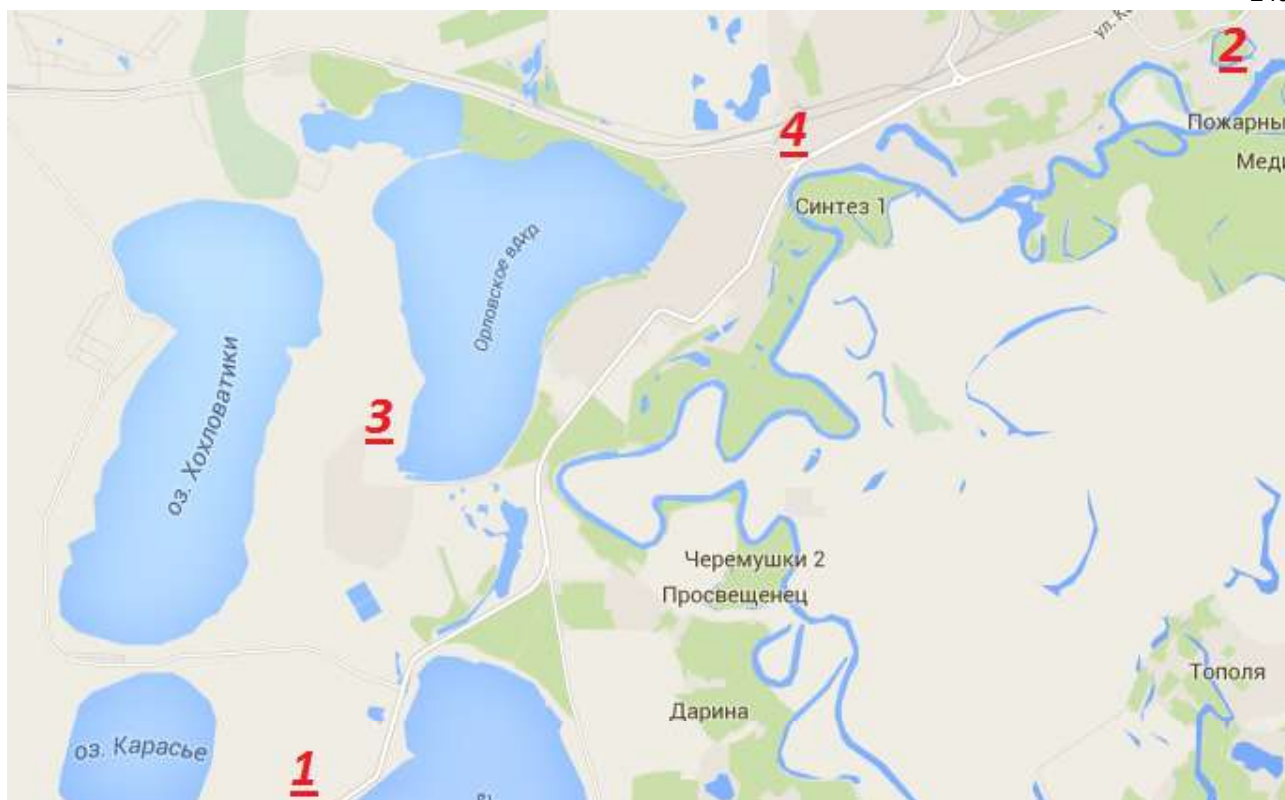

Рисунок 1 – Карта города Кургана с точками исследования: 1 – окрестности оз. Бездонное, пшеничное поле; 2 – ЦПКиО, пастырь в пойме р. Тобол; 3 – берег Орловского водохранилища, низинный луг; 4 – дворовая территория: ул. Краснодонская, д. 1а

Таблица 1 – Число пораженных побегов и соцветий пшеницы мягкой и костреца безостого спорыньей

Площадки, №	Кол-во пораженных побегов		Кол-во склероциев	
	шт.	%	шт.	%
1	87	39	199	2
2	69	48	559	10
3	58	39	381	6
4	83	53	631	10
Среднее	72	45	443	7

На исследуемых территориях в пределах пробных площадок от общего числа побегов степень поражения побегов составляет примерно половину от общего числа растений (39-53%). Наиболее сильно поражается спорыньей костреца безостый (48-53% пораженных растений на площадке). Число склероциев в колосках также преобладает у костреца (6-10%).

Графически полученные данные представлены в виде диаграммы на рисунках 2, 3.

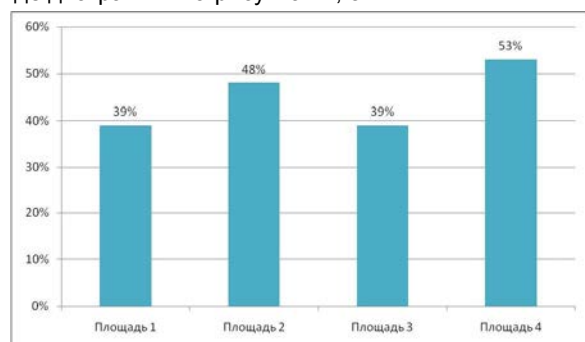

Рисунок 2 – Степень пораженности спорыньей (*C. ripiriga Tul*) побегов изученных растений (площадка 1 – пшеница; площадки 2, 3, 4 – костреца безостый)

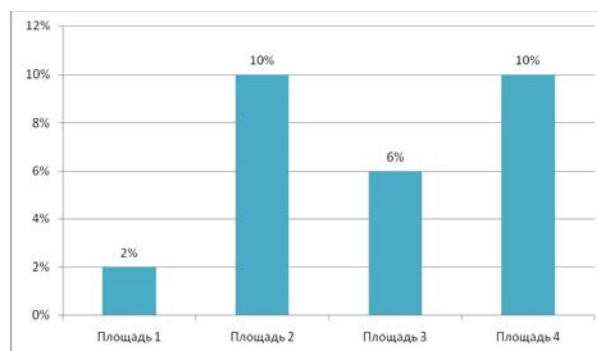

Рисунок 3 – Процентное содержание склероциев в соцветиях пшеницы мягкой и костреца безостого (площадка 1 – пшеница; площадки 2, 3, 4 – костреца безостый)

Из полученных результатов следует, что самый высокий процент заражения спорыньей представлен на площади 4 (дворовая территория), т.к. она закрыта от прямых солнечных лучей, с достаточным увлажнением и оптимальным температурным режимом (+20°C; +24°C) для развития гриба за вегетационный сезон 2015 года. Кроме того, активное движение воздуха между домами способствует распространению спор гриба в пределах местной популяции злаковых растений.

Процент поражения побегов у костреца безостого спорыньей оказался значительным (почти половина побегов от общего их числа): это растение является неустойчивым к данному заболеванию. К тому же погодные условия летнего периода 2015 года благоприятствовали развитию болезни.

Количество сформированных склероциев в колосках является небольшим (примерно 10% от общего числа). Возможно, конидиальное спороношение не способствовало активному поражению соцветий.

При сравнении пораженных растений пшеницы и

костреца спорыньей количество выявленных больных побегов пшеницы (как и количество склероциев в колосках) меньше, чем у костреца. Это может быть связано как с условиями произрастания данных растений (повышенный участок рельефа пшеничного поля и значительная удаленность от водоема по сравнению с пониженными участками, занятыми кострецом). Кроме того, возделываемая пшеница мягкая может иметь сортовую устойчивость к спорынье пурпурной.

Список источников и литературы

- 1 Жизнь растений. Т. 2. Грибы / под. ред. проф. М.В. Горленко. М.: Просвещение, 1976. 459 с
- 2 Хохряков М. К., Доброзракова Т. Л., Степанов К. М. и др. Определитель болезней растений. 3-е изд., испр. СПб.: Изд-во «Лань», 2003. 592 с.

А.С. Мочалов, М.В. Тарунин
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

МАЛОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ООО «БОТАНИЧЕСКИЙ САД КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Малые инновационные предприятия (МИПы) стали нормой деятельности вузов России примерно с 2011 года. Именно тогда в Курганском государственном университете было организовано 9 таких хозяйственных обществ. Стоит отметить, что все они были созданы представителями технических (инженерных) специальностей и в большинстве своем были направлены на коммерциализацию какого-то одного изобретения. МИП общество с ограниченной ответственностью «Ботанический сад Курганского государственного университета» (ООО «БС КГУ») было создано 11 сентября 2012 года и с первых шагов существенно отличалось как целью создания, так и сферой своей деятельности.

15 июля 2011 года на базе Курганского государственного университета был создан первый и пока единственный в Курганской области ботанический сад. С первых дней существования стало понятно, что для нормального существования и эффективного развития коллекции ботаническому саду необходима значительная финансовая свобода, так как федеральный закон о государственных закупках делал практически невозможным приобретение посадочного материала из бюджета университета. ООО «БС КГУ» стал тем самым элементом самостоятельности и взял на себя основную нагрузку не только по внедрению основных достижений практической ботаники, но и по пополнению коллекции ботанического сада новыми видами и сортами растений.

Основной доход МИП ООО «БС КГУ» получает от сотрудничества со строительными предприятиями г. Кургана в области озеленения. При этом часто при изучении проектов и посадочных ведомостей специалистами выявляются существенные недочеты. Так, в одном из проектов озеленения были запланированы посадки бирючины обыкновенной (*Ligustrum vulgare*) – светолюбивого ксеро-мезофитного кустарника субтропического климата, обитающего на юге Западной, Центральной Европы и в Средиземноморье, в том числе в Северной Африке, на северо-западе Ирана, Малой Азии; на территории России бирючина обыкновенная успешно культиви-

руется в Крыму и на черноморском побережье Кавказа, в районе Большого Сочи. В средней полосе России бирючина обыкновенная встречается исключительно в ботанических садах, где она регулярно обмерзает до корня [1]. В условиях Южного Зауралья для городского озеленения этот вид крайне неперспективен. При исполнении подряда ошибка была исправлена заменой на жимолость татарскую (*Lonicera tatarica*) – летнезеленый кустарник, степной восточноевропейско-западноазиатский (заволжско-казахстанский) вид [2], дико произрастающий и зимостойкий в Курганской области. Таким образом, яркой чертой и задачей для ООО «БС КГУ» можно определить использование только устойчивого и адаптированного для условий г. Кургана посадочного материала.

Именно для решения этой задачи ООО «БС КГУ» принимает активное участие в формировании коллекции ботанического сада КГУ – здесь проходит интродукционный опыт по расширению ассортимента пригодных для озеленения растений. Только в 2015 году коллекцию дополнили такие виды и сорта, как *Acer negundo* «Flamingo», Яблоня декоративная колонновидная краснолистная «Красная комета», *Rosa glauca*, *Rosa spinosissima*, *Rosa majalis* (сорта «Крупноплодный ВНИВИ», «Витаминный ВНИВИ»), *Pentaphylloides fruticosa* «Goldfinger», *Berberis thunbergii* «Green Carpet», Ива «Маяк» (*Salix* «Majak») *Salix ledebouriana* x *Purpurea hybrida* Sukaszewii (S. X «Majak» V. Schaburov et I. Beljaeva), *Syringa vulgaris* (сорта «Алексей Мересьев», «Жанна Д'Арк», «Капитан Гастелло», «Мулатка»), ряд сортов спиреи (*Spiraea*) и чубушника (*Philadelphus*) и др.

Большой объем работы ООО «БС КГУ» посвящен созданию в условиях города Кургана качественных газонов: опробуются различные методики, подбираются оптимальные составы травосмесей. В последнее время лучше других в условиях города показала себя «засухоустойчивая» травосмесь: *Festuca pratensis* – 20%, *Phleum pratense* – 30%, *Festuca rubra* – 20%, *Festuca arundinacea* – 30%.

За время своего существования ООО «БС КГУ» накопил и значительный опыт в создании клумб из декоративных однолетних и многолетних цветочных культур. Важным является продвижение создания в Кургане системных насаждений из тюльпанов и других луковичных, так как им нет альтернативы в весеннее время. Для этого специалистами БС КГУ отработаны методики закладки таких клумб с учетом специфики Южного Зауралья. Так, на финальной стадии закладки («утепления» посадок) в других регионах используется торф, который у нас практически не добывается. Мы предлагаем использовать в Кургане хорошо перепревший конский перегной, который в достаточно большом количестве производит Курганский ипподром.

Как итог можно отметить, что за свое недолгое (3-летнее) существование ООО «БС КГУ» реализовал порядка 20 проектов, доказал свое ведущее место среди МИПов Курганской области, надежно и честно реализуя задачи внедрения в Южном Зауралье передовых достижений практической ботаники.

Список источников и литературы

- 1 Деревья и кустарники СССР. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 5. С. 473-474.
- 2 Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.

Е.Ю. Петрова¹, Г.Ж. Султагазина², В.А. Мухин¹
¹ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
 имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
 г. Екатеринбург
²Костанайский государственный университет
 имени Ахмета Байтурсынова,
 г. Костанай, Республика Казахстан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕНДРОФЛОРЫ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА (АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Государственный национальный природный парк (ГНПП) «Бурабай» располагается в зоне лесостепи, где сосновые и смешанные леса сочетаются с остепнёнными лугами и луговыми степями. Поэтому состав дендрофлоры своеобразен. В настоящее время комплекс природных и антропогенных факторов оказывает определяющее воздействие на численность и распределение по территории большого количества видов растений. В то же время на территории области в течение длительного времени проводилась интродукция древесных растений. В связи с этим дендрофлора стала достаточно разнообразной.

Флористические исследования проводились на территории парка в период с 2010 по 2015 г. маршрутно-рекогносцировочным методом в 8 лесничествах: Акылбайском, Боровском, Катаркольском, Золотоборском, Мирном, Бармашинском, Приозерном и Буландинском. В ходе пешеходных экскурсий составлялись флористические списки и собирался гербарий.

ГНПП «Бурабай» расположен в наиболее возвышенной части северной окраины Казахского мелкосопочника. Общая площадь его составляет 129 тыс. 935 га. В административном отношении территория парка расположена в Бурабайском и Енбекшильдерском районах Акмолинской области. Леса занимают значительную часть – 57% территории [1].

Климат исследуемого района резко континентальный. Годовое количество осадков составляет 250-295 мм в равнинной части, до 400 мм в возвышенной. Устойчивый период со среднесуточными температурами выше 5°C – с конца апреля до начала октября. Средняя температура июня 18-20°C, мах 38-40°C. Средняя температура января –17-18°C, мах –30°C. Средняя относительная влажность воздуха равна 50%. Почвенный покров характеризуется неоднородностью, что связано с сильной расчлененностью рельефа, многообразием почвообразующих пород, различиями климата [2, 31-41].

Дендрофлоре парка «Бурабай» принадлежит 94 вида. Они относятся к 30 семействам, 53 родам и 2 отделам: Pinophyta, Magnoliophyta. В целом во флоре парка 644 вида [3]. Дендрофлора составляет 14,6% от всей флоры. Самый многочисленный класс – Magnoliopsida, составляет 91,5%, самым малочисленным является класс Erhedropsida, он занимает всего 1,06% от всей дендрофлоры, на долю Pinopsida приходится 5,3%. По количеству родов и видов выделяются семейства: Rosaceae; Salicaceae; Grossulariaceae (таблица 1). Семейство Rosaceae занимает первое место и по количеству родов в семействе (13 родов). Оно полиморфно и отличается большим разнообразием жизненных форм. Среди самого многочисленного семейства ведущее место занимает род Rosa, широко представленный в степных сообществах.

Соотношение числа видов и родов во флоре мо-

жет служить показателем аллохтонных и автохтонных тенденций в развитии флоры [4].

Л.И. Малышевым было показано, что соотношение числа видов и числа родов определяется криволинейной зависимостью [5, 1137-1147]. Показатель автономности флоры (А) представляет собой относительную разницу между фактическим (S) и расчетным (S1) числом видов. При этом расчетное число видов определяется по эмпирическому квадратичному уравнению: $S1=314,1+0,0045383 \times G^2$, где G – число родов в данной флоре, отсюда $S1=314,1+0,0045383 \times (30)^2=318,18447$; $A=-224,18447$.

Отрицательное значение показателя автономности, полученное при изучении флоры ГНПП «Бурабай», говорит о преобладании аллохтонной тенденции в становлении дендрофлоры и большой роли миграции видов.

В большинстве биологических исследований для оценки дифференциации растений применяется понятие «жизненное состояние» («виталитет») [6-7].

Жизненное состояние растительного организма изменяется в ходе его индивидуального развития [8]. В условиях урбанизированной среды под действием антропогенных загрязнителей жизненное состояние растений может существенно изменяться [9]. Жизненное состояние (ЖС) древесных растений в ГНПП «Бурабай» оценивалось нами визуально по 5-балльной шкале Е.Н. Андреевой [10]. По данной методике деревьям, относящимся к той или иной категории жизнестойкости, присваивается определенный балл: здоровым – 1,0; поврежденным – 0,7; сильно поврежденным – 0,4; отмирающим – 0,1; свежему и старому сухостою – 0. Расчет индекса состояния древостоя производят по формуле:

$$I_n = \frac{n_1 + 0,7n_2 + 0,3n_3 + 0,1n_4}{n}$$

где I_n – индекс жизненного состояния древостоя по числу деревьев, n_1 – число здоровых, n_2 – поврежденных, n_3 – сильно поврежденных, n_4 – отмирающих деревьев; n – общее число деревьев (включая сухостой) на пробной площади; 0,7; 0,4 и 0,1 – баллы поврежденных, сильно поврежденных и отмирающих деревьев.

При индексе от 1,0 до 0,8 жизненное состояние древостоя оценивается как «здоровое», при 0,79-0,5 древостой считается «поврежденным», 0,49-0,2 – «сильно поврежденным», 0,19 и ниже – «разрушенным» или «полностью деградированным». В Катаркольском лесничестве по данным, полученным при оценке жизненного состояния древесных растений, определены индексы жизненного состояния. На рисунке 1 видно, что более 30% видов деревьев и кустарников проходят все стадии развития, хорошо вегетируют и плодоносят. У 67% видов наблюдаются повреждения кроны и ствола, у 1 вида (1,1%) – *Betula pendula* Roth. – существенная деформация ствола, вызванная появлением новообразований – ран, опухолей. В Приозерном, Золотоборском, Мирном, Бармашинском, Буландинском лесничествах большинство деревьев и кустарников относится к категории «поврежденных» – имеющих внешние признаки повреждения кроны и ствола (рисунок 2). Жизненное состояние у 97% деревьев в Акылбайском и 96% в Боровском лесничествах соответствует категории поврежденных и сильно поврежденных. В связи с этим необходимо принять меры по оздоровлению и омоложению указанных территорий (рисунок 3).

Параметры окружающей среды, при которых создаются наилучшие для человека условия жизнедеятель-

ности, называются комфортными. Оценка комфортности базируется на эстетическом восприятии многочисленных ее параметров. Характеристики жизненного состояния дополняются эстетическими параметрами, которые влияют на физическое и психическое здоровье людей.

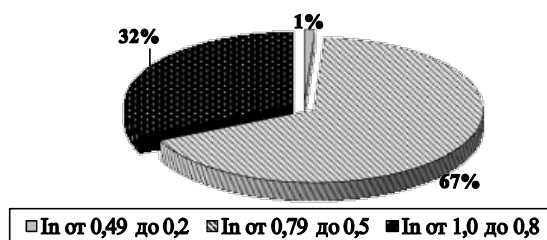

Рисунок 1 – Жизненное состояние древесных растений в Катаркольском лесничестве

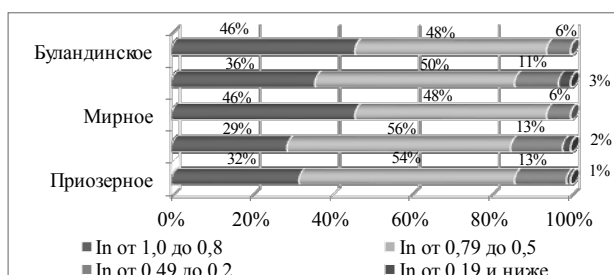

Рисунок 2 – Жизненное состояние древесных растений в Буландинском, Золотоборском, Мирном, Бармашинском и Приозерном лесничествах

Оценку эстетического состояния (ЭО) национального парка мы проводили по 4-балльной шкале Х.Г. Якубова [11]. По итогам этой оценки 31 % деревьев и кустарников являются высоко эстетичными, 57,1% относятся к категории эстетичных, т.е. наблюдаются первые признаки снижения этих качеств. Около 10% составляют обратимо неэстетичные растения, имеющие отклонения в развитии и не выполняющие свои функции в насаждениях, 2,5 % древесно-кустарниковой рас-

тельности необратимо неэстетичные. В Приозерном, Золотоборском, Буландинском, Катаркольском лесничествах большинство деревьев эстетичны (ЭО 2). В Акылбайском 95%, Боровском 94%, Бармашинском 86% деревьев имеют признаки снижения эстетических качеств (ЭО 2-3), в частности наклон ствола, асимметричность кроны (рисунок 4). В целом состояние деревьев и кустарников в обследованных лесничествах парка удовлетворительное. Вместе с тем у 67,2% древесных растений по жизненному состоянию и у 57,1% – по эстетическому, наблюдаются первые признаки снижения качества. В связи с этим рекомендуется провести мероприятия по уходу, по возможности уменьшить воздействие негативных факторов.

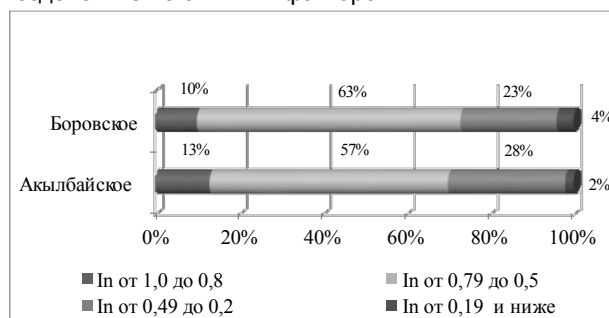

Рисунок 3 – Жизненное состояние древесных растений в Боровском и Акылбайском лесничествах

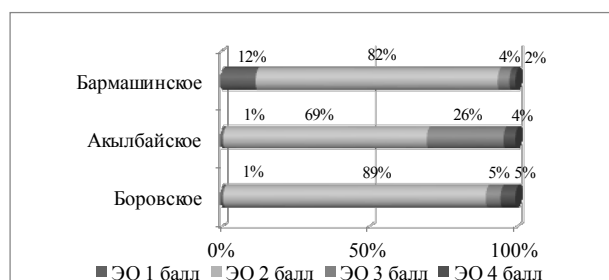

Рисунок 4 – Эстетическое состояние в Боровском, Акылбайском и Бармашинском лесничествах

Таблица 1 – Систематическая структура дендрофлоры ГНПП «Бурабай»

№	Название семейства	кол-во родов	% от общего кол-ва родов	кол-во видов	% от общего кол-ва видов	№	Название семейства	кол-во родов	% от общего кол-ва родов	кол-во видов	% от общего кол-ва видов
1	Rosaceae	13	24	20	21,3	16	Ulmaceae	1	1,9	3	3,2
2	Salicaceae	2	3,8	12	12,8	17	Berberidaceae	1	1,9	2	2,1
3	Grossulariaceae	2	3,8	6	6,4	18	Nitrariaceae	1	1,9	2	2,1
4	Betulaceae	2	3,8	3	3,2	19	Rhamnaceae	1	1,9	2	2,1
5	Caprifoliaceae	2	3,8	3	3,2	20	Solanaceae	1	1,9	2	2,1
6	Cupressaceae	2	3,8	3	3,2	21	Boraginaceae	1	1,9	1	1,06
7	Elaeagnaceae	2	3,8	3	3,2	22	Brassicaceae	1	1,9	1	1,06
8	Fabaceae	2	3,8	3	3,2	23	Celastraceae	1	1,9	1	1,06
9	Chenopodiaceae	2	3,8	2	2,1	24	Cornaceae	1	1,9	1	1,06
10	Pinaceae	2	3,8	2	2,1	25	Ephedraceae	1	1,9	1	1,06
11	Pyrolaceae	2	3,8	2	2,1	26	Frankeniaceae	1	1,9	1	1,06
12	Ericaceae	2	3,8	2	2,1	27	Polygonaceae	1	1,9	1	1,06
13	Asteraceae	1	1,9	5	5,4	28	Sambucaceae	1	1,9	1	1,06
14	Lamiaceae	1	1,9	4	4,3	29	Tiliaceae	1	1,9	1	1,06
15	Aceraceae	1	1,9	3	3,2	30	Viburnaceae	1	1,9	1	1,06
Всего:								53	100	94	100

Список источников и литературы

- 1 Летопись природы ГНПП «Бурабай». Бурабай, 2010.
- 2 Бобровник В. П., Витман Р. А. Почвенный покров безлесных долинно-холмогорных поверхностей Кокчетавской возвышенности // Тр. Казахского НИИ лесного хоз-ва и агролесомелиорации. 1975. Т. IX.
- 3 Султангазина Г. Ж., Хрусталева И. А., Куприянов А. Н. и др. Флора национального природного парка «Бурабай». Новосибирск, 2014. 242 с.
- 4 Толмачев А. И. Введение в географию растений. Л.: 1974. 244 с.
- 5 Малышев Л. И. Зависимость флористического богатства от внешних условий и исторических факторов // Ботанический журнал. 1969. Т. 54. № 8.
- 6 Воронцова Л. И., Гатцук Л. Е., Ермакова И. М. Жизненность особей в ценопопуляциях // Ценопопуляции растений. М., 1976.
- 7 Злобин Ю. А. Принципы и методы изучения ценопопуляций растений. Казань, 1989. 146 с.
- 8 Кожевникова Н. Ф. Биология и экология тьянь-шаньской ели. Фрунзе, 1982.
- 9 Горышина Т. К. Растения в городе. Л., 1991. 231 с.
- 10 Андреева Е. Н., Баккал Ю. И., Горшков В. В. и др. Методы изучения лесных сообществ. СПб., 2002.
- 11 Якубов Х. Г. Экологический мониторинг зеленых насаждений в Москве. М., 2005. 264 с.

Н.Г. Прусова, А.М. Достовалова
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЧИВОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЛОДОВЫХ ТЕЛ ПОДБЕРЕЗОВИКА ОБЫКНОВЕННОГО В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСЛОВИЙ ПРОИЗРАСТАНИЯ

Многие виды болетовых грибов имеют съедобные плодовые тела, популярные у населения Зауралья. Один из наиболее известных съедобных грибов – подберезовик обыкновенный или обабок (*Leccinum scabrum* (Bull.) Gray).

Подберезовик принадлежит к отделу базидиальных грибов (Basidiomycota), классу Holobasidiomycetes, порядку Agaricales, семейству Boletaceae. Род *Leccinum* объединяет около 25 видов, распространенных в хвойных и лиственных лесах Северного полушария (от Арктики и умеренных широт до субтропиков) [1]. Представители рода *Leccinum* – микоризообразователи, вступающие в симбиотические отношения с разными видами древесных растений.

Важное систематическое значение в систематике болетовых грибов имеют морфологические характеристики строения плодовых тел (поверхность ножки, строение шляпки и гименофора). Плодовые тела подберезовика обыкновенного характеризуются следующими признаками: ножка гриба обычно цилиндрическая или постепенно утолщена книзу, с чешуйчатой (как бы с

заусенцами) поверхностью. Трубчатый гименофор, как правило, легко отделяющийся от ткани шляпки. Базидиоспоры от желтоватой до темно-коричневой окраски. Верхняя поверхность шляпки серо-бурая, бурая, черная, иногда белая. Мякоть ножки на изломе белая, но через некоторое время на воздухе приобретает желтовато-буроватый оттенок.

Наиболее часто *Leccinum scabrum* встречается в условиях Зауралья в лесных сообществах с участием разных видов березы (*Betula pendula* Roth s.l., *B. pubescens* Ehrh.) – в березовых, осиново-березовых и сосново-березовых лесах.

Наше исследование посвящено статистическому анализу морфологических признаков плодовых тел подберезовика обыкновенного (длина ножки, диаметр основания ножки, диаметр и цвет шляпки), произрастающего в березовом и сосново-березовом лесах.

Сбор материала проводился в период с 1 по 17 сентября 2015 года в окрестностях с. Казаркино Макушинского района Курганской области. Погодные условия сентября 2015 г. были благоприятными для массового развития плодовых тел базидиальных грибов, в том числе и подберезовика обыкновенного.

Ножка срезалась на уровне листовой подстилки. Всего для исследования было собрано 70 экземпляров плодовых тел: в сосново-березовом лесу – 30 шт. и в березовом – 40 шт.

Средние значения изученных морфологических признаков представлены ниже.

Исследование показало, что длина и диаметр ножки гриба, произрастающего в сосново-березовом лесу, незначительно преобладает над размерами ножки обабок, собранных в березовом лесу: 2,65 мм – разница в длине ножки; 1,64 мм – разница в диаметре ножки. И наоборот, показатель – диаметр шляпки – оказался преобладающим в березовом лесу, по сравнению с грибом из сосново-березового леса: разница составила 4,36 мм.

Изменение окраски шляпки обабок из березового и смешанного леса выявило следующие показатели: в березовом лесу преобладают грибы с темно-песочным цветом шляпки, а в сосново-березовом окраска шляпки варьирует от темно-инкарнатного до темно-песочного цветов.

Расхождения изученных морфологических характеристик подберезовика обыкновенного могут быть объяснены различной степенью освещенности нижнего яруса фитоценозов (березовый и сосново-березовый леса), где проективное покрытие крон деревьев на почву позволяет пропускать порции света в разных количествах: освещенность в березовом лесу выше, чем в сосново-березовом.

Так как свет способствует образованию количества красящих пигментов (меланин, каротиноиды), дающих соответствующую окраску шляпке, она меняется в зависимости от освещенности лесной подстилки. Вместе с тем, свет необходим для правильного развития плодового тела и для синтеза веществ, способствующих защите спор от прямых солнечных лучей.

Таблица 1 – Морфологические характеристики плодовых тел подберезовика обыкновенного (*Leccinum scabrum* (Bull.) Gray)

Фитоценоз	Средние значения мерных признаков, мм			Цвет по шкале А.С.Бондарцева [2]
	Длина ножки	Диаметр ножки	Диаметр шляпки	
Березовый лес	81,64	21,07	76,86	темно-песочный (Atro-arenicolor)
Сосново-березовый лес	84,29	22,71	72,5	темно-песочный (Atro-arenicolor), темно-инкарнатный (Intense incarnatus)

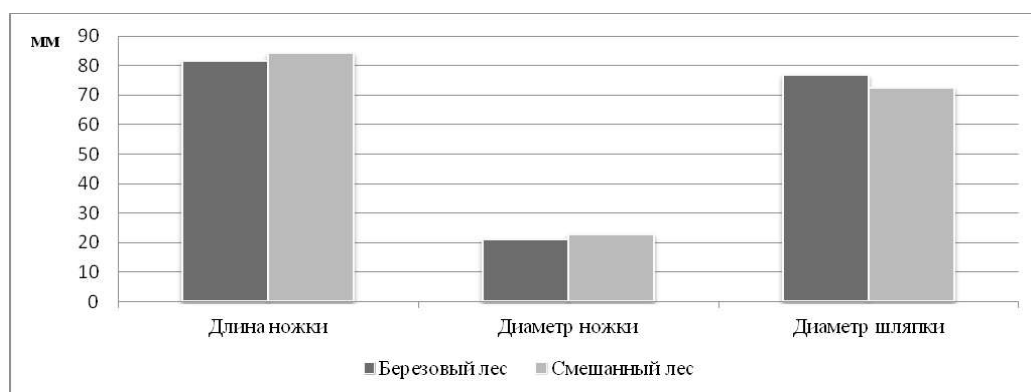

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика морфологических признаков плодовых тел подберезовика обыкновенного (*Leccinum scabrum* (Bull.) Gray), произрастающего в разных фитоценозах

Яркость окраски шляпки обабка связана с количеством пигментов: чем больше света попадает на гриб, тем активнее он синтезирует красящие вещества, делающие цвет его шляпки темнее и ярче.

Наличие четко выраженного второго яруса в сосново-березовом лесу приводит к уменьшению освещенности мохово-лишайникового яруса по сравнению с березовым лесом. Следовательно, на грибы попадает меньшее количество солнечного света, что сказывается на разнице линейных размеров плодовых тел.

Длина ножки подберезовика в сосново-березовом лесу достоверно больше ножки гриба из березового леса, т. к. ножка вытягивается и изгибается в сторону источника света.

Таким образом, разница в световом режиме лесной подстилки сосново-березового и березового фитоценозов определяет расхождение морфологических характеристик (длину и диаметр ножки, диаметр шляпки и ее окраску) подберезовика обыкновенного (*Leccinum scabrum* (Bull.) Gray).

Список источников и литературы

- 1 Жизнь растений. Т. 2. Грибы. / Под. ред. проф. М. В. Горленко. М.: Просвещение, 1976. 459 с.
- 2 Бондарцев А. С. Шкала цветов. М. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 17 с.

Н.Г. Прусова, Н.А. Сергеева
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

МОРФОЛОГО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (*PINUS SYLVESTRIS* L.) СТЕПНОЙ И ЛЕСОСТЕПНОЙ ПОДЗОН КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сосна обыкновенная, *Pinus sylvestris* L. (*Pinaceae*) – один из важнейших лесообразующих видов долинных лесов Зауралья. Высота взрослых растений 20-35 (50) м, с прямым, высоко очищенным от ветвей стволом, с красновато-оранжевой корой, с кроной, раскидистой у одиночно стоящих деревьев или овально-широкоэллиптической у растений в древостое. Сосна обыкновенная характеризуется парными на брахибласте хвоинами, шишки небольшие (длина 2,5-7 см, ширина 2-3 см), часто одиночные, иногда по 2-3 на загнутых вниз ножках. Семена созревают на второй год. Сосна лесная – светолюбивый вид; в условиях затенения ее хвоя и вет-

ви быстро усыхают; в плотном древостое крона развивается лишь в верхней трети (четверти) ствола дерева [1; 2]. Характерной особенностью сосны обыкновенной является очень высокая устойчивость к низкой влажности почвы и относительной влажности воздуха, о чем свидетельствует успешное произрастание сосны в степных районах. У сосны в молодом возрасте очень хорошо выражена способность восстанавливать усыхающую вершину, при отмирании которой замещающий главный ствол формируется из наиболее сильных боковых ветвей [2]. Сосна удовлетворительно переносит высокую влажность грунта (что позволяет ей формировать древостой на сфагновых торфяниках) и воздуха, хотя в условиях повышенной влажности наблюдается массовое поражение сосны грибными заболеваниями.

Сосна растёт на почвах различного механического состава, однако на лёгких почвах (песчаных, супесчаных) она растёт значительно лучше и быстрее, чем на тяжёлых (суглинках, глинах) и на торфяно-болотных почвах.

Продуктивность сосновых древостоев определяется благоприятным сочетанием в почве таких основных факторов, как тепло, влага, свободный кислород и др. На жизнедеятельность корней существенно влияет вода, находящаяся в иллювиальном горизонте почв, которая накапливается весной после таяния снега. При высоком ее стоянии задерживается жизнедеятельность корней, снижается продолжительность вегетационного периода и, как следствие, уменьшается прирост вегетативных органов.

Нами были проведены исследования по выявлению морфолого-экологических признаков сосны обыкновенной в разных природных подзонах Курганской области (собственно лесостепная вблизи Кургана и степная на юге области в Целинном районе). Для расчета таких морфологических параметров, как высота надземной части растения, длина годовичного прироста последнего года и длина хвои, обследовались молодые растения сосны (средний возраст деревьев – 9 лет), произрастающих в лесном массиве. Данные описания представлены на рисунке 1.

Результаты исследования показали, что морфологические особенности молодых растений сосны обыкновенной, произрастающей в разных природных подзонах, имеют отличительные черты, которые определяются различиями экотопов.

Таким образом, изменения морфологических характеристик сосны обыкновенной (высота, длина побегов и длина хвои) имеют определенные различия в связи с экологическими условиями произрастания растений в подзонах степи и лесостепи.

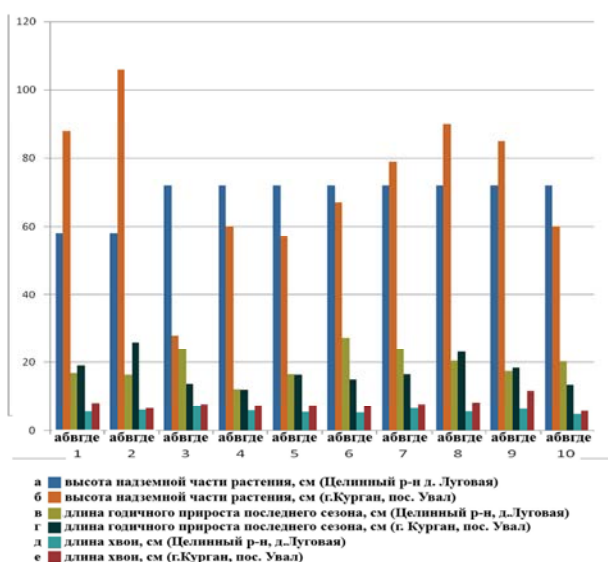

Рисунок 1 – Соотношение морфологических характеристик сосны обыкновенной степной (Целинный р-н, с. Луговая) и лесостепной (г. Курган, пос. Увал) подзона

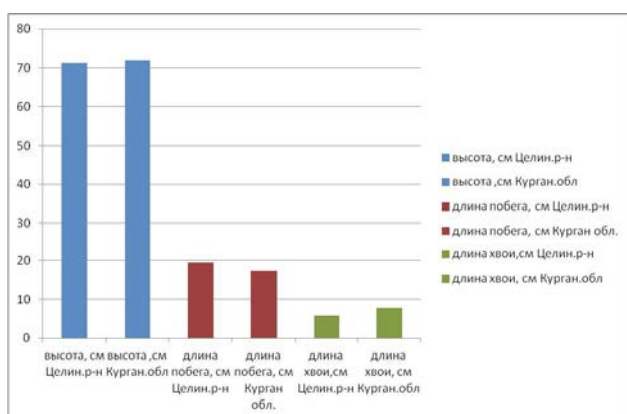

Рисунок 2 – Сравнение морфологических характеристик сосны обыкновенной в природных подзонах района исследования

Список источников и литературы

- 1 Жизнь растений. Т. 4. Мхи. Плауны. Хвощи. Папоротники. Голосеменные растения / под. ред. проф. И. В. Грушвицкого. М.: Просвещение, 1978. 419 с.
- 2 Санников С. Н., Петрова И. В. Дифференциация популяций сосны обыкновенной. Екатеринбург, 2003. 208 с.

Н.Г. Прусова, А.А. Сушко
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ВЛИЯНИЕ РАЗНЫХ СПЕКТРОВ СВЕТА НА ВСХОЖЕСТЬ СЕМЯН

Свет в физической оптике – электромагнитное излучение, воспринимаемое человеческим глазом. В качестве коротковолновой границы спектрального диапазона, занимаемого светом, принимают участок с длинами волн в вакууме 380780 нм (750395 ТГц). В этом случае в понятие «свет» помимо видимого излучения, включаются как инфракрасное, так и ультрафиолетовые излучения [1].

Свет в жизни растений играет определяющую роль, т.к. его энергия участвует в процессе фотосинтеза. Большое влияние свет оказывает на семена расте-

ний и проростки. После набухания (впитывания влаги) семена многих видов растений смогут прорасти только при наличии солнечного освещения. Однако есть и такие растения, семена которых для прорастания не нуждаются в свете, и даже такие, прорастание которых освещение ингибирует. Более того, семена некоторых видов растений прорастают при кратковременном освещении; при длительном освещении их прорастание останавливается.

Для прорастания семян и раннего развития проростков исключительно важным является качество света. Так, при белом, синем и желтом свете семена огурцов могут прорасти, но при длительном освещении красным и зеленым светом прорастание семян и рост проростков может остановиться.

Семена некоторых растений могут прорасти и без света, если на них оказывается какое-либо иное воздействие. Например, некоторые семена замачивают в растворе гиббереллина (гормон растений, регулирующий их жизнедеятельность), что исключает необходимость освещения для прорастания семян.

Интересной является идея получения хороших урожаев сельскохозяйственных культур с минимальным использованием химических препаратов. Наиболее важными при этом будут способы сбора экологически чистой продукции, пусть и с меньшим весовым показателем урожайности. Регулируя цикл развития того или иного растения, возможно ускорить его рост, способствовать «уйти» от заболевания, сформировать качественные плоды и семена, т.е. добиться нужных результатов без химических добавок.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении роли разных частей спектра в прорастании семян некоторых сельскохозяйственных растений. В качестве рабочей гипотезы мы предполагаем световую стимуляцию зародыша семени и запасного вещества для ускоренного и синхронного прорастания семян с последующим эффектом ускорения цветения и плодоношения растения.

Наиболее известными компонентами белого света в жизни растений являются красный и синий свет, т.к. красный свет способствует увеличению скорости прорастания семян, а синий регулирует процесс запуска биохимических реакций питательного вещества до стадии доступности для зародыша семени. Зелёный и желтый свет не играют существенной роли в жизни растений [2].

Изучение влияния красного света на семена растений (пшеница Мальцевская-110, вика яровая, подсолнечник, аквилегия обыкновенная (сорт Жёлтая звезда)) проводилось при помощи LED лампы (Reflector 450W), синего света – ультрафиолетовой лампы (FITO-12W), зелёного и желтого света – через соответствующие окраски стекла.

Интервалы облучения семян светом составили: 15, 30, 45, 60 мин; опыт проводился в двух вариантах повторения в лабораторных условиях в чашках Петри на песчаном субстрате, где помещалось по 50 семян каждого вида растений (рисунок 1).

При выборе растений для эксперимента учитывалось строение зародыша и питательное вещество семени. Наиболее слабый зародыш содержат семена аквилегии. Пшеница содержит большое количество питательного вещества (эндосперма) с полностью сформированным, но небольшим зародышем, для которого достаточно питательного вещества при прорастании. Подсолнечник имеет сформированный зародыш.

Результаты исследования представлены в таблицах 1-4.

Рисунок 1 – Чашки Петри с семенами после обработки соответствующим светом

Таблица 1 – Данные по прорастанию количества семян растений, облучённых красным светом при помощи LED лампы

Растение семена, шт.	Время облучения светом, мин				
	15	30	45	60	контроль
Подсолнечник	10	8	9	12	9
Вика посевная	4	2	23	14	30
Пшеница мягкая	9	10	8	17	35
Аквилегия	1	1	1	1	3

Наилучший результат получился у вики посевной, облученной в течение 45 минут. Прорастание семян подсолнечника увеличилось незначительно (по сравнению с контролем). На прорастание пшеницы мягкой большое влияние произвело длительное облучение светом. Аквилегия во всех случаях проросла в единичном количестве.

Таблица 2 – Данные по прорастанию количества семян растений, облучённых синим светом при помощи LED лампы

Растение	Время облучения светом				
	15 мин	30 мин	45 мин	60 мин	контроль
Пшеница мягкая	15	5	26	17	35
Вика посевная	12	8	8	3	30
Подсолнечник	6	4	7	8	9
Аквилегия	0	1	3	1	3

Наилучший результат получился у пшеницы мягкой, облученной в течение 45 минут. Прорастание семян подсолнечника не смогло превысить контрольный вариант. Вика посевная проросла слабо по сравнению с контролем. Семена аквилегии имеют наибольшее прорастание в 45-минутный промежуток времени.

Таблица 3 – Данные по прорастанию количества семян растений, облучённых через жёлтое стекло

Растение семена, шт.	Время облучения светом, мин				
	15	30	45	60	контроль
Подсолнечник	9	12	10	12	9
Вика посевная	18	4	26	7	30
Пшеница мягкая	8	14	15	15	35
Аквилегия	0	0	1	1	3

Прорастание семян подсолнечника увеличилось незначительно (по сравнению с контролем). Наилучший результат получился у вики посевной, облученной в течение 45 минут. Пшеница мягкая не смогла превысить контрольный результат. Аквилегия имеет единичные прорастающие семена.

Таблица 4 – Данные по прорастанию количества семян растений, облучённых через зеленое стекло

Растение семена, шт.	Время облучения светом, мин				
	15	30	45	60	контроль
Подсолнечник	13	12	13	12	9
Вика посевная	37	18	35	44	30
Пшеница мягкая	29	26	24	27	35
Аквилегия					3

Прорастание семян подсолнечника увеличилось незначительно (по сравнению с контролем). Больше всего семян проросло у вики посевной, облученной в течение 15 минут. Количество семян пшеницы мягкой проросло в практически одинаковом количестве во всех вариантах облучения. Аквилегия во всех случаях имеет единичные прорастающие семена.

На основании приведенных выше данных можно сделать вывод о том, что наименьшее влияние на семена всех растений, кроме пшеницы мягкой, оказал синий свет, что соответствует общим правилам воздействия данного спектра света на растения.

На семена вики посевной и пшеницы мягкой больше всего повлиял свет, проходящий через зеленое стекло, хотя он не оказывает существенного воздействия на зеленые растения, но семена оказались чувствительными к данному спектру света

Подсолнечник пророс практически в одинаковом количестве в разных условиях освещения (за исключением облучения синим светом).

Аквилегия во всех вариантах облучения имеет малую всхожесть.

Список источников и литературы

- 1 Кузнецов В. И. Свет. М. : Педагогика, 1977.
2. Конев С. В., Вологовский И. Д. Фотобиология. Минск, 1974.

Л.Г. Тарунина, М.Н. Нурмагамбетова
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНООБРАЗИЯ ЛИШАЙНИКОВ ОКРЕСТНОСТЕЙ П. СТАРЫЙ ПРОСВЕТ (КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, КЕТОВСКИЙ РАЙОН)

В Курганской области хорошо изучен растительный покров, лишайники же пока остаются малоизученными организмами в регионе. Лихенобиота является постоянным и наиболее стабильным элементом лесных биоценозов. Лишайники принимают участие в сложении эпифитного и напочвенного покровов, поселяются на валежнике и пнях, способствуя разложению древесины.

Целью нашей работы являлось выявление видового состава лишайников в окрестностях п. Старый Просвет Кетовского района Курганской области.

Сбор материалов проводили в сезоны 2013-2015 гг. в смешанном лесу вокруг поселка, а также на территории Просветского дендрария и урочища «Серебряные ручьи» со всех доступных субстратов.

Определение гербарного материала проводилось по общепринятым методикам. Список названий видов лишайников сверяли со «Списком лишенофлоры России» (2010), а семейства уточняли по «Флоре ли-

шайников России» (2014).

К настоящему моменту список лишайников для данной территории насчитывает 42 вида из 9 семейств, 20 родов.

Ведущими семействами являются *Cladoniaceae* (19 видов, 45%), *Parmeliaceae* (11 видов, 26%). Остальные 7 семейств содержат от 1 до 3 видов.

Все обнаруженные виды отнесены к 4 классам жизненных форм: чешуйчато-кустистые – 19 (45%) видов, листоватые – 13 (30,9%), накипные – 7 (16,7%), и кустистые – 3 (7,1%).

На основании субстратной приуроченности среди лишайников явно преобладают напочвенные лишайники (эпигейды) – 22 (52,4%), вторую по численности группу составляют виды лишайников, произрастающих на коре деревьев (эпифиты) – 18 (42,8%), 2 (4,8%) вида встречаются на голой древесине (эпиксилы).

Среди эпигейдов наиболее распространены виды рода *Cladonia*, образующие в некоторых местах сплошной напочвенный лишайниковый покров. Кроме них на почве встречаются три вида из других родов, это накипные виды – *Trapeliopsis granulosa*, *Placynthiella uliginosa*, и листоватый *Peltigera malacea*.

Среди эпифитов преобладают представители семейств *Parmeliaceae* – 11 видов (26%) и *Physciaceae* – 3 вида (7,1%).

На территории Просветского дендрария нами выявлено 18 видов лишайников, из них 17 эпифитов и 1 – эпигейд.

Анализ видового состава лишайников показал, что все обнаруженные виды являются типичными обитателями зеленомошных и смешанных лесов. Редких видов нами не обнаружено.

Исследование лишайников окрестностей п. Старый Просвет не окончено, в дальнейшем список видов будет дополнен, что позволит провести полный анализ лишайнофлоры и выявить специфику данного местообитания.

Составление лишайнологических списков исследуемой территории является одним из начальных этапов и основой подробного изучения разнообразия лишайников Курганской области.

Список источников и литературы

1 Тарунина Л. Г., Нурмагамбетова М. Н.

Предварительные итоги изучения лишайников-эпифитов памятника природы «Просветский дендрарий» (Курганская область, Кетовский район) // XII Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 10-11 дек. 2014 г.). Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 234-236.

2 Урбанавичус Г. П. Список лишайнофлоры России. СПб., 2010. 194 с.

3 Флора лишайников России : Биология, экология, разнообразие, распространение и методы изучения лишайников / отв. ред. М. П. Андреев, Д. Е. Гимельбрант. М., СПб. : Товарищество научных изданий КМК, 2014. 392 с.

Н.В. Чалышева, Н.И. Науменко
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

ФЛОРА И РАСТИТЕЛЬНЫЙ ПОВЕРЗЕЛЕНОБОРСКОГО РЯМА (ШАДРИНСКИЙ РАЙОН)

Местоположение Зеленоборского рьяма: северо-запад Курганской области, Шадринский район, западнее с. Зеленоборское. Территория лежит в пределах

Западно-Сибирской плиты, сложенной морскими палеозойскими отложениями (песчаниками, глинами, диатомами и др.). Мощность земной коры составляет 45-50 км, а глубина залегания полеозойского основания – 50-100 м. Осадочный чехол мощностью 5-10 м, сформировался в течение мезозоя и кайнозоя [2; 4]. Рям расположен в чашевидной впадине рельефа, слегка вытянутой с севера на юг. Береговые склоны четко оконтурены.

Климат умеренный континентальный: осадков мало, лето – жаркое и ветреное, а зима – суровая и морозная. Средняя температура июля – 18-20 °С, средняя температура января – -16-18 °С. Годовое количество осадков – 300-380 мм. Мощность снежного покрова – 28-45 см. Территория характеризуется неустойчивостью увлажнения: влажные годы периодически чередуются с засушливыми. Основной тип питания внутренних вод – атмосферные осадки. Зимой преобладают юго-западные и западные ветры, летом увеличиваются северные и северо-западные ветры. За год преобладают ветры юго-западного направления. Средняя годовая скорость ветра – 1,7-4,1 м/с.

Зеленоборский рям находится в лесостепной зоне Курганской области и представляет собой сфагновое болото, сформировавшееся в результате заболачивания пресного озера.

По периферии рьям окружен полосой осокового кочкарника с участками открытой воды, которая сменяется зарослями разных видов ивы: пепельной (*Salix cinerea*), пятиязычковой (*S. pentandra*), чернеушечной (*S. myrsinifolia*), козьей (*S. caprea*), трехязычковой (*S. triandra*) и высокотравным тростниковым займищем.

Древесный ярус представлен низкорослой формой сосны лесной (*Pinus sylvestris* f. *palustris*) и березой пушистой (*Betula pubescens*). Под пологом соснового заболоченного леса на сфагновом торфе сформировались сомкнутые заросли багульника болотного (*Ledum palustre*) с примесью кассандры (*Chamaedaphne calyculata*), обильна пушица влагалищная (*Eriophorum vaginatum*). Для травяно-кустарничкового покрова под пологом сосны обычны брусничные обыкновенная (*Vaccinium myrtillus*), морошка обыкновенная (*Rubus chamaemorus*), княженика (*R. arcticus*), телиптерис болотный (*Thelypteris palustris*), щитовник шартровский (*Dryopteris carthusiana*), подбел болотный (*Andromeda polifolia*), майник двулистный (*Maianthemum bifolium*), молиния голубая (*Molinia caerulea*), осоки муравьино-плодная (*Carex lasiocarpa*), серая (*C. canescens*) и магелланская (*C. magellanica*).

Значительная часть торфяника безлесна. На этих участках открытая сфагновая подушка одета осоково-багульниковым покровом. Открытая сплавина образована мощной подушкой сфагновых мхов и укреплена корневищами болотных трав. Наиболее обычны на открытых участках болота длиннокорневищные сплавинообразователи: телиптерис болотный (*Thelypteris palustris*), сабельник болотный (*Comarum palustre*), осоки (береговая (*Carex riparia*), острая (*C. acuta*), омская (*C. omskiana*), носатая (*C. rostrata*)), вахта трехлистная (*Menyanthes trifoliata*). Ближе к берегу на молодой сфагновой подушке образуют заросли тростник (*Phragmites australis*) и тростянка (*Scolochloa festuacea*).

Плотный сфагновый покров и сфагновые кочки центральной части болота одеты кустарничково-осоковым покровом с участием клюквы болотной (*Oxycoccus palustris*), клюквы мелкоплодной (*O. microcarpus*), осоки носатой (*Carex rostrata*), осоки топяной (*C. limosa*), шейхцерии болотной (*Scheuchzeria palustris*), подбела болотного (*Andromeda polifolia*), кассандры (*Chamaedaphne*

calyculata), багульника болотного (*Ledum palustre*), тизелиума болотного (*Thyzelium palustre*), росянки круглолистной (*Drosera rotundifolia*). Местами на сфагновой подушке встречаются болотные виды ивы: лапландская (*Salix lapponum*), розмаринолистная (*S. rosmarinifolia*), черничная (*S. myrtilloides*), пепельная (*S. cinerea*), пяти-тычинковая (*S. pentandra*).

На территории Зеленоборского рья произрастают такие лекарственные растения, как багульник, клюква, брусника, вахта, сфагнум.

Флористический список Зеленоборского рья включил 191 вид сосудистых растений. Из них 7 видов растений Красной книги Курганской области [3]: осока струннокоренная (*Carex chordorrhiza*), любка двулистная (*Platanthera bifolia*), шейхцерия болотная (*Scheuchzeria palustris*), росянка круглолистная (*Drosera rotundifolia*), лютик Гмелина (*Ranunculus gmelinii*), риччиокарп плавающий (*Ricciocarpus natans*), синюха голубая (*Polemonium caeruleum*).

Зеленоборский рья представляет собой нуждающееся в охране растительное сообщество Зеленой книги Сибири [1]; ландшафтный комплекс, имеющий важное рекреационное, научное, водоохранное значение.

По результатам исследований флоры и растительности северо-западного сектора Курганской области выполнены работы по обоснованию необходимости расширения системы ООПТ Шадринского района. Зеленоборский рья предлагается к организации охраны в статусе памятника природы.

Список источников и литературы

1 Зеленая Книга Сибири : редкие и нуждающиеся в охране растительные сообщества. Новосибирск : Наука, 1996. 396 с.

2 Гвоздецкий Н. А. Физико-географическое районирование СССР. М. : Изд-во Московского ун-та, 1968. 577 с.

3 Красная книга Курганской области. 2-е изд. Курган : Издательство Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.

4 Мильков Ф. Н., Гвоздецкий Н. А. Физическая география СССР. Общий обзор. Европейская часть СССР. Кавказ : учебник для студентов геогр. фак. ун-тов. 4-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 1976. 448 с. с ил. и карт.; 3 л. карт.

5 Особо охраняемые природные территории Курганской области: справочник / под ред. И. Н. Некрасова. Курган, 2014. 188 с.

О.Е. Черепанова, И.В. Петрова
ФГБУН «Ботанический сад УрО РАН»,
г. Екатеринбург

МОРФО-АНАТОМИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ СТРОЕНИЯ ЛИСТА *CALLUNA VULGARIS* L.

Сплошной ареал *Calluna vulgaris* L. приурочен к европейской части России и странам Европы, а на территории Западной Сибири он представлен сильно разрозненными, единичными и часто малочисленными популяциями [1; 2; 7; 12]. Несмотря на длительную изоляцию маргинальных западносибирских популяций *C. vulgaris*, многими ботаниками, как отечественными, так и зарубежными, поддерживается тезис о монотипности вида [8; 9; 10; 11]. Из данного тезиса следует, что морфологическая, анатомическая и аллельная структура вереска на всем протяжении ареала будет сходной.

Мы предполагаем, что воздействие длительной изоляции и адаптивной радиации западносибирских по-

пуляций вереска, вероятно, сказалось на изменчивости морфо-анатомических признаков годичного побега.

Целью работы было изучение изменчивости комплекса морфо-анатомических параметров листа *C. vulgaris*, произрастающего в отрыве от сплошного ареала (Заводоуспенское), а также популяций *C. vulgaris*, произрастающих в Европе (Шотландия, Норвегия, Бельгия).

Материал фиксировали в спиртово-глицериновой смеси (3:1). Линейные параметры годичного побега снимали электронным штангенциркулем. У каждого образца (от 10 до 20 шт. в выборке) промеряли последовательно 5 годичных побегов. С каждого побега брали по 5 листьев из средней части растения. Срезы готовили бритвой от руки в пятикратной повторности с каждого листа. Измерения анатомических параметров проводили с помощью программного обеспечения и микроскопа Carl Zeiss. Последующую обработку проводили с применением программы Statistica 8.0. Для анализа был сформирован комплекс из 24 количественных морфо-анатомических признаков (толщина, длина и удлиненность листа, клеток хлоренхимы и эпидермы, плотность размещения устьиц и трихом и др.).

Минимальное число устьиц отмечено нами в Заводоуспенском (13.49 ± 1.07 шт.), а максимальное – в Бельгии (21.63 ± 0.80 шт.). Одновременно с меньшим числом устьиц в притоболье отмечено и максимальное число трихом (19.32 ± 0.80 шт.) (таблица 1). Растение реагирует на уменьшение влажности климата увеличением числа трихом и уменьшением числа устьиц, что позволяет предотвратить излишнюю транспирацию [3].

При максимальной высоте эпидермальной клетки (44.95 ± 4.34 мкм) вереск, произрастающий в Заводоуспенском, характеризуется минимальной длиной (57.72 ± 2.35 мкм) и близкой к минимальной толщиной (26.08 ± 1.62 мкм). Наибольшими размерами (толщина и длина) эпидермальных клеток характеризуется вереск, произрастающий в центральной части своего ареала (Бельгия). К периферии происходит закономерное уменьшение линейных размеров эпидермальных клеток (таблица 1).

Все исследователи, занимающиеся изучением анатомического строения *C. vulgaris*, указывали на развитие мощной кутикулы [6; 10; 11; 12]. Выявлено, что наиболее толстой кутикулой характеризуется вереск, произрастающий в Бельгии (4.77 ± 0.33 мкм), а минимальная толщина промежуточного слоя у растений из Норвегии (3.36 ± 0.12 мкм). В Заводоуспенском, где предположительно толщина кутикулы должна быть близкой к максимальным значениям, выявили ее незначительное увеличение толщины от минимальной (3.68 ± 0.07 мкм) (таблица 1). Основная функция кутикулы, как и эпидермиса, – участие в газообмене и транспирации и, следовательно, предотвращение потери влаги в условиях ее дефицита [3]. Если сопоставить высоту эпидермиса и толщину кутикулярного слоя, то окажется, что лучше всего к условиям засушливого климата адаптирован *C. vulgaris*, произрастающий в Заводоуспенском (предлестепь Западной Сибири), а в Европе – вереск, произрастающий в Норвегии, где в условиях низких температур почвенная вода становится недоступной для растений.

При анализе размеров клеток столбчатой и губчатой хлоренхимы выявлены схожие тренды линейного увеличения этих параметров от центра к периферии ареала. Максимальные линейные размеры столбчатой хлоренхимы обнаружены в Норвегии (36.78 ± 1.13 мкм), а минимальные – в Бельгии (22.01 ± 1.36 мкм). Вереск,

Таблица 1 – Средние анатомические и морфологические параметры листа в изученных популяциях *C. vulgaris* (при $p \leq 0.05$)

признаки		Шотландия	Норвегия	Бельгия	Заводоуспенское
		N=10	N=20	N=20	N=10
		$M \pm m_M$	$M \pm m_M$	$M \pm m_M$	$M \pm m_M$
толщина кутикулы, мкм		4.42±0.36	3.36±0.12	4.77±0.33	3.68±0.07
число устьиц, шт.		18.36±1.28	19.36±0.77	21.63±0.80	13.49±1.07
число трихом, шт.		13.77±0.95	15.70±1.04	16.92±0.94	19.32±0.80
клетки верхней эпидермы	высота, мкм	27.27±0.88	30.643±0.97	25.27±1.09	44.95±4.34
	длина, мкм	62.03±3.91	59.45±2.71	65.14±2.93	57.72±2.35
	толщина, мкм	27.62±1.54	24.85±1.06	28.57±1.560	26.08±1.62
	площадь, мкм ²	1440.58±139.11	1268.93±107.98	1495.48±104.64	1177.88±86.16
	периметр, мкм	183.02±9.43	182.82±8.57	202.03±8.40	155.73±6.94
	удлиненность	0.46±0.03	0.43±0.02	0.45±0.03	0.46±0.03
клетки столбчатой хлоренхимы	длина, мкм	30.26±2.61	36.78±1.13	22.01±1.36	32.07±0.38
	толщина, мкм	14.07±1.18	13.50±0.33	11.10±0.55	13.84±0.10
	площадь, мкм ²	352.98±27.54	446.40±18.86	215.78±17.25	433.39±5.95
	периметр, мкм	86.19±3.55	93.40±2.25	61.12±2.46	153.95±7.28
	удлиненность	0.58±0.17	0.37±0.01	0.58±0.09	0.43±0.01
клетки губчатой хлоренхимы	длина, мкм	18.55±1.08	19.46±0.41	15.63±0.83	21.13±0.67
	толщина, мкм	13.80±0.90	15.29±0.68	10.85±0.67	15.80±0.41
	площадь, мкм ²	211.78±23.43	244.96±10.10	137.17±9.66	252.14±12.22
	периметр, мкм	55.54±3.65	60.24±1.26	45.73±2.29	58.37±0.81
	удлиненность	0.74±0.03	0.79±0.04	0.74±0.08	0.75±0.03
пучок	длина, мкм	68.09±4.70	80.25±2.55	56.84±2.29	70.98±0.88
	ширина, мкм	65.63±4.96	78.37±3.04	57.98±2.35	55.33±3.05
лист	длина, мм	1.28±0.04	1.26±0.04	1.40±0.04	1.60±0.05
	толщина, мм	0.29±0.01	0.28±0.01	0.33±0.02	0.48±0.02
	удлиненность	0.22±0.01	0.23±0.01	0.23±0.01	0.30±0.01

произрастающий в Заводоуспенском, характеризуется близкими к максимальным значениям линейными размерами клеток столбчатой хлоренхимы и максимальными линейными размерами клеток губчатой хлоренхимы (таблица 1).

Происходит также некоторое увеличение линейных размеров листа в направлении с запада на восток ареала *C. vulgaris* (таблица 1).

Дополнительно провели оценку полученных данных методом дискриминантного анализа в программе Statistica 8.0 (рисунок 1). В результате популяции *C. vulgaris* расположились достаточно близко друг к другу. Норвежская популяция четко обособливается от бельгийской и заводоуспенской, а область распределения Шотландской популяции достаточно сильно перекрывает европейские популяции и незначительно захватывает заводоуспенскую. Область распределения Заводоуспенских образцов противоположна остальным популяциям, но при этом выявляется некоторое сходство с Шотландской популяцией.

Таким образом, выявлены некоторые особенности в строении листа западносибирской популяции *C. vulgaris* (Заводоуспенское): короткие и высокие эпидермальные клетки, минимальное число устьиц при максимальном числе трихом, незначительная толщина кутикулы. Значительные размеры клеток эпидермы и хлоренхимы вместе с размерами проводящего пучка объясняют максимальную толщину листа (0.48 ± 0.02 мкм). Возможно, утолщение клеток эпидермы связано не столько с усилением механических свойств листа, а в большей степени – с необходимостью защиты от из-

лишнего воздействия солнца [3; 6].

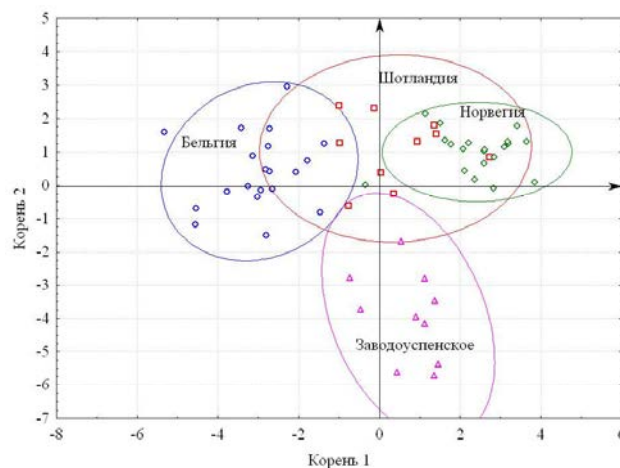

Рисунок 1 – Графическое отображение результатов дискриминантного анализа изученных популяций *C. vulgaris*

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-04-03899).

Список источников и литературы

1 Благушка М. М., Созинов О. В. Эколого-ценотическая и ресурсная характеристика ценопопуляций *Calluna vulgaris* L. (Hull) // Лекарственные растения : биоразнообразие, технологии, применение: сборник научных статей по материалам I международной научно-практической конференции. Гродно : ГГАУ, 2014. С. 16-18.

2 Горчаковский П. Л. география, экология и история

формирования ареала вереска // Ботанический журнал, 1962. № 9. Т. 47. С. 1244-1257.

3 Зверева Г. К. Сравнительно-анатомическое исследование строения мезофилла листьев у видов рода *Festuca* L. // Растительный мир Азиатской России. 2010. № 1 (5). С. 79-86.

4 Онегин С. В. Фармакогностическое изучение вереска обыкновенного (*Calluna vulgaris* (L.) Hull.) : дис. ... канд. фарм. наук. Пермь, 2008. 141 с.

5 Пьяченко Н. И. Лесное болотоведение. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 191 с.

6 Яковлева О. В., Бармичева Е. М. Особенности строения и развития абаксальной эпидермы листа у представителей семейства *Ericaceae* // Бот. журн., 2005. Т. 90. № 9. С. 1421-1427.

7 Beijerinck W. *Calluna: a monograph on the Scottish heather.* / W. Beijerinck // *Verhandelingen der koninklijke nederlandse akademie van de wetenschappen.* Amsterdam, 1940. 38. P. 1-180.

8 Domme B. *Expériences sur le régime de la reproduction et sur la structure génétique des populations de Calluna vulgaris* / B. Domme // *Comptes Rendus de l'Académie des Sciences de Paris.* 1969. Serie D 268. P. 2582-2584.

9 Grant S. A. *Ecotypic differentiation of Calluna vulgaris* (L.) in relation / S. A. Grant, R.F. Hunter // *New Phytologist*, 1962. 61. P. 44.

10 Hagerup O. *The morphology and systematics of the leaves in Ericales* / O. Hagerup // *Phytomorphology*, 1953. (3). P. 459.

11 Mohamed B. F. *The morphology of vegetative regeneration in Calluna vulgaris* / B. F. Mohamed, C. H. Gimingham, // *New Phytologist*, 1970. (69). P. 743-750.

12 Rayner M.C. *The ecology of Calluna vulgaris* / M.C. Rayner // *New Phytologist*, 1913. P. 59-71.

МИР ЖИВОТНЫХ

В.А. Балахонова
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

АНАЛИЗ ФАУНЫ ПОЛУЖЕСТКОКРЫЛЫХ СЕМЕЙСТВА TINGIDAE ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Фаунистический состав полужесткокрылых, в том числе и Tingidae, Южного Зауралья остается слабоизученным. Однако в последнее время появляются все новые данные по распространению, экологии и биологии клопов этого семейства [1; 3; 6]. В связи с этим исследования местных фаун клопов-кружевниц весьма актуальны.

Для написания настоящей статьи использованы материалы, собранные в период с 1997 по 2001 год на территории Курганской области в окрестностях 9 пунктов. Сборами были охвачены лесные, пойменные биотопы, остепненные участки и залежи. Также производился осмотр деревьев и кустарников. Полужесткокрылые собирались энтомологическим сачком путем кошения [5]. Обработка материала проводилась общепринятыми методами [2]. Всего было собрано 355 экземпляров данного семейства.

Список видов полужесткокрылых семейства Tingidae

Familia **TINGIDAE** Laporte, 1832

Genus *Acalypta* Westwood, 1840

Acalypta marginata (Wolff, 1804) – акалпта окаймленная

Эвригерпето-хортобионт (среди детрита, на мхах,

на травянистых растениях); мезофил (встречается на открытых участках лесов и колков, по берегам рек); мицетофаг; моновольтинный вид; зимуют имаго и личинки [4].

МАТЕРИАЛ. Курганская область: окр. г. Курган, 20.05.1999 – 1 экз.

Genus *Kalama* Puton, 1876

Kalama tricornis (Schrank, 1801) – калама тришипая

Герпето-хортобионт; мезо-ксерофил (встречается в самых разнообразных биотопах: на лесных и остепненных лугах, обочинах дорог, по кромкам лесов; на различных растениях и среди растительного детрита). Питается и развивается на растениях семейства Сложноцветные. По литературным сведениям [5], данный вид был собран на мхах. Вероятно, в условиях Южного Зауралья имеют одно поколение в году, зимующей стадией являются яйца и личинки старших возрастов.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 130 км юго-западнее г. Курган: с. Заманилки, 4-10.07.2001 – 4 экз.

Genus *Dictyonota* Curtis, 1827

Dictyonota strichnocera (Fieber, 1844)

Хортобионт; мезофил (встречается на открытых участках лесов и колков, по берегам рек). Трофически приурочен к растениям семейства Fabaceae, являясь широким олигофитофагом. Имеет одно поколение в году. По данным В.Г. Пучкова, зимуют яйца [4].

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 32 км южнее г. Кургана: с. Темляково, 20.06.2000 – 1 экз.; 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 8,11,14.07.2000 – 13 экз., 21-26.06.01 – 16 экз.

Genus *Derephysia* Spinola, 1837

Derephysia cristata (Panzer, 1806)

Хортобионт; мезоксерофил (часто встречается на остепненных участках, залежах и лугах различного типа). Является широким олигофитофагом. Питается и развивается на сложноцветных. Чаще всего клопов можно встретить в прикорневой части кормовых растений. Моновольтинный вид. Зимуют имаго, а также личинки старших возрастов.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 28,30.06.1999 – 6 экз., 3.07.1999 – 1 экз., 7-14.07.2000 – 12 экз., 22-26.06.2001 – 15 экз.; 130 км юго-западнее г. Кургана: с. Заманилки, 4-10.07.2001 – 4 экз.; 32 км южнее г. Кургана: с. Темляково, 16.07.1999 – 1 экз., 20.06.2000 – 1 экз.; 100 км юго-восточнее г. Курган: с. Лисье, 13.06.00 – 1 экз.

Derephysia longispina (Golub, 1974) – дерефизия длинноплечая

Хортобионт; мезофил (отмечен на пойменном лугу). Широкий олигофитофаг, питается на сложноцветных. Моновольтинный вид. Зимуют имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 27.06.1999 – 1 экз., 130 км юго-западнее г. Кургана: с. Заманилки, 4-10.07.2001 – 3 экз.; окр.г. Кургана, 12.06.2001 – 2 экз.

Genus *Galeatus* (Curtis, 1833)

Galeatus decorus (Jakovlev, 1880)

Хортобионт; мезо-ксерофил (на остепненном лугу). Является широким олигофитофагом. Питание и развитие происходит на растениях семейства Boraginaceae [1]. Бивольтинный вид, зимует на стадии имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 100 км юго-восточнее г. Кургана: с. Лисье, 11.08.1999 – 4 экз.

Galeatus sinuatus (Herrich-Schaeffer, 1838) – галеатус выемчатый

Хортобионт; мезофил (встречается на открытых участках лесов и колков, по берегам рек, залежах, в зарослях кустарников). Широкий олигофитофаг. Трофически связан с растениями семейств Lamiaceae и Boraginaceae. Бивольтинный вид, зимует на стадии имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 2.07.1999 – 1 экз., 12.07.2000 – 1 экз., 20.21.06.2001 – 11 экз.

Galeatus spinifrons (Fallén, 1807) – галеатус шиповатый

Хортобионт; мезофил (на остепненном лугу). Полифитофаг. Трофически связан с растениями семейств Asteraceae, Lamiaceae и Fabaceae. Нами отмечен на полыни (*Artemisia* sp.). Бивольтинный вид, зимует на стадии имаго и личинки.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 20.21.06.2001 – 10 экз.

Genus *Lasiacantha* Stål, 1873

Lasiacantha capucina (Germar, 1837) – лазиаканта копушононосная

Герпето-хортобионт (на растениях или среди растительного детрита); мезофил (на остепненном лугу). Широкий олигофитофаг. Трофически связан с растениями семейства Lamiaceae. Нами был отмечен на тимьяне (*Thymus* sp.). Моновольтинный вид. Зимуют имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 23.24.06.2001 – 4 экз.

Genus *Tingis* Fabricius, 1803

Tingis pilosa (Hummel, 1825) – тингис волосатый

Хортобионт; мезофил (встречается на открытых участках лесов и колков, по берегам рек, залежах, в зарослях кустарников, садах). Полифитофаг. Трофически связан различными растениями, однако чаще всего можно встретить на губоцветных. Бивольтинный вид, зимует на стадии имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 100 км юго-восточнее г. Кургана: с. Лисье, 30.31.05.1999 – 2 экз., 1.06.1999 – 16 экз., 20.21.25.08.1999 – 8 экз., 22.05.2000 – 9 экз.; 12 км северо-восточнее г. Кургана: с. Колташево, 25.05.2000 – 1 экз., 22.05.2001 – 1 экз.; 32 км южнее г. Кургана: с. Темляково, 6.06.2000 – 1 экз.; 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 13.07.2000 – 1 экз., 21-26.06.2001 – 8 экз.; окр. г. Шумиха, 11.08.2000 – 3 экз.; окр. г. Курган, 12.06.2001 – 1 экз.

Tingis pauperata (Puton, 1879) – тингис обедненный

Герпето-хортобионт; ксерофил (на остепненном лугу). Широкий олигофитофаг. Трофически связан с растениями семейства Lamiaceae. Бивольтинный вид, зимует на стадии имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 100 км юго-восточнее г. Кургана: с. Лисье, 30.05.1999 – 1 экз.

Tingis ampliata (Herrich-Schaeffer, 1838) – тингис широкий

Хортобионт; мезофил (на опушке леса). Широкий олигофитофаг. Питается на сложноцветных (*Carduus* sp., *Cirsium* sp.). Бивольтинный вид, зимует на стадии имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 150 км северо-западнее г. Кургана: с. Мостовка-2, 20.08.1997 – 1 экз.; 32 км южнее г. Кургана: с. Темляково, 5,6,7,20.06.2000 – 10 экз.

Tingis emeljanovi (Golub, 1977) – тингис Емельянова

Хортобионт; мезофил (на пойменном лугу). Широкий олигофитофаг. Питается на сложноцветных. Моновольтинный вид, зимуют имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: окр. г. Кургана, 24.05.1999 – 1 экз.

Tingis renovata (Golub, 1977)

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 100 км юго-восточнее г. Кургана: с. Лисье, 23.05.2000 – 2 экз. (Сорокина).

ПРИМЕЧАНИЕ. Палеаркт. На приколочном лугу.

Genus *Catoplatus* Spinola, 1837

Catoplatus fabricii (Stål, 1868)

Герпето-хортобионт; мезофилл (на пойменном лугу). Узкий олигофитофаг. Трофически связан с Asteraceae. Моновольтинный вид, зимуют имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 12 км северо-восточнее г. Кургана: с. Колташево, 22.05.2001 – 1 экз.

Catoplatus nigriceps (Horváth, 1905) – катоплатус затемненный

Хортобионт; мезо-ксерофил (на остепненных лугах и пастбищах). Является узким олигофитофагом. Отмечен на синеголовнике *Eryngium* sp. Моновольтинный вид; зимует на стадии имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 100 км юго-восточнее г. Кургана: с. Лисье, 31.05.1999 – 1 экз., 10.08.1999 – 3 экз.; 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 29.06.1999 – 1 экз., 14.07.2000 – 1 экз., 23.06.2001 – 3 экз.

Genus *Physatocheila* Fieber, 1844

Physatocheila costata (Fabricius, 1794)

Дендробионт, мезофилл (в сосново-мелколиственных лесах и осиново-березовых колках). Узкий олигофитофаг. Трофически связан с растениями семейства Betulaceae. Насекомые собраны на ольхе (*Alnus* sp.). Моновольтинный вид, зимуют имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 150 км северо-западнее г. Кургана: с. Мостовка-2, 20.08.1999 – 5 экз.

Physatocheila distinguenda (Jakovlev, 1880)

Тамно-дендробионт; мезофил (поймы рек, в зарослях ивняка). Узкий олигофитофаг. Питается на ивах *Salix* sp. Моновольтинный вид, зимуют имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 5.07.1999 – 1 экз.; 100 км юго-восточнее г. Кургана: с. Лисье, 1.05.2000 – 1 экз.

Physatocheila smreczynskii (China, 1952) – физатохейла Смирчинского

Тамно-дендробионт (на кустарниках и деревьях семейства Rosaceae); мезофил (в сосново-мелколиственных лесах и осиново-березовых колках, садах, парках). Является широким олигофитофагом. Отмечен на черемухе (*Padus avium*). Имеет 2-3 поколения в год, зимует на стадии имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: окр. г. Кургана, 7.05.2000 – 13 экз.

Genus *Oncochila* Stål, 1873

Oncochila simplex (Herrich-Schaeffer, 1830) – онкохила обычная

Хортобионт; мезофил (опушки леса и лесные поляны). Узкий олигофитофаг. Трофически связан с растениями семейства Euphorbiaceae. Моновольтинный вид.

Зимуют имаго и личинки старших возрастов [4].

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 6.07.1999 – 2 экз., 7-14.07.2000 – 12 экз., 23, 25.06.2001 – 3 экз.; 130 км юго-западнее г. Кургана: с. Заманилки, 4-10.07.2001 – 5 экз.; окр. г. Шумиха, 11.08.2000 – 3 экз.

Genus *Dictyla* Stål, 1874

Dictyla platyoma (Fieber, 1861) – диктила липучковая

Хортобионт; мезофил (на лесных и остепненных лугах, обочинах дорог). Широкий олигофитофаг. Трофически связан с растениями семейства Boraginaceae, особенно часто встречается на липучке *Lappula* sp. Моновольтинный вид, зимует на стадии имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 28.30.06.1999 – 2 экз., 26.06.2001 – 1 экз.; 130 км юго-западнее г. Кургана: с. Заманилки, 4.07.2001 – 1 экз.

Dictyla echii (Schrank, 1782) – диктила синяковая

Эврихортобионт (населяет различные биотопы); мезофилл. Широкий олигофитофаг. По данным ряда специалистов, известно, что имаго и личинки могут питаться соками более 20 различных видов растений [4; 7]. Однако наиболее часто данный вид встречается на растениях семейства Boraginaceae. Бивольтинный вид, зимует на стадии имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 100 км юго-восточнее г. Кургана: с. Лисье, 33.05.1999 – 4 экз., 12.06.2001 – 6 экз., 2.08.2001 – 2 экз.; окр. г. Кургана, 15.08.1999 – 5 экз., 3, 11.06.2000 – 3 экз.; 20 км восточнее г. Шадринска: дер. Шахматово, 8, 10.06.1999 – 7 экз.; 32 км южнее г. Кургана: с. Темляково, 25.06.1999 – 2 экз., 6.06.2000 – 1 экз.; 12 км северо-восточнее г. Кургана: с. Колташево, 25.05.2000 – 27 экз., 22, 27.05.2001 – 10 экз.; 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 28.06.1999 – 2 экз., 1.07.1999 – 4 экз., 7-14.07.2000 – 44 экз., 22-26.06.2001 – 3 экз.; 130 км юго-западнее г. Кургана: с. Заманилки, 4-10.07.2001 – 1 экз.

Dictyla rotundata (Herrich-Schaeffer, 1835)

Хортобионт; мезо-ксерофил (опушки и лесные поляны, остепненные луга). Широкий олигофитофаг. Трофически связан с бурачниковыми. Бивольтинный вид, зимует на стадии имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 150 км юго-западнее г. Кургана: с. Усть-Уйское, 14.07.2000 – 1 экз., 22-26.06.2001 – 9 экз.

Genus *Agramma* Stephens, 1829

Agramma femorale (Thomson, 1871)

Хортобионт; мезофилл (на пойменном лугу). Полифитофаг. Трофически связан с растениями семейства Сурегасеае. Моновольтинный вид. Зимуют имаго.

МАТЕРИАЛ. Курганская область: 100 км юго-восточнее г. Кургана: с. Лисье, 13.06.2000 – 8 экз.

Таким образом, в результате проведенной инвентаризации фауны кружевниц Южного Зауралья было идентифицировано 24 вида из 12 родов.

Проведя анализ таксономического состава клопов семейства Tingidae, обитающих на территории Курганской области, было установлено, что наибольший вклад в разнообразие фауны кружевниц исследуемого региона вносят представители четырех родов: *Tingis*, *Physatocheila*, *Dictyla* и *Galeatus*. В совокупности они представлены 14 видами, что составляет более

50%. Полужесткокрылые остальных родов представлены лишь одним видом (рисунок 1).

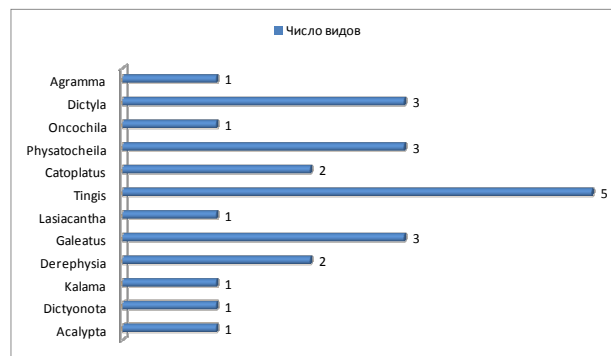

Рисунок 1 – Таксономический состав кружевниц Южного Зауралья

Основными экологическими группами в составе изученной фауны являются хортобионты, герпето-хортобионты и тамно-дендробионты. Более половины видов исследуемых полужесткокрылых являются **хортобионтами** (17 видов; 66%). Данные насекомые приспособились к обитанию в травянистой растительности. *Agramma femorale* является гигрофильным хортобионтом, встречаясь на околородной растительности. Тогда как *Dictyla echii* способен жить на различных травянистых растениях, то есть является эврихортобионтом. **Герпето-хортобионты** приспособились к обитанию на поверхности почвы, у корней растений, в лесной подстилке и на травянистой растительности. К этой группе относятся 4 вида кружевниц: *Kalama tricornis*, *Lasiacantha capucina*, *Tingis pauperata* и *Acalypta marginata*. Причем последний вид способен существовать при широких изменениях поверхности почвы и растительного покрова. **Тамно-дендробионты** обитают на древесно-кустарниковой растительности. Среди кружевниц таких видов три. Это клопы рода *Physatocheila*. Причем *Ph. costata* живёт на берёзе (*Betula*) и ольхе (*Alnus*); *Ph. distinguenda* – в поймах рек на ивах (*Salix* sp.), а *Ph. smreczynskii* – на кустарниках и деревьях из семейства Rosaceae.

Разные виды полужесткокрылых, в том числе тингиды, имеют различные требования к степени увлажненности местообитания. По этому признаку были выделены следующие экологические группы видов:

- **ксерофилы** населяют сухие открытые местообитания (встречаются преимущественно на склонах южной экспозиции, песчаных участках побережий водоемов и засоленных грунтах, на остепненных лугах). Данная группировка представлена лишь одним видом кружевниц – *Tingis pauperata*. Данный вид был собран на засоленных участках близ озера Горько-Сулимое (окр. с. Золотое, Макушинский район);

- **мезо-ксерофилы** включают 5 видов: *Kalama tricornis*, *Derephysia cristata*, *Galeatus decorus*, *Catoplatus nigriceps*, *Dictyla rotundata*. Они встречаются в самых разнообразных по степени увлажненности биотопах благодаря высокой экологической пластичности. Их можно встретить на остепненных и пойменных лугах, обочинах дороги, по кромкам лесов на самых разнообразных растениях и среди растительного детрита.

Подавляющее большинство видов относятся к группе **мезофилов** – 17 видов (70%). Данные виды населяют открытые и затененные местообитания с умеренной степенью увлажненности.

Один вид кружевниц – *Agramma femorale* – является **гигро-мезофилом** (на околводной растительности близ болот, на сырых лугах и полянах).

Таким образом, представленный выше список видов тингид репрезентативен для данной территории, однако не является окончательным и при дальнейших исследованиях неизбежно будет уточнен и дополнен.

Список источников и литературы

- 1 Голуб В. Б. Новые данные по биологии и морфологии малоизученных видов клопов-кружевниц (*Heteroptera, Tingidae*) // Вестник зоологии. 1991. № 6. С. 47-53.
- 2 Голуб В. Б., Колесова Д. А., Шуровенков Ю. Б., Эльчибаев А. А. Энтомологические и фитопатологические коллекции, их составление и хранение. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1980. 228 с.
- 3 Николаева А. М. Дополнения к видовому составу наземных полужесткокрылых семейства *Rhopalidae, Anthocoridae, Tingidae, Piesmatidae, Berytidae* (*Heteroptera*) Мецёрской низины // Труды Окского заповедника. Рязань, 2004. Вып. 23. С. 272-277.
- 4 Пучков В. Г. Тингиды // Фауна Украины. 1974. Т. 21. Вып. 4: 131-304.
- 5 Фасулати К. К. Полевое изучение наземных беспозвоночных. М. : Высшая школа, 1971. 125 с.
- 6 Шерстнева О. А., Голуб В. Б., Баранов А. С. Динамика популяционно-фенетической структуры клопа-кружевницы *Dictyla humuli* (Fabr.) (*Heteroptera, Tingidae*) в Усманском бору (Воронежская область) в течение 1999-2001 гг. // Экология. 2004. № 4. С. 317-320.
- 7 Novak P., Wagner E. Prilog poznavanju faune Hemiptera Dalmacije // Godisnjak Biolosk. Inst. Sarajevo. 1951. Sv. 4. №1. С. 59-80.

И.О. Бологов

ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган

К АТЛАСУ ПТИЦ ГОРОДА КУРГАНА

В предыдущей публикации [1] сообщалось о начале работы над созданием Атласа птиц города Кургана. Сведения, содержащиеся в данной статье, станут основой будущей книги. Приводится аннотированный список видов птиц из отрядов Поганкообразные, Веслоногие, Аистообразные, Гусеобразные, Соколообразные и Курообразные.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Немногочисленный, в многоводные годы обычный гнездящийся, летующий и пролетный вид. Встречается на тростниковых болотах и озерах, изредка на р. Тобол. Известны три гнездовые колонии, из которых до настоящего времени сохранилась одна.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Редкий летующий и пролетный вид. Отмечен на водоемах пос. Заозерный. Включен в приложение ко второму изданию Красной книги Курганской области [4].

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Очень редкий, предположительно гнездящийся перелетный вид. Крики токующих птиц неоднократно слышали на одном из тростниковых болот в 2007 г.

Чомга *Podiceps cristatus*. Немногочисленный гнездящийся и обычный летующий вид. Встречается на различных водоемах, в том числе изредка на акватории Центрального парка культуры и отдыха г. Кургана (ЦПКО).

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Немногочисленный летующий и пролетный вид. Встречается на крупных водоемах, а также в транзитном полете над городом. Занесен в Красную книгу

Курганской области [4].

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Редкий летующий и пролетный вид. Отмечен на вдхр. Орловское, а также в транзитном полете.

Большая выпь *Botaurus stellaris*. Редкий предположительно гнездящийся перелетный вид. Крики токующих самцов регулярно слышали на тростниковых болотах в 2004-2008 гг.

Волчок *Ixobrychus minutus*. Очень редкий, предположительно гнездящийся перелетный вид. Крики токующего самца слышали 15 июля 2010 г. на вдхр. Орловское. Еще одна встреча произошла в окрестностях города – 17 июня 2012 г. на оз. Черное [2]. Занесен в Красную книгу Курганской области [4].

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Редкий летующий вид. Встречается на тростниковых болотах и озерах, а также в транзитном полете. Отмечен в окрестностях города на р. Черная [2]. Занесен в Красную книгу Курганской области [4].

Серая цапля *Ardea cinerea*. Немногочисленный летующий и пролетный вид. Встречается на тростниковых болотах и озерах, а также в транзитном полете над городом. Известны залеты на р. Битевка в ЦПКО. Предполагается гнездование в окрестностях города.

Серый гусь *Anser anser*. Немногочисленный пролетный вид. Встречается в транзитном полете.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Обычный пролетный вид. Встречается в транзитном полете.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Немногочисленный пролетный и редкий летующий вид. В 2010 г. обнаружен на гнездовании. Встречается на тростниковых болотах и озерах, а также в транзитном полете.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Обычный пролетный и редкий летующий вид. В 2010 г. обнаружен на гнездовании. Встречается на тростниковых болотах и озерах, а также в транзитном полете. В декабре 2010 г. отмечен на незамерзшем участке р. Тобол у бывшего Молодежного парка г. Кургана.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Многочисленный гнездящийся перелетный и оседлый вид. В зимний период концентрируется на незамерзающих участках водоемов, у теплых стоков. Известны три места регулярных массовых зимовок, одно из которых находится на р. Битевка в ЦПКО.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Немногочисленный, в отдельные годы обычный и даже многочисленный пролетный и летующий вид. В 2007 г. обнаружен на гнездовании. Встречается на тростниковых болотах и озерах, а также по временным пересыхающим водоемам. В марте 2009 г. отмечен на незамерзающем участке р. Битевка в ЦПКО.

Серая утка *Anas strepera*. Многочисленный гнездящийся, летующий и пролетный вид. Встречается на различных водоемах, в том числе на акватории ЦПКО. В летнее и осеннее время образует большие скопления на тростниковом болоте у пос. Рябово.

Связзь *Anas penelope*. Редкий, в отдельные годы немногочисленный и даже обычный пролетный и летующий вид. Встречается на тростниковых болотах.

Шилохвость *Anas acuta*. Редкий пролетный и летующий вид. Встречается на тростниковых болотах.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Немногочисленный, в отдельные годы обычный гнездящийся, летующий и пролетный вид. Встречается на тростниковых болотах и озерах, а также по временным пересыхающим водоемам.

Широконоска *Anas clypeata*. Обычный гнездящийся, летующий и пролетный вид. Встречается на трост-

никовых болотах и озерах, изредка на р. Тобол и в акватории ЦПКИО.

Красноносый нырок *Netta rufina*. Очень редкий летующий и пролетный вид. Отмечен на тростниковом болоте у пос. Рябово 17 июня 2005 г. и 13 мая 2010 г.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Обычный гнездящийся, летующий и пролетный вид. Встречается на тростниковых болотах и озерах, изредка на р. Тобол и акватории ЦПКИО.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. Очень редкий летующий вид. Отмечен в августе 2008 г. на р. Тобол у ЦПКИО [3] и в июле 2009 г. на тростниковом болоте у пос. Рябово. Занесен в Красную книгу Курганской области.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Обычный гнездящийся, летующий и пролетный вид. Встречается на различных водоемах, в том числе изредка на акватории ЦПКИО.

Гоголь *Vusephala clangula*. Немногочисленный пролетный вид. Отмечен на водоемах у пос. Северный.

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. Очень редкий пролетный вид. Отмечен в сентябре 2015 г. в пос. Тополя. Две молодые птицы добывали корм прямо на приусадебном участке, в течение нескольких дней разоряя земляное гнездо общественных ос. Занесен в Красную книгу Курганской области [4].

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Обычный летующий и немногочисленный пролетный вид. Встречается в лесопарках, а также в транзитном и поисковом полете на водоемах, пустошах, в городской застройке. Предполагается гнездование.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Редкий пролетный вид. Отмечен на тростниковых болотах, а также в транзитном полете.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Очень редкий летующий вид. Отмечен в транзитном полете 14 июня 2009 г. Занесен в Красную книгу Курганской области [4].

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Обычный гнездящийся и летующий вид. Встречается на тростниковых болотах и озерах, а также в поисковом полете на р. Тобол, пустошах, в лесопарках, городской застройке.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Редкий пролетный, летующий и зимующий вид. Встречается на окраинах города, изредка в ЦПКИО. Предполагается гнездование в лесных массивах. Занесен в Красную книгу Курганской области [4].

Перепелятник *Accipiter nisus*. Немногочисленный пролетный, зимующий и редкий гнездящийся вид. Встречается в лесопарках, парках, садоводствах, городской застройке. В 2007 г. впервые отмечен на гнездовании в ЦПКИО.

Зимняк *Buteo lagopus*. Немногочисленный пролетный вид. Встречается в транзитном полете.

Канюк *Buteo buteo*. Немногочисленный летующий и пролетный вид. Встречается в лесопарках и рощах среди пустошей, а также в транзитном полете. Предполагается гнездование.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Редкий летующий и пролетный вид. Отмечен на тростниковом болоте у пос. Рябово, а также в транзитном полете. Занесен в Красную книгу Курганской области [4].

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий летующий и пролетный вид. Отмечен на тростниковом болоте у пос. Рябово, а также в транзитном полете. Занесен в Красную книгу Курганской области [4].

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Редкий летующий и пролетный вид. Регулярно встречается на тростниковом болоте у пос. Рябово. Отмечен так-

же в транзитном полете. Предполагается гнездование в окрестностях города. Занесен в Красную книгу Курганской области [4].

Чеглок *Falco subbuteo*. Редкий, в отдельные годы немногочисленный гнездящийся перелетный вид. Встречается в лесопарках, тополевых рощах, усадебной застройке, а также в поисковом полете у водоемов.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Редкий гнездящийся перелетный вид. Встречается на окраинах лесопарков, в рощах среди пустошей, усадебной застройке.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Немногочисленный колющий вид. В последние годы встречается в осенне-зимнее время на высохших пойменных болотах, заброшенных землях и пустошах.

Перепел *Coturnix coturnix*. Немногочисленный, в последние годы обычный предположительно гнездящийся перелетный вид. Встречается на высохших пойменных болотах и старицах, заброшенных землях, пустошах.

Список источников и литературы

1 Бологов И. О. О создании Атласа птиц города Кургана // XII Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2014. С. 227-228.

2 Гашев С. Н. Интересные встречи наземных позвоночных в Курганской области // X Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2012. С. 237.

3 Решеткова Н. П. Интересные встречи птиц в городе Кургана // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2009. С. 169-170.

4 Красная книга Курганской области. Курган, 2012. 458 с.

С.С. Калинин
ФГБОУ ВПО «Курганский институт
железнодорожного транспорта»,
г. Курган

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ВЕСЕННИХ НАВОДНЕНИЙ НА РАЗМНОЖЕНИЕ ГИДРОФИЛЬНЫХ ПТИЦ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Размножение гидрофильных птиц в естественных условиях их обитания детерминировано коммуляционными воздействиями различных абиотических, биотических и антропогенных факторов. Казуальность биометеорологической связи авифауны в период её репродукции, в отличие от других Vertebrata, выражена в большей степени.

Влияние климатических факторов внешней среды регистрировали люксметрами с селеновыми фотоэлементами, скорость ветра – ручными анемометрами, температуры инкубации, тела насиживающей птицы, гнездового субстрата измеряли электротермометрами с использованием электрополупроводниковых микротермисторов [3]. В сложной цепи консортивных связей гнездовая биология гидрофильной авифауны всецело связана с озёрно-болотными комплексами, обеспечивающими благоприятные условия размножения [2].

Аутэкологические исследования размножения различных представителей класса Aves проводились нами с 1970 по 2015 гг. в Белозерском, Варгашином, Мокроусовском, Кетовском, Частоозерском и др. районах Курганской области. Гнездовые станции гидрофильных птиц в этих районах размещаются около низинных

и верховых болот, в прибрежных зонах озёр, в поймах рек.

Максимальные весенние подъёмы воды поймы р. Тобола до 12 метров в нашей области вызываются констелляцией естественных и, возможно, действиями антропогенных факторов. Большие наводнения в весны 1993-1994 гг. были вызваны искусственным переполнением водохранилищ в верховьях р. Тобола.

Весенние паводки в 1971, 1987, 1993, 1994 и 2004 годы вызвали негативные изменения в гнездовой биологии гидрофильных птиц, гнездящихся в пойме р. Тобол и ее притоках. Во время подъёма воды в весенние периоды биотопы птиц (гнездовые станции) претерпевали глубокие геоморфологические изменения, часть из них частично или полностью покрывались водами, при этом сокращаясь территориально. Одновременно с этим заливались кормные участки суши, а некоторые временные водоёмы превращались в дистрофные. В то же время резко усиливалось действие биотических факторов – хищническая роль серой вороны, сороки, сизой чайки и даже грачей. Основной вред от этих пернатых сводится к разорению кладок и расклёвыванию яиц гидрофильных птиц [2].

Анализ таблицы 1 свидетельствует, что весенний паводок в 1993 году послужил причиной гибели 86% птичьих кладок (п-553), что почти в два раза выше по сравнению с последствиями наводнений в 1971 и 1987 гг. Повышенная толерантность к воздействиям паводков отмечена у чирка-свистунка (42%), лысухи (45%), серой утки (53%), гнездовые станции которых были меньше подвержены затоплению. Наоборот, у серой цапли, большой выпи, пеганки, свиязи, шилохвостки, широконоски, чирка-трескунка и красноголового нырка все гнёзда оказались под водой.

Экстраполировать эти данные элиминации кладок гидрофильных птиц, обусловленных последствиями па-

водка, на другие гнездовые станции нельзя, так как величина подъёма воды в различных исследуемых регионах области была неодинаковой.

Помимо весенних паводков на репродуктивный цикл гидрофильной орнитофауны отрицательно влияют экстремальные климатические условия – абиотические факторы (температура, относительная и абсолютные влажности воздуха, осадки, солнечная инсоляция, ветер и др.).

Каждый вид гидрофильный орнитофауны имеет свои хронологические старты прилётов, гнездостроения, инкубации и насиживания, во многом определяемые оптимальными температурами воздуха и субстрата (+10°C - +15°C).

Понижение весенних среднесуточных температур на 4-6°C в холодную и затяжную весну 1992 г. сместили сроки начала яйцекладки у чайковых птиц (п-112) на одну-две декады, а у утиных (п-61) вызвали чрезмерную растянутость в гнездостроении, что при частых возвратах холодов (ниже 0°C) вызвало массовую гибель (60%) эмбрионов у этих видов птиц.

Минусовые величины температуры воздуха (-30°C) и гнездового субстрата при снегопаде в первой половине второй декады мая 1992 г. резко затормозили начавшееся насиживание у чибиса, большого веретенника и травника. У озёрной и малой чаек инкубация яиц была полностью прервана – все кладки (п-183) элиминировали.

Сильный ветер (7-12 м /сек) при начавшихся циклах откладки яиц обуславливает у каждого вида птиц свой собственный характер гнездовой этологии, в большей степени определяемый биогеоценотическими связями с растительными ассоциациями (пример консортивных связей). У куликов (п-11) и обыкновенных чаек (п-41), гнездящихся в кулисных системах растительности, отрицательное влияние сильного ветра сказыва-

Таблица 1 – Влияние весенних паводков на размножение птиц

Виды птиц	Кол-во (п) наблюдаемых кладок и процент их гибели							
	1971 г.		1987 г.		1993 г.		2004 г.	
		%		%		%		%
Большая поганка	п-21	78	п-19	35	п-18	96	п-31	66
Серощёкая поганка	п-14	37	п-6	28	п-17	95	п-9	41
Серая цапля	п-4	40	п-7	50	п-5	100	п-4	75
Большая выпь	п-9	25	п-6	40	п-5	100	п-3	33
Пеганка	п-12	15	п-3	60	п-8	100	п-2	0
Кряква	п-185	42	п-154	38	п-201	92	п-98	50
Серая утка	п-63	29	п-73	20	п-42	53	п-34	10
Чирок-свистунок	п-29	30	п-21	28	п-17	42	п-12	25
Свиязь	п-9	15	п-4	25	п-7	100	п-4	75
Шилохвость	п-26	28	п-11	23	п-9	100	п-6	25
Широконоска	п-8	19	п-3		п-5	100	п-2	0
Чирок-трескунок	п-22	10	п-13	26	п-9	100	п-10	90
Красноголовый нырок	п-31	20	п-9		п-6	100	п-8	50
Хохлатая чернеть	п-10	30	п-20	30	п-19	86	п-10	30
Лысуха	п-32	20	п-44	12	п-24	45	п-18	50
Сизая чайка	п-30	70	п-19	69	п-23	81	п-11	33
Озёрная чайка	п-97	58	п-118	70	п-87	83	п-70	75
Речная крачка	п-48	80	п-23	79	п-31	92	п-20	75
Общее количество кладок	648		553		533		342	
Средняя гибель кладок %	35,8		35,1		86,9		44,6	

ется в меньшей степени: процент брошенных кладок 5-14%, у утиных (п-19) и крачек (п-33), гнездившихся на открытых участках, было брошено 57% и 73% гнезд, соответственно.

Частые весенние осадки в виде мокрого снега, дождей и туманов снижают зоны комфорта относительной влажности в гнездах, которая находится в прямой коррелятивной связи с температурой инкубации, что негативно влияет на биоэнергетику насиживания. При относительной влажности выше 90% в зоне инкубируемых яиц у всех гидрофильных птиц длительность инкубации возрастает на 10-15% (оптимальная её величина 55-84%). В условиях сухой и жаркой весны (1980, 1991) относительная влажность в гнездах птиц снижается до 20-35%, что повышает эмбриональную элиминацию.

Понижение интенсивности солнечной инсоляции до 400-500 лк, вызванное постоянными дождями, сплошной облачностью, заметно увеличивает сроки инкубации у чайковых птиц (п-27) до 28-31, при норме 17-19 суток. Строительство гнезд в ненастную, дождливую весну может занимать в 2-3 раза больше времени, чем в сухую погоду.

В целом за всё время исследования гидрофильной авифауны в нашей области отмечено, что высокие паводки и экстремальные погодные условия отрицательно влияют на успех размножения птиц.

Список источников и литературы

1 Калинин С. С. *Отрицательное влияние серой вороны на орнитологический комплекс // Проблемы экологии, рационального использования и охраны природных ресурсов на Урале : тез. докл. Свердловск, 1980. С.85-86.*

2 Калинин С. С., Болотников А. М. *Чайковые птицы в консорциях лесостепного Зауралья // Значение консортивных связей в организации биогеоценозов : матер. II Всесоюз. совещ. по проблемам изучения консорций. Пермь, 1976. С. 283-284.*

3 Калинин С. С. *Влияние солнечной радиации на успех размножения околоводных птиц в Зауралье // Матер. 10-й Всесоюз. орнитологич. конф. Минск, 1991. Ч. 2. С. 225-227.*

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Т.С. Дрезницкая
ГБОУ ВПО «Тюменский государственный
медицинский университет»,
г. Тюмень

ТУЧНЫЕ КЛЕТКИ ПРИ ОПИСТОРХОЗЕ

В России ежегодно регистрируется около 2 млн больных паразитарными болезнями. 94% из них больны гельминтозами. Истинное число больных паразитарными болезнями в России ежегодно превышает 20 млн человек. 90% среди больных паразитами – дети до 14 лет.

В Обь-Иртышском бассейне находится самый крупный очаг описторхоза в мире.

За последние 10-15 лет ежегодно регистрируется около 100 тыс. больных описторхозом, а общее число больных, по экспертным оценкам, составляет более 2 млн (из них около 1,5 млн – в Тюменской области, а в мире насчитывается приблизительно 18 млн больных описторхозом). По Тюменской области описторхоз является в 3,3-4,5% (по России 0,1-0,2%), при этом в некоторых районах, удаленных от речных магистралей, пораженность населения очень низкая (десятые и даже

сотые доли процента), а в Среднем Приобье заражено более 80% местных жителей. Заболеваемость в 20,8 раз выше, чем по России в среднем (в 2008 г. 603,3 чел. против 28,9 чел. на 100 тыс. населения, а в Ханты-Мансийском автономном округе – 862,9 чел. на 100 тыс.).

В последнее десятилетие в Тюменской области отмечены две стойкие тенденции: снижение показателя заболеваемости, который к 2014 г. снизился почти в 2 раза, и рост заболеваемости городского населения, доля которого достигла уже 77%.

Гельминты, в том числе описторхи, оказывают выраженное негативное влияние не только на состояние отдельных органов и тканей, но и на организм в целом. Так, они вызывают механическое повреждение тканей, способствуют проникновению в организм инфекции и развитию воспалительного процесса, а также могут индуцировать канцерогенез, появление общей интоксикации, анемизации, гиповитаминозов, пищеварительных дисфункций и сенсibilизации организма с последующим формированием аллергических реакций. При этом изменения со стороны иммунной системы организма являются наиболее значимыми, поскольку гельминты активно вмешиваются в ее функционирование.

В базофилах и тучных клетках содержатся биологически активные вещества. Эти вещества делят на две группы: постоянно присутствующие в клетке и выделяемые в покое (гистамин, гепарин, серотонин, эозинофильный хемотаксический фактор) и образующиеся и выделяемые в период сенсibilизации при взаимодействии базофилов и тучных клеток с антигеном (медленно реагирующее вещество анафилаксии; фактор, активирующий тромбоциты; простагландины; нейтрофильный хемотаксический фактор). При локальном выделении этих факторов возникает аллергическое воспаление, а при выделении в общий кровоток – анафилактический шок, обусловленный резким снижением артериального давления [1].

В основе функционирования базофилов (тучных клеток) лежат три механизма: синтез и реабсорбция биологически активных веществ; образование гранул и дегрануляция – выделение этих активных веществ из базофилов с последующим развитием различных реакций, в частности, аллергических.

Симптомы острого описторхоза выглядят как острый аллергоз. Важную роль в этом процессе играют тучные клетки.

Ведущим патогенетическим фактором при описторхозе преимущественно в острой, ранней фазе является сенсibilизация с готовностью к аллергическим реакциям при повторном поступлении антигенов (АГ) гельминта. Последнее закономерно, в связи с чем описторхоз относят к заболеваниям с обязательным аллергическим компонентом. Роль аллергенов могут играть и функциональные, и соматические АГ описторхов. В ответ на аллергены организм хозяина вырабатывает антитела (АТ), относящиеся к различным классам иммуноглобулинов: в основном к IgE и в меньшей степени IgA, способные обратимо адсорбироваться на поверхности клеток хозяина.

Дегрануляция тучных клеток происходит после связывания одной молекулы антигена по крайней мере с двумя молекулами IgE на их мембране. При описторхозе антиген должен соединиться по крайней мере с двумя молекулами IgE на поверхности тучной клетки, поэтому антигены, несущие один участок связывания с антителом, не активируют тучные клетки.

При аллергической реакции немедленного типа ак-

тивируется калликреиновая система, что ведет к образованию биологически активных пептидов, в частности, брадикинина, муилбрадикинина. Они вызывают спазм гладкой мускулатуры, повышение сосудистой проницаемости, снижают артериальное давление. Активируется плазминовая (фибринолизинная) система, что сопровождается усилением фибринолиза и вследствие этого изменением реологических свойств крови, повышением проницаемости составных ее частей через сосудистую стенку, а также гипотензией.

Соприкасаясь с личинками описторха, тканевые базофилы выделяют активные амины (гепарин, тиамин), которые в сочетании с лейкотриенами и другими медиаторами воспаления вызывают основные симптомы аллергии: гиперемия, зуд кожи, крапивницу, бронхоспазм. Иммунные комплексы вызывают миграцию эозинофилов в очаг поражения. Этот процесс контролируется сенсibilизированными Т-лимфоцитами при участии лимфокинов, низкомолекулярного хемотаксического фактора. Личинку окружают также макрофаги, гистocyты, нейтрофилы, эпителиоидные клетки, формирующие гранулему, в центре которой имеется зона распада ткани – некроза. В результате появляются кожные поражения разной степени тяжести [2].

Паразиты располагаются в протоках печени и поджелудочной железы. Кошачья двуустка присасывается к стенкам протоков, при этом создаются наиболее благоприятные условия для проникновения антигенов в кровотоки. Для острой фазы описторхоза характерны ярко выраженные аллергические симптомы. Эозинофилии сочетаются с разнообразными аллергическими симптомами: крапивницей, отеками Квинке, лихорадкой, артралгиями, миалгиями, эозинофильными инфильтрациями в легких.

Молодые гельминты травмируют стенки желчных и панкреатических протоков своими шипиками. Зрелые особи в процессе миграции захватывают и отрывают клетки эпителия своими присосками, оставляя множество кровотокающих эрозий, стимулируя бурную регенераторно-гиперпластическую реакцию эпителия.

К тяжелым осложнениям описторхоза относятся желчный перитонит, абсцессы печени, цирроз печени, первичный рак печени, возможны осложнения и со стороны поджелудочной железы: острый деструктивный панкреатит, очень редко – рак поджелудочной железы [3].

Список источников и литературы

- 1 Дранник Г. Н. Клиническая иммунология и аллергология. Киев : Изд-во ООО «Полиграф Плюс», 2006. 318 с.
- 2 Каленова Л. Ф. Физиологические механизмы иммунной системы человека и млекопитающих при описторхозной инвазии : дис. ... д-ра биол. наук. Тюмень, 2005. 327 с.
- 3 Борзунов В. М., Веревищев В. К., Донцов Г. И. [и др.] Протозойные инвазии и гельминтозы человека. Екатеринбург : Уральская государственная медицинская академия, 2004. 175 с.

Т.С. Древницкая
ГБОУ ВПО «Тюменский государственный
медицинский университет»,
г. Тюмень

ДАОСИЗМ И ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ МЕДИЦИНА

Даосизм – одно из древне-китайских философско-религиозных учений, но при этом современность даосизма очевидна. Во-первых, даосизм – неотъемлемая

часть китайской и азиатской культур. Во-вторых, древние китайские учителя боролись с теми же проблемами и обстоятельствами, с которыми мы сталкиваемся и боимся в современном мире. В-третьих, китайские философы задумывались над вопросами, которые всегда будут актуальны для человечества. Это учение применительно к традиционной китайской медицине даже спустя несколько тысяч лет очень популярно, и многие люди, сами того не зная, живут по принципам даосизма и пользуются его тезисами.

Даосизм возник в тот же период истории Китая, что и конфуцианство. Фундаментальным трудом по традиционной китайской медицине является «Трактат Желтого императора о внутреннем». Философией, оказавшей наибольшее влияние на «Трактат о внутреннем», и последующие труды по медицине, был даосизм в том виде, в каком он был изложен Лао-цзы и Чжуан-цзы [1].

Согласно Лао-цзы, Дао (Путь) — первоисточник и первопричина вселенной и всеобщий закон природы. В «Трактате Желтого императора о внутреннем» данное понятие широко применяется при описании и раскрытии многих базовых положений традиционной китайской медицины. Поддержание здоровья описывается в терминах смены сезонов года с выделением Дао зарождения, Дао роста, Дао зрелости и Дао сохранения, соответствующих весне, лету, осени и зиме. Согласно «Трактату о внутреннем», Дао нельзя ощутить с помощью органов чувств, но оно присутствует во всех вещах. Понять Дао означает уловить источник жизни и таким образом научиться предотвращать и лечить болезни [2].

Пытаясь дать ответ на фундаментальные вопросы, касающиеся источника жизни, структуры человеческого организма и его функций, два тысячелетия назад традиционная китайская медицина взяла на вооружение и развила многие философские концепции того времени. К числу таких концепций относится выдвинутая даосизмом идея ци как первоисточника сотворения мира и главной жизненной силы, позволяющая объяснить тайну рождения, старения, болезней и смерти человека. Буквально слово «ци» означает дыхание, тонкую энергетическую первоматерию. Гуань-цзы был первым даосским философом, применившим понятие ци к вопросам человеческой жизни и физиологии, а также взаимосвязи между формой и духом. В широком понимании ци – это вездесущая субстанция, формирующая все мироздание, в более узком понимании ци – это жизненная энергия, циркулирующая в теле человека. Согласно даосским воззрениям, в теле человека помимо кровеносной, пищеварительной и прочих систем, существует также система энергетических каналов (цзин-ло), по которым циркулирует жизненная энергия, питая и поддерживая тело. От правильной циркуляции ци по этим каналам напрямую зависит здоровье человека.

Традиционная китайская медицина полагает, что все болезни связаны с неправильным движением или застоем ци. Если на пути движения энергии появляется преграда, поток замедляется и появляется недуг. Чем хуже работает система каналов цзин-ло, тем хуже здоровье человека. Даосская же практика направлена на очищение каналов, регулировку и балансировку энергетической системы.

Традиционная китайская медицина считает, что ци проявляется в организме следующим образом:

- ци – главная жизненная сила человеческого организма. Существует несколько видов ци. Природный

(врожденный) ци наследуется от родителей и присутствует в эмбрионе до рождения. После рождения истинный ци впитывается в организм через легкие из воздуха, а благоприобретенный ци порождается селезенкой и желудком в процессе преобразования питательных веществ. Взаимодействие природного, истинного и приобретенного ци порождает и поддерживает эссенциальный (жизненно необходимый) ци, который управляет физическим и энергетическим функционированием плотных и полых органов, органами чувств, меридианами, а также кровью и жидкостью;

- когда ци достаточно, жизнедеятельность организма протекает нормально. Когда возникает его недостаточность, физиологические функции ослабевают, что приводит к общему или локальному ослаблению организма, которое следует лечить с помощью методов, восполняющих ци;

- движение ци в организме должно быть сбалансированным и беспрепятственным. Когда движение ци находится в состоянии относительного равновесия, организм функционирует нормально. Когда оно нарушается, появляются различные заболевания.

Классические даосские упражнения, известные как синци даоинь шу («искусство управления движением ци», сокращенно «даоинь»), разрабатывались специально для улучшения циркуляции ци и увеличения тем самым продолжительности жизни. Традиционная китайская медицина ввела упражнения даоинь в лечебную практику. Конечной целью дыхательных упражнений даоинь является овладение эмбриональным дыханием, при котором ци впитывается в организм непосредственно из вселенной, подобно тому, как плод, находясь в утробе, впитывает жизненную энергию через плаценту.

Традиционная китайская медицина усовершенствовала даосское учение о форме и духе. Она считает, что сердце как вместилище чувственно-ментального в человеке управляет телом и регулирует работу органов. В связи с этим очень важно укреплять сердце и регулировать душевное состояние. Умонастроение оказывает огромное влияние на физическое здоровье. Болезненное состояние души считается губительным для внутренних органов.

Большинство из нас убеждено, что единственная возможность излечиться – это следовать путём западной медицины. Однако традиционная китайская медицина продолжает тихо творить чудеса и помогать тем, кто разочаровался в западной медицине. Современные врачи не знают, что существует тесная связь между духом и телом, что такое природная медицина. К сожалению, врачей этому не учат. Западная медицина рассматривает тело как совокупность органов, которые являются независимыми друг от друга и от психики. В отличие от западной науки древняя китайская медицина рассматривает тело как сложную структуру, подобную Вселенной. Древние китайские врачи верили, что человек в жизни должен следовать Дао и жить в гармонии с Небом и Землёй. Они советовали своим пациентам контролировать «семь чувств», приводящих к болезни, а также следовать природным циклам и следить за балансом энергии. Конечно, методы Востока и Запада различны, но не исключено, что в будущем они сольются в одно великое русло. Когда речь заходит о человеке и практической помощи пациенту, то так и должно быть: Восток черпает у Запада, а Запад учится у Востока.

Список источников и литературы

1 Лобода Е. Б. Даосизм : история возникновения и развитие. М. : Самтэа, 2003.

2 Ключарева О. В. Тайны Вселенной Дао. М. : Изд-во «Наука-Пресс», 2006.

Е.Ю. Лунева
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

МЕТИЦИЛЛИНРЕЗИСТЕНТНЫЕ ШТАММЫ *STAPHYLOCOCCUS AUREUS* – ВОЗБУДИТЕЛИ ИНФЕКЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Staphylococcus aureus (золотистый стафилококк) остается одним из важнейших возбудителей инфекций человека. Особое беспокойство вызывает появление в последние годы инфекций, вызванных метициллино-резистентными штаммами *S. aureus* (MRSA) не только нозокомиального, но и внебольничного происхождения.

Золотистый стафилококк представляет собой грамположительный неспорообразующий неподвижный факультативно аэробный микроорганизм сферической формы диаметром 0,5-1,7 мкм, относящийся к семейству Micrococcaceae. Микробные клетки располагаются преимущественно в виде кластеров, однако могут встречаться пары и короткие цепочки клеток.

Главными способами диагностики золотистого стафилококка являются культуральный и молекулярный методы.

Культуральный метод. В большинстве случаев, чтобы точно установить патогенность обнаруженных стафилококков, необходимо выделить этих бактерий в чистой культуре путем посева исследуемого материала на питательные среды. При этом существует большое количество питательных сред для культивирования патогенных стафилококков, так как они неприхотливы к составу питательных сред и хорошо культивируются даже на простых средах. Температурный оптимум для роста стафилококков 30-37° С. Среда, наиболее часто используемая для культивирования золотистого стафилококка – мясопептонный агар (МПА), мясопептонный бульон (МПБ), солевой агар и кровяной агар (КА) [1].

Молекулярный метод. Генетическое типирование основано на выявлении различий структуры ДНК интересующей исследователя выборки штаммов. Эти различия тестируются с помощью различных молекулярных маркеров.

Выбор средств терапии при наличии информации о возбудителе и спектре его чувствительности не представляет больших затруднений, так как внебольничные MRSA отличаются от нозокомиальных чувствительностью ко многим антибиотикам за исключением β-лактамов. В число активных в отношении внебольничных MRSA входят линезолид, ванкомицин, клиндамицин, фторхинолоны, мупироцин, фузидиевая кислота, котримоксазол, рифампицин. Однако окончательное мнение о том, какие из вышеперечисленных препаратов следует применять в терапии внебольничных инфекций, к настоящему времени не сложилось.

Этот вид бактерий остается разносторонним и опасным патогеном для человека. Частота внебольничных и внутригоспитальных стафилококковых инфекций неуклонно возрастает, с небольшим изменением общей летальности в течение последних 100 лет. Лечение этих инфекций стало более тяжелой задачей в результате появления полирезистентных штаммов [2].

Первые сообщения о выявлении MRSA появились

в 1961 гг. – менее чем через два года после внедрения метициллина в клиническую практику. Однако значимость обнаруженного явления специалисты оценили не сразу, а только в конце 70-х – начале 80-х гг. [3].

Вирулентность *S. aureus* паразитична, исходя из того, что в норме этот микроорганизм – комменсал, колонизирующий нос, подмышечные впадины, влажные складки, поврежденную поверхность кожи. Инфекционные заболевания появляются, когда нарушения барьера кожи или слизистых делает возможным доступ стафилококков в прилегающие ткани или кровяное русло. Останавливается или распространяется инфекционный процесс, зависит от результата комплексного взаимодействия между вирулентными факторами *S. aureus* и защитными механизмами организма хозяина.

Человеческая популяция в отношении носительства золотистого стафилококка делится на три группы:

1 Персистирующие носители (примерно 20% здоровых людей).

2 Периодические бактерионосители (60%).

3 Отсутствие носительства (20%).

Большинство детей колонизируются стафилококком вскоре после рождения, однако количество носителей затем с возрастом начинает уменьшаться (с 63,8% в 1 месяц до 28,2% к 6 месяцам). У многих людей структура носительства изменяется в возрасте между 10 и 20 годами. Несмотря на то, что механизм колонизации до конца не изучен, становится очевидным, что основным источником инфекции – носовые ходы самих пациентов.

В США, несмотря на то, что примерно 20-30% здоровых людей являются носителями *S. aureus* в носу, только 0,75-1% здоровых лиц – носители MRSA, хотя определенная часть популяции имеет более высокий уровень носительства [3].

По данным исследования студентов Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко можно привести следующую статистику.

Все обследованные на носительство патогенного стафилококка медицинские работники были разделены на три категории: медперсонал стационаров, поликлиники и прочие (студенты, проходящие практику в ЛПУ). Среди медицинских работников поликлиник средний показатель носительства *S. aureus* 13,1%. Самый низкий показатель носительства выявлен у медицинских работников стационара (11,2%). Самый высокий уровень носительства отмечается среди студентов (29,3%) [4].

Изначально думали, что штаммы внебольничного метициллин-резистентного *S. aureus* (community-associated – CA-MRSA) – те же нозокомиальные штаммы, распространившиеся за пределы лечебных учреждений во внебольничную среду. Однако парадоксальная чувствительность CA-MRSA к не-лактамным антимикробным препаратам и сочетанные клинические синдромы, более типичные для MSSA, навело на мысль, что штаммы CA-MRSA отличаются от штаммов, распространенных в учреждениях здравоохранения. Открытие генотипических различий, служащих отличительным признаком CA-MRSA от HA-MRSA, привело к всеобщему принятию теории, утверждающей, что CA-MRSA эволюционировали из штаммов MSSA, эндемичных внебольнично [5].

Список источников и литературы

1 <http://www.polismed.com/articles-stafilokokk-obnaruzhen-v-nosu-gorle-zeve-na-kozhe.html>

2 Страчунский Л. С., Белькова Ю. А., Дехнич А. В. Внебольничные MRSA – новая проблема антибиотикорезистентности // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2011. №1. С. 32.

2 Белькова, Ю. А. Пиодермии в амбулаторной практике // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. 2005. Т. 7. № 3. С. 255-270.

3 <http://medimir.ru/novosti-zdorovya/zolotistyj-stafilokokk-v-nosu-nositelstvo-lechenie-mrsa>

4 Сокова С. А., Печул А. С., Яськова Н. П., Васильчук А. В. Мониторинг носительства золотистого стафилококка среди лиц, обследованных с профилактической целью за 2009-2013 годы // Клиническая и профилактическая медицина: опыт и новые открытия. Киров, 2014. С. 155-158.

5 Дехнич А. В., Эйдельштейн И. А., Нарезкина А. Д. [и др.] Эпидемиология антибиотикорезистентности нозокомиальных штаммов *Staphylococcus aureus* в России: результаты многоцентрового исследования // Клинич. микробиол. антимикроб. химиотер. 2002. Вып. 4. С. 32-36.

МИР ПОЧВ

Т.А. Лушникова¹, Е.Д. Бронских²

¹ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»,
г. Курган

²Очно-заочная школа «Шаг в будущее»,
г. Курган

ВЛИЯНИЕ СВОЙСТВ ПОЧВЫ И ПОЧВОГРУНТА «КРЕПЫШ» НА ВСХОЖЕСТЬ И РОСТ ПРОРОСТКОВ БАРХАТЦЕВ СОРТА БОЛЕРО

С каждым годом интерес к готовым почвогрунтам (садовой земле) уверенно повышается. Немаловажную роль в этом играет и реклама. В продаже в большом количестве встречаются специализированные пакетированные субстраты для выращивания рассады в весенний период. Ежегодно садоводы-любители запасаются ими в большом количестве, так как залогом выращивания крепкой, здоровой рассады является не только здоровый сортовой семенной материал, тепло, свет, но и выбор правильного питательного субстрата [1]. С другой стороны, у садоводов-любителей всегда в наличии есть (причем абсолютно бесплатно) природная почва на их дачных участках. Так стоит ли платить за то, что уже есть, или, может быть, природная земля не отвечает требованиям, предъявляемым к питательной субстанции. На этот и другие вопросы мы решили ответить, выполнив исследовательскую работу.

Цель: изучить свойства почвы и готового почвогрунта и выяснить их влияние на всхожесть семян и рост проростков бархатцев.

Объектами исследования были выбраны бархатцы сорта Болеро (*T. patula* napá) фирмы «Русский огород»; ООО «Семена НК» г. Щелково, Московской области, грунт питательный с микроэлементами «Крепыш» фирмы «ФАСКО» и почва с приусадебного участка в СНТ «Буревестник» Кетовского района. Исследования проводились на базе лаборатории почвоведения и физиологии растений кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета с использованием стандартных методик почвоведения и физиологии растений [2; 3]. Бархатцы высевали в почву или почвогрунт по 20 шт. семян в вегетационные сосуды в пятикратной повторности. Схема вегетационного опыта включала два варианта: 1 вариант – посев в почву (Почва), 2 вариант – посев в почвогрунт «Крепыш» (Почвогрунт). После посева на протяжении 10 дней каждый день проводили учет всходов растений бархат-

цев. Через 7 и 10 дней после посева проводили измерения проростков бархатцев (показателей роста: длины стебля, размеров семядольных листьев). Полученные результаты исследования подвергали статистической обработке данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Сравнение свойств серой лесной почвы и почвогрунта «Крепыш»

Проведенные исследования показали (таблица 1), что изучаемые образцы почвы и почвогрунта «Крепыш» отличаются по таким морфологическим свойствам, как структура, наличие включений и содержание карбонатов.

Таблица 1 – Морфологические признаки почвы и почвогрунта «Крепыш»

Признак	Почва	Почвогрунт
Структура	Тип: кубовидная Род: ореховатая Вид: мелкоореховатая	Тип: кубовидная Род: зернистая Вид: порошистая
Окраска	темно-серая	бурая
Влажность	свежая	свежая
Новообразования	присыпка кремнезема	нет
Включения	растительные остатки (стебли, листья, корни)	полуразложившиеся растительные остатки
Наличие карбонатов	большое количество	небольшое содержание

Определение механического состава показало, что почвогрунт относится к легкому суглинку, а отобранный образец почвы – к среднему суглинку. Эти типы механического состава считаются лучшими для выращивания растений [1].

Особое значение имеет знание состава и свойств почвенного раствора. Проведенный анализ образцов показал (таблица 2), что почвенный раствор имеет слабокислую реакцию среды, а почвогрунт – нейтральную. Такая кислотность благоприятна для большинства культур.

Таблица 2 – Кислотность почвы и почвогрунта «Крепыш»

Кислотность	Почва	Почвогрунт
pH актуальная	6,74 ± 0,20	7,25 ± 0,21
pH обменная	6,14 ± 0,18	7,04 ± 0,20
Гидролитическая, г·экв/100 г почвы	2,10 ± 0,06	4,55 ± 0,13

Проведение количественного анализа содержания элементов минерального питания показало (таблица 3), что анализируемая почва отличается меньшим содержанием питательных элементов по сравнению с почвогрунтом «Крепыш». Так, в почве значительно меньше содержится фосфора, азота, гумуса. Это позволяет говорить, что почвогрунт «Крепыш» более плодороден и сбалансирован по содержанию питательных веществ по сравнению с изучаемой почвой.

Таблица 3 – Содержание питательных веществ в почве и почвогрунте «Крепыш»

Содержание питательных веществ	Почва	Почвогрунт
Содержание калия, мг K_2O /кг почвы	460,0 ± 10,0	500,0 ± 8,0
Содержание фосфора, мг P_2O_5 /кг почвы	125,0 ± 4,0	400,0 ± 10,0
Содержание азота, мг/кг	107,0 ± 3,2	250,0 ± 7,5
Содержание гумуса, %	7,3 ± 0,2	17,0 ± 0,5
Содержание углерода перегноя, %	4,2 ± 0,1	9,9 ± 0,3

Влияние почвы и почвогрунта «Крепыш» на всхожесть семян и рост проростков бархатцев сорта Балеро

После посева на протяжении 10 дней каждый день проводили учет всходов растений бархатцев. Проведенные исследования показали (рисунок 1), что максимальное число всходов бархатцев при посеве в почвогрунт появилось через 5 дней после посева, а при посеве в почву – через 7 дней.

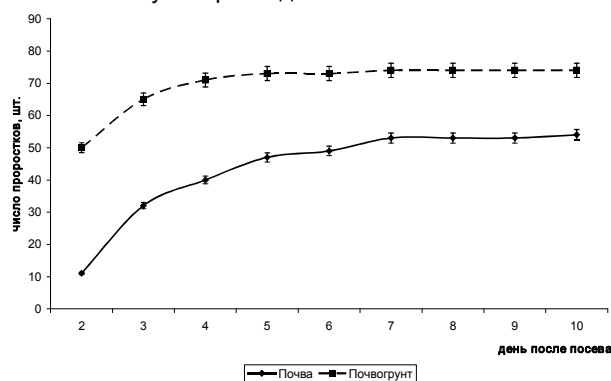

Рисунок 1 – Число проростков бархатцев при посеве семян в почву и почвогрунт

Интересно отметить, что на всем протяжении вегетационного опыта во все даты наблюдений прорастало больше семян бархатцев, посеянных в почвогрунт, чем в почву. Это можно объяснить тем, что почвогрунт имел нейтральную реакцию, а прорастающие семена бархатцев чувствительны к кислотности субстрата [4].

Через 7 и 10 дней после посева проводили измерения показателей роста проростков бархатцев. Проведенные измерения (рисунок 2) показали, что проростки бархатцев, выросшие при посеве семян в почвогрунт «Крепыш», характеризовались большей длиной стеблей, чем проростки бархатцев, выросшие при посеве семян в почву.

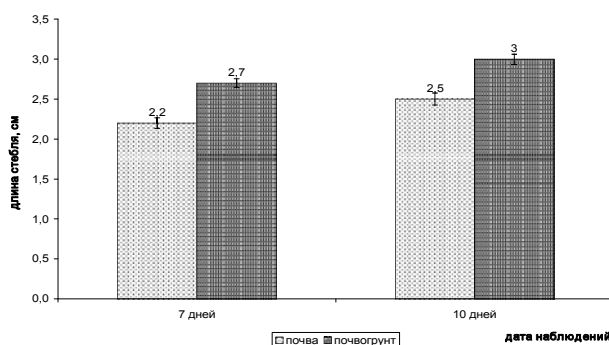

Рисунок 2 – Длина стеблей проростков бархатцев

Одновременно проведенные измерения размеров семядольных листьев показали (рисунок 3), что проростки бархатцев, выросшие при посеве семян в почву «Крепыш», отличались большими размерами семядольных листьев по сравнению с размерами семядольных листьев проростков бархатцев, выросших при посеве семян в почву.

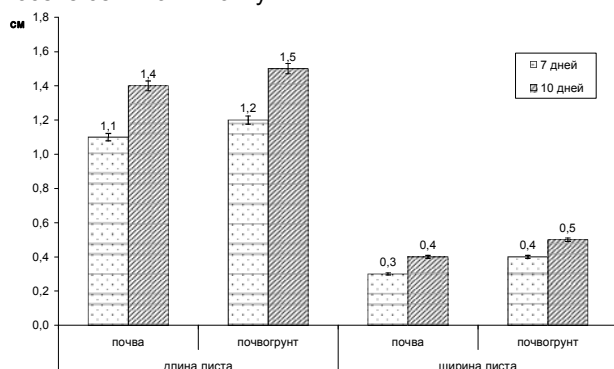

Рисунок 3 – Размеры листьев проростков бархатцев

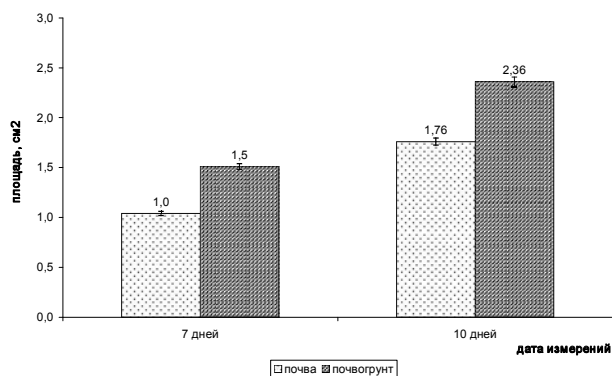

Рисунок 4 – Площадь семядольных листьев проростков бархатцев

Важно отметить, что по количеству питательных веществ (фосфора, азота, гумуса) почвогрунт «Крепыш» превосходил почву (таблица 3). По этой причине проростки бархатцев, выросшие при посадке семян в почвогрунт, характеризовались большей интенсивностью процессов роста.

Таким образом, по результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1 Готовый почвогрунт «Крепыш» по механическому составу относится к легкому суглинку, почва, взятая с приусадебного участка в СНТ «Буревестник» Кетовского района, – к среднему суглинку.

2 Почва имеет слабокислую реакцию среды, а почвогрунт – нейтральную.

3 Почва характеризуется меньшим содержанием питательных веществ (фосфора, азота, гумуса) по сравнению с почвогрунтом «Крепыш».

4 Почвогрунт «Крепыш» более плодородный и сбалансированный по содержанию питательных веществ.

5 Всхожесть семян бархатцев выше при их посеве в почвогрунт «Крепыш».

6 Проростки бархатцев, выросшие при посадке семян в почвогрунт, характеризуются большей интенсивностью процессов роста.

Список источников и литературы

1 Коростелев С. Е. *Практические советы садоводу-любителю Зауралья*. Курган : Советское Зауралье, 1988.

2 *Практикум по физиологии растений* / под ред.

В. Б. Иванова. М. : Издательский центр «Академия», 2001.

3 *Основы сельского хозяйства : учебное пособие для студентов / под ред. И. М. Ващенко*. М. : Просвещение, 1987.

4 <http://greenflo.ru>

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.С. Калинин
ФГБОУ ВПО «Курганский институт
железнодорожного транспорта»,
г. Курган

ДИДАКТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНЖЕНЕРНАЯ ГЕОЛОГИЯ»

Геология – одна из важнейших мировоззренческих учебных дисциплин, объективно раскрывающая материалистическую научную картину строения и развития нашей планеты Земля.

Современный курс «Инженерная геология» как отдельная наука изучает верхние горизонты земной коры и их динамику, связанную с инженерной деятельностью человека. Данная дисциплина отвечает запросам практики строительства различных инженерных сооружений и представляет одну из актуальных учебных дисциплин геологического цикла.

Дидактический материал по инженерной геологии разделяется на три основных раздела: инженерная петрография, инженерная динамическая геология и региональная инженерная геология.

Предмет изучения инженерной геологии – морфология верхних слоёв земной коры, их динамика и создание инженерных сооружений.

Внутрипредметные дидактические связи в этом курсе основаны на изучении элементов минералогии, петрографии, гидрологии, рассмотрении процессов выветривания, эндогенных и экзогенных процессов в земной коре, тектоники, орогенеза, вулканизма, действия землетрясений, геологической роли морей, рек, рассмотрением деятельности ледников.

При проведении инженерно-экологических изысканий обязательным условием выступает комплекс мер по экологической оценке объекта, включая оценку грунтовых условий и подземных вод.

В Курганском институте железнодорожного транспорта дисциплина читается на дневном отделении для студентов 2 курса, она включает 36 часов лекций, 18 часов лабораторных занятий и 70 часов полевой практики.

Фундаментальной основой инженерной геологии являются физика, химия, математика, физическая география и геоэкология, представляющие разные уровни единой естественнонаучной системы знаний, в которых базовые научные принципы являются теоретической основой когнитивных репрезентаций изучаемого учебного цикла.

Особое место при изучении учебного материала по инженерной геологии занимают концепции системного подхода в научном познании строения дневной поверхности планеты, новые парадигмы. При изучении инженерной геологии студенты встречаются с большим количеством новых для них понятий, суждений, овладение которыми, к сожалению, затруднено из-за скудного объёма учебного времени, отведённого на данную дисциплину.

Следует учитывать и психологические аспекты студентов, которые мало заинтересованы в изучении естественнонаучных дисциплин. Современная дидактика часто не учит, а назойливо экспериментирует, навязывая субъективные формы и методы обучения и воспитания, которые часто совершенно не учитывают индивидуальной психологии, интеллекта и творческой направленности обучаемого.

Значительно затрудняют овладевать вузовской программой по инженерной экологии и слабые остаточные знания студентов по школьным предметам естественнонаучных знаний. Общий уровень их из года в год достоверно снижается и в этом заметно начинает сказываться кризис школьных знаний, вызванный отчасти некомпетентностью руководителей нашей системы образования и воспитания.

В современном информационном потоке по естественным дисциплинам студентам сложно ориентироваться и соотносить новые достоверные достижения материалистической науки со старыми метафизическими представлениями о строении и развитии окружающего мира. В материалах Википедии (свободная энциклопедия) часто встречаются компилятивные и отрывочные сведения, по которым практически невозможно составить хоть сколь-либо похожую на достоверную современную научную картину мира.

Теоретические знания по инженерной геологии закрепляются и углубляются на летней полевой практике. Маршруты её пролегают по пойме р. Тобол, его террасам, при осмотрах фундаментов строящихся жилищных и промышленных объектов. Слои грунта изучаются по вскрытым траншеям гидротрубопроводов и труб отопительных систем, на крутых берегах р. Тобол делаются вертикальные срезы. Изучение геологических проявлений представляет значительный интерес для познания природы местного края. Для организации инженерно-геологических изысканий и последующего инженерно-геологического заключения студент должен получить достоверные представления о геологическом строении местности, т.е. стратиграфии, тектонике, литологии и физико-химических процессах данного района.

Геология Курганской области по сравнению с другими соседними регионами нашей страны изучена скудно. Из местных краеведов большую роль в пропаганде геологических знаний уделяют ст. преподаватель КГУ Г.Ф. Азева и ст. научный сотрудник областного краеведческого музея Л.Д. Вохменцева.

Территория нашей области расположена в периферической части Западно-Сибирской платформы и сложена в основном из двух этажей. С начала протерозойской эры формировалось основание нижнего этажа (примерно 1400-2500 млн лет назад) и завершает платформу геоструктурный этаж, образовавшийся в последние эры [1]. Мощность его неравномерна и равняется примерно 100-1000 метрам. Верхние рыхлые отложения были образованы в конце мезозойской эры в меловой период и в палеогеновом и неогеновом периодах кайнозойской эры. В них, по мнению специалистов, заключаются огромные запасы подземных вод, которые во многом определяют современные вековые колебания уровня воды в озёрах Зауралья.

На протяжении палеогенового периода в кайнозойскую эру территория Курганской области была покрыта довольно тёплым морем. В качестве достоверного научного доказательства этому в коллекциях Курганского областного краеведческого музея хранится огромное количество палеонтологических остатков беспозвоночной и позвоночной гидрофильной фауны [2]. Эти

ископаемые документы, а также методы актуализма неопровержимо свидетельствуют о том, что в древнее времена в палеозойскую, мезозойскую и кайнозойскую эры на территории нашей области обитали многочисленные представители флоры и фауны.

Более полумиллиона лет назад в третичном периоде кайнозойской эры на территории области плескалось мелкое тёплое море с глубиной до 500 метров. Седиментации этого водоёма нивелировали неровности рельефа, заполняя их псаммитовыми и пелитовыми отложениями (диагенетических процессов не отмечено).

В олигоцене и плиоцене в кайнозойскую эру море начало отступать к северу, оставляя после себя многочисленные озёра, лагуны и болота (вопрос о генезисе озёр до сих пор остаётся дискуссионным).

На территории нашей области в водоёмах обитали многочисленные представители INVERTEBRATA (тип MOLLUSCA - классы Bivalvia, Gastropoda) и животные типа VERTEBRATA (мамонты, шерстистые носороги, бизоны, большерогие олени, пещерные львы). Коллекции этих ископаемых животных представляют ценнейший палеонтологический материал, часть из этих ископаемых окаменелостей является руководящими формами, по которым специалистами составляется палеонтологическая летопись фанерозоя [2; 3]. Ископаемые остатки криптозоя в области неизвестны.

Достижение желаемых дидактических результатов возможно лишь при правильной организации работы студентов.

При традиционной организации лабораторных занятий студент ставится в пассивную позицию слушателя - потребителя информации. При выставлении оценок за реферативные работы следует учитывать не только объём, но и качество изложенного материала. Важна и объективная оценка знаний студентов при обсуждении докладов, поскольку заинтересованность студентов в получении высокой оценки за обсуждение рефератов является необходимым звеном в развитии и мотивации его учебной деятельности.

Особую дидактическую значимость при изучении геологии приобретает использование интернет-технологий, мультимедийных программ, которые с помощью изобразительной наглядности иллюстрируют изучаемые по инженерной геологии темы, события, явления. В интернете (таких сайтах, как <http://www.Aqu.org/>, <http://spaceart.com/>, <http://www.nature.com/>) и на имеющихся у нас DVD и CD записях содержится огромное количество иллюстрационного материала и фотографий, которые можно использовать на любых современных средствах обучения.

Не умаляя огромнейшую положительную роль компьютеризации общества, следует обратить особое внимание на негативное влияние компьютерного обучения на процесс обучения и воспитания. Особенно отрицательно влияет компьютеризация на лимит времени студента – большая часть его идёт не на обучение, а на развлечения. Чтобы получить нужную информацию, требуется потратить длительное время; многие интернет-источники зачастую содержат достаточно много информации из недостоверных и устаревших источников.

Попытки внести новые обучающие технологии в учебный процесс не прекращаются. Терминологические споры, которые часто сопровождают инновационные разработки, поглощают много усилий и времени, не приводя к заметным дидактическим результатам.

По сути дела, индивидуальный подход к обучающимся как не было, так и нет, поскольку истинный индивидуальный подход предполагает построение для каж-

дого студента собственной траектории «продвижения» по учебному материалу, отвечающей его потребностям и индивидуальным способностям.

Список источников и литературы

1 Азеев Г. Ф. История геологического развития территории Курганской области. Земля Курганская. Курган, 1999. Вып. 2. 172 с.

2 Вохменцева Л. Д. Палеонтологическая коллекция Курганского областного музея. Каталог. Курган, 2005. 59 с.

3 Вохменцева Л. Д. Ископаемые слоны в коллекции краеведческого музея // XII Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.- практ. конф. (Курган : 11-12 дек. 2014 г.). Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 141-143.

**К.С. Байков¹, С.В. Соловьев², В.М. Доронькин³,
Н.И. Науменко⁴, Е.Г. Николин⁵**

**¹ФГБУН «Институт почвоведения и агрохимии
СО РАН», Центральный сибирский ботанический сад
СО РАН, ФБГОУ ВПО «Новосибирский
государственный университет»,
г. Новосибирск;**

**²ФГБУН «Институт почвоведения и агрохимии
СО РАН»,
г. Новосибирск;**

**³ФГБУН «Центральный Сибирский ботанический сад
СО РАН»,
г. Новосибирск;**

**⁴ФБГОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган;**

**⁵ФГБУН «Институт биологических проблем
криолитозоны СО РАН»,
г. Якутск**

НУМЕРИЧЕСКАЯ ФИТОГЕОГРАФИЯ СИБИРИ: СЕМЕЙСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ

Рассмотрены количественные подходы к сравнительному анализу состава семейств сосудистых растений семи флористических провинций Сибири: Сибирской аркто-гипарктической, Сибирской северо-восточной горно-гипарктической, Урало-Западносибирской бореальной, Тунгусско-Ленской бореальной, Западносибирской гемибореальной, Алтае-Енисейской горно-гемибореальной и Байкальской гемибореальной [3].

На данном этапе исследования были сформулированы следующие задачи: 1) выявить группу наиболее редких семейств во флоре Сибири, установить их провинциальную принадлежность; 2) сравнить флористические провинции по семейственным спектрам, установить их сходство по количественным показателям на уровне семейства; 3) провести группировку флористических провинций Сибири по количественным показателям семейств сосудистых растений.

Согласно последним ревизованным данным [1; 2], семейственный спектр семи флористических провинций Сибири включает 151 семейство, в том числе: в Сибирской аркто-гипарктической флористической провинции – 87 семейств, в Сибирской северо-восточной горно-гипарктической – 72 семейства, Урало-Западносибирской бореальной – 94, Тунгусско-Ленской бореальной – 106, Западносибирской гемибореальной – 136, Алтае-Енисейской горно-гемибореальной – 135, Байкальской гемибореальной – 137. По богатству семействами их условно можно разделить на три группы: относительно богатые, с числом семейств более 130;

промежуточные, с числом семейств 90-110; относительно бедные, с числом семейств менее 90. Эти три группы соответствуют природно-климатическим зонам Сибири. Относительно богатые охватывают гемибореальные флоры, расположенные в южной части Сибири (Западносибирская гемибореальная, Алтае-Енисейская горно-гемибореальная и Байкальская гемибореальная провинции). Промежуточные по числу семейств флористические провинции размещаются в бореальной зоне (Урало-Западносибирская бореальная и Тунгусско-Ленская бореальная провинции). Относительно бедные по числу семейств расположены севернее, в гипарктической и арктической зонах (Сибирская аркто-гипарктическая и Сибирская северо-восточная горно-гипарктическая провинции).

Пару наиболее сходных провинций по семейственным спектрам, согласно значению коэффициента сходства Жаккара (K_j), составляют Алтае-Енисейская горно-гемибореальная и Байкальская гемибореальная провинции ($K_j = 0,89$). Для этой пары характерно минимальное значение дифференциальных семейств ($C = 16$). К данной паре провинций примыкает Западносибирская гемибореальная, более сходная с Алтае-Енисейской горно-гемибореальной ($K_j = 0,87$; $C = 19$) и менее сходная с Байкальской гемибореальной ($K_j = 0,84$; $C = 23$). Вместе они образуют наиболее тесно связанную триаду флористических провинций на изученной территории ($K_j \geq 0,84$) – сибирскую гемибореальную группу.

Другую группу провинций, близких по набору семейств, составляют Тунгусско-Ленская бореальная и Сибирская аркто-гипарктическая ($K_j = 0,80$; $C = 21$), а также Урало-Западносибирская бореальная, более сходная с Сибирской аркто-гипарктической ($K_j = 0,79$; $C = 21$) и заметно менее сходная с Тунгусско-Ленской бореальной ($K_j = 0,74$; $C = 28$). В этой группе провинций Сибирская аркто-гипарктическая провинция выступает связующим звеном между Урало-Западносибирской бореальной и Тунгусско-Ленской бореальной.

Сибирская северо-восточная горно-гипарктическая провинция – самая изолированная по набору семейств. Ближе других к ней Сибирская аркто-гипарктическая провинция ($K_j = 0,77$; $C = 21$). Бореальные провинции отстоят более заметно: Тунгусско-Ленская ($K_j = 0,68$; $C = 34$), Урало-Западносибирская ($K_j = 0,68$; $C = 32$). Гемибореальные провинции отстоят особенно далеко: Западносибирская ($K_j = 0,51$; $C = 68$), Байкальская ($K_j = 0,51$; $C = 67$), Алтае-Енисейская ($K_j = 0,52$; $C = 65$).

На основе изучения количественных показателей полных семейственных спектров можно выделить два контрастных «центра тяжести» во флоре Сибири: южносибирский и арктосибирский. Различия между ними составляют не менее 50 семейств, значение коэффициента сходства Жаккара варьирует в интервале 0,51-0,62.

В отдельных парах сравнений наиболее удалена по числу дифференциальных семейств Сибирская северо-восточная горно-гипарктическая провинция от Западносибирской гемибореальной ($C = 68$), Байкальской гемибореальной ($C = 67$) и Алтае-Енисейской горно-гемибореальной ($C = 65$). По значению коэффициента Жаккара минимальное сходство ($K_j = 0,51$) характерно для Сибирской северо-восточной горно-гипарктической провинции и Западносибирской гемибореальной, либо Байкальской гемибореальной, далее следует Алтае-Енисейская горно-гемибореальная провинция ($K_j = 0,52$).

Важной сравнительной характеристикой флори-

стических провинций может стать дистанция, рассчитанная как сумма семейств, различающих провинции в парах сравнения и суммарно во всей выборке (обозначается в баллах). По суммарным значениям наиболее удалена от остальных провинций Сибирская северо-восточная горно-гипарктическая (287 баллов), далее следуют, в порядке уменьшения суммы, Западносибирская гемибореальная (253), Байкальская гемибореальная (240), Сибирская аркто-гипарктическая (220), Урало-Западносибирская бореальная (217), Алтае-Енисейская гемибореальная (212) и Тунгусско-Ленская бореальная (179). Минимальное значение общей дистанции указывает на высокое сходство Тунгусско-Ленской бореальной провинции с остальными флористическими провинциями по набору семейств. Ее можно считать связующим звеном между южносибирскими и арктосибирскими провинциями. Значения коэффициента сходства Тунгусско-Ленской бореальной провинции с остальными укладываются в предельно узкий для изученной выборки диапазон 0,68-0,80.

Проведенный анализ позволил получить следующие результаты и сформулировать основные выводы.

1 Базовую группировку сибирской флоры составляют 63 семейства, которые встречаются во всех её провинциях. Группа наиболее редких семейств, приуроченных только к одной флористической провинции Сибири, включает 12 семейств: шесть приурочены к Западносибирской гемибореальной провинции (Asphodelaceae, Hyacinthaceae, Ixioliriaceae, Marsileaceae, Nitrariaceae и Salviniaceae), четыре – к Байкальской (Cabombaceae, Celastraceae, Corylaceae и Verbenaceae), два – к Алтае-Енисейской (Biebersteiniaceae и Juglandaceae). Установлено отсутствие среди редких семейств таких, которые были бы приурочены к бореальной или арктической зонам Сибири.

2 На семейственном уровне наиболее сходны по количественным показателям Алтае-Енисейская горно-гемибореальная и Байкальская гемибореальная провинции в южной части обследованной территории, Тунгусско-Ленская бореальная и Сибирская аркто-гипарктическая – в северной её части. Минимальное расстояние между провинциями составило 16 семейств, максимальное – 68.

3 Выделены две основные группы провинций: сибирская гемибореальная, которая включает Западносибирскую, Алтае-Енисейскую и Байкальскую провинции; и сибирская арктобореальная в составе Урало-Западносибирской, Тунгусско-Ленской и Сибирской аркто-гипарктической провинций. Сибирская северо-восточная горно-гипарктическая провинция наиболее обособлена от остальных, ее суммарная дистанция составляет 287 баллов. На семейственном уровне ей противостоит Западносибирская гемибореальная провинция.

Список литературы и источников

1 Конспект флоры Азиатской России : Сосудистые растения. Новосибирск, 2012. 640 с.

2 Конспект флоры Сибири : Сосудистые растения. Новосибирск, 2005. 362 с.

3 Малышев Л. И., Байков К. С., Доронькин В. М. Флористическое деление Азиатской России на основе количественных признаков // *Krylovia. Сиб. ботанический журнал*. 2000. Т. 2. №1. С. 3-16.

О.М. Плотникова, Е.Е. Зернова, К.П. Двухватская
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»,
г. Курган

К ВОПРОСУ О ПОВСЕМИСТНОМ ПРИМЕНЕНИИ ГЕРБИЦИДА ГЛИФОСАТА В БОРЬБЕ С СОРНЯКАМИ

За последние 30-40 лет гербицид глифосат (Glyphosate) завоевал невероятное по своему размаху распространение в борьбе с однолетними, многолетними и злаковыми сорняками.

Глифосат как активный компонент нового класса гербицидов впервые зарегистрирован в виде изопропиламиновой соли в 1974 году фирмой «Монсанто». Наибольшее распространение в России получили такие препараты этой группы, как «Раундап», «Ураган», «Торнадо», в качестве основного действующего вещества содержащие именно глифосат, для которого известны и другие синонимы – нитосорг, глифонин, фосулен, глицел, глитан, форсат [1].

Общая формула глифосата $C_3H_8NO_5P$, или $HOOCCH_2NHCH_2PO_3H_2$. Глифосат можно рассматривать как производное метилфосфоновой кислоты и аминокислоты (или глицина), что отражается в его названиях – N-(фосфометил)-глицин, или 2-[(N-фосфометил)амино]-уксусная кислота. Таким образом, глифосат характеризуется наличием в своей молекуле различных групп – фосфоновой, карбоксильной и аминогруппы, за счет которых глифосат в почвах может достаточно прочно связываться с ионами тяжелых металлов, образуя комплексные соединения хелатного типа. Именно поэтому в растения глифосат проникает в основном через листья и очень незначительно через корни, что определяется типом почв.

Известно, что глифосат, особенно в виде солей, является достаточно стойким химическим соединением. Кроме того, связывание глифосата в почвах с ионами металлов приводит к возможности накопления глифосата в компонентах окружающей среды, прежде всего, в почвах и поверхностных водах озер и рек, за счет смыывания с близлежащих обработанных глифосатом территорий. При попадании в реки может переноситься вниз по течению на большие расстояния, может накапливаться в донных отложениях, которые со временем будут играть роль вторичного источника глифосата. Через воду глифосат может попадать в рыбу и далее по пищевым цепочкам – к человеку и животным.

Ввиду того, что глифосат в природе естественным путем не образуется, а в воде и почве разлагается достаточно медленно, его появление в природных средах однозначно является признаком антропогенного загрязнения. По отношению к человеку глифосат-содержащие препараты имеют 3 класс опасности. Для глифосата установлены нормативы содержания в компонентах окружающей среды в виде предельно-допустимых концентраций (ПДК): в почве – 0,5 мг/кг, в воде водоемов – 0,02 мг/дм³, в атмосферном воздухе – 0,04 мг/м³. Для воздуха рабочей зоны ПДК глифосата в 25 раз выше, чем в атмосферном воздухе, и составляет 1 мг/м³. Но для окружающих человека сред нормативы загрязнения глифосатом достаточно низкие. Так, сравнивая с известными загрязняющими веществами, можно привести ПДК в атмосферном воздухе для формальдегида – 0,05 мг/м³, ПДК в природной воде рыбохозяйственного значения для нефтепродуктов – 0,05 мг/дм³, ПДК в по-

чве для сероводорода – 0,4 мг/кг [2].

Для теплокровных организмов глифосат считается малотоксичным со слабо выраженным кумулятивным эффектом: полулетальная доза (ЛД50) для крыс равна 4900 мг/кг, для кроликов – 3800 мг/кг, для мышей – 2060 мг/кг. Достаточно высокие значения ЛД50 объясняются тем, что глифосат в растениях ингибирует действие 5-энолпирувил-шикимат-3-фосфатсинтазы – фермента, участвующего в синтезе ароматических аминокислот, входящих в состав белков [3]. У теплокровных животных ароматические аминокислоты не синтезируются (значит, указанный фермент отсутствует), а поступают с пищей, т.е. являются незаменимыми. Кроме того, для глифосата отмечена низкая всасываемость через пищеварительный тракт и кожные покровы (15-35%) [4]. На основании собственных полученных данных о низкой токсичности глифосата фирма-разработчик «Монсанта» начала многотоннажное производство глифосата и его распространение по всему миру [5].

Однако повсеместное применение глифосата в течение десятилетий показало, что глифосат способен снижать активность детоксицирующих ферментов печени [6], может проявлять антихолинэстеразную активность [7], а при длительном применении – мутагенность [8]. Описаны случаи отравления людей глифосат-содержащими гербицидами, попавшими в организм человека случайно либо при попытке суицида [9].

Глифосат, хотя и устойчивое соединение, но при попадании в почву с течением времени постепенно распадается с образованием еще более устойчивого метаболита из группы фосфонатов – аминометилфосфоновой кислоты ($\text{NH}_2\text{CH}_2\text{PO}_3\text{H}_2$), которую обнаруживали в зерновых, выращенных на полях через год после обработки глифосатом [10].

Ранее выполненные нами исследования по выявлению влияния глифосата на теплокровных животных, показали, что глифосат однозначно вызывает изменение биохимических показателей крови, т.е. влияет в целом на гомеостаз животных. Так, изучение острой токсичности раствора глифосата для млекопитающих показало, что при его однократном парентеральном введении былым лабораторным мышам в дозе 50 мг/кг происходит достоверное увеличение содержания в плазме крови общего фосфора, снижение активности аланинаминотрансферазы, изменение содержания эритроцитов и лейкоцитов в крови мышей [11].

В данном исследовании лабораторным мышам внутримышечно вводили растворы глифосата различной концентрации и определяли содержание в плазме крови продуктов перекисного окисления и холинэстеразную активность.

Об интенсивности перекисного окисления липидов судили по содержанию в плазме крови мышей малонового диальдегида (МДА), определяемого спектрофотометрически при 532 нм по реакции с тиобарбитуровой кислотой, которая образует окрашенный триметиновый комплекс, содержащий одну молекулу МДА и две молекулы тиобарбитуровой кислоты. Глубину окислительной модификации белков оценивали по образованию альдегидопродуктов, определяемых в белковом осадке по реакции 2,4-динитрофенилгидразина при 270 нм (альдегидо-2,4-динитрофенилгидразоны, АФГ) (рисунок 1).

Холинэстеразную активность оценивали по реакции гидролиза бутирилтиохоллина с образованием масляной кислоты и тиохоллина, который восстанавливает окрашенный гексацианоферрат (III) при 405 нм (рисунок 2).

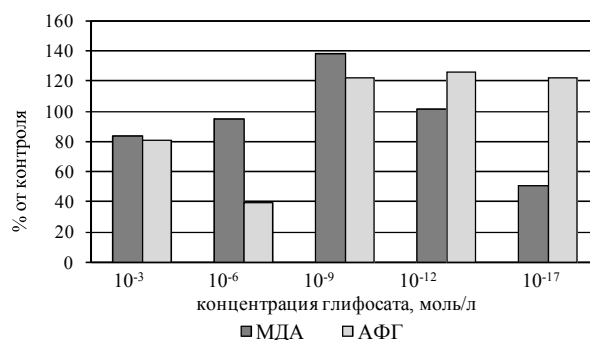

Рисунок 1 – Изменение содержания малонового диальдегида (МДА), альдегидо-2,4-динитрофенилгидразонов (АФГ) (в % от контроля) в плазме крови лабораторных мышей после введения растворов глифосата (моль/л)

Рисунок 2 – Изменение активности холинэстеразы (в % от контроля) в плазме крови лабораторных мышей после введения растворов глифосата (моль/л)

Результаты сравнивали с контрольными группами мышей, которым вводили вместо растворов глифосата физиологический раствор в том же объеме, при этом данные контроля приняты за 100%.

Результаты исследований показали, что при достаточно высоких концентрациях происходило снижение продуктов перекисного окисления как для липидов – показатель МДА, так и для белковых молекул – показатель АФГ. При низких концентрациях фиксировали увеличение содержания продуктов окисления белков (АФГ), количество продуктов окисления липидов (МДА) при этом уменьшалось (рисунок 1, концентрация глифосата 10⁻¹⁷ моль/л).

Такая ситуация возможна, если молекулы глифосата в достаточно высокой концентрации выступают «ловушками» радикалов, уменьшая токсическое действие радикальных частиц. При достаточно низких концентрациях глифосата (10⁻¹⁷ моль/л) глифосат скорее всего действует по регуляторному механизму, подвергая окислению белки и тем самым защищая от окисления мембраны клеток, что согласуется с ранее полученными данными для метилфосфоновой кислоты в тех же концентрациях [12].

Таким образом, в результате исследования изучено влияние растворов глифосата в различных концентрациях на изменение содержания в крови продуктов окисления липидов и белков, а также холинэстеразную активность. Полученные данные позволили предположить, что такие фосфонаты, как метилфосфоновая кислота и глифосат, аналогичным образом воздействуют на гомеостаз и общее состояние теплокровных организмов. Эти фосфонаты в достаточно высоких концентрациях приводят к снижению интенсивности процессов перекисного окисления, а в низких концентрациях – к увеличению интенсивности этих реакций для белков, но

не для липидов, служа защитой для мембран клеток.

Список источников и литературы

- 1 Пестициды. Действующее вещество гербицидов.
URL: http://www.pesticidy.ru/active_substance/glyphosate
(дата обращения 03.11.2015).
- 2 Гигиенические нормативы содержания пестицидов
в объектах окружающей среды (перечень). Гигиенические
нормативы ГН 1.2.2701-10.
- 3 National pesticide information center. Glyphosate technical
fact sheet. URL: <http://npic.orst.edu/factsheets/glyphotech.pdf>
(дата обращения 30.06.2015).
- 4 Williams G. M., Kroes R., Munro I. C. Safety evaluation
and risk assessment of herbicide Roundup and its active
ingredient, glyphosate, for humans // *Regulatory Toxicology and
Pharmacology*. 2000. V. 31. P. 117-165.
- 5 Background: Glyphosate and standard toxicology studies.
2002. URL: [http://www.monsanto.com/products/documents/
glyphosate-background-materials/glytox101bkg.pdf](http://www.monsanto.com/products/documents/glyphosate-background-materials/glytox101bkg.pdf) (дата об-
ращения 10.06.2015).
- 6 Daruich J., Zirulnik F., Gimenez M.S. Effect of the herbicide
glyphosate on enzymatic activity in pregnant rats and their fetuses //
Environ. Res. 2001. A. V.85. P.226-231.
- 7 Paganelli A., Gnazzo V., Acosta H., et al. Glyphosate-
based herbicides produce terato-genic effects on vertebrates by
impairing retinoic acid signaling // *Chem. Res. Toxicol.*, 2010, 23
(10), pp 1586–1595.
- 8 Glyphosate. The Pesticide Manual // American chemical
society. 1997. P. 56.
- 9 Roberts D. M., Buckley N. A., Mohamed F., et al. Acute
poisoning with glyphosate-containing herbicides is approximately
7,7% from the available studies // *Clin Toxicology*. 2010. V. 48.
№ 2. P. 129-36.
- 10 Caroline C. Glyphosate (Roundup) // *Journal of pesticide
reform*. 1998. V.18. № 3. P.2.
- 11 Плотникова О. М., Кудрин Б. И., Евдокимов А. Н.,
Максимовских С. Ю. Оценка токсичности глифосата по
гематологическим и биохимическим показателям крови
лабораторных мышей // *Вестник Курганской ГСХА*. 2015.
№ 4. (в печати).
- 12 Плотникова О. М., Корепин А. М., Матвеев Н. Н.,
Лунева С. Н. Маркеры эндогенной интоксикации в крови ла-
бораторных мышей при интоксикации различными дозами
метилфосфоната // *Вестник Челябинского государствен-
ного педагогического университета*. 2011. № 2. С. 346-353.

ПЕСНИ И СКАЗКИ ЗЫРЯНОВА

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Н. ЗЫРЯНОВА

РУКОПИСИ

Продолжаем публикацию рукописей и прижизненных изданий трудов А.Н. Зырянова.

Публикуемые ниже тексты песен, записанных А.Н. Зыряновым в Шадринском уезде, приводятся по его рукописи «Песни, собранные и подслушанные из уст народа в Шадринском уезде Пермской губернии»¹ и по изданию «Пермский сборник» (1859 г.)². Рукопись была отправлена из с. Иванищевского в Петербург в марте 1859 года (зарегистрирована в Императорском Русском географическом обществе 22 марта под № 229). Всего в рукописи 28 песен. Из них 10 песен впервые были опубликованы в «Пермском сборнике», они же позднее включены в сборник А.И. Соболевского «Великорусские народные песни»³. В данной рукописи не обнаружена песня «Для славы, славы долю...», опубликованная в «Пермском сборнике», однако весь остальной материал, предоставленный А.Н. Зыряновым издателю Д.Д. Смышляеву, явно переписывался с «эталонных» листов.

Сравнение песен, опубликованных в «Пермском сборнике», с текстом рукописи дало значительное число расхождений, в ряде случаев – принципиальных. Так, в «Пермском сборнике» в первой строке песни под № 1 была допущена ошибка, и песня до настоящей публикации аннотировалась как «Во Шадринском во селенье...». На самом деле у А.Н. Зырянова – «Во Шарташском...». Ошибочны также написания деревень Тумановой и Ивачёвой в песне «А где как деушки...».

Записывая песни, А.Н. Зырянов следовал правилу сохранять, насколько это возможно, местное произношение. Отсюда и перегибы: «вдрук» (вместо «вдрук»); «рупцы» («рубцы»); «салдат» («солдат»). Впрочем, случаи непоследовательности в применении указанного правила встречаются как в рукописи, так и в «Пермском сборнике». Разночтения в рукописном и печатном текстах вызваны также типографскими опечатками и редакторской правкой Д.Д. Смышляева. Проблема публикации рукописных текстов А.Н. Зырянова 1850-х гг. заключается еще и в его неуверенном владении письменной речью: частицу «не» он пишет вместе с глаголами и деепричастиями, предлоги пишет как приставки; или пишет, например, так: не обчем, печька. Очевидные ошибки, не

влияющие на признание слов, исправлены в данной публикации без примечаний. Пунктуация в рукописи А.Н. Зырянова, как правило, отсутствует. Пунктуационные знаки, внесенные редактором «Пермского сборника», взяты здесь в круглые скобки (исключая из этого правила запятые и точки). Знаки препинания при публикации песен, не встречающихся в «Пермском сборнике», поставлены составителем. В ряде случаев А.Н. Зырянов для сохранения местного звучания слов ставил букву «ё». В «Пермском сборнике» буква «ё» нигде не употребляется. Заглавные буквы А.Н. Зырянов ставил у первого слова первой строки песни, остальные строки, как правило, заглавными буквами не выделялись. В «Пермском сборнике» – все строки с заглавных букв. В настоящей публикации заглавными буквами обозначены законченные по смыслу строфы.

Для различения текстов рукописный текст А.Н. Зырянова дан курсивом. В случае разночтений с рукописью в настоящий текст включены вставки из «Пермского сборника» – в круглых скобках прямым начертанием. Нумерация песен дана по рукописи, в квадратных скобках – номер песни в «Пермском сборнике». Приводятся примечания как из рукописи, так и из «Пермского сборника» (в каждом отдельном случае это оговаривается). Жанровые разделы песен (стихи нищенские, песня забавная и т. д.) озаглавлены А.Н. Зыряновым в рукописи. В «Пермском сборнике» так обозначена только одна (последняя) песня – «Влезу я на пень высоко...» (как песня плясовая).

Публикация рукописных текстов песен А.Н. Зырянова интересна тем, что позволяет приблизиться к подлинному звучанию речи зауральских крестьян в XIX веке, подметить черты творческого портрета исследователя, показать его принципы записи устного народного творчества и принципы редакторской правки Д.Д. Смышляева.

А.М. Бритвин

Песни, собранные и подслушанные из уст народа в Шадринском уезде Пермской губернии

Стихи нищенские ¹

1.

*Уж горлица летала по разным странам –
смерть, о люта и гневлива,
для нас, грешных человек, –
ах, нечаянно застала
в малой каменке меня.
Тут болез(н)ь на мя напала,
как увидел я тебя:
ручьи слез из глаз пролились,
ужо полно помышлять –
на колена припадаю.
Я прошу тебя, смерть люта:
дай на малое на время
на сем свете мне пожить,
покаянием (пропущено: грехи) сложить.
Когда вижу, что не зриши
на мое прошение ты
и лишаешь красоты –
вы простите, вы простите
ради ближних человек;
меня грешного помяните,
как от вас пойду на век.
Вы предайте земной утробе
на все веки и вовек;
вы возрите на мя во гробе
на мертвого, на мертвого*

¹ Архив Русского географического общества (АРГО). Разряд 26. Оп. 1. № 46.

В дело № 46 объединены три корреспонденции А.Н. Зырянова в ИРГО: две относятся к 1859 году и одна – к 1864 году. Первые отправлены из села Иванищевского Шадринского уезда: «Песни, собранные и подслушанные из уст народа в Шадринском уезде Пермской губернии» (28 песен) и «Песни, подслушанные и записанные в Шадринском уезде Пермской губернии» (21 песня, три песни имеют по два варианта). Третья корреспонденция – «Песни, записанные в Шадринском уезде Пермской губернии» – отправлена из «заштатного города Долматова» в 1864 году (21 песня).

² Песни, записанные в Шадринском уезде / [Сообщил А. Н. Зырянов] // Пермский сборник. Повременное издание. М. : Тип. Лазаревского ин-та Восточ. языков, 1859. Кн. 1. Отд. II. С. 108–117.

«Во Шадринском во селенье...» (С. 108–109); «А где как деушки...» (С. 110–111); «Для славы, славы долю...» (С. 111–112); «Целовальнички скупы...» (С. 112); «Как пермские солдаты...» (С. 112–113); «Пила моя головушка...» (С. 113–114); «Прощай, прощай[.] вишнева...» (С. 114–115); «Шла, прошла беседа...» (С. 115–116); «У избы столбы точены...» (С. 116–117); «Влезу я на пень высоко...» (С. 117).

³ Соболевский А. И. Великорусские народные песни. СПб. : Гос. тип., 1895–1907. Т. 1–7.

и возлейте токи слез;
вы камением покройте,
помяните в жизни сей;
память вечную воспойте,
как я был человек.

¹ Произношение в песнях удержано оригинальное [Так в рукописи. – Сост.]. Они поются с тщательным приношением к языку правильному с заменой обычных слов в разговорном термине: што, тебе, себе в слова правильные: что, тебе, себе. Везде в последующих песнях мы сохраним произношение точное народное (прим. А.Н. Зырянова в рукописи). Думаем, что здесь А.Н. Зырянов имел в виду то, что его современники начали петь песни «правильно», а он записывает песни так, как они звучат в народе (звучали прежде). Вставки в курсивных круглых скобках в текстах песен здесь и далее – А.Н. Зырянова.

2.

Сама я не знаю, как на сви(е)те жити,
живши я на свите с телом не грешити,
с телом не грешити.
Буду же я мрити,
во гробе гнити,
во гробе гнити –
ведрен (ядрен) и сосновен
ради меня строен,
ради меня строен.
Буду во гробе лежати,
трубнова гласу ждати,
трубнова гласу ждати.
Ангелы вострубят,
всех мертвых возбуждят,
всех мертвых возбуждят.
Я же пробужуся,
с гробом разлучуся,
с гробом разлучуся.
Хоть я грешной,
пойду на суд Божей,¹
пойду на суд Божей.
К суду три дороги,
широки и дороги,
широки и дороги.
По тем дорогам
пойдут люди многие,
пойдут люди многие.
Первая дорога –
в вечную муку,
в вечную муку;
вторая дорога –
в вечную пропасть,
в вечную пропасть.
Есть у меня дорога,
в совете у Бога,
в совете у Бога.
Куды Бог восхождет,
туды меня пошлёт,
туды меня пошлёт.
Правда на суд станет –
весь свет повянет,
весь свет повянет.
Правды не держуся,
пропасти божея,
пропасти божея.

3.

Человичьё оченьё
на языцы выбрано,
за школою прислано.

¹ Здесь, судя по всему, пелось: Божьёй.

Споведайте нам,
что есть ран.
Двенатцетъ учителей,
одиннатцетъ мучителей,
десять в году праздников,
девять Апостолов,
восемь панских радостей,
семь панских сокровишков,
шесть раю верую
пять ран претерпел Бог без вины,
четыре листа Евангель листовал,
три патриарховал
два тавлея Моисеевы,
един сын – Мариин сын
царствует на небеси
и Есть Бог.

Песня забавная¹

4.

Задумал комарушко жениться,
задумал молоденькой жениться,
он мушку-горюшку взять.
Увидел комарушко за мушкой мастерство,
что мушка-горюшка с криночки на криночку
полетывает,
из-под крылышков сметанку выедат.
Муженька просваталася
просваталася.
Молодой комарик в сырой бор полетел
и на сыр дуб сел
(Дуб-от был в целой обхват).
Дуб-то пошатнулся,
комарик повалился,
молоденькой зашибся,
буйну голову расшип,
могучи плечи раздробил.
Солеталися к нему, к нему
три мушки-горюшки
комарика хоронити
молодова хоронити
хоронити.
Клади они комарика,
клали они молоденькова
во гробницу, во гробницу
во орешную корицу,
во орешную корицу.
Понесли комара хоронити,
понесли маладова хоронити
по приходу, по доходу,
по доходу, по приходу.
(последний стих выпускается как нечистой в произношении).²

¹ Мотив этой песни старинной, монотонной, поется он плаксивым печальным голосом (прим. А.Н. Зырянова в рукописи).

² Прим. А.Н. Зырянова в рукописи.

Песни местные

5. [6.]

Пила моя головушка,
пила, пировала, (–)
со лёгонькой работы,
со девичьей охоты(…)
день и ночь гуляла (–)
еще не нагуляла.
Грозятся на доброва молотца (молодца)¹
злая таки люди, (–)

ближние соседи(:)
Хотят доброва молотца
поймать в ус(з)ком переулке (Поймать в узком
переулке),
в малинкой (маленькой) избушке,
на мягкой (мягкой) перине
с девушкой на кровати.²
Связали у доброва молотца
ручки белы (белы ручки),
и заковали ношки резвя в железа (Заковали
ножки резвя в железа),
запрягают про доброва молотца
троику (тройку) вороную(...)
Повезли доброва молотца
в горот(д) (город) Челябину(:) ³
Довозят доброва молотца
до города Челябины, (–)
заводят доброва молотца в приемную (в
Рекрутское Присутствие),
ставят доброва молотца
в дубовой станок,
смотрят и вертят
и на очередь становят (становя т).
Скричали (Скрычали) доброму молотцу(:)
брить со лбу (–) до затылку (! –).
Подбегают молоды сержанты,
берут под белыя руки,
сажают на ременчат стул (–)
стали забреватить(...)
Повалились у доброва молотца
русы кудри
на могучия плечи (На могучи плечи),
со могучих плеч
на белы колени(...)
И собирает он свои русыя (русы) кудри,
завязывает в тальянской платочик.⁴

¹ Далее по тексту в «Пермском сборнике» – молодца.

² Эта строка в «Пермском сборнике» отсутствует.

³ Челябинск – ныне уездной город в Оренбургской губернии. Песня эта подслушана в Верхтченской волости, принадлежавшей прежде, до открытия наместничества во 1782 году, к Исетской провинции, имевшей резиденцией – город Челябинск (прим. А.Н. Зырянова в рукописи).

⁴ Далее в «Пермском сборнике» следующие строки:
Отсылает на родиму сторону –
В Верхтченску слободу, –
Ко родимому батюшку,
Ко родимой матушке
И ко всей родне жалосливой.

6.¹ [1.]²

Во Шарташском (Во Шадринском) во селенье
живут люди (–) староверы
с давних уже лет,
с давних уже лет.³
Оне пастыря не знают, (–)
сами требы исправляют (исполняют)
во всем Шарташе,
во всем Шарташе.
Вот, родятся, умирают,
усопших (И усопших) отпевают
сами, без попа,
сами, без попа.
Вдруг (Вдруг) является пряченник (преченник)⁴ (–)
называется священник
старообрядческой,
старообрядческой.⁵
Не спросив его письма (–)
не довольно у них ума (Не довольно ведь ума!) (–)

приняли его,
приняли его.
Не спросив его природы (его природу), (–)
лишь бы был долгобородой (–)
тот у них и поп,
тот у них и поп.
Отвели попу квартиру (квартиру)
пребогату и не сиру,
стал поп поживать,
стал поп поживать.
Не об чём их поп не тужит,
во часовне у них служит,
как должно попу.
как должно попу.
Его слишком принимают:
что попросит (–) награждают,
всё ему дают,
всё ему дают.
Еще сведало начальство
про попово постоянство (–)
взяли попу в суд.
взяли попу в суд
Вот судить попу не можно,
посадить-то его должно
в келью, за замок,
в келью, за замок.
Поп по лестовке спасался (–)
с кержаками (кержачками) жить ласкался(...) ⁶
ты с ними простишь, (Ты с имя простишь! 2)
ты с ними простишь.
Оне все про то узнали
и не много толковали (–)
прогнали его,
прогнали его.
Мы теперь тебе не други,
у тебя есть новы слуги (–)
ходят за тобой,
ходят за тобой.
Комедианты (комедьянты) все(,) при лентах,
все лакеи в позументах
стерегут тебя,
стерегут тебя.
За серебрянны (серебряны) монеты
скупят тебе барлеты (браслеты) (Сокуют тебе
бирлеты)
на ручки твои,
на ручки твои.
Об тебе, ерей, псалом(!..)
Мы те кланемся челом (Мы тебе кланяемся челом)(:)
пой на первой глас,
пой на первой глас(!)

¹ Настоящая песня поется между единоверцами во селениях Шадринских, принадлежавших прежде к секте белопоповичинской и отличает оригинально [так! – сост.] и выразительно быт Шарташских староверов, живущих в семи верстах от города Екатеринбург (прим. А.Н. Зырянова в рукописи).

² Песни и сказки, печатаемые здесь, взяты из большого сборника, составленного нам почтенным сотрудником нашим Александром Никифоровичем Зыряновым. Жалеем, что размер первой книжки не позволяет поместить в ней этот, чрезвычайно интересный сборник, вполне. Ред. (прим. из «Пермского сборника» ко всей публикации, озаглавленной «Песни, записанные в Шадринском уезде»).

Эта песня употребительна между единоверцами Шадринских селений, принадлежавшими прежде, до образования приходов, к белопоповичинской секте. Она изображает действительный быт шарташских староверов, живущих в семи верстах от Екатеринбурга. А[лександр]. З[ырянов]. (прим. из «Пермского сборника»).

³ В «Пермском сборнике» повторяющие строки указаны цифрой 2. Например: С давних уже лет. 2.

⁴ Причетник (прим. из «Пермского сборника»).

⁵ Т. е. называет себя старообрядческим священником.

⁶ Т. е. «поп» сбежал и пытался вернуться к кержакам.

7. ¹ [2.] ²

А где каки девушки (деушки?) ³

а ишио (А ешшо) ⁴ где каки голубушки (?)

Шадрински – калашницы(:)

Осеевски (А Осеевски) – кисельницы.

Тарабаевски (–) квас продавать.

Тумановски (Тушановски) ⁵ (–) рукавицы вязать.

А мыльниковски девки (–) ягодницы.

Воробьёвски – сухарницы.

Сухрински (Сухринские) – поповы кумы,

а кушмински (Кушминские) – дьяконы.

В Прозвонкой (Позвонковой) (–) девки малинькие

(маленькие) (–)

в косах ленточки алинькие.

Коврижские (–) кореньё копать.

Ячменевские робят ⁶ (– себя) заедать.

В Загаиновой (Загайновской) (–) дома толсты (:)

тамошние деушки на всё дело просты (Тамо деушки на все дело просты).

Крутихински (Крутихинские) спасалися, (–)

по семи на сон бросалися.

У коротковских (–) коротки дубасы

и не обрублены рупцы (рубцы).

А максимовски (–) догадушки(:)

и оне, курвы (к...), догадывались (догадывались),

у дверей пяты подмазывали, (–)

Крутихинских робят приманивали (подманивали).

Безбожински – нечисты кулаки.

Яровские девки – плёшницы ⁷ (пл.... –)

охлебалися горошницы (:)

и по загуменью валялися,

рекрутов дожидалися.

Притыцкие (Притыцки) – бус воровать (:)

а долматовские (Долматовски) (–) ям держать.

Подкорытовские (Подкорытовски) – модницы.

Кривские (–) недоросточки (–)

поизмяты (Поизмяли) в лыках (в лыгах) косточки.

Дрянновски (–) сарапошницы (от глагола сарапать) ⁹

(сарапожницы).

а мальцовски (–) к обедне ходить. ¹⁰

Канашински (–) горшешницы.

Ивачевски (Ивашевски) ⁵ (–) мешешницы.

Замараевски (–) платошницы,

до салдат больши охотницы (Солдат любить

охотницы) (–)

из окошка пали, скорчилися

и сами тут присморзилися. ¹¹

¹ Песня эта довольно удачно характеризует нравы и занятия девушек, живущих в Шадринских селениях. А. З. (прим. из «Пермского сборника»).

² Сия песня характеризует местность окрестную около Шадринска и острит сильно даже удачно инде и резко над прекрасным полом, подвергшимся ироническому ножу молодяжника (прим. А.Н. Зырянова в рукописи).

³ Вм. девушки (прим. из «Пермского сборника»).

Д. Д. Смышляев ввел просторечие сразу в первую строку, у А.Н. Зырянова просторечие зафиксировано в 16-й строке.

⁴ Еще (прим. из «Пермского сборника»).

⁵ В «Пермском сборнике» допущены ошибки. Правильно звучит: тумановские и ивачёвские (по д. Тумановой и Ивачёвой).

⁶ Ребят.

⁷ Т. е. распутницы.

⁸ В деревне Притыцкой существует водяная мельница, принадлежащая Долматовскому Успенскому монастырю. Отсюда – насмешка в песне; бус воровать, т. е. с мельницы. А. З. (прим. из «Пермского сборника»).

Вблизи дер. Притыцкой существует водяная мукомольная мель-

ница, принадлежащая мужскому Долматовскому Успенскому монастырю, по следствию которой возник здесь в песне намек на воровство с нее буса, т. е. мучных крох и остатков (прим. А.Н. Зырянова в рукописи).

⁹ Примечание А. Н. Зырянова в рукописи.

¹⁰ Опять насмешка; ибо деревня Мальцева населена староверами, которые в церковь не ходят, а молятся по домам или в потаенных часовнях (прим. из «Пермского сборника»).

Слово это надо принимать в смысле иносказательном потому, что в деревне Мальцевой, отстоящей от Шадринска в 20 верстах, живут вообще раскольники, чуждающиеся вовсе священства, за исключением немногих домов из православных, принадлежащих к Канашевскому приходу, не любящие ходить в церковь на молитву и собирающиеся для того в свои особые молебни или в комнаты, горницы, при домах (прим. А.Н. Зырянова в рукописи).

¹¹ Последние две строки в «Пермском сборнике» отсутствуют.

Песни круговая, иначе хороводная

8.

Я по жердочке шла,
шла по тонинькой, по яловинькой;
тонка жордочка, гнется – не ломится,
сырь-ялова изгибается не ломается.
Хоть изломится девке стошнит,
хоть и стошнется да разгуляется.
Пойду выйду молода да за новые ворота,
за новые кленовые, за решесчатые,
за решесчатые, за кошесчатые.
Что счастливой выход мой –
да навстречу милой.
Что на встречу милой –
на нем халат голубой.
Что халат голубой,
да картуз пуховой;
штаны фанзовые,
штаны по золоту ткани;
шелковые кушаки
во всю спину широки.
Што наши-те робята
были белы кудреватые,
были белы кудреватые,
охочи были гуляти,
охочи были гуляти.
Они пить пировать,
они пить пировать,
красных девок целовать:
что хорошу – до двою,
пригожу – до трою;
еще саму негодяву
поцелую ради славы.

9.

Соловей ли ты мой, соловушко,
полетай, соловей, в чистое полё,
в чистое поле, соловей, при долине;
при долине уже вода холодная
холодна вода, водица ключевая.
Что во тереме девица-мастерица,
мастерица девица ковер шила-вышивала.
Вышивала ковёр, вышивала
и сама коври завичала:
[–] Ты, ковёр ли мой ковёр,
шитой браной полотнянной.
Что кому этот ковёр достанётся?
Достанётся ковёр старому мужу.
Старому мужу ковёр не испати,
мою молодость, бодрость не издержати.
По окончании этого песня начинается и поется
вновь с первого слова до вопроса: что кому этот ко-
вёр доставался? Потом поется так:

Доставался ковёр молодому мужу,
молодому мужу ковёр испати,
молодость, бодрость издержати.¹

¹ Прим. А.Н. Зырянова в рукописи.

10.

Распосею, сею малоденька
светиков маленько.
Я на те цветы взирала,
сердцо обмирало.
Обмират моё сердечко
по милом дружечке.
Сам я знаю, сдогадался,
што ты любишь инова.
Люби, люби, черноброва,
я тобой доволен,
я тобой доволен и гулять перестану.
Есть у меня краля,
краля милая,
Маша дорогая.
Наша эта Маша
рукой машет, рукой машет,
головой качает,
сердечком сучает.
Я спешу-жо этот голосочик
на тонинькой листочик
и отошлю этот голосочик
в Шадрин городочик,
в тамошней судочик.

Песни проголосныя

11. [7.]

Прощай, прощай, вишнёвка,
прощай, Шадрин городок (Шадрин-городок)(!)
Вы прощайте, наши любезны,
поминайте нас, робят(!)
Поминайте и не забывают(! –)
мы опять (Мы опеть) будем сюда.
Уж мы будем, не забудем, (–)
вас, любезных, надвестим.
Надвестивши (Надвешивши)¹ вас, любезных,
эту песенку (Эту писенку) споем(;))
Я вечер дружка милова
проводжала далеко(;))
проводжала я милова,
воздохнула тяжело(;))
тежелешенько вздохнула,
слезно плакала по нём(...) ²
Темным лесом проходила (–)
мне казался алой цвет (–)
не шелкова в поле травка
застилает за мной след (–)
застилает, заплетает
полынь – горькая трава (полынь-горькая трава).
Что ж из-за лесу (Что из-за-лесу), гор высоких
подымалась туча, гром (туча-гром),
под частым мелким дождём(...)
Что со этого дожечку (Что со этого дозжечку)
быстра ричка протекла.
Течет ричушка Казанка(;))
на воде лежит струя.
Что по той-то быстрой ричке
легка (Легка) лодочка плывёт(;))
Что во той-то легкой лотке (Что во этой легкой
лодке)
два молотчика (молотчика) сидят, (–)

про разлуку говорят:
Скука ты (–) разлука (–)
чужа дальна сторона(!)
сторона чужа, дальная сторонка
разлучила, развела
с отцом, с матерью меня.³

¹ Так в тексте.

² Следующая строка в «Пермском сборнике»: Не знала куда придти...

³ В «Пермском сборнике» последние три строки:

Чужа дальная сторона –
Разлучила, развела
С отцом, с матерью меня!..

12. [8] ¹

Шла прошла беседа, беседушка весела
рядом сидела она рядышком сидела
чай-водку пила
чаёт-водочку пила
напилась пьяна
сделалась хмельна
во хмелю-то красна девушка
пару слов дала: взамуж де иду
большая-та досадушка товаришш берёт
да через один двор окошком
на двор крыльцом пред окно
Маша по двору идёт
молотца горё берёт
к девчонке сердцо рвёт
отец воли не даёт
девку в замуж отдаёт

Шла, прошла беседа,
Беседушка весела.
Рядом сидела
Она, рядышком сидела, –
Чай, водку пила;
Чае-т, водку пила –
Напилась пьяна,
Сделалась хмельна.
Во хмелю-ту красна девушка
Пару слов дала:
– Во-заму`ж иду!
Больша это досадушка
Товаришш берет,
Да, через один двор живет, –
Окошком на двор, крыльцом пред окно...
Маша по двору идет –
Молодца горе берет;
Ко девчонке сердцо рвет, –
Отец воли не дает,
Девку в-замуж отдает.

¹ В этом случае тексты даны для сравнения.

13.

Гагарушка на славном на пруду,
наша мода на крутом берегу.
Жили были две названные кумы,
две названные кумушки,
оне две сизые голубушки
начинали по горенке ходить,
начинали по миленьком тужить,
начинали по хорошом горевать:
нам сказали дружка в очи не видать, не говаривати.
Час теперь милой по улице прошёл,
он вызыгры возыгрывает,
во литары выговаривает,
про гулянье выспрашивает.

Ты гуляньё, гуляньё моё,
гуляба-воля не доводит до добра.
Мне наскучила седая борода,
надоел мне стар старичок,
надоела я сама старичку.

13.¹ [5.]

Как пермския салдаты
говорили девушкам
вы девицы красавицы
не любите мужиков
деревенцы мужики
настоящи дураки
дочерей своих скрывали
во чуланы запирали
девки плакали, рыдали
всё отцов своих ругали
ты салдатик молодой
взойди в горенку к одной
я тебя расцелую, размилю
любю к сердцу прижму

Как пермские солдаты
говорили девушкам:
Вы девицы-красавицы,
Не любите мужиков!
Деревенцы – мужики –
Настоящи дураки! –
Дочерей своих скрывали;
Во чуланы запирали;
Девки плакали, рыдали,
Все отцов своих ругали...
– Ты, солдатик молодой,²
Взойди в горенку к одной –
Я тебя расцелую, размилю,
Любо к сердцу прижму!..

¹ Ошибка счёта песен в рукописи. Тексты даны для сравнения.

² Здесь, возможно, следует продолжение обращения солдат к девушкам – как бы от их имени, а не ответ девушки солдату.

14. [4.]

Целовальнички скупы (Целовальнички скупы,
скупы),
умом-разумом глупы (Умом-разумом глупы, глупы) –
и как ворам не стыдно(? –)
винцо миряют обидно(...)
Подгорна наша стойка,
весела наша попойка(!)
Было тридцать три слоботки,¹
всё родные наши тётки:
Огашинки, Маршиньки,
Феклушки, Наташиньки
и Ульянушка матка –
голоушка² гладка.
Една дочь в мать издалась,
издалась, курва – дура долгопола,
и гулять пошла,
красоту нашла.

¹ В «Пермском сборнике» эта и последующие строки таковы:

Было тридцать три слободки, –
Все родные наши тетти:
Огашинька, Маршинька,
Ульянушка и Наташинька.
Одна дочь в мать издалась,
Издалась, к... – дура долгополая, –
За охотой пошла да за девичьей.
² Голоушка.

15. [9.]

У избы столбы точёные,
у ворот столбы золочёные,
подворотница (–) самоцветен камень (камешек, –)
Из под камешку быстра ричка (речка) течёт,
из под серова выбуривает(;))
по той ричушке корабличок плывёт(;))
по горе идёт удалой молодец,
за собою ворона коня ведёт(;))
На коне весь убор дорогой:
седлушко новокованое,
стременишки позолоченные (позолочения).
Подымалася погода-ветерок(;))
сдуло, сдуло черну шляпу с головы(...)
(–) Мне подай шляпу, моя милая жона (жена) (! –).
[–] Мне подать шляпу не хочётся,
покориться – на умишке того (тово) нет.
Пойду выйду, разгуляюсь во саду(;))
спрошу, спрошу у соловьюшка (соловюшка):
Соловей-ко (Соловей), птичка вольничка (–),
кому воля, кому нет воли гулять (? –)
Красным девушкам воля дана,
молодушкам миновалась (миновалась) гуляба.
Уж вы, девки-девушки,
ваши буиные (Ваши буйныя) головушки(!)
вы не зартеся, девки, в замуж-то (в-замуж-ту) идти,
вы не зартеся, не охотытесь.
Не ровен дурак навернется (нав`ернется –)
либо вор да либо пьяница (пьяница;)
на кабак идёт (–) мотается (шатается),
с кабаку идёт (–) валяется;
он домой придёт (–) разчуванится,
он заставляет разувать, разболочать(...)
Мне разувать его (его) не хочётся(;) –)
мои ручки (руки) мараются,
златы перстни ломаются,
серебряны разгибаются.
Не отпустит стар на волюшку гулять;
хоть отпустит, (–) наперёд стерво¹ бредёт (на-
перед он сам бредет...)
Я стояла со милым дружкой часок,
горячи слезы ронила во платок,
я во тонкой, во кисейной рукавок.²

¹ Так в рукописи. Возможно: сперво.

² В «Пермском сборнике» последние две строки:
Горючи слезы ронила во платок,
Во платок, во кисейной рукавок...

16.

Девушка садом шла,
красоточка зелененьким.
На ней платьицо белеётся,
полушалочок алеётся;
во правой ручке розовой цветок,
во левой ручке немецкой ливерок.
Ливерочком намахивает,
к себе молотца приманивает:
Здравствуй, верный красавчик мой,
красота не оцененная;
уж я сколько бесед изошла,
краше, лучше, милее не нашла;
в ретивом сердце желанья обо них нет,
мое сердцо сожалеется.
Сам поближе подвигается,
со красоточкой прощается,
раза два, три поцелуется.

17.

Как по блюду было, блюдичку,
по налевному яблочку
не два яхонта катаются,
две жемчужинки гоняются.
Конь головушкой покачивает
стременами наговаривает,
золотой уздой набрякивает,
что лиха свекровь в окошечко глядит,
целоваться, миловаться не велит.
Ты возьми-ко, сын, плёточку,
ты возьми-ко, сын, шолковую,
поучи-ко, сын, молоду свою жену.
Уж ты мать моя, мамонька,
государони, боярони моя,
мои ручки не подымутся,
мои белы от плеч отпустятся.
Уж вы, дети мои, детоньки,
соидитесь вы близешинько,
поклонитесь низешенько,
поцелуйтесь малёшенько.

18.

Горенка, горенка новинька:
в горенке печка муравленая,
в печке печурочки золоченья.
Полно-ко полно-ко по горенке ходити,
полно по миленьком тужити.
Сам милой придет,
за праву руку возьмет,
по горнице проведет,
поцелует, обонмет,
к ретиву сердцу прижмет.

19.

Саша ты, Саша,
Саша милой мой,
не ходи, Саша, по сеням,
не топай ногой,
не качай головой,
мне не быть за тобой.
Уж я буду не буду за Никольникою,
у Николы Кудряша
нет ни денек, ни гроша,
одна походка хороша;
за походочку люблю,
три целковых подарю
да поцелую да уйду.

20.

Пойду я, выйду я вдоль по долинушке,
сорву я, вырву я с винограду ягоду.
Толи мне-ка ягода,
толи мне-ка винная
двух молодцов разнела.
Уж я кинусь и брошусь
ко милой на руки;
мне-ка спитися и лежится
у милой на руках.
Я у милыя сижу,
я на милую гляжу,
поцелую да уйду.

21.

Вечор молоденька позднеенько шла,
диво видела, сдивовалася:
зайко из ричички водичку пьёт,
сам по воде приговаривает.

У молотца сокола кудревата голова,
кудри завитыя –
девки зарилися.
Одна девка хороша
посмотреть ево пришла
да целовала три раза.

22.

Мил по жордочке шол,
на окошечко взглянул.
На моем окошечке
да лежала приметочка –
виноградна веточка,
виноградчикок наспел,
целовать девиц поспел.

23.

Кто жо, кто жо тут такой:
Шшочки ¹ розою покрыты,
уста – сахарно вареньё,
аглаза, [неразб.] ² – просто чудеса.
Трою-двою поцелую,
Сама из горницы долой.

¹ Щёчки.² Возможно: волос.

24.

Несть, несть вербочка над дуваном над рекой,
что на этой вербочке
канарейка птичка гнездо вьёт
да соколичок Павлушка развиват.
Ходит Павел по полю,
на нем сертук до поёсу,¹
картузочик на боку.
Люди спросят: чей такой?
Фиса² скажет: мой сокол.

¹ Сюртук до поясу.² Анфиса.

Песни плясовыя

25.

По мосту, мосту по калиновому
шол прошол Степан,
голубой на нём кафтан,
голубой, голевой.
Полы дуются-раздуваются,
шиты браные манжетцы трепещутся,
потрепещутся, да не оторвутся.
Что на шейке платок,
словно алинькой цветок,
во кармане другой,
во тальянской голубой.
Во правой руке тросточка камышевая,
на тросточке оправочка серебряная,
на оправочке ленточка букетовая,
ленточка ала, ала.
Мне сударушка мила, мила.
Она пустила сухоту
по моёму животу,
рассыпала печаль
по моим ясным очам,
заставила ходить по чужой стороне
приневолила любить чужу мужну жону.
Чужа мужна жена –
попынь горькая трава,
огорода лебеда.

26.

У голубы, голубы золотая голова,
у моёй сизой голубушки золочёная,
шолком, бриллиантом перестрочёная.
Этот голубь – молодец удалой,
его сизая голубушка – девушка.
Собирались, съезжались товарищи его,
дивовались, любовались невесте его:
эта дама, эта дама – невеста хороша,
кабы эта же, братцы, жена моя была
я бы в лете, я бы в лете
в золотой катал карете;
я домой приезжал,
со колясочки снимал
и невестой называл.
Я – невеста, я – жених,
только ростом не велик.
На столе стоит стопа
полна меду налита,
нисколько не пита
маленько пролита.
Красна девица мила,
вот на личико бела,
слово ласково дала,
ночевать с собой звала,
кровать выхваляла:
У меня, у младой,
кровать нова над водой,
кровать тесовая
нова росписная;
на кровати перина разосланная,
на перине подушечки разбросаны,
во ногах-то – одеяло чернособоливо.

27. [10.]

Влезу я на пень высоко,
погляжу я в чисто полё далеко, (–)
не моя-ли то махонюшка идёт,
не моя-ли то идёт ласковая,
по загуменью тасканая (тасканая),
по загуменью волоченная (волочёная)(?)
И ещё все люди до жон добры, (–)
накупили жонам бобры (Покупали оне жонам бобры)(:)
уж как моёт-т (моет-т) ¹ муж
недобр до меня, (–)
не купил (Не купит) мне чистова бобра (–)
купил мне коро(в)ушку,
лишнюю работушку(:)
перво дело (–) короушка (короушку) доить,
друго дело (–) теленочка поить.

¹ Мой-от, т. е. мой (мой-то).

28.

Детинушка, не скучай, не скучай,
чево надо у девчонки докучай.
В лагерь ехать не хочется –
лагерёвски девки лапушки,
по за лагерю сударушки.
Тут сударки сдогадливые –
не давали молотцам посидеть,
посидеть, побеседовать;
за рубашки подергивали,
за голо тело пощипывали
и их на улку выманивали.
Уж ты улка ли улка моя,
широка улка неезженная,

переулки не гуливаны.
На той улице берёза стояла,
на берёзе удалой молодец
стоял Ванька Коломенской;
у дверей стоит, колотится,
у новых добывается,
сиротиной называется;
сиротина – безотецкой сын,
безотецкой сын, безматерской;
кто бы, кто бы сиротину пожалел,
кто бы, кто бы ночевать пустил?
У того бы двор повычистил,
подворотню повызолотил,
дубовы столбы повыскоблил.
Я хозяина в дорогу проводил,
со хозяйешкою ночь ночевал,
со дочерью год годовал,
со племянницею век вековал.

3. ¹

Для славы, славы долю
Взяла сорока волю.
Пивца сварила,
Винцо выкурила,
Отца в гости звала –
Стала подчивати,
Стала чествовати –
Четырема дубинами
Березовыми, неотесаными...
Тараканы были паны,
Комары пономари.
Коростель подоспел,
Жихарь каменку доспел,
Селезень дрова рубил,
Таракан баню топил,
Гн...² воду-шу ³ носила,
Муха щелок чередила.
В... парились –
Приушмарились...
Подхватила бела гн...
В передбанник утащила,
На рогожку повалила.
Подбежала бела гн...
По попов, поддьяков
И по серебряников.
Стали в... отпевать
И по душе подавать.
Помяните рабу,
Серу в... во гробу,
Во гробу и в своробу!

¹ Песня приводится по тексту «Пермского сборника».

² Сокращены слова «гнида» и «вошь».

³ Воду-ту.

Вм. воду (прим. из «Пермского сборника»).

В конце рукописи: Записал член сотрудник
Императорского Русского Географического Общества
А. Зырянов.

В конце публикации песен в «Пермском сборнике»:
Сообщил А. Зырянов.

Публикация подготовлена А.М. Бритвиным.

ВЫПУСК II

5.

МИЗГИРЬ.¹

14 из 17 сказок, записанных А.Н. Зыряновым в Шадринском уезде и оправленных им в 1850 году в ИРГО из «заштатного города Далматова»¹, были включены знаменитым исследователем устного народного творчества А.Н. Афанасьевым в сборник «Народные русские сказки», самый крупный в то время в Европе. Сборник выходил в свет отдельными выпусками: I (1855 г.), II (1856 г.), III (1857 г.); I, II, III, IV (1858 г.); III, IV (1960); V, VI (1861 г.); I–II, VII, VIII (1863 г.). 11 сказок вошли во второй выпуск и три сказки – в пятый. Сказки «Потанька», «Поездка в Иерусалим», «Пустынник и дьявол» были включены А.Н. Афанасьевым в сборник «Народные русские легенды» (1859 г.)².

Учитывая, что включение «зыряновских» сказок в мировой свод сказок состоялось именно благодаря публикации А.Н. Афанасьева (сделанной максимально близко к оригиналу), считаем уместной здесь републикацию именно первого издания, продчеркивая таким образом сложность научной публикации устного народного творчества. Так, перевод текстов на современную орфографию, осуществленный в шестом и седьмом изданиях «Народных русских сказок» (1957 г., 1984–1985 гг.), облегчил чтение, но привел к потере их фонетики. Настоящей републикацией сказок мы также поднимаем вопрос о научной публикации фольклорных записей А.Н. Зырянова с целью изучения зауральской диалектной речи XIX века. Необходимо определить способы передачи диалектных фонетических особенностей говора, используя принятые теперь способы звукопередачи. Иначе такие слова, как, например, «баёт» (говорит) перестанут узнаваться: правильно читать надо с ударением на первый слог.

Тексты сказок печатаются по третьему изданию первого и второго выпусков «Народных русских сказок» (1863 г.)³ и первому изданию пятого выпуска (1861 г.)⁴. Сказки «Царевна-лягушка» и «Баба Яга» в сборнике даны в двух вариантах (варианты А.Н. Зырянова даны под буквой «а»). Названия сказок даны А.Н. Афанасьевым (в рукописи А.Н. Зырянова сказки только пронумерованы). Правка составителя минимальна: заменены буквы «фита», «ять» и «и десятиричное» на «ф», «е» и «и»; убран твердый знак с конца слов; прямая речь дана после кавычек с заглавной буквы, а не со строчной; точка после прямой речи вынесена за кавычки; ряд внесенных исправлений (опечатки или особенности передачи прямой речи) оставлен без примечаний. Косая черта / указывает на то, что ударная гласная находится перед ней (в сборнике эти ударения обозначены иначе). Вставки, взятые в квадратные скобки, – составителя. Примечания в сборнике даны постранично. В настоящем издании примечания публикуются пристаетно.

А.М. Бритвин

¹ ИРГО. Разряд 26. Оп. 1. № 32а – Народные сказки Далматовской волости Шадринского уезда (1850).

² Народные русские легенды, собранные А.Н. Афанасьевым. М.: Изд. К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1859. 242 с.

³ Выпуск II (3-е изд., 1863 г.): «Мизгирь» (№ 5, с. 188–189); «Иван-дурак» (№ 6, с. 190–193); «Сказка о Демьяне-мужичке» (№ 11, с. 203–204); «Головиха» (№ 12, с. 205); «Загадки» (№ 20, с. 225–227); «Иван-царевич и Марфа-царевна» (№ 21, с. 227–234); «Царевна-лягушка» (№ 23а, с. 239–243); «Кощей Безсмертной» (№ 24, с. 246–252); «Сивко, бурко, вещей воронко» (№ 25, с. 253–257); «Семь Семионов» (№ 26, с. 258–260); «Баба Яга» (№ 34а, с. 289–291).

⁴ Выпуск V (1-е изд., 1861 г.): «Шут» (№ 7, с. 34–39); «Окаменелое царство» (№ 40, 196–197); «Чудесный ящик» (№ 41, с. 197–200).

В стары годы, в старопрежние, в красну вёсну, в тёплой лета сделалась такая соморота², в мире тягота: стали проявляться комары да мошки, людей кусать, горе(я)чую кровь пропускать. Проявился мизгирь, удалой добрый мо/лодец, стал ношками трясти да мерёшки³ плести, ставить на пути, на дорожки, куда летают комары да мошки. Муха грязна, строка⁴ некошна⁵, полетела, да чуть не пала, да к мизгирию в сеть попала; то⁶ ее мизгирь стал бить, да губить, да за горло давить. Муха мизгирию возмолилася: «Батюшко мизгирь! не бей ты меня, не губи ты меня; у меня много будет детей сиротать, по дворам ходить и собак дразнить». То её мизгирь о(т)пустил; она полетела, забунчала⁷, известила всем комарам и мошкам: «Ой еси вы, комары и мошки! убирайтесь под осиново коришшо⁸: проявился мизгирь, стал ношками трясти, мерёшки плести, ставить на пути, на дорожки, куды летают комары да мошки; всех изловит!» Они полетели, забились под осиново коришшо, лежат, яко мертвы. Мизгирь пошел, нашол сверьчка, таракана и клопа: «Ты, сверьчок, сядь на кочок⁹ испивать табачок; а ты, таракан, ударь в барабан; а ты, клоп-блинник, поди под осиново коришшо, проложь про меня, мизгирия-борца, добра молодца, такую славу, что мизгирия-борца, добра молодца, в живе нет: в Казань отослала, в Казане(и) голову отси(е)кли на плахе и плаху раскололи». Сверьчок сел на кочок испивать табачок, а таракан ударил в барабан; клоп-блинник пошел под осиново коришшо, говорит: «Что запали, лежите, яко мертвы? Ведь мизгирия-борца, добра молодца, в живе нет: в Казань отослала, в Казане голову отсикли на плахе, и плаху раскололи». Они возрадовались и возвеселились, по/ трою¹⁰ перекрестились, полетели, чуть не пали, да к мизгирию все в сеть попали. Он и говорит: «Что вы очинь мелки! Почаще бы ко мне в гости бывали, пивца-винца испивали и нам бы подавали!»

(Записана в Пермской губернии, Шадринского округа в заштатном городе Далматове, государственным крестьянином Александром Зыряновым).

¹ Паук (Опыт обл. великор. слов[аря], стр. 113). См. вып. VI, № 39.

² Вместо: соромота (срамота).

³ Сету (ibidem, * стр. 113: мерёга).

⁴ Строка – насекомое, похожее на осу (Опыт обл. великор. слов., стр. 217).

⁵ Некошной – злой, неприятной.

⁶ Тут, тогда.

⁷ Зажужжала.

⁸ Кореньище.

⁹ На кочку.

¹⁰ По три раза.

* Там же (лат.) – прим. сост.

6.

ИВАН-ДУРАК.¹

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик со старухой. У них было три сына, третьяво звали Иван-дурак. Первые двое женатые, а Иван-дурак холостой; два брата занимались делом, управляли домом, пахали, и сеяли, третий же ничево не делал. Один

раз отец и снохи стали Ивана посылать на полё допахать сколько-то лех² пашни. Парень поехал, приехал на пашню, запряг лошадь, проехал с сохой раз ли, два ли, видит: счёту нет комаров да мошек; он схватил хлыстик, стегнул по/ боку лошадь, убил их без сметы; ударил по другому, убил сорок паутов³ и думает: «Ведь я на один за/мах убил сорок богатырей, а мелкой шошки⁴ сметы нет!» Взял их всех положил в кучу и завалил конским калом; сам не стал пахать, выпрёг лошадь, поехал домой. Приезжает домой и говорит снохам и матерее(и): «Давайте мне по/лок⁵ и седло, а ты, батюшко, давай саблю, которая у тебя висит – на стене заржавела. Что я за мужик! У меня ничего нет». Те посмее(я)лись над ним и дали на/ смех какой-то расколотой тюрки⁶ вместо седла; парень наш приделал к нему подпруги и надел на худую кобылёнку. Вместо пологу мать дала какой-то старый дубас⁷; он и то взял, да взял саблю у отца, пошол, выточил, собрался и поехал. Доезжает до розстаней⁸ – а был еще мало-мало грамотной – написал на столбе: приезжали бы сильные богатыри Илья-Муромец и Федор Лыжников в такое-то государство к сильному и могучему богатырю, который на один по/мах убил сорок богатырей, а мелкой шошки сметы нет, и всех их камнём привалил. Точно после ево приезжает богатырь Илья-Муромец, видит на столбе надпись: «Ба, – говорит, – проехал сильной, могучой богатырь: ослушаться не годно». Поехал, догонят Ванюху; далёко не доехал, снял шапку и кланяется: «Здравствуй, сильной, могучой богатырь!». А Ванюха не ломат шапки, говорит: «Здорово, Илюха!». Поехали вместе. Не чрез долго времени к тому же столбу приехал Федор Лыжников, видит, на столбе написано, ослушаться не годно: Илья Муромец проехал! – и он поехал туда жо; так же далёко не доехал до Ванюхи – снимат шапку, говорит: «Здравствуй, сильной, могучой богатырь!». А Ванюха шапки не ломат. «Здорово, – говорит, – Федюнька!»

Поехали вместе все трое; приезжают в одно государство, остановились на царских лугах. Богатыри поставили себе шатры, а Ванюха распе(я)лил дубас; ко-ней два богатыря спутали шолковыми путами, а Ванюха сорвал прут (с) дерева, свил ево и спутал свою кобылу. Вот и живут. Царь из своего терему увидел, что ево любимые луга травят какие-то люди, тотчас отряжат ближнего своего спросить, что за люди? Тот приехал на луга, подошел к Илье-Муромцу, спрашивает, что они за люди и как сми(е)ли без спросу топтать царские луга? Илья-Муромец отвечал: «Не наше дело! Спрашивай вон старшова – сильнова, могучова богатыря». Посол подошел к Ванюхе. Тот закричал на ево, не дал слова молвить: «Убирайся, докуля жив, и скажи царю, что на ево луга приехал сильной, могучой богатырь, которой на один по/мах убил сорок богатырей, а мелкой шошки сметы нет, и камнём привалил, да Илья-Муромец и Федор Лыжников (с ним), и требует у царя дочь замуж». Тот пересказал это царю. Царь хватил по записям: Илья-Муромец и Федор Лыжников есть, а третьяво, который убиват на один по/мах по сороку богатырей, нет в записях. То царь приказал собрать рать, захватить трех богатырей и привести к нему. Где захватить? Ванюха уви/дьял, как стала подходить ближе рать; он крикнул: «Илюха! Ступай прогони их, что за люди?» – сам лежит, растянулся да поглядывает, как сыч.

Илья-Муромец на того слова/ соскочил на коня, погнал, не столько руками бил, сколько конем топтал; всех прибил, оставил только одне(и)х язычников⁹ царю. Царь услышал эту беду, тово больше собрал силы и послал поимать богатырей. Иван-дурак крикнул: «Федюнька! Поди-ко прогони эту сволочь!». Тот соско-

чил на коня, всех прибил, оставил одне(и)х язычников. Чего делать царю? Дело худо, силу побили богатыри; царь призадумался и вспомнил, что у него в царстве живет сильной богатырь Добрыня. Он посылат к нему письмо, просит приехать победить трех богатырей. Добрыня приехал; царь на третьём балх(к)оне встретил ево, а Добрыня наверху¹⁰ подъехал к балхону вровень с царем: вот какой был! поздоровался, поговорили. Он и поехал на царские луга. Илья-Муромец и Федор Лыжников увидели, что к ним едет Добрыня, испугались, соскочили на своих лошадей, да ступай-ко оттуда – угнали. А Ванюха не успел. Пока имал свою кобылёнку, Добрыня и подъехал к нему, да и смеется, что это за сильной, могучой богатырь? маленькой, худенькой! Согнулся головой к самому Ванюхе, смотрит на него, да и любит. Ванюха да как-то не обробел, выхватил свою саблешку, да и ссек ему голову. Царь это увидел, перепугался: «Ох, – говорит, – богатырь убил Добрыню; беда теперь! Ступайте скорее, зовите богатыря во дворец». За Ванюхой приехал такой почот, что батюшки упали! Кареты самолучши, люди все изжалованы. Посадили и привезли к царю. Царь ево угостил и отдал дочь; обвенчались (они), и теперь живут, хлеб жуют.

Я тут был, мед пил; по усам текло, в рот не попало. Дали мне коппак, да по/чели толкать; дали мне кафтан, я иду домой, а синичка летат и говорит: «Синь да хорош!». Я думал: «Скинь да положи!» Взял скинул да и положил. Это не сказка, а присказка, сказка впереди!

(Записана там же государственным крестьянином А. Зыряновым).

¹ См. вып. V, № II; вып. VI, № 13.

² Мера земли.

³ Паут – слепень или овод (Опыт обл. великорус. словаря, стр. 153).

⁴ Т. е. мелкой сошки (от слова соха). Соха – мера земли, с которой платилась подать в старину. Выражение «мелкой сошки» означает здесь: нисшаго разряда.

⁵ Полог – толстая холстина, сшитая в несколько полос (Опыт обл. великор. словаря, стр. 168).

⁶ Тюрки – деревянный цилиндр, на который сматывают пряжу (ibidem, стр. 235).

⁷ Род одежды, подобной сарафану и названной потому, что ее красят в дубовом листу (Слов. Акад. Российск., ч. II, стр. 267).

⁸ Розстани – место, где одна дорога разделяется на две, перекресток (ibidem, стр. 192).

⁹ Язычник (язык) – вестник.

¹⁰ Наверху – едущий верхом (Опыт обл. великор. словаря, стр. 120).

СКАЗКА О ДЕМЬЯНЕ-МУЖИКЕ.¹

Один мужичок охотник был драться; зазвал к себе в гости мужика, велел хозе(я)йке собрать на стол, велит гостю садиться за стол. Тот отговаривается: «Что ты, Демьян Ильич, безпокоиш(ь)ся напрасно?» Демьян Ильич ему плюху² да по шшоке³, и говорит: «В чужом доме хозяйна слушай!» Тому нечего делать, сел за стол, потчует ево; он ес(т). Хозяин начал рушать⁴ хлеба много. Мужик и говорит: «Куда ты, Демьян Ильич, столько хлеба нарушива(е)шь?» Демьян Ильич и другу/ему чик⁵: «Не указывай, – говорит, – в чужом доме! Делай то, чево хозяйн велит». Мужик не рад стал: ежели потчует – не ес(т), не слушат Демьяна. Тот его бьет да приговариват: «В чужом доме хозяйна слушай!»

На эту пору неоткуда возьмись – другой детина, только не в взрачной лопотине⁶, а парень бойкой, без спросу отворят ворота, заезжат в ограду; а Демьян вышел на крыльцо, кланяется: «Милости просим, милости

просим!» – охота и этого побить! Детина неробкий, снимат шапку и говорит: «Извини, Демьян Ильич, я не спросился – заехал». – «Не(и)чево, нечево! Милости просим в избу». Детина вошел. Хозяин и его садит за стол, жене велит ставить естество, нести хлеба, так и потчует! А детина ес(т) да ес, не перечит. Демьян сколько ни бился – детина ни в чем не перечит: не удалось ему ударить. Он и пошел на проделки, вынес хорошо самое лучшее платье, говорит детине: «Скидай то, надевай вот это!» Думает сам: «Ужо/ де отпираться станёт, я его выколочу». Детина не прекословит, надевает. Демьян то, друго подсунёт; детина все не спорит. Вывел хорошо лошадь, обседлал в лучшее седло, надел добрую узду и говорит детине: «Садись на мою лошадь; твоя-то худая!» – ужо/ да не станёт ли перечить? Детина сел. Демьян велит ехать; тот молчит, понужнул ⁷ лошадь, выехал из ограды и говорит: «Прощай, Демьян! Не чорт пе(и)хал, сам попал!» И уехал – поминай как звали: только и было! Демьян посмотрел вслед, хлопнул руками, да и сказал: «Ну, видно, нашла коса на камень! Дурак же я – хотел побить, да лошадь и пробил!». Может, лошадь-та со збруей-та сот полоторых стояла.

(Записана в Пермской губернии Шадринском округе государственным крестьянином Александром Зыряновым).

¹ См. вып. V, № 1.

² Затрещину.

³ По щеке.

⁴ Резать (Опыт обл. великорус. слов., стр. 194).

⁵ Чикать (ibidem, стр. 257).

⁶ Лопотина – мужская и женская одежда (ibidem, стр. 105).

⁷ Понукать, нудить.

12.

ГОЛОВИХА.

Одна баба бойка была; пришел муж с совету, она и спрашивает его: «Чево вы там судили?» – «Чево судили-то! Голову выбирали». – «А ково выбрали?» – «Не ково ишло ¹». – «Выберите меня», – бает ² баба. Дак ³ что муж пошел на совет (она зла была; ему хотелось ее проучить), сказал это старикам; те тотчас бабу выбрали в головы. Живёт баба, судит и рядит, и вино с мужиков пьёт, и взятки берёт. Пришло время подушно собирать. Голова не успел, не мок(г) собрать во/ время; приехал казак, стал спрашивать голову, а баба прятат(ь)ся: узнала, что приехал казак, бежит скорей домой. «Да куда же я, да куда же я спрячусь? – говорит мужу. – Завяжи-ко меня, батюшко муженёк, в мешок да поставь вон к мешкам с хлебом-то». Тут стояло с ерицей ⁴ мешков пять. Муж завязал голову, поставил в серединку мешков. Казак пришел да говорит: «Э, голова-то спрятался!» Давай-ко по мешку-то плетью хлестать. Баба во все горло заревела: «Ой, батюшки! не пойду в головы, не пойду в головы!» Казак отхлестал, ушел, баба полно головить ⁵ и стала после того мужа слушать.

(Записана там же государственным крестьянином А. Зыряновым).

¹ Еще.

² Говорит.

³ Только.

⁴ Ярица – яровой хлеб.

⁵ Быть головою.

20.

ЗАГАДКИ.

Жил-был старик; у него было три сына, третьей-от Иван-дурак. Какой-то был тогда царь – это давно уж было; у него была дочь. Она и говорит отцу: «Позволь мне, батюшко, отгадывать загадки; если у ково отгадаю загадки, тому чтобы голову ссикли ¹». Тотчас сделали клич; многи являлись, всех казнили: царевна отгадывала загадки. Иван-дурак говорит отцу: «Благословляй, батюшко! я пойду к царю загадывать загадки!» – «Куда ты, дурак! и лучше-то тебя, да казнят!» – «Благословишь – пойду, и не благословишь – пойду!». Отец благословил. Иван-дурак поехал, видит: на дороге хлеб, в хлебе лошадь; он выгнал ее кнутиком, чтоб не отапывала, и говорит: «Вот загадка есть!» Едет дальше видит змею, взял ее заколол копьем и думает: «Вот другая загадка!»

Приезжат к царю; его приняли и велют загадывать загадки. Он говорит: «Ехал я к вам, вижу на дороге добро, в добре-то добро же, я взял добро-то да добром из добра и выгнал; добро от добра и из добра убежало». Царевнахватила книжку, смотрит: нету этой загадки; не знат разгадать и говорит отцу: «Батюшко! У меня севодни головушка болит, мысли помешались; я завтра загадаю». Отложили до завтра. Ивану-дураку отвели комнату. Он вечером сидит, покуривает трубочку; а царевна выбрала верную горнишну, посылает ее к Ивану-дураку: «Пойди, – говорит, – спроси у него, что это за загадка; сули ему злата и серебра, чево угодно». Горнишна приходит, стучится; Иван-дурак отпёр двери, она вошла и спрашивает загадку, сулит горы золота и серебра. Иван-дурак и говорит: «На что мне деньги! У меня своих много. Пусть царевна простоит всю ночь не спавши в моей горнице, дак скажу загадку». Царевна услышала это, согласилась, стояла всю ночь – не спала. Иван-дурак утром сказал загадку, что выгнал из хлеба лошадь. И царевна разгадала. – Иван-дурак стал другую загадывать: «Ехал я к вам, на дороге вижу зло, взял его да злом и ударил, зло от зла и умерло». Царевна опятьхватила книжку, не можот разгадать загадку и отпросилась до утра. Вечером посылает горнишну узнать у Ивана-дурака загадку: «Сули, – говорит, – ему денег!» – «На что мне деньги! У меня своих много, – отвечает Иван-дурак, – пусть царевна простоит ночь не спавши, тогда скажу загадку». Царевна согласилась, не спала ночь и загадку разгадала.

Третью загадку Иван-царевич так не стал загадывать, а велел собрать всех сенаторов и загадал, как царевна не умела отгадывать те загадки и посылала к нему горнишну подкупать на деньги. Царевна не могла догадаться и этой загадки; опять к нему спрашивать – сулила серебра и золота сколько угодно и хотела отправить домой на прогоне. Не тут-то было! опять простояла ночь не спавши; он как сказал ей, о чем загадка, – ей разгадывать-то нельзя; о ней, значит, узнают, как и те загадки она выпытывала у Ивана-дурака. И ответила царевна: «Не знаю». Вот веселым пирком, да и за свадебку: Иван-дурак женился на ней; стали жить да быть, и теперь живут.

(Записана в Пермской губернии, Шадринском округе государственным крестьянином А. Зыряновым).

¹ Ссикли. Опущено: «а не отгадаю – за того пойду замуж».

ИВАН-ЦАРЕВИЧ И МАРФА-ЦАРЕВНА.

У одново царя много лет содержался мужичок – руки железны, голова чи(у)гунна, сам медной, хитрец был, важный человек. Сын царю ¹ Иван-царевич был маленькой, ходил мимо тюрьмы. Этот старик подкликал ево к себе и взмолился ему: «Дай, пожалуйста, Иван-царевич, напиться!» Иван-царевич еще ничево не знал – был маленькой, почерпнул воды и подал ему: старика с этово в тюрьме не стало, ушел. Дошла эта ви(е)сть и до царя. Царь приказал Ивана-царевича за это дело выгнать из царства. Царское слово – закон: Ивана-царевича выгнали из царства; пошел он куда глаза глядят.

Шол долго; наконец приходит в друго царство прямо к царю, просится в службу. Царь ево принял, приказал сделать конюхом. Он только спит на конюшне, а за конями не ходит; конюшенной староста не однажды бил ево. Иван-царевич все терпел. Какой-то царь сватал царевну у этово царя и не высватал; за то объявил войну. Этот царь ушел с войсками, а царством осталась править дочь ево Марфа-царевна. Она и прежде замечала Ивана-царевича, что он не простова роду; за то и послала ево в какое-то место губернатором. Иван-царевич уехал, живёт там, правит делом. Один раз поехал он на охоту; только за жи/ло ² – неоткуда взялся мужичок руки железны, голова чигунна, сам медной: «А, здравствуй, Иван-царевич!» Иван-царевич ему поклонился. Старик зовёт ево: «Поедем, – говорит, – ко мне в гости». Поехали. Старичок ввёл ево в богатой дом, крикнул малой дочери: «Эй, давай-ко нам пить и ись ³, да и полуведёрную чашу вина!» Закусили; вдрук(г) дочь приносит полуведёрную чашу вина и подносит Ивану-царевичу. Он отказывается, говорит: «Мне не выпить!» Старик велит браться; взял чашу, и откуда у него сила взялась – на один дух так и выпил это вино! Потом старик созвал ево разгулять(ь)ся; дошли до камня в 500 пудов. Старик говорит: «Поднимай этот камень, Иван-царевич!» Он думат себе: «Где мне поднять такой камень! однако попробую». Взял и лек(г)ко перекинул; сам опять и думат: «Откуда же у меня берется сила? Небось этот старик в вине ее мне подаёт». Походили сколько времени и пошли в дом. Приходят; старик средней дочери крикнул ведро вина принести. Иван-царевич смело взялся за чашу вина, выпил на один дух. Опять пошли разгулять(ь)ся, дошли до камня в тысячу пудов. Старик говорит Ивану-царевичу: «Ну-ка, переметни этот камень!» Иван-царевич тотчас схватил камень и бросил, и думает себе: «Эка сила хочет во мне быть!» Воротились опять в дом, и опять старик крикнул большой дочери принести полтора ведра чару зелена вина. Иван-царевич и это выпил на один дух. Пошли со стариком разгулять(ь)ся. Иван-царевич легонько метнул камень в полторы тысячи пудов. Тогда старик дал ему скатёртку-самовёртку и говорит: «Ну, Иван-царевич, в тебе теперь много силы: лошаде(и) не поднять! Крыльцо дома вели переделат, тебя оно не станёт поднимать; стулья надо другие жо ⁴; под полы можно наставить чашше ⁵ подстоек ⁶. Ступай с Богом!» Все люди засмеялись, как увидели, что губернатор с охоты идёт пешком, а лошадь ведёт в поводу. Он пришел домой; под полы велел наставить стоёк, стулья все переделали, стряпок ⁷, горничных прогнал, один себе живёт, как пустынный. И все дивятся, как живёт он голодом; никто ему не стряпат! Даром, что ево питат скатёртка-самовёртка. В гости ходить ни к кому он не стал, да и как ходить? ничево ево

не поднимало в домах.

Царь между тем с походу воротился, узнал, что Иван-царевич живёт губернатором, приказал ево смениить и сделать опять конюхом. Нечево делать – Иван-царевич стал жить конюхом. Один раз конюшенной староста стал ево куда-то наряжать, да и ударил; Иван-царевич не стерпел, как схватил ево сам, так голову и отшиб. Дошло дело это до царя; привели Ивана-царевича. «Почто ты ушиб старосту?» – спросил царь. «Он сам наперёд ударил меня; я не шип(б)ко ⁸ и отплатил ему, да как-то по голове: голова и отпала». Другие конюхи сказали то жо – задел наперёд староста, а Иван-царевич ударил ево не шипко. Ничево не сделали с Иваном-царевичем, только сменили из конюхов в солдаты; он и тут начал жить.

Не чрез долгое времени приходит к царю мужичок – сам с нок(г)оть, борода с локоть, и подаёт письмо за тремя черными печатями от Водянова Царя; тут написано: ежели царь в такой-то день и на такой-то остров не привезёт дочь свою Марфу-царевну в замуж ⁹ за сына Водяного Царя, то он людей всех приберёт и все царство огнём сожгёт; а за Марфой-царевной будет трёхглавой змий. Царь прочитал это письмо, подал от себя другой ответ к Водяному Царю, что дочь отдать согласен; проводил старика и созвал сенаторов и думных дьяков думу думать, как отстоять дочь от трёхглаво змия? ежели не послать ее на остров, то всему царству от Водянова Царя будет смерть. Кликнул клич, не выищотся ли такой человек, который бы взялся выручить от змия Марфу-царевну? За тово ее царь и в замуж отдаст.

Нашолся какой-то поддегайко ¹⁰, взял роту солдат, повёз Марфу-царевну; привозит на остров, оставил ее в хижине, а сам остался дожидаться змия на улице. Между тем Иван-царевич узнал, что Марфу-царевну увезли к Водяному Царю, собрался и поехал на остров; пришел в хижину, Марфа-царевна плачет. «Не плачь, царевна! – сказал он ей. – Бог милостив!» Сам лёк(г) на лавку, голову положил на колена Марфе-царевне и уснул. Вдрук(г) змий и начал выходить, воды за ним хлынуло на три аршина. Барин с солдатами стоял тут; как начала вода прибывать, он и скомандовал им: «Марш на лес!» Солдаты все сбились на лес. Змий вышел и идёт прямо в хижину. Марфа-царевна увидела, что змий идёт за ней, начала Ивана-царевича будить; тот соскочил, на один раз отсёк все три головы у змия, а сам ушел. Барин повёз Марфу-царевну домой к отцу.

Не чрез много времени старик – сам с нокоть, борода с локоть выходит опять из воды и несёт от Водянова Царя письмо за шести(тью) черными печатями, чтобы царь привёз дочь на тот жо остров шестиглаво змию; а нежели он не отдаст Марфу-царевну, то Водяной Царь грозился все царство потопить. Царь отписал опять, что согласен отдать Марфу-царевну. Маленькой старичонко ушел. Царь начал кликать клич; послали везде бумаги: не найдётся ли такой человек, который бы избавил Марфу-царевну от змия? Тот жо барин опять явился, говорит: «Я, ваше царско величество, избавлю; только дайте роту солдат». – «Да больше не надо ли? Теперь змий о шести главах». – «Будет! ¹¹ Мне и этово много». Собрались все, повезли Марфу-царевну; а Иван-царевич узнал, что Марфа-царевна опять в напасти, за добродетель ее, что ево сделала губернатором, пошел туда ли, поехал ли; так жо застал Марфу-царевну в хижине, входит к ней. Она уж ждёт ево; только увидела – обрадовалась. Он лёк и уснул. Вдрук шестиглавой змий и начал выходить; воды хлынуло на шесть аршин. Барин с солдатами ишло сперва ¹² сидел в лесу. Змий вошел

в хижину, Марфа-царевна разбудила Ивана-царевича; вот они схватились, бились, бились, Иван-царевич отсек змию голову, другу, третью и все шесть, и сбросал их в воду, а сам будто ни в чём не бывал – пошёл. Барин с солдатами слез с лесу, поехал домой, доносит царю, что Бог помок(г) отстоять Марфу-царевну; и ее, видно, напугал чем-то этот барин: она не смела сказать, что не он отстаивал ее. Барин стал приступать, чтобы сделали свадьбу. Марфа-царевна велит подождать. «Дайте, – говорит, – мне поправиться со страху; я и то вон как напугалась!»

Вдруг опять тот же старик – сам с нокоть, борода с локоть выходит из воды и несёт письмо с девяти(тью) чёрными печатями, чтобы царь немедленно послал Марфу-царевну на такой-то остров и в такой-то день девятиглавому змию, а нежели не пошлёт, то все его царство будет потоплено. Царь опять отписал, что согласен; сам начал искать такого человека, какой бы избавил царевну от девятиглавого змия. Тот же барин опять выискался и поехал с ротой солдат и с Марфой-царевной. Иван-царевич услышал это, собрался и отправился туда же, а Марфа-царевна там ждёт уж его. Он пришёл; она обрадовалась, стала его спрашивать, какова он роду, кто такой, как зовут? Он ничего не сказал, лёк и уснул. Вот девятиглавой змий и начал выходить, воды поднял на себе на девять аршин. Барин опять скомандовал солдатам: марш на лес! – залезли. Марфа-царевна будит Ивана-царевича, не может разбудить; змий уж блис(з)ко к порогу! Она слёзно заплакала; Ивана-царевича разбудить все не может. Змий уж подползат, только схватить Ивана-царевича! Он все спит. У Марфы-царевны был ножичок перочинной; она им и резнула по шшоке ¹³ Ивана-царевича. Он проснулся, соскочил, схватился со змием бит(ь)ся, барахтат(ь)ся. Вот змий начал издолять ¹⁴ Ивана-царевича. Неоткуда взялся мужичок – руки железны, голова чигунна, сам медной, схватил змия; отсикли двоймя ему все головы, сбросали в воду и ушли. Барин пушке ¹⁵ тово обрадовался; соскакали с лесу, отправились в свое царство, и он неотступно стал просить царя сделать свадьбу. Марфа-царевна отказывалась: «Подождите немного, да дайте мне оправиться; я и то вон как испугалась!»

Старичок – сам с нокоток, борода с локоток опять принёс письмо. Водяной Царь требует виноватова. Барину и не хотелось было ехать к Водяному Царю, да нечево делать – послали. Снарядили корабль и отправились (а Иван-царевич тут на флоте служил, как-то попал тут же на корабль); плывут. Вдруг навстречу им корабль – как птица летит, только и кричат: «Виноватова, виноватова!» – и пробежал мимо. Немного отплыли, другой корабль навстречу, и опять кричат: «Виноватова, виноватова!» Иван-царевич указал на барина; уж они его били, били – до полусмерти! Проехали. Вот приезжают они к Водяному Царю. Водяной Царь приказал накопить до/красна чигунну ли, железню ли баню и виноватова посадить туда. Барин перепугался, душа в пятки ушла! Смертьонка приходит! А у Ивана-царевича остался с тех кораблей ¹⁶ какой-то человек, уви/дял, что Иван-царевич не простова роду, и стал у него служить. Иван-царевич и послал его: «Ступай, просиди в бане». Тот сейчас сбежал; ему – дьявол-то и есть – нечево там не делается, прибежал обратно невредим. Виноватова опять потребовали, теперь уж к самому Водяному Царю; барина увели. Уж его ругал-ругал, бил-бил Водяной Царь и велел прогнать. Поехали обратно.

Барин до/ма пушке ишло стал гордиться и не отходит от царя, приступат, чтобы сделать свадьбу. Царь просватал; назначили день, когда быть свадьбе. Барин –

где поднялся! рукой не достанёшь! никто близко не подходи! А царевна говорит отцу: «Батюшко! Вели собрать всех солдат; я хочу посмотреть их». Тотчас солдат собрали. Марфа-царевна и пошла, всех обошла и доходит до Ивана-царевича, взглянула на щеку и видит рубец, как она ножичком его резнула; берёт она Ивана-царевича за/руку и ведёт к отцу: «Вот, батюшко, кто меня избавил от змиев; я не знала – кто он, а теперь узнала по рубцу на шшоке. Барин-от сидел с солдатами на лесу!» Тут же солдат тех спросили: сидели ли они на лесу? Они сказали: «Правда, ваше царско величество! Барин был еле жив, не годён!» Того разу его разжаловали и послали в ссылку; а Иван-царевич обвенчался на Марфе-царевне, стал жить да быть и хлеб жовать.

(Записана там же государственным крестьянином А. Зыряновым).

¹ Вместо: царской.

² За деревню или город, т. е. в поле.

³ Есть.

⁴ Другие же.

⁵ Чаще.

⁶ Подставок.

⁷ Стряпка – кухарка; стряпать – готовить кушанье (Опыт обл. великорус. словаря, стр. 218).

⁸ Крепко (ibidem, стр. 263).

⁹ Замужество.

¹⁰ Выскачка; поддёргивать – намекать с укоризною на чей-либо счёт, обиняками унижать или осмевать (ibidem, стр. 163).

¹¹ Довольно.

¹² Прежде.

¹³ По щеке.

¹⁴ Одолевать.

¹⁵ Пуще – больше, сильнее (ibidem, стр. 185).

¹⁶ Что повстречались, – с кораблей Водяного Царя.

23.

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА.¹

а. В стары годы, в старопрежны, у одново царя было три сына – все они на возрасте. Царь и говорит: «Дети! сделайте себе по самострелу и стреляйте: кака женщина принесёт стрелу, та и невеста; ежели никто не принесёт, тому, значит, не женит(ь)ся». Большой сын стрелил, принесла стрелу княжеска дочь; средний стрелил, стрелу принесла генеральска дочь; а малому Ивану-царевичу принесла стрелу из болота лягуша ² в зубах. Те братья были веселы и радостны, а Иван-царевич призадумался, заплакал: «Как я стану жить с лягушой? век жить – не реку перебрести или не полё перейти!» Поплакал-поплакал, да нечево делать – взял в жоны лягушу. Их всех обвенчали по ихнему там обряд; лягушу держали на блюде.

Вот живут они. Царь захотел одиножды посмотреть от невесток дары, котора из них лучше мастерица? Отдал приказ. Иван-царевич опять призадумался, плачет: «Чево у меня сделает лягуша! Все станут смеят(ь)ся». Лягуша ползат по/полу, только квакат. Как уснул Иван-царевич, она вышла на улицу, сбросила кожух³, сделалась красной де/вицей и крикнула: «Няньки-маньки ⁴! сделайте то-то!» Няньки-маньки тотчас принесли рубашку самой лучшей работы. Она взяла ее свернула и положила возле Ивана-царевича, а сама обернулась опять лягушой, будто ни в чём не бывала! Иван-царевич проснулся, обрадовался, взял рубашку и понёс к царю. Царь принял ее, посмотрел: «Ну вот это рубашка – во Христов день ⁵ надевать!» Середней брат принёс рубашку; царь сказал: «Только в баню в ней ходить!» А у большова брата взял рубашку и сказал: «В

чорной избе ее носить!» Разошлись царски дети; двое-то и судят между собой: «Нет, видно, мы напрасно смеялись над женой Ивана-царевича, она не лягуша, а как-нибудь хитра!»⁶

Царь даёт опять приказанье, чтоб состряпали хлеба и принесли ему напоказ, котора лучше стряпат? Те невестки сперва смеялись над лягушой; а теперь, как пришло время, они и послали горнишну подсматривать, как она станёт стряпать. Лягуша смекнула это, взяла-замесила квашню, скатала, печь сверху выдолбила, да прямо туда квашню и опрокинула. Горнишна увидела, побежала, сказала своим ба/роням, царским невесткам, и те также сделали. А лягуша хитрая только их провела, тотчас тесто из печи выгребла, все очистила, замазала, будто ни в чом не бывала, а сама вышла на крыльцо, вывернувшись из кожуха и крикнула: «Няньки-маньки! состряпайте сейчас же мне хлебов таких, как мой батюшко по воскресеньям да по праздникам только ел». Няньки-маньки тотчас притащили хлеба. Она взяла ево, положила возле Ивана-царевича, а сама сделалась лягушой. Иван-царевич проснулся, взял хлеб и понёс к отцу. Отец в то время принимал хлебы от бо/льших бра/товей; их жоны как попускали в печь хлебы так же, как лягуша, — у них и вышло кули-мули. Царь наперво принял хлеб от большева сына, посмотрел и отослал на кухню; от середнёва принял, туда же послал. Дошла очередь до Ивана-царевича; он подал свой хлеб. Отец принял, посмотрел и говорит: «Вот это хлеб — во Христов день ись! Не такой, как у бо/льших снох с закалой!»

После того вздумалось сделать царю бал, посмотреть своих сношек, котора лучше пляшот? Собрались все гости и снохи, кроме Ивана-царевича; он задумался: куда я с лягушой поеду? и заплакал навзрыд наш Иван-царевич. Лягуша и говорит ему: «Не плачь, Иван-царевич! Ступай на бал. Я через час буду». Иван-царевич немного обрадовался, как услышал, что лягуша баёт; уехал, а лягуша пошла-сбросила с себя кожух, оделась чудо как! Приезжат на бал; Иван-царевич обрадовался[.] и все руками схлопали: кака красавица! Начали закусывать; царевна огложот коску⁷, да и в рукав, выпьёт чево — остатки в другой рукав. Те снохи видят, чево она делат, и они тожо кости кладут к себе в рукава, пьют чево — остатки льют в рукава. Дошла очередь танцовать; царь посылат бо/льших снох, а оне ссылаются на лягушу. Та тотчас подхватила Ивана-царевича и пошла; уж она плясала-плясала, вертелась-вертелась — всем на диво! махнула правой рукой — стали леса и воды, махнула левой — стали летать разны птицы. Все изумились. Отплясала — ничево не стало. Други снохи пошли плясать, так же хотели: котора правой рукой ни махнёт, у тыё⁸ кости-та и полетят, да в людей, из левова рукава вода разбрызжжот — тожо в людей. Царю не понравилось, закричал: «Будёт, будет!». Снохи перестали. — Бал был на отходе. Иван-царевич поехал наперёд, нашёл там где-то жонин кожух, взял ево да и сожжёт(г). Та приезжат, хватились кожуха: нет! сожжон. Легла спать с Иваном-царевичом; перед утром и говорит ему: «Ну, Иван-царевич, немного ты не потерпел; твоя бы я была, а теперь Бог знат. Прощай! Ишши⁹ меня за тридевять земель, в тридесятном царстве». И не стало царевны.

Вот гот(д) прошол, Иван-царевич тоскуёт о жене; на другой гот собрался, выпросил у отца — у матери благословенье и пошол. Идёт долго уж, вдрук попадатся ему избушка — к лесу передом, к нему задом. Он говорит: «Избушка, избушка! Стань по старому, как мать поставила — к лесу задом, а ко мне передом». Избушка перевернулась. Вошел в избу; сидит старуха и говорит: «Фу,

фу! Русской коски слыхом было не слышать, видом не видать, нынче русска коска сама на двор пришла! Куда ты, Иван-царевич, пошол?» — «Прежде, старуха, напой, накорми, потом ви(е)сти расспроси». Старуха напоила, накормила и спать положила. Иван-царевич говорит ей: «Баушка!¹⁰ Вот я пошол доставать Елену Прекрасну¹¹». — Ой, дитятко, как ты долго (не бывал)! Она с первых-то годов часто тебя поминала, а теперь уж не помнит, да и у меня давно не бывала. Ступай вперёд к средней сестре, та больше знат. — Иван-царевич поутру отправился, дошел до избушки и говорит: «Избушка, избушка! Стань по старому, как мать поставила — к лесу задом, а ко мне передом». Избушка перевернулась. Он вошел в неё, видит: сидит старуха и говорит: «Фу, фу! Русской коски слыхом было не слышать и видом не видать, а нынче русска коска сама на двор пришла! Куда ты, Иван-царевич, пошол?» — «Да вот, баушка, доставать Елену Прекрасну». — «Ой, Иван-царевич, — сказала старуха, — как ты долго! Она уж стала забывать тебя, выходит в замуж за другога: скоро свадьба! Живёт теперь у большой сестры, ступай туда да смотри ты: как станёшь подходить — у неё узнают, Елена обернётся¹² веретёшком¹³, а платьё на ней будет золотом. Моя сестра золото станёт вить; как совет веретёшко и положит в ящик и ящик запрёт, ты найди ключ, отвори ящик, веретёшко переломи, кончик брось назад, а корешок перед себя: она и очуд(т)ится перед тобой». Пошол Иван-царевич, дошел до этой старухи, зашел в избу; та выёт золото, свила ево веретёшко и положила в ящик, заперла и ключ куда-то положила. Он взял ключ, отворил ящик, вынял веретёшко и переломил по сказанному, как по писаному, кончик бросил за себя, а корешок перед себя. Вдрук и очудилась Елена Прекрасна, начала здороват(ь)ся: «Ой, да как ты долго, Иван-царевич? я чуть за другога не ушла». А тому жениху надо скоро быть; Елена Прекрасна взяла ковёр-самолёт у старухи, села на него, и понеслись, как птица полетели. Жених-от за ними вдрук и приехал, узнал, что они уехали; был тожо хитрой! Он ступай-ка за ними в погоню, гнал-гнал, только сажон десять не догнал: они на ковре влетели в Русь, а ему нельзя как-то в Русь-то, воротился; а те прилетели домой, все обрадовались, стали жить да быть да животы¹⁴ наживать — на славу всем людям.

(Записана в Пермской губернии в Шадринском округе государственным крестьянином Александром Зыряновым).

¹ См. вып. VII, № 17.

² Лягушка.

³ Кожа, шкурка.

⁴ Мамки.

⁵ В праздник.

⁶ Т. е. чародейка.

⁷ Кость.

⁸ Той.

⁹ Прощай! Ищи.

¹⁰ Бабушка.

¹¹ Т. е. свою жену.

¹² Обернется, оборотится.

¹³ Веретеном.

¹⁴ Имение, богатство, скот домашний (Опыт областн. великорус. словаря, с. 56).

КОЩЕЙ БЕЗСМЕРТНОЙ.¹

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя было три сына, все они были на возрастe. Только мать их вдрук унёс Кош² Безсмертной.

Старшо/й сын и просит у отца благословеньё искать мать. Отец благословил; он уехал и без вести пропал. Середней сын пождал-пождал, тоже выпросился у отца, уехал, – и тот без вести пропал. Малой сын, Иван-царевич, говорит отцу: «Батюшко! Благословляй меня искать матушку». Отец не отпускает, говорит: «Тех нет братовей, да и ты уедёшь: я с кручины умру!» – «Нет, батюшко, благословишь – поеду, и не благословишь – поеду». Отец благословил.

Иван-царевич пошёл выбирать себе коня: на которова руку положит, тот и падёт; не мок выбрать себе коня, идёт доро/гой по городу, повесил голову. Неоткуда взялась старуха, спрашивает: «Что, Иван-царевич, повесил голову?» – «Уди ³, старуха! На/ руку положу, другой пришлётну – мокренько будёт». Старуха оббежала другим переулком, идёт опять на встречу, говорит: «Здра(в)ствуй, Иван-царевич! что повесил голову?» Он и думат: «Что же старуха меня спрашивает? не поможет ли мне она? И говорит ей: «Вот, баушка! не могу найти себе доброго коня». – «Дурашка, мучишься, а старухе не кучишься ⁴» – отвечает старуха. – Пойдём со мной». Привела ево к горе, указала место: «Скапывай эту землю». Иван-царевич скапа/л, видит чигунную доску на двена(д)цати замках; замки/ он тотчас же сорвал и двери отворил, вошёл под землю: тут прикован на двенацати цепях богатырской конь; он, видно, услышал ездока по себе, заржал, забился, все двенацать цепей порвал. Иван-царевич надел на себя богатырские доспехи, надел на коня узду, черкасское седло, дал старухе денег и сказал: «Благословляй и прощай, баушка!» Сам сел и поехал.

Долго ездил, наконец доехал до горы; пребольшушшая гора, крутая! взехать на неё никак нельзя. Тут и братья ево ездят возле горы; поздоровались, поехали вместе; доезжают до чигуннова камня пудов в полтора-ста, на камне надпись: кто этот камень бросит на/ гору, тому и ход будёт. Старшие братовья не могли поднять камень, а Иван-царевич с одново маху забросил на/ гору – и тотчас в горе/ показалась лестница. Он оставил коня, наточил из мизинца в стакан крови, подаёт братьям и говорит: «Ежели в стакане кровь почернеет, не ждите меня: значит – я умру!» Простился и пошёл. Зашёл на/ гору; чево он не насмотрелся! всяки тут леса, всяки ягоды, всяки птицы! Долго шол Иван-царевич, дошёл до дому: огромной дом! в нём жила царска дочь, уташшона Кошом Безсмертным. Иван-царевич кругом огады ходит, а дверей не видит. Царская дочь увидела человека, вышла на балхон, кричит ему: «Тут, смотри, у огады есть шшиль ⁵, потрони ее мизинцом, и будут двери». Так и сделалось. Иван-царевич вошёл в дом. Девуца ево приняла, напоила, накормила и расспросила. Он ей рассказал, что пошёл доставать мать от Коша Безсмертна. Девуца говорит ему на это: «Трудно доступать мать, Иван-царевич! Он ведь безсмертной – убьёт тебя. Ко мне он часто ездит... вон у нево меч в пятьсот пудов, поднимешь ли ево? тогда ступай!» Иван-царевич не только поднял меч, ещё бросил к вёрху; сам пошёл дальше.

Приходит к другому дому; двери знат как искать; вошёл в дом, а тут ево мать, обнялись, заплакали. Он и здесь испытал свои силы, бросил какой-то шарик в полторы тысячи пудов. Время приходит быть Кошу Безсмертному; мать спрятала ево. Вдруг Кош Безсмертный входит в дом и говорит: «Фу, фу! Русской коски слыхом (было) не слышать, видом не видать, а русская коска сама на двор пришла! кто у тебя был? не сын ли? – «Что ты, Бог с тобой! Сам летал по Руси, хватался русскова духу, тебе и мерещится ⁶», – ответи-

ла мать Ивана-царевича, а сама поближе с ласковыми словами к Кошу Безсмертному, выпрашивать то-другое и говорит: «Где же у тебя смерть, Кош Безсмертной?» – «У меня смерть, – говорит он, – в таком-то месте: там стоит дуб, под дубом ящик, в ящике заяц, в зайце утка, в утке яйцо, в яйце моя смерть». Сказал это Кош Безсмертной, побыл немного и улетел.

Пришло время – Иван-царевич благословился у матери, отправился по смерть Коша Безсмертна. Идёт доро/гой много время, не пивал, не едал, хочет есть до смерти и думает: кто бы на это время (попался)! Вдруг – волчонок; он хочет ево убить. Выскакиват из норы волчиха и говорит: «Не тронь моево детища; я тебе пригожусь». – «Быть так!» Иван-царевич отпустил волка; идёт дальше, видит ворону. «Постой, – думат, – здесь я закушу!» Зарядил ружьё, хочот стрелять; ворона и говорит: «Не тронь меня; я тебе пригожусь». Иван-царевич подумал и отпустил ворону; идёт дальше, доходит до моря, остановился на берегу. В это время вдруг взметался щучонок и выпал на берег; он ево схватил, ись хочот смёртно – думат: «Вот теперь поем!» Неоткуда взялась щука, говорит: «Не тронь, Иван-царевич, моево детища; я тебе пригожусь». Он и щучонка отпустил. Как пройти море? Сидит на берегу да думат; щука ровно знала ево думу, легла поперёг моря. Иван-царевич прошол по ней как по/ мосту; доходит до дуба, где смерть Коша Безсмертна, достал ящик, отворил – заяц выскочил и побежал. Где тут удержать зайца! Испугался Иван-царевич, что отпустил зайца, призадумался, а волк, которова не убил он, кинулся за зайцом, пойма и несёт к Ивану-царевичу. Он обрадовался, схватил зайца, распорол ево и как-то оробел: утка спорхнула и полетела. Он пострелял, пострелял – мимо! Задумался опять. Неоткуда взялась ворона с воронятами и ступай за уткой, поймала утку, принесла Ивану-царевичу. Царевич обрадел ⁷, достал яйцо; пошёл, доходит до моря, стал мыть яичко, да и ронил в воду. Как достать из моря? Безмерна глубь! Закручинился опять царевич. Вдруг море встрепенулось – и щука принесла ему яйцо; потом легла поперёг моря. Иван-царевич прошол по ней и отправился к матери(и); приходит, поздоровались, и она ево опять спрятала. В то время прилетел Кош Безсмертной и говорит: «Фу, фу! Русской коски слыхом не слышать, видом не видать, а здесь Русью несёт!» – «Что ты, Кош? У меня никово нет», – отвечала мать Ивана-царевича. Кош опять и говорит: «Я что-то не могу! ⁸», а Иван-царевич пожимал яичко; Коша Безсмертна от тово коробило. Наконец Иван-царевич вышел, кажат яйцо и говорит: «Вот, Кош Безсмертной, твоя смерть!» Тот на коленки против нево и говорит: «Не бей меня, Иван-Царевич, станем жить дружно; нам весь мир будёт покорен». Иван-царевич не обольстился ево словами, раздавил яичко – и Кош Безсмертной умер.

Взяли они, Иван-царевич с матерью, что/ было нужно, пошли на родиму сторону: по путе(и) зашли за царской дочерью, к которой Иван-царевич заходит вперёд, взяли и ее с собой; пошли дальше, доходят до горы, где братья Ивана-царевича все ждут. Девуца говорит: «Иван-царевич! Воротись ко мне в дом; я за-была подв(е)нешно платьё, бриллиантовый перстень и нешитые башмаки». Между тем он спустил мать и царску дочь, с коёй они условились до/ма обвенчаться; братья приняли их, да взяли спуск и перерезали, чтобы Ивану-царевичу нельзя было спуститься, мать и девуцу как-то угрозами уговорили, чтобы до/ма про Ивана-царевича не сказывали. Прибыли в свое царство; отец обрадовался детям и жене, только печалились об од-

ном Иване-царевиче.

А Иван-царевич воротился в дом своей невесты, взял обручальный перстень, подвинушно платье и нешитые башмаки; приходит на/ гору, метнул с руки на/ руку перстень. Явились двенадцать молодцов, спрашивают: «Что прикажете?» – «Перенесите меня с этой горы». Молодцы тотчас ево спустили. Иван-царевич надел перстень – их не стало; пошел в свое царство, приходит в тот город, где жил ево отец и братья, остановился у одной старушки и спрашивает: «Что, баушка, нового в вашем царстве?» – «Да чево, дитятко! Вот наша царица была в плену у Коша Безсмертнова; ее искали три сына, двое нашли и воротились, а третьява, Ивана-царевича, нет, и не знат: где. Царь кручинится об нем. А эти царевичи с матерью привезли какую-то царску дочь, большак жениться на ней хочот, да она посылает наперед куда-то за обручальным перстнем или велит сделать такое жо (кольцо), како ей надо; колдася ⁹ уж кличут клич, да никто не выискивается». – «Ступай, баушка, скажи царю, что ты сделаешь; а я пособию», – говорит Иван-царевич. Старуха в кою пору скрутилась ¹⁰, побежала к царю и говорит: «Вашо царско величество! обручальный перстень я сделаю». – «Сделай, сделай, баушка! мы таким людям рады, – говорит царь, – а если не сделаешь, то голову на плаху». Старуха перепугалась, пришла домой, заставляя Ивана-царевича делать перстень, а Иван-царевич спит, мало думат; перстень готов. Он шутит над старухой, а старуха тре(я)сётся вся, плачот, ругат ево: «Вот ты, – говорит, – сам-от в стороне, а меня, дуру, подвёл под смерть». Плакала-плакала старуха и уснула. Иван-царевич встал поутру рано, будит старуху: «Вставай, баушка, да ступай понеси перстень, да смотри: больше одново червонца за нево не бери. Если спросят, кто сделал перстень, скажи: сама; на меня не сказывай!» Старуха обрадовалась, снесла перстень; невесте понравился: «Такой, – говорит, – и надо!» Вынесла ей полно блюдо золота; она взяла один только червонец. Царь говорит: «Что, баушка, мало берешь?» – «На/ что мне много-то, ваше царско величество! После понадобятся – ты жо мне дашь». Пробаяла это старуха и ушла.

Прошло там сколько время – ви(е)сти носят, что невеста посылает жениха за подвинушным платьём или велит сшить такое жо, како ей надо. Старуха и тут успела (Иван-царевич помок), снесла подвенешное платье. После снесла нешитые башмаки, а червонец брала по одному и сказывала: эти вешши (вещи) сама делат. Слышат люди, что у царя в такой-то день свадьба; дождались и тово дня. А Иван-царевич старухе заказал: «Смотри, баушка, как невесту привезут под венец, ты скажи мне». Старуха время не пропустила. Иван-царевич тотчас оделся в царское платье, выходит: «Вот, баушка, я какой!» Старуха в ноги ему. «Батюшко, прости, я тебя ругала!» – «Бог простит». Приходит в церковь. Брата ево ишло не было. Он стал в ряд с невестой; их обвенчали и повели во дворец. На дороге попадаетея навстречу жених, большой брат, увидал, что невесту ведут с Иваном-царевичом, ступай-ко со стыдом обратно. Отец обрадовался Ивану-царевичу, узнал о лукавстве братьёв, как отпировали свадьбу, больших сыновей разослал в ссылку, а Ивана-царевича сделал наследником.

(Записана в Пермской губернии в Шадринском округе государственным крестьянином А. Зыряновым).

¹ См. вып. VII, № 6; вып. VIII, № 5.

² Кошей – Кощей.

³ Уйди.

⁴ До-кучать, на-с-кучать.

⁵ Щель.

⁶ Кажется.

⁷ Радеть – радоваться чему-либо (Опыт обл. великор. словаря, стр. 186).

⁸ Я что-то не здоров; немога – болезнь, немошной – больной (ibidem, стр. 127).

⁹ Когда (ibidem, стр. 86-87).

¹⁰ Крутиться – одеваться, сбираться (ibidem, стр. 94).

25.

СИВКО, БУРКО, ВЕЩИЙ ВОРОНКО. ¹

Жил-был старик; у нево было три сына, третий-от Иван-дурак, ничево не делал, только на пече(и) в углу сидел да сморкался. Отец стал умирать и говорит: «Дети! как я умру, вы каждый поочерёдно ходите на могилу ко мне спать по три ночи», – и умёр. Старика схоронили. Приходит ночь; надо большому брату ночевать на могиле, а ему – коё лень, коё боится, он и говорит малому брату: «Иван-дурак! поди-ка к отцу на могилу, ночуй за меня. Ты ничево жо не делаешь!» Иван-дурак собрался, пришел на могилу, лежит; в полночь вдruk могила разступилась, старик выходит и спрашивает: «Кто тут? Ты, большой сын?» – «Нет, батюшка! я, Иван-дурак». Старик узнал ево и спрашивает: «Что жо большот сын не пришел?» – «А он меня послал, батюшка!» – «Ну, твоё счастье!» Старик свис(т)нул-гайкнул ² богатырским посвистом: «Сивко-бурко-вешшой ³ воронко!» Сивко бежит, только земля дрожит, из очей искры сыплются, из ноздрей дым столбом. «Вот тебе, сын мой, добрый конь; а ты, конь, служи ему, как мне служил». Проговорил это старик, лёк в могилу. Иван-дурак погладил, поласкал сивка и о(т)пустил, сам домой пошел. Дома спрашивают братья: «Что, Иван-дурак, ладно ли ночевал?» – «Очон ладно, братья!» Другая ночь приходит. Середней брат тожо не идёт ночевать на могилу и говорит: «Иван-дурак! поди на могилу-то к батюшку(е), ночуй и за меня». Иван-дурак, не говоря ни слова, собрался и покати, пришел на могилу, лёк, дожидается полночи. В полночь так жо могила расступилась, отец вышел, спрашивает: «Ты, середний сын?» – «Нет, – говорит Иван-дурак, – я жо опять, батюшко!» Старик гайкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом: «Сивко-бурко-вешшой воронко!» Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламё пышет, а из ноздрей дым столбом. «Ну, бурко! как мне служил, так служи и сыну моему. Ступай теперь!» Бурко убежал; старик лёк в могилу, а Иван-дурак пошел домой. Братья опять спрашивают: «Каково, Иван-дурак, ночевал?» – «Очон, братья, ладно!» На третью ночь Иванова очередь; он не дожидается наряда, собрался и пошел. Лежит на могиле; в полночь опять старик вышел, уж знат, что тут Иван-дурак, гайкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом: «Сивко-бурко, вещий воронко!» Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. «Ну, воронко! как мне служил, так и сыну моему служи». Сказал это старик, простился с Иваном-дураком, лёк в могилу. Иван-дурак погладил воронка, посмотрел и о(т)пустил, сам пошел домой. Братья опять спрашивают: «Каково, Иван-дурак, ночевал?» – «Очон ладно, братья!»

Живут; двое братьев робят ⁴, а Иван-дурак ничево. Вдрук от царя клич: ежели кто сорвёт царевнин патрет ⁵ с дому чрез сколько-то много брёвен, за тово ее и в замуж отдаст. Братья собираются посмотреть, кто станёт срывать патрет. Иван-дурак сидит на печи за трубой и баёт: «Братья! Дайте мне каку лошадь, я поеду

посмотрю жо». – «Э! – взъелись братья на ево. – Сиди, дурак, на пече; чево ты поедёшь? Людей, что ли, смешишь!» Нет, от Ивана-дурака отступу нету! Братья не могли отбит(ь)ся: «Ну, ты возьми, дурак, вон трёхногую кобылёнку!» Сами уехали. Иван-дурак за ними жо поехал в чисто полё, в широко раздольё: слез с кобылёнки, взял ее зарезал, кожу снял, повесил на поскотину⁶, а мясо бросил; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом: «Сивко-бурко-вешшой воронко!» Сивко бежит, только земля дрожит, из очей пламё пышот, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак не одно ушко залез – напился, наелся, в друго вылез – оделся, молодец такой стал, что/ и братьям не узнать! Сял на сивка и поехал срывать патрет. Народу было тут видимо-невидимо; завидели молодца, все начали смотреть. Иван-дурак с размаху нагнал, конь ево скочил, и патрет не достал только через три бревна. Видели, откуда приехал; а не видали, куда уехал! Он коня отпустил, сам пришел домой, сял на печь. Вдруг братья приезжают и сказывают жонам: «Ну, жоны, какой молодец приезжал, дак⁷ мы такова сроду не видали! Патрет не достал только чрез три бревна. Видели, откуль приехал; не видали, куды уехал. Ишшо опять приедёт...» Иван-дурак сидит на пече и говорит: «Братья! не я ли тут был?» – «Куды к чорту тебе быть! Сиди, дурак, на пече да протирай нос-от».

Время идёт. От царя тот жо клич. Братья опять стали собират(ь)ся, а Иван-дурак и говорит: «Братья! дайте мне каку-нибудь лошадь». Они отвечают: «Сиди, дурак, дома! Другу/ лошадь ты станёшь переводить!» Нет, отбит(ь)ся не могли, велели опять взять хромую кобылёшку. Иван-дурак и ту управил, заколол, кожу развисил на поскотине, а мясо бросил; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом: «Сивко-бурко-вешшой воронко!» Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламё пышот, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в право ушко залез – оделся, выскочил в лево – молодцом сделался, соскочил на коня, поехал; патрет не достал только за два бревна. Видели, откуда приехал; а не видели, куда уехал! Бурка отпустил, а сам пошел домой, сял на печь, дожидается братовой. Братья приехали и сказывают: «Бабы! Тот жо молодец опять приезжал, да не достал патрет только за два бревна». Иван-дурак и говорит им: «Братья, не я ли тут был?» – «Сиди, дурак! Где у чорта был!»

Чрез немного время от царя опять клич. Братья начали сбират(ь)ся, а Иван-дурак и просит: «Дайте, братья, каку-нибудь лошадь; я съезжу, посмотрю жо». – «Сиди, дурак, дома! Докуда лошадей-то у нас станёшь переводить?» Нет, отбит(ь)ся не могли, бились-бились, велели взять худую кобылёшку; сами уехали. Иван-дурак и ту управил, зарезал, бросил; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом: «Сивко-бурко-вешшой воронко!» Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламё пышот, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез – напился-наелся, в друго вылез – молодцом оделся, сял на коня и поехал. Как только доехал до царских чертогов, патрет и ширинку⁸ так и сорвал. Видели, откуда приехал; а не видели, куда уехал! Он так жо воронка отпустил, пошел домой, сял на печь, ждёт братовой. Братья приехали, сказывают: «Ну, хозяйки! тот жо молодец как нагнал севодни, так патрет и сорвал». Иван-дурак сидит за трубой и баёт: «Братья, не я ли тут был?» – «Сиди, дурак! Где ты у чорта был!»

Чрез немного время царь сделал бал, созывает всех бояр, воевод, кне(я)зей, думных, сенаторов, купцов, мешшан и хресьян⁹. И Ивановы братья поехали; Иван-

дурак не отстал, сял где-то на печь за трубу, глядит, рот разинул. Царевна потчует гостей, каждому подносит пива и смотрит, не утрётся ли кто ширинкой? – тот её и жених. Только ни кто не утрёлся; а Ивана-дурака не видала, обошла. Гости разошлись. На другой день царь сделал другой бал; опять виноватова не нашли, кто сорвал ширинку. На третьей день царевна так жо стала из своих рук подносить гостям пиво; всех обошла, никто не утрёлся ширинкой. «Что это, – думает она себе, – нет моего сужонова!» Взглянула за трубу и увидела там Ивана-дурака; платишко на нём худоё, весь в саже, волосы дыбом. Она налила стакан пива, подносит ему, а братья глядят, да и думают: царевна-та и дураку-то подносит пиво! Иван-дурак выпил, да и утрёлся ширинкой. Царевна обрадовалась, берёт ево за руку, ведёт к отцу и говорит: «Батюшко! вот мой сужоной». Братовой тут ровно ножом по сердцу-то резнуло, думают: «Чево это царевна! не с ума ли сошла? дурака ведет в сужоны». Разговоры тут коротки: веселым пирком да за свадебку. Наш Иван тут стал не Иван-дурак, а Иван-царской зять; оправился, очистился, молодец молодцом стал, не стали люди узнавать! Тогда-то братья узнали, что значило ходить спать на могилу к отцу.

(Записана там же государственным крестьянином А. Зыряновым).

¹ См. вып. V, № 18; вып. VI, № 26.

² Гайкать – кричать, кликать (Опыт обл. великор. слов., стр. 35).

³ Вещий.

⁴ Работают (ibidem, стр. 191).

⁵ Портрет.

⁶ Поско/тина – городьба вокруг скотного выгона (ibidem, стр. 172).

⁷ Так.

⁸ Платок, полотеце (ibidem, с. 265).

⁹ Мещан и крестьян.

26.

СЕМЬ СЕМИОНОВ. 1

В одном месте у мужика было семь сынов, семь Семёнов – все молодец молодца лучше, а такие лентяи, неработицы – во всем свете поискать! Ничево не делали. Отец мучился, мучился с ними и повёз к царю; привозит туда, сдаёт всех в царску службу. Царь поблагодарил ево за таких молодцов и спросил, чево они умеют делать. «У самих спросите, ваше царско величество!» Царь наперво со/звал большова Семёна, спросил: «Чево ты умеёшь делать?» – «Воровать, ваше царско величество». – «Ладно; мне такой человек на время надобен». Со/звал второва: «А ты чево?» – «Я умею ковать всяки дороги/ вещи». – «Мне и такой человек надобен». Со/звал третьева Семёна, спрашивает: «А ты чево умеёшь делать». «Я умею стрелять на лету птицу, ваше царско величество». – «Ладно!» Спрашивает четвёртова: «А ты чево?» – «Если стрелец подстрелит птицу, я вместо собаки сплаваю за ней и притащу». – «Ладно! – говорит царь. – А ты чему мастер?» – спросил пятова. «Я буду смотреть с высокова места во все царства и стану сказывать, где чево делатся». – «Хорошо, хорошо!» Спросил шестова. «Я знаю делать корабли; только тят-ляп, у меня и будет кораб(л)ь». – «Хорошо, а ты чево знаешь?» – спросил седьмова. «Я умею лечить людей» – «Ладно!»

Царь отпустил их. Живут долго уж; царь и вздумал попытать одново Семёна: «Ну-ко, Семён, узнай, где чево делатся?» Семён забился куда-то наверх, посмотрел по сторонам и рассказал: «Тут вот то-то делатся, там то-то». После сличили с газетами – точно так!

Прошло опять много время; царь вздумал женит(ь)ся на одной царевне: как ее достать? Не знат, неково послать! И вспомнил семь Семёнов, со/звал их, дал службу: достать эту царевну; дал им сколько-то солдатства. Семёны скоро собрались, все мастера – тят да ляп, и сделали корабль, сяди и поплыли. Подплывают под то царство, где была невеста-царевна; один посмотрел с высокова шеста, сказал, что царевна теперь одна – украсть можно; другой сковал какие-то самые дорогия вешши, и пошли с вором продавать: только дошли, вор тотчас и украл царевну. Отсикли якоря/, поплыли. Царевна видит, что ее везут, обернулась белой лебедью и полетела с корабля. Стрелец не оробел, схватил ружьё, стрелил и попал ей в левое крыло; вместо собаки кинулся другой Семён, схватил лебедь на/ море и принёс на корабль. Лебедь обернулась опять царевной, только лева рука у неё была подстрелёна. Лекарь у них свой, тотчас руку у царевны вылечил. Приехали к своему царству здоровы, благополучны, выстрелили из пушки. Царь услышал, и забыл уж про Семёнов – думат: что за корабль пришол там? «Поди-ко, – говорит, – сбегайте, узнайте там». Кто-то сбежал ли, съездил ли; сколь скоро доложили царю о семи Семёнах вместе с царской невестой, – он обрадовался Семёновым трудам, приказал встретить их с честью, с пушечной пальбой, с барабанным боём. Только царевна не пошла за царя в замуж: он был уж стар. Он ее и спросил, за ково она хочот выйдти? Царевна говорит: «За тово, кто меня воровал!» – а вор Сенька был braveй детина, царевне поглянулся ². Царь, не говоря больше ни слова, приказал их обвенчать; потом сам захотел на покой, Семёна поставил на свое место, а братовой ево сделал всех большими боярами.

(Записана там же государственным крестьянином А. Зыряновым).

¹ См. вып. III, № 12; вып. VI, № 31.

² Понравился (Опыт обл. великорус. словаря, стр. 162).

34.

БАБА-ЯГА. ¹

а. Жил кот, воробей да жихарько ² третьей. Кот да воробей пошли дрова рубить и говорят жихарьку: «Домовниче(а)й да смотри: ежели придёт яга-баба да станет считать лош(ж)ки, ты ничево не говори, молчи!» – «Ладно», – ответил жихарь. Кот да воробей ушли, а жихарь сяд на печь за трубу. Вдруг явля(е)тся яга-баба, берёт ложки и считает: «Это – котова лошка, это – воробьёва лошка, третья – жихарькова». Жихарь не мок стерпеть, закричал: «Не тронь, яга-баба! мою лошку». Яга-баба схватила жихаря, сядла в ступу, поехала; едет в ступе, пестом понужат ³, а помелом следы заметат. Жихарь заревел: «Кот, беги! Воробей, лети!» Те услышали, прибежали. Кот начал с(ц)арапать ягу-бабу, а воробей клевать; отняли жихаря. – На другой день стали опять собират(ь)ся в лес дрова рубить, заказывают жихарю: «Смотри, ежели будет яга-баба, ничево не говори; мы теперь далёко уйдём». Жихарь только сяд за трубу на печь, яга-баба опять явилась, начала считать лошки: «Это – котова лошка, это – воробьёва лошка, это – жихарькова». Жихарько не мок утерпеть, заревел: «Не тронь, яга-баба! мою лошку». Яга-баба схватила жихаря, потащила, а жихарь ревет: «Кот, беги! Воробей, лети!» Те услышали, прибежали; кот сарапать, воробей клевать ягу-бабу! Отняли жихаря, ушли домой.

На третий день собрались в лес дрова рубить, говорят жихарю: «Смотри, ежели придёт яга-баба – молчи; мы теперь далёко уйдём». Кот да воробей ушли, а жихарь третьей усялся за трубу на печь; вдрук опять яга-баба берёт лошки и считает: «Это – котова лошка, это – воробьёва лошка, третья – жихарькова». Жихарь молчит. Яга-баба вдругоредь считает: «Это – котова лошка, это – воробьёва лошка, это – жихарькова». Жихарь молчит. Яга-баба в третьей раз считает: «Это – котова лошка, это – воробьёва лошка, третья – жихарькова». Жихарько не мок стерпеть, забазлал ⁴: «Не тронь, к...! [курва] мою лошку». Яга-баба схватила жихаря, потащила. Жихарь кричит: «Кот, беги! Воробей, лети!» Братья ево не слышат. Притащила яга-баба жихаря домой, посадила в голбец ⁵, сама затопила печку, говорит большой дочери: «Девка! я пойду в Русь; ты изжарь к обеду мне жихарька». – «Ладно!» – та говорит. Печка истопилась, девка велит выходить жихарю. Жихарь вышел. «Ложись на ла/дку ⁶!» – говорит опять девка. Жихарь лёк, усталил одну ногу в потолок, другу/ в наволоок ⁷. Девка говорит: «Не так, не так!» Жихарь баёт: «А как? ну-ко поучи». Девка легла в ла/дку. Жихарь не оробел, схватил ухват да и пехнул в печь ла/дку с ягишиной дочерью, сам ушел опять в голбец, сидит – дожидается ягой-бабы. Вдруг яга-баба прибежала и говорит: «Покатат(ь)ся было, повалят(ь)ся было на жихарьковых косточках!» А жихарь ей в ответ: «Покатайся, поваляйся на дочерниных косточках!» Яга-баба спохватилась, посмотрела: дочь её изжарена, и заревела: «А! ты, мошенник, постой! не увернёш(ь)ся!» Приказывает средней дочери изжарить жихарьку, сама уехала. Середня дочь истопила печку, велит выходить жихарьку. Жихарь вышел, лёк в ла/дку, одну ногу усталил в потолок, другу/ в наволоок. Девка говорит: «Не так! не так!» – «А поучи, как?» Девка легла в ла/дку. Жихарь взял да и пехнул ее в печь, сам ушел в голбец, сидит там. Вдруг яга-баба: «Покатат(ь)ся было, повалят(ь)ся было на жихарьковых косточках!» Он в ответ: «Поваляйся, покатайся на дочерниных косточках!» Ягишна взбесилась: «Э, постой, – не увернёш(ь)ся!» Приказывает молодой дочери изжарить ево. Не тут-то было, жихарь и эту изжарил! Яга-баба пушке рассердилась: «Погоди, – говорит, – у меня не увернёш(ь)ся!» Истопила печь, кричит: «Выходи, жихарько! Ложись вот на ла/дку». Жихарь лёк, усталил одну ногу в потолок, другу/ в наволоок, не уходит в цело ⁸. Яга-баба говорит: «Не так! не так!» А жихарь будто не знат. «Я, – говорит, – не знаю, поучи сама!» Яга-баба тотчас поджалась и легла в ла/дку. Жихарь не оробел, взял да ее и пехнул в печь; сам ступай домой, прибежал, сказыват братьям: «Вот чево я сделал с ягой-бабой!»

(Записана в Пермской губернии в Шадринском округе государственным крестьянином А. Зыряновым).

¹ См. вып. I, № 4; вып. II, начало сказки № 3; вып. VI, № 17-20. Сличу *Albanesische Märchen* (Zeitschrift für deutsche Mythologie und Sittenkunde, m. I, выпуск 4, стр. 379).

² Жихарь – лихой, удалой, смелой молодец (Опыт обл. великорус. словаря, стр. 57).

³ Погоняет.

⁴ Базлать – громко кричать (*ibidem*, стр. 5).

⁵ Деревянная приделка к печи, под которою делается ход в подполье (*ibidem*, стр. 38).

⁶ Ла/дка – глиняная сковорода (стр. 100).

⁷ Пол.

⁸ Чело/ – верхняя часть русской печи.

7.

ШУТ.¹

В одной деревне жил шут. Какой-то поп вздумал ехать к нему, говорит попадьё: «Ехать было к шуту, не сшутит ли каку/ шутку!». Собрался и поехал; шут по двору похажива(е)т, за хозяйством присматрива(е)т. «Бог в помощь, шут!» – «Добро пожаловать, батюшко! куды тебя Бог понес?» – «К тебе, свет; не сшутишь ли шутку мне?» – «Изволь, батюшко; только шутку-то я оставил у семи шутов, дак снаряди потеплей да дай лошади съездить за нею». Поп дал ему лошадь, тулуп и шапку. Шут сяд и поехал. Приехал к попадьё и говорит: «Матушка! поп купил триста пудов рыбы; меня вот послал на своей лошади к тебе за деньгами, триста рублей просит». Попадья тотчас отсчитала ему триста рублей; шут взял и поехал назад. Приезжа(е)т домой, тулуп и шапку положил в сани, лошадь в ограду пустил, а сам спрятался. Поп пождал-пождал, не мог дожждаться, собрался и воротился к попадьё. Она спрашива(е)т: «А где рыба-то?» – «Какая рыба?» – «Как какая! Шут приезжал за деньгами, сказывал, будто ты заторговал триста пудов рыбы; я ему триста рублей дала». Узнал поп, какову шутку сыграл над ним шут!

На другой день собрался, и опять к шуту. Шут знал, что поп придет, переоделся женщиной, взял пресни-цу² и сел под окошко, сидит да прядёт. Вдруг поп: «Бог в помощь!» – «Добро жаловать!» – «Дома шут?» – «Нет, батюшко!» – «Где же он?» – «Да ведь он, батюшко, с тобой вчера съездил да после тово и до/ма не бывал». – «Экой плут! Видно, назавтрее приезжать». На третий день приехал; шута все нет дома. Поп и дума(е)т: «Чево жо я еезу без дела? Эта девка, зная, сестра ево, увезу ее домой, пусть зарабатыва(е)т³ мои деньги». Спрашива(е)т ее: «Ты кто жо? Как шуту доводишься?» Она говорит: «Сестра». – «Шут у меня триста рублей денек(г) взял, так ступай-ко, голубушка, зарабатывай их...» – «Дак што! Ехать, дак ехать!» Собралась и поехала с попом. Живет у него уж и долго.

У попа были дочери-невесты. Вдруг(г) к нему сватовшики – какой-то богатой купец начал сватать дочь за сына. Поповски дочери что-то купцу не понравились, не поглянулись, он и высватал стряпку⁴, шутову сестру. Веселым пирком да и за свадебку. Справили все как следует. Ночью молодая говорит мужу: «Высади меня в окошко по холсту поветриться; а как я тряхну холстом, назад тяни». Муж спустил ее в сад; жонушка привязала вместо себя козлуху, тряхнула – молодой потащил. Притащил в горницу, смотрит – козлуха. «Ох, злые люди испортили у меня жену-то!» – закричал молодой; все сбежались, начали возиться с козлухой; дружки взялись наговаривать, чтобы обратить ее в женщину, и совсем доканали-замучили: пропала⁵ козлуха!

Шут между тем пришел домой, переоделся и поехал к попу. Тот ево встретил: «Милости просим, милости просим!» – угоща(е)т. Шут сидит, ес(т) да пьет; те други[/] разговоры; он и спрашива(е)т: «Батюшка, где же моя сестра? Не увозил ли ты?» – «Увёз, – говорит поп, – да и отдал в замуж за богатова купца». – «А как жо, батюшко, без моего спросу отдали ее в замуж? Разе⁶ есь таки законы? Ведь я просить пойду!» Поп биться-биться с ним, чтобы не ходил в просьбу. Шут выпросил с него триста рублей; поп отдал. Шут взял и говорит опять: «Ладно, батюшка! теперь своди-ка меня к сватушку-то; покажи, каково они живут». Поп не захотел спорить; собрались

и поехали. Приезжают к купцу; тут их встретили, начали потчивать. Шут сидит уж и дивно⁷ времени – сестры не видать! и говорит он: «Сватушко, где жо моя-то сестра? Я давно с ней не видался». Те посёмывают⁸. Он опять спрашива(е)т; они и сказали ему, что злы люди похлостили⁹, испортили ее в козлуху. «Покажите козлуху!» – просит шут; они говорят: «Козлуха пропала». – «Нет, не козлуха пропала, а вы раз(в)е мою сестру убили; как сделаться ей козлухой! Пойду просить на вас». Те ну просить ево: «Не ходи, пожалуста, не ходи просить; чево хочёшь бери!» – «Отдайте триста рублей – не пойду!». Деньги отсчитали, шут взял и ушел, сделал где-то гроб, склал в него деньги и поехал.

Вот едет шут, а навстречу ему семь шутов; спрашивают: «Чево, шут, везёшь?» – «Деньги». – «А где взял?» – «Где взял! Вишь, покойника продал и везу теперь полон гроб денек(г)». Шуты, ничево не говоря, приехали домой, перебили всех своих жон, поделали гроба, склали на телеги и везут в город; везут и кричат: «Покойников, покойников! Кому надо покойников?» Услыхали это козаки, живо подскакали и давай их понужать плетями; драли, драли, еще с приговорами: «Вот вам покойники! Вот вам покойники!» – и проводили вон из города. Еле-еле убрали/сь шуты; покойников схоронили, сами и ступай к шуту отмстить за насмешку; тот уж знал, вперёд изготовился. Вот они приехали, вошли в избу, поздоровались, сядли на лавку; а у шута в избе была козлуха¹⁰: она бегала, бегала, вдрук(г) и выронила семигривенник. Шуты увидели это, спрашивают: «Как это козлуха-то семигривенник выронила?» – «Она у меня завсегда серебро носит!». Те и приступили: продай да продай! Шут упрямится, не продаёт: самому-де надо. Нет, шуты безотступно торгуют. Он запросил с них триста рублей. Шуты дали и увели козлуху; дома-то поставили ее в горнице, на/ пол ковров настлали, дожидаются утра, думают: «Вот када денек(г)-то наносит!». А вместо тово она только ковры изгадила.

Шуты опять поехали мстить тому шуту. Тот уже знал, что они будут; говорит своей жене: «Хозяйка, смотри, я тебе привяжу под пазуху пузырь с кровью; как придут шуты бить меня, я в те поры стану просить у тебя обедать; раз скажу – ты не слушай, другой скажу – не слушай, и в третий – тожо не слушай. Я ухвачу нож и ткну в пузырь, кровь побежит – ты и пади/, будто умерла. Тут я возьму плётку, стегну тебя раз – ты пошевелись, в другой – ты поворотись, а в третий – (в)скочи да на стол собирай». Вот приехали шуты: «Ну, брат! ты нас давно обманываешь, тепереча мы тебя убьём». – «Дак што! Убьете – так убьете; дайте хоть в последний раз пообедать. Эй, хозяйка! давай обедать». Та ни с места; он вдруго/редь приказыва(е)т – она ни с места; в третий раз говорит – то жо самое. Шут схватил ножик, хлоп ее в бок – кровь полилась ручьями, баба пала, шуты испугались: «Што ты наделал, собака? И нас упекёшь тут жо!» – «Молчите, робята! У меня есть плётка; я ее вылечу». Сбегал за плёткой, стегнул раз – хозяйка пошевелилась, в другой – поворотилась, в третий – скочила и давай на стол собирать. Шуты говорят: «Продай плётку! – Купите». – «Много ли возьмёшь?» – «Триста рублей». Шуты отсчитали деньги, взяли плётку, ступай с ней в город; видят – везут богатова покойника, они кричат: «Стой!» Остановились. «Мы оживим покойника!» Раз стегнули плёткой – покойник не шевелится, в другой раз – тожо, в третий, четвертый, пятый – покойник все не шевелится. Тут их, сердешных, забрали и давай самих драть; плетями стегают да приговаривают: «Вот вам, лекаря! вот вам, лекаря!» До полусмерти изстегали, отпустили. Они каё-как доплелись до двора, попра-

вились и говорят сами с собой: «Ну, робята, не докуль шути над нами смеяться; пойдёте убьём ево! Чево на него смотреть-то?»

Тотчас собрались и поехали; застали шута дома, схватили и потащили на/ реку топить. Он про/сится: «Дайте хоть с женой да с роднёй проститься, приведите их сюда!» Ну, согласились, пошли все за роднёй; а шута завязали в куль и оставили у пролубли. Только ушли, вдрук(г) едет солдат на паре каурых, а шут што-то и скашлял. Солдат остановился, соскочил с саней, развязал куль и спрашива(е)т: «А, шут! Пошто залез тут?» — «Да вот высватили за меня убегом таку-то (называет ее по имени), севодни и украли; а отец и хватился, давай искать. Нам некуда деваться; вот мы спрятались в кули, нас завязали, да и растащили по разным местам, чтоб не узнали». Солдат был вдо/вой, говорит: «Пусти, брат, меня в куль-от». Шут упрямится, не пуска(е)т. Солдат уговаривать, и уговорил ево. Шут вышел, завязал солдата в куль; сяд на лошадей и уехал. Солдат сидел-сидел в кулю и уснул. Семь шутов воротились одни, без родни, схватили куль и бросили в воду; пошел куль на дно — буры да коуры! Сами побежали домой; только прибежали, разся(е)лись по местам, а шут и катит мимо окон на паре лошадей — ух! «Стой!» — закрывали семеро шутов. Он остановился. «Как ты из воды выбился?» — Эх вы, дураки! Раз(в)е не слышали: как пошел я ко дну, то сказывал: буры да коуры? Это я коней имал. Там их много, да какие славные! Это што еще! Я дрянй взял — спереди, а там дальше воронье — вот так лошади!» Шуты поверили: «Спускать, брат, нас в воду; пойдём и мы коней выбирать». — «Извольте!» Всех извязал в кули и давай спускать по одному; испускал всех в воду, махнул рукой и сказал: «Ну, выезжайте жо теперя на вороних!»¹¹

(Записана в Пермской губернии г. А. Зыряновым).

¹ См. в этом выпуске № 8, и выпуск VI, № 8.

² Прялку (см. Дополн. к Опыту обл. великор. словаря, стр. 109).

³ Зарабатывает.

⁴ Кухарку, работницу.

⁵ Издохла.

⁶ Разве.

⁷ Много (Опыт обл. великорус. словаря, стр. 47).

⁸ Переминаются, беспокоятся.

⁹ Заворожили, заколдовали (ibidem, стр. 174).

¹⁰ В некоторых вариантах вместо козы выведена лошадь.

¹¹ Вариант: Шут обманывает своих братьев; наконец они решаются утопить его, завязали в куль, принесли к реке, а сами пошли за топорами, чтоб было чем прорубь вырубить. Шут лежал-лежал, и давай кричать: «Посудите, люди добрые! ни читать, ни писать не умею, а меня в головы сажают». Едет богатой мужик на тройке: «я, говорит, и читать, и писать умею; возьми меня в куль». Выпустил шута, и залез в куль. Пришли братья, сделали прорубь и потащили его в воду. Мужик ну кричать: «я хочу! я хочу!» — Ну, коли хочешь, не о чем и спорить! Нам того и надобно. Взяли и сунули его в прорубь...

40.

ОКАМЕНЕЛОЕ ЦАРСТВО.

Жил-был старик; у старика был сын — славной сын; вздумал чево идти в дорогу, простился-благословился и пошел. Шол долго ли, коротко ли, скоро сказка сказывается, нескоро дело делается; приходит в одно царство, видит — кругом камни! и скот и люди — где кто был, стоял или сидел, кто куда ехал, там все и окаменели; иной дрова рубил, руку с топором поднял, да так и остался! Враг¹ пошутит над ними! Вот этот парень походил по городу — ни однако человека не нашол живова; вошел в царской чертог и думат: подожду, не будет ли кто? Вдрук

прибегат царская дочь, увидела этаво человека, поклонилась, расспросила ево: откудава он, куда пошел и за чем, и говорит: «Вот бы надо крепкова человека, чтобы он по три ночи молился во дворце; тогда бы люди все стали опеть людьми!»

Он согласился; уговорились, чтобы после (если Бог велит воротить царя и людей по-прежнему) она вышла за него замуж, и положили на том записи. Она дала ему восковых свеч три снопухи² — по снопухе на каждую ночь, сама уехала. Наступила ночь; крестьянский сын стал на молитву. В полночь вдруг и набежало дьяволов множество; кто дразнит ево, кто говорит — надо заколоть, кто огня подпускает под него, кто — воду, чево-чево не было! страшно! а он стои/т да молится. Петух спел — и дьяволов не стало. Он в ночь снопухе свеч изжёл(г), утром лёк(г) спать. Царская дочь приезжат, спрашивает: «Что, жив ли ты?» — «Жив, слава Богу». — «Ну, каково тебе было?» — «Страшно, да ничево, Бог милостив!» — «Смотри, на эту ночь ешшо страшней будет!» Переговорила и уехала. И точно, на другую ночь ешшо больше дьявола/ страшили; крестьянский сын промолвился. На третью ночь и пушке того; он опеть промолвился, все свечи издержал. А царская дочь после третьей ночи велела ему залезти в печь и написать рукопись, как спасал царство. «А то, — говорит, — отец мой оживится, разсердится, забегат — беда тебе!» Он так и сделал. Утро настало — вдрук весь город оживился, начали ходить, бегать, стали переезжать, только стук-от стои/т! Царь также ожил, забегал, осердился. «Кто смел, — говорит, — шутить над моим царством?» — и уви/дял в печи рукопись, прочитал. Приехала дочь; она рукопись утвердила, сказала отцу, что точно так было. Царю понравилось; тотчас свадьбу: крестьянский сын женился на царской дочери. Тесть по смерти своей благословил все свое царство милому зятю. Крестьянский сын то все из-под больших смотрел, а тут сам царем сделался, и теперь царствует — такой доброй для подданных, особливо для солдат!

(Записана Пермской губернии, Шадринского округа, государственным крестьянином Александром Зыряновым).

¹ Нечистая сила.

² Связки.

41.

ЧУДЕСНЫЙ ЯЩИК.

У одного старика и старухи был один сын уж на возрасте; чему учить сына — отец не знат, и вздумал ево отдать одному мастеру в работники всяки вешши делать. Поехали в город, сделал условие с мастером, чтобы сыну учиться у него три года, а домой побывать в три года только один раз. Отвёз сына. Вот парень живёт год, другой; скоро научился делать дороги/ вешши, превзошел и са/мого хозяина. Один раз сделал часы в пятьсот рублей, послал их отцу. «Хоть, — говорит, — продаст да поправит бедность!» Где отцу продавать! Он на-смотреться не можот на часы, потому что сын их делал. Время приходит; надо ему увидеться с родителями. Хозяин был знаткой¹, и говорит: «Ступай, вот тебе срок три часа и три минуты; если в срок не воротишься — смерть тебе!» Он и думат: «Когда же я доеду столько вёрст до отца?» Мастер на это говорит: «Возьми вон ту карету; как только сядешь — зашшурысь». Наш парень так и сделал; только зашшурился, взглянул — уж и дома

у отца; вылез, приходит в избу – никою нет. А отец и мать его увидели, что к дому карета подъехала; испугались да и спрятались в голбец; насили он их вызвал из голбца. Начали здороваться; мать плакать – долго не видались. Сын привёз им гостинцев. Докуда здоровались да говорили, время мешкалось – три часа уж и прошло, осталось три минуты; то, друго/, вот только одна минута! Нечистой шопчот парню: «Ступай скоряя; хозяин ужо тебя!..» Парень был заботливой, простился и поехал; скоро очуд(т)ился у дому, вошел в избу, а хозяина за нево, что/ просрочил, нечиста сила мучит. Парень отваживаться-отваживаться с хозяином, отвадился, пал ему в ноги: «Прости, просрочил, вперёд таков не буду!» Хозяин побранил только и подлинно простил. Парень наш опеть живёт; всех лучше стал делать всяки вешши. Хозяин и думат, что если парень отойдёт, отнимёт у нево всю работу – лучше мастера стал! – и говорит ему: «Работник! ступай в подземное царство, принеси оттуда мне яшшичок; он стои/т там на царском троне». Поделали спуски длинные, ремень к ремню сшили и к каждому шву привязали по колокольчику. Хозяин начал ево спускать в какой-то овраг, велел: если достанет яшшик, трести заранее за ремень; как колокольчики зазвенят, хозяин услышит. Парень спустился под землю, видит дом, входит в нево; человек с дватцеть мужиков стали все на ноги, поклонились и все в голос: «Здравствуй, Иван-царевич!» Парень изумился: какая честь! Входит в другу комнату – полна женшин; те также стали, поклонились, говорят: «Здравствуй, Иван-царевич!» Эти люди все были напусканы мастером. Пошел парень в третью комнату, видит – трон, на троне яшшик; взял этот ящик, пошел и людей всех за собой повёл. Пришли к ремню, потресли, привязали человека – хозяин потянул; а сам он с яшшиком хотел привязаться на самом последе. Хозяин половину их вытаскал; вдрук к нему прибежал работник, зовёт скоряй домой – сделалось како-то несчастье. Хозяин пошел; велел всех таскать из-под земли, а крестьянсково сына таскать не велел. Ну, людей всех перетаскали по ремню, а этово парня и оставили. Он ходил-ходил по подземному царству, что-то яшшичок и трехнул – вдрук выскочило двенатцеть молодцов, говорят: «Что, Иван-царевич, прикажете?» – «Да вот выташшите меня наверх!» Молодцы тотчас ево подхватили, вынесли. Он не пошел к своему хозяину, а пошел прямо к отцу. Между тем хозяин хватился яшшичка, прибежал к оврагу, трести-трести за ремень – нету ево работника! Думат мастер: «Видно, ушел куда-то! Надо посылать за ним человека».

А крестьянский сын пожил у отца, выбрал богатое какое-то место, метнул яшшик с руки на/ руку – вдрук явилось дватцеть четыре молодца: «Что, Иван-царевич, прикажете?» – «Ступайте, на этом месте устройте царство, чтобы оно лучше всех царств было». В кою пору царство явилось! Парень наш переехал туда, женился и стал жить на славу. В ево царстве был какой-то детинка – так, нездрашной ², а мать ево всё ходила к Ивану-царевичу, збирала милостыню. Сын и велит ей: «Матушка! Украдь у нашего царя яшшичок». Ивана-царевича дома не было; жена ево старухе подала милостыню, да и вышла. Старуха схватила яшшичок, положила в мешок и ступай к сыну. Тот переметнул яшшик – выскочили те же молодцы. Он велит им бросить Ивана-царевича в глубокую яму, куда валили только пропавшаво ³ скота, а жену ево и родителей разместил – кого в лакеи, кого куда; сам царём стал. Вот крестьянской сын сидит в яме день, другой и третей. Как вырваться? Видит какую-то большую птицу – таскат скота;

в одно время свалили в яму палую скотину, он взял да к ней и привязался; птица налетела, схватила скотину и вынесла, села на сосну, и Иван-царевич тут болтается – отвязаться нельзя. Неоткуда взялся стрелец, прицелился, стрелил: птица спорхнула и полетела, корову из лап упустила; корова пала, и Иван-царевич за ней пал, отвязался, идёт доро/гой и думат: как воротить свое царство? Хватил карман – тут ключ от яшшика; метнул – вдрук выскочило два молодца: «Что, Иван-царевич, прикажете?» – «Вот, братцы, я в несчастьи!» – «Знаем мы это; счастлив ешшо, что мы двое за ключом остались!» – «Нельзя ли, братцы, принести мне яшшик?» Иван-царевич не успел выговорить, двое молодцов яшшик принесли! Тут он ожил, старуху-нишшу и сына её приказал казнить, сам стал по-старому царём.

(Записана там же государственным крестьянином А. Зыряновым).

¹ Знахарь, колдун.

² Невзрачной.

³ Дохлаго, палаго.

Публикация подготовлена А.М. Бритвиным.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Александрова Мария Сергеевна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Алексеева Любовь Васильевна** – д-р ист. наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет», Заслуженный деятель науки ХМАО – Югры, г. Нижневартовск
- Анчугова Лариса Елисеевна** – старший преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган
- Арановская Надежда Федоровна** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- Баяева Анна Алексеевна** – студент ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Базаров Канат Тастемирович** – канд. ист. наук, доцент кафедры «Всеобщая история» Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан
- Байков Константин Станиславович** – д-р биол. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный университет», заведующий лабораторией ФГБУН «Институт почвоведения и агрохимии СО РАН», главный научный сотрудник ФГБУН «Центральный сибирский ботанический сад СО РАН», г. Новосибирск
- Балахонова Вера Анатольевна** – канд. биол. наук, доцент кафедры зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Балюнов Игорь Валерьевич** – научный сотрудник ГАУК ТО «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник», ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция» Уро РАН, г. Тобольск
- Баранова Ольга Германовна** – д-р биол. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования России, заведующий кафедрой ботаники и экологии растений ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Бастриков Евгений Борисович** – специалист охраны ООО ЧОО «Кондор», краевед, г. Курган
- Батугеев Станислав Владимирович** – директор МКУК «Музей имени Н.Д. Томина», г. Куртамыш
- Батугеева Елена Николаевна** – научный сотрудник МКУК «Музей имени Н.Д. Томина», г. Куртамыш
- Бахарева Светлана Александровна** – учитель русского языка и литературы МКОУ «Ильтяковская основная общеобразовательная школа, Шадринского района, Курганской области»
- Баянов Евгений Сергеевич** – руководитель группы ООО «ТюменьНИИгазпрогаз», г. Тюмень
- Белякин Сергей Константинович** – канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой экологии и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Белоусов Сергей Орестович** – канд. филос. наук, преподаватель ОБЖ высшей категории МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 64», г. Нижний Тагил
- Берлина Светлана Владимировна** – канд. ист. наук, ст. научный сотрудник сектора археологии ФГБУН «Институт проблем освоения Севера СО РАН», г. Тюмень
- Беспокойный Александр Викторович** – соискатель кафедры археологии и этнологии Института гуманитарных наук и искусств ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», научный сотрудник МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск
- Бологов Игорь Олегович** – заведующий отделом природы ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Борчанинов Геннадий Александрович** – студент факультета естественных наук ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Бралгина Екатерина Николаевна** – инженер кафедры ботаники и экологии растений ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Бритвин Алексей Михайлович** – старший преподаватель кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Института государственного управления и предпринимательства ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», действительный член Русского географического общества, г. Екатеринбург
- Бронских Екатерина Дмитриевна** – обучающаяся очно-заочной школы «Шаг в будущее», г. Курган
- Буктугутова Роза Сабировна** – д-р ист. наук, заведующий кафедрой «История и общеобразовательные дисциплины» Академии «Кокше», г. Кокшетау, Республика Казахстан
- Буракова Галина Федоровна** – ведущий научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Буторина Елена Владимировна** – член Далматовского общества краеведов, родовед, г. Далматово
- Васёва Татьяна** – обучающаяся МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7», г. Курган
- Васильева Александра Михайловна** – краевед, г. Курган
- Васильева Татьяна Владимировна** – научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», заведующий отделом «Музей истории города», г. Курган
- Вахтин Владимир Григорьевич** – член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева, г. Курган
- Вдовина Дарья Дмитриевна** – воспитанница Детско-юношеского центра «Мир», г. Нижний Тагил
- Вохменцева Любовь Дмитриевна** – научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Гашев Сергей Николаевич** – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой зоологии и эволюционной экологии животных ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень
- Гижевский Борис Александрович** – канд. физ.-мат. наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт физики металлов им. М.Н. Михеева» Уро РАН, г. Екатеринбург
- Глазунов Валерий Александрович** – канд. биол. наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем освоения Севера СО РАН», г. Тюмень

- Глухова Анна Андреевна** – студент факультета естественных наук ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Глухих Людмила Владимировна** – научный сотрудник МКУ «Мокроусовский районный историко-краеведческий музей», с. Мокроусово, Курганская область
- Горбунова Зинаида Ивановна** – канд. мед. наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь ФГБУ «Уральский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии им. В.Д. Чаклина» Минздрава России, г. Екатеринбург
- Давыдов Остап Михайлович** – сотрудник пресс-службы ЦПРО Челябинской епархии РПЦ, г. Челябинск
- Данилов Петр Григорьевич** – младший научный сотрудник ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция» УрО РАН, г. Тобольск
- Двухватская Ксения Петровна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Демаков Владислав Германович** – научный сотрудник отдела истории ОГБУК «Челябинский государственный краеведческий музей», г. Челябинск
- Денисова Алена Игоревна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Доронькин Владимир Михайлович** – канд. биол. наук, заведующий лабораторией систематики и флорогенетики ФГБУН «Центральный Сибирский ботанический сад СО РАН», г. Новосибирск
- Достовалова Анна Михайловна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Драгунова Ольга Сергеевна** – старший преподаватель кафедры английской филологии, ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Древницкая Татьяна Станиславовна** – студент ГБОУ ВПО «Тюменский государственный медицинский университет», г. Тюмень
- Еремеева Наталья Семёновна** – краевед, ветеран труда, г. Далматово
- Евсеев Вадим Валерьевич** – д-р с.-х. наук, профессор кафедры ботаники и генетики ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Ерофеев Ярослав Александрович** – сотрудник ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень
- Ершов Михаил Федорович** – канд. ист. наук, доцент, заведующий научно-исследовательским отделом истории, археологии и этнологии БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», г. Ханты-Мансийск
- Жаксылыкова Айнура Болатовна** – студент Академии «Кокше», г. Кокшетау, Республика Казахстан
- Жарова Анна Сергеевна** – канд. ист. наук, заведующий научно-экспозиционным отделом ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Завьялова Ольга Георгиевна** – д-р геогр. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Зайнулина Мадина Кайратовна** – студент Академии «Кокше», г. Кокшетау, Республика Казахстан
- Захарова Наталья Героевна** – краевед, с. Мокроусово, Курганская область
- Земцов Николай Владимирович** – обучающийся МАОУ «Гимназия № 30», г. Курган
- Зернова Елена Евгеньевна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Зыков Антон Андреевич** – аспирант кафедры истории литературы и фольклора ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Иванов Геннадий Александрович** – полковник военной службы в отставке, член секции ветеранов войны и труда Городского совета ветеранов, член совета ветеранов УФСБ по Курганской области, г. Курган
- Иванова Светлана Анатольевна** – старший специалист Управления пенсионного фонда РФ в г. Кургане
- Ильиных Петр Гаврилович** – член Далматовского общества краеведов, член Союза журналистов России, г. Далматово
- Ищенко Оксана Владимировна** – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Казанцева Мария Николаевна** – канд. биол. наук, доцент, научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем освоения Севера СО РАН», г. Тюмень
- Кайдалов Александр Иванович** – канд. ист. наук, ученый секретарь ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Калинин Степан Степанович** – канд. биол. наук, доцент ФГБОУ ВПО «Курганский институт железнодорожного транспорта», г. Курган
- Карпук Сергей Васильевич** – ветеран военной службы, г. Курган
- Катанцев Даниил Владимирович** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Кашина Екатерина Евгеньевна** – студент социально-гуманитарного факультета, ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (филиал), г. Нижний Тагил
- Климова Надежда Аркадьевна** – заведующий Курганским государственным сортоиспытательным плодово-ягодным участком, с. Лесниково Кетовского р-на Курганской области
- Козельчук Татьяна Валентиновна** – канд. ист. наук, доцент, заместитель декана исторического факультета по воспитательной работе ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Колдомова Елена Андреевна** – инженер кафедры ботаники и экологии растений ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Колесниченко Елена Николаевна** – канд. филол. наук, г. Курган
- Комарских Нина Александровна** – член Зауральского генеалогического общества имени П.А. Свищева, г. Курган
- Конева Анастасия Юрьевна** – студент, ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган

- Костомаров Владимир Михайлович** – канд. ист. наук, старший научный сотрудник сектора археологии ФГБУН «Институт проблем освоения Севера СО РАН», г. Тюмень
- Копылов Вячеслав Петрович** – канд. ист. наук, преподаватель кафедры всемирной истории и историографии ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Копытова Татьяна Сергеевна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Корниенко Марина Валерьевна** – ведущий сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Костин Кирилл Алексеевич** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Кошкарров Денис Александрович** – канд. ист. наук, начальник аналитического отдела Курганской областной Думы, г. Курган
- Кузина Мария Олеговна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Кузнецова Вероника Александровна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Кулигина Яна Андреевна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Куличкова Елена Анатольевна** – руководитель отдела НОЧУ ДПО ЦПК и ПС «Потенциал-СОФТ», г. Екатеринбург
- Кунгурцева Галина Николаевна** – старший преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган
- Кушатова Галина Константиновна** – учитель Далматовской санаторной школы-интерната, г. Далматово
- Латышев Юрий Владимирович** – краевед, руководитель группы по сохранению объектов культурного, исторического, археологического и архитектурного наследия «АрхиСтраж», г. Челябинск
- Липина Татьяна Николаевна** – старший преподаватель Политехнического института (филиала) ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Каменск-Уральский
- Лунева Екатерина Юрьевна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Лушникова Татьяна Александровна** – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники и генетики ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Максимов Вячеслав Анатольевич** – магистрант исторического факультета ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Мамонтова Мария Александровна** – магистр кафедры ботаники ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург
- Мардонова Луиза Бахтиеровна** – магистр института биологии ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень
- Маслюженко Денис Николаевич** – канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Маркова Виктория Владимировна** – член Союза краеведов России, г. Москва
- Матвеева Ирина Юрьевна** – научный сотрудник исторического отдела МКУК «Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», г. Нижний Тагил
- Матвеева Зоя Ивановна** – член Далматовского общества краеведов, ветеран педагогического труда, г. Далматово
- Медведева Наталья Александровна** – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Менщиков Владимир Владимирович** – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Меньщикова Екатерина Васильевна** – член Зауральского генеалогического общества имени П.А. Свищёва, г. Курган
- Митропольский Максим Гаратович** – аспирант, координатор международных программ по Центральной Азии института биологии ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», Институт биологии, г. Тюмень
- Михеичева Валентина Леонидовна** – Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга
- Мокрушников (Малых) Татьяна Анатольевна** – краевед, г. Далматово
- Мосталыгина Лидия Витальевна** – канд. хим. наук, доцент, заведующий кафедрой фундаментальной и прикладной химии ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Мочалов Александр Сергеевич** – канд. биол. наук, директор Ботанического сада, доцент кафедры ботаники и генетики ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Муковоз Маргарита Владимировна** – ведущий научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Мухин Виктор Андреевич** – д-р биол. наук, заведующий кафедрой ботаники ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург
- Науменко Николай Иванович** – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники и генетики ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Наборнова Людмила Анатольевна** – ведущий научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Неумывакина Наталья Анатольевна** – старший преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган
- Неупокоев Игорь Валентинович** – канд. ист. наук, доцент Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Курган

- Николаев Илья Александрович** – студент факультета естественных наук ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган
- Николаенко Светлана Анатольевна** – канд. биол. наук, научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем освоения Севера СО РАН», г. Тюмень
- Николин Евгений Георгиевич** – д-р биол. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории популяционной ботаники ФГБУН «Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН», г. Якутск
- Новиков Игорь Константинович** – заведующий учебно-исследовательской археологической лабораторией, старший преподаватель кафедры всемирной истории и историографии ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Новиков Юрий Юрьевич** – д-р филос. наук, член Союза писателей России, член Российского философского общества, заместитель директора Института ноосферных исследований, г. Москва
- Нурмагамбетова Маржан Нурболатовна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Орлова Юлия Вадимовна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Пахомчик Сергей Алексеевич** – канд. экон. наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой экономики и кооперации ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», г. Тюмень
- Пеганова Кристина Андреевна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Пермякова Татьяна Викторовна** – учитель биологии и географии высшей категории МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №7», г. Курган
- Петренко Егор Игоревич** – обучающийся МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7», г. Курган
- Петрова Екатерина Юрьевна** – аспирант ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург
- Петрова Ирина Владимировна** – д-р биол. наук, заместитель директора по науке ФГБУН «Ботанический сад УрО РАН», г. Екатеринбург
- Петров Максим Сергеевич** – лаборант учебно-исследовательской археологической лаборатории ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Печерских Татьяна Леонидовна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Пешкова Полина Ивановна** – член Далматовского общества краеведов, член Союза журналистов России, г. Далматово
- Плотникова Валерия Сергеевна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Плотникова Ольга Михайловна** – д-р биол. наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной химии ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Постникова Ксения Андреевна** – студент социально-гуманитарного факультета ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (филиал), г. Нижний Тагил
- Пономарева Галина Александровна** – главный хранитель МКУК «Далматовский краеведческий музей», член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- Прусова Надежда Геннадьевна** – канд. с.-х. наук, доцент кафедры ботаники и генетики ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Пудовкин Сергей Игоревич** – педагог высшей категории МБУ ДО ДЮЦ «Мир», г. Нижний Тагил
- Пузырева Виолетта Валентиновна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Пушкарёв В.Г.** – выпускник Уксянской средней школы Далматовского района, г. Москва
- Пушкарёв Николай Григорьевич** – канд. ист. наук, г. Шадринск
- Пузанов Владимир Дмитриевич** – д-р ист. наук, доцент ФГБОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт», г. Шадринск
- Пшеничный Павел Петрович** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Радионов Юрий Николаевич** – учитель истории, руководитель школьного музея «Наша память» МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 24», Почетный работник общего образования РФ, г. Курган
- Рахманов Евгений Леонидович** – старший преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», ученый секретарь Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган
- Ревнякова Светлана Александровна** – Управление ФСКН России по Курганской области, г. Курган
- Рыбина Наталья Петровна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Рублёва Лидия Васильевна** – ветеран педагогического труда, краевед, г. Далматово
- Рябкова Олеся Александровна** – аспирант кафедры истории БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Сабыров Азамат Сабырович** – магистр гуманитарных наук, преподаватель Академии «Кокше», г. Кокшетау, Республика Казахстан
- Сагиндыкова Айгуль Сагынтаевна** – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель кафедры «История и общеобразовательные дисциплины» Академии «Кокше», г. Кокшетау, Республика Казахстан
- Сайфуллова Разиля Рауиловна** – аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории, ассистент Елабужского института (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга
- Самсонова Эльвира Александровна** – директор ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Свищёва Екатерина Павловна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Семенов Игорь Михайлович** – научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», заведующий отделом «Музей авиации», г. Курган
- Сепиашвили Зураб Гивиевич** – обучающийся МБОУ «Гимназия № 19», г. Курган

- Сергеева Наталья Алексеевна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Сериков Юрий Борисович** – д-р ист. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (филиал), г. Нижний Тагил
- Сечко Екатерина Александровна** – научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Силаева Ирина Александровна** – канд. ист. наук, начальник отдела кадров ООО «НПП “Сибгеокарта”», г. Нижневартовск
- Собакина Вера Григорьевна** – заместитель Главы Шадринского района по социальной политике, Почетный работник общего образования РФ, г. Шадринск
- Соловьев Сергей Викторович** – канд. биол. наук, инженер-исследователь ФГБУН «Институт почвоведения и агрохимии СО РАН», г. Новосибирск
- Солодкин Яков Григорьевич** – д-р ист. наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск
- Спичак Александра Владимировна** – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, преподаватель кафедры документоведения и всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск
- Статина Наталья Владимировна** – канд. филол. наук, преподаватель русского языка и литературы МАОУ «Гимназия № 100», член Южно-Уральской ассоциации генеалогов, г. Челябинск
- Столяренко Евгений Сергеевич** – обучающийся МБОУ «Лицей №12», г. Курган
- Султангазина Гульнар Жалеловна** – канд. биол. наук, заведующий кафедрой биологии и химии, Костанайский государственный университет имени Ахмета Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан
- Сушко Андрей Антонович** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Тарунин Марк Вадимович** – инженер Ботанического сада ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Тарунина Людмила Геннадьевна** – ассистент кафедры ботаники и генетики ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Таушканова Юлия Александровна** – начальник Отдела культуры Администрации Катайского района, г. Катайск
- Теляков Михаил Захарович** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- Тершукова Екатерина Владимировна** – заместитель начальника отдела искусства и кадровой работы – заведующий сектором профессионального искусства и художественного образования Управления культуры Курганской области, г. Курган
- Тимербулатов Дмитрий Радикович** – методист МБОУ ДПО «Научно-методический центр», г. Кемерово
- Ткачев Александр Александрович** – д-р ист. наук, заведующий сектором археологии ФГБУН «Институт проблем освоения Севера СО РАН», г. Тюмень
- Толстых Николай Юрьевич** – библиограф МКУ «Центральная библиотека» Варгашинского района, р.п. Варгаши, Курганская область
- Толысбаева Жанна Женисовна** – д-р филол. наук, профессор, проректор по науке и международному сотрудничеству Академии Кокше, г. Кокшетау, Республика Казахстан
- Третьякова Алена Сергеевна** – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург
- Туркова Ольга Геннадьевна** – главный хранитель ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Украинцев Александр Михайлович** – старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева», г. Курган
- Усачев Евгений Валерьевич** – главный специалист по связям с общественностью Курганского филиала АО КБ «Агропромкредит», г. Курган
- Федорова Валентина Павловна** – д-р филол. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Федоров Виктор Александрович** – краевед, г. Курган
- Федорова Татьяна Александровна** – канд. пед. наук, доцент кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Федченко Михаил Николаевич** – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры всемирной истории и историографии ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Хлызов Михаил Иванович** – член Зауральского генеалогического общества имени П.А. Свищева, Зауральского казачьего общества, с. Звериноголовское, Курганская область
- Хозяинова Наталья Владимировна** – канд. биол. наук, главный специалист ООО «ТюменНИИгипрогаз», г. Тюмень
- Христолюбский Виктор Семенович** – канд. геогр. наук, преподаватель ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Тюмень
- Христолюбская Любовь Васильевна** – преподаватель ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Тюмень
- Чернышов Александр Юрьевич** – краевед, выпускник школы № 12 г. Кургана (ныне Лицей № 12), г. Екатеринбург
- Чуваева Светлана Алексеевна** – директор МКУ «Мокроусовский районный историко-краеведческий музей», с. Мокроусово, Курганская область
- Цембалюк Светлана Ивановна** – научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем освоения Севера СО РАН», г. Тюмень

-
- Чалышева Надежда Владимировна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Черепанова Ольга Евгеньевна** – канд. биол. наук, научный сотрудник ФГБУН Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург
- Чухломина Ксения Андреевна** – обучающаяся МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7», г. Курган
- Шабалина Валентина Максимовна** – методист МБОУДОД «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий», г. Курган
- Шаламова Полина Эдуардовна** – обучающаяся МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7», г. Курган
- Шарыпова Оксана Валерьевна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Шепорева Екатерина Сергеевна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Шушарина Надежда Петровна** – заведующая научно-просветительским отделом Приуральского районного краеведческого музея с. Аксарка, Приуральский район, ЯНАО, Тюменская область
- Янченко Елена Сергеевна** – студент ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет», г. Курган

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Васильева А.М. МУЗЕЙ МЕСТНОГО КРАЯ. БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ	5
Маслюженко Д.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ТОБОЛО-ИСЕТСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	10
Менщиков В.В. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАУРАЛЬЯ В XVII-НАЧАЛЕ XX В.	13
Рахманов Е.Л. 170 ЛЕТ РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ	15
Хозяинова Н.В., Глазунов В.А., Науменко Н.И. ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	16

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Балюнов И.В. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НАСЛЕДИЯ С.У. РЕМЕЗОВА ПРИ АНАЛИЗЕ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Г. ТОБОЛЬСКА	20
Берлина С.В., Костомаров В.М., Ткачев А.А., Новиков И.К. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ИСЕТСКОЕ 2 В ПРИИСЕТЬЕ В 2015 Г.	21
Данилов П.Г. ИССЛЕДОВАНИЯ НА МЕСТЕ ДЕРЕВНИ ЯРКОВА В ТОБОЛЬСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ	21
Кайдалов А.И., Сечко Е.А., Столяренко Е.С., Земцов Н.В. НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПОСЕЛЕНИЯ ГАГАРЬЕ-1 В БЕЛОЗЕРСКОМ РАЙОНЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПО ИТОГАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2015 Г.)	22
Конева А.Ю. РЕМОНТ СОСУДОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИТОБОЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ)	23
Куличкова Е.А. ФЕСТИВАЛЬ «ШИЙ КАНДРА»: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ НОВАЦИЯ ВОСТОЧНЫХ МАРИЙЦЕВ	24
Новиков И.К., Усачев Е.В. ЭХО ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ (АРТЕФАКТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ГОРОДСКОЙ АРХЕОЛОГИИ КУРГАНА)	25
Петров М.С. ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ БРОНЗОВОГО ВЕКА ШКОДИНСКОЕ-1	28
Сериков Ю.Б. ПОЛИЭЙКОНИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В СКУЛЬПТУРЕ УРАЛА	29
Цембалюк С.И. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ МАРАЙ 1 В НИЖНЕМ ПРИИШИМЬЕ	30

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Бахарева С.А. К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ НАЗВАНИЯ СЕЛА КРЕСТОВСКОГО ШАДРИНСКОГО УЕЗДА	32
Беспокойный А.В. МИССИОНЕРСКАЯ ШКОЛА НА СЕВЕРНОМ УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	34
Буктугутова Р.С. ОПЫТ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В СТЕПНОМ КРАЕ	35
Буракова Г.Ф. ЗНАТНЫЕ ГОСТИ УЕЗДНОГО ГОРОДА	37
Вахтин В.Г. СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ПОЛОВИНСКОМ РАЙОНЕ	39
Гижевский Б.А. ДВА СТАРИННЫХ КАМЕНСКИХ РОДА – ЧЕМЕЗОВЫ И ГРАЧЕВЫ	42
Ерофеев Я.А. ОЧЕРК ПО ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКОЙ ВРАЧЕБНОЙ УПРАВЫ (СЕРЕДИНА XIX–НАЧАЛО XX ВЕКА)	43
Ершов М.Ф. ДОЛМАТОВ В СЕРЕДИНЕ XIX В.: МЕЖДУ ГОРОДОМ И СЕЛОМ	45
Жарова А.С. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ КУРГАНА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШЕГО НАЧАЛЬНОГО УЧИЛИЩА, НИЗШЕЙ РЕМЕСЛЕННОЙ ШКОЛЫ)	46
Иванова С.А. ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА В 50-Е ГОДЫ XIX ВЕКА	48

Ищенко О.В. УЧАЩИЕСЯ ЗАУРАЛЬЯ В СОБЫТИЯХ 1905 ГОДА	49
Комарских Н.А. ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ БЕЗБОРОДОВЫ	50
Кошкароев Д.А. СУДЬБА ПАРЛАМЕНТАРИЯ	51
Липина Т.Н. МЕЩАНИН-КУПЕЦ-МАСТЕР КАМЕННЫХ ДЕЛ В.Г. ЧЕРНАВСКИЙ (ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ)	53
Липина Т.Н. ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В ОДНОИМЕННОМ СЕЛЕ ДАЛМАТОВСКОГО РАЙОНА (ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)	55
Максимов В.А. ВОЛОСТНОЙ СУД КУРГАНСКОГО УЕЗДА НАЧАЛА XX ВЕКА. ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ	57
Маркова В.В. АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ РОЗЕН НА УКРАИНЕ	59
Матвеева И.Ю. СЕЛЬСКАЯ ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ВЕРХОТУРСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА ГЛАЗАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ)	61
Матвеева З.И. ДАЛМАТОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ 1644-2004 ГОДЫ (ПЕРИОД 1700-1744)	62
Меньщикова Е.В. ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ (ИСТОРИЯ РОДА КРЕСТЬЯН БЫКОВЫХ)	64
Неупокоев И.В. ИНСТИТУТ КЛАССНЫХ НАДЗИРАТЕЛЬНИЦ В КУРГАНСКОЙ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ	66
Новиков Ю.Ю. ДЕНИС ДАВЫДОВ И ДЕКАБРИСТЫ	68
Пахомчик С.А. КУРГАНСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ И КУСТАРНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАУРАЛЬЯ (К 120-ЛЕТИЮ ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ)	70
Плотникова В.С. ОБРАЗ НАРОДОВОЛЬЦА В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ МАТЕРИАЛАХ И ДОКУМЕНТАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	72
Пузанов В.Д. ВОЕННАЯ РОЛЬ СЛОБОДЫ ЦАРЕВО ГОРОДИЩЕ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА	73
Рябкова О.А. НАРОДЫ СИБИРИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ОБСКИХ УГРОВ)	76
Сагиндыкова А.С. ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА АКМОЛИНСКА В XX ВЕКЕ	77
Сайфуллова Р.Р. АКТИВИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ КАЗАНСКОЙ И ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	79
Свищёва Е.П. ГЕНЕАЛОГИЯ РОДА: ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ	80
Силаева И.А. К ИСТОРИОГРАФИИ ТВОРЧЕСТВА Н.Н. ОГЛОБЛИНА КАК ИСТОРИКА-СИБИРЕВЕДА	82
Солодкин Я.Г. БЫЛ ЛИ АТАМАН ИВАН КОЛЬЦО «СВЕРСНИКОМ» ЕРМАКА?	83
Спичак А.В. АКТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ПОСТУПАВШИЕ В ПРИХОДСКИЕ ЦЕРКВИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМУЛЯРА	84
Статина Н.В. ТРЕХСОТЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ ЗАУРАЛЬСКОЙ ФАМИЛИИ	86
Статина Н.В. КРЕСТЬЯНЕ ЗАУРАЛЬЯ В «СЛОВАРЕ ФАМИЛИЙ КОЕЛЬСКОЙ КРЕПОСТИ (СТАНИЦЫ) XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА»	87
Теляков М.З. ЖИЗНЬ И СУДЬБА КРУТИХОВСКИХ	88
Тершукова Е.В., Козельчук Т.В. ПЕРВОПОСЕЛЕНЦЫ СЛОБОДЫ ЦАРЁВО ГОРОДИЩЕ: ПО ПЕРЕПИСЯМ ПОСКОЧИНА И СПЕШНЕВА	90
Тимербулатов Д.Р. ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТЮРЕМНАЯ ИНСПЕКЦИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1919 ГГ.)	92
Толстых Н.Ю. В ПОИСКЕ ИСТОКА: К ПРЕДЫСТОРИИ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ	93
Хлызов М.И. О ПОИСКАХ БАКЛАНСКОЙ КРЕПОСТИ	95

Шарыпова О.В. ПОХОРОННЫЕ ТРАДИЦИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ СТАРООБРЯДЦЕВ С. МАЛЬЦЕВО ШАДРИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	97
Шушарина Н.П. АНТРОПОНИМИКОН РОДА БЕТЕВЫХ	98
Югов К.А. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КУЗЬМЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЮГОВА (НАПИСАНЫ В 1950-1951 ГОДАХ).....	103
Янченко Е.С. ИСТОРИЯ СТЕКЛОЗАВОДА БРАТЬЕВ МЕНЬШИКОВЫХ	105
Кулигина Я.А. АНТРОПОНИМИКА В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛЕ	107

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Алексеева Л.В. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО ОКРУГА)	109
Арановская Н.Ф. УРОКИ ГРАМОТЫ КРЕСТЬЯНКИ	110
Бастриков Е.Б., Иванов Г.А. СОЛДАТ ДЗЕРЖИНСКОГО. НАЧАЛО ПУТИ	115
Иванов Г.А., Бастриков Е.Б. СОЛДАТ ДЗЕРЖИНСКОГО. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.....	117
Батуев С.В. ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.А. БОРИСОВ	119
Батуева Е.Н. ФРОНТОВАЯ СУДЬБА БРАТЬЕВ ШАХРИНЫХ.....	120
Белоусов С.О. ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ	120
Буктугутова Р.С., Сабыров А.С. ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА КОКШЕТАУ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	123
Буторина Е.В. СЕЛО НИЖНИЙ ЯР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	125
Вахтин В.Г. ЗАКРЫТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПОЛОВИНСКОМ РАЙОНЕ	127
Горбунова З.И. РАБОТА УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ТРАВМАТОЛОГИИ И ОРТОПЕДИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.....	130
Демаков В.Г., Латышев Ю.В. ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ЧЕЛЯБИНСКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ....	131
Еремеева Н.С. ТАКИМ Я ЗАПОМНИЛА ОТЦА (ВОСПОМИНАНИЯ ДОЧЕРИ О С.Д. КРАСНИКОВЕ)	133
Жаксылыкова А.Б. ПИСЬМА С ФРОНТА ВОИНОВ-АКМОЛИНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ...134	134
Захарова Н.Г. ЖЕРНОВА СУДЬБЫ Е.Т. ШИРОКОВСКИХ	135
Зайнулина М.К. ПОМОЩЬ ТРУЖЕНИКОВ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.....	137
Ильиных П.Г. НЕ ЗАРАСТЁТ НАРОДНАЯ ТРОПА (ИЗ ИСТОРИИ ДАЛМАТОВСКОГО РАЙОННОГО АРХИВА).....	138
Катанцев Д.В. ЧЕКАТИФ: ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ ИНФЕКЦИОННЫХ ОТДЕЛЕНИЙ	139
Кашина Е.Е. ПРОТОКОЛЫ ПЕДСОВЕТОВ КАК ИСТОЧНИК О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	140
Копылов В.П. ВКЛАД СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ШАДРИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ В 70-80-Е ГОДЫ XX ВЕКА...141	141
Костин К.А. МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА ПЕРИОДА НЭПА В ДОКУМЕНТАХ КУРГАНСКОГО ОКРИСПОЛКОМА.....	143
Кушатова Г.К. НЕ ДОЛЕТЕВШИЕ ДО БОСТОНА (ЛЕТЧИКАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ)	145
Мокрушников (Малых) Т.А. МЫ БУДЕМ ЖИВЫ (Л.А. МАЛЫХ – УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)	146
Пономарёва Г.А. С ИМЕНЕМ ГЕРОЯ (ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М.В. КОНОВАЛОВ).....	148

Пудовкин С.И., Вдовина Д.Д.	
МАТРОС С «ОКЕАНА»	149
Пушкарёв В.Г.	
ОКНАМИ НА ЗАРЮ (ИЗ ИСТОРИИ УКСЯНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ).....	151
Пушкарев Н.Г.	
ШАДРИНСКАЯ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	153
Ревняков С.А.	
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	155
Рублёва Л.В.	
ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ МОКРУШНИКОВ	156
Семенов И.М.	
В БОЮ СМЕРТЕЛЬНОМ (ЗАУРАЛЬЦЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ).....	157
Собакина В.Г.	
УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ИМЕНИ ТЕРЕНТИЯ СЕМЕНОВИЧА МАЛЬЦЕВА В ШАДРИНСКОМ РАЙОНЕ (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Т.С. МАЛЬЦЕВА)	159
Украинцев А.М.	
РОЛЬ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ СОВЕТСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ	161
Федченко М.Н.	
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРАЛЕ (1945-1960 гг.)	162
Чернышов А.Ю.	
ПОСЛЕДНИЕ ДНИ АЛЕКСАНДРОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ ГОРОДА КУРГАНА	164
Чернышов А.Ю.	
СОКРАЩЕНИЕ СЕТИ ШКОЛ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ..	166
Чуваева С.А.	
К ПОДВИГУ ГЕРОЯ СЕРДЦЕМ ПРИКОСНИСЬ (К 110-ЛЕТИЮ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Г.Ф. ТАРАСОВА) ...	168
Карпук С.В.	
ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА КУРГАНА ОТ ИНТЕРВЕНТОВ	169

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Вохменцева Л.Д., Самсонова Э.А.	
ПЕТР ПЕТРОВИЧ СМОЛИН – ПОРТРЕТ ЗЕМЛЯКА.....	174
Корниенко М.В.	
КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ XIX-XX ВЕКОВ В ФОНДАХ КУРГАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ..	176
Муковоз М.В.	
КОЛЛЕКЦИЯ ЦЕРКОВНОГО УБРАНСТВА И СВЯЩЕННИЧЕСКОГО ОБЛАЧЕНИЯ В ФОНДАХ КОКМ	179
Наборнова Л.А.	
КОЛЛЕКЦИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В КУРГАНСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ ..	181
Радионых Ю.Н.	
ЗАУРАЛЬЦЫ – «НЕИЗВЕСТНЫЕ» ГЕРОИ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ. ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕРГЕЙ ИГНАТОВ	183
Туркова О.Г.	
ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ О ЗАУРАЛЬЕ В КОЛЛЕКЦИИ ГКУ КОКМ	186
Федоров В.А.	
РУССКИЙ ЯЗЫЧЕСКИЙ ПРАЗДНИК (ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	189
Шабалина В.М.	
ДЕТСКИЙ МУЗЕЙ – МОДА ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?	190

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Глухих Л.В.	
ВЛАДИМИР ВАЛЕНТИНОВИЧ ВЕРШИНИН – ПОЭЗИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ	193
Давыдов О.М.	
ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ МИХАИЛА РУСАНОВА – СВЯЩЕННИКА ИЗ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ КОНЦА XIX ВЕКА ..	194
Драгунова О.С.	
РУКОПИСНАЯ КНИГА ДЛЯ НАРОДНОГО ЧТЕНИЯ КРЕСТЬЯНИНА А.Н. ЗЫРЯНОВА «ГОЛОС ЗАУРАЛЬЦА» В ЕГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	195
Зыков А.А.	
ПАРОДИЯ НА ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА В ФОЛЬКЛОРНОМ СОБРАНИИ ЗАУРАЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНИНА Д.М. ТОРОПОВА «НОВЫЙ РУССКИЙ НАУТИЛУС»	196
Колесниченко Е.Н.	
СОБОРНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ ЧЕРТА МЕНТАЛИТЕТА ПЕСКОВЦЕВ (ПО «ПЕСКОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ» Е.Д. ЗОЛотова).....	198
Медведева Н.А., Копытова Т.С.	
СТРУКТУРА ТЕКСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМЫ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ)	200

Медведева Н.А.

СОВРЕМЕННЫЕ НАЗВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ Г. КУРГАНА 201

Михеичева В.Л.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАК ИСТОЧНИКИ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ 202

Пешкова П.И.

РОЛЬ В.П. КОВАЛЬСКОГО В СОХРАНЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ДАЛМАТОВСКОГО КРАЯ 203

Толысбаева Ж.Ж.

ГОТОВНОСТЬ К ОТКРОВЕНИЮ В ГЕНДЕРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА 204

Фёдорова В.П.

ТРУД В ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ ЗАУРАЛЬСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА (ФОЛЬКЛОР И «НАИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА») . 206

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анчугова Л.Е., Глухова А.А.

ГЕОГРАФИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ 208

Борчанинов Г.А., Неумывакина Н.А.

РАЗРАБОТКА ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ГИС «НАСЕЛЕНИЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ» ... 209

Буктугутова Р.С., Базаров К.Т.

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНОВ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА 210

Завьялова О.Г.

ЭВОЛЮЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА ЗАУРАЛЬЯ 211

Кунгурцева Г.Н.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 213

Николаев И.А.

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 214

Постникова К.А.

ВЕБ-САЙТЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА 215

Пшеничный П.П.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ОСТРОВ БЕЛЫЙ 216

Федорова Т.А.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДНЫХ ОЧАГОВ КЛЕЩЕВОГО ЭНЦЕФАЛИТА НА
ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 217

Христолюбский В.С., Христолюбская Л.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАМЯТНЫХ МЕСТ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 218

Таушканова Ю.А.

«МЕДВЕЖИЙ УГОЛ» – ФЕСТИВАЛЬ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ТЕАТРАЛЬНО-ЭСТРАДНОГО ИСКУССТВА
КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ
КАТАЙСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 221

Таушканова Ю.А.

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В КАТАЙСКОМ РАЙОНЕ
КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 223

Бритвин А.М.

ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ОБРАЗ ГОРОДА КУРГАНА: МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ 224

ЖИВАЯ ПРИРОДА

ЭКОЛОГИЯ И ОХРАНА ПРИРОДЫ

Баянов Е.С., Хозяинова Н.В.

НОВЫЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ РЕДКИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ В УПОРОВСКОМ РАЙОНЕ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 227

Белякин С.К.

РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ШУХОВСКОГО ПОЛИГОНА ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ 228

Гашев С.Н., Казанцева М.Н.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ И ФАУНИСТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 228

Глазунов В.А., Николаенко С.А.

НАХОДКИ НОВЫХ И РЕДКИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ КОНДИНСКОГО РАЙОНА
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ 230

Евсеев В.В.

РЕАКТИВНОСТЬ ФИТОПАТОГЕННОГО КОМПОНЕНТА В УСЛОВИЯХ АНТРОПОГЕННОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОСИСТЕМ ЛЕСОСТЕПНОЙ ОБЛАСТИ ЗАУРАЛЬЯ 231

Иванов Г.А.

«ПРИШВИН ЗАУРАЛЬЯ» – Н. НЕУПОКОЕВ 232

Митропольский М.Г., Мардонова Л.Б.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ СТЕПНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКАЗНИКА НА ОЗЕРЕ ЧЕРНОЕ
В АРМИЗОНСКОМ РАЙОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 234

Мосталыгина Л.В., Пузырева В.В., Сепиашвили З.Г.

ВЛИЯНИЕ БЕНТОНитОВОЙ ГЛИНЫ, ПИЩЕВОГО ВОЛОКНА И КОМБИНИРОВАННОГО СОРБЕНТА НА ОСНОВЕ
БЕНТОНитОВОЙ ГЛИНЫ И ПИЩЕВОГО ВОЛОКНА НА СОДЕРЖАНИЕ ИОНОВ МАГНИЯ В ВОДНЫХ СРЕДАХ..... 135

Мосталыгина Л.В., Орлова Ю.В., Денисова А.И.

СОРБЦИЯ ИОНОВ КАДМИЯ БЕНТОНитОВОЙ ГЛИНОЙ И ЦИТРУСОВЫМ ПЕКТИНОМ..... 236

Науменко Н.И., Тарунина Л.Г., Чалышева Н.В., Печерских Т.Л., Шепорева Е.С.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ ПОКРОВ ПРОЕКТИРУЕМОГО К ОРГАНИЗАЦИИ ШАДРИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИРОДНОГО ЗАКАЗНИКА..... 237

Пермякова Т.В., Васёва Т.Д., Чухломина К.А., Петренко Е.И., Шаламова П.Э.

ОЗЁРНО-БОЛОТНЫЕ БИОЦЕНОЗЫ ЖИЛОГО МАССИВА ЗАОЗЁРНЫЙ: КОНТАКТ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ
В ГОРОДЕ КУРГАНЕ..... 238

МИР РАСТЕНИЙ

Баранова О.Г., Колдомова Е.А., Баяева А.Н.

ОСОБЕННОСТИ ПРОРАСТАНИЯ СЕМЯН АДВЕНТИВНОГО ВИДА *SOLIDAGO CANADENSIS* L. В
ЛАБОРАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ..... 239

Баранова О.Г., Бралгина Е.Н.

ПАРЦИАЛЬНАЯ ФЛОРА СОСНОВЫХ ПОСАДОК ГОРОДА ВОТКИНСКА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ..... 241

Климова Н.А.

ИСПЫТАНИЕ ПЛОДОВО-ЯГОДНЫХ КУЛЬТУР В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 242

Кузина М.О., Науменко Н.И.

КРАПИВА И ПОСТЕННИЦА (*URTICA* L., *PARIETARIA* L., *URTICACEAE*) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В
ГЕРБАРНОЙ КОЛЛЕКЦИИ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА..... 243

Лушников Т.А., Александрова М.С.

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИОЛОГИИ *SPHAGNUM PALUSTRE*..... 245

Мамонтова М.А., Третьякова А.С.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СРАВНЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ АБОРИГЕННЫХ
И АДВЕНТИВНЫХ ВИДОВ РОДА *IMPATIENS* L. (*BALSAMINACEAE* A.RICH.) ФЛОРЫ УРАЛА..... 246

Науменко Н.И., Пеганова К.А., Рыбина Н.П.

МАТЕРИАЛЫ ГЕРБАРИЯ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: КОЛЛЕКЦИЯ
СПОРОВЫХ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ..... 247

Кузнецова В.А., Прусова Н.Г.

СПОРЫНЬЯ КАК ПАТОГЕН ЗЛАКОВ, ПРОИЗРАСТАЮЩИХ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ..... 248

Мочалов А.С., Тарунин М.В.

МАЛОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ООО «БОТАНИЧЕСКИЙ САД КУРГАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»..... 250

Петрова Е.Ю., Султангазина Г.Ж., Мухин В.А.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕНДРОФЛОРЫ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО
КАЗАХСТАНА (АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ)..... 251

Прусова Н.Г., Достовалова А.М.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЧИВОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЛОДОВЫХ ТЕЛ
ПОДБЕРЕЗОВИКА ОБЫКНОВЕННОГО В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСЛОВИЙ ПРОИЗРАСТАНИЯ..... 253

Прусова Н.Г., Сергеева Н.А.

МОРФОЛОГО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (*PINUS SYLVESTRIS* L.)
СТЕПНОЙ И ЛЕСОСТЕПНОЙ ПОДЗОН КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 254

Прусова Н.Г., Сушко А.А.

ВЛИЯНИЕ РАЗНЫХ СПЕКТРОВ СВЕТА НА ВСХОЖЕСТЬ СЕМЯН..... 255

Тарунина Л.Г., Нурмагамбетова М.Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНООБРАЗИЯ ЛИШАЙНИКОВ ОКРЕСТНОСТЕЙ П. СТАРЫЙ ПРОСВЕТ
(КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, КЕТОВСКИЙ РАЙОН)..... 256

Чалышева Н.В., Науменко Н.И.

ФЛОРА И РАСТИТЕЛЬНЫЙ ПОКРОВ ЗЕЛЕНОБОРСКОГО РЯМА (ШАДРИНСКИЙ РАЙОН)..... 257

Черепанова О.Е., Петрова И.В.

МОРФО-АНАТОМИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ СТРОЕНИЯ ЛИСТА *CALLUNA VULGARIS* L. 258

МИР ЖИВОТНЫХ

Балахонова В.А.

АНАЛИЗ ФАУНЫ ПОЛУЖЕСТКОКРЫЛЫХ СЕМЕЙСТВА *TINGIDAE* ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ..... 260

Бологов И.О.

К АТЛАСУ ПТИЦ ГОРОДА КУРГАНА..... 263

Калинин С.С.

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ВЕСЕННИХ НАВОДНЕНИЙ
НА РАЗМНОЖЕНИЕ ГИДРОФИЛЬНЫХ ПТИЦ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 264

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Древницкая Т.С.

ТУЧНЫЕ КЛЕТКИ ПРИ ОПИСТОРХОЗЕ 266

Древницкая Т. С.

ДАОСИЗМ И ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ МЕДИЦИНА 267

Лунева Е.Ю.

МЕТИЦИЛЛИНРЕЗИСТЕНТНЫЕ ШТАММЫ *STAPHYLOCOCCUS AUREUS* – ВОЗБУДИТЕЛИ

ИНФЕКЦИОННОГО ПРОЦЕССА 268

МИР ПОЧВ

Лушникова Т.А., Бронских Е.Д.

ВЛИЯНИЕ СВОЙСТВ ПОЧВЫ И ПОЧВОГРУНТА «КРЕПЫШ» НА ВСХОЖЕСТЬ И РОСТ ПРОРОСТКОВ

БАРХАТЦЕВ СОРТА БОЛЕРО 269

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Калинин С.С.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНЖЕНЕРНАЯ ГЕОЛОГИЯ» 271

Байков К.С., Соловьев С.В., Доронькин В.М., Науменко Н.И., Николин Е.Г.

НУМЕРИЧЕСКАЯ ФИТОГЕОГРАФИЯ СИБИРИ: СЕМЕЙСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ 273

Плотникова О.М., Зернова Е.Е., Двухватская К.П.

К ВОПРОСУ О ПОВСЕМЕСТНОМ ПРИМЕНЕНИИ ГЕРБИЦИДА ГЛИФОСАТА В БОРЬБЕ С СОРНЯКАМИ 274

ПЕСНИ И СКАЗКИ ЗЫРЯНОВА

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ 277

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 298

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XIII Зыряновские чтения»

Курган, 10-11 декабря 2015 г.

Редакторы: Н.М. Быкова, О.Г. Арефьева, Н.Л. Борисова

Подписано в печать 07.12.2015
Печать цифровая
Заказ № 303

Формат 60x90 1/8
Усл.печ.л. 38,88
Тираж 300

Бумага тип. 65 г/м²
Уч.-изд.л. 38,88

Редакционно-издательский центр КГУ.
640000, г. Курган, ул.Советская 63/4.
Курганский государственный университет.